

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

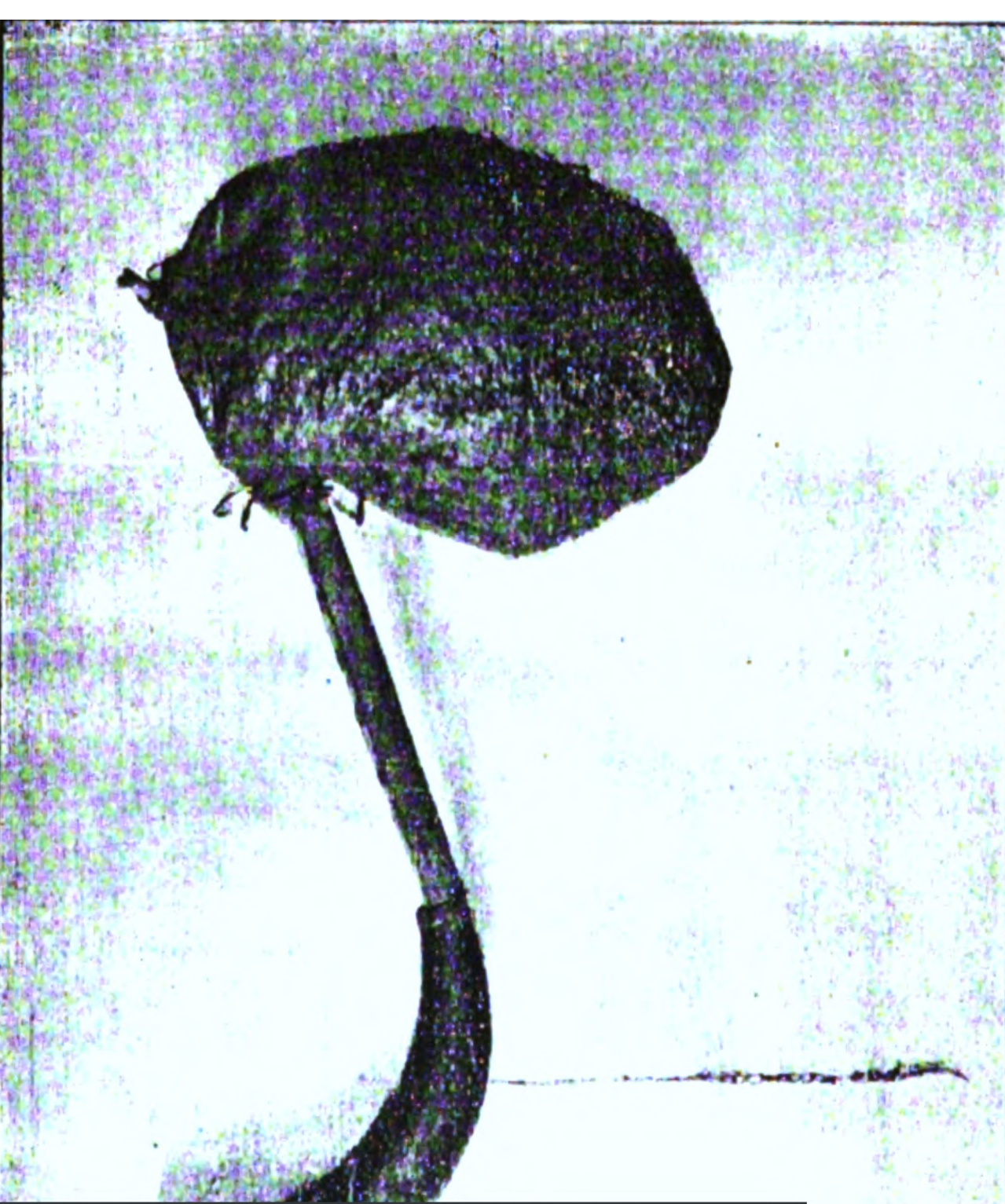
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

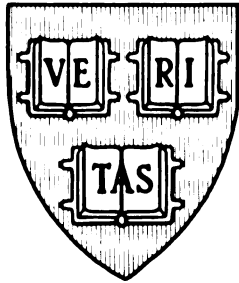
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Izvi`e`stī`a` Obshchestva
arkheologīi, istorīi i étnografīi pri ...

Imperatorskīi Kazanskīi universitet. Obshchestvo
arkheologīi, istorīi i étnografīi

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XXIII.

ВЫПУСКИ 1—6.

1907.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1908.

Р512v 384.40

~~21.20~~

~~5100 384.40~~ HARVARD COLLEGE LIBRARY
LIST OF THE UNIVERSITY

1 July 1922

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и Этн. при
Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь К. Харламовичъ.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

• ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XXIII.

ОГЛАВЛЕНИЕ

XXIII ТОМА «ИЗВѢСТІЙ».

СТАТЬИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	<i>Стр.</i>
Свадебные обряды казанскихъ татаръ. <i>Г. И. Ахмарова</i>	1—38.
Гаданіе на кольцахъ у крещеныхъ татаръ. <i>Свящ. С. Матвѣева</i>	39—45.
Балкары на Кавказѣ. <i>И. А. Карацолова 1-го</i> (съ таблицею)	49—66.
П. П. Масловскій и его переписка съ Н. И. Ильминскимъ. (Матеріалы для исторіи русской миссіи). <i>И. В. Варламовича</i>	67—109. 163—224. 274—295.
Гермогенъ, митрополитъ казанскій и астраханскій, впоследствии патріархъ всерос- сійскій, первый мѣстный духовный писатель— историкъ, и его заслуги для Казани. <i>И. И.</i> <i>Похровскаго</i>	137—162.
Лихорадка, ея происхожденіе и способы леченія, по народнымъ воззрѣніямъ. <i>И. О.</i> <i>Высоцкаго</i>	249—273.
Изъ воспоминаній о с. Мещеряковѣ. <i>Прот. В. Ахперсомскаго</i>	296—306.

II

Стр.

Къ вопросу о мѣстѣ крещенія св. Владимира. <i>С. П. Шестакова</i>	319—339.
Тептяри и ихъ происхожденіе. <i>Т. И. Ахмарова</i>	340—364.
Первая публичная бібліотека въ г. Казани. <i>И. В. Сарматовича</i>	365—376.
Святой мученикъ Аврамій Болгарскій и сказаніе объ его чудесахъ. <i>Прот. С. А. Малова</i>	399—425.
Памяти Н. П. Дашкевича. <i>Б. В. Варнеке</i>	426—435.
Каменный вѣкъ въ Казанской губерніи (съ 9 таблицами). <i>И. О. Высоцкаго</i>	436—447.
Пижемское городище (съ 2 таблицами и картой). <i>А. С. Лебедева</i>	448—457.
У самоѣдовъ Канинскаго полуострова <i>Wilh. Rammeу</i> въ переводѣ <i>И. В. Альфонсова</i>	458—471.
Къ вопросу о погребальныхъ маскахъ и куклахъ у западно-сибирскихъ инородцевъ. <i>И. В. Сарматовича</i>	472—482.

ХРОНИКА.

Новыя пріобрѣтенія музея Общества археологій, исторіи и этнографіи. <i>И. О. Матанова</i>	46—48.
Памяти Сергѣя Михайловича Шпилевскаго. <i>Его же</i>	307—311.
Памяти Алексан. Оелор. Можаровскаго (1846—1907). <i>Его же</i>	388—390.
О поѣздкѣ въ Петербургъ осенью 1907 г. <i>Его же</i>	390—394.

III

Стр.

Самаркандскій кружокъ любителей археологiи, исторiи и этнографiи. *П. А. Полякова*. 394—395.

МАТЕРІАЛЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Чоль-йоба (каменный столбъ). *Ив. Зитина-Зорки*. 312—313.
Изъ дѣлъ о Кудеяровыхъ поклажахъ. 377—379.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Описаніе города Казани (начала XIX ст.). 225—237.
Два историческихъ документа императрицы Екатерины II о древностяхъ Волги и Кавказа. Съ предисловіемъ и примѣчаніями *И. Е. Натанска*. 238—244.
Стихотворная челобитная Господу Богу русскихъ солдатъ въ Крыму, сообщенная *И. В. Знаменскимъ*. 245—248.
По поводу новаго изданія «Путешествія въ Персію» Г. Текандера. *И. М. Петровскаго*. 315—318.
Западное вліяніе въ русской иконописи XVII ст. *О. П. Васильева*. 380—384.
«На новаго ректора». Стихотвореніе А. С. Павлова (?) съ пред. *И. В. Сека*. 487—488.

МАТЕРІАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Частушки, собранныя въ ветлужскомъ уѣздѣ костремской губерніи. *Д. А. Маркова*. 110—131.

IV

	<i>Стр.</i>
Слова, записанныя въ ветлужскомъ уѣздѣ. <i>Возже</i>	132—136.
Пузырь-шѣпъръ (съ 3 рисунками). <i>2лв.</i>	
<i>Михитина-Дурли</i>	313—314.
О предметахъ украшеній татарскихъ женщинъ. <i>Н. О. Матанова</i>	385—387.
Краткая программа для описанія киргизскаго аула. <i>А. Филиппова</i>	483—485.
Монгольская любовная пѣснь.	486.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Н. Н. Ойрсовъ. Ризиновщина какъ соціологическое и психологическое явленіе народной жизни. Съ 3 портретами. Спб. и М. 1906. <i>И. В. Шарамповича</i>	396—398.
---	----------

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Протоколы общихъ собраній Общества археологін, исторіи и этнографіи за 1906 г. 1—52.

(Въ нихъ доклады: объ ученыхъ трудахъ профессора кievскаго университета Ю. А. Кулаковскаго—*Э. В. Варшис* (14—30) и о трудахъ и занятіяхъ по археологін, исторіи и этнографіи профессора казанскаго университета Н. О. Высоккаго—*ст. Л. Александрова* (34—40).

Отчетъ Общества за 1906 г., составленный секретаремъ <i>И. В. Шарамповичемъ</i>	53—66.
Денсжный отчетъ.	66—72.
Списокъ изданій Общества.	73—77.

	<i>Стр.</i>
Списокъ членовъ Общества.	79—85.
Должностныя лица Общества	86.
Указатель книгъ, брошюръ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ на русскомъ языкѣ о чувашахъ, въ связи съ другими ино- родцами средняго Поволжья, съ 1756 по 1906 годъ. <i>Свящ. Ант. Иванова</i>	1—63.
Объявленіе отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона.	1—6.
Протоколы общихъ собраній и застѣд- ной Совѣта Общества археологіи, исторіи и этнографіи за 1907 годъ.	1—47.
(Въ нихъ докладъ объ ученыхъ трудахъ академика Латышева— <i>С. П. Шестакова</i> и <i>Б. В. Варнеке</i> (40—42).	
Составъ Совѣта Общества въ 1907 г.	48.
Отчетъ Общества за 1907 г., составлен- ный секретаремъ <i>И. В. Варламовичемъ</i>	49—60.
Денежный отчетъ.	61—66.
Списокъ изданій Общества.	67—71.
Списокъ членовъ Общества.	72—78.
Составъ Совѣта съ 18 марта 1908 г.	79.

Свадебные обряды казанскихъ татаръ.

У татаръ, извѣстныхъ въ русской литературѣ подъ общимъ именемъ „казанскихъ“, въ губерніяхъ казанской, вятской и сѣверо-восточномъ углу симбирской, кромѣ другихъ національныхъ особенностей, рѣзко ихъ отличающихъ отъ другихъ тюркскихъ элементовъ Россіи (мещеряковъ, башкиръ, киргизъ, сибирскихъ, оренбургскихъ, астраханскихъ, крымскихъ и др. татаръ), существуютъ еще своеобразные способы пріобрѣтенія невѣсты, какъ остатки глубокой старины въ Поволжьѣ. Какъ способы пріобрѣтенія невѣсты, такъ и свадебные обычаи казанскихъ татаръ представляютъ рѣзкія отличія отъ обычаевъ и обрядовъ прочихъ ихъ соплеменниковъ и имѣютъ большое сходство съ обрядами сосѣднихъ инородцевъ (чуваши, черемисы, мордвы и вотяковъ), что указываетъ на близкое ихъ сосѣдство съ древнѣйшихъ временъ и взаимное вліяніе.

Въ настоящее время у казанскихъ татаръ существуетъ три способа пріобрѣтенія невѣсты: 1) Похищеніе путемъ насильственнымъ, т. е. противъ воли какъ самой дѣвушки, такъ и ея родныхъ. 2) Добровольный уходъ дѣвушки изъ родительскаго дома къ жениху—по обоюдному съ нимъ соглашенію, но безъ вѣдома и согласія родителей сторонъ. 3) Въ порядкѣ обыкновеннаго сватовства, по волѣ и предвари-

тельному соглашенію родителей сторонъ. Всѣ эти способы практикуются и у прочихъ инородцевъ Поволжья ¹⁾).

¹⁾ Для сравненія способовъ приобрѣтенія невѣсты и свадебныхъ обрядовъ татаръ съ обрядами прочихъ инородцевъ, населяющихъ территорію Волжской Булгаріи, считаю не лишнимъ провести параллель между способами и обрядами татаръ, чувашъ, черемисъ, мордвы и вотяковъ съ указаніемъ тѣхъ источниковъ, которыми я пользовался. Такое сравненіе, по моему мнѣнію, можетъ нѣсколько помочь (хотя и косвенно) въ рѣшеніи нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ, касающихся булгаръ и ихъ соотношеній къ приволжскимъ инородцамъ Россіи.

а) У чувашъ существуетъ тоже три способа приобрѣтенія невѣсты. По свидѣтельству свящ. Каменскаго, чувашскія свадьбы устраиваются всегда предъ Троицей—во время правника Семикъ, въ другое время года чуваша женятся только въ исключительныхъ случаяхъ, когда напр. дѣвушка выходитъ замужъ безъ позволенія родителей или парень украдетъ свою невѣсту. («Современные остатки языческихъ обрядовъ чувашъ». Казань. 1879 г. стр. 16).

б) У черемисъ—тѣ же самые способы. По свидѣтельству покойнаго проф. И. Н. Смирнова—паревококшайскіе, вятскіе, пермскіе и уфимскіе черемисы практикуютъ похищеніе дѣвушекъ до сихъ поръ («Черемисы», Казань. 1889 г. стр. 129). Въ малмыжскомъ уѣздѣ черемисы похищаютъ невѣсту изъ хоровода во время правниковъ, въ лѣсу, когда она собираетъ грибы или ягоды, съ рѣки, если она вышла мыть бѣлье; дѣвушку воруютъ противъ воли и, если она не соглашается добровольно слѣдовать за похитителями, ее бьютъ и, не смотря на отчаянное сопротивленіе, увозятъ въ домъ жениха. Похищенную невѣсту, во избѣжаніе несприятностей, стараются выкупить у родителей (тамъ же, стр. 130). У черемисъ за похищеніемъ слѣдуетъ свободное соглашеніе между женихомъ и невѣстой. Въ ветлужскомъ уѣздѣ при благословеніи молодыхъ отецъ спрашиваетъ дочери—«любя ли она выходитъ замужъ, и любя ли женихъ беретъ его дочь» (тамъ же, стр. 135).

в) У мордвы существуетъ три способа приобрѣтенія невѣсты.

«Браки между молодежью заключались или съ вѣдома родителей, или по почину самой молодежи, безъ вѣдома родителей. Последний родъ браковъ практикуется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и по настоящее время подъ названіемъ «кражи невѣсты». Кража невѣсты болѣе сложный обычай. Онъ состоитъ въ томъ, что мордвинъ, потерявшій надежду выгодно жениться въ своей деревнѣ, подговариваетъ близкихъ товарищей отправиться съ нимъ на поиски невѣсты въ отдаленныя мордовскія селенія. Обыкновенно, рано утромъ, когда дѣвушки идутъ гурьбою на поляны

I.

Похищеніе невѣсты.

Первый способъ, т. е. похищеніе, болѣе древній и первобытный (называемый у татаръ *قز اولادو* „кража дѣвушки“), хотя уже довольно рѣдко, но все еще практикуется.

работы, молодцы подѣзжаютъ къ избранному селенію. Поровнявшись съ дѣвушками, женихъ начинаетъ вглядываться въ нихъ и, замѣтивъ красоту, указываетъ на нее товарищамъ. Молодцы тотчасъ схватываютъ ее и увозятъ по окольнымъ дорогамъ въ густой сосѣдній лѣсъ. Толпа таятся въ лѣсу сутокъ двое или трос, уговариваютъ похищенную невѣсту любить жениха и, получивъ вынужденное согласіе, просятъ священника ближайшаго селенія совершить брачный обрядъ». («Народы Россіи»— «Мордва и черемисы», изд. «Досугъ и Дѣло», С. П. Б. 1878 г. стр. 29). Второй способъ пріобрѣтенія невѣсты у мордвы, называемый «самокрутки», состоитъ въ томъ, что парень, выбравши дѣвку и сговорившись съ нею, безъ вѣдома ея родственниковъ, увозитъ невѣсту потихоньку, такъ что дѣвушка сама покидаетъ родительскій домъ и тайно вѣнчается съ возлюбленнымъ. (Тамъ же, стр. 29 и «Волга и Поволжье» Грубина. С. П. Б. 1890 г. стр. 32).

г) У вотяковъ, какъ видно изъ сообщеній покойнаго проф. И. Н. Смирнова, существуетъ тоже три способа пріобрѣтенія невѣсты. «Похищеніе еще недавно было широко распространеннымъ явленіемъ среди вотяковъ. Оно совершалось при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ: безъ согласія родителей и дѣвушки, съ согласія родителей, но безъ согласія дѣвушки и, наконецъ, съ согласія дѣвушки, но безъ согласія родителей. Первоначальной формой, конечно является похищеніе безъ согласія дѣвушки и ея родителей». («Вотяки», стр. 146) «Домохозяинъ, задумавшій похитить дѣвушку, собиралъ себѣ помощниковъ изъ родичей, и отправлялись ночью за дѣвушкой» (стр. 146). Со способами похищенія у вотяковъ И. Н. Смирновъ познакомился въ уфимской губерніи. Одинъ вотякъ рассказывалъ, какъ онъ съ помощью товарищей (7 человекъ) похитилъ свою жену безъ ея согласія и ея родителей: догнавъ на дорогѣ, когда ее возилъ братъ домой отъ посидѣнокъ (стр. 147). Другой случай И. Н. записалъ въ бирскомъ уѣздѣ, какъ молодой парень увезъ зимою дѣвушку по обоюдному съ ней соглашенію: «пріѣхалъ одинъ въ деревню Алтасво и остановился у своего родственника. Дѣвушка потихоньку пришла къ нему и онъ ее увезъ. Уѣзжая онъ оставилъ своему хозяину полштофъ водки, чтобы угостить родителей невѣсты и сказать, куда она ушла» (стр. 148).

Къ этому способу прибѣгаютъ въ томъ случаѣ, когда нѣтъ надежды склонить невѣсту и ея родителей на обыкновенный бракъ.

Похищеніе совершается по заранее обдуманному плану и кончается, большею частью, успѣхомъ.

Потерявшій надежду на обыкновенный бракъ съ возлюбленной дѣвушкой или же имѣющей природные недостатки (препятствующіе выгодно вступить въ бракъ) парень, подговоривъ нѣсколько человекъ своихъ товарищей, обыкновенно изъ своей родни, снаряжаетъ компанію молодежи на охоту за намѣченной дѣвушкой. Подкарауливъ въ засадѣ или нагнавъ на пути жертву, поѣзжане быстро схватываютъ и, поваливъ ее въ экипажъ, мчатся въ заранее намѣченное селеніе, гдѣ заѣзжаютъ къ своему родственнику, или близкому знакомому. Скрываются здѣсь до тѣхъ поръ, пока родители жениха не заручатся согласіемъ родителей невѣсты на совершеніе бракосочетанія въ законномъ порядкѣ. Бабы изъ родни жениха въ это время уговариваютъ невѣсту выразить свое согласіе на совершеніе законнаго брака, напоминая при этомъ о предстоящемъ позорѣ и другихъ для нея послѣдствіяхъ, въ случаѣ ея отказа. Если стороны долго не соглашаются, то молодые все продолжаютъ скрываться и, чтобы не быть замѣченными въ деревнѣ, помѣщаются обыкновенно въ банѣ или въ какомъ нибудь холодномъ строеніи. Въ случаѣ обнаруженія своихъ слѣдовъ, чтобы не быть пойманными, молодые ночью переходятъ въ другое мѣсто или уѣзжаютъ совсѣмъ въ другое селеніе, а дѣтомъ и въ лѣсъ. О нихъ имѣетъ свѣдѣніе только тотъ, кто ихъ проводилъ, если и онъ потерялъ слѣдъ, то молодые даютъ о себѣ знать черезъ кого-нибудь изъ родственниковъ или знакомыхъ.

Захвативъ невѣсту, женихъ спѣшитъ вступить съ ней въ фактическій бракъ. Если похищенная на это не согла-

шается или сильно сопротивляется, то по всѣмъ правиламъ грабежа совершается надъ ней насиліе, иногда даже при содѣйствіи товарищей похитителя, и этимъ вынуждаютъ ся согласіе на бракосочетаніе.

Такъ какъ безчестіе дѣвушки считается величайшимъ позоромъ для нея и лишаетъ невѣсту всякой цѣнности, то похищенная и ея родители поневолѣ должны согласиться на бракъ съ похитителемъ. Объ этомъ сложилась даже поговорка: *کم بلان فارالغان - شونک بلان آغارسون* — „съ кѣмъ почернѣла, съ тѣмъ пусть облится“.

За похищенную дочь родители требуютъ съ жениха калымъ гораздо больше обыкновеннаго, какъ деньгами, такъ и вещами, и женитьба обходится не дешево. По соглашеніи сторонъ молодые ночью пріѣзжаютъ въ домъ жениха и для совершенія брака приглашается мулла того прихода, изъ котораго похищена невѣста. Самый бракъ совершается въ домѣ жениха, гдѣ бы онъ ни находился. Муллы при этомъ также пользуются случаемъ: берутъ за бракосочетаніе и на проѣздъ вдвое и втрое болѣе обыкновеннаго.

Такой бракъ не имѣетъ особенныхъ церемоній, и этимъ кончается вся (первобытная) свадьба, и довольно скучно. Послѣ свадьбы молодые приглашаются въ домъ невѣсты, и родители ея отдаютъ приданое. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда невѣста и ея родители ни на какихъ условіяхъ не соглашаются на совершеніе бракосочетанія, то невѣста, въ большинствѣ случаевъ, отбирается просто, и дѣло до суда не доходитъ, такъ какъ всякое оглашеніе о такомъ позорѣ, чѣмъ больше оно будетъ распространяться въ народѣ, тѣмъ хуже отразится на репутаціи дѣвушки. И самая явка дѣвушки въ судъ считается не меньшимъ позоромъ для нея.

Кончая свои замѣтки объ этомъ оригинальномъ способѣ пріобрѣтенія невѣсты, я считаю не излишнимъ указать на то, кто именно является обыкновеннымъ похитителемъ и кто — похищаемымъ, а также изложить верацѣ и тѣ главнѣй-

шія обстоятельства, при которыхъ совершается самая кража. а) Похитителями являются всегда молодые парни, а пожилые и вдовцы никогда не пользуются такимъ средствомъ. Похищаютъ обыкновенно заранѣе знакомую дѣвушку, какъ изъ своего, такъ и изъ другого селенія, но не изъ своей родни. Совершенно незнакомую и случайно попавшуюся никогда не крадутъ. Похищаютъ исключительно дѣвушекъ, а вдову, какъ бы она ни была молода и красива, не воруютъ. б) Если похищеніе совершается въ самомъ селеніи, то непременно ночью—и при содѣйствіи знакомой невѣсты женщины. Эта послѣдняя подъ какимъ нибудь предлогомъ должна заманить дѣвушку вдаль отъ родительскаго дома и доставить ее въ распоряженіе похитителей. Когда же облава производится на пути, т. е. внѣ селенія, то похитители прежде всего спѣшатъ выпрячь лошадь, везущую дѣвушку, въ случаѣ надобности—рѣжутъ и сбрую, связываютъ даже и проводника, если онъ сопротивляется. Подобная расправа дѣлается съ цѣлю остановить ихъ дольше на дорогѣ, а самимъ съ добычею удобнѣе скрыться и не быть настигнутыми. Въ случаѣ сильнаго сопротивленія похищенную покрываютъ рогожкой и, въ видѣ мѣшка, кладутъ подъ себя. Если она не перестаетъ кричать, призываетъ на помощь, то ей зажимаютъ ротъ или же компанія принимается за громкое пѣснопѣніе, съ цѣлю заглушить голосъ похищенной и чтобы всякій посторонній могъ принимать ихъ за пьяную компанію, возвращающуюся изъ гостей или съ базара. Если кто освѣдомится о планѣ и замыслахъ компаніи, или же случайно обнаружитъ похищеніе дѣвушки, то отъ него отдѣлываются выкупомъ, на такой случай у поѣзжанъ всегда имѣются деньги, безъ чего на это предпріятіе не выѣзжаютъ. Въ случаѣ погони и полнаго отсутствія надежды компаніи на успѣхъ, дѣвушку бросаютъ на дорогѣ, т. е. просто сталкиваютъ съ экипажа, а сами мчатся дальше.

Въ прежнее время, какъ мнѣ рассказывали, въ уѣздахъ Буинскомъ и Тетюшскомъ бывали случаи взаимнаго похищенія дѣвушекъ между чувашами и татарами.

II.

Добровольный уходъ дѣвушки къ жениху.

Второй способъ приобрѣтенія невѣсты, т. е. уходъ ея къ жениху по обоюдному съ нимъ соглашенію (называемый по татар. *جابشوب چغو - چغوب کینو - چغوب بارو*) — тоже очень древній. По свидѣтельству арабскаго писателя X вѣка Ибнъ—Даства, онъ практиковался и у буртасовъ на Волгѣ въ той самой формѣ, въ какой мы находимъ его въ настоящее время у казанскихъ татаръ и прочихъ инородцевъ Поволжья.

арабскій текстъ сообщенія
Ибнъ-Даства:

переводъ, сдѣланный Хвольсономъ:

وَإِذَا أَدْرَكَتِ الْجَارِيَةُ مِنْهُمْ تَرَكَتْ طَاعَةَ
أَبِيهَا وَاخْتَارَتْ لِنَفْسِهَا مَنْ أَرَادَتْ مِنَ
الرِّجَالِ إِلَى أَنْ يَجِيءَ أَبَاهَا خَاطِبًا
فَيُخَطِّبُهَا فَيُزَوِّجُهَا مِنْهُ إِنْ أَرَادَهُ

Дѣвица у нихъ, когда войдетъ въ лѣта, перестаетъ повиноваться отцу, и сама по желанію своему выбираетъ себѣ кого либо изъ мужчинъ (для сожитія съ нимъ), пока не явится къ отцу, который сватается за нее, если нравится отцу, получить отъ него дочь въ замужество.

(„Переводъ извѣстій Ибнъ-Даства“ С. П. Б. 1869 г. Глава о Булгарахъ, стр. 21). Большинство браковъ татаръ въ на-

стоящее время совершается по этому способу. Сложилась даже и поговорка: *اوغلاڭ كمنى سويسه كيلنك شول بولور* „снохою будетъ та, кого сынъ возлюбитъ, *قزڭ كمنى سويسه كباوڭ شول بولور* „зятемъ будетъ тотъ, кого дочь возлюбитъ“. При существованіи такого способа, вступающіе въ бракъ, выбирая себѣ подходящую пару для жизни, сами непринужденно распоряжаются своей судьбою, а не ихъ старшіе.

Такой способъ брака, основанный на взаимной любви, ничѣмъ не стѣсняетъ желающихъ вступить въ бракъ: ни временемъ, ни возрастомъ, ни расходами, не нужно ждать даже и очереди (пока не женится старшій братъ, или не выйдетъ замужъ старшая сестра).

Существованіе такой формы бракосочетанія нѣсколько гарантируетъ судьбу дѣвушки и отъ произвола безсердечныхъ родителей, готовыхъ выдать своихъ дочерей изъ-за матеріальныхъ выгодъ за какогонибудь идіота или сѣдого старика. Если родители вздумаютъ выдать дочь вопреки ея согласія, не умоляются ея просьбою и слезами, то дѣвушка убѣгаетъ за другого (часто даже наканунѣ свадьбы). Если дѣвушка не имѣетъ возлюбленнаго, то черезъ когонибудь изъ родственниковъ или знакомыхъ предлагаетъ себя какомунибудь молодому парню, заручившись согласіемъ послѣдняго, и выходитъ за него. Дѣвушки и парни съ раннихъ лѣтъ заводятъ игрища, при чемъ взаимно знакомятся. Вслѣдствіе этого обыкновенно является между ними любовная связь, такъ-что почти каждая деревенская дѣвушка имѣетъ своего возлюбленнаго ¹⁾.

¹⁾ Тотъ же самый обычай наблюдается и у прочихъ сосѣдей татаръ—чуваши, черемисъ, мордвы и вотяковъ.

По словамъ И. Н. Смирнова, у вотяковъ дѣвушка иногда уже съ 12 лѣтъ обзаводится любовниками. Въ 15—16 л. любовника не имѣетъ уже рѣдкая. («Вотяки», стр. 132.).

Поэтому у татаръ очень много пѣсенъ любовнаго характера. Въ нихъ пѣвецъ — паренъ то восхваляетъ свою возлюбленную, то обращается къ ней съ различными словами. Употребляя при этомъ лишь ласкательныя выраженія *جانى - جانناى* (душенька моя), имени ея не называетъ.

Грамотные парни очень склонны къ составленію любовныхъ писемъ. Письма съ различными украшеніями и полныя любовнаго характера стихами, посылаются дѣвушкамъ съ предложеніемъ на любовную связь. Въ случаѣ согласія дѣвушки, начинается безконечная переписка, въ которой авторы восхваляютъ другъ друга и выражаютъ взаимную искренность.

Фуксъ познакомился съ двумя молодыми татарками и началъ за ними ухаживать. Эти татарки, желая вступить въ любовную связь съ авторомъ, стали посылать любовныя письма. Переводъ нѣкоторыхъ писемъ и помѣщенныхъ въ нихъ стиховъ авторъ приводитъ въ своей книгѣ—на стр. 39—43.

Дѣвушка, имѣя любовника, съ другими парнями уже не играетъ, въ противномъ случаѣ любовная связь между ними прерывается. Сговорившись съ любовникомъ и взявъ узелокъ самыхъ необходимыхъ вещей (платья), а иногда и безъ этого, дѣвушка тайкомъ уходитъ изъ отцовскаго дома къ жениху. Если женихъ изъ другого селенія, то онъ ночью увозитъ невѣсту самъ.

Со стороны жениха черезъ день или два дается знать родителямъ невѣсты, что дочь ихъ тамъ-то, и между сторонами начинается уговоръ о совершеніи бракосочетанія и торгъ о калымѣ. Дѣло выгодно рѣшается въ отношеніи жениха, такъ какъ условія свадебной сдѣлки диктуютъ его родители, и калымъ назначается сравнительно небольшой. Невѣсту обратно не берутъ: она уже считается опозоренною, и сгладить пятно она должна непременно вступленіемъ въ законный бракъ. Если изъ-за досады въ исключительныхъ

случаяхъ родные и берутъ дѣвушку насильно въ свой домъ, то она, не медля, убѣгаетъ въ домъ жениха снова. Про такихъ дѣвушекъ обыкновенно говорятъ: *اوزى جىلغان جلاماس* — *اوزى تاپقان - اوزينه اوپكالار* упавши сама—плакать не будетъ, сама нашла—будетъ винить себя. По соглашеніи сторонъ, въ домъ жениха приглашается мулла для совершенія бракосочетанія, которое происходитъ уже въ обычномъ порядкѣ. Муллы и здѣсь пользуются случаемъ, берутъ за совершеніе брачнаго обряда и на проѣздъ гораздо больше обыкновеннаго. Нѣкоторые родители, считая себя сконфуженными поступкомъ дочери, сильно гнѣваются на нее, отказываются даже присутствовать при совершеніи брака, долгое время не принимаютъ убѣжавшую дочь въ свой домъ, не отдаютъ ей приданнаго, но все это постепенно забывается и временемъ сглаживается,—и дочь остается дочерью. Если встрѣтятся какія либо препятствія къ совершенію законнаго брака, напр. одному изъ брачующихся не исполнилось законнаго числа лѣтъ, или дѣвушка вышла за новобранца, то обыкновенно дожидаются времени, и невѣста, оставаясь въ домѣ жениха, продолжаетъ быть его женою; иногда до совершенія законнаго брака становится и матерью. Въ такихъ случаяхъ совершается предварительный бракъ (*اجاب قبول*) обыкновенно азанчеемъ (пономарь) или кѣмъ либо другимъ, такъ какъ муллы, боясь отвѣтственности, въ подобныя дѣла не вмѣшиваются. Но это въ глазахъ татаръ не считается простымъ сожительствомъ; бракъ по мусульманскому закону считается дѣйствительнымъ (его не бываетъ лишь на бумагѣ) и ребенокъ считается законнорожденнымъ.

По исполненіи законнаго числа лѣтъ, или же по возвращеніи солдата со службы, приглашается мулла и совершается официальный бракъ съ записываніемъ въ метрику. Съ другой стороны такой бракъ, основанный лишь на одной совѣсти и вѣрѣ, не имѣетъ особенной прочности. Если

невѣстѣ не понравится женихъ, или его домашніе, то она черезъ нѣкоторое время уходитъ обратно въ отцовскій домъ, а иногда выходитъ за другого жениха, или же дожидается времени, когда выдастъ ее отецъ.

Къ знакомству дѣвушекъ съ парнями и ихъ самовольному выходу замужъ поводами являются лѣтнія игрища молодежи, осенніе и зимніе вечера, обычай возить дѣвушекъ зимою въ другія селенія (къ родственникамъ) на посидѣнкіи и, наконецъ, различныя женщины.

Лѣтнія игрища происходятъ обыкновенно въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ по вечерамъ на немногочисленныхъ улицахъ, на берегахъ рѣкъ, а по праздничнымъ днямъ—въ лѣсу, на лугу и т. п. (*اوين تاغان آسنی*). Въ долгіе зимніе вечера деревенскія дѣвушки часто собираются въ тѣхъ домахъ, гдѣ взрослыхъ мужчинъ или совсѣмъ нѣтъ, или же они временно отсутствуютъ (*آولاف*). Такіе вечера посѣщаются и парнями, заводятся разныя игры (*آولاف اوینار*)¹⁾.

Осенью во время рекрутскихъ наборовъ сельское населеніе колетъ всякую лишнюю домашнюю птицу (гусей, утокъ). У кого есть утки и гуси,—въ этомъ домѣ въ день колотья птицъ бываетъ настоящій дѣвичій праздникъ (*فاز جولغو* — *فاز اومه سی*). Щипать пухъ и перья колотой птицы собираются дѣвушки изъ родни и знакомыхъ, привозятся дѣвушки-гости изъ другихъ селеній. По окончаніи работы всѣ наряжаются и гурьбою отправляются къ рѣкѣ мыть щипанныхъ

¹⁾ Эти же самые обычаи (лѣтнія игрища, развлечения дѣвушекъ съ парнями въ зимніе вечера, а также и посидѣнкіи) замѣчаются и у другихъ инородцевъ Поволжья. Относительно вотяковъ И. Н. Смирновъ говоритъ, что лѣтнимъ игрищемъ, зимою—посидѣнками представляются временемъ, когда молодежь предается безъ всякихъ стѣсненій кратковременной любви.... Въ глазовскомъ уѣздѣ посидѣнкіи имѣютъ мѣсто въ особенности около времени провада рекрутовъ («Вотяки», стр. 133)

птицъ, а по окончаніи работы послѣ ужина дѣвушки предаются увеселеніямъ, собираются парни, и при игрѣ заводятся новыя знакомства между парнями и дѣвушками. Эти увеселительныя сборища часто служатъ причиною къ безразборному уходу дѣвушекъ замужъ. Часто бываютъ случаи, что дѣвушка выходитъ за только что принятаго въ солдаты новобранца, отпущеннаго домой на короткій срокъ.

Зимою возятъ дѣвушекъ въ другія селенія къ родственникамъ на посидѣнки, т. е. въ гости на нѣсколько недѣль (اوطرما). Эти пріѣзжія дѣвушки (قوناق فزی) наблюдаются парнями, и заводятся между ними знакомства. Часто случается, что дѣвушка—гостья оттуда же выходитъ замужъ по своей волѣ, т. е. сговорившись съ парнемъ, выходитъ за него. А иногда при возвращеніи изъ гостей дѣлается жертвою похитителей.

Виновниками самовольнаго ухода дѣвушекъ очень часто являются молодыя женщины (دیچی), обыкновенно жены старшихъ братьевъ, дядей (дѣвушки), замужнія сестры, тетки (жениха), которыя дѣлаютъ предложенія дѣвушкѣ отъ имени парней, правдой и кривдой добиваются согласія дѣвушки на выходъ. Имена этихъ женщинъ слышатся и въ пѣсняхъ и въ поговоркахъ.

قز دیمناگان جینگگی سکا حلال بواسون برجاوانف، قز دیمناوی بر
آلتون، دیچی دیکز کبیره

Между близкими родственниками игрищъ не бываетъ, почему и нѣтъ случаевъ добровольнаго выхода дѣвушки за болѣе или менѣе близкаго родственника.

Не бываетъ также и случаевъ похищенія изъ своей родни. Таковыя браки совершаются исключительно по волѣ родителей сторонъ.

Не смотря на всѣ эти вольности, нравственность дѣвушекъ у татаръ можно считать довольно развитою. Въ слу-

чаѣ обмана дѣвушки мужчиной и насилія надъ ней, дѣвушка не отстаѣтъ отъ опозорившаго ее, за него всегда и выходитъ. Всякое уклоненіе отъ брака съ нею считается преступнымъ. Въ такихъ случаяхъ за дѣвушку заступаѣтся общество и принуждаѣтъ виновника къ браку съ нею. Въ подобныхъ случаяхъ калымъ даѣтся самый ничтожный. Поэтому всякая связь дѣвушки со своимъ возлюбленнымъ до бракосочетанія состоитъ лишь изъ простаго знакомства. Если дѣвушка не сдѣлается женою того, съ кѣмъ имѣла любовную связь, то она при такой воздержности ничего не теряетъ, выходитъ за другого, или заводитъ новое знакомство съ другимъ. Можно часто слышать поговорки: *اوبكان جيلگا اوچقان* „цѣлованіе — обниманіе уносятся на вѣтеръ“, *باشقهسى ايرنكى - ايمى ميرنكى* „грудь принадлежитъ мѣру, а прочее — мужу“. Въ тѣхъ случаяхъ, когда парню навязываютъ дѣвушку несправедливо, то бракъ по желанію жениха вскорѣ расторгается, чему уже никто препятствовать не можетъ, но такіе случаи (навязыванія) бывають очнь рѣдко.

III.

Преобрѣтеніе невесты въ порядкѣ обыкновеннаго сватовства, т. е. по волѣ и предварительному соглашенію родителей сторонъ.

Обычнымъ временемъ для такой свадьбы является весна. Начатая еще въ февралѣ — мартѣ мѣсяцахъ, свадьба тянется до времени сѣнокоса. Въ другое время такую свадьбу заводятъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, развѣ-

какойнибудь вдовецъ, или тотъ, кто вздумаетъ жениться на второй ¹⁾.

Женихъ и невѣста часто бываютъ заранѣе знакомы, и сватовство начинается по желанію жениха, который черезъ когонибудь изъ близкихъ родственниковъ склоняетъ родителей къ сватанію знакомой дѣвушки. Или же онъ о своемъ желаніи заявляетъ матери, а послѣдняя вліяетъ на отца. Бываетъ и наоборотъ—женихъ и невѣста иногда совсѣмъ не видятъ другъ друга до брака, когда они живутъ въ разныхъ селеніяхъ.

Сватовство начинается съ того, что родители жениха посылаютъ когонибудь изъ своихъ, обыкновенно жещицъ, дѣлать предложеніе родителямъ невѣсты ²⁾. Эту сваху (называемую по татар. *یاوچی*—нападающій, непріятель, или *دوچی*—примиритель) въ домѣ невѣсты принимаютъ съ почетомъ, сажаютъ непременно на подушку, угощаютъ чаемъ. При пе-

¹⁾ У чувашъ названіе второго дѣтняго мѣсяца—«Хйръ-Ойхъ»—мѣсяць невѣсты. Наибольшее число свадебъ у чувашъ бываетъ въ первой половинѣ іюля—передъ сѣнокосомъ; въ другую пору женятся только по нуждѣ и по особымъ расчетамъ или важиточные чуваша (Золотницкій. Корневой чуваш.—рус. словарь. Стр. 196). В. А. Сбоевъ свидѣтельствуешь, что чувашскія свадьбы почти исключительно бываютъ весной и лѣтомъ, осенью же и зимою—весьма рѣдко (Исслѣдованія объ инородцахъ Казан. губер. К. 1856 г.). С. М. Михайловъ говоритъ, что свадьбы у чувашъ преимущественно бываютъ послѣ Петрова дня, передъ сѣнокосомъ, т. е. въ началѣ іюля мѣсяца («Казан. губерн. вѣдом.» 1852 г. № 43).

²⁾ Въ Кавани для этого имѣются спеціальныя свахи (старухи), которыя, подобно маклерамъ, занимаются сватаніемъ невѣстъ, подыскиваніемъ подходящей невѣсты или жениха. Свахи—старухи, начавъ дѣло за извѣстное вознагражденіе, ведутъ переговоры между сторонами жениха и невѣсты, употребляя при этомъ всевозможныя средства (и правду, и кривду). Въ результатѣ отъ такого маклерства, одна изъ сторонъ часто бываетъ обманута. Неудачный для жениха бракъ вскорѣ расторгается, невѣста же должна бываетъ подчиняться судьбѣ, такъ какъ она безъ законныхъ причинъ не имѣетъ права требовать развода, кромѣ того за выходомъ замужъ она теряетъ всякую цѣнность.

желаніи выдать, обыкновенно отговариваются молодостью дочери, невозможностью выдать ее въ этомъ году по той или иной причинѣ, или же дальностью разстоянія, если женихъ проживаетъ въ отдаленной мѣстности, но ни подъ какимъ виломъ не задѣваютъ самолюбія жениха, не хулятъ его. Вообще отказъ объявляется при первомъ же посѣщеніи. Если не будетъ категорическаго отказа, то посылаютъ и вторично и въ третій разъ—чтобы добиться согласія, которое дается не вдругъ¹⁾. При разговорѣ о сватовствѣ невѣста не присутствуетъ; если желаютъ ее показать, то она, нарядившись получше, здороваается съ гостями (если пріѣхало ихъ нѣсколько женщинъ со стороны жениха съ цѣлью видѣть невѣсту) и опять уходитъ куда нибудь не далеко²⁾. При вторичномъ посѣщеніи, если дѣло будетъ улажено, назначаютъ день для окончательнаго рѣшенія вопроса и уговора о калымѣ.

Размѣръ калыма (по татарски *قالن* калын, употребляется еще арабское слово *مهر* мехерь, въ вятской губерніи *تارتو* тарту—что значитъ вѣсъ) зависитъ отъ качества невѣсты (молодости, красоты, состоятельности ея родителей и т. п.) и постепенно уменьшается къ старости³⁾. Дается

¹⁾ У черемисъ родители согласіе на выдачу дочери даютъ не вдругъ—это считается у нихъ не ловкимъ,—а отговариваются сначала подъ разными предлогами: молодостью дочери, неимѣніемъ средствъ нынѣ выдать ее, потомъ понемногу смягчаются и даютъ согласіе.

²⁾ У черемисъ дѣвушка съ приходомъ сватать ее, по принятому обычаю прячется гдѣ нибудь; если женихъ ей нравится, то она уходитъ не далеко, чтобы ее могли скоро найти, а если не нравится, то прячется далеко, уходитъ въ домъ или надворныя строенія къ сосѣдямъ, чтобы ее не нашли. Это и служитъ отказомъ жениху (Троицкая. Черемисы Архангельской волости Царвококшайскаго уѣзда. Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи т. XI, в. 1, стр. 70).

³⁾ «Калымъ» у состоятельныхъ чувашъ бываетъ до 60 рублей; о немъ упоминаются избранные сватуны. (Свящ. Мальховъ. Сибирскіе чуваші

и за вдову, но—сравнительно не большой. Безъ калыма бракъ не совершается. По мусульманскому законодательству опредѣленъ наименьшій его размѣръ (انل مهر). Относительно приданого невѣсты никакихъ вопросовъ не затрагивается, такъ какъ это считается предосудительнымъ. Это дѣло всецѣло зависитъ отъ доброй воли родителей невѣсты. О подаркахъ невѣсты роднымъ жениха уговора также не бываетъ, но изъ-за нихъ бываютъ иногда неудовольствія: родные жениха, какъ уплатившіе известную сумму, желаютъ получить хорошіе подарки, а стороны невѣсты, избѣгая расходовъ, покупаютъ сравнительно не дорогіе подарки. Вообще у татаръ со стороны невѣсты никакихъ обязательствъ не выговаривается.

Въ назначенный день для свадебной сдѣлки приходятъ родители жениха. Если послѣдніе находятъ назначенный калымъ посильнымъ для себя, то вопросъ рѣшается утвердительно, а въ противномъ случаѣ сдѣлка не состоится.

Послѣ уговора родителямъ жениха, въ знакъ вѣрности, отдается часть приданого невѣсты, состоящая изъ столоваго бѣлья (скатертей и полотенецъ سواگو جايه). А со стороны жениха дается часть условленныхъ денегъ, иногда и подарки

и позвѣя ихъ. Казань 1877 г. стр. 24).—У черемисъ «калымъ» по обычаю уплачивается деньгами. Размѣръ его опредѣляется не личными свойствами дѣвицы, какъ товара, а состоятельностью жениха и тѣми требованіями, которыя онъ предъявляетъ. Также зависитъ отъ обстоятельствъ похищенія. (Смирновъ. «Черемисы», стр. 134).—У мордвы женихъ долженъ внести за невѣсту «калымъ» или выкупъ, иногда до 100 рублей» («Народы Россіи, Мордва и Черемисы» С. П. Б. 1878 г., стр. 30).—За невѣсту «калымъ» дается и у вотяковъ. (Смирновъ. «Вотяки», стр. 149). У пермяковъ калымъ берется за невѣсту только въ Чердынскомъ уѣздѣ. (Смирновъ. «Пермяки», Казань. 1891 г., стр. 219).

для невѣсты (платокъ, платье), что называется *فلاق سبونچى سى* — радость ушей. Свадебная сдѣлка въ отношеніи жениха называется *قز كېلىش* (примиреніе о дѣвушкѣ), а въ отношеніи невѣсты — *قز جارش* (дѣвушку дружить). Въ Вятской губерніи въ отношеніи обоихъ *قز آفلاشو* (вѣроятно вм. — *حفلاشو* — оцѣнивать дѣвушку). Самая женитьба называется *اويلانمك* — обзаводиться домомъ.

Обыкновенно въ калымъ даютъ деньгами и вещами — платье, обувь, сундукъ, перину, строеніе (клѣты), скоть (корова, лошадь ¹⁾).

Такъ какъ изъ-за качества условленныхъ въ калымъ вещей иногда выходятъ неудовольствія, то нѣкоторые взаимно вещей даютъ деньгами, предоставляя покупку такихъ родителямъ невѣсты. Деньги, платимыя въ калымъ, цѣликомъ идутъ на покупку приданого для невѣсты и свадебныхъ даровъ для жениха и его родныхъ. Впрочемъ часть этихъ денегъ употребляется и на свадебные расходы по усмотрѣнію родителей невѣсты. Въ израсходованіи такихъ денегъ никому отчета не дается: онѣ составляютъ какъ-бы собственность родителей невѣсты.

Потомъ съ обѣихъ сторонъ идутъ приготовленія къ свадьбѣ, закупаются и шьются разныя вещи (невѣстѣ, жениху и его роднымъ въ подарки), при чемъ невѣстѣ помога-

¹⁾ У черемисъ родители жениха дарятъ новобрачнымъ строеніемъ и домашнимъ скотомъ, другіе родственники тоже обѣщаютъ что нибудь изъ скотины (Смирновъ. «Черемисы», стр. 137).

У мордвы — различныхъ клѣтей у богатыхъ бываетъ вообще много, и именно столько, сколько снохъ въ семействѣ. Каждая сноха имѣетъ свою клѣту и въ ней имѣетъ все свое имущество («Народы Россіи» — Мордва, изд. «Досугъ и Дѣло». С. П. Б. 1878 г., стр. 8).

ють (въ шитьѣ) подруги и дѣвушки изъ родни¹⁾. Если невѣста до свадьбы выходить за другого жениха, или же родители ея по какимъ либо причинамъ раздумаютъ выдать свою дочь, то всѣ вещи и деньги жениха возвращаются. Если отказъ послѣдуетъ со стороны жениха, то вещи не возвращаются, а иногда подобный споръ рѣшается волостнымъ судомъ. Родители жениха до свадьбы должны представить всѣ условенныя деньги и вещи (кромѣ скота и строеній). По изготовленіи свадебныхъ принадлежностей, называется день бракосочетанія, что зависитъ отъ родителей невѣсты. Различаются дни счастливые отъ несчастливыхъ. Къ первымъ принадлежатъ пятница и понедѣльникъ, суббота и вторникъ — къ несчастливымъ. На свадьбу приѣзжаютъ родители жениха, старшіе братья съ женами, замуженія сестры съ мужьями и др.

Родители невѣсты также приглашаютъ съ своей стороны близкихъ родственниковъ для участія въ свадебномъ пиру. Въ день свадьбы при совершеніи брака кромѣ означенныхъ гостей приглашаются еще всѣ близкіе и дальніе родственники и знакомые со стороны невѣсты, вообще собирается большая толпа народа. Приглашаются приходскіе мулла и азанчей. Самая свадьба совершается безъ особыхъ церемоній. Женихъ и невѣста при этомъ не участвуютъ. Отецъ жениха, или замѣняющее его лицо занимаетъ почетное мѣсто и называется *باش ندا* (главный или старшій свать). Въ присутствіи сторонъ и гостей мулла, спросивъ предварительно о калымѣ, записываетъ подробно въ бракоразводную книгу — какаѣ часть калыма налицо (*حاضر*) и

¹⁾ У черемисъ время отъ сватовства до брака длится недолго — отъ недѣли и не болѣе мѣсяца, и въ этотъ періодъ невѣста приготовляетъ дары къ свадьбѣ для родныхъ жениха. (Троицкая. «Черемисы Арбанской волости», стр. 71).

какая часть, въ обезпеченіе невѣсты на случай развода или смерти мужа, остается за женихомъ (نسبه), стоимость каждой вещи и общую сумму, кто оставляетъ за собою неуплаченную часть калыма—женихъ самъ, или же его отецъ. Въ присутствіи сторонъ, мулла черезъ двухъ свидѣтелей спрашиваетъ согласія невѣсты. Она выражаетъ свое согласіе словами—„согласна“ или же говорить: „куда отецъ выдаетъ, туда и я согласна“¹⁾. Затѣмъ спрашивается согласіе отцовъ невѣсты и жениха, которые, кромѣ словеснаго заявленія, свое согласіе удостовѣряютъ еще подписью. По окончаніи этого потаріальнаго договора, мулла читаетъ особую молитву (نكاح خطبه سی-خطبه) на арабскомъ языкѣ. За совершеніе брака отецъ жениха даетъ муллѣ деньги (отъ 2—5 рублей), со стороны невѣсты даютъ немного. Теперь уже пачинается угощеніе присутствующихъ гостей. Спиртныхъ напитковъ не бываетъ; если гости имѣютъ особенную склонность къ нимъ, то ихъ угощаютъ послѣ ухода муллы и прочихъ гостей, особенно вечеромъ.

Среди разныхъ кушаній первое мѣсто занимаютъ медъ и масло и особенно приготовляемый „чекъ - чекъ“ или „зюача“—какъ называютъ въ казанской губерніи. Поѣвши послѣднее кушанье, всѣ присутствующіе кладутъ въ пользу невѣсты деньги (кто сколько можетъ). Въ Казани „чекъ - чекъ“ не въ числа свадебныхъ кушаній, вмѣсто него подають гостямъ кружку меду, вѣрнѣе подслащенной воды شربت „шербетъ“; гости поочередно и понемногу пьютъ его и кладутъ на особую тарелку деньги. Послѣ угощенія хозяина вносятся поочередно свадебныя кушанья, привезенныя отъ жениха и пріѣхавшихъ на свадьбу его родствен-

¹⁾ У черемисъ невѣста заявляетъ пріѣхавшимъ жениху и его свату, когда спрашиваютъ ея согласіе: «воля отца и матери отдать меня; если согласны они, то и я согласна» (Троицкая, стр. 71).

никовъ (отдѣльно отъ каждаго). Эти кушанья состоятъ изъ 4—12 (четнаго числа) короваевъ бѣлаго хлѣба, изъ 1—2 жареныхъ гусей и нѣкоторыхъ другихъ приготовленій изъ тѣста. Потомъ родителямъ и пріѣхавшимъ на свадьбу родственникамъ жениха даются подарки отъ невѣсты—мужчинамъ—рубашки, женщинамъ—платья и платки. Получившіе подарки кладутъ въ пользу невѣсты деньги и общають еще дарить домашнимъ скотомъ (кто овцу, кто телку, корову, жеребенка, улей)..¹⁾ Послѣ обѣда всѣ родственники и знакомые невѣсты расходятся, остаются лишь гости пріѣзжіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. въ вятской губерніи) въ день свадьбы невѣста гдѣ нибудь въ сосѣднемъ домѣ угощаетъ своихъ подругъ,—туда же собираются и парни; поѣвши „чекъ-чекъ“, всѣ кладутъ деньги въ пользу невѣсты, и начинается между молодежью игра. Этотъ пиръ имѣетъ характеръ прощальнаго визита невѣсты подругамъ и парнямъ. Хотя свадьба продолжается 2—4 дня, но въ остальные дни особенныхъ церемоній не бываетъ, гости являются уже какъ бы обыкновенными. Въ слѣдующіе дни гостей приглашаютъ на обѣдъ и родственники невѣсты. Условившись относительно дня пріѣзда жениха, гости уѣзжаютъ, съ ними посылаются жениху свадебныя кушанья. Затѣмъ родители невѣсты и ближайшіе ея родственники приглашаются въ домъ жениха, гдѣ происходитъ вторая половина свадьбы и въ той же формѣ, какъ было въ домѣ невѣсты.

Скупавъ присланный отъ невѣсты „чекъ-чекъ“, тоже кладутъ деньги въ пользу ея, кромѣ того стороны невѣсты общають дарить молодыхъ и домашнимъ скотомъ. Паръ продолжается столько же дней, сколько было въ домѣ невѣсты.

¹⁾ У черемисъ родители жениха дарятъ новобрачныхъ строеніемъ и домашнимъ скотомъ, другіе родственники тоже общають что нибудь изъ скотины (Смирновъ. «Черемисы», стр. 137).

Нѣкоторые приглашаютъ родныхъ невѣсты до отправленія жениха къ невѣстѣ. Женихъ въ это время еще не показывается роднымъ невѣсты. А другіе приглашаютъ ихъ тогда, когда женихъ уже разъ или два побывалъ въ домѣ невѣсты и познакомился съ родными ея. Когда родные невѣсты гостятъ въ домѣ жениха, то послѣдній обыкновенно отправляется къ невѣстѣ.

Черезъ нѣкоторое время сваряжаютъ жениха къ невѣстѣ. Женихъ и невѣста предварительно (до свиданія) мѣются въ банѣ ¹⁾. Онъ ѣдетъ съ дружкой, а иногда съ двумя. Пріѣзжаютъ подъ вечеръ — обыкновенно на парѣ, хотя бы домъ невѣсты находился и рядомъ. Иногда ихъ останавливаютъ у воротъ дома невѣсты, дружка даетъ деньги, потомъ ихъ впускаютъ во дворъ ²⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (впрочемъ этотъ обычай не старинный) за женихомъ посылаютъ особыхъ лошадей отъ невѣсты и съ ними обыкновенно двоихъ нежеватыхъ братьевъ или изъ близкой родни. Но женихъ пріѣзжаетъ непременно на своихъ лошадяхъ и сидитъ съ дружкой вмѣстѣ. У дома невѣсты встрѣчаютъ ихъ толпа народу (молодежи, женщины и дѣтей). Иногда женихъ у воротъ невѣсты стрѣляетъ въ воздухъ изъ пистолета или стариннаго мушкетона; впрочемъ этотъ обычай уже выходитъ изъ моды. Невѣсту въ это время помѣщаютъ въ клѣти или другомъ холодномъ строеніи, а если есть отдѣльная изба, то въ ней. Время прибытія жениха обыкновенно бываетъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая. Двѣ женщины (жены старшихъ братьевъ или замужнія сестры

¹⁾ Этотъ же обычай есть и у черемисъ. Троицкя, стр. 72—73.

²⁾ У черемисъ, когда поѣздъ жениха останавливается у воротъ невѣстина дома, его встрѣчаютъ толпа холостыхъ однодеревенцевъ невѣсты, ворота запираются и, только получивши подарки, молодежь впускаетъ поѣздъ на дворъ. (Смирновъ. «Черемисы», стр. 128).

невѣсты) заранее готовятъ постель для молодыхъ ¹⁾. Къ прибытію жениха два мальчика (младшіе братья или племянники неvěсты) держатъ дверь комнаты, въ которой дожидается неvěста, дружка даетъ имъ деньги и мальчики уходятъ (это называется *ایشاک باصو*). Женихъ въ сопровожденіи дружки входитъ въ помещеніе неvěсты, которая въ это время сидитъ за пологомъ, а на постели, приготовленной для молодыхъ, сидятъ двѣ дѣвочки (младшія сестры или племянницы неvěсты), которыя, получивъ отъ жениха деньги, также уходятъ ²⁾.

Дружка, принесши сундукъ съ подарками жениха, тотчасъ же уходитъ. Женихъ, поздравившись съ неvěстой, предоставляетъ ей себя раздѣвать и разувать, т. е. снять одежду и обувь. Въ деревняхъ при отправленіи жениха къ неvěстѣ его одѣваютъ женатые братья и товарищи; подпоясывая, прячутъ концы пояса, чтобы неvěста не сразу могла найти ихъ, это дѣлается съ цѣлью видѣть смѣтливость молодой. Въ прежнее время, какъ рассказываютъ старики, прятали концы оборокъ у лаптей, нынѣ же никто уже къ неvěстѣ въ лаптяхъ не является. Если нѣтъ у себя кожаной обуви, то занимаютъ у другихъ. Ичптки тоже надѣваютъ очень туго, чтобы молодая долго не могла снять. Въ последнее время подобная церемонія (раздѣваніе и разуваніе) уже выходитъ изъ моды ³⁾. Молодые предварительно молятся Богу, а потомъ подается чай и ужинъ. Въ это время при-

¹⁾ Приготовивъ постель, сначала кладутъ на нее какого нибудь мальчика (ребенка мужскаго пола).

²⁾ У черемисъ съ приходомъ молодыхъ въ спальню, на постель ихъ ложатся двѣ дѣвушки и просятъ выкупа за постель. Почему молодая должна дать имъ по монетѣ. Послѣ этого дѣвушки удаляются. (Троицкая. «Черемисы Арбанской волости», стр. 76).

³⁾ У черемисъ неvěста выражаетъ свою покорность мужу черезъ разуваніе и раздѣваніе его (Троицкая, стр. 76).

глашается и дружка, молодая при немъ не закрываетъ лицо, т. е. не прячется. Угощаетъ молодыхъ замужняя женщина (жена старшаго брата, или замужняя сестра неvěсты), которая одна только въ опредѣленные часы ходить въ комнату молодыхъ. Мать, незамужнія сестры неvěсты и мужичины не ходятъ. Дружку приглашаютъ на каждый обѣдъ и ужинъ къ молодымъ. Ночью топятъ для молодыхъ баню обыкновенно двое (мужъ съ женой) изъ ближней родни, и баню ни на мигу безъ надзора не оставляютъ, боясь порчи молодыхъ злоумышленниками¹⁾. До разсвѣта молодые должны сходить въ баню. Женихъ уже изъ бани выходитъ въ платьѣ, шитомъ неvěстой. На другой день за топку бани (двоимъ) и за приготовленіе постели (тоже двоимъ) женихъ черезъ неvěсту даетъ деньги, а неvěстѣ отдаетъ сундукъ съ подарками для нея самой и ея близкихъ. Въ числѣ подарковъ первое мѣсто занимаютъ принадлежности туалета (зеркала, духи, мыла, бѣлила, вольца, серьги и т. п.). Мальчикамъ изъ родни неvěсты даются отъ жениха перочинные ножи, а дѣвкамъ—принадлежности туалета. Два черезъ два молодыхъ начинаютъ приглашать въ гости (на обѣдъ, чай) близкіе родственники и знакомые неvěсты. Причемъ неvěста раздаетъ подарки отъ жениха (کراو بولاگی). Хозяйкѣ дома (куда приглашаютъ молодыхъ) въ подарокъ отъ жениха неvěста оставляетъ деньги (отъ 10—50 к.) или платокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ молодымъ (въ домъ неvěсты) несутъ различныя кушанья (آش کینرو), за что тоже получаютъ деньги и подарки отъ жениха.

¹⁾ Если неvěсту выдали не за того, съ кѣмъ имѣла любовную связь, то родные ея во время пребыванія жениха описуются, чтобы парень или его товарищи не творили ночью чего-либо непріятнаго въ насмѣшку. Слѣдятъ всю ночь и караулятъ лошадей жениха. Иногда молодежь отрѣзываетъ хвосты у лошадей съ самаго основанія (какъ русскіе мажутъ ворота), и всю ночь поютъ о неvěстѣ похабныя пѣсни во всеуслышанье.

Передъ отъѣздомъ (дня черезъ 2—4) женихъ представляется родителямъ невѣсты и, поблагодаривъ ихъ за оказанныя почести, уѣзжаетъ, оставивъ невѣсту. При чемъ увозитъ съ собою отъ невѣсты „чекъ-чекъ“ для угощенія товарищей, которые также кладутъ деньги, какъ знакъ пожеланія счастья молодымъ. Послѣ этого женихъ посѣщаетъ невѣсту разъ въ недѣлю или въ двѣ недѣли разъ, пріѣзжая по четвергамъ. Каждый разъ онъ остается у нея по два дня, и это продолжается до лѣтнихъ увеселительныхъ праздниковъ „зеинъ“¹⁾. Къ зеину уже женихъ привозитъ невѣсту въ свой домъ, о чемъ бываетъ условлено заранее.

За невѣстой женихъ ѣдетъ обыкновенно въ среду и беретъ съ собою нѣсколько дѣвушекъ (сестеръ, племянницъ др.), а въ четвергъ (наканунъ зеина) невѣсту увозятъ. Провожать ее ѣдутъ братья, сестры, племянники и племянницы (вообще молодежь). Отецъ и мать остаются дома, вмѣсто нихъ ѣдетъ обыкновенно старшій братъ съ женою или старшая сестра съ мужемъ, это называется *قز اوراتو* (проводы невѣсты, слѣдовать за свадьбой)²⁾.

¹⁾ Въ Кавани (у богатыхъ татаръ) невѣста остается въ домѣ отца годъ и два, а иногда даже болѣе. Женихъ посѣщаетъ ее ежедневно, вечеромъ пріѣзжаетъ, а утромъ уѣзжаетъ. Привозитъ невѣсту въ свой домъ лишь по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, часто съ однимъ или нѣсколькими уже дѣтьми. У мордвы засватанная дѣвушка должна оставаться невѣстой годъ и болѣе. Женихъ во весь этотъ промежутокъ времени обязанъ навѣстить невѣсту въ недѣлю разъ, или въ двѣ недѣли разъ, или по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, и каждый разъ привозитъ ей продукты, преимущественно меду. («Народы Россіи», Мордва, изд. «Досугъ и Дѣло». С. П. Б. 1878 г. стр. 30).

²⁾ У черемисъ родители не провожаютъ дочь въ домъ жениха, а назначаютъ для этой цѣли своихъ замѣстителей (Смирновъ. «Черемисы», стр. 131).

Провожать невесту собираются всѣ родственники и знакомые ея. Приданое невесты привозится съ нею вмѣстѣ. Для этого наряжается особая подвода—простая телѣга на одной лошади, и называется это *توشاك آراباسی* (телѣга постели, перины), а кучеромъ сажается мальчикъ.

Невеста увозить съ собою все то, что ей принадлежало въ отцовскомъ домѣ и что далъ ей женихъ въ калымъ (сундуки, постель, перина, подушки, бѣлье, одежда, обувь, зеркала, принадлежности тканья, пряденья и нѣкоторыя сельско-хозяйственныя вещи, напр. серпъ и др. ¹⁾).

Такъ-какъ въ это время (во время зениновъ) бываетъ много свадебныхъ поѣздовъ, то поѣзжане опасаются, чтобы не встрѣтиться съ другимъ свадебнымъ поѣздомъ. Такая встрѣча, по суевѣрнымъ понятіямъ, предвѣщаетъ несчастье. Чтобы предотвратить несчастье, при встрѣчѣ двухъ свадебныхъ поѣздовъ (оба съ невестой) въ прежнее время, какъ я помню, поѣзжане вступали другъ съ другомъ въ борьбу, и болѣе проворные старались одолѣть противника, рѣзали сѣкую, хвосты лошадей. Осилить слабого болѣе сильные старались скорѣе скрыться, и побѣдители считали себя счастливыми. Нынѣ этотъ грубый обычай примѣняется весьма рѣдко.

Къ приѣзду невесты собирается много народу (изъ молодежи, женщинъ и дѣтей). Первыми встрѣчаютъ невесту мать жениха и близкія родственницы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ молодую встрѣчаютъ съ медомъ и масломъ (даютъ по ложкѣ отвѣдать). На землю иногда бросаютъ подушку или стелютъ коверъ, чтобы молодая въ первый разъ ступала не

¹⁾ Въ Кавани приданое невесты, по русскому обычаю, заранее (до прибытія ея) отправляется въ домъ жениха на нѣсколькихъ подводахъ: стараются, чтобы число подводъ было какъ можно больше, почему на каждую лошадь кладутъ не болѣе 1—2 предметовъ.

на голую землю. Имущество невесты вносится въ ту клѣтъ, которую ей дали въ калымъ, и молодые тамъ на лѣто помѣщаются. На другой день молодая въ сопровожденіи дѣвушекъ изъ родни идетъ къ рѣкѣ за водой, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ сопровожденіи толпы молодежи вообще. Около воды молодежь играетъ на музыкальныхъ инструментахъ и происходитъ пляска. Родители жениха дарятъ невестѣ какойнибудь домашній скоть (овцу, телку, жеребенка), это называется *تایانچی* (вещь для упиранія¹). Въ прежнее время невеста, слѣзая съ экипажа, упиралась на сипну дареннаго ей животнаго. Невѣста владеть на голову или на рога животнаго полотенце или сшитую рубашку (*آفاجابقی*), которыя идутъ въ подарокъ отцу жениха. Погостивъ 2—4 дня, всѣ родственники невесты уѣзжаютъ. Родственники и знакомые жениха приглашаютъ молодыхъ въ гости (на обѣдъ, чай), при чемъ молодая даритъ каждому хозяина полотенцемъ. Молодые родственники и товарищи жениха дарятъ невесту деньгами, чтобы она отъ нихъ не пряталась, это называется *کورنش* (показываніе). Во время весенняго праздника „сабанъ“ (праздникъ плуга) молодухи въ первый годъ дарятъ полотенцами, которыя даются первой лошади (какъ призъ).

IV. Браки между родственниками

Допускаются у татаръ браки и между родственниками, но они всегда бывають лишь въ порядкѣ обыкновеннаго сватовства, т. е. по желанію родителей сторонъ. Ни похи-

¹) У черемисъ по пріѣздѣ поѣзда съ невестою, отецъ жениха даритъ невестѣ чтонибудь изъ домашняго скота (ягнска, теленка или жеребенка). «Народы Россіи»—Черемисы. С. П. Б. 1878 г. стр. 24.

щеніе, ни самовольный уходъ дѣвушки къ жениху между родственниками не практикуются.

Магометанскій законъ допускаетъ браки и между двоюродными, но не ближе. При вступленіи въ бракъ двоюродныхъ предпочитается, чтобы лица служащія родственною связью брачущихся, были равнаго пола, т. е. у одного отецъ, а у другой мать (или наоборотъ) должны быть родными. Но все же брачные союзы между такими близкими родственниками заключаются не охотно и рѣдко, и то лишь изъ-за какихъ нибудь значительныхъ выгодъ (особенно матеріальныхъ). Татары приписываютъ разные недуги такихъ супруговъ и ихъ дѣтей близкому родству¹⁾. Я зналъ случай (въ тетюшскомъ уѣздѣ), какъ парня женили на двоюродной сестрѣ. У невѣсты по вступленіи въ бракъ долгое время болѣли глаза. Это приписывалось близкому родству супруговъ. По желанію сторонъ безъ всякой распри бракъ былъ расторгенъ; мужъ женился на другой, и она вышла за другого.

У татаръ, какъ и у прочихъ инородцевъ Поволжья, стороны невѣсты не считаются родственниками. По этому младшіе братья часто женятся на снохѣ послѣ умершаго старшаго брата²⁾. Впрочемъ есть и такіе случаи, какъ старшій братъ женится на снохѣ (на вдовѣ умершаго младшаго брата), но это бываетъ очень рѣдко.

¹⁾ И. Н. Смирновъ говоритъ, что при его изслѣдованіяхъ ему не удалось найти какихъ либо слѣдовъ эндогамии (заключенія брачныхъ союзовъ внутри рода) у вотяковъ. У нихъ очень тщательно разработанъ вопросъ о степеняхъ родства, дальше которыхъ не можетъ заключаться бракъ. Въ уѣздахъ малмыжскомъ и бирскомъ Смирнову говорили, что въ старину у нихъ не позволялось вступать въ бракъ съ дѣвушкой своего рода, поколѣнія («Вотяки», стр. 145).

²⁾ Изъ сообщенія П. Д. Шестакова видно, что обычай женитьбы на братниной женѣ былъ у вотяковъ. (Извѣстія Казан. Общества Арх., Исторіи и Этнографіи т. II, стр. 155).—Судя по сообщеніямъ Попова

Два брата женятся на двухъ родныхъ сестрахъ, что бываетъ очень часто. Даже овдовѣвшій отецъ съ сыномъ могутъ жениться на родныхъ сестрахъ. Въ елабужскомъ уѣздѣ я зналъ случай, что овдовѣвшій отецъ женился на свояченицѣ своего сына (отъ первой жены), при чемъ сынъ былъ женатъ на старшей сестрѣ, а отецъ, какъ овдовѣвшій послѣ женитьбы сына, женился на младшей сестрѣ. Отъ такого брака происходило практическое неудобство въ почитаніи той или другой за старшую и въ распредѣленіи между сестрами домашнихъ работъ. Старшая сестра не желала услуживать своей младшей сестрѣ (мачехѣ мужа), а старикъ отецъ желалъ, чтобы его молодая жена, какъ хозяйка дома, была распорядительницей, и чтобы всѣ другіе почитали ее—какъ старшую.

Очень часто бываетъ, что сынъ женится на сестрѣ своей мачехи (на свояченицѣ отца).

У татаръ бываетъ много случаевъ, когда овдовѣвшій женится на свояченицѣ¹⁾. Вторую дочь выдаютъ за овдовѣвшаго зятя только въ томъ случаѣ, если съ первой жила хорошо. Выдать вторую дочь за овдовѣвшаго зятя многихъ вставляетъ положеніе оставшихся отъ первой дочери дѣтей—сиротъ.

(«Хозяйственное описаніе Пермской губерніи». С. П. Б. 1813 г.), обычай усвоенія младшимъ братомъ жены умершаго старшаго брата существовалъ и у черемисъ. Къ В. К. Магницкому одинъ холостой чувашинъ обратился за совѣтами по случаю того, что священникъ отказалъ ему въ совершеніи бракосочетанія съ женою умершаго брата. Магницкій объяснилъ, что священникъ поступилъ правильно; но чувашинъ остался въ полномъ недоумѣніи, какимъ образомъ жена брата приходится ему въ родствѣ. («Этнографическія данныя о бракахъ чувашъ Каван. г.» стр. 11*).

¹⁾ У мордвы—овдовѣвшій супругъ могъ требовать свояченицу свою въ вѣнчество. («Народы Россіи, Мордва и Черемисы». С. П. Б. 1878 г. стр. 28).

Имя свояченицы слышится и въ пѣсняхъ татаръ (بالدزم جا كغزم), а также и обращеніе свояченицы къ зятю (جيزنا كاي).

Имѣть въ одно время женами двухъ родныхъ сестеръ не дозволяется.

Бываютъ случаи, какъ сынъ женится на падчерицѣ отца, т. е. на дочери мачехи отъ перваго мужа.

V. Многоженство.

Хотя магометанскій законъ и допускаетъ многоженство, но болѣе одной жены имѣютъ очень немногіе изъ татаръ. О невыгодѣ имѣть двухъ женъ сложилось много поговорокъ, въ родѣ *ایکی بخشی بر طنج*—при двухъ хорошо, при одной спокойно.

طشداغی بورانغه چداب بولا
اويده گي بورانغه چداب بولمی

Буранъ на дворѣ терпѣть можно, а буранъ въ избѣ—невозможно.

Главнымъ поводомъ въ двоеженству служить бездѣтность жены, почему бездѣтныя татарки изыскиваютъ всевозможныя средства, чтобы имѣть дѣтей. Съ этою цѣлью обращаются къ разнымъ ворожеямъ, татарскимъ ишанамъ. Часто мужъ самъ возитъ бездѣтную жену по знахарямъ, а иногда родители жены принимаютъ участіе въ изысканіи средствъ для дочери. Фуксъ говоритъ, что очень немногіе изъ татаръ имѣютъ болѣе одной жены. По его наблюденіямъ между имѣющими болѣе одной жены татарами встрѣчаются люди совершенно бездѣтныя, а другіе наоборотъ бываютъ многодѣтны. („Казанскіе татары въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ“, стр. 3, 4).

Вторую и третью жену берутъ татары всегда по сватовству ¹⁾).

VI. Разводъ.

Бракъ можетъ быть расторгенъ или по взаимному соглашенію супруговъ, или только по волѣ одного мужа, или же, наконецъ, по требованію жены.

Въ первомъ случаѣ условія развода зависятъ отъ взаимнаго соглашенія. Жена можетъ полностью взять или оставить за мужемъ не уплаченный во время бракосочетанія калымъ и прочее свое имущество.

Во второмъ случаѣ, когда мужъ безъ всякаго повода со стороны жены желаетъ дать ей разводъ, то онъ уплачиваетъ весь калымъ. Кромѣ того до опредѣленія беременности ея, на что полагается опредѣленное число мѣсяцевъ, въ случаѣ же беременности—до ея разрѣшенія мужъ обезпечиваетъ жену содержаніемъ, такъ-какъ она до истеченія сего срока не можетъ выйти за другого. Въ третьемъ случаѣ, если со стороны мужа при дозваніи окажется достаточный поводъ къ расторженію брака, то женѣ дается разводъ и она можетъ требо-

¹⁾ До принятія христіанства чувашаи были язычники и у нихъ было въ употребленіи многоженство. (Свящ. Мальковъ. «Сибирскіе чувашаи и ихъ поэзія», стр. 8).—Въ средѣ черемисъ, люди, имѣющіе по двѣ жены, встрѣчаются довольно часто; троюженцы рѣже. Состоятельные люди строятъ для каждой жены особую избу. Положеніе женъ одинаково (Смирновъ. «Черемисы», стр. 121).—Языческая мордва тоже допускала многоженство. Большею частью имѣли по двѣ и по три жены («Народы Россіи, Мордва и Черемисы», С. П. Б. 1878 г., стр. 28).—У вотяковъ уфимской губерніи случаи двоеженства довольно рѣдки и обусловливаются чаще всего бесплодіемъ первой жены. Не желая уйти отъ мужа, жена предоставляетъ ему право взять другую женщину (Смирновъ. «Вотяки». К. 1890 г., стр. 144).

вать весь свой калымъ и на содержаніе, какъ во второмъ случаѣ. Безъ законныхъ основаній жена не можетъ требовать развода. Ребенку при матери тоже назначается содержаніе смотря по состоянію. На разведенной женѣ снова можно жепиться (до 3-хъ разъ), что бываетъ очень часто ¹⁾.

Нарушеніе супружеской вѣрности замужней женщиной принадлежитъ къ числу нестерпимыхъ оскорбленій въ отношеніи мужа; для возстановленія своей чести, мужъ даетъ всегда разводъ и удерживаетъ калымъ и всѣ вещи, добытыя совмѣстными трудами, и женится на другой.

VII. Юридическое положеніе жены въ магометанской семьѣ.

Вступленіе въ бракъ (супружество) въ исламѣ считается обязательнымъ по кораву и по суннѣ, т. е. заповѣдямъ Магомета.

تناكحوا تزوجوا نواللوا — вступайте въ бракъ, женитесь, рождайте дѣтей и *الزکاح سننی فمن رغب عن سننی فليس منی* — бракъ есть изъ моей сунны, кто отвращается моей сунны, тотъ не изъ моихъ послѣдователей. Поэтому среди мусульманъ не встрѣчается ведущихъ холостую жизнь, что замѣчается часто у другихъ народовъ.

Положеніе жены у татаръ въ общемъ соотвѣтствуетъ положенію дѣтей. Никакая тяжелая работа на женѣ не возлагается. Татарка не пашетъ, не боронитъ и не коситъ. Уча-

¹⁾ У черемисъ бракъ расторгается по приговору стариковъ. Сначала супруговъ связываютъ спинами посредствомъ опояски, потомъ разрѣзываютъ ее, этимъ уничтожается брачный союзъ. Супруги уходятъ въ разныя стороны (Смирновъ, «Черемисы», стр. 135. «Народы Россіи. Черемисы». С. П. Б. 1878 г. стр. 34).—Мордва имѣла право и продавать своихъ женъ и брать другихъ («Народы Россіи, Мордва», С. П. 1878 г. стр. 29).

ствуеть лишь въ жнитвѣ и молотьбѣ хлѣба, а зимою и въ молотьбѣ участвуеть рѣдко. Отправляясь куда нибудь, татарка всегда сидить на подушкѣ. По убѣжденію татаръ, тѣло женщины, какъ предметъ нѣжный, не должно грубѣть; поэтому она должна ходить постоянно обутою¹⁾. Предъ обществомъ, судомъ, интересы жены защищаеть мужъ. Въ Казани у богатыхъ татаръ жена служитъ предметомъ украшенія и удовольствія.

Исламъ требуетъ ласковаго обращенія съ женщиной. Магометъ является вездѣ ихъ защитникомъ и оставилъ послѣ себя множество изреченій (حدیث) въ защиту правъ женщины. Въ коранѣ есть строгія указанія, требующія также ласковаго обращенія съ ними и ненарушенія ихъ правъ. Магометъ и въ предсмертномъ завѣщаніи напомнилъ своимъ послѣдователямъ, что одною изъ ихъ обязанностей является не причинять обидъ своимъ женамъ и въ уплатѣ слѣдуемаго имъ калыма.

Въ бракѣ татаръ строго предусмтрѣна и юридическая сторона дѣла. Если невѣста до свадьбы или до перваго пріѣзда жениха умираеть, то калымъ возвращается. Если женщина въ замужествѣ умираеть, оставивъ дѣтей, то калымъ поступаетъ въ пользу послѣднихъ. Если умершая не оставила дѣтей, то родители ея въ правѣ требовать отъ жениха калымъ въ полномъ объемѣ. По смерти мужа, до раздѣла оставшагося имущества, прежде всего уплачивается калымъ, какі долгъ покойнаго.

¹⁾ У черемисъ невѣста при мужчинахъ, даже родныхъ, исключая мужа, никогда не раздѣваетъ своихъ ногъ (Троицкая, стр. 76).

VIII. О свадебныхъ обрядахъ татаръ г. Казани.

Свадебные обряды татаръ самой Казани, описанные лѣтъ 60 тому назадъ К. Θ. Фуксомъ, въ научномъ отношеніи особеннаго интереса не представляютъ. Въ нихъ нѣтъ ничего цѣльнаго и чисто-національнаго, а просто смѣсь обычаевъ и церемоній различныхъ мусульманскихъ народовъ востока Россіи и бухарцевъ. Тутъ можно видѣть и кусочекъ татарской свадьбы, и осадокъ бухарскихъ и другихъ азіатскихъ обычаевъ, и потомъ русско-городское вліяніе. Причиною такого наслоенія свадебныхъ обычаевъ въ Казани (пышные подарки, необыкновенное число блюдъ подаваемыхъ кушаній и т. д.) является то обстоятельство, что г. Казань издавна служитъ рынкомъ пріобрѣтенія невѣсты для богатыхъ мусульманъ Азіи. Заѣзжаютъ съ Нижегородской ярмарки, пріѣзжаютъ на Булакъ и ведутъ торговля сношенія съ Казанью бухарцы, сарты и средне-азіатскіе, сибирскіе, оренбургскіе, астраханскіе и др. татары. Пышный нарядъ, искусственная красота (пудра, бѣлила, румяна) казанскихъ татарокъ восхищаютъ азіатскихъ купцовъ, которые въ прежнее время сплошь да рядомъ женились въ Казани. Оренбургскіе и сибирскіе купцы и въ настоящее время женятъ своихъ сыновей въ Казани. По всей Сибири и въ Средней Азіи торгуютъ казанскіе татары, которые также пріѣзжаютъ жениться въ Казань. Весь этотъ пестрый элементъ и заносилъ въ Казань разнообразныя обычаи, такъ-какъ свадебныя обычаи и церемоніи по возможности соблюдаются по вкусу жениха, готовятся его національныя кушанья, національная его обстановка (азіатская) и др. Женихъ, добившись согласія невѣсты лишь за дорогой калымъ, не скупится и дорогими подарками для невѣсты и ея родныхъ.

IX. К. Ө. Фуксъ о татарской свадьбѣ.

Въ известной книгѣ К. Ө. Фукса: „Казанскіе татары въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ“ (Казань, 1844) описанію татарской свадьбы посвящается 19 страницъ. Здѣсь описываются свадебные обряды татаръ г. Казани, во многомъ разнящіеся отъ обрядовъ прочихъ татаръ Поволжья. Фуксъ при составленіи своей книги, повидимому, не пользовался литературными трудами предшествовавшихъ ему авторовъ о татарской свадьбѣ: по крайней мѣрѣ нѣтъ указаній въ его книгѣ на какіе либо источники. Онъ больше руководствовался своими личными наблюденіями и сообщеніями татаръ. Собственнымъ наблюденіямъ автора были доступны лишь слѣдующіе случаи: 1) какъ татарки накануне свадьбы гостили въ домѣ жениха, 2) какъ мулла совершалъ самый обрядъ бракосочетанія въ присутствіи родителей сторонъ и ихъ родственниковъ, 3) какъ происходилъ подобный же обрядъ въ деревнѣ, и какъ женихъ увезъ невѣсту изъ отцовскаго дома.

Большинство обрядовъ собственному наблюденію автора, какъ иновѣрца, были недоступны, кромѣ того Фуксъ зналъ по татарски очень мало, что доказывается обиліемъ ошибокъ въ переводахъ и искаженіями татарскихъ словъ, допущенныхъ въ его книгѣ. Почему и добытыя имъ свѣдѣнія о татарской свадьбѣ были очень скудны. вмѣсто подробнаго описанія свадебныхъ обрядовъ и обычаевъ, пространно говорится о предметахъ совершенно постороннихъ, напр. тутъ же, въ главѣ о свадебныхъ обычаяхъ, говорится о костюмѣ и украшеніяхъ татарокъ, о разнообразныхъ кушаньяхъ (совсѣмъ не имѣющихъ свадебнаго назначенія), описывается внутренняя обстановка татарскаго дома. Рассказывается даже о такихъ мелочахъ, какъ и на чемъ сидятъ, какъ татары здороваются съ муллою, а татарки съ его женою, и меж-

ду собою, какими ложеами ѣдятъ, и какъ отвешиваются послѣ обѣда и по сколько разъ глядятъ бороды, и въ какое время дня (часовъ) все это происходитъ и т. д.

Особенно долго и скучно описывается женскій пиръ, происходившій наканунѣ свадьбы въ домѣ жениха. Это описаніе въ книгѣ Фукса занимаетъ цѣлыхъ восемь страницъ ¹⁾.

Между тѣмъ не говорится ни слова о другихъ способахъ приобрѣтенія невѣсты (о похищеніи, о самовольномъ уходѣ дѣвушекъ изъ родительскаго дома къ жениху), о времени обыкновенной свадьбы, о лицахъ, имѣющихъ то или другое назначеніе во время свадьбы, о церемоніяхъ сопровождающихъ поѣздку жениха къ невѣстѣ и невѣсты въ домъ жениха, о подаркахъ жениха и невѣсты, о вещахъ, даваемыхъ въ калымъ и т. п.

Особенно сбивчивыя показанія замѣчаются относительно бракосочетанія, напр.:

На стр. 62 говорится, что бракъ совершается муллою всегда въ домѣ жениха, тогда какъ бываетъ совершенно наоборотъ.

Стр. 64. „Собранныя деньги (подарки отъ гостей) отецъ понесъ къ невѣстѣ, и, возвращаясь, сказалъ муллѣ, что дочь его деньги приняла“. Послѣ этого объявленія, тотчасъ призвалъ жениха, стоявшаго въ это время у дверей, и спросилъ, согласенъ ли также и онъ? Безъ сомнѣнія, женихъ сказалъ: да... Потомъ идетъ разговоръ о калымѣ и начинается брачная молитва „Хотбе“... Все это не вѣрно.

Стр. 67. „Какъ ни женихъ, ни невѣста не могутъ присутствовать при обрядѣ, то ихъ отцы при свидѣтельствахъ, выбираются въ довѣренныя для совершенія бракосочетанія и къ нимъ уже адресуются какъ самому жениху и невѣстѣ. Если же нѣтъ отцовъ, то мѣсто ихъ занимаютъ ближайшіе родственники, или хорошіе знакомые“.

¹⁾ Стр. 55—62.

Стр. 68. „Иногда случается, что на другой же день онъ (женихъ) оставляетъ невѣсту и беретъ у муллы разводную“... Это тоже невѣрно, такъ-какъ разводная дается и нужна только женщинамъ, для мужчинъ она никакого значенія не имѣетъ. Кто знакомъ съ обрядами татаръ, тотъ замѣтитъ здѣсь рядъ невѣрныхъ сообщеній, происшедшихъ отъ недостаточнаго знакомства автора съ предметомъ описанія.

Вообще описаніе Фукса страдаетъ неполнотою свѣдѣній о большинствѣ обрядовъ—съ одной стороны, и излишнимъ многословіемъ—съ другой. Изъ одного видѣннаго факта дѣлаются странныя обобщенія. Каждому замѣченному обычаю татаръ придается свадебный характеръ....

Поэтому и самое описаніе Фукса не представляетъ для науки чего либо цѣннаго. При массѣ ошибокъ и неточностей, допущенныхъ авторомъ по недостаточному знакомству съ языкомъ и бытомъ татаръ, Фуксъ своимъ описаніемъ занесъ въ литературу невѣрныя понятія о татарской свадьбѣ, и хотя трудъ Фукса имѣетъ за собой почтенную древность, отмѣтитъ его недостатки въ нашей работѣ о свадьбѣ казанскихъ татаръ мы считали необходимымъ потому, что онъ вліялъ и продолжаетъ вліять и доселѣ на лицъ, пишущихъ по этому вопросу. Во всѣхъ видѣнныхъ мною позднѣйшихъ описаніяхъ татарской свадьбы большею частью повторяется все то же, что имѣется у Фукса, при томъ—со всѣми его ошибками и неточностями. Чтобы не быть голословнымъ, уважу два примѣра.

Преодо мною книга:

„Народы Россіи. Татарское племя“. Изд. „Досуз и Дью“. С. П. Б. 1878 г. Авторъ ея хотя и не упоминаетъ нигдѣ о какихъ либо литературныхъ трудахъ своихъ предшественниковъ, но, видимо, списывалъ съ Фукса,

сокращая его и повторяя его ошибки и недостатки. Желая придать нѣсколько измѣненный видъ своей статьѣ, авторъ нѣсколько переименовалъ сообщенія Фукса, чѣмъ сдѣлалъ еще болѣе грубыя ошибки. Фуксъ описывалъ обряды татаръ города Казани, а авторъ этой статьи говоритъ то же самое о татарахъ вообще (безъ различія).

Описанію татарской свадьбы посвящены стр. 17—21; здѣсь содержатся слѣдующія извѣстія: сколько законныхъ женъ и наложницъ можетъ имѣть татаринъ по закону своей религіи, какъ прѣзжающіе на Нижегородскую ярмарку бухарцы женятся на молоденькихъ и бѣдныхъ татаркахъ, о запрещеніи жениху и невѣстѣ видѣть другъ друга до свадьбы, о калымѣ, о мѣстѣ свадебныхъ пировъ, продолжительномъ пирѣ татаровъ, о числѣ блюдъ свадебнаго ужина, какъ гости откашливаются на разные тоны послѣ свадебнаго пира въ знакъ благодарности хозяину, о подаркахъ гостей для невѣсты, о мѣстахъ помѣщенія невѣсты и жениха во время свадебнаго пира, о помѣщеніи молодыхъ въ назначенной для нихъ спальнѣ (послѣ брака), о вторичномъ и слѣдующихъ посѣщеніяхъ женихомъ невѣсты и объ изысканіи средствъ сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ, о разводѣ, о правахъ разведенной жены на имущество умершаго мужа, о вторичномъ и слѣдующихъ бракахъ съ разведенной женою, о наследственныхъ правахъ дѣтей, рожденныхъ отъ невольницъ и отношеніе ихъ къ дѣтямъ отъ законной жены.

А вотъ и другой примѣръ — книжка *М. Н. Пинегина*, „Свадебные обычаи казанскихъ татаръ“ (Казань, 1891) ¹⁾.

¹⁾ Оттискъ изъ IX тома «Изм. Общ. Арх., Ист. и Этн.» Казань, 1891.

Описывая свадебные обряды татаръ г. Казани, онъ всецѣло повторилъ описаніе Фукса. Собственному наблюденію его, какъ иновѣрца, конечно не были доступны многіе обычаи татаръ. Поэтому въ составленномъ, болѣе по наслышкѣ и устарѣвшимъ сообщеніямъ Фукса, трудъ его ошибки были неизбежны. Но тѣмъ не менѣе слишкомъ грубыхъ ошибокъ не замѣчается ¹⁾).

Г. Н. Ахмаровъ.

¹⁾ О татарахъ казанской губерніи писано было довольно много; напр. у В. И. Межова въ «Библиографіи Азіи», т. II (СПБ. 1892), №№ 1975—2034, перечислены статьи, относящіяся до татаръ названной губерніи; въ числѣ этихъ статей есть и такія, гдѣ говорится о свадебныхъ обрядахъ.

Гаданіе на кольцахъ у крещенныхъ татаръ.

Разъ въ крещенскій вечерокъ
Дѣвушки гадали:
За ворота башмачекъ,
Снявъ съ ноги, бросали...
Въ чашу съ чистою водою
Клали перстень золотой...
И надъ чашей пѣли въ ладъ
Пѣсенки подблюдны.

Жуковский.

Гаданіе вообще, о суженомъ-ряженомъ въ особенности, настолько распространено на Руси, что оно находитъ мѣсто и въ княжескихъ хоромѣхъ и въ бѣдной лачугѣ захолустной деревни. Ни въ чемъ такъ близко не сходятся люди разныхъ классовъ, сословій и народностей, какъ въ желаніи узнать будущее. Лишь „способы“ узнавать будущее у каждаго класса и племени различны. Тогда какъ интеллигентный классъ устраиваетъ разные спиритическіе сеансы, деревенская молодежь гадаетъ по башмачкамъ, оловяннымъ фигурамъ и т. д. Описываемый способъ узнавать будущее по кольцамъ совершается у молодежи изъ крещенныхъ татаръ въ уфимской и сосѣднихъ губерніяхъ. Вотъ что сообщилъ мнѣ о гаданіи на кольцахъ одинъ изъ очевидцевъ этого обычая *С. К. Рыцевъ*, рукопись котораго, съ прибавленіемъ русскаго перевода пѣсенъ, я и предлагаю вниманію читателя.

— Святки у инородцевъ—крещеныхъ татаръ—сопровождаются множествомъ игръ, обычаевъ и гаданій. Въ составъ святочныхъ игръ и обрядовъ входитъ главнымъ образомъ гаданіе кольцами и хожденіе наряженныхъ по домамъ. Гаданіе кольцами у крещеныхъ татаръ называется „жѳѳок салму“, я же назову „кольцовкладкой“, а хожденіе по домамъ „нардуган булыб жѳѳѳ“. Обѳ эти игры чередуются между собою, такъ что въ одинъ день происходитъ только одна изъ нихъ: одинъ день назначается для гаданія, а другой для святочныхъ. Эти игры происходятъ только ночью. „Жѳѳок салму“ совершается слѳдующимъ образомъ. Парни нанимаютъ какую-нибудь избушку у бѳдныхъ мужиковъ, которые уступаютъ её за малую сумму денегъ, доступную парнямъ. Заплативъ хозяину требуемую сумму денегъ, именно по 2 копѳйки съ лица, парни отправляются приглашать дѳвушекъ со всей деревни на кольцовкладку. Дѳвушки не сразу соглашаются на приглашеніе, но заставивъ парней кланяться (бик жалындырыб). Потомъ, празднично одѳвшись, дѳвушки съ парнями идутъ съ пѳснями по улицѳ въ то зданіе или домъ, въ которомъ должна быть игра. Вотъ нѳкоторыя изъ пѳсенъ:

1) «Жырлагыз кызлар, эй жырлагыз:
Идяш буйкайлары гѳрлясен;
Моннолар бар, монсовлар бар,
Моннолары жылаб уянсын».

2) «Арле-ля бирле, борола—сарыла
Кызлар жѳрѳй кияб сарырга;
Кызлар жѳрѳй кияб сарырга,
Жегетляр жѳрѳй жѳѳок салырга».

1) Ой, дѳвушки, пойте, вы пойте:
Долина Идяша ¹⁾ пусть гремитъ;
Есть понимающіе и безтолковые,
Пусть толковые проснутъ отъ умиленія.

¹⁾ Рѳчка въ белебеев. у.

- 2) Оборачиваясь туда и сюда,
Дѣвушки ходятъ—пряжу снуютъ,
Ходятъ дѣвушки пряжу сновать,
А парни ходятъ кольца класть.

Когда всѣ соберутся, опытные парни предупредительно разсказываютъ дѣвушкамъ по лавкамъ, предварительно снявъ съ нихъ верхніе костюмы, а сами уже, за немѣніемъ свободныхъ мѣстъ, стоятъ на ногахъ всю ночь. Выбираютъ двухъ распорядителей, которые должны слѣдить за порядкомъ и тишиной. Однако, не смотря на это, въ домѣ происходитъ шумъ и стужотня: поютъ пѣсни, кричатъ, играютъ на гармоникѣ, пляшутъ, свистятъ, стучатъ,—просто хотъ уши затыкай. Спустя часъ времени послѣ сбора, распорядители наряжаютъ двухъ дѣвушекъ и одного парня идти за водой къ колодцу или на рѣчку. За водой должна идти одна самая старшая дочь у родителей (баш бала—первородная), другая самая младшая (тѣбчѣк кыз). Берутъ желѣзное ведро, кладутъ туда ножъ, мѣдную старую монету и покрываютъ ведро чистымъ полотенцемъ. Парень же идетъ какъ проводникъ. По внесеніи въ избу воды, изъ ведра вынимаютъ ножъ, откладываютъ въ сторону полотенце, ставятъ ведро на скамейку, находящуюся посреди пола, и начинаютъ класть серебряныя кольца и перстни въ воду. Распорядители выбираютъ какуюнибудь дѣвушку изъ бойкихъ для выниманія изъ ведра положенныхъ туда колець. Она должна знать, кому какое кольцо принадлежитъ, и отвѣчаетъ за потерянное. Она опускаетъ руку въ ведро съ холодною водою и, недолго помѣшавъ, вынимаетъ то кольцо, которое само случайно надѣнется на какой-нибудь палець. Предъ выниманіемъ кто-либо изъ присутствующихъ сказываетъ пѣсню и при томъ только начало ея; по вынутіи кольца досказываютъ всю пѣсню. Въ началѣ кольцовладки сказываются до трехъ разъ особыя святочные пѣсни, а потомъ—какая на умъ придетъ. Особыя святочные пѣсни слѣдующія:

1) Ындыр баганасм,
Урыс алашасы.	2) Смыга бардым бяляк-белян,
Сыудан қайттым дяўлят-белян.
	3) Чебей, чебей чеб тауык,
Чебейлярен жый тауык.
1) Столбъ гумна,
Меринъ русака...	2) Ходила за водой съ валькомъ,
Пришла съ рѣчки съ милостью...
	3) Цыпи, цыпи, цыпи куры;
Собирай, курица, своихъ цыплятъ ¹⁾ .

Вышеприведенныя сваточныя пѣсни считаются необходимыми, т. е. ими обуславливается успѣхъ въ гаданіи. Послѣ этого на каждое вынутое кольцо сказывается пѣсня, какая попадется ²⁾. Судя по веселому или неприятному содержанію пѣсни гадальщики и гадальщицы предсказываютъ себѣ пріятную или скучную жизнь въ будущемъ, въ замужествѣ и т. п. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ пѣсенъ:

- 1) Ишек ачтым, тюр кюрдем,
Сандык ачтым, гол кюрдем;
Ишеклярдян керган чакта
Аўдеяляр-белян тин кюрдем.
- 2) Сурякя чиктем киргесев,
Кейреб чикяняргя биргесев;

¹⁾ Надо полагать, что эти двустипія составляютъ лишь начало пѣсенъ.

²⁾ Иногда парни для курьеза измѣняютъ вторую половину пѣсни другимъ вариантомъ къ большой досадѣ дѣвушекъ. Такъ, напр., вмѣсто «пришла съ рѣчки съ милостью» выходитъ: долговѣчна настолько, насколько остается вимой коровій пометь у проруби не мерзлымъ. (Смыга тѣшкян овак торган: бяке буѣн қаткынчы; гумерен ован, жяшег кыска сыйыр бугы қаткынчы).

Или о состояніи суженаго: Син қитясе кеяўнен капчык-белян илдя, т. е. твой суженый ходитъ по міру съ сумой. Расказываютъ, что иногда и такія шутивыя пѣсни вѣрно предсказываютъ будущее. Такъ, напр., въ д. С—ѣ, менсел. у., дѣвушкѣ Аннѣ спѣли про суженаго съ сумой по міру, а она вышла за учителя, который потомъ сталъ священникомъ и, конечно, собиралъ по приходу хлѣбъ.

- Сайлаб жирне мин сәўмядем,
Сайлаб сәўгянняргя биргесез.
- 3) Өстөйгя кейгя камвулыгнын
Алды итәкляргени бал тейгя;
Питербурдан приказ килгя:
«Жан сәйгянняргенне ая» дигя.
- 4) Кара урман артларында
Сиксян сизез сары кюбляк,
Син, туганай, иска тәшкяч,
Аллар жыйдым чүгяляб.
- 5) Овои киртя мин тотойом,
Арасына эсбиз смвыйым;
Жөвляргя гәл бөркөйөм,
Жаннар бизгяч, ней хал итейем.
- 1) Отворилъ(а) дверь, увидала горницу (передній уголъ);
Открыла сундукъ, увидѣла розу;
Когда входила въ дверь,
Увидѣлъ(а) подобнаго святымъ.
- 2) Вышивала кокошникъ безъ пальцевъ,
Но не уступить вышитымъ въ пальцахъ;
Любила друга безъ разбора,
Но не уступить любимому съ разборомъ.
- 3) У камвола, который на тебѣ,
На передней полѣ медовое пятно;
Изъ Петербурга приказъ пришелъ:
«Бери кого душа любить».
- 4) За темнымъ лѣсомъ
Восемьдесятъ восемь желтыхъ бабочекъ;
Когда вспомню, родной(ая), о тебѣ,
Сидя собираюсь духомъ.
- 5) Длинную изгородь я горожу,
Промежъ кладки известью черту провожу;
Лицо ровами закрываю,
Что мнѣ дѣлать, когда равлюбила?

Кольцо кладка продолжается иногда до двухъ часовъ ночи. По истеченіи этого времени бываетъ цѣлованіе парней съ дѣвушками. Сначала парни садятся на лавки по порядку, послѣ чего начинается раздача дѣвушекъ. Распорядители къ каждому парню разсаживаютъ по одной, болѣе подходящей, дѣвушкѣ. Когда все это кончится, поютъ общую пѣсню:

«Нечка, нечка иляктян
Оннар иляб, керттем келяктян;
Шушында ытырган жегетлярга
Жырлаб жибярейек эрттян».

Черезъ частое-частое сито
Я посѣяла муку и принесла изъ амбара;
Сидящимъ здѣсь молодцамъ
Споемъ пѣсню по рядамъ.

Потомъ поютъ каждой парочкѣ по одной пѣснѣ; вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

1) Аягыга кейган итегеннен
Няпискяйдян икян олтаны,
Бик эямне Идяш буйларында
Син икянсен жегет солтаны.

2) Башыга кейган бѳрегсгнен
Бѳрчѳк-тя бѳрчѳк агы бар,
Кеше араларында куркен бар
Гаделлякяйларен тагы бар.

3) Тюгяряк ындыр эчлярендя
Бухарскій бодай ашлыгы,
Бик эямне Идяш буйларында
Син икянсен жегет башлыгы.

1) У сапоговъ, которые на твоихъ ногахъ,
Изъ няписа ¹⁾ сдѣланъ подошвы;
На долинахъ прекрасной Идяшки,
Оказывается, ты султанъ молодцовъ.

¹⁾ Татарское названіе дорогой кожи.

- 2) У шапки на твоей головѣ
Есть крапинки бѣлыя;
Между людьми есть у тебя осанка,
Есть также вѣрность у тебя.
- 3) На площади круглаго гумна
Бухарская пшеница—хлѣбъ;
Въ округѣ прекрасной Умировка ¹⁾
Ты, оказывается, глава молодцовъ.

Послѣ этихъ пѣсенъ начинается цѣлованіе. Сначала распорядители насильно цѣлуютъ въ губы всѣхъ дѣвицъ, такъ какъ это имъ полагается за услуги; затѣмъ каждый юноша со всѣмъ усердіемъ принимается цѣловать доставшуюся дѣвицу. Это всѣмъ доставляетъ большое удовольствіе. Цѣлуются до трехъ разъ, послѣ чего распорядители объявляютъ, что кольцоладка кончена, и всѣ расходятся по домамъ. При этомъ „кавалеры“ провожаютъ своихъ „дамъ“ подъ ручку до дому.—

1907 г.
Январь.

Членъ-сотрудникъ общества
священникъ *О. Матвеевъ*.

¹⁾ Дер. белебеевскаго у.

ХРОНИКА.

Новыя приобрѣтенія музея Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи въ Кавани.

7-го декабря 1906 года музей Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи за 23 руб. 85 коп. купилъ чрезъ татарина Саяху' д-дина Таджу' д-динова, служащаго въ с. Болгарахъ—Успенскомъ Спас. у. Казан. губ. сторожемъ для охраны находящихся тамъ на попеченіи Общества древнихъ вѣданий, нижеслѣдующія вещи русскаго (христіанскаго) и мусульманскаго происхожденія: 1., пронизки и на прясла разнаго матеріала (глиняныя, каменныя, а на прясла и свинцовыя) и равной формы, съ украшеніями и безъ оныхъ; 2., костяная трубочка въ $1\frac{1}{2}$ лота, съ продольнымъ отверстіемъ, во всю длину ея; 3., дно мѣднаго сосуда, вѣсомъ 8 лотовъ и равнѣромъ 7 сантиметровъ въ діаметрѣ; 4., мѣдный браслетъ, вѣсомъ $2\frac{1}{2}$ лота; 5., 2 серебряныхъ и 5 мѣдныхъ перстней, изъ которыхъ у одного на самомъ перстиѣ подражаніе арабскому письму и сбоку на кольцѣ буквы СВ, а на другомъ, серебряномъ, перстиѣ буквы ПМТ; 6., серебряная серьга, съ буквами ТЗ сбоку; 7., подвѣскъ изъ какого-то горячаго матеріала, м. б. янтаря, съ дырочкой; 8., обломокъ брошки, съ фигурами бабочки, 2 невабудокъ и 2 древесныхъ листьевъ; 9., обломокъ серебрянаго кольца, со славянскими буквами „ОТЪ СВ. ВЕЛНКОМУУЕИ“ снаружи и «А. Ч. 84» изнутри; 10., обломки и остатки перстней, серегъ и равныхъ украшеній, массивныхъ и дутыхъ; 11., обломокъ серебряной арабской монеты, съ именемъ «Ахмедъ»; 12., серебряная русская монета Михаила Федоровича; 13., серебряныя анонимныя монеты, чеканенныя въ Болгарѣ, числомъ 13 штукъ, съ тамгой и др. орнаментами; 14., пронизки—бусы изъ глины, стекла и кости, съ украшеніями и безъ оныхъ, одного цвѣта и

разныхъ цвѣтовъ, всего 42 штуки; 15., 3 половинки замковъ, изъ коихъ одинъ въ видѣ коровы безъ украшеній, а два въ видѣ лошади, съ украшеніями изъ кружковъ и точекъ въ центрѣ ихъ; 16., 18 русскихъ мѣдныхъ монетъ XVIII и XIX вѣковъ; 17., обломокъ арабскаго зеркала, съ изображеніемъ рыбъ; 18., одна бухарская серебряная монета, 1294 года гджры=1877 г. Р. Хр.; 19., одна русская серебряная монета, 1756 года въ 5 копѣекъ; 20., обломки равнаго вида и матеріала прошивокъ; 21., цѣльное мѣдное восточное зеркало, вѣсомъ $7\frac{3}{4}$ лота и размѣромъ $8\frac{1}{2}$ сантиметровъ въ діаметрѣ, съ какими-то украшеніями гадовъ или виноградныхъ листьевъ, съ петлей въ срединѣ; 22., обломки восточныхъ металлическихъ зеркалъ, числомъ 23, съ украшеніями и безъ оныхъ, на одномъ—концѣ арабской фравы съ благопожеланіемъ владѣльцу и на другомъ—ваяцъ, бѣгущій вправо, но повернувшій голову назадъ; 23., мѣдныхъ монетъ XIII и XIV вв. нашего лѣтосчисленія, чеканенныхъ въ Болгарѣ и Золотой Ордѣ, числомъ 502 штуки и общимъ вѣсомъ, не считая обломковъ, $70\frac{1}{4}$ лотовъ, и, наконецъ, серебряныхъ монетъ тѣхъ-же временъ, чеканенныхъ въ Болгарѣ и городахъ Золотой Орды, 127 штукъ, считая и 42 плохо сохранившіяся монеты, общимъ вѣсомъ $10\frac{1}{3}$ лотовъ, именно: монетъ съ именемъ халифа Ан-Насиръ ли-дини-ляхъ 1, Узбека 11 (чеканенныхъ въ Болгарѣ 5, Новомъ Сараѣ 1 и съ суннитскимъ символомъ вѣры 5), Чанибека 48 (чекан. въ Н. Сараѣ 33, Гюлистанѣ 11, Н. Сараѣ съ монгол. буквами 3 и неясвѣстномъ мѣстѣ 1), Бердибека 8 (чекан. въ Гюлистанѣ 6 и Н. Сараѣ 2), Кульны 2 (чекан. въ Н. Сараѣ), Хывра 3 (чекан. въ Гюлистанѣ), Мурида 1 (чекан. въ Гюлистанѣ), Келдибека 2 (чекан. въ Авакѣ, т. е. Азовѣ) и Тохтамыша 2; что-же касается монетъ неразборчивыхъ, то таковыя чеканены въ Н. Сараѣ, Гюлистанѣ и др. мѣстахъ. Перечисленныя здѣсь монеты и др. вещи куплены С.-Д. Таджу' д-диновымъ въ с. Успенскомъ у жителей онаго.

Дѣйств. чл. Общ. Н. О. Катановъ.

Балкары на Кавказѣ¹⁾.

I. Географическія и историческія свѣдѣнія.

Въ Нальчикскомъ округѣ Терской области по ущельямъ рѣкъ Череха, Черекъ—тхяхо, Чегема и Баксана живетъ небольшой народъ, именующій себя: *Балкаръ* и *таулы* (горный).

Народъ этотъ говоритъ на тюркскомъ языкѣ, много напоминающемъ кумыкскій языкъ.

Каждое изъ упомянутыхъ ущелій, идущихъ съ юв. на сз., представляетъ изъ себя длинный корридоръ, кое-гдѣ расширяющійся (въ котловину), иногда довольно значительныхъ размѣровъ (балкарское общество); между собой ущелья эти сообщаются довольно рѣдкими и малодоступными въ нихъ мѣстахъ перевалами. Имѣя только одинъ выходъ изъ cadaго ущелья на равнину, при чемъ иногда даже совершенно недоступный въ половодье (Чегемское ущелье), народъ этотъ естественно имѣлъ мало общенія съ населяющей рав-

¹⁾ Въ старой географической литературѣ (см. напр. у Pallas'a, Voyage, I, 348—349) этотъ народъ навывается *балкары* или *малкары*, а также *басганч* или *маліанч*. Названіе балкары мы находимъ также въ Географич. Словарѣ Семенова и въ Атласѣ Маркса. *Прим. проф. П. И. Кротова.*

нину кабардой, еще не такъ давно враждовавшей съ балкарами.

Балкары поселились главнымъ образомъ въ котловинахъ своихъ ущелій, составивъ изъ своихъ ауловъ группы, образовавшія общества.

По рѣкѣ Череку—Балкарское общество. Селенія его: Кашка-тау, Чегегъ, Куснарты, Мужушъ, Мухоль, Шаурдатъ, Сауты, Фардыкъ, Чегетль, Кунюмъ, Тютю, Ишканы и Турахабла.

По р. Черекъ-тхяхо—Хуламъ и Безинги. Селенія Хулама: Хуламъ, Дотуръ, Скуру, Джабой и Доутъ.

Селенія Безинги: Тубенэль и Шыкы.

По р. Чегему—Чегемское общество. Селенія: Булунгу, Орсундакъ, Содузларъ, Камъ, Нумала, Чегемъ, Джунгу, Букмлы, Джора, Кбнтамъ, Гудургю, Тызги и Чижокъ - Кабакъ.

По р. Баксану—Урусбиевское (Баксанское) общество. Селенія: Кочкарташъ, Озроково (Кысанты), Улу-Камыкъ, Гиче-Камыкъ, Корхуджанъ, Эльджуртту, Джаныртала, Урусбиево, Мукунамъ и Кизиль-кбзъ.

Число жителей обоого пола до 20000 человекъ. Вѣроисповѣданіе: мусульмане сунниты.

По преданію балкары нѣкогда жили на равнинѣ въ сѣверно-кавказскихъ степяхъ, но затѣмъ тѣснимые сильнымъ и многочисленнымъ племенемъ кабардинцевъ принуждены были уйти въ горы вверхъ по теченію рѣкѣ Черекъ, Чегема и Баксана. Въ свою очередь балкары вытѣснили изъ этихъ ущелій маловоинственное племя осетинъ, заставивъ ихъ уйти въ сосѣднія ущелья къ югу на р. Урухъ. Помимо преданія доказательствомъ этого служитъ еще и то обстоятельство, что нѣсколько осетинскихъ селеній осталось въ сѣверу отъ балкаръ, будучи отрѣзаны отъ главной массы своего племени. Со стороны

равнины у выходовъ своихъ ущелій балкары поставили башни и съ успѣхомъ отражали всякую попытку кабардинцевъ проникнуть въ горы.

Изолированность этого народа, благодаря замѣнутости со всѣхъ сторонъ горами и враждѣ съ сосѣдями, сохранила во всей полнотѣ и чистотѣ ихъ языкъ, нравы и типъ, да и въ настоящее время по трудности доступа въ горы туда мало кто проникаетъ, а слѣдовательно и вліянія со стороны сосѣдей въ значительной степени быть не можетъ.

Необходимо отмѣтить только, что въ Балкарскомъ обществѣ по р. Черему въ языкѣ балкаръ замѣтно вліяніе осетинскаго говора съ характернымъ прицокиваніемъ, пришептываніемъ, свойственнымъ осетинскому языку. Вліяніе это зависитъ отъ того, что здѣсь балкары непосредственно соприкасаются съ осетинами и имѣютъ съ ними сношенія. Что же касается говора Безинги, Хулама, Чегема и Баксана, то онъ вполне сохранилъ всѣ свои особенности и отличительныя свойства.

Сосѣди балкаръ: сванеты (ilzā), мингрельцы (марџан) и обхазцы (кызыл-бек) за главнымъ хребтомъ, осетины (дигор) — къ югу, карачај (говорятъ языкомъ родственнымъ балкарскому) — къ сѣверу и кабардинцы (чъркѣс) къ востоку на равнинѣ.

Балкары заселяютъ свои ущелья сплошь и другихъ народностей среди нихъ нѣтъ. Они часто воевали съ карачаевцами и кабардинцами, а также часто дѣлали набѣги за главный хребетъ въ Сванетію, откуда всегда привозили много добычи.

Къ посѣщающимъ ихъ иноземцамъ балкары относятся съ большимъ радушіемъ и привѣтливостью, прилагая всевозможныя заботы къ тому, чтобы доставить наиболѣе удобства своимъ гостямъ. На услугъ, ни добраго отношенія къ нимъ

балкары не забываютъ и вниманіе къ одному балкарцу вызываетъ отвѣтное вниманіе цѣлаго общества.

Между собой они живутъ очень дружно.

Общественный строй этого народа аристократическій. Во главѣ стоятъ князья (таубіі), имъ подчиняются дворяне (ѣдѣн) и крестьяне (куллѣ).

Въ настоящее время у балкаръ крѣпостного права не существуетъ, но было время, когда существовало рабство съ куплей-продажей. Въ рабы обращались также плѣнные, приводимые изъ набѣговъ. Тѣмъ не менѣе вліяніе таубіевъ на общественную жизнь до сихъ поръ весьма значительное и авторитетъ ихъ въ глазахъ народа высокъ, хотя очень многіе крестьяне живутъ вполне независимо и имѣютъ свое имущество. Бѣднѣйшіе изъ крестьянъ живутъ при таубіяхъ, работаютъ на нихъ и получаютъ за свою службу жилище, пищу и одежду. Преданность низшихъ классовъ высшимъ выдающаяся.

Земли принадлежать по большей части княжескимъ фамиліямъ, но есть и во владѣніи сельскихъ обществъ. Свои земли князья отдаютъ въ аренду изъ $\frac{2}{3}$ дохода, будь то посѣвъ, скотъ или покосъ.

Княжескія фамиліи:

Балкарія—

Хуламъ—Шакмановъ.

Безинги—Суншевъ.

Чегемъ—Кучуковъ, Баресбіевъ и Балкарововъ (одного рода).

Баксанъ—Урусбіевъ.

II. Антропологическія свѣдѣнія.

Балкары видный, красивый и рослый народъ. Тѣлосложеніе плотно. Люди отличаются крѣпкимъ и выносливымъ

здоровьемъ. Работа на горномъ воздухѣ, охота, хожденіе по горамъ—это все закалило народъ и выработало въ немъ значительную физическую силу.

Ростъ мужчинъ выше средняго, даже высокій. Преобладающій цвѣтъ волосъ темно-русый, почти черный. Глаза по преимуществу каріе. Населеніе отличается громкимъ, высокаго тона, голосомъ, острымъ зрѣніемъ и тонкимъ слухомъ. Говорятъ медленно. Почти всѣ ходятъ съ палками и любимая поза—стоять, опираясь на эту палку. Сидятъ на корточкахъ или на низкихъ скамейкахъ, опираясь локтями на колѣни.

Средняя таблица антропометрическихъ данныхъ на основаніи произведенныхъ измѣреній (по сист. Петри).

Возрастъ: отъ 25 до 30 лѣтъ.

Вѣроисповѣданіе: мусульманство.

Занятія: скотоводство, ховайство, охота.

Цвѣтъ лица: смуглый.

Глаза: каріе, встрѣчаются и сѣрые.

Волоса: темно-русые, почти черные.

Тѣлосложеніе: плотное.

Общій видъ: здоровый.

Лобъ: высокій, прямой.

Скулы: слегка выдающіяся.

Носъ: большой съ горбинкой.

Уши: среднія, слегка оттопыренныя.

Губы: среднія.

Размѣръ рта: 5.2 сант.

Зубы: ровные, бѣлые съ легкой желтизной.

Шкры (обхватъ): 36.1 сант.

Измѣренія черепа въ сантиметрахъ.

1. Передне-задній діаметръ 18.86 ¹⁾

2. Діаметръ ширины 16.15 ²⁾

¹⁾ и ²⁾ Такимъ образомъ получается головной указатель 85,6, указывающій на рѣзкую брахицефалію этого народа. *Примѣч. проф. П. Кротова.*

3. Діаметръ высоты	15.00
4. Горизонтальный обхватъ	56.77
5. Сагитальный обхватъ	34.41
6. Вертикальный обхватъ	36.12
7. Высота лба	6.64
8. Наименьшая ширина лба	11.23
9. Длина лица	19.22
10. Наибольшая ширина лица	12.20
11. Разст. между внѣшн. углами глазъ .	10.36
12. Разст. между внутр. углами глазъ . .	3.14
13. Глазницы: а) продольный разрѣзь . .	3.66
б) поперечный разрѣзь . .	2.85
14. Длина носа	5.54
15. Ширина нижней челюсти	10.24

Измѣренія туловища и конечностей въ сантиметрахъ.

1. Ростъ	170.94
2. Высота наружнаго слухового отверстія	
отъ пола	158.20
3. Высота акроміона отъ пола	141.02
4. Длина плеча	34.86
5. Длина предплечья	27.97
6. Длина средняго пальца	11.78
7. Длина бедра	40.10
8. Длина голени	39.36
9. Высота 7-го шейн. позвонка отъ пола	146.20
10. Высота верхней части грудной	
кости отъ пола	140.94
11. Высота копчиковой кости отъ пола .	89.57
12. Ширина плечъ	40.97
13. Обхватъ груди	91.00
14. Діаметръ таза	33.75
15. Обхватъ запястья	17.60
16. Обхватъ пясти	22.00
17. Длина стопы	26.50

III. Жилище и его принадлежности.

Жилища балкаръ расположены селеніями и хуторами. Домъ (ѣ) представляетъ изъ себя четырехугольную продолговатую постройку, сложенную изъ камней и иногда обмазанную глиной, съ плоской крышей. Дома строятъ и изъ бревенъ или жердей (турлукъ). Комнатъ бываетъ 1—3. Въ каждой комнатѣ 1—2 окна (теперь по преимуществу рамы со стеклами). По стѣнамъ стоятъ сундуки и лежатъ постели; у богатыхъ есть кровати. Убранство комнатъ простое. На стѣнахъ оружіе и конское снаряженіе. Кромѣ того въ комнатѣ устраивается очагъ съ прямой трубой, выдающейся надъ крышей и прикрываемой плетенымъ изъ прутьевъ кружкомъ. Теперь устраиваютъ и голландскія печи, а также кроютъ крыши желѣзомъ.

Тутъ же въ комнатѣ стоятъ круглый столъ на трехъ ножкахъ высотой до $\frac{3}{4}$ аршина и небольшія треногія скамейки до $\frac{1}{2}$ аршина высотой.

Посуда: котлы и котелки изъ красной мѣди въ формѣ усѣченного конуса, въ которомъ жарятъ и варятъ. Мясо жареное и вареное для ѣды выкладываютъ прямо на столъ и ѣдятъ пищу руками. Жидкую пищу пьютъ изъ чанаковъ, вырѣзанныхъ изъ древесныхъ наплывовъ, въ формѣ овальной чашки съ кольцеобразной ручкой.

Посуда эта изготовляется мѣстными мастерами. Последнее время у балкаръ появились самовары, стаканы, тарелки и даже вилки, которыя подаютъ гостямъ, но сами попрежнему управляются руками и ножемъ.

Для домашнихъ хозяйственныхъ орудій и оружія употребляется желѣзо и сталь, а утварь (котлы, кувшины для воды, кумганы) готовится изъ красной мѣди. При поѣздкахъ воду и айранъ возятъ въ ковыхъ мѣхахъ (бурдюки).

Въ прежес время были у балкаръ хорошіе оружейные мастера, но теперь они встрѣчаются очень рѣдко.

IV. Одежда.

Вся одежда готовится изъ мѣстной домашней ткани, хотя теперь благодаря предприимчивымъ торговцамъ въ Балкарію все болѣе и болѣе проникаетъ фабричный красный товаръ.

Одежда мужчинъ состоитъ изъ шароваръ, рубахи и бешмета. Сверху надѣвается черкеска, подпоясываемая ремненнымъ поясомъ съ серебряными пряжками и кинжаломъ. Покрой одежды обще-кавказскій. Зимой и лѣтомъ балкары носятъ овчинную папаху, а въ дурную погоду надѣваютъ бурку и башлыкъ. Лѣтомъ кромѣ того многіе носятъ мягкіе тонкаго войлока колпаки съ широкими полями, а зимой поверхъ черкески надѣваютъ шубу изъ выдѣланныхъ, квашенныхъ, но не дубленыхъ шкуръ безъ покрывки.

Существуетъ у балкаръ способъ обработки кожъ посредствомъ желѣзнаго купороса, залежи котораго въ значительномъ количествѣ находятся въ ущельи р. Чегема ¹⁾.

На ноги обуваютъ два рода обуви: 1) чевяки — изъ козловой кожи, выдѣланной и крашеной въ черный цвѣтъ — съ подошвами изъ сыромятной кожи, и 2) чабыры — изъ хорошо промятой сыромятной кожи съ плетеной изъ ремешковъ подошвой. Последняго рода обувь употребляется для хожденія по горамъ, такъ какъ не скользитъ по камнямъ, а дѣлается своей подошвой. Въ чабыры для мягкости вкладутъ вмѣсто чулка особый родъ травы. Зимой балкары надѣваютъ на ноги еще теплыя шерстяныя чулки домашняго приготовленія.

¹⁾ Полагаю, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о желѣзномъ колчеданѣ, такъ какъ желѣзный купоросъ, при своей легкой растворимости въ водѣ, едва ли можетъ сохраниться значительными залежами въ такой влажной мѣстности. *Проф. Г. Кротовъ.*

Женскій костюмъ состоитъ изъ рубахи, широкихъ шароваръ до щиколокъ и бешмета, подпоясаннаго широкимъ поясомъ съ серебряными украшениями. На ногахъ мягкія чевяки, а на головѣ платокъ. Груды дѣвушекъ съ 10 лѣтъ забинтовываются и не растутъ. Бинты, прочно зашиты, разрѣзаются женихомъ послѣ свадьбы, но груди на всю жизнь остаются слабыми и млечныя железы функционируютъ слабо. Последнее время у крестьянъ замѣчается пренебреженіе этимъ обычаемъ.

Мужчины стригутся и брѣются; женщины и дѣвушки носятъ косы.

V. Пища и питье.

Въ пищу балкары употребляютъ прѣсныя пшеничныя или ячменныя лепешки (ѣтмѣк), печеныя въ горячей золѣ; мясо (ѣт) зимой ѣдятъ почти каждый день. Въ пищу идетъ баранина, говядина, козина и турятина; кромѣ того разнаго рода птица, молоко (сѣт), овечій, коровій и козій сыръ (бішлѣк), сало, масло (цаѣ), картофель (картѣф), кумысъ—рѣдко, айранъ (кислое молоко съ водой), кефиръ (бопы), пиво ячменное (сѣра), буза изъ проса (тѣ), яйца (цамурткѣ), соль (туз), перецъ, рѣдька, лукъ, чеснокъ и др.

Балкары ежедневно ѣдятъ хлѣбъ, сыръ, молоко и овощи, зимой мясо. Богатые люди мясо ѣдятъ круглый годъ.

Мясо употребляется жареное (курулган ѣт) и вареное (бішгѣя ѣт). При варкѣ мясо кладется прямо въ кипящую воду, а затѣмъ его ѣдятъ съ приправой, называемой „тузлукъ“ (кислое молоко съ солью и тертымъ чеснокомъ). Бульонъ отъ мяса называется „шорпѣ“. Жарится мясо въ котелчѣхъ на маслѣ или на курдючномъ салѣ.

Соль употребляютъ исключительно каменную.

Въ день бываетъ два главныхъ момента ѣды: въ полдень — обѣдъ (ахсут) и вечеромъ ужинъ (ушхуѣр), но кромѣ того

ѣдятъ, когда приходитъ аппетитъ, и ѣдятъ съ большимъ аппетитомъ. Бываетъ, что за ѣду принимаются до шести разъ въ день.

Порядокъ кушаній за обѣдомъ слѣдующій: вареное мясо жареное мясо и шорпа. Между кушаньями пьютъ айранъ.

Самымъ почетнымъ кускомъ считается голова (баш) и лопатка (цаўрун) барана. Ухо отъ головы отрѣзывается и дается младшему изъ присутствующихъ. Въ пищу употребляются всѣ части животнаго.

Свинину и медвѣжатину не ѣдятъ.

Мясо, сало и сыръ коптятъ и солятъ, дѣлая заготовки въ прокъ.

Въ сыромъ видѣ употребляютъ овощи; картофель и кукурузу варятъ и жарятъ. Кромѣ того ѣдятъ ягоды и фрукты въ свѣжемъ и сухомъ видѣ.

Мѣстные плоды носятъ слѣдующія названія:

барбарисъ—тўртў (морсъ изъ него—мурзау);
 костяника—дѣгнѣл;
 малина—нанык;
 брусника—шхѣлди;
 яблоко—алма;
 груша—кѣртмѣ;
 персикъ—шѣптѣл;
 вишни—бѣлли;
 орѣхъ—чартлаук;
 шишки—кушхамыш.

Кромѣ того встрѣчается у нихъ корень, называемый „баш пармак (пять пальцевъ); по формѣ онъ похожъ на растопыренные пальцы руки и употребляется для привлеченія любви.

Жевщины за общимъ столомъ не присутствуютъ и ѣдятъ отдѣльно. Точно также въ присутствіи гостей младшіе члены семьи стоятъ около, но въ ѣдѣ участія не принимаютъ.

Куреніе табаку очень распространено, но пьянства нѣтъ.

При питьѣ употребляются по адресу ховяина слѣдующія выраженія:

Аллаһ ахшылык бѣрсин!—Да подасть Богъ добро!
 Бу чыккан ŷ бај бѣлсын!—Изъ этого дома да будетъ
 богатъ!
 Саŷ бол!—Будь здоровъ!

VI. Быть и занятія.

Дикая и суровая природа не могла не повліять на бытъ и занятія балкаръ. Живутъ они осѣдло и главнымъ образомъ занимаются скотоводствомъ, коневодствомъ и овцеводствомъ. Обиліе дичи въ горахъ содѣйствовало развитію охоты, но среди балкаръ занимаются этимъ промысломъ отдѣльныя личности. Охотятся на туровъ, козъ, зайцевъ и разную птицу. Рыболовство развито слабо. Рыбу ловятъ удочками. Водятся въ горныхъ рѣчкахъ преимущественно форель (чабакъ). Для охоты пользуются ружьями новыхъ образцовъ, но употребляютъ и старыя кремневыя.

Домашнія животныя: волъ (оуŷ), корова (инѣк), лошадь (ат), мулъ (кадыр), ишакъ (ишѣк)—мелкая порода осла, собака (иг) и кошка (кыштык).

Домашній скотъ ходитъ на пастбище самъ.

Недостатокъ земли, удобной для пахоты, суровость климата, не всегда позволяющая рассчитывать на удачный урожай и отличная питательная низкорослая трава,—все это способствовало развитію скотоводства въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Весьма многіе имѣютъ стада барановъ, доходящія до нѣсколькихъ тысячъ головъ. Подъ охраной пастуховъ и собакъ эти стада круглый годъ переходятъ съ мѣста на мѣсто.

Для защиты стадъ отъ звѣря и болѣзней употребляютъ молитвы преимущественно изъ Корана.

Скотъ лечатъ знахари (кан-уста) отъ разныхъ болѣзней кровопусканіемъ; главнымъ образомъ это средство употребляется отъ чахотки. Отъ укуса змѣй лечатъ заклинаніями, но ихъ рѣдко кто знаетъ. Для увеличенія удоя молока читаютъ молитвы или вѣшаютъ на шею коровѣ старыя чабыры.

Выколачиваніемъ животныхъ занимаются нѣкоторыя знающія лица; искусство это передается преимущественно отъ отца къ сыну, у кого легкая рука, и держится въ одной фамиліи. Надъ самками подобныхъ операцій не производится.

При совершеніи операціи никакихъ заклинаній не произносится и обрядовъ никакихъ не совершается. Совершается она просто: жилку перекручиваютъ и обрываютъ, но не обрѣзываютъ.

Термины половыхъ сношеній людей и животныхъ одинаковы

Обращеніе съ животными довольно безцеремонное, но хорошую лошадь хозяинъ подбодряетъ: ару—ару, тирсе! а на зловрадную и прикрикиваетъ: гаур, огусуз! На собаку, чтобы отстала, кричатъ: ырр!

Коневодство стоитъ тоже высоко. Сортъ балкарской лошади очень хорошій, она не прихотлива и вынослива. Крѣпкое небольшое копыто очень цѣпко, и лошади эти незаменимы въ горахъ. Однако влеченіе къ кровнымъ производителямъ немного испортило уже эту породу.

Балкары передвигаются пѣшкомъ и верхомъ. Ѣздятъ также на ишакахъ. Телѣгъ и арбъ нѣтъ въ виду неудобности дорогъ. Въ Балкаріи по Череку употребляются арбы, но довольно рѣдко.

Имущество свое бѣдный носитъ, а богатый возитъ во вьюкѣ. Нерѣдко тяжести носятъ женщины, но если женщина не въ силахъ, то балкарецъ тяжесть несетъ самъ.

Черезъ рѣки переправляются преимущественно въ бродъ, но если это бываетъ трудно, то строятъ мосты безъ устоевъ,

которые не выдержали бы половодья во время дождей. Постройка мостовъ производится довольно просто: на обоихъ берегахъ кладутъ рядъ бревенъ, слегка нависающихъ съ берега надъ водой, на него кладутъ другой рядъ поперекъ; затѣмъ опять рядъ, еще болѣе выдвинутый надъ водой, на него снова поперечный рядъ—и т. д., пока не сойдутся концы бревенъ съ обоихъ береговъ. Послѣ того настилаютъ еще рядъ, усыпаютъ щебнемъ и землей, и мостъ готовъ. Такіе мосты въ формѣ арки очень крѣпки и долговѣчны. Въ горахъ и вдоль рѣкъ сообщеніе по тропамъ, нерѣдко идущимъ по узкимъ карнизамъ.

Мѣстность, весьма удобная для скотоводства, въ то же время является очень неудобной для земледѣлія. Малодоступность горныхъ лужаекъ, суровость климата и кратковременность лѣта даетъ мало надежды на удачный урожай, а потому земледѣліе развито очень слабо. Сѣютъ только яровые хлѣба: ячмень, кукурузу, овесъ (зентха), пшеницу (будај) и картофель. Пашутъ самодѣльными плугами, сѣютъ, а затѣмъ пускаютъ на ниву воду, нерѣдко проведенную за нѣсколько верстъ. Орошеніе полей поставлено хорошо, и каждый хозяинъ внимательно слѣдитъ за своимъ полемъ, въ время пуская и отводя воду. Ссоръ изъ-за воды между сосѣдями не бываетъ.

Обыкновенно сѣютъ въ концѣ марта, а снимаютъ жатву черезъ четыре мѣсяца. Для сбереженія посѣвовъ никакихъ мѣръ не принимаютъ. Вредныхъ животныхъ смываютъ водой, а противъ жучка средствъ у балкаръ нѣтъ.

Сжавъ хлѣба, ихъ связываютъ въ снопы (цук), а затѣмъ складываютъ въ копы (чѣбан). Работа эта возлагается преимущественно на женщинъ. При жнитвѣ стараются становиться спиной къ вѣтру. Хлѣбамъ вырѣвать окончательно не даютъ, чтобы не сорить зерно при перевозкѣ. Плодопережѣннаго хозяйства за немѣнѣемъ мѣста не примѣняютъ, но поля старательно удобряютъ.

Плугъ и серпъ (подобный русскому) издѣлія мѣстныхъ мастеровъ, а косы покупаются на равнинѣ. Прежде и косы были самодѣльные обоюдоострыя, такъ что ими косили перемѣняя руку и проходя два раза по одному и тому же мѣсту.

Молотятъ быками по кругу, привязывая одинъ конецъ ремня, соединяющаго всѣхъ быковъ, къ колу, вбитому въ центрѣ тока. На быкахъ же и пашутъ. Огороды весьма рѣдки; сады устраиваютъ въ глубокихъ котловинахъ, защищенныхъ отъ вѣтровъ. Есть персики, вишни, но яблоки не вызрѣваютъ, а груши привозятъ въ сушеномъ видѣ изъ-за главнаго хребта.

Главные занятія мужчинъ пасти скотъ, ѣздить въ лѣсъ за дровами и охотиться. Лѣтомъ работаютъ на поляхъ, а зимой занимаются выдѣлкой посуды, земледѣльческихъ орудій и оружія.

Спеціально женскія занятія, кромѣ полевыхъ, шитье, пряжа, тканье, приготовленіе пищи и одежды и выдѣлка кожъ.

Денегъ своихъ у балкаръ нѣтъ. Торговля всегда была мѣновая. вмѣсто денегъ и теперь еще употребляютъ скотъ, зерно и кожи. Въ настоящее время распространяются русскія деньги: рубль (сом), 20 коп. (абаз) и 5 коп. (ша). Къ балкарамъ ввозятъ красный товаръ и разныя хозяйственныя вещи. Балкары продаютъ свои издѣлія, кожи и продукты своего хозяйства, а также и женскія руководлія.

Мѣра длины: *кары* (3 кары=2 арш.). Вѣшаютъ, привидивая на руку. Если сойдутся въ цѣнѣ, то берутъ. Теперь входятъ въ употребленіе русскія мѣры.

Для сыпучихъ тѣлъ мѣра *сам*=3 русскимъ мѣрамъ.

Шерсть одного барашка даетъ мѣру шерсти: *чун*.

Границы полей и лѣсовъ опредѣляются на глазъ.

Годъ—*чыл*, мѣсяць—*ај*, недѣля *јав*, день—*кун*, часъ—*сауат*.

Часы употребляютъ съ арабскими цифрами, но они рѣдко у

кого есть. Обыкновенно опредѣляютъ время по солнцу и тѣни камней. Лѣтосчисленіе мусульманское.

Система счисленія десятичная. На молитвѣ считаютъ по пальцамъ. Считаютъ и по парамъ, но преимущественно барановъ для скорости.

Дѣти задаютъ другъ-другу загадки (ал-бер, букв.: возьми-дай).

VII. Семейные нравы и обычаи.

У балкаръ довольно сильно развито чувство любви мужчины къ женщинѣ, которая пользуется болшимъ уваженіемъ, но при людяхъ ее ласкать и оказывать ей вниманіе не принято. Мужъ при чужихъ долженъ по обычаю какъ-бы не замѣчать жены, но наединѣ они очень внимательны къ женамъ.

Женщины балкарскія обыкновенно заняты полевыми и домашними работами, но у таубіевъ въ полевыхъ работахъ женщины не участвуютъ. Вообще балкарскія женщины весьма трудолюбивы и даже, отправляясь по дѣлу или въ гости въ сосѣднее селеніе, онѣ не выпускаютъ изъ рукъ пряжи.

За жену платятъ калымъ, причемъ сильно торгуются, хотя калымъ идетъ въ приданое женѣ за исключеніемъ специальныхъ подарковъ тестю и тещѣ. Цѣнность калыма различна по сословіямъ.

Цѣломудріемъ женѣ дорожатъ, а въ случаѣ измѣны мужъ прогоняетъ жену отъ себя и она не пользуется уваженіемъ. Впрочемъ такихъ случаевъ почти и не бываетъ. Замужъ берутъ преимущественно съ согласія родителей и невѣсты, но прежде согласія невѣсты не требовалось. Невѣсту похищаютъ даже при согласіи родителей. Отцу ея платятъ калымъ, а матери подносятъ подарокъ за покражу. О похищеніи сговариваются, но раньше происходили и насильственные похищенія, вызывавшія между семействами жениха и невѣсты сильную вражду.

У балкаръ существуютъ и свахи. Сватовство заключается въ томъ, что женихъ присылаетъ уговориться съ отцомъ невѣсты своихъ родственниковъ. Если сойдутся въ калымъ, то дѣло считается улаженнымъ. Когда женихъ состоятельный и можетъ уплатить калымъ немедленно, то сватовство долго не затягивается; въ противномъ случаѣ иногда проходитъ до 2-хъ лѣтъ, пока женихъ соберется со средствами и приготовить требуемый калымъ.

По уплатѣ калыма женихъ присылаетъ дружка со свитой за невѣстой, а самъ скрывается. Дружко является въ домъ отца и беретъ невѣсту, причемъ отецъ невѣсты угощаетъ гостей; при выводѣ невѣсты за дверь родителямъ ея необходимо сдѣлать подарки. Присутствующія женщины стараются обрѣзать дружку полу черески, но онъ долженъ не допустить этого. Дружко со свитой беретъ невѣсту себѣ въ сѣдло и везетъ къ жениху. Во время свадьбы дружко прислуживаетъ невѣстѣ. По пути поютъ свадебную пѣсню съ припѣвомъ: „ва Ридада!“, въ которой восхваляются доблести кабардинской героини Редеди, побѣдившей въ единоборствѣ русскаго князя Мстислава Тмутораканскаго и бывшей образцовой женой и матерью. По привозѣ невѣсты въ домъ жениха начинается свадьба, продолжающаяся иной разъ недѣли 2—3 въ зависимости отъ средствъ жениха; свадьба представляетъ изъ себя сплошной пиръ съ танцами подъ звуки рожка (сабызда) или скрипки (кобѹз) съ пристукиваніемъ небольшими дощечками въ тактъ. Во время свадьбы невѣста одариваетъ свекра и свекровь своими рукодѣліями, лентами, тесьмами и мыломъ, а женихъ даритъ тестю лошадь и тещѣ кусокъ шелковой матеріи или платокъ, а то и попроче что-нибудь. Женихъ скрывается до поднесенія этихъ подарковъ, а послѣ этого ему разрѣшается обычаемъ показываться днемъ. Къ невѣстѣ онъ ходитъ ночью. На второй день свадьбы молодую одариваютъ родственники жениха скотомъ мелкимъ и крупнымъ; приданого,

кромѣ калыма, хранищагося неприкосновеннымъ, не бываетъ, хотя родственники молодой одариваютъ ее скотомъ и домашней утварью.

Договоръ заключаетъ мулла и скрѣпляется онъ подписью обѣихъ сторонъ. Такъ какъ невѣсту до привода въ домъ женихъ не видитъ, то ее могутъ и подмѣнить, но въ случаѣ такого обмана возникаетъ кровная вражда.

Лучшимъ и счастливѣйшимъ днемъ для совершенія свадьбы считается пятница. Свадьбы чаще устраиваютъ зимой.

По истеченіи года молодая ѣздитъ въ гости къ своимъ родителямъ и возвращается отъ нихъ опять съ подарками.

Если во время свадьбы идетъ дождь или снѣгъ, или вообще переменная погода, то надъ молодыми шутятъ, говоря, что кто то изъ нихъ чугунъ лизалъ (чѣгѣн цагаган). Ночью въ комнату молодыхъ молодежь иногда опускаетъ въ мѣшекъ черезъ дымовую трубу съ крыши вмѣстѣ кошку и собаку, производящихъ адскій гвалтъ, чѣмъ заставляютъ жениха откупаться. При подозрѣніи, что молодого испортилъ колдунъ, мулла пишетъ на бумажкѣ молитвы и вѣшаетъ ихъ ему на шею или, смывъ написанное водою, даетъ эту воду выпить. О предстоящемъ богатствѣ и будущемъ потомствѣ гадаютъ по лопаткѣ барашка (цаурун). Въ случаѣ похищенія невѣсты безъ согласія родителей совершается сначала примиреніе черезъ третье лицо.

Дѣтей родители ласкаютъ и занимаютъ ихъ воспитаніемъ. Дѣти въ свою очередь отпосытаются съ большимъ почтеніемъ къ родителямъ и всегда имъ подчиняются. Даже жениться безъ одобренія отца сынъ не можетъ. Старшинство соблюдается особенно внимательно. Старшему первый привѣтъ, лучше кусокъ и мягче постель.

Балкары очень любятъ поговорить и обмѣняться новостями. Всякое новое лицо собираетъ цѣлую толпу любопытныхъ. Ни одного путника не пропуститъ балкарецъ, чтобы не при-

вѣтствовать и не спросить: „кажда барасын?“ (куда идешь?).

Новости передаются съ коша на кошь со скоростью телеграфа. Въ разговорѣ балкары внимательны въ говорящему. Память развита хорошо. Дружба крѣпка и долговѣчна.

Особенно высоко стоитъ гостепріимство. У каждаго маломальски состоятельнаго балкарца есть особая кунацкая комната, куда можетъ заѣхать всякій проѣзжающій. Хозяинъ, получивъ извѣстіе, что прибылъ гость, идетъ въ нему самъ, затѣмъ несутъ столъ съ угощеніемъ, готовятъ постели, а для услугъ назначается кто либо изъ домашнихъ. Обѣдаетъ съ гостями самъ хозяинъ или присылаетъ старшаго сына. Между гостями тоже наблюдается старшинство, по свой, хотя бы и старшій, считается ниже гостя. Гость одного—считается гостемъ всей фамиліи.

Нищихъ среди балкаръ нѣтъ. Бѣдные живутъ въ работникахъ у богатыхъ, отъ которыхъ получаютъ жилище, пищу и одежду, а хозяинъ оказываетъ имъ всякое покровительство и заботу.

Къ оскорбленіямъ балкары очень чувствительны. Ложь и пустословіе у нихъ порицается.

Письмо употребляется арабское, но грамотныхъ не много. Для мѣтки лошадей употребляется тавро, прикладываемое къ ляшкѣ лошади. При раздѣлѣ семья тавро не измѣняется.

Среди балкаръ распространено искусство вырѣзывать изъ дерева. Синій, сѣрый и зеленый цвѣта различаютъ слабо.

Н. А. Карауловъ 1-й.

Об'ясненія къ таблицѣ I.

I. Тамги балкарскія:

Чегемъ:	№ 1 — тауби Баресбиевъ,
	№ 2 — тауби Кучуковъ,
	№ 3 — тауби Болкароковъ,
	№ 4 — уздени Мамашевъ,
	№ 5 — тауби Келеметовъ,
	№ 6 — уздени Ахматовъ.
Хузакъ:	№ 7 — тауби Шахмановъ.
Везиги:	№ 8 — тауби Суншевъ.
Урубий:	№ 9 — тауби Урусбиевъ.
Балкарія:	№ 10 — тауби Абаевъ,
	№ 11 — тауби Айдебуловъ,
	№ 12 — тауби Мисаковъ,
	№ 13 — тауби Шахановъ,
	№ 14 — тауби Биевъ,
	№ 15 — тауби Амирхановъ,
	№ 16 — тауби Жанжотовъ,
	№ 17 — тауби Жанокоевъ,
	№ 18 — уздени Кудиевъ,
	№ 19 — чанка Бекировъ,
	№ 20 — чанка Тудиевъ.

Позднѣйшія тамги:

Урубий:	№ 21 — Озроковъ.
Хузакъ:	№ 22 — Муллаевъ.

Тамги для розатаго скота нѣтъ, овцы мѣтятъ на ушахъ, разрывая ихъ или вырвая прямо или полукругомъ часть, но фамильннхъ мѣтокъ нѣтъ. Прочихъ своихъ издѣлій и имущества балкары не мѣтятъ.

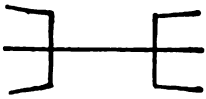
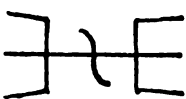
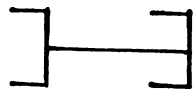
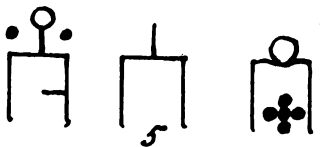

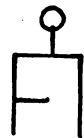

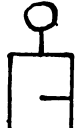
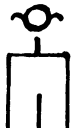
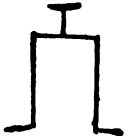
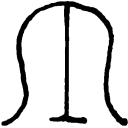
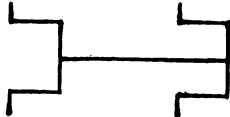
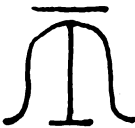

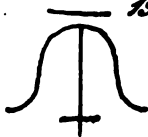
I. Плавил

Банкарскія:

1 	2 	3 	4
5 	6 	7 	8
9 	10 	11 	12
13 	14 	15 	16
17 	18 	19 	20
	21 	22 	

II. Тамги

Болгарскія, крымскія и золото-
ордынскія:

1 	2 	
3 	4 	
7 	8 	9
10 	11 	12
13 	14 	
15 		
16 	17 	
18 	19 	

Объясненія къ таблицѣ II.

II. Тамги болгарскія, крымскія и золотоордынскія:

Возгаръ:	№ 1 — Менту-хана, XIII вѣка;
	№ 2 — Менту-хана, XIII вѣка;
	№ 3 — Эривъ-буи, XIII вѣка;
	№ 4 — на анонимныхъ монетахъ;
	№ 6 — на анонимныхъ монетахъ;
	№ 7 — Мухаммедъ—Узбекъ-хана, XIV вѣка,
	№ 8 — Менту—тимуръ-хана, XIII вѣка;
	№ 8 — Туда—менту-хана, XIII вѣка;
	№ 11 — Менту—тимуръ-хана, XIII вѣка;
Аотраханъ:	№ 15 — Эривъ—буи-хана, XIII вѣка;
	№ 18 — Шадибекъ-хана, XV вѣка;
	№ 5 — Даулетъ-бирди-хана, XV вѣка.
	№ 6 — Мухаммедъ-хана.
Орда-базаръ:	№ 8 — на анонимныхъ монетахъ, XIII вѣка;
	№ 8 — Мухаммедъ—Узбекъ-хана, XIV вѣка,
Хорезмъ:	№ 9 — на анонимныхъ монетахъ, XIV вѣка.
	№ 12 — на анонимныхъ монетахъ, XIII вѣка;
Новый Сарай:	№ 13 — Махмудъ—Джанибекъ-хана, XIV вѣка;
	№ 17 — Мухаммедъ—Узбекъ-хана, XIV вѣка;
	№ 17 — Махмудъ—Тохтамышъ-хана, XIV вѣка;
	№ 18 — Махмудъ—Тохтамышъ-хана, XIV вѣка,
	№ 14 — Хаджи—ирей-хана, XV вѣка;
Крымъ:	№ 16 — Нуръ—девлетъ-хана, XV вѣка;
	№ 18 — Хаджи—ирей-хана, XV вѣка;
	№ 19 — Нуръ—девлетъ-хана, XV вѣка,
Монок:	№ 10 — Мухаммедъ—Узбекъ-хана.

На табл. I тамга № 20 есть сокращеніе слова > ٧ «Туда», № 23 есть русская буква М и № 3 есть русская буква Б; тамга № 8 могла произойти изъ тамгъ таблицы II, именно №№ 14, 16, 17, 18 или 19, составляющихъ тамгу династїи Гиреевъ; оттуда-же могла произойти тамга таблицы I за №№ 9, 11 и 14. Подобное-же взаимное сходство составляютъ и другія тамги. напр.: № 5 табл. I-ой съ № 13 табл. II-ой, № 2 табл. I-ой съ № 13 табл. II-ой. Судя по характеру рисунка, балкарскія тамги являются болѣе новыми и болѣе совершенными, нежели болгарскія, крымскія и золотоордынскія.

П. П. Масловскій и его переписка съ Н. И. Ильминскимъ. *)

(Материалы для исторіи русской миссіи).

I.

Большой языковѣдъ—такъ характеризуютъ священника Петра Петровича Масловскаго († 1889 г.) еще помнящіе его казанцы. И эта репутація о. Масловскаго находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ разноязычной библиотекѣ покойнаго и его печатныхъ трудахъ, такъ въ его перепискѣ съ Н. И. Ильминскимъ, отъ которой сохранилось 20 его писемъ и 10 писемъ Николая Ивановича. Уже послѣднее обстоятельство располагаетъ отнестись со вниманіемъ къ судьбѣ свящ. Масловскаго, но и сама по себѣ эта личность возбуждаетъ къ себѣ большой интересъ. Казанскій второразрядный семинаристъ, преподаватель сѣмбирской гимназіи, инспекторъ народныхъ школъ самарской губерніи, преподаватель французскаго языка елабужскаго реальнаго училища, мензелинскій, потомъ казанскій священникъ, наконецъ духовникъ каменецъ-подольской семинаріи,—уже это разнообразіе должностей свидѣтельствуетъ о томъ, что предъ нами не обычный типъ семинариста-

*) Доложено въ засѣданіяхъ Церковнаго историко-археологическаго общества казанской епархіи 16 ноября 1906 г. и 16 января 1907 г.

священника ¹⁾). А затѣмъ его писательская дѣятельность, его знаніе языковъ древнихъ, многихъ европейскихъ, славянскихъ, кавказскихъ, поволжскихъ, его глубокая любовь къ казанскимъ инородцамъ, вызывавшая въ Ильминскомъ свѣтлая надежда на его сотрудничество себѣ,—все это поднимаетъ интересъ къ нему до высшей степени.

Петръ Петровичъ родился 21 авг. 1813 г. и былъ сынъ священника казанскаго жепскаго монастыря Петра Васильевича. Въ сохранившемся послѣ него началѣ автобіографической записки подъ заглавіемъ: „Какъ на Руси святой иногда люди дѣлаются миссіонерами“ разсказывается, каково было его нравственное воспитаніе и какъ велось первоначальное обученіе. Первое пошло церковный характеръ. „Въ семействѣ нашемъ соблюдались посты: мы знали, когда ѣсть рыбы нельзя; когда можно ѣсть икру и молочки. Въ родительскіе (дѣи поминаенія умершихъ) мать водила насъ въ церковь, или кому другому заказывала сводить, помянуть умершихъ и дать милостыню нищимъ. Въ воскресенье и праздникъ хоть одинъ изъ семьи непременно долженъ быть въ церкви—и бывали, по обычаю“. Отъ матери же, знавшей на память азбуку синодальную и катихизисъ, онъ еще до поступленія въ училище слушалъ и выслушалъ ихъ „съ усвоеніемъ“. Мать же учила его грамотѣ, прежде гражданской, потомъ славянской. Первоначальный матеріалъ для чтенія представили Евангеліе, потомъ Пролога и творенія Златоуста—„вотъ мой фундаментъ“, замѣчаетъ онъ.

Къ училищу духовному (его избралъ самъ мальчикъ) готовилъ сначала отецъ, но затѣмъ былъ приглашенъ перво-разрядный семинаристъ, богословъ, въ домѣ у нихъ и посе-

¹⁾ Равносторонней образованности П. П. Мисловскаго расточилъ много похвалъ священникъ Константинъ Далматовъ, авторъ сочиненія «Древнеиндѣйское вѣроученіе и сравненіе его съ христіанствомъ. Казань, 1899», когда я видѣлъ его, о. Далматова, въ 1899 году въ Кавани. *Примч. Н. Каманова.*

лившіяся¹⁾. „О немъ скажу, что былъ онъ отличный рисо-
вальщикъ и стихотворъ. Все мнѣ преподавалъ честнѣйшимъ
образомъ: ничего бывало, не объясняя впредь обстоятельно,
не задавалъ. Въ первый разъ, именно отъ него, я услыхалъ
имена Кирилла и Меѳодія. Онъ меня приготовилъ превосход-
но ко всему, за исключеніемъ обихода, въ которомъ не былъ
ходокъ, въ среднее отдѣленіе училища“. Помня съ благо-
дарностью этого учителя, Масловскій ему приписывалъ про-
бужденіе въ собѣ научныхъ интересовъ и стремленій—на всю
жизнь. Однако при опредѣленіи въ училище отецъ сдѣлалъ
ошибку: желая облегчить сына, онъ отдалъ его, вмѣсто сред-
няго, въ высшее отдѣленіе. „Это было мнѣ вольготно, замѣча-
етъ Масловскій, по сознаюсь, что съ этого времени въ меня
позасѣла лѣнь, которая въ значительной мѣрѣ сроднилась съ
моєю натурою“.

Однако училищныя вѣдомости говорятъ объ его „ревност-
номъ“ прилежаніи и, при способностяхъ „очень (или весьма)
хорошихъ“, о недурныхъ успѣхахъ. При десятибалльной си-
стемѣ онъ получалъ баллы 10, 9 и 8. Только по потному
пѣнію имѣлъ 7 и даже 6, да по татарскому языку²⁾, который
съ 1855 г. преподавалъ татаринъ деревни Ширдапъ свѣяж-
скаго уѣзда Абдуль-Кайюмъ Насыровъ, 6 и 8³⁾. Впрочемъ
у Насырова это были лучшія отмѣтки, да и вообще Маслов-
скій занималъ первое мѣсто въ классѣ. Только въ высшемъ

¹⁾ Вас. Андр. Красновъ, послѣ ильинскій священникъ г. Кавани.

²⁾ П. П. сначала, по совѣту отца, сталъ изучать черемисскій языкъ,
какъ болѣе легкій, но скоро сбѣжалъ съ него, обиженный несправедливой,
по его мнѣнію, оцѣнкой своихъ успѣховъ и знаній по этому языку. Пере-
йти на татарскій языкъ въ средній годъ было не трудно, потому что тог-
дашній архіепископъ (Григорій) былъ особенно обезпокоенъ мусульманствомъ
и подготовкой борьбы съ нимъ. О немъ см. «Ист. Каван. дух. акад.» П. В.
Знаменскаго, I, 62 - 64 и далѣе.

³⁾ Татаринъ Абдуль-Кайюмъ Насыровъ—мусульманскій ученый, издав-
шій много трудовъ на рус. и татар. языкахъ по богословію, исторіи,
географіи, геометріи и языковнанию, въ дѣйствит. членъ Общ. Арх., Ист.
и Этн. избранннй 3 нояб. 1885 г. Скончался въ 1900 г. *Н. К.*

отдѣленіи понизился вслѣдствіе болѣзни. При хорошей подготовкѣ и при навыкѣ къ труду онъ занимался почти самостоятельно и уже на второмъ году средняго отдѣленія отказался отъ помощи отца, „отлично знавшаго языка классическіе“.

Къ этому же времени относится его первое знакомство съ старобрядствомъ. Онъ получилъ въ свое владѣніе нѣсколько книгъ послѣ дѣда и въ числѣ ихъ „Исторію расколовъ и ересей“ прот. Іоаннова и „Письма къ глаголемому старобрядцу“ митрополита Филарета. „Прочитавъ со всякимъ вниманіемъ эти книги, я, пишетъ Масловскій, въ первый разъ въ жизни узналъ, что есть у насъ раскольники и что они гибнутъ. Мнѣ горько было жаль ихъ“. Затѣмъ отецъ далъ ему сочиненіе митрополита Григорія: „Истинно древняя и истинно православная перковь Христова“. Онъ прочелъ ее, причемъ первую часть, догматическую, съ трудомъ, вторую, полемическую,—вполнѣ легко и хорошо усвоивъ. Вотъ съ этимъ историческимъ и полемическимъ оружіемъ Масловскій и вступилъ впервые въ разговоры съ раскольниками, столкнувшись съ ними на „толчкѣ“, вблизи котораго тогда помѣщалось духовное училище. Это было въ палаткѣ одного православнаго калачника, котораго, на глазахъ Масловскаго и другого школьника, совращалъ въ расколъ одинъ поморецъ. Пока послѣдняго не было—ученики вліяли на калачника, но являлся совратитель—и они терпѣли поражение и не по чему либо другому, а вслѣдствіе шутокъ, какія отпускалъ поморецъ и на какія онѣ не находили отвѣта. „Скажите, что возлѣ—бокъ земли стоитъ?“ спрашиваетъ онъ ихъ, а имъ и не вдомекъ сказать „яже“. Или: „Отцы святые носили миѣры, камилавки; а начѣд ваши попы шляпы покупаютъ?“ Юные полемисты не догадаются отвѣтить: „на деньги“—и уходятъ пристыженные подъ градомъ насмѣшекъ толпы и кривковъ: „такъ, такъ! облачивай ихъ, профессоръ“. И

молодые „профессора“ недѣли двѣ не показываются къ ка-
лачнику.

Къ училищному же періоду жизни Масловскаго относится его знакомство съ аскетикой и новогреческимъ языкомъ. Одна монахиня дала его матери Письма Святогорца къ друзьямъ о свитой горѣ Аѳонской. Прочитавъ книгу, М. „воспламенился ревностію увидѣть Востокъ лицомъ къ лицу“, которая не покидала его до конца жизни, и, кромѣ того, сдѣлала аскетику, „столь важную въ богословіи, проповѣди и жизни“, предметомъ своихъ дальнѣйшихъ изученій. Изъ той же книги М. узналъ про новогреческій языкъ и что его можно изучать по книжкѣ Меѳодія *Ἀμαρτωλῶν ὁρῶν*. „Добылъ. Сталъ изучать. А подвернувшись грекъ іеромонахъ помогъ и въ прононсѣ“...

Въ семинарію Масловскій поступилъ въ 1860 г. Здѣсь онъ попрежнему считался (на первыхъ порахъ) человѣкомъ весьма хорошихъ способностей, но усердіемъ уже не выдавался. Все чаще и чаще встрѣчаются отмѣтки объ его маломъ, недостаточномъ прилежаніи, объ его лѣни. Онъ не только не ходилъ на уроки, но все рѣже сталъ являться на экзамены—третные, годовичные и курсовые. И въ экзаменскихъ табеляхъ по многимъ предметамъ въ графѣ объ успѣхахъ отмѣчалось, что они не извѣстны за пехожденіемъ Масловскаго (или за его болѣзнью). Только по татарскому языку онъ имѣлъ высшіе баллы—7 и 8 (при восьмибальной системѣ). Тѣмъ не менѣе его переводили изъ отдѣленія въ отдѣленіе, но съ тройкой по поведенію.

По переходѣ въ старшій классъ Масловскій, вслѣдъ за другими товарищами, былъ посвященъ въ стихарь (29 ноября 1864) „для приученія къ сказыванію проповѣдей въ церкви“, причемъ аттестованъ, какъ человѣкъ успѣховъ довольно хорошихъ и поведенія хорошаго. Онъ, повидимому, рѣшилъ заниматься и въ октябрѣ просилъ семинарское правленіе разрѣшить ему слушать уроки по русскому расколѣ. „Въ казанской семинаріи, писалъ онъ, установилось обыкновеніе, вслѣд-

ствіе котораго ученики, переходящіе въ высшее отдѣленіе въ первомъ разрядѣ; обязуются непремѣнно слушать миссіонерскія лекціи, всѣ же остальные ученики, взамѣнъ миссіи, должны слушать лекціи по популярной медицинѣ. Я, какъ ученикъ, перешедшій въ высшее отдѣленіе во второмъ разрядѣ, долженъ, естественно, поэтому ходить на медицину. Между тѣмъ, не отвергая очевидной пользы врачебнаго искусства для будущаго сельскаго пастыря, я считаю однакожъ предметъ этотъ для нашего края, по сравненію его съ миссіею, второстепеннымъ; кромѣ того, я не чувствую къ нему особеннаго призванія; а главное убѣжденъ, что въ томъ видѣ, въ какомъ онъ преподается у насъ въ семинаріи (популярно), я, если того потребуютъ обстоятельства, легко могу изучить его въ многочисленныхъ общедоступныхъ сочиненіяхъ, при томъ на своемъ русскомъ языкѣ. Что же касается до изученія русскаго раскола старообрядчества, излишне злѣсь и говорить, что ученикъ семинаріи самъ собою не можетъ изучить его: большая часть изданныхъ по этому предмету книгъ и актовъ, а еще болѣе неизданныхъ, находящихся въ библіотекахъ и архивахъ академіи, семинаріи и консисторіи, могутъ быть ему доступны единственно только при содѣйствіи его начальства и наставника¹⁾. Просьба эта была удовлетворена правленіемъ, но результатъ отъ этого получился отрицательный. Въ экзаменаціонной вѣдомости за сентябрьскую треть 1865 г. о Масловскомъ какъ по другимъ предметамъ отмѣчено, что онъ прилежанія „недостаточнаго“ и „усиѣхи неизвѣстны“, такъ онъ оказался „безъ успѣха“ и по „миссіонерству“, которое иначе называлось „способомъ спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ“,—по этому предмету онъ занялъ предпоследнее мѣсто. Хотя преподаватель этой науки іером. Владимиръ (Никольскій), потомъ инспекторъ казанской дух.

¹⁾ А. Благовѣщенскій, Исторія Казанской дух. семинаріи (1881), 411. 412.

академіи (1867—1869 гг.)¹⁾, былъ тогда лучшимъ изъ семинарскихъ учителей, единственнымъ будившимъ мысль учениковъ, но занятый главными предметами, богословіемъ отличительнымъ и пастырскимъ, а также педагогикой, едва ли могъ удовлетворить своими лекціями по расколу юношу, еще въ дѣтствѣ проштудировавшаго нѣсколько сочиненій по старообрядству, и тѣмъ менѣе въ состояніи былъ обратить вниманіе на изученіе по первоисточникамъ мѣстнаго раскола, на что надѣялся Масловскій. При томъ же о. Владиміръ состоялъ еще инспекторомъ семинаріи. За то, какъ инспекторъ, онъ въ іюнѣ 1865 г. жаловался на неисправность Масловскаго въ управленіе: „Несмотря на неоднократныя словесныя и письменныя замѣчанія мои, этотъ ученикъ весьма часто, какъ видно изъ классическаго журнала, и при томъ безъ всякой уважительной причины позволялъ себѣ опускать классы“. Но на это доведеніе Масловскій отвѣчалъ 22 іюня прошеніемъ объ увольненіи его по болѣзни въ седмюзерную пустынь, причемъ представлялъ удостовѣреніе доктора Виноградова, что онъ страдаетъ приливами крови къ легкимъ, вынуждающими его оставлять занятія въ сидячемъ положеніи и пользоваться деревенскимъ воздухомъ.

При такомъ отношеніи къ дѣлу Масловскій окончилъ въ 1866 г. курсъ семинаріи 31-мъ (изъ 40). Выданное ему свидѣтельство говоритъ, что при способностяхъ весьма хорошихъ, прилежаніи ревностномъ (?) и поведеніи очень хорошемъ (4), онъ обнаружилъ по разнымъ предметамъ успѣхи порядочные, хорошіе, очень и весьма хорошіе, но по нѣкоторымъ—безуспѣшные, именно: по уразумѣнію свящ. писанія, по способу спасительнаго дѣйствія на раскольниковъ, исторіи общей церковной и гражданской, обрядословію и археологіи, ученію о

¹⁾ Скончался въ 1900 г. нижегородскимъ епископомъ. О немъ см. П. В. Знаменскій, «Ист. казан. дух. акад.», по указателю.

богослужебныхъ книгахъ, физикѣ, а по алгебрѣ, геометріи и пасхалик—даже слабые ¹⁾).

Какъ видно изъ этого аттестата, въ то время считалось вполне возможнымъ то, о чемъ теперь нѣкоторые педагоги только мечтаютъ по отношенію къ средней школѣ—свобода изучать только излюбленныя науки и быть выпускаемымъ изъ учебнаго заведенія безъ удовлетворительныхъ отмѣтокъ по нѣкоторымъ предметамъ. Такая постановка дѣла можетъ вообще находить для себя оправданіе въ томъ, что далеко не всѣ люди одинаково способны къ изученію всѣхъ предметовъ курса той или другой школы... Что касается Масловскаго, то возможность переходить изъ отдѣленія въ отдѣленіе и окончить курсъ объясняется какъ свободнымъ отношеніемъ тогдашняго начальства къ посѣщенію классовъ учениками, такъ и тѣмъ, повидимому, что учителямъ было извѣстно, что онъ занимается наукой дома, какъ занимались ею самостоятельно и нѣкоторые другіе семинаристы. По крайней мѣрѣ его товарищи знали объ этомъ, несмотря на то, что рѣдко его видали и считали его кто зналъ его ближе—за человѣка серьезнаго, философа и языковѣда. Оканчивая семинарію, Масловскій собирался поступить въ академію, но только не въ казанскую. Сохранился черновикъ его прошенія въ правленіе семинаріи, неизвѣстно поданнаго ли, гдѣ онъ оцѣнивалъ духовныя академіи съ точки зрѣнія разности ихъ ученыхъ направленій. Кто хочетъ, послѣ богословія, изучить философію, тому дорога въ кievскую академію; кто хочетъ изучать русскую исторію (особенно расколъ старообрядства), тому дорога въ академію казанскую; а кто хочетъ (—вотъ какъ я)

¹⁾ Оцѣнка успѣховъ по математическимъ предметамъ—сдѣла ли не самая справедливая: у П. Масловскаго математическія способности были очень мало развиты.—Замѣчательно при этомъ, что въ своей автобиографической запискѣ М. не обмолвился объ училищѣ и семинаріи и ихъ учителяхъ ни однимъ худымъ словомъ; напротивъ, онъ отмѣчаетъ, кто и что хорошаго сдѣлалъ, чему хорошему научилъ его.

пріобрѣтенныя свѣдѣнія въ повогреческомъ языкѣ, славянскихъ нарѣчіяхъ и нѣкоторыхъ языкахъ востока приложить къ изученію, изслѣдованію, обработкѣ вопросовъ церковно-историческихъ греко-славянскаго православія—тому дорога въ московскую академію“. Масловскій просилъ или хотѣлъ просить правленіе ходатайствовать предъ архіепископомъ о посылкѣ его именно въ Москву, а также—о постриженіи его въ монахи. Свою просьбу онъ мотивировалъ своимъ давнимъ стремленіемъ къ миссіонерской дѣятельности, ролью монашества въ развитіи богословской науки и своимъ уединеннымъ характеромъ, неспособнымъ къ семейной жизни.

Въ академію Масловскій не попалъ, а остался жить въ Казани, продолжая готовиться къ миссіонерству и изучая главнымъ образомъ языки.

Языковѣдѣніе было любимымъ предметомъ самостоятельныхъ занятій Масловскаго. Въ то время еще съ духовныхъ училищъ предоставлялось желающимъ изучать иноподчешкіе языки. Изъ нихъ Масловскій изучалъ татарскій и, какъ въ училищѣ, такъ и семинаріи имѣлъ по нему (а въ семинаріи и по арабскому языку) высшіе баллы. Въ семинаріи по успѣхамъ въ этихъ языкахъ съ нимъ равнялся только В. В. Катринскій, умершій въ 1902 г. инспекторомъ иноподчешкихъ школъ оренбургскаго учебнаго округа¹⁾. Но училищная и семинарская программа названныхъ языковъ были не широки. Въ училищѣ казанскомъ изучали татарскія слова и выраженія и элементарныя правила грамматики, склоненія, спряженія. Пользовались грамматикой А. Троянскаго (изд. 2, 1824 г., Каз.); при переводахъ съ татарскаго на русскій языкъ производился грамматическій разборъ. Въ теченіе семинар-

¹⁾ В. В. Катринскій—видный дѣятель по насажденію русскаго просвѣщенія среди башкиръ и киргизъ Оренб. учеб. окр., авторъ букварей, грамматикъ, словарей и разныхъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія на языкахъ башкирскомъ и киргизскомъ и членъ Каванской Переводческой Комиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества. Н. К.

скаго курса занятія татарскимъ языкомъ состояли въ переводахъ на русскій языкъ. Такъ, переводили: а) молитвы и свящ. исторію, изложенныя на татарскомъ языкѣ для крещеныхъ татаръ и помѣщенныя въ букварѣ 1862 г.; б) главы 3, 5, 8, 10, 22, 30 Премудрости Иисуса, сына Сирахова, тоже переложенной на народный татарскій языкъ; в) изъ книги Фазаилю-ш-шугюръ¹⁾ статьи: жизнь Магомета до сообщенія ему (мнимаго) откровенія. объ омовеніи, постѣ, милостынѣ, объ обращеніи въ мусульманство Абу-бекра и Халиджды; объ Іовѣ, Симеонѣ. Пособіями вромѣ этихъ книгъ были: Грамматика Троянскаго, Краткая татарская грамматика, изложенная въ примѣрахъ; К. Насырова (1860), Общая грамматика турецко-татарскаго языка А. Каземъ-бека (2 изд.—1846, Казань). Арабскій языкъ изучался при помощи грамматки, Словари и Хрестоматіи Бодырева и *Lexicon arabico-latinum Freytag'a*²⁾. Въ семинаріи преподавалъ оба эти языка Яковъ Фортунатовъ, а упомянутый выше Насыровъ былъ практикантомъ. Идеаль изученія татарскаго языка и вмѣстѣ степень достиженія его въ отчетахъ семинаріи изъ году въ годъ такъ характеризовались: „Большая часть учениковъ съ довольною вѣрностью переводить съ татарскаго языка на русскій, переводы ихъ съ русскаго на татарскій удовлетворительны. Выговоръ очень близокъ къ выговору природныхъ татаръ и нѣсколько учениковъ свободно можетъ объясняться на татарскомъ языкѣ“³⁾.

Бесѣдами съ Насыровымъ, своимъ „другомъ“, Масловскій не только дополнялъ классныя занятія по татарскому

¹⁾ Татарское сочиненіе *فضائل الشهور* «преимущества мѣсяцевъ» (Реджеба, Шагбана и Рамазана) въ Казани въ первый разъ вышло 1854 и въ послѣдній 1907 года, оставаясь все время безъ перемѣнъ. *И. К.*

²⁾ *Halis Saxop.*, 1830—1837.

³⁾ Число недѣльныхъ уроковъ по мѣстнымъ нарѣчіямъ было: въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ дух. училища по 2, въ младшемъ отдѣленіи семинаріи 3, въ среднемъ 5, въ старшемъ 4.

языку, но и не оставилъ ихъ по окончаніи семинаріи. Мало того: онъ примкнулъ къ литературнымъ трудамъ Насырова и его собраніе памятниковъ народнаго татарскаго творчества обработалъ съ педагогическими цѣлями. Готовя себя къ миссіонерской дѣятельности, и именно въ казанской епархіи, Масловскій познакомился и съ новыми переводами Н. И. Ильминскаго, которому, какъ онъ послѣ свидѣтельствовалъ, съ дѣтства былъ преданъ и который съ начала 60-хъ годовъ орудіемъ распространенія христіанства среди татаръ сдѣлалъ народный ихъ языкъ вмѣсто прежняго книжнаго, сильно одобреннаго арабизмами. Въ этомъ же духѣ повелось школьное дѣло. Началось, наконецъ, и богослуженіе для крещеныхъ татаръ на татарскомъ языкѣ при содѣйствіи далекаго алтайскаго гостя іеромонаха Макарія, нынѣ томскаго архіепископа (1869). Запималась однимъ словомъ заря свѣтлаго будущаго для казанской епархіи... Новый (съ 1866 г.) казанскій архіепископъ Антоній вполне сочувствовалъ дѣятельности Николая Пвановича и нуждамъ своей разноплеменной паствы. Искѣ, чѣмъ многіе изъ его предшественниковъ, сознавалъ онъ эти нужды и сильнѣе, чѣмъ кто, старался онъ ихъ удовлетворить. Но, къ сожалѣнію, не въ добрый часъ попалъ онъ въ Казань. Готовилась реформа духовно-учебныхъ заведеній, преслѣдовавшая интересы классическаго образованія и забывшая о мѣстныхъ нуждахъ епархіальной жизни. Попытки казанскихъ духовно-учебныхъ заведеній отстаивать права миссіонерскихъ отдѣленій и инородческихъ языковъ, поддерживаемыя энергичнѣйшими представленіями архіепископа Антонія, имѣли далеко не полный успѣхъ: наверху больше дорожили чистотою и цѣльностью только что выработанныхъ типовъ духовно-учебныхъ заведеній, чѣмъ потребностями казанской епархіи и даже интересами самой православной церкви и русскаго государства ¹⁾).

¹⁾ Подробности можно читать въ «Исторіи Казанской дух. академіи» П. В. Знаменскаго, II, 493—501, въ «Исторіи Казанской дух. семинаріи» А. Благовѣщенскаго, 418 и далѣе.

Въ это то время, когда судьбѣ кафедръ татарскаго языка въ семинаріи угрожала большая опасность отъ новаго устава и нужны были большія усилія, чтобы ее отстоять, семинарія лишилась сразу двухъ представителей ея: въ 1870 г. скончался свящ. Fortunатовъ и былъ отставленъ отъ семинаріи и училища Насыровъ—не знаемъ по настоянію ли архіепископа или по предложенію Ильминскаго, но съ упрекомъ для дѣла, такъ какъ замѣстителя ему пришлось еще искать. Вотъ тутъ Масловскій рѣшилъ примѣнить къ дѣлу свои познанія и подалъ архіепископу Аптовію прошеніе о назначеніи его преподавателемъ татарскаго языка въ семинаріи и училищѣ. Въ силу этого ректоръ семинаріи архимандритъ Варсонофій 27 іюня 1870 г. предложилъ ему явиться 30 числа въ правленіе семинаріи для дачи пробныхъ уроковъ въ присутствіи членовъ педагогическаго собранія и учениковъ. Но Масловскій, неизвѣстно почему, отвѣтилъ на это приглашеніе такъ рѣзко, что его кандидатура сразу была снята. Именно, онъ обѣщалъ явиться въ правленіе семинаріи подъ тѣмъ условіемъ, если педагогическій совѣтъ отвѣтитъ на слѣдующіе его вопросы: 1) будетъ ли онъ введенъ въ должность немедленно послѣ прочтенія пробныхъ лекцій или только совѣтъ будетъ имѣть его въ виду? 2) можетъ ли совѣтъ семинаріи дать ему ручательство, что кафедра преподавателя татарскаго языка будетъ существовать и послѣ преобразованія семинаріи въ 1871 г. и считаетъ ли ее необходимой для епархіи? 3) можетъ ли совѣтъ настоять на преподаваніи татарскаго языка въ дообѣденное время? и 4) позаботится ли обезпечить его, какъ преподавателя, приличнымъ жалованьемъ до преобразованія семинаріи? Все это такіе вопросы, на которые семинарія и не могла отвѣтить, кромѣ вопроса о желательности и необходимости кафедры татарскаго языка и противомусульманскихъ наставленій. Кафедра эта считалась настолько важной, что семинарское правленіе готово было отчислить для нея по нѣскольку уроковъ отъ латин-

скаго и греческаго языковъ съ отнесеніемъ и содержанія ея на счетъ средствъ преподавателей этихъ языковъ (января 1871 г.). Но св. синодъ, согласно съ заключеніемъ учебнаго комитета, не нашелъ возможнымъ допустить это уклоненіе отъ строя семинарскаго обученія, и при этомъ высказалъ, что подготовленіе миссіонеровъ—не дѣло дух. семинаріи, по впрочемъ разрѣшилъ, съ большими ограниченіями, преподаваніе татарскаго языка—для желающихъ. Таковыхъ оказалось только 4 (да для чувашскаго—одинъ). Но вторичное предложеніе ученикамъ изучать татарскій языкъ и противомусульманскія наставленія подняло эту цифру до 16, и съ ноября 1871 г. языкъ этотъ сталъ преподавать доцентъ миссіонерскаго отдѣленія Н. П. Остроумовъ (нынѣ директоръ ташкентской учит. семинаріи). Но его занятія, кажется, длились только одинъ годъ.

1870—1 годы принесли крушеніе не этимъ только планамъ и проектамъ Масловскаго, а и двумъ другимъ: тогда была оставлена безъ вниманія его программа преподаванія въ учебныхъ, преимущественно духовныхъ, заведеніяхъ древнихъ языковъ и отказано было ему въ разрѣшеніи приять священныи санъ безъ вступленія въ бракъ.

Послѣднее намѣреніе стояло у Масловскаго въ связи съ его „вѣчнымъ убѣжденіемъ“, что жепатый—плохой миссіонеръ, а миссіонерство было идеаломъ и цѣлью всей его жизни, и къ нему онъ готовился въ теченіе всего пребыванія своего въ духовныхъ школахъ и въ теченіе почти десяти лѣтъ по окончаніи семинаріи. Правда, одно время предъ 1870 годомъ) онъ состоялъ смотрителемъ хора архіерейскихъ пѣвчихъ и репетиторомъ тѣхъ изъ нихъ, которые учились въ духовномъ училищѣ. Но это дѣло не только не отдаляло его отъ главной задачи, но и способствовало, поднимъ его религіозность и заставивъ его, по его словамъ, сознательнѣе относиться къ каждому слову читаемыхъ молитвъ и въ истовому совершенію ихъ. Къ этому же времени относится пѣ-

сколько опытовъ практическаго миссіонерства его: онъ обратилъ въ православію шестерыхъ раскольниковъ австрійскаго согласія—одного іеромонаха, одного священника, одну игуменью, уставщика, уставщицу и уральскаго казака. Вмѣстѣ съ тѣмъ Масловскій основательно изучилъ богослуженіе старообрядцевъ несоединенцевъ и соединенцевъ (единовѣрцевъ), поводомъ къ чему послужило знакомство, по окончаніи семинаріи, хотя и при посѣщеніи семинарской бурсы, съ рукописью: „Малый уставъ“, въ которой заключенъ фундаментъ ученія о чинѣ поклоновъ, соблюдаемомъ у всѣхъ старообрядцевъ, а также въ нѣкоторыхъ православныхъ монастыряхъ (въ Саровѣ, Бѣлыхъ Берегахъ, въ Русикѣ на Аѳонѣ).

Живя по должности смотрителя архіерейскихъ пѣвчихъ въ архіерейскомъ домѣ, Масловскій пользовался большимъ вниманіемъ и расположеніемъ къ себѣ архіепископа Антонія и видался съ нимъ ежедневно, или самъ заходя къ нему или при посѣщеніяхъ владыкой пѣвчихъ. Часто также преосвященный призывалъ его къ себѣ: занятый епархіальными дѣлами, архіепископъ не могъ удѣлять много времени на чтеніе книгъ, почему заставлялъ Масловскаго рассказывать ему прочитанное имъ, особенно изъ духовныхъ журналовъ. А Масловскій читалъ тогда очень и очень много. Уже и тогда у него была своя немалая бібліотека, пополнявшаяся главнымъ образомъ благодаря знакомству съ Киммелемъ и оцѣниваемая имъ самимъ въ три тысячи рублей. Порядочныя средства родителей и безграничная любовь къ нему матери позволяли ему, живя на отцовскихъ хлѣбахъ, дѣлать такія затраты на книги.

Пользуясь близостью къ архіепископу Антонію, М. и задумалъ добиться исполненія своей мечты—сдѣлаться священникомъ неженатымъ. Но многократныя убѣжденія съ его стороны не поколебали несогласія владыки отступить отъ существующей у насъ и очень рѣдко нарушаемой практики—

рукополагать безженныхъ священниковъ ранѣе 40-лѣтняго возраста (Масловскому же не было еще 30 лѣтъ). Потерявши всякую надежду на архіепископа Антонія, Масловскій въ февралѣ 1871 г. обратился къ оберъ-прокурору св. синода гр. Дим. Андр. Толстому съ просьбой исходатайствовать ему въ синодѣ частнымъ образомъ разрѣшеніе принять рукоположеніе если не во священника, то во діакона, если не къ посредственному приходу, то къ бѣднѣйшему, но безъ жепитьбы, которая противорѣчитъ его „душевному устроению и желанію пожертвовать собою дѣлу Христову всецѣло“. П. П. надѣялся, что разрѣшеніе можетъ послѣдовать частнымъ образомъ въ виду маловажности въ каноническомъ отношеніи его просьбы. Узнавши чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, что его просьба, какъ писанная на простой бумагѣ, не поступила въ синодъ и что нужно обратиться непосредственно въ послѣдній, Масловскій 2 окт. послалъ новое прошеніе, и въ этотъ разъ ждать пришлось недолго: въ декабрѣ былъ полученъ отказъ, основанный на старомъ синодальномъ указѣ, опредѣлившемъ 40-лѣтній возрастъ для цезенатыхъ ставленниковъ, причемъ съ просителя велѣно было взыскать деньги за производство дѣла въ синодѣ.

Отказъ этотъ сильно огорчилъ и оскорбилъ Масловскаго, тѣмъ болѣе, что въ св. синодѣ, какъ и къ архіепископу Антонію, онъ явился съ просьбой, достаточно, на его взглядъ мотивированной. Въ своей автобіографической запискѣ, самымъ заглавіемъ ¹⁾ показывающей, какъ задѣло его неудовлетвореніе ходатайства, онъ изложилъ эти мотивы въ такомъ распространенномъ видѣ. 1) И теперь на приходахъ живутъ безъ женъ священники моложе 40 лѣтъ—вловцы, принимаемые въ православіе латинскіе ксендзы, іеромонахи, опредѣляемые съ

¹⁾ «Прискорбное меморандумъ глубоко оскорбленнаго человѣка, желавшаго себя всецѣло пожертвовать Богу, Царю и Россіи».

миссіонерскою цѣлю. 2) Церковь не только запрещаетъ духовенству и даже мірянамъ супружескія общенія въ праздники и посты, но и не разрѣшаетъ вторыхъ браковъ для духовныхъ вообще и первыхъ для епископовъ,—слѣд. ова бракъ только терпитъ, дозволяя его клирикамъ, но не обязывая къ нему. 3) „Священникъ—целибатъ въ приходахъ съ сектантами — бракоборами можетъ имѣть къ себѣ несомнѣнно больше сочувствія, чѣмъ женатый, и вообще неженатые и бездѣтные іереи, не связанные матеріальными вопросами, явятся болѣе удобными пастырями и болѣе послушными архіереямъ“. 4) Церковные каноны не запрещаютъ рукополагаться безбрачнымъ и ранѣе 40 лѣтъ (Апост. прав. 26 съ толков. Зонары; I всел. 13; IV—14; VI—6). А свидѣтельства св. отцовъ (Епифанія кипрскаго *Adversus haereses*, lib. II, t. I) подтверждаютъ, что древняя Христова церковь желала имѣть въ клирѣ безбрачныхъ преимущественно предъ брачными и браки въ немъ лишь терпѣла, по необходимости. „И никто не можетъ сказать, чтобы каноны, разрѣшая духовенству браки, воспрещали бы вступать въ священство безбрачнымъ“. Такъ какъ „обычай поголовнаго предварительнаго брака ни на востокѣ, ни въ земляхъ южно-славянскихъ не извѣстенъ и додпесь, хотя приходское духовенство тамъ, по большей части, ведетъ жизнь семейную“, то Масловскій думалъ, что онъ возникъ только на Руси и то лишь во время борьбы съ притѣснявшимъ православіе латинствомъ, когда все современное латинское (напр. *бритая борода*) у насъ считалось „латинскою ересью“ и когда были прерваны сношенія съ востокомъ.

Пока вопросъ о целибатствѣ Масловскаго не восходилъ въ синодъ, архіепископъ Антоній не разъ предлагалъ ему замѣнить его монашествомъ. И Масловскій одно время былъ не противъ постриженія. По его убѣжденію принялъ даже иночество одинъ его родственникъ. Но самъ онъ послѣ того,

какъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ седмозерной пустыни, испытывая себя, и познакомился съ жизнью нашихъ монаховъ,—слѣлался рѣшительнымъ противникомъ предложенія архіепископа. Жизнь въ благоустроенныхъ киновіяхъ, какъ саровская, объяснялъ опъ въ своемъ „Меморандумѣ“, еще болѣе разстроила бы мое слабое здоровье и не дала бы времени и средствъ издать научные труды, „вопхъ у меня много ¹⁾, а будетъ еще больше. Кинуть же мысль объ издаваніи ихъ въ свѣтъ я не въ состояніи буду до тѣхъ поръ, пока не ополѣю въ ковецъ“. Что же касается штатныхъ монастырей, то они по разуму отцовъ церкви и по мнѣнію св. синода—не монастыри по своей сущности, а затѣмъ въ нихъ, въ частности въ казанскихъ, всего менѣе можно найти поддержки научнымъ стремленіямъ. Въ нихъ забыли завѣты и примѣры св. Гурія, Варсофія и Германа, учившихся и учившихъ, и не любятъ не только „богослововъ“ и „учепыхъ“, но и богословія, какъ мѣшающаго будто бы богомыслію..

Въ концѣ концовъ Масловскій готовъ былъ для полученія священства даже жепиться. „Я просилъ, писалъ опъ много лѣтъ спустя Н. И. Ильминскому, священства у Автопія на условіи, чтобы первый *ἄξιος* сказала баба, т. е. соглашался и жепиться; а онъ зарубилъ одно: монашество, монашество, да пѣтъ мѣсть. По смерти отца ²⁾ просили меня на

¹⁾ Насколько мы знаемъ, въ этотъ періодъ времени П. Масловскій напечаталъ слѣдующія четыре статьи: 1) «Что за люди такъ называемые «бѣднѣ греки изъ Персіи»? (День, 1865, 547—551); 2) «Нѣсколько словъ о православномъ проповѣдничествѣ» (Странникъ. 1869, т. IV, отд. V, 23—32; 3) Программу преподаванія классическихъ языковъ (1871,—о ней сейчасъ ниже) и 4) «Два размышленія о лицѣ I. Христа» (Душеп. чтеніе, 1874, ноябрь,—впись публичныхъ лекцій въ казанскомъ университетѣ прот. М. М. Зефирова.

²⁾ Онъ умеръ 9 дек. 1874 г. въ церкви казанскаго женскаго монастыря при окончаніи литургіи, произнесши: «съ миромъ изыдемъ». Тѣло его было положено безъ обтиранія масломъ въ томъ же облаченіи, въ какомъ постигъ его апоплексическій ударъ.

его мѣсто, конечно, подь условіемъ женитьбы, игуменія Апоіа, близкіе къ Антонію Геркены, Крупеникова, многіе дворяне и купцы. Антоній все-таки не далъ мнѣ мѣста. Вотъ почему я сразу не сдѣлался священникомъ!”

Только что названія печатныя статьи П. П. Масловскаго показываютъ, что онъ и болѣлъ душою въ виду разъѣдавшихъ русское общество и народъ ересей, раскола, могаммеданства, язычества и разнаго рода противохристіанскихъ направленій, и готовился къ борьбѣ съ ними въ качествѣ пастыря—миссіонера, изучая Библію, святоотеческія творенія, апологетическую литературу и все, что могъ и должепъ знать сеященникъ и чѣмъ должепъ владѣть. Въ статьѣ о православномъ проповѣдничествѣ П. П. исходитъ изъ мысли, что какъ „Греція преподала міру изящество, Римъ—закопность, Франція—признаніе человѣческихъ правъ, Англія—промышленность, Америка—гражданское благоустройство“, такъ „Россия преподаетъ всему свѣту правую религію: въ томъ ея призваніе, въ томъ ея и духъ, который и наука, и печать, и *проповѣдь* и законы обязавы поддержать всѣми законными мѣрами“. Но православный русскій проповѣдникъ долженъ руководиться въ подготовкѣ къ своей дѣятельности и въ характерѣ проповѣди не гомилетиками, созданными по лютеранскому образцу, а приѣбрами древнихъ отцовъ—учителей церкви, которые проходили вотъ какую школу: изученіе свящ. писанія, книгъ о христіанскомъ подвижничествѣ, трехъ видовъ молитвы (устной, сердечной и умной) и умозрѣнія (догматики). Такъ какъ главное въ проповѣди—помогать слушателямъ въ самоусовершенствованіи и въ борьбѣ съ плотію, міромъ и діаволомъ, то путь такой подготовки къ проповѣдничеству есть вмѣстѣ и путь къ собственному спасенію... Вообще наша современная проповѣдь должна приближаться въ библейскому и отеческому характеру, если хочетъ производить дѣйствіе на сердца слушателей. Сдѣлавши нѣсколько указаній относительно предметовъ проповѣди и пособій къ ней въ новѣйшей русской литературѣ,

авторъ въ заключеніе предлагаетъ для количественнаго усиленія церковнаго паученія завести въ каждомъ городѣ особаго проповѣдника, а приходское духовенство всячески поощрять къ проповѣдничеству. „Рачительныхъ въ этомъ дѣлѣ можно будетъ отличить предъ другими. Лѣнь же въ нашемъ духовномъ сословіи должна быть строго преслѣдуема, невѣжество—всемѣрно искореняемо!“

Образцомъ того, какъ слѣдуетъ говорить въ наше время и о чемъ слѣдуетъ—Масловскій призналъ въ 1874 г. два публичныхъ чтенія противъ современнаго невѣрія профессора—протоіерея М. М. Зефирова: „Рѣчь его при классической сжатости, была неподражаемо богата фактами; въ высшей степени покойна; при всемъ томъ проста“. И вотъ П. П., опасаясь, какъ бы не пропало то, что сказано было лекторомъ, который лекціи своихъ печатать не собирался, „при пособіи книгъ и собственнаго размышленія, пытался воспроизвести безцѣпныя слова ученаго и умнаго профессора“, и, выслушавъ одобреніе со стороны многихъ, послалъ для печати въ „Душеполезное чтеніе“ съ оговоркой: „Все лучшее въ этихъ двухъ размышленіяхъ принадлежитъ уму и учености о. профессора; а все худшее мнѣ“ (Душеп. чт. 1874, III, 250—277).

Въ своемъ „Меморандумѣ“, сѣтуя на св. синодъ, замолчавшій три его программы и отказавшій ему въ священствѣ, П. П. писалъ: „Слѣдовало бы синоду обратить вниманіе и на мое знаніе языковъ восточныхъ и европейскихъ съ нарѣчіями славянскими, что далеко не излишне въ человѣкѣ рясоносцѣ. Въ предѣлахъ имперіи много приходоу изъ грековъ, болгаръ, чеховъ, румыновъ, армянъ и грузинъ; а я знаю ихъ языки¹⁾. Синодъ долженъ рекомендовать и въ по-

¹⁾ Въ 1884 г., при опредѣленіи Масловскаго въ Казань, архіепископу Палладию было доложено имъ ли самимъ или хлопотавшимъ за него Н. И. Ильминскимъ, что онъ говоритъ на 12 языкахъ. Часть ихъ была

сольскія церкви, напр. въ Царь градъ, Авеня, Прагу, людей не безъязычныхъ, па муку ямъ и смѣхъ всему свѣту, что въ 70-ти милліонной толпѣ пѣтъ священниковъ языковѣдовъ. Отъ испытанія я бы не отказался, да отчасти свое языковѣдѣніе я доказалъ печатно; не отказался бы и отъ посольской церкви“.

изучена имъ въ семинаріи. Уже тогда онъ сводилъ знакомство съ посѣщавшими Казань греческими, грузинскими, армянскими, сиромалдейскими и славянскими монахами и другихъ званій людьми, навѣщавшими Казань, и при ихъ помощи изучалъ ихъ языки, платя имъ за пособничество по мѣрѣ усердія. Такъ, одному отдалъ свою новую шубу, а другому—заставилъ свою мать дать 300 р. Сохранилась фотографическая карточка, на которой представлены сидящій П. П. и стоящій монахъ болгарскій съ надписью рукою перваго: «1. Масловскій П. П., студентъ на казанска та духовна та семинарія, истини другъ на отецъ-тъ калугаръ Герасимъ (у Россія, изучае восточно-те и славянскете нарѣчіе). 2. О. Герасимъ Рилецъ, Българъ, отъ Арановскій-атъ монастырь подъ Пабндивъ градъ (по-турски Фѣлибе, по грчки Фалиппополь), колугаръ, който дошелъ у Россія да проси на създаме монастыря св. Петки и устроене семинаріе». Грузинскій языкъ изученный Масловскимъ, по рассказамъ знавшихъ его тогда лицъ, что-то невѣроятно скоро, чуть ли не въ двѣ недѣли, имѣлъ своими представителями въ Казани студентовъ духовной академіи—грузинъ. И по отношенію къ грузинамъ онъ не оставался неблагодарнымъ: изъ трехъ написанныхъ имъ для академистовъ сочиненій на ученую степень одно или два падаетъ на ихъ долю... Съ Грузіей у Масловскаго и послѣ продолжались сношенія. Онъ даромъ получалъ грузинскую газету «Пастырь». Въ 80-хъ годахъ ему предлагали (еп. Гавріилъ Кикелдзе) каноидальное протоіерейство въ Кутаисѣ или должность инспектора классовъ въ тифлисскомъ спарх женскомъ училищѣ.—О знакомствѣ его съ сиромалдейцами—несторіанами свидѣлствуетъ его первый печатный трудъ въ Аксаковскомъ Днѣ, написанный имъ еще въ семинаріи. «Бѣдные Греки изъ Персіи»—это несторіане, собиравшіе по Россіи милостыню и заходящіе не разъ въ Казань, гдѣ съ ними и ознакомился Масловскій. Отъ одного изъ нихъ онъ получилъ и ту важную въ научномъ отношеніи рукопись болгарской книги к. XVIII ст. на сирскомъ языкѣ, которая, бывъ пожертвована нами въ библіотеку с.-нб. дух. академіи, названа была покойнымъ В. В. Болотовымъ Codex Syriacus Charlamprovicianus. (Христ. чт., 1900, I, 676—679). Къ 1874 г. относится указаніе, что П. П. составилъ на латинскомъ языкѣ грамматику сиромалдейскаго языка и хотѣлъ даже напечатать ее; дѣло это остановилось, какъ кажется, изъ-за отсутствія въ университетской типографіи сурійскаго

Насколько знаемъ, Масловскій въ это время напечаталъ только одинъ трудъ, подтверждающій его языковѣдѣніе. Это— „Подробное рѣшеніе вопроса о томъ, какъ бы слѣдовало, въ интересахъ общеобразовательности и православной русской церкви, преподавать классическіе языки, въ среднеучебныхъ заведеніяхъ вообще и семинаріяхъ въ особенности“ (М., 1871). Брошюра эта—та записка, которую Масловскій представлялъ въ 1871 г. оберъ-прокурору св. синода съ двумя другими своими проектами, и на невниманіе къ которой онъ жаловался... Выступая въ ней защитникомъ классицизма противъ современныхъ ему нападокъ на него, Масловскій, во 1, разумѣетъ подъ нимъ не языковѣдѣніе только, а всю богатую литературу римлянъ и грековъ, а во 2, сокровищницу греческой литературы увеличиваетъ писателями церковно-ново-греческой эпохи. Сообразно съ этимъ онъ останавливается особо на новогреческомъ языкѣ и на важности его изученія. Самое изученіе древнихъ языковъ онъ рекомендуетъ вести по нарѣчіямъ и по эпохамъ, причемъ „первый предложилъ отечественнымъ эллинистамъ воспользоваться дѣленіемъ эллипской литературы“ на шесть эпохъ (Омирову—до мидійскихъ войнъ, Периклову—до Александра Великаго, Александрову—до воцаренія христіанства, соборную первую—отъ перваго до шестого вселенскаго собора, соборную вторую—до Василия Македонянина и ново-средневѣковую—отъ X ст. до нашихъ дней) и по четыремъ нарѣчіямъ (іоническому—древнему и новому; дорическому; аттическому—

шрифта. Интересно, что Масловскій уже въ 1865 г. высказывался за то, чтобы русская церковь позаботилась о воссоединеніи сиро-халдейскихъ христіанъ съ православіемъ... Умѣлъ онъ говорить и по-турецки, чѣмъ въ 1877 г. удивилъ въ Самарѣ плѣнныхъ турокъ-офицеровъ.—Что касается новолжскихъ нарѣчій, то о изученіи ихъ свидѣтельствуютъ его бумаги, въ числѣ которыхъ находится методическій словарь мордовскаго языка по эрзянскому нарѣчію съ замѣчаніями объ азбукѣ, употребляемой имъ для звуковъ мордовскаго языка.

древнему, новому, *κοινή διάλεκτος*, аттицизму, эллинистамъ; ново-греческому); а латинскій языкъ совѣтовалъ изучать по четыремъ періодамъ, указаннымъ еще въ 1743 г. Гейнскциемъ, съ присовокупленіемъ христіанскихъ писателей. Соответственно этому дѣленію должны быть составлены и христоматіи обоихъ языковъ, причемъ въ нихъ должна войти, какъ основа изученія состава классическихъ языковъ, статья *Orbis visibilis*,—въ латинской христоматіи съ расширеніемъ содержанія свѣдѣніями по военному дѣлу, римской юриспруденціи и по западно-восточной церковности и съ нѣкоторыми исправленіями, а въ греческой—въ переводѣ на аттически—аттикистическое нарѣчіе съ дополненіемъ языкомъ церкви и распротрапеніемъ разсказа.

Мы не видали въ печати рецензій на эту брошюру, переведенную въ Афинахъ на греческій языкъ. Читали только рукописный отзывъ—въ письмѣ директора рижской гимназіи Н. П. Гамбурцева къ помощнику попечителя казанскаго учебнаго округа Ив. Мих. Николичу отъ 21 дек. 1874 г. Въ немъ Гамбурцевъ благодарилъ Николича „отъ всей души“ за присылку статьи Масловскаго и просилъ благодарить и автора за доставленное удовольствіе. „Отраднo видѣть, писалъ онъ, что среди господствующаго у насъ равнодушія есть еще на святой Руси люди, горячо преданные дѣлу классическаго образованія, люди, коихъ значеніе измѣряется не университетскимъ и академическимъ дипломомъ, а природною даровитостью и любовью къ наукѣ, однимъ словомъ, свыше дарованнымъ призваніемъ“, тѣмъ болѣе, что „и между пѣмцами—то интересъ къ дѣлу, видно, упалъ“. Высказавъ согласіе съ авторомъ по однимъ вопросамъ и несогласіе по другимъ, Гамбурцевъ заключилъ письмо предложеніемъ: „Не согласятся ли г. Масловскій участвовать въ Филологическихъ запискахъ по части классической филологіи?“—Хотя „программа“ П. Масловскаго очень широка и годится скорѣе для высшаго учебнаго заведенія, чѣмъ для средняго, и хотя нѣкоторые его

взгляды въ настоящее время наукой оставлены (мысль о новогреческомъ языкѣ какъ нарѣчіи греческаго), а другіе и въ его время наукой не раздѣлялись (мысль объ истинности рейхлиновскаго произношенія, основываемая впрочемъ Масловскимъ на *Περὶ τῆς γνησίας προφορᾶς ἑλληνικῆς γλώσσης* грека Константина Эконома, пресвитера, блаженной памяти котораго М. и посвятилъ свой трудъ),—все таки и теперь она остается цѣннымъ произведеніемъ, опередившимъ свое время. Такъ, только нынѣ поставлено на научную почву изученіе новогреческаго языка и теперь только обращено вниманіе на то, что безъ знанія его весьма затруднительно пониманіе греческой Библии и книгъ патристическихъ. А мысль о составленіи греческой и латинской христоматій по эпохамъ, къ чему Масловскій призывалъ учителей этихъ языковъ, „владѣющихъ дипломомъ кандидата или магистра богословія“, и до сихъ поръ не получила у насъ въ Россіи признанія.

Выше было сказано, что въ началѣ 70-хъ годовъ Масловскій выступалъ, и столь же неудачно, и съ другими проектами. Разумѣемъ прежде всего его „Программу преподаванія татарскаго языка и науки по татарству“. Ее онъ показывалъ ревизовавшему въ 1870 г. казанскую семинарію И. К. Зинченку, а потомъ, 16 ноября, представилъ архіеп. Антонію¹⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводилъ оберъ-прокурору св. синода гр. Дим. Андр. Толстому. Самъ авторъ считалъ свою программу серьезной, важной и полезной и, дѣйствительно, по основательности, широтѣ и детальности разработки она не находитъ себѣ равныхъ среди множества семинарскихъ программъ татарскаго языка XIX в. Приводимъ потому ея текстъ:

«Принимая во вниманіе то, что одни изъ казанскихъ татаръ крещенныхъ въ христіанство, по духу суть совершенные татары-могамедане; другіе не болѣе какъ полу-христіане; не забывая и того, что отъ миссіонерскихъ

¹⁾ Отъ него же поступила къ Н. И. Ильминскому, въ бумагахъ котораго и хранится.

разговоръ съ татарами могоммедаиствующими священнику татарскаго прихода уклониться не слѣдуетъ: я, составитель сей записки, думаю, что до тѣхъ поръ, пока во священники въ татаро-крещенскія села будутъ рукополагать семинаристовъ, сіи послѣдніе будутъ поставлены въ необходимость узнать предварительно и языкъ татарскій и самое татарство ¹⁾.

«Какъ лучше и удобнѣе изучать татарскій языкъ?»

«Такъ какъ этимологія татарскаго языка оч. проста (въ немъ, собственно говоря, одно склоненіе и одно спряженіе; склоняются оригинально только личныя мѣстоименія); такъ какъ не хитрос дѣло изучить теоретически и синтаксисъ татарскаго языка въ такомъ случаѣ, если прямо обратиться вниманіе лишь только на одни особенности и идиомы татарской рѣчи, т. е. изучать оный по грамматикѣ въ примѣрахъ Насырова: то выходитъ, что остается, главн. обр., озаботиться выучить въ возможно короткое время, съ возможнымъ удобствомъ, возможно большее количество коренныхъ татарскихъ словъ. Потомъ, этотъ запасъ приучиться употреблять въ рѣчи устной плавно и толково.

«Перваго, съ удобствомъ, достичь слѣдуетъ такъ:

«Въ книгѣ *Chrestomathia latina in usum scholarum ecclesiasticarum in seminario petropolitano collecta et in duas partes divisa* ²⁾, въ самомъ началѣ, помѣщена прекрасная статья *Orbis visibilis*, начинающаяся словами: *Coelum continet* ³⁾. Такъ вотъ эту-то статью слѣдуетъ перевести на татар-

¹⁾ Въ автобіографической запискѣ П. П. Масловскаго, въ его «Меморандумѣ», представленъ еще одинъ мотивъ изученія въ семинаріи татарскаго языка: «Впрочемъ, татарскій языкъ необходимо изучать въ семинаріи и не для священничества въ татарскихъ селахъ: его нужно изучать и тогда, когда въ крещено-татарскихъ селахъ священниками будутъ татары (не получившіе полного семинарскаго образованія), ученики крещенско-татарскихъ школъ. Почему нужно? Да хотя бы потому, чтобы изъ церк.-богослужебныхъ книгъ перевести на татарскій языкъ весь Служебникъ, весь Требникъ, всю Слѣдованную псалтирь (и ивдать). Татарчонокъ съ семинаристомъ можетъ переводить; но одинъ, разумѣется, нѣтъ: 1) пот., что не въ состояніи знать ц.-славянскаго языка настолько, насколько можетъ знать семинаристъ; 2) никогда въ крещенской школѣ не равняется настолько, чтобы Библию, церк. исторію и греч. языкомъ—не для буквального, а какъ принято въ Кавани, парафрастическаго перевода,—овладѣть въ достаточной мѣрѣ. Что же касается до бесспорно-образцоваго переводчика, Н. И. Ильминскаго, то онъ, разумѣется, не вѣченъ и, полагаю, имѣетъ полнѣйшую нужду въ преемникахъ своей дѣятельности, лишь только начавшейся».

²⁾ Христоматія эта выдержала много изданій. Намъ извѣстно 9-ое, 1855, Москва.

³⁾ Въ христоматіи эта статья сопровождается ссылкой на «Зрѣлище вселенныя, изд. въ С.-Петербургѣ 1808». *Прим. автора письма.*

скій языкъ, съ примѣненіемъ. Оно должно состоять а) въ упрощеніи текста, в) въ выкидкѣ неподходящаго и ненужнаго, с) въ вставкѣ отдѣла религіозно-христіанскаго и д) въ распространеніи текста статейками татарско-сельскаго характера.

«Это нужно вотъ для чего: 1) по самому равнообразію отдѣловъ своихъ, сочиненіе *Orbis visibilis* чрезвычайно богато словами; 2) слова эти почти что вовсе не повторяются; 3) ичъ воспользовались многіе серьезные филологи—педагоги для равныхъ языковъ, напр. для арабскаго Вармундъ въ его *Handbuch der neu-arabischen Sprache* (Giesßen, 1861).

«Я, составитель записки, уже сдѣлалъ такой переводъ, хранящійся у меня въ черныякахъ. Не угодно ли на оный обратитъ вниманіе? При немъ имѣется и русскій переводъ¹⁾».

«Второго, съ толкомъ, достичь слѣдуетъ такъ:

«Изучивъ изъ *Орбиса* не менѣе боо татарскихъ словъ коренныхъ, должно переходить къ чтенію произведеній народной словесности, т. е. читать *пословицы, загадки, пѣсни, басни и сказки* татаръ. Разумѣется, имѣя въ виду изученіе не только татарскаго языка, но и татарскаго быта, выборъ долженъ будетъ пасть на такія, кои знакомятъ читателя съ міровоззрѣніемъ и бытомъ татарскимъ, мѣстнo могоммеданскимъ.

«Пословицы, загадки, пѣсни, басни и сказки въ огромной массѣ давно уже собраны г. Насыровымъ, преподававшимъ 15 лѣтъ татарскій языкъ въ нашихъ введеніяхъ; не угодно ли мнѣ и г. Насырову формально предложить—составить татарскую хрестоматію изъ того, о чемъ шла доселѣ рѣчь?»

«Хрестоматія, если бы ввести оную въ учебникъ (какъ это легко теперь сообразить) познакомитъ ученика съ народнымъ татарскимъ языкомъ и исполнѣ основательно и исполнѣ достаточно—и въ словесномъ составѣ и въ конструкціи рѣчи.

«Какъ выучить разсказывать по-татарски факты изъ исторіи священной и церковной, катихизиса и литургики? Въ этомъ, изъ изданнаго Н. И. Ильминскимъ, поможетъ 1) св. исторія и катихизисъ при его букваряхъ; 2) Книжка о правдникахъ и 3) Оло кѣнъ иманнары (т. е. Канснъ пасхи, часи пасхальные и проч.). Послѣ вышерасказанной подготовки, читать это будетъ легко, впрочемъ необходимо.

¹⁾ Въ упомянутомъ выше Меморандумѣ прибавлено къ этому: «Существуетъ книжка: «Первоначальные уроки русскаго языка для татаръ. Каванъ. 1865». Но въ ней текстъ подобный тексту *Orbis visibilis*: а) короче даже короткаго своего образца; б) конструкція его татарской рѣчи русская, и в) вторая половина не въ видѣ разсказа, а въ родѣ методическаго словаря. Т. обр., неудобство этой книжки, для насъ, и ея недостаточность очевидны».

«Вотъ и все о языкѣ. Татарскій языкъ должно изучать не въ училищахъ, а семинаріи. Почему? ясно само собою. На всю эту возню вполне довольно употребить два года по пяти уроковъ въ седмицу.

«Начать говорить и дѣлать для печатіи переводы слѣдуетъ не прежде прочтенія *всего того, о чемъ было здѣсь говорено.*

«Какъ знакомить миссіонеровъ съ татарствомъ?

«Въ татарствѣ двѣ стороны 1) народная и 2) магометанская.

А. Чтобы ознакомить миссіонеровъ съ народнымъ міровоззрѣніемъ татаръ, преподаватель долженъ разсказать а) *о слѣдующихъ миѳическихъ существахъ:* Су-бабасы, Су-анасы, Су-іяси, Юха¹⁾; Убырь, Албасти, Урякъ²⁾, Бичура, Уй-іяси, Абзарь-іяси, Чячякъ-анасы, Чячякъ-іясъ³⁾, Шюряли, Джинъ и Діу-пэри⁴⁾. в) Долженъ разсказать *суетныя примѣты и предсказанія*, кои всѣ, у казанцевъ, можно подвести подъ слѣдующіе вопросы: 1) какова будетъ погода? 2) каковъ будетъ урожай хлѣба и овощей? 3) какъ угадать гостя, угошеніе, приближеніе радости? 4) какъ угадать, когда придетъ болѣзнь, бѣда, несчастье, горе и вообще вредъ (зараръ) и убытокъ (зіянь)? 5) какъ угадать приближеніе войны, солдатчины? 6) какъ угадывать приближеніе своей или чьей-либо смерти? Далѣе с) Долженъ преподаватель разсказать *любимыя обряды:* 1) отъ глазу, 2) отъ лихорадки, 3) боли въ животѣ, пахахъ, отъ ушибовъ, 4) отъ водянки, 5) болѣзни «сучья титъка», 6) оспы, 7) холеры. 8) скотскаго падежа; 9) обряды для умилостивленія и прогнанія враждебныхъ миѳическихъ существъ и мертвецовъ; 10) обряды, совершаемые съ цѣлю избавиться несчастія или же съ цѣлю домогательства какой-либо выгоды въ хозяйственной и общественной жизни.

«Гдѣ взять матерьялъ для столь интересныхъ лекцій, ибо въ печати его нѣтъ? Онъ уже давнымъ давно собранъ г. Насыровымъ; мною приведенъ

¹⁾ Водяной дѣдъ, водяная мать, водяной ховяинъ, дѣвица — оборотень.

²⁾ Старуха-упырь (вампиръ), животное-упырь, баснословное существо (душа?), являющееся надъ тѣломъ насильственно умершаго.

³⁾ Кикимора, домовая, ховяинъ хлѣвовъ, оспенная мать, оспенный отецъ.

⁴⁾ Лѣшій, баснословное существо, наводящее болѣзни на людей и неотвѣчиво преслѣдующее ихъ особенно въ ночные часы, враждебныя татарамъ дивы. (Записки Императ. русскаго географическаго общества, по отдѣленію этнографіи, т. VI. С.-Пб. 1880. Кайюмъ Насыровъ, Повѣрья и обряды Казанскихъ татаръ, 243—257. Статья эта переведена на русскій и отдѣлана для печати П. П. Масловскимъ, какъ видно изъ слога ся, какъ признавался въ этомъ Н. Э. Катанову самъ Насыровъ и какъ отчасти видно изъ заявленія Масловскаго).

къ единству и переведенъ на русскій языкъ съ извлеченіемъ общихъ выводовъ. Не угодно ли надать въ отдѣльныхъ оттискахъ ¹⁾?

«Б. Чтобы овнакомить учащихся съ мировоззрѣніемъ могоаммеданскимъ, преподающій хоть элементарно долженъ расказать 1) Исторію могоаммеданства, 2) догматику и мораль могоаммеданъ и 3) суннитское обрядословіе.

«Подъ исторією могоаммеданства я разумѣю біографіи а) Могоаммеда, в) Асхабовъ, с) Табинновъ, д) шейховъ ²⁾ и пр., предваряемая біографіями, какъ выражаются могоаммедане, «предшественниковъ Могоаммеда (Адама, Ноя, Авраамъ, Гисы ³⁾ и другихъ). *Руководства*: Анвар-уль-ашикинъ; книга Рибгуви; Алтыбармакъ ⁴⁾. Потомъ, біографіи Могоаммеда: а) *Вейля*, при его переводѣ Корана, б) *Вашингтона Ирвина*, «The life of Mahomet» (въ переводѣ Кирѣвскаго) и с) *Шпретера*, которою въ статьяхъ о могоаммеданскомъ ученіи (въ «Прав. Собесѣдникѣ») пользовался г. Остроумовъ. Далѣе, Вашингтона Ирвина «Successors of Mahomet» и наконецъ *Histoire de l'islamisme et des sectes qui s'y rattachent*, par Lebjanс d'Hackluya ⁵⁾.

«*Догматику и мораль* могоаммеданъ преподаватель долженъ излагать прежде всего по Корану параллельно съ догматикою и моралью христіанъ. *Руководства*: Коранъ. Самый буквальный переводъ Корана есть сей: «Alcorani textus universus.. аустре Магасціо». Полезенъ онъ и по обличительнымъ замѣткамъ. 2) Могоаммеданскія вѣроучительныя системы «Биргли» и «Гакаидъ», особенно первая по краткости и многосодержательности; наконецъ трудъ Реланда «De religione Mohammedica libri duo» ⁶⁾.—Чтобы не быть сухимъ и безсердечнымъ въ отношеніи къ догматикѣ христіанской, преподаватель долженъ изучить книгу проф. Скворцова: «Философія отцовъ и учителей церкви. Кіевъ. 1868 г.» Потомъ записаться «Пространнымъ оглачительнымъ словомъ» св. Григорія Нисскаго, «Пятью словами о Богословіи»

¹⁾ См. предьдущее примѣчаніе.

²⁾ Асхабовъ — сподвижниковъ, табинновъ—послѣдователей, шейховъ—старцевъ наставниковъ.

³⁾ Иисуса.

⁴⁾ Названія здѣсь и ниже произведенія татарско-магометанской богословской литературы анализированы въ «Восточной библиографіи» Н. Э. Катанова, печатающейся на страницахъ «Дѣятеля» съ 1896 г.

⁵⁾ Въ Меморандумѣ П. П. Масловскаго къ этому прибавлены *Taylor*, History of Mahammedanism; *Mill*, Mohameddanism (Lond., 1817) и *Arnold*, Ismael or a natural history of Islamism (Lond., 1859).

⁶⁾ Въ той же запискѣ названы еще: *Geiger*, Was hat Mahomed aus dem Judenthum autgenommen?—*Gerok*, Versuch einer Darstellung der Christologie des Koran.—*Bourgade*, Soirées de Carthage, ou dialogues entre un prêtre catholique, un muphti et un cadi, 1852.

св. Григорія Богослова и «Изложеніемъ православной вѣры» пр. Іоанна Дамаскина. Чтобы говорить да не выговариваться и проговариваться, для этого вполне довольно—да и болѣе удобно—взглядывать въ Догматику преосв. Антонія, по составленіи всякаго трактата.

«Для сюнитскаго *обрядословія* достаточно 1) Арабской азбуки съ молитвами и обрядовыми при нихъ (сбясненіями, часто издающейся въ Кавани, 2) книги Фазлилю-ш-шугуръ и 3) книги Тухфатъ-уль-милюкъ.

«Когда будетъ это высказано, слѣдуетъ расказывать обычаи и жизнь татаръ—могаммеланъ въ такомъ порядкѣ: 1) колыбельный пирь, 2) нареченіе имени, 3) обрѣзаніе, 4) ганька-курбани, 5) сватаніе невѣсты, 6) смотръ свадебныхъ подажковъ, 7) свадебный пирь, 8) вступленіе въ лоно дѣвицы, 9) принятіе жениха къ невѣстѣ 10) кактюшь-мя(дж)лиси, 11) привозъ невѣсты въ домъ жениха, 12) посты, праздники и игры, 13) похороны лицъ обоего пола.

«Гдѣ взять матеріалъ для сихъ лекцій? Сбоевъ въ «Бытѣ крестьянъ каз губерніи»¹⁾ татаръ изображаетъ, хотя вѣрно, но съ высоты птичьяго полета; но выписки трудолюбиваго Насырова по татарской этнографіи обширнѣе и компетентнѣе. Ихъ слѣдовало бы издать. Необходимо также издать 1) Татарско-русскій словарь Насырова и 2) Русско-татарскій о. Фортунатова. Горько было бы, если бы эти дорогіе труды погибли²⁾.

«О преподаваніи арабизма вотъ мое слово: 1) изъ грамматики изучить *только этимологію* по Болдыреву 2) Для ознакомленія съ словеснымъ составомъ языка въ Руководствѣ Вармунда прочесть отъ 7-ой до 16 стр. включительно то, что походитъ на Orbis visibilis латинской христоматіи. 3) Перевести весь Гафтіакъ³⁾ (Алкорана). 4) Изъ Биргли, выписавъ, выучить вѣроучительную могаммеланскую терминологію, руководясь книгою Насырова «Гакандъ Исляміс».

«Арабскій языкъ слѣдуетъ изучать конечно, послѣ татарскаго (чтобы не вредить чистотѣ послѣдняго)—и довольно въ продолженіе годѣ, по пяти уроковъ въ седмицу. Въ каждомъ урокѣ, какъ арабскомъ, такъ и татарскомъ, должно быть не менѣе 15-ти новыхъ словъ, но и не болѣе 20-ти. Каждая лекція будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: науки о языкѣ и науки о татарствѣ

«Итого: на всю миссіонерскую подготовку къ противомусульманскому миссіонерству слѣдуетъ употребить *три года*, вмѣсто прежнихъ десяти.

«Жалованье учителю (обоихъ языковъ и науки о татарствѣ должно выдавать братство свят. Гурі), не заставляя своего архіерея беспокоить св. синодъ: это, ясно какъ день, его святая обязанность³⁾.

¹⁾ Кавань, 1836.

²⁾ Словарь Насырова былъ изданъ въ 1878 г., Фортунатова—нѣтъ.

³⁾ О жалованьѣ учителю—въ «Меморандумѣ».

«А далѣе ученикамъ награды, награды и награды, или изъ особаго капиталца, или изъ Братства св. Гурія, которое, безъ сомнѣнія, не отнесется къ этому дѣлу холодно. А то ничего не сдѣлаете и при хорошихъ методахъ, и при хорошихъ наставникахъ¹⁾. На сей предметъ я готовъ, съ опредѣленіемъ меня на мѣсто, съ удовольствіемъ жертвовать не менѣе 25 рублей въ годъ и тѣмъ обрадовать Выше Высокопреосвященство, скорбящее справедливо о прекращеніи преподаванія мѣстныхъ языковъ въ нашихъ заведеніяхъ».

Программа Масловскаго никакого практическаго результата не имѣла. Ревизоръ И. К. Зипченко и оберъ-прокуроръ св. синода были противъ ломки только что созданнаго строя дух. семинаріѣ въ пользу миссіонерскихъ казѣн то интересовъ, а архіеп. Антоній могъ дать татарскому языку въ казанской семинаріѣ только такую постановку, какую позволялъ дать св. синодъ. Притомъ же уже былъ налицо преподаватель—Н. П. Остроумовъ.

Одновременно съ первой своей программой П. П. показывалъ г. Зипченку и представлялъ архіепископу и оберъ-прокурору синода и—съ такимъ же успѣхомъ—другую свою программу—повременнаго миссіонерскаго изданія на татарскомъ языкѣ.

Мысль о такомъ изданіи явилась у Масловскаго подъ вліяніемъ слѣдующихъ фактовъ и соображеній. 1) Въ казанской епархіѣ въ то время училось въ инородческихъ шеолахъ

¹⁾ «Ибо, добавлено въ Меморандумѣ, 1) миссіонерскій духъ въ духовенствѣ нашего края очевидно замеръ. Это видно изъ того, что духовенство теперь уже не дѣлаетъ переводовъ съ христіанскихъ языковъ на языкъ татарскій, хотя въ немъ и есть знатоки этого языка, и всего рѣшительно всего, съ архіересомъ ждетъ отъ одного Н. И. Ильминскаго; 2) наша наука предметъ не «главный» (понимаете силу этого слова?); 3) татарскій и арабскій языки и науку о татарствѣ приводится преподавать внѣ класснаго времени, по силѣ новаго устава, разсчитавшаго уроки въ седмицу для каждой науки; 4) бѣдность татаро-крещенскихъ приходовъ для духовенства и большая отвѣтственность, особенно во времена бунтовъ, за неуспѣхъ миссіи сами по себѣ, особенно въ вѣкъ матеріализма, не привлекательны».

до 1000 ипородческихъ дѣтей, между тѣмъ имъ, на родныхъ ихъ языкахъ, почти что нечего было читать; ибо ни на одинъ мѣстный языкъ не были переведены ни сборники житій святыхъ, ни учебники церк. исторіи и литургики. 2) На ввозимыя свободно изъ Бухары и Стамбула противохристіанскія и, стало быть, противоправительственныя книги никто никогда и нигдѣ въ Россіи не дѣлалъ никакихъ возраженій¹⁾. 3) „Не только любознательныя и христіолюбивыя міряне казанской епархіи, имѣющіе такъ много самыхъ близкихъ столыновеній съ татарами; но и духовенство... за самымъ малымъ исключеніемъ не знали не догматозъ, ни морали, ни обряда, ни исторіи ислама, ни полемики противъ него, да и не имѣли средствъ знать, при незнакомствѣ съ европейскими языками и литературами. Въ русской же литературѣ имѣлся только Коранъ въ переводѣ Николаева и Письма о мухаммеданствѣ Муравьева“. Масловскій полагалъ, что противодѣйствовать наплыву въ Казань вредныхъ мусульманскихъ книжекъ должно и можно изданіемъ „по татарски научно-популярныхъ брошюръ, осторожно, со стороны здраваго смысла и знанія, подрывающихъ исламъ и создающихъ въ татарахъ партію людей относящихся къ могаммедову дѣлу критически“, и самъ предлагалъ свои услуги въ этомъ дѣлѣ. Затѣмъ, желая дать духовенству казанской епархіи оружіе для борьбы съ исламомъ, для расширения его нравственныхъ устоевъ и для укрѣпленія въ вѣрѣ крещеныхъ татаръ, онъ „предлагалъ архіепископу свою готовность буквально въ каждомъ номерѣ епархіальныхъ извѣстій печатать по статьѣ о могаммеданствѣ и самое это, казенно-объявленное изданіе брался редактировать, когда бы

¹⁾ Только впоследствии было обращено на это вниманіе: § 35-мъ «Правилъ о начальныхъ училищахъ для инородцевъ» запрещено употреблять такія книги, т. е. изданныя не въ Россіи [С.-Пб. 1906]; но вскорѣ по просьбѣ мусульманъ, татаръ и киргизъ этотъ § 35-ый снова отмѣненъ [С.-Пб. 1907]. Н. К.

оно было передано въ епархіальныя руки^а. Онъ полагалъ, что при своемъ званіи восточныхъ и европейскихъ языковъ ¹⁾ онъ и тогда не скоро испишется, когда будетъ печатать одни только переводы. Наконецъ, чтобы дать христіанское чтеніе крещеной массѣ инородцевъ, Масловскій проектировалъ издавать въ Казани первый инородческій христіанскій журналъ и вотъ по какой любопытной программѣ.

«1-й отдѣлъ, священно-историческій.

1-й порядокъ. Въмѣсто Библіи, которую перевести скоро нельзя, да и я не берусь, съ благоговѣніемъ предоставляя этотъ трудъ г. Ильминскому, съ конемъ равняться ни въ чемъ не могу.—для В. Завѣта «Историческія чтенія изъ книгъ В. Завѣта, для употребленія въ училищахъ», составленныя м. Филаретомъ;—для Н. Завѣта «Жизнь І. Христа», составленная Н. З. Муратовымъ (аеонское изданіе), въ легкомъ сокращеніи и малой передѣлкѣ.

2-й порядокъ. Переводъ на оба языка (т. е. на татарскій и русскій) испанской книги «Escola brazileira, ou instrucção util a' todas as classes, extrahida da Sagrada Escripura por Jose' da Silva Lisboa. Vol. 1. Rio de Janeiro. 1827. На труды м. Филарета и г. Муратова эта книга, известная англичанамъ и французамъ, походятъ тѣмъ, что она составлена (католикомъ) въ родѣ свѣщ. исторіи В. и Н. Завѣта и также почти что исключительно по Библіи; но такъ какъ составитель ея имѣлъ въ виду высказывать, по Библіи, кромѣ фактовъ историческихъ, нравственное и догматическое ученіе Спасителя, то Escola можетъ служить прекраснымъ переходомъ къ 3-му порядку.

3-й рядъ. Обѣ книжки «Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской» о. Соколова, но въ сокращеніи текста.

II-й отдѣлъ, церковно-историческій.

1-й порядокъ. Жизнь пресв. Богородицы по А. Глинкѣ; жизнь св. Апостоловъ по Крылову—въ сокращеніяхъ, упрощеніи и передѣлкѣ текстовъ; жизни знаменитыхъ мучениковъ, для ознакомленія читателя съ христ. мученичествомъ; жизни замѣчательныхъ преподобныхъ, юродивыхъ и пр., для ознакомленія читателя съ православнымъ подвижничествомъ; жизни пастырей и учителей церкви, для показанія значенія и назначенія въ церкви богоучрежденной іерархіи, по житейникамъ.

¹⁾ Масловскій говорилъ на двѣнадцати языкахъ, но зналъ еще больше.

2-й порядокъ. Переводы сокращеннаго кievскаго Синаксарія и книги Ματθαιοῦ ἐπιτομῆς Κύπρου συναξάρια (съ новогреческаго). Патерики кievопечерскій (Викторовой) и Аѳонскій, но въ сокращеніяхъ и упрощеніи текста.

3-й порядокъ. Апостольство и мучничество по Жнуду ¹⁾; жизнь первыхъ христіанъ по Виземану ²⁾; Соборы по Іоанну (см. въ «Душеспол. чтеніи»). Разсказы изъ исторіи христ. церкви для дѣтей старшаго возраста. Все въ сокращеніяхъ (за исключеніемъ «Разсказовъ») и упрощеніи текста.

III-й отдѣлъ, литургическій.

1-й порядокъ. Храмъ Божій, его принадлежности; іерархія съ обрядовой стороны; службы и требы по руководству труда: «Писанія отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію правосл. богослуженія». 2 тома.

2-й порядокъ. Синаксари тріоди, пентикостарія и прологи.

3-й порядокъ. Осуществленіе программы по сему отдѣлу, выработанной казанскими гимназіями, при руководствѣ книгъ а) сказанныхъ сейчасъ, б) «Скрижали» преосв. Веніамина и с) «Дней богослуженія» о. Дебольскаго.

IV-й отдѣлъ, нравоучительный.

1-й порядокъ. *Нравоученіе общехристіанское.* «Завѣщаніе Господа нашего Іисуса Христа», перев. съ иностраннаго (?) въ с. Тихвинскомъ А. М. Х. Изд. 2. М. 1820. Это евангельское нравственное ученіе въ формѣ предсмертнаго дух. завѣщанія отъ лица Спасителя изъ прямыхъ Его словесъ и примѣровъ живни.—«День святой живни» м. Григорія. Размышленія о Христовыхъ страстяхъ св. Димитрія, м. Ростовскаго.

2-й порядокъ. *Нравственное ученіе собственно православной церкви.* «Іоаннъ Лѣтвичникъ и его Лѣтвица» іером. Германа. «Ἀμαρτωλῶν σωτηρία» въ сокращеніяхъ.

3-й порядокъ. Дѣятельная система пр. Исаака Сиріанина по статьямъ отпечатаннымъ нѣкогда въ «Смолен. снарх. вѣдомостяхъ». О молитвѣ Господней преосв. Игнатія Брянчанинова ³⁾. Все въ сокращеніяхъ и упрощеніи текстовъ, но съ соблюденіемъ духа ученія.

¹⁾ Т. е. по его коментаріямъ къ Les pères de l'église traduits en français.

²⁾ «Меморандумъ» отсылаетъ здѣсь къ «Катакомбамъ» Евгенія Туръ.

³⁾ «Меморандумъ» называетъ здѣсь вмѣсто пр. Исаака и еп. Игнатія—священноинокъ Дородея съ его Цвѣтникомъ и Агапія съ его поставленной выше Ἀμαρτωλῶν σωτηρία.

V-й отдѣлъ, догматическій

1-й *порядокъ*. Сюзь китаби (книга вопросовъ). Астрахань, 1718. Это катихизисъ, писанный хотя въ вопросо-отвѣтной формѣ, но не по Символу и пр. и пр., а въ видѣ краткой системы догматики и практики. Впрочемъ, нужны расширение текста и передѣлка его по отцамъ—догматистамъ. Англичане изъ Таинствъ здѣсь сказали только о св. Крещеніи и св. Причащеніи, и противъ св. иконъ сдѣлали выходку. Но дѣло вотъ въ чемъ: катихизисъ по Символу и пр. въ проповѣди къ необращеннымъ и обращеннымъ неполнѣ удобенъ, ибо говорить по мѣстамъ и о томъ, на что «некрещеному и возвратѣ непозволительно», а по сей системѣ, для сихъ людей, прекрасно. «Указаніе пути въ царствіе небесное» митрополита московскаго, нынѣ вдржавствующаго¹⁾, въ легкомъ сокращеніи текста.

2-й *порядокъ*. Единобожіе и прелзв. Троица по пр. Дамаскину; Воплощеніе Бога Слова по св. Аванасію александрійскому; Благодать по диссертаціи Имшенецкаго²⁾.

3-й *порядокъ*. Источники Догматики: Писаніе, Преданіе, Равумъ, Вѣра, по Лякордезу; Атрибуты по Фенелону; Пресв. Троица по Григорію Б., Таинства по Порфирію, Бухареву и Евсевію.

VI-й отдѣлъ, обличительный.

Здѣа войдутъ статьи по наукѣ о татарствѣ какъ народности и средѣ съ могоммеданско-суннитскимъ вѣрованіемъ, проектированныя для семинарскихъ миссіонерскихъ лекцій.

С м ѣ с ь.

Миссіонерское дѣло у инновѣрцевъ—иностраницевъ, по ихъ монографіямъ, брошюрамъ и журналамъ; миссіонерскія записки; такія же путешествія и проповѣди.

Приложенія.

Здѣсь можно бы отпечатать татарско-русскій словарь Насырова, Русско-татарскій Фертунатова и помѣщать переводы на другіе инородческіе явыки, кромѣ татарскаго (чувашскій, черемисскій, мордовскій и вотскій).

Цѣна въ 12 книжскъ года не болѣе 2 рублей. Объемъ книжки д. б. не меншей книжкѣ «Душеполезнаго чтенія».

¹⁾ Г. е. Иннокентія Веніаминаова († 1879).

²⁾ Ученіе св. отцевъ—подвижниковъ о благодати Божіей спасающей человека Кіевъ. 1853.

Примѣчанія.

1) Если нѣкоторые авторы не согласятся на безвозмездное помѣщеніе ихъ трудовъ, уже напечатанныхъ, въ нашемъ журналѣ и не допустятъ нашихъ сокращеній и передѣлки: то, вмѣсто ихъ трудовъ, сдѣлаемъ на русскій и татарскій явкы переводы съ французскаго и англійскаго языковъ.

2) Русскій текстъ при переводахъ нуженъ вотъ для чего: а) для того, чтобы инородцевъ болѣе и болѣе знакомить съ русскимъ языкомъ; б) для того, чтобы миссіонерамъ-ученикамъ дать въ руки «переводники» и с) для того, чтобы поддержать число русскихъ подписчиковъ.

3) Отдѣлъ исторической, догматической, за исключеніемъ того, «на что некрещеному возрѣть неповолительно», и половина нравственнаго и обличительнаго отдѣловъ могутъ быть печатаемы въ отдѣльныхъ оттискахъ и татарскимъ шрифтомъ (если это будетъ признано полезнымъ) для безмездной раздачи по могомеданамъ.

4) Догматы слѣдуетъ излагать по Отцамъ и современнымъ писателямъ такъ, чтобы рѣчь всего болѣе вліяла не на память ¹⁾, а на чувство, совѣсть, разумъ и здравый смыслъ. Изложеніе должно быть не столько догматически — учное, сколько популярно-философско-христіанское, впрочемъ, говорю, по руководству, главн. обр., Отцовъ церкви, въ коихъ разумъ, при обширномъ употребленіи, зналъ себя мѣру и, говоря собирательно, ни въ чемъ не погрѣшилъ.

Цѣль проектируемаго миссіонерскаго журнала состоитъ сколько въ томъ, чтобы высказать нравственнае, обрядовое и догматическое ученіе нашей церкви; обличить заблуждающихся и показать христіанство въ исторической его красотѣ: столько же и въ томъ не менѣе, чтобы дать душѣ, жаждущей чтеніе не сухое, а тѣмъ болѣе школьно-отвлеченное, а увлекательное и любопытное и, сверхъ того, русскимъ миссіонерамъ всѣхъ мѣстностей дать въ руки все нужное, удобное и лучшее для ихъ апостольскихъ трудовъ.

По истеченіи трехъ лѣтъ журналъ прекратитъ свое дѣло, ибо выскажетъ все, что нужно и полезно.»

«Вотъ, Архипастырь добрѣйшій, мои мечты миссіонерскія», — такъ заключается программа журнала, ничего подобнаго которому у насъ и доселѣ нѣтъ ..

Журналъ этотъ П. П. Масловскій находилъ возможнымъ издавать одинъ, безъ соотрудниковъ. Но, съ одной стороны,

¹⁾ «Бездушная рубрикація, поясняетъ автобіогр. записка, есть величайшее и худшее всякой ереси!»

онъ сообщалъ владыкѣ, что если необходимость заставить его уѣхать въ Петербургъ, то журналъ могъ бы издаваться подъ редакціей Н. И. Ильминскаго или лица, кого архіепископъ избралъ бы по совѣту съ Ильминскимъ, которому онъ и просилъ передать программу на обсужденіе; а, съ другой стороны, обиженный тѣмъ, что казанская академія не избрала его въ помощники бібліотекаря,¹⁾ М. высказался противъ напечатанія обѣихъ своихъ программъ въ „Правосл. собесѣдникѣ“ и въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ... Уже это одно должно было повліять отрицательно на отношеніе къ его проекту со стороны архіепископа. Не было обращено вниманія на проектъ Масловскаго и въ св. синодѣ, хотя онъ и заявлялъ, что средства на изданіе журнала онъ нашелъ бы самъ въ Казани. Этотъ отказъ синода тѣмъ болѣе удивителенъ, что нужда въ руководствахъ полемическаго характера для священниковъ, имѣвшихъ дѣло съ отпаденіями крещеныхъ татаръ, чувствовалась въ сильной степени и не только въ казанской епархіи. Черезъ годъ послѣ того, во совѣтѣ ни въ всякаго вліянія программы П. П. Масловскаго, профессоръ казанской академіи Е. А. Маловъ вошелъ въ совѣтъ академіи съ запиской, удостовѣрившей „крайній недостатокъ въ сочиненіяхъ о магометанствѣ съ христіански—полемическимъ противъ него характеромъ“. Въ виду того, что „продолжающіяся отпаденія крещеныхъ татаръ въ магометанство подають постоянный поводъ православнымъ пастырямъ вести бесѣду съ отступниками въ апологетическомъ духѣ, не имѣя почти ничего подъ руками для руководства“, проф. Маловъ предложилъ и совѣтъ одобрилъ печатаніе курсовыхъ сочиненій нѣкоторыхъ студентовъ бывшаго противомусульманскаго отдѣленія при казанской академіи. Такъ

¹⁾ Попасть на эту должность М. усиленно добивался. Въ 1874 г. онъ подалъ третье прошеніе на эту должность, причемъ ссылался на свое знаніе язиковъ. См. протоколы совѣта казанской дух. академіи 1874 г., стр. 258

возникъ Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ, причѣмъ синодъ, разрѣшивъ печатаніе его выпусковъ на остатки отъ суммы, ассигнуемой на изданіе протоколовъ совѣта академіи и магистерскихъ диссертаций, время отъ времени давалъ субсидіи, во вниманіе между прочимъ къ заявленію съѣзда преосвященныхъ въ Казани въ 1885 г., которые признали однимъ изъ лучшихъ миссіонерскихъ средствъ изданіе сочиненій и переводовъ, касающихся и породцевъ, ихъ вѣрованій и жизни ¹⁾...

До настоящаго времени вышло 23 выпуска Миссіонерскаго сборника. Изданіе это очень цѣнное, но... но слишкомъ учебное, почему и до настоящаго времени не потеряла значенія программа Масловскаго и именно для Казани, гдѣ въ послѣднія пять лѣтъ дважды уже поднимался вопросъ объ изданіи на русскомъ ли или на татарскомъ языкѣ противомусульманскаго органа. Заходила рѣчь о немъ и въ Предсоборномъ присутствіи. Можетъ быть программа Масловскаго и уже, и ниже по достоинству новѣйшихъ программъ ²⁾, но она появилась 35 лѣтъ тому назадъ! ..

Не признанный въ духовномъ вѣдомствѣ, Масловскій рѣшилъ перейти въ другое, гдѣ бы его болѣе цѣнили. Безъ сомнѣнія, благодаря своему „Подробному рѣшенію вопроса“, онъ сталъ извѣстенъ мѣстными классикамъ—И. М. Николічу и попечителю учебнаго округа П. Д. Шестакову, у которыхъ былъ принятъ. Когда въ 1874 г. П. П. рѣшилъ просить министра народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи держать при университетѣ экзаменъ на званіе учителя греческаго языка въ гимназіяхъ, попечитель округа поддержалъ его своимъ ходатайствомъ (23 ноября), и въ мартѣ 1875 г. Масловскій, выдержавъ устные и письменныя испытанія, удовлетворительно провелъ во 2-й гимназіи два законенные

¹⁾ С. Терновскій, Историческая записка о Каванской дух. академіи, (Казань, 1892), 49—51.

²⁾ Ср. программу «Міра ислама» въ прилож. къ протоколамъ VI отд. Предсоборнаго присутствія (стр. 48—Церк. вѣд. 1907 г., № 5).

пробные урока (въ III кл. о спряженіяхъ чистыхъ глаголовъ и въ VII-мъ интерпретація 264—273 ст. III рапсодія Иліады). Но по какой то странной случайности Масловскому не пришлось преподавать греч. языкъ: 6 дек. 1875 г. онъ былъ допущенъ къ исправленію должности учителя русскаго языка и словесности въ симбирской гимназіи. Здѣсь, по собственному желанію, онъ взялъ себѣ старшіе классы, хотя и съ меньшимъ числомъ уроковъ, чѣмъ у другого словесника. Преподаваніемъ словесности П. П. „старался внушить своимъ ученикамъ надлежащіе взгляды на многія лица и обстоятельства исторіи русскаго языка и русскаго литературнаго языка, на которыя они имѣли превратныя понятія, и возбудить въ нихъ любовь къ родной, преимущественно допетровской старинѣ, ослепанной и оскверненной въ ихъ глазахъ обычной грязью сѣвскаго европеизма“ до такой степени, что въ своихъ сочиненіяхъ о Ломоносовѣ только три ученика VII класса не обругали петровскую Русь. Это самооплеваніе до того поразило Масловскаго, что онъ даже захворалъ. Сообщая объ этомъ одному своему другу, онъ противопоставилъ такому неуваженію своихъ предковъ русскими генеалогическое древо А.-Кайюма Насырова, начало котораго послѣдній возводилъ до времени предъ взятіемъ Казани,—явленіе не рѣдкое у татаръ. По собственнымъ воспоминаніямъ, П. П. „всѣ силы употреблялъ влюбить своихъ слушателей въ устную словесность Руси, главнымъ образомъ въ былины, въ которыхъ заключена исторія всей Руси, отъ начала и до нашего времени, и въ исторію литературы до-петровской, потому что здѣсь много православія. По отношенію къ литературѣ послѣ-петровской онъ старался избавить гимназистовъ отъ критицизма, который у нихъ былъ въ головахъ вмѣсто спокойнаго изученія нашихъ писателей съ той стороны, гдѣ въ нихъ есть несомнѣнно доброе въ языкѣ, слогѣ и идеяхъ. Сверхъ того пользовался всякимъ случаемъ развить величіе міровоззрѣнія тѣхъ нашихъ

писателей, которые серьезно христіанствовали, напр. Карамзинъ, Жуковскій, Гоголь. Самостоятельность свою, какъ преподавателя, проявлялъ въ приложеніи дѣлу примѣчаній къ программамъ во всей ихъ широтѣ¹⁾. До марта 1876 г. М. въ интересахъ преподаванія своего предмета, трудясь ежедневно до 12, 2, 4 и даже 6 часовъ ночи, написалъ нѣсколько курсовъ: 1) краткій, но ясный и научный, на основаніи классиковъ и нѣкоторыхъ нѣмцевъ, систематическій курсъ теоріи поэзіи (піитику); 2) курсъ теоріи поэзіи, выведенный изъ разбора поэтическихъ образцовъ; 3) курсъ риторики по образцамъ (систематическій курсъ теоріи прозы былъ приготовленъ имъ еще въ Казани); 4) курсъ исторіи русской литературы по образцамъ изъ произведеній главныхъ нашихъ писателей, и приступилъ къ писанію 5) систематическаго курса исторіи русской литературы, для котораго успѣлъ впрочемъ обработать отдѣлъ устной словесности по былинамъ, историческимъ и солдатскимъ пѣснямъ, легендамъ, сказкамъ, духовнымъ стихамъ, стихамъ раскольничьимъ²⁾, заговорамъ, пословицамъ и поговоркамъ (до середины XIX ст.). Всѣ эти курсы М. готовилъ для печати, но, за неимѣніемъ средствъ, предполагалъ переписать въ нѣсколькихъ экземплярахъ и сдать въ фундаментальную и ученическую бібліотеки гимназій.

Хотя дѣло было поведено успѣшно, что показали блистательно сданные учениками экзамены, Масловскій по окон-

¹⁾ Впослѣдствіи П. П. Масловскій развилъ свои взгляды на постановку преподаванія словесности въ одной проповѣди, обращенной къ каменецъ-подольскимъ семинаристамъ.

²⁾ Живя еще въ Казани, М. интересовался этими произведеніями творчества, и нѣкоторыя изъ собранныхъ имъ стиховъ на дняхъ увидѣли свѣтъ въ Этнографическомъ обзорѣніи 1906, №№ 3—4, гдѣ напечатаны среди «Духовныхъ стиховъ старообрядцевъ Поволжья» А. О. Можаровскимъ (стр. 243).

чанин учебнаго года ушелъ изъ гимназіи. Поводомъ къ тому послужила неустойчивость его служебнаго положенія—„допущеніе къ исправленію должности“... Узнавъ, что директоръ гимназіи показалъ занимаемое имъ мѣсто вакантнымъ, онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ. „Вѣдь меня, объяснялъ онъ послѣ Н. И. Ильминскому, могли бы уволить безъ прошенія! Итакъ, какъ же было не уйти!“

Несмотря на то, что Масловскій подалъ прошеніе объ опредѣленіи на учительское мѣсто въ московскій учебный округъ и несмотря на единогласное избраніе его въ самбирской дух. семинаріи на кафедру греческаго языка, ему пришлось разстаться съ преподавательствомъ. По совѣту своихъ казанскихъ друзей П. П. просилъ и 1 іюня 1876 г. получилъ мѣсто инспектора народныхъ училищъ самарской губерніи, сначала по николаевскому уѣзду, а потомъ и по новоузенскому. Свое желаніе перейти на службу въ Самару Масловскій въ одномъ письмѣ такъ мотивировалъ: „одного я всегда искалъ и ищу—мало-мальски свободнаго положенія, мало-мальски жизни обезпеченной для того, чтобы сработать свою Историческую хрестоматію всего эллинизма, съ словарями, толкованіями и переводами. Это задача всей моей жизни!... Все дѣло въ приобрѣтеніи европейскихъ изданій классиковъ, переводовъ и словарей, на что нужны нѣкоторыя средства и положеніе свободное“... „Каково бы ни было, одно вѣрно: я человѣкъ идеи“...

На первыхъ порахъ Масловскій жилъ въ Самарѣ, потомъ—въ Баронскѣ (Екатеринштадтѣ). О своей инспекторской дѣятельности онъ сообщаетъ въ своей автобіографической запискѣ слѣдующее: „я поддерживалъ духовенство въ пропагандированіи церковно-славянскаго шрифта и языка, которые тогда чуть не вышли изъ школъ, конечно не по винѣ религіознаго министра, бывшаго оберъ-прокуроромъ синода, а по духу времени. Я ввелъ въ школы забытые псал-

тирь и часословъ, указавъ, какъ по нимъ педагогично заниматься. Я говорилъ своимъ подручнымъ: читайте сначала историческое (напр. 151 псаломъ), потомъ поэтическое (предначинательный напр. псаломъ). Далѣе—тропари и кондаки праздниковъ. Потомъ вводите дѣтей и во все пужное для клироса. Помню, фраза моя: „русская церковь для народа трудилась тысячу лѣтъ; а нынѣ и школа, младенецъ поворожденный, долженъ ей поработать всячески по ея желанію и пуждѣ“,—сдѣлалась у меня стереотипною. Ревизіи я всегда и начиналъ съ церковнаго чтенія лучшими изъ старшихъ отдѣлений. Духовенство за это меня любило“... Во всемъ этомъ самъ П. П. видѣлъ слабое проявленіе того миссіонерскаго духа, которымъ онъ жилъ съ дѣтства. Онъ шелъ и дальше: пользуясь посвященіемъ въ семинаріи въ стихарь, онъ въ Баронскѣ изрѣдка проповѣдывалъ. Узнавъ о томъ, епархіальный архіерей, при первой встрѣчѣ, предложилъ ему священны санъ, но онъ отказался, такъ какъ въ самарской епархіи церкви безъ печей, а въ одной изъ таковыхъ П. П. однажды сильно простудился... Отказался, хотя съ начала инспекторства мечталъ о священствѣ, особенно увидѣвши, что самарская губернія—это та же Америка, о которой кievскій митрополитъ Филаретъ выразился: „Америка — гнѣздилище всѣхъ ересей и расколовъ“. И въ самарской губерніи, кромѣ католичества, лютеранства и раскола старообрядчества разныхъ толковъ, процвѣтали молоканство, хлыстовщина и другія секты. Хотя Масловскій уважалъ молоканъ за ихъ развитость, честность и трезвость, но, глядя на развитіе разновѣрія, въ первый разъ пожалѣлъ, что вышелъ изъ духовнаго званія. Живя въ Самарѣ, онъ подружился съ противомолоканскимъ миссіонеромъ іером. Арсеніемъ и содѣйствовалъ ему въ его изданіяхъ. Еще большею религіозною ревностію онъ загорѣлся, познакомившись поближе съ нѣмцами—колонистами и ихъ пасторами и особенно патерами.

Впослѣдствіи, въ 1884 г., П. П. свои наблюденія надъ религіозной жизнью самарскихъ нѣмцевъ воспринялъ въ статьѣ: „Умственное и религіозно-нравственное состояніе нѣмцевъ-колонистовъ самарской губерніи“, посланной въ редакцію „Страпника“ и принятой послѣдней, по, кажется, не напечатанной. Инспекторомъ народныхъ школъ Масловскій пробылъ почти пять лѣтъ и за это время открылъ пять школъ, написалъ учебникъ закона Божія для молоканъ, учебникъ русскаго языка для мордвы, учебникъ русскаго языка для нѣмцевъ, ввелъ въ преподаваніе славянскую грамоту, отсутствіемъ которой русскіе родители оскорблялись, и составилъ пять каталоговъ книгъ—для учительской библіотеки, для школъ русскихъ, отдѣльно для чтенія и для учебниковъ, и для нѣмецкихъ—тоже два. Сообщая объ этихъ результатахъ своей инспекторской службы въ письмѣ къ одному другу (Вл. Л. Весму), Масловскій ставилъ себѣ въ заслугу то еще, что не допустилъ въ учителя ни одного атеиста и агитатора и что защищалъ съ самоотверженіемъ учителей труженниковъ.

Иллюстраціей его отношеній къ учителямъ можетъ служить рассказъ его о поддержкѣ и помощи, оказанныхъ имъ крестьянину села Подъема Данилу Курочкину. Явился однажды послѣдній къ Масловскому съ осетромъ и съ просьбой опредѣлить его въ учителя на мѣсто подъяемской учительницы, которой будто бы было недовольно населеніе. Инспекторъ возмущенъ и взятой и притязаніемъ гостя, а особенно тѣмъ, что онъ покушался на мѣсто учительницы—сироты и бѣдной: „а таковыя, писалъ П. П., всегда во мнѣ, грѣшномъ, находили поддержку, особенно, если были гонимы (это не самохвальство, а корыстная правда: я за это ждалъ того же себѣ отъ Бога...)“. Отчитавъ его и прогнавъ, П. П. ласковѣе отнесся къ нему, когда тотъ принесъ свои „Бесѣды православнаго съ безповцемъ“, „писанныя чисто въ манерѣ Павла Прусскаго, котораго П. П. считалъ единственнымъ образцовымъ собесѣдникомъ съ раскольниками въ Россіи, хотя и зналъ его уче-

ные и политическіе недостатки". Познакомившись съ крестьяниномъ, М. узналъ, что онъ учился въ удѣльномъ училищѣ, однако правописанія не знаетъ; четыре дѣйствія ариметики знаетъ, но о Грубе и пр. не слыхивалъ; противъ звукового преподаванія грамоты спорилъ, о методахъ письма ничего не вѣдалъ; силенъ въ миссіонерствѣ съ „безтолковцами“ (безповцами) да въ мордовскомъ языкѣ¹⁾. Послѣ оказалось, что этотъ Курочкинъ своего рода энциклопедистъ: и мордвинъ, не забывшій мордовщины, и противураскольничій миссіонеръ, и авторъ, и товарищ, и маляръ, и живописецъ, и пѣвецъ — уставщикъ. Снабженный Масловскимъ книгами, нужными для подготовки къ экзамену на сельскаго учителя, Курочкинъ чрезъ годъ явился къ нему съ свидѣтельствомъ на званіе учителя, — свидѣтельствомъ, даннымъ „по достоинству“, и букваремъ мордовскимъ. Тогда уже самъ П. П. просилъ училищный совѣтъ предоставить ему мѣсто учителя въ Подземѣ, съ перемѣщеніемъ учительницы, а самого Курочкина просилъ заняться переводами на мордовскій 104 священныхъ исторій шотланда Гибнера¹⁾, простенькихъ проповѣдей, житій. Переводить велѣлъ „своими словами“, а не буквально; далъ и другіе совѣты, „руководствуясь рецензіей архим. Груича на сербскій переводъ Новаго Завѣта, сдѣланный Караджичемъ“, и статьей Ильминскаго: „Практическія замѣчанія о переводахъ и сочиненіяхъ на инородческихъ языкахъ“²⁾... Послѣ того съ Курочкинымъ П. П. не видался, но былъ увѣренъ, что онъ сдѣлалъ немало. Букварь же его изъ Елабуги переслалъ Николаю Ивановичу.

¹⁾ «Это, писалъ Масловскій Н. И. Ильминскому, у русскихъ, даже старообрядцевъ. любимая книга, и я ее безконечно люблю за методъ».

²⁾ Православный собесѣдникъ 1871, I. Въ 1875 г. она была напечатана въ отдѣльной брошюркѣ подъ заглавіемъ: «О переводѣ православныхъ христіанскихъ книгъ на инородческіе языки». Въ эту брошюру вошла еще статья Н. И.: «О переводѣ христіанскихъ книгъ на татарскій языкъ при христіанско-татарской школѣ въ г. Казани» (Ж. М. Н. Пр. 1870, т. СІІ).

Инспекторство Масловскій занималъ до 11 марта 1880 г., когда былъ уволенъ по прошенію. „Отчего ушелъ съ этой должности?—Вамъ—объяснялъ оцъ Ильминскому—скажутъ въ николаевскомъ уѣздѣ всѣ, что никакой не было возможности служить мнѣ съ директоромъ Херувиновымъ, ни съ предводителемъ Тепековымъ. Однако я служилъ, отъ одного отписываясь такъ, что нечѣмъ было возражать, и оцъ всегда извѣщался; а другого крестьяне заставили меня на всегда оставить въ покоѣ въ лицѣ ихъ представителя и головы въ земствѣ Кудрявцева“. Послѣдовавшая затѣмъ какая-то политическая исторія одного волостного писаря, въ которой хотѣли винить и М-го, заставила его уйти со службы и выразиться: „Словомъ, я никогда не захочу быть инспекторомъ народныхъ училищъ; а сдѣлался вѣжкогда потому, что не зналъ, какъ легко на этой должности сгинуть“.

Уходя изъ инспекторствъ народныхъ училищъ, П. П. просилъ себѣ „греческаго мѣста“, но его не было. Лѣтомъ пріѣхалъ въ Казань—и опять неудача. „Трехъ секундъ бы писалъ оцъ о томъ времени И. И-чу—не провелъ, пошелъ бы въ монахи, отъ чего столько отказывался предъ Антоніемъ; но я уже былъ женатъ и имѣлъ двухъ дѣвчонокъ! Итакъ, чтобы только не пустить семью по міру и самому не умереть съ голода, я сдѣлался преподавателемъ французскаго языка въ Елабугѣ, вспомнивъ, что самъ его когда-то изучалъ отъ француза“. Къ исполненію должности преподавателя французскаго языка въ елабужскомъ реальномъ училищѣ Масловскій былъ только допущенъ (30 іюня 1880 г.), съ производствомъ жалованья въ видѣ платы и обязательствомъ выдержать по истеченіи года экзаменъ на званіе учителя гимназій французскаго языка. 11 авг. 1881 г. оставленъ былъ еще, но съ обязательствомъ выдержать экзаменъ не позже апрѣля 1882 г. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ состоялъ класснымъ наставникомъ 3 класса.

К. Харламповичъ.

Этнографическіе матеріалы.

ЧАСТУШКИ,

собранныя

**ВЪ ВЕТЛУЖСКОМЪ УѢЗДѢ
КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.**

1) По любви милый пишетъ,
Издадека письма шлетъ,
Распечатать печать,
Со слезамъ стану читать.	8) У милого тросточка
Камышева скована.
Нейди, иилый, провожать,
Сегодня я разстроена.
2) Вѣтерочки дуютъ съ почки
Поперекъ дороженьки.
Мнѣ сказали: миль уѣхалъ—
Подкосило ноженьки.	9) По за банѣ люди бають,
Что я банюшку топлю,
Понапрасну люди бають,
Что я Ванюшку люблю.
3) Стояла у горенки,
Просила пить у Коленьки:
Дай-ка, Коленька, попить:
Дамъ колечко поносить.	10) Давай, миленькій, заручимся
Серебрянымъ кольцомъ,
Не со мной будешь вѣнчаться—
Трою всплачешь подъ вѣнцомъ.
4) Не хочу сидѣть съ лучиной:
Дайте лампу съ керосиномъ.
Не хочу сидѣть одна:
Дайте милого сюда.	11) Тятенька, купи лошадку,
Безъ лошадки скучно жить,
Запрягалъ было собачку,
Да собачка не бѣжить.
5) На бордовый сарафанъ
Нашью четыре банта:
Не завидуйте, подружки,
Люблю фабриканта.	12) Мамонька, жени меня,
Парнишка молодого,
Я жену пошлаю въ солдаты,
Самъ останусь дома.
6) Купи, мамонька, на платье,
Буду барыней ходить:
Сарафанъ сошью съ оборкой,
Стану писаря любить.	13) Приговорчики чистые
Всѣ коротенькіе,
У насъ дѣвушекъ немного,
Всѣ молоденькія.
7) Будетъ, будетъ, я поѣла
Лампасси (?) кислаго.
Будетъ, будетъ, полюбила
Изъ правленья писаря.	14) Полно, милый, сокрушаться
Тиннымъ сердцемъ обо мнѣ,
Если вздумаешь жениться,
Прямо сватйся ко мнѣ.

- 15) Какъ бы въ эту воду меду,
Вода сладкая была,
Какъ бы мнѣ дѣвчнкѣ парня,
Я бы славная была.
- 16) Не ругай ка мачиха,
Что люблю я мальчика,
Что хочу, то дѣлаю,
Дрѹжка не прогнѣваю.
- 17) Не вѣлѣлъ милъ тѣшиться
На богатыхъ вѣшаться,
Не вѣлѣлъ печалиться,
На богатыхъ зраться.
- 18) Провожалъ меня мой милый
До воротъ до верси,
Праву рученьку наложилъ:
Дорогая, не реви.
- 19) Мой то милый не великъ,
Въ ножки кланяться велить,
Поклониться не бѣда,
Куда дѣться со стыда.
- 20) Шла дорожкой столбовой,
Нашла платочекъ носовой,
Красяньскіе краишки:
Не моего ли Санушки?
- 21) Неужели, дѣвки, миленькій
Сегодня не придетъ,
Моему сердечку тошно.
Ровно рыбка въ морѣ бьетъ.
- 22) У меня, подружки, думушка
Во нынѣшнемъ году:
Если милый не посватаетъ,
И замужъ не пойду.
- 23) У моего моего
Голова какъ помело,
Голова какъ помело,
Глазки набокъ повело.
- 24) Эту пѣсенку спою,
Больше пѣть не буду,
Когда крѣпко я засну,
Милаго забуду.
- 25) Мнѣ не надо сарафана
Кромѣ сатинетова,
Не стану любить другого
Кромѣ парня этого.
- 26) Самоварчикъ то повыкипѣлъ
Не стану доливать,
Мой-то милый сиротинушка,
Не стану забывать.
- 27) Говорили, не поднять
Съ дугу лапоточка.
Дорогому до набору
Только два годочка.
- 28) У миленочка часм
Ключикъ позолоченый,
Пойди, миленькій, домой
Шокуда не колоченный.
- 29) Бѣжить рѣчка по песочку,
Такъ и живнь моя пройдетъ,
Не надѣюсь на милого,
Кто-нибудь да отобьетъ.
- 30) Говорили, не поднять
Съ дугу сѣна ношу,
Надѣвай, милый, часм,
На ноги калоши.
- 31) Кабы я не тосковала,
И худа бы не была,
Какъ бы парня не любила,
Кольчика не подала.
- 32) Мой то милый во солдатахъ,
Служить бѣлому Царю,
Помолюсь попуше Богу,
Не угонютъ на войну.

- 33) По миленочкѣ тоскую,
Лежу грудью на окнѣ,
Видно, не спроста миленочекѣ,
Покинулся ко мнѣ.
- 34) Неужели садъ повянетъ,
Въ саду листья опадутъ,
Неужели не за миленькаго
Меня замужъ отдадутъ?
- 35) Тятя съ мамонькой бранятся,
Наряжаться не велятъ,
Я на нашихъ не гляжу,
Понарядниѣ хожу.
- 36) Сшила милому рубашку,
Воротъ не додѣлала,
Отбила дружка у подружки,
Много зла надѣлала.
- 37) Моему то милому
Рубашку вышить некому,
Принеси, милый, ко мнѣ,
Рубашку вышью по канвѣ.
- 38) Отчего я равнопрѣла,
Бѣленькій платокъ на мнѣ,
Сколь далеко не уѣду,
Не тоскуй, милый, по мнѣ.
- 39) Меня милый не рисуетъ,
Я сама срисуюся,
Не послѣдній ли годочекъ
Въ дѣвухкахъ красуюся?
- 40) Какъ бы милый не Иванъ,
Не далась бы во обманъ,
Не дала бы снять колечушка
Положить во карманъ.
- 41) Дорогіе то родители
Ни въ что не бранятъ,
Приведу милого въ гости,
Они чаемъ не поятъ.
- 42) Нѣту, нѣту пистолету,
Нечѣмъ уточку убить,
Нейду къ тятѣ за совѣтомъ,
Какъ мнѣ милую забыть.
- 43) Вытку поясъ изъ крученки,
Мамонькѣ не покажу,
Придетъ милый на бесѣдки—
Наряжу да погляжу.
- 44) Отпустила кольцо въ воду
И печаточкой ко дну,
Ты скажи, милой, всю правду,
Любишь двухъ или одну.
- 45) Подружка, миленькій то мой
Ломаться хочеть надо мной,
Не ломайся, милый мой,
Ходить не буду за тобой.
- 46) Ты не пой до полуночи,
Равжеланный пѣтушекъ,
Хоть убей, любить не буду
Тебя, миленькій дружокъ.
- 47) Сохнетъ, вянетъ, поблскаетъ
Подкошенная трава,
Помираю съ тоски съ горя
По тебѣ, миленокъ я.
- 48) Что родители, родители
Надѣлали бѣды,
Безъ ножа меня зарѣвали:
Съ миленкомъ развели.
- 49) У меня на головѣ
Гребенка распустилася,
Я было со миленькимъ
Направду распростилася.
- 50) Улетѣли двѣ воронки
Въ разныя сторонки,
Прислалъ миленькій письмо
Съ чужой сторонки.

- 51) Не стой, милый, на угорѣ,
Не жди меня провожать,
Сижу дома заручена,
Хотятъ замужъ отдавать.
- 52) Я вечеръ съ милымъ сидѣла
На словомъ бревнѣ,
У меня сердце болѣло,
У него ко мнѣ вдвойнѣ.
- 53) Экой милый терпѣливый,
Сердце камень у тебя,
При бесѣдущкѣ, любезный мой,
Не взглянешь на меня.
- 54) На камодѣ лежитъ зонтикъ,
Тросточка камышева,
Разсердился на милсночка,
Платка не вышила.
- 55) У зеленого кусточка
Милъ пріятно цѣловалъ,
Подхожу потомъ къ кусточку,
И кусточекъ тотъ завялъ.
- 56) Сидятъ сваты за столомъ,
Разливаютъ чай съ виномъ,
Пропиваютъ мою молодость
На вѣки въ чужой домъ.
- 57) Не люби, парень, мѣщанку,
Люби дѣвушку крестьянку,
Вѣдь крестьянка жнетъ и косить,
А мѣщанка чаю просить.
- 58) Изъ колодца вода льется,
Надо мной милый смѣется,
Не придется, милый мой,
Тебѣ смѣяться надо мной.
- 59) Я не самъ игрушку красилъ,
Не самъ лакомъ покрывалъ,
Я не самъ миладушку сваталъ,
Тятю съ мамой посылалъ.
- 60) Ты отдай-ка, мамонька,
Гдѣ семейка маленька,
Ты отдай-ка, родный свѣтъ,
Гдѣ воловокъ дѣвокъ нѣтъ.
- 61) Дорогому моему
Ходить далско одному,
Заросла дорожка лѣсомъ,
Нѣтъ товарица ему.
- 62) Слезы горькія бѣгутъ
Не хватаютъ лице,
Отбиваютъ милаго,
Пожалѣй, сестрице.
- 63) Что въ колсчкѣ торговаться,
Золотого не купить,
Что за миленькимъ гоняться,
За нимъ замужемъ не быть.
- 64) На улицѣ дождичекъ
Частенькій, холодненькій,
Поступилъ мой миленькій
Въ учителя молоденькій.
- 65) Мой то миленькій хвораегъ,
Онъ не ходитъ никуда,
Отъ людей милый хвораегъ,
Все приходятъ на меня.
- 66) Тяжело нтти базаромъ,
Тяжело усталому.
Не гляди ни на что, миленькій,
Лкби по-старому.
- 67) Что сидишь не весела
И качаешь головой,
Развѣ слышитъ твое сердце,
Что раастани намъ съ тобой?
- 68) Неужели это ты,
Расхорошій Вася,
Если бѣ ты меня посваталъ,
Я бы дождалася.

- 69) Сѣра утица плыветь
Быстрою водою,
Оставляеть меня милый
Горькой сиротою.
- 70) Что мнѣ миленькій скавалъ,
Вѣкъ я не забуду,
Онъ еще разъ повторилъ,
Дольше помнить буду.
- 71) Не ходить бы къ морюшку,
Не мутить бы воду,
Не любить бы милаго,
Не уставаять бы моду.
- 72) Милый, знай мою привычку,
Мои грубыя слова,
Поговорочка такая,
Нѣту сердца никогда.
- 73) У милого моего
Есть колечушко мое,
Какъ съ руки его снимала,
Серебрилось оно.
- 74) Всѣ то галочки по парочкѣ
Летаютъ по полямъ,
Давай, милый, мое горюшко
Раздѣлимъ пополамъ.
- 75) Братъ на брата посмотрѣли,
Покачали головой,
Братъ, пропали, братъ, пропали
Наши головы съ тобой.
- 76) Жни, милашечка, почище,
Подбирай ты колосокъ,
Ты не пой, милая, пѣсенки,
Не порти голосокъ.
- 77) Неужели, рѣченька,
Быстрая не будешь,
Неужели, миленькій,
Вправду позабудешь?
- 78) Мой-то милый одинъ сынъ
Уродился пьяница,
Я дѣвченка не богата,
Почему же славимся?
- 79) У миленочка со срубака
Скатилось бревно,
Дольше, милый, не женися,
Холостому все равно.
- 80) Я послѣдній годъ гуляю,
Ничего не берегу,
Эту голову сломаю,
Такъ баранью привяжу.
- 81) Сватайся, не сватайся.
Намъ съ тобой не сладиться,
Ты старикъ, я дѣвушка,
Не пойду за дѣдушка.
- 82) Рукава, рукава,
Рукава узеньки,
Дома чаю не пила,
Напилась у Сеньки.
- 83) Ходи изба, ходи печь,
Ходи переборка,
У моего то у милого
Рожа ровно терка.
- 84) Побывалъ бы съ горя дома,
Поглядѣлъ бы на котятъ,
Я пошла, они спѣные,
А пришла, такъ всѣ глядятъ.
- 85) Ты гори, гори, лучинушка,
Гори пояснѣе.
На весельяхъ то на дѣвокъ
Лишняя напраслина.
- 86) Я на льдиночку вступила,
Льдинка выгнулась дугой,
На другой то день увидала,
Что миль водится съ другой.

- 87) Съ полки блюдечко упало,
Мѣдно совенѣло,
Не хотѣлъ ходить сюда,
Сердце не стерпѣло.
- 88) Полюбила я милого
Шадравитаго рябого,
Горе-то что шадровитъ,
Часто пряниковъ дарить.
Полюбила гладкаго,
Не видѣла сладкаго.
- 89) Полно милочка, стараться,
Въ гору ведра поднимать,
Милочка, измасься,
Худая мнѣ достанешься.
- 90) У меня колечушко
Подъ двумя подъ пробами,
Какъ за это за колечко,
Меня дома пробрали.
- 91) Вы красуйтесь мои кисти
У милого на боку,
Милый поясомъ похвастаетъ,
Сейчасъ его возьму.
- 92) Заведи наряду больше,
Родимая, мамонька,
На все дѣло штукывита,
Только ростомъ маленька.
- 93) Дѣвки, пойте веселѣе,
Ввеселите вы меня.
Пала на сердце кручина,
Помирать готова я.
- 94) На колечкѣ два сердечка,
На печаткѣ номера,
Я пошла бы нынче замужъ,
Не вѣнчаютъ—молода.
- 95) Всѣ родные меня любятъ
И наряду заведутъ,
Приѣжай женихъ по мысли,
Нынче замужъ отдадутъ.
- 96) Въ воскресенье меня миленькій
Конфетками кормилъ,
Ну, нѣвѣрно, дорогой
Меня на нихъ приворотилъ.
- 97) Эку тоненьку, молоденьку
Становятъ подъ вѣнецъ,
Прощай, тятенька и мамонька,
Гуляньицу конецъ.
- 98) Со великаго со горя,
Чуть брожу я по избѣ,
Что-то знаю про милого,
Не скажу, кума, тебѣ.
- 99) Изъ синяго изъ морюшка,
Рѣчущка понаполнилась,
Съ дальнимъ то милеючкомъ
Недавно повнакомилась.
- 100) Напишу царю прошенье
На бумажкѣ красненькой,
Чтобы выслаля разрѣшене,
Обвѣнчаться съ Васенькой.
- 101) Ёшь-ка телонька, соломку,
Не надѣйся на сѣнцо,
Пей-ка, миленькій, водичку,
Не надѣйся на вино.
- 102) Мы съ тобой, подруженьки,
Объ одногодки,
Ребята переженятся,
Останемся сиротки.
- 103) Поскорѣе городите,
У забору новыи тынъ.
Не отстану, любить стану.
Мой то милый одинъ сынъ.
- 104) Пойдемъ, милочка, домой,
Пойдемъ моя забавница,
Пойдемъ моя забавница,
Съ веселаго гуляньица.

- 105) Нынче думали отдать,
Передумали опять,
Передумали опять,
Дадуть годикъ погулять.
- 106) У меня четыре Леленьки,
Котораго любить,
Какъ бы Коленьку нажить,
Перестала бы тужить.
- 107) Вы скажите тамъ поклонъ
Дорогому Колъ,
У меня его колючко
Дома на приборъ.
- 108) Намъ не долго вдѣсь гулять
Съ вами съ модницами,
Припасенная стоитъ
Бритва съ ножницами.
- 109) Намъ не долго вдѣсь гулять,
Только два денечка,
Намъ еще тогъ короче,
Одна темна почка.
- 110) Кто-то ходитъ за рѣкой
Въ голубой рубашкѣ,
Видно миленькій тоскуетъ
По своей милашкѣ.
- 111) Кто то ходитъ за рѣкой
Платикомъ накинулся,
Видно милый осердился,
На другую кинулся.
- 112) На столъ стоятъ бутылки,
Три стакана кофею,
Отдадутъ дружка въ солдаты
Потужу, поохая.
- 113) Ты не гнися, не ломайся,
Тоненькая тросточка,
Дольше, милый, не женися,
Жди меня подросточка.
- 114) На бревкѣ два колючка,
Они сами вертятся,
Если Васеньку любить,
Коленька осердится
- 115) Не шуми бѣла береза,
Листъ безъ шуму отпадетъ,
Не судите злые люди,
Милъ безъ суду отстаетъ.
- 116) Черноброва, глазки ясны,
Шельма, высушишь мня,
Черноброва, спшей рубашку,
Въ тамбуръ вышей рукава.
- 117) Отдадутъ меня въ солдаты,
Вся родня пойдетъ за мной,
Вся родня пойдетъ за мной,
Только милка стороной.
- 118) Погоди, милка, вспомянись
На горѣ зеленый садъ,
Неужели не дождешься
Меня милка изъ солдатъ?
- 119) Мы съ товарищемъ Алешей
Пили, ѣли заодно,
Любили дѣвушку—надежу,
Насъ побили заодно.
- 120) Черную смородину
Знаю, кто воруетъ,
Милую, хорошую
Знаю, кто цѣлуетъ.
- 121) Весеlesenъка бываю,
Завсегда пѣсни пою,
Леди то подумаютъ,
Безъ горенька живу.
- 122) Миленькій ушелъ на Волгу
До овсянаго снопа,
Знаю, кто меня не хвалитъ,
Наша милая сноха.

- 123) Серпикъ новенькій не жнетъ,
Рученьки не вяжутъ,
Доведется потерпѣть,
Что люди ни скажутъ.
- 124) Отгадайте ка, подружки,
Что на сердцѣ на моемъ,
На сердечкѣ на моемъ
Вода холодная со льдомъ,
Ледъ сбѣжитъ, вода стечетъ,
Милый сердитъ не пойдетъ.
- 125) Какъ подъ мостомъ рыба съ
хвостомъ
Кормится песочкомъ,
Мой то милый недалеко,
Только ва лѣсочкомъ.
- 126) Ужъ вы сани мои, сани,
Новыя искосины
Говорила милому.
Жди меня до осени.
- 127) На серебряномъ подносѣ
Золотое кольчицо,
Было съ миленькимъ дѣлашко,
А теперь кончено
- 128) Я стояла, стоять буду
У камода новаго,
Я любила, любить буду
Парня черноброваго.
- 129) У меня два сарафана,
Голубой да аленькій,
У меня то два миленочка,
Большой да маленькій.
- 130) Не любите дальнихъ милыхъ,
Дальній милый сухота,
Во своей деревнѣ миленькій,
Поглядошка своя.
- 131) Я надежды не имѣю,
Что ты хошь меня любить,
Я признаться такъ не смѣю,
Начала крѣпко любить.
- 132) Посовѣтуйте, подружки,
Какъ отъ милаго отстать,
Какъ отъ милаго отстать
Съ постеляшки не встать.
- 133) Пришелъ милый замѣчать,
Я не догадалася,
Окошечко открывала,
На маму раскричалася.
- 134) Поработаю на тятеньку
Еще одинъ годокъ
На трекovou на курточку,
На шелковый платокъ.
- 135) У меня у молоденьки,
Валенки худеньки,
Отходилъ мой миленькій
Въ чужія деревеньки.
- 136) Погляди милъ на меня,
На пташку канареечку,
Ивъ-за меня какую любишь
Черную свреечку.
- 137) Отчего стала худа
Въ постели не лежала,
Отъ того стала худа
По милому тосковала.
- 138) У игрушки у тальянки
Черны, новыя мѣха,
Спроси, милый, своей матки,
Буду ваши ли сноха.
- 139) У милого глазки черны,
Настоящій черносливъ,
Кто за миленькаго выйдетъ,
Тотъ на вѣкъ будетъ счастливъ.
- 140) Отъ мосточка, отъ периль,
Кто дороженьку торилъ,
Не коней не парочка,
Миленькій съ тальяночкой.

- 141) Тятя шубу не заводитъ,
Я и въ старой похожу,
Съ новымъ миленькимъ гуляю,
Все на стараго гляжу.
- 142) Я Ветлуги не видала.
Нынче наглядѣлася,
У приемныя стояла,
Прытко наревѣлася.
- 143) Мой то миленькій баской,
Только фартоватовъ?),
Накупилъ онъ мѣдныхъ колецъ,
Думасть богатый.
- 144) Два горошика катаются,
По круглому столу,
Не бывае, подруженька,
У миленочка въ дому.
- 145) Еще нынче что за мода
Одного любить два года,
Лучше перемѣннаго,
Солдатика военнаго.
- 146) Растроили меня,
Раскамфорили меня,
Полетѣло мое блюдо
Жестяное со стола.
- 147) Пропью сестру,
Проголяю брата,
Я на то надѣюся,
Милочка богата.
- 148) Тятенька со мамонькой,
Равгородите огородъ,
Равгородите огородъ,
Жените брата напередъ.
- 149) Полушалочекъ ковровенькій,
Середка алая,
Ивбаловалася сестра
Ивъ большія малая.
- 150) Неужели это правда?
Милаго женили,
Мнѣ же млодешенькѣ
Вольный свѣтъ закрыли.
- 151) По равливу рѣчку вижу,
Что холодная вода,
По главамъ милого вижу,
Что сердить онъ на меня.
- 152) У меня есть сарафанъ
Полосами полосамъ,
Будеть, будетъ, полюбила,
Полюби теперя самъ.
- 153) Я люблю молодчика
Супротивъ колодчика,
На ключъ по воду пойду,
Былъ бы милый на виду.
- 154) Чернобровый милый мой,
Судьба сведетъ ли насъ съ тобой,
Насъ судьба то не сведетъ,
Куда любовь наша пойдетъ.
- 155) Пиши, милый, письма чаще,
Ты пиши-не забывай,
Меня дѣвушку несчастну
За родную почитай.
- 156) Какъ мнѣ дѣвушкѣ не плакать,
Какъ мнѣ не заботиться,
Мнѣ съ другими заниматься
Сердце не воротится.
- 157) Шелъ дорожкой, приусталъ,
На камешекъ садиться сталъ.
Бѣлый платикъ вынималъ,
Тебя, милая, вспоминалъ.
- 158) Ботиночки, косовички,
У тиеньки истопала,
Звезди, тати, другія,
Я съ тобой работала.

- 159) Полюбила милаго
 Во своей деревнюшкѣ,
 Во своей деревнюшкѣ,
 На досаду дѣвущкѣ.
- 160) У меня наряду мало,
 Молода не завожу,
 Милый рекрутомъ гуляеть,
 Наряжаться погожу.
- 161) Плясать пошелъ,
 Сапоги дерутся,
 Шаровары коротки,
 Дѣвки вѣсмѣются.
- 162) Сине море пѣнится,
 Мой то милый женится;
 Лодочка качается,
 Миленькій вѣнчается.
- 163) За рѣкой овца пропала,
 Мы говядинку ѣдимъ,
 Парень дѣвущекъ цѣлуеть,
 Мы въ окошечко глядимъ.
- 164) Я въ солдатскій день родилась,
 И должна солдаткой быть,
 Я на то расположилась:
 Веселѣй въ солдаткахъ жить.
- 165) Заведи, подруженка,
 Заграничный платикъ,
 Пойдемъ замужъ въ наше родство,
 У меня есть братикъ.
- 166) Ты, подружка милая,
 Дружку сестра родимая,
 Ты обрадуй-ка сердечушко,
 Скажи про милаго.
- 167) На миленьковой тальянкѣ
 Правой ручкой подпишусь,
 Если миленькій не вовесть,
 Свѣту вольнаго липнусь.
- 168) Какъ бы я была учена,
 Написала на свѣжку,
 Написала на свѣжку,
 Послала вѣсточку дружкѣ.
- 169) Какъ бы я была учена,
 Откупила бы дружка
 Отъ лѣску отъ темнаго,
 Отъ солдатства подневольнаго.
- 170) Милка, выйди за ворота,
 Земляничинца моя,
 Отойдетъ тоска и горе
 Отъ тебя и отъ меня.
- 171) Хорошо орѣшки кушать—
 Не работу работать,
 А родныя мамы слушать,
 Такъ милого не видать.
- 172) Ничего сажу не баю,
 Только умиляюсь,
 Наряжай, милый, въ колечко,
 Я не наряжалась.
- 173) Три я годика молился
 Подъ березкой веледой,
 Попрошу родного тятю,
 Сдѣлай милочку женой.
- 174) Я не знала дѣвущка
 Горя ни малешенько,
 А разсталась съ миленькимъ,
 Бываетъ тяжелешенько.
- 175) Самоваръ поставила
 Чашечки хрустальныя,
 Посидѣли, поревѣли
 Съ миленькимъ въ остальные.
- 176) По болотику ходила,
 Зрѣлыхъ ягодъ не нашла.
 Я къ такимъ людямъ попала,
 Вѣкъ бы замужъ не пошла.

- 177) Съ кудрявыя беревки
Вѣночки не вяжутся,
Послѣ старого миленька
Новые не кажутся.
- 178) Стало солнце закататься,
Перестало меня грѣть,
Сталъ мой милый завнаваться,
Отстаесть меня любить.
- 179) Ночка темная осенняя,
Мѣсяцъ по небу плывесть,
Запросватана милашка
День и ночь по мнѣ рветь.
- 180) Поперекъ большой дорожки
Рѣчка быстрая бѣжить,
Мнѣ сказали про милого
Во постеляющкѣ лежить.
- 181) Полно, милый, завнаваться,
Полно губы надувать,
Давѣй по старому любиться
Другъ мо дружкѣ тосковать.
- 182) Что то подъ ногу попало,
Камешечекъ бѣленькій,
Не кори, подруженька,
Меня не любить миленькій.
- 183) Ты, подруженька, не знаешь,
Какова моя то жизнь,
Я по миленькомъ тоскую,
Хоть живая въ гробъ ложись.
- 184) Огородъ по той межѣ
Миленькій не ровня мнѣ,
Милому двадцатый годъ,
Мнѣ восемнадцатый идетъ.
- 185) У меня сердечко бьется,
Точно рыбка подъ льдомъ,
Не на то ли милый сердится,
Не сживаетъ рядкомъ.
- 186) Милый мой—моя отрада,
Ты вздохни, я повторю,
Сдѣлай, миленькій, измѣну,
Я и то не измѣню.
- 187) Миленькій, хорошенькій,
Почаще къ намъ похаживай,
Безъ меня, подруженька,
За миленькимъ ухаживай.
- 188) Погляди-ка, мой миленькокъ,
Со сторонки на меня,
Не расквитается ль сердце,
Не возьмешь ли за себя?
- 189) Какъ бы дѣло лишнее,
Сдѣвдила бы въ Нижнее,
Побывать охота намъ,
Сказали, милый служить тамъ
- 190) На что, милый, рассердился,
Дорогой, все Расскажи,
Хлѣба, соли я лишилась
Темны ночи не спавши.
- 191) Я ходила осенью,
Дивилася надъ овимью,
Эка овимь, эка рожь,
Больно миленькій хорошъ.
- 192) Папиросочку курну,
Свою милашечку турну,
Я хотѣлъ се побить,
Подумалъ некого любить.
- 193) Еще что нынче за осень,
Все подъ половомъ скрипитъ,
Отворю въ правленье двери,
Милый писаремъ сидитъ.
- 194) Миленькій посватался,
Родители не отдали,
У меня у молодки
Только счастье отняли.

195) Съ миленькимъ любился,
Всѣ люди дивилися.
Съ дорогимъ рассталися,
Никто не догадалися.	204) Голубой платокъ не въ модѣ.
Вся середка выгорить,
По тебѣ, моя милашка,
Все сердечко выболить.
196) Сколько вѣтеръ то ни дуетъ,
Не смѣтасть съ поля снѣгъ,
Сколько люди то ни баютъ,
Не разлучать съ милымъ вѣкъ.	205) Не валить мнѣ это горенько
Ни члѣмъ, ни виномъ,
Не забуду тебя, миленькій,
Ни вечеромъ. ни днемъ.
197) У подружки сарафанъ
Со большими со косамъ,
По миломъ лѣто тосковала,
Потоскуй теперя самъ.	206) Твои черны брови
Привели меня къ любви,
Твои черныя глаза
Рѣжутъ сердце безъ ножа.
198) Посвѣти ты, свѣтлый мѣсяцъ,
Половиночка одна,
Что то думаетъ миленочекъ
Теперя про меня.	207) Какъ бы миленькій то былъ,
Все то горе позабылъ,
Какъ бы онъ сюда пришелъ,
Такъ разговоръ не тотъ пошелъ.
199) Еще мы съ тобой, подруженька,
Любили одного,
Еще новенькій миленочекъ
Противъ стараго.....	208) Думала я, думала,
Какъ любить угрюмаго, (з рава),
Самой надо веселой быть.
200) Сарафанъ бѣлый носила,
Когда маленька была,
Я надъ миленькимъ форсила,
Когда не было ума.	209) Что ты, милая, по мнѣ плачешь,
Али я тебѣ родной?
Какъ мнѣ, миленькій, не плакать:
Оставляешь сиротой.
201) Милый, я тебя не стою,
Но смѣяться не доволю,
Ты не хошь любить меня,
Не невѣлю я тебя.	210) Я не находилася,
Я не нагулялася,
Съ миленькимъ хорошенькимъ
Давно не видалася.
202) Неужели это будетъ,
Мени милый позабудетъ,
Позабудетъ, либо нѣтъ,
Любился ивъ малыхъ лѣтъ.	211) Ты не всейся, черныи воронъ,
Надъ мою головой,
Не страшай, родная мамонька,
Чужою стороной.
203) Воссіаетъ и горитъ
На рукѣ колечко,
Завѣряю, что болитъ
У милого сердечко.	212) Вдоль я улицы иду,
Колосья такъ и вьются,
На милепковъ домъ гляжу,
Слезки такъ и льются.

- 213) Не люби, милый, двоихъ,
Не суши меня да ихъ,
Люби, миленькій, одну,
Легче сердцу моему.
- 214) Какъ ва нашей блней сахаръ
На давыдовомъ пескѣ,
Оставляегъ парень дѣвку
При великой при тоскѣ.
- 215) Мой то миленькій баской
Наградилъ меня тоской,
Горенькомъ, кручиною,
Оставилъ сиротиною.
- 216) Отворю въ избѣ окно,
Напускаю голубей,
Посмотрѣлъ бы на милого
Съ кѣмъ любитъся тещерь.
- 217) Чай пила, жара взяла,
Окошечко открыла,
Задушевная подружка
Милого отбила.
- 218) Что, подруженька, вздыхаешь,
Али на сердцѣ печаль,
Не одинъ ли у насъ милый,
Не тебѣ ли пуще жаль?
- 219) Ты играй, моя игрушка
Соловей какъ соловей,
Отъ милого не отстану,
Хоть родная мать убей,
- 220) Поплясала-бъ я
По соломокѣ бѣленькой,
Раздайся народъ,
Посмотри-ка, миленькій.
- 221) Ты играй, моя тальянка
Съ колокольчиками.
Ты пляши, моя милая
Съ приговорчиками.
- 222) Права ноженька болѣла,
Не плясала я годокъ,
Неужели не сыграеть
Для меня этотъ игрокъ?
- 223) Права ноженька болѣла,
Все прихрамивала,
Измаленька я милемочка
Обманывала.
- 224) Ты, подружка, простыня,
Сталъ любить послѣ меня,
Если бъ я послѣ тебя,
Ни ва что бы не стала.
- 225) У меня платочковъ много
З-граничный да простой,
Погуляй, милой, любезный,
Хоть годочекъ молодой.
- 226) Потеряла голосокъ,
Ходила по груди въ лѣсокъ,
Потеряла тоненькой,
Ходила ва смородинкой.
- 227) Изломалася тальянка,
Ее некому чинить,
Извѣнила мнѣ желанна,
Больше некого любить.
- 228) У меня желанка Анна
Со русыми волосамъ,
Привыкай, желанка Анна
По тальянкѣ къ голосамъ.
- 229) Что-то подъ ногу попало—
Камешечекъ бѣленькой,
Съ тоски, съ горя помираю
По тебѣ, мой миленькой.
- 230) Не деревня меня сушить,
Сушить новенькой домокъ,
Сушить новенькой домокъ,
Чернобровенькой парнекъ,

- 231) Чернобровенькой, молоденькой, 240) У кого такое горе.
 Не стой передо мной,
 Разгорится мое сердце,
 Не вальсьшь его водой.
 Какъ сегодня у меня,
 Возвратилъ милнй колечко
 И не смотритъ на меня.
- 232) Всю деревнюшку подрою,
 Съ краю домъ оставлю я,
 Потому оставлю я,
 Тутъ растеть судьба моя. 241) Сидитъ кошка на окошкѣ
 Бѣлолапенькій котокъ,
 Мимо насъ частенько ходитъ
 Чернобровенькій парнекъ.
- 233) Не стой, милнй, у окошечка,
 Не выманишь меня,
 Я не глупая дѣвченокка,
 Не выпила вина. 242) Сидитъ кшпка на окошкѣ
 Лапкой утирается,
 Задушевная подружка
 Замужъ собирается.
- 234) Стели, мама, постелюшку,
 Последнюю недѣлюшку,
 Неки лепешки маслены
 Последнй годъ меня жени. 243) Тятя вонтика не купитъ
 Я и налкой подопрусь,
 Увидитъ миленькій меня,
 Осудитъ тятенька тебя.
- 235) Пѣсни пѣть душа моя
 За пѣсенки бранятъ меня,
 Я вакаюсь пѣсни пѣть,
 Заиграють—не стерпѣть 244) Сварила мама похлебку,
 Просто сбѣденьеце,
 Пришелъ милнй во бесѣдку,
 Просто ваглядѣньеце.
- 236) Пѣсни пѣла, все ревѣла,
 Мало ягодъ набрала,
 За миленкомъ погонялась,
 Безъ всего домой пришла. 245) Мамонька не рѣдная,
 Похлебочка холодная,
 Какъ бы рѣдная была.
 Щей горячихъ налила.
- 237) Ты подуѣ ка, мать-погода,
 Со поля пшеницына,
 Принеси ка, мать-погода,
 Коленьку Кослицына. 246) Пишу милѣому записку,
 Отъ волненья руку бьетъ,
 Приходи, милнй, скорѣе,
 Знай, тебя милашка ждетъ.
- 238) Папиросочка съ духами,
 Накуриться не могу,
 Милнй съ черными глазами,
 Наглядѣтся не могу. 247) Болитъ рученька въ кисти,
 Не даетъ кружеть плести,
 На осень милаго въ солдаты,
 Полятенце припасти.
- 239) Черезъ быструю рѣченъку
 Подай, милнй, рученьку,
 Черезъ темвскій лѣсокъ,
 Подай, миленокъ, голосокъ. 248) По тальянкѣ я плясала,
 Показалось хоршо,
 Поиграй ка, милнй Коля,
 Поплясала бы еще.

- 249) Мой-отъ миленькой баской,
Равно яблокъ налитой,
Въ коренкоровой рубашкѣ
Подполокъ вышитой.
- 250) Ты гори, гори, лучинушка,
Береговой пучекъ,
Запросваталъ меня тятя
За старинный пятачекъ.
- 251) Не гляди, милая, въ окошко,
Брови черны не кажи,
Лучше выйди на крылечко,
Сяво ласково скажи.
- 252) Видѣлъ утку, видѣлъ сѣру,
Видѣлъ подстрѣленную,
Видѣлъ милую въ бесѣдкѣ,
Шельму не вселую.
- 253) Вавейся, вавейся, унесися,
Сивокрыла пташечка,
На томъ мѣстѣ опустися,
Гдѣ моя милашечка.
- 254) Аси, аси, асенки,
Болятъ сердце по Васенькѣ,
По Коленькѣ бѣлая грудь,
По Сашенькѣ несъезя вдохнуть.
- 255) Опротивѣлъ старый милый
Хуже острога ножа,
Не ходилъ бы на бесѣдки,
Не глядѣли бы глаза.
- 256) Мой-то миленькій влюбился,
Вы скажите-ка, въ кого,
Вы скажите, укажите,
Она стоитъ ли его.
- 257) Нѣту горя того болѣ
Дѣвку малую любить,
Цѣловаться, наклоняться,
Провожать, въ карманъ сажать.
- 258) Поведуть меня въ солдаты
Изъ деревни одного,
Чернобровую милашечку
Оставляю на кого?
- 259) Потужи, милая, по мнѣ:
Весь я высохъ по тебѣ,
Я съ лица перемѣнился,
Точно годъ сидѣлъ въ тюрьмѣ
- 260) Свѣтитъ мѣсяцъ коло дому,
Люблю маленькаго Лелю,
Свѣтитъ мѣсяцъ и луна,
Люблю Коленку одна.
- 261) Сколько разъ я зарекался
Въ эту улицу ходить.
Въ одну милочку влюбился,
Не могу ся забыть.
- 262) Коля, Коля, Коленка,
Ты надѣлалъ горенька,
За что Коленку люблю,
За что увяжаю,
Со параднаго крыльца
Колю провожаю.
- 263) Загасите эту лампочку,
Не явственно горить,
Равсадите эту пару,
На досаду мнѣ сидить.
- 264) Не отъ насъ огонь угасъ,
Сами загасили,
Не отъ насъ не любятъ васъ,
Сами зафорсили.
- 265) Говорила милому,
Чаю не заваривай,
Съ кѣмъ сидишь, такъ и сиди,
Со мной не разговаривай.
- 266) Бѣжить курица по улицѣ,
Тара, тара, тара,

- Восемнадцать лѣтъ миленочку,
Женить его пора.
- 267) Кормилъ миленочекъ конфет-
ками
У столбика меня,
Кушай, милка, не стѣсняйся,
Будешь ты жена моя.
- 268) Какъ подъ мостомъ
Рыба съ хвостомъ,
Плаваютъ утята.
Наши больно бають
Любятъ ихъ робята.
- 269) У Макарья колокольня на боку
Мой-отъ миленькой не курить
табаку.
- 270) Негдѣ вѣшать полотенце,
Я повѣшу у дверей,
Попъ насъ съ мидымъ не вѣн-
часть,
Повѣнчаетъ архирей.
- 271) На Ветлугѣ то рѣкѣ
Рыба объ ледъ билась,
Кабы милый не властилъ,
Я бы не влюбилась.
- 272) Помирай, моя милашка,
Я тебя похороню,
Крестъ серебряный поставлю,
Панафиду отпою.
- 273) Моя милка платье мыла,
А я любовался,
Моя милка потонула,
А я васмѣялся.
- 274) Шли деревней, дѣвки спали,
Заигралъ въ тальянку—встали,
Увидать милую вдругъ,
Тальянка выпала изъ рукъ.
- 275) Картошки копать
Легкая работа,
- А съ робятами играть,
Больно мнѣ охота.
- 276) Куплю лѣсу десятину,
Въ полѣ выстрою сарай,
Пошлю милому телеграму,
На житье въ усадьбу прѣзжай.
- 277) Зеленѣе, зеленѣйся
На горѣ, зеленый садъ,
Неужели не дождешься
Меня, милка, изъ солдатъ?
- 278) Пали вострая машина
Все дубовыя кряжи,
Да отъ души ли, милый, любить,
Ты, пожалуйста, скажи.
- 279) Чай пила, окно открыла,
Вѣтеръ дунулъ во стаканъ,
Отъ чего подружки знаютъ,
Что мой милый Олексанъ.
- 280) Ни овцы, ни лошади,
А сапоги съ калошами,
Шапочка поволочка,
А въ домѣ ни пылиночки.
- 281) Тальянка въ девять рублей есть,
Въ домѣ нечего поѣсть.
- 282) Милый мой, калоши мой,
Калоши вымыты водою,
Вытеръ ты суконочкой,
Не смѣйся надъ дѣвченоккой.
- 283) Что то въ полѣ зеленѣеть,
Зеленѣется горохъ,
Да кто любовь прокляту знаетъ,
Сердцемъ не здоровъ.
- 284) Аннушка, Анюточка,
Последняя макупочка,
Хорошо названьицо,
Последне разставаньицо.

- 285) Вы скажите, кирпичи,
Чьи калоши на печи,
Знаю, знаю, чьи калоши,
Съ Сергина Алеши.
- 286) Въ нашемъ полѣ ягодъ болѣ,
Ягоды спѣлѣе,
Говорилъ мнѣ миленькій,
Будь повеселѣе.
- 287) Миленькій кудравенькій, купи
 канфетку съ барынькой
Ты не дорого давай, со барынь-
 кой выбирай,
Всѣ я лавки испрошелъ, со ба-
 рынкой не нашелъ.
- 288) Съ неба звѣздочка упала,
На землѣ разстаяла,
Ливьюшка ушла на мѣсто,
Сиротой оставила.
- 289) Вѣра, Вѣрочка,
Больно баска дѣвочка.
Больно Вѣрочка баска,
Берегъ по Вѣрочкѣ тоска.
- 290) Я ва то люблю Микольку,
Подстриженъ онъ подъ польку,
До чего народъ доходить,
Самоваръ въ упряжкѣ ходить.
- 291) Проклятая машина
Моего милку утащила,
Провожала до вокзала,
Слезно плакала, рыдала.
- 292) Та дорожка въ три аршина,
По ней бѣгаетъ машина,
Машинистъ молоденькій,
Зовутъ его Володенькой.
- 293) Ты, милашка,
Въ солдатшки пойдѣмъ со мной.
Тамъ ни жать, ни молотить,
Самоваръ кипятить.
- 294) Какъ у сѣраго у гуся
На головкѣ бѣлый пухъ,
Ходить милый по бестѣдкѣ,
Отъ него помадой духъ.
- 295) На качулюшкѣ качалася
Голова болѣла,
Хотѣла Коля полюбить,
Да мама не велѣла.
- 296) На качулѣ дѣвки чули,
Что мнѣ миленькій скавалъ,
Что мнѣ милый говорилъ,
Въ три рубля платокъ сулилъ.
- 297) Я сидѣла у окошка,
Ѣла кашу съ молокомъ,
Какъ увидѣла миленка,
Да по кашѣ кулакомъ.
- 298) Всѣ плитки переносила,
Одну шаль оставила,
Всѣхъ ребятъ перелюбила,
Одного оставила.
- 299) Ты играй, играй, игрушка,
Позабочены мѣха,
Давай, милка, разставаться
Безо всякаго грѣха.
- 300) Ивломается тальянка,
Я новую куплю,
Если откажется милашка,
Я другую полюблю.
- 301) Ни у кого нѣтъ столько горя,
Какъ тещере у меня,
Мать родила, не женила,
Холостымъ гулию я.
- 302) Вы послушайте, дѣвченки,
Какъ я пѣсенки пою,
Вы не думайте—смѣйся,
Всей душою я люблю.

- 303) Какъ бы свѣтлое озерышко,
Такъ можно бѣ переплыть,
Какъ бы милаго не къ жеребью,
Такъ можно бѣ полюбить.
- 304) Запрягй ка, тятка, лошадь
Сивую, косматую,
Я поѣду въ ту деревню,
Милую посватаю.
- 305) Что, тальянка, не играешь,
Али духу въ тебѣ нѣтъ?
Что, миляшка, не встрѣчаешь,
Али дома тебя нѣтъ?
- 306) Погоди, мила, вспомнешь,
Стоскуешься обо мнѣ,
Придетъ времячко такое,
Наревешься обо мнѣ.
- 307) Не стану ходить босая
По желтому по песку,
Не стану любить бахвала,
Онъ надѣлаетъ тоску.
- 308) Какъ во нашемъ то во полѣ
Елочекъ рѣдешенько,
А во нашей во бесѣдѣ
Дѣвушекъ малешенько.
- 309) Ужъ ты, милая моя,
Коротенькая шейка,
Если любишь ты меня,
Люби хорошенько.
- 310) Въ томъ краю колодчикъ новый,
Въ немъ холодная вода,
Наряжусь я понаряднѣй,
Пойду по воду туда.
- 311) Какъ сердечушку не рваться
Какъ ретивому не нить,
Какъ мнѣ съ миленькой раз-
статься,
Славную дѣвушку забыть.
- 312) Не отъ вѣтру ли рябина
Кисточки повѣсила,
Не отъ думъ ли моя мила
Голову повѣсила.
- 313) Какъ во нашемъ то во полѣ
Бѣгаетъ собака песъ,
А на нашихъ на ребятъ
Напади кобылей честь.
- 314) Еще наша то деревня
Чѣмъ она богатая?
Пеньями, колодами,
Да дѣвками уродами.
- 315) Мы сидѣли съ милушкой
Подъ зеленой ивушкой,
Толковали про любовь,
Разставаться не дай Богъ.
- 316) На горѣ стоятъ сосна колючая
Боюсь я,
Жалко милаго дружка,
Съ которымъ расстаюся я.
- 317) Черна кофта съ бисеромъ,
Мы стояли съ писаремъ,
Чернымъ вонтомъ подпершись,
Люди баютъ-обнявшись.
- 318) Посадила я березку
У крыльца безъ корешка,
Слава Богу, привыкаю
Жить безъ милаго дружка.
- 319) Поносила, поносила
Голубого, алаго,
Полюбила, полюбила,
Милаго кудряваго.
- 320) Мамонька, родимая,
Указать ли милаго,
Вондѣ, вондѣ милый мой
Въ подполскѣ голубой.

- 321) Горемышная кукушечка,
Не ты ли мнѣ сестра,
У меня съ милымъ горя не было,
Не ты ли принесла?
- 322) Полетай-ко, полетай,
Полевая пташечка,
Съ тоски, съ горя помираю
По тебѣ, милашечка.
- 323) Я зашелъ бы въ ту бесѣду,
Гдѣ сидятъ безъ огонька,
Поглядѣлъ бы на того,
Кого не видывалъ давно.
- 324) Ты, гармонья-матушка,
Лучше хлѣба батюшка,
Поиграю, покучу
И поѣсть не важочу.
- 325) Не о томъ мальчишка тужить,
Что чужая сторона,
Онъ о томъ болѣ тоскуетъ,
Прошла молодость моя.
- 326) Я не столь канфетъ прѣла,
Сколь я чаю припила,
Я не столь дружковъ любила,
Сколь я славы приняла.
- 327) Прощай, городъ Встлуга,
Широкая улица,
Ты прощай, моя милая,
Дорогая умница.
- 328) У милого есть рубашка,
Сарафанъ такой сшью,
Поскорѣй милъ догадается,
Что я его люблю.
- 329) Миленькій не женится,
Меня дожидается,
Пусть хорошая моя
Годокъ понаражается.
- 330) Посмотри, подружка, въ поле,
Два воробышка летятъ,
Вдоль по узенькой дорожкѣ
Коля съ Сашенькой катятъ.
- 331) Мой то милый окосѣлъ,
Не къ той дѣвушкѣ подсѣлъ,
Я не долго думала,
Взяла да въ харю плюнула.
- 332) Посажу рябинушку
Во полюшкѣ на глинушку,
Высушу дѣтинку
Въ ныгѣшнюю зимушку.
- 333) Бѣлая капусташка,
Не вѣтся, только стелется.
Миленькій хорошенькій,
Не знаю, на что сердится.
- 334) Ты, подруженька моя,
Голова удалая,
Ты люби большого брата,
А я буду малюго.
- 335) Милый, милый, милый мой,
Все корятъ меня тобой.
Дорогая, я не радъ,
Самого меня корятъ.
- 336) Я канавушку копала
Вплоть до самой до воды,
Закорили меня милымъ,
Хоть на волю не ходи.
- 337) Не съ вина меня шатастъ,
Меня горенько беретъ:
Сегодня милый имепинникъ,
Меня въ гости не зоветъ.
- 338) Сколько Богу ни молился,
Во святые не попалъ,
За хорошенькой гонялся
И плохую потерялъ.

- 339) Золотое то колечко
Днемъ и вечеромъ горитъ,
Что по милому сердечко
Только спая такъ не болитъ.
- 340) У тальянки мѣдни планки,
Золотыя голоса,
У моего то у милого
Темно-каріе глаза.
- 341) Чернобровая милашечка
Съ ума меня свела,
Спать ложился, не молился,
Все я думалъ про тебя.
- 342) Какъ бы ты, подруженька,
Была бы мнѣ не милая,
Я давно бы у тебя
Перебила милаго.
- 343) Что ты, милый, завнаешься,
Али хуже я тебя,
Ты и весь то съ банку ваксы,
Я и то люблю тебя.
- 344) Треплетъ, треплетъ лихорадка
Любезнаго моего,
Черти съ нимъ,
Пускай и треплетъ за неправду
за его.
- 345) Сядь ко, милый, съ мной рядомъ,
Земляничка моя,
Я скажу тебѣ три слова—
Не тоскуй ни ты ни я.
- 346) Не завидуйте, подружки,
Моей кофтѣ красенькой,
Чуетъ, ноетъ мое сердце—
Не бывать въ Васенькой.
- 347) Не завидуйте, подружки,
Моей кофтѣ голубой,
Мнѣ цыганка ворожила,
Покачала головой.
- 348) Неужели это станется,
Чернобровенькій откажется,
Неужели это сбудется,
Чернобровенькій отступится.
- 349) У гармошки мѣха синія,
Нѣту милаго красивѣе,
У гармошки со свистами голоса
У милого со кудрями голова.
- 350) Вы не ѣшьте, дѣвки, рѣдку,
Рѣдка отрыгается,
Не любите, дѣвки, Ѳедьку,
Онъ все ругается.
- 351) Поравсохлися ведерочки,
Повылилась вода,
Не цѣлуйтесь, ребята,
Ротъ равиня, никогда.
- 352) Мой-отъ миленькій баско ходилъ,
Кашемирову рубашечку носилъ,
Я еще ему прибавила красы,
Я надѣла черевъ шеюшку часм.
- 353) Мой миленокъ, какъ теленокъ,
Кудреватый, какъ баранъ,
У полѣнницы стоялъ,
Меня цѣловалъ.
- 354) Хорошо траву косить,
Котора сама косится,
Хорошо милку любить,
Котора замужъ просится.
- 355) Эки доковы цыплята,
Бросишь корму-не клюютъ,
Эки доковы ребята,
Просишь сѣмя-не даютъ.
- 356) Неужели не сохнетъся,
Съ горъ не скатится вода?
Неужели не вспомянешь
Меня, милый, никогда?

- 357) Вознесенское училище
Стоитъ на берегу,
Изъ того ли я училища
Учителя люблю.
- 358) Про меня про молодешеньку
Набаяли всего,
А я молоденькая дѣвочка,
Не знаю ничего.
- 359) По Ветлагѣ по рѣкѣ
Плаваютъ два горя,
Что Завьялова Межень
Да Петерсоновъ Боря.
- 360) Дусть, дусть погодушка
Со поля пшеницына,
Принеси ты, погодушка,
Коленьку Кослицына.
- 361) Выхожу я на крыльцо,
Собака лаетъ во лицо,
Бѣлолапая не лай,
Меня любить Николай,
Бѣлолапая не вой,
Меня любить не кривой.
- 362) Косила я, косила—
Косу въ кусты бросила,
Пойте, дѣвушки, припѣвушку,
А мнѣ не до того,
Сидитъ милый черезъ дѣвушку,
Болятъ сердце мое.
- 363) Вѣтеръ дусть,
Дождь идетъ,
Парень дѣвку
Въ рожь ведетъ,
- 364) Самовары, самовары,
Самовары мѣдныя,
Не отъ того ли
Стали люди бѣдныя?
- 365) Никому такъ не досадно,
Какъ мнѣ горькой сиротѣ,
Сѣла рыбицу живую,
Встрепенулось въ животъ.
- 366) Что ты, мила, приуныла,
Не слышать твоихъ рѣчей,
Али брюхо заболѣло,
Не купить ли калачей?
- 367) Что ты, мила,
Смѣешься, улыбаешься,
Выглянь-ко въ окошко,
Повидаемся.
- 368) Въ огородѣ то капуста
Любитъ поливанье,
Мой милночекъ не теленокъ—
Любитъ цѣлованье.
- 369) Были годы, времена,
Любилъ миленькій меня,
А теперешней порой,
Равдери его горой.
- 370) Эко горе мужъ Григорій,
Хоть бы хуже, да Иванъ,
Я бы сѣла на диванъ
И запѣла бы—Иванъ.
- 371) Чашки чисты, чай душистый,
Чай горячій кипяткомъ,
Приходи, милый, не рано вечер-
комъ,
Напою тебя горяченькимъ чай-
комъ.
- 372) Ставь ко, мама, самоваръ,
Золотыя чашки,
Придетъ Ваня погулять
Въ вышитой рубашкѣ.
- 373) Что ты, мама, рано встала,
Всячины настряпала?
Вставай, доченька родная,
Я тебя просватала, за жениха
богатаго.
- 374) Изорвалъ бы бѣлу грудь,
Вынялъ бы сердечушко,
Кто бы, кто бы поглядѣлъ,
Всякъ бы всплакалъ обо мнѣ.

- 375) Меня солнышко не грѣетъ,
Надъ головушкой туманъ,
Меня миленькій не любить,
Къ себѣ въ гости не востъ.
- 376) Всѣ подружки алыи цвѣтъ,
А я сиротинка,
Всѣ подружки веселятся,
А я угрюмая.
- 377) Шелъ я увенькой дорожкой,
Я увидѣлъ чудсса,
Лежить дѣвка на дорогѣ,
Рожа шире колеса.
- 378) Поравсохлися ведерочки,
Повылилась вода.
Не цѣлуйтеса, дѣвченки,
Ротъ равиня, никогда.
- 379) Шелъ я лѣсомъ краешкомъ,
Кидала въ дружка камешкомъ,
Миѣ хотѣлося убить
Да другого полюбить.
Миѣ-ка не убилася,
Еще больше влюбилася.
- 380) Моя мила косорыла,
Сопли тянутса возгой.

Д. А. Марковъ.

СЛОВА,

ЗАПИСАННЫЯ ВЪ ВЕТЛУЖСКОМЪ УЪЗДЪ.

А.

1. Архарапій—одежда.
2. Архаровець—пройдоха.
3. Ахидь
4. Ахидничать } злиться.
5. Айди—пойдемъ.

Б.

1. Ваять—говорить, калякать.
2. Буркала—глаза.
3. Балясить—говорить.
4. Болтень, болтушка—гулящій.
5. Болтошить—мѣшать въ чашкѣ.
6. Бахвалить—форсить.
7. Брыкаться—противорѣчить.
8. Болѣхвостить—говорить понапрасну.

В.

1. Ввубетенькивать—бить.
2. Ввудорѣжить—смѣшать.
3. Вопить—кричать.
4. Вытарѣкивать вѣнши—смотрѣть «во всѣ глаза».
5. Ввувить—вбить.
6. Вареги—рукавицы. Варега иногда обозначаетъ горло, глотку,

ротъ. «Что равинуль варегу-то?»—«Что равинуль горло-то?» (или глотку, ротъ).

7. Ввбѣлькивать—метать.
8. Ввъерепснить—отпороть.
9. Ватага—семья.
10. Вошкаться—зовиться.
11. «Валай, говори, коль-такъ»—начинай, говори, если хочешь.

Г.

1. Голчать—говорить.
2. Галүшить—шутить.
3. Гаркать—кричать.
4. Галдѣть—кричать.
5. Голбець—подваль въ домѣ, полати, смежныя съ печью.
6. Гулены—картофель.
7. Гулѣница—похлебка.
8. Гляко—смотри-ка.
9. Гайно—гнѣздо (безпорядокъ).

Д.

1. Дурасьво—дурачество.
2. Дьянится—сопротивляться.
3. Докимѣ—покаимѣть.
4. Дружко—шаферъ.

Ю.

1. Елѣжничать—скупиться.
2. Ерхакѣкъ—оболочка.
3. Емѣрникѣ—жадный.
4. Етта—адѣсь.
5. Ерепериться—не желать подчиняться.
6. Ерыкнуть—стегнуть плетью.

Ж.

1. Жѣхма—скупой.

З.

1. Зновдѣть—вудить.
2. Зипѣнѣ—одежда.
3. Завнѣба—подруга, симпатія.

И.

1. Ивнароститься—уловчиться.
2. Испскѣй—испечь.
3. Ивворѣжилась—надсадила (лошадь).
4. Ивкѣть—кричать.
5. Ивногѣтникѣ—жадный.
6. Истѣжно—продолжительно.
7. Итти въ цѣло—въ самую грязь.

К.

1. Коладѣ—когда.
2. Каравѣй—хлѣбъ.
3. Кобѣнитѣсь—сопротивляться.
4. Кошѣля—одежда.
5. Клейникѣ—сарафанъ съ пуговицами спереди.
6. Колодѣрничать—ходить по избамъ.
7. Ковыкѣть—жить. «Будемъ какъ-нибудь горе ковыкѣть»—будемъ какъ-нибудь горе иживать.
8. Калѣжина—лука.
9. Колейшнѣй—отъ слова коль, коль-скоро. «Не вѣдь колейшнѣй

домъ»—ни за что не узнаешь, сколько лѣтъ этому дому.

10. Кѣкситѣсь—начинаетъ расхварываться, плачетъ.
11. Колобѣна—такъ наз. неопрятную хозяйку.
12. Куть—мѣсто у дверей внутри комнаты.
13. Каргѣ—остатки пищи въ посудинѣ.
14. Косотѣрится—упрямиться.
15. «Кругомъ обѣять»—заговорить, обворожить.

Л.

1. Лондѣ, лонѣ, лондѣся, онѣмня—когда-то.
2. Лупить—бить кого-нибудь, лупить картофель.
3. Лѣпать—рубашка.
4. Лѣкасъ—большой.
5. Лѣскутъ—называютъ дѣвочку.

М.

1. Мурлѣкѣть—пѣть плохо.
2. Малахѣй—шапка съ ушами.
3. Марѣтѣсь—маяться.
4. Мѣжелка—дѣвушка шаловливая.
5. Мѣ-ко штѣ—смотри-ка.
6. Малѣнка—мѣра, приблизительно четверикъ.
7. Малѣсенъко—немножечко.
8. Мѣхрѣть—ѣсть.

Н.

1. Нахлѣивѣть—долги копить.
2. Нахрѣпникѣ—безстыжій.
3. Нахлѣбѣчить—закрыть.
4. Найнѣ—наивный, надоѣдливый.
5. Наопакушу—назовь.
6. «На лѣгому не нужно пить чай», т. е. на время спанья.

О.

1. Оскомѣливаться—смѣяться.
2. Осось, свинья, опоросившаяся и лишившаяся поросятъ.
3. Оплеуха—колотушка.
4. Огрываться—со зла говорить.
5. Охоботье—тряпки.
6. Опороснуть—сшибить.
7. Отъутюжить—прибитького-нибудь.
8. Обихаживать—приводить въ порядокъ.
9. Оріва—топа.
10. Очепъ—шесть.
11. Обсардікъ—такъ наз. шаловливыхъ ребятъ.
12. Опорачкивать—приводить въ порядокъ.
13. Обаймъ—отъ баять.
14. Охряпки—отъ слова хряпать, ѣсть. Охряпками называютъ деревенскихъ мужиковъ и бабъ.
15. Опроваривать—зарабатывать.

П.

1. Паре, паренька—паренекъ.
2. Пялиться—глядѣться въ зеркало. (Поперхнуло въ горлѣ).
3. Проворить—заработать.
4. Пропахюсь—проживу какъ-нибудь.
5. Повійтокъ—одежда.
6. Пустобрѣшница отъ пусто брѣкать, т. е. попусту говорить.
7. Подгвѣжчивать—подговаривать.
8. Перебоченило—перевалило на одинъ бокъ.
9. Посулить—объщать.
10. Поноровить—подождать.

Р.

1. Ржѣть—смѣяться.

2. Рѣжа—лицо.
3. Рѣчнуться—упасть.
4. Разбузыкѣть—разбудить.
5. Рѣхля
6. Развѣлье
7. Расшефрѣха
8. Расшемаха
9. Растелѣпа
10. Растелѣжился—ослабъ.

С.

1. Свербить (блоха)—вудить.
2. Стебунѣть—стягать.
3. Сукрой—ломоть.
4. Смродъ—смрадъ.
5. Сотрѣть—стереть.
6. Соловѣцъ—соловки.
7. Судѣчить—судить, пересуживать.
8. Сколотуха—одежда.
9. Сѣчить—говорить сплсни.
10. Сомустѣть—соблазнить.
11. Соскочить—соскочить.
12. Сгѣвнѣть—попятиться.
13. Сѣморшно—сумрачно.
14. Сугрѣвъ—тепло.
15. Середѣ—часть избы, за перегородкой, гдѣ помѣщается печь.
16. «Стерво-яглово»—ругательное выраженіе.
17. Сбрехѣть—говорить необдуманно.

Т.

1. Толѣ—глава.
2. Тябло—божница.
3. Терсень—шабала.
4. Трунѣбина—плохая одежда.
5. Тѣтошнѣй—отъ тутъ.

У.

1. Утѣшина—тишина.
2. Утѣмака—тряпка.

3. Узколѣснѣкій—тонколищій.

18. Худославничать—наговаривать.

X.

1. Хвостить—лягать.

2. Холѣжуютъ двери—опускаются
двери.

3. Хлѣять—хулить.

4. Хахалить—смѣяться.

5. Хазить—придираться.

6. Харабрѣдить—канителиться.

7. Хвѣстать—хвалиться.

8. Халла { бойкая дѣвка.

9. Хабаль {

10. Хѣря—лицо.

11. Хлѣбѣть—кушать, ѣсть.

12. Хряпать—ѣсть.

13. Хухры-мухры—насмѣшливое
выраженіе.

14. Хандрѣ-мандрѣ—архимандрить.

15. Хрушкій—крупный.

16. Хошь—хочешь.

17. Хруститѣ—трещить.

Ч.

1. Чѣдъ—дымъ.

2. Чепѣнь—одежда.

3. Чухать—слышать.

4. Черепѣничать—кушать съ вилокъ,
ножемъ, тарелкой.

Ш.

1. Шоболокъ—лоскутокъ.

2. Шваркнуть—поддать, стукнуть.

3. Шпакотина—ругательное слово.

Ъ.

1. Ъдѣ—поѣзжай.

2. Ъсть захачиваю—начинаю хотѣть
ѣсть.

Э.

1. Этта—здѣсь.

Примѣчаніе. Вышеприведенныя слова записаны нами нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда мы, по окончаніи новиковской учительской семинаріи, занимали должность учителя ветлужскаго начальнаго городского училища. Матеріалъ для записей дали намъ бесѣды со школьниками, стариками, старухами, съ крестьянами, особенно на ветлужскихъ пароходахъ.

Д. А. Марковъ,
студентъ моск. дух. академіи.

ГЕРМОГЕНЪ,
МИТРОПОЛИТЪ КАЗАНСКІЙ И АСТРАХАНСКІЙ,
впослѣдствіи патриархъ Всероссійскій,
первый мѣстный духовный писатель—историкъ,
и его заслуги для Казани
(съ 1579 по 1606 г.).¹⁾

3-го іюля 1906 г. исполнилось 300 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ замѣчательный русскій іерархъ Гермогенъ, митрополитъ казанскій и астраханскій, оставилъ казанскую митрополию каведру, будучи избранъ на всероссійской патриаршіи престолъ. Это событіе, уже отмѣченное въ Казани воспоминаніемъ о м. Гермогенѣ, не должно остаться неотмѣченнымъ и нашимъ Обществомъ. Въ настоящемъ годичномъ засѣданіи, посвященномъ 1906-му году, я беру на себя смѣлость сказать нѣсколько словъ о томъ, чье имя выступаетъ съ особымъ величіемъ среди славныхъ именъ христіанской Казани XVI и начала XVII вѣка. Никто не будетъ отрицать, что митрополитъ Гермогенъ—этотъ казанскій старожилъ, первый мѣстный духовный писатель и замѣчательный казанскій дѣятель, какъ-то, забытъ въ дорогой ему Казани. А между тѣмъ, намъ—казанцамъ слѣдовало, хотя изрѣдка вспоминать о немъ. Вѣдь только первое 25-лѣтіе жизни христіанской Казани, со времени ея присоединенія къ Русской державѣ въ 1552 г., не сливается съ жизнью и дѣятельностью этого великаго чело-

¹⁾ Рѣчь, прочитанная въ годичномъ собраніи Общества археологін, исторіи и этнографіи 18 марта 1907 г.

вѣка. Впрочемъ и это время воспроизведено имъ литературно въ замѣчательныхъ твореніяхъ—житіяхъ первыхъ казанскихъ просвѣтителей и въ установленіи мѣстныхъ праздниковъ. Литературная дѣятельность м. Гермогена налагаетъ даже нѣкоторую обязанность на наше Общество археологія, исторіи и этнографіи, преслѣдующее широкія задачи, вспомнить о м. Гермогенѣ, какъ казанскомъ духовномъ писателѣ и неустанномъ радѣтелѣ о культурномъ процвѣтаніи не только Казани, но и всего казанскаго края. Понинѣ, чрезъ 300 лѣтъ, весьма многое напоминаетъ казанцамъ о великомъ русскомъ широкообразованномъ человѣкѣ.

Въ 1579 году мы застаемъ Гермогена священникомъ казанской никола-гостиннодворской церкви далеко не молодымъ. Ему тогда были около пятидесяти лѣтъ. Къ сожалѣнію, цѣлое это полстолѣтіе изъ жизни м. Гермогена пока скрыто отъ насъ. Сохранилось слишкомъ глухое преданіе, что родиной Гермогена была Казань. По этому преданію онъ долженъ быть особенно дорогъ казанцамъ, какъ посетитель семидесяти-пятилѣтней исторіи христіанской и иповѣрной Казани. Но мы оставимъ это слишкомъ смутное преданіе, заявивъ: когда, гдѣ, отъ кого родился Гермогенъ и какое было его мірское имя, достовѣрно не извѣстно. Даже самое сословіе, которое дало Россіи Гермогена, точно не опредѣлено. Но, видимо, для всѣхъ тогдашнихъ сословій дорого было имя великаго русскаго человѣка. Какъ въ древности семь городовъ спорили о чести считаться родиной величайшаго греческаго поэта Гомера, такъ точно чуть не всѣ русскія сословія называли Гермогена своимъ. Поэтому и русскіе историки до сего времени не согласились,—къ какому сословію отнести его по происхожденію: одни полагаютъ, что онъ былъ невысокаго рода и принадлежалъ къ таглому городскому сословію; у него былъ зять въ Вяткѣ посадскій человѣкъ,—Корнилій Рязанцевъ; по другому мнѣнію, Гермогенъ былъ донской казакъ, т. е. военный человѣкъ;

по словамъ историка С. М. Соловьева онъ происходилъ изъ рода князей Голицыныхъ и до постриженія носилъ имя Ермолая; наконецъ, Гермогена считаютъ родственникомъ царя Василія Ивановича Шуйскаго ¹⁾. Такое разногласіе говоритъ лишь о томъ, что Гермогенъ былъ дорогъ всѣмъ русскимъ людямъ и для всѣхъ русскихъ онъ былъ свой.

Въ исторіи Казани память о Гермогенѣ сохранилась прежде всего какъ о священникѣ никола-гостиннодворской церкви и какъ участникѣ величайшаго событія въ тяжелое время для христіанской Казани.

Въ 1576 году христіанская Казань лишилась своего просвѣтителя св. Варсонофія, епископа тверского, жившаго на покой въ спасо-преображенскомъ монастырѣ, послѣдняго изъ великой казанской троицы. Первый изъ этой троицы св. Гурій еще въ 1563 г. отошелъ въ вѣчный покой, второго— св. Германа, скончавшагося въ 1567 году, приютила московская могила при церкви св. Николы Мокраго:

Христіанская Казань осиротѣла. У нея не осталось въ живыхъ ни одного дорогого имени, овареннаго величіемъ христіанскаго подвига въ просвѣщеніи инородцевъ. Варсонофій, какъ знатокъ инородческихъ языковъ и безмездный врачъ душъ и тѣлесъ, одинаково былъ дорогъ и русскимъ и инородцамъ.

Къ довершенію печали въ іюнѣ 1579 года въ Казани случился необыкновенный пожаръ. Сгорѣла большая часть казанскаго посада, всѣ торговые ряды, великокняжескій дворецъ и даже спасо-пресображенскій монастырь, гдѣ погребены были св. Гурій и Варсонофій. Въ пожарѣ 1579 г. многіе, особенно магометане, видѣли гнѣвъ Божій на христіанъ, а потому унижали самое достоинство христіанства предъ инновѣріемъ. „Истинная православная вѣра бысть въ притчу

¹⁾ Русскій Архивъ 1901 г. кн. III, стр. 125. Акты Запад. Россіи IV, № 202, стр. 481.

и поруганіе, источника цѣлебнаго не бѣ тогда въ Казани“, писалъ святитель Гермогенъ. Но въ утѣшеніе скорби христіанъ на мѣстѣ сгорѣвшаго дома стрѣльца Данила Онучина, откуда начался страшный пожаръ 1579 г. и гдѣ нынѣ находится холодная церковь казанскаго женскаго монастыря, 8-го іюля чудесно явилась икона Божіей Матери, сдѣлавшаяся святымъ знаменемъ не только для Казани, но и для всей православной Россіи, съ которымъ послѣдняя шла на защиту себя и православной вѣры и съ которымъ каждый вѣрующій могъ смѣло идти по бурнымъ волнамъ житейскаго моря. Великое событіе. взволновало и одушевило всю христіанскую Казань. Нѣтъ словъ описать тогдашній религіозный подъемъ и христіанское воодушевленіе казанцевъ. Первымъ, кто удостоился взять дивную икону Божіей Матери отъ земли и показать ее народу, а затѣмъ перенести въ ближайшую церковь св. Николая тульскаго, не далеко отъ нынѣшней пятницкой ц., былъ никола-гостинновдворскій іерей, впоследствии святитель Гермогенъ. Тогдашній казанскій архипастырь Іеремія поручилъ ему, какъ выдающемуся и образованному іерею, слѣдить за порядкомъ небывалаго казанскаго торжества. Будущій святитель, какъ очевидецъ и ближайшій руководитель въ іюльскихъ торжествахъ, рассказываетъ, какъ самъ архіепископъ и воеводы съ плачемъ молились, припадая къ чудотворной иконѣ. Начавшіяся чудеса и постоянныя церковныя службы въ соборѣ еще больше воодушевили народъ и самого гостинновдворскаго іерея. При самомъ дѣятельномъ его участіи составлено было первое краткое сказаніе о явленіи иконы Божіей Матери и чудесахъ отъ нея и послано царю Грозному. Царь Іоаннъ Васильевичъ, удивленный великолѣпіемъ начертанія явленнаго образа и всѣмъ случившимся въ новой его отчинѣ Казани, на мѣстѣ явленія иконы велѣлъ поставить деревянную церковь во имя Пресв. Богородицы и такимъ образомъ основалъ первый казанскій женскій монастырь, сдѣлавшійся предметомъ заботъ царствующей фамиліи и благочестивыхъ казанцевъ.

Въ явленіи иконы и чудесахъ отъ нея открылось величіе христіанства.

Въ чемъ и какъ выражалась пастырская церковно-общественная дѣятельность никола-гостиннодворскаго іерея послѣ 1579 г., казанская исторія пока скрываетъ отъ насъ. Но подѣмъ религіознаго духа послѣ явленія иконы, постоянныя чудеса отъ нея, а вмѣстѣ съ этимъ весьма возможная семейная катастрофа—смерть жены—указали ему новый путь служенія въ Казани. Онъ принимаетъ монашество и постригается съ именемъ Гермогена и вѣроятно вскорѣ, по постриженіи въ 1587 году, избирается настоятелемъ казанскаго спасо-преображенскаго монастыря въ санѣ архимандрита. Съ особымъ умиленіемъ и преклоненіемъ предъ величіемъ перваго спасо-преображенскаго настоятеля св. Варсонофія, Гермогенъ принялъ настоятельство въ знаменитой обители. „И мнѣ непотребному, пишетъ самъ Гермогенъ, случися въ той святой обители, пятому по немъ, т. е. Варсонофію, быти, на мѣстѣ его стояти и жезлъ его въ руку свою держати“.

Не болѣе трехъ лѣтъ св. Гермогенъ настоятельствовалъ въ обители св. Варсонофія. Но эти немногіе годы пребыванія его въ спасо-преображенскомъ монастырѣ представляютъ время усиленнаго труда. Св. обитель еще не успѣла оправиться отъ пожара 1579 году и далека была отъ подобающаго ей величія: въ ней не успѣли даже поставить каменной преображенской церкви. Возстановленная послѣ пожара главная монастырская деревянная церковь — Преображенія была скорѣе убога, чѣмъ величественна. Между тѣмъ, святое мѣсто погребенія казанскихъ просвѣтителей требовало достойнаго величія храмовъ. Вполнѣ естественно, что забота о благоустройствѣ спасо-преображенской обители не была окончена св. Гермогеномъ за время краткаго настоятельства, но ее вы-

полнилъ при его участіи келейный другъ его архимандритъ Арсеній. На долю архимандрита Арсенія (1594—1606 гг.), долго жившаго съ св. Гермогеномъ въ одной кельѣ, выпалъ трудъ по устройству главнаго каменнаго монастырскаго храма. Живѣйшее и дѣятельное участіе св. Гермогена при постройкѣ этого благолѣпнаго храма во имя Преображенія не подлежитъ сомнѣнію уже по одному тому, что архимандритъ Арсеній, въ 1594 году, получилъ пастырьство въ обители не безъ вліянія святителя и торжественно посвященъ имъ. Самъ Гермогенъ съ 1589 года уже стоялъ на мѣстѣ святителя Гурія и, какъ достойнѣйшій, носилъ въ своихъ рукахъ его святительскій жезлъ, пменуясь митрополитомъ казанскимъ и астраханскимъ. Гермогенъ первый получилъ титулъ митрополита. Всѣ предшествующіе ему казанскіе іерархи назывались только архіепископами.

Обстоятельства, при которыхъ св. Гермогенъ возведенъ былъ на казанскую митрополию каедрю и условія его архипастырскаго служенія въ обширномъ краѣ, состоявшемъ изъ двухъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, въ исторіи Русской церкви и государства были исключительными.

Въ 1584 году умеръ великій и жалкій человекъ Іоаннъ Грозный. Царскій престолъ, облитый кровью жертвъ царской жестокости, подогрѣтой опричниной, нужно было укрѣпить за его сыномъ Θεодоромъ при разыгравшихся боярскихъ страстяхъ. Благодаря всегдашней преданности русскаго человека своему царю, законный наслѣдникъ укрѣпился. Русская іерархія, униженная царемъ Грознымъ въ лицѣ митрополитовъ Филиппа и Германа, также не встала противъ царя; она терпѣливо перенесла ужасы и опалы безумнаго времени и, сохранивъ свое достоинство, наконецъ возвышена была въ лицѣ перваго русскаго патріарха Іова (1589 г.).

Соотвѣтственно своему сану, помимо церковнаго значенія, патріархъ получилъ важное земское и политическое значеніе, сдѣлавшись начальнымъ человекомъ. Митрополиты четырехъ

главнѣйшихъ городовъ и областей, въ томъ числѣ Гермогенъ казанскій и астраханскій, поставленный на кафедрѣ при самомъ учрежденіи патріаршества, въ своихъ областяхъ являлись съ тѣми же правами и значеніемъ.

Велика была честь митрополита Гермогена, но она же требовала отъ него неусыпныхъ заботъ. Для казанскаго края онъ обязывался быть; и дѣйствительно былъ, неуклоннымъ носителемъ и выразителемъ задачъ и полномочій, возложенныхъ еще на казанскаго первосвятителя Гурія, въ цѣляхъ просвѣщенія полуязыческаго края, а вмѣстѣ и укрѣпленія Казанскаго и Астраханскаго царствъ за Русью и Русскою церковью. Съ величайшимъ достоинствомъ м. Гермогенъ въ продолженіе 17 лѣтъ держалъ святительскій жезлъ казанскаго первопрестольника. Онъ, подобно святителю Гурію, былъ ревностнымъ проповѣдникомъ христіанства, первымъ совѣтникомъ казанскихъ намѣстниковъ и воеводъ, охранителемъ русскихъ интересовъ и печальникомъ за только что просвѣщенныхъ христіанъ изъ инородцевъ. Какъ святитель Германъ, онъ не преклонялся предъ неправдой и не искалъ личнаго благополучія. Сила ума, непреклонность воли, а главное,—память о славныхъ предшественникахъ на кафедрѣ, беззавѣтная преданность дорогому отечеству, скорбь о культурной и религіозной темнотѣ инородцевъ, выдвигали святителя въ ряду тогдашнихъ іерарховъ и воодушевляли его архипастырскій подвигъ въ трудные годы. Подъ его ближайшимъ руководствомъ воспитались такіе знаменитые борцы и страдальцы за Русь и православіе, какъ іерархи Θεодосій астраханскій и Галактіонъ суздальскій. Галактіонъ былъ преемникомъ св. Гермогена по настоятельству въ спасо-преображенскомъ монастырѣ; Θεодосію въ 1602 г. Гермогенъ уступилъ часть своей епархіи, а затѣмъ, когда Θεодосій, возставшій противъ Лжедимитрія, вызвалъ опалу самозванца, Гермогенъ, будучи уже патріархомъ, пріютилъ и спасъ его на своемъ дворѣ.

Заботы о казанской паствѣ и христіанскомъ величїи Казани для Гермогена начались съ перваго дня его посвященія въ митрополита. Будучи въ Москвѣ для хиротонїи, онъ лично ведетъ одушевленную бесѣду съ царемъ Теодоромъ Иоанновичемъ о необходимости постройки каменнаго храма въ казанскомъ женскомъ монастырѣ и о достойномъ украшенїи явленной чудотворной иконы Божїей Матери. Царь, „съ теплою вѣрою и горя духомъ“, выражаетъ полнѣйшую готовность „недостаточная исполнить“ въ своей отчинѣ—въ Казани. Можно предполагать, что за одно захолила рѣчь и о каменномъ преображенскомъ храмѣ при могилахъ казанскихъ просвѣтителей.

Съ какою радостью и бодростью духа ѣхалъ м. Гермогенъ въ дорогую ему Казань, съ которой успѣлъ сжитья, и въ которой все для него было дорого! Но, съ другой стороны, своимъ пронипательнымъ умомъ онъ понималъ, какъ много предстоитъ ему труда на отвѣтственномъ святительскомъ посту. У гробовъ казанскихъ просвѣтителей, этихъ великихъ проводниковъ христіанства въ инородческомъ краѣ, глубокія мысли и тяжелыя думы сдѣлались еще живѣе и настойчивѣе. Теперь святитель Гермогенъ былъ отвѣтствененъ предъ избравшими его русскимъ народомъ, іерархами и царемъ за дальнѣйшій ростъ христіанства и русской силы въ новой царской отчизнѣ и важнѣйшей митрополїи. Ему слышался голосъ живыхъ и умершихъ русскихъ людей, костями которыхъ переполнены были казанскіе холмы; до него доносились мольбы инородцевъ, успѣвшихъ сдѣлаться истинными христіанами и даже пострадать за Христа. На него смотрѣла вся тогдашняя св. Русь, на него обращены были строгіе взоры такъ недавно цареволюбивой, святой и истинно русской Москвы.

Скоро думы святителя сдѣлалась еще тревожнѣе. И было отъ чего. Прошло только два года отвѣтственной просвѣтитель-

ной дѣятельности его въ санѣ митрополита и защитника русскихъ интересовъ на необъятной окраинѣ Россіи, какъ надъ святой Русью и Москвой разразилась гроза. 15 мая 1591 года въ г. Угличѣ неожиданно погибъ единственный братъ царя Θεодора Іоанновича Дмитрій. Царь горячо любилъ его и, за немѣнѣемъ дѣтей, въ немъ могъ видѣть своего прямого наслѣдника. Разные толки о загадочной смерти, въ которыхъ трудно разобраться даже при настоящихъ требованіяхъ безпристрастной исторіи, разносились всюду. Тѣнь народнаго подозрѣнія въ убійствѣ царевича Дмитрія упала на царскаго шурина Бориса Годунова, успѣвшаго въ значительной мѣрѣ забрать власть въ свои руки. Это обстоятельство усилило царское, а вмѣстѣ и русское горе. Раскаты угличской грозы быстро разносились по всей Московіи. Что то зловѣщее приносилось съ пами. Всякіе толки доходили и до Казани. М. Гермогенъ своимъ чуткимъ русскимъ сердцемъ и историческимъ умомъ сразу и лучше другихъ повялъ всю важность несчастья для царскаго дома, въ частности для царя Θεодора Ивановича, въ довѣріе котораго успѣлъ уже войти казанскій святитель. Печальное событіе близъ русскаго престола, обогрѣннаго кровію предпоследняго Рюриковича, особенно вредно могло отозваться на паствѣ м. Гермогена, такъ какъ Казань и Казанскій край съ ихъ инородческимъ населеніемъ еще не крѣпки были русскими традиціями. Къ тому же живые примѣры христіанскаго подвига среди инородцевъ и силы русскаго духа въ Казани стали забываться, а распространявшійся туманъ отъ мрачнаго угличскаго событія могъ совсѣмъ изгладить память о нихъ. Св. Гермогенъ, какъ человекъ начитанный и исторически образованный, спѣшитъ возстановить въ своей митрополіи память о забытыхъ казанскихъ подвижникахъ Іоаннѣ новомъ, Стефанѣ и Петрѣ, пострадавшихъ за исповѣданіе Христа. Двое послѣднихъ были изъ инородцевъ—татарь.

Одновременно м. Гермогенъ старался возбудить въ русскихъ казанцахъ патріотизмъ возстановленіемъ памяти о рус-

скихъ герояхъ, князьяхъ, боярахъ, воеводахъ, войнахъ и всѣхъ православныхъ христіанахъ, побитыхъ въ разное время подъ Казанью и въ казанскихъ предѣлахъ. Лучшимъ средствомъ возстановленія благодарной памяти къ героямъ было церковное поминовеніе ихъ. 9 янв. 1592 года м. Гермогенъ писалъ патр. Іову объ этомъ. Патріархъ Іовъ исполнѣ раздѣлялъ его мысли и не замедлилъ отвѣтить на челобитье изъ Казани. 25 февр. была уже получена въ Казани патріаршая грамота, писанная 3 февраля. Патріархъ благословилъ ежегодно поминать казанскихъ героевъ во всей митрополіи на общѣнѣ совершеніемъ панихиды въ первую субботу послѣ праздника Покрова, когда царь Грозный началъ послѣднюю осаду Казани, славшейся 2 октября.

Память казанскихъ исповѣдниковъ и мучениковъ установлено совершать 24 янв., въ день мученической кончины Іоанна новаго.

Та быстрота, съ какой патріархъ Іовъ отозвался на челобитье Гермогена, самое лучшее доказательство необыкновенной важности для Казани и казанскаго края предпріятія святителя—возстановить память о христіанскихъ подвижникахъ и русскихъ герояхъ, на востяхъ которыхъ встала христіанская и русская Казань.

Въ томъ же 1592 году м. Гермогенъ перенесъ неглѣбныя мощи святителя Германа изъ Москвы въ Свіязскъ въ успенскій монастырь. Мощи святителя Германа, второго казанскаго архіепископа, силою взятаго на московскій митрополичій престолъ, сдѣлались великой святыней не только Свіязска, но и всего казанскаго края. На поклоненіе имъ стекались и стекаются народныя массы почитателей, какъ русскихъ, такъ и инородцевъ.

М. Гермогенъ, перенося мощи святителя Германа въ Свіязскъ и воскрешая память о подвижникахъ инородцахъ изъ татаръ, Стефанъ и Петръ, имѣлъ въ виду и чисто миссіонерскія цѣли.

Просвѣщеніе инородцевъ—татаръ, чувашъ, черемисъ—свѣтомъ христіанства было всегдашней заботой его. По вступленіи на кафедру онъ сталъ призывать всѣхъ новокрещеновъ въ соборъ, говорилъ имъ поученія, наставляя, какъ нужно жить въ христіанствѣ. Къ сожалѣнію, ревностный архипастырь не встрѣтилъ поддержки въ тогдашнихъ казанскихъ воеводахъ, такъ что вынужденъ былъ писать царю объ упадкѣ миссіи и слабости новокрещеновъ въ христіанской вѣрѣ. Отвѣтная царская грамота (отъ 1593 г. 18 іюля) на имя казанскихъ властей свидѣтельствуетъ, что лучшей внѣшней мѣрой для укрѣпленія христіанства среди новокрещенныхъ считалось отдѣленіе ихъ отъ некрещенныхъ въ особую слободу въ Казани, съ постройкой въ ней церкви, и надѣленіе переселенныхъ земель изъ ближайшихъ къ Казани дворцовыхъ земель, а также запрещеніе строить мечети и даже уничтожить построенныя по недосмотру и „по оплошкѣ“ свѣтской власти. При самыхъ тяжелыхъ условіяхъ миссіи лично у м. Гермогена оставалась прежняя мѣра проповѣди христіанства—наученіе въ соборной церкви и духовная епитимія по правиламъ св. апостоловъ. Репрессивныя правительственныя мѣры по отношенію къ отступникамъ и неутвердившимся въ христіанствѣ инородцамъ, какъ бы набрасываютъ тѣнь на свѣтлую личность проповѣдника. Но было бы слишкомъ долго выяснять этотъ вопросъ, скажемъ лишь одно—святитель искренне желалъ поднять нравственный уровень маловѣрныхъ отеческими наставленіями въ храмѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ глубоко былъ убѣжденъ, что совмѣстная жизнь слабовѣрныхъ христіанъ-инородцевъ среди невѣрныхъ главная причина отступничества при отсутствіи христіанскихъ пастырей и отдаленности христіанскихъ храмовъ среди инородцевъ, о чемъ не безъ сердечной скорби м. Гермогенъ писалъ царю. ¹⁾

¹⁾ А. А. Э. I, № 358.

Вся послѣдующая архипастырская дѣятельность св. Гермогена была направлена исключительно къ возбужденію христіанскихъ религіозныхъ чувствъ среди русскихъ и инопорядцевъ и опять таки въ живыхъ примѣрахъ и самыхъ осязательныхъ образахъ. Онъ строитъ въ 1594 г. величественный каменный храмъ на мѣстѣ явленія иконы Пресв. Богородицы; освящаетъ его въ 1595 году къ возвеличенію въ Троицѣ славимаго Бога; составляетъ сказаніе о явленіи св. иконы и ея чудесахъ въ дѣляхъ поднятія народной вѣры.

Въ слѣдующемъ 1596 году онъ первый и прежде всѣхъ своими руками осязалъ святая и чудотворныя мощи святителей Гурія и Варсонофія, обрѣтенныя нетлѣнными при закладѣ новаго каменнаго храма на мѣстѣ, гдѣ онѣ были погребены. Новая каменная пятиглавая спасо-преображенская церковь, построенная и освященная м. Гермогеномъ, куда были перенесены мощи св. Гурія, по своему величію и красотѣ мало чѣмъ уступала церкви московскаго поводѣвичьяго монастыря, построенной около того времени.

Вмѣстѣ съ останками казанскихъ просвѣтителей обрѣтены были останки иноковъ Іоны и Нектарія, бояръ Застолбскихъ, служившихъ св. Гурію. Послѣ панихиды они были снова погребены. Благочестивые казанцы „до-днесь“ чтутъ могилы и этихъ угодниковъ Божіихъ.

М. Гермогенъ, какъ человѣкъ образованный, уже извѣстный за писателя по исторіи казанской церкви по благословенію патріарха и желанію царя, составилъ описаніе открытія мощей и житія Гурія и Варсонофія, чтобы повѣдать всему міру дѣла и славу казанскихъ просвѣтителей.

Митрополитъ Гермогенъ, дѣйствительно, былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ пастырей и людей своего времени, конечно не въ томъ смыслѣ, какъ нынѣ мы понимаемъ образованіе. Извѣстенъ характеръ русскаго образованія XVI—XVII вв. Онъ былъ духовный и всю тогдашнюю литературу можно назвать церковной, если не исключительно, то по преимуществу.

Въ этомъ направленіи шло и образованіе м. Гермогена до пріѣзда въ Казань и въ самой Казани. Русское образованіе въ полунородческой Казани за это время также не представляло собой какихъ либо особенностей. Каталоги трехъ казанскихъ библіотекъ: кафедральной при благовѣщенскомъ соборѣ и казанскомъ спасо-преображенскомъ и свіазскомъ успенскомъ монастыряхъ, относящіеся съ второй половиной XVI в., вполне подтверждаютъ высказанную мысль. Кромѣ Евангелій, апостоловъ, псалтирей и богослужебныхъ книгъ въ этихъ библіотекахъ имѣлись святоотеческія творенія Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Симеона Новаго Богослова, Діонисія Ареопагита, Іоанна Дамаскина, Исаака Сирина, Кирилла Іерусалимскаго, Дородея, Лѣствица—Іоанна Лѣствичника, Златоуструй, Маргаритъ, Зерцало, Іоасафъ Царевичъ и Антіохъ (Притча объ Іоасафѣ Царевичѣ и Варлаамѣ). Нельзя не замѣтить, что литературное богатство тогдашнихъ лучшихъ казанскихъ библіотекъ составляли святоотеческія творенія преимущественно аскетическаго характера. Даже полной Библіи не было тогда ни въ одной библіотекѣ. Въ свіазской монастырской библіотекѣ—встрѣчаемъ только книгу Бытія и Апокалипсисъ.

Что касается книгъ съ историческимъ характеромъ и положительнымъ знаніемъ, то ихъ почти не было. Іоасафъ Царевичъ, Косьма Адикопловъ или Индикопловъ являлись скорѣе назидательнымъ чтеніемъ. Съ такимъ же характеромъ были житія святыхъ, патерики: скитскій, печерскій и даниловскій, прологи и синаксари, а равно и отдѣльныя житія русскихъ святыхъ: Сергія (Радонежскаго), соловецкихъ и ярославскихъ чудотворцевъ. Въ спасо-преображенской библіотекѣ имѣлся Шестодневъ Василія Вел. и рукопись—основаніе церкви¹⁾. Только въ позднѣйшемъ каталогѣ библіотеки свіаз-

¹⁾ Списокъ съ писц. кн. г. Казани съ уѣдомъ 1566—1568 г. Казань. 1877 г. стр. 17, 32; Извѣстія по Казан. Епархіи 1907 г. № 8, стр. 237.

скаго монастыря 1613 г. встрѣчаются двѣ книги—лѣтописцы съ житіемъ Пафнутія Боровскаго, три книги сочиненія Максима Грека, Посланіе патр. Фотія о православной вѣрѣ; Извѣщеніе, како латыня отлучишася отъ вѣры; была еще книга, въ которой писано лѣтопровожденіе. Какъ видно изъ каталога 1613 г., въ свіяжской бібліотекѣ имѣлись уже три полныхъ Библии, вѣроятно изданія кп. Острожскаго, „въ литовской переплетѣ“¹⁾). Историко—полемическія и чисто историческія книги, съ характеромъ лѣтописцевъ, въ нач. XVII в. несомнѣнно встрѣчались въ казанскихъ—каведраальной и спасо-преображенской бібліотекахъ, въ которымъ м. Гермогенъ имѣлъ непосредственное отношеніе. Будучи человекомъ съ историческимъ складомъ ума, онъ не могъ не обогатить своихъ бібліотекъ историческими книгами. Однако Казань съ ея бібліотеками далеко не удовлетворяла Гермогена. Въ бытность въ Москвѣ, на поставленіи и на соборныхъ засѣданіяхъ, онъ въ свободные часы московской жизни работалъ въ богатѣйшей, по тогдашнему, митрополичьей, а затѣмъ патриаршей бібліотекѣ чудова монастыря. Въ зеленой степенной и царственной (Кіевскихъ, Владимірскихъ и Московскихъ царей и государей) книгъ чудовской бібліотеки онъ, едва-ли ни первой изъ казанцевъ, встрѣтилъ повѣсть объ арскомъ татаринѣ-исповѣдникѣ Христовѣ, въ крещеніи Стефанѣ²⁾).

Мѣстная исторія весьма интересовала м. Гермогена. Онъ собиралъ письменные памятники казанской христіанской и до-христіанской старины. Въ самой Казани онъ „обрѣлъ“ повѣсть о томъ, какъ въ Казани, въ 1529 г. 24 января, пострадалъ исповѣдникъ Христовъ Іоаннъ новый. Не

¹⁾ Опись Свіяжскаго монастыря 1613—1614 гг. Казань. 1892 г.

²⁾ Плат. Любарскій. Сборникъ Древностей Казанской епархіи. Казань. 1868 г., стр. 69—70.

ограплячываясь письменными памятниками, онъ старался собрать „отъ достовѣрныхъ чловѣкъ“ устные преданія и свѣдѣнія о прошломъ христіанской Казани. Такимъ способомъ онъ узналъ о страданіяхъ другого христіанина изъ татаръ, въ крещеніи Петра. Плодомъ историко-археологическихъ розысковъ явились краткія житія казанскихъ мучениковъ Іоанна новаго, Стефана и Петра. Житія ихъ и страданія изложены м. Гермогеномъ въ челобитной патр. Іову отъ 9 янв. 1592 года. Послѣ краткаго сказанія о явленіи казанской иконы Божіей Матери, составленнаго Гермогеномъ еще въ бытность гостиньковорскимъ священникомъ, повѣсть объ Іоаннѣ, Стефанѣ и Петрѣ, въ изложеніи м. Гермогена, является вторымъ казанскимъ церковно-историческимъ памятникомъ, сохранившимся до насъ ¹⁾).

Третьимъ произведеніемъ пера м. Гермогена будетъ полное Сказаніе о явленіи иконы казанской Божіей Матери, основаніи перваго женскаго казанскаго монастыря, украшеніи иконы и постройкѣ монастырской каменной церкви во имя Явленія иконы съ прибавленіемъ чудесъ отъ явленнаго образа. Сказаніе, составленное въ 1595 году, по повелѣнію царя Θεодора Іоанновича, съ цѣлью увѣковѣчить величайшее событіе въ Казани, проникнуто чувствомъ глубокаго благоговѣнія и смиренія самого писателя. Оно изложено картинно, но исторически вѣрно и дышитъ неподдѣльностью чувства и высокимъ вдохновеніемъ при воспоминаніи всего, что съ религиознымъ восторгомъ пережилъ въ продолженіе 15 лѣтъ самъ Гермогенъ, первый принявшій св. икону отъ земли въ чинѣ „поповствѣ“, а теперь митрополитъ казанскій ²⁾).

Но главнымъ произведеніемъ м. Гермогена по исторіи казанской церкви является повѣсть объ открытіи св. мощей

¹⁾ Такъ же стр. 67—73.

²⁾ Сказаніе съ иконѣ Б. М. издано въ Изв. по Каз. Епархіи 1866 г.

и житія св. Гурія и Варсонофія. Повѣсть написана м. Гермогеномъ какъ очевидцемъ, и тотчасъ по открытіи самыхъ мощей...

Приступая къ составленію житій, м. Гермогенъ уже не засталъ никого, кто-бы съ дѣтства зналъ жизнь св. Гурія и Варсонофія. Но онъ и тутъ съ необыкновенной внимательностью и усердіемъ, какъ опытный духовный писатель и человекъ исторически образованный, собралъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, чтобы дать читателямъ полный образъ преподобныхъ. И, дѣйствительно, онъ не только воскресилъ, но и обезсмертилъ память о нихъ въ казанцахъ и всемъ православно-русскомъ народѣ.

Въ этомъ главномъ своемъ литературномъ произведеніи м. Гермогенъ, какъ духовный писатель и историкъ, обнаружилъ знаніе священнаго Писанія и знакомство съ твореніями св. отцевъ—Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и др. Хронологически послѣдовательное распредѣленіе матеріаловъ, логически послѣдовательная мысль, умѣнье группировать факты по главамъ, краткость изложенія весьма выгодно отличаютъ житія казанскихъ чудотворцевъ Гурія и Варсонофія изъ ряда другихъ житій и свидѣтельствуютъ, что ихъ составитель выработалъ болѣе или менѣе самостоятельныя приемы литературнаго изложенія житій. Это не только благочестивыя разсужденія, но вѣстѣ исторія—живая и дѣйствительная. Поэтому самая рѣчь составителя въ повѣсти и житіяхъ жива и вдохновенно—образна, но не отстываетъ отъ подлинной исторической правды. М. Гермогенъ больше пишетъ какъ очевидецъ, или узнавъ отъ людей, заслуживающихъ довѣрія. Въ житіи св. Гурія онъ первый даетъ, хотя краткія, но самыя необходимыя свѣдѣнія о святителѣ Германѣ (глава 6).

Челобитіе п. Іову о празднованіи мѣстныхъ праздниковъ въ честь казанскихъ исповѣдниковъ и поминовеніи героевъ, Сказаніе о явленіи казанской иконы Божіей Матери, Повѣсть

объ открытія св. мощей и особенно житія св. Гурія, Варсонофія и частью Германа, составленныя м. Гермогеномъ ¹⁾, — представляютъ изъ себя начало исторіи казанской церкви. Но, къ сожалѣнію, послѣ перзаго казанскаго церковнаго историка, м. Гермогена, долго не находилось ему достойнаго преемника и продолжателя. Правда, въ полов. XVII в. составлено пространное житіе св. Германа внокомъ Іоанномъ, по благословенію м. Лаврентія, но оно далеко не исторично и чрезъ-чуръ велерѣчиво и въ то же время бѣдно фактами ²⁾. Между тѣмъ м. Гермогенъ въ своихъ литературныхъ трудахъ былъ прже всего историкомъ — съ богатымъ запасомъ фактовъ для доказательства своихъ мыслей; даже въ грамотахъ онъ часто ссылался на факты и исторію, являющуюся въ его глазахъ лучшей утѣлительницей и руководительницей народа. Въ своихъ краснорѣчивыхъ грамотахъ онъ обнаруживалъ знаніе церковной и гражданской исторіи. Увѣщевая русскій народъ быть вѣрнымъ своему законному царю Василію Шуйскому, патр. Гермогенъ сравнивалъ измѣну ему и присягу тушинскому вору съ событіемъ изъ исторіи іудейскаго царства. Онъ писалъ, „что ни въ которомъ языкѣ, ни въ которыхъ родѣхъ, ниже въ памятныхъ книгахъ (лѣтописяхъ) встрѣчается такая страсть, какъ нынѣ у васъ, точно „древле богуобивственной и мятежелюбивой родъ іудейскій“ въ 40-е лѣто послѣ Распятія Христова изгналъ своего царя Агриппу и избралъ мужа убійцу Аханана и Семіона Идумѣнина (яко же и вы нынѣ) ³⁾. Или, убѣждая москвичей не впускать гетмана Жолкѣвскаго въ столицу, говорилъ имъ въ пылу воодушевленной любви къ отечеству: „помните, православные, что Карлъ сдѣлалъ въ Римѣ?“ Какъ извѣстно, Карлъ Великій, завоевавъ сначала сѣверную Италію и отгнавши се

¹⁾ П. Л. Любарскій, Сборникъ Древностей Каз. епархіи, стр. 7—32.

²⁾ Рукопись, бывшая Казан. Каедр. Благовѣдскаго собора, нынѣ бібліотеки С.-Петербургской Академіи.

³⁾ Акт. Археогр. Экспед. II, № 169.

у своего тестя Дезидерія, въ 774 г. присоединилъ ее къ франкской монархіи, а потомъ въ 800 г. былъ уже коронованъ съ именемъ Римскаго императора, лишивъ Италію политической самостоятельности. Вѣроятно этотъ поучительный историческій примѣръ имѣлъ въ виду п. Гермогенъ, заставляя москвичамъ вопросъ: „помните, что Карлъ сдѣлалъ въ Римѣ?“

Гермогену приписываютъ составленіе сборника, писаннаго въ 1598 г. съ изложеніемъ чиповъ о принятіи въ церковь латинянъ, магометапъ и др. Кромѣ того изданы его рѣчь на коронованіе Шуйскаго, рѣчь или грамота предъ оцолченіемъ на самозванца, грамота къ Сигизмунду—все это замѣчательные историческіе памятники. Если не имъ, то по его распоряженію, написано „Житіе царевича Димитрія Угличскаго“.

Смуты и лишенія мѣшали п. Гермогену трудиться въ области русской церковной исторіи самобытно и самостоятельно. Видимо его литературно-историческія работы прекратились съ восшествіемъ на престолъ Бориса Годунова, или же погибли вмѣстѣ съ самимъ авторомъ—страдальцемъ за Русь... При немъ началось изданіе миней и напечатаны были мѣсячныя минеи за сентябрь (1607 г.), октябрь (1609 г.), ноябрь (1610 г.); при немъ же напечатанъ былъ церковный уставъ (1610 г.). По ходатайству п. Гермогена В. И. Шуйскій сдѣлалъ новую „штамбу“ для печатанія книгъ и новый превеликій домъ для типографіи. Но все это сгорѣло во время сожженія Москвы поляками въ 1611 г.¹⁾ Такъ обр. Гермогенъ былъ не только писателемъ, но также издателемъ...

Казанская исторія въ ея сложныхъ проявленіяхъ оставила глубокой слѣдъ въ литературныхъ трудахъ митр. Гермогена; съ другой стороны, самъ Гермогенъ, какъ іерархъ и государ-

¹⁾ Духовная Бесѣда 1861 г. т. XIII, стр. 423—424.

стивный дѣятель, много вліялъ на ходъ развитія казанской исторической жизни въ концѣ XVI и началѣ XVII в. Исторія казанскаго края за это время запечатлѣна характеромъ церковности и народности. На востяхъ предковъ и подъ сѣнью казанскихъ святыхъ въ черные и судные дни лихолѣтія Гермогенъ сумѣлъ воодушевить свою паству въ подвигахъ христіанской жизни и русскаго патриотизма. Много говорили уму и чувству русскаго человѣка въ инокроческомъ краѣ инокрочцамъ-христіанамъ, и нынѣ прославленные м. Гермогеномъ великаны духа. Инокрочцы-христіане зываютъ въ похвалѣ св. Гурію: „Ты намъ свѣтъ истины показалъ.... ты прадѣдовъ нашихъ научилъ истинному богопознанію и за это съ благодарностію воспѣваемъ тебѣ: радуйся, Гуріе, Казанскій Чудотворче! На небѣ и на землѣ Богъ тебя прославилъ, а оставленное на землѣ тѣло твое въ нетлѣннн сохранилъ“...

Не меньшей, даже большей радостью радовался этому м. Гермогенъ, чувствуя себя не одинокимъ на трудномъ посту церковнаго и государственнаго дѣятеля въ полурусскомъ краѣ.

Необыкновенно во время прославились своимъ нетлѣніемъ и чудесамъ казанскіе чудотворцы. Для м. Гермогена стало все труднѣе и труднѣе управлять казанскимъ краемъ, получившимъ какую-то двойственность по государственному управленію. Временщикъ Θεодора Іоанновича Берисъ Годуновъ, татаринъ по происхожденію, личность въ высшей степени загадочная, но несомнѣнно умный и хитрый, съ 1595 года назывался не только казанскимъ и астраханскимъ наслѣдникомъ, но прямо „содержателемъ великихъ государствъ— царства Казанскаго и Астраханскаго“. Этотъ титулъ не былъ простымъ наборомъ словъ. Онъ знаменовалъ, что великія государства— большія орлы астраханскія и царство казанское отдапы были въ обдержаніе Годунова ¹⁾, сдѣлавшагося

¹⁾ С. О. Платоновъ. Очерки по исторіи смуты, стр. 207.

властелиномъ въ Казани, хотя лично не управлялъ страной. Но если во всемъ государствѣ совершались дѣла за печалованіемъ и промысломъ Годунова, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о казанскомъ краѣ. Митрополитъ Гермогенъ, нося титулъ царствъ, входившихъ въ титулъ Годунова, долженъ былъ издали угадывать планы и мысли хитраго временщика, а вмѣстѣ съ тѣмъ воспитывать и развивать въ своей распорядной паствѣ чувство преданности русскому законному царю Θεодору Іоанновичу. Положеніе м. Гермогена, въ качествѣ государственнаго дѣятеля, было тѣмъ затруднительнѣе, что Борисъ Годуновъ никакъ не хогъ освободиться отъ народнаго подозрѣнія въ загадочной кончинѣ царевича Димитрія. Быть соправителемъ личности, на которой не успѣло еще сгладиться пятно народнаго недоувѣрія, для казанскаго первоіерарха было не такъ легко. Но онъ умѣлъ сохранять спокойствіе духа и идти намѣченнымъ путемъ поддержки христіанства и русскихъ интересовъ въ нашемъ краѣ.

7 января 1598 г. скончался послѣдній Рюриковичъ, царь Θεодоръ Іоанновичъ, но безъ наслѣдниковъ. На мѣсто него русскимъ избранникомъ оказался „наслѣдникъ царства Казанскаго и Астраханскаго“ Борисъ Годуновъ (17 февр. 1598 г.). Царствованіе Годунова, сколько онъ ни старался сдѣлать его благодѣтельнымъ для народа, оказалось несчастнѣйшимъ. Возстанія и война, моръ и страшный голодъ сопутствовали царю Борису на престолѣ; чрезъ два года послѣ своего избранія Годуновъ, этотъ первый русскій единодержецъ, готовый вывести Русь на путь просвѣщенія, сдѣлался весьма подозрительнымъ и началъ принимать отовсюду навѣты и допросы. Ничего хорошаго не обѣщало такое поведеніе царя Бориса.

Въ какія отношенія м. Гермогенъ всталъ къ Годунову, мы опредѣленно ничего не можемъ сказать; равнымъ образомъ слишкомъ мало извѣстно о томъ, въ чемъ и какъ сказалось государствование бывшаго казанскаго и астраханскаго упра-

вителя на жизни Казани. Памятникомъ близкаго отношенія царя Бориса къ Казани остается село Борисоглѣбское, вставшее въ 1599 г. на дворцовой землѣ; при немъ расширенъ самый городъ Казань присоединеніемъ къ ея посаду митрополичьей Забулачпой слободы, уступленной м. Гермогеномъ городу въ 1601 г. Къ памятникамъ царствованія Бориса Годунова можно отнести первую казанскую борисоглѣбскую церковь. Тѣ же казанскіе памятники служатъ памятниками и о св. Гермогенѣ. Но къ нимъ можно прибавить еще другіе.

Послѣ уступки Забулачпой слободы подъ казанскій посадъ, слободскіе служилые митрополичьи люди постепенно переведены были въ деревню Кульмаметеву, преобразованную м. Гермогеномъ въ село Архангельское, нынѣ Казанская пригородная слобода. Тамошній михайло-архангельскій храмъ былъ построенъ всецѣло на средства митрополичьяго дома. Все — образа, подсвѣчники, евангеліе, ризы, сосуды, колокола и всякое церковное строеніе было митрополичье. При церкви въ 1603 г. были устроены кельи для нищихъ. Новой слободѣ, впрочемъ, не суждено было вполне развиться при м. Гермогенѣ.

И другая казанская окраина — Ягодная слобода, напоминаетъ о Гермогенѣ. Въ ней м. Гермогенъ построилъ новый храмъ и освятилъ его во имя Дмитрія Солунскаго, а прежній главный престолъ во имя соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія сдѣлалъ придѣльнымъ. — Такимъ образомъ слободскіе михайло-архангельскій и новый ягодиинскій димитріевскій храмы, будучи всецѣло митрополичьимъ строеніемъ, служили не только памятникомъ управленія казанской епархіей м. Гермогена, но и свидѣтелями его заботъ о релігіозныхъ нуждахъ казанцевъ. Освящая ягодиинскій храмъ въ честь Дмитрія Солунскаго, м. Гермогенъ, очевидно, имѣлъ цѣлью освятить и укрѣпить въ своей ближайшей паствѣ память о загадочно-погибшемъ, но дорогомъ русскому сердцу царевичѣ Дмитріи. — Много потрудился св. Гермогенъ и надъ украшеніемъ казап-

скаго соборнаго храма, куда скоро (въ 1630 г.) м. Матѳеи перенесены были мощи св. Гурія. Онъ приобрѣлъ для него литійный колоколъ, Деисусъ, иконы праздниковъ и пророковъ обложилъ серебромъ.

Несомнѣнно было въ Казани и казанскомъ краѣ, кромѣ остающихся и понынѣ, много памятниковъ управленія Гермогена казанской митрополіей, но безпощадные пожары, всеокушающее время, а также человѣческая небрежность отняли у насъ не только многіе изъ этихъ памятниковъ, но и самыя свидѣтельства о нихъ. Ко времени управленія Гермогена казанской епархіей относятся основаніе казанскаго мужскаго, нынѣ женскаго, еодоровскаго монастыря. Царь Борисъ, дѣлавшій богатѣйшіе вклады въ русскіе монастыри, особенно тропце сергіеву явру, а съ нимъ и м. Гермогенъ въ казанскомъ краѣ не оставили безъ своей милости и вниманія казанскихъ монастырей въ уѣздахъ. Каменный сергіевскій храмъ въ свіяжскомъ мужскомъ тропцѣ, нынѣ женскомъ іоанно предтечскомъ монастырѣ, построень повелѣніемъ царя Бориса и освященъ м. Гермогеномъ въ 1604 г.

Свіяжскій сергіевскій храмъ существующій понынѣ, является однимъ изъ послѣднихъ казанскихъ памятниковъ совмѣстнаго управленія царя Бориса и м. Гермогена бывшимъ казанскимъ царствомъ. 13 апрѣля 1605 г. Борисъ скончался при тревожныхъ мысляхъ и безъ счастья въ душѣ. На Руси уже появился самозванецъ (1604 г.), объявившій, что Годуновъ царствуетъ не по праву, а насильствомъ, и что законный царь онъ, Димитрій, спасшійся отъ смерти. Народъ начиналъ вѣрить обманщику. При такихъ обстоятельствахъ каково было бы медленно умирать умнѣйшему Государю, сознавая, что все, за что ратовалъ онъ, разрушается еще при его жизни... Но Борисъ умеръ сразу... Онъ, будто-бы, отравленъ или былъ отравленъ, но приготовленнымъ имъ самимъ ядомъ.

Митрополитъ Гермогенъ пережилъ царя Бориса Годунова, но и его, уже семидесятипятилѣтняго старца, начинала трево-

жить мысль, что все, за что ратовалъ онъ и чему отдалъ лучшіе годы своей жизни и дѣятельности, можетъ погибнуть сразу. Онъ, умудренный книгами и опытомъ, лучше другихъ и сразу разгадалъ самозванца съ его планами, выработанными въ Римѣ и направленными къ сокрушенію православія на Руси, какъ основы русскаго національнаго самосознанія и опоры престола. Онъ видѣлъ, что въ лицѣ самозванца готовилась отравя для Руси, выросшей подъ знаменемъ православія.

Къ этому нужно прибавить ужасы, которые терзали сознаніе лучшихъ русскихъ людей по смерти Бориса. Нѣтъ словъ пересказать тѣхъ ужасовъ, какіе произошли по смерти Бориса Годунова. Озлобленные бояре задались цѣлью уничтожить весь родъ Годуновыхъ: однихъ сослали, другихъ удавили; не пощадили даже вдовы Бориса Годунова—царицы Маріи, дочери извѣстнаго злодѣя Малюты Скуратова; наконецъ, отвратительнымъ образомъ умертвили сына Бориса—царя Θεодора Борисовича, которому успѣла было присягнуть Москва. Но этимъ не все кончилось. Тѣло Бориса выкопали изъ могилы въ архангельскомъ соборѣ, гдѣ погребались все московскіе государи, положили въ простой гробъ и вмѣстѣ съ женою и сыномъ похоронили въ бѣдномъ варсопофьевскомъ монастырѣ на Срѣтенкѣ. Лжедмитрій и его клеветы радовались этимъ ужасамъ въ Москвѣ—сердцѣ Россіи.

Каково было переживать все это м. Гермогену, близко интересовавшемуся всѣмъ, что происходило въ Москвѣ, а вмѣстѣ и въ Россіи. Онъ за все это болѣлъ своей русской душой. Ужасная московская драма развивалась. Крамола кипѣла. Но м. Гермогена спасли осмотрительность и предусмотрительность при благородствѣ характера. Онъ умѣлъ сохранить миръ среди раздора и справлять даже Борису. Но когда онъ вынуждался проявить твердость своихъ архипастырскихъ и русскихъ убѣжденій, онъ былъ не уступчивъ, оказывался „грубъ“ и упоренъ. Однако и сами современники, далеко

не разгадавшіе характера м. Гермогена, видѣли въ немъ непреборимаго пастыря и обличителя мятежниковъ за ихъ „христіаноборство“. Дѣйствительно онъ былъ таковымъ. Даже сепаторское званіе, данное м. Гермогену Лжедмитріемъ и сидѣніе въ севатѣ, преобразованномъ изъ Боярской Думы, чуть не рядомъ съ лже-царемъ, не прельстило казанскаго святителя и не поколебало его православно-русскихъ убѣжденій и родныхъ традицій. Онъ первый изъ русскихъ іерарховъ выступилъ въ защиту православія предъ Лжедмитріемъ, горло занявпимъ русской престолъ. Мит. Гермогенъ обнаружилъ непоколебимое мужество и примѣрное соотверженіе, когда зашла рѣчь о женитьбѣ самозванца на католичкѣ Маринѣ. Лжедмитрій предъ всѣмъ соборомъ съ польской развязностью заявилъ свое желаніе жениться на католичкѣ Маринѣ Мишикѣ и просилъ благословенія вѣпчаться на ней безъ пріянія ея св. крещенія по православному обряду. Патр. Игнатій, іезуитъ въ душѣ и ставленникъ Лжедмитрія, отвѣчалъ: „на твоей воли буди государь“. Прочія власти молчали изъ боязни царскаго гнѣва и опалы. Только Гермогенъ, поборникъ православія и истинный пастырь и учитель, знатокъ исторіи русской церкви и государства и тѣхъ началъ, на которыхъ росло и крѣпло Русское государство, смѣло отвѣтилъ въ глаза лже-царю: „христіанину царю не пристойно брагъ замужъ неправославную, вводитъ ее во свитую церковь, и строятъ (для нея) римскіе востелы. Не дѣлай такъ, царь. Изъ прежнихъ русскихъ царей никто такъ не дѣлалъ, а ты хочешь сдѣлать!“ Поддержанный коломенскимъ епископомъ Іосифомъ, онъ сталъ настоятельно требовать, чтобы новая царица крестилась и оставила католичество прежде вѣнчанія. Въ противномъ случаѣ женитьба царя будетъ совершеннымъ беззаконіемъ на Руси. Такая ревность и прямота обозлили Лжедмитрія и стоили самому Гермогену лишенія властн и заточенія. Казанскій святитель немедленно высланъ былъ въ Казань, будто бы, со снятіемъ сана.

Нельзя было придумать большаго униженія и оскорбленія для ревностнаго архипастыря, какъ сослать его обратно въ Казань въ образѣ простого инока и тѣмъ самымъ опозорить дорогія ему казанскія святыни и всѣхъ казанцевъ, около которыхъ въ долгіе годы выросла великая мощь и развилась христіанская ревность м. Гермогена. Однако онъ готовъ былъ покорно нести униженіе и изгнаніе „правды ради“.

Въ какой монастырь сослался св. Гермогенъ и дѣйствительно ли былъ лишенъ сана, мы не знаемъ. Несомнѣнно онъ лишенъ былъ власти управлять епархіей. Но и такое наказаніе было слишкомъ тяжелымъ для невиннаго страдальца, если вспомнимъ, какъ онъ любилъ свою паству и дорожилъ плодами своей неутомимой архипастырской дѣятельности на пользу казанской паствы и дорогого отечества, попавшаго въ руки „польскаго свистуна“.

Св. Гермогенъ, находясь въ Москвѣ, сразу почувствовалъ, что Русь становилась на край пропасти, особенно опасной для казанскаго полунородческаго края, не успѣвшаго еще сродниться съ Московскою Русью глубокими корнями. Но, говоритъ народная мудрость: „страшенъ сонъ, за то милостивъ Богъ“. Божественная правда, которой служилъ м. Гермогенъ до готовности пострадать за нее, спасла его для спасенія не казанскаго только края, но и всей православной Россіи. Вскорѣ послѣдовала смерть Самозванца — Лжедмитрія (1606 г.); она прекратила невинныя страданія Гермогена и открыла ему путь на новый подвигъ въ санѣ всероссійскаго первосвятителя — патріарха (3 іюля 1606 года).

Широкій путь оказался путемъ новыхъ сплошныхъ страданій. Бурные валы въ бушевавшемъ русскомъ морѣ уже захлестывали борты русскаго корабля. Страшныя волны бросали русскій корабль, какъ утлый членъ, изъ стороны въ сторону. Къ довершенію бѣды внутри корабля все разгоралось и разгорался пожаръ: горѣло все — и борты, и трюмъ, и первые классы. Нужно было тушить пожаръ и причалить къ берегу,

но руль срывало, а рулевого вѣтъ. Положеніе отчаянное. Русь, въ лицѣ русскихъ людей, дорожившихъ отечествомъ, зывала о спасеніи. Нужно было спасти и вѣру, и отечество, и народность. Казанскій архипастырь Гермогенъ, оставивъ свою паству достойнѣйшему, м. Ефрему, въ преклонномъ возрастѣ семидесятипятилѣтняго старца отозвался на народный призывъ. Онъ сѣлъ на корму погибавшаго корабля, взялся за руль съ силой мужа совершенна... и спасъ святую Русь, по цѣною собственной жизни... Поляки уморили голодомъ въ тюрьмѣ патріарха Гермогена, страдальца за Русь. (17 дек. 1612 г.).

Такъ скончался первый казанскій духовный писатель-историкъ, посвятившій лучшую пору своей жизни и *литературной* дѣятельности Казани и Казанскому краю. Вспомнить его черезъ триста лѣтъ, по оставленіи м. Гермогеномъ дорогой для него Казани, кажется вполне уместно и своевременно на годичномъ собраніи нашего историко-археологическаго Общества, посвященномъ 1906-му отчетному году, совпавшему съ юбилейнымъ годомъ для Гермогена, м. казанскаго.

И. М. Покровский,

Доцентъ Казанской дух. академіи.

П. П. Масловскій и его переписка съ Н. И. Ильминскимъ.

(Материалы для исторіи русской миссіи).

II.

Къ елабужскому періоду жизни Масловскаго относятся начало переписки его съ Н. И. Ильминскимъ, котораго онъ съ дѣтства зналъ и съ которымъ познакомился около 1873 г. Началъ ее—послѣдній, псевдонимъ въ Масловскомъ помощіи для своихъ питомцевъ, служившихъ въ елабужскомъ уѣздѣ. Первое письмо П. П-ча было 7 сент. 1881 г. Послано оно было съ *Ильей Медвѣдковымъ*, назначеннымъ по окончаніи курса въ казанской учительской семинаріи въ учителя селенія Кырыпды елабужскаго уѣзда. Отправляя его туда, Н. И. наказывалъ ему явиться къ Масловскому и въ случаѣ сомнѣній и недоразумѣній совѣтоваться съ нимъ, а Петра Петровича просилъ не оставить его. вмѣстѣ съ тѣмъ Н. И. поручалъ П. П-чу и другого своего кліента. „Въ Умякѣ служатъ священникомъ, крещенный татаринъ изъ учениковъ о. Василя Тимофеевича, *Борисъ Гавриловъ*, очень даровитый, знатокъ вотяцкаго языка ¹⁾). Вы его тоже вызщите, нравственно поддержите, а въ случаѣ надобности и совѣтами и разъясненіями вразумите, и съ лицами вліятельными его познакомьте, и въ служеніи на татарскомъ языкѣ ему посодѣйствуйте, т. е. чтобы не мѣшали, не запрещали“. 12 окт. Н. И. благодарилъ Масловскаго за „изъясненіе“ съ Медвѣдковымъ, просилъ поддержать *Ио. Иванова*, посылаемаго „на попеченіе“ его учителя, и воодушевить елабужскую земскую управу ра-

¹⁾ О Борисѣ Гавриловѣ см. «Письма Н. И. Ильминскаго къ крещенымъ татарамъ» (Казань, 1896), 42, прим. 1; 48, прим. 1. Во II т. «Грудовъ IV археологич. съѣзда» [Казань, 1891] помѣщена большая статья Б. Г. Гаврилова, о вотякахъ, съ біографіей автора, написанной Н. И. Ильминскимъ.

узнать чрезъ мензелинскаго исправника о поведеніи другого казплата въ учителя—Петропавловскаго, пзъ старшихъ питомцевъ. Такъ какъ Пваповъ фхаль безъ денегъ, то П. П. спрашивалъ П. П-ча, нельзя ли его временно допустить до занятій или если до разрѣшенія губернатора это не возможно, пристроить его къ перенискѣ бумагъ въ управѣ, или, наконецъ, позволить ему присматриваться къ ходу ученія въ городскихъ училищахъ.

Насколько горячо и усердно относился П. П. къ подобнымъ порученіямъ Ильминскаго, видно изъ третьяго письма его, отъ 29 окт. „Достопочтеннѣйшій мой другъ Петръ Петровичъ... За нашихъ птенцовъ вамъ великая благодарность. Пваповъ писалъ мнѣ, благодаренъ вамъ до пельзѣ“... А вотъ и письмо самого Масловскаго, показывающее, что опъ готовъ былъ идти даже дальше простой опеки надъ учителями—иноходцами (отъ 21 окт.).

«...Я познакомился съ Іудой Прокопѣвичемъ Сѣдовымъ... Онъ у меня бывалъ сегодня. Курили изъ одной трубки (я курю только или сигары, которая не по карману, или изъ трубки, которая меня не разоряетъ). Сѣдовательно вполне сблизился! Съ этимъ изъ вашихъ, *чистокровныхъ*, птенцовъ мы сошлись вполне. Онъ открылъ мнѣ всю свою душу—и сразу къ ней прилѣпился всей душой, несмотря на имя, которое въ первый разъ меня заставило невольно вздрогнуть.—Всѣ изъ вашихъ птенцовъ, видѣнныхъ мною, не нигилисты, а нетронутыя, чистыя натуры, приготовленные только хорошо къ тому дѣлу, за которое они бзрутсѣ; но этотъ мнѣ показался прямо апостоломъ отъ языка. Съ нимъ я вполне отвелъ мою душу. Разговоръ у насъ былъ даже *монашескій*, несмотря на то, что оба мы женаты и оба съ дѣтьми.

«Благодарю васъ за то, что вы дали мнѣ возможность познакомиться близко съ первымъ крещенымъ татаринимъ, поучившимся и получившимъ у васъ ревность къ миссіонерству не малую; я, вѣдь, не былъ никакимъ съ этимъ народомъ, за исключеніемъ отца Василия Тимоосевича, совершенно!

«Разговорились мы съ нимъ обо всемъ—и о томъ даже, что онъ, семейный, даже и 200 не получаетъ. Зная, что въ духовномъ званіи онъ можетъ быть и учителемъ и что, значить, я не отниму его у васъ, я началъ совѣтовать ему поступить въ духовное званіе, особенно потому, что узналъ отъ него, что онъ уже въ стихарѣ, что онъ уже проповѣдовалъ слово Христово по-татарски и даже—на какія темы (онъ показавъ мнѣ въ своей тет-

радкѣ сюжеты его бесѣдъ). Сѣдовъ мнѣ скавалъ, что и самъ думаетъ тоже. и показвалъ мнѣ даже черныя просьбы объ отставкѣ отъ учительства; избро- санный отцемъ Василіемъ Тимофеевичемъ. Тутъ мы стѣли рѣшиться: гдѣ сдѣлаться духовнымъ: въ Казанской епархіи (въ Елышевѣ), или въ Вятской подъ крыльями отца Гаврилова и отца благочиннаго, покровителя Сѣдова— и рѣшили, что ужь лучше въ Вятской, ибо здѣсь есть уже и цѣнители и покровители. Только я, самъ пострадавшій отъ отставки до вѣла, не посо- вѣтовалъ ему прежде увольняться отъ учительства, а потомъ ужь искать мѣста духовнаго, хотя и увидалъ, что у него есть домъ и земля на двѣ души; а посоветовалъ сдѣлать наоборотъ: получить отъ преосвященнаго формаль- но обѣщаніе мѣста псаломщика, а потомъ ужь увольняться.

«Но самое-то главное не то; а вотъ что: у васъ, Николай Ивановичъ, на крещено-татарскомъ языкѣ есть даже и поэзія (вы же мнѣ дали крещено-татарскіе печатные стишки!); а нѣтъ еще до крайности необходимаю: сборника проповѣдей! Конечно изъ Русскихъ есть священники, болтающіе по татарски; но болтать и ужьтъ говорить и писать проповѣдь—двѣ вещи совершенно равныя. Книжка печатная, какъ образецъ, совершенно необ- ходима.

«Тутъ я Сѣдову далъ два совѣта: вмѣсто реторической проповѣди, по-Хрисановски, разсказывать въ церкви Евангеліе прочтенное, житіе дневно- го, или излюбленнаго святого, по Бахметьевой, навидѣтельный случай, прочтенный, на примѣръ, въ «Странникѣ»; а дома переводить для печати изъ Путятина, Нордова или «Сѣтеля»—какъ? Прочитать разъ-два-три проповѣдь внимательно. Закрыть книжку. Разсказывать прочтенное самому себѣ по-татарски, не взглядывая въ книжку, записать; потомъ отослать къ Николаю Ивановичу; а чтобы не сконфузиться предъ Николаемъ Ивано- вичемъ, такъ дать просмотрѣть раньше мнѣ. (Я ужь, говорю, не помню букета, ибо привелось мнѣ въ Самарѣ приготовить къ печати «Бесѣды православ- наго съ молочанами» о. Арсенія, гдѣ мое только я, е, точки, запятая, да воздержаніе оратора отъ излишняго многоглаголанія; а всё остальное его, отца Арсенія—и очень, очень оригинально, часто даже и слова употреблены не въ ихъ казенномъ—объявленскомъ значеніи, разстановлены не въ ихъ казенной шеренгѣ; а причастія, дѣспричастія, отглагольныя, сложные періо- ды по возможности провозжны въ трубу). Конечно, молъ, я, ученикъ Кай- юма Насырча, не знатокъ крещено-татарскаго языка; однако труды Нико- лая Ивановича, почти всё старательно у меня собранныя, воздержатъ меня отъ всякаго насилія надъ вашей литературной натурою.

«И такъ мы пришлемъ вамъ сборникъ проповѣдей; а вы не поскупи- тесь надъ нимъ потрудиться. Дѣло двинется скоро: у Сѣдова есть пропо- вѣдныя тетради и въ нихъ, повидимому, не пустота; онъ объяснялъ обря- ды; сѣдовательно, мало фразилъ, а что нибудь скавилъ и о дѣлѣ.—Такъ какъ Сѣдовъ отъ меня всего въ 25 верстахъ: то я съѣзжу къ нему и въ гости: инспекторскій чосъ къ ѣздѣ еще не прошелъ во мнѣ; а ѣхать-то не къ кому, кромѣ отца Гаврилова и Сѣдова!

«Жалѣю, что не я его инспекторомъ, что его инспекторомъ быть не могу, да и не захочу: маловата поддержка, очень маловата съ стороны тѣхъ, которые близко поставлены къ такому немаловажному дѣлу, какъ просвѣщеніе инородцевъ! Но есть Богъ—и онъ-то поможетъ не затеряться въ жизни человѣку благопотребному! Ainsi soit-il! скажу какъ учитель французскаго языка».

На предположенія П. П-ча Н. П. отвѣчалъ 1 ноября требованіемъ: „Иду Сѣдова—прочте въ Казанскую епархію, гдѣ опъ скоро будетъ священникомъ, малшимъ на первый разъ. Въ Казани теперь люди пужны до крайности, и здѣсь они найдутъ и цѣну и поддержку, а вѣдь въ Вяткѣ то цѣнитъ некому. И когда вы оставите Елабугу и Вятскую губернію, тогда окончательно таи-такыр¹⁾. А проповѣди татарскія (печатать) дѣло копечно доброе и полезное. Копчу, пора къ обѣднѣ. Миромъ Господу помолимся. О благосостояніи св. Божіихъ церквей... открыеть намъ Евангеліе правды и соединить ихъ святѣй церкви“.. Послѣ Масловскій писалъ Н. Ив-чу, что 4 дек. у него былъ Сѣдовъ еще съ однимъ учителемъ изъ „крещеныхъ“: „Сѣдову я успѣлъ высказать, что вы не благословяете его дьячить въ Вятской епархіи, а готовите священствовать въ Казанской“.

Кромѣ вопросовъ объ учителяхъ—инородцахъ, ихъ судьбѣ и дѣятельности, въ перепискѣ Масловскаго съ П. П-чемъ за елабужской періодъ его жизни затрогивались и другіе, научные. Но отрывочныя фразы въ сохранившихся письмахъ заставляютъ пожалѣть о несохранившихся. Такъ 7 сент. 1881 г. Н. И. писалъ: „Петръ Петровичъ, припомните пословицу: не давши слова крѣпись, а давши держись. Вы обѣщали мнѣ прислать турецкій переводъ христіанскихъ молитвъ и службъ славянскимъ буквамъ. Я желалъ бы посмотреть эту интересную вещь“ (она и была послана, см. ниже). Во второмъ письмѣ Н. П-ча есть такая фраза: „Но я однако не

¹⁾ Совсѣмъ гладко.

убѣдился вашими доказательствами, будто болгаре подражали вашимъ переводамъ. И полагаю, что ихъ транскрипція взята съ греческой транскрипціи и только греческія буквы замѣнены кыриллицей¹. Очевидно, рѣчь идетъ о средне-болгарской письменности.

Изъ письма же П. П-ча къ Ильминскому отъ 8 ноября 1881 г. открывается, съ какимъ интересомъ относился онъ къ научнымъ занятіямъ послѣдняго.

«Въ бытность мою у васъ въ Кавани, вы подарили мнѣ, между прочимъ, «Изложеніе вѣры патріарха Геннадія Схоларія» на турецкомъ языкѣ греческими буквами и на немъ же мусульманскими, вашей транскрипціи¹). Я спрашивала васъ, читали ли вы по русски, что издали по турецки? Вы сказали, что нѣтъ. Вотъ точное оглавленіе русскаго перевода: «Св. Геннадія, архіепископа константинопольскаго, о вѣрѣ и жизни христіанской. Ц. (т. е., церковной) и Г. (т. е., гражданской) П. (печати), въ 12 д. на бѣл. бум., М., 1865». Въ бум. 4 к., на пересылку за 1 ф. Изданіе это синодальное: выписать если пожелаете, всего лучше изъ Москвы, изъ конторы Моск. синод. Типографіи, съ которой я имѣлъ дѣло. Только нужно выслать впередъ деньги и за книгу и за пересылку, страховыя и вѣсовыя; а потомъ, по полученіи, формально павѣстить, что выписанное получено. Иначе, формально же сиротять: получили-ли?—Я для себя выписываю. Вѣдь любопытно знать, какъ миссіонерствовала Византія, *тысячу лѣтъ ругасмая Западомъ*, въ отношеніи къ магометанамъ, которые родились у ней подъ бокомъ, а потомъ завладѣли ею. Между тѣмъ у насъ, Русскихъ, по этому вопросу сдали не двѣ книжки: одна Геннадія Схоларія, а другая писанная Кургановымъ, совмѣстно съ Саблуковымъ²). Кто знаетъ, можетъ быть, вамъ, по прочтеніи русскаго перевода, неизвестно съ какаго подлинника изданнаго, что-либо, въ возстановляемомъ вами текстѣ турецкомъ, выяснится еще болѣе»

Но особенно оживило переписку между П. П. и Н. И. Ильминскимъ сообщеніе перваго въ письмѣ отъ 16 окт. о

¹) Разумѣется «Предварительное сообщеніе о турецкомъ переводѣ изложенія вѣры патріарха Геннадія Схоларія» (Кавань, 1879). О дальнѣйшей работѣ Н. И. Ильминскаго надъ этимъ вопросомъ см. въ Письмахъ его къ К. П. Побѣдоносцеву (Кавань, 1895, стр. 11, 17, 347, 348).

²) Имѣется въ виду «Замѣтка по вопросу о византійской противомусульманской литературѣ» Э. А. Курганова и Г. С. Саблукова, 1878 г. (Оттиски изъ Прав. Собесѣдника, 1878, III).

своемъ намѣреніи принять священство и именно отъ руки и въ епархіи преосвящ. Никанора уфимскаго, котораго онъ звалъ со времени его ректуры въ казанской дух. академіи (1868—1871). На это сообщеніе Н. И. отвѣтилъ четырьмя письмами (29 окт., 1, 3 и 8 ноября) и—обращеніемъ къ епископу Никанору.

«Эту мысль (о священствѣ), писалъ онъ Масловскому 29 окт., вложилъ вамъ Духъ Божій. Я пришелъ отъ нея въ восторгъ. Миѣ то особенно представилось, что въ Уфѣ вы были бы незамѣнимымъ дѣятелемъ по миссіонерской научной части. И я, долго не думая, написалъ, насколько помнилъ, вашу біографію да кстати плюсировалъ ваше письмо то, да приписалъ свое заключеніе въ такихъ рѣвкихъ (?) выраженіяхъ, что NN былъ (бы) весьма полезенъ въ г. Уфѣ священникомъ¹⁾—и все это въ пакетѣ за № послалъ вчера въ Уфу владыкѣ Никанору. Я просилъ его, не угодно ли ему будетъ лично повнакомиться съ вами въ святки. Что Богъ дастъ!

«Но пославши письмо къ преосвящ. Никанору, я, возмѣвъ нѣкоторыя недоумѣнныя мысли, спѣшу вамъ сообщить ихъ къ свѣдѣнію и *руководству*.

1) «Преосв. Никаноръ не то что Антоній. Съ послѣднимъ можно было спорить и даже грубить. Первый подчасъ сильно любить субординацію, не терпитъ когда подчиненный забудется и позволить себѣ свободный жестъ или слово,—онъ сильно этимъ раздражается. Онъ также терпѣть не можетъ столь обычное утвердительное: «хорошо». Напр., онъ бы вамъ скавалъ: «сдѣлайте то-то и то-то», а вы бы отвѣчали: «хорошо». Это его взорветъ—навсегда испортитъ. Нужно отвѣтить: «слушаю». Словомъ, онъ любитъ немножко повоенному. Но такъ какъ это мелочи, изъ-за которыхъ не стоить терять высшіе и важнѣйшіе интересы, то разумѣется вы пожертвуете желочами, дабы приобрѣсти высшее.—Этотъ пунктъ серьезный, т. е. изъ-за этихъ пустяковъ можетъ выйти крупная неприятность.

2) «Мнѣ пришло въ голову, что вы, Петръ Петровичъ, идеалистъ и кромѣ того ненасытимый искатель все новыхъ и новыхъ матеріаловъ для вашей мысли. Это послѣднее качество вывожу изъ того, что вы столько мѣняли мѣсть. Значить (полагаю) они васъ занимали только не надолго, и потому вы ими тяготились. Ну что, думаю, если духовныя, т. е. священническія обязанности и миссіонерскія или проповѣдническія занятія, равъ-

¹⁾ Въ одномъ изъ позднѣйшихъ писемъ къ Масловскому Н. И. вспоминалъ, что «энергично и настойчиво просилъ (епископа Никанора) непременно принять (его) въ епархію, и именно какъ специалиста по инородческому и миссіонерскому дѣлу».

установившись и выработавшись въ опредѣленную форму, примутъ теченіе ровное, однообразное, варантѣ извѣстное и опредѣленное,—и вы охладѣете, а потомъ скандрите, а потомъ и дѣло можете бросить. Еванг. Луки VIII. 15. Сіи суть иже добрымъ сердцемъ и благимъ (это у васъ есть) слышавше слово (это есть) держатъ (и это есть), и плодъ творятъ *въ терніи*¹⁾ (это есть ли? а оно *conditio sine qua pop.*). Это сомнѣніе я поставилъ весьма рѣзко. Моимъ сужденіемъ, предположительнымъ и даже только выывательнымъ, вы не прошибаетесь, а внимательно его разберите. Если были вачатки въ вашемъ характерѣ такого, впрочемъ благороднаго непосѣдства, то вы его завѣсьте, и еще возможно съ благодатію Божіей, постарайтесь ограничить привести въ должное русло, такъ чтобъ стремленіе къ лучшему и большому, высшему было въ томъ же родѣ служенія, ибо и вездѣ можно найти обиліе матеріала для мысли. А Господь да устроитъ къ лучшему, да и ваши 38 годовъ составляютъ достаточно вѣскій свинецъ къ вашимъ крыльямъ. — Отвѣтите. Письмо это, написанное подъ напоромъ чувствъ очень неразборчиво, предварено извиненіемъ: «Лучше писать не умѣю; разбирайте какъ знаете; но не смущайтесь духомъ».

Но на этомъ Ильминскій не успокоился. Его занимала странная, полная неожиданностей судьба Масловскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ имъ овладѣла мысль воспользоваться языковѣднѣемъ и инородческими симпатіями П. П-ча для миссіонерскихъ нуждъ казанской епархіи, и 1 ноября онъ послалъ въ Елабугу новое письмо.

«По поводу вашего письма 21 окт., пришло мнѣ на мысль слѣдующее соображеніе. Послѣ многихъ лѣтъ (не менѣе осьми) какъ мы не встрѣчались и не видались, *случай* столкнулъ насъ на воскресенской улицѣ—разговорились, я звалъ васъ къ себѣ, вы не шли—некогда; *случай* заготовилъ у меня Codex samanicus²⁾, который васъ заинтересовалъ. Итакъ *случай* устроилъ такъ сквать сліяніе нашихъ сердецъ. Отъ этихъ случаевъ, начался рядъ случаевъ второстепеннаго порядка—потѣдки нашихъ питомцевъ въ Елабугу. Но эти случаи копнули или тронули живую струю—и вы источаете рѣчки писемъ, мыслей, соображеній, стремленій, которыя всѣ *абутурируются*³⁾ къ священству, къ христіанству, къ миссіонерству и т. д. Мало ли подобные

¹⁾ блорнуу—постоянство. Прим. автора письма.

²⁾ Словарь половецкаго языка, напечатанный по рукописи XIV в., находящейся въ Венеціи. До настоящаго времени онъ изданъ четыре раза. Н. К.

³⁾ Сводятся, приводятъ.

случаи водили васъ по равнымъ экзаменамъ и должностямъ и довели до французскаго учительства въ реальномъ училищѣ—это *adductio ad absurdum*. . . Что же все сіе означаетъ???

«Надвигается страшная туча магометанская, новое нашествіе, но не монгольское, а мусульманское, не дикарей изъ Азіи, а дикарей цивилизованныхъ, прошедшихъ университеты, гимназіи и кадетскіе корпуса и вспоенныхъ прессой¹⁾. Были прежде отпаденія крещеныхъ татаръ, но то были цвѣтики, а теперь ягоды; то было нѣчто предварительное, а теперь начинается самый трактатъ.

«Итакъ случаи васъ руководившіе вотъ съ чѣмъ пришлось точка въ точку, вотъ къ чему приводять. Но и подобные случаи—суть орудія въ рукахъ Провидѣнія, которое бодрствуетъ надъ Русью и надъ православіемъ.

«А еще новый рядъ явленій. Не очень давно было на нашей миссіонерской почвѣ чисто какъ ладонь, тап-такыр. Потомъ совидался Гордѣй бабай²⁾, около него я понемножку. Начались переводы. Гордѣй-бабай ушелъ, я мало-мало за нимъ уйду; и не останется никого. И опять настанетъ прежнее тап-такыр. Но что? Гордѣй Семеновичъ меня старше 20-ью годами; а я двадцатью годами старше именно васъ. Выходитъ такая прогрессія:—1) Г. С... 20 лѣтъ—2) Н. И. 20 лѣтъ—3) П. П. А тамъ Богъ пошлетъ подростка для 4-го и дальнѣйшихъ членовъ сего ряда.—Вы совмѣщаете и способность, и охоту, и знаніе по языкамъ инородческимъ. Переводы на разные языки русскіе и сибирскіе составляютъ первѣйшую надобность, и въ Казани Переводческая Комиссія ихъ печатаетъ. Но и Комиссія можетъ оборваться, и переводы—прекратиться.—Вы обладаете энергіей и знаніями по миссіонерству и собесѣдованію. Это миссіонерское собесѣдованіе тоже необходимо теперь.—Вы обладаете любовью и довѣріемъ къ инородцамъ, а иные нѣкоторые ихъ не любятъ или лучше боятся, какъ бы они не встѣли на мѣстахъ сыновъ левитскихъ. А по моему-то, въ настоящее время должны исполниться слова Предтечи: Господь сотворитъ изъ камней чада Аврааму. И мы уже видимъ сему примѣры хоть не большіе. Если инородцы еще не готовы къ пастырству, то они уже составляютъ матеріалъ, достаточно подготовленный, воспримчивый, на которомъ умный и усердный, любящій сѣятель или руководитель можетъ много устроить.

¹⁾ Объ этомъ Н. И. писалъ не разъ и къ К. П. Побѣдоносцеву (стр. 5, 6 и далѣ).

²⁾ Гордѣй Семеновичъ Саблуковъ, профессоръ казанской академіи 1849—1862. Основательнѣйшій знатокъ татарскаго языка и татарской науки, онъ пользовался большою популярностью среди муллъ и ихъ учениковъ, по цѣлымъ часамъ толковавшихъ съ Гордѣй-бабаемъ (дѣдушкой), и до самой смерти (1880) былъ и считался въ Казани величайшимъ авторитетомъ въ области противомусульманской полемики. О немъ см. по указателю въ Исторіи казанской дух. академіи П. В. Знаменскаго.

«Вы вздумали поступить во священники. Вамъ по душѣ больше будетъ мѣсто безприходное. Нынче, кажется, есть мѣсто въ Каванскомъ кафедральномъ соборѣ. Вотъ бы вамъ хорошо. Во всякомъ случаѣ вы въ Казани можете гораздо больше принести пользы миссіонерскому дѣлу, нежели въ Уфѣ: ибо отъ Казани скорѣе отразится свѣтъ-то на Уфу, чѣмъ наоборотъ.—Я эти соображенія, какъ они мнѣ нынче пришли нашошакъ, такъ и записалъ живьемъ. Вы мнѣ отвѣтите телеграммой: да или нѣтъ.—Я сталъ бы готовить. Вы бы и крещено-татарскую школу могли принять въ свое ближайшее завѣдываніе и руководство, одушевили бы ее, и то у насъ все кругомъ слишкомъ вяло и малодушно, или даже не симпатично».

Но восторговъ и надеждъ Николая Ивановича, кромѣ Василія Тимоѣевича, никто не раздѣлилъ въ Казани, и онъ посѣщилъ потушить въ самомъ Масловскомъ желаніе и мысль о переходѣ въ Казань.

«Милѣйшій и дорогой Петръ Петровичъ, писалъ онъ 3 ноября. Получили вы безъ сомнѣнія мое первое письмо, получили, вѣроятно, и второе письмо, т. е. то, гдѣ я тяну въ Казань. Но теперь въ дополненіе къ этому второму-то письму пишу настоящія строки. Казань какъ разъ оправдала на себѣ слова Евангельскія: нѣсть пророкъ безчестенъ, точію во отечествіи.—Поискать въ Евангеліи полѣнился, а память мнѣ давно измѣняется, и потому я перевралъ слова Спасителя, но смыслъ ясенъ и вы догадаетесь, о чемъ я говорю.

«Меня, изволите видѣть, умилило и уследило ваше пѣвѣствованіе о знакомствѣ вашемъ съ Іудой Сѣдовымъ. Явная струна миссіонерская въ васъ. А у насъ по одному случаю пошло размышленіе о миссіонерствѣ въ Казанской губерніи. Я всѣ непосредственно стоящія къ народу мѣста, учительскія и младше-священническія полагалъ предоставить татарамъ, инородцамъ, а уже руководить ихъ предполагалъ поставить васъ именно, въ слѣдъ священника. И обрадовался этому только одинъ развѣданный о. Василій Тимоѣевъ,—стало быть глупъ, ибо всѣ наши ученые специалисты нашли это повидимому предосудительнымъ для Академіи и для Миссіонерскаго пріюта¹⁾. Послѣ того, я убѣдился еще болѣе, что въ Уфѣ вамъ будетъ полный просторъ, ибо специалистовъ тамъ лжененныхъ нѣту.—Поэтому и укрѣпитесь. Но быть можетъ вы уже предчувствовали приложеніе вышеупомяну-

¹⁾ Такъ называлось открытое въ Казани, въ спасскомъ монастырѣ, частное приготовительное заведеніе для приготовленія миссіонеровъ,—прототипъ миссіонерскихъ курсовъ. Существовалъ этотъ пріютъ около 20 лѣтъ (съ 1875 по 1893 г.).

того текста и къ вамъ и не безъ умысла пожелали въ Уфу.—Вашъ искренно расположенный и сочувственно уважающій слуга Н. Ильминскій».

Иначе отнеслись къ Масловскому въ Уфѣ. Преосв. Никаноръ, при всей своей самостоятельности, чувствовалъ себя не вошедшимъ еще въ курсъ инородческо—миссіонерскаго дѣла въ этой по преимуществу татарской епархіи, и не только охотно прислушивался къ рѣчамъ и рекомендаціямъ Ильминскаго, но и самъ просилъ о нихъ. „Преосвященный Уфимскій, писалъ Н. И-чъ К. П. Побѣдоносцеву, постоянно требуетъ отъ меня инородческихъ и даже русскихъ кандидатовъ учительства и священства“¹⁾. На предложеніе во священники человека, который могъ сдѣлаться крупной миссіонерской силой, епископъ Никаноръ отозвался тотчасъ же (6 ноября): „Охотно предлагаю г. Масловскому мѣсто священника при соборѣ въ г. Мензелинскѣ и таковое же въ г. Златоустѣ. Въ Златоустѣ выгоднѣе и работы много, но и раскольники. Языковѣдѣніе тамъ будетъ не при чемъ. Благоволите извѣстить г. Масловскаго, чтобы поскорѣе присылалъ прошеніе если угодно“. Но вслѣдъ за тѣмъ и самъ написалъ Масловскому, предлагая тѣ-же два мѣста, но рекомендуя Мензелинскъ, и велѣлъ поспѣшить прошеніемъ.

П. П. Масловскій отвѣтилъ на все это 8 ноября „письмомъ обширнымъ, весьма интереснымъ, содержательнымъ, для меня во всѣхъ его подробностяхъ сочувственнымъ или какъ бы сказать—смысленнымъ“: такъ характеризовалъ его Н. П. П. П. прежде всего благодарилъ его за письмо къ епископу Никанору и за „преполезное предупрежденіе“, что преосвященный не терпитъ отъ низшихъ себя утвердительнаго „хорошо“. Затѣмъ, отвѣчая на сомнѣніе Н. И. въ его *уловоу*, объяснялъ, что частые переходы его съ мѣста на мѣсто вызы-

¹⁾ Письма къ К. П. Побѣдоносцеву, 3—6, 46. Ср. Переписку о трехъ школахъ Уфимской епархіи (Каз., 1885), 54. 55.

вались не непостоянствомъ, а или неустойчивостью служеб-наго положенія, какъ въ Симбирскѣ, или разногласіемъ съ начальствомъ, какъ въ самарской губерніи. И свой теперешній шагъ онъ такъ мотивировалъ: „Здѣсь предстоитъ мнѣ экзаменъ, но я уже писалъ вамъ, что хоть выдержу его конечно, но въ 38 лѣтъ, бывъ начальникомъ, экзаменоваться мнѣ омерзительно; а за письменные труды по французскому языку (они сгдѣ уже) ¹⁾ не дадутъ званія учителя французскаго языка. Итакъ, видно есть причина въ волѣ Провидѣнія, изгоняющая меня съ мѣста, какое бы я ни занималъ. Видно мнѣ слѣдуетъ быть не учителемъ, а къмънибудь другимъ. Мудрено ли, если я, всю мою молодость убивъ на подготовку къ священству и миссіонерству, теперь остановился именно на священствѣ и миссіонерствѣ?“ Сообщивъ затѣмъ о своихъ попыткахъ при архіепископѣ Антоіиіи получить мѣсто священника, Масловскій продолжалъ:

«Судите теперь: можно ли меня подоврѣвать въ непостоянствѣ, въ исканіи приключеній, въ неуживчивости? Можно ли думать, что я *брошилъ* духовное званіе, съ которымъ духомъ я никогда не разставался (живя въ Баронскѣ, въ *стихарѣ*, я *даже юваривалъ проповѣди*, по приглашенію священника); а теперь въ него *возвращаюсь*? Пожалуй я и не пожелалъ бы священства; но какъ мнѣ забыть слова, проченныя мною въ апостолѣ, во время посвященія въ стихарь: «тѣмъ же азъ юзникъ о Господѣ (это апостолъ Павелъ), молю васъ достойно ходити званія, *тъ неже званіи бысте* со всякимъ смиренумудріемъ и кротостію»; (далѣе діаконъ хотѣлъ было взять апостолъ, но я удержалъ и дочиталъ: «тщашеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира»?) Пожалуй я и не пожелалъ бы священства; но сердце мое разрывается, когда читаю объ уснѣхахъ штунды, молоканства; о сліяніи ихъ въ извѣстныхъ пунктахъ Россіи; о сліяніи пашковцевъ съ беспоповцами въ проектируемую «интелигентную» церковь, которая сама себѣ у Господа испроситъ епископа, если не дадутъ готоваго, который плясалъ бы подъ ихъ дудку; когда предчувствую, что единовѣрцы могутъ скоро прервать связь съ нашей церковію; когда ваше дѣло, Николай Ивановичъ, перестаетъ имѣть къ себѣ сочувствіе, благодаря разнымъ «спеціалистамъ», изъ которыхъ не видится вамъ однако подражателя и продолжателя въ будущемъ;

¹⁾ Мы не знаемъ ихъ.

когда всего ужаснѣе, все, всё и вездѣ, у всѣхъ, давить страшно растущій нигилизмъ? Разумѣется, сдѣлавшись священникомъ, я не подумалъ бы, чтобы подавить могъ все зло востанія въ Россіи противъ Христовой церкви: вѣдь я имѣлъ бы дѣло, по всей вѣроятности, съ чѣмъ-нибудь однимъ—или съ расколомъ, или съ Магометомъ, или съ нигилистиной, или съ однимъ городомъ, или съ однимъ селомъ! Нѣтъ! у меня только вотъ что въ головѣ: *не отвѣчу ли я передъ Богомъ*, если вмѣсто того, чтобы проповѣдывать, я буду дни свои коротать надъ какой нибудь грамматикой? Не отвѣчу же, думаю, только тогда, когда меня во священника не пустятъ!»

Изъ дальнѣйшихъ словъ Масловскаго открывается, какія чувства вызвала въ немъ возможность попасть въ Казань и неудача плановъ Н. И-ча.

«Письмо ваше отъ 1-го ноября, писанное словомъ схимника, я читалъ съ большимъ благоговѣніемъ. Какъ вездѣ и всегда, васъ Господь Богъ избавляетъ отъ обычнаго многимъ нынѣ фарисейства; но такой теплой вѣры въ Провидѣніе Божіе и такого желанія проникнуть окомъ вѣры въ тайны Божіи я и у васъ самихъ во всемъ, что вы печатали и писали мнѣ, еще не встрѣчалъ. За это письмо васъ уже я не благодарю (этого было бы мало!); но буду по силѣ моей за васъ всегда молиться Господу Богу, что и началъ, прочитавъ это письмо, сейчасъ же.

«Потомъ я премного обрадовался тому, что въ этомъ письмѣ блеснула лучъ надежды пожить мнѣ въ *родной моей Казани*, которую я даже не забывалъ въ Симбирскѣ, гдѣ мнѣ жилось при маломъ жалованѣ лучше, чѣмъ гдѣ либу. Зналъ я, что мѣсто священническое въ соборѣ казанскомъ *блдно*; но вотъ оно чѣмъ для меня богато: оно безприходное; служить, вѣроятно, привелось бы, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, не каждую недѣлю. Вотъ думалъ я: то, это и вотъ это готовое издамъ, а вотъ то и это напишу. Опять познакомлюсь съ старобрядцами—и уже теперь съ безпоповцами, мечтающими, въ лицѣ поморцевъ, объ интеллигентной церкви. А какое, говорилъ я себѣ, будетъ мнѣ удовольствіе, когда я, подтвердивъ въ инородческихъ языкахъ забытое и получивъ неизвѣстное, буду, можетъ быть, приглашенъ къ Николаю Ивановичу даже въ его семинарію, когда-нибудь, на экзамень по Закону Божію и тамъ дадутъ мнѣ право на всѣхъ языкахъ епархіи съ чадами святителя Гурія поговорить объ Исусѣ, ума нашего утѣшеніи! Вѣдь я не буду чуждымъ Николаю Ивановичу, какъ приглашенный въ дѣтели въ его крещено-татарскую школу. Онъ поближе меня узнаетъ—и будетъ радъ, если поведу дружбу съ его иноплемными и равноплемными учениками, которая ихъ не развратитъ, а меня многому въ любви къ Богу поучитъ. Любимъ я буду, потому что, по вѣчному моему обычаю, не въ свое не вступаю не только дѣломъ, но и словомъ; а свое

буду дѣлать усердно. И вотъ помолился Спасителю, Божіей Матери и св. Гурію—и пустилъ вамъ телеграму!—Прошло дня два—три—и я жилъ этими мечтами. Вдругъ сегодня получаю отъ Николая Ивановича письмо. *Невольна вздрогнулъ!* Думаю: изъ Уфы получить ему отвѣтъ еще рано; сообщить его мнѣ тѣмъ болѣе рано. Видно, что нибудь *неладно*. Распечатываю письмо и вижу, что на *служеіе въ родной Казани нѣтъ никакой надежды!* Отчего? Это мнѣ еще и теперь не ясно».

По поводу упоминанія Ильминскимъ о миссіонерахъ—спеціалистахъ Масловскій сообщилъ интересную справку о миссіонерскомъ вопросѣ у нѣмцевъ—колонистовъ, которыхъ онъ наблюдалъ въ николаевскомъ и новоузенскомъ уѣздахъ самарской губ., справку, доказывающую, что въ религіозномъ воздѣйствіи на иновѣрныхъ играетъ роль не дипломированная ученость, а нѣчто другое.

«Въ колоніяхъ нѣмцы, говорящіе однимъ и тѣмъ же явкомъ, хотя и равными говорами, но читающіе книги уже на одномъ, общемъ всѣмъ, литературномъ языкѣ, двухъ вѣръ, говоря вообще: римско—католической и лютеровой, противъ пелвой протестующей повсюду неумолчно. Лютеровъ больше горавдо; они всѣ богаче католиковъ; между католиками попадаются извѣдка состоятельные, но миллионера нѣтъ ни одного. У лютеровъ ихъ далеко не одинъ, не пять. Религіозныя столкновения естественны; поглощеніе католицизма лютеранствомъ ожидаемо всячески. Не тутъ-то было! Однако у католиковъ между патерами здѣсь нѣтъ ни одного *1, академиста*: самъ епископъ ихъ Францискъ Алоизій Цоттманнъ, *Tiraspoliensis, in partibus infidelium* (выразительно величается!), студентъ философскаго, по нашему историко-филологическаго, факультета Мюнхенскаго университета. Всѣ «профессоры» ихъ Тираспольскій Семинаріи до одного, безъ исключенія, кончили курсъ въ этой же семинаріи, существующей въ Саратовѣ, гдѣ и епископъ, съ капитуломъ и соборомъ, складеннымъ плѣнными турками, имѣютъ мѣсто. Да у католиковъ російскихъ разединственная академія, существующая въ Петербургѣ, вовсе непопулярна. Такъ, напримѣръ, патеру Антонію Церръ хотѣлось было побывать тамъ; но ему и начальство съ преподавателями семинаріи и самъ епископъ сказали, что нечего тамъ дѣлать. Онъ теперь «профессоромъ» (и отличнымъ, сй Богу!), первымъ каноникомъ тираспольскаго кафедральнаго капитула, представленъ въ епископа суффрагана къ Цоттману. По всему видно, что Академія существуетъ только для того, чтобы нектолики не моволили католикамъ главъ, что они не имѣютъ высшаго богословскаго училища. 2) Нѣтъ у нѣмцевъ—католиковъ ни одного «миссіонера», ни одного «спеціалиста».

«И при всемъ томъ, не только «католики не пересваиваются въ лютеранство», а напротивъ лютеране приглашаютъ патеровъ ваclinать бѣсноватыхъ, усмирять безпокойныхъ мертвецовъ. «Клады лютеране ищутъ по «Карминзъ пигелье» (Germanus Büchelchen), книжкѣ до нельва римской. Въ самомъ Саратовѣ, какъ мнѣ сказывали въ первый мой прїездъ въ Баронскъ, гдѣ собирается ежегодно и не разъ, лютеранскій синодъ и гдѣ всегда живетъ знаменитый пасторъ Косманъ, одинъ патерь съ успѣхомъ обращалъ въ католичество лютеранъ; а патерь Шереръ мнѣ намекнулъ, что въ самой кондовой колонистской нѣмечинѣ, въ Баронскѣ, не мало секретныхъ католиковъ, конечно изъ лютеранъ.

«Чѣмъ же объясняется это?—Прежде всего католикамъ-колонистамъ не нужны греческій и сврейскій языки—и изъ нѣтъ изъ семинаріи. Въ колоніяхъ не мыслятъ нигилизмъ—и вотъ физика съ математикой только числятся въ программахъ, а на дѣлѣ дальше ариометики и рѣдкаго прочтенія, и то не въ классѣ, дѣтской книжки по естествовѣдѣнію, въ семинаріи нѣтъ ничего. У нихъ чтеній по Библии даже нѣтъ: читаютъ ученики сами Аллюли—и только! За то нравственно Богословіе, Догматика, Каноника изучаются съ Литургикою и русскимъ языкомъ обширно. Церковной исторіей занимаются немножко. Гомилетики и въ библиотекѣ нѣтъ ни на какомъ языкѣ: а проповѣдь говорится, если не въ церкви, то въ классѣ, мною. Впрочемъ, проповѣдь у католиковъ не есть необходимость въ церкви. Итакъ, книжный бадалъ не давить у нихъ будущихъ пастырѣй. Но важно еще не это; а вотъ что: каждый день до классовъ они бывають у литургіи. Это въ высшей степени у нихъ важно и въ высшей степени, опять скажу—у нихъ, вліятельно. Бывало смотришь въ Казанскомъ монастырѣ: діаконъ сказалъ: «со страхомъ Божиимъ»; священникъ держитъ въ рукахъ величайшую святыню, которой сподобляетъ дѣтей; а тутъ народъ проходитъ мимо своего Христа, не только не отдавъ ему должнаго поклоненія, но какъ бы и не замѣтивъ, т. е. и не перекрестившись; а приступая къ чудотворной иконѣ кладетъ земные поклоны (последнее не говорю, что худо; а почему же самому-то Спасителю—вѣдь онъ выше Божіей Матери—не отдано дома?). Такого, овеച്ചю, отношенія къ христіанской святынѣ католики вовсе не знаютъ. У нихъ—я вѣдь видѣлъ—на литургіи первое и последнее—поклоненіе благовѣщійшее тѣлу Христову! Вечеромъ, предъ сномъ, также ежедневно, семинаристы опять молятся въ церкви. Исповѣдываются и приобщаются святыхъ Таинъ не два раза въ году, при томъ у старика, не опытнаго монаха, по сотнямъ; а безчисленное число разъ: никакъ не меньше 12. При посвященіи въ иподіакона даютъ предъ алтаремъ и епископомъ обѣтъ на всегда ежедневно вычитывать молитвенное правило (оно предписано и у насъ не только всякому духовному, но и мірянину ежедневно, или канонами, или канонами, или Іисусовыми молитвами, да исполняется ли хоть миссіонерами, специалистами и академистами?). Насколько нѣмцы-католики относятся къ священству серьезно, изъ того уже увидите, что поступить

въ 1-й классъ малой семинаріи зо человекъ; а поступить во священники изъ большой одинъ: остальные переженятся до послѣдняго класса, вышедъ изъ семинаріи. Не удивительно, что при celibatѣ, я не нашелъ того разврата, о которомъ повсюду трубятъ—именно у нѣмцевъ. *А у насъ священникъ ядовецъ?* Далѣе, священникъ католическій по нѣскольку разъ въ годъ выпишетъ изъ-за границы множество разнообразныхъ молитвенниковъ, религиозныхъ брошюръ, книгъ, четокъ, медальоновъ, картинокъ и картинъ, распятій и все это *непрерывно* въ годъ то распродастъ, то раздастъ по приходу. Но не всѣ всегда могутъ читать духовнос—и вотъ патеръ усердно распространяетъ популярныя романы Боландена (это австрійскій патеръ, за свои романы отъ Пія IX сдѣланный его камергеромъ) такіе: «Лютеръ на пути къ свѣтѣ», «Каносса», «Ангѣла» (здѣсь достается нигилизму). Боланденъ написалъ ихъ горы цѣлыя. Читаетъ эти романы и лютеране; тѣмъ болѣе, что тутъ ихъ не ругаютъ; однако же почесываютъ затылки и говорятъ: «ну, если Лютеръ насъ обманулъ, охъ! какъ ему достанется на томъ свѣтѣ». Распространяютъ патеры и повидимому свѣтскій журналъ «*Alte und neue Welt*», пріязненный по всему. Есть у всякаго изъ нихъ понемногу своихъ книгъ; *за то всѣ полезныя*. Главное же: сами привыкли они къ *интенціямъ* и *мед. таціямъ* (къ Богомыслию), къ частымъ *коммуникаціямъ*—къ тому же *влекуть* и чады своихъ. И ихъ *слушаютъ* и ихъ *уважаютъ* такъ, какъ у насъ *не видно*. У насъ ввелся одинъ бабай; пойдя на встрѣчу ему другой бабай, по одному и тому же дѣлу, и не бабаеву, а Христову,—и вотъ бабай превращаются въ *бабайку* Суздальцева, служившаго въ каванскомъ казематѣ. Охъ! охъ! охъ!

«Радуюсь я, что въ Сибири и въ Сибирью изъ обращенныхъ нами ко Христу составляются чуть не города; на Кавказѣ недалеко къ тому же. Но вотъ что: *не передвигается ли туда отъ насъ свѣтильникъ* Христовъ, какъ его, напр. нѣтъ уже у Персовъ, у жителей Аравіи? Не приходитъ ли время, когда и нами почувствуется слово Господа, сказавшаго въ Апокалипсисѣ: «ты не хладенъ, ни студентъ (а такова и есть блевотина!); сего ради имамъ изблевати тя отъ устъ моихъ»? Да, страшно, какъ увокъ, какъ гаупъ нашъ эгоизмъ—и въ чемъ же? Легко сказать—въ *апостольскомъ дѣлѣ*, миссіонерствѣ!»

Въ заключеніе своего длиннаго письма, въ которомъ „горе говорило“, П. П. нарисовалъ картину будущаго, когда „спеціалисты“ оспорятъ значеніе самого Ильминскаго, покусятся даже на самое имя его и признаютъ его миѣнческимъ божкомъ инородцевъ. „Не могу, заключилъ онъ, переносить спеціалистической гнили; съ одной съ нею никогда не уживусь. Вашъ всей душой Масловскій, Французъ изъ Русскихъ“.

Когда П. П. писалъ это посланіе, Н. И. сдѣлалъ ему въ недошедшемъ до насъ письмѣ отъ 8 ноября еще какое-то предложеніе, обнадеживая, вѣроятно, возможностью попасть въ Казань на другое мѣсто, но онъ не рѣшился уже отказаться отъ Мензелинска:

«1) если равъ уже мнѣ не удалось попасть въ Казань, отвѣчалъ онъ 15 ноября, — значить, *имѣть воли Божіей имѣть тамъ быть*; 2) преосвящ. Никаноръ за отказъ мой обидѣлся бы и на васъ и на меня, особенно на меня, и сдѣлалъ бы заключеніе, что я хочу священства не ради Господа Иисуса, но ради хлѣба куса; 3) скажу правду: вѣдь первокласснаго ученаго, хотя онъ епископъ незначительной епархіи, нельзя сравнивать съ вашимъ преосвящ. Сергіемъ¹⁾, который можетъ писать только хорошія популярныя проповѣдки, хотя сей—архіепископъ и правитель такой епархіи, въ которой, при лучшемъ времени церковной жизни, непременно будетъ митрополія. Это тогда, когда русская церковь будетъ управляться одними канонами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.—Итакъ у преосв. Никанора я жду себѣ не противодѣйствія въ занятіяхъ научныхъ, а полнѣйшаго содѣйствія, поощренія и руководства. У особы, отвѣтившей на три важнѣйшіе вопроса капитальнѣйшими и обширными книгами, *вѣроятно будетъ чему поучиться*. Вы вѣдь знаете, что по вопросамъ о *папствѣ, расколѣ русскомъ и мимализмѣ* написалъ нашъ истинный докторъ богословія, истинный учитель русской церкви!—Если Богу будетъ впоследствии угодно, то онъ въ силахъ будетъ и меня и преосв. Никанора привлечь въ Казань. А теперь прошу только объ одномъ: поспѣшите, ради Бога, поблагодарить преосвященнаго. Слышалъ я, что онъ строгъ; но строгости его надъ собой я самъ желаю: гдѣ страхъ, тамъ и Богъ»...

Мысль объ епископѣ Никанорѣ, мужѣ науки и борцѣ за православіе, заставила Масловскаго характеризовать отношенія къ наукѣ и миссіонерству казанскихъ владыкъ и монастырей.

«Есть у насъ святители и религіозные и, можетъ быть, имѣющіе причтенными быть къ лику святыхъ; но не только не содѣйствующіе въ подчиненныхъ имъ наукѣ, но и преслѣдующіе своими осужденіями занятія научныя. Таковъ былъ (не гѣмъ бы помянуть!) аскетъ Антоній, преосвященный

¹⁾ Сергій (Ляпидевъ-к.ѣ), казанскій архіепископъ 1880—1882; † 1898 г., московскимъ митрополитомъ.

архієпископъ Казанскій. Онъ, когда я жилъ въ архіерейскомъ его домѣ, при видѣ моихъ книгъ, постоянно говорилъ мнѣ: «твой умъ взыскалъ помысловъ многихъ; едино же есть на потребу»¹⁾. Отсюда одинъ шагъ до отреченія отъ всякихъ наукъ, и даже богословскихъ. Чтò меня ваставляло не поддаваться такому убѣжденію, когда оно оправдывается всѣмъ «Добролюбіемъ» (знаете-ли этотъ сборникъ)? Примѣръ Фотія, патріарха Константинопольскаго, который чуть ли не одинъ удержалъ Востокъ отъ подчиненія Западу. Его при жизни большинство современныхъ ему святителей жизни истинно святой, но односторонне развитыхъ въ періодъ упадка богословствованія на Востокъ и усиленія святого аскетизма, и едва ли не всѣ до одного подвижники, осуждали за ученныя занятія, хотя они всѣ клонились къ выставленію православія въ самомъ истинномъ и лучшемъ свѣтѣ. Кто же Фотій? Онъ не только, какъ его осуждавшіе въ большинствѣ, святой; а «равно-апостольный», по суду Востока. Изъ нихъ же нѣтъ ни одного равно-апостольнаго! Въ Россіи не знаютъ, кажется, что Фотій даже причтенъ къ лику святыхъ; какъ не знаютъ, что ему и Марку Ефесскому на Востокъ есть службы; но эти службы у меня на греческомъ языкѣ имѣются сейчасъ²⁾.

«Когда Русскіе сдѣлались православными христіанами? — Конечно послѣ уже Фотія, когда взглядъ на науку его осуждавшихъ укрѣпился въ умахъ православныхъ, и святителей, и иноковъ. Теперь понятно, что онъ не подавить только такого святителя, какъ преосвященный Никаноръ. Онъ всегда будетъ, какъ и лично я убѣдился, и въ маломъ православенъ; но съ наукою разстанется развѣ только тогда, когда будетъ Богу отдавать свою душу.

«Монастыри Спасскій, Зилантовъ, Ивановскій въ Кавани основаны съ миссіонерской цѣлью; а гдѣ въ нихъ наука и миссіонерство (о вашемъ миссіонерскомъ Пріютѣ я не имѣю никакого понятія)? Есть хорошіе, очень хорошіе, монахи въ другихъ монастыряхъ Казанской епархіи; но гдѣ же въ монастыряхъ епархіи наука и миссіонерство? У меня давно носится помыслъ: перевести на церковно-славянскій службы св. Фотію и св. Марку. Доселѣ нѣтъ нашимъ монахамъ побудки заняться наукой и миссіонерствомъ; доселѣ на эти занятія они смотрятъ какъ на дѣла не иноческія, какъ на грѣхъ. Мнѣ кажется, что когда они вапоятъ эти службы, когда зачитаютъ въ нихъ синаксари: *оживятся*, хотя и то правда, что *допально было бы*

¹⁾ Ср. сообщеніе архим. Сергія (Василевскаго) объ отношеніи архіеп. Антонія къ классическимъ языкамъ (Высокопр. Антоній, архіеп. Казанскій и Свіяжскій) (Кав., 1885), II, 480. 481).

²⁾ П. Фотій причтенъ былъ къ лику святыхъ скоро послѣ своей смерти († 6 февр. 897 г.),—его имя встрѣчается уже въ уставѣ импер. Константина VII (950—956).

примѣра Казанскихъ святителей, изъ которыхъ два скончались въ *великой смирѣ*, хотя мы и не знаемъ ихъ новыхъ именъ, и *всѣ святые*. И *греческій языкъ* съ Богословіемъ тутъ есть; и народная *медицина*, и *знаніе инородческихъ языковъ и школа*; да, можетъ быть, все это живое оттого для монаховъ не рельефно, что *не было въ борьбѣ съ тьмой такого, какъ въ Фотіи, «равно-апостольнаго»?*

«У Болгаръ есть служба св. Фотію. Это говорилъ преосвященный Антоній. Но она, безъ сомнѣнія, хотя и писана на церковномъ славянскомъ языкѣ или—всего вѣроятнѣе—переведена съ Типальдовой, имѣющагося у меня, отлично: но, конечно, правописание, какъ во всѣхъ новыхъ сербскихъ и болгарскихъ богослужбныхъ книгахъ, *не принятое нами*. Стало быть, и выписывать бесполезно; а лучше самому перевести. У русскихъ также была попытка отпечатать переводъ службы св. Фотію: у тогоже преосвященнаго Антонія я видѣлъ переводъ прот. Серафимова изъ Херсонской епархіи; но писанный обыкновенной *скоротисью*. Видно хотѣлъ о. протоіерей *трижованкой*, а это *вѣдь не хорошо!* Впрочемъ, при жизни преосвященнаго Антонія и это *затерялось*. По крайней мѣрѣ онъ не могъ мнѣ дать въ другой разъ для прочтенія».

Въ заключеніе П. П. просилъ Н. И-ча дать займы денегъ на поѣздку въ Уфу для рукоположенія и переѣзда въ Мензелинскъ съ семьей и съ книгами. Огдать же долгъ обѣщалъ не раньше Пасхи, когда предполагалъ получить за одву свою книгу. „Извините, что доведъ дѣло до этого. Сами же виноваты: не прирѣввайте всякаго проходимца“.

Н. И. долго не отвѣчалъ на два письма Масловскаго, и обезпкоенный этимъ, П. П. писалъ ему 9 января 1882 г.—„чтобы какъ-нибудь вывѣдать, не обезпковалъ ли“ опъ ими Н. И., разумѣется ненамѣренно. „Если какая-нибудь возможность меня помиловать, черкните это хоть одной строчкой. Вся душа моя взстрадалась отъ вашего молчанія. Подайте мнѣ словечко какъ нищему милостыню. Я все приму отъ васъ: и выговоръ и ласку съ одинаковою благодарностью. Только хоть въ послѣдній разъ въ жизни—обрадуйте меня, какъ увидите ниже, горяющаго, вашимъ словечкомъ“. Къ тревожливой мысли объ оскорбленіи Н. И-ча у Масловскаго присоединилось нетерпѣніе по поводу медленности въ свощеніяхъ о немъ уфимской консисторіи, попечителя округа и

капцеляріи реального училища, нетерпѣніе столь сильное, что П. П. посылалъ даже телеграммы въ Уфу, оставшіяся впрочемъ, безъ отвѣта. „Поэтому теперь со мной такая тоска, что и сказать не могу. Особенно боюсь, какъ бы не лишиться Мензелей“.

Нѣкоторый выходъ изъ такого тяжелаго настроенія духа Масловскій находилъ въ литературныхъ занятіяхъ. „Изъ редакціи „Церк. вѣстника“, писалъ онъ, получилъ извѣстіе, что одна изъ моихъ статей, туда посланных („Современное религіозно-нравственное состояніе нашего русскаго общества“), будетъ напечатана въ №№ 1 и 2 за наступившій годъ ¹⁾; а о другой („По вопросу о преподаваніи нравственнаго богословія“) будетъ у редактора совѣтъ съ о. Инышевымъ и спеціалистомъ морали въ петербургской Академіи ²⁾.—Прочитали ли вы, спрашивалъ далѣе П. П., въ послѣднихъ NN

¹⁾ Въ этой статьѣ П. П. Масловскій характеризуетъ сущность нигилизма, отдаленный корень котораго видитъ въ лютеранствѣ, и указываетъ средства борьбы съ нимъ, исключительно мирныя: проповѣдь, лекціи, книги, журналы, бібліотеки.

²⁾ Не знаемъ результатовъ этого совѣщанія. Сущность же этой послѣдней статьи сводится къ слѣдующимъ положеніямъ. Нравственное богословіе, представляемое учебниками его, не можетъ быть названо наукой вообще и тѣмъ менѣе—христіанской и православной. Построенное по началамъ одного разума, оно является системой положеній о законахъ (de legibus) и обязанностяхъ (de officiis) чловѣка, по примѣру явическихъ трактатовъ морали, но много худшее лучшихъ изъ нихъ (Цицероновскихъ и Аристотелева, такъ какъ вдалось въ резонерство и фразерство. Наше русское Нравственное богословіе, сложившееся по образцу латинскихъ системъ, измышляющихъ и совдающихъ религіозно-нравственную живнь исключительно на основаніи одного разума и естественнаго чувства, всего меньше можетъ служить главной своей цѣли—помочь чловѣку, при содѣйствіи Божіей благодати и при руководствѣ свято-отеческаго подвижническаго опыта, передавать себя, т. е. изъ страстнаго стать если не безстрастнымъ, то обуздывающимъ свои страсти. Важно вѣдь не обяванности къ Богу, къ ближнимъ и къ себѣ выставить (ихъ всѣ мы знаемъ безъ пособія Нравствен-

„Церк. вѣстника“ Слово преосв. Никанора Уфимскаго о церковной восковой свѣчѣ? Преинтересное слово и въ ораторскомъ смыслѣ и въ практическомъ отношеніи,—не хуже любого изъ Ключаревскихъ и Иоанновскихъ ¹⁾). Я собираюсь перекинуть его на греческій, такъ какъ и у грековъ, т. е. у духовенства ихъ, какъ и у насъ, нигилисты и торгаши хотятъ вырвать эту свѣчку изъ рукъ. Разумѣется эти торгаши и нигили преосвященнаго злостно разбранятъ, если еще не разбранили.

„Съ сею же почтою я препровождаю вамъ 1) вашу статью о покойномъ вашемъ другѣ Бобровниковѣ ²⁾ на нѣмецкомъ языкѣ и 2) рукописный букварь на мокша-мордовскомъ языкѣ. Первую благоволите принять въ даръ на вѣки; а вторую я просилъ бы васъ, пока еще вы живы, рассмотреть, исправить и дополнить. Затѣмъ издать бы надо! *Больше вѣдь не*

наго богословія, на основаніи человѣческаго разума), а научить исполнять ихъ, научить нравственному самоусовершенствованію, духовному преуспѣянію путемъ подвиговъ тѣлесныхъ и духовныхъ, по опыту православныхъ подвижниковъ, понявшихъ во всей чистотѣ и глубинѣ Божественное откровеніе. Наше Нравственное богословіе должно быть аскетикой и непремѣнно имѣть характеръ *спроисповѣдной*, именно *православной*, а въ нѣкоторыхъ вопросахъ даже грековосточный... Попытку осуществленія такой программы представилъ самъ Масловскій въ своемъ «Правилѣ христіанской жизни» (Кавань, 1885).

¹⁾ Ключаревъ Алексѣй Осиповичъ, московскій протоіерей, послѣ—Амвросій, харьковскій архіепископъ (†1901 г.). Иоаннъ Соколовъ, умершій въ 1869 г. на смоленской кафедрѣ. Оба—знаменитые проповѣдники.

²⁾ А. А. Бобровниковъ, товарищъ Ильминскаго по академіи и его сослуживецъ, извѣстный монголовѣдъ, † 1865. Написанный Николаемъ Ивановичемъ некрологъ его былъ напечатанъ въ Ученыхъ запискахъ Каван. Университета, 1865. Не знаемъ, зачѣмъ понадобилось Масловскому переводить его на нѣмецкій языкъ. К. Х.—Можетъ быть, потому, что А. А. Бобровниковъ уже давно признается всеми ориенталистами за первокласснаго монголиста (см. «Свѣдѣнія объ оффиц. преподаваніи восточ. языковъ въ Россіи» Н. И. Веселовскаго въ «Трудахъ III съѣзда ориенталистовъ» (С.-Пб. 1879—1880), нѣцамъ же труды этого ученаго всего менѣе были извѣстны?.. Н. К.

къ кому обратиться, Н. И., *кромя васъ*». Разсказавъ извѣстную уже намъ исторію своего знакомства съ авторомъ мордовскаго букваря, П. П. продолжалъ: „Именемъ Божиимъ прошу васъ заинтересоваться Курочкинымъ и его букваремъ. Кстати: я могъ бы букварь переписать для васъ получше; но не позволилъ этого: онъ, какъ уже видѣли выше, сработанъ не подъ моимъ руководствомъ. Еще: я даже—къ стыду сознаюсь—не списалъ съ него другого экземпляра. То некогда, то горе; то горе, то некогда. Держать же подъ спудомъ побоялся Господа Бога. Еще: не напишете ли что прямо Курочкину въ поддержку его моральную? Васъ вѣдь вездѣ знаютъ, а внѣ Казани едва ли меньше цѣнятъ“¹⁾).

Отвѣтъ Ильминскаго на это скорбное посланіе интересенъ, между прочимъ, какъ его автохарактеристика, если можно такъ сказать. 18 янв. онъ писалъ:

«Если я молчу, не удивляйтесь и не огорчайтесь, потому что у меня уже такое врожденное свойство—сначала горячо, а потомъ опѣшу. Это свойство безобидное и невредное. А вотъ есть другое качество—запалъ, а потомъ, когда дѣло начнется, да вкрутую, такъ гдѣ бы ухо остро держать, чтобы дѣло не свернулось въ бокъ, я тутъ-то въ кусты прячусь и украшаюсь молчаніемъ. Есть еще одно свойство, что я почти всегда говорю и дѣйствую односторонне, и потому рѣзко и рѣшительно, смотря по впечатлѣнію, а потомъ начинается отливъ или маятникъ моихъ мыслей отклоняется въ другую сторону, и тутъ начинается со мною мнительность, а потомъ когда я пропустилъ время, уже и совѣстно писать то мнѣ. Вотъ и въ настоящемъ случаѣ, я нахожусь въ положеніи Адама, который укрылся подъ древесными вѣтвями, пока наконецъ вызвалъ его ходящій въ рай Господь. Вотъ вамъ и *scordium*».

¹⁾ Въ отвѣтъ на это Н. И. писалъ 17 янв.: «Биографію Бобровникова и букварь мордовскій получилъ. За первую благодарю. Букварь передалъ я нашему мордвинну Юртову, который нашелъ языкъ эрзянскимъ, а не мокшымъ, а букварь и переводъ молитвъ не совсѣмъ удачнымъ. Мы прямо пошлемъ составителю и книгъ и совѣтовъ». Въ числѣ изданій переводческой комиссіи значится Букварь для мордвы-эрзя. 1884.

Какъ бы ваясь въ томъ, что своими неосуществившимися планами на счетъ Масловскаго смутилъ его покой и огорчилъ, Н. И. писалъ, что и самъ онъ страдалъ.

«Нелегко было мнѣ разстаться съ розовыми мечтами и радостными перспективами; присоединилось къ сему еще одно,—преосв. Никаноръ вдругъ крещено-татарскаго священника Василья Леонтьева, котораго самъ же опредѣлилъ помощникомъ настоятеля въ крещено-татарскій приходъ, въ бакалинскій белебеевскаго уѣзда близъ мензелинской границы, вдругъ перевелъ его въ русскій приходъ бирскаго уѣзда, правда въ настоятели. Это меня прямо огорчило, какъ распоряженіе нецѣлесообразное, противное даже цѣли. Но впрочемъ, преосв. Никаноръ склонился на ходатайство бакалинскихъ прихожанъ крещеныхъ татаръ и частію на мое конфиденціальное письмо, и Вас. Леонтьева возвратилъ въ прежнее бакалинское мѣсто. А потомъ онъ меня просилъ рекомендовать на то мѣсто кандидата, преимущественно черемисина, ибо хотя въ приходѣ нѣтъ прихожанъ инородцевъ, но вблизи его и даже внутри границъ его есть много черемисъ язычниковъ. Я ему отрекомендовалъ одного черемисина. Такимъ образомъ теперь все упрямчилось и разъяснилось, что преосв. Никаноръ не упорствуесть, когда ему соображеніями быть можетъ односторонними приходится дѣлать распоряженіе неудобное, такъ онъ готовъ и его измѣнить и отиѣнить.—Послѣ всего сего я вполнѣ сочувствую, что вы, на первыхъ порахъ, поступите священникомъ въ соборъ мензелинскій, ибо въ мензелинскомъ уѣздѣ есть очень много крещеныхъ татаръ и чувашъ, къ нему прилежитъ съ одной стороны белебеевскій уѣздъ, а съ другой—бирскій, все наполненное инородцами. Вамъ будетъ тамъ большое поприще».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Н. И. поручилъ Масловскому переговорить съ Дм. Ив. Стахѣевымъ, чтобы онъ не бросилъ въ названныхъ уѣздахъ инородческаго дѣла и не оставилъ безъ вниманія прежнихъ ходатайствъ Петра Пегровича о построеніи церквей и поддержаніи миссіонерскихъ инородческихъ школъ.

«А вотъ кстати и порученіе вамъ, продолжалъ Н. И. 1): белебеевскаго уѣзда есть двѣ, въ одной верстѣ другъ отъ друга лежащія чувашскія крещенныя деревни, окруженныя со всѣхъ сторонъ магометанами, а отъ своего приходскаго села отстоящія по непротѣжней прямой линіи на 38 в., а по проѣз-

1) На полѣ написано: «Зри».

жей дорогѣ почти на 50 в.,—Юмашева и Семенкина. Тамъ по порученію преосв. Никанора, мной исходатайствовано у Миссіонер. Общества въ 1879 г. открытіе миссіонерскаго училища и назначенъ учитель изъ нашихъ воспитанниковъ—человѣкъ отлично владѣющій чувашскимъ языкомъ и пѣніемъ, очень усердный и религіозный ¹⁾. У него школа пошла отлично. Затѣяли строить школу и такого размѣра, чтобы стала вмѣстѣ и молитвеннымъ домомъ, это по плану преосв. Никанора. Я на школу то выпросилъ у Миссіон. Общества (Московскаго) 400 р. Но какъ принялись за устройство, денегъ то я не достаю, а стройка началась и доведена до половины. Теперь оставить это неконченнымъ, значитъ осрамиться предъ магометанами, а чтобы кончить нужно денегъ рублей еще около *четырехсотъ*. Доложите Дмитрію Ивановичу Стахѣеву. Дѣло то несомнѣнно полевное и моментъ какъ есть самый настоящій. Если Дмитрій Ивановичъ убѣдится въ нуждѣ и пользѣ такого пожертвованія, онъ сдѣлаетъ пожертваніе; а деньги онъ можетъ отправить благочинному священнику села Нагайдакъ о. Цареградскому съ назначеніемъ на достройку школьнаго дома въ деревнѣ Юмашевой. Если же Дмитрій Ивановичъ на мое заявленіе не повѣритъ самому факту или надобности, тогда это будетъ крайне прискорбно. Я послѣ того обращусь въ Совѣтъ Мисс. Общества или къ Предсѣдателю онаго Митрополиту Макарію. Но бѣда та, что нынче въ Совѣтѣ Прав. Мис. Общества-то укоренились въ послѣднее время формализмъ и бюрократизмъ, и дѣла идутъ и медленно и неохотно какъ-то,—могутъ и совсѣмъ отказать, тѣмъ болѣе, что Общество уже дало 400 р., а мѣстный, т-е. Уфимскій Комитетъ никакихъ капиталовъ не имѣетъ, что мнѣ заподлинно извѣстно.—Объ этомъ вы меня скорѣе увѣдомьте».

Въ заключеніе Н. И. предлагалъ самъ написать преосв. Никанору объ ускореніи назначенія Масловскаго, если только въ Уфѣ не ждуть весны, чтобы удобнѣе было ѣхать послѣднему въ Уфу...

Но писать не пришлось: 18 января П. П. былъ уже въ Уфѣ и своимъ появленіемъ далъ поводъ самому преосв. Ника-

¹⁾ Учитель этотъ— Ник Петровъ. Въ изданной Ильминскимъ «Перепискѣ о трехъ школахъ Уфимской Епархіи» (Каз. 1885) стр. 71—116, посвященныхъ юмашевской школы и религіозно—нравственному состоянію чувашь деревень Юмашевой и Семенкина, содержатъ переписку Н. И-ча съ разными лицами и учрежденіями отъ 19 марта 1879 г. по 30 іюля 1881 г. Настоящее письмо его къ Масловскому увеличиваетъ еще двумя число лицъ, которыхъ Н. И. хотѣлъ заинтересовать юмашевской школой, и лишній разъ доказываетъ, какъ энергично добивался Ильминскій разъ поставленной цѣли.

нору обратиться къ Ильминскому съ слѣдующимъ письмомъ: „Сегодня прибылъ—какъ его? фамилію забываю, учитель изъ Елабуги рукополагаться. Жаль, что теперь я опоздалъ извѣстить васъ, чтобы вы съ нимъ переговорили. Сталъ самъ собой вопросъ: отчего онъ всегда терялъ положенія, весьма хорошія, до рѣшимости искать скромнаго положенія священника? Знающій его издавна человекъ изобразилъ его въ высшей степени *самолюбивымъ*. Боже правый! А какъ онъ эти свойства станетъ проявлять въ священствѣ, гдѣ такъ необходимо и неизбѣжно смиреніе? Впрочемъ я самъ сочту долгомъ сказать ему это, чтобы онъ подумалъ, пока еще не поздно“.

Хотя П. П., дѣйствительно, былъ не чуждъ приписанной ему черты характера, онъ не далъ себя переубѣдить епископу Никанору: 24 янв. онъ былъ рукоположенъ во діаконъ и 31—въ священника. Изъ его же письма къ Н. И-чу отъ 12 февраля изъ Елабуги видно, что па Никанора онъ произвелъ впечатлѣніе очень хорошее.

«Обласканъ былъ преосвященнымъ безъ всякой мѣры: каждый день почти, утромъ, пилъ у него чай, а иногда и вечеромъ; одаренъ былъ превосходными его проповѣдями, главнымъ образомъ направленными противъ нигилизма и писанными въ духѣ Ключарева и Іоанна Смоленскаго, съ тою разницею, что преосвященный Никаноръ исторією русскою и всеобщю пользуется гораздо больше и смѣлѣе, чѣмъ первые и въ этомъ обоихъ превосходитъ. Кромѣ того преосвященный довольно мѣсть прочелъ мнѣ ихъ своихъ отчетовъ по обзору епархіи, писанныхъ имъ самому себѣ, слѣдовательно, никогда нигдѣ вполнѣ ненапечатанныхъ. Тутъ состояніе православія и его нужды въ Россіи вообще и въ частности въ Уфимской епархіи и еще частіе въ Мензелинскомъ уѣздѣ, притомъ во всѣхъ слояхъ русскихъ людей, представилось мнѣ еще въ большемъ свѣтѣ, или лучше сказать, многихъ явъ душевныхъ я и не предполагалъ. Далѣе, когда я прихворнулъ, Владыка собственноручно меня лечилъ, давалъ лекарства на-домъ; сверхъ того сообщилъ и рецептъ. Онъ драгоцѣненъ потому, что сразу направленъ противъ двухъ болѣзней, которыми часто страдаю: противъ горловой и лихорадки. Давалъ Владыка мнѣ и книгъ на домъ.

«Пребываніе мое вблизи преосвященнаго было мнѣ очень полезно, потому что тутъ я увидалъ много хорошаго и полезнаго. Прежде всего вижу, что преосвященный литургію совершаетъ не иначе какъ со слезами, при-

томъ ясно, что отъ души эти слезы. Далѣе всѣ и все у него въ рукахъ, всѣ его трепещутъ, хотя онъ деликатенъ до послѣдней степени. При сильномъ молитвенномъ его духѣ, который всякому сообщается, поразительно его величайшее вниманіе: ко всякому слову всякаго изъ отправляющихъ съ нимъ и при немъ Богослуженія прикованъ слухъ его. Всѣхъ онъ учитъ самъ ¹⁾. Особенно въ будни интересенъ у него кѣлосъ въ крестовой: это школа псаломщиковъ въ полномъ смыслѣ, потому что большинство читающихъ и поющихъ посторонніе, не его послушники. Во главѣ ихъ стоятъ всегда крестовый духовникъ, протоіерей Страховъ, бывший, говорятъ, регентъ самого Владыки въ Орлѣ. Любопытна еще одна черта во Владыкѣ: мечь его къ тѣмъ, кто противъ него орудуетъ—онъ ихъ награждаетъ кого скуфьей, кого камиллавкой, крестомъ, орденомъ. Однако я всетаки не хочу такъ выслужиться. Что владыка способенъ прощать и великія обиды, въ этомъ я лично убѣдился. При мнѣ, въ мою бытность въ Уфѣ, пришло въ голову какому то статскому совѣтнику, математику Семинаріи, г. К. у написать какую то гадость Владыкѣ по почтѣ и попасться на ней. Онъ. т. е. Владыка, это рассказывалъ мнѣ, регенту своему и смотрителю духовнаго училища (сидѣли за вечернимъ чаемъ). Что же въ концѣ концовъ? Съ одной стороны Владыка радовался, что Богъ предалъ въ его руки пасквилянта; а съ другой стороны высказалъ: «посмотримъ, что будетъ говорить К. ѡй, съ тѣмъ явится; въ противномъ случаѣ мы съ нимъ поторгнемся». Изъ этого было ясно видно: явился старый глупецъ съ чистосердечнымъ раскаяніемъ, его сію минуту Владыка простилъ бы; а къ наказанію прибѣгъ бы никакъ не по мести, хотя имѣлъ полное на нее право, а по необходимости, по желанію положить конецъ бсаобразію тѣхъ, которые не даютъ ему спокойно дѣлать свое дѣло ²⁾. Еще я замѣтилъ, что у Владыки время расчитано положительно какъ у аптекаря и онъ никогда не бываетъ правднымъ. Особенно интересно видѣть, когда онъ читаетъ, или пишетъ: тутъ онъ забываетъ всю вселенную. Все идетъ у него быстро. Но главное: великій онъ ревнитель церковнаго порядка, который у него впрочемъ никого не обременяетъ. Лестъ ненавидить. Взятки повсюду вывезъ, или же ихъ давно не было. Вообще Уфимская епархія счастлива, имѣя дѣловаго архіерея; но важнѣе ея Россія: она счастливѣе была бы, если бы преосв. Никаноръ былъ, напр., въ Вар-

¹⁾ Въ своей автобіографической запискѣ о. Масловскій говоритъ, что онъ отъ преосв. Никанора впервые научился пѣть «въ тонъ и органисто».

²⁾ По поводу этого сообщенія Н. И. отвѣчалъ 22 февр.: «Я очень радъ, что вы сошлись съ преосв. Никаноромъ. Видно у него много враговъ, въ газетахъ много о немъ пишутъ. Это очень жалко и досадно». Ильминскій взялъ на себя трудъ даже защищать преосв. Никанора отъ злостныхъ корреспонденцій предъ высшей властью духовной (Письма къ К. П. Побѣдоносцеву, 1—6).

шавѣ, въ Одесѣ, въ Харьковѣ, въ Кіевѣ, въ Кавани родной, въ Москвѣ, Питерѣ. Конечно и будетъ онъ ввать изъ захолустья, но, по обычаю, когда будетъ старикомъ, то есть когда всего меньше можно ждать будсть отъ него такой кипучей дѣятельности. Вѣдь старость сама по себѣ есть болѣзнь; а большой какой дѣятель!»

Вслѣдъ за этимъ о. Масловскій просилъ Н. И-ча о присылкѣ нужныхъ книгъ:

«Кажется, у меня въ приходѣ будутъ крещенне татары, ибо Владика того хочетъ. Необходимо молиться съ ними на изъ лзмкѣ, а у меня нѣтъ:

1) Часослова вашего, на татарскомъ, русскими буквами (я могъ бы ввать вашъ же татарскими въ архіерейскомъ домѣ въ Уфѣ; но къ чему онъ мнѣ?).

2) Не знаю, есть ли у васъ на татарскомъ крещенскомъ *Требникъ* печатный, или хотъ Исповѣль, или хотъ вопросы на исповѣди?

«Ради Бога снабдите меня Часословомъ; а если *Требникъ*, или части *въ рукописи*, наймите *въ мой счетъ* семинариста вашего списать для меня и сообщите поскорѣе. Деньги отдамъ.— Не было у меня *никогда* и вашего Товита; имѣю *теперь* и навиданія св. Тихона Задонскаго. Пожертвуйте мнѣ и это. *Il me semble epcope que l' Акмылъ* биря-торганъ князя¹⁾ *tout épuisé*. Благословите мня и сю. Я, что имѣлъ вашего, *давалъ нуждающимся*. Прочее имѣю».

Такъ какъ при своемъ послѣднемъ письмѣ Н. И. послалъ Масловскому свою книжку о переводахъ со статьей для в. кн. Константина Николаевича (1875), то, благодаря за нее, онъ выразился: «она въ рукахъ моихъ во времени, вѣдь надо писать для татаръ проповѣди, которыхъ нѣтъ въ печати, и потому это руководство теперь для меня уже не только любопытно, а и необходимо». Въ заключеніе обѣщалъ сходить на другой день къ Д. И. Стахѣву по вопросу объ Юмашевской школѣ.— «Если толку будетъ не много, пойду и къ другимъ», добавилъ онъ.

Но въ дѣйствительности Стахѣву о достройкѣ церкви-школы въ д. Юмашевой онъ не говорилъ и не писалъ, хотя:

¹⁾ «Книга дающая умъ», т. е. Книга Премудрости.

Н. И. послѣ того еще дважды спрашивалъ его о результатахъ его ходатайства предъ Д. И. и другими елабужскими христіанскими. „Вѣрно отказали, догадывался 7 марта Н. И.,— но вы мнѣ и это сообщите поскорѣе, чтобы я могъ куда либо сунуться, а не пропустить время¹⁾.“

Каждое новое письмо Ильминскаго содержало все новыя порученія о Масловскому.

«У васъ въ приходѣ, писалъ онъ 22 февр, есть нѣсколько татарскихъ деревень: Ашшала, Юшады²⁾, а потомъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ пропасть крещеныхъ татаръ, есть цѣлые приходы и большія деревни. Пресвятыи Никаноръ поставилъ нѣсколько священниковъ изъ крещеныхъ татаръ. Когда я буду имъ писать, то я непременно имъ велю съ вами познакомиться и просить вашего руководства и во всемъ совѣта, а вы и сами не оставьте случаевъ находить ихъ. Въ селѣ Налимѣ крещ-татарскій священникъ (младшій) Вас. Григорьевъ Маякъ (?), въ Кабанѣ—Бастрыкъ—Илья Андреевъ, въ Останковскомъ приходѣ, а въ дер. Кадряковѣ—Ив. Семеновъ (тамъ кажется думаютъ церковь ставить, деревянную, перевозимую изъ Пьянаго бора, на счетъ какаго то Елабужскаго капитала. Окончилось ли это дѣло благополучно?»³⁾

Съ порученіями въ письмахъ Ильминскаго чередовались совѣты и наставленія, свидѣтельствующіе какъ о хорошемъ знакомствѣ его съ уфимскими дѣлами, такъ и о томъ, какъ Н. И. приобрѣталъ свѣдѣнія.

«Разными путями и распутіями, тогда же писалъ онъ о Масловскому, Господь Богъ привелъ васъ къ служенію своему и надо же такъ случиться— къ служенію въ такомъ краѣ, гдѣ требуются способности, наклонности и знанія. Мнѣ думалось бы, что вы были бы полезны какъ членъ Училищ-

¹⁾ Къ началу 1885 г. въ Юмашевой уже была устроена церковь въ школьномъ домѣ, но не видно, на чьи средства (Переписка о трехъ школахъ Уфимской губерніи, 116).

²⁾ Изъ отвѣтнаго письма Масловскаго видно, что къ приходу мензелинскаго собора тогда принадлежала только Ашшала, а Юшады были приписаны къ сосѣднему селу.

³⁾ Въ «Перепискѣ о трехъ школахъ Уфимской губерніи» заключается ходъ дѣла по устройству кадряковской школы въ 1872—4 гг. (5—20).

наго Совѣта, ибо школы тамъ важны, а есть и миссіонерскія, да и знакомы вы съ училищнымъ положеніемъ, какъ бывшій инспекторъ. Но я полагаю, что вамъ слѣдуетъ осмотрѣться сначала, познакомиться съ людьми, съ своими же собратами, дабы рѣвкими и поспѣшными дѣйствіями не возбудить зависти и ненависти. Festina lente... Но вы въ Мензелинскѣ вникните, да по сосѣдству прислушайтесь къ толкамъ Белебейскимъ, что магометане дѣлаютъ, по части политики цивилизованной. Вникните въ г. Мавуревскаго, онъ завѣдуетъ школами земскими въ Мензелинскомъ уѣздѣ, а все таки онъ вредитъ инородческому дѣлу. Говорятъ, онъ полякъ-ли, нигилистъ-ли, только онъ миссіонерства не терпитъ, а покровительствуетъ реализму, и натащилъ вятскихъ реалистовъ, т. е. которые учились въ Вятскомъ училищѣ техническихъ наукъ!

„Да вамъ не мѣшаетъ имѣть свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ среди крещенцевъ“, писалъ Н. И. 4 мая, посылая П. П.-чу письмо для передачи учителю кадряковской школы Борису Васильевичу, котораго просилъ пригласить къ себѣ и заставить отвѣтить тутъ же. „Онъ весьма дѣльный, расторопный и энергичный человекъ, молодецъ изъ себя. Онъ вамъ разскажетъ, какъ въ нынѣшнемъ году (я) шугнулъ двухъ отступниковъ изъ вашей Казанской губерніи¹⁾. Уполномочиваю васъ прочесть письмо ему адресованное“.

«Узнайте и сообщите—дѣлалъ Н. И. о. Масловскому порученіе 7 марта, приблизительно свѣдѣнія о прихожанахъ с. Ильбахтина Мензелинскаго уѣзда, а именно сколько и какихъ въ немъ племенъ крещенныхъ инородческихъ: татаръ, чувашъ и т. под., и нѣтъ ли въ чертѣ этого прихода или вблизи его язычниковъ или магометанъ и каково состояніе крещенныхъ въ ономъ инородцевъ, т. е. напр. крещенные татары Ильбахтинскаго прихода съ длинными волосами или стриженныя и гладко ли, и т. д. Миѣ эти свѣдѣнія нужны скоро, и хоть не особенно точныя. Я знаю, что всѣхъ прихожанъ ок. 1600 д. мужскаго пола, въ томъ числѣ крещенныхъ татаръ безъ малаго 300 д. муж. пола; но миѣ нужно знать, во 1-хъ, какое отношеніе ихъ къ христіанству-то, и нѣтъ ли чувашъ или другихъ инородцевъ».

Но за то самъ Н. И. быстро исполнялъ порученія о. Масловскаго. Въ отвѣтъ на просьбу его о книгахъ отъ 12

¹⁾ О Борисѣ Васильевѣ—см. «Переписка», 27—70.

февр., Н. И. уже 28 числа послалъ ему „два служебника, два гребника (крещеніе, вѣнчаніе и погребеніе), сколько то большихъ праздниковъ, сколько то молитвенниковъ, одинъ часословъ, экземпляръ старый. Часословъ давно нужно бы перепечатать, писалъ онъ, но я полагаю нужнымъ его капитально передѣлать, ибо онъ сдѣланъ былъ (промаху я далъ) подъ вліяніемъ русскаго перевода, а нужно сблизить со славянскимъ и греческимъ. Дѣло то посему и затормозилось“. А чрезъ двѣ недѣли Н. И. отправилъ Петру Петровичу вновь напечатанный Чинъ исповѣди и како причащати больнаго. „А въ концѣ книжицы, добавилъ онъ, припечатано для іерея *Примѣчаніе* на русскомъ языкѣ, въ которомъ впрочемъ вы-то не нуждаетесь, а прочитайте ради любопытства“.

О. Масловскій долго не отвѣчалъ, желая „хорошенько всмотрѣться въ то, что нужно было описать“. И все же удовлетворилъ Н. И-ча не вполнѣ. „Въ Ильбахтинскомъ приходѣ, писалъ онъ 21 апрѣля, двѣ крещено-татарскія деревни: Гордали и Калмаши. Въ послѣдней треть крещеныхъ живеть съ некрещеными—и естественно, что отпала отъ Христа открыто, хотя безъ формальностей канцелярскихъ, не будучи никѣмъ, какъ видно, утверждаема въ христіанствѣ. Въ Гардаляхъ не отпадаютъ, но каковы—это надо видѣть, чтобы судить вѣрно. Мнѣ говорили, что походятъ на моихъ Ашпалинцевъ. Потому, хоть и не спрашиваете, ниже опишу я крещеныхъ деревни „Старой Ашпалы“, „Крещенской Ашпалы“. Такъ называется эта деревня въ отличіе отъ русской Ашпалы“.

Познакомиться покороче съ этой деревней о. Масловскій долженъ былъ какъ вслѣдствіе того, что ее соборные священники отдали на его долю, такъ и въ силу указа консисторіи отъ 28 янв., повелѣвавшего „немедленно отправиться въ Ашпалу, обойти съ крестомъ каждый домъ, узнать кто и сколько времени не былъ у исповѣди и св. причастія и не бывшимъ

предложить исполнить немедленно этотъ св. долгъ“. При исполненіи этого оказалось, что а) въ нѣкоторыхъ домахъ отказались приложиться ко кресту то вся семья, то взрослые только, то мужъ только, или жена, или даже дѣти; изъ нихъ одна женщина ссылалась на свое сиротство, но когда ей было замѣчено, что съ крещеныхъ не будетъ взято ни денегъ, ни хлѣба, прямо сказала, что не пойдетъ ко кресту; б) въ иныхъ домахъ совсѣмъ не принимали священника: „нѣтъ хозяина“; в) въ нѣкоторыхъ татары, отлично говорившіе по русски, отказывались отвѣчать на русскіе вопросы и даже заявляли, что они не крещеные; г) къ исповѣди и причастію не ходили многіе, а одна старуха не пожелала даже предъ смертью причаститься, хотя родные и позвали священника, когда же послѣдній спросилъ: „зачѣмъ же звали меня?“ сказала: „давай маленько“, почему о. Масловскій и не причастилъ ее; д) иные совершали браки по магометански и отдавали дочерей за магометанъ; е) брили головы; ж) держали у себя печатные листы съ магометанскими символами вѣры; з) сочувствовали явно слухамъ, что подати будутъ меньше для тѣхъ, кто отатарится; и) главнымъ образомъ отпадаютъ женщины; былъ даже случай измѣны христіанству одного ученика крещенской школы—„единственный примѣръ отпаденія въ мухаммеданство“; к) главныхъ противниковъ Христа въ Ашпалѣ 6 человѣкъ: „такъ говорятъ русскіе въ Ашпалѣ. Отъ крещенъ про крещенъ почти ничего не узнаешь; да и отъ русскихъ узналъ съ трудомъ: боятся“. „Коренными ревнителями Христа русскіе считаютъ“ 8 чел., самъ же о. Масловскій призналъ таковыми только двоихъ.

При совершеніи исповѣди неотпавшихъ оказалось, что всѣ мужчины, кромѣ двухъ (да 2—3 подростковъ) исповѣдывались по русски, женщины по татарски. Исповѣдываться не умѣли и обнаруживали неискренность; постовъ не соблюдаютъ. Всего было у исповѣди и причастія 40 слишкомъ человѣкъ, изъ нихъ 8 женщинъ.

Сообщая эти свои наблюденія Н. И-чу, П. П. предложилъ ему сдѣлать выводы, но все же и самъ не уклонился отъ нихъ. „Къ гласному и открытому отпаденію отъ Христа Ашпалинцевъ располагають совнѣ, т. е. наѣзжающіе“; одинъ изъ нихъ „просилъ по рублю на просьбу о переходѣ въ татарскую вѣру. Просьбу подавать предполагалось изъ Казани.... Русскіе прибавляютъ, что кромѣ 5—7 чел. всѣ крещеные соглашались; но какъ прошелъ слухъ, что тангатмышскаго старосту посадили въ казематъ за приложеніе печати къ прошенію объ отпаденіи, крещене въ Ашпалѣ струсили, пріутихли.—Интересно: почему подавать *изъ Казани*? Вотъ, кажется, почему. Тамъ въ окружномъ судѣ служитъ одинъ крещенинъ писцомъ. Онъ, говорятъ, строчитъ прошенія объ отпаденіяхъ и. по всей вѣроятности, и возбуждаетъ желаніе къ строченію изъ-за рублей. Слѣдовало бы это разузнать и чрезъ казанскаго губернатора стегнуть строчплу. Но поможетъ ли Богъ вамъ сдѣлать это доброе дѣло? Пожалѣйте моихъ безсмысленныхъ барановъ“.

Но главное орудіе для борьбы съ стремленіемъ къ отпаденію о. Масловскій, какъ вѣрный по духу „ученичокъ“ Ильминскаго, видитъ въ школѣ:

„Такъ какъ имѣютъ ясное понятіе о православіи, знаютъ молитвы и тверды въ вѣрѣ Христовой только бывшіе въ школѣ Ашпалинской, которая закрылась, и Кадряковской,—тверды даже не смотря на юность и отцовъ: то я заключаю, что единственное средство противъ отпаденій—школы, тѣмъ болѣе, что часто наѣзжать священнику, имѣющему большой приходъ въ городѣ и деревняхъ, нѣтъ никакой возможности. А многое ли слѣдасъ и когда пріѣдешь? Разбѣгутся, или разгонять, или на работѣ!!—Къ сожалѣнію, Мензелинское земство ни въ живнѣ не откроетъ въ Ашпалѣ школу, потому что въ малонаселенныхъ деревняхъ не открываетъ. До послѣдней крайности жаль, что въ Ашпалѣ была какая то школа съ учителемъ изъ крещеныхъ, котораго всей душой полюбили и крещене и русскіе и который училъ превосходно,—была да закрылась¹⁾. Неотложно,

¹⁾ Изъ «Переписки о трехъ школахъ Уфимской губерніи» видно, что миссіонерская школа въ Ашпалѣ была открыта Н. И. Ильминскимъ въ

немедленно необходима здѣсь школа. Иначе худо-худо будетъ и зарава далеко-далеко пойдеть. Пока нѣтъ школы, можно бы пріостановить отпаденія судомъ за отпаденія да кавематомъ. Но *будутъ* ли осуждать и *наказывать*? *Напишите*.

Въ заключеніе о. Масловскій обращался къ Н. П. съ рядомъ просьбъ:

«Я до пяти мальчиковъ въ Ашпалѣ изъ крещенъ убѣдилъ продолжать учиться и желалъ бы помѣстить въ вашей семинаріи, на что они и отцы ихъ согласны. Какъ это устроить, опишите мнѣ. Не приедете ли мнѣ уставъ вашей семинаріи, или книжку, которая растолковала бы намъ, какъ *блудники* могутъ попадать къ вамъ? Изъявившіе желаніе учиться не всѣ имѣютъ средства жить въ Кавани.—Еще. Мы думаемъ открыть братство при соборѣ съ цѣлью пресѣкать отпаденія въ исламъ, хлыстовщину со скопчествомъ и пр. О. протоіерей просилъ, не сообщите ли вы намъ Уставъ братства св. Гурія? У меня и его теперь нѣтъ. Дѣйствія нашего братства будутъ простираться на Мензелинскій уѣздъ»¹⁾.

О необходимости школы въ крещенской Ашпалѣ о. Масловскій писалъ Н. И-чу еще 12 окт., причемъ обязывался быть безмездно законоучителемъ, но ѣздить туда только разъ въ недѣлю, ибо разстояніе (18 верстъ) не позволяло чаще. „Нельзя ли, спрашивалъ онъ, на *средства братства свят. Гурія*? На земство не имѣю рѣшительно никакой надежды. Отпишите, ради Бога“. Такъ какъ предъ этимъ П. П. отправилъ въ Казань къ Василию Тимофеевичу двухъ мальчиковъ изъ крещенской Ашпалы, то теперь спрашивалъ Н. П-ча, приняли ли ихъ, и просилъ принять хотя до лѣта на казенное содержаніе. „Если они будутъ въ Кавани до лѣта ходить по міру, я сильно оскандаюсь. Спросите о. Василія и попросите ребятъ, если не приняты, разыскать. Я готовъ заплатить

1873—5 гг. и въ 1878/9 уч. году въ ней училось 30 мальч. Учителемъ былъ Ив. Кондратьевъ (стр. 62. 3. 5).

¹⁾ Впрочемъ, чрезъ полтора года П. П. высказался какъ будто противъ братства,—по нему лучше бы крѣпче прижкнуть къ Кавани, пока живъ Иальминскій.

и пвъ своихъ скудныхъ средствъ. Былъ бы я въ Казани, то ни о. Василя, ни васъ не обременялъ бы. Пожалуйста разузнайте все поскорѣе и поскорѣе успокойте меня—и ихъ отцевъ. Уже спрашивали меня. О горе, горе!»

Ашпала и отступническое движеніе въ ней очень занимали о. Масловскаго. Какъ былъ характеръ этого движенія и руководителей его, видно изъ тѣхъ же писемъ. Впервые П. П. посѣтилъ Ашпалу въ мартѣ и тогда же донесъ о результатахъ своему благочинному и вообще не дѣлалъ изъ этого секрета. Но уже на Ѳоминой недѣлѣ къ нему явилась депутація изъ 10 Ашпалинцевъ со старостой во главѣ съ просьбой не обижать ихъ словами, будто они близки къ отпаденію... Собираясь 23 апр. въ Ашпалу для хожденія съ иконами по домамъ, П. П. писалъ Н. И-чу:

«Если возвращусь живымъ, еще больше напишу, а если убоеть Исламка¹⁾, помолитесь за меня». Ашпалинцы не слушали, видимо, вразумлений, — «бѣснѣвались», по выраженію о. Масловскаго, и дѣйствительно, слава его не убили. «За татаръ, т. е. бѣснующихся въ моей крещенской Ашпалѣ, я получилъ набедренникъ, сообщалъ онъ въ концѣ 1883 г. (награжденъ 22 ноября) Равумѣтся, я не сдѣлалъ ничего тамъ прочнаго; но если принять во вниманіе, что равъ тамъ я шолъ на явную смерть, хоть и не съ охотой, и меня равъ чуть тамъ не убили: то я по достоинству получилъ эту награду, первую и вѣроятно послѣднюю. Такъ какъ она притомъ Никаноровская: то я въ будни ни разу ее и не надѣвалъ на себя. Если вамъ будетъ время и васъ заинтересуетъ: то я подробно опишу, что дѣлалось тогда, когда меня чуть не убили, а послѣ меня, урядника крѣпко отколотили. На меня, простого и равнаго человѣка, новотатарская рука не поднялась; а напротивъ, нѣкоторые новые абсалымы²⁾ меня даже устыдили. Вѣрьте! Это было такъ».

¹⁾ Этотъ «Исламка» (Ѳеодоръ Ардаліоновъ) былъ одинъ изъ отчаяннѣхъ и дерзкихъ ашпалинцевъ, отпавшихъ отъ христіанства. Въ томъ же письмѣ о. Масловскій аттестовалъ его какъ клятвеннаго и карманнаго вора, благословленнаго на то своимъ отцомъ (отецъ, по его словамъ, не благословилъ его предъ смертью лишь лошадей воровать).

²⁾ Рабы Божіи.

Дальнѣйшія разсужденія о Масловскаго представляютъ рядъ доказательствъ необходимости дать мѣсто инокродческому духовенству. „Однако и до днесъ мнѣніе мое то, что не намъ сдержать бѣшенство бѣснующихся, а именно вашимъ птенцамъ, которые, разумѣется, не могутъ сравниться съ подобными напр. мнѣ въ знаніи „зараба—залъ вай мартъ деръ земѣни гюзяштѣ, фѣглю мазѣ“ и пр. ¹⁾ Въ подтвержденіе этого онъ привелъ отзывъ управляющаго им. Горчаковки, которому пришлось видѣть пастырскія дѣйствія среди крещонъ троицъ священниковъ—крещонъ,—отзывъ, смыслъ котораго былъ таковъ: „вотъ теперь только, когда у крещонъ завелись священники крещоне, и началось ихъ, крещонъ, религіозное просвѣщеніе, которое и сейчасъ уже выше, чѣмъ у русскихъ, и потому даже русскіе къ простымъ, набожнымъ и терпѣливымъ священникамъ изъ крещонъ относятся благоговѣйше, чѣмъ даже къ своимъ природнымъ, русскимъ богословамъ“. „Это я выслушалъ публично, заключилъ П. П.,—и конечно порадовался, что благословеніе святителя Гурія нынѣ, чрезъ посредство ваше, на простецовъ іереевъ течотъ и течотъ.... А вотъ къ юшадинскому крещонину—іерею пристають, секретно пока, и русскія деревни ближайшія: хлопочи, говорятъ; создавай церковь; а тамъ и мы подадимъ къ тебѣ. Симъ можете порадоваться къ празднику, ибо не лгу, а вы, конечно, можете справиться, что а говорю правду. И такъ—смотрите—лѣтъ хоть пять еще поживите ²⁾. Источнику іереевъ—крещонъ безъ васъ легко засориться“ (22 дек. 83 г.).

Засориться ему было легко потому, что и высшая власть не всегда отрѣшалась отъ націоналистическихъ взглядовъ на

¹⁾ Фраза изъ персидской грамматики; ее можно передать—въ знаніи грамматики (Н. Э. Катановъ).

²⁾ Это пожеланіе, не равъ повторяемое, объясняется дошедшимъ до П. П., еще въ началѣ 1882 г. слухомъ о смерти П. И-ча.

благодать священства, и духовенство въ русскихъ ревнито-оберегало свое право (?) на исключительное призваніе къ проповѣдничеству на всей территоріи русскаго государства ¹⁾). Относительно послѣдняго вотъ что писалъ о. Масловскій 12 окт. 82 г.:

«На дняхъ я повнакомился съ крещенскимъ батюшкой, живущимъ въ Кадряковѣ: чистенькій такой, умненькій, съ огонькомъ, съ неглупой головкой; но и на немъ *вздитъ* его настоятель. и это была бы не бѣда, если бы *вѣда* не отвлекала его отъ надлежащаго вліянія на крещенъ, для которыхъ онъ и рукоположенъ. Представьте: настоятель служить не болѣе 6 разъ въ годъ—*всею на всею*; а съ требой, въ отъѣздъ, все его да его, такъ что онъ служить почти только *однимъ Русскимъ*! Достанется ему не болѣе 300 рублей въ годъ—это *обязательно* женатому и не мужику. Долго мы говорили о томъ, какъ все поправить, никого не задѣвая, ни на кого не жалуясь. Онъ хотѣлъ слѣдовать моему совѣту, который имѣлъ фундаментомъ *законоучительство съ платой*. Кажется, плату и добудемъ, не смотря на всю скупость земскую. Порѣшили оперетъся на новаго предсѣдателя г. Катанскаго. Старый былъ нигилистъ и, видно, врагъ школы. У него, покойника, видно, было первое: закрывать, а не открывать. Катанскій же изъ своего кошелька нынѣ лѣтомъ *поспѣшилъ* удовлетворить учителей жалованьемъ. А знаете, что по всей Россіи *земства* учителей лѣтомъ заставляютъ—послѣ *величайшихъ* ихъ трудовъ—сидѣть голодомъ?»

Личное знакомство о. Масловскаго съ священниками инородцами и ихъ женами только усиливало симпатіи къ нимъ и воодушевляло его въ улучшенію ихъ положенія и въ возможно большему исползованію ихъ миссіонерской ревности на пользу церкви. 22 авг. 1883 г. онъ писалъ Н. И-чу:

¹⁾ Ср. письмо Н. И-ча Ильминскаго къ К. П. Побѣдоносцеву отъ 24 іюня 1885 г.: «Вчера нашъ Владыка рукоположилъ во дьякона одного чувашскаго учителя, но все же поставленіе инородцевъ идетъ оч. туго. Наивыпресвященные (я разумѣю почти всѣхъ къ Кавани сосѣдственныхъ епархій), кажется, боятся роюта и неудовольствія со стороны русскаго духовенства. Теперь бы отличная пора понаставить инородческихъ дьяконовъ,—но двинулись почти всѣ русскіе пономари, люди въ большинствѣ *заматорѣлые*, и уже давно лишившіеся всякихъ идей и погруженные лишь въ доходы и матеріалы: *житейскій*». (189. 18с).

«Я съ моею понадѣей сѣвдилъ въ Кадряково къ батюшкѣ Ивану Семеновичу, котораго люблю даже больше, чѣмъ святого Бориса Васильевича, проживающаго въ Бурдахъ. Ъвдилъ для двухъ причинъ: любопытно было увидать хоть одну попадѣю—крещенку изъ вашихъ псленокъ; потомъ взглянуть на школу, которую, когда крещоны не бѣсились, авалъ кадряковскимъ университетомъ. Матушка оказалась вышешю моего представленія о крещонскихъ понадѣяхъ въ крещонокъ; она не сконфузила бы себя и въ губернскомъ городѣ, а здѣсь такъ она просто *незамѣнима*; вмѣстѣ съ супругомъ это самые усердные и умѣлые просвѣтителы сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной. *О, если бы зналъ это Государь, въ самомъ дѣлѣ благодѣтельный!* Въ университетѣ ученія не было; но какъ по великому уваженію къ нему кадряковцевъ, такъ и *по любви* ихъ къ батюшкѣ и матушкѣ я замѣтилъ, что безъ уады бѣгушіе будутъ *всѣ до одного* ввнуаданы и привелены *во свояси*. *И былъ и въ домахъ*. Теперь, если вырвусь, поѣду смотрѣть и бурдинскую матушку, но не школу, ибо о ней о. Борисъ только еще *всѣми силами* хлопочеть».

Въ виду обидъ, наносимыхъ русскими священниками, и особенно іереями-смоленцами въ казанской епархіи, инородческому духовенству, о. Масловскій совѣтовалъ послѣдному сьорганизоваться въ союзъ, по образцу нѣмецкаго, лютеранскаго и католическаго, духовенства въ самарской губерніи. Тѣмъ іереямъ-крещонамъ, которые у него бывали, онъ предлагалъ: „Отцы! вы увидали, что ваши собратія, іерей изъ русскихъ, держатся надъ вами въ высотѣ; такъ и Богъ съ ними! Вы составьте-ка свою партію. Между собою уговоритесь, кого поставить во главу ея. Если меня спросите: я посовѣтую вамъ юшадипскаго Ивана Семеновича. Другъ друга руководите, другъ друга, когда нужно, распевайте, а безусловно поступайте по общему совѣту, утвержденному вашей главой. Грѣха не будетъ, ибо это нужно для церкви, отечества и Государя, причемъ въ обиду себя завистникамъ всѣми мѣрами не дадите. Чаще другъ со другомъ переписывайтесь, чаще видѣтесь—и тако, по моему разуму, исполните законъ Христовъ“. Сообщая объ этомъ Ильминскому, онъ писалъ: „Думаю, что и по вашему такъ, ибо вы не въковѣчны, а благоговѣйныхъ и бѣднолюбивыхъ очень и очень жаль! Я ихъ полюбилъ всей душой, да и было

за чтò: они всѣхъ болѣе научили и меня относиться къ моему священству не мертвенно. Да! изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ Ты, Господи, себѣ хвалу¹⁾!

Не трудно видѣть, что совѣтъ о. Масловскаго основывался не на враждѣ къ русскому духовенству и не къ сепаратизму церковному онъ велъ. Продиктованъ онъ былъ только стремленіемъ дать группѣ инородческаго духовенства возможность работать на нивѣ Христовой. Но съ практической стороны его планъ былъ не болѣе какъ фантазія, до которой не додумывался и такой другъ инородцевъ, какъ Ильминскій. Но о. Масловскій шелъ еще дальше. Желая обезпечить для крещено-татарскихъ деревень возможность сколько-нибудь сноснаго религіозно—нравственнаго пастырскаго воздѣйствія, онъ придумалъ должность миссіонеровъ—для крещеныхъ уже татаръ. Я хочу, писалъ онъ Ильминскому 22 авг. 1883 г. послѣ знакомства съ „попадѣй-крещонкой“,

«посильнѣе васъ убѣдить въ томъ, въ чемъ вы сами не можете быть не убѣжденными: въ крещенскихъ приходахъ священниками и даже священниками непремѣнно должны быть крещене, а крещонскія деревни изъ русскихъ приходовъ должно непремѣнно передать въ руки священниковъ крещонъ. *Постойте за сіе даже до крове.* Конечно нельзя будетъ для одной деревни выстроить церковь и никто не будетъ содержать ни церковь, ни священника съ дьячкомъ, если гдѣ выстроится. Ну такъ *необходимо* учредить должность священниковъ—крещонъ миссіонеровъ, давъ имъ съ равѣздами рублей 500. Трудовъ будетъ бездна; вознагражденіе за нихъ моей фантазіи ничтожно; но ваши страстотерпцы, конечно, все стерпятъ—даже при этомъ вообразятъ себя счастливыми, богачами! Взять проектируемыхъ есть откуда: это крещене учителя, получающіе, напримѣръ, полтора въ годъ—и все таки не идущіе въ писаря, приказчики, на пароходы, желѣзную дорогу. По іерархіи пусть каждый изъ нихъ будетъ причисленъ къ какой-нибудь церкви (иначе нельзя и посвятить); а всѣ требы, молебствія и проповѣди (проповѣдь—проповѣдь—проповѣдь) въ крещонскихъ деревняхъ пусть непремѣнно отправляютъ знающіе языкъ, нравы, обычаи, устройство крещонъ, то-есть, именно іерси-крещоне¹⁾; потому что я, даже знающій

¹⁾ Нѣчто подобное предлагаемому о. Масловскимъ проектировалось въ 1848 г., когда хотѣли ввести походную церковь для богослуженія среди крещеныхъ татаръ, но священника для нея искали среди русскихъ... (А. О.

крещенскій языкъ, по совѣсти про себя скажу, что я для крещонъ хуже священника крещонина, хоть меня другіе и я самъ себя учили въ 20 разъ больше его. Почему? Не мало изъ жизни скрытыхъ крещонъ я ухитрился узнать, разумѣется въ исповѣди; поживу—еще больше не смогу, по моему характеру, не узнать: но всего, что *слѣдовало бы знать*, во вѣки не узнаю. А каково для крещонъ, на примѣръ моей Ашпалы, было и будетъ, если у нихъ былъ и будетъ священникъ русскій, не знающій не только ихъ жизни, нравовъ и привычекъ, возврѣній и, слѣдовательно, и настроенія въ отношеніи къ Церкви, Государю и Россіи, но *даже и языка*. Знаю, что мужики говорятъ по русски, но вѣра на бабахъ... И такъ постоитъ, чтобы крещонскія деревни были въ рукахъ учителей и священниковъ крещонъ всѣ до одной во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ имѣются ваши птенцы... Пока живъ настоящій оберъ-прокуроръ синода, это, кажется, слѣлать не невозможно: вѣдь онъ съумѣетъ оцѣнить ваше слово и имъ воспользоваться. Мы же, русскіе священники, право, съ отпадающими не справимся, ибо прежде всего, въ Мензелинскомъ соборномъ приходѣ и справляться съ ними некогда; а въ другихъ приходахъ, какъ говорилъ мой наставникъ Яковъ Ивановичъ Фортунатовъ ¹⁾, *idem per idem*, Кузьма съ Демидомъ».

Какъ несмѣло должны себя чувствовать среди крещонныхъ татаръ священники русскіе, о. Масловскій доказывалъ на себѣ самомъ.

«Я хоть и *пою* и ваши переводы читаю не исправлено и хоть имѣю вашъ крещонскій требникъ, но всетаки, когда мнѣ привелось отпѣвать одного крещонина-старика изъ неотпадшихъ, по крещонски его отпѣть я не напустился: отпѣлъ по славянски. Сами знаете, что хоть мысли и напѣвъ погребальныя у насъ и у крещонъ конечно одни и тѣже, но построеніе рѣчи славянской и крещонской не можетъ быть и не есть—одно и тоже и потому отпѣть крещонина русскому священнику, даже и знающему кре-

Можаровскій, Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ, М. 1880, 209—230). Мысли о. Масловскаго Н. И. Ильминскій долженъ былъ сочувствовать. Въ «Перепискѣ объ удостовѣреніи инородцевъ священно-служительскихъ должностей» (К. 1885) онъ заявлялъ, что «для направленія священниковъ съ вышепоказанными качествами и образованіемъ было бы полезно учредить окружныхъ миссіонеровъ благочинныхъ съ высшимъ академическимъ образованіемъ» (стр. 15).

¹⁾ Преподаватель риторики, татарскаго языка и др. предметовъ въ каванской семинаріи († 1870).

татарскій языкъ и умѣющему баритонитъ аристократически,—отпѣть по крещонски—не мутовку обливать».

Въ виду этого, когда однажды къ о. Масловскому приѣхалъ „святой о. Борисъ съ какамъ-то умнымъ, но, къ сожалѣнію, фравтовитымъ учителемъ изъ крещонъ, желающимъ священствовать“, и въ это время пришлось отпѣвать ребенка одной ашшадпской татарки—полувшечки, онъ, „ученый іерей Петръ, рѣшилъ поучиться отъ пеуча, крещонскаго попа Бориса“ отпѣванію по татарски.

«Всѣ русскіе богомольцы, разсказывалъ П. П., были мною предупреждены—и остались смотрѣть и слушать. Въ числѣ зрителей и слушателей стоялъ седмичный этого дня, нашъ о. протоіерей,—и выстоялъ до конца. Разумѣется, понималъ все поемое и читаемое кромѣ крещонъ я одинъ, ибо священнику новичку въ *обрядѣ* кое гдѣ указывалъ я, а не протоіерей, истинный уставщикъ.—Однако, какое я вынесъ впечатлѣніе? Все дѣемое и слышимое было мнѣ странными глаголами и чудными видѣніями и при этомъ отпѣвать по крещонски я еще не выучился въ этотъ разъ: поучусь на дому, или у о. Бориса, или у о. Ивана.

«Вотъ я разскажите тѣмъ, кто доселѣ еще не убѣдился, какъ для крещонъ необходимъ священники *именно крещоне*.

«При этомъ замѣтите: крещоне священники—говорю по наблюденію—будутъ, по слову «дѣлатель достоинъ мвды свося» просить; имъ будутъ давать и отъ нихъ не побѣгутъ. Мы, русскіе священники, не будемъ просить, намъ не будутъ давать—и отъ насъ все-таки побѣгутъ. Вотъ бы газетнымъ говорунамъ узнать: въ чемъ секретъ?»

Какъ смотрѣлъ въ это время о Масловскій на ближайшія задачи ипородческо-миссіонерскаго дѣла и на роль въ немъ самого Ильминскаго, видно изъ письма отъ 22 дек. 83 г.

«Повольте и мнѣ, искреннему и знающему васъ почитателю, поздравить васъ съ наступающими правдниками Рождества Христова и новаго года и пожелать вамъ, чтобы въ сердцахъ множества вашихъ птенцовъ и раждѣлся и возраждѣлся Христось, всегдашній Спаситель, и чтобы въ новомъ лѣтѣ даровалъ вамъ онъ новое, разумѣется апостольское, счастье. Сдѣлайте милость: поживите еще, ну хоть лѣтъ пятокъ! Еы, конечно, сдѣлали много; а все же безъ васъ, даже и появившимъ в.ше дѣло, будетъ трудноато.

«Письмо ваше, начинавшееся словами «отецъ мой», я имѣлъ радость получить, прочесть и, разумѣется, заключить земнымъ поклономъ и, конечно, съ благодарными слезами. Но мнѣ ли быть вашимъ отцемъ, когда я—не ради лести, а по священству—говорю: помогни мнѣ, Господи, быть ученикомъ Николая Ивановича? Этого для насъ, васъ понявшихъ, распродовольно—довольно! И души свои грѣшныя спасемъ и младенцамъ отъ Магомета и кереметей поможемъ отворотиться.—Въ самомъ дѣлѣ: можетъ быть, и я, и конечно множество другихъ, будемъ просѣщать инородцевъ, напримѣръ, книжками. Книжки переводить и писать будемъ, послѣ васъ, мы; но конструкція рѣчи и правописаніе конечно будутъ ваши. Переводческою вашею манерою мы, если бы и не желали, все-таки инстинктивно всепрямѣнно воспользуемся, ибо на вашихъ переводахъ воспитались и по необходимости воспитываться будемъ.

«И такъ, именемъ Господа нашего Иисуса Христа велимъ вамъ прожить еще хоть лѣтъ пятокъ—и вотъ даже почему: на инородческихъ языкахъ вашего вѣдомства апостольскаго нѣтъ пока сборниковъ проповѣдей; а они необходимы. Мы, безъ васъ, не сдѣлаемъ сработать даже ни на одномъ языкѣ, хотя между нами много не глупыхъ: не споемся! Но говорить ли о томъ, что на инородческихъ языкахъ, чтобы инородцевъ увзвить православною церковностію, необходимы житія святыхъ, хотя бъ въ размѣрѣ меньшемъ книжкѣ Бахметевой? И тутъ, безъ васъ, потребуется «камисія»!—Кстати если я памятенъ вамъ: не откажитесь мнѣ на праздникъ подарить вашего Авраамія Болгарскаго, мученика изъ татаръ. У меня нѣтъ. Благоговѣнное слово покойника Антонія мой крещене не поймутъ: оно у меня по-русски».

Само собой понятно, что особенно близкія отношенія свящ. Масловскаго къ крещенской Ашпалѣ не освобождала его отъ другихъ пастырскихъ обязанностей въ огромномъ мензелинскомъ соборномъ приходѣ. Кромѣ того, что каждую третью недѣлю ему нужно было «вертѣть соборное колесо», т. е. служить свою седмицу,—иногда приходилось служить за протоіерея—благочиннаго, увзжавшаго по дѣламъ, и за другого своего сослуживца, который любитъ иногда захворать... Совершеніе требъ, ходы съ св. иноками и съ св. водой, сборы, отъ которыхъ впрочемъ о. Масловскій часто освобождалъ себя, пользуясь любовью къ себѣ прихожанъ, дававшихъ посланному имъ церковному сторожу даже больше обычной нормы,—все это почти заполняло время. А были и случайныя

требы, объ одной изъ которыхъ весьма интересный разсказъ содержится въ письмѣ къ Ильминскому отъ 22 авг. 83 г.

«Позавчера ко мнѣ явился не мой городской прихожанинъ и проситъ меня не къ моему же прихожанину, ибо латинякъ, но живущему въ моемъ приходѣ, *только исповѣдывать*. Спросилъ: кто? окаялось солдатъ полякъ, изъ сосланныхъ за польскую безмовговитость, лѣтъ 70-ти, но исправлявшійся у своего ксенда *не болѣе года*. Я сначала задумался: итти ли; но сообразивъ, что не пришли бы за мной, если бы Господь не повелѣлъ, ничтоже сумняся, пошелъ. Пришолъ; по польски повдоровался; спросилъ о состояннн болѣани и о желаннн исповѣдываться. Услыхавъ, что исповѣдаться хочеть, ачиталъ Отче нашъ, Богородицу и символъ *апостольскій* по польски (изъ каноническихъ молятвъ католики, поляки и нѣмцы, въ болъшинствѣ болше ничто не знаютъ). Этнмъ сраву къ себѣ расположилъ болящаго. Потомъ снялъ рясу; надѣлъ на себя двусоставную спитрахиль; прочиталъ по славянски послѣднюю изъ молитвъ предъ исповѣдью. Жаль, что *Ритуала не ималь*. Далѣе обратился *своими словами*, по польски, съ приготовленнсмъ «Се, чѣдо, Христось, невидимо»... Потомъ сталъ, по польски же, исповѣдывать, спросивъ предварительно: *самъ ли хочеть говорить, или мнѣ спрашивать: первое по латински, то-есть, у нихъ, вѣдь, самъ кающійся говорить*. Онъ просилъ *спрашивать*. Исповѣди не могу открыть; но скажу, что она была самая искренняя, какъ у природнаго религюзнаго и внамяющаго себѣ православнаго. Узнавъ, что исповѣдникъ своимъ епископомъ былъ муропомазанъ, я его, пославянски, развѣшилъ. Потомъ, спрашивую: почему ты не хочешь коммуникатся? онъ указалъ на способъ приготовленнн и преподаваннн у насъ св. Таинъ. Я говорю: 1, это не твое дѣло, а дѣло священниковъ, 2, я у вашихъ унитовъ то же, что у насъ, 3, не твое дѣло разбить Цѣльградъ съ Римомъ, 4, я не лютеранскій пасторъ, а священникъ. Причастись, молю, и будь православнымъ! Видишь, такъ Богъ велѣлъ. *Онъ причастился*. Затѣмъ, я всталъ предъ св. Дарамн на колѣна и пропѣлъ то, что при мессѣ навывастся суппликаціей, а внѣ ся литаней, т. е. *Święty Boże* ¹⁾ и проч. Потомъ по польски сдѣлалъ навнданнє, что лучше слушалъсь четырехъ патрїарховъ и пятаго русскаго синода, чѣмъ одного. Теперь старикъ радъ, что съ Ивановной, женой его, онъ одной вѣры ²⁾. «Всѣмъ вся да всяко нѣкнн прїобрѣшу», вы конечно понимаете и сердцемъ, слѣдовательно разсказомъ не можете соблазниться. Потомъ, я себя не восхваляю, ибо, пожалуй, вдумаютъ меня поначалить, если бы какими коннсперистамъ вы вдумали—чего не будетъ—показать».

¹⁾ «Святый Боже»...

²⁾ Вчера я его по православному, сердечному, обряду отпѣлъ.

И эту исторію П. П. рассказалъ Н. И чу, „чтобы поспѣѣе убѣдить“ его въ необходимости крещенскихъ священниковъ въ крещенскихъ приходахъ.

«У поляка, какъ видите, да я и не имѣю нужды лгать, я veni, vidi, vici—отчего? 1) оттого, что знаю его богослуженіе не хуже патера (такъ случилось по любознательности); 2) его душа, т. е. литература, мнѣ довольно извѣстна; 3) литература русская про него меня интересовала и я въ нее углублялся. Словомъ книга мнѣ много подсобила... Но крещенскіе?... узнать его русскому никакая книга пока еще не подсобила».

Изъ писемъ къ Н. И чу о Масловскаго видно, что „неповѣрныя труды“ по приходу его обезсилявали. „Пишу плохо, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, ибо усталъ послѣ седмицы, сейчасъ ѣду въ деревню, завтра хожу съ явками по тремъ деревнямъ, а тамъ опять, и опять будетъ вертѣтъ меня соборное колесо гуду и сюду“. И все же П. П. не оставлялъ литературныхъ и ученыхъ занятій. Прежде всего онъ часто проповѣдывалъ: въ кляровыхъ вѣдомостяхъ за 1882 г. значится, что онъ произнесъ 30 проповѣдей. Хотя онъ говорилъ ихъ паузистъ, все же предварительно онъ готовился къ проповѣди и иногда писалъ ее. Одну проповѣдь—о мензелинскомъ блюдогаданіи—онъ пытался даже напечатать въ Уфимскихъ епарх. вѣдомостяхъ. Посылая ее 16 дек. 1882 г. редактору Вѣдомостей, о Масловскій писалъ:

«Когда произнесъ ее я въ церкви, одни сказали, что давно бы пора поговорить о блюдогаданіи; другіе жалѣли, что мнѣ привелось ее произнести на ранней обѣднѣ въ воскресенье, когда въ церкви бываетъ меньше блюдогадателей, чѣмъ за поздней; третьи высказывали желаніе, чтобы «Бесѣда» была вторично произнесена—или за поздней, или на вечернихъ воскресныхъ чтеніяхъ, которыя у насъ съ Николаи зимняго уже начались въ соборѣ. Видимо въ городѣ «Бесѣдою» заинтересовались; но не слышно, чтобы кто ею обидѣлся, ибо она писана при соблюденіи пословицы *potina prorgia sunt odiosa sgrжайшемъ*.—Препятствій къ напечатанію, кажется, не должно быть: 1) священническою совѣстію свидѣтельствуюсь, что ни одинъ фактъ изъ рассказанныхъ мною не вымышленъ, не извращенъ—всѣ переданы мнѣ очевидцами и 2) при судѣ о мензелинскомъ спиритизмѣ я

руководствовался этанвомъ о спиритизмѣ митрополита московскаго Филарета, учителя вселенскаго, въ «Знисксахъ о его жизни», составленныхъ г. Сушковымъ (тамъ есть письмо святителя о стологаданіи, которое конечно одно и то же, что блюдогаданіе), старался даже говорить, гдѣ было можно, его словами, иначе, впрочемъ, я не напустился бы въ церкви говорить о такомъ немаловажномъ дѣлѣ, какъ спиритизмъ. Разумѣется довольно у меня и своего: именно избытокъ факты блюдогаданія; а судъ о вымыслии и вопрошаніи мертвыхъ весь Филаретовъ».

Но эта „Бесѣда“ напечатана не была въ силу резолюціи, положенной 22 янв. 1883 г. еп. Никаноромъ.—Вотъ его отзывъ: „Въ литературномъ отношеніи нахожу эту вещь уловительной, за исключеніемъ пѣкоторыхъ рѣзкостей, съ которыми справиться бы не трудно. Но съ возрѣніями проповѣдника—не скажу, что не согласенъ. Но есть крайности, которыя нужно бы выбросить. А выбросить значило бы испортить дѣло. И вообще опасаясь возбудить вопросы и прерѣканія и кромѣ того думаю, что эта проповѣдь произведетъ обратное впечатлѣніе: выучить всѣхъ гадать, кто и не думалъ объ этомъ. Лучше бы отправить въ столичную цензуру и напечатать статью, а не проповѣдью въ Церковномъ ли Вѣстникѣ или въ другомъ изданіи, болѣе распространенномъ и обобщенномъ“.—Посылая 19 марта 1884 г. Н. П.-чу возвращенную ему „Бесѣду“, П. П. писалъ: „теперь нигдѣ и никогда печатать не стану, ибо, изъ замѣтокъ рукоположившаго меня Святителя, усмотрите, что на это нѣтъ его святительской воли. Эту статью—рукопись прошу изъ мірянъ никому не давать читать. Боюсь соблазна, если боялся его самъ Никаноръ. Васъ же самихъ міряппомъ не считаю. Такъ было и есть угодно Богу, что вы человекъ не отъ міра сего“.

Кромѣ проповѣдей, П. П. продолжалъ писать статьи. Такъ въ Церковно-общественномъ вѣстникѣ за 1883 г. онъ помѣстилъ статью „по поводу самохвальства г. Дездебулдзе и сдѣланнаго имъ оглавленія грузинскаго духовенства“.

Посылая Н. И-чу свои печатныя статьи, П. И. пытался хотя немного расплатиться съ тѣмъ огромнымъ долгомъ, въ какомъ находился въслѣдствіе щедрыхъ дареній книжныхъ отъ Ильминскаго. Но и въя его письма къ Н. И-чу представляли собой цѣлыя научныя разсужденія, которыя по праву можно было принять въ уплату долга. Вотъ посланіе отъ 12 окт. 1882 г., цѣнное и въ научномъ отношеніи, и въ автобіографическомъ. Оно—наиболѣе серьезный откликъ на упоминаемое выше сочиненіе Н. И-ча:

«Капитальный вашъ трудъ подъ скромнымъ названіемъ «Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ, въ отношеніи языка, разновременныхъ редакцій Псалтири и Евангелія, Казань 1882», вызывающій на многія и серьезныя ученныя работы, я, живущій въ захолустьѣ, благодаря вашему личному вниманію ко мнѣ, имѣлъ радость, какъ смогъ, съ карандашикомъ, прочитать,—съ карандашикомъ конечно не для критики (и не критикъ), а для мосей—нечего хвалиться!—въ самомъ дѣлѣ тупѣющей памяти.

«Въ самомъ дѣлѣ теперь пора серьезно—не кос-какъ—выдвинуть вопросы о примиреніи русскаго старо-обрядства съ русскимъ же поправленно—обрядствомъ,—о сокращеніи церковнаго богослуженія,—объ удобопонятности богослужебнаго нашего языка.

«Вопросы давно уже поставлены и на практикѣ самовольно и часто нелѣпо давно уже рѣшаются; а какъ приступить къ рѣшенію этихъ вопросовъ солидно, высказать это сподобилъ Господь васъ.

«Въ числѣ прочихъ пастырей русскихъ и я, недостойный, благодарю васъ и призываю на васъ благословеніе Божіе!

«Что наши церковно-богослужебныя книги и въ отношеніи грамматическихъ формъ, и въ отношеніи словъ, и въ отношеніи къ построенію рѣчи и въ отношеніи къ освобожденію славянизма отъ грецизма должны быть исправлены и именно посредствомъ возвращенія къ остромировской старинѣ, чтобы быть понятными и навидающими, въ томъ не можетъ и не должно быть никакого сомнѣнія. Развѣ вотъ правописаніе, къ которому привыкли и которое превратилось въ необходимость...

«Что церковныя книги православныхъ славянъ должны быть исправлены въ духѣ ихъ отца роднаго Іоанна, экварха болгарскаго, стало быть въ духѣ всякаго, у кого на плечахъ не горшокъ, а голова, вотъ тому доказательство,—одно изъ многихъ доказательствъ: даже оно одно въ состояніи устыдить нелѣпое буквѣпоклонство! Начинаю съ новой строки, чтобы васъ меньше утомить.

«У насъ, приходскихъ священниковъ, существуютъ неоднократные ходы въ году по приходамъ для молебновъ, столь сердечно вліявшихъ и на мою грѣшную душу всегда, начиная съ самаго ранняго дѣтства,—для молебновъ въ общее для всей нашей церкви время и въ храмовыя, наши собственныя, и деревенскіе правдники. Тутъ непременно не разъ придется въ каждой деревнѣ хоть иногда и не много разъ, отслужить молебенъ съ водосвятіемъ. Въ этомъ молебнѣ весьма не послѣднее мѣсто занимаетъ водосвятное Евангеліе, никогда, нигдѣ нами грѣшными священниками не оставляемое. Что же? Вотъ что: если служимъ по церковно-славянски (ни на одномъ другомъ языкѣ нѣтъ!), слушають слушающіе или галиматью—или же наше священническое самовольство, на которое никогда не уполюмочивалъ насъ соборъ нашихъ святыхъ отцевъ ближайшихъ, пресвященныхъ епископовъ, насъ рукоположившихъ.

«Ивольте справиться. Сейчасъ у меня подъ рукою четыре славяно-русскихъ требника: московскій 1770 года, кievскій 1836 года, московскій 1870 года и почаевскій 1879 года. Что прочитаете у меня, вѣроятно встрѣтите и во всѣхъ остальныхъ до 1882 года включительно (не знаю только, встрѣтите ли у «единовѣрцевъ», ибо ихъ требника сейчасъ подъ руками не имѣю, а въ Мензеляхъ видно взять не у кого).

«Читайте: «Во время оно выде Иисусъ во Іерусалимѣ. *Есть же во Іерусалимѣхъ на овчей купальи, еже глаголется еврейски Битезда, пять притворъ и муцая (имуци).* Въ тѣхъ слезаше множество (многое) немощствующихъ (болящихъ), слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды». Не есть ли подчеркнутое, именно въ переводѣ съ греческаго на церковно-славянскій, галимать? А если бы я зачиталъ на молебнѣ: «*Есть же во Іерусалимѣхъ овчая купальи, еже глаголется еврейски Битезда, пять притворъ и муци.*»—Это было бы со смысломъ, но съ моей стороны самовольство: въ требникахъ (авторизованы всѣ: мы не имѣемъ τὴν τολογραφίαν τοῦ Ν:χολάου Γλαχῶ εἰς Ἰωαννῶν) ни подлинную, ни контрабандную),—въ требникахъ нашихъ, говорю—не то! Говорить ли о томъ, что и это чтеніе не вѣрно (смотрите священную исторію о. Богословскаго, 4-е изд. Спб. 1871 года стр. 41-ю)?

«Съ досады, безъ оглядки, бѣгу отъ родныхъ Русскихъ въ Грузію¹⁾. Что читаю? «И есть Іерусалима—овсцѣ купальня—въ озеро, которое говорятъ еврейски Битезда, и пять притворъ (слова—στροφῆς) было». То-есть: «И есть во Іерусалимской овсцѣй купальнѣ озеро, которое зовутъ по-еврейски Битездой, и было пять притворовъ». Отступленіе отъ буквы подлинника очевидно; но за то есть какой нибудь смыслъ. Москва, 1816. Тифлисъ, 1876.

¹⁾ Грузины сдвали не вѣхъ дальше отъ буквоеклонства. У нихъ сдвали не умнѣе, чѣмъ у кого, сдѣланы переводы церковныхъ книгъ.

«Отдыхаю въ сосѣдствѣ съ иею, въ Арменіи: «И есть Иерусалима Пробатикѣ (эразмовщина гадкая ¹; но такъ!) купальнѣ—въ, которую говорятъ сврейски Бетхезда, пять притворъ». То-есть: «И есть въ іерусалимской купальнѣ Пробатикѣ, которую зовутъ по-сврейски Бетхездой, пять притворъ». Лондонъ, 1859. Опять, смѣсь, хоть и *свой*.

«Иду къ Арабо-католикамъ: «и была въ Иерусалимѣ купальня Эльбробатикѣ, называемая въ сврейскомъ Бейтъ-саидѣ (на польско-католическомъ у Вуйка ²) Betsaida, на французско-католическомъ у Саси (Le Maître de Sacy) Bethesda. Какъ въ Вульгатѣ?), и было въ ней пять ваннъ (орви-катинъ)». Также не безсмыслица! Лондонъ, Ватсъ 1820 съ римскаго отъ 1671 г.

«Иду къ Клядямъ, къ Сюраямъ ³), въ ихъ церковь національную, а не ту, которую создали мистеры.—У нихъ: «Было вотъ тамъ, въ Иерусалимѣ, мѣсто одно купальня, называемое сврейски Бейтхезда, и было въ немъ пять притворовъ (эстѣннѣ—*στοάς*)». Опять смѣсь!

«Тексты все церковные, а не англійскіе, хотя и Англичанами изданные. Есть и переведенные и у меня; но я сейчасъ ихъ не беру во вниманіе.

«Отчего же у насъ, Русскихъ, и за нами у всѣхъ Славянъ, безсмыслица, не смотря на то, что она часто читается?—Всконечно оттого, что намъ, въ расколѣ произносившимъ «Господь», а не «Госпоть», въ духовныхъ школахъ «іатрѣсъ» (*ιατρῆς*), а не «ятрѣсъ», вѣсло въ голову, и не вырубилъ топоромъ, все переводитъ бук в а л ь н о, хотя бы это было и н е л ѣ п о и по нашему сознанію. Забавно, что мы, нелѣпые и фанатичные буквопсклонники, не замѣтили здѣсь, въ подлинникѣ, маленькую штучку.—именно, что іота подписная (*iota subscriptum*) отъ слова *ἐπὶ τῆ προφᾶτιχῆ* не сообщила слѣдующему слову, имени (охъ!) *существительному, κολυμβήθρας*, и перепрыгнула чрезъ поставленную, или подразумеваемую Греками *запятую*, которая, какъ оказалось, именно для насъ и была поставлена. Мы знать не хотимъ, что при *ἐπὶ τῆ προφᾶτιχῆ* подразумевается *πύλη*; у насъ вездѣ вѣдь *ворѣта* (число множественное!). Кто смѣетъ ихъ равнять съ нашей единой и единственной *дверью* въ нашу курную истобу, истьбу, ивбу? Вотъ буквоѣды, какъ погибнуть! Не скажемъ имъ вѣчной памяти. И такъ трудно будетъ потомству ихъ забыть!

«Однако въ листовомъ московскомъ Евангеліи 1875 года сказали же: «Есть же въ Иерусалимѣхъ *овчая купальня*»... и придали какой нибудь смыслъ

¹) Противъ эразмовскаго произношенія П. П. высказался еще въ «Своемъ подробномъ рѣшеніи вопроса»...

²) Иаковъ Вуйка, виленскій іезуитъ, переводчикъ и издатель польской библіи.

³) Къ халдямъ, къ сирійцамъ.

тексту. Проснулись таки! Но такъ ли это? Вѣдь нѣдо сказать: при овечьихъ *воротахъ* (овчихъ *вратахъ*) купѣля!

Но все таки вотъ что: съ покойникомъ Смотрицкимъ ¹⁾ помириться въ правописаніи, иначе пойдете противъ своей же системы приуроченія. Чего вы бѣитесь?—Предвозхищенія?—Оно невозможно. Я видѣлъ своими собственными глазами церковно-богослужебныя книги, печатанныя Болгаріи и Сербіи. Что въ нихъ?—1, отсутствіе титлъ (см. «Аознскіе Богородичны» и «Серблякъ»)²⁾; 2, цифры не азми, а обычными арифметическими знаками, называемыми—не знаю, за чѣмъ—арабскими, и 3, въ языкѣ самый стремительный склонъ къ руссизму. Да и какъ читать, напр., русскимъ въ церквахъ юсы?—по польски? Но потрудились бы прежде всего такъ читающіе въ русскихъ гимназіяхъ и университетахъ доказывать, что *сльдуена* читать по польски. Противъ польскаго чтенія «Ѧ» есть весьма серьезное возраженіе, именно въ современномъ болгарскомъ нарѣчій (почему на него ученые не обращаютъ никакого вниманія, я рѣшительно не понимаю)—возраженіе въ современномъ болгарскомъ языкѣ (вѣдь и онъ также изъ славянскихъ, а не татарскій): всѣ болгаре его читаютъ не по польски (спросите ихъ и нашихъ ученыхъ); а какъ читали въ древности эту фигуру и они, соплеменники Кирилла и Меѳодія несомнѣнные, не знаютъ, ибо еракильскіе произносятъ ближе къ нашимъ ерамъ (Ѧ), а македонскіе ближе къ нашему аву; а ватѣмъ ставятъ «Ѧ» въ газетахъ часто тамъ, гдѣ въ древности и теперь у насъ, у русскихъ, ставятъ ерѣ (Ѧ). Последнее особенно бросается въ перенискѣ болгарами родной ихъ азбукой, церковной или гражданской, турецкихъ словъ, что можете увидать въ православныхъ молитвахъ, часахъ, канонѣ Пасхи, мною вамъ нѣкогда сообщенныхъ. Румыны (положимъ они не славяне; но въ церквахъ ихъ славянская азбука еще не уступила мѣста латинской) «Ѧ» выговариваютъ всегда за наши еры (Ѧ). Другой юсъ «Ѧ» болгаре всегда выговариваютъ по русски за я.

«Но представимъ, что юсы и ерѣ съ еремъ, и у болгаръ на концѣ словъ не имѣющіе выговора, превратятся и въ срединѣ и въ концѣ словъ въ гласныя ³⁾, а юсы будутъ произноситься по школьному. Равнѣ текстъ для слушающихъ русскихъ, сербовъ, болгаръ, хохловъ будетъ тогда понятнѣе? Бу-

¹⁾ Мелетій Смотрицкій, авторъ славянской грамматики 1619 г.; † 1633 г.

²⁾ Службы святымъ сербскимъ, изд. митрополита Михаила.

³⁾ Это можетъ быть только въ пѣніи, какъ одни безпоповцы въ пѣніи Ѧ выговариваютъ за Ѧ, а другіе Ѧ за Э.

беть понятнѣе *поляками*; но ни изъ чего не видно, чтобы поляки латинскій и польскій язьки въ своемъ богослуженіи замѣнили бы древне—или новославянскимъ, а для этого прежде всего равстались бы съ латинскимъ обрядомъ, у нихъ имѣющимъ теперь довольно особенностей, въ сравненіи съ итальянскимъ. Можете возразить: произноси всякій по своему: русскій по русски, болгаринъ по болгарски. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же книги пестрить и безграмотныхъ дьячковъ дѣлать еще безграмотнѣе? Вѣрите ли, что я отъ одного изъ нихъ слышалъ *вм. ѠМІА—ѠМІА*. Потомъ, привелось бы печатать тексты, безъ удареній; а на сколько они нужны дьякамъ, изъ того уже увидите, что попадись слово въ общерѣчи рѣдко встрѣчасмо, тотчасъ удареніе, дають не то: *кромѣли*, напр., *вм. кромѣли*.

«И такъ возвратите церковную славянь къ древности 1, относительно словъ, 2, относительно этимологическихъ формъ и 3, относительно построенія рѣчи, избавивъ тексты отъ грецизмовъ въ родѣ сего «предварившія утро *яже о Маріи*»; но, какъ угоднo, съ правописаніемъ Смотрицкаго, или вѣрнѣе правописаніемъ грамматики Виноградова, по которой вы и я учились въ духовныхъ училищахъ, не ссорьтесь. Знаю, что въ этомъ правописаніи *все произволъ*; но, разставшись съ юсами, съ ерами и ерями, какъ гласными, и желая читаемое и *глазу* сдѣлать понятнѣе, что придумаете умнѣе? 2, увѣряю васъ, что всѣ православныя, молящіяся по церковно-славянски, привыкли къ Смотрицкому и К-^о; а отвыкать не смогутъ и не станутъ, то-есть говорю о правописаніи и *выговорѣ*. 3, Католики Славяне, употреблявшіе въ церквахъ своихъ церковно-славянскій язькъ, напримѣръ хорваты (Бревиаръ, Миссалъ и Ритуалъ на славянскомъ глаголицей имѣются у М. П. Петровскаго ¹⁾)—можете справиться!), не только такъ же, но и еще болѣе замѣшаны на Смотрицкомъ съ послѣдователями. Теперь славяне католики просятъ у Льва XIII права служить по церковнославянски. Я ни на секунду не сомнѣваюсь, что тутъ идетъ дѣло именно о возстановленіи сейчасъ скаванныхъ Бревиара, Миссала и Ритуала: и будетъ *познатио*, и *не по нашему*,—все таки, то есть, *по римски*. *Возможно ли тутъ остромировское правописаніе, срѣсшееся съ греческимъ всерѣччивымъ обрядомъ?*

«Я знаю, что Каванскій Антоній и Сербскій Михаилъ *составили* и напечатали въ Сербіи канонъ Кириллу и Меодію. Вновь составлять конечно было не нужно и не благоговѣно. Стоило бы только напечатать для общецерковнаго употребленія слово въ слово, но правописаніемъ Смотрицкаго и К-^о, изданный Григоровичемъ. Вотъ суть моего воззрѣнія!

«Итакъ издавайте древніе церковнославянскіе богослужебные тексты, и прежде всего харатейный служебникъ съ *юсами*, полеживающій въ соло-

¹⁾ Б. профессоръ каванскаго университета, слав. стъ.

вещкой библиотекъ¹⁾, я первый буду подписчикомъ. Только, говорю: правописанія новоназдаваемыхъ церковнославянскихъ книгъ въ его сути не касайтесь. По моему, если въ правописаніи должно произвести реформу, то только въ смыслѣ установленія единства въ употребленіи прописныхъ буквъ и знаковъ препинанія, такъ какъ Кіевъ съ Москвой тутъ непомятно разнятся; а правописаніе славянской Библии въ Петербургѣ, время Александръ 1-го, кѣмъ то выдуманное тогда, навсегда запретить. Равнымъ образомъ въ потныхъ обиходахъ слѣдуетъ исправить тысячи ошибокъ.

«Но да умудритъ насъ Вѣчная Премудрость всѣхъ во всемъ!»

«Читали ли вы по отношенію къ нашему вопросу Грамматично изданіе съ рускомъ језіку, пспѣ іѣрка Крижанничл, Москва мѣсно въ высшей степени интересно? Если еще не читали то вкусите удовольствіе прочесть въ этой книгѣ, начиная со 153 страницъ (Раздѣлъ јд. Ов клженјѣ језіка) столько страницъ, сколько захотите. Проектированное Крижаничемъ церковно-славянское правописаніе вы, безъ сомнѣнія, какъ и я, не примете; замѣтите, какъ и я, его желаніе внести въ церковно-славянскіе тексты сѣрбскіе вульгаризмы, какъ мы русскіе вносили и вносимъ въ нихъ вульгаризмы русскіе; однако по вопросу о томъ, какъ церковно-славянскіе тексты освободить отъ ирецизмозъ; Крижаничемъ весьма много можно воспользоваться и сейчасъ, при несомнѣнныхъ, великихъ успѣхахъ современной славянской филологіи... Если же читали: все-таки прочитайте еще разъ. У М. П. Петровскаго имѣется эта книга, а то и я вичамъ. Не все еще родать, что имѣлъ.»

«Однако и опять заговорился; а все вы вичисвты: затѣмъ разбудили спящаго? вчѣмъ задѣли его на живое? вчѣмъ опять баснословный Codex samanicus, равный Остромиру?»

Въ общемъ о. Масловскій очень сочувственно отнесся къ начатому Ильминскимъ исправленію богослужбныхъ книгъ.

«Для насъ, послѣдователей спасительнаго филаретовскаго консерватизма, писалъ онъ Н. И. чу 19 іюня 1883 г., дорого ваше мощное участіе въ дѣлѣ исправленія нашихъ церковно-богослужбныхъ книгъ. Въ самомъ дѣлѣ, если исправлять ихъ въ смыслѣ *поновленія*: то можно конечно ожидать новаго раскола, разумѣется не въ средѣ раскольствующихъ, которые перестали нами интересоваться какъ уже отколовшіеся; но, пожалуй, въ средѣ самого духовенства, именно въ благоустроенныхъ киновіяхъ *во-пер-*

¹⁾ Видъ буквъ въ немъ влзлнѣ тождественъ съ остромировскимъ.

омъ. Твердо помню я, какъ нынѣшній Раифскій отецъ игумень Веніаминъ, мой хорошій знакомый, негодовалъ по поводу того: зачѣмъ это въ благо-вѣщенскомъ акадеистѣ вмѣсто «блядива» стали печатать «лжива» или «бусловяща» — и всегда читалъ по старому «блядива». Это духовный изъ *крестьянъ*. Но вотъ вамъ духовный изъ *душавныхъ*, академистъ, вашъ товарищъ, протоіерей уфимскаго собора отецъ Даниловъ — и онъ читаетъ иначе, какъ «блядива». Почему? Отвѣтъ мнѣ послѣдовалъ ученый: «знаете, каковъ былъ Иродъ? и жещъ и безпутникъ. И такъ, говоря «блядива», я гонось въ двѣхъ яйцѣхъ и *обсихъ* ловлю».

«Ясно, что исправлять нужно не въ смыслѣ *поновленія*. При этомъ не подумайте, что фантазирую. Вотъ фактъ: настоятель Спасо-преображенскаго монастыря¹⁾ Аполлиарій, умирая, завѣщалъ братіи обители бороться за уставъ обители, то-есть, за уцѣлѣвшіе обломки древности, *до крове*. Тоже сдѣлалъ и его учитель настоятель глинской пустыни. — И такъ во время свое воздвигъ Господь на дѣло свое мужа благопотребна — и именно въ вѣсть».

«Но, какъ пастырь, не удержусь, чтобы вамъ, ученому, не преподать ученія: *не превозмещаетесь*, Николай Ивановичъ, чтобы не потерять мзды въ день воздаянія; а лучше *попачайте* со мною: *не святскому* бы человѣку это сдѣлать, даже не священнику, дѣрзая скъзвать больше — даже не епископу, а самому святѣйшему Синоду!»

«И опять завидую католичеству: тамъ это высказали бы духовные! А у насъ, *уом!* Хотя мы всетаки православные и право славные. Слава долготерпѣнію твоему, Господи!»

П. П. Масловскій не долго жилъ въ Мензелинскѣ. И многолѣтняя связь съ Казавью, и ученые интересы тянули его въ родной городъ. Туда онъ „рвался всѣмъ порывами“. Еще лѣтомъ 1882 г. онъ „песказапно ратовался“, когда въ Мензелинскѣ разпелся слухъ, что епископа Никанора переводятъ въ Казань: онъ ни на минуту не сомнѣвался, что преосвященный его самого переведетъ туда же. Лѣтомъ же слѣдующаго года о. Масловскій былъ съ семьей въ Казани, прожилъ нѣсколько дней у Н. П-ча, пользуясь его „радушнымъ, авраамовымъ гостепрїимствомъ“, и по предложенію его и согласію архіепископа Палладія, которому былъ огрекомедованъ Пльпп-

¹⁾ Около Бузулука самарской губерніи.

скимъ, оставилъ послѣднему прошеніе о перемѣщеніи въ Казань, мотивируя его „крайней нуждой“ и пользой, какую онъ могъ бы принести въ Казани. Это было въ началѣ іюня, а затѣмъ въ теченіе полугода П. П. атаковалъ Н. И-ча запросами о своей судьбѣ,—о томъ, позапо ли прошеніе, когда, какой послѣдовалъ отвѣтъ, что ему дѣлать, и съ просьбами о помощи. „Ради Бога, писалъ отъ 20 авг. 83 г., переждите меня въ Казань. Сверхъ того, что тамъ университетъ, академія, бібліотека, профессора, вы сами со всѣмъ дорогимъ мнѣ,—сверхъ того, что требуетъ того мать моя, всегда больная,—сверхъ того, что здѣсь я ни Богу свѣчка, ни Бисмарку (?) дочерга,—сверхъ говорю, всего этого, мнѣ никакихъ силъ пѣтъ при соборѣ продолжать служеніе (труды, ей Богу, немовѣрны!). Преосвященный Никаноръ переведегъ на другое мѣсто; по мнѣ дороже всего на свѣтѣ Казань—прежде всего, а потомъ шлаться не хочу: хочется, по примѣру отца, прожить на одномъ мѣстѣ и умереть на немъ. Сверхъ того опасуюсь и за дѣтей: онѣ дѣвочки, а городъ въ ярмарку въ высшей степени развращенъ. Переведите въ Казань на самый бѣдный приходъ и проситесь съ него на богатый не стапу. Другія найду средства воспитать дѣтей и прокормить семью,—переведите до зимы“.

„Въ Казани, писалъ отъ въ другой разъ, мнѣ вездѣ будетъ хорошо,—будетъ хорошо и моей семьѣ, потому что тамъ, при трудахъ сродныхъ моему направленію и не убивающихъ меня, я, при всякомъ приходѣ, найду средства къ своей жизни и воспитанію моихъ Вѣры, Надежды и Любви“.

„Отъ рукоположившаго меня святителя, объяснялъ отъ въ другомъ письмѣ, я не бѣгу: опъ и общалъ и сдержитъ слово—устроитъ меня въ своей епархіи богато и я плакать буду въ самомъ дѣлѣ, когда поѣду изъ его епархіи; но у него пѣтъ на академіи, ни университета... Въ его епархію не жить я поѣхалъ, а учиться—и научился не малому. И вотъ онъ на меня не огнѣрается, ибо и самъ любитъ то, что я—

науку и миссіонерство, а первой у насъ пѣтъ, а послѣднее не можетъ организоваться"... Случившееся же въ это время (12 дек. 83 г.) назначеніе епископа Никанора въ Одессу заставляло о. Масловскаго еще усиленнѣе стремиться изъ уфимской епархіи. Но, благодарный преосвященному, онъ почтилъ его похвальнымъ словомъ, которое произнесъ въ день его выѣзда изъ Уфы. Въ немъ въ заслугу владыкѣ ставилось: дробленіе приходовъ, умноженіе—осторожное, по совѣту „извѣстнаго казанскаго апостола и вородцевъ"—природческаго духовенства, процовѣдничество, благолѣпіе богослуженія въ епархіи, школьное дѣло и личное руководство ставленниками и послушниками...

Пока о. Масловскій изнывалъ отъ неизвѣстности и отъ петербѣнн, дѣлу объ его перемѣщеніи былъ данъ ходъ: въ концѣ ноября архіепископъ Палладій велѣлъ списаться съ уфимской консисторіей о неизвѣстности препятствій. Пльминскій ли поздно передалъ его прошеніе владыкѣ пнн—что вѣроятно—послѣдній не сразу далъ ему движеніе, но только въ это время, помимо о. Масловскаго, были замѣнены въ городѣ двѣ священническія вакансіи—при кладбищенской церкви и въ Пелегяхъ. Отвѣтъ изъ Уфы послѣдовалъ 20 янв. 1884 г., по тутъ Н. П., въ виду отсутствія мѣстъ въ городѣ, сообщилъ о. Масловскому „новое вѣкое соображеніе". Въ то время открывалась должность помощника бібліотекаря въ академіи (за избраніемъ А. А. Дмитріевскаго въ доцента кіевской академіи), и Н. П. предложилъ Масловскому проситься на это мѣсто, обѣщая „переговорить съ пѣкоторыми". „Но только вы, предупреждалъ онъ, во 1, въ прошеніи не пускайтесь въ излишнія подробности, а пишите какъ можно кратче. А, во 2, если Богъ устроитъ это дѣло, то чтобы не оскорблять ничьей амбіціи, сократите свой языкъ, который есть врагъ человѣку, т. е. собственно вамъ же. Я, добавилъ онъ, эту вещь придумалъ вчера пенарокомъ, за вечерней молитвой. Я не успѣлъ еще

ни съ кѣмъ переговоры изъ академическихъ, по слѣшу вамъ сообщить эту новость“.

Каковъ былъ результатъ этихъ переговоровъ, не знаемъ, но самъ о. Масловскій не прочь былъ попытаться въ четвертый разъ попасть въ академію въ „суб-библіотекари“, тѣмъ болѣе, что ни изъ Уфы, ни изъ Казани онъ не получалъ ни положительныхъ отвѣтовъ даже на свои телеграммы, ни билета на проѣздъ въ Казань. Онъ готовъ былъ ѣхать безъ билета, рискуя „рясой“, какъ вдругъ страшная слабость ударила его въ постель. „Хворають здѣсь и другіе, писалъ онъ, отъ непрерывныхъ и непосильныхъ трудовъ“. Едва только поднялся и сталъ служить, какъ его постигъ 4 марта сердечный припадокъ—съ конвульсіями, съ нѣмой, отнятіемъ языка. Это былъ первый припадокъ, но бывшій предвѣстникомъ болѣе или менѣе близкой развязки жизненныхъ отношеній и счетовъ. Сознавалъ это П. П. или нѣтъ, по только онъ очень былъ утѣшенъ тѣми проявленіями сочувствія и любви къ себѣ, какія вызвала его болѣзнь въ городѣ и женскомъ монастырѣ. Во вторую его болѣзнь за него молился весь монастырь. „Въ поминаніяхъ я записанъ чуть не вездѣ. „Истинно не лгу: многіе при мнѣ и заочно плачутъ, что ухожу въ Казань“¹⁾. Сообщая 7 марта обо всемъ этомъ Н. И-чу, П. П. умолялъ его посовѣтовать, что ему дѣлать. „Прошу васъ объ этомъ именемъ всѣхъ инокроческихъ священниковъ пашей епархіи, у

¹⁾ Мензелинскіе прихожане о. Петра помнили его и послѣ «и лично и въ письмахъ (обычно—съ подѣлками) вопрошала его: зачѣмъ, зачѣмъ ты отъ насъ ушелъ? А любовь жителей д. Горь (въ 8 в. отъ Мензелей) дошла даже до своего рода манифестаціи, сдержать которую я—сообщалъ 15 янв. 1886 г. П. П. Ильминскому—не имѣю никакого интереса, а наоборотъ сообщу въ печати: Горцы, услышавъ, что на родинѣ я получаю меньше всякаго ихъ дьячка, принялись по приходу собирать мнѣ денежную жертву, которую и выплаютъ. Свидѣтельствуюсь спасеніемъ моей души и священнической совѣстію, что въ этомъ ихъ предпріятіи я не участвовалъ даже и мысляю моею про себя, вклинѣнъ, дома, въ кабинетѣ».

меня перебивавшихъ, съ которыми я живу въ великой также любви“. „Ужели, вопрошалъ онъ, влашка Палладій не въ состояніи узнать, кто такой Николай Ивановичъ Ильминскій, благоволившій за меня предъ нимъ походатайствовать? Ужели онъ позабылъ, что обѣщалъ мнѣ въ Казани, въ одномъ изъ собраній Братства отца нашего родного свят. Гурія, дать первое, открывшееся, мѣсто?“

Въ мартѣ о. Масловскій послалъ повое прошеніе—напоппаніе архіеп. Палладію: „Ваше Высокопреосвященство, принимая во вниманіе многочисленность душъ Георгіевскаго прихода въ г. Казани, присутствіе въ семъ приходѣ раскола и мое знаніе старообрядства, не безызвѣстное въ Казани, благоволили Вашими священными устами милостивѣйше предложить мнѣ просить В. В. во объ опредѣленіи меня временно къ Георгіевской церкви во второго священника“... Въ этомъ разѣ дѣло пошло живѣе. 29 марта архіепископъ положилъ рѣшеніе: „Священникъ П. Масловскій согласно его прошенію и какъ способный къ мисіонерской дѣятельности противъ раскола опредѣляется на второе священническое мѣсто, въ званіи помощника настоятеля къ Георгіевской церкви“. Въ-стѣ съ тѣмъ влашка распорядился сдѣлать представленіе въ св. синодъ объ открытіи второго мѣста при Георгіевской церкви и именно для свящ. Масловскаго, какъ знатока раскола.

Но поработать въ этой области и въ этомъ приходѣ о. Масловскому не пришлось. 20 августа того же 1894 г. архіеп. Палладій перемѣстилъ его къ гражданскому собору, о чемъ консисторія и дала ему знать 31 числа. Въ консисторскихъ дѣлахъ вѣтъ указаній на причины этого перемѣщенія, равно какъ и свѣдѣній о послѣдовавшемъ за тѣмъ перемѣщеніи о. Масловскаго въ казанской окружной лечебницѣ. Изъ частныхъ свѣдѣній знаемъ, что отставленіе его отъ георгіевской церкви было наказаніемъ за нелады съ другими членами причта,

который былъ недоволенъ назначеніемъ къ нимъ новаго священника, притомъ не желавшаго подчиняться сложившимся тутъ порядкамъ: такъ, онъ былъ противъ выраженія почтенія такимъ прихожанкамъ, каковы были содержательницы домовъ терпимости — высылкой имъ просфоръ за обѣдней, посѣщеніемъ ихъ квартиръ съ св. водой. А послѣдовавшая съ этой стороны жалоба и была поводомъ къ переводу о. Масловскаго въ Цивильскъ. Однажды, рассказывалъ намъ извѣстный казанскій старожилъ и мѣстный историкъ Н. Я. Агаѳоновъ, послѣ литургіи, совершавшейся о. Масловскимъ, подошла ко кресту разряженная въ бархатъ хозяйка одного изъ этихъ домовъ. П. П. рѣзкимъ движеніемъ отдернулъ крестъ и громко сказалъ ей: „Оставьте прежде ваше постыдное ремесло“!.. Дама нажаловалась архіепископу и послѣдній перевелъ о. Масловскаго прежде въ Цивильскъ, а потомъ, по ходатайству жены его, въ церкви окружной лечебницы.

Этотъ переводъ, „безъ всякаго слѣдствія“, сильно поразилъ свящ. Масловскаго, прежде всего своего неожиданностью, а потомъ матеріальнымъ стѣсненіемъ. Ему казалось „преобиднымъ и пренеудобнымъ“ получать послѣ мензелинскихъ полоторыхъ тысячъ только 480 р. Раза три онъ пытался перейти вновь въ городъ, добивался даже настоятельства въ никольской единовѣрческой церкви, и вида, „что въ городъ (его) не переведутъ во вѣки вѣковъ“ и что „должности съ вознагражденіемъ въ Казани (ему) конечно не дадутъ, какъ и не даютъ“, сталъ печатать „изъ многаго написаннаго“ имъ „наиболѣе интересующее людей читающихъ, начавъ съ „Правила христіанской жизни“¹⁾. Книга эта вышла изъ

¹⁾ «Правило христіанской жизни, по указанію свящ. писанія и наставленіямъ св. отцевъ и учителей православной церкви» является осуществленіемъ той программы, которую о. Масловскій намѣчалъ для *православнаго* нравственнаго богословія. При помощи указанныхъ въ заголовкѣ источниковъ—богооткровенныхъ писателей, отцевъ и учителей церкви вселен-

печати въ 1885 г. и нашла хорошій сбытъ (было напечатано 2500 экз.), но на первыхъ порахъ необходимость платить за печатаніе (912 р.) заставила о. Масловскаго обратиться въ Ильминскому съ просьбой о займѣ. Такъ какъ Н. И. находился въ это время въ Петербургѣ, гдѣ участвовалъ въ разработкѣ программъ для церковно-приходскихъ школъ, то заодно П. П. просилъ его похлопотать о распространеніи его книги по духовно-учебнымъ заведеніямъ и о цробрѣтеніи ея книжными лавками св. синода (13 дек. 1885 г.). Въ другомъ письмѣ о. Масловскій просилъ Н. И-ча обѣлить его предъ архіепис-

ской, византійской и русской (до епископа Теофана включительно; кромѣ нихъ приводится по вопросу о самоубійствѣ мнѣніе свѣтскаго писателя Дескюре), авторъ строитъ систему дѣятельности челоѣка, направленной къ нравственному совершенству. Въ ней, слѣдуя св. Максиму, онъ находитъ двѣ стороны, и соотвѣтственно съ этимъ дѣлитъ книгу на двѣ части. Первая, съ эпиграфомъ: «Уклонися отъ зла», предлагаетъ рядъ средствъ для поддержанія душевнаго здоровья, въ видѣ подвиговъ противъ страстей тѣлесныхъ и духовныхъ, противъ скорбей и противъ искушеній. Вторая, съ эпиграфомъ: «И сотвори благо», рисуеъ картину нравственной дѣятельности христіанина, проявляющуюся въ добродѣтеляхъ, богомыслии и участіи въ таинствахъ, а также трактуетъ о родахъ и видахъ христіанской жизни и о побужденіяхъ къ добру.—Рецензируя первую часть этой книги. «Руководство для сельскихъ пастырей» нашло, что она представляетъ какъ бы духовный лечебникъ и, рекомендуя ея пастырямъ, какъ пособіе для бесѣдъ при исповѣди, выражало увѣренность, что книга «принесетъ не малую пользу ищущимъ душевнаго здравія и спасенія» (Богословскій библиографическій листокъ, 1885, 228. 229). Рецензентъ «Церковнаго вѣстника», отмѣтивъ нѣкоторые недостатки книги о. Масловскаго (изложеніе богословской этики по старому схоластическому образцу, механическая классификація нравственныхъ понятій и недостаточное вниманіе къ внутренней сторонѣ нравственности и къ глубокой святоотеческой психологіи), призналъ ее «довольно полнымъ курсомъ христ. аскетики», «весьма полезнымъ для домашняго употребленія и могущимъ давать богатый матеріалъ для общецерковныхъ бесѣдъ и поученій». При этомъ онъ отмѣтилъ, «какъ нѣчто выдающееся—необычный въ нашихъ системахъ взглядъ на послушаніе Богу, какъ «печать и конецъ всѣхъ добродѣтелей», и удачно избранное дѣленіе иноческихъ подвиговъ съ точки зрѣнія трехъ кумировъ грѣха—сластолюбія, сребролюбія и сзволюбія» (1885, 527).

копомъ Палладиємъ, бывшимъ тогда въ Петербургѣ, и „наградить чѣмъ, хоть бы за книгу „Правило христіанской жизни“: „Георгіевскій вѣстѣ, писалъ онъ, священнику Петру Масловскому носить совсѣмъ не слѣдуетъ“...

Съ своей стороны П. П. предлагалъ Ильминскому услуги. Узнавъ изъ Церковнаго вѣстника, что въ Петербургѣ, съ благословенія св. синода, издается въ первый разъ новая книга: „Іерейскій молитвословъ“, съ литургійными моленіями на особыя potreбы, извѣстными въ Малой Россіи, да еще отчасти у румынъ, а не въ Великороссіи, онъ писалъ 15 янв. 1886 г. Н. И-чу: „Мнѣ думается, что редакторъ книги вы: 1) особенный Часовникъ вашъ, 2) особенный Октоихъ вашъ же, 3) въ „Іерейскомъ молитвословѣ“ есть служба воскресная 6-го гласа, а надъ ней довольно поработала ваша мысль для инородцевъ. И такъ, если вы редактируете „Іерейскій молитвословъ“ и если онъ въ типографіи еще не набирается: то не примете ли вы къ соображенію слѣдующаго: эти рѣзкіе ладеоскіте трезвінці съ румынскаго на церковно-славянскій я перевелъ и правописаніемъ Мелетія Смотрицкаго съ Кіевскимъ пошибомъ (т. е., относительно большихъ буквъ и препинаній) переписалъ. Не нужна ли будетъ вамъ, для сличенія и сравненія, моя рукопись, мнѣ теперь, можетъ быть, бесполезная? Я бы вамъ оную переслалъ немедленно. Могу похвалиться: перевелъ все, за исключеніемъ одного причастанна въ одномъ моленіи, мастерски“¹⁾.

Изъ казанскаго періода жизни о. Масловскаго сохранилось еще одно письмо его къ Н. И. отъ 23 окт. 1884 г.

¹⁾ Объ особенностяхъ румынскаго служебника свящ. П. Масловскій еще раньше помѣстилъ замѣтку въ Церк. вѣстникѣ 1885, 485; по поводу ея нѣкто С. Н. Г. сообщилъ, что такія особенности встрѣчаются и въ старыхъ служебникахъ кіевской печати, о. Масловскимъ не изученныхъ (624. 625).

съ просьбой разрѣшить свящ. Вас. Тим. Тимошееву отпустить учениковъ крещено-татарской школы отпѣть на другой день обѣдню въ церкви окружной лечебницы, по случаю храмового праздника (Скорбящей Божіей Матери). Ко все-нощной ихъ отпустилъ самъ о. Василій, а для литургіи велѣлъ обратиться къ Ильминскому. Отвѣтомъ на эту просьбу была записка Н. И-ча къ Василю Тимошеевичу: „Мнѣ кажется, разъ въ году можно разрѣшить отлучиться для богослуженія, особенно ради всѣхъ скорбящихъ радости, пѣвчимъ. Благослови ихъ и пусть они идутъ и сегодня къ утрени, и завтра къ литургіи“¹⁾).

Съ своимъ давнимъ знакомцемъ о. Тимошеевымъ П. П. вошелъ теперь въ дружескія отношенія и частыя сношенія, очень удобныя по недалекости разстоянія между крещено-татарской школой и окружной лечебницей. О. Василій былъ духовнымъ отцомъ его. Уже это обстоятельство показыва-етъ, что инородческо-миссіонерское дѣло продолжало инте-ресовать свящ. Масловскаго. Но принять какую-нибудь роль въ немъ, а тѣмъ болѣе стать руководителемъ крещено-татар-ской школы и инородческихъ священниковъ, о чемъ вѣкогда мечталъ Н. И., ему не пришлось, почему—не рѣшаемъ... Но тутъ имѣли значеніе и старообрядческія симпатіи о. Ма-словскаго.

Какъ мы видѣли, П. П. еще въ дѣтствѣ познакомился съ литературой по расколу, *жалѣлъ* раскольниковъ и, посту-пивъ въ духовное училище, полемизировалъ съ ними на толчкѣ. Въ дух. семинаріи онъ выразилъ желаніе изучать расколъ научнымъ образомъ, но не найдя, очевидно, инте-ресными и полезными для себя уроки по этому предмету, не посѣщалъ ихъ. Но, конечно, изучалъ его самостоятельно. Въ результатѣ этого изученія былъ наклонъ его мыслей въ сто-

¹⁾ Письма Н. И. Ильминскаго къ крещенымъ татарамъ, 30.

рону, на которую тянулъ извѣстный свящ. Іоаннъ Верховскій ¹⁾. Правда, П. П. никогда не былъ противникомъ единовѣрія. Онъ только находилъ, что старообрядцы кое въ чемъ правѣе православныхъ и что церковь въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ не обнаружилъ достаточной доли терпѣнія и снисхожденія.

Съ о. Верховскимъ П. П. вошелъ въ письменныя сношенія въ началѣ 70-хъ годовъ (послѣ него сохранилась фотографическая карточка Верховскаго, съ его автографомъ, помѣченная 1873 г.). О характерѣ дальнѣйшихъ ихъ отношеній свидѣтельствуетъ слѣдующее. П. П. познакомилъ съ Верховскимъ, заочно же, одного своего казанскаго друга Н. Я. А-ва, съ которымъ тотъ и вступилъ въ переписку. Въ 1881 г. Масловскій изъ Елабуги просилъ Верховскаго прислать для г. А. „Сводъ литургій“. Верховскій приготовилъ копію, но, не имѣя времени вписать въ нее, въ оставленныхъ переписчикомъ мѣстахъ, греческіе тексты, отослалъ ее съ оригиналами Масловскому съ тѣмъ, чтобы послѣдній, дополнивъ копію греческими текстами, отправилъ ее въ Казань. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ въ Елабугу свой „Голосъ православнаго“ и греческій Евхологій, напечатанный въ Венеціи. П. П. отвѣтилъ въ октябрѣ 1881 г., но затѣмъ сношеній между имъ и Верховскимъ до 1886 г. не было ²⁾.

¹⁾ Іоаннъ Тимоѣевичъ Верховскій, петербургскій единовѣрческій священникъ, проводившій въ своихъ статьяхъ мысль о «двусмысленности и двуличности» единовѣрія и о необходимости замѣны его «соединенствомъ святымъ и безъ упрека древлеправославнымъ», при условіи раскаянія церкви въ своей винѣ предъ старообрядствомъ... 30 янв. 1885 г. онъ бѣжалъ къ раскольникамъ за границу. По возвращеніи былъ принятъ въ церковь, но священный санъ, котораго онъ былъ лишенъ, ему не былъ возвращенъ (Православская богословская энциклопедія, III, 313—318).

²⁾ Бывшія у о. Масловскаго рукописныя сочиненія Верховскаго, его автографы, онъ пожертвовалъ въ 1885—7 гг. въ студенческую бібліотеку казанской академіи.

Мечтая въ 1881 г. о своемъ переходѣ въ Казань, П. II. думалъ познакомиться съ старообрядцами австрійскаго священства. И, дѣйствительно, онъ съ ними познакомился и нашелъ въ этой группѣ друзей. Последнее и не удивительно. И историческая подготовка Масловскаго, и его широкіе взгляды, не укладывавшіеся въ узкія рамки официальной науки о расколѣ и официальныхъ отношеній къ нему, и мягкость натуры, чуждой вражды и борьбы и стремившейся къ миру церковному, и, вѣроятно, вліяніе Верховскаго и уступки, какія онъ готовъ былъ дѣлать старообрядцамъ,— все это должно было располагать ихъ къ нему. Какъ разъ въ это время о. Масловскій выразилъ и печатно свои взгляды по вопросу объ условіяхъ примиренія старообрядцевъ съ православными. Это статья— „Мирныя мѣры къ пресѣченію раскола (Голосъ священника православной церкви)“, напечатанная въ № 6 Аксаковской Руси за 1885 г., подписанная 5 окт. 1884 г. Интересно, что ее о. Масловскій хотѣлъ напечатать въ Казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ и тутъ ее уже набрали. Но, представленная, въ корректурѣ, архіеп. Палладію, она подверглась запрещенію. Тогда возмущенный этимъ, П. II. послалъ свою статью И. С. Аксакову, несмотря на предупрежденіе друзей, что она можетъ навлечь на него крупныя непріятности. Сущность этой статьи состоитъ въ слѣдующемъ. Оставляя въ сторонѣ тѣ „мѣры къ пресѣченію раскола изъ-за старо—и ново-обрядства“ въ русской церкви, которыя зависятъ отъ воли св. синода ¹⁾, свящ. Масловскій излагаетъ тѣ мѣропріятія, которыя зависятъ отъ духовенства съ архипастырями въ главѣ и безъ широкаго проведенія которыхъ невозможенъ никакой успѣхъ въ воздѣйствіи на

¹⁾ Тутъ разумѣется настоятельно-необходимое сближеніе церковно-богослужебныхъ книгъ Іосифовской редакціи съ Никонсвской въ явкѣ и обрядѣ.

расколъ. Это, во 1, ослабленіе нашего фанатизма по отношенію къ старымъ обрядамъ; во 2, иная постановка литургии въ духовныхъ семинаріяхъ—включеніе въ программу ея изученія богослужебныхъ книгъ Іосифовской редакціи и богослуженія по нимъ: семинаристы и духовенство должны знать основательно старый обрядъ, многое въ которомъ и чиннѣе и вѣрнѣе, чѣмъ въ новомъ, — должны знать и въ виду рѣдкихъ случаевъ присоединенія къ церкви старообрядцевъ и для общихъ священнодѣйствій съ единовѣрцами¹⁾; а для этого и семинаріи и приходскія церкви нужно снабдить по крайней мѣрѣ главными книгами изъ круга редакціи единовѣрческой; и въ 3, сближеніе православнаго богослуженія съ старообрядческимъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ вызывается и требованіями типикона: а) въ пѣніи (пѣніе крестное, унисонное; пѣніе „на подобны“), б) въ крестообразномъ кажденіи, в) въ иконописи, г) въ двуперстїи („Гдѣ двуперстїе въ мїрѣ, нельзя ли его ввести и въ клирѣ? Гдѣ въ городѣ не одинъ архіерей, нельзя ли было бы которому изъ нихъ постоянно служить по старому обряду“, чѣмъ парализовалось бы вліяніе австрійской іерархіи?), д) въ характерѣ проповѣди — болѣе въ аскетическомъ духѣ преосвященныхъ Пгнатія и Теофана, болѣе по синаксарамъ, прологамъ, патерикамъ, чѣмъ объ обрядахъ, и е) въ поклонахъ. Извѣстный чинъ поклоновъ — не раскольничья выдумка, какъ воображаютъ нѣкіе умницы, а преданіе вселенской церкви, что доказываютъ церковно-богослужебныя книги грековъ, арбовъ, румынъ и грузинъ православныхъ даже нашего времени; сверхъ того онъ предписанъ соборомъ 1667 г.²⁾

¹⁾ «Не стыдно ли православнымъ священникамъ, вопрошаетъ авторъ, что въ церковь *единовѣрскую* не умѣтъ войти, не умѣтъ пожелать въ ней, изъ нея не умѣтъ безъ конфуза выйти?»

²⁾ Авторъ не можетъ впрочемъ рѣшить вопроса: есть ли превращеніе вѣтъ до одного поясныхъ поклоновъ въ земные въ великій постъ у старообряд-

Впрочемъ, по послѣднему пункту старообрядцевъ соблазняетъ не несогласіе нашего чина поклоновъ съ ихнимъ, а отсутствіе у насъ всякаго чина, или иначе—полное безчиніе, почему они обзываютъ наши храмы овощными хранилищами, т. е. лавочками, въ которыхъ въ базарный день не бываетъ ни чина, ни порядка.

Что предлагалъ свящ. П. Масловскій въ своей статьѣ, то онъ хотѣлъ проводить и на дѣлѣ. Когда одинъ знакомый профессоръ въ Казани спросилъ его: „Вы у Георгія начнете вводить „началь“ и „чинъ поклоновъ“, онъ отвѣтилъ: „А то какъ же? да, буду вводить: 1) уставъ того требуетъ; 2) этого требуетъ любовь христіанская, воспрепятствующая ближнихъ соблазнять; 3) развѣ вы не знаете, что даже соборъ въ Россіи 1667 г. поклоны не велѣлъ трогать?“—Что въ дѣйствительности сдѣлалъ онъ въ этомъ направленіи въ георгіевскомъ приходѣ за немногіе мѣсяцы и притомъ въ роли второго священника, не знаемъ. Извѣстно только, что богослуженія онъ совершалъ всегда истово и благолѣпно и что георгіевскій приходъ онъ считалъ „русскимъ, кондовымъ, старообрядствующимъ“... Извѣстно далѣе, что о. Масловскій пытался попасть въ священники къ николюскому единовѣрческому приходу.

О. Масловскій одновременно съ написаніемъ статьи о „Мѣрахъ“ засѣлъ за описаніе разницъ въ совершеніи таинствъ по книгамъ іосифовскимъ и никоновскимъ, думая со временемъ рассмотреть всѣ разницы старообрядческаго и новообрядческаго богослуженія, но что успѣлъ сдѣлать въ Казани, опять таки не знаемъ.

К. Харламповичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

не въ дѣло восточной церкви или результатъ усердія одной русской церкви времени близкаго къ п. Іосифу, «хотя читалъ Бингама, Бинтерима, Августа и Гана съ товарищи».

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Описание города Казани

(начала XIX ст.).

Предлагаемое описание приводится по списку Каванской Губернской Чертежной; оно входит въ составъ «Экономическихъ Примѣчаній» по казанскому уѣзду—памятника дѣятельности Каванской Межевой Конторы, описаннаго въ «Извѣстіяхъ Общ. Арх., Ист. и Этн.», т. XX, в. I. Не вполне удовлетворительное со стороны полноты и точности сообщаемыхъ свѣдѣній, Описание однако можетъ найти себѣ мѣсто въ ряду подобныхъ ему по задачамъ трудовъ, предшествующихъ (Шестрикова 1739 г., Зиновьева 1788 г.) и одновременно съ нимъ написаннаго (Милюковича 1804 г.). Приказный способъ заполнения программы невыгодно отражаетъ на литературныхъ качествахъ этого труда, но вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечиваетъ его самостоятельность. Данныя, приведенныя здѣсь, каковы бы ни были ихъ достоинства, были собраны, а не выписаны изъ готовыхъ сводовъ *). Неряшливость списка единственнаго издателя извѣстнаго) весьма велика и уменьшаетъ желаніе довѣрять цифровымъ даннымъ; особенно бросаются въ глаза ошибки въ данныхъ хронологическихъ, впрочемъ понятныхъ: обыкновенно событіе указывается годомъ позднеѣе, чѣмъ оно было въ дѣйствительности—очевидное послѣдствіе неумѣлаго перевода сентябрьскаго года на наше лѣтосчисленіе **).

Составлено описание вѣроятно въ 1804 году. Не излишнимъ будетъ отмѣтить рапортъ ***) уѣзднаго землемѣра Гервера губернскому землемѣру (конца 1804 г.), при которомъ имъ былъ представленъ планъ Казани—и при ономъ по собраніи отъ надлежащихъ мѣстъ нужныхъ свѣдѣній сочиненное имъ подробное описание на 38 листахъ.

*) Въ немногихъ строкахъ текста можно установить нѣкоторое сходство съ описаніемъ Милюковича, весьма понятное при непосредственномъ участіи этого автора въ межевыхъ работахъ (о чемъ—въ отмѣченной выше замѣткѣ).

***) Вятіе Казани—«1553», обрѣтеніе мошей Гурія (тоже октябрь)—«1596», построеніе Каванскаго монастыря—«1580». Невѣрно показанный годъ постройки Ивановскаго монастыря—повидимому описка.

***) Архивъ Каванской Губернской Чертежной Вход. 1804, № 260.

Описание города Казани.

Казань, главный губерніи сего имени городъ, лежитъ подъ 55-мъ градусомъ 47 минутъ и 22 секундъ сѣверной широты и 67 градусомъ 9-ти минутъ 30 секундъ долготы *), равстояніемъ отъ Москвы 821, а отъ Санктъ-Петербурга въ 1848^{1/2} верстахъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Казанки. при оверѣ безымянномъ и по обѣ стороны озеръ: Чернаго, Баннаго, Нижняго Кабана и двѣнадцати небольшихъ безымянныхъ да протока Булака, имѣющаго въ году два противныя теченія—весною въ разлитіе воды изъ рѣки Казанки въ озеро Кабанъ, а прочее время изъ Кабана въ рѣку Казанку—, и многихъ безымянныхъ овраговъ съ ихъ отвершками. Выстроенъ вновь по Высочайше конфирмованному 1768 года плану и окруженъ съ сѣверной стороны помянутою рѣкою Казанкою, а прочихъ же трехъ сторонъ съ одной частію копанымъ ровомъ и натуральнымъ землянымъ валомъ, а за сими большею частію ровнымъ мѣстомъ, лугами, рожами и седеніями и составляетъ неправильную многоугольную фигуру, имѣющую въ окружности до 14-ти верстъ.

Первое основаніе свое воспріялъ около 1250 года отъ болгарскихъ царей, наименованіе жъ получилъ отъ рѣки Казанки, а сія рѣка отъ находящихся въ ней многихъ котловинъ и омутовъ по татарски казанъ называется; потомъ достался во владѣніе царей татарскихъ и былъ ихъ столицею, и во время сего великими російскими князьями въ 1395-мъ Васильемъ Дмитріевичемъ, а въ 1487-мъ Іоанномъ Васильевичемъ взятъ былъ, а затѣмъ уже переходилъ обратно къ казанскимъ же царямъ, но въ послѣдній разъ въ 1553 году царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ взятъ же со всѣмъ царствомъ онаго подъ російскую державу, и въ томъ же году сей государь началъ сооружать въ ономъ священные храмы, а послѣ того въ скоромъ времени учре..... епархію, и былъ первый епархіальный архерей архіепископъ Гурій, что нынѣ святитель и чудотворецъ Казанскій.

Городъ Казань, будучи расположенъ по своему пространству на возвышенныхъ, ровныхъ, гористыхъ, скатистыхъ и нѣкоторою частію низкихъ мѣстахъ, имѣющая въ себѣ небольшое количество регулярныхъ и плодovitыхъ садовъ, имѣетъ воздухъ всегда чистый, благорастворенный и для жителей здоровый. Сей городъ раздѣляется на три равныя**), части, какъ то: кремль, городъ и предмѣстіе.

*) Эти цифры, столь точно, до секундъ, выведенныя, а впрочемъ дѣйствительности не вполне отвѣчающія, были плодомъ усердія инспектора Казанской гимназіи, въ которую губернское правленіе обратилось за ними. Доставляя ихъ (въ 1804 г.), гимназическая контора извѣщала, «что поелнку въ гимназіи вѣрныхъ астрономическихъ наблюденій нѣтъ, то по сему случаю г. инспекторъ гимназіи, на котораго сіе было возложено, дѣлалъ измѣреніе циркулемъ на російскомъ аглазѣ 1792 году» (Архивъ Казан. Губ. Чертежной. Вход. 1804 г. № 177).

**) Лучше было бы: «разныя».

А. Кремль.

Огражденъ каменною стѣною, имѣющею (sic) древній, военной архитектуры, съ тринадцатью башнями, изъ коихъ двѣ съ проѣзжими воротами, именующіяся первыя съ южной стороны Спасскія, что у находящагося въ близости чрезъ ровъ каменнаго моста, надъ конми имѣется церковь Спаса нерукотвореннаго образа, возобновленная въ 749 году по бывшемъ пожарѣ, въ которомъ же году построены неизвѣстно, и при оной башня, въ коей иногда содержатся арестанты; вторыя съ сѣверной стороны къ рѣкѣ Казанкѣ по прежнему Тайницкія, а нынѣ по стоящему на нихъ чудотворца Николая образу Никольскими, изъ подъ коихъ упадетъ въ изыскаемую рѣку Казанку источникъ, къ которому извнутри крѣпости былъ сдѣланъ потаенный ходъ, но нынѣ окопомъ обвалился, а виденъ его нѣ(ко)торой остатокъ внѣ города у сихъ воротъ вовлѣ стѣны; и вся она крѣпость на высокомъ гористомъ мѣстѣ съ сѣверной стороны на лѣвомъ крутомъ берегу рѣки Казанки, а съ восточной и западной сторонъ облегаютъ скаты крутыя съ южной же отдѣлена глубокимъ ровомъ.

Внутри сей крѣпости общественныя зданія:

Соборъ Благовѣщенской кафедральной одностажной каменной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Заложень по вѣятии Казани въ томъ же 1553 году октября 2-го числа благочестивѣйшимъ государемъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, и гдѣ бытъ престолу, на томъ мѣстѣ водрузилъ крестъ своими руками, а окончень стросненіемъ и освященъ въ 1562-мъ году августа 15-го числа первенствующимъ епископомъ Гуріемъ Каванскимъ, что нынѣ вятитель чудотворецъ, и въ семь опочиваютъ его открытыя святыя мощи въ серебряной рацѣ; обрѣтены (жъ) сего святаго мужа нетлѣнныя мощи по кончинѣ чрезъ 32 лѣта въ 1596 году во время царствованія царя Ѳедора Ивановича и при бывшемъ патріархѣ Іовѣ въ Спасопреображенскомъ монастырѣ при копаніи рововъ для строенія большой въ томъ монастырѣ соборной церкви, кои тогда жъ и Ермогеномъ митрополитомъ Каванскимъ свѣдѣтельствованы и по бывшимъ чудотвореніямъ перенесены уже въ сію соборную церковь въ 1630 году іюня 20 дня въ царствованіе царя Михаила Ѳедоровича и при патріархѣ Филаретѣ, Матвѣемъ митрополитомъ каванскимъ. При немъ церкви: 1-я теплая во имя Рождества Христова съ придѣломъ святыхъ страстотерлицъ великихъ російскихъ князей Бориса и Глѣба, 2-я великомученицы Ирины, надъ коею колокольня о трехъ ярусахъ съ боевыми часами, 3-я на вратахъ похвалы Божія Матери каменные, въ которыхъ же годахъ построены, неизвѣстно.

Домъ архерейской о двухъ этажахъ каменной, въ немъ церковь во имя 3-хъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго.

Монастырь Спасопреображенской второкласной мужескій. Начать строеніемъ по вѣять Казани въ четвертое лѣто по повелѣнію царя Іоанна Ва-

силъевича, а оконченъ въ 1565-мъ году. Въ немъ церковь каменная 1-я соборная во имя Преображенія Господня съ придѣломъ святителя и чудотворца Варсонофія, въ коемъ и опочиваютъ его святыя мощи подъ спудомъ; вторая теплая чудотворца Николая; третья Самсона страннопримца, четвертая великомученицы Варвары, что надъ святыми вратами. Кельи монашескыя двустажныя каменныя, и подъ ними находятся подвалы и кладовыя полатки, въ коихъ привъжающіе изъ другихъ городовъ купцы складываютъ на малое время товары, но и то не каждагодно, а случайно, почему и доходъ бываетъ небольшой, которой употребляется въ пользу монастыря. Вокругъ онаго ограда каменная.

Церковь каменная во имя Рождества Богородицы съ придѣломъ святыхъ мученикъ Кипріана и Устиніи, построена и освящена въ самые первые дни по взятіи Казани подъ російскую державу, а какъ въ день святыхъ Кипріана и Устиніи побѣда учинена, то сей день въ знакъ памяти и понынѣ въ оной празднуется.

Башня съ высокимъ спицомъ съ подѣздомъ, въ которой церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, именуемая «что во дворцѣ»: симъ названіемъ напминается древность онаго зданія бывшихъ царей казанскихъ.

Каменныя строенія, каменныя:

Корпусъ огромный о трехъ этажахъ, вмѣщающій въ себѣ всѣ присутственныя мѣста и архивы, а внизу онаго со сводомъ выходы, гдѣ хранится денежная казна и казенное вино, при которомъ домъ генераль-губернатора со службами и флигель къ тому же дому отдѣленной; близъ онаго гауптвахта близъ Спасскихъ воротъ при градской стѣнѣ.

Арсеналъ о двухъ этажахъ, построенной замкомъ съ равными артиллерійскими снарядами и припасами, въ немъ производится и пороховая пролажа.

Домъ со службами ветхой, гдѣ былъ татарскихъ царей дворецъ, бывали оберъ-коменданты, а нынѣ его стѣны и нѣсколько каменнаго зданія въ развалинахъ видны.

Домъ о двухъ этажахъ, въ коемъ духовная консисторія, а за нимъ принадлежавшей къ дому архирейскому конюшенной дворъ.

Флигель съ конюшенимъ дворомъ, принадлежавшей къ дому генераль-губернаторскому, нынѣ занимаемой казанскаго гарнизоннаго полку мастеровыми людьми.

Каваматы, пристроенныя къ крѣпостной стѣнѣ, въ которыхъ содержатся колодники.

Сальныя магавины деревянныя.

Большихъ улицъ одна отъ Спасскихъ до Никольскихъ воротъ.

Земля подъ заселеніемъ сей крѣпости состоитъ 11 дес. 1476 саж.

В. Городъ.

Положеніе имѣеть по возвышеннымъ, ровнымъ и низкимъ мѣстамъ да по лѣвому берегу рѣки Казанки и по обѣ стороны озера Чернаго, Бан-

наго и двухъ небольшихъ безымянныхъ, протока Булака и двухъ отвершковъ безымянныхъ, отдѣляется отъ кремлевской крѣпости крутыми скатами и глубокимъ ровомъ слободою Федоровскою, съ восточной отъ предмѣстія его широкимъ оврагомъ, съ юговосточной копанымъ ровомъ, а съ югозападной стороны Татарской, Ямской и Мокрой да частію протокомъ Булакомъ и имѣетъ фигуру неправильнаго многоугольника.

Внутри онаго общественныя зданія. Соборы:

1-й во имя Успенія Пресвятыя Богородицы каменной, построенной въ 1695 году, подъ коимъ имѣется шесть кладовыхъ полатокъ, четыре отдаются равнымъ людямъ для складки товаровъ по неравнымъ цѣнамъ, и сей доходъ употребляется въ разсужденіи малаго прихода на содержаніе служителей же, а въ послѣднихъ двухъ живутъ той же церкви церковники. При немъ церковь другая теплая Стрѣтенія Господня съ придѣломъ святаго Михаила Маленина каменная, построенная вновь въ 1802 году вмѣсто ветхой.

2-й во имя Владимірскія Божія Матери каменной, построенъ въ 1694 году, подъ коимъ состоитъ шесть кладовыхъ полатокъ, изъ коихъ три занимаютъ купцами съ платою за 1-ю тридцать, за 2-ю двадцать, за 3-ю по десяти рублей, а четвертая жилая, въ коей проживаетъ того собора причетникъ, двѣ жъ порожнія, доходъ же съ полатокъ по согласію прихожанъ раздѣляется на церковнослужителей по причинѣ малаго прихода. При немъ церкви каменные. 1-я во имя Скорбящей Божьей Матери, построена въ 1735 году, 2-я теплая во имя Рождества Христова съ придѣломъ Положенія ризъ Господней, но въ которомъ году построена неизвѣстно.

3-й Петропавловскій двухъ-этажной каменной въ верхнемъ во имя святыхъ первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла съ придѣломъ Рождества Іоанна Предтечи. При немъ церковь во имя святыхъ безсребренниковъ Козьмы и Даміана, построена въ 1723 году. Изъ коихъ подъ церковь Козьмы и Даміана имѣются кладовыя палатки, занятыя купчествомъ, изъ платежа коего на 1804 годъ собрано до четырехъ сотъ девяноста рублей. употребляется жъ оной на украшенія оныхъ же церквей и на прочія надобности церковныя, а иногда изъ сего жъ церковнослужителямъ въ разсужденіи малаго прихода небольшая часть дается для содержанія.

Монастыри.

Каванскій Дѣвичей второкласной, построенъ въ 1580 году по повелѣнію государя царя Іоанна Васильевича. Въ немъ церкви каменные 1-я соборная во имя явленной иконы Каванскія Пресвятыя Богородицы вмѣсто прежней вновь сооружена огромная весьма хорошей архитектуры, которая построена въ 1798 году мая 30-го дня, причѣмъ изволяли присутствовать государь императоръ Павелъ Петровичъ и ихъ императорскія высочества наслѣдникъ цесаревичъ и великій князь, нынѣ же благополучно царствующій императоръ, Александръ Павловичъ, цесаревичъ и великій князь Кон-

стантинъ Павловичъ; во время ихъ высочайшаго пребыванія въ Казани благоволили основаніе сего храма начать сами положеніемъ по одному кирпичу; а окончена строеніемъ въ 1804 году, но еще не освящена. 2-я теплая Рождества Пресвятыя Богородицы, въ косяхъ находится чудотворная икона Казанскія Богородицы. 3-я во имя Собора Пресвятыя Богородицы, да на оградныхъ вратахъ съ южной стороны. 4-я во имя святыхъ мученицы Софїи и трехъ ея дщерей. 5-я съ сѣверной стороны апостола евангелиста Іоанна Богослова. Въ коихъ же годахъ оныя построены неизвѣстно. Кельи монахинь и ограда каменные.

Ивановской заштатной мужескій постронъ.....(*) по повелѣнію государя царя Іоанна Васильевича. Въ немъ церкви каменные: 1-я во имя Входа Господня во Іерусалимъ съ придѣломъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, 2-я теплая Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, 3-я на вратахъ во имя святыхъ Антонія и Ѳедосія Печерскихъ. Кельи монашествующихъ каменные, ограда съ западной стороны деревянная. При ономъ монастырѣ подъ холодной и теплой церквами, также и подъ настоятельскими кельями имѣются лавки, кои отдаются купечеству для торговли товарами и доходу приносятъ въ годъ до четырехъ сотъ сорока рублей, которые употребляются на обстроеніе монастыря и на содержаніе монаховъ.

Приходскія церкви. Каменные

1-я Богоявленія Господня съ придѣломъ теплымъ святыхъ мученицы Прасковьи нареченныя Пятницы, построена въ 1725 году.

2-я во имя Живоначальныя Троицы съ придѣлами 1-мъ Смоленскія Божія Матери, а 2-й святителя и чудотворца Николая Ту[ль]скаго; при ней теплой во имя Встрѣтенія Господня съ придѣломъ Сергія Радонежскаго чудотворца, но въ которомъ году построена неизвѣстно.

3-я Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, освящена въ 1801 году августа 7-го дня, а когда построена неизвѣстно; при ней теплая во имя трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, когда построена неизвѣстно.

4-я Покрова Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ преподобнаго Тихона Амафунтскаго, построена въ 1600 году ноябрю 12 дня, при ней теплая во имя архистратига Божія Михаила съ придѣломъ Николая Чудотворца, но когда построена неизвѣстно.

5-я Воскресенія Христова съ придѣломъ преподобнаго Сергія, въ которомъ году построена неизвѣстно; при ней теплая во имя Происхожденія честныхъ древъ съ придѣломъ Алексѣя митрополита, построена въ 1734 году.

6-я Богоявленія Господня съ придѣломъ архидіакона Стефана, построена въ 1730 и 1731 годахъ, другая теплая во имя апостола Андрея

(*) Въ текстѣ ошибочно: «въ 1595 году».

Первованнаго съ придѣломъ святыхъ князя Михаила, боярина Ѳедора черниговскихъ чудотворцевъ, въ какихъ же годахъ построена неизвѣстно.

7-я Тихвинскія Божія Матери съ придѣломъ теплымъ Сошествія Святаго Духа, когда же построена неизвѣстно.

8-я Смоленскія Божія Матери съ придѣломъ теплымъ во имя святаго Варламія Хутынскаго чудотворца, когда же построена неизвѣстно.

9-я Московскихъ чудотворцевъ двуэтажная, въ верхнемъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа теплая, въ нижнемъ холодная во имя Николая Чудотворца, построена въ 1731 году.

10-я Вознесенія Господня, при ней теплая Знаменія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Іоанна Воина, когда жъ построены оныя неизвѣстно.

11-я Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Алексѣя человѣка Божія, когда построена неизвѣстно, другая теплая во имя Николая Чудотворца, построена въ 1711 году.

12-я Покрова Пресвятыя Богородицы, при ней теплая чудотворца Николая, когда жъ построены оныя неизвѣстно.

13-я Пророка Божія Ильи построена въ 1758 году, при ней теплая святителя чудотворца Николая, въ которомъ году построена неизвѣстно; подъ 1-й имѣются пять кладовыхъ палатокъ, кои отдаются въ наемъ разнымъ людямъ по неравнымъ цѣнамъ, и то не повсегодно; получаемой со оныхъ доходъ по малому приходу дѣлится на содержаніе сей церкви служителей.

14-я Святителя и чудотворца Николая теплая что при Гостиномъ дворѣ, въ которомъ году построена неизвѣстно, подъ оной имѣются кладовыя палатки, съ коихъ получаютъ доходъ Петропавловскаго собора священнослужители, поелику служеніе въ сей церкви бываетъ временно а особеннаго священника при оной нѣтъ. Сверхъ сего находится еще каменная часовня, въ которой поставленъ образъ Смоленскія Божія Матери.

Кирка лютеранскаго закона, двуэтажная каменная, предоставленная по высочайшему повелѣнію 1803-го года ноября въ 22 день въ полное распоряженіе того закону обществу; при коей школа, въ которой той религіи бѣдные безъ всякой платы обучаются по нѣмецки читать и писать.

Раскольнической молитвенной домъ каменной.

Мечеть магометанскаго закона каменная.

Каменные строения каменныя.

Домъ двуэтажной, въ космѣ вмѣщается Духовная Академія, въ которой священно и церковнослужительскія дѣти обучаются грамматикѣ, реторикѣ, пѣтикѣ, географіи, поэзій, философій, богословій и языкамъ греческому, еврейскому, нѣмецкому и французскому, учрежденная въ 1716 году блаженно и вѣчно достойной памяти государемъ императоромъ Петромъ Великимъ и названа Семинаріей, а въ 797 году блаженный и вѣчно достойной памяти государь императоръ Павелъ Первый высочайше повелѣлъ оную именовать Академіей; въ штатѣ состоящіе имѣютъ казенное содержаніе, а заштатные на собственномъ. Подъ домомъ же оной имѣются 36 лавокъ,

кои отдаются купцамъ и мѣщанамъ для торга, а доходу въ годъ за нихъ получается до двухъ тысячъ трехъ сотъ рублей, кои употребляются на поправку строенія и другія по Академіи надобности, по выстройкѣ жъ гостиннаго двора такъ какъ дохода сего быть уже не можетъ, то Академія намѣреніе имѣеть передѣлать тѣ лавки въ жилые покои.

Домъ огромной трехъэтажной весьма хорошей архитектуры съ однимъ флигелемъ, которой занимаетъ Императорская Каванская Гимназія, вновь учрежденная въ 1798 году марта 6 дня по высочайшему повелѣнію и блаженной же и вѣчно достойной памяти государя императора Павла Перваго. въ коей дворянскіи и равночинскія дѣти обучаются разнымъ наукамъ и языкамъ славянскому, латынскому, нѣмецкому, французскому и татарскому. штатныя содержатся на казенномъ иждивеніи, сверхъ того поступающія вносятъ въ оную за содержаніе и обученіе опредѣленную на то сумму.

Домъ двухъэтажной, въ коемъ народное училище и обучаются всякаго званія дѣти російской грамматикѣ, читать, писать, правописанію, математикѣ, исторіи, географіи, физики и рисовать, учрежденное по высочайшему повелѣнію въ 1786 году, и зависитъ во всемъ распоряженіи отъ приказа общественного призванія.

Домъ двухъэтажной бывшей банковской канторы, по уничтоженіи оной нынѣ занимается отдѣленіемъ императорскаго военно-сиротскаго дома, въ коемъ обучаются солдатскія дѣти читать, писать, ариеметики, геометріи и военной дисциплины.

Домъ, въ коемъ два корпуса двухъэтажные, въ первомъ помѣщается каванская адмиралтейская кантора, а второй занимаетъ главный начальникъ адмиралтейства.

Домъ двухъэтажной съ корпусомъ и службами таковыми жъ, въ которомъ императорской каванской почтамтъ. Домъ двухъэтажной, въ коемъ градская полиція.

Домъ двухъэтажной, въ коемъ городской магистратъ.

Домъ трехъэтажной со службами для губернаторовъ.

Домъ двухъэтажной, въ коемъ содержатся и довольствуются всѣмъ для жизни и спокойствіемъ потребнымъ престарѣлые отставные военно-служашіе, также воспитываются обоюго пола осиротѣвшіе и несчастные младенцы, при коемъ и больница подъ управленіемъ приказа общественного призванія.

Смирительный и рабочій дома двухъэтажные. Три дома, одинъ съ трехъ и два о двухъ этажахъ, состоящіе въ вѣдѣніи приказа общественного призванія, отдаваемые въ наемъ; за 1-й получаетъ приказъ двѣсти пятьдесятъ, за 2-й четыреста, а за 3-й, при коемъ мелочныя лавки, по тысячѣ по девяти сотъ рублей въ годъ.

Домъ двухъэтажной, принадлежащей императорскому почтъ-амту.

Лантерникъ для публики указовъ на хлѣбной площади.

Магавинъ провіанскаго депо деревянной.

Питейныхъ домовъ каменныхъ 12, деревянныхъ два.

Сверхъ сего хорошей архитектурѣ четвероугольной фигуры гостинной дворъ—которой начатъ строить изъ всеподобиѣ выше пожалованной суммы

вѣчно достойной памяти государемъ императоромъ Павломъ Первымъ съ уплатою 10-ти лѣтъ и половина онаго уже выстроена—каменной двуэтажной, въ верхнемъ 53, а въ нижнемъ 85 лавокъ, въ коихъ купцы и мѣщане торгуютъ разными товарами, а другая половина онаго еще строится.

Обывательское строеніе

Домовъ каменныхъ 98, деревянныхъ 679, лавокъ для продажи мелочныхъ товаровъ каменныхъ 306, деревянныхъ 494, фряжскихъ погребовъ каменныхъ 15, деревянныхъ 8, съѣстныхъ трактировъ каменныхъ 10, деревянныхъ 14, харчевень каменныхъ 4, деревянныхъ 23, цирюленъ деревянныхъ 2, кузницъ каменныхъ 33, при нихъ для слесарни 4 корпуса двуэтажные каменные, выстроенные какъ оныя такъ и кузницы на каменной кошть со взысканіемъ за нихъ суммы въ положенное время; торговая баня каменная, отдаваемая отъ городской думы изъ оброка въ годъ за 746 рублей. Заводъ одинъ уксусной, которой безъ дѣйствія.

Въ семь городъ большихъ улицъ:

1-я Воскресенская, 2-я Заверняя лѣвая, 3-я Заверняя правая, 4-я Арская, 5-я Покровская, 6-я Каванская, 7-я Проложная, 8-я Вознесенская, 9-я по протоку Булака правая набережная, 10-я лѣвая набережная, 11-я Успенская, 12-я Воскресенская, 13-я Екатерининская, 14-я Владимірская, 15-я Никольская, 16-я Московская, 17-я Тихвинская, 18-я Богоявленская, 19-я Попова гора, изъ нихъ выходящихъ персуаковъ 14-ть.

Мостовъ.

Каменной одинъ чрезъ ровъ что у Кремля и при немъ пирамида изъ дикаго камня, деревянныхъ чрезъ рѣку Каванку живой, а чрезъ протокъ Булакъ три: 1-й подъемной, 2-й средней, а послѣдней къ оазеру Кабану именуемой татарской. При выѣздѣ изъ онаго на большую дорогу, лежащую въ городъ Царевококшайскъ, по которой ѣздятъ въ Москву^{*)}, у рѣки Каванки ва вставой деревянная именуемая Московская....

Земля подъ заселеніемъ сего города удобной 214 д. 188 с., неудобной 4 д. 924 с., итого 218 д. 1112 с.

С. Предмѣстіе города.

Обше съ слободами съ Федоровскою, Подлужной, Старой и Новой. Татарскими, Архангельскою, Ямскою и Мокрою положеніе имѣетъ съ сѣверной стороны на лѣвомъ берегу рѣки Каванки, съ восточной ограничивается ровнымъ и возвышеннымъ мѣстомъ, а частію копанымъ ровомъ и

^{*)} Близкій по времени планъ Эрдмана уясняетъ эту неудачно сочиненную строку текста: grosse Moskowsche Strasse за мостомъ въ началѣ идетъ однимъ путемъ съ царевококшайскою.

натуральнымъ землянымъ валомъ, которой составляетъ градскую черту, а съ юговосточной стороны безымяннымъ озеромъ градскою чертою до протока Булака да по обѣ стороны озера: Нижняго Кабана и десяти небольшихъ безымянныхъ да многихъ овраговъ безымянныхъ же; занимаетъ мѣста ровныя, возвышенныя, гористыя и низкія.

Внутри сего предмѣстія общественныя зданія.

Осодоровской мужескій вштантый монастырь, въ немъ церковь во имя Живоначальныя Троицы съ придѣломъ теплымъ Осодора Стратилата каменная, въ которыхъ же годахъ построена неизвѣстно. Кельи монашествующихъ и ограда деревянная.

Приходскія церкви каменныя.

1-я что въ Осодоровской слободѣ святыхъ великомученицы Евдокіи теплая съ придѣломъ Спаса Нерукотвореннаго образа, построена въ 1731 году; подъ сею имѣется подвалъ, которой отдается въ наемъ въ годъ съ платою по 50 рублей, кои употребляются въ расходъ на оную церковь.

2-я Грувинскія Божія Матери, съ придѣломъ теплымъ во имя Живоначальныя Троицы, построена въ 1745 году.

3-я Святыхъ великомученицы Варвары съ придѣломъ теплымъ во имя жень мироносицъ въ которомъ же году построена неизвѣстно.

4-я великомученика Георгія съ придѣлами великомученика Димитрія и преподобныхъ Зосима и Саватая, построена въ 1722 году, подъ оной церковью имѣются три кладовыя палатки, изъ коихъ двѣ праздны, 1-я и 3-я въ отдачѣ въ годъ за 30 рублей, кои употребляются въ расходъ на оную церковь.

5-я Сшествія святаго Духа теплая съ придѣломъ холоднымъ священномученика Харлампія, въ которомъ году построены неизвѣстно.

6-я архистратига Божія Михаила съ придѣломъ теплымъ Николая Чудотворца, что Архангельской слободѣ, когда построена неизвѣстно.

7-я Захарія и Елизаветы, въ которомъ году построена неизвѣстно.

8-я Четырехъ Евангелистовъ съ придѣлами Рождества Іоанна Предтечи и великомученицы Екатерины построена въ 1773 году, коя въ 1797 году отдана для служенія въ ней старообрядцамъ.

9-я что въ Ямской слободѣ Живоначальныя Троицы съ придѣломъ теплымъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, когда жъ построена неизвѣстно.

10-я что при Мокрой слободѣ святаго пророка Ильи съ придѣломъ теплымъ Тогагскія Божія Матери, когда построена неизвѣстно; подъ оной имѣются три кладовыя палатки, ниѣмъ не занимаются,..... всегда почти праздыми.

11-я святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба деревянная, построена въ 1734 году; другая теплая Рождества Іоанна Предтечи деревянная жъ, построена въ 1762 году.

Мечетей магометанскаго закона каменныхъ 4, деревянныхъ 3.

Казенныя строенія, деревянныя.

Магавинъ комиссаріатскаго депо, артиллерійской дѣловой дворъ съ конюшнею, госпиталь гарнизоннаго полку двузтажной съ двумя каменными флигелями, госпиталь и конюшни артиллерійскаго полку, питейныхъ домовъ каменныхъ 4, деревянныхъ 14.

Обывательское строеніе.

Домовъ каменныхъ 19, деревянныхъ 2[0]43, завокъ каменныхъ 34, деревянныхъ 154, Фряжскихъ погребовъ каменныхъ 1, деревянныхъ 3, харчевень деревянныхъ 10-ть.

Жителей въ городѣ Казани дворянъ и оберъ-офицеровъ мужеска 691, женска 606-ть, священно-и церковнослужителей мужеска 235, женска 207, причазно-служителей мужеска 156, женска 110-ть, учащихся въ Академіи мужеска 743, въ Гимназіи мужеска 162, въ казанскомъ отдѣленіи военно-сиротскаго дома мужеска. . . . въ народномъ училищѣ мужеска 109, купцовъ 1-й, 2-й и 3 гильдіи мужеска 49, женска 47-мь, изъ татаръ 1-й, 2-й и 3 гильдіи купцовъ мужеска 595, женска 706, мѣщанъ мужеска 3193, женска 3371. Сихъ же старообрядцевъ мужеска 66, женска 64, изъ татаръ мѣщанъ мужеска 19-ть, женска 15-ть, цеховыхъ мужеска 1025, женска 1079-ть, служилыхъ торговыхъ татаръ мужеска 805, женска 1026, старожей отставныхъ нижнихъ чиновъ мужеска 87, женска 72, штатныхъ и вазштатныхъ архирейскихъ служителей мужеска 85, женска 95, отставныхъ солдатъ и ихъ дѣтей мужеска 255, женска 315, нижнихъ служителей при штатной ротѣ мужеска 145, женска 127, ямщиковъ мужеска 79, женска 97, кречетныхъ помытчиковъ мужеска 3, женска 1, малороссіанъ мужеска 1, женска 1, дворовыхъ людей мужеска 1728, женска 1628, крестьянъ удѣльныхъ мужеска 26, женска 23, экономическихкихъ мужеска 108, женска 95, ясашихъ мужеска 50, женска 77. приписныхъ къ суконной фабрикѣ мужеска 1233, женска 1443, при той же фабрикѣ крѣпостныхъ мужеска 130, женска 146, при ней же дворовыхъ людей мужеска 51, женска 69, а всего обоего пола 25649 душъ, всми подъ выселеніемъ сего предмѣстія 868 д. 1044 с., неудобной 54 д. 302 с., итого 922 д. 1346 саж.

Здѣшніе купцы торги производятъ 1-й и 2-й гильдіи россійскими и иностранными товарами покупаемыхъ (sic) въ столицахъ и на ярмонкахъ внатныхъ, нарочитой же состоитъ въ отправленіи меду, воску, мыла, юфти и козловъ въ Москву, Санктъ-Петербургъ, Астрахань, Оренбургъ, Сибирь, на Макаревскую, Ирбитскую и Ростовскую ярмонки, а притомъ скупаютъ равной хлѣбъ и во время равлітія внешней воды отправляютъ оной изъ самой Казани Волгою въ верховые города Рыбинскъ, Ярославль и прочіе, третьей же гильдіи и мѣщане въ городѣ торгуютъ шелковыми, бумажными, шерстяными, нитяными и персидскими матеріями, сукнами, шелкомъ, провументомъ, пряденою красною и бѣлою бумагою, мягкою рухлядью—собольими, кунными, лисьими, энотами, бѣльчыми, крымскими и мерлушечьими мѣхами, серебряною, хрустальною, фарфоровою и фаянсовою посудою, галантерейны-

ми и прочими вещами, сахаромъ, чаемъ, равными винами, продуктами (sic), мѣдью, желѣзомъ, оловомъ, мыломъ, юфтью, кожами и козлами; какъ изъ сихъ, такъ и изъ описанныхъ 1-й и 2-й гильдіи получаютъ довольноныя выгоды отъ вышеписанныхъ заводовъ, другіе жъ отъ дѣлсмой изъ полбы, овса и гречи крупы, отъ выбиванія льнянаго, коноплянаго, орѣховаго и маковаго масла, отъ вывариванія полпива и меду, поставляемыхъ по подряду откупщикамъ, отъ дѣланія пряниковъ и все оное обрабатываютъ не въ особенныхъ заводахъ, а при домахъ своихъ собственными своими семействами, иные жъ отъ стросваго наиболѣе дровянаго лѣса, которой скупаютъ у прогоняющихъ въ сей городъ по рѣкѣ Волгѣ; мѣщане жъ обоего пола торгуютъ мелочными товарами, съѣстными припасами, иные жъ имѣютъ выгоды отъ состоящихъ на выгонной землѣ кирпичныхъ заводовъ и построеныхъ домовъ, изъ татаръ же купцы, также торговые татара и имѣющіе капиталы иные отъ заводовъ, а другіе отъ торговъ, которой производятъ въ ономъ же городѣ мыломъ, юфтью, пушными, киргизскими и бурскими (sic) товарами, а сверхъ того съ мыломъ, юфтью и козлами ѣздятъ въ Оренбургъ, Петропавловскъ, Троицкъ и на ярмонки Макарьевскую и Ирбитскую и Ростовскую, во время жъ весны по вскрытіи рѣки Волги прѣѣзжаютъ въ Казань на судахъ изъ Москвы, Астрахани и изъ другихъ верховыхъ и низовыхъ городовъ торговые люди; входя по протоку Булаку внутрь города, и останавливаются противъ самыхъ домовъ, производятъ торгъ верховые, хрустальною, фарфоровою, фаянсовою, глиняною и деревянною посудою, мебелью, фруктами и прочими товарами, а низовыя рыбою, икрою, вяжигою, французскою водкою, изъ Перми желѣзомъ, а прочіе стросвыми и дровянымъ лѣсомъ, кои покупаютъ не только купечествомъ казанскимъ, но и прочими обитающими въ ней людьми, въ лѣтнее жъ время по слитіи воды приходящія суда останавливаются на пристани, существующей на рѣкѣ Волгѣ, именуемой Бакалдою, равстояніемъ отъ Казани въ четырехъ верстахъ, нѣкоторые же прѣѣзжаютъ на лодкахъ къ самому кремлю, привозятъ сахаръ, чай, лимоны и прочіе садовые фрукты, отъ которыхъ торговыхъ людей городская дума получаетъ доходу за балаганы до 1525 рублей. Въ семъ же городѣ довольно находится художниковъ и ремесленниковъ, какъ то мастеровыхъ часовыхъ и серебряныхъ вещей, бродящихъ, машинистовъ, живописцевъ, кадетниковъ, шорниковъ, рѣшниковъ, слесарей, столарей, портныхъ, сапожниковъ, пешниковъ, кирпичниковъ, шапошниковъ и рукавишниковъ, изъ коихъ каждой посредствомъ его ремесла пріобрѣтаетъ себѣ довольноное содержаніе. Женщины по способности своей занимаются обыкновеннымъ свойственнымъ ихъ полу домашнимъ рукодѣліемъ, какъ то прядутъ ленъ, посковъ, ткуть холсты, вяжутъ чулки, колпаки и перчатки, а нѣкоторые производятъ торгъ мелкимъ товаромъ.

Скотоводство у адѣшнихъ жителей бываетъ только для своего употребленія. Торги въ городѣ Казани производятся еженедѣльно по два дни какъ то въ воскресенье и пятницу, на которые прѣѣзжаютъ изъ равныхъ уѣздовъ крестьяне, привозятъ для продажи рожь, ячмень, овесъ, пшеницу, гречневую крупу аржаную и пшеничную муку, равные съѣстные припасы, сѣно, дрова, деревянную, глиняную посуду и другіе равные припасы; солью

здѣшніе жители довольствуются саратовской губерніи изъ камышинскихъ магазиновъ, которая доставляется водной коммуникаціей по Волгѣ до вышеписанной пристани именуемой Бакалды, а отъ оной сухимъ путемъ доставляется въ магазины.

Сей городъ водою изобилень, и вода для употребленія какъ людямъ такъ и скоту здорова.

Протекающая здѣсь рѣка Каванка и протокъ Булакъ въ самое жаркое лѣтнее время бывають Казанка шириною въ десять сажень, глубиною въ одинъ, въ два и три аршина, Булакъ шириною въ двѣ сажени, глубиною въ поларшина и менѣе. Въ полую воду съ оныхъ городу никакого вреда не причиняется кромѣ какъ только. . . . одну Мокрую слободу. Рыба въ рѣкѣ Казанкѣ и оверѣ Кабанѣ щуки, окуни, голсвай, плотва, пискари, караси, иногда жъ со времнемъ и стерляди. въ Булакѣ жъ никакой не имѣется; рыбная ловля по рѣкѣ Каванкѣ бываетъ свободная, на коей противъ города состоитъ мельница мукомольная о 14 поставахъ да при ней же пильная о двухъ [рамахъ], съ четырью. . . . : дѣйствіе имѣють не во весь годъ, потому что весной отъ потопленія, а въ осеннее время отъ прибылой воды отъ рѣки Волги останавливается; коя состоитъ въ сброкѣ того жъ города у купца съ платежемъ городской думѣ въ годъ по 3900 рублей.

Замерзають рѣка Каванка, протокъ Булакъ и оверо Кабанъ въ исходѣ октября, иногда въ первыхъ числахъ ноября, а вскрываются въ исходѣ марта и въ началѣ апрѣля, съ верховья жъ рѣки Каванки и въ равлитіе полои воды судового ходу, равно и прогона лѣсу не бываетъ.

Грунтъ земли въ семъ городѣ большею частію иль [ясной], для произведенія огородныхъ овощей и прочей яслени способенъ; въ сей же землѣ подъ заселеніемъ города Казани по прожектированному плану 1094 д. 308 с., неудобныхъ мѣсть 58 д. 1226 с., а всего 1152 д. 1534 с., по новому положенію удобной 1143 д. 1089 сажень.

Два исторических документа Императрицы Екатерины II о древностяхъ Волги и Кавказа *).

Академикъ А. Н. Пыпинъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ, предпринялъ изданіе сочиненій Императрицы Екатерины II на основаніи подлинныхъ ея рукописей и снабдилъ ихъ объяснительными примѣчаніями. Въ XI томѣ онъ помѣстилъ ея историческіе труды, именно «выписки касательно Россійской исторіи, окончаніе» [С. П. Б. 1906. XXXVIII + 734 страницы въ 8 долю листа]. На страницахъ 501—504 помѣщена I статья, озаглавленная «О Болгар[ахъ] и Хвалисахъ» и снабженная указаніями: «Госуд. Архивъ. X. 357. Автографъ. 1708», а на страницѣ 505-ой помѣщена II статья: «Письмо Императрицы къ Н. Панину отъ 3 іюня 1767 года», посланное на деревни гр. И. Гр. Орлова **). Въ виду интереса, который могутъ представить эти документа для мѣстныхъ историковъ, и помѣщаются здѣсь оба документа полностью, но съ необходимыми поясненіями Н. Э. Катанова на основаніи тѣхъ данныхъ по исторіи Волжско-Камскаго края, которые имѣлись у него подъ руками.

*) Доложено Н. Э. Катановымъ Общему Собранію 19 мая 1907 года.

***) А. Н. Пыпинъ на стран. 669 названнаго XI тома говоритъ, что статья «о древностяхъ Волги и Кавказа» составляетъ собственноручную выписку Екатерины II, такъ какъ на вложенномъ въ тетрадь листѣ рукою Ал. Андр. Безбородка написано: «Исторія о болгарахъ, писанная собственноручно покойною Императрицею во время Высочайшаго Ея Величества путешествія въ Кавказъ». Такъ какъ въ статьѣ первой трижды говорится отъ имени мужчины, именно въ той части, которая начинается древностями Черемшана и кончается древностями Кивляра и Ялика, то можно полагать, что эта-то именно часть и списана Екатериною II изъ какого-нибудь сочиненія, а не есть ея собственное произведеніе. Что-же касается остальной части статьи и письма на имя Н. И. Панина, гдѣ говорится о Болгарахъ, которые она видѣла 2 іюня 1767 года сама, то они безъ сомнѣнія принадлежатъ ея перу.

I.

Болгары довольно извѣстны, что жили по Волгѣ, Камѣ и Свѣягѣ, гдѣ нынѣ Казанская губернія, они сами какъ назывались, о томъ никто точно не упоминаетъ ¹⁾. Рускіе ихъ всѣ обще въ имя Болгаръ заключали, а участно отъ градовъ и урочищъ многими званіи раздѣляли. Геродотъ, кн. 4, гл. 16 имянуетъ Аргипей, оное мнитя греческое, значитъ мудры, или бѣлы; онъ ихъ называетъ святыми, чему Плиній, кн. 4, гл. 12 согласуетъ. Птоломей о нихъ и Клаверій не упоминаютъ, и въ ландкартахъ Птоломеевыхъ въ томъ мѣстѣ положены народы иныхъ званій; по описанію же Геродотову нѣтъ нигдѣ такъ сходнаго со обстоятельствами народа нашимъ Болгаромъ, какъ сго аргипси; онъ сказуетъ отъ устія Дона 15 дней до нихъ ѣзды; весьма сходственно написалъ; къ нимъ ѣздятъ Греки изъ Бористены и другихъ градовъ съ торгомъ; оное надобно, чтобъ такъ далеко ѣздили къ имѣющимъ грады и торги, а какъ довольно извѣстно, что въ сей странѣ токо Болгары въ такой древности великіе грады имѣли. Народъ былъ ремесленный и купечествомъ во всей сей странѣ главны[й] ²⁾. Что ихъ святыми и мудрыми имянуеть, то со скромностію, закономъ ихъ браминскимъ и трудолюбіемъ сихъ согласно ³⁾. Что говоритъ: живутъ на горахъ, то разумѣеть берегъ правой Волги, какъ нынѣ рускіе оной «горы» и «нагорная страна» называютъ. Перешедъ степи, отъ Дона къ нимъ великіе лѣса; оное согласно: ибо по Сурѣ и самой Волги лѣсовъ было не въ давномъ времени великое дозвѣлье ⁴⁾.

Сихъ Болгаръ оставшіе разоренные великіе каменнаго и хитрого званія города и прочіихъ строеній, удостовѣриваютъ, что народъ въ хитростяхъ, руководствіяхъ и купечествѣ весьма преизяществовалъ. Находяшіяся въ вселѣ деньги Арапской страны доказуютъ, что они въ Персію, Индію и съ восточными Срацныи, которыхъ государей на деньгахъ имена изображены, купчества имѣли и на сѣверѣ, не токо на Руси около Новгорода, но въ Шве-

¹⁾ На монетахъ,чеканенныхъ въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка, ихъ городъ называется «Бѣлгаръ», буквально: «Буалгаръ», каковое названіе впоследствии измѣнилось—сначала въ «Бѣлгаръ», а затѣмъ въ «Буалгаръ».

²⁾ Доказательство этому можно видѣть въ обширномъ очеркѣ А. Э. Лихачева «Бытовые памятники Великой Болгаріи», помѣщенномъ въ вып. I-омъ «Трудовъ II археологическаго съѣзда въ С.-Петербургѣ» [СПБ. 1876]. Болгары были посредниками въ торговлѣ между Европой и Азіей и славилась своими произведеніями.

³⁾ По татарскимъ преданіямъ у болгаръ былъ законъ не браминскій, а мухимеданскій, такой же, какъ и у арабовъ обоихъ халифатовъ, столицами коихъ были города Багдадъ и Дамаскъ.

⁴⁾ Болгарское царство простиралось отъ Волги и Вятки до Уральскихъ горъ.

цин и Готландіи тѣ деньги не иначе, какъ ихъ и Гордорииковъ купечествомъ занесены ⁵⁾.

Сушая ихъ столица Боогардъ, или главн[ы] и великой городъ, былъ ниже устья Камы верстъ съ 30, а отъ Волги лугами отдаленъ верстъ на семь; видится, что Волга близъ города теченіе имѣла ⁶⁾. Строепіе оное было довольно пространно, ибо его нынѣ видимо кругомъ верстъ на 5, и нѣкоторые говорятъ—на 6 и на 7. Дома видно, что болѣе были ка[ме]нные и въ развалинахъ много отъ украшеній наружной рѣзвы и поливанной свинцомъ гончарной работы находится; оный перво въ 1234-мъ году отъ татаръ а потомъ въ 1500-мъ году отъ рускихъ въ конецъ опустошенъ и Казань построена ⁷⁾.

На рѣкѣ Черемшанѣ еще не koliko древняго зданія каменнаго, а особливо порталъ и врата великаго храма и столпы видимы. Суть же еще города великіе видимы яко на устьѣ Камы: въ луговой сторонѣ Жукотинъ; сказываютъ, великія развалины остались; на нагорной сторонѣ ниже Камы верстъ съ пять былъ городъ Ашла, въ Симбирскомъ уѣздѣ близъ села Ташла; на горахъ, сказываютъ, не малое зданіе города Ташла ⁸⁾.

По лѣвому берегу рѣки Ахтубы видимо развалины строения каменнаго непрерывно верстъ на 70, иначе гдѣ нынѣ селитерной заводъ, имянуемой Чигитъ-аджи былъ городъ великой, которой валъ и рвы на великолѣпномъ пространствѣ, какъ я въ 1741-мъ самъ видѣлъ ⁹⁾; въ семь, что я примѣчанія достойнаго нахожу, суть трубы глиняныя, которыми вода отъ Ахтубы подъ землею въ равныя мѣста проведена и не токмо цѣлы, но и смазка ихъ известью такъ крѣпка, если высохнетъ, то не возможно отъ глины отнять ¹⁰⁾. Поливаніе или гончарная работа равныхъ цвѣтовъ на песчаномъ камени, и

⁵⁾ Арабскія монеты встрѣчаются по всей Восточной Россіи, но болѣе всего въ районѣ древняго Болгарскаго царства. Арабскія монеты завозились сюда болѣе всего въ періодъ времени съ X по XIII вѣкъ, т. е. до прихода монголовъ.

⁶⁾ Болѣе вѣроятности думать, что подлѣ Болгарской столицы протекала не Волга, а одинъ изъ рукавовъ Камы.

⁷⁾ Самое значительное опустошеніе Болгаръ произведено въ 1361-мъ году золотоордынскимъ княземъ Булатъ-Тимуромъ, послѣ чего и зачалась вскорѣ Старая Казань.

⁸⁾ О Жукотинѣ и др. мѣстностяхъ см. въ X—XII тт. «Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Этн.» за 1892—1894 годы.

⁹⁾ Селитряные заводы были и въ другихъ мѣстахъ, напр. при городѣ Болгаръ. Изъ словъ «я въ 1741-мъ самъ видѣлъ», ниже «я спрашивалъ» и еще далѣе «охотно желалъ» можно заключить, что описаніе можетъ и не принадлежать самой Екатеринѣ II, а принадлежить какому-нибудь мужчинѣ.

¹⁰⁾ Такими-же глиняными трубами была проведена вода и въ Болгары изъ Камы. Остатки ихъ имѣются въ Болгарскомъ музѣ Общества Арх., Ист. и Этн.

и оныя, якоже и волоочные, для составленія фигуръ рѣзаныи, смазываются известью такъ крѣпко, что бевъ поврежденія раздѣлить не можно. Надписи въ строеніяхъ индійскими и буквы разныхъ цвѣтовъ составленныя, а весьма рѣдко, что Арапскими; находится токмо деньги съ Арапскою подписью, но прочесть и растолковать языка не знали ¹¹⁾. При устьѣ Актубы, къ морю, на острову великомъ множество черепицы ломаной, поливаной и простой, гдѣ, знатно, оную дѣлали, и сіе дивно, что болѣе 500 лѣтъ лежа, еще крѣпка, какъ недавно дѣлана ¹²⁾.

Актуба, которая выше Царицына въ 25 верстахъ отъ Волги отдалится и текучи параллельно многими протоки съ Волгою совокупляется. Взир[а]я на малость въ ней воды удивиться должно, что съ по такому малому протоку такъ великіе города были, но мню, что тогда Волги большее теченіе тамо было и суда проходили свободно, да послѣ пересыпало, мню, противъ или мало ниже Царицына. Еще на острову городъ Сумеркентъ, имянуеть его Батай, и Шерисарай, или Золотой дворець, какъ и Абулгавиханъ имянуеть ¹³⁾, на лѣвой сторонѣ Актубу ниже Царицына 35 верстъ, а выше Чигита около 270 верстъ построень, которое до днесь Царевъ домъ зовется, и по рѣчкѣ великое еще въ развалинахъ видно, но древняго города на островахъ знака, хотя я прилежно тамошнихъ обывателей спрашивалъ, кромѣ что на Сарпынскомъ острову близъ Царицына малаго привнака нигдѣ не сыскано; можетъ тотъ островъ совсѣмъ снесло или такъ засыпано, что найти не возможно, еже не рѣдко случается.

Ниже Чигитъ-Аджи по луговой странѣ городъ Красной яръ, древнее и не малое строеніе было, но званія древняго ни кто не знаетъ. По нагорной сторонѣ, выше Астрахани верстъ съ 9, имянуемой Жареной, татары имянуютъ Алтыджаръ, значить—золаты поливъ, или поемъ. Гдѣ городъ Красной яръ, были города великіе.

Въ степяхъ есть не одинъ великой городъ въ развалинахъ виденъ, а по исторіи въ той странѣ во время взятія Астрахани упоминается токмо городъ Тюмень, которой при устьѣ Терка былъ, или паче близъ нынѣшняго Кизляра, ибо при царѣ Іоаннѣ въ Большемъ чертежѣ написанъ Тюмень

¹¹⁾ Ни арабскихъ денегъ, ни арабскихъ памятниковъ не могутъ прочесть и современные намъ муллы, какъ не практиковавшіеся въ мусульманской эпиграфикѣ.

¹²⁾ Въ с. Болгарахъ—Успенскомъ до сихъ поръ можно приобрѣтать у крестьянъ вещи серебряныя, мѣдныя, каменныя, глиняныя и др., довольно хорошей сохранности; особеннаго вниманія заслуживаютъ по своей сохранности вещи мовличныя, майодиковыя и просто глиняныя.

¹³⁾ Абулгавиханъ есть хивинскій ханъ Абу'ль-гази, жившій съ 1605 по 1664-ый годъ и написавшій книгу «Шеджере—и-турки», русскій переводъ которой начатъ 1906 года печатаніемъ въ «Извѣстіяхъ» Общества Арх., Ист. и Этн.

на рѣкѣ Кивлярѣ, и нынѣ выше Кивляра выше верстахъ въ 10 крѣпость старинная видима; а по вятіи Астрахани раворень ¹⁴).

Межъ Волги и Яика, такожъ и по Яику, находятся городища, а особливо на лѣвой сторонѣ Яика выше Гурьева бо версть городъ великой Сарайчикъ виденъ еще, гдѣ валъ довольно высокъ; изъ онаго множество кирпича свезено на стросіе Гурьевской крѣпости; о семъ Обулгаси ханъ сказываетъ, что въ немъ ханы жили и зоветъ его Шерисарайчикъ ¹⁵).

Великіе впусѣвшіе грады, между которыми знатнѣйшіе на правой странѣ Кумы рѣки отъ Каспійскаго моря разстояніемъ до 200 верствъ. Младжаръ именованный, которой въ 1742 нарочно посыланъ описать, планъ и проспектъ снятъ; другой градъ на рѣкѣ Теркѣ отъ Кивляра съ 200 верствъ, Тартупъ именуемъ, имѣетъ стѣны каменныя и внутри церковь съ башнею высокою круглая развалины бывшихъ неколикихъ полей. На чертежѣ Юлатъ выше онаго въ Большой Кабардѣ въ горахъ, въ которой церковь христіанская стоитъ цѣла и замкнута; въ ней, сказываютъ, что много книгъ греческихъ находится; токмо въ оную подъ смертію входитъ запрещено, а книги, сказываютъ, что черезъ окна видѣть можно; охотно желалъ чрезъ посланныхъ удостовѣриться, токмо и въ городъ оной близъ живущіе не пустили. На Сулакѣ именуемой Андреевъ запустѣли каменной городъ, поперекъ не болѣе 150 сажень, стѣны толстыя и высокія, изъ великихъ камней тесанныхъ состроены, и одни ворота имѣетъ, но въ него отъ сусѣтства никого не пушаютъ, сказуя многія басни. Имя сіе новое, данное отъ казаковъ донскихъ, ушедшихъ во время вятія Астрахани отъ атамана Андрея Шадря; и другіе еще въ горахъ города находятся; сіе особливо удивительно, отъ куда такъ великіе камни брали, ибо ни за 200 верствъ такогъ не находится.

Въ этомъ-же XI томѣ сочиненій Императрицы Екатерины II, въ отдѣлѣ историческихъ замѣтокъ на страницѣ 398-ой, изъ л 37-го автографу помѣщенъ вариантъ этого отрывка въ слѣдующемъ видѣ:

л. 37. На правой сторонѣ Кумы рѣки, отъ Каспійскаго моря разстояніемъ до 200 верствъ, есть великія каменныя развалины знатнаго города

¹⁴) По словамъ Г. И. Спасскаго [въ примѣчаніи 51-мъ къ сочиненію «Книга, глаголемая Большой Чертежъ», изд. 1846 г. въ Москвѣ], Тюмень есть протока р. Терека; на устьѣ ея стоялъ г. Тюмень, присоединенный къ Россіи въ 1559 г., по покореніи тюменскаго князца Сагиша. Въ 1728 г. Тюменская крѣпость срыта, и самое мѣсто, гдѣ она была, впоследствии затоплено моремъ.

¹⁵) Упомянутый здѣсь «Обулгаси ханъ» есть то-же, что и «Абулгази-ханъ», въ примѣчаніи 13-мъ. Въ Сарайчикѣ въ XIV и XV вѣкахъ чеканились монеты: съ именами хановъ Ильбана (1373 г.), Тохтамыша (1380 г.) и Дервиша (1402 г.).

Маджары. Другой такой же градъ именемъ Тарпунъ на рѣкѣ Терекѣ, отъ Кивляра съ 200 верстъ, имѣеть стѣны каменные и внутри церковь съ башнею высокою круглою и обвалины нѣсколькихъ палатъ. Выше сего города въ Большой Кабардѣ въ горахъ есть городъ, въ которомъ стоитъ церковь христіанская цѣла и замкнута. Въ ней, сказываютъ, что много книгъ греческихъ находится, тѣмъ въ оную не входятъ; а книги чрезъ окна видѣть можно.

На Сулакѣ, именуемой Андреевъ, запустѣлъ каменной городъ, поперекъ не болѣе 156 сажень, стѣны толстыя и высокія, изъ великихъ камней тесанныхъ состроены, и одни ворота имѣеть; удивительно, откуда такъ великіе камни брали, ибо ни за 200 верстъ такого не находится.

II.

Никита Ивановичъ. Вчера съ я причиною была, что курьеръ къ вамъ не отправленъ; я все ждала вашего, который вѣднато проѣхалъ въ Казань, откуда еще не воротился. Вчерашній день мы ѣздили на берегъ смотрѣть развалины стариннаго, Тамерланомъ построенаго города Болгары ¹⁶⁾ и нашли дѣйствительно остатки большихъ, но не весьма хорошихъ строеній два турецкіе минарета весьма высокіе ¹⁷⁾, и все, что тутъ ни осталось, построено изъ плиты очень хорошей; татары же великое почтеніе имѣють къ сему мѣсту и ѣздятъ Богу молиться въ сн развалины ¹⁸⁾. Сему одинъ гонитель, казанской архіерей Лука ¹⁹⁾, при покойной Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, по завидо-

¹⁶⁾ Екатерина II прибыла въ Казань вечеромъ 26 мая 1767 г. и на галерѣ «Тверь» отплыла изъ Казани въ Болгары утромъ 1 июня; 2-го июня она осматривала Болгары. Государыня Екатерина II говоритъ, что видѣнные ею Болгары построены Тамерланомъ, тогда какъ они при этомъ царѣ были не построены, а разрушены, просуществовавъ уже нѣсколько столѣтій. Татары приписываютъ разрушеніе Болгаръ не Булатъ-Тимуру, а Аксакъ-Тимуру, т. е. Тамерлану, что однако исторически не подтверждается; не подтверждается и построеніе города воинами Александра Великаго.

¹⁷⁾ Изъ этихъ 2 минаретовъ въ настоящее время сохранился лишь одинъ, называемый малымъ и находящійся внѣ села Болгаръ, но внутри городского вѣла.

¹⁸⁾ Обычай татаръ прѣзжать въ Болгары на поклоненіе держится до настоящаго времени. Особеннымъ почетомъ пользуются малый минаретъ и могилы первыхъ проповѣдниковъ ислама, находящіяся подлѣ него и обнесенныя загородью.

¹⁹⁾ Подъ архіереемъ Лукою разумѣется епископъ Лука Канашевичъ, переведенный въ Казань изъ Устюга, а изъ Казани въ Бѣлгородъ; этотъ

валъ и много равломалъ, а изъ иныхъ построилъ церковь, погреба и полъ монастырь занялъ, хотя Петра I-го указъ есть, чтобъ не вредить и не ломать сію древность. Сей день здѣсь провожу, а завтра въ Симбирскъ поѣду, равстояніемъ отселѣ въ пятидесяти верстахъ, NB, что я на луговой сторонѣ ²⁰⁾. Мы всѣ здоровы. Великому Князю прошу кланяться и желаю вамъ обоимъ здравствовать ²¹⁾.

Екатерина.

Въ Москвѣ неотмѣнно буду между 15 и 20 числомъ сего мѣсяца.

архипастырь былъ усерднымъ ревнителемъ обращенія иновѣрцевъ въ православіе и главнымъ противникомъ татаръ-мусульманъ. Употребленіе камней съ мусульманскими надписями на постройку церкви въ Болгарахъ производилось по приказу именно упомянутого епископа, на что указываетъ и Екатерина II.

²⁰⁾ Изъ Болгаръ Екатерина II поплыла въ Симбирскъ, ватѣмъ побывала въ имѣніи гр. Ив. Гр. Орлова, въ 6 верстахъ отъ села Старой Майны, а изъ Симбирска сухопутьемъ она поѣхала въ Москву чрезъ гг. Алатырь, Арзамасъ и Муромъ. Галера Екатерины II «Тверь» отведена была въ Казань и помѣщена въ Адмиралтейской Слободѣ; модель галеры имѣется въ Казанскомъ Городскомъ Музее.

²¹⁾ Письмо о Болгарахъ къ гр. Н. И. Панину опубликовано также: а) на страницѣ 202-ой сочиненія М. Н. Пинегина «Казань въ ея прошломъ и настоящемъ» [СПБ. 1890]; б) также въ кн. 2, II, на стран. 27 «Чтеній Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» за 1863 годъ; в) кромѣ того на стран. 207 и 208 тома X-го «Сборника Императорскаго Историческаго Общества»; г) см. также В. Бильбасова «Походы Екатерины II по Волгѣ и Днѣпру» на стран. 432 книги XI журн. «Русская Старина» за 1896 годъ.

Стихотворная челобитная Господу Богу русскихъ
солдатъ въ Крыму.

Копія.

Вседержителю Боже нашъ и всемогущий Творецъ.
Совдатель вся твари и словесныхъ овецъ!
Позволь, Владыко, хвалу Тебѣ воздать,
А на праотца Адама челобитную подать.
Внуши, Господи, ухо Твое къ сему моленію ближе.
А въ чемъ наше прошеніе, тому слѣдуетъ ниже.

Къ сей

1.

Всемилолюбивѣйшій Боже, Адамъ виненъ всему,
Не права и Ева, почто дала яблоко ему.
Ослабѣли они оба въ тотъ часъ
И лала слабость ихъ на всѣхъ насъ.
Согрѣшили мы въ томъ человѣки
И данъ сей грѣхъ всѣмъ потомкамъ на вѣки.

Челобитной

2.

Адамъ породилъ въ роскоши своихъ сыновъ
И во младости не былъ къ нимъ суровъ,
Не умѣлъ ихъ учить и унимать
И тѣмъ попустилъ другъ друга убивать.
Умножились ихъ злостыя сѣмена,
Отъ чего и зчалась во всемъ свѣтѣ война.

Служащіе

3.

По Адамѣ и мы страстны и злостыны;
А по Каинѣ ко ближнимъ своимъ ненавистны;
Во Еввѣ всѣми вещми прелесны.
Тебѣ, Господи, всѣ наши дѣла извѣстны:
Завистуемъ, воюемъ, другъ у друга отнимаемъ,
Уже не по одному, а по семи братьевъ (а въ случаѣ и болѣе) убиваемъ.

Солдаты

4.

Женой Адамъ сталъ на грѣхъ прельщенъ,
 За что онъ и былъ адомъ поглощенъ.
 Почто велятъ намъ быть женамъ послушнымъ
 И противъ ихъ быть слабымъ и малодушнымъ,
 По желаніямъ ихъ во всемъ имъ угождать
 И для ихъ странствуя въ трудахъ несносныхъ умирать.
 Трудящіеся

5.

Адамъ черезъ жену лишился пріятнаго рая,
 Черезъ что и мы лишены отеческаго края.
 За грѣхъ Адамъ лопаткой землю рылъ
 И тѣмъ намъ къ вящему труду слѣды открылъ.
 Имѣніе отнимаемъ у ближняго насильно
 И за его жъ добро убиваемъ безвинно.
 Камраты

6.

Отъ Адама зависть въ народъ вселилась,
 Убивство и война водворилась.
 Изъ тщеславія одного край свѣта доставамъ,
 Не щадя себя, и живнь свою теряемъ.
 А къ поощренію на брань у насъ законъ, —
 Не знаемъ, при Адамѣ былъ ли только онъ ¹⁾.
 Въ Крыму

7.

Адамъ дѣтей своихъ не равно породилъ,
 Такъ и потомковъ своихъ тѣмъ же наградилъ:
 У многихъ къ честолюбію дана зависть страстно,
 Многіе страждутъ и гибнутъ занапрасно,
 Въ чужихъ странахъ погибши и оставивши свое.
 Ей, Господи! забыли заповѣди всѣ твои.
 Живучи

8.

Адамъ по паденію трудно работалъ,
 И въ н. слѣдство свои лопатки онъ намъ далъ.
 По смерти во адъ хотя поплася самъ,
 Но Каинову злость и зависть оставилъ намъ.
 До воскресенія самъ рая не получилъ,
 Но суетъ мірской онъ насъ научилъ.
 Труды

¹⁾ «Только онъ» написано надъ зачеркнутымъ «онъ таковъ».

9.

Нинѣ жъ Адамъ съ Еввю живетъ въ раю,
 А насъ оставилъ въ проклятомъ Крымскомъ краю,
 Показалъ намъ, какъ дрова рубить топорами,
 Сбирать въ полѣ навозъ нашими руками.
 День и ночь кизякъ на плечахъ носимъ,
 И о томъ, Господи, на праотца Адама просимъ.
 Несучи

10.

Адамъ обращался нагой всегда въ трудахъ;
 Лишились и мы потому сапогъ и рубахъ.
 Обносились въ Крыму, а денегъ нѣтъ,
 И такъ мучимся ужъ много лѣтъ.
 Трудно жить въ Крыму и снести не можно.
 Объявляемъ, Господи, труды свои несложно.
 О нуждѣ

11.

Адамъ трудился и потѣлъ для одного только Бога.
 Для чего жъ у насъ земныхъ божковъ много?
 И каждой принуждастъ себя любить и почитать.
 Да не внасмъ, отъ кого намъ милости ожидать
 Мы всякому поемъ, хвалимъ и всличаемъ,
 Но ни отъ кого милости получить не чаемъ.
 Своей

12.

Адамъ хотя изгъ былъ, да никогда не зябъ,
 Почему жъ онъ насъ научилъ класть навозъ въ кизякъ?
 Всему вышписанному причиною Адамъ,—
 Почто всѣ страсти онъ оставилъ намъ?
 Симъ, Господи, просимъ, на небо взирая,
 Адамъ достоинъ наказаніемъ рая¹⁾.
 Тужили

13.

Всемиловѣйшій Боже, страсть и зависть истреби
 И на вѣкъ честолюбіе безъ числа погуби;
 Внуши добродѣтель съ правдою въ народы.
 Еще мы можемъ прослужить не малы годы.
 Нѣтъ силъ служить. Божковъ у насъ много;
 Черезъ ихъ забываемъ мы Тебя Творца и Бога.
 И въ томъ

¹⁾ Вѣроятно, нужно «наказанія, а не рая».

14.

Избави насъ, Владыко, отъ многочисленныхъ божковъ.
 Исторгни насъ отъ твердыхъ и тяжелыхъ оковъ.
 Защитникъ нашъ, Господь Богъ и Спаситель,
 Прибѣжище и покровъ, Ты нашъ избавитель!
 Спаси отъ злыхъ божковъ нашихъ власти¹⁾,
 Не допусти въ свирѣпство ихъ власти.

Руки

Всемиловѣйшій Боже!

Сіе прошеніе наше милостиво вонми,
 А насъ изъ Крыма проклятаго въ число людей прими,
 Гдѣ нѣтъ силъ терпѣть, больше сносить.
 Симъ должны Тебя Творца и Бога со слезами просить.
 Всемиловѣйшій Боже, отъ татаръ и чумы насъ соблюди.
 Повели духъ взять въ рай, а изъ Крыма изведи.

Приложили.

Холоднаго мѣсяца моровнаго числа
 Году неурожая, въ Крыму денегъ нѣтъ.

Настоящая челобитная крымскихъ солдатъ на имя Господа Бога найдена мною въ моихъ семейныхъ бумагахъ. Она написана на листѣ старинной бумаги и почеркомъ не повдѣе начала XIX столѣтія. Содержаніе этой челобитной по времени относится вѣроятно къ началу русскаго владычества въ Крыму при Екатеринѣ Великой. Рукопись является, какъ видно, копіей съ какого нибудь оригинала. Почеркъ не совсѣмъ разборчивый, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ чернила поружѣли и стерлись. Правписание мною измѣнено. Мною же дано заглавіе.

П. Знаменскій.

¹⁾ 3—5 стихи 14-й строфы поправлены; сначала они имѣли такой видъ:
 «Защитникъ нашъ Господь Богъ.
 Дополнитель, прибѣжище и покровъ.
 Ты нашъ избавитель. Спаси отъ злыхъ божковъ нашихъ власти».

Лихорадка,

ея происхождение, причины и способы леченія, по народнымъ воззрѣніямъ.

Переиждающаяся лихорадка была извѣстна уже въ глубокой древности. Первые письменныя указанія на нее мы находимъ въ одномъ Халдейскомъ магическомъ сочиненіи, написанномъ на глиняныхъ плиткахъ и найденномъ въ развалинахъ Ниневіи, въ которой чума и лихорадка являлись, повидимому, страшными бичами населенія. Произведеніе это было восстановлено по повелѣнію царя Ассурбанипала, въ VII вѣкѣ до нашей эры, съ гораздо болѣе древняго источника. Плитки упоминаютъ, между прочимъ, о двухъ ужасныхъ *демонахъ болъзней* — чумѣ и лихорадкѣ „Намтаръ“ и „Идпа“.

„Злобный Намтаръ, чума, сжигаетъ страну какъ огонь; Намтаръ на людей нападаетъ какъ Идпа—лихорадка“... и въ другомъ мѣстѣ: „На голову человѣка устремляетъ свою силу проклятый Идпа, на жизнь человѣка—свирѣпый Намтаръ“¹⁾.

Подобныя-же воззрѣнія на лихорадку, какъ на злого демона, вселяющагося въ тѣло, можно прослѣдить у цѣлой массы какъ древнихъ, такъ и новыхъ народовъ и между прочими— у разнплеменнаго населенія Волжско-Камскаго края.

Переиждающаяся лихорадка, какъ извѣстно, широко распространена по земному шару,—наблюдается не только въ

¹⁾ «Иллюстрированная исторія суевѣрій и волшебства отъ древности до нашихъ дней, составилъ д-ръ Леманъ. Пер. съ нѣм. Москва 1899 г.», стр. 34—38.

жарких и умѣренныхъ странахъ, но и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ холоднаго пояса.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ древности она встрѣчалась гораздо чаще и была много злокачественнѣе, чѣмъ теперь. „Даже въ половинѣ прошлаго столѣтія, говоритъ *Гризмеръ*, напр. въ Мангеймѣ, очень часто господствовала *злокачественная* перемежающаяся лихорадка, встрѣчающаяся тамъ теперь крайне рѣдко и въ слабыхъ формахъ. Тоже самое произошло и во многихъ другихъ странахъ, какъ напр. въ Америкѣ, Африкѣ. Благодаря успѣхамъ цивилизаціи сѣверо-восточный уголь Соединенныхъ Штатовъ, бывшій классической страной лихорадки, въ послѣдніе 100 лѣтъ, сдѣлался отъ нея совершенно свободнымъ. Въ Алжирѣ если лихорадки еще и не исчезли вовсе, то по крайней мѣрѣ перестали появляться въ повальной формѣ“¹⁾.

У насъ въ Россіи — на Кавказѣ, въ Крыму, а также во многихъ мѣстностяхъ Средняго и Нижняго Поволжья, перемежающаяся лихорадка и доселѣ еще господствуетъ эндемически. Въ Казанской губерніи она представляетъ самую частую болѣзнь, являясь то какъ самостоятельное страданіе, то осложняя различныя другія заболѣванія. Злокачественныя формы лихорадки въ г. Казани теперь почти не наблюдаются, по лѣтъ 30 тому назадъ, когда въ центрѣ города существовали два гнилыхъ пруда, большая часть улицъ была не замощена и населеніе пило воду изъ загрязненныхъ колодцевъ, или еще болѣе загрязненнаго озера „Кабана“, въ которое вливалась большая часть городскихъ нечистотъ, случаи тяжелыхъ, злокачественныхъ лихорадокъ были довольно обыкновенны, при чемъ иногда болѣзнь кончалась смертью во время второго, третьяго приступа.

На сколько часты и злокачественны были въ нашей мѣстности лихорадки въ прошлыхъ столѣтіяхъ доказываетъ слѣдующе. Верстахъ въ 3 на С. З. отъ Казани находится мо-

¹⁾ *Гризмеръ*: «Горячечныя болѣзни». Т. I. Спб. 1866. Стр. 12.

настырь, основанный въ память девяти Кизическихъ мучениковъ. Начало основанiя его относятъ къ 1687, а окончанiе къ 1691 г.

„Основанiе монастыря ставятъ въ связь съ неизвѣстнымъ количествомъ лихорадочныхъ заболѣванiй („трясовичной болѣзни“), которымъ было подвержено, во второй половинѣ XVII вѣка, населенiе г. Казани. Было извѣстно, что сила, пострадавшихъ за Христа въ г. Кизий девяти святыхъ мучениковъ, являетъ вѣрующимъ исцѣленiе отъ лихорадокъ. Вслѣдствiе этого рѣшено было воздвигнуть близъ Казани храмъ во имя этихъ угодниковъ. Заложенный здѣсь въ 1687 г. деревянный храмъ былъ уже въ 1688 г. освященъ Казанскимъ митрополитомъ Адрианомъ. По преданiю, страдавшiе лихорадками и приходившiе сюда молиться получали исцѣленiе, почему и было порѣшено основать на этомъ мѣстѣ монастырь во имя тѣхъ же св. 9 мучениковъ Кизическихъ“.

„Строителемъ обители былъ iеродiаконъ Стефанъ (Сахаровъ), который я описалъ исторiю построенiя ея въ книгѣ „Спаридъ“ или „Кошница“, вложенной имъ въ 1692 г. во вновь основанный монастырь. Будучи возведенъ въ санъ все-россiйскаго патрiарха Адрианъ не забывалъ Кизической обители и въ 1693 г. прислалъ ей въ благословенiе, „во врачеванiе и съ пользу труждающихся“, частицы отъ мощей св. 9 мучениковъ Кизическихъ, вдѣланныя въ икону св. мучениковъ. Икона эта, почитаемая чудотворною, по настоящее время, въ июнѣ мѣсяцѣ, ежегодно приносится въ г. Казань, совмѣстно съ чудотворною иконою Смоленской Божiей Матери“¹⁾.

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что рациональное назначенiе хинина, благодаря которому мы, въ настоящее время, въ большинствѣ случаевъ, быстро и вѣрно излечиваемъ перемѣжающiяся лихорадки, введено не болѣе 35—40 лѣтъ

¹⁾ «Спутникъ по Казани. Иллюстрированный указатель достопримѣчательностей и справочная книжка города. Подъ редакцiей проф. Н. П. Загоскина. Годъ первый». Казань 1895. стр. 247—8.

назадъ. До этого времени хинные препараты назначались больнымъ въ очень малыхъ дозахъ, такъ какъ во 1-хъ, были очень дороги, а во вторыхъ, назначеніе большихъ приемовъ считалось даже не безопаснымъ: многіе врачи-практики утверждали, что такіе приемы вызывали „завалы“ въ селезенкѣ и печени. Благодаря этому лихорадка, во многихъ случаяхъ, затягивалась на цѣлыя мѣсяцы и даже годы, вызывая у больныхъ сильное общее истощеніе, слабость, водянку, громадные опухоли селезенки и другія разстройства, не рѣдко дѣлавшія человѣка совершенно неспособнымъ къ труду. Особенно часто такія формы наблюдались у деревенскихъ жителей, лишенныхъ правильной медицинской помощи.

Причина перемежающейся лихорадки даже и для врачей оставалась загадкой до недавняго времени. Лишь въ 1880 году французскій докторъ *Laveran* открылъ въ крови больныхъ лихорадкой особаго паразита—„лихорадочную плазмодію“ (*Plasmodium malariae*), который и оказался производителемъ болѣзни. Поэтому вполне естественно, что простой народъ, ничего не зная объ истинной причинѣ болѣзни и толкуя ее по своему, принялъ для объясненія происхожденія лихорадки ту-же теорію „вселенія духовъ болѣзни въ тѣло больного“, которой онъ вполне удовлетворительно, для собственнаго пониманія, объяснял многія другія болѣзни.

Почти повсемѣстно, говоритъ д-ръ *В. П. Неболюбовъ*¹⁾, русскій народъ считаетъ лихорадки происходящими отъ нѣсколькихъ сестеръ, дочерей Иродовыхъ, лихоманокъ, просто-волосыхъ дѣвъ, проклятыхъ Богомъ за смерть Іоанна Крестителя. Число ихъ въ различныхъ мѣстностяхъ опредѣляется различно: то 3, то 7, 12, 77 и даже 99. Мѣстами существуетъ повѣрье, что у нихъ есть и братья, дѣйствующіе паравнѣ съ сестрами. Лихорадки живутъ по преимуществу въ водѣ или около нея, зимой же ищутъ пріюта въ теплыхъ пѣзахъ. Всѣ онѣ, по

¹⁾ «Врагъ или союзникъ врача народная медицина?» Приватъ-доцента Казанскаго университета, докт. мед. *В. П. Неболюбова*. Казань 1900 г.

народному воззрѣнію, сладострастны, любятъ хорошо покушать, понѣжиться, но въ тоже время легковѣрны, недалёковидны, трусливы и брезгливы. Движимыя сладострастіемъ, лихорадки стараются уловить въ свои сѣти всякаго неосторожнаго человѣка, который бываетъ часто у воды или въ водѣ, или спитъ на землѣ, пригрѣтый солнышкомъ. Чаше всего онѣ преслѣдуютъ человѣка весной, когда онъ, обрадовавшись теплу, разгуливаетъ всюду. Облюбовавъ соннаго человѣка, лихорадка обыкновенно его цѣлуетъ, что и обозначается появленіемъ на губахъ заболѣвшаго мелкихъ пузырьковъ (*herpes labialis*)¹⁾; за тѣмъ, время отъ времени, она заключаетъ избранника въ свои объятія. Если, въ данное время, у каждой изъ сестеръ, равно какъ и у братьевъ, по нѣсколько возлюбленныхъ, то и посѣщаютъ они ихъ не ежедневно, а черезъ день, два, три и т. д.²⁾

Весьма любопытны воззрѣнія на лихорадку Казанскихъ Вотяковъ²⁾.

„Лихорадка, по понятіямъ и вѣрованіямъ Казанскихъ Вотяковъ, есть злой духъ. Онъ, вмѣстѣ съ пищею входитъ въ человѣка и, быстро понижая въ немъ температуру, производитъ сильный ознобъ. Впрочемъ лихорадка входитъ въ человѣка рѣдко, въ большинствѣ же случаевъ она знобитъ однимъ прикосновеніемъ своимъ къ тѣлу. Потрепавши человѣка какъ слѣдуетъ, лихорадка уходитъ, но куда,—Вотяки не знаютъ, и въ, слѣдующіе разы, возвращается къ нему, въ то самое время въ какое приходила въ первый разъ.

„Зная время прихода лихорадки можно отъ нея укрыться,—она пощещетъ, пощещетъ и уйдетъ назадъ. Но къ сожалѣнію спрятаться отъ лихорадки далеко не всегда удается:

¹⁾ Поэтому про человѣка, имѣющаго такіе пузырьки, говорятъ: «лихорадка его поцѣловала» или «оплевала». Цѣловаться съ такимъ человѣкомъ опасно, такъ какъ болѣзнь можетъ перейти на цѣлующаго.

²⁾ «Лихорадка по понятіямъ и вѣрованіямъ Казанскихъ Вотяковъ». Казанскій Телеграфъ, № 2095. 25 октября 1899 г.

она очень хитра и почти всегда находит мѣсто, куда человекъ спрятался, хитростію вызываетъ его оттуда и начинаетъ знобить.

„Спрятался я однажды, рассказывалъ одинъ Вотякъ, отъ лихорадки въ погребъ. Говорятъ: лихорадка куда угодно можетъ входить, но въ погребъ ни за что не спустится: она его страшно боится. Вотъ я туда отъ нея и спрятался. Сажу тамъ и думаю себѣ: теперь лихорадка меня не найдетъ, а если и найдетъ ко мнѣ не подойдетъ—я въ погребѣ, а она его боится. Сидѣлъ я тамъ долго и просидѣлъ уже то время когда лихорадка ко мнѣ приходила, но выйти все такъ я еще боялся.—А если она подкарауливаетъ меня у входа въ погребъ, думалось мнѣ, какъ только выйду, она можетъ схватить меня. Нѣтъ лучше посижу здѣсь какъ можно подольше, а потомъ выйду. Но вдругъ слышу, кто-то кричитъ: „пожаръ! пожаръ!“ Я моментально соскочилъ съ мѣста и поскорѣе вылѣзъ изъ погреба. Вылѣзъ и гляжу—нѣтъ никого. Что за оказія! думаю я, ужъ не лихорадка ли это кричала, чтобы выманить меня изъ погреба? И только было такъ подумалъ, какъ меня начало сильно знобить и такъ знобить, что зубъ на зубъ не попадаетъ.—Вотъ какъ лихорадка отыскиваетъ нужныхъ ей людей“!

Другой рассказъ говоритъ, какъ одинъ Вотякъ, по имени Карпъ, спрятался было отъ лихорадки подъ солому.

„Зная, что въ скоромъ времени ко мнѣ придетъ лихорадка, я залѣзъ въ сарай и спрятался подъ солому. Въ то самое время, когда лихорадка обыкновенно приходила ко мнѣ, я слышу вскарапкивается на солому, подъ которой я лежалъ, курица и весело распѣваетъ свою пѣсенку. Вскарпалась и ходить надо мной и роется, какъ будто ищетъ; это лихорадка обратилась курицей и ищетъ меня, думалось мнѣ, надо лежать помирнѣе и не издавать ни какого звука, иначе она отыщетъ и схватитъ меня. Курица ходила, ходила и наконецъ ушла. Потомъ я слышу кричитъ жена: „Карпъ гдѣ ты? Скорѣе чайничать!“ „Здѣсь, закричалъ я, сейчасъ приду“.

Но не успѣлъ я произнести послѣдняго слова, какъ лихорадка начала меня трясти. Оказалось, что голосомъ моей жены кричала она, лихорадка, а я ей откликнулся, а откликаться на зовъ лихорадки, по словамъ стариковъ, не слѣдуетъ, потому что лихорадка находитъ и начинаетъ знобить спрятавшагося отъ нея человѣка, когда онъ отеливается, а когда молчишь—она уходитъ“.

Интересенъ рассказъ одного Вотяка какъ онъ перехитрилъ лихорадку и отдѣлался отъ ея нашествія.

Вотякъ этотъ пошелъ въ лѣсъ за дровами, нарубивши дровъ, сѣлъ онъ отдохнуть. Вдругъ слышитъ: приближаются къ нему шаги и нѣсколько человѣкъ о чемъ-то совѣтуются. Вотякъ поднялся и видитъ — два здоровенныхъ человѣка куда-то отправляются мимо него. Вотякъ живо спрятался за дерево и сталъ слушать, что они говорятъ. Одинъ говоритъ: „я иду въ такую-то деревню и найду къ такому-то человѣку“. А другой говоритъ: „а я пойду вонъ въ ту деревню и буду знобить такого-то человѣка“ и при этомъ называетъ имя того самого Вотяка, который спрятался подъ деревомъ и подслушивалъ ихъ. — „Когда онъ принимается ѣсть похлебку, пикогда не говоритъ: Осто Козьма! (Господи Благослови!). Вмѣстѣ съ похлебкой я и вхожу въ него и дѣлаю свое дѣло“. „Эге, подумалъ Вотякъ, вѣдь это лихорадки и одна изъ нихъ намѣревается меня посѣтить. Нѣтъ, шалишь, я прочу тебя, на этотъ разъ лихорадка, и такъ прочу, что ты во вѣкъ болѣе не заглянешь ко мнѣ“. Сказавъ это, Вотякъ отправился домой. Пришелъ, а похлебка, какъ будто нарочно, уже на столѣ. Вотякъ, прежде чѣмъ садиться за столъ, взялъ свой кожаный мѣшечекъ, потомъ сѣлъ къ столу и, ничего не сказавши, вылилъ туда три ложки похлебки. За тѣмъ мѣшечекъ крѣпко на крѣпко завязалъ и повѣсилъ на стѣну, а самъ сѣлъ за столъ, сказалъ: „Осто Козьма“ и началъ ѣсть. Мѣшечекъ черезъ нѣсколько времени началъ трястись и такъ трястись, точно человѣкъ во время озноба. А трясся онъ потому что въ немъ очутилась лихо-

радка. Она, думая попасть въ ротъ человѣка вмѣстѣ съ похлебкой, которую Вотякъ вылилъ въ мѣшечекъ, попала въ этотъ послѣдній, и какъ попала вылѣзти уже не могла, потому что мѣшечекъ оказался крѣпко завязаннымъ. Вотякъ, какъ только мѣшечекъ началъ трястись, бросилъ его въ горячую печь,—поджарить лихорадку. Потомъ оттуда вынулъ и снова повѣсилъ на стѣну, и такъ дѣлалъ втеченіи цѣлой недѣли. Наконецъ лихорадка не вытерпѣла и взмолилась Вотяку: „отпусти меня пожалуйста“! А Вотякъ говоритъ: „отпущу, если меня больше никогда не будешь беспокоить“. Лихорадка говоритъ: „нѣтъ не буду только отпусти“. Вотякъ развязалъ свой мѣшечекъ. Раздался сильный трескъ, подобный тому, какой мы слышимъ, когда вынимаемъ пробку изъ пивной бутылки—это лихорадка вылетѣла изъ мѣшечка.

На другой день Вотякъ отправляется на прежнее мѣсто за дровами и опять слышитъ приближающіеся къ нему шаги и голоса. Вотякъ поднялся и видитъ—идутъ (не изъ лѣсу, какъ прежде, а въ лѣсъ) два человѣка, тѣ самые, которыхъ онъ видѣлъ здѣсь недѣлю тому назадъ. Это тѣ самыя лихорадки, свазалъ онъ про себя, которыхъ я недавно здѣсь подъ деревомъ подслушалъ. Но отчего одна изъ нихъ такая толстая и полная, а другая тонка и суха, какъ палка? Прежде онѣ по полнотѣ, кажется были одинаковы.

— „Ну, натѣшилась же я, говорить между тѣмъ толстая лихорадка тонкой, цѣлую недѣлю я трепала его, и онъ трясся у меня какъ листъ осиноый. Весь жиръ его я высосала и отъ того сама вотъ какъ пополнила“.

— „А я было чуть не погибла, жалобно говорила тонкая лихорадка, проклятый человѣкъ поднесъ ко рту кожаный мѣшечекъ и началъ ѣсть. Я сѣла было на ложку и вмѣстѣ съ похлебкой направилась ко рту, но человѣкъ опрокинулъ свою ложку и всю взятую похлебку вылилъ въ мѣшечекъ; за похлебкой провалилась туда и я, а человѣкъ между тѣмъ завязалъ мѣшечекъ и повѣсилъ его на стѣну. Я, по обыкновенію, вызвала было сильный ознобъ, но человѣкъ, замѣтивъ,

что мѣшечекъ трясется, бросилъ его и, конечно, и меня съ нимъ, въ горячую печь. Потомъ вынулъ оттуда, опять повѣсилъ на стѣну, потомъ снова бросилъ въ печь, снова вынулъ изъ печи, повѣсилъ на стѣну и такимъ образомъ мучилъ меня цѣлую недѣлю. Наконецъ я не вынесла такой пытки и закричала: „человѣкъ, отпусти меня пожалуйста“! А онъ говоритъ: „дай слово, что болѣе никогда меня не будешь тревожить“. Я дала,—тогда онъ отпустилъ“!

Лихорадка у нашего простонародья кромѣ названій, характеризующихъ болѣзнь по ея припадкамъ и послѣдствіямъ, каковы: „трясовица, трясъ, знобуха, холодная“, называется нерѣдко еще ласкательными или родственными именами, напр. „добрая, добруха, кума, матушка, сестра, тетушка“, или, наконецъ, объ ней говорятъ въ третьемъ лицѣ: „она трясеть“.

Такія ласкательныя и родственныя названія болѣзни, слѣдовательно „зла“, непонятныя и какъ-бы безсмысленныя на первый взглядъ, находятъ свое объясненіе въ томъ, очень распространенномъ между людьми, отвращеніи или страхѣ, по которому не дозволяется упоминать имена духовъ, сверхъестественныхъ существъ и всего имѣющаго сверхъестественную силу, для того чтобы существа эти не услышали своего имени и не сдѣлали произнесшему его зла. Эти существа способны слышать свои имена гдѣ бы они не были произнесены и иногда, особенно въ минуты раздраженія или злобы, очень частію понятво у такихъ злыхъ созданій, карать людей за то, что ихъ такимъ образомъ обезпокоили. Этимъ вѣрованіемъ объясняется и тотъ фактъ, что всякая благоразумная и опытная старушка—крестьянка, всякій вѣжливый и „политичный“, пожилой крестьянинъ, рассказывая вамъ про свою „скорбь“ (болѣзнь) непременно прибавитъ: „въ добрый часъ сказать, въ худой помолчать“, или: „не при васъ будь сказано“. По народному убѣжденію не всегда даже безопасно издавать звуки схожіе съ тѣми, которые издають нѣкоторыя сверхъестественныя существа. Такъ „доподлинно извѣстно“,

что лѣшій не рѣдко забавляется свистомъ, а потому въ лѣсу не совѣтуютъ свистать, чтобы не раздражить его подражаніемъ ¹⁾).

Этотъ-то страхъ передъ сверхъестественными существами, по мнѣнію Тэйлора, и вызвалъ „смягченіе именъ боговъ и дьявола или замѣну ихъ другими“. Отсюда—не рѣдкая замѣна другими именъ наиболѣе страшныхъ, въ данной мѣстности, дикихъ звѣрей; отсюда-же—употребленіе вмѣсто названій болѣзней замѣняющихъ ласкательныхъ и родственныхъ названій, а равно и мѣстоимѣній третьяго лица.

Этотъ обычай можно прослѣдить, начиная отъ дикихъ племенъ и кончая современными культурными народами. Слѣды его ясно видны во множествѣ пословицъ и поговорокъ.

Вотъ нѣсколько доказательствъ сказаннаго. Іезиды, поклоняющіеся Сатанѣ, страшатся произносить его имя. У насъ матери и няньки запрещаютъ дѣтямъ поминать черта, при чемъ сами называютъ его: „лукавымъ, чернымъ“, или „онъ“, или „самъ“. Названіе Фурій „Эменидами или благодѣтельными существами“ произошло тѣмъ-же путемъ. Имена Браммы въ Индіи и Іеговы у евреевъ сщщенны и произносятся только въ торжественныхъ случаяхъ. Точно также мусульманинъ, повторяя безпрестанно „Аллахъ“, произноситъ не „великое имя“ Бога, а только одинъ изъ 99 его эпитетовъ. Сотаго эпитета, который и есть самое великое имя, никто не знаетъ и не можетъ произносить. Какъ только это страшное имя будетъ произнесено—все на землѣ кончится. Лапландцы называютъ медвѣдя „старикомъ въ мѣховомъ платьѣ“, въ Европейской Россіи онъ называется „дѣдушка“. Имена „Мишенька“ и „Михайло Ивановичъ“ перешли даже въ нижній языкъ. О тигрѣ не любятъ говорить Тунгузы, въ

¹⁾ Замѣчательно, что на этотъ счетъ существуетъ пословица совершенно одинаковая для трехъ, по крайней мѣрѣ, европейскихъ языковъ: «Ne sifflez pas avant d'être hors de la forêt», «So lange du im Walde wirst, ist's wohlgeraten nicht zu pfeifen».

Апамъ его называютъ „дѣдомъ“, а въ Суматрѣ—„дикимъ животнымъ“ и „предкомъ“. У насъ, въ заговорахъ „отъ ужаленiя змѣею, ужемъ, козюлькою и пр.“ обращаются такъ: „*матушки змѣя шкуропѣя (шкура пѣга)*“!

По тѣмъ-же попятiямъ, какъ мы сказали, и названiя нѣкоторыхъ болѣзней замѣняются другими именами. Дѣйски не называютъ оспы по имени, но называютъ ее „начальникомъ“, или „листья кустарника“, или спрашиваютъ: „оставила-ли она васъ?“ У насъ, во всей почти средней Россiи, чирей называется „кпяземъ“ или „барипомъ“. Въ одномъ заклинанiи отъ „горячки или огневицы“ (при—аргунскаго края Забайкальской области) говорится: „*родимыя огневицы и родимыя горячки*“. Для лихорадки подобныя замѣны тѣмъ болѣе естественны, что по народнымъ представлениямъ она не есть какая либо обыкновенная скорбь, а, какъ сказано выше, сверхъестественное существо.

Лихорадокъ всего чаще насчитываютъ 12 сестеръ и всегда онѣ находятся въ родствѣ съ Иродомъ—царемъ. Онѣ то дочери его и жены его Соломи, то „сестры и послушницы Иродовы“. Имена ихъ, по одному заговору, слѣдующiя: „Огnea, Гнтея, Знобeя, Ломея, Пухлея, Скорохода, Дрожуха, Говоруха, Лепчея, Сухота и Невѣя“. Большая часть этихъ названiй понятна сама собою,—онѣ обозначаютъ отдѣльныя, наиболѣе выдающiеся припадки болѣзни, каковы: жаръ, угнетенiе, ознобъ, ломоту въ тѣлѣ, дрожанiе челюстей или можетъ быть бредъ (Говоруха), или—послѣдствiя болѣзни: водянку (Пухлея), исхуданiе (Сухота). Имя „Невѣя“ происходитъ отъ древне-русскаго слова „Навiй“—мертвецъ.

Въ другомъ заклинанiи лихорадки сами объясняютъ свои свойства. Заговоръ этотъ такъ интересенъ, что я позволю себѣ привести здѣсь большую его часть.... „На Черномъ морѣ стоитъ посланъ отъ Бога святъ апостолъ Сизивiй и зреть въ море и возмутися море до облакъ, изыдоша изъ моря десять простовласыхъ женъ видѣнiемъ дiаволы; онъ-же вопроси ихъ святы апостолъ Сизивiй: „что вы за жены, окаяныя, видѣнiемъ дiаво-

лы, пришли милостию Христовою?“ Онъ-же рѣша ему: „мы-жены трясовицы и послушницы Ирода царя и прочихъ сихъ“. И вопроси ихъ великій святитель Сизипій и рече имъ: „Почто есть, діаволы, пришли мучить родъ человѣческой, главу жещи и кости ломать и сердца щипать?“— „А кто много безпреставно спить и ѣсть, не молится, и кто безъ молитвы Иисусовы спать ложатся, и кто молитвы Иисусовы не творить, вставая не перекрестятся, и кто въ праздники господни блудъ творить и печисть ходитъ, и пьетъ и ѣсть рапо и тотъ нашъ угодникъ... и вопроси ихъ святы великій Сизиній: „Что ваши имена“. Окаянныя видѣніямъ діаволы рече: „Миѣ есть имя Трасса. Не можетъ тотъ человѣкъ согрѣтиса въ печи“. Вторая рече: „Миѣ имя Огnea. Какъ разгорятса дрова смоленныя въ печи, такъ разжигаетъ во всякомъ человѣкѣ сердце“. Третья рече: „Миѣ есть имя Ледея. Знобитъ родъ человѣческой, что тотъ человѣкъ и въ печи не можетъ согрѣтиса“. Четвертая рече: „Миѣ есть имя Гнетea. Ложитса у человѣка во уребрѣ, аки камень, дыхаеть, здохнуть не даетъ, съ души сметываетъ“. Пятая рече: „Миѣ есть имя Хрипуша. Стоя кашлять не даетъ, у сердца стоятъ, душу занимаетъ, исходитъ изъ человѣка съ хрипомъ“. Шестая рече: „Миѣ есть имя Глухая. Та ложитса у человѣка въ головѣ и уши закладываетъ, тотъ человѣкъ бываетъ глухъ“. Седьмая рече: „Миѣ имя Ломea. Ломитъ у человѣка кости, голову и спину, аки сильная буря сырое дерево“. Восьмая рече: „Миѣ имя Унея. Аки выловиць плетима испуцаеть тець и кровь (?)“. Девятая рече: „Миѣ имя Желтея. Испуцаеть на человѣка желчь, въ полѣ желтокъ и отдохнуть не даетъ“. Десятая рече: Миѣ имя Коркуша“ Одинадцатая рече: „Миѣ есть имя Гледea. Та буди всѣхъ проклятіе, въ нощи спать не даетъ, многіе бѣси къ тому человѣку пристунаютса и съ ума его сбрасываютъ и спать не даютъ: на мѣстѣ не сидитъ“. Двѣнадцатая рече: „Миѣ есть имя Невea. Сестра старѣйшая трясогича и угодница Ирода царя, наболящимъ человѣкомъ страшна; та усѣкнула главу

Іоанна Предтечи и принесла предъ царя на блюдь^а и пр. ¹⁾.

Многіе видѣли лихорадокъ во время приступовъ, обыкновенно въ видѣ женщины, одѣтыхъ во все бѣлое (какъ одѣваютъ въ крестьянствѣ мертвецовъ), безъ пояса и съ распущенными, непокрытыми волосами („простоволосыхъ“).

Одна древняя деревенская старуха съ клятвою увѣрала моего знакомаго, что она, во время Христовской Заутрени (на первый день Пасхи), не имѣя возможности по случаю лихорадки отправиться въ церковь, видѣла вышедши со страшною свѣчею ²⁾ на задній дворъ, какъ лихорадки, въ видѣ „дѣвокъ въ длинныхъ, бѣлыхъ рубахахъ, съ распущенными косами“, перебѣжали плотину и съ воемъ бросились въ прудъ.

Въ приведенныхъ нами выше прстонародныхъ названіяхъ лихорадки и дѣйяскомъ названіи оспы чрезвычайно замѣчательно совпаденіе *затмѣняющаго личнаго тѣстоименія третьяго лица*. Существованіе такого совпаденія у народовъ, живущихъ на двухъ противоположенныхъ частяхъ земного шара, несомнѣнно не имѣвшихъ ни когда ни какихъ сообщеній между собою, для которыхъ, слѣдовательно, заимствованіе другъ у друга понятій и выраженій было невозможно, можно объяснить только одинаковостью возрѣній на данный предметъ. Существова одновременно у двухъ народовъ, изъ которыхъ одинъ стоитъ на уровнѣ развитія диварей, а другой—на до-

¹⁾ См. «Великорусскія заклинанія» Т. Майкова. С. П. Б. 1869 г. Въ нѣкоторыхъ, старинныхъ, особенно сельскихъ церквахъ и доселѣ имѣются иконы съ изображеніемъ трясавицъ и святыхъ исцѣляющихъ отъ нихъ,—обыкновенно Св Сисинія, и Ангела Хранителя, поражающаго трясавицъ копьемъ. Описаніе такихъ иконъ см. у Булаева: «Историческіе очерки» т. I, стр 50. *Максаѣтова*, «Древности». Труды Архсол. Общества. Т. IX. вып. I. «Изданія комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи. См. «Небесные цѣлители отъ трясавичнаго недуга. Д. У.».

²⁾ Свѣча, съ которой стоятъ во время церковныхъ службъ въ страстную недѣлю и за тѣмъ тщательно сохраняютъ въ домахъ. Съ нею безопасно можно вызывать различныхъ сверхъестественныхъ существъ и видѣть ихъ.

вольно высокой, сравнительно, степени цивилизации, такіа понятія и выраженія у послѣдняго народа представляютъ слѣды такъ называемаго „выживанія“ и указываютъ несомнѣнно на свою глубокую древность. У насъ эти понятія и выраженія, слѣдовательно, возникли еще въ то отдаленное время, когда мы, по своему умственному развитію, стояли на степени Дэй-яковъ. Процессъ выживанія ласкательныхъ названій и личнаго мѣстоимѣнія третьяго лица, для лихорадки, у насъ доказать повидимому нетрудно.—Эти *замѣняющія* названія слышатся все рѣже и рѣже, уступая мѣсто *картиннымъ*, т. е. рисующимъ тотъ или другой изъ болѣзненныхъ przypadковъ, какъ напр., „трясь, знобуха, огневица“. Ласкательныя названія лихорадки остались исключительно принадлежностью глухихъ захолустій и очень древнихъ старухъ, замѣняющее мѣстоименіе встрѣчается еще рѣже.

Можно съ большей вѣроятностью допустить, что картинныя названія лихорадки возникли *позже* замѣняющихъ ласкательныхъ и родственныхъ названій, въ эпоху болѣе высокаго культурнаго развитія народа. Это подтверждается слѣдующими соображеніями. Во 1-хъ, во всѣхъ заклинаніяхъ противъ лихорадокъ, въ которыхъ онѣ имѣютъ картинныя названія, заклинатели обращаются къ св. Троицѣ, св. Кресту, Божіей Матери, къ Евангелистамъ, къ извѣстнымъ святымъ члѣтелямъ и т. п., слѣдовательно, нужно думать, что всѣ эти заговоры и заклинанія возникли уже въ христіанскую эпоху. Во 2-хъ, самыя названія болѣзни, характеризующія извѣстныя przypadки ея, указываютъ, что народъ, въ періодъ созданія этихъ названій, избавился уже отъ того слѣпнаго ужаса, который наводила на него болѣзнь, и получилъ способность относиться къ ней какъ наблюдатель. Что лихорадки на Руси, въ древнія времена были способны наводить дѣйствительно ужасъ, т. е. были очень часты и перѣдко оканчивались смертью, за это говорятъ кромѣ приведенныхъ выше указаній, еще и слѣдующія соображенія. Въ одномъ изъ заклинаній противъ лихорадки говорится: „Во святую великую пятницу, сгда распяли жидове

Господа нашего Ісуса Христа, онъ же на крестѣ вися дрожаль, жидове-же окрестъ стоя смѣяхуся и глаголюще: „о чемъ Ісусъ дрожишь?“ Ісусъ-же: „Азъ рече: *въ себѣ не дрожу немощи ради студеныя* (т. е. лихорадки), *но страсти ради великія*“ и паки Ісусъ самъ о себѣ моляшеся ко Отцу рече: „Отче, молю ти ся, даси всѣмъ страсть мою поминающимъ, молитву сію носящимъ при себѣ отъ всѣхъ трясавиць избавленіе“. Ісусъ рече: „Заклинаю вы трясавицы, иже семь сестеръ дневныя и три дневныя (?) и они все нудя раба Божія (имя рекъ) крестьянска (христіанска), чтобы естя отъ него отошли вси, отселѣ не имѣете власти ни мучити, перестали бы естя, заклинаю васъ Богомъ живымъ, Богомъ истиннымъ, Богомъ святымъ, чтобы естя отошли отъ сего раба Божія (имя рекъ) крестьянска во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь“. Болѣзнь, какъ видно изъ этого, представлялась столь ужасною народу, что самъ Христосъ, даже во время крестныхъ мукъ своихъ, не могъ не вспомнить о страданіяхъ его отъ „трясавиць“ и заклиналъ ихъ именемъ Отца Небеснаго отойдти, не мучити поминающихъ его и носящихъ на себѣ эту молитву.

Сила и власть этихъ демоновъ болѣзни была такъ велика, что они вселялись даже въ Апостоловъ. Такъ въ томъ-же заклинаніи читаемъ: „Предъ враты галлилейскыя лежа *Петръ, полонъ трясцъ*, о милости Божіей размышляше, и приде къ нему Ісусъ и рече: „Отче (го) Петре лежишь“. Петръ-же отвѣща: „Господи полонъ есмь трясцъ“. И рече ему: „Здравъ будешъ“¹⁾.

Страхъ, который внушала лихорадка древне-русскому человѣку становится понятнымъ и еще съ одной точки зрѣнія.—Ни при одной изъ различныхъ болѣзненныхъ формъ теорія „вселенія духовъ“ и „одержанія“ ими не можетъ быть приложена для объясненія болѣзненныхъ явленій съ такою правдоподобностью какъ именно при *перемѣжающихся бо-*

¹⁾ Л. Майковъ о. с.

лѣзняхъ. Въ самомъ дѣлѣ: лихорадочные приступы и свободные между ними промежутки вполне удовлетворительно объясняются съ точки зрѣнія этой теоріи. Духъ, вселяясь въ тѣло больного, вызываетъ извѣстную группу болѣзненныхъ явленій,—„отбиваетъ отъ сна, отъ ѣды, сосетъ кровь, тянетъ жилы, какъ червь точитъ черную печень, пилами пилаетъ желтыя кости и суставы“—пароксизмъ. Явленія эти прекращаются когда духъ покидаетъ тѣло—свободный промежутокъ, апирексія. Съ новымъ вселеніемъ духа появляется новый приступъ и т. д., до тѣхъ поръ пока духъ не измучитъ больного до смерти, или не будетъ изгнанъ изъ тѣла его тѣми или другими средствами.

Сообразно своимъ воззрѣніямъ на сущность лихорадки народъ употребляетъ противъ нея и соответствующее леченіе,—моленія, заклинанія и жертвы стоятъ здѣсь на первомъ планѣ и составляютъ, несомнѣнно, древнѣйшіе способы ея леченія.

Слѣды этой первобытной терапіи, обыкновенно значительно искаженные и нерѣдко и совершенно обезсмысленные, встрѣчаются въ изобиліи и доселѣ. Христіанство не могло не положить своей печати на эти противныя духу его приемы.—Большинство моленій и заклинаній, вначалѣ чисто-языческаго, политеистическаго характера, облеклись въ христіанскія формы. Но эти измѣненія были чисто внѣшними.—Имена первобытныхъ боговъ замѣнились именами христіанскихъ святыхъ, но внутренній смыслъ моленій, обряды и приемы, которыми онѣ сопровождаются, остались прежними, языческими. Благодаря этому первобытный характеръ, и источники этихъ формъ ясны доселѣ.

Но среди молитвъ и заклинаній, измѣненіихъ болѣе или менѣе сильно христіанскимъ вліяніемъ, мы не рѣдко встрѣчаемъ и теперь еще формы совершенно первобытныя, или такія, гдѣ это вліяніе сказалось очень слабо. Вотъ напр. два заклинанія, изъ которыхъ одно представляетъ молитву *заръ*, а другое—жалобу *вечерней зпъдъ*.

1. Ворожея приходитъ къ больному три раза по зарямъ, выводитъ больного на зарю и, смотря на воду въ сосудѣ, говоритъ:

„Заря—зарница, красная дѣвица, избавь раба Божія (имя рекъ) отъ *матухи*, отъ Знобухи, отъ летучки, отъ желтучки, отъ *Марьи* Иродовны и отъ всѣхъ двѣнадцати дѣвицъ трясовицъ“. Потомъ старуха крестообразно „*смахи-ваетъ*“ хворь со лба, бороды и обѣихъ щекъ больного, *плюя* каждый разъ на землю и наконецъ умываетъ его наговоренною водою ¹⁾).

2. „Мать ты моя, *вечерняя звезда*, жалуюсь я тебѣ на двѣнадцать дѣвицъ, на Иродовыхъ дочерей“.

Заговаривается по вечернимъ зарямъ, заговоръ читаютъ трижды, *отплеывая* каждый разъ *въ лѣвую сторону*, со словами:

„Покуда я плюю, потуда-бъ рабу (имя рекъ) хворать“ ²⁾).

Очевидно, что обѣ эти формулы уцѣлѣли еще отъ того, давно прошедшаго времени, когда народъ былъ политеистомъ и боготворилъ небесныя свѣтила—солнце, луну, звѣзды и пр. Слѣды этого культа сохранились съ замѣчательною ясностью въ приведенныхъ заговорахъ и позднѣйшая замѣна въ нихъ именъ политеистическаго Олимпа именами христіанской святой (Марья) и Царя Ирода, вполне очевидна.

Замѣчательно, что въ первой молитвѣ, рядомъ съ картинными названіями лихорадки—знобуха, желтуха и пр. стоитъ еще и подчеркнутое нами, первобытное—родственное, замѣняющее названіе—„*матуха*“. Еще интереснѣе тѣ заговоры, которые сопровождаются *жертвами* лихорадкамъ. Приведемъ здѣсь 2 подобные заговора, весьма распространенные, въ различныхъ вариантахъ, по всей средней Россіи.

1) Пекутъ двѣнадцать пирожковъ или пряниковъ, пдутъ съ ними на перекрестокъ улицы или въ лѣсъ, владутъ эти

¹⁾ Майковъ о. с. Закл. 109.

²⁾ Тожс. Закл. 110.

пирожки, завязанные въ салфетку, на землю и приговариваютъ:

„Вотъ вамъ, двѣнадцать сестеръ, хлѣбъ-соль, полноте меня мучить и отстаньте отъ меня“!

2) Берутъ въ правую руку горсть пшена, идутъ къ рѣкѣ и оборотясь къ ней задомъ говорятъ:

„Лихорадки, васъ семьдесятъ семь, нате вамъ всѣмъ!“
Бросаютъ потомъ пшено черезъ голову.

Параллельно этимъ приѣмамъ мы можемъ привести рядъ подобныхъ же, изъ низшихъ стадій культуры.

На индѣйскомъ архипелагѣ духовъ болѣзней улагодворяютъ празднистами, танцами и пищей, выставленной въ хлѣсахъ, съ цѣлю побудить ихъ оставить свои жертвы.

Докторъ Бастіанъ приводитъ слѣдующій примѣръ молитвъ и жертвоприношеній духу болѣзни, видѣнный имъ въ Бенгаліи. Съ однимъ поваромъ случился апоплексическій ударъ; его жена, Бирманка, объявила, что болѣзнь была справедливымъ наказаніемъ для него, такъ какъ безбожникъ каждый день закупалъ на рынкѣ провизію гуртомъ и, не смотря на ея убѣжденія, никогда не хотѣлъ удѣлить даже кусочка мяса духу—покровителю города. Какъ добрая жена, она однако дѣлала теперь для страдающаго мужа все, что могла: клала подлѣ него для „Ната“ кучки окрашеннаго риса и надѣла ему на палецъ кольцо съ молитвами, обращенными къ оскорбленному божеству.—„О, не мучь его! Отпусти его!—Не держи его такъ крѣпко! Я дамъ тебѣ риса!—О, какъ онъ вкусенъ“!

Каренъ, пробираясь съвозъ дышащія лихорадками болотистыя заросли, страшится засады злобнаго „Фи“ (Phi) и спѣшитъ принести дары подъ дерево, гдѣ онъ отдыхалъ въ послѣдній разъ и съ вѣтвей котораго демонъ сошелъ на него ¹⁾).

¹⁾ Эти примѣры взяты изъ *Тэйлора*, см. его „Первобытная культура“ и пр.

Весьма видное мѣсто, въ ряду различныхъ способовъ леченія лихорадки, занимають различные амулеты, пли какъ у насъ ихъ называютъ „ладонки“. Ладонки обыкновенно носятя на шейномъ гайтапѣ, рядомъ съ крестомъ и состоятъ изъ молитвъ, заклинаній, заговоровъ или различныхъ предметовъ, обладающихъ, по мнѣнію народа, свойствомъ прогонять болѣзнь или предупреждать ея появленіе. Обыкновенно ладонки зашиваются въ кусокъ чистаго холста, ситца и т. п.

Примѣромъ молитвенной ладонки христіанскаго характера можетъ служить приведенное уже нами выше заклинаніе 168. Оно оканчивается слѣдующимъ образомъ: „предъ врата Галилейски лежа Петръ полонъ трясцъ о милости божіей размышляше и приде къ нему Іисусъ и рече ему: „отче (го) Петре лежишь“. Петръ-же отвѣща: „Господи полонъ есмь трясцъ“. И рече ему: „здравъ будешь“. Вставъ же Петръ и здравъ бывъ отъ трясцъ и молился Петръ Господеви: „Господи Іисусе Христе, молю-ти ся даси всѣмъ имя Твое првзывающимъ *епистолю сію на себѣ носящимъ* отъ всѣхъ трясовиць (избавленіе). „Іисусъ Назарянинъ Жидовскій“.

Аще кому будетъ трясца, то *напиши на лядвеяхъ чело-вѣку* крестомъ:

„Родися Богъ, прославися Богъ, крестъ водрузися и сатана связася“.

„А кому будетъ трясца, то *напиши на яблоць*:

Ѡ̣. Ѡ̣. Ѡ̣. Ѡ̣. но̣тѣ̣ инкоско̣вѣхъ“¹⁾

Мысль носить при себѣ, какъ презервативъ отъ вліянія злыхъ духовъ, священныхъ слова, молитвы и т. п. весьма распространена и совершенно понятна. Руководясь этой мыслью напр. современные мусульмане носятъ, въ видѣ ладонки, надѣтую на тесьмѣ черезъ лѣвое плечо, сумку съ молитвами и изрѣченіями корана и т. п.

Но рядомъ съ этими молитвенными амулетами мы находимъ такіе, которые состоятъ изъ совершенно непопыхъ

¹⁾ Майковъ о. с.

въ настоящее время формуль, такъ назыв. „каббалистическихъ“. Нерѣдко такія формулы пишутся на различныхъ болѣе или менѣе удобно съѣдаемыхъ предметахъ, напр. хлѣбной коржѣ, пряникѣ, бумагѣ и больной, чтобы излечиться отъ лихорадки, долженъ съѣсть ихъ, въ известное время и съ известными приемами. Таковы напр. слѣдующія 3 формулы, изъ которыхъ послѣдняя имѣетъ у насъ широкое распространение.

1. „Азіа, Озіа, Елозіа“.

Пишется на 3 хлѣбныхъ коржахъ, которыя кладутся въ божницу, за образа, на три дня, за тѣмъ даютъ ихъ съѣдать птощакъ больному, три дня сразу, по одной.

2. „Пивусъ, Павусъ, Лапавусъ (или Лиавусъ)“.

Пишется на 3 бумажкахъ, которыя и заставляютъ больного съѣсть. Что написано, онъ не долженъ знать, иначе леченіе будетъ неудачно.

3. „Абракадабра“.

Леченіе продолжается 11 дней, сообразно количеству буквъ, составляющихъ формулу, такимъ образомъ: въ первый день больному даютъ съѣсть бумажку, на которой написана полная формула, на второй день съѣдается бумажка съ надписью „бракадабра“, на третій — „ракадабра“ и т. д., каждый день откидывая отъ формулы начальную букву. Такимъ образомъ, на 11-й день съѣдается конечное „а“ формулы и леченіе заканчивается ¹⁾.

¹⁾ Иногда эта-же формула носится на шейномъ гайтанѣ съ крестомъ, въ видѣ ладонки, тогда она пишется треугольникомъ:

Расположенная въ такомъ видѣ формула можетъ быть читаема не только обыкновеннымъ способомъ, т. е. горизонтально слѣва на право, но и по бо-

Мы видѣли выше, что даже молитвы христіанскаго характера соединяются иногда съ подобными каббалистическими формулами.

Параллельно этому китайскій врачъ, если не можетъ достать лекарства, требуемаго для его паціента, пишетъ рецептъ на ключѣ бумаги и заставляетъ больного проглотить его пепель или настой на водѣ. Мы не разъ случалось видѣть какъ больные крестьяне прилѣпляли „грамотку“ (рецептъ) къ чирьямъ или язвамъ, въ полной увѣренности, что отъ одного этого пройдетъ болѣзнь. У мусульманъ вода вышита изъ сосуда, въ который былъ обмокнуть стихъ корана, или на которомъ онъ былъ только начертанъ, считается дѣйствительнымъ лекарствомъ.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Казанской губерніи больному лихорадкой даютъ пить воду, постоявшую нѣкоторое время на щепкахъ, отодранныхъ краемъ новаго колокола отъ тѣхъ бревенъ, по которымъ его втаскиваютъ на колокольню.

Здѣсь-же мы встрѣчаемъ весьма распространеннымъ противъ лихорадки амулетъ, изготовляемый по слѣдующему рецепту. „Потихоньку отъ больного идти на кладбище, отсчитать отъ первой могилы какая попадетса, девять могилъ, съ девятой могилы взять земли, завязать въ три узла и надѣть на больного такъ, чтобы онъ не зналъ. Послѣ 12 дней снять и лихорадка броситса“.

Болѣе религіозные люди „падѣваютъ 12 крестовъ (потому что лихорадки боятса крестовъ) и носятъ ихъ 12 дней“¹⁾.

Въ тѣхъ-же мѣстностяхъ мы встрѣчаемъ три замѣчательные приѣма симпатическаго леченія лихорадки: *привязываніе ся къ дереву, потопленіе и проклинаніе.*

камъ треугольника, если по нимъ идти слѣва и сверху внизъ, а вѣтѣмъ опять вверхъ и вправо. Этому обстоятельству приписывается особое значеніе.

¹⁾ На дрезнихъ мѣдныхъ крестахъ, на сторонѣ противоположной изображенію распятія, не рѣдко находится надпись, въ которой, между прочимъ, значится... «Крестъ бѣсомъ яванъ».

1. Больной долженъ выбрать не толстую осину, пригнуть ее къ землѣ и, снявъ поясъ, привязать ее къ корню близъ стоящаго дерева, потомъ пятиться задомъ до тѣхъ поръ, пока не потеряетъ дерева изъ виду, потомъ поворотиться въ лѣвую сторону и идти не оглядываясь, чтобы сзади ни звалъ; если оглянуться — лихорадка вернется. Это „перемѣщеніе болѣзни“ въ различные неодушевленные предметы играетъ важную роль въ народной терапіи. Обычай навѣшивать на деревья вещи, въ которыхъ заключены духи болѣзней, по Тэйлору, представляется чрезвычайно широко распространеннымъ у низшихъ расъ и стоитъ въ связи съ древеснымъ культомъ. Такъ, Мнители Малайскаго полуострова вѣрятъ въ „Гахту-кайу“, т. е. древесныхъ духовъ или древесныхъ демоновъ, которые посѣщаютъ различныя породы деревьевъ и *поражаютъ людей болѣзнями*. Въ Виддалѣ (Африка) деревья принадлежатъ къ божествамъ втораго разряда, имъ молятся и приносятъ дары лишь *въ случаѣ болѣзней, въ особенности лихорадокъ*, чтобы возвратить здоровье больному. Дѣйяки привѣшиваютъ клочки одежды къ деревьямъ, опасаясь за свое здоровье. Тоже дѣлаютъ у насъ, въ Закавказьѣ, Армяне, Грузины и даже Русскіе.—Верстахъ въ 20 отъ Тифлиса, въ горахъ, расположено извѣстное дачное мѣсто „Коджоры“. На одной изъ горъ, окружающихъ это возвышенное плато, извѣстной подъ именемъ „Удзо“, находится древняя каменная церковь, во имя св. Георгія. Сюда лѣтомъ пріѣзжаетъ масса больныхъ, въ надеждѣ получить исцѣленіе молитвами святому. Стѣны этой крошечной церковки сплошь увѣшаны обѣтными дарами („ex voto“). Это—частію маленькіе образки св. Георгія и Божіей Матери, но большинство ихъ составляютъ грубо вырѣзанныя изъ жести изображенія различныхъ органовъ тѣла,—рукъ, ногъ, сердецъ и т. п., которые вѣшаютъ больные, получившіе здѣсь исцѣленія. У подошвы Удзо стоитъ каменная часовенка съ иконою св. Георгія, а около нея растетъ большой, древовидный кустъ кизила. Весь кустъ обвѣшанъ раз-

ноцвѣтными лоскутками различныхъ матерій, которые больные, спускаясь съ горы послѣ молитвы, отрываютъ отъ своихъ одеждъ и вѣшаютъ на вѣсть, въ надеждѣ оставить вмѣстѣ съ ними здѣсь и свои болѣзни.

Въ Казанской губерніи, какъ извѣстно, и доселѣ еще живутъ племена, поклоняющіяся духамъ деревьевъ, каковы напр. некрещеные Чуваши и Черемисы. У нихъ есть священныя, заповѣдныя рощи, гдѣ въ извѣстные дни совершаются, цѣлыми деревьями, моленія и приносятся жертвы „Керемети“, злomu духу, обитающему въ дуплахъ извѣстныхъ старыхъ деревьевъ. Переняли-ли русскіе крестьяне обычай привязывать духа лихорадки къ дереву отъ черемисъ, „юмзи“ (колдуны) которыхъ считаются у русскихъ весьма свѣдущими людьми въ долѣ волшебства и врачеванія, или этотъ обычай есть обезсмысленный слѣдъ родного, древне-славянскаго древеснаго культа, опредѣлить трудно, но обычай этотъ, во всякомъ случаѣ, замѣчательнъ какъ одинъ изъ образчиковъ сохранившагося доселѣ въ народѣ первобытнаго анимизма.

Второй изъ указанныхъ нами симпатическихъ приемовъ— „*потопленіе*“ лихорадки“, состоитъ въ слѣдующемъ.

2. Больной долженъ выкупаться въ платѣ и оставить его въ водѣ. Это значить „топить лихорадку“. Платѣ изъ воды самому брать нельзя, иначе лихорадка вернется. Кто вытащитъ платѣ, къ тому перейдетъ и лихорадка.

Въ этомъ приемѣ мы видимъ цѣлый рядъ мистическихъ дѣйствій, а именно: перенесеніе болѣзни въ неодушевленный предметъ, потопленіе ее и наконецъ стремленіе передать другому лицу и тѣмъ избавить отъ болѣзни себя самого. Всѣ эти приемы, какъ бы бессмысленны ни казались они съ перваго взгляда, находятъ себѣ полное объясненіе съ точки зрѣнія первобытнаго анимизма.

Наконецъ третій симпатическій способъ леченія лихорадки— „*проклинаніе*“ ея производится слѣдующимъ образомъ.

3. Больной долженъ идти въ баню, встать къ банѣ спиной, а лицомъ изъ бани, снять поясъ, если больной мужчи-

на,—то и панталоны, если женщина—расплести косы, просу-
нуть голову между ногъ и прокричать три раза: „будьте вы
прокляты всѣ лихорадки!“ потомъ бѣжать, не оглядываясь
назадъ, и лихорадка отстанетъ.

Отъ мистическихъ средствъ существуетъ переходъ къ
„эмпирическимъ“,—такъ называю я тѣ народныя лекарства,
при употребленіи которыхъ рассчитывается исключительно
лишь на ихъ *физическія свойства*, способныя уничтожить или
ослаблять болѣзнь. Число относящихся сюда средствъ громад-
но. Въ каждой деревнѣ, въ каждомъ селѣ, имѣется въ обыкодѣ
запасъ своихъ эмпирическихъ средствъ. Наиболѣе употреби-
тельныя и распространенныя между ними суть: мѣйская по-
лынь, кора ивы или вербы, въ видѣ водныхъ или винныхъ
настоевъ, чай изъ трефоли, черный или бѣлый зерновой перецъ
и т. п. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ употребляютъ деготь по-
поламъ съ яичнымъ желткомъ (дѣйствуетъ какъ рвотное), на-
стой живыхъ раковъ и лягушекъ на водкѣ. Очень хорошимъ
средствомъ, въ западныхъ губерніяхъ, считается: „выкусить и
съѣсть кусокъ между задними лапами лягушки“. Во многихъ
пригородныхъ селеніяхъ средней Россіи употребляется и
хина. Она закупается обыкновенно въ москательныхъ лав-
кахъ и пьется съ водою, виномъ или пивомъ. Хина получила
въ народѣ своеобразное названіе „тинной соли“. Въ Вятской
губ. больнымъ лихорадкой даютъ глотать, во время озноба,
3 градны и заставляють кататься по полу до изнеможенія.

Но народъ плохо вѣритъ въ дѣйствительность оныхъ
эмпирическихъ средствъ и употребляетъ ихъ лишь въ слабыхъ
случаяхъ болѣзни или въ началѣ ея. И тогда, впрочемъ,
употребленіе лекарствъ обставляется обыкновенно какими
нибудь мистическими приѣмами, напр. принимаютъ лекарства
по зарямъ, всего лучше „на утреннюю зарю, патоцакъ, „на
пустое брюхо“. Послѣ приѣма лекарства сплевываютъ черезъ
лѣвое плечо, кланяются передъ принятіемъ его „на всѣ че-
тыре стороны“ и т. п.

Вмѣсто коры вербы, перѣдко проглатываютъ головки ея, въ количествѣ 12 штукъ—6 на утреннюю и 6 на вечернюю зарю, срывая эти головки съ освященнаго прута, т. е. съ того, съ которымъ стояли всенощную или утреню на Вербное Воскресенье. Это средство не только избавляетъ отъ лихорадки уже существующей, но и предохраняетъ отъ ея послѣдующаго появленія.

Ник. Высоцкій.

П. П. Масловскій и его переписка съ Н. И. Ильминскимъ.

(Материалы для исторіи русской миссіи).

III.

Служба въ окружной лечебницѣ была тяжела для свящ. Масловскаго—не только по матеріальнымъ условіямъ, но и по нравственнымъ—настолько, что онъ „предпочелъ вздохнуть на чужбинѣ, у хохловъ, которые при Никонѣ у насъ, на Руси, произвели такую смуту, которую оплакать мало океана слезъ“. Случилось это такъ. Симбирскій знакомецъ Петра Петровича архим. Анатолий, тогда преподаватель семинаріи, а потомъ настоятель русской посольской церкви въ Аѳинахъ, 25 мая 1886 г. былъ хиротонисанъ въ епископа балтскаго, викарія каменецъ—подольскаго. Вотъ онъ и перетянулъ свящ. Масловскаго въ Каменецъ—Подольскъ на должность духовника семинаріи и законоучителя образцовой при ней школы. Въ ноябрѣ 1886 г. подольская консисторія дала знать казанской о принятіи свящ. Масловскаго въ подольскую епархію, а 6 февр. 1887 г. онъ просилъ (и получилъ) видъ для проѣзда къ мѣсту новой службы своей, и уѣхалъ при выраженіяхъ любви сослуживцевъ по лечебницѣ, поднесшихъ ему икону Б. Матери и серебряный подставканикъ. Безъ сомнѣнія, это былъ со стороны о. Масловскаго очень неосторожный шагъ. Вѣхать зимой съ немалой семьей въ совершенно чужой городъ, приворовляться тамъ къ новымъ людямъ, къ незнакомымъ условіямъ жизни—и казалось и было не легко. Тѣмъ труднѣе пришлось, когда чрезъ пол-

тора—два мѣсяца по приѣздѣ въ Каменецъ-Подольскъ оттуда былъ переведенъ въ Воронежъ, въ острогожскіе епископы, преосвящ. Анатолій...

Въ какое неудобное положеніе попалъ казанецъ, переѣхавши въ Каменецъ—Подольскъ, видно изъ его писемъ къ его казанскимъ знакомымъ и, въ частности, къ Н. И. Ильминскому, къ „Апостолу Россіи“. „Народонаселеніе города удивительно, сообщалъ онъ одному знакомому: малороссъ подолянина ненавидитъ малоросса волынца; малороссъ волынецъ ненавидитъ малоросса подолянина; оба—„кацапа“, т. е. великоросса; тогъ ихъ; всѣ стерегутся поляка; полякъ—всѣхъ; царкующій надъ всѣми іудинной кисою жидъ считаетъ всѣхъ погаными, не желая ни пить, ни ѣсть ничего христіанскаго, а его считаютъ всѣ пархатымъ. Но больше всѣхъ здѣсь ненавидимъ „кацапъ“, потому что всѣ другіе все-таки земляки. Нужно сказать и то, у насъ, здѣсь проживающихъ великороссовъ, нѣтъ общенія, а есть разные капризы, придирки, самохвальство и ябеда. Это туземцамъ противно. Очень не нравится малороссамъ и то, что ихъ языкъ запрещецъ на церковной каедрѣ и въ литературѣ, между тѣмъ они здѣсь всѣ—и въ сюртукахъ, и въ рясахъ и въ кафтанакъ, если нѣтъ оффіціи, всздѣ и всегда говорятъ по малороссійски“. Кромѣ всего этого, и сами по себѣ „хохлы упрямы, горды, злы и неслужливы“¹⁾.

Что касается мѣстнаго малороссійскаго языка, то о немъ П. П. выразился: „Жаргонъ гадкій. Онъ составился изъ элементовъ хохлацкаго, польскаго, цыганскаго, румынскаго и жидовскаго,—такъ что даже я, филологъ незаурядный, многое

¹⁾ Интересно сдѣланное о. Масловскимъ наблюденіе надъ семинаристами въ первое время по приѣздѣ въ Каменецъ. Въ алтарѣ стояло чело-вѣкъ по 10 семинаристовъ съ цѣлью прислуживанія, но ни одинъ изъ нихъ не трогаяся, чтобы принять отъ священника кадило. Или: вышлетъ духовникъ просфору инспектору—семинаристы сдаютъ ее одинъ другому и подносятъ въ концѣ концовъ—сторожѣ!..

повимаю не съ разу“. „Представьте-ка вы себѣ вотъ какой хаосъ, писалъ онъ о томъ же Н. И. Пльминскому, „какъ филологъ филологу“: еврей говорить по нѣмецки, разумѣется, неправильно; неправильно говорить полякъ по польски, потому что сбивается на малороссійскій складъ рѣчи; неправильно говорить и здѣшній малороссъ, потому что сбивается на польскій ладъ. Выходъ одинъ—говорить по русскя; *а отъ этого то именно и не хотятъ*. Русскій языкъ здѣсь положительно нетерпимъ: говорятъ на немъ, когда предстанетъ прямая необходимость, а больше *никогда, никто*“.

Великороссовъ въ К.-Подольскѣ было немного, а въ семинаріи—только ректоръ да духовникъ. Но и то первый сталъ относиться съ нерасположеніемъ къ послѣднему, когда его стали превозносить въ городѣ за ученость и за ораторскій талантъ, особенно послѣ проповѣди, сказанной въ престольный семинарскій праздникъ, о томъ, какихъ грѣховъ слѣдуетъ избѣгать семинаристахъ, изучающимъ словесность, философію и богословіе. На это П. П. жаловался и Николаю Ивановичу: „Русскіе ведутъ себя здѣсь дурно. Напримѣръ, я, авторъ 20-ти печатныхъ трудовъ, захотѣлъ проповѣдовать. Мою проповѣдь задавали *русскій*, ректоръ семинаріи, не обращая никакого вниманія на то, что выводъ ся есть полное православіе, цѣлый патріотизмъ, абсолютная политическая благонамѣренность“.

Впрочемъ, проповѣди о. Масловскаго, оригинальныя по мыслямъ и слогу, смѣлыя по тону, обличительныя по отношенію не только къ мѣстнымъ церковнымъ обычаямъ, но и къ семинарскимъ порядкамъ и постановкѣ учебныхъ предметовъ, въ которыхъ онъ чувствовалъ себя не только не ниже, но и выше многихъ преподавателей—академистовъ,—все это должно было вооружать противъ него не только ректора, но, пожалуй, и всю корпорацію и выше стоящихъ лицъ. Сохранилась, напр., одна его проповѣдь, не допущенная къ произнесенію въ соборѣ преосвященнымъ. Уцѣлѣли 5 проповѣдей, не разрѣшенныхъ къ печати цензоромъ, и отрицательный

отзывъ о пнхъ ректора семинаріи (26 янв. 1888). Послѣдній ставилъ на видъ слѣдующіе ихъ недостатки: отсутствіе текстовъ свещ. писанія (а такой именно недостатокъ отличалъ, по послѣдней ревизіи, проповѣди подольскихъ семинаристовъ); неумѣстные для семинарской церковной кафедрѣ предметы проповѣди и подчасъ неприличный тонъ. Послѣднее замѣчаніе иллюстрируется многими примѣрами, особенно изъ проповѣди о томъ, какихъ взглядовъ должны держаться на свои науки „господа словесники, философы и богословы“ и какъ изучать ихъ ¹⁾). Есть въ ней, писалъ рецензентъ, „и очень добрыя мысли; по встрѣчаются и такія, которыя могутъ въ ученикахъ поселить превратныя понятія объ изучаемыхъ въ семинаріи наукахъ, по крайней мѣрѣ поселить разнаго рода сомнѣнія и недоумѣнія, вредныя въ нравственномъ и педагогическомъ отношеніи“. Таковы выраженія: „Исторія философіи есть наиболѣе исторія заблужденій ума и сердца человѣческаго, есть исторія гордыни человѣческой... Удивительно, какъ это во времена христіанскія по головамъ философовъ могли пройти эти лжеученія; а еще будеть удивительнѣе, если вы не поймете, что всѣ эти лжеученія есть просто на просто нелѣпное богоотступство, не имѣющее ничего общаго съ наукою. Весь этотъ вздоръ давно уже осужденъ и въ внославной и православной Европѣ“. О. ректоръ находилъ совсѣмъ неудобнымъ выражаться такъ о предметѣ, введенномъ „по требованію Высшей Власти“ въ семинарскую программу. Еще хуже обошелся проповѣдникъ съ „Нравственнымъ богословіемъ“. „Изучая великую науку „Нравственное богословіе“, наставляя онъ семинаристовъ, пожалуйста не превращайте оную въ сухое вѣдѣніе о нравственныхъ законахъ и объ обязанностяхъ, по началамъ одного только разума, съ механическимъ подведеніемъ библейскихъ и патристическихъ текстовъ, какъ это дѣлалось

¹⁾ Это проповѣдь — въ день престольнаго праздника семинарскаго 8 мая 1887 г., о которой писалъ самъ о. Масловскій.

такъ недавно и странно, потому что разумъ напр. Цицерона въ его книгахъ „Объ обязанностяхъ“ и Аристотеля въ его книгахъ „О нравственности“ часто бывалъ выше разума нашихъ моралистовъ христіанскихъ, какъ это ни удивительно, ибо Цицеронъ и Аристотель только до Христа. У нашихъ заговорившихся моралистовъ дѣло дошло до невѣроятныхъ мелочей: напр. Халколивановъ писалъ между прочимъ объ обязанностяхъ художниковъ, вѣроятно самъ не умѣя скопировать лубочной картинки; а Альфонсъ Лигоріо объ обязанностяхъ цирюльниковъ. До такого умственного паденія классики не доходили никогда и потому, скажу мимоходомъ, не сердитесь, когда Власть требуетъ отъ васъ ихъ изучать. Видно не пришло время сдавать ихъ въ архивъ.—Да и что такое обязанности, когда есть заповѣди и совѣты? Отцы и господа паставники! позвольте это поставить предметомъ вопроса, ибо мнѣ всегда представлялось, что заповѣдей и совѣтовъ совершенно достаточно для спасенія души“... И это рассужденіе, произнесенное притомъ съ церковной кафедры, о. ректоръ нашелъ неудобнымъ, могущимъ возбудить въ воспитанникахъ недобрый мысли и чувства въ отношеніи къ власти.

П. П. касался въ своихъ проповѣдяхъ недостатковъ и нпзшей школы. Въ рѣчи о религіозномъ обскурантизмѣ, отъ котораго онъ предостерегалъ своихъ духовныхъ чадъ, будущихъ священниковъ, онъ противопоставилъ прежней начальной школѣ, земской и министерской, къ которой онъ, какъ бывшій инспекторъ народныхъ училищъ, могъ относиться не иначе какъ съ уваженіемъ и восхищеніемъ, — новую, церковную школу съ ея отжившими свой вѣкъ методами, — „методами не столько развивающими умъ и сердце дѣтей, сколько ихъ забивающими.“ „Мы видимъ теперь, говорилъ онъ, даже и *въ печати*, защиту, напр., буквослагательнаго метода изученія грамоты, начинаніе изучать грамоту съ шрифта сравнительно труднѣйшаго, славянского, по книжкамъ славянскимъ, на языкѣ дѣтьми, да и взрослыми, не съ разу понимаемомъ. Идутъ, очевидно, противъ

воли Петра великаго, изобрѣтателя гражданки ¹⁾.—По ариѳметикѣ и грамматикѣ по мѣстамъ стали *задавать* какія-то *правила*, привязывая во множествѣ школъ ариѳметику къ одной *доскѣ*.—Въ законѣ Божіемъ молитвы прежде заучивали съ голоса, а теперь стали молитвы и псалмы по книжкамъ зубрить; стали зубрить и текстъ св. исторіи и катихизиса. Конечно, это не вездѣ, но вѣдь этого не должно быть нигдѣ... Хороша, братіе, въ нынѣшней церковной школѣ ея церковность; но горделивость ея предъ выработанными земствомъ и министерствомъ методами преподаванія, если гдѣ вами въ жизни будетъ замѣчена, не должна быть терпима*. Не потерпѣлъ и рецензентъ такихъ разсужденій проповѣдника: они шли противъ „данныхъ отъ Св. Синода программъ ц.—приходскихъ школъ и объяснительныхъ къ нимъ записокъ“...

Въ числѣ проповѣдей, приготовленныхъ свящ. Масловскимъ къ печати, одна не была произпесена—по той только причинѣ, что слушатели—семинаристы не запомнили бы ея содержанія. О ней рецензентъ выразился: „Вся третья проповѣдь состоитъ изъ того, что проповѣдникъ призываетъ своихъ слушателей какъ можно больше работать для печати, указываетъ имъ книги, какія можно переводить для печати, статьи духовныхъ журналовъ, причемъ приводитъ рядъ латинскихъ словъ и оборотовъ рѣчи; однимъ словомъ, проповѣдь составлена изъ такихъ матеріаловъ, которые умѣстны въ обыденной бесѣдѣ, но совсѣмъ не пригодны для церковнаго слова“. Оставляя вопросъ объ умѣстности призыва съ церковной кафедры къ литературному труду, которымъ занимались и святые отцы, вложимъ содержаніе этой интересной проповѣди,—интересной и по тону и по мыслямъ.—Проповѣдникъ, желая „породнить слушателей съ своей душой“ и самому породниться съ ихъ

¹⁾ Интересно, что когда о. Масловскій получилъ отъ Н. И. Ильминскаго его «Обученіе грамотѣ по церковно-славянской азбукѣ», то порѣшилъ лично испытать его методъ надъ однимъ ученикомъ, поступившимъ въ школу образцовую безусловно безграмотнымъ.

душами, открываетъ имъ свой „самый задушевный помыслъ“. „Я—открываюсь вамъ—очень люблю писать для печати. Мнѣ чрезвычайно хочется и васъ въ лучшіе, по крѣпости силъ вашихъ физическихъ и умственныхъ, годы ввести въ занятія именно для печати“. Языковѣдамъ о. Масловскій совѣтовалъ купить и перевести на русскій языкъ двѣ латинскія книжки, весьма полезныя для пониманія свящ. писанія: *Ioachimi Langii Clavis Hebraei Codicis* (1735) и *Ki(y)pkе Clavis Novi Testamenti*. О. духовникъ увѣрялъ, что трудъ этотъ, легкій при простотѣ латинскаго языка, хорошо окупился бы, такъ какъ книжки наши бы сбыты въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, среди духовенства и даже въ гимназіяхъ и университетахъ. Издать можно было бы въ Кіевѣ или Варшавѣ. Въ любомъ духовномъ журналѣ можно было бы напечатать переводъ съ латинскаго же „Библии бѣдняковъ“¹⁾: „блестящій, богатѣйшій трудъ“ Ганапа, выбравшаго изъ свящ. писанія „примѣры“, т. е. характеры, типы, идеалы лицъ Библии, можетъ дать проповѣднику неизсякаемый источникъ для проповѣдей, особенно, если къ нему присовокупить нравственныя примѣры изъ житій святыхъ, собранныхъ въ книжкѣ о. Мансветова „Училище благочестія“. Еще проще была бы задача того, кто рассказалъ бы *своими словами* содержаніе аскетической книги на церковно-славянскомъ языкѣ: „Цвѣтникъ священноинока Дороеея“, пользуясь прекраснымъ методомъ о. Германа въ его книжкѣ: „Іоаннь Лѣствичникъ и его Лѣствица“. Въ области догматики о. Масловскій рекомендовалъ для печати, *на первый разъ*: опредѣлить понятіе о Богѣ по Григорію Богослову въ его пяти словахъ о богословіи; потомъ—изложить ученіе отъ разума о св. Троицѣ по Іоанну Дамаскину въ его книгѣ: „Изложеніе православной

¹⁾ *Exempla biblica in materias morales distributa, olim conscripta a reverend. domino domino Nicolao Hanaro, patriarcha Ierosolymitano, Sac. Ord. Praedic. Vircemburgi, 1744.*—Экземпляръ ея былъ въ библіотекѣ подольской семинаріи.

вѣры“. „Само собою, нелишне было бы изъ святыхъ отцовъ выписать слово въ слово и всю *философскую* догматику“. — „Не хотите ли, продолжалъ П. П., напечатать статью на тему: А. С. Хомяковъ, какъ богословъ? Языкъ его и мышленіе оригинальны; но выводъ всегда православенъ. Я бы желалъ собственно, чтобы по Хомякову вы для печати развили бы своими словами и попроче ученіе о таинствахъ; а потомъ повторили бы, въ видахъ латинской въ Подоліи пропаганды, его умныя, обдуманныя и справедливыя сужденія о римскомъ католичествѣ“. Изъ литургики свящ. Масловскій совѣтовалъ семинаристамъ, въ виду множества (до 15 т.) раскольниковъ въ подольской епархіи, „привести въ извѣстность“ старообрядческій чинъ поклоновъ, соблюдаемый кромѣ раскольниковъ единовѣрцами и нечуждый православію, такъ какъ и въ синодальныхъ книгахъ имѣется. Источники для работъ—„Сынъ церковный“ и „Малый уставъ“; пособія—единовѣрческіе же типиконъ, служебникъ, требникъ и псалтирь. На первыхъ порахъ слѣдуетъ изложить, что дѣлаютъ люди по своему Богу работающіе“ и по общему отзыву „самые трудолюбивые и самые честные“ изъ въ Подоліи проживающихъ, а потомъ другіе выскажутъ, какъ воспользоваться сообщеннымъ духовенству. О трудахъ въ области гомилетики о. Масловскій обѣщалъ поговорить особо, „конечно не вступаясь въ область и власть наставника“ этой науки, а пока указывалъ свою статью въ Странникѣ 1869 г. По философіи о. духовникъ предлагалъ популяризовать статьи новаго харьковскаго журнала „Вѣра и Разумъ“, чтобы онъ сдѣлался „достоиніемъ и обычно читающихъ“, или даже сотрудничать въ самомъ журналѣ переводами. При этомъ указалъ богословско-философскія проповѣди аббата Лякордера о Преданіи, Писаніи, Разумѣ, Вѣрѣ и о Христвѣ, напечатанныя на французскомъ языкѣ, но существующія и въ переводахъ—нѣмецкомъ и польскомъ. Что касается наконецъ словесниковъ, то духовникъ совѣтовалъ имъ а) собирать

продукты народнаго слова: пословицы, сказки, былины, записывать нравы, обычаи народовъ, среди которыхъ они живутъ, и б) писать стихи, для которыхъ и Библия и церковныя книги дадутъ много прекрасныхъ сюжетовъ. А для этого рекомендовалъ познакомиться „съ дивною „Тайнственною каплей“ Глинки, гдѣ изобразилась истинно поэтически вся Библия, съ повѣіею автора „Писемъ Святогорца“, съ повѣіею о. Бажанова, митрополита Филарета“...

Хотя ректоръ семинаріи не рѣшался дозволить печатаніе проповѣдей только въ представленной ему редакціи и находилъ въ нихъ и хорошія стороны, однако его замѣчанія, а также обмолвка, что свящ. Масловскій не представлялъ ихъ ему предварительно, имѣли своимъ послѣдствіемъ усиленіе цензуры надъ его гомилетическими опытами и измѣненіе ихъ характера. Разрѣшенное мѣстнымъ епископомъ къ произнесенію въ семинарскомъ храмѣ поученіе въ день Введенія Пресв. Богородицы 1888 г. представляетъ краткій пересказъ наставленія св. Тихона Задонскаго о поведеніи въ храмѣ... Между тѣмъ до этого, еще въ концѣ 1887 г., о. Масловскій проектировалъ завести въ Каменцѣ, и именно при семинарской церкви, воскресныя и праздничныя, внѣбогослужебныя, чтенія и „говоренія“, какъ по примѣру другихъ городовъ, такъ особенно для оживленія мѣстной церковной жизни, поразившей его многими явленіями: отсутствіемъ обычая подавать просфоры на поминаніе, молиться за живыхъ на молебнахъ и за усопшихъ на панихидахъ (разумеется, частныхъ), приносить въ церковь елей, ладонъ, вино церковное, причащать дѣтей, даже отвѣчать въ Пасху на пасхальный привѣтъ священника. О. Масловскій полагалъ, что на этихъ внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ можно читать: а) объясненіе евангельскихъ и апостольскихъ чтеній (для чего пособіями могутъ служить проповѣди архипастырей подольскихъ и пастырей); б) житія святыхъ и сочиненія изъ области науки о христ. живни, въ частности аске-

тики; в) догматическія, катехизическія чтенія; г) литургическаго характера; д) миссіонерскаго, противощундистскаго и е) мѣстпо-историческаго, при помощи Подольскихъ епархіал. вѣдомостей ¹⁾).

Репрессія коснулась не только проповѣднической дѣятельности о. Масловскаго, но и вообще литературной и даже школьной. О первомъ онъ сообщалъ въ Казань своему пріятелю Ѡ. Т. Васильеву 19 сент. 1888 г.: „Хотѣлъ печатать ученныя статьи, конечно въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и написалъ двѣ: одну—въ отвѣтъ свящ. Лобатынскому на вопросъ: Зачѣмъ является бабка повивальная съ младенцемъ къ священнику, повивши его? Я говорю: *для собственнаго очищенія* и докладываю, что въ Юсифовскомъ Потребниѣ на это есть прекрасный чинъ, который слѣдуетъ перепечатывать и въ наши требники ²⁾“. Другую статью я написалъ объ униатскихъ книгахъ церковно-богослужебныхъ, гдѣ, между прочимъ, на основаніи личнаго изслѣдованія въ книгахъ церковныхъ южно-русскихъ до-никоновскихъ и послѣ—никоновскихъ ближайшихъ, сказалъ: „Никонъ никакой книжной реформы не произвелъ; все при немъ и послѣ него перепечатывалось почти буквально съ книгъ южно-русскихъ“.—Статьи не только не напечатали, но еще заподозрили меня въ наклонности въ расколу“.

¹⁾ Впрочемъ, скоро послѣ того, 4 дек. 1888 г., церковныя собсѣдованія были открыты въ Каменцѣ епископомъ Донатомъ. (1887—1890 гг.; внослѣдствіи архіепископъ литовскій и донской; † на покоѣ).

²⁾ Вопросъ свящ. С. Лобатынскаго былъ поставленъ имъ въ Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, 1888, №№ 10—11. Съ своей стороны свящ. П. Масловскій вопрошалъ сопастырей, особенно профессорствующихъ, относительно обрядности Елеосвященія, — что пѣть, какой запѣвъ, при совершеніи этого таинства. Вопросъ этотъ съ отвѣтомъ на него напечатанъ въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей, 1888, № 2.

Отношенія свящ. Масловскаго къ расколу были въ дѣйствительности таковы, что если бы они стали извѣстны каменецкимъ ревнителямъ православія, то возбудили бы противъ него не подозрѣніе только, а и формальное обвиненіе. Еще по пути въ Каменецъ-Подольскъ П. П. познакомился въ вагонѣ съ однимъ старообрядцемъ и узналъ, что въ подольской губерніи 14—15 тысячъ старообрядцевъ и ни одной единовѣрческой церкви. Это обстоятельство, при прежней симпатіи къ старому обряду, возбудило въ о. Масловскомъ горячее желаніе посодѣйствовать сближенію расколовшихся частей русской церкви, и онъ не разъ касается этого вопроса какъ въ своихъ проповѣдяхъ, такъ и въ частныхъ разговорахъ. Въ семинарской библіотекѣ не оказалось ни одной книги единовѣрческой печати, и вотъ П. П. обращается къ казанскимъ старообрядцамъ австрійскаго священства съ просьбой снабдить его, а чрезъ него библіотеку семинаріи кругомъ единовѣрческихъ богослужебныхъ книгъ: „Жалкіе хохлы, писалъ онъ, древняго святоотеческаго обряда вовсе не знаютъ, хотя старообрядцевъ въ Подоліи 14 т. А все таки обязательно должны знать“¹⁾). 23 апр. 1887 г. свящ. Масловскій уже получилъ изъ Москвы Евангеліе, Часословъ, Потребникъ, и, благодаря казанцевъ, жалѣлъ, что не присланы „преважнѣйшія книги“: Служебникъ, Малый уставъ, Типиконъ. Изученіе единовѣрческой печати книгъ о. Масловскій началъ тотчасъ же и, такъ какъ, онъ повелъ его параллельно съ изученіемъ малороссійскихъ книгъ, въ частности уніатскихъ, то уже къ маю 1887 г. у него составился высказанный выше взглядъ на характеръ книжной

¹⁾ Насколько мало были знакомы въ Подоліи съ старообрядчествомъ, видно изъ сообщаемого о. Масловскимъ факта: «въ консисторіи здѣшней въ числѣ отобранныхъ у «раскольниковъ» книгъ лежатъ: Большой катихизисъ и Минеи мѣсячныя единовѣрческой печати. Если новый епископъ сдѣлаетъ меня членомъ консисторіи, чего я желаю, то я дѣло разберу»...

реформы патріарха Никона. „Зажилъ я здѣсь, брате, писалъ онъ 20 мая Н. Я. Агаѳонову, не безъ пользы для науки: оказалось, что при Никонѣ *никакою* книжнаго исправленія произведено *не было*, была только *перепечатка* съ малоросійскихъ книгъ, причемъ разница въ употребленіи большихъ, прописныхъ, буквъ, въ которыхъ въ Москвѣ и не привыкли, да и было ихъ не хватко“.

Въ это же время близость къ заграничѣ внушила свящ. Масловскому мысль совершить путешествіе въ Бѣлую Криницу, Мануиловъ Свѣтъ, Яссы, Константинополь, Іерусалимъ, Аѳонъ. Но не имѣя денегъ и даже не расилатившись съ долгами по переѣзду изъ Казани, онъ просилъ 200—300 р. у казанцевъ—австрійцевъ, обѣщая имъ, взаимно того, описать свое путешествіе—описать безъ фанатизма, объективно и съ пользою для дѣла Христова—и издать на русскомъ и греческомъ языкахъ съ посвященіемъ ихъ обществу. „Я, писалъ онъ въ Казань, чуждъ всякаго фанатизма и владѣю многими языками и потому мое путешествіе было бы весьма полезно для умиротворенія многихъ и многихъ... Нужно показать, что расколъ не ересь. Этого на Востокѣ не знаютъ и потому не могутъ пригласить къ миру русскую церковь“... Но казанцы отклонили предложеніе о Масловскаго, такъ какъ не видѣли въ немъ для себя пользы.

Въ первые же мѣсяцы своего пребыванія въ Каменцѣ свящ. Масловскій занялся изученіемъ уніатскихъ богослужебныхъ книгъ, которыхъ почти полный кругъ нашелъ въ семинарской церковной ризницѣ. Онѣ показались ему настолько интересными, что онъ сталъ составлять коллекцію ихъ для своего казанскаго друга—библіофила Н. Я. Агаѳонова, имѣя въ виду и то, что во всей Казани, даже въ академіи, нѣтъ ни одной уніатской книги. „Конечно, писалъ ему о. Масловскій о своемъ первомъ знакомствѣ съ этими изданіями, я по привычкѣ взглянулъ на фоліанты, какъ филологъ. Гляжу: орографія и

языкъ сочиненій имѣютъ законы, почти тѣже, что въ редакціяхъ московской и кievской, но больше кievской, такъ что не знаю: кто у кого черпалъ, Москва и Кіевъ въ униі, или наоборотъ; но, вѣроятно, что наоборотъ. Да, наоборотъ!“

„Узналъ я, писалъ онъ въ другой разъ, какъ покойные униаты *выговаривали* текстъ церковно—богослужебныхъ книгъ: они его выговаривали вполне, всегда *по хохлацки*. Это видно изъ Канонника, печатаннаго въ Почаевѣ латино-польскою грамотою, а филологамъ извѣстно положительно, что польская латиница, хотя и раструбиста (?), но математически точно выражаетъ звуки живого языка. Конечно это дѣлалось съ цѣлью оторвать хохловъ отъ кацаповъ. Но оказалось, униа, несомнѣнное зло, была допущена Промысломъ для сближенія Польши съ Русью, католичества съ православіемъ. Старуха полька, давшая мнѣ Канонникъ съ польскимъ переводомъ, высказала мнѣ, что во всю свою жизнь она не встрѣчала никогда такихъ прекрасныхъ молитвъ и что „ксенжу“ (книгу) далъ ей всендѣ. Слушайте переводъ: Крулю небески, потѣшатѣлю, дѣху правды, вѣтры вшѣнде ёстѣсь, и вшѣстко напѣляшь, скѣрбе доброты и живѣта дѣвцо, пшидь и мѣшкай въ насъ, и ѳчишь насъ одъ вшѣлькей змѣзы и спасъ, добротливъ, дѣшѣ нашѣ“¹⁾. Что касается содержанія униатскихъ книгъ, то одно въ нихъ о Масловскій похвалялъ, другое осудилъ. Поворачивалось ему, что въ Служебникѣ униатскомъ вставлены евангельскія и апостольскія чтенія, хотя и въ подражаніе латинскому Миссалу, и онъ предлагаетъ нѣчто подобное и намъ для удобства священниковъ и діаконѣвъ, „ибо часто намъ приводится приступать къ служеніямъ поспѣшно, особенно въ церквахъ многоприходныхъ, гдѣ пріискиваніе нашего брата, скажу о себѣ, раздражаетъ, особенно при естественной отъ утомленія забывчивости, когда и правило въ литургіи можно кое-какъ

¹⁾ Это—«Царю небесный» по польски.

совершить по чоткамъ" ¹⁾). Но онъ совѣтовалъ апостольскія и евангельскія чтенія напечатать отдѣльно отъ Служебника, подобное чему онъ много лѣтъ раньше видѣлъ у болгаръ и грековъ. Похвалилъ о. Масловскій и то, что уніаты при елеосвященіи помазываютъ *и ноги*. За всѣмъ тѣмъ онъ нашелъ въ нихъ рядъ неточностей, непослѣдовательностей и абсурдовъ, объясняемыхъ желаніемъ редакторовъ согласовать ихъ съ католическими богослуж. книгами. Замѣтилъ онъ въ нихъ, наконецъ, и точки соприкосновенія съ старообрядческими книгами: „во вѣки вѣкомъ“, „Исусъ“, старообрядческое „прощеніе“. Можетъ быть, предположилъ онъ, первые уніаты и крестились двуперстно. Съ старообрядческими же сходствовали обязательныя для мірянъ и духовенства метанія на трисвятомъ, маломъ выходѣ и на аллилуйи. Уже послѣднее обстоятельство располагало Петра Петровича не относиться ко всѣмъ мѣстнымъ обрядамъ церковнымъ огульно отрицательно, тѣмъ болѣе, что и мѣстный епископъ Іустинъ ²⁾ предостерегалъ его отъ этого. При первомъ представленіи ему, преосвященный сказалъ о. Масловскому: „иногда нѣчто въ здѣшней обрядности на первый разъ намъ и покажется страннымъ; но если всмотрѣться, оказывается хорошо. Слѣдуетъ относиться потому къ этимъ особенностямъ безъ предубѣжденія“. Тѣмъ не менѣе П. П. не могъ не отмѣтить въ своихъ проповѣдяхъ и въ школьныхъ урокахъ нѣкоторыхъ особенностей мѣстной церковной жизни и церковной обрядности, которыя или поражали его отсутствіемъ смысла или просто отражали уніатскую старину. Таковы обычаи: отлагать крещеніе дѣтей до 2, 3, 5 и даже до 16 лѣтъ, не причащать младенцевъ, взрослымъ причащаться

¹⁾ О. Масловскій носилъ четки,—и это была одна изъ его многихъ «странностей».

²⁾ Іустинъ Охотинъ, епископъ подольскій съ 1882 по 1887 г.; съ 1893 г. архіепископъ херсонскій.

безъ всякаго говѣнія и правилъ утренняго и вечерняго, ограничиваться на литургіи пятью церковными просфорами безъ приношенія частныхъ просфоръ и поминаній, освящать пасхальныя яства въ великую субботу—,раньше, чѣмъ въ церкви провозглашено будетъ „Христось Воскресе“.

О. Масловскій въ виду этихъ остатковъ уніи, а также другихъ явленій въ церковной жизни подольской епархіи полагалъ, что мѣстному духовенству, совершенно чуждому миссіонерскаго духа, слѣдовало бы развити миссіонерскую дѣятельность и прежде всего—противолатинскую. Получивъ отъ Н. И. Ильминскаго его изданіе: „Казанская центральная крещено-татарская школа“ (Казань. 1887), П. П. писалъ ему: „Эту книгу здѣсь я буду популяризовать среди семинаристовъ прежде всего въ видахъ привить къ здѣшнему духовенству миссіонерскія стремленія. И странно и жалко видѣть, какъ вондъ дуже багачько спить. Поразительное въ самомъ дѣлѣ явленіе: здѣсь въ семинаріи ничего, напр., не знаютъ о нашемъ дѣлѣ; а вѣдь исторія русской церкви преподается! Православные хохла здѣсь безразлично ходятъ и въ церкви и въ костелы, участвуя въ послѣднихъ въ „отпустахъ“. Объ отпаденіи въ католичество въ годъ здѣсь въ консисторіи до 80 дѣлъ; а миссіи противъ него нѣтъ. Напротивъ къ Риму и Польшѣ здѣсь очевидное сочувствіе... На кого же надежда? Конечно на духовенство. Но нашему правительству слѣдуетъ его серьезно припугнуть. Дѣло въ томъ, что при церкви часто бываетъ даже до 500 дес. земли, и вотъ отцы, съ брюками на выпускъ, съ крахмальными воротничками, индѣ же гуляющіе даже прямо въ сюртукахъ съ галстухами, прикованы къ землѣ. Они ею дорожатъ, съ нею не разстанутся. Вотъ и заставитъ ихъ заняться проповѣдью, школою и миссіонерствомъ съ обязательствомъ давать отчеты въ своемъ дѣлѣ, а отчеты провѣрять. Но главное: необходимы ревизіи изъ Великой Россіи, такъ

какъ „кацапы“ здѣсь скоро акклиматизовываются, т. е. дѣлаются лѣвтями“... „Необходимо, необходимо здѣшнихъ архіереевъ и батюшекъ свят. сиподу понукнуть и понукнуть съ наблюденіемъ: что будетъ дѣлаться и будетъ сдѣлано. У предсѣдателя послѣдняго епархіальнаго съѣзда я видѣлъ медаль за разводку табаку. Это дѣло не дурное, но лучше было бы, если бы у него былъ орденъ за миссіонерство. Табакомъ могутъ заняться и караимы. Къ чему намъ, попамъ, у нихъ доходъ отбивать“..... „Еще разъ я, больной человекъ, скажу: правительство серьезно должно заняться обрусеніемъ здѣшняго края. Симпатіи его хохлацкой интеллигенціи всѣ къ Польшѣ, а этого не должно допускать“ (31 авг. 1888).

Познакомился о. Масловскій и съ каменецкими евреями и на нихъ взглянулъ съ той же миссіонерской точки зрѣнія. Объ этомъ онъ писалъ тому же Николаю Ивановичу: „Заинтересовался, живя здѣсь, я жидами. Оказалось, что можно и въ области жидовства російскаго сдѣлать человѣчеству великія услуги посредствомъ миссіонерства христіанскаго. Внимайте къ слѣдующимъ фактамъ: 1) Одна еврейка, мнѣ извѣстная дѣвушка, ежегодно бываетъ въ пасхальную заутреню въ соборѣ и тамъ *молится*, т. е. *крестится*. 2) Другая мнѣ сказала: „А пожалуй Іисусъ Христосъ и есть истинный Мессія“. 3) Третій старичокъ еврей въ бесѣдѣ моей съ нимъ мнѣ сказалъ: „ахъ, батюшка! да развѣ я не знаю Евангелія? Я его читалъ и по еврейски и по русски; вижу, что оно выше книгъ Моисея; но одно. „Іисусъ родился отъ Дѣвы“ не понимаю“. Т. е. старикъ не могъ возвыситься до того, до чего онъ, не наставленный, возвыситься не могъ. 4) Въ день рождества Предтечи я спросилъ одну душу: откуда вы пришли? Я, говоритъ, была въ новомъ соборѣ, т. е. именно православномъ: къ интриганамъ полякамъ у евреевъ здѣшнихъ симпатій нѣтъ. 5) Еще: множество евреевъ и тяготятся своими обрядами и смѣются надъ

ними, считая ихъ чепухой. Вотъ бы и приударить христіанскимъ миссіонерамъ¹⁾! Я не индифферентъ, а православный. Однако мое мнѣніе таково: если попы-хохлы лѣнны и ничего безъ понуканья не сдѣлаютъ; то зачѣмъ связывать руки миссіонерамъ европейскимъ? Христіанство и въ формѣ католичества и въ формѣ англиканства далеко не безнравственное жидовство.—Вотъ и началось бы *движеніе*. А движеніе должно начаться непременно съ юга Россіи. Потому это, что по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ именно здѣшнее жидовство ближе во Христу, чѣмъ напр. казанское. Повѣрите ли вы: бывали и чудеса. Въ одномъ мѣстечкѣ Подолія былъ страшный пожаръ. Жидъ одинъ далъ обѣтъ, если будетъ спасенъ, украситъ церковь. Былъ спасенъ—и церковь украсилъ. Украшаютъ церкви христіанскія своими жертвами и не въ случаѣ несчастій многіе здѣшніе жида. Были примѣры и всецѣлаго съ ихъ стороны строительства церквей.—На это также нужно обратить вниманіе, особенно потому, что жида, оставаясь жидомъ, это очевидная зва христіанскихъ народовъ. Развѣ только одинъ дьяволъ его вредитъ, да и то—едва ли“.

„Прискорбное явленіе, что еврейско-библейскій языкъ даже и въ здѣшнемъ, жидовскомъ, краѣ на обязательнъ. Слѣд., говоря попросту, въ семинаріи вовсе не изучается. А какъ глупо священнику предъ жидомъ оказывать себя не знающимъ тотъ языкъ, къ которому благоговѣть долженъ и священникъ!“
„Здѣсь, писалъ онъ въ другой разъ, ни одинъ семинаристъ не прочтетъ Библии въ подлинникѣ. Что это! Здѣсь можно частнымъ путемъ, за трешняки, добиться въ знаніи еврейскаго языка того, чего я добивался отъ Каюма Насыровича въ араб-

¹⁾ Интересно сопоставить эти факты и надежды о Масловскаго съ статьей священника—миссіонера С. Потѣхина: «Христіанство и юдаизмъ: почему проповѣдь о Христѣ не имѣетъ успѣха въ еврейскомъ народѣ?» (Мисс. обзорніе. 1904, № 6, 617—627).

скомъ—и добился. Обязательно еще: приказать выговаривать, какъ выговариваютъ хасиды. Знаю, что удареніе въ семитическихъ языкахъ не сидитъ на предпоследнемъ слогѣ; но выговаривай мертвый языкъ такъ, какъ выговариваютъ его живые. Въмѣсто нѣмецкаго въ здѣшней семинаріи слѣдуетъ изучать, до умѣнія говорить, жидовскій жаргонъ“.

Не менѣе безпокоила свящ. Масловскаго и штунда. „Льетса по епархіи штунда, писалъ онъ Н. И. Ильминскому, и влилась въ Каменецъ. Я сдѣлалъ противъ нея, изъ уроковъ св. исторіи, выводы ¹⁾). Сверхъ того, разобралъ нелѣпость выпесказанныхъ безобразій въ религіи предъ дѣтьми образцовой при семинаріи школы—и на это Архіерей не обратилъ ни малѣйшаго вниманія, передавъ мнѣ чрезъ ректора предварительно, что все это *преждевременно*. Во вѣки не соглашусь, что преждевременно, когда на моихъ глазахъ души погружаются въ адъ. Я грѣшный, но вѣрующій“ ²⁾... Мало того. „Недовѣріе ко мнѣ изъ-за моего пера, жаловался онъ О. Т. Василь-

¹⁾ «Сдѣлалъ гровные выводы противъ штунды—сообщалъ онъ же въ Казань О. Т. Васильеву—въ защиту св. иконъ, честнаго креста, привыванія святыхъ въ молитвахъ и почитанія ихъ св. мощей, въ защиту поминовенія усопшихъ, что все ими отвергается; разгромилъ ихъ перекрещиванье и отстоялъ елеосвященіе. Больше о таинствахъ не успѣлъ. Проговоренное записалъ... Въ бумагахъ о Масловскаго, дѣйствительно, сохранились «Разговоры священника съ дѣтьми о штундѣ» и «Программа преподаванія Закона Божія въ церковно-приходской школѣ при Подольской дух. семинаріи», въ которой на первомъ планѣ поставлены вопросы объ отрицаемыхъ штундистами свищенныхъ дѣйствіяхъ и предметахъ, а на второмъ—мѣстные недостатки церковной жизни, упомянутые выше.

²⁾ Интересно, что мѣстный преосвященный, читавшій одну проповѣдь о Масловскаго, противъ выраженія: «протестанство въ формѣ штунды льетса и у насъ, въ Подоліи; оно влилось уже и въ Каменецъ-Подольскъ», написалъ: «Есть ли на это доказательства у автора? Не лучше ли оставить?» Но въ текстѣ замѣнилъ глаголъ «ливтса»—«распространяется», а вмѣсто «влилось» написалъ: «къ сожалѣнію проникаетъ».

еву, дошло до того, что вот открылось мѣсто законоучителя въ одной изъ начальныхъ школъ города. Инспекторъ народныхъ училищъ меня, бывшаго инспектора, съ радостью принималъ. „Сходите только, говоритъ онъ, къ Архіерею“. Я пошелъ—и что же? Архіерей отказалъ: „тамъ, говоритъ, на сторонѣ некому за вами смотрѣть“...

Никѣмъ не понятый въ своихъ высокихъ стремленіяхъ и съ первыхъ же дней пребыванія своего въ Каменцѣ нажившій себя недоброжелателей, свящ. Масловскій почувствовалъ себя на чужбинѣ очень не весело, особенно послѣ отъѣзда преосвящ. Анатолія. Еще до отъѣзда послѣдняго П. П. писалъ въ Казань: „Трудновато будетъ жить здѣсь безъ возможности прикрытія во время напастей“... Это было въ маѣ. А въ концѣ іюля онъ собрался въ Воронежъ въ гости къ преосвященному Анатолію. Прекрасно принятый тамъ обоими архіереями, онъ рѣшилъ перейти въ Воронежъ, и оба они обѣщали извѣстить о. Масловскаго о мѣстѣ. Но прошелъ годъ и—онъ ничего не получилъ. Между тѣмъ непріятность слѣдовала за непріятностью и о. Масловскій помышлялъ даже проситься къ преосвящ. Ниванору, но его пугала дороговизна одесской жизни. Затѣмъ и вообще потерялъ надежду на духовное вѣдомство и сталъ опять думать о мѣстѣ учителя греческаго языка въ гимназіи... Но болѣе всего онъ стремился уйти изъ Каменца—въ кабой бы ты ни было другой русской городъ, но всего лучше въ Казань, въ которой намѣчалъ себѣ мѣсто помощника настоятеля евангелистовской единовѣрческой церкви. О Казани онъ мечталъ, ее видѣлъ во снѣ и въ нее стремился въ мысляхъ. Не одно письмо его къ казанскимъ знакомымъ заканчивается возгласами въ родѣ слѣдующихъ: „Ахъ, Казань, Казань родная! Увижу ли я тебя, безцѣнную, еще разъ! Буди на тебѣ благословеніе Божіе, родная, милая, сердечная моя Казань, градъ именитый, градъ великій, градъ Гурія, Варсонофія и Германа!“ Казанскими академіей и уни-

верситетомъ интересовался, о казанскихъ книжныхъ новостяхъ спрашивалъ.

Думать о Казани и жалѣть о ней свящ. Масловскаго заставляла между прочимъ оставленная имъ здѣсь мать и покинутаая на попеченіе одного изъ друзей библіотека, безъ которой иногда въ Каменцѣ онъ былъ какъ безъ рукъ. Еще въ первые дни по прїѣздѣ въ Каменецъ онъ узналъ, что „въ мѣстномъ армянскомъ костелѣ есть оріентальная рукописная старинная библіотека“, которую онъ и вознамѣрился осмотрѣть, „но безъ оріентальныхъ книгъ не могъ заняться ею“. „При безкнижїи своемъ“ онъ заявлялъ Н. И. Ильминскому, что едвали можетъ „учено прочесть“ его изданіе Евангелїа отъ Матвѣя. На память же свою онъ много не полагался. Измѣнили ему и глаза. Страшное ослабленіе своего зрѣнїя онъ объяснялъ сильными вѣтрами каменецкими, въ честь которыхъ существовали даже особыя ворота („Вѣтряна брама“). Но увидѣть вновь Казань о Масловскомъ не удалось: 15 іюня 1889 г. онъ скончался отъ ожиренїя сердца.

Нравственный обликъ П. П. Масловскаго, насколько онъ опредѣлился изъ его писемъ, статей и разсказовъ знавшихъ его лицъ, привлекалъ къ себѣ своими симпатичными чертами. Его товарищи по семинаріи вспоминаютъ о немъ, какъ объ юношѣ, въ высшей степени нравственномъ и серьезно настроенномъ. Познакомившїйся съ нимъ въ 70-хъ годахъ одинъ казанскїй библіоманъ (М. И. Л-нъ) считаетъ встрѣчу съ Масловскимъ лучшимъ воспоминавіемъ своей юности. Это былъ, по его словамъ, человекъ съ замѣчательно деликатными и кроткими глазами,—и въ нихъ свѣтилась его душа, нѣжная, кроткая, доброжелательная, миролюбивая и чуждая всякаго желанїя задѣть кого либо или обидѣть. О деликатности его говорить мелочное, но характерное обстоятельство: Масловскїй, уже будучи священникомъ, ни къ кому не выходилъ и никого не принималъ въ одномъ подрясникѣ и даже съ гостями сидѣлъ въ рясѣ.

Воспитанный въ атмосферѣ церковности и религіозныхъ интересовъ, онъ едва ли не съ десятилѣтняго возраста рѣшилъ посвятить себя служенію церкви и именно въ званіи миссіонера. Къ этому онъ готовился много лѣтъ путемъ изученія богословскихъ наукъ и языковъ. Но рядъ неудачъ, связанныхъ съ попыткой начать дѣйствительную службу, побудилъ его къ переходу въ другое вѣдомство и повліялъ на его обычное жизнерадостное настроеніе. Въ это, кажется, время его любимымъ изрѣченіемъ стало: „Ахъ, горе! только одно горе! Ахъ, грѣхъ—только одинъ грѣхъ!“ Лѣтъ чрезъ семь, возвратившись въ духовное вѣдомство, опять создаетъ планы миссіонерской дѣятельности, поддерживаемый и поощряемый въ этотъ разъ Н. И. Ильминскимъ. Но и тутъ, слишкомъ идеально настроенный, онъ иногда забывалъ, что немного людей одушевлено святой апостольской ревностью, забывалъ о практической сторонѣ дѣла, почему Николай Ивановичъ и называлъ его, съ полнымъ къ нему уваженіемъ и расположеніемъ, энтузіастомъ и фантазеромъ. Но и „фантазіи“ Петра Петровича носили благородный характеръ, такъ какъ объектомъ ихъ было благо церкви. Новыя казанскія непріятности въ связи съ развитіемъ извѣстной слабости о. Масловскаго, еще тяжелѣе повліяли на его настроеніе,—у него появилось чувство какой то растерянности, забитости. Но все же онъ попрежнему высоко цѣнилъ свои идеи и не низко ставилъ самого себя. Чуждый озлобленія, столь обычнаго у неудачниковъ, онъ по временамъ горячо возмущался людьми, которые свои личные, мелкіе интересы предпочитали общественнымъ, церковнымъ или государственнымъ. Не „самолюбіе“ тутъ дѣйствовало, а горячая любовь къ идейному служенію родинѣ и церкви. Потому и негодованіе и раздраженіе носили у него не личный характеръ, направлялись собственно не противъ того или другого невѣжественнаго или эгоистичнаго человѣка, а противъ самого невѣжества, людскаго эгоизма, лѣни. Тутъ,

какъ это было въ Каменцѣ, П. П. не находилъ достаточной силы убѣжденія,—онъ полагалъ, что необходимо и понужденіе къ дѣятельности. Все это создало ему враговъ среди людей такъ или иначе затронутыхъ имъ, но масса сослуживцевъ и особенно низшей братіи платила ему на всѣхъ мѣстахъ его дѣятельности живѣйшей симпатіей за его обходительность, простоту, доброжелательность и справедливость. Идеализмъ до послѣднихъ дней жизни, онъ вѣрилъ въ людей, въ добро, въ знаніе и содѣйствововалъ имъ сколько могъ, часто забывая о родной семьѣ.

Немного онъ совершилъ на своемъ жизненномъ пути,—немного, если принять во вниманіе его способности и его подготовку къ дѣятельности. И виноватъ въ томъ отчасти онъ же самъ: слишкомъ серьезно онъ взглянулъ на задачи миссіонера и слишкомъ высоко хотѣлъ поставить личность его... Съ другой стороны прямолинейности его не соотвѣтствовала его энергія. Баловникъ матери съ дѣтства, онъ въ училищѣ заразился лѣнью, въ которой самъ сознавался и которая до конца жизни парализовала его добрыя начинанія. Но чѣмъ меньше онъ сдѣлалъ, тѣмъ болѣе приходится жалѣть, что въ его лицѣ погибли почти даромъ многолѣтнія усилія и большія знанія и опытность и что миссія казанская, для которой онъ себя готовилъ, потеряла въ немъ крупную силу¹⁾.

К. Харламповичъ.

¹⁾ Переписка П. П. Масловскаго съ Н. И. Ильминскимъ хранится въ библиотекѣ казанской дух. академіи. Письма перваго поступили туда съ прочими бумагами Николая Ивановича послѣ его кончины; письма Н. И. къ Масловскому пожертвованы въ библиотеку нами. Самарскій и каменецъ-подольскій періоды жизни П. П. обрисованы нами по его письмамъ къ его казанскимъ друзьямъ: почетному члену Общества археологін, исторіи и этнографіи Н. Я. Агаѡонову, члену — соревнователю Э. Т. Васильеву и Вя. Л. Весселицкому. Считаю долгомъ выразить свою глубокую благодарность всѣмъ имъ за сообщеніе этихъ писемъ, М. И. Лопаткину, С. П. Шестакову и П. Э. Катанову—за ихъ указанія и замѣчанія.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

О

с. Мещеряковѣ.

I.

Село Мещеряково находится въ елабужскомъ уѣздѣ, какъ привыкли считать,—въ 35 верстахъ отъ города Елабуги ¹⁾, къ сѣверо-западу отъ нея, на небольшой лѣсной рѣчкѣ Юрашкѣ. По берегу, въ верхнихъ частяхъ этой рѣчки, къ юго-западу отъ села, расположено нѣсколько деревень, подъ названіемъ Юраши ²⁾; ниже—она впадаетъ въ лѣсную рѣчку Адамку; а эта—въ рѣку Умякъ; а Умякъ составляетъ притокъ рѣки Вятки ³⁾.

Называя эти рѣчки лѣсными, мы разумѣемъ не настоящее время, а недавнее прошлое, когда Мещеряково примыкало къ большому, въ нѣсколько тысячъ десятинъ, лѣсу.

Нѣсколько лѣтъ назадъ мещеряковцы лишились этого лѣса и притомъ—по своей небрежности. Вотъ какую исторію разсказалъ намъ спрошенный о томъ знакомый крестьянинъ. «Лѣтомъ, батюшка, вечеромъ, примѣтили мы, далеко въ лѣсу, большой густой дымъ; испугались, собрали сходку, и одинъ изъ крестьянъ—братъевъ Поновыхъ вывасялся съѣздить на мѣсто пожара, узнать—что тамъ такое? Съѣздилъ и сообщилъ сельчанамъ, что горитъ *участокъ не изъ, а Мамаевскихъ*, далеко дальше ихъ участка. Успокоились и не подумали извѣстить Мамаевскихъ, и сами не приняли никакихъ мѣръ. Ночь проспали спокойно, а утромъ увидали, что и нашъ весь участокъ въ огнѣ, и для села была большая опасность». Лѣсное начальство очень обидѣлось халатностію мещеряковцевъ, и Мамаевскимъ тотчасъ же отрѣзало участокъ изъ казеннаго лѣса, а Мещеряковцамъ откавало. У послѣднихъ не стало лѣса, обсохла рѣка и все богатство природнъ ушло изъ ихъ рукъ...

¹⁾ Вблизи вятскаго тракта, идущаго почти *въ параллель малой дороги на Мещеряково*.

²⁾ Деревни эти—Нижнія Юраши, Горнія Юраши, Сосновыя Юраши (на мѣстномъ нарѣчій инородцевъ-татаръ—Юбращъ (Ибрашъ?).

³⁾ Рѣка Умякъ впадаетъ въ рѣку Вятку нѣсколько выше или сѣвернѣе села тогоже имени—Умякъ, ниже села Крымской Слудки, стоящей на р. Вяткѣ.

Свое названіе Мещеряково получило, вѣроятно, по первымъ основателямъ этого селенія, которыхъ преданіе называетъ *мещеряками*,—народомъ мусульманскаго вѣрованія. Мещеряки несродны явчествующимъ племенамъ—вотякамъ и черемисамъ, здѣсь же находящимся въ преобладающемъ большинствѣ, а потому не могли ужиться съ ними, особенно когда мещеряки узнали, что здѣсь должна быть построена церковь. Тогда Мещеряки выселились неизвестно куда, оставивъ, какъ бы на память, только *названіе мѣстности* ¹⁾.

Изъ русскихъ жителей, вѣроятно, никого здѣсь не было; потому что только въ 1840-хъ годахъ появились здѣсь русскіе крестьяне—братья Поповы ²⁾. Хотя въ селѣ были и татары крещеные, называвшіе себя «старокрещенными»; но, вѣроятно, вотяки были здѣсь болѣе древними поселенцами и преобладающимъ племенемъ; и ближайшія селенія были только вотяцкія ³⁾; а некрещеные татары, которыхъ вблизи было также немало, располагались къ западу отъ села, или—вѣрнѣе сказать—въ сторону Кавани.

Благосостояніемъ жители села, въ срединѣ XIX ст., которой касаются наши воспоминанія, не отличались, хотя заработокъ они могли имѣть всегда. Причиной такого, хотя и безбѣднаго, но и не богатаго состоянія, несомнѣнно прежде всего была племенная ровнь. У всѣхъ трехъ племенъ на все имѣлись свои готовыя возрѣнія, и—ничего общаго и дружественнаго; затѣмъ—неумѣніе использовать мѣстныя природныя богатства; да можно прибавить къ этому—большую долю лѣни ⁴⁾. Обычное и любимое промысловое

¹⁾ Въ 1840-хъ годахъ пишушему эти воспоминанія лично былъ извѣстенъ изъ мѣстнаго причта старецъ пономарь Прохормчъ, коренастый, высокій, здоровый мужчина, по фамиліи Мещеряковъ, который, вѣроятно, происходилъ отъ мещеряковъ; такъ какъ цвѣтъ лица его былъ—не русскій. Прохормчъ умеръ бездѣтнымъ.

²⁾ Въ 1840-хъ годахъ было 3 дома этихъ братьевъ, жившихъ порознь; они считали себя потомками бывшаго здѣсь священника, почему и прозывались Поповыми.

³⁾ Эти вотяцкія селенія, вокругъ села и принадлежавшія приходу села Мещерякова, были тогда очень крупныя по количеству жителей, и—съ такими наименованіями, которыя указывали ясно ихъ вотяцкое происхожденіе, какъ: Ятчи, Поршуръ, Лолошуръ—Возжи, Юраши, и, какимъ-то образомъ, вотяцкія деревни были съ именами—Паново, Мамаево, хотя ни о павахъ, ни о Мамаѣ, здѣсь никто никакого понятія не имѣлъ; наконецъ—самая дальняя деревня, въ 10 в., по пути къ Елабугѣ,—Сарайкино; далѣе,—черезъ большой непролазный орѣшникъ,—слѣдовали деревни чисто русскаго происхожденія, какъ—Грузлевка, Быковка, Удаловка, Халстовка, Колосовка, и т. д., принадлежавшія къ русскимъ приходскимъ селамъ.

⁴⁾ Какъ характерный образецъ лѣни, можно указать на такой фактъ при обилии лѣса, на разстояніи не болѣе 1-й версты отъ села, никто не

занятіе ихъ было готовить въ своемъ лѣсу дверныя и оконныя косяки. Для этой работы всякій, кто хотѣлъ, отправлялся съ топоромъ въ боръ вырубалъ тамъ лучшую сосну, равдѣлялъ ее на части, и обтесывалъ—какъ ему было нужно, и все это производилъ безъ всякихъ особенныхъ инструментовъ, кромѣ топора и скобели. Понятно, сколько тутъ получалось разныхъ отрубковъ, толстыхъ щепъ, крупныхъ вѣтвей: все это оставалось тутъ на мѣстѣ, для гніенія!.. Семейства два изъ русскихъ занимались распилюю бревенъ, и вывозили лѣсъ въ небольшомъ количествѣ уже тесомъ.

У себя въ селѣ никто никакой торговли не велъ; почему, въ большіе народныя праздникі изъ Елабуги, обычно, пріѣзжалъ пряничникъ Василій Захарычъ, равставлялъ около церковной ограды свой холщевый балаганчикъ, и заманчиво раскладывалъ въ немъ свой товаръ—кедровыя и лѣсныя каленныя орѣхи, и сушенныя пряники, прянички—грибки, и конфеты съ картинками и рожки—особо любимое лакомство, и сушенныя и моченыя груши, и... мало ли чего подобнаго! Здѣсь,—къ чести жителей слѣдуетъ сказать,—кабачка не имѣли, и близко его не было; почему, послѣ обѣдни, особенно молодежь, стыдливо подходила къ балаганчику и раввывала свои «кисетики» съ грошами и пятаками, и набирала разныхъ лакомствъ. Кромѣ этого торговца болѣе никого не было и не знали; да и беспокоиться было бы излишне; потому что никто болѣе ничего не купить. Но подлѣ праздникі вотяки «высжижали» свой любовный національный напитокъ—«кумышку»; для этого у нихъ по берегу рѣчки, около бань, были построены лубяныя шалаши, гдѣ «вотянки», отъ времени до времени, занимались приготовленіемъ своего угарнаго напитка.

II.

Почему именно селеніе Мещеряково было избрано для построенія въ немъ церкви и открытія села, преданіе отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: когда правительство нашло нужнымъ устроить въ этой мѣстности церковь Божію, то предполагало построить ее въ деревнѣ Ятчи, верстахъ въ 6—7 отъ Мещерякова, въ сѣверной окраинѣ прѣхода. Такое предположеніе весьма вѣроятно;

имѣлъ сколько-нибудь запаса дровъ, хотя бы одну сажень; «а къ чему и запасать?» говорятъ они: «вѣдь лѣсъ у насъ свой, привезу—когда нужно!» И дѣйствительно привозятъ равнаго сухоподстойнаго тонкаго бревенчатника, поставятъ вова два костромъ во дворѣ, и, какъ утро, первымъ дѣломъ, вставши, домохозяинъ тѣкаетъ у себя дровъ на топливо, и очень доволенъ! А для тѣхъ, кто явятся отщепенцемъ, и станутъ потшательнѣе заниматься своими крестьянскими работами, сосѣди внушительно скажутъ свою старую поговорку: «напрасно, братъ, трудишься! богатъ не будешь, а горбъ себѣ добудешь»...

въ деревнѣ Ятчи населенія было не менѣе 100 домовъ, тогда какъ въ Мещеряковѣ—не свыше 25 домовъ. Главнымъ образомъ и по экономическому положенію деревня Ятчи была въ лучшихъ условіяхъ: именно, вблизи деревни начинался очень большой, на десятки верстъ, лѣсъ; вблизи деревни протекаетъ рыбная рѣка Умякъ; и по берегу ея тянутся хорошіе луга; кромѣ того, черезъ деревню Ятчи пролегалъ трактъ ¹⁾ изъ Кавани—на Лубяны и Ятчи, и далѣе, минуя село Мещеряково и городъ Елабугу, въ Набережные или Камскіе Челны, въ г. Менвелинскъ, и т. д. Что этотъ трактовый путь нѣкогда дѣйствительно существовалъ и, несомнѣнно, процвѣталъ, какъ удобный и кратчайшій, можно видѣть, между прочимъ, изъ того, что сравнительно еще очень недавно, не болѣе 15—20 годовъ назадъ, но когда уже почти не существовало никакихъ признаковъ тракта, пишущій эти воспоминанія самъ встрѣчалъ зимою вблизи дер. Ятчей массы проѣзжающихъ и обовы—съ товарами въ Менвелинскъ. Почему, ятчинцы въ старое время, несомнѣнно, съ выгодой занимались ямщицествомъ, и имѣли до послѣдняго времени отличныхъ лошадей и богатую упряжь, и—доставляли все необходимое для яввошяковъ, и, само собою, барышничали. Слѣдовательно, все благопріятствовало открытію здѣсь села; но ятчинцы были народъ сколько важиточный, столько же и практичный; они имѣли свои расчеты, и при своей состоятельности имѣли благосклонныхъ къ нимъ и вліятельныхъ лицъ изъ начальства, и умѣли отклонить построеніе у себя церкви. Тогда уже было указано на скудное въ экономическомъ отношеніи селеніе Мещеряково, которое, впрочемъ, по своему мѣстоположенію было болѣе прочихъ центральныхъ для всего образовавшагося мещеряковскаго прихода.

При открытіи села эта мѣстность входила въ составъ казанской епархіи. Отъ времени управленія казанскимъ духовнымъ начальствомъ въ народѣ осталась память о казанскомъ епископѣ Лукѣ ²⁾, который весьма ревностно и успѣшно распространялъ вѣру Христову среди ямчниковъ,

¹⁾ Существованіе здѣсь тракта когда-то—несомнѣнно; дорога отъ Ятчей до Лубяны,—гдѣ уже идетъ Вятскій трактъ, изъ Елабуги, очень хорошо извѣстна пишущему эти воспоминанія; такъ какъ, когда я былъ еще семинаристомъ, въ 1850-хъ годахъ, и—нерѣдко потомъ, повднѣе, проѣзжалъ здѣсь на Лубяны: тогда эта была любимая лѣсная дорога; ширина полотна дороги была еще настолько велика, какая требовалась бы только для настоящаго тракта; а ямщики завѣряли, что они видали въ Ятчинскомъ лѣсу упавшіе уже, подгнившіе, отъ ветхости, верстовые столбы отъ старыхъ—семи сотъ саженныхъ верстъ; но нынѣ и лѣсъ почти вырубленъ; а гдѣ онъ еще остался, широкое полотно дороги выросло, и мысль о бывшемъ здѣсь трактѣ повабилась.

²⁾ Епископъ Лукъ Канашевичъ, извѣстномъ своими миссіонерскими трудами (1738—1755). *Ред.*

татаръ и, будто бы, столь много обратилъ инородцевъ въ православіе, сколько не было обращено вначалѣ, по вятіи Казани. царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Этотъ епископъ Лука въ Казани заводилъ школы, выывалъ для обученія въ нихъ инородческихъ дѣтей, и потомъ ставилъ ихъ священниками въ инородческіе приходы; а для наученія инородцевъ на мѣстахъ ихъ жительства молитвамъ и истинамъ вѣры, онъ, по преданію, высылалъ изъ монастырей епархіи монаховъ по селамъ и деревнямъ, гдѣ они и занимались просвѣщеніемъ инородцевъ.

III.

Первая деревянная церковь въ селѣ Мещеряковѣ была выстроена, по распоряженію казанской епархіальной власти,—надобно думать, не позднее 1760-хъ или 1770-хъ годовъ. Церковь эта сгорѣла въ 1843 году, а съ нею, къ несчастью, сгорѣли и всѣ церковные документы. Однакоже положительно извѣстно, что сгорѣла церковь при 3-мъ священникѣ, который былъ опредѣленъ въ это село 1812 года, и священствовалъ 54 года: повидимому, съ увѣренностію, можно предположить, что два первыхъ священника могли имѣть за собою годовъ 50—60.

Причиною пожара была небрежность церковнаго сторожа, который, истопивъ въ церкви печь, выгребъ изъ нея казенныхъ угольковъ въ корчагу, обычно стоявшю у стѣнки за печкой. Сдѣлавъ свое дѣло, онъ заперъ церковь на замокъ и ушелъ въ село, къ своей семьѣ, и ключи отъ церкви взялъ съ собою, а все духовенство села отправилось въ деревню съ иконами, для служенія на поляхъ осеннихъ молебновъ. Возвратилось оно какъ разъ уже къ пламенѣющей церкви; а церковныя двери все еще были заперты, и никто не зналъ—гдѣ находятся ключи; виновникъ же пожара, ничего не подоврѣвая, занимался домашними работами при своемъ домѣ, который находился на концѣ села. Когда же наконецъ была отперта церковь, то изъ нея хлынулъ дымъ и пламя; подступиться къ чему нибудь въ церкви не было возможности; однакоже нашелся смѣльчакъ, который бросился въ горящую церковь, и вынесъ съ престола Евангеліе, высланное при построеніи церкви отъ казанской крещено-инородческой миссіи ¹⁾.

Изъ жителей отъ пожара никто не пострадалъ, хотя дома духовенства были очень близко отъ церкви и хотя никакихъ пожарныхъ инструментовъ въ селѣ не имѣлось, и жители о пожарѣ узнали слишкомъ поздно. Не было произведено и набатнаго звона, за невозможностію подступиться

¹⁾ Смѣльчакъ этотъ былъ — окончившій курсъ семинаріи, впоследствии — священникъ села Мамсинери, уржумскаго уѣзда, сынъ мѣстнаго священника села Мещерякова.

къ колоколыѣ. Послѣ пожара жители съ удивленіемъ выражались о пожарѣ: «церковь сгорѣла такъ тихо, спокойно, какъ свѣча!»

Послѣ пожара приходомъ вывели бревенъ и построили часовню, которая и замѣняла церковь до времени постройки новой. Въ эту часовню были внесены тѣ иконы, съ которыми духовенство въ день пожара находилось въ деревнѣ; иконы эти довольно крупнаго размѣра, какъ обычно именуемыя—ходовыя, и древняго письма. Вѣроятно, онѣ также были присланы изъ Кавани.

Долго бы привелось этому бѣдному инородческому селу оставаться безъ церкви, при одной часовнѣ, если бы не счастливая случайность. Именно, въ это время, кажется, въ концѣ сороковыхъ годовъ, въ городѣ Елабугѣ проявился капиталистъ—храмоводатель, нѣкто купецъ *Θ. Гр. Черновъ*, который оставилъ свои обширныя торговныя дѣла, такъ какъ отемнѣлъ, т. е. ослѣпъ, и изъ своего значительнаго капитала хотѣлъ принести пользу для бѣдныхъ *инородческихъ селъ* построеніемъ въ нихъ церквей; для чего вложилъ, куда слѣдуетъ, такой капиталъ, чтобы на проценты съ него каждая 5 лѣтъ строилась въ одномъ изъ инородческихъ селеній Вятской епархіи церковь. Можетъ быть, онъ ошибся въ расчетѣ, полагая цѣнность построекъ по прежнему времени; тѣмъ не менѣе идея его замѣчательна, и такъ навываемый Черновскій капиталъ существуетъ и сейчасъ ¹⁾. Въ описываемое нами время, *Θ. Гр. Черновъ* почти одновременно строилъ церкви, одну за другою, въ нѣсколькихъ селахъ. Пишущему эти воспоминанія извѣстны слѣдующія строившіяся церкви его имени: въ новооткрытомъ селѣ *Рожкашъ*, малмыжскаго уѣзда, также въ новооткрытомъ селѣ *Мамсинери* или *Куюкъ*, уржумскаго уѣзда, *Варзіятчалъ*, елабужскаго, и въ *Мещеряковъ*. У *Θ. Гр. Чернова* имѣлся одинъ постоянный подрядчикъ, который и переходилъ со своими мастерами изъ одного села въ другое, для построенія церквей. Вслѣдствіе такой счастливой случайности, село Мещеряково оставалось безъ церкви не болѣе полутора или двухъ годовъ.

IV.

Кто былъ первымъ священникомъ села Мещерякова, изъ инородцевъ—жителей села никто не помнитъ, за давностію времени; а русскихъ первоначально не было въ селѣ. Вторымъ вотяки навываютъ «Кодыръ—попа», т. е. попу Кондратія, который будто бы происходилъ изъ вотяковъ, обучался

¹⁾ Вслѣдствіи этотъ капиталъ, какъ мы слышали, соединенъ съ другимъ, такъ навываемымъ, *Стазневскимъ*, назначеніе котораго—выдавать на ремонтъ бѣднымъ церквамъ. Кроме того, есть еще *Черновскій капиталъ*—отдѣльный, на содержаніе устроеннаго *Θ. Гр. Черновымъ* дѣтскаго *Александрійскаго* пріюта.

въ казанской инородческой школѣ и поступилъ въ Мещеряково сначала діакономъ, а потомъ опредѣлился священникомъ. Третьимъ, по порядку, былъ о. Исаакъ Люперольскій, который происходилъ изъ черемисскаго села Люперольскаго, яранскаго уѣзда, отъ діакона этого села. Въ селѣ Люперольскомъ, еще въ дѣтскомъ возрастѣ, Исаакъ Люперольскій ознакомился вполне основательно съ черемисскимъ языкомъ, почему вотяки инородцы, мало заботившеся объ усвоеніи русскаго языка, объясняли знаніе Люперольскимъ черемисскаго языка тѣмъ предположеніемъ, что «Исаакъ» самъ происходилъ изъ черемисъ. Черемисы, съ которыми доводилось говорить о. Исааку, были въ такомъ восторгѣ отъ его черемисской рѣчи, особенно когда онъ начиналъ говорить имъ черемисскія поговорки какъ бы стихотворной рѣчью, чего они сами не знали,—прямо называли его своимъ черемисомъ, говоря: «не можетъ быть, чтобы русскій попъ такъ хорошо зналъ по-черемисски. Онъ только скрываетъ свое происхожденіе отъ черемисъ».

Когда Исаакъ Люперольскій ставился во священника с. Мещерякова, то эта мѣстность уже состояла въ вѣдѣніи Вятки. Онъ былъ рукоположенъ въ Вяткѣ вятскимъ преосвященнымъ Гедеономъ, въ 1812 году, въ то время, когда, по его словамъ, въ Вяткѣ моровы были ужаснѣйшіе.

Остановимся нѣсколько нашимъ вниманіемъ на довольно оригинальной личности этого священника и передадимъ нѣсколько фактовъ изъ его жизни.

V.

Мы не иначе можемъ представить себѣ этого старца—священника, о. Исаака Люперольскаго, какъ такимъ, какимъ онъ выглядѣлъ въ послѣдніе годы его жизни—высокаго роста, худого, со впалой грудью, держащаго бодро, съ сѣдою бородою, лысаго, съ пушкомъ около ушей, длиннымъ носомъ, тонкими губами, сѣрыми ласковыми глазами, въ старомъ суконномъ подрясничкѣ (имѣлась и ряса, старая, измятая, выношенная, блѣдно-коричневаго цвѣта; но она употреблялась только при представленіи къ о. благочинному и въ подобныхъ случаяхъ); и въ домашнемъ быту—въ бѣлой холщевой рубахѣ и въ «камволѣ» (такъ назывался какъ бы жилетъ, но-длинный, ниже пояса, съ карманами по бокамъ, въ которыхъ всегда находились какія-то записныя бумажки). Имѣя около 80 годовъ, о. Исаакъ не зналъ употребленія очковъ; никакихъ лекарственныхъ средствъ, кромѣ хрѣна и, еще рѣже, рюмки водки съ солью, не употреблялъ; галошъ почти никогда не носилъ, и если по настоянію кого-нибудь изъ семейныхъ покупалъ ихъ, то при первомъ же выходѣ гдѣ-либо оставлялъ ихъ и болѣе не желалъ надѣвать; часовъ также терпѣть не могъ; ибо къ чему-де? когда время можно знать и безъ часовъ—днемъ по солнцу, а ночью—по пѣтухамъ? и т. д. въ такомъ родѣ!..

Образованіе его было крайне невзначительное: онъ кончилъ первыя два класса семинаріи, изъ которой былъ взятъ отцемъ, какъ помощникъ по содержанію семьи. Тѣмъ не менѣе, онъ любилъ вспоминать объ этомъ времени, съ удовольствіемъ останавливаясь на симпатичныхъ лицахъ, напр. о префектѣ (инспекторѣ) семинаріи, Григоріи Ивановичѣ Пинегинѣ ¹⁾, какъ любимомъ всѣми въ семинаріи и прекрасномъ человѣкѣ. Онъ передавалъ также, что главный ихъ «старшій», первый ученикъ богословскаго класса, такъ сказать, надъ старшими старшій, именовался «senior» (сеніоромъ), и носилъ трехъ-угольную (чиновничью) шляпу и шпагу; по имени называлъ его—Петръ Анкудинъ (Акиндинычъ) Анисимовъ ²⁾.

Читалъ ли что этотъ оригинальный старецъ? Да, читалъ. Въ эти 40-е и 50-е годы (XIX столѣтія) издавались прекрасныя по содержанію духовныя журналы, какъ Воскресное Чтеніе (киевское изданіе) и «Творенія св. отцевъ» (изданіе московской академіи). Эти журналы старецъ не только читалъ, но-несомнѣнно—штудировалъ ихъ, дѣлая изъ нихъ массу выписокъ. Все это, если и не было приложимо на практикѣ, то, во всякомъ случаѣ, расширяло его умственный круговоръ и освѣщало его пастырскія обязанности и отношенія къ своей паствѣ. Приходъ его состоялъ почти исключительно изъ вотяковъ. Вотяковъ своихъ онъ любилъ; отношенія между ними были наилучшія,—тѣмъ болѣе, что какая нибудь притявательность, или суровость, была не въ его характерѣ. Но особенной близости къ своимъ любезнымъ вотякамъ онъ не проявлялъ; водки ихъ приготовленія (кумишки) онъ терпѣть не могъ, такъ какъ хорошо зналъ ихъ крайнюю неряшливость, и боялся заравиться ихъ «секретною» болѣзнію, которую многіе страдали.

VI.

О. Исаакъ очень любилъ пчелъ. Само собою разумѣется, что тутъ нѣтъ ничего особеннаго, или удивительнаго; но надобно было лично знать, какъ страстно ухаживалъ этотъ старецъ за своими пчелками: это былъ истинно идеальная нянька надъ пчелками! Наступаетъ весна; и едва сошелъ снѣгъ, какъ о. Исаакъ развѣвжастъ по разнымъ лѣснымъ трущобамъ, по берегамъ рѣчекъ Юрашки и Адамки, чтобы высмотрѣть лучшія мѣста—гдѣ растутъ болѣе кустарныхъ деревьевъ и медоносныхъ травъ и гдѣ, при отдаленности и глузости мѣстоположенія, было бы безопасно отъ непрошен-

¹⁾ Впослѣдствіи протоіерейъ и ключарѣ вятскаго кафедральнаго собора. Фамилію его нашъ старецъ произносилъ не Пинегинъ, какъ нынѣ произносятся, а Пэнегинъ.

²⁾ Впослѣдствіи протоіерейъ сарапульскаго собора.

ныхъ свидѣтелей. Такимъ образомъ, избравши мѣста, о которыхъ, кромѣ его, никто не знаетъ, онъ, при началѣ весны, увозитъ свои кряжики изъ своего садика при домѣ на избранныя мѣста, гдѣ они и находятся до поры—до времени; къ нимъ онъ наѣзжаетъ для наблюденія, и потомъ снова возвращается въ свой садикъ.—Благодаря этой таинственности мѣстъ постановки кряжиковъ, старецъ однажды потерялся на цѣлый день. Объ этомъ случаѣ онъ передавалъ такъ: «это было въ то время, когда пчелы начали роняться; когда я подѣзжалъ къ своему кряжику, то вблизи замѣтилъ на соснѣ два роя—одинъ низко, а другой—высоко; конечно, пожелалъ воспользоваться случайными находками; поставилъ свою лошадь и полѣвъ снимать рой, но сначала предположилъ почему-то снять верхній рой, а потомъ—нижній; но когда поднимался кверху, то сильно встряхнулъ нижній рой; и вотъ пчелы совершенно облѣпили всего меня: лѣзутъ и въ глаза, и въ ротъ, и въ носъ, и за рубашку, такъ-что и дышать невозможно! тутъ я и сообразилъ, что дѣло плохо! нужно слѣзать; между тѣмъ видѣть ничего не могу... Слѣзъ ли самъ, или упалъ съ высоты—ничего де не помню! и сколько времени пролежалъ безъ чувствъ—тоже—де ничего не помню! Когда же очнулся, то вѣдья были на небѣ; слышу, голодная лошадь гдѣ-то фыркаетъ не вдалекѣ; собрался съ силами и едва-едва могъ выбраться изъ этой трушобы... а дома поднялась страшная тревога: потерялся батюшка, и никто не знаетъ, гдѣ искать его!»... Старецъ похворалъ нѣсколько дней, и вывелъ для себя изъ этого случая такой урокъ: «пчелъ бояться нечего! хуже того, что было, быть не можетъ»; и потому, съ этого времени не сталъ болѣе употреблять сѣтокъ при ухаживаніи за пчелами.

При любви о. Исаака къ пчеламъ, у него получались прекрасные, толстые, громадныя, тяжелыя соты, какихъ намъ встрѣчать болѣе нигдѣ не приводилось. Но пчелы у него не водились: вѣроятно, у него не было хорошаго, удобнаго зимняго помѣщенія для его кряжиковъ; почему онъ ежегодно мѣнялъ мѣста ихъ зимовки. Каждый почти годъ приходилось ему покупать новыя ульи пчелъ у сосѣднихъ татаръ. А татары—народъ находчивый и промышленный; они скупали у старца и медъ и воскъ, и снабжали новыми кряжиками, конечно, съ хорошею для себя пользою. Но берегитесь обмолвиться старцу, что его благопріятели—татары, какъ говорится, здорово его обираютъ.... Ни! у о. Исаака нѣтъ плутовъ и обманщиковъ, особенно изъ пчеловодовъ; ибо де пчелы не любятъ дурныхъ людей; и выходило такъ, что кто былъ плутоватѣе, къ тому тѣмъ довѣрчивѣе относился старецъ.

Нѣжное ухаживаніе о. Исаака за пчелками привело его къ мысли, несомнѣнно, идеальной, но едвали вполне осуществимой при его положеніи и средствахъ: онъ хотѣлъ выслѣживать работы пчелъ, и для того устроилъ очень приличный на видъ, многогранный стекльчатый улей, въ раскидистомъ на шарнирахъ фулярѣ, окрашенномъ голубою краскою, который можно было отворять—когда угодно, и—на первый разъ—съ пчелами былъ по-

ставленъ въ «горницу» чтобы можно было свободно наблюдать пчелокъ днемъ и ночью. Мысль—несомнѣнно богатая! Но что могло бы выйти изъ его наблюденій?—это—другой вопросъ!.. Какой-то пчеловодъ, кажется изъ сановныхъ, хорошо знавшій простоту старца, пріѣхалъ посмотрѣть этотъ улей, и упросилъ подарить его ему. О. Исаакъ не имѣлъ храбрости отказать, и подарилъ; но болѣе уже не заводилъ такого улья.

VII.

Въ 1850-хъ годахъ о. Исаакъ откуда-то (вѣроятно все изъ казанскаго миссіонерскаго комитета) получилъ «Евангеліе отъ Матвея» на вотскомъ языкѣ, съ переводомъ на славянскій. Это была въ то время дивная новость! Идея перевода поравила его. Онъ тутъ сразу увидѣлъ то, чего другой могъ и не видѣть. Онъ понялъ, что съ этого времени и для вотяка открывается свѣтъ Христовъ; такъ какъ теперь и вотякъ въ церкви можетъ и слово Божіе слышать на вотскомъ языкѣ, и молитвы, и пѣснопѣнія, и наизданія,—все это то, о чемъ всегда болѣла душа старца; но онъ тогда не полагалъ, чтобы этому горю можно было помочь. Теперь, вдругъ оказалось нѣчто совершенно иное!

И вотъ, чтобы достигнуть чего нибудь въ этомъ дѣлѣ, онъ самъ принимается изучать вотскій языкъ, руководствуясь высланнымъ ему Евангеліемъ, но не безъ равныхъ справокъ, провѣрокъ и указаній самихъ вотяковъ изъ мѣстныхъ жителей ¹⁾.

Когда же старецъ почувствовалъ себя сильнымъ въ вотскомъ языкѣ, онъ началъ говорить на немъ въ церкви наизданія. Потомъ онъ принялся за письменныя работы, за переводъ на вотскій языкъ равныхъ церковныхъ пѣснопѣній, какъ: «Христосъ воскресъ», «Заступнице Усердная», «Спаси, Господи, люди твоя», и другихъ, — употреблявшихся въ тѣ или другіе праздники; онъ также перевелъ поученіе на Рождество Христово и еще кое-что. Всѣ эти свои работы старецъ представилъ на разсмотрѣніе въ вятскую дух. консисторію, которая препроводила ихъ для отвѣта глазовскому протоіерею Іосифу Стефанову. Узнавши объ этомъ, старецъ о. Исаакъ только рукою махнулъ и съ увѣренностію скавалъ, что старанію его положенъ конецъ. Предчувствіе старца вполне оправдалось. Революція о. Стефанова,

¹⁾ Когда его коллеги, или знакомые, узнавши о намѣреніи о. Исаака основательно изучить вотскій языкъ, подсмѣивались надъ нимъ, высчитывая ему его года (ему было тогда за 60); то онъ, не смущаясь, отшучивался, говоря: а я вотъ недавно читалъ, что одна старуха, 90 годовъ, захотѣла выучиться грамотѣ, и выучилась, и померла грамотною; можетъ быть и я научусь...

послѣдовавшая отъ 3 іюля 1861 года, была не въ благопріятномъ для старца—труженника смыслѣ: едва не каждое переводное слово было окритиковано и весь переводъ былъ признанъ или неточнымъ или неправильнымъ.

Такой отзывъ самъ о. Исаакъ объяснялъ тѣмъ, что глазовскій протоіерей хотя и зналъ вотскій языкъ, можетъ быть, въ совершенствѣ, но—зналъ только по нарѣчію вотяковъ глазовскаго уѣзда, которое, какъ коренное вотское или болѣе чистое, во многомъ отличается отъ нарѣчія вотяковъ другихъ уѣздовъ, какъ елабужскаго и частію—малмыжскаго, гдѣ вотяки равнѣяны группами между черемисами и татарами, почему вотяками этихъ уѣздовъ много усвоено словъ, по корню, не вотскихъ, и почему одно и то же вотское слово въ равличныхъ мѣстахъ губерніи понимается различно, или одни и тѣже предметы навиваются не одинаково.

Однакоже и строгое сужденіе о. Стефанова не смутило старца о. Исаака и не убавило его энергіи; послѣ полученія обратно своихъ раскритикованныхъ трудовъ, онъ также снова усердно занимался своимъ задуманнымъ дѣломъ. Изъ его новыхъ переводовъ мы помнимъ: «Жизнь свят. Николая», листахъ на 5, по нашему мнѣнію, изложенное очень понятнымъ вотскимъ языкомъ, молитвы изъ чина св. крещенія, поученіе воспріемникамъ изъ вотяковъ. Труды эти предназначались для употребленія въ его приходѣ. О дальнѣйшей судьбѣ этихъ переводовъ намъ ничего неизвѣстно.

Прот. В. Люперсольскій.

ХРОНИКА.

Памяти Сергѣя Михайловича Шпилевскаго.

Въ ночь на 21 іюля 1907 года умеръ почетный членъ нашего Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ *Сергій Михайловичъ Шпилевскій*, известный докторъ и профессоръ исторіи русскаго права, бывший не такъ давно директоромъ Ярославскаго Юридическаго Демидовскаго Лицея, тайный совѣтникъ, кавалеръ орденовъ св. Владиміра 2 ст., св. Анны 1 ст., св. Станислава 1 ст., св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною и медали въ память царствованія Императора Александра III.

С. М. Шпилевскій, происходившій изъ дворянскаго сословія, родился 8 мая 1833 года. Среднее свое образованіе получилъ въ I Московскои Гимназіи, а высшее—на юридическомъ факультетѣ Императорскаго Московскаго Университета. Въ Московскомъ Университетѣ С. М-ичъ былъ ближайшимъ ученикомъ профессора Ивана Дмитр. Бѣляева (1810—1873), известнаго автора многочисленныхъ работъ по исторіи русскаго права, редактора «Временника» и «Чтеній» Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Университетскій курсъ С. М-ичъ окончилъ въ 1856 году съ золотою медалью и со степенью кандидата. Медаль дана ему за цѣнную работу, привлечшую вниманіе профессоровъ, это: «О благоустройствѣ по «Уложенію» и современнымъ ему памятникамъ», и напечатанную въ 24-ой книгѣ «Временника Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» за 1856 годъ. По окончаніи Университетскаго курса С. М-ичъ сталъ заниматься въ Москвѣ педагогическою дѣятельностью и сблизился съ Московскими славянофилами—Константиномъ Сергѣевичемъ Аксаковымъ (1817—1860) и Алексѣемъ Степановичемъ Хомяковымъ (1804—1860), направленіе которыхъ ярко отразилось на его историческихъ и историко—юридическихъ взглядахъ. Славянофильскими тенденціями, какъ известно, отличались и работы руководителя

С. М-ича, И. Д. Бѣляева. Въ 1859 году С. М-ичъ редактировалъ славянофильскій органъ Аксакова—газету «Молва». Со слѣдующаго, 1860-го, года начинается дѣятельность С. М-ча въ Кавани: 17 декабря 1860 года онъ былъ избранъ въ Каванскій Университетъ исправ. должн. адъюнкта для преподаванія исторіи русскаго права, и въ званіи адъюнкта утвержденъ 27 февраля 1861 года. Въ томъ-же году, 16 октября 1861 года, С. М-ичу кромѣ его спеціальнаго предмета было поручено преподаваніе и международнаго права. Въ этомъ году въ № 5-мъ издававшагося въ С. Петербургѣ П. А. Салмановымъ «Юридическаго Журнала» С. М-ичъ помѣстилъ замѣтку «Объ участіи земщины въ дѣлахъ правленія до Ивана IV», а въ слѣдующемъ, 1862-мъ, году онъ произнесъ актовую рѣчь «Объ источникахъ русскаго права въ связи съ развитіемъ государства до Петра I», напечатанную въ «Ученыхъ Запискахъ Каванскаго Университета» за 1862 годъ, кн. II, стр. 257—332. Черезъ 2 года С. М-ичъ началъ печатаніемъ въ этомъ-же журналѣ, кн. I за 1864 годъ, стр. 124—266, а въ 1866-мъ году, стр. 15—114, закончилъ сочиненіе подъ заглавіемъ «Союзъ родственной защиты у древнихъ германцевъ и славянъ», явившееся магистерскою диссертациею, которую авторъ блестяще защитилъ въ Московскомъ Университетѣ въ томъ-же, 1866-мъ, году. По полученіи степени магистра С. М-ичъ 10 іюня этого года былъ переименованъ въ званіе доцента по кафедрѣ исторіи русскаго права. За время магистерства С. М-ичъ издалъ 2 статьи, изъ которыхъ одна, подъ заглавіемъ: «Исторія Государства Россійскаго» Н. М. Карамзина въ отношеніи исторіи русскаго права», была помѣщена въ «Ученыхъ Запискахъ Каванскаго Университета» за 1867 годъ, на стр. 52—99, а другая, озаглавленная «О народныхъ юридическихъ обычаяхъ», напечатана въ № 50 «Каванскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» за 1867 годъ. Черезъ 2 года, т. е. въ 1869-мъ году, С. М-ичъ приступилъ къ печатанію докторской диссертации, подъ заглавіемъ «Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ». Это замѣчательное сочиненіе начато печатаніемъ на стр. 587—742 «Ученыхъ Записокъ Каванскаго Университета» за 1869-ый годъ и окончено въ 1870-мъ году на стр. 1—232 того-же журнала. За эту работу Московскій Университетъ удостоилъ С. М-ича 7 февр. 1870 года степени доктора государственнаго права. Черезъ мѣсяцъ, именно 6 марта 1870 года, С. М-ичъ избранъ Совѣтомъ Каванскаго Университета въ званіе экстраординарнаго профессора по занимаемой кафедрѣ, а вскорѣ затѣмъ, 28 мая 1870 года, и въ званіе ординарнаго профессора. Кромѣ чтенія лекцій по своему предмету, С. М-ичъ несъ также обязанности декана юридическаго факультета. Въ эту должность онъ былъ избранъ 17 марта 1873 года и состоялъ въ ней до мая 1876 года. Въ 1870—1871 учебномъ году онъ преподавалъ по вакантной кафедрѣ международнаго права, а въ 1877—1885 годахъ по вакантной кафедрѣ и каноническаго права. За время пребыванія въ Кавани со времени полученія докторской степени, т. е. съ 1870-го по 1885-ый годъ, С. М-ичъ опубликовалъ слѣдующія сочиненія: «Путешествіе Императрицы Екатерины II по Волгѣ» въ «Камско—

Волжской Гаветъ» за 1873 годъ; «Указатель историческихъ достопримѣчательностей г. Кавани» (Кавань, 1873 г.); «Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Каванской губерніи» въ «Ученыхъ Запискахъ Каванскаго Университета» за 1877 годъ, стр. 1—585; «Зѣботы Императора Александра I о Кавани. Рѣчь въ день 100-лѣтія рожденія Императора Александра I, 12 декабря 1877 г.» въ «Ученыхъ Запискахъ Каванскаго Университета» за 1878 годъ, стр. 3—49; «Дѣло секундъ—маіора Державина (отца поэта Гавр. Роман. Державина). Изъ архивныхъ дѣлъ» въ т. 1-мъ «Древней и Новой Россіи» за 1878 годъ; «О чумѣ въ Кавани въ царствованіе Алексѣя Михайловича» въ «Сборникѣ о чумѣ», изданномъ Каванскимъ Обществомъ Врачей въ 1879 году, и въ «Ученыхъ Запискахъ Каванскаго Университета» за 1879 годъ, стр. 75—78; «О задачахъ дѣятельности Каванскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи и о возможномъ содѣйствіи имъ со стороны жителей мѣстнаго края», рѣчь, произнесенная въ годичномъ собраніи названнаго въ заглавіи рѣчи Общества 19 марта 1879 года и напечатанная какъ отдѣльною книжкою, такъ и въ 2 журналахъ, именно: въ 1 томѣ «Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Этн.» за 1879 годъ (по указанію Н. П. Загоскина) и «Ученыхъ Запискахъ Каванскаго Университета» за тотъ-же годъ, стр. 63—92; «Памяти графа Алексѣя Серг. Уварова», публичное чтеніе (Кавань, 1885). Всѣ эти труды свидѣтельствуютъ о глубокомъ и всестороннемъ знаніи предмета и о необыкновенномъ талантѣ С. Мича, но особеннаго вниманія лицъ, занимающихся археологіей и исторіей Кавани и Каванскаго края, заслуживаетъ капитальный по содержанію и исполненію трудъ, озаглавленный «Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Каванской губерніи» и увѣнчанный Академическою (Уваровскою) премією и большою золотою медалью Император. Археологическаго Общества (по словамъ П т. «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.» за 1879 годъ, стр. 25) или Географическаго Общества (по словамъ Н. П. Загоскина въ ч. 2-ой «Биографич. словаря профессоровъ и преподавателей Имп. Казан. Univ.» на стр. 89-ой и некрологовъ: въ № 169 «Москов. Вѣдом.» за 1907 г., сентябр. кн. «Историч. Вѣстника» за 1907 г., стр. 1047, и № 4327 «Каван. Телеграфа» за 1907 г.). С. Мичъ славился въ Кавани и какъ выдающійся ораторъ; его публичныя чтенія всегда пользовались симпатіей слушателей. Сверхъ университетскихъ обяванностей, С. Мичъ несъ съ 1 января 1862 года обяванности преподавателя исторіи и географіи въ Родіоновскомъ Институтѣ, съ 4 декабря 1867 года редактора неофициальной части «Каванскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», съ 4 іюля 1875 года по сентябрь 1879 года Каванскаго отдѣльнаго цензора. Кромѣ того С. Мичъ издавалъ газеты: «Справочный листокъ г. Кавани» (1867 г.) и «Камско-Волжское Слово» (1882 г.). 7 іюня 1885 года С. Мичъ перемѣщенъ на должность директора Демидовскаго Юридическаго Лицея, которую и занималъ почти 10 лѣтъ, до 1 іюля 1904 года, когда, сложенный болѣзнью, вышелъ въ отставку. Послѣдними трудами покойнаго были: цѣнное изслѣдованіе «О великомъ князѣ Смоленскомъ и Ярославскомъ»

Феодоръ Ростиславовичъ Чернозь (1899 г.) и прекрасно составленный очеркъ по поводу 100-лѣтія Демидовскаго Юридическаго Лицея (1903 г.). Остались ненапечатанными полностью доклады, дѣланные С. М-ичемъ въ засѣданіяхъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи, напр.: «Обзоръ литературныхъ свѣдѣній о древнемъ городѣ Укекѣ» (4 сент. 1878 г.), «Отчетъ о поѣздкѣ въ Москву въ качествѣ депутата Общ. Арх., Ист. и Этн. на предварительный комитетъ V Археологическаго Съѣзда» (29 янв. 1880 г.); «О хорографическихъ названіяхъ въ Каван. губ.» (16 мая 1884 г.) и «О городищахъ на Ледяной горѣ въ Кунгур. у. Перм. губ.» (3 нояб. 1884 г.). Бывши въ Кавани, С. М-ичъ все время (1878—1885) принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи. Прежде всего я долженъ сказать, что С. М-ичъ былъ однимъ изъ членовъ—основателей Общества, затѣмъ, съ года основанія Общества до 2 апрѣля 1884 года состоялъ товарищемъ предсѣдателя Общества и со 2 апрѣля 1884 года до назначенія директоромъ Ярославскаго Юридическаго Лицея предсѣдателемъ Общества. Неся административныя должности по этому Обществу, С. М-ичъ неоднократно принималъ участіе и въ разныхъ комиссіяхъ онаго: то въ комиссіи для обсужденія проекта и выработки программы музея, то въ комиссіи по редактированію «Извѣстій» и другихъ изданій Общества; то въ комиссіи по составленію того или другаго указателя по мѣстной исторіи, то въ комиссіи по изысканію средствъ и путей къ обогащенію библиотеки музея и кассы Общества, и т. д. С. М-ичъ усердно посѣщалъ засѣданія Общества и участвовалъ съ полнымъ знаніемъ дѣла въ преніяхъ по поводу разныхъ докладовъ археологическаго и историческаго характера, напр.: по поводу доклада Н. Э. Высоцкаго «О слѣдахъ употребленія въ Россіи фигурнаго, или іероглифическаго, письма», по поводу сообщенія П. А. Пономарева о мѣстоположеніяхъ городовъ Кавани, Кашана и Керменчука, по поводу сообщенія К. В. Лаврскаго «О наваніи обряда трупосожженія у древнихъ славянъ», по поводу доклада С. К. Кузнецова «О загробныхъ вѣрованіяхъ и культѣ у покойниковъ черемисъ», по поводу доклада В. А. Каваринова «О мишаряхъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ Каван. губ.» и многихъ другихъ. Остается упомянуть еще о дѣятельномъ участіи С. М-ича въ трудахъ IV Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Кавани въ 1877 году и предшествовавшаго основанію нашего Общества Арх., Ист. и Этн.: во-первыхъ, онъ былъ товарищемъ предсѣдателя предварительнаго комитета, членомъ съѣзда, депутатомъ отъ Каванскаго Университета на съѣздѣ и предсѣдателемъ отдѣленія домашняго и общественнаго быта. Въ I томѣ «Трудовъ» упомянутаго Археологическаго Съѣзда, напечатанномъ 1884 года въ Кавани, перечислено все, что говорено на съѣздѣ С. М-ичемъ: стр. XXXIII, XLVIII, XLIX, LI, LII, LVII, LVIII, LX и CXII. Подъ руководствомъ С. М-ича 11—13 авг. 1877 г. члены IV Археологическаго Съѣзда совершили экскурсію въ с. Болгарці Спасскаго у. Каван. губ. и осмотрѣли тамъ древнія зданія и церкви. Въ томъ же I томѣ «Трудовъ» на стр. 21—39 напечатаны

обширный доклад С. М-ича подъ заглавіемъ «Городъ Булгаръ», читанный въ засѣданіи съѣзда 31 іюля 1877 г. и заключающій въ себѣ свѣдѣнія какъ объ исторіи города вообще, такъ и о зданіяхъ его, надгробныхъ надписяхъ, вещахъ и монетахъ, какъ о матеріалѣ для исторіи болгарскаго царства въ частности. Другой рефератъ С. М-ича, «О бѣлякахъ», остался нигдѣ не напечатаннымъ. На преніяхъ по поводу докладовъ въ засѣданіяхъ Археологическаго Съѣзда С. М-ичъ выказалъ себя внаѣтомъ не только въ отечественной археологіи и исторіи, но и археологіи и исторіи мусульманскаго востока. Во вниманіе къ многолѣтнимъ и многочисленнымъ трудамъ С. М-ича по археологіи и исторіи, Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи избрало его 19 февраля 1901 года въ число своихъ почетныхъ членовъ. С. М-ичъ скончался 74 лѣтъ, посвятивъ службѣ 48 лѣтъ.

Предсѣдатель Общества Археол., Истор. и Этн. *Н. Катановъ.*

Матеріалы: А) Археологіческіе.

ЧОЛЪ-ЙОБА ¹⁾ (каменный столбъ).

Этотъ надмогильный памятникъ найденъ близъ дер. Вачалъ-Касы (по чув. «Пустин») чебоксар. у. и вол., въ 8 верст. отъ Чебоксаръ къ югу.

Равспрашивая чувашъ чебоксарскаго у. о старинныхъ предметахъ, я узналъ, что вблизи дер. «Пустин» встарину стоялъ высокій каменный столбъ (ѳол-йопа), повидимому, надмогильный памятникъ. Этотъ памятникъ находился за деревней «Пустин», жители которой переселились сюда когда-то (80—100 лѣтъ) изъ дер. «Ваѳдал-касси», лежащей по другую сторону глубокаго оврага; дер. «Пустин» на бумагахъ вмѣстѣ съ «Ваѳдал-касси» считается за одну и носитъ одно названіе. Рядомъ съ деревней «Пустин», къ западу отъ нея, было старинное кладбище; слѣды его въ видѣ небольшихъ ямъ и бугорковъ и теперь еще сохранились. Здѣсь то и находился каменный столбъ (ѳол-йопа), около котораго стекалось множество чувашъ для совершенія моленій. Этотъ памятникъ, повидимому, былъ извѣстенъ на далекомъ разстояніи, потому что жители этой деревни («Пустин») на вопросы чувашъ изъ отдаленныхъ деревень, откуда они, отвѣчали: «ѳол-Йопа ййяѣ» (изъ деревни при Каменномъ столбѣ). Русское названіе деревень: «Пустин» и «Ваѳдал-Вачалъ-Касы» считаютъ происшедшимъ отъ чувашскихъ словъ: «ватй»-древній и «ѳол»-камень (при быстромъ произношеніи—ват-ѳол).

Лѣтъ бо или болѣе тому навадъ могильный памятникъ былъ зарытъ въ землю по распоряженію волостныхъ властей (кантор—таврашѣ. Виновникомъ этого считаютъ волостного писаря Ковьму Захаровича (фамиліи не помнятъ). Этотъ долго бывшій ховяиномъ въ волости писарь сурово обращался съ чувашами. Черезъ нѣкоторое время чуваша расчистили землю, закрывавшую памятникъ сверху, и по прежнему стали совершать моленія, бросать серебряныя и мѣдныя монеты. Лишь около 40 лѣтъ тому навадъ надмогильный памятникъ былъ совсѣмъ закрытъ землею и совсѣмъ ужъ не открывался. Заинтересовавшись этимъ «ѳол-йопа» и предполагая, что на:

¹⁾ ѳол-Йопа по мѣстн. прозви. ѳол-Йопа.

немъ могутъ быть надписи, я высказывалъ желаніе, чтобы этотъ надмогильный памятникъ разыскали. Нашелся охотникъ, крестьянинъ сосѣдней дер. Больше-Шахтуриной (Аназъ) Степанъ Ефим. Кадыковъ 38 лѣтъ. Онъ спросилъ стариковъ о мѣстонахожденіи памятника и вмѣстѣ съ старикомъ 65 лѣтъ Федоромъ Хрисановымъ принялся за розыски въ указанной стариками мѣстности. Она находилась раньше позади деревни «Пустинъ» къ западу, а теперь частію попала подъ усадьбы. 25 августа с/г онъ нашелъ памятникъ на усадьбѣ крест. дер. «Пустинъ» Сергѣя Иванова. Памятникъ оказался на глубинѣ двухъ четвертей отъ поверхности, представляющей небольшую впадину. 26 августа памятникъ былъ извлеченъ изъ углубленія. Длина (вышина) памятника 10 четвертей, толщина 7—8 вершковъ и ширина 11—12 вершковъ. Надписей на немъ разобрать невозможно, потому что поверхность очень неровная и легко обсыпается. При извлеченіи изъ ямы при помощи рычаговъ камень раскололся на двѣ неравныя половины. Верхнюю (при вертикальномъ положеніи) половину, длиною въ 6—7 четвертей, мы извлекли. Кверху памятникъ немного суживается и оканчивается почти острымъ на два ската верхомъ. Нижняя половина памятника вышиною 3—4 четверти; она оставлена на прежнемъ мѣстѣ и засыпана землею. При извлеченіи надъ памятникомъ и по бокамъ его находили черепки, стекло, угли и мѣдныя монеты въ 2 коп. 1810—42 гг., денежку 1855 г. и 1/2 коп. 1841 г.

Извѣст. Пикетчикъ-Юрки.

В) Этнографическіе.

Пузырь-шѣпѣр¹⁾.

Пузырь—это чувашскій музыкальный инструментъ. Онъ распространенъ и среди черемисъ—сосѣдей чувашъ.

У верховыхъ чувашъ въ недавнемъ прошломъ пузырь можно было видѣть на каждой чувашской ярмаркѣ. Игра на пузырьѣ была необходимой принадлежностью свадьбы, потому что подъ нее плясали; пузырьщикъ за свою игру получалъ и подарками отъ невѣсты и деньгами отъ ховянна. Лишь въ послѣдніе 10—15 лѣтъ, въ ядрин. у. пузырь вытѣсняется гармо-

¹⁾ Въ ядрин. у. шѣпѣр.

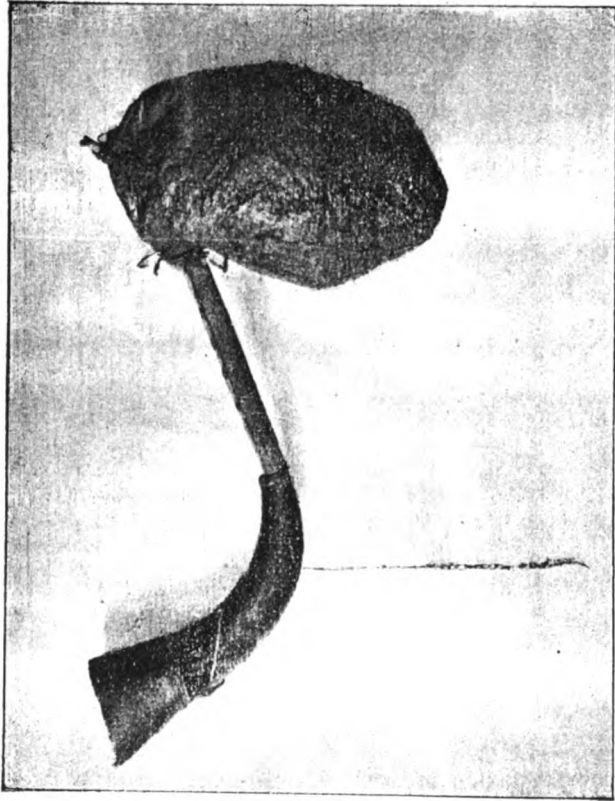
никой. Близъ г. Цивильска ¹⁾ еще 3—5 лѣтъ тому назадъ пувырѣ фигурировалъ на чувашскихъ свадьбахъ и теперь тамъ есть музыканты и самый пувырѣ у многихъ.

Главная и существенная часть пувыря—шѣпѣр вули (-вула пувыря); она представляетъ собою двѣ оловянные полныя пластинки (трубки) длиною верхковъ 7—8. Нижняя сторона и часть верхней вдѣланы въ деревянный футляръ. Въ обѣихъ трубочкахъ сдѣланы продолговатыя отверстія, которыя при игрѣ закрываются пальцами правой руки. У одной трубочки ихъ 2, а у другой 3 или 4; у трубочки съ 3—4 отверстіями въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ этихъ находятся еще 3 меньшихъ отверстія; эти уже закрываются пальцами лѣвой руки. Самые звуки получаются изъ расщепленныхъ камышовыхъ полныхъ пластинокъ замкнутыхъ съ одного конца. Этихъ камышовыхъ свистулскъ 2, вставлены по одной въ свинцовыя трубки. При игрѣ этихъ свистулскъ не видно, потому что онѣ находятся на томъ концѣ оловянныхъ трубочекъ, который закрытъ деревяннымъ футляромъ и продѣтъ внутрь собственно пувыря (хѣмпу). Можно играть и безъ хѣмпу (пувыря) на одномъ «шѣпѣр вули», но какъ скоро человѣкъ израсходуетъ изъ себя воздухъ, пѣса оборвется; во избѣжаніе этихъ перерывовъ приспособленъ пувырѣ (хѣмпу), который имѣетъ то же значеніе, что и мѣхи у фисгармоніи. Въ «хѣмпу» (пувырь) воздухъ вдвигается чрезъ маленькую костяную трубочку, приспособленную къ «хѣмпу» съ верхней стороны. «Шѣпѣр вули» (вула=клавиатура пувыря) на противоположномъ отъ пувыря концѣ имѣетъ «каккѣр» (рогъ бычачій или коровій, удлиненный еще берестой). «Каккѣр» служитъ для усиленія звука. Къ «каккѣр'у» прикрѣпленъ на ниточкѣ крючокъ (проволочный или крючкообразный коготь крупной птицы); онъ служитъ для настраиванія пувыря; накладывая кусочки воска на лады «вулы» уменьшаютъ дырочки и повышаютъ звукъ; а когда нужно понизить—увеличиваютъ дырочки, снимая воскъ.

Хорошіе музыканты на пувырѣ исполняютъ до 12 и болѣе пѣсень, а рядовые вдвое меньше. Есть пѣсны: плясовая, дорожная на свадьбѣ, когда плачетъ невѣста, прощальная и др. Ъзда въ пѣснѣ не препятствуетъ игрѣ на пувырѣ, играютъ даже сидя верхомъ на лошади.

Иванъ Никитинъ-Юрки.

¹⁾ Гор. Цивильскъ находится въ с.-западномъ углу уѣзда, а въ центрѣ уѣзда пувырѣ еще встрѣчается на свадьбахъ.

В) Историческіе.

По поводу новаго изданія «Путешествія въ Персію»
Г. Текандера.

Въ 1896 г. былъ напечатанъ съдѣланный г. А. И. Станкевичемъ переводъ извѣстнаго «Iter Persicum» Георгія Текандера (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, книги II и III). Переводчикъ имѣлъ подъ руками, повидимому, изданіе 1609 г. и только въ «Дополненіяхъ и поправкахъ» (стр. 60) указалъ на существованіе изданія 1608 г. (впрочемъ, ср. стр. 4). Последнее представляетъ чрезвычайную библиографическую рѣдкость и по этой причинѣ перепечатано въ недавнее время извѣстнымъ славистомъ, г. проф. В. А. Францевымъ. Заглавіе этой репродукціи, изданной въ количествѣ 200 экземпляровъ, слѣдующее: «Георгій Текандеръ. Краткое и правдивое описаніе путешествія изъ Праги черезъ Силевію, Польшу, Москву, Татарію къ царскому двору въ Персію въ 1603—1604 г. Нѣмецкій текстъ по изданію 1608 г. съ предисловіемъ В. А. Францева. Прага, 1908» (м. 8°, 14+6 нен.+80+1 нен. стр.). Предисловіе издателя, несмотря на свою сжатость, даетъ совершенно достаточныя свѣдѣнія объ «Iter Persicum» и его судьбѣ въ исторической литературѣ. Отсюда мы узнаемъ, между прочимъ, что перепечатанный г. Францевымъ текстъ значительно короче, нежели въ изданіяхъ 1609 и 1610 гг.; въ расположеніи разсказа также замѣчаются различія, хотя editio princeps, по признанію самого автора, изобиловала ошибками и опечатками, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя мѣста были въ немъ напечатаны правильнѣе, нежели въ послѣдующихъ изданіяхъ. Г. Станкевичъ «пользовался французскимъ переводомъ» Путешествія «и повторилъ нѣкоторыя его ошибки».

Въ виду того, что въ книгѣ Текандера нѣсколько страницъ посвящено Повоажью, мы рѣшаемся предложить ихъ вниманію читателей «Извѣстій» въ близкомъ по возможности переводѣ съ текста, изданнаго г. Францевымъ (стр. 36—46); желающіе могутъ сравнить нашу передачу съ тѣмъ, что напечатано у г. Станкевича на стр. 23—27.

..... Далѣ мы опять уѣхали изъ Москвы вмѣстѣ со свитой великаго князя, которая была намъ дана на дорогу, и направились ближайшимъ путемъ въ Казань [Cassan], которая была главнымъ городомъ въ Черемисіи [Seremissia] и принадлежала черемисскимъ татарамъ. [Она] лежитъ отъ Москвы въ тысячу итальянскихъ миль или московитскихъ верстъ пути, что составляетъ двѣсти пятьдесятъ нѣмецкихъ миль. И прежде всего [мы] прибыли въ городъ Владимиръ [Wlodiner], который названъ такъ по [имени] короля, выстроившаго его и похороненнаго здѣсь же. Этотъ городъ московиты причисляютъ къ древнѣйшимъ и важнѣйшимъ городамъ своей страны. [Онъ] лежитъ у самой Волги, прекрасной рѣки, которая имѣетъ нѣсколько сажень глубины и покрыта судами до Каспійскаго моря. Положеніе этой мѣстности чрезвычайно красиво. Здѣсь рыбы, дичи и другихъ необходимыхъ вещей множество и ими нельзя достаточно нахвалиться. Въ лѣтнее время здѣсь можно сѣсть на корабль [aufs Wasser] и [проплыть] за [in] 400 нѣмецкихъ миль до самой Астрахани [Astarcan], и въѣхать даже въ mare Caspium. И лежитъ [Владимиръ] въ десяти дняхъ пути отъ Москвы. Потомъ мы поѣхали сухимъ путемъ и уже въ началѣ адвента прибыли въ городъ Муромъ [Muron] называемый также малымъ Новгородомъ [klein Nawgart], также лежащій на упомянутой рѣкѣ, у татарско-черемисской границы, на очень красивомъ и веселомъ мѣстѣ. Послѣ этого мы прибыли опять въ другой городъ, называемый Нижнимъ [Nisna], который [находится] на полупути и едва ли не выше ста миль за Москвой, и наконецъ въ Черемисскую Татарію [in die Tartarey Seremissiam]. Это опять неприятная, дикая, покрытая кустарникомъ и болотистая страна. Пищу и все необходимо нужное тамъ надо вѣзти съ собой. Весь этотъ народъ живетъ и питается по большей части въ лѣсахъ. Его пищу составляютъ лошадиное мясо, молоко и медъ. Хотя они сами занимаются земледѣлемъ, но далеко не всѣ. Здѣсь нельзя было бы проѣхать сухимъ путемъ, если бы эта страна не была насильно подчинена московитской власти.

Всѣ эти народы нужно силой и побоями заставлять работать. Итакъ мы, проѣхавъ черезъ эту страну съ изряднымъ трудомъ и удивленіемъ, прибыли послѣ того въ городъ, называемый Свіяжскъ [Schwiask], въ которомъ живутъ опять московиты, и вѣтъ въ святой Рождественскій сочельникъ—въ Казань [Cassan], довольно большой городъ, который по величинѣ сѣла [gar wol] можно сравнить съ Бреславлемъ [Breszlau], но [который] весь выстроенъ изъ дерева и обнесенъ деревяннымъ бастиономъ. Замокъ и крѣпость лежитъ также въ городѣ на горѣ и обнесенъ двойной стѣной. Перецъ ней [течетъ] рѣка или рѣчка [das wasser] Казань [Cassan], отъ которой и городъ получилъ свое имя. Ее какъ разъ можно сравнить здѣсь, въ нашихъ краяхъ, съ Эльбой. Въ одной милѣ пути отъ города она впадаетъ въ рѣку Волгу. Этотъ городъ тираномъ Иваномъ Васильевичемъ [Ivano Basilovitz], великимъ княземъ московскимъ [zur Moscau], покоренъ московитскому царству. На этомъ мѣстѣ мы должны были остаться цѣлую

виму, до 11 мая, но также на счетъ великаго князя, такъ какъ мы тогда были снабжены ѣдой и питьемъ сообразно со всяческими потребностями. Однако выходить намъ, какъ ранѣе въ Москвѣ, разрѣшено не было. Упомянутого 11 мая мы поѣхали по рѣкѣ Волгѣ за триста нѣмецкихъ миль до Астрахани [Astarchan], которая является главнымъ городомъ въ ногайской землѣ [in Nogay] и равнымъ образомъ нѣсколько лѣтъ назадъ была покорена вышеназваннымъ Иваномъ Васильевичемъ [Ivano Basilovitzsch]. Она не особенно укрѣплена и велика; построена также по большей части вся изъ дерева. Въ ней во времена Васильевича [Basilovitzsch] былъ выстроенъ также замокъ, обнесенный стѣной въ одинъ рядъ [mit einer einfachen mauer] и, подобно острову, [окруженный] рѣкой Волгой, когда она разливается. Мы прибыли туда на корабляхъ [geschiffet] 27 мая 1603 и принужденъ были оставаться [ligen] [тамъ] свыше двухъ мѣсяцевъ, хотя съ большимъ неудобствомъ, но на счетъ великаго князя.

Эта страна, граничащая съ ногайской [Nogay betreffend], является точно такимъ же пустынь и пустыннымъ краемъ, совершенно безъ городовъ, деревень и построекъ. На этихъ трехстахъ миляхъ пути находится также не болѣе трехъ городковъ, которые лежатъ у самой рѣки Волги и построены московитомъ для защиты отъ татаръ. Они называются: первый Самарой [Samara], второй Саратовомъ [Sarata], третій Царицыномъ [Zaritzon]. Одинъ отъ другого лежитъ на сто миль пути. Остальное—равнина съ малымъ количествомъ лѣса и прѣсной воды, по большей же части тамъ находится соленая вода. Тамъ разводится гораздо меньше хлѣба или чего бы то ни было другого, хотя почва великолѣпная и драгоцѣнная, какъ нигдѣ въ Италіи—встрѣчается множество великолѣпныхъ травъ, лаванда и другія. Это является причиной, [почему] татары не могутъ оставаться на одномъ мѣстѣ, но странствуютъ изъ одной мѣстности въ другую. Они питаются также, какъ ранѣе было сообщено о черемисахъ, мясомъ лошадей и овецъ и ихъ молокомъ, которое они кипятятъ, квасятъ и воятъ съ собою въ кожанныхъ мѣшкахъ. Они не знаютъ ни о какомъ хлѣбѣ и ни о какой монетѣ; если же они хотятъ чтонибудь продать или купить, [то] даютъ товары за товары. Свои дома и избы, которые обыкновенно дѣлаются изъ кошмы и внутри подбиты хлопкомъ, они воятъ съ собою на телегѣ. Кромѣ того они продаютъ одинъ другому—отецъ своихъ дѣтей, господинъ своихъ подданныхъ или крѣпостныхъ слугъ, какъ скотъ. Среди нихъ тѣ, которые находятся на войнѣ, обычно выбираютъ одного своимъ мурвой [Mursti] или королемъ, и поочередно кормятъ его, точно пчелы свою матку. Женъ они также держатъ постольку, сколько могутъ прокормить, [и] снова продаютъ ихъ, если тѣ не могутъ имѣть отъ нихъ дѣтей. Подобнымъ образомъ поступаютъ они со своими дочерьми и промѣниваютъ ихъ на скотъ. In summa это очень злой и невѣрный народъ. Тамъ было бы совершенно невозможно ѣхать сухимъ путемъ вслѣдствіе огромнаго количества [der grossen menge] вѣи и насѣкомыхъ; никто не можетъ ночевать на землѣ въ безопасности;

поэтому сжигается трава, которая, будучи подожжена, горитъ на много миль пути [etliche viel meilwegs] и именно этимъ средствомъ насекомыхъ изгоняются.

Въ вышеупомянутомъ городѣ Астрахани [Astarchan] находятся еще очень древнія monumenta и могилы его татарскихъ королей. На нихъ они обычно строятъ башни или какъ бы часовни и послѣ погребенія [wenn sie daŕzukommen] обычно поддерживаютъ тамъ неугасимые огни.

Н. Петровскій.

Къ вопросу о мѣстѣ крещенія св. Владимира.

(По поводу изслѣдованія акад. А. А. Шахматова)¹⁾.

Новый трудъ нашего уважаемаго ученаго ²⁾, неутомимо работающаго въ области древнерусской лѣтописной литературы, представляетъ крупный шагъ впередъ въ изученіи вопроса, который уже много лѣтъ не перестаетъ быть предметомъ пытливости цѣлаго ряда изслѣдователей, сочетая въ себѣ проблемы, столь же завлекательныя для историка и археолога, сколько и для историка литературы, въ частности историка народной словесности и ея живого источника — легенды или сказанія.

Значеніе новаго изслѣдованія опредѣляется слѣдующими его сторонами:

1. А. А. Шахматовъ впервые вводитъ въ сферу изслѣдованія то обиліе рукописнаго аппарата, на которомъ создается своя исторія легенды о крещеніи Владимира въ Корсунѣ. Всѣ тѣ разнообразныя изводы сказанія, содержащіяся частью въ лѣтописномъ сводѣ, частью въ видѣ самостоятельныхъ агіографическихъ повѣствованій, которые указаны и опредѣлены были у его предшественниковъ, Шахматовъ изуча-

¹⁾ Рефератъ, читанный въ общемъ собраніи Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи въ Кавани, 16 декабря 1907-го года.

²⁾ А. А. Шахматовъ, Корсунская легенда о крещеніи Владимира. С. Петербургъ. 1906 (Оттискъ изъ Сборника статей въ честь В. И. Ламанскаго).

еть по всѣмъ рукописямъ, какія только были ему доступны и извѣстны. Въ результатѣ, для каждаго изъ этихъ изводовъ онъ устанавливаетъ текстъ болѣе исправный и полный, чѣмъ мы знали до сихъ поръ. Это, въ свою очередь, позволяетъ точнѣе опредѣлить значеніе отдѣльныхъ изводовъ для построения общаго ихъ первоисточника.

2. А. А. Шахматовъ впервые знакомитъ насъ съ тѣмъ житіемъ, коему онъ даетъ названіе Житія особаго состава, въ его наиболѣе полной и исправной рецензій, по списку библиотеки купца Плигина, нынѣ перешедшему въ собственность Императорской Академіи Наукъ. Здѣсь же уважемъ существенное отличіе этой версіи легенды отъ знакомой намъ съ дѣтства лѣтописной, въ части легенды, касающейся взятія Корсуни. Въ лѣтописи, во время осады Владиміромъ Корсуни, при чемъ, по лѣтописи и въ „Словѣ о томъ, како.....“, онъ примѣняетъ систему насыпного осаднаго вала (*хѡма*), одинъ изъ жителей города, Анастасъ, послѣ фигурирующій въ Корсунѣ и въ Кіевѣ въ санѣ іерея, путемъ письма, пущеннаго со стрѣлою въ русскій лагерь, даетъ Владиміру совѣтъ перенять воду, проходящую въ городъ по подземнымъ трубамъ, и жители сдаются, изнемогая отъ жажды. Въ Житіи особаго состава, текстъ коего опубликованъ сначала Халапскимъ по ркп. Импер. Публ. библіотеки (Q. B. o. XVII № 72. Ж. М. Нар. Просв. Часть 342, стр. 307), а теперь, по лучшему списку, Шахматовымъ, Владиміръ посылаетъ въ Корсунь съ Олегомъ требованіе руки дочери корсунскаго князя. Встрѣтивъ насмѣшливый отказъ, онъ является подъ Корсунь съ войскомъ, состоящимъ изъ варяговъ, словенъ, кривичей и [по вѣроятной поправкѣ здѣсь текста рукописи Ш-ымъ] Черныхъ болгаръ и облагаетъ городъ. Нѣкій варяженичъ, по имени Жбернъ, Ждибернъ (или Ижбернъ), пускаетъ изъ города въ варяжскій полкъ Владиміра стрѣлу, съ сообщеніемъ, что городъ снабжается провіантомъ съ суши, съ кораблей, пристающихъ, повидимому, у нѣкотораго удаленнаго отъ города и мѣста расположенія русскаго войска пункта крымскаго побе-

режья. Заградивъ этотъ путь, Владимиръ беретъ городъ. Онъ обезпечиваетъ дочь корсунскаго князя въ шатрѣ своемъ, на глазахъ привязанныхъ къ стойкѣ шатра родителей, и убиваетъ ихъ. Заключеніе этой версіи, — упомянутое сейчасъ убійство, затѣмъ выдача дочери князя корсунскаго за Ждиберна и посылка Ждиберна и Олега въ Царьградъ съ требованіемъ руки царевны Анны, было извѣстно уже давно: оно содержится въ началѣ такъ называемаго распространеннаго проложнаго житія, № V въ собраніи Памятниковъ древнерусской литературы, посвященныхъ Владимиру Св., изданія акад. А. И. Соболевскаго (Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца, кн. 2-ая, отдѣлъ II-ой; Кіевъ, 1888. См. стр. 30-ую).

Нельзя не согласиться съ Ш-ымъ, что эта версія представляется болѣе первоначальной, нежели версія, представляющая роль измѣнника священнику Анастасу, т. е., версія лѣтописи, „Слова о томъ, како крестися Володимеръ возма Корсунъ“ (Сборникъ Отд. русск. яз. и слов. Импер. Ак. Наукъ, т. 82-ой, С. Петерб. 1907, стр. 11 слѣд., изд. проф. Н. К. Никольскаго) и обычнаго житія (стр. 25 цитов. изд. А. И. Соболевскаго). Къ прочимъ доводамъ Ш-ва (Корс. легенда, стр. 89) добавимъ здѣсь одну характерную подробность: въ то время какъ въ Житіи особаго состава Жбернъ пускаетъ стрѣлу къ своимъ соплеменникамъ въ станѣ Владимира, съ припискою: „днесите стрѣлу сію князю Владимиру“ (Корс. легенда, стр. 46), въ лѣтописи и „Словѣ о томъ, како...“ Владимиръ располагается станомъ „дали града стрѣлище едино“. Этого приспособленія расположенія стана Владимира къ послѣдующему выстрѣлу Анастаса, правда, нѣтъ въ обычномъ житіи, чѣмъ этотъ изводъ версіи съ Анастасомъ вмѣсто Ждиберна отличается отъ двухъ другихъ такъ же, какъ отсутствіемъ указанія на осадный валъ Владимира и подкопъ противъ него со стороны осажденныхъ, съ чѣмъ опять въ лѣтописи связано мѣстоположеніе церкви, построенной послѣ крещенія Владимиромъ въ Корсунѣ, „на горѣ, идѣже съсыпа-

ша средѣ града, врадуще, приспу“ (въ обычномъ житіи: „постави церковь на горѣ св. Василя“).

З. А. А. Шахматовъ, вслѣдъ за предшественниками своими, дѣлаетъ анализъ самой легенды о взятіи Корсуня Владимиромъ и его сватовствѣ сначала дочери корсунскаго князя, затѣмъ паревны Анны. Если сватовство Анны представляетъ историческій фактъ, извѣстный и арабскому писателю конца X го—начала XI-го вѣка Яхъѣ, какъ условіе присылки императорамъ византійскимъ вспомогательнаго отряда, если такой же историческій фактъ представляетъ и самое взятіе г. Корсуня Владимиромъ,—оно извѣстно и греческому историку Льву Діакону,—то соединеніе съ этими двумя фактами крещенія русскаго князя представляетъ, по мнѣнію акад. Шахматова, спеціально корсунскую версію, несомнѣнно связанную съ ролью корсунцевъ какъ просвѣтителей Руси въ христіанской вѣрѣ (Корс. легенда, стр. 59). Въ дѣйствительности, Владимиръ крестился въ Кіевѣ (или Василевѣ) и крестился за два года до своего похода на Корсунь. Это достаточно выяснено еще изслѣдованіемъ акад. Е. Е. Голубинскаго.

Съ этими историческими основами и ихъ своеобразнымъ освѣщеніемъ въ мѣстномъ корсунскомъ преданіи авторъ—грекъ, говоритъ г. Ш., соединяетъ тѣ мотивы, которые почерпаетъ въ русскіхъ историческихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ о Владимирѣ (Корс. лег., стр. 60 слѣд.).

Авторъ новой книги о Корсунской легендѣ констатируетъ въ версіи взятія Корсуня житія особаго состава столкновеніе и удвоеніе мотивовъ народной былины о добываніи богатыремъ красавицы: „Вопервыхъ, мы находимъ здѣсь эпизодъ, составляющій обычную часть былинъ о сватовствѣ, эпизодъ посланки свата („и послаше воеводу своего князя Олега х Корсуньскому князю прошати за себя дщери его“); во вторыхъ, здѣсь на лицо и оскорбительный отвѣтъ отца невѣсты („князь же Корсуньскіи вельми посмѣявшася ему: что поганы сея творить“), въ третьихъ, наконецъ, видимъ въ текстѣ житія, съ одной стороны, зависимость отъ народной былины, а

съ другой, попытку освободиться отъ нея и извлечь изъ нея фактъ историческій: согласно съ былинной, отказъ въ сватовствѣ приводитъ къ осадѣ города и къ кровавой развязкѣ; невѣста достается побѣдителю, умерщвляющему ея родителей; но историческія соображенія не позволили составителю житія допустить, что именно этимъ способомъ добыта Владимиромъ царица Анна; князю или царевну, о которой повѣствована былина, нельзя было отождествить съ царевной Анной. Составитель житія не рѣшился отвергнуть народную былинку; онъ въ общихъ чертахъ повторилъ ее всю; но ему надо было освободить Владимира отъ добытой имъ невѣсты (корсунской княжны), чтобы перейти къ добыванію царевны Анны; составитель житія придумалъ передачу княжны Владимирову воеводѣ Ждѣберну"..... „Лѣтописное сказаніе уже усилѣло освободиться отъ своего первоисточника, оно содержитъ въ себѣ лишь общій мотивъ, навѣянный былинной, между тѣмъ какъ разсматриваемое житіе еще рабски слѣдуетъ былинѣ и освобождается отъ нея только путемъ такъ сказать ея удвоенія, повторнаго, но уже свободнаго (г. Ш. имѣетъ здѣсь въ виду благополучный исходъ для города и Анны сватовства за византійскую царевну) повторенія во второй ся части мотива, почти буквально по былинѣ переданнаго въ первой“ (стр. 62 слѣд.).

Указавъ, далѣе, на сходства разсказа житія о сватовствѣ корсунской княжны со сказаніемъ о женитбѣ Владимира на Рогнѣдѣ, занесеннымъ какъ въ Начальной сводѣ и въ Повѣсть вр. лѣтъ (подъ 6483 г.), такъ и въ позднѣйшую кievскую лѣтопись (подъ 6636 годомъ),—(взятіе Полоцка, захватъ Владимиромъ Рогволода, жены его и дочери; Владимиръ имѣетъ сношеніе съ Рогнѣдой въ присутствіи отца ея и матери, во второй версіи сказанія о Рогнѣдѣ),—г. Ш. находитъ невѣроятнымъ, однако, чтобы составитель житія въ эпизодѣ сватовства корсунской княжны воспользовался образцомъ эпизода Рогнѣды. Онъ могъ бы скорѣе воспользоваться

таковымъ въ разсказѣ о сватовствѣ Анны, но къ чему было изъ подобнаго подражанія придумывать новый эпизодъ?

„Гораздо вѣроятнѣе предположить, что составителю житія была извѣстна былина о сватаніи Владимиромъ греческой царевны, [(— „Вѣроятнѣе думать, что скорѣе Корсунскій походъ и сватаніе царевны Анны дали рѣшительный толчекъ къ перенесенію на князя Владимира роли легендарнаго жениха, силою добывающаго себѣ невѣсту, чѣмъ походъ малоизвѣстнаго новгородскаго князя на Полоцкъ и сватаніе имъ прекрасной Рогнѣды. Но перенесеніе на Рогнѣду былинны о сватовствѣ греческой царевны было, конечно, неизбежно“]. Былина о Рогнѣдѣ представляется отпрыскомъ былинны о сватовствѣ греческой царевны“, стр. 123)]. Былина разсказывала о насмѣшливомъ отказѣ царевны, о походѣ Владимира на Царьградъ, о взятіи Царьграда, объ убіеніи греческаго царя и его жены, о безчестіи царевны въ присутствіи родителей. Эта былина естественно возникла въ силу приуроченія популярнаго въ народномъ эпосѣ мотива къ историческому факту большой важности—къ женитьбѣ кіевскаго князя на греческой царевнѣ. Составитель житія не могъ не использовать этой былинны, такъ какъ она вела его прямо къ женитьбѣ Владимира на царевнѣ Аннѣ; по былинѣ пришлось передѣлать: греческій царь замѣненъ корсунскимъ княземъ, походъ на Царьградъ походомъ на Корсунь (эти замѣны приблизили составителя житія еще больше къ той исторической обстановкѣ, которую ему хотѣлось воссоздать); наконецъ, женитьба Владимира, послѣ жестокой расправы съ родителями невѣсты, замѣнена отдачей корсунской княжны, послѣ убіенія ея родителей и безчестія надъ нею, за Владимірова воеводу Ждѣберна. Всѣ эти измѣненія подготовили почву къ новому сватовству, окончившемуся мирно и увѣчавшемуся обращеніемъ Владиміра въ христіанство“. (Здѣсь далѣе привлекается и осада Царьграда и побѣда надъ греками Олега, воеводы Владиміра, какъ „былина, повѣствовавшая о взятіи Царьграда“, стр. 65).

Намъ думается, что вся эта гипотеза слишкомъ удаляетъ насъ отъ исторической основы легенды и тѣхъ версій ея, какія сохранились въ дошедшихъ до насъ памятникахъ. Элементъ былинны, поэтическаго вымысла на русской почвѣ, въ созданіи корсунской легенды чрезмѣрно выдвинуть авторомъ на первый планъ, можетъ быть, въ нѣкоторый ущербъ исторической обстановкѣ сказанія и мотивамъ мѣстнаго херсонскаго преданія.

Историко-бытовья и византійскія агиографическія черты отмѣчены г. Ш-ымъ рядомъ съ народнобылевыми въ его обсужденіи лѣтописнаго разсказа о крещеніи Владимира (стр. 76—81). Здѣсь особенно ясно выступаетъ освѣдомленность автора легенды въ области херсонской топографіи, и еще И. Д. Бѣляевъ, въ своемъ обзорѣ Несторовой лѣтописи, хорошо отгѣнялъ византійскій колоритъ всего разсказа (Ш, стр. 76). На стр. 108-ой авторъ касается и нѣкоторыхъ тѣхъ греческихъ словъ, какія сохранились въ разныхъ изводахъ повѣсти о крещеніи Владимира (*βασιλική* о церкви св. Іакова [въ Новгор. I лѣтоп. св. Василиска], срв. стр. 80 примѣч. 2 стр. 94; *λίμνη* о гавани Корсуны, Аполлонъ о Перунѣ въ „Словѣ о томъ, како....“ Погод. списка № 1559, см. стр. 40, гора Ликофросъ, въ Чудовскомъ спискѣ житія Владимира, см. стр. 35; къ этому можно добавить: „кубара“ о суднѣ, на коемъ прибываетъ въ Корсунъ царица Анна, см. стр. 81). Овъ, однако, отвергаетъ мнѣніе, что подлинникъ Владимирово житія былъ греческій (стр. 107 слѣд.; срв. стр. 11; между тѣмъ, стр. 60, сочинителемъ или писателемъ корсунской легенды признается прибывшій въ Кіевъ грекъ-корсунецъ). Не касаясь здѣсь, пока, этого вопроса, можно думать, что именно мѣстное корсунское преданіе легло въ основу и той части легенды, гдѣ выступаетъ Ждѣбернъ. Если А. А. Ш-въ присоединяется къ объясненію Халанскаго этого собственнаго имени, „какъ несомнѣнно германскаго“, значитъ, норманскаго, если фактъ пребыванія варяга Скибиорна (Skibiörn или Sigbjorn) въ Корсунѣ въ моментъ прибытія Владимира

подъ городъ не представляетъ чего либо необычнаго въ виду исторіи варяговъ—русовъ (норманновъ) и ихъ отношеній въ Византіи въ IX—X в.в., то для насъ нѣтъ основанія смотрѣть на Ждѣберна только какъ на сказочное лицо народной пѣсни (Корс. легенда, стр. 91: „Олегъ и Ждѣбернъ—сказочныя лица народной пѣсни“, стр. 89: „Ждѣбернъ—это сказочное лицо, о которомъ пѣла старинная былина“). Неужели подобный герой былинны непременно плодъ чистаго вымысла? Характерно въ версіи житія особаго состава, что варяженинъ Ждѣбернъ и стрѣлу посылаетъ въ варяжскій полкъ Владимира. Войско, съ которымъ подступаетъ Владимиръ въ этомъ житіи, составляютъ „варяги и словяны и кривичи и *Болгары Черныя*“. Последнее этническое названіе восстанавливается весьма правдоподобною конъектурою Шахматова (стр 52), а въ концѣ книги, говоря о предполагаемомъ имъ примѣненіи въ былинѣ о Рогнѣдѣ мотивовъ былинны о добываніи греческой царевны, онъ самъ признаетъ (стр. 124), что прибавка „Черные Болгары“ сдѣлана къ этой фразѣ въ повѣсти о крещеніи Владимира составителемъ ея, *знакомымъ съ Корсунскими отношеніями*“. Дѣйствительно, всего нѣсколько десятковъ лѣтъ отдѣляютъ походъ Владимира подъ Корсунь отъ Игорева договора съ греками (945 г.), гдѣ русскому князю вмѣняется въ обязанность не пускать въ Корсунскую область Черныхъ болгаръ. Этотъ остатокъ одной вѣтви гунновъ обиталъ гдѣ то между Днѣпромъ и Дономъ; ближе мѣстожителство ихъ неизвѣстно. Но для насъ интересенъ и самый способъ измѣненія списка племенъ, шедшихъ съ Владимиромъ подъ Корсунь, въ древнерусскомъ памятникѣ: вмѣсто восстанавлиаемаго первоначальнаго: „собра всѣхъ вои Варяги и Словяны и Кривичи и Болгары Черныя“ въ Плягянскомъ Сборникѣ (XVII в.) читается: „собра *воеводы* своя Варягі і Словяны і Кривичи и Болгары и *съ черными людьми*“; очевидно, это придуманная замѣна непонятнаго уже этническаго названія. Когда возникла эта замѣна? Не признакъ ли это давней передѣлки подлинной корсунской традиціи?

Требованіе Владиміромъ руки дочери корсунскаго князя нѣтъ необходимости разсматривать какъ самостоятельный мотивъ похода на греческій городъ. Дѣйствительный мотивъ связанъ съ отношеніями Владиміра къ Византіи, завязавшимися еще въ 987-омъ году, отношеніями, о которыхъ много говоритъ здѣсь нѣтъ особенной нужды; они достаточно извѣстны изъ многочисленныхъ трудовъ нашихъ изслѣдователей, начиная съ капитальнаго труда *барона Розена*, Императоръ Василій (II) Болгаробойца (С. Петерб. 1883)¹⁾. Требованіе руки могло быть вызовомъ для непосредственнаго вслѣдъ за тѣмъ открытія военныхъ дѣйствій. Или узкое провинціальное тщеславіе корсуняпъ перенесло на дочь ихъ правителя то притязаніе русскаго князя, которое относилось на самомъ дѣлѣ къ дочери византійскаго царя? Во всякомъ случаѣ князь и княгиня Корсуны въ Житіи особаго состава — термины болѣе спеціальныя, чѣмъ, повидимому, это предполагаетъ А. А. III-въ. Русское „князь“ можетъ быть переводомъ греческихъ словъ: *ἡγεμών*, *ἄρχων* или *στρατηγός*. Для Корсуны мы не сомнѣваемся въ употребленіи слова въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, т. е., объ офиціальномъ званіи, должности стратига Херсонской оемы. Въ эту систему административнаго дѣленія византійскаго государства Херсонъ входитъ въ тридцатыхъ годахъ IX-го вѣка. О немъ свидѣлствуютъ дошедшія до насъ печати административныхъ лицъ Херсонской оемы, съ какими знакомитъ капитальный трудъ французскаго ученаго Шлемберже, *Sigillographie de l'empire byzantin*. Такъ и въ Словѣ на принесеніе мощемъ преславнаго Климента, относящемся къ началу 60-ыхъ годовъ IX-го в., въ Херсонѣ является „градскій князь“ Никифоръ (Кирилло-Меѳод. Сборникъ, изд. въ Москвѣ, 1865 г., стр. 319 слѣд., *Франко*, Свв. Климент у Корсуні

¹⁾ Новѣйшій пересмотръ вопроса, гдѣ вѣзятіе Херсона Владиміромъ имѣеть цѣлью добиться руки Анны и гдѣ отгнѣнется религіозный индифферентизмъ Владиміра, см. у *Srkulj*, Drei Fragen aus d. Taufe d. heiligen Vladimir, Arch. f. slav. Philol. XXIIX Bd. [1907], S. S. 246—280.

Львов. 1906. 248 слѣд.). Обидный отвѣтъ князя Владимиру отвѣчаетъ общимъ взглядомъ¹⁾ византійцевъ на брачныя связи съ язычниками. Мы не касаемся здѣсь вопроса объ исторической дѣйствительности самыхъ событій при взятіи города. Мѣстное корсунское преданіе представляетъ Владимира, побѣдителя города, еще язычникомъ и грубость и жестокость его поступковъ въ корсунскомъ сказаніи совершенно согласуется съ варварствами Руси въ Бесѣдахъ патріарха Фотія (о сладострастіи Владимира срв. и *Srkulj*, *Archiv für slav. Philol.* XXIX [1907]. S. 267) Преданіе города измѣною, по предположенію новѣйшаго изслѣдователя (*Srkulj*'а, *O. cit.* S. 269), могло быть даже заранѣе условлено въ тайномъ договорѣ Василя II-го съ Владимиромъ, чтобы послѣднему добиться руки Анны. Итакъ, помимо общихъ сказочныхъ мотивовъ русской быливы, въ легендѣ о взятіи Корсуна Житіи особаго состава есть немало точекъ соприкосновенія съ византійскою и херсонской почвою. Въ заключеніе скажемъ, что и въ самой постройкѣ разсказа въ Житіи особаго состава не видно какого либо усилія автора къ предполагаемому примиренію двойственныхъ мотивовъ. Напротивъ, онъ вполне послѣдователенъ и отличается единствомъ замысла: „аще рече (Владимиръ) не дадите за мя (Анну), то сотворю граду вашему еже Корсуяю“.

4. А. А. Шахматовъ предпринимаетъ весьма кропотливую и добросовѣстную работу возстановленія первоисточника, архетипа всѣхъ изводовъ повѣсти о крещеніи Владимира въ Корсунѣ, какъ лѣтописныхъ, такъ и житейныхъ (стрр. 110—120). При этомъ хорошую службу сослужило ему его широкое знакомство съ отдѣльными рукописными редакціями той или другой версіи сказанія. Изъ подробностей упомянемъ

¹⁾ Отвѣтъ Лиутпранду при сватовствѣ Оттона II къ Теофану у Льва Діакона, 350, *Constant. Porphyrog. De adm. imp.* 86. А отвращеніе отъ брака самой Анны, по характерному разсказу лѣтописца?

здѣсь, напримвръ, что Ш-мъ впервые выдвинуты на видъ два любопытныя чтенія, касающіяся Перуна (новый идолъ коего, сдѣланный искусными въ рѣзбѣ изъ дерева шведскими мастерами, поставилъ Владимиръ по своемъ воцареніи въ Кіевѣ. *Srkulj*, стр. 251) въ Кіевѣ на горѣ и церкви св. Василія въ Кіевѣ на горѣ: 1) въ Погодинскомъ спискѣ „Слова о томъ, како...“ Владимиръ отдаетъ приказъ: „аще гдѣ представеть *Аполонъ*, і вы его отрваните отъ берегу“ (стр. 40), 2) въ Чудовскомъ спискѣ житія: „постави церковь святаго Василія на горѣ рекомеи *Ликофросъ*“ (стр. 3б).

Спѣшнмъ оговориться, что среди ряда вопросовъ, возбуждаемыхъ весьма содержательною книгою акад. А. А. Шахматова по исторіи корсунской легенды, мы огранчиваемся, въ нашей послѣдней критической замѣткѣ, только частью ея, касающейся событій въ Корсунѣ. Если касаемся теперь упомянутыхъ двухъ чтеній, относящихся къ части сказанія, гдѣ дѣйствіе переходитъ уже въ Кіевъ, то только потому, что нашъ уважаемый изслѣдователь дѣлаетъ предположеніе, будто упомянутая гора, съ несомнѣнно греческимъ названіемъ Ликофросъ, попала въ Кіевъ въ житіи Чудовскаго списка неправильно, въ результатѣ позднѣйшей неудачной перестановки и что первоначальное мѣсто всей фразы о церкви св. Василія на горѣ, рекомеи Ликофросъ,— въ разсказѣ о крещеніи Владимира въ Корсунѣ, гдѣ, дѣйствительно, Владимиръ тоже воздвигъ, по сказанію, церковь своему Ангелу (св. Василія). Въ своемъ возстановленіи первоначальнаго повѣствованія о крещеніи А. А. Ш-въ прямо помѣщаетъ цитованную фразу въ соотвѣтственномъ мѣстѣ строяемаго имъ текста (стр. 115).

Что ни горы вообще на почвѣ древняго Корсуна мы не знаемъ, ни какіе либо источники не передаютъ подобнаго географическаго или топографическаго наименованія для языческаго или христіанскаго Херсона, это не останавливаетъ нашего изслѣдователя. Между тѣмъ мы съ удовольствіемъ

читаемъ въ одномъ мѣстѣ его книги (стр. 41), по поводу упомянутыхъ двухъ чтеній, слѣдующія слова: „появленіе Аполлона въ Словѣ не можетъ быть признано случайнымъ и независимымъ отъ той повѣсти, которая называла гору, на которой воздвигнуть Владиміромъ храмъ св. Василя (въ Кіевѣ), Ликофросомъ“. Но вотъ по этому то и не слѣдуетъ отрывать одно греческое названіе отъ другого: Аполлонъ и его эпитетъ *Λύκειος* (и сродныя слова) слишкомъ тѣсно связаны между собою въ греческой мѣологіи, чтобы можно было сомнѣваться въ названіи горы Перуна—Аполлона, напр., *Λυκίου ὄρος* или *Λυκίου θρόνος*. Отсюда легко могло возникнуть и странное названіе горы въ Чудовскомъ спискѣ, но горы не Херсонской, а горы Перуна въ Кіевѣ.

Топографія христіанскаго Херсона и наши свѣдѣнія о его храмахъ вообще недостаточно приняты во вниманіе уважаемымъ изслѣдователемъ, въ тѣхъ строкахъ строяемаго имъ текста первоначальной повѣсти о крещеніи Владиміра, которыя относятся къ этому предмету.

Въ возстановляемомъ А. А. Ш-мъ текстѣ *Памяти благовѣрнаго великаго князя Владиміра, иже крѣсти Роуськоую землю святымъ крѣщеніемъ, нареченаю въ святымъ крѣщеніи Василя*, о крещеніи въ Корсуни самого Владиміра читаемъ (стр. 114):

„Епископъ же Корсоупскыи съ пришедшими съ нею (т. е. Анною) епископы и дьяконы [вставка изъ Арханг. лѣтописи], огласивъше, крѣстиша Владиміра въ насилецѣ [возвѣстка проф. Е. Е. Голубинскаго, вмѣсто чтенія св. *Василиска* Новгор. 1 лѣтоп.] *святаго Иакова и нарече имя ему въ святымъ крѣщеніи Василии*“ [изъ обычнаго житія, изъ Чудов. сп. житія и житія особ. сост.],

о крещеніи вельможъ и многихъ другихъ (изъ войска Владиміра):

„крѣстишася въ църкви святыя Богородицы [Слово о томъ, како вр. Влад.], и есть църкы та стоящи въ Корсоуни

градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже тѣргъ дѣють Корсуныяне, полата же Владимира въскраи цѣркве стоитъ и до сего дѣне, а царицна полата за олтѣрарьмъ есть и до сего дѣне“ (стр. 115),

наконецъ о постановѣ Владимиромъ, во св. крещеніи Василиемъ, церкви своему Ангелу въ Корсунѣ:

„и постави *посрѣди града* [изъ Сл. о томъ, како кр. Влад. [Типогр. 1634 г.] цѣрквь *святаго Василія* [изъ обычн. Житія] на горѣ, *рекомъи Ликофросъ* [„изъ Чудовск. сп., ошибочно перенесшаго эту подробность ниже“—предположеніе Ш-ва], аже цѣркы стоитъ и до сего дѣне“ (стр. 115).

Разсмотримъ всѣ эти три показанія съ точки зрѣнія нашихъ другихъ свѣдѣній по топографіи Корсуны, дѣйствительной рукописной традиціи и ея вѣроятнаго толкованія:

1. Басилика св. Іакова—мѣсто крещенія Владимира въ корсунской легендѣ. Опредѣленіе церкви какъ базилики основано на конъектурѣ Е. Е. Голубинскаго къ чтенію Новгородской 1 лѣтописи: „св. Василиска“. Но это разночтеніе является въ томъ мѣстѣ лѣтописи, гдѣ говорится о церкви, стоящей въ Корсунѣ „на мѣстѣ посредѣ града, идеже Корсуныяне торгъ дѣють“ (Ш., стр. 80, примѣч. 1), гдѣ въ Лавр. и Переясл. читается „въ церкви святаго Василія“ (прочія ркпп. лѣтоп. разночтенія см. въ указ. мѣстѣ у Ш-ва). Сопоставленіе съ параллельнымъ текстомъ обычнаго житія дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ, что подлинное названіе этой церкви въ лѣтописи вытѣснено названіемъ, первоначально принадлежащимъ церкви, поставляемой св. Владимиромъ послѣ крещенія своему ангелу. Если до сихъ поръ церковь, гдѣ по преданію крестился св. Владимиръ, называютъ церковью св. Василія [срв. Айналовъ. Памятники христ. Херсонеса, стр. 53 слѣд.], то это основано на авторитетѣ только лѣтописной версіи легенды. Такимъ образомъ мы полагаемъ бы правильнымъ читать, по упомянутому обычному житію: „въ церкви св. Іакова“ и затѣмъ: „и есть цѣркы та стоящи въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посредѣ града, идѣже

търгъ дѣюгъ Корсоуняне“. У Ш-ва это опредѣленіе мѣсто-положенія той церкви, гдѣ крестился Владимиръ, отнесено къ церкви св. Богородицы, гдѣ, согласно „Слову о томъ, како.....“, крестились многіе изъ дружины Владимира. Но Ш-въ, въ другомъ мѣстѣ своей книги, (стр. 60 срв.) стр. 95, приводитъ изъ одного списка повѣсти „О принесеніи чудотворнаго образа святителя Николая изъ Корсуня въ Зарайскъ“ слова: „а стоялъ тотъ чудотворный образъ *посреди града Корсуня, у апостола Иакова*, брата Господня по плоти, позади церкви“. Такимъ образомъ церковь св. Іакова оказывается посредникъ города Корсуня. Разумѣется, этого не надо понимать буквально: дѣло идетъ о центральномъ пунктѣ города, а такимъ являлась городская площадь, рынокъ, *αγορά*, въ христіанской Византіи форъ. И здѣсь намъ представляется новый доводъ въ пользу отнесенія лѣтописнаго опредѣленія мѣста той церкви, гдѣ крестился Владимиръ, церкви св. Іакова. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ приводится ссылка на повѣсть объ образѣ св. Николая Зарайскаго, Ш-въ замѣчаетъ: „Изъ сказанія объ обрѣтеніи мощей св. Климента видно, что въ Корсунѣ была церковь, св. Апостоль: эту церковь, быть можетъ, и слѣдуетъ отождествить съ церковью св. апостола Іакова“. Церковь св. Апостоловъ была соборнымъ храмомъ Корсуня, она такъ и называется въ Словѣ на припесеніе мощемъ преславнаго Климента, въ текстѣ этого Слова, напечатанномъ галицкимъ ученымъ Франкомъ въ его изслѣдованіи *Св. Климент у Корсуні: „каеоликія“*. Такой храмъ, конечно, подобно св. Софіи въ Византіи, надо предполагать на форѣ или *αγορά*, главной площади города.

Мы только никакъ не можемъ согласиться съ Ш-ымъ, чтобы такъ просто можно было отождествить храмъ св. Апостоловъ и церковь св. Іакова. Названія византійскихъ храмовъ по святымъ всегда строго опредѣленны: церковь свв. Апостоль уже не будетъ названа церковью св. Іакова. Но мы знаемъ, по греческимъ синаксарямъ и другимъ церковноархеологическимъ памятникамъ, что при большихъ

храмахъ, обычно какъ таковыя называющихся по гречески просто *οἶκος*, что, очевидно, соотвѣтствуетъ слову Дом (нѣм.), *Dôme* (франц.), отъ лат. *domus*, въ католической церковной терминологіи, находились придѣлы или пристрои подъ названіями: *εὐκτήρια, μαρτύρια, ἀποστολεῖα*. Въ вышецитованпомъ мѣстѣ повѣсти о перенесеніи образа святителя Николая изъ Корсуня въ Зарайскъ: „а стоялъ тотъ чудотворный образъ посреди града Корсуня у апостола Иакова, брата Господня по плоти, позади церкви“ мы подозрѣваемъ отношеніе послѣдпяго слова къ главному храму и опредѣленія „позади церкви“ не къ образу, а къ *ἀποστολεῖον* Иакова, брата Господня, примыкавшему къ главному храму. Итакъ Владимиръ, по Корсунской легендѣ, крестился (на самомъ дѣлѣ, мож. б., только вѣнчался съ Анною ¹⁾) въ Корсуни *ἐν τῷ ἀποστολεῖῳ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου*, [южная изъ двухъ капеллъ храма № 27, стр. 56, Айналовъ] *τῷ ὄντι ὄπισθεν τοῦ σεβασμίου οἴκου τῶν ἁγίων Ἀποστόλων*. Соборный храмъ св. Апостоловъ, несомнѣнно, надо искать въ центрѣ византийскаго Херсона. Эта средняя часть города окончательно опредѣлена раскопками 1890, 1892 и 1896 г.г. [Айналовъ, Памятники христіанскаго Херсонеса, вып. 1 (1905 г.), стр. 57] и соотвѣтствуетъ мѣстности храма св. Владимира, нынѣ воздвигнутаго на мѣстѣ древняго крестообразнаго храма. *Аркасъ* въ 1827 г. далъ его неточный планъ. Еще *Мурзакевичъ* въ 1836 г. [см. Ж. М. Нар. Просв. 1837 г. кн. III. Поѣздка въ Крымъ] видѣлъ близъ церкви много *мраморныхъ* капителей коринтскаго ордена, колоннъ съ *продолговатыми византийскими крестами* и *мраморныхъ досокъ* съ разными украшеніями. „Сказываютъ, что въ этой церкви былъ открытъ и мозаичный полъ, расхищенный любопытными“. По архитектурѣ крестообразный храмъ этотъ совершенно напоминаетъ храмъ, открытый въ 1902 г. Слѣды жилыхъ помѣщеній и бань, съ чѣмъ можно сопоста-

¹⁾ *Srkulj*, O. cit., S. 272.

вить указаніе лѣтописца на полату Владимира и царицыну полату, обнаружены здѣсь же. Эти жилия помѣщенія и зданіе съ водопроводами, такъ же слѣды фундаментовъ другихъ церквей обнаружены при расчисткѣ мѣстности для постройки новаго храма, по плану архитектора Гримма, въ 1861 г. игуменомъ Евгеніемъ.

2. Храмъ Богородицы, гдѣ крестились многіе вельможи и дружинники Владимира¹⁾. А. А. Шахматовъ своимъ составленіемъ текста первичной повѣсти о крещеніи даетъ ему мѣсто на корсунской площади. Наши свѣдѣнія о храмахъ византійскаго Херсона слишкомъ скудны и случайны, чтобы отвергать предположеніе наличности одного изъ храмовъ имени пресв. Богородицы въ желаемомъ мѣстѣ города. Но положительно намъ извѣстенъ только одинъ храмъ имени пресв. Богородицы въ Херсонѣ, и это Влахернскій храмъ, внѣ стѣнъ города, съ древними усыпальницами, гдѣ былъ погребенъ папа Мартинъ I, изгнанникъ въ Херсонѣ, въ половинѣ VII-го вѣка. Въ греческомъ синаксарѣ Моск. Синод. библіотеки № 390, подъ 20-ымъ сентября, читаемъ о св. Мартинѣ: *ἐν Χερσῶνι πρὸς Κύριον μεθίσταται τὸ δὲ αἶγιον αὐτοῦ λείψανον ἐτέθη ἐξω τῆς κἀστρου Χερσῶνος, ἐν τῷ ναῷ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῶν Βλαχερνῶν*. Это сообщеніе подтверждается и житіями папы Мартина I-аго, и Схалиемъ къ Дѣяніямъ св. Мажсима Исповѣдника, повѣствующимъ о страданіяхъ и житіи въ Херсонѣ сподвижниковъ папы, братьевъ Θεодора и Евпрепіа (Migne, Patrol. Ser. gr. T. XC coll. 193 sqq. Ser. lat. CXXIX 681 sq.). Наличность при этомъ храмѣ *tumulorum sancto-*

¹⁾ Въ вышеуказанномъ новѣйшемъ трудѣ *Srkulj'a* находимъ объясненіе возникновенія версіи о крещеніи Владимира въ Херсонѣ подъ влияніемъ расказовъ его дружины, смѣшавшей обрядъ вѣнчанья съ обрядомъ крещенья. Часть дружины, дѣйствительно, могла быть крещена въ Корсунѣ. Содержаніе въ тайнѣ (по договору съ виз. императоромъ) крещенія въ Василевѣ (въ 987-омъ г.) поддержало Корсунскую версію (Archiv f. slav. Philol. XXIX Bd., S. 272).

гипс, нахожденіе его внѣ стѣнъ города, и его древность вызы-ваютъ догадку, не слѣдуетъ ли видѣть этотъ Влахернскій храмъ въ томъ храмѣ, который открытъ на почвѣ византійскаго Херсона въ 1902 г., по дорогѣ къ Севастополю [*Айналовъ*, стр. 106, общій видъ, бассейнъ 110]. Весьма вѣроятно, что дружина Владимира продолжала жить, во время пребыванія Владимира въ Корсунѣ, въ станѣ, за городомъ. Крестильня загороднаго храма съ колодеземъ полнымъ воды сохранилась досихъ поръ здѣсь и могли быть крещены дружинники Владимира.

3. Церковь св. Василія, сооруженная св. Владимиромъ по крещеніи въ Корсунѣ, „на горѣ“ (Обычн. житіе), „на горѣ идѣже съсыпаша средѣ града, крадуще, приспу“ (лѣтопись). Объ этой церкви лѣтописецъ свидѣтельствуетъ: „яже церкви стоять и до сего дне“, подобно тому, какъ ему извѣстна изъ автопсіи и церковь, гдѣ крестился Владимиръ, и прилегающія къ ней палаты Владимира и Анны (Ш., стр. 82). Въ возстановленіе III-ва первичной повѣсти о крещеніи осадный валъ Владимира не могъ быть принятъ, такъ какъ это полное загражденіе осажденнаго города съ суши не вяжется съ сообщеніемъ Ждѣберна о доставкѣ въ городъ припасовъ сухимъ путемъ. Но такіе осадные валы принадлежали къ дѣйствительнымъ фортификаціоннымъ приѣмамъ древнегреческаго военнаго искусства и еще Оукидидъ описываетъ подобное сооруженіе при осадѣ Платей въ началѣ Пелопоннесской войны. Съ осаднымъ валомъ Владимира связано и преданіе о насыпномъ возвышеніи въ Корсунѣ (приспа), образовавшемся изъ земли, нанесенной при подкопѣ этого вала осажденными. Въ лѣтописи и здѣсь виденъ греческій источникъ. Устраняя эту подробность хода осады города изъ своей первичной повѣсти, Шахматовъ прибавляетъ къ словамъ обычнаго житія „на горѣ“ слова, заимствуемая имъ изъ разныхъ традицій текста (срв. стр. 88): 1) изъ Слова о томѣ, како кр. Влад. (Типогр. 1634 г.) слова: „посреди града“, 2) изъ Чудовскаго списка, ошибочно, по мнѣнію III-ва, пе-

ренесшаго эту подробность въ разсказъ о Кіевѣ, слова: „рекомѣи Ликофросъ“ (о горѣ).

Какъ намъ уже приходилось говорить, перечисляя рядъ греческихъ словъ (лимень, кубара, мож. б. базилика, куда можно бы присоединить Перунъ—Аполлонъ, гору Ликофросъ) въ лѣтописномъ и житейныхъ текстахъ корсунскаго сказанія, Ш-въ не считаетъ ихъ достаточными для предположенія греческаго подлинника повѣсти (стр. 108). Мы думаемъ, что такое предположеніе, по многочисленнымъ признакамъ византийской и мѣстной херсонской традиціи, не менѣе допустимо здѣсь, чѣмъ для сохраненныхъ нашею лѣтописью мирныхъ договоровъ Руси съ греками первой половины X-го вѣка. Для послѣднихъ греческій оригиналъ съ особою очевидностью доказанъ былъ Н. Лавровскимъ, въ его изслѣдованіи, которое, въ виду его общепризнанной научной цѣнности, не такъ давно перепечатано было въ одномъ изъ поврежденныхъ нашихъ специальныхъ научныхъ изданій (Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1905, 3—4 соедин. книжка, *О языкѣ договоровъ Руси съ Византіей*). Для положительнаго рѣшенія затронутого сейчасъ вопроса о греческомъ подлинникѣ повѣсти о крещеніи Владимира,—думаю даже, вѣрнѣе говорить здѣсь о *подлинникахъ*, такъ какъ вѣроятны варианты, и при томъ еще греческіе варианты, повѣсти (такъ, въ одномъ Херсонѣ отрѣзанъ отъ всякихъ сношеній путемъ осаднаго вала—*χωμα*; и Владимиръ переживаетъ водопроводъ города, въ другомъ онъ ведетъ осаду, пов димому, съ моря и только сообщеніе Ждиберна обращаетъ его вниманіе на доставку въ городъ провіанта сухимъ путемъ; онъ заграждаетъ этотъ путь), не лишены значенія нѣкоторые признаки въ изложеніи, наводящіе на мысль о переводѣ: это ошибки или невѣрная передача подлинника. Что, напр., значитъ въ текстѣ лѣтописи (и „Слова о томъ, како“) выраженіе: „видѣвъ же се Володимеръ *напрасное* исцѣленіе“? Что оно не казалось удачнымъ и самымъ древнимъ русскимъ читателямъ, видно изъ поправки „скорое“ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ. Но именно „напрасное“

читается и въ лѣтописи по Лаврентьевск. списку, и въ Словѣ о томъ, како крестися Володимеръ возма Корсунъ (см. Сборн. Отд. р. яз. и слов. Импер. Ак. Н., т. 82-ой, 1907 г., стр. 14). Думаю, это неудачный переводъ греческаго *παράδοξος θεράπεια* „нечаянное исцѣленіе“ или же *αἰσματος θεράπεια*, послѣднее, по созвучію во второй части слова, могло быть смѣшано переводчикомъ съ *μάταιος*, что, дѣйствительно, значить „напрасный“, „тщетный“.

О церкви св. Василя въ Корсунѣ лѣтопись сообщаетъ: „постави же церковь въ Корсунѣ на горѣ, идѣже съсыпаша *среди града*, крадуше, приспу“; точно также тамъ, гдѣ описываются контръ—апроши корсунянъ противъ сооружаемаго осаждающими вала, читаемъ: „и повелѣ приспу сыпати въ граду. Симъ же спущимъ, Корсуняне, подкопавше стѣну градскую, крадуше сыплемую персть и пошаху въ собѣ въ граду, сыплюще *посреди града*; воини же присыпаху боле“. Вообразимъ себѣ съ возможною отчетливостію всю ситуацію—это соревнованіе осаждающихъ и осажденныхъ въ насыпаніи и въ удаленіи земли. Вѣроятно ли, чтобы въ спѣшности такой работы, спѣшности, отъ которой все зависѣло, корсуняне имѣли время таскать землю въ центръ города, какъ обыкновенно толкуютъ это мѣсто, какъ понимаетъ мѣсто и А. А. Ш-въ, помѣщая церковь Василя посреди града (при чемъ, правда, онъ удаляетъ изъ своей первичной повѣсти всѣ слѣды этой версіи осады Корсуни, съ валомъ Владимира и контръ—апрошами Корсунянъ)? Но если обратимся къ тому, что могло стоять въ данномъ случаѣ въ греческомъ подлинникѣ повѣсти о взятіи Корсуни, то дѣло, можетъ быть, объяснится: Въ позднѣйшемъ греческомъ языкѣ, еллинистической поры, византійскомъ, и новогреческомъ, слова: *μέσση*, *ἀγαμέσση*, *μέσα*, формы отъ прилагательнаго *μέσος* „средній“, часто означаютъ не болѣе, какъ „внутри“, „внутри“, „въ предѣлѣ“. Это замѣна болѣе простыхъ предлоговъ древнегреческаго языка. Такимъ образомъ въ греческомъ подлинникѣ говорилось только, что корсуняне, подкопавъ стѣну, похи-

щали землю осаднаго вала, проносили ее подъ стѣною, подземнымъ ходомъ, и выбрасывали ее *внутри* города, *въ стѣнахъ* города. Также выраженіе лѣтописи и обычнаго житія „на горѣ“ могло соотвѣтствовать въ греческомъ подлинникѣ нарѣчію *ἀνω, ἑπάνω*, „сверху“, „поверхъ“ (насыпи, съ подразумеваемымъ *τοῦ ἑβματος*). Принимая это толкованіе, мы должны бы искать херсонской церкви св. Василія не среди города, а гдѣ ниб. въ непосредственной близости стѣнъ Херсона, тѣхъ могучихъ стѣнъ, въ теченіе римской и византійской поры неоднократно подновлявшихся заботами императоровъ, по свидѣтельству сохранившихся надписей и авторовъ, которыя служили этому очагу греческой культуры на далекой сѣверной окраинѣ византійскихъ владѣній твердымъ оплотомъ противъ свопищъ варваровъ и неразъ сослужили ему хорошую службу. Эти стѣны и башни до сихъ поръ служатъ предметомъ удивленія посѣтителя раскопокъ на мѣстѣ древняго города. По матеріалу и кладкѣ онѣ значительно уступали древнѣйшей постройкѣ, найденной ниже уровня византійскаго города, но всеже своею прочностью, своими орудіями, размѣщенными на нихъ, представляли надежную защиту противъ недисциплинированныхъ ордъ кочевниковъ и варваровъ, значительно уступавшихъ грекамъ въ вооруженіи и приѣмахъ военнаго искусства.

Такимъ образомъ церковь св. Василія, подобно тому храму св. Созонта въ Херсонѣ, который, по свидѣтельству Слова на принесеніе мощемъ преславнаго Климента, находился „близъ забралъ“ города, была воздвигнута св. Владимиромъ, по упомянутой версіи корсунскаго преданія, около стѣнъ, на томъ пространствѣ ихъ, гдѣ корсуняне ссыпали землю, унесенную изъ осаднаго вала.

Мы рассмотрѣли въ своемъ рефератѣ только тѣ выводы и предположенія почтеннаго автора „Корсунской легенды о крещеніи Владимира“, въ области коихъ мы чувствовали себя до нѣкоторой степени компетентными и гдѣ мы надѣялись посодѣйствовать выясненію отношеній изводовъ легенды къ

историческому прошлому византійскаго Херсона. Будемъ, конечно, удовлетворены, если уважаемый авторъ книги, которому мы обязаны столькими новыми данными по излагаемому имъ предмету и столь высокою поучительностью его изслѣдованія со стороны его метода, согласится съ нѣкоторыми изъ нашихъ замѣчаній, послѣ ознакомленія съ ними въ печати. Но если бы мы и заблуждались въ своихъ сужденіяхъ и догадкахъ, глубокой интересъ, каковой вызываетъ во всякомъ изъ насъ книга, касающаяся, подобно данной книгѣ Шахматова, самыхъ дорогихъ намъ историческихъ воспоминаній, послужить достаточнымъ оправданіемъ нашей попыткѣ.

С. Шестаковъ.

ТЕПТЯРИ И ИХЪ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ¹⁾.

Членъ Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія Ризаутдинъ Фахретдиновъ, пользующійся среди мусульманъ округа сего Собранія репутаціей образцоваго писателя и историка, познакомившись съ содержаніемъ напечатаннаго въ XIX томѣ „Извѣстій Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи“ очерка „О языкѣ и народности мишарей“, написалъ мпѣ, какъ автору этой статьи, письмо съ выраженіемъ своего удовольствія за такое научное изслѣдованіе о мишаряхъ. Въ этомъ письмѣ татарскій ученый между прочимъ коснулся и тептярей—въ слѣдующихъ фразахъ:

„Между мусульманами есть еще народность, извѣстная подъ именемъ „тептярей“. Интересно знать—населяютъ ли они правые берега Волги и Камы, на лѣвой же сторонѣ ихъ очень много. Большинство мусульманъ Самарской, Уфимской и Оренбургской губерній суть тептяри, общее число которыхъ не менѣе числа башкиръ и метеряковъ. Было бы очень хорошо, если бы кто-нибудь съ усердіемъ принялся за подобное же изслѣдованіе и о тептяряхъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкто Рыбаковъ (профессоръ, или кто другой) въ путевыхъ запискахъ своихъ хотя кое что и сообщилъ о тептяряхъ, но сообщенія его не заслуживаютъ вѣроятія, такъ какъ въ под-

¹⁾ Доложено Общему Собранію 25 ноября 1907 года.

твержденіе своихъ словъ никакихъ данныхъ не приводитъ ¹⁾. По мнѣнію нѣкоторыхъ, тептяри происходятъ отъ древнихъ болгаръ, а иные утверждаютъ, что это—казанскіе выходцы, переселились по взятіи Іоанномъ Грознымъ Казани. Уже самъ достовѣрно не знаю ²⁾.

Лѣтомъ 1906 года мнѣ пришлось жить нѣсколько мѣсяцевъ среди инородцевъ мусульманъ Уфимской губерніи, гдѣ я поближе познакомился съ тептярями и, помня письмо ученаго муллы Фахретдинова, сталъ собирать о нихъ историко-этнографическіе матеріалы, что послужило началомъ настоящихъ изслѣдованій. Ранѣе я былъ знакомъ и съ тептярями Вятской губерніи (въ уѣздахъ Елабужскомъ и Сарапульскомъ), гдѣ нѣкоторое время прослужилъ учителемъ инородческой школы.

Цѣль настоящихъ изслѣдованій—не этнографическое описаніе тептярей въ различныхъ отношеніяхъ, а лишь желаніе внести въ этнографическую литературу нѣкоторый матеріалъ для рѣшенія спорнаго вопроса о народности тептярей, о происхожденіи ихъ названія, объ отношеніи ихъ къ тѣмъ или другимъ инородцамъ Поволжья и пр.

¹⁾ С. Г. Рыбаковъ состоитъ крестьянскимъ начальникомъ Забайкальской области. Краткія сообщенія его о тептяряхъ были напечатаны въ «Запискахъ Императорской Академіи наукъ» въ видѣ отдѣльной книги подъ заглавіемъ «Музыка и пѣсни Уральскихъ мусульманъ съ очеркомъ ихъ быта», С.-ПБ. 1897 г.

Въ виду такого отзыва мусульманскаго писателя о сообщеніяхъ Рыбакова я познакомился съ содержаніемъ его книги обстоятельнѣе, и дѣйствительно—сообщенія г. Рыбакова о тептяряхъ оказываются голословными и неправдоподобными. Фахретдиновъ, проживая долгое время въ центрѣ тептярскаго населенія и специально занимаясь изученіемъ прошлаго своихъ турецкихъ единовѣрцевъ (въ Восточной Россіи), не могъ не замѣтить этихъ недостатковъ въ книгѣ Рыбакова. Самъ Рыбаковъ, повидимому, не зналъ ни языка, ни быта, ни обычаевъ тептярей. Кромѣ устарѣвшихъ сообщеній Георгія (путешественника XVIII столѣтія) не пользовался никакими историческими матеріалами о тептяряхъ.

²⁾ Письмо это было написано 13 сентября 1903 г.

Въ пяти смежныхъ губерніяхъ Восточной Россіи—Уфимской, Оренбургской, Пермской и Самарской, среди башкирскаго населенія издавна проживаютъ особые башкирскіе припущенники, извѣстные у башкиръ и въ официальныхъ грамотахъ поѣзъ именовъ „тептярей“. Огромное большинство ихъ исповѣдуетъ исламъ, очень немногіе полуязычники ¹⁾. Языкъ первыхъ татарскій и имѣетъ большое сходство съ нарѣчіемъ казанскихъ татаръ, съ небольшою примѣсью словъ изъ башкирскаго нарѣчія. Вопросъ о происхожденіи тептярей—мусульманъ, за отсутствіемъ историческихъ указаній на это, до сихъ поръ достаточно не выясненъ и продолжаетъ быть спорнымъ. Сами тептяри считаютъ себя тюрками, сосѣди—мусульмане признаютъ ихъ также тюрками, русскій народъ, не отличая тептярей отъ прочихъ мусульманъ, называетъ ихъ вообще татарами. А спеціальныя изслѣдователи о тептяряхъ производятъ ихъ отъ различныхъ народностей тюркскихъ и финскихъ, напр.:

Миллеръ ²⁾ считаетъ ихъ смѣсью чувашъ, вотяковъ, татаръ и черемисъ, Шиле ³⁾ чув., тат., черем. и мордвн,
 Рычковъ ⁴⁾ чувашъ, вотяковъ и татаръ,
 Черемшанскій ⁵⁾ чув., вот. и мещеряковъ,
 Небольсинъ ⁶⁾ чув., вот. и мещеряковъ,
 Городской ⁷⁾ вот., тат. и черемисъ,
 Кеппель ⁸⁾ чув., вот., тат. и черемисъ,
 Всеволожскій ⁹⁾ чув., тат. и черемисъ,
 Рыбаковъ ¹⁰⁾ русск. бѣгл., крестьянъ, солдатъ, татаръ,
 чув., башкиръ и мещеряковъ.

¹⁾ Видѣтъ послѣднихъ миѣ самому не приходилось.

²⁾ «Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ Государствѣ обитающихъ народовъ». С.-Пб. 1776 г., стр. 67.

³⁾ «Природа и люди» за 1878 г. № 3 (мартъ, стр. 24).

⁴⁾ Оренбургская топографія.

⁵⁾ Описаніе Оренбургской губерніи. Уфа 1859 г., стр. 165.

⁶⁾ Вѣстникъ Географическаго Общества 1852 г. кн. 1, стр. 32.

⁷⁾ С.-Пб. Вѣдомости, 1861 г. № 39.

⁸⁾ Хронологич. указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европ. Россіи. Спб. 1861 г., стр. 360.

⁹⁾ Географическо—историческій словарь Россійской Имперіи, т. II, Москва 1823 г.

¹⁰⁾ Музыка и пѣсни Уральскихъ мусульманъ. Спб. 1897 г. стр. 39.

Рыбаковъ говоритъ, что существуетъ нѣсколько мнѣній о происхожденіи и составѣ этого народа (тептярей).

Такъ Уйфальви думаетъ, что тептяри могли произойти отъ скрещиванія башкиръ съ татарами. По Георги тептяри образовались изъ бѣглецовъ, искавшихъ убѣжища въ горахъ послѣ паденія татарскаго царства въ Казани, и составные элементы этого новаго народа образовались изъ вотяковъ, черемисовъ, чувашей и татаръ ¹⁾.

Никто фактически не доказалъ, когда и откуда первоначально вышли тептяри и въ силу какихъ историческихъ причинъ разсыпались по всей Башкиріи.

Загадочно и то, какимъ образомъ этотъ многочисленный народъ незамѣтно для исторіи могъ такъ быстро отатариться или обашкириться, какъ утверждаютъ другіе.

Литература о тептяряхъ довольно бѣдна; никто ихъ тщательно не изслѣдовалъ въ различныхъ отношеніяхъ. Остается не извѣстнымъ до сихъ поръ и происхожденіе названія „тептярь“. Кромѣ нѣкоторыхъ неудачныхъ по этому вопросу справокъ Небольсина я не встрѣтилъ истолкованія этого термина ни въ одномъ изъ видѣнныхъ мною описаній о тептяряхъ ²⁾

I.

О происхожденіи названія „тептярь“.

Черемшанскій въ своемъ „Описаніи Оренбургской губерніи“ говоритъ, что „откуда заимствовано это названіе и какъ

¹⁾ Мувька и пѣсни Уральскихъ мусульманъ, стр. 38.

²⁾ Небольсинъ за разъясненіемъ этого слова обращался къ башкирамъ, черемисамъ и къ спеціальнымъ знатокамъ турецкихъ нарѣчій, и къ Оренбургскому муфтію Абдуль-Вахиту Сулейманову, но достовѣрныхъ свѣдѣній ни отъ кого не получилъ.

оно характеризуетъ разноплеменную массу народа, неизвѣстно¹⁾.

Единственнымъ и довольно интереснымъ разысканіемъ о происхожденіи названія „тептарь“ являются справки Небольсина²⁾, которыя приводятся здѣсь цѣликомъ.

„Что за слово „тептарь“ — доселѣ неизвѣстно. Предшествовавшіе мнѣ изслѣдователи утверждали, что „тептарь“ — башкирское слово, переводимое русскимъ словомъ „обобыль“, бѣдный человѣкъ, но всѣ распросы мои объ этомъ, какъ у башкирцевъ, такъ и у спеціальныхъ знатоковъ тюркскихъ нарѣчій, привели меня къ тому конечному выводу, что слова „тептарь“ нѣтъ ни на одномъ изъ нарѣчій турецкаго языка. Высокостепенный Абдуль-Вахитъ Сулеймановъ, по вѣрѣ — татаринъ, по племени — мишарь, по званію — тарханъ, по сану — муфтіи Оренбургскій, стараясь какъ нибудь вывести происхожденіе слова „тептарь“ изъ татарскаго языка, могъ ограничиться приведеніемъ двухъ производствъ. По нимъ открылось, что въ татарскомъ языкѣ дѣйствительно существуетъ одно слово, по звуку близко подходящее къ слову „тептарь“: это именно „таптар“, по русски „топчеть“. Есть еще слово „типъ“, повелительное наклоненіе глагола „типмакъ“, по русски „пинать“, и персидское слово „тиръ“ — стрѣла.

Но эти корнесловныя догадки не могутъ привести насъ ни къ какому дѣльному выводу. Мнѣ кажется, что значенія слова „тептарь“ вѣрнѣе искать въ нарѣчій черемисы или вотяковъ, и вѣроятно, тогда разысканія, ближе къ цѣли направленные, укажутъ намъ сходство идея тептаря съ идеею припущеннива или бѣглеца.

Мнѣ случалось видѣть и разспрашивать въ селеніяхъ, которыя я проѣзжалъ. Тептари черемиса на вопросы мои отвѣчали мнѣ много и нескладно; но изъ всего того, что

¹⁾ Описание Оренбургской губерніи, стр. 165.

²⁾ Вѣстн. Геогр. Общ. 1852 г. кн. 1, стр. 32—33.

они мнѣ объясняли, я могъ понять, что „они сами себя зовутъ черемисой, а потому, что они живутъ здѣсь, а не на старыхъ своихъ мѣстахъ, и выходитъ, что они тептяри“.

Объясненіе это сдѣлали мнѣ черемисы, обитающіе въ Бирскомъ уѣздѣ. Подобное черемисскому, объясненіе слова „тептярь“ сдѣлали мнѣ и тептяри мухаммедане ¹⁾).

Миллеръ говоритъ, что „тептярь“ слово татарское и означаетъ такого человѣка, который не въ состояніи платить подушныхъ денегъ ²⁾).

Рыбаковъ говоритъ, что „тептярь“ значитъ по-татарски „бродяга“, „человѣкъ слишкомъ бѣдный, чтобы платить подати“ ³⁾).

Учитель русско-тептярскаго училища въ дер. Учалахъ Верхнеуральскаго уѣзда Гусевъ сообщилъ Рыбакову, что „тептярь“—слово башкирское, въ переводѣ значитъ „хищникъ“ ⁴⁾).

Какъ было сказано выше, слово это не находится ни на одномъ изъ тюркскихъ нарѣчій; слѣдовательно, нѣтъ и въ татарскомъ, и въ башкирскомъ.

Существующая литература о тептяряхъ не даетъ ничего для истолкованія этого термина.

Судя по тому, что тептяри живутъ исключительно среди башкиръ, являются постоянными ихъ сосѣдами, какъ башкирскіе припущенники, состояли и въ нѣкоторой зависимости отъ нихъ, съ достовѣрностью можно полагать, что это названіе дано имъ башкирами, то и корень его надо искать въ языкѣ башкиръ ⁵⁾).

¹⁾ Вѣстн. Геогр. Общ. 1852 г. кн. 1, стр. 32—33.

²⁾ «Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ Государствѣ обитающихъ народовъ». С-ПБ. 1876 г., стр. 67.

³⁾ «Музыка и пѣсни Уральскихъ мусульманъ», стр. 39.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 39.

⁵⁾ Сами тептяри неохотно употребляютъ это слово въ отношеніи себя, они называютъ себя «новыми башкирами». Слово «тептярь» по понятіямъ

Такъ какъ въ современномъ языкѣ башкиръ этого слова въ той формѣ не находится, то надо предполагать, что оно подверглось нѣкоторому измѣненію или сильному искаженію, что бываетъ у инородцевъ часто.

Извѣстно, что тептяри, будучи пришельцами въ Башкирію, селились на башкирской землѣ за извѣстную плату, числились у башкиръ, какъ данники, по особымъ *записямъ*. Въ Белебеевскомъ уѣздѣ тептяри мнѣ рассказывали, что въ прежнее время башкиры пріѣзжали къ нимъ въ селенія и по *записямъ* собирали деньги за пользованіе ихъ землею, съ немѣвшихъ денегъ брали хлѣбомъ.

Черемшанскій въ своемъ „Описаніи Оренбургской губерніи“ говоритъ, что тептяри въ первый разъ упоминаются въ указѣ Правительствующаго Сената 1734 г. (П. С. З. т. IX № 658) какъ сходцы, издавна поселившіеся на башкирскихъ земляхъ изъ найму или безъ найму, по *записямъ*, или безъ *записей*, но съ платою особаго тептярскаго оклада.

Поселенцевъ этихъ тогда же велѣно переписать, по объявленію ихъ о себѣ, о дѣтяхъ, братьяхъ и родственникахъ своихъ, кто съ ними вмѣстѣ, или порознь живутъ, и какой они вѣры, и давно-ль кто откуда въ Башкирцы пришли и у кого изъ Башкирцевъ въ вотчинныхъ земляхъ поселились. Опись эта должна была составить особую Тептярскую книгу¹⁾.

Имѣя въ виду то обстоятельство, что поселившіеся на башкирской землѣ данники числились у башкиръ и отличались отъ прочихъ поселенцевъ лишь по особымъ *записямъ*, у татаръ и башкиръ есть заимствованное съ персидскаго языка слово „дефтаръ“ دفتر, означающее запись²⁾. Это администра-

башкиръ и прочихъ мусульманъ башкирскаго края соответствуетъ русскимъ выраженіямъ „аподатной, тяглицѣ“, нерѣдко служитъ также и браннымъ словомъ между башкирами.

¹⁾ Стр. 166.

²⁾ Полный русско-татарскій словарь К. Насирова, стр. 51.

тивнаго значенія слово отъ персовъ перешло въ значеніи „тетрадь съ регистромъ“ или просто „регистръ“ также къ арабамъ, къ монголамъ въ видѣ *دفتار* „дѣбтѣр“ и къ маньчжурамъ въ видѣ *دفتار* „дѣбтѣлнъ“. Я пришелъ къ заключенію, что названіе записи (дефтарь) перешло на записанныхъ, т. е. на самихъ данниковъ. У ивородцевъ подобныя недоразумѣнія бывають часто. Вотъ одинъ примѣръ: татары нѣкоторыхъ уѣздовъ Казанской губерніи подать (земельный налогъ) и число ревизскихъ душъ называютъ „имана“:

Одна душа—беръ имана=бѣр имана,
 пять душъ—бѣшъ имана=бѣш имана,
 платить подать—имана тѣлѣргѣ=имана тѣлѣргѣ,
 собирать подать—имана зѣарга=имана ѳѣарга.

Слова „имана“ подобно слову „тептарь“ не находятся ни въ одномъ изъ тюркскихъ нарѣчій. Точно также было бы трудно опредѣлить его происхожденіе, если бы не было извѣстно, что въ прежнее время существовали особые именные списки, по которымъ собирали подати. Кто бы могъ догадаться, что русское слово „имя“ (во множественномъ числѣ „имена“) татары заимствовали въ формѣ „имана“ для обозначенія поземельнаго налога и числа ревизскихъ душъ!

Что же касается до звукового различія словъ „дефтарь“ и „тептарь“, то въ большинствѣ тюркскихъ нарѣчій (въ томъ числѣ татарскомъ и башкирскомъ) совсѣмъ нѣтъ звука ф, его замѣняетъ близкое по произношенію звукъ п.

Я просмотрѣлъ татарско-русскіе словари Лаварева, Насырова, Остроумова и Троянскаго, гдѣ не нашелъ ни одного татарскаго слова съ буквою ф. Есть только небольшое число словъ, заимствованныхъ изъ языковъ арабскаго и персидскаго; неграмотные люди и въ нихъ вм. ф употребляютъ п.

Звуки же д и т, такъ близкіе по произношенію, часто замѣняютъ другъ друга, а по особому свойству нарѣчій казанско-татарскаго и башкирскаго начальное д весьма часто переходитъ въ т.

Сказанное можетъ быть доказано рядомъ примѣровъ изъ словарей Лазарева ¹⁾, шейха Сулеймана Бухари ²⁾, Бургани-Катигъ — ³⁾ *برهان فاطح* и др. у астраханскихъ ногаевъ слово „дефтаръ“ въ настоящее время употребляется въ формѣ „дептарь и тептарь“.

II.

Составляютъ ли тептари изъ себя особую народность, какъ принято считать въ официальныхъ грамотахъ и въ русской литературѣ?

Иностранцы Закамскаго края (башкиры, татары, мещеряки и др.) употребляютъ слово „тептарь“ не въ смыслѣ народности, т. е. считают ихъ не за особую народность, а за особое низшее сословіе, за разрядъ крестьянъ, безъ различія національности.

Слово „тептарь“ у башкиръ тождественно съ русскимъ словомъ „припущенникъ“, почему они и употребляютъ безъ различія то и другое изъ этихъ словъ въ отношеніи этого народа.

Башкиры дѣлятъ своихъ сосѣдей мусульманъ на слѣдующіе разряды:

- 1) Тептарь (бывшіе башкирскіе припущенники),
- 2) Ясапные (государственные крестьяне, платившіе ясакъ казнѣ),
- 3) Крѣстьянъ (бывшіе вѣрнопные татарскихъ мурзъ и князей),

¹⁾ Турецко-татарско-русскій, изд. въ Москвѣ 1864 г.

²⁾ Джагатайско-турецкій, изд. въ Константинополѣ 1877 г.

³⁾ Персидско-турецкій, изд. въ Константинополѣ 1882 г.

4) Тѣманъ (татары, переселившіеся изъ Темниковскаго губ. уѣзда нынѣшней Тамбовской губ.),

5) Мишаръ (мещеряки, т. е. татары, переселившіеся изъ Мещерской области).

Въ то же время всѣ эти группы мусульманъ, въ отличіе отъ прочихъ народностей (чуваши, черемисы, вотяковъ и морды), называются и „татарами“.

Сами тептяри, считая слово „тептарь“ уже архаизмомъ, въ отношеніи себя употребляютъ его неохотно, такъ такъ оно въ прежнее время означало исключительно зависимый классъ людей, т. е. зависимыхъ отъ башкиръ, которые донныя употребляютъ слово „тептарь“ въ смыслѣ „податной, тяглый“. Освободившись отъ башкирской зависимости манифестомъ 10 апрѣля 1832 года, тептяри стали себя называть новыми башкирами (зяга башкорть) ¹⁾.

На вопросъ мой, они тептяри, или нѣтъ? **آلار** татары Белебеевскаго уѣзда отвѣчали: они не тептяри, а ясашные **آلار تېپتر توگل - ياساشنى لر**. А тептяри называли себя новыми башкирами **بىز ياڭا باشقورت**. На вопросъ— „вы развѣ не тептяри? **تېپتر توگل مغي سز**“ послѣдніе отвѣчали: „называютъ также и тептярями“ **تېپتر دېدە ايتەلر ايندى**.

Директоръ народныхъ училищъ Уфимской губерніи И. И. Троицкій объяснилъ Рыбакову, что относительно признанія за отдѣльныя народности инородцевъ: башкиръ, мещеряковъ, тептярей и бобылей есть разногласіе, которое состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что одни считаютъ этихъ инородцевъ племенными особями, другіе же относятъ ихъ къ различнымъ сословіямъ. Послѣднее мнѣніе поддерживаютъ Уфимскій Статистическій Комитетъ и Крестьянское Присутствіе; это

¹⁾ При общемъ надѣленіи землею башкирцевъ, мещеряковъ и тептяремъ отведено по 30 дес. на душу по 7-й ревизіи (Черемшанскій «Описаніе Оренбургской губерніи», стр. 168).

миѣніе считается болѣе справедливымъ. Хотя прежде тотъ же Статистическій Комитетъ допускалъ псевдоплеменный терминъ башкиры, мещеряки, тептары и пр., но допускалъ это потому, что таковой терминъ легально существовалъ во время производства статистическихъ переписей ¹⁾).

Городской ²⁾ говорить, что названіе „тептарь“ не присвоено какимъ либо отдѣльнымъ „народцамъ, а подъ этимъ именемъ до 1855 г. ³⁾ состояла смѣсь различныхъ инородцевъ, какъ-то собственно татаръ, выходцевъ изъ Кавани, и язычниковъ черемисъ, вотяковъ и бобылей—выходцевъ Вятскихъ ⁴⁾).

Черемшанскій называетъ тептарей сбродомъ разнородныхъ племенъ, или бѣглецами, которые, по недостатку ли, или по неимѣнію собственныхъ земель, или по другимъ какимъ причинамъ, удалялись въ Башкирію и селились на ихъ общественныхъ земляхъ за извѣстные оброки, какъ и другіе припущенники—и впоследствии совокупностью своею образовали отдѣльное сословіе подъ именемъ тептарей ⁵⁾).

Рычковъ въ своей „Оренбургской Топографіи“ тептарами называетъ разныхъ инувърцевъ, которые прежде и послѣ подушной переписи бѣжали въ Башкирію изъ сосѣдственныхъ губерній и селились въ ней цѣлыми деревнями, и такимъ образомъ, тѣсно соединившись съ башкирцами и состоя въ нѣкоторой зависимости отъ нихъ, мало по малу омусульманились.

Изъ объясненій тептарей—черемисъ Небольсинъ понялъ, что „они сами себя зовутъ черемисой, а потому, что они живутъ здѣсь, а не на старыхъ своихъ мѣстахъ, и выходитъ, что они тептари...“

¹⁾ Рыбаковъ. «Музыка и пѣсни Уральскихъ мусульманъ», стр. 40.

²⁾ Авторъ статьи «Устройство быта тептарей Красноуфимскаго уѣзда Пермской г.»

³⁾ Т. е. до послѣдовавшаго въ 1855 году распоряженія о передачѣ тептарей Красноуфимскаго уѣзда въ Башкирское вѣдомство.

⁴⁾ С. П.-Б. вѣд. 1861 г. № 39.

⁵⁾ «Описаніе Оренбургской губерніи», стр. 165.

Точно такое же объясненіе давали Небольсину и тептяри мусульмане ¹⁾).

III.

Дѣленіе тептярей по національностямъ.

Извѣстно, что всѣ башкирскіе припущенники назывались тептярями, а въ числѣ припущенниковъ, кромѣ татаръ, были и другіе инородцы, напр. мещеряки, черемисы, вотяки.

Мещеряки первые, на цѣлое столѣтіе раньше другихъ, были освобождены отъ башкирской зависимости, а именно указомъ 11 февраля 1736 года имъ были пожалованы за неучастіе въ башкирскомъ бунтѣ въ потомственное владѣніе тѣ земли, которыя они занимали по оброку.

Другіе инородцы (татары, черемисы, вотяки) послѣ тептярскую повинность до 1832 года, числятся въ званіи тептяря и до настоящаго времени.

Небольсинъ говоритъ, что, кромѣ тептярей мухаммеданъ, есть еще тептяри не мухаммедане, къ нимъ относятся вотяки и черемисы ²⁾).

И по мнѣнію Черемшанскаго къ тептярямъ не мухаммеданамъ относятся вотяки и черемисы съ немногочисленными семьями другихъ мѣстныхъ племенъ ³⁾).

Въ 6 вып. XI тома „Извѣстій Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи“ есть указаніе на тептярей-черемисъ Сарапульскаго у. Вятской губ. дер. Усакле, у которыхъ имѣется актъ 1723 г., которымъ башкиры дер. Исенбаевой уступили землю.

¹⁾ Вѣстникъ Географ. Общ. 1852 г. кн. 1, стр. 33.

²⁾ Вѣстн. Геогр. Общ. 1852 г. кн. 1, стр. 32.

³⁾ Описаніе Оренбургской губерніи, стр. 165—66.

IV.

Раздѣленіе тептярей по вѣроисповѣданіямъ.

Огромное большинство тептярей, какъ было уже сказано, въ настоящее время исповѣдуетъ исламъ (мусульмане). Въ числѣ башкирскихъ припущенниковъ, кромѣ мусульманъ, было нѣкоторое количество и другихъ иновѣрцевъ — язычниковъ черемисъ и вотяковъ, которые въ официальныхъ грамотахъ назывались не просто тептярями, а въ отличіе отъ тептярей мусульманъ — „тептяри черемисы, тептяри вотяки“.

Городской раздѣляетъ тептярей Пермской губерніи на тептярей изъ татаръ и язычниковъ: черемисъ и вотяковъ ¹⁾.

Шиле раздѣляетъ ихъ также на магометанъ и язычниковъ ²⁾.

Небольсинъ дѣлитъ тептярей на мухаммеданъ и не мухаммеданъ, во вторымъ, по его мнѣнію, принадлежать вотяки и черемисы ³⁾.

И Черемшанскій, подобно предъидущему, раздѣляетъ тептярей на мухаммеданъ и не мухаммеданъ ⁴⁾.

V.

Откуда тептяри переселились въ Башкирію и какая была тому причина?

Всѣ согласны въ томъ, что тептяри переселились въ Башкирію изъ бывшего ханства Казанскаго послѣ его паденія.

¹⁾ С-ПБ. Вѣдом. 1861 г. № 39.

²⁾ «Природа и люди» за мартъ м. 1878 г., стр. 24.

³⁾ Вѣстн. Геогр. Общ. 1852 г. ч. I кн. 1, стр. 32.

⁴⁾ «Описаніе Оренбургской губерніи», стр. 165.

Причиною массоваго переселенія инородцевъ въ Башкирію служили во первыхъ религіозныя стѣсненія и обращеніе ихъ разными способами въ православіе, а во вторыхъ—обложеніе иновѣрцевъ непосильными налогами.

Въ „Хронологическомъ указателѣ матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи“ Кеппена говорится, что тептяри—смѣсь черемисовъ съ вотяками, чувашами и татарами, которые въ XVI вѣкѣ по паденіи Казанскаго царства, ушли къ башкирцамъ (стр. 360).

Всеволожскій въ своемъ „Географическо-историческомъ словарѣ Россійской Имперіи“ говоритъ, что послѣ разрушенія царства Казанскаго царемъ Иваномъ Васильевичемъ пѣкоторое количество татаръ, черемисъ и чувашъ, не желая подчиняться, изъ боязни, какъ бы не принудили ихъ принять религію побѣдителей, бѣжали къ Уралу и тамъ были приняты башкирами, впоследствии они сплотились и образовали союзъ, извѣстный подъ именемъ „тептярей“ (стр. 272).

Миллеръ ¹⁾ считаетъ тептярей бѣжавшими изъ бывшаго Казанскаго ханства, послѣ его паденія.

Черемшанскій ²⁾ и Городской ³⁾ считаютъ тептярей выходцами изъ губерній Казанской и Вятской.

Въ „Справочной книжкѣ (Адресъ—календарѣ) Уфимской губерніи на 1904 годъ“ въ статьѣ „о башкирахъ“ говорится, что съ паденіемъ Казанскаго царства начинаются притокъ инородческаго и русскаго элемента въ Башкирію и колонизанія пріуральскихъ земель.

Инородцы, какъ напр. татары, черемисы, чуваша и вотяки бѣжали сюда изъ предѣловъ завоеваннаго Казанскаго

¹⁾ «Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ Государствѣ обитающихъ народовъ», стр. 67.

²⁾ «Описаніе Оренбургской губерніи», стр. 165.

³⁾ С.-Пб. вѣд. 1861 г. № 39.

царства и селились на свободныхъ башкирскихъ земляхъ, заключая съ владѣльцами ихъ разныя условія и договоры объ арендѣ и покупкѣ земли. Нѣкоторая часть этихъ инородцевъ, постепеннымъ слияніемъ съ коренными жителями—башкирами (вотчинниками) по языку и религiи, образовали изъ себя впоследствии особую племенную разновидность, известную подъ именемъ „тептярей“, а въ гражданскомъ отношенiи особую сословную группу такъ называемыхъ „припущенниковъ“¹⁾.

Георги, спутникъ Палласа, считаетъ тептярей образовавшимися изъ бѣглецовъ, искавшихъ убѣжища въ горахъ послѣ паденiя татарскаго царства въ Казани. Главная причина ихъ эмиграціи былъ страхъ, что русскіе принудятъ ихъ принять свою религiю²⁾.

Въ этнографическомъ трудѣ полковника Риттиха („Матеріалы для этнографіи Россiи“, Казань 1870 г.) мы читаемъ слѣдующее: „Въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтiй татары начали переселяться на сѣверо-востокъ.... Причиною этому были послѣдующія притѣсненія, которыя терпѣли татары, когда наказъ Іоанна Грознаго забыли и, вмѣсто мирнаго водворенiя христіанства, начали разорять татарскія мечети“ (стр. 105)³⁾.

VI.

О происхожденiи тептярей-мусульманъ и ихъ отношенiи къ тѣмъ или другимъ инородцамъ Волжско-Камскаго края.

Вся масса тептярей мусульманъ говоритъ татарскимъ языкомъ, близкимъ къ нарѣчію вазанскихъ татаръ. По языку,

¹⁾ Приложение къ Уфимскому Адресъ—Календарю на 1904 г. стр. 3.

²⁾ «Музыка и пѣсни Уральскихъ мусульманъ» Рыбакова, стр. 38.

³⁾ Указъ царя Феодора Іоанновича (фактическій Бориса Годунова) объ истребленiи татарскихъ мечетей послѣдовалъ въ 1595 году. (Рыбушкинъ, «Краткая исторiя города Казани», предисловіе—11).

наружности и обычаямъ они составляютъ тюркскій элементъ и ничѣмъ не отличаются отъ казанскихъ татаръ. Внѣшній бытъ тептярей (постройки, востюмъ, утварь, пища и др.) тоже татарскій.

Въ Уфѣ мнѣ приходилось бесѣдовать съ переводчикомъ Магометанскаго Духовнаго Собранія М. И. Умитбаевымъ, на котораго указали мнѣ какъ на человѣка, свѣдущаго о прошломъ инородцевъ башкирскаго края.

По словамъ г. Умитбаева, въ прежнее время между постройками тептярей очень часто встрѣчались двухъ - этажныя клѣтѣ, верхъ чистый—для приѣма гостей въ лѣтнее время, а низъ назначался для храненія хозяйственныхъ принадлежностей. Подобныхъ построекъ ни у башкиръ, ни у прочихъ инородцевъ этого края не замѣчается. Существованіе такихъ построекъ у тептярей, по мнѣнію рассказчика, указываетъ на ихъ принадлежность къ торговой и болѣе чистоплотной націи, чѣмъ другіе ихъ сосѣди.

Совершенно такія же постройки (т. е. двухъ - этажныя клѣтки съ такимъ же назначеніемъ) можно видѣть и у казанскихъ татаръ.

Занятія тептярей тѣ же, что у сосѣдей башкиръ, мещеряковъ и прочихъ татаръ, но тептяри обнаруживаютъ въ себѣ замѣтную склонность и способность къ торговлѣ. Почти всѣ мусульманскіе торговцы въ Башкиріи являются тептярями.

О склонности тептярей—татаръ къ торговлѣ Шиле говоритъ, что взаимнѣ недостатка трудолюбія тептяри имѣютъ замѣтную склонность къ торговлѣ, какъ къ труду болѣе легкому ¹⁾.

Распространителями мусульманскаго просвѣщенія среди башкирскаго народа, какъ прежде, такъ и теперь являются тептяри: они болѣе склонны къ ученію, чѣмъ башкиры, отто-

¹⁾ «Природа и люди» 1879 г. № 3, стр. 27.

го и въ настоящее время большая часть мусульманскаго духовенства среди башкиръ выбирается изъ тептярей.

Всѣ обычаи тептярей одинаковы съ обычаями казанскихъ татаръ и часто разнятся отъ обычаевъ башкиръ.

У тептярей Верхнеуральскаго уѣзда (такъ говорить Рыбаковъ) ¹⁾ до послѣдняго времени справлялось празднество „сабанъ-туйы“ (весенній праздникъ). Происхожденіе и самое названіе этого праздника—казанско-татарское; ни у башкиръ, ни у прочихъ сосѣдей тептярей этого уѣзда нѣтъ подобнаго обычая.

Въ Уфимской губерніи я былъ въ двухъ земляхъ ²⁾—башкирскомъ и тептярскомъ. Башкирскій зеинъ былъ при деревнѣ Кучербасевѣ Белебеевскаго уѣзда и имѣлъ чисто степной характеръ. Тутъ происходили и скачка лошадей и борьба. Тептярскій зеинъ происходилъ при дер. Дусметъ Уфимскаго уѣзда и имѣлъ совершенное сходство съ татарскимъ зеинномъ въ казанской губерніи; тутъ происходили и пляски, и музыка, пѣсни и катанье на лошадяхъ (на парѣ, тройкѣ) съ бубенчиками и колоколами.

Небольшия говорятъ, что „тептяри—мухаммедане ничѣмъ не ровнятся отъ татаръ, а бывшіе тептяри изъ черемисъ во всѣхъ отношеніяхъ сходствуютъ съ обыкновенною черемисой“ ³⁾.

И по мнѣнію Черемшанскаго тептяри—мухаммедане ничѣмъ не отличаются отъ татаръ ⁴⁾.

Обзоръ литературы о тептяряхъ подтверждаетъ, что тептяри—мусульмане суть выходцы изъ губерній Казанской и Вятской, т. е. Казанскіе татары.

Относительно разселенія тептярей слѣдуетъ замѣтить, что, чѣмъ ближе башкирскія земли лежатъ къ губерніямъ Ка-

¹⁾ «Музыка и пѣсни Уральскихъ мусульманъ», стр. 39.

²⁾ Лѣтніе увеселительные праздники.

³⁾ Вѣстн. Геогр. Общ. 1852 г., кн. 1, стр. 34.

⁴⁾ «Описаніе Оренбургской губерніи», стр. 167.

занской и Вятской, тѣмъ больше поселилось въ нихъ тептярей, напр. въ уѣздахъ Мензелинскомъ, Бирскомъ, Белебеевскомъ и Уфимскомъ. Наоборотъ—чѣмъ дальше лежатъ башкирскія земли отъ Казани и Вятскаго края, тѣмъ находится въ нихъ тептярей меньше, напр. въ уѣздахъ Бузулукскомъ, Оренбургскомъ и Троицкомъ. А въ самыхъ отдаленныхъ уѣздахъ Оренбургской губерніи, напр. въ Челябинскомъ, тептярей совсѣмъ не оказывается.

Изъ помѣщеннаго въ предисловіи сего доклада письма извѣстнаго татарскаго писателя Фахретдинова видно, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, тептяри происходятъ отъ древнихъ болгаръ, а иные утверждаютъ, что это казанскіе татары, переселившіеся въ Башкирію по взятіи Іоанномъ Грознымъ Казани.

Небольсинъ въ статьѣ о „башкирахъ Івантона“ (Осинскаго уѣзда) говоритъ, что „они считаютъ себя переселенцами изъ древняго Булгара“¹⁾. По моему—это ошибка, такъ какъ никто изъ башкиръ вотчинниковъ не считаетъ себя переселенцами изъ Булгара. Небольсинъ, вѣроятно, смѣшалъ башкиръ вотчинниковъ съ тептярями изъ татаръ (называющими себя новыми башкирами), которые подобно казанскимъ татарамъ дѣйствительно считаютъ себя булгарами.

Обозрѣвая этнографическую литературу о тептяряхъ, я нашелъ нѣкоторыя свѣдѣнія о бытѣ тептярей только у Шиле²⁾. При семъ для сравненія привожу нѣкоторыя мѣста изъ его труда:

„Языкъ тептярей татаръ—татарскій; одежда также татарская. Тептяри—татары вообще любятъ пощеголять нарядомъ..... они занимають другъ у друга нарядное платье, когда ѣдутъ въ гости, нерѣдко собирають для этого со всей деревни и нарядную сбрую для лошади. Отправляясь въ гости, садятся въ наполненный перинами и подушками эвпажъ... Несмотря на бѣдность и ветхость дома, внутри дома у тептя-

¹⁾ Вѣстн. Геогр. Общ. 1852 г. кн. 1.

²⁾ Природа и люди, за мартъ м. 1879 г., стр. 24—30.

рей содержится опрятно. Даже въ самой бѣдной избушкѣ всегда бываетъ вымытый полъ, выбѣленная печка, чистый столъ, нары и лавки. Зажиточные тептяри имѣютъ двѣ избы, одну называютъ горницей. Въ избѣ кругомъ стѣны нары, около стѣнъ развѣшаны полотенца съ концами, вышитыми красной бумагой или даже шелкомъ; на нарахъ положенъ коверъ, а въ углахъ разставлено нѣсколько сундуковъ, на которыхъ чуть не до потолка навалены перины и подушки. Сундуки часто очень хороши и довольно дороги, хотя внутри ихъ большею частью бываютъ вещи совсѣмъ ничтожныя. У задней стѣны въ избѣ стоитъ шкафъ съ чайной посудой; иногда цѣлая полка занята чайниками: невольно подумаешь, для чего такое множество чайниковъ, но, когда присмотришься внимательнѣе, то окажется, что изъ нихъ одинъ, много два годны къ употребленію, а другіе—который безъ бока, который безъ носа, третій совсѣмъ безъ дна—но всѣ они разставлены такъ тщательно, что издали кажется, что всѣ они цѣлы. Та же самая исторія и съ чайными чашками.

Подлѣ печи на особо сдѣланномъ мѣстѣ красуется самоваръ, чисто вычищенный, а у богатыхъ даже два, а рядомъ съ нимъ мѣдный умывальникъ, въ видѣ кувшина, и мѣдный тазъ..... Взамѣнъ недостатка трудолюбія тептяри имѣютъ замѣтную склонность къ торговлѣ, какъ къ труду, болѣе другихъ легкому.....“

Совсѣмъ противоположное говоритъ Шиле о тептяряхъ—язычникахъ: „они далеко не такъ опрятны, какъ тептяри—татары: въ ихъ избахъ сильное зловоніе. Отъ этой неопрятности, по его мнѣнію, зависитъ сильное развитіе среди тептярей—язычниковъ глазныхъ болѣзней. Особенно же между женщинами подъ старость рѣдко можно встрѣтить съ здоровыми глазами“..... Онъ и башкиръ считаетъ не такъ чисто-плотными, какъ тептяри—татары.

Все то, что сказалъ Шиле о тептяряхъ—татарахъ, можно видѣть и у казанскихъ татаръ (въ губерніяхъ Казанской

и Вятской). О послѣднихъ я сказалъ бы то же самое, что Шиле сказалъ о тептяряхъ—мусульманахъ.

Обращаясь къ названіямъ населенныхъ мѣстъ Уфимской губерніи (центра тептярскаго разселенія), можно замѣтить слѣдующее:

1) Значительная масса тептярскихъ селеній имѣетъ совершенно одинаковыя (старинныя) названія съ татарскими селеніями Казанской и Вятской губерніи, чего незамѣчается въ другихъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ тептярей¹⁾.

Такое сходство названій указываетъ на близкое отношеніе тептярей-мусульманъ съ Казанскими татарами.

Вотъ нѣкоторые изъ такихъ названій:

- Апасева (Менз., Тетюш., Казан. у.).
- Аты (Мензелин., Казан. у.).
- Ашитъ (Менз., Бирск., Казан. у.).
- Байряшева (Белеб., Тетюш. у.).
- Балтаева (Белеб., Тетюш. у.).
- Балтачева (Бирск., Белеб., Казан., Тетюш. и Елабуж.).
- Бекеева (Уфим., Тетюш. у.).
- Бейкеева (Уфим., Белеб. и Сарапульск.).
- Деушева (Бирск., Тетюш. у.).
- Ишеева (Стерлит., Тетюш., Мамадыш.).
- Ишимова (Стерлит., Тетюш.).
- Ишлы (Стерлит., Тетюш. у.).
- Кабанъ (Мензелин., Казан. у.).
- Камаева (Белеб., Елабуж. у.).
- Карабаева (Бирск., Тетюш. у.).
- Кармышева (Белеб., Казан. и Цывил. у.).

¹⁾ Это я прослѣдилъ а) по сборнику Стат. Свѣд. по Уфим. губ. т. VII, ч. II. Уфа 1901 г. б) по спискамъ мусульманскихъ приходоу, округа Оренбургскаго Магометискаго Духовнаго Собранія.

Курмашева (Уфим., Менз., Тетюш. у.).
 Клянчи { (Менз., Тетюш., Свіаж. у.)
 Клянчеева {
 Кляшева (Уфим., Тетюш. у.).
 Сабаева (Белеб., Бирск., Мамадыш. у.).
 Сейтакъ (Бирск., Елабуж. у.).
 Сейтакова (Бирск., Казан., Елабуж. у.).
 Тянкашева (Уфим., Тетюш. у.).
 Тураева (Белеб., Тетюш., Елабуж. у.).
 Утякова (Стерлитамак., Свіаж. у.).
 Челны (Менз., Тетюш., Мамадыш. у.).
 Шягай (Менз., Белеб., Свіаж. у.).

2) Есть селенія, названія которыхъ прямо указываютъ на Казанско-татарское происхожденіе своихъ основателей, напр. Казанчи¹⁾, Казанчи старые, Казанчи новые (въ переводѣ значить — „Казанскій“).

3) Часто встрѣчаемыя названія тептарскихъ селеній:

Муллина (2 селен.—Бирск., Белеб. у.).
 Мулловка (2 сел.—Ставроп. Самар. г.).
 Мулдакаева (5 селен.—Уфим., Бир., Стерл., Оренб.,
 Орск. у.).
 Мулдакаева (1 сел. Троицк. у.).
 Мулла—Гулюмова (1 сел. Стерлит. у.).
 Мулла—Муса (1 селен.—Стерл. у.).

Указываютъ на то, что основатели этихъ селеній явились въ Башкирію съ религіозно—просвѣтительною цѣлью, подобно тому, какъ въ настоящее время у киргизъ всякій грамотный татаринъ является муллою, отправляетъ духовныя должности и учитъ ребятъ. Конечно, кромѣ татаръ казанскихъ, никто изъ прочихъ инородцевъ (чуваши, черемисы, вотяковъ

¹⁾ Въ Бирскомъ у. Однако нѣкоторые думаютъ, что слово «казанчи» вовсе не значить «казанскій», а изготавляющій или исправляющій «казаны», т. е. котлы.

и мордвы) не могли явиться въ Башкирію съ духовно-просвѣ-
тительною цѣлью, т. е. муллою.

4) Встрѣчаются селенія съ названіемъ „Байляръ“ (бога-
тые, торговцы). Названія эти указываютъ на то, что основа-
тели такихъ селеній явились въ Башкирію съ торгово-про-
мышленною цѣлью. И это право принадлежитъ исключительно
казанскимъ татарамъ, такъ какъ другіе инородцы (чуваши,
черемисы, вотяки и др.) не обнаруживаютъ въ себѣ ни ма-
лѣйшей склонности къ торговлѣ.

Байляръ верхній	}	Мензелин. у.
Байляръ подгородный		
Байляръ старый		
Байляръ новый		
Горный Байляръ		
Ново-Байларова (Бугульмин. у.).		

5) Наконецъ, есть селенія съ названіемъ Булгарскаго
города „Буляръ“ (по Казанско-татарскому произношенію)¹⁾:
3 селенія въ Мензелин. у., 1 селеніе въ Белеб. уѣздѣ.

Основатели этихъ селеній безъ сомнѣнія вышли изъ
нынѣшней Казанской губерніи и имѣли нѣкоторое отноше-
ніе къ древнимъ Булгарамъ.

Что же касается *числа тептарей*, то точныхъ свѣдѣній о
числѣ тептарей до сихъ поръ не имѣется, да очень трудно
и добыть ихъ.

Это объясняется тѣмъ, что сами тептари, не уважая въ
отношеніи себя архаическаго названія „тептарь“, называютъ
себя или новыми башкирами, или же просто татарами.

Въ официальныхъ грамотахъ они перепутаны съ баш-
кирами и прочими татарами.

¹⁾ Булгарскій городъ «Буляръ» находится въ нынѣшнемъ Чистополь-
скомъ уѣздѣ Казанской губерніи, на мѣстѣ его нынѣ—русское селеніе
пригородъ Билярскъ.

Можно полагать, что приблизительное число бывшихъ театарей въ настоящее время не менѣе полумилліона, а быть можетъ и больше.

Въ Вятской губерніи въ 1871 году театарей считалось 8,699 ч. обоого пола ¹⁾, а по даннымъ первой всеобщей переписи 1897 г. считается уже 12,544 чел., а именно въ двухъ ея уѣздахъ—Елабужскомъ 7898 г. и Сарапульскомъ 4646 душъ ²⁾.

Въ Уфимской губерніи, центрѣ театарскаго населенія, число ихъ показало общее съ прочими мусульманами (башкирами и мещеряками), напр.:

По даннымъ первой всеобщей переписи 1897 г. магометанъ (татаръ, башкиръ, театарей и мещеряковъ) числятся 1,098,982 души, а по свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета ихъ въ 1902 году было уже 1,276,800 душъ.

Въ Пермской губерніи число театарей показано тоже вмѣстѣ съ башкирами и мещеряками, напр. въ 1870 году тамъ было башкиръ, мещеряковъ и театарей 70 т., а общее число магометанъ 92,267 душъ.

Еще въ 1850 году театарей въ Оренбургской губерніи было 246,753 души (въ томъ числѣ театарей черемисъ 16 т. душъ муж. пола и вотяковъ 9 т. душъ муж. пола) ³⁾.

Въ „Энциклопедическихъ Словаряхъ“ Павленкова и Южакова число театарей показано 300 тысячъ, по сочиненію же имама въ Ростовѣ на Дону М.—В. Надеева, озаглавленому *روسیه ناک .فصل جغرافیہ سی* „Подробная географія Россіи“ т. IV (Казань, 1907), стр. 62, театарей въ настоящее время насчитывается около 128.000 человекъ.

¹⁾ Памятная книжка Вятской губерніи на 1873 г. (изд. Вят. Губерн. Ст. Ком.).

²⁾ Памятная книжка Вятской губерніи—Календарь на 1904 г.

³⁾ Въ то время нынѣшняя Уфимская губерніи была въ составѣ Оренбургской, а Самарская въ томъ году (т. е. въ 1850 г.) отдѣлилась.

Заключеніе.

Изъ всего этого разсмотрѣнія я пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1) Названіе „тептарь“ есть искаженное персидское слово دفتر (дефтарь), заимствованное башкирами черезъ татаръ, и означаетъ запись, списокъ (именъ башкирскихъ припущенниковъ).

Ведя особую запись своимъ припущенникамъ для обложенія ихъ оброкомъ за пользованіе землею, башкиры назвали ихъ (въ отличіе отъ прочихъ сосѣдей) по названію этой записи.

2) Числившіеся у башкиръ по такимъ записямъ ихъ припущенники (тептари) не составляютъ изъ себя особой народности, какъ ихъ принято считать въ официальныхъ грамотахъ и въ русской литературѣ, а суть особый разрядъ крестьянъ, находившихся въ прежнее время въ нѣкоторой зависимости отъ башкиръ.

3) Тептари дѣлятся по національностямъ на тептарей-татаръ, тептарей-черемисъ и тептарей-вотяковъ. Прочихъ инородцевъ, а также и русскихъ, въ числѣ тептарей не находится ¹⁾.

¹⁾ Въ русской этнографической литературѣ сложилось ни на чемъ неоснованное мнѣніе, что тептари-мусульмане составляютъ смѣсь чувашъ и прочихъ инородцевъ. Но всѣ справки мои и разпросы по этому вопросу подтвердили, что въ числѣ тептарей чувашъ совсѣмъ не оказывается. Я провѣрилъ документально всѣ чувашскія селенія Уфимской губер. и въ числѣ ихъ не нашелъ ни одного, гдѣ бы жили башкирскіе припущенники чуваша.

Впрочемъ во всей губерніи есть два селенія (одно татарское, другое черемисское)—Баймураина въ Белобеевскомъ у. и Кельтева въ Бирскомъ у. Въ первомъ (какъ значитъ въ «Сборникѣ стат. свѣд. по Уфим. губ.» т. VII, ч. II) проживаютъ государ. крестьяне татары и припущен. чуваша. Во второмъ (какъ показано въ томъ же списокѣ) проживаютъ башкир. припущенн. черемисы и припущен. же чуваша. И это сомнительно.

Судя по тому, что нѣкоторыя чувашскія селенія Уфимской г. (напр. въ Мензелин. у.) носятъ названіе «Бартасъ», можно полагать, что основа-

4) Тештары дѣлятся также и по вѣроисповѣданіямъ—на мусульманъ и не мусульманъ. Къ первой группѣ относятся тештары-татары, ко второй—язычники черемисы и вотяки.

5) Тештары переселились въ Башкирію изъ бывшаго ханства Казанскаго, послѣ его паденія.

Причиною этого переселенія служили, во-первыхъ, религіозныя стѣсненія и обращеніе иновѣрцевъ разными способами въ православіе, а во-вторыхъ,—обложеніе инородцевъ непосильными налогами.

Кромѣ того были случая переселенія мусульманъ въ Башкирію съ торговою и духовно—просвѣтительною цѣлью, на что указываютъ названія населенныхъ мѣстъ.

6) Огромное большинство тештарей въ настоящее время составляютъ татары, религія, языкъ и обычаи которыхъ, а также и названія населенныхъ мѣстъ, доказываютъ, что они вышли изъ нынѣшнихъ губерній Казанской и Вятской и имѣютъ родственную связь съ татарами этихъ губерній, т. е. съ казанскими татарами. Если послѣднихъ считать потомками древнихъ болгаръ, какъ они называютъ сами себя, то и тештары-мусульмане, происшедшіе отъ татаръ, имѣютъ право называться болгарами; они занесли въ Башкирію названіе болгарскаго города „Буляръ“¹⁾.

Г. Н. Ахмаровъ.

тели этихъ селеній (чуваши) въ прежнее время были извѣстны въ Башкиріи и подъ именемъ буртасовъ. Существуетъ весьма основательная гипотеза, что чуваша суть потомки древнихъ буртасовъ, жившихъ между болгарами и ховарами. Въ пользу этого предположенія есть не мало данныхъ. Однако есть и другое мнѣніе, что буртасами назывались предки мордвы.

¹⁾ Задача тюркологовъ состоитъ теперь въ томъ, чтобы происхожденіе тештарей было доказано и лингвистическимъ путемъ. *И. Кротовъ.*

Первая публичная библіотека въ г. Казани.

По словамъ автора „Спутника по Казани“, Н. П. Загоскина, старѣйшая публичная библіотека въ Казани открыта была въ 1840-хъ годахъ Андреемъ Мясниковымъ (изд. 1895 г., 372). Но въ дѣйствительности честь называться первой казанской публичной библіотекой должна быть предоставлена не ей, а библіотекѣ для чтенія старой казанской академіи.

Старая казанская академія, преобразованная изъ казанской семинаріи по высочайшему указу отъ 18 дек. 1797 г., отъ нея же получила и ея богатую библіотеку, основанную еп. Лукой Кавашевичемъ и умноженную особенно пожертвованіями м-товъ Веніамина Григоровича и Амвросія Подобѣдова. Въ этомъ году въ ней числилось до 1237 №№ названій, въ числѣ которыхъ были изданія и многотомныя. Въ послѣдующіе годы количество книгъ значительно увеличилось: среднимъ числомъ каждый годъ прибывало 100 названій. Такъ какъ большое число книгъ было ученаго и учебнаго характера, то, вѣроятно, этимъ и была вызвана мысль выдѣлить изъ общаго состава библіотеки книги для чтенія, причемъ открыть доступъ въ послѣднимъ широкой публикѣ. Вѣроятно, при этомъ имѣлось въ виду увеличить составъ библіотеки для чтенія на счетъ взносовъ за право чтенія книгъ, но возможно, что у академической корпораціи было и другое, болѣе идеальное побужденіе—посодѣйствовать сближенію съ академіей казанскаго общества. Такимъ образомъ, можно предположить, что академія осуществила то, что послѣ нея неудачно

предлагалъ въ казанскомъ университетѣ проф. Сергѣевъ, высказавшій въ 1824 г. мысль о желательности „устроения университетской библіотеки въ видѣ публичной, куда могли бы приходять для чтенія не только студенты, но и постороннія особы, получившія билеты для чтенія“, что „имѣло бы, безъ сомнѣнія, большія выгоды, распространяя просвѣщеніе внѣ аудиторій и ознакомляя университетъ съ городскою публикою“¹⁾.

Существованіе при старой Казанской академіи библіотеки для чтенія и притомъ публичнаго характера не новость: о ней говорятъ оба ея историка—А. Благовѣщенскій (Исторія старой Казанской духовной академіи 1797—1818 г., Каз. 1875 г.) и Ап. Можаровскій (Старая Казанская академія, Москва 1877), а также И. Преображенскій, авторъ брошюры: „Библіотека при Казанской дух. семинаріи“ (Каз. 1889 г.). Годомъ ея основанія первые два считаютъ 1809-й (Благов., 67; Можаровскій, 42), послѣдній—1808 г. (29). Впрочемъ Благовѣщенскій тоже не противъ этой даты. „Съ 1808 года, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, отъ разныхъ добродѣтельныхъ пожертвованій начала составляться при академіи особая библіотека чтенія. Основателемъ ея былъ преосвящ. Павелъ Зерновъ, который самъ составилъ правила для библіотеки чтенія“²⁾. Въ охотники чтенія, по правиламъ, были допускаемы, кромѣ воспитанниковъ и наставниковъ академіи, и жители г. Казани. Деньги за прочетъ книгъ собирались библіотекаремъ впередъ за цѣлый годъ и представлялись въ правленіе. Сборъ этотъ отъ 40 р. доходилъ до 100 р. Къ 1818 г. библіотека чтенія возросла до 522-хъ названій исключительно русскихъ книгъ.

¹⁾ Н. П. Загоскинъ, Исторія Императорскаго Казанскаго университета за первые сто лѣтъ ея существованія, т. IV (Каз. 1906), 137, 138.

²⁾ Г. Благовѣщенскій даетъ понятъ, что о благоустройствѣ библіотеки для чтенія особенно заботился ея ректоръ, архим. Епифаній Канивецкій, награжденный за это въ 1811 г. орденомъ св. Анны 2-й ст. (67).

До насъ сохранился реестръ симъ книгамъ, съ обозначеніемъ въ особыхъ графахъ числа книгъ и частей, цѣны книгъ. Всѣхъ книгъ приобрѣтено въ 1818 г. на 2932 р. 59 к. Периодическія изданія, всѣ новости тогдашней русской литературы, образцовыя сочиненія тотчасъ выписывались въ бібліотеку чтенія. Между книгами ея замѣчательны: Географическій словарь россійскаго государства 40 р., сочиненія Ломоносова, Всемирный путешественникъ 50 р., проповѣди Стефана Яворскаго 10 р., проповѣди митр. Платона 40 р., Діодора Сицилійскаго бібліотека 30 р., Древняя Вивліоекка 50 р., Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ 30 р.¹⁾

Таковы свѣдѣнія о бібліотекѣ для чтенія старой казанской академіи, сообщаемыя ся историками на основаніи документальныхъ данныхъ. Мнѣ не удалось видѣть всѣ архивныя дѣла, на которыя они ссылаются, но за то мнѣ посчастливилось найти печатный документъ, нѣсколько исправляющій и дополняющій представленныя г.г. Благовѣщенскимъ и Можаровскимъ данныя, съ другой стороны—являющіяся большою бібліографической рѣдкостью²⁾. Это—„Реестръ | книгамъ бібліотеки для чтенія, | въ казанской академіи | заведенной 1810 года“ (in f-o 12 нenum. страницъ). Найденъ онъ мною среди книгъ и рукописей, поступившихъ въ Общество археологій, исторіи и этнографіи послѣ смерти одного изъ его учредителей, профессора казанскаго университета Н. А. Толмачева.

¹⁾ Благовѣщенскій, 136, 137. Историки старой казанской академіи говорятъ еще, что бібліотека чтенія помѣщалась въ особой отъ фундаментальной бібліотеки комнатѣ, рядомъ съ нею, что ея безплатно завѣдывалъ одинъ изъ наставниковъ, обычно бібліотекаръ фундаментальной бібліотеки, иногда продажной, что она потерпѣла нѣсколько въ пожарѣ 1815 г. (лишилась 30 названій книгъ) и что книги для нея иногда рекомендовались Коммиссіей духовныхъ училищъ (Благ., 136—139; Можар., 42—43).

²⁾ Другой экземпляръ ея знаемъ по указанію С. А. Булгакова, которому приносимъ глубокую благодарность, въ Императорской публично бібліотекѣ въ Петербургѣ.

(† 1901), вмѣстѣ съ другими тоже рѣдкими брошюрами: а) „Торжествомъ Казанскія семинаріи, приносящей... Амвросію архіепископу... поздравленіе 1795 г.“, съ присоединеніемъ „Краткаго описанія обстоятельствъ казанскія семинаріи, съ извѣстнѣйшихъ ея временъ по сей 1796 года“¹⁾, и б) „Торжественнымъ всерадостныхъ и благодарныхъ чувствованій изъясненіемъ Его Императорскому Величеству всепресвѣтлѣйшему и всемилостивѣйшему Государю Павлу Первому, Царю Казанскому, великому государю императору и самодержцу всероссійскому, во время всевождедѣннѣйшаго пришествія Его Императорскаго Величества въ царственный свой градъ Казань, со всеподданнѣйшимъ благоговѣніемъ подносимымъ отъ новоучрежденной Казанской академіи 1798 года. Москва. Въ университетской типографіи у Ридигера и Клаудія“. 1—34, in q-to²⁾).

¹⁾ Въ 1903 г. эта брошюра была переиздана Обществомъ археологій, исторіи и этнографіи въ приложеніи къ 3—4 выпускамъ XIX тома «Извѣстій» по экземпляру кievской дух. академіи, единственному тогда извѣстному. (Мы не знаемъ, гдѣ находился экземпляръ, упоминаемый Смирдинымъ подъ № 6492). Новонайденный экземпляръ интересенъ по отмѣткамъ о принадлежности его равнымъ лицамъ: «Протопопу Михайлу Петропавловскому», отъ котораго она поступила къ ученику Александру Нечаеву, который въ свою очередь подарилъ ее товарищу своему Александру Виноградову «1795 года». Нѣтъ сомнѣній, что это описка: брошюра не могла быть напечатана раѣе срединъ 1796 года, какъ это видно изъ заголовка «Краткаго описанія» и изъ одной даты на стр. 49 въ прим. ш. Умѣстенъ потому вопросъ: нѣтъ ли вообще риска ошибаться, довѣряя случайнымъ записямъ на листахъ книгъ и рукописей?...

²⁾ Эта брошюра тоже изъ рѣдкихъ. Миѣ по крайней мѣрѣ извѣстенъ еще одинъ только экземпляръ ея—Императорской публичной бібліотеки, гдѣ онъ, по сообщенію С. А. Булгакова, хранится въ рукописномъ отдѣленіи въ бумагахъ Державина. (См. у Сопикова № 4528).—Казанская семинарія выпустила въ 1797 г. «Торжество Казанскія семинаріи, по случаю всерадостнаго въ Казань прибытія... Павла перваго» (Москва, 1797), которое предполагалось, но не состоялось. Въ слѣдующемъ году прибывшаго въ Казань государя привѣтствовала уже академія, только что преобразованная изъ семинаріи. Новый сборникъ состоитъ изъ двухъ одъ (на русскомъ и латинскомъ языкахъ), двухъ *Эпиграммата* на греческомъ, *Сатіра*, *Проофанта*, станса, дифирамба,

Въ печатномъ реестрѣ академической библіотеки для чтенія значится до 444 №№,—немногимъ менѣе количества, какое, по Благовѣщенскому, значилось въ 1818 г. Расположены онѣ въ алфавитномъ порядкѣ заголовковъ, хотя далеко

мадригала, шести Epigrammata и Epitaphion на латинскомъ языкѣ, 5 эпиграммъ и 3 кантовъ—на русскомъ. По своему духу и тону всѣ эти произведенія казанской мѣлы не отличаются отъ аналогичныхъ съ ними. Павелъ I выступать въ нихъ въ ореолѣ достоинствъ и добродѣтелей не только человѣческихъ, но и божескихъ: онъ благъ, справедливъ, премудръ, онъ второе солнце, освѣщающее своими лучами «восточныя дальнія страны», онъ ангелъ, божественный, богъ земной.

«Великъ въ царяхъ;—онъ богъ земной» (стр. 9).

«Речеть ли что?—речеть святая;
«Его уста премудрость льютъ;
«Творить ли что! творить благая;
«Его стопы къ добру текутъ.
«Въ немъ Богъ, въ немъ вѣра обитаетъ,
«Судъ правый тронъ его вѣнчаетъ,
«И милости кругомъ стоятъ,
«Соплетшись цѣпью властоу;
«Стремясь быстрою рѣкою,
«Издаются къ подданнымъ спѣшать» (стр. 6).

Въ дальнѣйшемъ на Павла переносятся черты Мессіи и къ нему приписываются псаломскіе стихи:

«Воспойте, сынове Сиона;
«Се! Царь вашъ нинѣ къ вамъ грядеть;
«Се! на главѣ его корона,
«Онъ вамъ щедроты всѣмъ лить.

Хоръ вопрошающій:

«Кто есть сей грядый царь славы?
«Въ чьей десницѣ скиптръ державы?
«Кто приноситъ вѣкъ властоу?
«Кто льетъ милости рѣкою?»

Хоръ отвѣтствующій даетъ понять, что Павелъ—
«Царь есть крѣпкій, сильный въ брани»,
что онъ—

не строго выдержанномъ, причемъ названія книгъ сокращены и не даютъ видѣть года изданія ихъ.

По своему содержанію книги могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: а) богословскую, б) философскую, в) историческую, г) литературную, д) педагогическую, е) естественно-научную и ж) смѣсь.

«Царь, Всевышнимъ умудренный»,
 что онъ—
 «Царь, кой мудрость Соломона
 «Чтитъ, любитъ самъ превыше трона:
 «Се! новый Храмъ воздвигнулъ ей,
 «Да вѣра, истина сіяютъ,
 «Да миръ съ любовью процвѣтаютъ.
 «Онъ есть премудрый изъ царей» (стр. 32—34).

Вѣрять всѣмъ этимъ и подобнымъ восхваленіямъ приходилось въ виду заявленія

«Что въ россахъ истинныхъ,—прямыхъ
 «Нѣтъ лести, хитрой лжи коварства;
 «Согласенъ съ сердцемъ устъ ихъ стихъ»,—
 «Да вѣдаютъ (о томъ) союзы царства» (стр. 21).

Тѣмъ не менѣе преувеличенно хвалебный, доходившій иногда до кошунственныхъ сравненій съ Богомъ, характеръ одъ и другихъ панегирическихъ стихотвореній, адресованныхъ царствующимъ лицамъ и выходившихъ изъ духовныхъ школъ, былъ такъ очевиденъ и силенъ, что отобразился даже въ церковной проповѣди и вызвалъ слѣдующій любопытный указъ св. синоду имп. Александра I (27 окт. 1817): «Въ послѣдній мой проѣздъ по губерніямъ, въ нѣкоторыхъ изъ оныхъ долженъ былъ, къ сожалѣнію моему, слушать въ рѣчахъ, говоренныхъ духовными лицами, такія несовѣстныя мнѣ похвалы, кои приписывать можно Единому Богу. Для того, долгомъ считая запретить таковыя неприличныя выраженія, поручаю св. синоду предписать всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы какъ они сами, такъ и подвѣдомственное имъ духовенство при подобныхъ случаяхъ воздержались отъ похвалъ, толико слуху моему противныхъ, а воздавали бы Единому токмо Господу силъ благодаренія за ниспосланныя щедроты, и умоляли бы о явленіи Благодати Его на всѣхъ насъ, основываясь на словахъ свящ. писанія: Царю же вѣковъ, Нелѣнному, Невидимому, Единому Премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ.» (Рус. арх., 1870, 1389; id. Сборникъ археологическаго института, II (1879), отд. 2, 108, 109).

Стихотворенія, вошедшія въ составъ «Торжественнаго изъясненія», содержатъ только два-три указанія реального характера. Это, прежде всего, приведенное выше указаніе на учрежденіе казанской академіи («новый храмъ воздвигнулъ» мудрости). Событію этому посвящена и слѣдующая строфа:

а) Во главѣ первой группы нужно поставить Библію, творенія Іустина философа, св. Іоанна Златоуста, Августина, Тертуліана, затѣмъ слѣдуютъ разныя благочестивыя и назидательныя разсужденія, инныя апологетико-полемическаго характера, направленныя то противъ Вольтера, то противъ старообрядцевъ. Были книги, вышедшія изъ-подъ пера мистиковъ: Геснера, Экартсгаузена, Юнга. Изъ русскихъ православныхъ богослововъ мы находимъ сочиненія Дмитрія Ростовскаго, Теофана Разсужденіе о неглѣниіи мощей, проповѣди Стеф. Яворскаго, Теофилакта калужскаго, м. Платона, Анастасія астраханскаго, Толкованія на апостольскія посланія архіеп. Ириней псковскаго и іером. Теокиста.

б) философскій отдѣлъ содержалъ съ себѣ немало сочиненій французскихъ философовъ XVIII в.: Вольтера, д'Аламбера, Монтескье, Жанъ Жака Руссо, и другихъ европейскихъ мыслителей: Локка, Попа, Кондильяка, Геллера. Интересно, что въ библіотеку попали наряду съ „Духомъ законовъ“ Монтескье сочиненія политическаго характера: Изображеніе законовъ Юста, Истолкованіе англійскихъ законовъ Блэкстона, Конституція Англій, Наука права природнаго еп. Іеронима Стройковскаго, Наказъ комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія.

«Ты общей радости причина,
«Ты, коего дала судьбина
«Намъ въ знакъ ея любви къ намъ,
«Наукъ казанскихъ древній храмъ
«Возвысилъ нынѣ и прославилъ,
«Наверхъ величія поставилъ,
«Лія струи щедротъ своихъ... (стр. 32).

Исторически же вѣрнымъ можетъ быть признанъ стихъ:

«Живишь служителейъ святыхъ церквей» (24).

Интересно также предскаваніе о третьемъ сынѣ имп. Павла:

«Въ лицѣ младаго Николая
«Поборника мы вѣры зримъ;
«Растеть, въ мудрости преуспѣвая,
«Крестъ церкви вознесетъ имъ» (25).

Не исполнилось ли въ нѣкоторомъ родѣ это пророчество?

в) Въ исторической группѣ большое мѣсто занимали біографіи и анекдоты великихъ и малыхъ людей древняго и новаго міра, начиная съ Алеввіада и кончая Павломъ I. Затѣмъ было не мало монографій и цѣльныхъ курсовъ, ученыхъ и популярныхъ, исторіи общей и русской, гражданской и церковной, какъ благонамѣренныхъ въ роляхъ Русской церковной исторіи м. Платона, такъ и подозрительнымъ, каковой считалась въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ Исторія аббата Милота. Было нѣсколько сочиненій по географіи и этнографіи всеобщей и русской, въ томъ числѣ иллюстрированныхъ.

г) Отдѣлъ литературный былъ, видимо, всѣхъ богаче. Здѣсь мы находимъ классиковъ (Гомера, Демосеена, Пиндара, Овидія, Цицерона), иностранныхъ, преимущественно французскихъ поэтовъ XVII—XVIII в., въ переводахъ на русскій, и цѣлый рядъ русскихъ, начиная съ Ломоносова и кончая авторами двухъ передѣлокъ Энеиды Виргилія—Котляревскимъ и Осиповымъ. Беллетристическій отдѣлъ выгадывалъ въ своей подлотахъ отъ двухъ почти десятковъ журналовъ, какіе имѣлись въ бібліотекѣ уже въ 1810 г. Тутъ были: Бесѣдующій гражданинъ, Вечерняя заря, Вѣстникъ Европы (за 1802—1805 г.г.), Ежемѣсячное Московское изданіе, Журналъ пріятнаго, любопытнаго и забавнаго чтенія, Цвѣтникъ, Ипокрена или Утѣхи любословія, Московскій Меркурій, Московскій Собесѣдникъ, Новости Россійской литературы, Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія, Пріятное и полезное препровожденіе времени, Санктпетербургскій Меркурій, Сатирическій вѣстникъ, Сіонскій вѣстникъ, Утренній свѣтъ, Утренняя заря, Чтеніе для вкуса и разума. Не все здѣсь, правда, отличалось свѣжестью,—иныя изданія считали за собою полстолѣтія,—тѣ именно, которыя перешли сюда изъ главной бібліотеки, но другія какъ будто были выписаны ad hoc. Такимъ, хотя и не періодическимъ изданіемъ, можно счесть Театръ Г. Коцебу въ 20 частяхъ, вышедшихъ въ періодъ 1802—1808 г.г. Впослѣдствіи бібліотека тоже аккуратно слѣдила за выпиской періодическихъ изданій. Въ 1818 г., напр., для нея были выписаны Русскій

Инвалиды (45 р.), Сынъ Отечества (40 р.), Московскія вѣдомости (28 р.), Вѣстникъ Европы (18 р.), Историческій журналъ (12 р.) (И. Преображенскій, 13).

д) Педагогическая группа представлена была прежде всего цѣлою серіей дѣтскихъ книгъ, начиная съ Библии съ картинами и „Свѣта зримаго (Коменскаго) въ лицахъ съ картинами“ и кончая „Новымъ Робинзономъ“ Кампе. Затѣмъ здѣсь были грамматики російская и другія, латинская проодія, руководства въ изученію иностранныхъ языковъ, „Способъ учить и обучаться наукамъ“ и т. п.

е) Въ отдѣлѣ естественно-научномъ находились нѣсколько учебниковъ математики и паскаліи, нѣсколько книгъ по физикѣ, минералогіи и другимъ отраслямъ естествовѣдѣнія, около десятка руководствъ по дѣтскимъ и медицинѣ.

ж) Къ отдѣлу смѣси я отнесъ бы книги, не подходящія по содержанію ни къ одному изъ первыхъ отдѣловъ, въ родѣ Статистики, Школы деревенской архитектуры, Искусства плавать, Снотолкователя.

Такимъ образомъ бібліотека чтенія при казанской старой академіи была довольно разнообразна по содержанію, и нельзя сказать, чтобы сюда не попадали книги пустыя, какъ завѣряетъ Благовѣщенскій. Кромѣ присутствія въ бібліотекѣ Снотолкователя, напр., противъ заявленія этого историка говоритъ то отстоятельство, что въ 1819 г. бібліотекаръ свящ. М. Боголюбовъ входилъ въ правленіе съ особой запиской объ уничтоженіи 19 соблазнительныхъ книгъ (въ 35 томахъ), которыми особенно интересовались воспитанники. По словамъ г. Преображенскаго правленіе постановило всѣ ихъ сжечь (41). Любопытенъ перечень этихъ книгъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: Важнѣйшія истины для прекраснаго пола, Сегюръ—О женщинахъ, Торжествующій Хамелеонъ, Скороспѣлый лордъ, Стеллино или Новый Вертеръ, Пансальвинъ, Переписка адскихъ вельможъ, Алкивиадъ Мейснера¹⁾, Сочиненія д'Аламбера,

¹⁾ Книга эта, какъ и нѣкоторыя другія, уже значилась въ печатномъ реестрѣ 1810 г.

Московскій Меркурій 1803 г., Картина Цебесова, Донъ-Кихотъ... Интересно, что преслѣдуя такихъ писателей, какъ Сервантесъ и Кебесъ (*Κέβης*, авторъ *Πλαξ'α*), изъ которыхъ послѣдній изучался въ свое время даже въ иезуитскихъ школахъ,—семинарское правленіе оставило въ покоѣ нѣкоторыхъ французскихъ энциклопедистовъ. Отъ нихъ очистилъ бібліотеку и ихъ „сатанинскія произведенія“ самолично сжегъ лѣтъ черезъ 15 архіеп. Филаретъ ¹⁾).

Печатный „Реестръ“ заканчивается слѣдующими строками объ условіяхъ и времени полученія книгъ изъ бібліотеки: „Благотворители заведенію Библіотеки сей споспѣшествовавшіе, равно и другіе особы, по вносу денегъ въ оной участвующіе, могутъ получать книги по Вторникамъ и Субботамъ съ половины одиннадцатаго по первый часъ до полудня, являясь въ Библиотеку сами; или присылая кого либо съ своею ручною довѣренностію и съ билетомъ отъ бібліотекаря полученнымъ“.

Въ одномъ изъ дѣлъ архива казанской семинаріи сохранилось имя одного изъ городскихъ жителей, пользовавшихся изъ академической бібліотеки книгами, и перечень книгъ взятыхъ имъ въ послѣдній разъ. Это—отставной маіоръ Ант. Вас. Апелляціонинъ. Въ 1818 г. онъ, внесши въ „общую бібліотеку чтенія“ 10 р. за этотъ годъ, 5 авг. взялъ черезъ своего двороваго человѣка Статистиву Зябловскаго, Примѣчатель свѣта, Рѣчь Руссо и Бордо, Способъ лѣчать болѣзни, Разговоры о физическихъ и нравственныхъ предметахъ, Приключенія Оемистовла, и всѣ эти книги затерялъ. 16 дек. 1818 г. бібліотекаръ Боголюбовъ доносилъ объ этомъ правленію, но что послѣднее постановило, неизвѣстно. Дѣло это интересно и въ томъ отношеніи, что оно даетъ возможность судить, какъ

¹⁾ Рассказъ о томъ прот. Вишневскаго въ книгѣ архим. Сергія: „Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ (Амфитеатровъ), митрополитъ кіевскій и галицкій и его время“. Т. II, 231—232 (Кіевъ, 1888).

велико было число посторонних читателей. Если годовой билетъ стоилъ 10 р., а по Благовѣщенскому сумма ежегодныхъ взносовъ простиралась отъ 40 до 100 р., то очевидно, что библиотека академическая открыта была для 4—10 горожанъ ежегодно (кромѣ, разумѣется, тѣхъ родныхъ ихъ и знакомыхъ, которые пользовались взятыми ими академическими книгами и число которыхъ трудно учесть). Соображая сумму ежегодныхъ поступленийъ отъ постороннихъ лицъ и сравнивая съ общей стоимостью книгъ библиотеки для чтенія (2932 р. 59 к.), можно было бы подумать, что число подписчиковъ было много больше, если бы не оказалось, что эта сумма составила и изъ другихъ источниковъ, кромѣ подписныхъ денегъ: изъ первоначальныхъ пожертвованій, а также изъ остатковъ отъ бюджета главной библиотеки (Преображенскій, 10, 30). Съ другой стороны, существованіе въ 1818 г. списка 522 книгъ на сумму 2932 р. позволяетъ думать, что общее количество книгъ библиотеки для чтенія въ этомъ году было гораздо больше, такъ какъ въ составъ ея вошли кромѣ купленныхъ изданій многія книги изъ главной библиотеки.

Каковъ былъ конецъ библиотеки, нѣтъ у насъ свѣдѣній. Мы не знаемъ, т. е., когда она перестала быть публичной и слилась опять съ фундаментальной библиотекой, куда и перешли всѣ ея книги. Но, очевидно, превращеніе академіи въ 1818 г. опять въ семинарію не повліяло на нее. По свидѣтельству г. Преображенскаго, онъ встрѣтилъ послѣднее упоминаніе о библиотекѣ для чтенія въ дѣлѣ 1821 г., когда по нему она и прекратила свое существованіе (30). Въ 1834 г. въ казанской семинаріи вновь возникъ проектъ объ учрежденіи особой библиотеки чтенія, для чего въ этотъ разъ пожертвовано до полутора ста рублей, а профессоромъ прот. Вишневымъ на 61 р. книгъ,—но не видно, была ли открыта эта библиотека (ср. Преображенскій, 31). Но если была, она уже не представляла продолженія прежней публичной библиотеки, которая обслуживала умственные интересы не только академіи, но и городской публики.

Во всякомъ случаѣ самый фактъ существованія такихъ отношеній между духовной школой и обществомъ самъ по себѣ такъ знаменателенъ и симпатиченъ, что его нельзя было не отмѣтить. Въ немъ лишнее доказательство того, какую большую роль въ исторіи казанской общественности играла въ прежнее время мѣстная духовная школа.

К. Харламповичъ.

Матеріалы: А) Археологіческіе.

Изъ дѣлъ о Нудеяровыхъ поклажахъ.

Въ 1906 г. С. Н. Введенскій собралъ «архивныя дѣла о кладяхъ въ XVII в.» изъ доступныхъ ему столбцовъ Разряднаго приказа ¹⁾, въ числѣ ихъ нѣсколько отрывковъ отобранной въ свое время у курскаго крестьянина росписи Кудеяровской поклажи. Подлинной росписи «величиною съ сажень», не было въ числѣ рассмотрѣнныхъ авторомъ текстовъ. Какъ оказалось при дальнѣйшемъ разборѣ столбцовъ Разряда, она вошла вмѣстѣ съ отпиской рыльскаго воеводы Ив. Тургенева, подробно рассказавшаго свой ровыскъ по этому дѣлу, въ составъ особаго столбца ²⁾,—откуда и извлечены помѣщаемыя ниже дополнительныя свѣдѣнія.

Ровыскъ, иногда въ застѣнкѣ съ пристрастіемъ, происходилъ въ 1693 году. Къ дѣлу привлечено немалое число лицъ, главнымъ образомъ курскихъ и рыльскихъ жителей, въ распросныхъ рѣчахъ которыхъ неоднократно выступаютъ слухи и преданія о кладяхъ. Сверхъ приведенныхъ въ статьѣ г. Введенскаго достаточно отмѣтити два: «Есть де въ курскомъ уѣздѣ близь Ямской слободы погребъ съ Кудояровскимъ поклажіемъ, а въ томъ де погребѣ двѣнадцать бочекъ денегъ серебряныхъ копеекъ да четыре котла жемчугу насыпано, да лежитъ тысяча бердышей да тысяча мушкетовъ и книги и евангеліе и всякая церковная утварь и платье да сабля булатная». «Есть де Кудояровской поклажи погребъ, а въ томъ де погребѣ поклажи многое число, а у того де погребѣ рѣшетка мѣдная, а у той рѣшетки три замка, и къ той де рѣшеткѣ прибито письмо написано на бѣломъ желѣзѣ; закопанъ этотъ кладъ во мценскомъ уѣздѣ «на урочные годы на 200 лѣтъ, и тѣ де лѣты вышли».

Роспись была наконецъ добыта въ д. Ереминой (курскаго у.) при обстановкѣ, показывающей, что воевода придавалъ ей нѣкоторую важность: взять ее послано было съ площаднымъ подьячимъ 20 стрѣльцовъ и пушкарей.

¹⁾ «Кудеярова поклажа», Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн., т. XXII, в. 1, стр. 1—22, въ частности см. главу III.

²⁾ Архивъ М. Ю., Приказн. стола № 1581.

Овладевъ здѣсь двумя росписями, воевода больше размыскивать «не смѣлъ», запечаталъ ихъ и вмѣстѣ съ двумя колодниками по этому дѣлу переслалъ къ Москвѣ, не списывая въ Рыльскѣ. Соединенныя въ одномъ столбцѣ, росписи вдвое превышаютъ обѣщанную мѣру «величиною съ сажень»; происхожденія не давняго ¹⁾. Воевода отмѣтилъ, что тутъ двѣ росписи, но на дѣлѣ едва ли не болѣе; прямая связь между склеенными листками, даже писанными одной рукой, не всегда видна, и проще говорить здѣсь только о рядѣ текстовъ сходнаго содержанія. Изъ нихъ два ²⁾ необходимо привести полностью для уясненія слишкомъ недостаточныхъ фрагментовъ, бывшихъ въ распоряженіи г. Введенскаго.

«Отъ курецкаго городища курганъ високой, отъ его маганькой кургашикъ, отъ того кургашика ямина глубокая стоя человекъ, отъ той ямины кургашикъ, примѣта горшки глиняныя, горшки на примѣтѣ, а супроти ихъ два кургана съ той стороны отъ колодезя къ полднямъ стоитъ, у томъ колодези на желѣзныхъ чепяхъ бочка сорокавая, у той бочки половину серебра, а половину золота; а тутъ безвѣрной царь билъ и тутъ въ тѣхъ городищевъ онъ сѣдѣлъ исвоими съ товарищи съ отоманами и въ есоулами, и супроти того жъ городища стулъ..... у Курицы у рѣкѣ, подъ тѣмъ стуламъ желѣзной сундукъ поставленъ на четырехъ столбахъ желѣзныхъ, битыи червонныя, и супроти тѣхъ же червонныхъ валокъ полавину пересыпанъ гречиха и пшеница пересыпанъ пополамъ исъ землю, а съ таго валка ямина, (отъ) той ямины камень трехъ аршинъ лежитъ, а на томъ камени выбита кова, а вовлѣ ней выбита письмо, а хто ево своротитъ, и тотъ винетъ два котла винныхъ да трубу жемчугу, а отъ той же ямины примѣта кост(и) лошединныя, а другая примѣта мижъ ихъ желѣзной столбъ, а вовлѣ того столба пицаль и коробины господина нашего оружья Кудояра, и тутъ же онъ гонялъ золотую руду: а примѣта тому корыта полавина лескомъ, а полавину глиною, а ниже того карыта высипанъ медвѣдь».

«Отъ курскаго городища два кургана большихъ, а третей больши всѣхъ, тѣмъ же онъ больши всѣхъ, што онъ на погребѣ стоитъ, и съ того кургана видно четыре кургана, отъ тѣхъ же четырехъ курганъ ва глинищемъ зрячь видно курганъ, и съ того жъ кургана зрячь видно на запатъ ямину, отъ той ямины отмѣръ три сажни космхъ мѣрныхъ, и тотъ кургашекъ на творилѣ стоитъ, и съ того жъ кургашка видно къ исходу курганъ, и съ того кургана изъ лука стрѣлать мижъ тѣхъ кургановъ погребъ есть, у томъ погребѣ семь бушакъ исъ порохами стоитъ и съ ядрами стоятъ, и съ тѣхъ же исъ трехъ курганавъ ва Куромъ три кургашики видно, и супроти ихъ валки девети сажень мѣрныхъ сторинныхъ, по конецъ тѣхъ валакъ лежитъ кирпичъ, а подъ тѣмъ кирпичемъ кургашикъ знать и не

¹⁾ Нѣкоторые тексты писаны на оборотѣ челобитныхъ времени царевны Софьи.

²⁾ Лл. 12 и 13-й изъ общаго числа 17 листовъ. Сравн. у Введенскаго стр. 17.

знать, а у томъ кирпичъ, а подъ тѣмъ кирпичемъ желѣзная достка; у томъ у богребѣ стоитъ казанъ пьяныя водки, а хто ее явѣпетъ, и тотъ спатъ иметъ три дни и три ноши; у томъ у богребѣ сучка, у той сучки вси письма письмамъ мать; а сіе письмо Забрамскаго атомана съ товарищи и съ Кудояромъ».

Едва ли требуется приводить здѣсь и прочіе тексты росписей; можно думать, что и при дальнѣйшемъ разборѣ столбцовъ Разряднаго приказа, далеко еще незаконченномъ, лѣстки, посвященныя «кудеяровымъ» кладамъ, будутъ встрѣчаться—и облегчать пользование этими текстами, мѣстами весьма затруднительное по обилію искаженныхъ словъ и дурному письму. Въ заключеніе—краткій предметный указатель къ росписямъ.

Героическія имена: Кудояръ (котораго роспись отдаляетъ отъ себя на полтора ста лѣтъ), Лапатъ богатырь съ тремя племянники своими, Севрюкъ атаманъ.

Географическія названія почти всѣ относятся къ опредѣленной мѣстности — ближайшей къ Курску части бассейна правыхъ притоковъ р. Семи: такъ здѣсь названы р. Семь, устье Маквы, р. Курица, Куръ, Курское городище и другія производныя этого имени, р. Младать, Хрѣновецъ, Раговни. Названы также р. Реутъ или Ревутъ ¹⁾, Коноплянка. Изъ кургановъ носятъ имена Сокольской и Чернявской.

Силы, охраняющія кладъ, и талисманы, открывающіе путь къ обладанію: «Приставъ девять стоитъ нечистыхъ, атаманъ же надъ тѣми прикованъ стоитъ, половину молодцомъ, а половину львомъ, и у томъ же у погребѣ покованы они, и хто хочетъ взять того погребя, и онъ пойдеть зарею». При другомъ погребѣ «тридцать команиковъ нечистыхъ». Пьяная водка (какъ выше). «Коли пни согніють, и сыхнутъ тогда мѣдную кобылу, у той кобылѣ всѣ письма письмамъ всѣмъ мать, хто ее сышетъ, и тотъ всю кавну молодецкую сышетъ». Въ такой же роли кова съ ковятами—кто станеть пахать, ее выпашеть,.... кто тѣ письма вынетъ, тотъ всю кавну вынетъ. Мотивъ закапыванія надъ кладомъ жертвы также представленъ: въ кургашкѣ человѣческія кости безъ головъ—надъ тѣмъ добромъ кавнены люди.

Конечная цѣль искателей обыкновенно въ образѣ котла (иногда трубы, вѣроятно какъ принадлежности котла) съ деньгами, серебромъ чистымъ, жемчугомъ, дорогими камнями, также бочка золота, пушка жемчугу, серебряныя корцы, блюда и проч., погребъ золотой руды не перегоненъ, кашки меду, «семьсотъ пудъ воску ярова».

¹⁾ Который изъ Реутовъ курской губерніи?

Б) Историческіе.

Западное вліяніе въ русской иконописи XVII ст. (по поводу одной иконы)¹⁾.

Жертвуя въ Общество археологіи, исторіи и этнографіи икону, изображающую положеніе во гробѣ Іисуса Христа и короче именуемую «Плащаница», считаю нужнымъ дать ея описаніе и нѣкоторыя объясненія.

Икона эта приобрѣтена мною въ Кавани въ 1891 г. На ней изображенъ крестъ Христовъ, предъ крестомъ Ісусъ Христосъ, лежащій во гробѣ, ватѣмъ между крестомъ и гробомъ предстоящіе: св. Іоаннъ Богословъ, Божія Матерь и Марія Магдалина. Размѣръ иконы 5 $\frac{1}{4}$ > 7 вершковъ, толщина $\frac{1}{4}$, вершка. Доска кипарисная, безъ употребленія шпонокъ Поле безъ ковчега, писано вдоль слоя доски, письмо изображеній по золоту.

Окладъ серебряный и только по полямъ, изъ четырехъ отдѣльныхъ пластинокъ; вѣнецъ на предстоящихъ обшій, тоже серебряный, чеканъ оклада и вѣнца выдвонной, стилия императрицы Анны Іоанновны. Судя по припаяннымъ къ вѣнцу мочкамъ, надо полагать, что къ послѣднему была привѣшена дата, но она отсутствуетъ. На окладѣ дата: 1734 (впрочемъ, послѣдняя цифра скорѣе предполагается, чѣмъ читается). Къ началу XVIII ст. мы относимъ и написаніе иконы. Къ этому располагають и другіе признаки, именно, плоть предстоящихъ и Самого Христа полная и въ лицахъ румянецъ, на главахъ покровы не иконописныя, а картинныя, отъ чего получается красота тѣлесная, человѣческая, а не духовная.

Настоящая икона принадлежитъ къ разряду той иконописи, которая у специалистовъ именуется фрявю, или письмомъ «фряжскимъ, франкскимъ и нѣмецкимъ», — письмомъ, изъ-за котораго въ XVII столѣтіи было такъ много распри между ревнителями по старинѣ и поклонниками западной новизны. Распря по этому предмету существуетъ въ части русскаго народа и до нашего времени. И доселѣ старообрядцы не примуть икону для поклоненія въ молитвѣ, если она живописнаго, а не иконнаго письма. Въ частности, нѣкоторые изъ старообрядцевъ, напримѣръ поморцы, не будутъ поклоняться и той иконѣ, которая написана хотя бы согласно древняго иконо-

¹⁾ Доложено въ общемъ собраніи Общества археологіи, исторіи и этнографіи 25 ноября 1907 г.

писнаго подлинника, но иконописцемъ не ихъ общины, ивъ опасенія, не занимается ли или не ванимался ли этотъ иконописецъ писаніемъ чего либо предосудительнаго иконному писанію. «Не подобаетъ ему—скавано въ одномъ рукописномъ руководствѣ къ живописи,—кромѣ святыхъ воображеній ничто же начертovati, рекше воображати, еже есть на глумленіе чловѣкомъ: ни зверска образа, ни зміева, ниже ино что, кромѣ прилучившихся дѣлій, якоже есть удобно и подобно»¹⁾. «Въ странахъ греческаго обряда,—говорится въ словарь французскихъ энциклопедистовъ XVIII-го вѣка,—гдѣ находятся живописцы—художники, имъ не поручаютъ писать образа святыхъ,—адресуются всегда къ иконописцамъ; они составляютъ особый классъ и никогда не унижаютъ своего священнаго искусства знаніемъ искусства свѣтскаго»²⁾. Между тѣмъ «религіозные и художественные преданія и памятники, говоритъ Буслевъ, свидѣтельствуютъ намъ, что христіанское искусство никогда не чуждалось прекрасныхъ типовъ... но цвѣтушей красотѣ не приписывало оно того значенія, какое имѣла она въ классическихъ идеалахъ. Красота внѣшняя уже потеряла всю свою обаятельную силу; она лишилась своего собственнаго торжественнаго величія и стала только приличною оболочкою, скромнымъ вмѣстилищемъ заключенной въ ней духовной святости»³⁾.

Въ XVII-мъ столѣтіи сильно возмущался и воставалъ строгій ревнитель по старинѣ, знаменитый русскій «кремень», протопопъ Аввакумъ Петровъ,—возмущался противъ новыхъ пріемовъ православнаго иконописанія, въ которыхъ проявлялось излишнее стремленіе къ живости и естественности, и въ этомъ стремленіи онъ видѣлъ латинское вліяніе. «Есть же дѣло настоящее, говоритъ онъ, пишутъ Спасовъ образъ Еммануила, лице одутловато, уста червонная, власы кудрявыя, руки и мышцы толстыя, персты надутыя, тако же и у ногъ бедра толстыя и весь яко нѣмчинъ брехать и толсть учиненъ, лишь сабли—той при бедрѣ не написано. А то все писано по плотскому умыслу: понеже сами еретицы возлюбиха толстоту плѣтскую и опровергоша долу горняя. Христось же Богъ нашъ тонкостны чюства имѣя вся, якоже и Богословцы научаютъ насъ. Чти въ Маргаритѣ слово Златоустаго на Рождество Богородицы; въ немъ писано подобіе Христово и Богорично: ни близко не находило, какъ нынѣ еретицы умыслиша. А все то кобель борвой Никонъ врагъ умыслилъ будто живыя писать. А устрояетъ все пофряжскому, сирѣчь понѣмецкому»⁴⁾. «Воври на св. иконы, говоритъ прот. Аввакумъ, обращаясь къ никоніанину, т. е. православному, и видѣть угодившія

¹⁾ В. И. Успенскій, Очерки по исторіи иконописанія. Спб. 1899 г. стр. 13.

²⁾ Смотри тамъ же.

³⁾ Буслевъ, Очерки, II т., стр. 219.

⁴⁾ Матеріалы для исторіи раскола, т. V, 292.

Богу, како добря и зуграфы подобіе ихъ описуютъ: лице, и руцѣ, новѣ и вся чувстваточава и невоздада отъ поста, и труда, и всякія имъ находящія скорби. А вы нынѣ подобіе ихъ перемѣнили, пишете таковыхъ же, яко вы сами: толстобрюхихъ, толсторожихъ, и ноги и руки яко стулцы у кажнаго святаго. Спаси Богъ вамъ! Выправили у нихъ морщины—тѣ у бѣдныхъ: сами они въ животѣ своемъ не догадалися такъ сдѣлать, какъ вы ихъ учинили!»⁴⁾

Но напрасно Аввакумъ винилъ п. Никона. Послѣдній, будучи великимъ до крайности ревнителемъ всего греческаго, не менѣе его возмущался новымъ, не истовымъ иконописаніемъ. Вотъ любопытное свидѣтельство объ этомъ архидіакона Павла Алеппскаго, бывшаго на Москвѣ вмѣстѣ съ антиохійскимъ патріархомъ Макаріемъ, вошедшее въ разсказъ церковнаго историка м. Макарія, который мы и приводимъ.

«Нѣкоторые московскіе живописцы, мало по малу, при писаніи иконъ, переняли манеру польскихъ и франскихъ живописцевъ, и икономъ, написанныя такимъ образомъ, назывались новыми. Никонъ, будучи великимъ ревнителемъ и до крайности любя греческіе обряды, послалъ своихъ людей, которые и повабрали иконы новаго письма отовсюду, гдѣ ихъ ни находили, даже изъ домовъ самыхъ знатныхъ сановниковъ, и принесли къ патріарху. Это происходило въ 1654 г., въ отсутствіе царя, до появленія мороваго повѣтрія. Никонъ приказывалъ своимъ служителямъ выколоть глава у собранныхъ новыхъ иконъ и въ такомъ видѣ носить ихъ по городу и объявлять царскій указъ, угрожавшій строгимъ наказаніемъ тѣмъ, кто впредь осмѣлится писать подобныя иконы. Москвитяне, весьма приверженные къ иконамъ, какъ бы онѣ ни были написаны..., увидя это, пришли въ сильное негодованіе и говорили, что патріархъ тяжко погрѣшилъ. Осыпая его бранью, они дѣлали сходбища, на которыхъ прямо навывали его иконоборцемъ. Когда же, при такомъ настроеніи умовъ, обнаружилась моровая язва и случилось солнечное затмѣніе, то всѣ стали говорить, что это наказаніе Господне за нечестіе патріарха, ругающагося надъ св. иконами. Овлобленіе на Никона было такъ велико, что покушались даже убить его.

«Настала недѣля православія. Богослуженіе въ этотъ день совершалось въ успенскомъ соборѣ съ необыкновенною торжественностію. Въ немъ участвовали три патріарха, московскій, антиохійскій и сербскій, пять другихъ русскихъ архіереевъ и множество архимандритовъ, игуменовъ и прочаго духовенства. Храмъ былъ переполненъ молящимися, въ числѣ которыхъ находился и самъ царь. Когда литургія окончилась, вмѣстѣ съ обрядомъ православія, происходившимъ тотчасъ послѣ трисвятаго, патріархъ Никонъ, сопровождаемый духовенствомъ, вышелъ на амвонъ, гдѣ уже приготовленъ былъ аналой. Одинъ изъ діаконовъ, открылъ предъ патріархомъ книгу бесѣдъ, изъ которой онъ и началъ читать бесѣду, соотвѣтствующую дню, о поклоненіи святымъ иконамъ. А прочитавъ ее всю отъ началъ до-

⁴⁾ Матеріалы для исторіи раскола, V, 300.

конца, присоединилъ къ ней еще собственныя объясненія и увѣщанія очень обширныя: онъ говорилъ противъ новыхъ иконъ.

«Патріархъ смѣло повелѣлъ рѣчь противъ новыхъ иконъ и пространно доказывалъ, что писать иконы по франскимъ образцамъ беззаконно. При этомъ, указывая на нѣкоторыя новыя иконы, вынесенныя къ аналою, ссылался на нашего владыку патріарха (т. е. Макарія) во свидѣтельство того, что иконы тѣ написаны не по греческимъ, а по франскимъ образцамъ. Затѣмъ оба патріарха передали анаемѣ и церковному отлученію всѣхъ, кто впредь будетъ писать или держать у себя въ домѣ франскія иконы. Причемъ Никонъ бралъ одну за другою подносимыя ему новыя иконы и, каждую показывая народу, бросалъ на желѣзный полъ съ такою силою, что иконы разбивались, и, наконецъ, велѣлъ ихъ сжечь. Тогда царь, человѣкъ въ высшей степени набожный и богоугодный, слушавшій въ смиренномъ молчаніи проповѣдь патріарха, тихимъ голосомъ скавалъ ему: «нѣтъ, батюшка, не вели ихъ жечь, а лучше прикажи зарыть въ землю». Такъ и было поступлено. Каждый разъ, когда Никонъ бралъ въ руки какую либо изъ незаконныхъ иконъ, онъ приговаривалъ: эта икона ввѣта изъ дому такого-то вельможи, сына такого-то, онъ хотѣлъ пристыдить ихъ всенародно, чтобы и другіе не слѣдовали ихъ примѣру. Можно судить, до какой степени должна была пораить присутствовавшихъ въ церкви проповѣдь Никона, сопровождавшаяся такими дѣйствіями и свидѣтельствомъ антиохійскаго патріарха¹⁾.

Послѣ приведенныхъ дѣйствій патріарха Никона противъ новыхъ иконъ, покажется страннымъ, какъ же это такъ? протопопъ Аввакумъ бранить Никона за то, что онъ будто умыслилъ живыя иконы писать по фряжскому, а потомъ тотчасъ же самъ п. Никонъ является яркимъ гонителемъ на новыя иконы. Но странность эта сейчасъ же разъяснится изъ слѣдующей полемики, которая происходила въ то же время и по поводу того же новаго западнаго иконописанія между ивуграфомъ Іосифомъ (полагаю) Владиміровымъ²⁾ и нѣкимъ Иваномъ Плѣшковымъ³⁾. Послѣдній, прія однажды къ царскому живописцу Симону Ушакову и увидѣвши прекрасное изображеніе Маріи Магдалины, плюнулъ и сказалъ, что такихъ *сѣтовидныхъ* образовъ у нихъ не принимаютъ. Эта выходка дала поводъ къ написанію сочиненія: «О премудрой мастротѣ живописующихъ»,—въ защиту художественнаго ивещества живописи и въ опроверженіе грубыхъ понятій старца Іоанна Плѣшкова. Обращаясь къ послѣднему, авторъ говоритъ между прочимъ: «Ты одинъ, вловавистый Плѣшковичъ, какъ бѣшеный пестъ, мятешься и творишь развращенно сердце твое. Намъ вазираешь отъ иновемцевъ иконныя воображенія принимать; самъ же ты хитродѣлія иновемнаго касаешься». Обращаясь

¹⁾ Макарій, митрополитъ московскій, Исторія русской церкви, томъ XII, стр. 169—171.

²⁾ Н. П. Лихачевъ, Царскій ивуграфъ Іосифъ, Спб. 1897 г. стр. 5.

³⁾ Іоаннъ Плѣшковичъ—сербскій архидіаконъ. *Прим. ред.*

къ патриарху, авторъ продолжаетъ: «Великій государь, святѣйшій Никонъ, патриархъ московскій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, добрую ревность имѣеть о премудромъ живописаніи святыхъ иконъ, и таковымъ благоуловіемъ наипаче тщится святыя церкви украшать, и художество живописанія не проклаиваетъ, а грубыхъ и немстимыхъ иконописцевъ, не только латинскихъ, но и русскихъ плохихъ не похваляетъ, и на бодшее уничтоженіе церкви святой плохихъ иконъ не пріемлетъ, а истовою живописанью не отлагаетъ, немстимо же пишущимъ возбраняетъ»¹⁾.

Изъ приведеннаго ясно видно, что въ то время было очень много распространено «не истоваго» западнаго иконописанія, и что патриархъ Никонъ любилъ хорошую иконную живопись, хотя бы и латинскую.

Далѣе по этому же вопросу не лишнимъ считаю привести еще нѣсколько строкъ изъ духовной патриарха Іоакима, отъ 17 марта 1690 г.²⁾, заключающихъ исторію вопроса объ иконописи въ XVII ст.: «Присемъ же ихъ царскому пресвѣтлому величеству доношу и во имени Господни завѣщаваю, еже бы иконы Богочеловѣка Иисуса и пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ заповѣдали писати по древнимъ преводамъ съ Греческихъ ображеній, како видимъ и чудотворныя иконы древнихъ писемъ; а съ Латинскихъ и Нѣмецкихъ соблавленныхъ ображеній и исподобственныхъ по своимъ похотямъ, церковному нашему преданію развратно, отнюдь бы не писати, и которыя гдѣ есть въ церквахъ неправописанныя, тѣя вонъ ивносити: ибо и пречистую Богородицу, уже обрученную мужу Іосифу праведному и Христа Иисуса родившую, они еретики пишутъ непокровенну главу и власы украшенну, и многихъ святыхъ женъ съ непокрытыя главами и мужей своестранническими обличіями; въ Греческихъ же старыхъ и російскихъ таковымъ подобіемъ не обрѣташеся, и нынѣ того не пріемлютъ: вѣруемъ бо, яко пречистая Богородица Дѣва и по Рождествѣ Иисусовомъ; но церкъ таковыхъ видовъ не пріемлетъ и не обычно; не велите же на древѣ иконы яко сущихъ чловѣковъ объятіемъ, понеже въ церкви восточной того творити не повелѣся»³⁾. Впрочемъ, это завѣщаніе не положило конца гравированію иконъ и наклеиванію гравюръ ихъ на доски, какъ не прекратило вообще западнаго вліянія на нашу иконопись.

Ө. Т. Васильевъ.

¹⁾ Ө. Буслевъ. «Подлинникъ по редакціи XVIII вѣка». Русскій вѣстникъ, т. 16 (1858 г.), стр. 244—248.

²⁾ В. И. Успенскій, Очерки по исторіи иконописанія. Спб. 1899 г., стр. 70. Недоумѣваю, почему эту духовную авторъ «Очерковъ» приписалъ «кроткому» патриарху Іосифу. Ошибкой объяснить это какъ будто нельзя, потому что разница во времени довольно большая: патриархъ Іосифъ умеръ въ 1652 г., а духовная патриарха Іоакима написана въ 1690 г. Едва ли патриархъ Іосифъ могъ написать духовную послѣ своей смерти спустя 38 лѣтъ.

³⁾ Н. Устрядовъ, Исторія царствованія Петра Вел., т. II Спб. 1858 г., стр. 476.

В) Этнографическіе.

О предметахъ украшеній татарскихъ женщинъ ¹⁾.

Книгопродавецъ К. В. Миллеръ во II. части своего «Описанія всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ», напечатанной 1776 г. въ С.-Петербургѣ сначала на нѣмецкомъ, а потомъ на русскомъ языкѣ, между прочимъ говоритъ: «У всѣхъ народовъ, которые покупаютъ себѣ женъ, ходятъ бабы наряднѣе, нежели дѣвки, по тому, что бабій нарядъ приноситъ мужьямъ честь и славу, а дѣвичій при продажѣ въ замужество идетъ ни за что». Далѣе описываются наряды татарокъ. Во времена Миллера, т. е. въ XVIII вѣкѣ, пояса украшались часто наборомъ изъ серебряныхъ вещей, грудь покрывалась косынкой, сиванной изъ корольковъ или устланной чешуйчато монетами, съ плеча наискось носилась перевязь, усыпанная корольками или золотыми, а иногда и однѣми только серебряными монетами, монетами чешуйчато устилался также верхъ шапки. «Дѣвки, говоритъ Миллеръ, носятъ вмѣсто бабьей шапки головную повязку, подобную сквозному вѣнцу, и покрытую монетами, бисеромъ или корольками». Упомянутыя тутъ украшенія, по свидѣтельству этнографовъ, до сихъ поръ сохраняются у татарокъ, хотя и не вездѣ. Изъ другихъ украшеній, сохранившихся донынѣ, должны быть упомянуты ожерелья, серьги, браслеты, пуговицы, вастежки и пр. Одинъ изъ татарскихъ писателей говоритъ, что нарядъ женщины долженъ быть не только приличнымъ, но и красивымъ, и что собраніе нарядныхъ женщинъ должно уподобляться цвѣтнику. Кто бывалъ на собраніяхъ татарскихъ женщинъ во время свадебъ, вечеровъ или праздни-ковъ, тотъ дѣйствительно видалъ передъ собою подобіе цвѣтниковъ. Изъ

¹⁾ Доложено Общему Собранію 13 апрѣля 1907 года.

украшеній у татарокъ мое вниманіе привлекали особенно монеты, о которыхъ собственно я и хочу сказать теперь нѣсколько словъ.

Татарскія женщины и дѣвѣнцы монетами украшали и украшаютъ пояса, перевязи и шапки. Эти монеты не только мусульманской чеканки, но и иной, напр: арабской, персидской, турецкой, русской, бухарской, хивинской и даже западно-европейской—французской, итальянской и т. д. Особеннымъ почетомъ у нашихъ татарокъ пользуются серебряные рубли съ изображеніемъ Императрицы Екатерины II, называемой «абей патша»—«бабушка царица»; рубли-же ея называются «гѣдбря тянкя»—«кудрявые рубли», такъ какъ Екатерина II нарисована съ кудрями. Татары считали ее покровительницей всѣхъ инородцевъ, особенно-же ихъ самихъ. Когда, въ концѣ XIX вѣка, правительство стало учитывать стоимость монетъ съ дырочками, татарки по-немногу стали продавать монеты настоящія и замѣнять ихъ поддѣльными изъ болѣе дешеваго, чѣмъ золото и серебро, металла. Изъ монетныхъ имитаций я встрѣчалъ въ 1897 и 1898 г.г., когда ѣздилъ по Каван. и Уфим. губ., слѣдующія: персидскаго шаха Тахмаспа I, русскіе рубли съ араб. надписью на оборотѣ, изображеніе Государя Александра III съ лавровымъ ободкомъ на другой сторонѣ, изображеніе Наполеона III съ надписью на одной сторонѣ: «Napoléon III Empereur. 1856» и на другой сторонѣ: одноголовый орелъ и кругомъ слова: «Empire Français. Dix centimes»; встрѣчаются также изображенія сфинксовъ, двуглавыхъ орловъ, уворовъ и пр. Одна татарка говорила мнѣ, что на монетныхъ имитацияхъ не встрѣчаются только изображенія Екатерины II, изображенія-же др. государей попадаются сколько угодно. Въ мартѣ текущаго года я встрѣтилъ на татарскомъ баварѣ слѣдующія имитации: 1., на одной сторонѣ: двуглавый орелъ, сверху 1746 г. и слова «монета рубль», а другая сторона-гладкая; 2., на одной сторонѣ: двуглавый орелъ, а на другой: внутри лавроваго вѣнка голова барышни, смотрящей вправо отъ зрителя, и кругомъ слова «украшніе для женщинъ и дѣвицъ»; 3., на одной сторонѣ: двуглавый орелъ и кругомъ слова «la. conpkişen. gebruder hogovitz», а на другой сторонѣ: внутри лавроваго вѣнка голова барышни, смотрящей влѣво отъ зрителя; 4., на одной сторонѣ: двуглавый орелъ, а на другой то-же самое, что и на имитации № 2., 5., на одной сторонѣ: ۱۲۲۲ سنه في قنسطنطينيه ضرب—чеканена въ Константинополѣ 1222 года гиджры, а на другой—тугра (шифръ) турецкаго султана; 6., на одной сторонѣ то-же, что и на имитации № 5 и слова سلطان غازى خان —«султанъ воитель за вѣру ханъ», а на другой сторонѣ то-же, что и на имитации № 5., 7., на одной сторонѣ: سلطان بن سلطان و خاقان

البرين وسلطان البحرين—«султанъ сынъ султана и государь двухъ морей и султанъ двухъ сушь», а на другой сторонѣ: тугра султана и слова ۱۲۲۲ اسلامبول سنة في عز نصره ضرب في—«да прославится превосходство его! чеканена въ Исламбулѣ 1222 года»; 8., на одной сторонѣ: ۱۲۲۲ سنة في قسطنطينيه ضرب في—«чеканена въ Константинополѣ 1222 г.», а на другой сторонѣ — неравборчивыя слова изъ араб. буквѣ; наконецъ, 9., на одной сторонѣ голова барышни, смотрящей вправо отъ зрителя, а на другой сторонѣ крылья орла и какіе-то знаки въ родѣ якорей. Первые 2 номера суть имитациі серебряныхъ монетъ: № 1—рубля и № 2—полтинника, а всѣ остальные номера—золотыхъ монетъ. У имитациі №№ 1, 5, 7 и 8 надъ короной дырочка, и №№ 2, 3, 4 и 9 придѣланы ушки, а у остальныхъ, №№ 6 и 7, нѣтъ ни ушковъ, ни дырочекъ ¹⁾. Имитациа № 1 сдѣлана въ Рыбной Слободѣ на Камѣ, а остальныя привезены изъ Москвы и Варшавы, но, гдѣ онѣ изготовлены, я не узналъ ни отъ кого. Имитациі №№ 5, 7 и 8 взяты съ турецкихъ монетъ султана Мустафы IV [сына 'Абду'ль-Хамида I], вступившаго на престолъ въ 1807 году За послѣднее время татарки стали понемногу сбывать не только монеты, но и самыя вещи, которыя ими украшались. Такихъ вещей особенно много собрано въ С.-Петербурѣ, въ Русскомъ Музеѣ имени Александра III, въ отдѣлѣ этнографіи.

Н. Катановъ.

¹⁾ Эти 9 имитациі переданы мною сегодня въ историко-этнограф. отдѣлъ Каван. Городского Музея; образчики другихъ переданы мною-же въ 1898 г. въ Музей Отечества въ дѣлніи при Каван. Университетѣ. Въ этихъ 2 музеяхъ и можно видѣть теперь подлинныя и поддѣльныя монеты, которыми украшаютъ себя татар. женщины и дѣвѣцы.

ХРОНИКА.

Памяти дѣйств. чл. Общества Александра Θεодоровича
Можаровскаго (1846—1907).

23 октября 1907 г. въ Москвѣ отъ воспаления легкихъ скончался дѣйствительный членъ Общества Археологич. Историч. и Этнографич. Александръ Θεодоровичъ Можаровскій¹⁾, скромный, но весьма почтенный труженикъ, авторъ многихъ историческихъ статей, а также дѣтскихъ книгъ, написанныхъ большею частью въ стихахъ, простымъ, всякому русскому понятнымъ языкомъ, изображающихъ русскій народный бытъ, съ его повѣрьями, сказками и поэтическимъ восторженіемъ на природу. Александръ Θεодоровичъ по рожденію и воспитанію казанецъ, снискавшій себѣ глубокое уваженіе не только на литературномъ, но и на педагогическомъ поприщѣ, на коихъ положено имъ не мало трудовъ. Онъ родился въ небогатой семьѣ псаломщика села Божбатмана Свіязскаго у. Каван. губ. 3-го августа 1846 года. Вотъ какъ описываетъ Ал. Θ-ичъ домашнюю обстановку своего дѣтства:

Я родился въ Божбатманѣ
Отъ церковнаго дьячка,
У котораго въ карманѣ
Не водилось пяточка.
Всѣ его доходы, лепты
Выходили на дѣтсѣ—
У отца съ моимъ рожденьемъ
Стало трое сыновей,
Да двѣ дочери—подростки
И законная жена,
О дѣтяхъ своихъ заботой
День и ночь удручена.

¹⁾ Изъ открытаго письма вдовы его къ почетному члену Общества Н. Я. Лазарову изъ Москвы отъ 25 окт. 1907 г.

У отца была ивбушка
 Некрасива и мала,
 Подъ соломенною крышей
 И довольно ужъ хила;
 Въ эту хату ежедневно
 Во всю зиму мой отецъ
 Пригонялъ кормить и грѣться
 И корову и овецъ,
 А телята и ягнята
 Съ нами жили до весны...
 Таковы—то были наши
 Обстоятельства тѣсны! ¹⁾

По окончаніи курса въ Каванской Духовной Семинаріи въ 1868 году, по первому разряду, со званіемъ студента, Ал. Ѡичъ поступилъ на учительскую службу. Его дѣятельность на педагогическомъ поприщѣ текла въ слѣдующемъ порядкѣ: 1 годъ сельскимъ учителемъ, 2 года учителемъ въ Чистопольскомъ духовномъ училищѣ, 4 года учителемъ въ Каванскомъ духовномъ училищѣ, 10 лѣтъ воспитателемъ при пансіонѣ каванской 1-ой гимназіи и съ 1886 г. инспекторомъ народныхъ училищъ сначала Николаев. у. Самар. губ., потомъ Вольскаго, Хвалынскаго, Кузнецкаго, Балашевскаго уѣздовъ Саратов. губ. Въ январѣ 1901 г. Ал. Ѡичъ, усталый, утомленный, съ равстроенымъ здоровьемъ, вышелъ въ отставку, по прошенію, и поселился на жительство въ Тамбовѣ, городѣ съ прекраснымъ для покойнаго Ал. Ѡича климатомъ и обиліемъ зелени. Среди служебныхъ педагогическихъ трудовъ, какъ извѣстно, очень нелегкихъ для добросовѣстнаго исполнителя, повѣстическая сторона духовной природы Ал. Ѡича тоже не оставалась въ бездѣйствіи. Изъ-подъ пера его выходили интересные очерки изъ области каванской исторіи и этнографіи въ рядѣ журнальныхъ статей и отдѣльныхъ книжекъ и брошюръ ²⁾. Изъ этого длиннаго ряда литературно—повѣстическихъ трудовъ Ал. Ѡича можно указать здѣсь на наиболѣе выдающіеся: 1., «Очерки изъ жизни крестьянскихъ дѣтей» (было 2 изданія, изъ которыхъ 2-ое вышло 1882 года въ Кавани); 2., «Каванская старина (нѣчто изъ церковной археологіи)»; 3., «Святочные пѣсни, игры, гаданія и очерки Каванской губерніи (Кавань, 1873)»; 4., «Русскій Донъ-Кихотъ, богатырь Ѡома-Крома сынъ Беренниковъ (сказка для дѣтей)»; 5., «Лиса Патрикѣвна, сказка—складка» (2-ое и 3-ье изданія этой книги одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія); 6., «Муръ Котовичъ Хвостовъ», и многіе другіе.

¹⁾ Полностью изъ статьи *Н. Я. Алафоновъ* «Ко дню 25-лѣтія литературной дѣятельности А. Ѡ. Можаровскаго», праздновавшемуся 14-го авг. 1902 г. въ Тамбовѣ. Статья эта напечатана во вторникъ 6 авг. 1902 г. въ № 2891 газ. «Каванскій Телеграфъ», за подписью «Н. А.»

²⁾ См. вышеупомянутый № 2891 «Каванскаго Телеграфа».

Общему собранію членовъ нашего Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, дѣйствительнымъ членомъ котораго покойный Ал. Ѡ-ичъ съ 4 сент. 1878 года, въ бытность еще воспитателемъ при I Каванской гимназій, состоялъ, онъ 27 января 1879 года докладывалъ о двухъ старинныхъ рукописяхъ, изъ которыхъ первая была озаглавлена: «Сны царя Мамера», а вторая: «Благочестивыя бесѣды всякихъ чиновъ философовъ, къ людямъ вопросы и отвѣты, вкратцѣ рещи: слово о созданіи твари». Рукописи эти въ числѣ многихъ другихъ были приобрѣтены Ал. Ѡ-ичемъ въ Каванской губерніи, которую онъ извѣдалъ и въ историко-литературномъ отношеніи ивучилъ достаточно. Будучи въ Кавани, Ал. Ѡ-ичъ принималъ горячее участіе, какъ дѣйствительный членъ, и въ обсужденіи докладовъ, касавшихся главнымъ образомъ русской народной и книжной литературы; такъ напр. хорошо извѣстенъ нашимъ сочленамъ обстоятельный докладъ Ал. Ѡ-ича, напечатанный въ VI томѣ «Извѣстій» Общества за 1886-ой годъ, на стр. 43—50, подъ скромнымъ заглавіемъ: «По поводу статьи (К. С.) Рябинскаго: Стишки крестьянскихъ дѣтей селъ Астраханки и Карташихи Лаишевскаго уѣзда (Каван. губ.)». «Пѣсенки» крестьянскихъ рябятишекъ, собранныя Ал. Ѡ-ичемъ въ Каванской губерніи, доставлялись также въ журналъ «Учитель», въ которомъ было напечатано за 1862—1865 годы какъ Ал. Ѡ-ичемъ, такъ и другими лицами, очень много «пѣсенокъ», изъ равныхъ губерній. Гдѣ-бы Ал. Ѡ-ичъ ни служилъ, вездѣ онъ оставлялъ по себѣ самыя лестныя и самыя пріятныя воспоминанія. Знвшіе его близко питали къ нему всегда искреннее уваженіе: какъ къ отымчивому и сердечному человѣку вообще, такъ и къ глубокому знатоку русской народной и книжной литературы въ частности.

Н. Катановъ.

О поѣздкѣ въ С. Петербургъ осенью 1907 года.

По вызову г. Министра Народнаго Просвѣщенія я долженъ былъ выѣхать изъ г. Кавани 16 сентября с. г. въ С. Петербургъ и участвовать тамъ въ трудахъ комиссіи по выработкѣ правилъ о русско-инородческихъ училищахъ общеобразовательнаго характера; по окончаніи засѣданій вернулся 31 октября въ Кавань. Засѣданія эти, начавшіяся 25 сентября и окончившіяся 24 октября, происходили обыкновенно во вторую половину дня. До полудня я ходилъ по музеямъ и осматривалъ въ нихъ отдѣлы археологій, исторіи и этнографіи; этими отдѣлами я интересовался и въ Москвѣ, 26—29 октября. Въ настоящей вѣсткѣ я хочу повнакомить гг. членовъ Общества не со всѣмъ тѣмъ, что я видѣлъ (это ваяло-бы слишкомъ много времени), а только съ нѣкоторыми вещами, относящимися до нашего города.

Въ Русскомъ Музее Императора Александра III, находящемся въ С. Петербургѣ, Михайловскомъ дворцѣ, основанномъ по волѣ этого Государя указомъ 13-го апр. 1895 г. и открытомъ 7-го марта 1898 г., находятся 2 картины, изъ которыхъ одна, подлѣ № 40-мъ, написана художникомъ А. П. Боголюбовымъ, жившимъ съ 1824 по 1896-ой годъ, и названа «Кавань», а другая картина, названная «Взятіе Кавани» и снабженная № 293-мъ, написана художникомъ Г. И. Угрюмовымъ, жившимъ съ 1764 по 1823-ій годъ.

Картина Боголюбова «Кавань», перенесенная въ Русскій Музей изъ Царскосельскаго Александровскаго Дворца, имѣетъ слѣдующіе размѣры: вышины 1 арш. 11 вершк. и ширины 2 арш. 10¹/₂ вершк. На 32-ой страницѣ изданія «Русскій Музей Императора Александра III. Живопись и скульптура», составленнаго барономъ Н Врангелемъ и напечатаннаго въ С. Петербургѣ 1904 г., упомянутая картина «Кавань» описана такъ: «На правомъ берегу рѣки, застроенномъ вѣдальями, сѣрая лошадь тащитъ повозку; группа нищихъ окружаетъ купца, прося милостиню. Къ мосткамъ пристани причаливаетъ паромъ, нагруженный тройкой лошадей и толпой мордвы и татаръ. Въ фонѣ видъ Кавани. Налѣво видна часть берега, вовлѣ него стоитъ пустая барка». Далѣе, въ томъ-же трудѣ барона Врангеля, сказано, что карандашный эскизъ къ этой картинѣ находится въ собраніи рисунковъ Императорской Академіи Художествъ. Мнѣ удалось приобрести: за 60 коп. фотографическій снимокъ съ этой картины, размѣромъ въ 23, 7 сантиметровъ ширины и 14, 7 сант. длины (вышины) и за 10 коп. снимокъ на открытомъ писъмѣ, размѣромъ въ 13, 6 сант. ширины и 8 сант. длины (вышины); первый снимокъ снабженъ тисненіемъ «копіи воспрещаются», а второй слѣдующими словами: Edition «Richard» St. Pétersbourg. Série VIII, № 3.

Перехожу къ картинѣ Угрюмова «Взятіе Кавани». Она имѣетъ слѣдующіе размѣры: вышины 7 арш. 1¹/₂ верш. и ширины 5 арш. 2 вершк. Въ Русскій Музей Александра III она перенесена изъ Императорскаго Эрмитажа. Въ вышеозначенномъ трудѣ барона Врангеля на стран. 431-ой картина «Взятіе Кавани» описана слѣдующимъ образомъ: «Направо, подлѣ большимъ деревомъ, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, въ золотыхъ латахъ, украшенныхъ крестомъ, и въ розовомъ кафтанѣ, подбитомъ горностаемъ, съ великокняжескою шапкою на головѣ, сидитъ верхомъ на бѣломъ конѣ; передъ нимъ послѣдній царь Каванскій, Едигеръ, преклоняетъ колѣни въ знакъ покорности. На Едигерѣ-чалма, украшенная зубчатою золотою короною, и шуба золотою парчи на горностаевомъ мѣху. Позади него видны его жены, стоящія также на колѣняхъ; одна изъ нихъ держитъ подлѣ себя мальчика-сына. Князь Балецкій, въ боярскомъ нарядѣ, подноситъ Іоанну на подушкѣ корону и саблю Едигера. Его сопровождаютъ другіе бояре и воины, изъ которыхъ одинъ держитъ въ рукахъ большое татарское знамя. Налѣво—плѣнникъ въ оковахъ. Въ отдаленіи—городъ Кавань, объятый пламенемъ пожара». Фотографическихъ снимковъ съ этой картины я не нашелъ. Въ 1903-мъ году въ Кавани, у старьевщика Мустафы Назырова за 50 коп. я купилъ очень хорошую старую гравюру, размѣромъ въ 16 сант. вышины и

13 сант. ширини; эта гравюра снабжена подписью «Покореніе Кавани» и слѣдующими словами: «Ива. В. Е. Генцеля въ СПб. Съ карт. Г. И. Угрюмова. Печ. со стали Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ». Копія съ картинъ «Взятіе Кавани», подъ названіемъ «Покореніе Кавани», размѣромъ въ 7, 7 сант. ширини и 9, 6 сант. вышины, съ цинкографическаго оттиска помѣщена на стран. 30-ой популярнаго изданія Товарищества «М. О. Вольфа»: «Царь Іоаннъ Грозный. Его царствованіе, его дѣянія, его жизнь, современники и дѣятели въ портретахъ, гравюрахъ, живописи, скульптурѣ, памятникахъ водчества и пр. и пр. Подъ ред. Н. Головина и Л. М. Вольфа» (Спб. 1904 68 стр. 4^о). Въ этомъ изданіи Вольфа, кромѣ снимка съ картины Угрюмова, есть и др. снимки, изображающіе Каванъ въ равныя времена, именно: на стр. 24-ой «Каванъ въ XVII вѣкѣ (съ гравюры Олсарія)», на стр. 25-ой 7 картинъ съ общюю подписью «Походъ противъ Кавани (изъ Царственной книги синодальной бібліотеки), на стр. 26-ой «Башня Сююмбеки», на стр. 29-ой картины: «Русскія войска влмываются въ Каванъ (рис. Н. Дмитріева—Оренбургскаго)», «Шапка царства Каванскаго» и «Памятникъ по убитымъ при взятіи Кавани», а на стр. 30-ой картина «Взятіе Кавани Іоанномъ Грознымъ (рис. Б. Чорикова, литогр. П. Иванова, изъ изданія «Живописный Карамзинъ»). Какъ изданіе Вольфа, такъ и равныя снимки видовъ Кавани, купленные мною здѣсь и въ С. Петербургѣ, подарены мною почетному члену нашего Общества А. И. Э. Н. Я. Агафонову, у котораго интересующіеся Каванью и могутъ видѣть эти снимки. Въ дополненіе къ сказанному мною о картинѣ «Взятіе Кавани» приведу описаніе ея изъ изданія «Русскій Музей Императора Александра III. Объясненіе къ картинамъ, составленное для народа Ольгою Кулибиной. СПб. 1906» (120 стр. 8^о); тамъ на стр. 63-ой сказано слѣдующее: «Взятіе Кавани. Царь Іоаннъ Грозный предпринялъ походъ на столицу Татарскаго ханства, Каванъ. Послѣ отчаянной обороны со стороны татаръ—городъ былъ взятъ приступомъ и Каванское царство покорено Московскому царю (1552 г.). На картинѣ изображенъ Іоаннъ Грозный на бѣломъ конѣ, передъ нимъ склоняется татарскій царевичъ Эдигеръ, повади котораго стоятъ его жены. Вотъ старая пѣсня о покореніи Кавани:

«Изъ лѣсовъ дремучихъ сѣверныхъ
 Поднялась не тучка темная,
 А рать сильная, могучая
 Царя Грознаго Московскаго.
 Словно птица быстролетная
 Пролетѣла море синее,
 Перешла такъ сила русская
 Степь пустую, непроходную,
 И пришла она незваная
 Къ царству славному Каванскому,
 Къ басурману, хану лютому,
 Своему недругу заклѣтому.
 И куда еще спитъ ворюшка,

А ужъ бьется Русь съ татаринѡмъ.
 Стѣны крѣпкія раврушила
 И пошла гулять по городу.
 Восводы, рати храбрѡя
 Бьдять, бьютъ татаръ по улицамъ,
 А на башнѣ съ Русскимъ знаменемъ
 Юный царь стоитъ, какъ солнышко!

Въ бытность мною въ С. Петербургѣ, въ Народномъ Домѣ чтеніе «Покоренная Кавань» при массѣ картинъ, вѣрно изобразившихъ всѣ сопровождавшія вятіе города сцены, производило необыкновенный фуроръ и повторялось нѣсколько разъ

Изъ картинъ, имѣющихъ отношеніе къ востоку, я замѣтилъ: № 194. «Куликовская битва 1330 г.» (картина А. М. Матвѣева, живш. 1701—1739), № 275 «Ермакъ» (картина В. И. Сурикова), № 2425 «Татаринъ» (карт. В. В. Верещагина, живш. 1842—1904), № 229 «Киргизы» и № 382 «Башкиры» (объ А. О. Орловскаго, живш. 1777—1832), № 213 «Сибирскіе дикари» (М. И. Мягкова, живш. 1799—1852), № 86 «Видъ на Волгѣ» (Ө. А. Васильева, живш. 1830—1873) и № 2028 «Равяивъ на Волгѣ» (К. А. Саврасова, живш. 1830—1876). Вещей, характеризующихъ бытъ народовъ востока, болѣе всего собрано въ Русскомъ Музеѣ Александра III, Этнографическомъ Музеѣ Академіи Наукъ и Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ, а вещей археологическихъ и историческихъ болѣе всего—въ Эрмитажѣ, Этнограф. Музеѣ Академіи Наукъ и Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ.

Далѣе я упомяну, что въ Румянцевскомъ Музеѣ подъ № 109-мъ имѣется картина, названная «Видъ грота въ раввалинахъ Болгаръ въ Каван. губ.». На этой картинѣ, справа на стѣнѣ свода, подписано: «Н. Чернецовъ 1839 г.» Въ Румянцевскій Музей эта картина, какъ говорится въ изданіи «Московскій Публичный и Румянцевскій Музеи. Каталогъ картинной галлерей» (Москва, 1907 г. 110 стр. 16°), перенесена изъ Галлерей петербуржца Федора Иван. Прянишникова, умершаго въ 1867 г.; написана *Н. Г. Чернецовымъ*, жившимъ съ 1824 по 1879 г. Но вслѣдствіе слабого освѣщенія я не могъ разсмотрѣть эту картину. При любезномъ посредничествѣ П. П. Шибанова я завадалъ К. А. Фишеру фотографич. снимокъ съ названной картины Н. Г. Чернецова, но его еще не получалъ.

Въ заключеніе скажу, что въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ имени Императора Александра III въ Москвѣ я видѣлъ то самое бронзовое зеркало съ арабскою надписью, которое я и дѣйств. чл. Общества Н. И. Андерсонъ видѣли 4 и 5 іюня 1895 г. въ с. Болгарахъ-Успенскомъ и котораго краткое описаніе я помѣстилъ на стр. 35 и 36 тома XIII «Извѣстій» нашего Общества, но безъ рисунка. Надпись заключаетъ въ себѣ добрыя пожеланія владѣльцу зеркала во вѣки. Въ виду того, что я заинтересовался этимъ зеркаломъ, Управленіе Музея отношеніемъ отъ 19 нояб. 1907 г. въ № 1301-мъ официально предложило мнѣ издать упомянутую древность въ «Отчетъ Музея», на что я и выразилъ согласіе 28 нояб. 1907 г. Статья

будеть иллюстрирована точнимъ снимкомъ съ зеркала и описаніемъ его и снабжена указніями на прежнія изданія: Frachin'a 1821 г., Reinaud 1828 г. и мое 1895 г.

По полученіи снимка съ картины «Видъ грота въ развалинахъ Болгаръ» и статьи о болгарскомъ зеркалѣ, то и другое будутъ предложено вниманію Общества Арх., Ист. и Этн.

Н. Камановъ.

Самаркандскій кружокъ любителей археологіи, исторіи и этнографіи.

15-го текущаго ноября въ г. Самаркандѣ по инициативѣ мѣстнаго инженера обсуждался группою интеллигентовъ, совзанныхъ имъ, уставъ предполагаемаго здѣсь къ открытію кружка любителей археологіи, исторіи и этнографіи. На собраніи присутствовали мѣстный г. губернаторъ, который, видимо, весьма сочувствуетъ этому намѣренію. Между прочимъ, присутствовало здѣсь около 25 человекъ сартовъ (народные судьи, аксакалы и пр.; всего на прѣвѣзъ явилось около 50 человекъ).

Въ основаніе былъ положенъ уставъ Ташкентскаго кружка любителей археологіи. Главными пунктами устава, уже посланнаго на утвержденіе Туркестанскаго генераль—губернатора, являются слѣдующіе:

1. изученіе и описаніе памятниковъ старины въ Самаркандѣ, Самаркандской области и Бухарскомъ ханствѣ;
2. мѣры къ огражденію отъ разрушенія и расхищенія памятниковъ старины;
3. изысканіе средствъ къ поддержанію памятниковъ въ ихъ настоящемъ видѣ и реставраціи ихъ;
4. приобрѣтеніе предметовъ старины, рукописей, вещей этнографическаго характера и пр.;
5. составленіе археологической карты г. Самарканда и Самарханской области;
6. организація раскопокъ;
7. обработка мѣстныхъ матеріаловъ по археологіи, исторіи и этнографіи для печати;
8. Составленіе и изданіе путеводителя по Самарканду, по области и Бухарскому ханству.

Предсѣдателемъ будущаго кружка избранъ единогласно чиновникъ областного правленія Василій Лаврентьевичъ Вяткинъ, прекрасный знатокъ мѣстныхъ памятниковъ старины, языка, быта и обычаявъ туземнаго населенія и извѣстный своими трудами среди ориенталистовъ ¹⁾.

¹⁾ Объ этомъ послѣднемъ я сужу по тому, что говорилось на собраніи; самъ же въ этомъ не освѣдомленъ.

Привѣтствуя нарождающійся кружокъ, нельзя не высказать благодарности инициатору этого дѣла за его благой починъ, потому что исторической Самаркандъ, по обилію древнихъ памятниковъ,—самый богатый городъ Туркестанскаго края. Мечети—съ ихъ дивною архитектурою въ восточномъ вкусѣ, съ ихъ чудною мозаикою,—уже давно приходятъ въ упадокъ, ветшаютъ, разваливаются, и тамъ, гдѣ нѣкогда зданіе занимало собою громадную площадь, теперь отъ него едва уцѣлѣли угловыя части, одиноко стоящія съ провалившимися или гроящими паденіемъ куполами. Этому въ послѣднее время значительно поспособствовало бывшее здѣсь 8 октября землетрясеніе, достигавшее 8 балловъ.

Правда, здѣсь имѣется областной статистическій комитетъ и при немъ музей, но они не всегда имѣютъ возможность проявить свою дѣятельность достаточно широко и энергично.

Съ другой стороны, администрація сознаетъ всю важность изученія старины, какъ культурной задачи и, по заявленію г. секретаря статистическаго комитета, ею уже отведено мѣсто для постройки зданія музея, имѣется на это разрѣшеніе, разработаны строительнымъ отдѣленіемъ планы зданія и даже ассигнованы деньги.

Присутствовавшіе на собраніи сарты (также подписавшіеся подъ протоколомъ этого засѣданія, какъ члены—учредители), повидимому, болѣе заинтересованы практическими цѣлями—реставраціи памятниковъ религіознаго почитанія; по крайней мѣрѣ, при обсужденіи вопроса о значкѣ для членовъ они, предлагая свой видъ проектируемаго изображенія Тимуровой тамги (являющейся, кажется, гербомъ Самарк. области), настаивали сдѣлать на значкѣ надпись, что общество имѣетъ цѣлью восстановленіе мечетей, обѣщая въ этомъ случаѣ привлечь въ члены его многихъ туземцевъ.

Надо думать, что кружокъ скоро откроется, такъ какъ нѣтъ никакихъ препятствій для признанія его администраціею. Надо полагать, что онъ, руководимый своимъ предсѣдателемъ, знатокомъ и любителемъ этого дѣла, принесетъ не малую пользу во всестороннемъ изученіи этого богатаго многими особенностями края. Въ добрый часъ!

П. Поляковъ,

чл.-сопр. Общ. арх., ист. и этн.

Бібліографія.

Н. Н. О и р с о в ъ. Разиновщина какъ социологическое и психологическое явление народной жизни. Съ 3 портретами. СПб. и М. (1906).

Настоящая брошюра-публичная лекція, читанная авторомъ въ 1906 г. въ Кавани. Нѣтъ сомнѣнія, что она вывана къ жизни тѣмъ самымъ «освободительнымъ движеніемъ», предтечу котораго готовы видѣть въ Разинѣ, какъ это открыто высказывалось, напр., на одномъ банкетѣ въ Саратовѣ. Г. Оирсовъ опредѣляетъ Разиновщину, какъ «одно изъ самыхъ крупныхъ и самыхъ острыхъ проявленій народной оппозиціи тяжестямъ политическаго режима и социальнаго быта въ Московскомъ государствѣ», при чемъ, характеризуя это движеніе, авторъ не высказываетъ по его адресу ни осужденія, ни порицанія. И страшный бунтъ и жестокой характеръ богатыря Разина представлены какъ вполне естественный результатъ «общихъ политическихъ и социальныхъ условий жизни въ Московскомъ государствѣ, подготовившихъ недовольство въ низшихъ классахъ народа», почему они вызвали огромное сочувствіе со стороны современниковъ и оставили свѣтлую память въ потомствѣ. Самая постановка темы способствуетъ тому впечатлѣнію, которое авторъ, сознательно или несознательно, хотѣлъ произвести. Выяснивъ генезисъ явленія и охарактеризовавъ его съ социологической и психологической сторонъ, онъ не далъ читателю его исторіи, которая рядомъ кровавыхъ страницъ ввела бы читателя въ живую наличность бунта, а не прельщала бы его идеализаціей.

И г. Оирсовъ самъ сознавалъ для себя обязательность «повѣствованія о самомъ мятежѣ во всей его хронологической и прагматической послѣдовательности», но уклонился отъ нея подъ тѣмъ предлогомъ, что «оно было бы лишь пересказомъ превосходныхъ повѣствованій о разинскомъ возмущеніи Попова, Костомарова и Соловьева» (стр. 19). Но, во 1, три превосходныхъ повѣствованія только облегчали возможность появленія четвертаго, но покороче, а во 2, безъ исторической части читатель «общедоступной» лекціи проф. Оирсова долженъ остаться съ рядомъ возбужденныхъ ею, но не разрѣшенныхъ вопросовъ.

Разиновщина, характеризуемая авторомъ «прежде всего какъ явление социологическое», началась простымъ казацкимъ набѣгомъ за добычей на Волгу и на море, потомъ превратилась въ движеніе политическое и наконецъ

получила и соціальний оттінокъ. Такой переходъ авторъ объясняетъ только увеличеніемъ воровской шайки Равина подъ впливіемъ первыхъ успѣховъ (45), но не даетъ видѣть, когда собственно Равинъ выступилъ въ роли борца противъ гусударства за права народа и самъ ли онъ пришелъ къ этой мысли или ее внушили ему съ Яка (ср. 22).

Тяжело жилось на святой Руси въ XVII в. Всѣ сословія несли иго работы на государство и всѣ стонали подъ его тягостью, особенно нившіе классы народа. И неудивительно, что когда явился Равинъ съ проповѣдью свободы отъ приказнаго строя и отъ податей, на его кличъ отоввались *отовсюду* и его «предестинныя письма» *повсюду* нашли пріемъ. Но оправдываетъ ли исторія заявленіе, что призывъ «батьюшки Степана Тимоѣевича» къ мести учителямъ—чиновникамъ, произведшій на Волгѣ «потрясающее впечатлѣніе на толпу», «громкимъ, вытнтымъ эхомъ отоввался въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ русской земли» (37)? Почему тогда движеніе ограничилось только извѣстнымъ райономъ и почему такъ скоро было подавлено?

Границы этого района очерчены авторомъ слишкомъ общими чертами и не совсѣмъ точно опредѣленъ составъ бунтовавшихъ массъ (не названы казаки астраханскіе, терскіе, гребенскіе). «Изученіе составныхъ элементовъ бунтовавшихъ во времена Равина народныхъ массъ» во всякомъ случаѣ привело автора «къ установленію факта солидарности между воровскими, казаками, горожанами и сельчанами, а также между радраженными и вакачавшимся русскимъ міромъ и такимъ же ивородческимъ», и для него, «при такой солидарности равныхъ радрядовъ простого народа, при сочувствіи движенію, какъ со стороны *всего простого народа*, такъ и со стороны нѣкоторыхъ представителей блага духовенства, неудивительно, что Равиновщина захватила въ свои страшныя объятія все Нижнее и Среднее Поволжье и прилегающія къ нему мѣстности» (26. 27). Но если бы сказанное соотвѣтствовало исторической дѣйствительности, то пришлось бы дивиться тому, что не все государство захвачено мятежомъ. Вопросъ въ томъ, дѣйствительно ли *весь* народъ сочувствовалъ смутѣ. Психологически слѣдуетъ отрицательный отвѣтъ, потому что Равинскій политико-соціальныи идеалъ богатъ былъ не положительными чертами, а отрицательными, анархическими, которыя могутъ прельстить далеко не всѣхъ, и самъ авторъ сознаетъ, что стихійно-анархическій характеръ движенія—одна изъ главнѣйшихъ причинъ его неудачи (43). А затѣмъ онъ же приводитъ одну выдержку изъ «Матеріаловъ для исторіи возмущенія Стеньки Равина», которая даетъ судить о количественной сторонѣ дѣла. Попо Савва да 18 *крестыанъ изъ разныхъ селъ*, приставъ къ казакамъ, бились со служилыми государевыми людьми, бунты многіе заводили, домы грабили и многимъ женскому полу чинили поруганіе, а инымъ запытали до смерти (ibid). Итого 18 крестыанъ изъ нѣсколькихъ селъ! Не выкопала ли себѣ яму и современная революція непомѣрнымъ преувеличеніемъ своихъ силъ и успѣховъ! Люди порядка такъ пассивны, а вло такъ легко для дѣланія и такъ агрессивно, что и небольшое число работающихъ въ руку революціи можетъ произвести такое впечатлѣніе, какъ будто весь городъ или весь округъ искренно служатъ ей.. И Равину активно сочувствовали

немногіе. Люди же порядка и достатка были въ глубинѣ души противъ него, и стоило ему потерпѣть пораженіе, чтобы его выдали правительству сами же казаки, хотя и домовитые, «буржуазные».

Да и среди «голубенныхъ» казаковъ Равинъ и память о немъ не пользовались такимъ исключительнымъ уваженіемъ и обаяніемъ, какими окружаютъ ихъ авторъ на основаніи народныхъ пѣсенъ. Черезъ 35 лѣтъ послѣ казни Равина, когда на томъ же Дону, откуда вышелъ онъ, поднялъ новый бунтъ Булавинъ, одинъ изъ приближенныхъ къ нему, «полковникъ» Лоскутъ говорилъ ему: «Не бойся, я прямой Стенька, не какъ *тотъ Стенька безъ ума своего голову потерялъ*, и я вожь вамъ буду» (Соловьевъ, изд. 2, т. III, 1452).

Еще одно замѣчаніе. Можетъ ли доказать авторъ, что Равинъ, «намекая на солидарность съ нимъ п. Никона, сдѣлалъ крупную политическую ошибку» (41. 42)? Кого изъ сочувствующихъ разрушительнымъ планамъ Стеньки могли оттолкнуть отъ него намеки на Никона?! И теоретически разсуждая, трудно представить себѣ, чтобы какая нибудь группа участниковъ Равинскаго возмущенія охладѣла къ дѣлу изъ-за того, что Равинъ связалъ послѣднее съ именемъ низверженнаго патріарха. Если и въ наши дни именемъ священника Г. Гапона привлекали массы рабочихъ къ извѣстной демонстраціи, то тѣмъ болѣе должно было повліять въ желательномъ для Стеньки смыслѣ упоминаніе о Никонѣ въ тѣ времена, когда всѣ классы общества жили религіозной жизнью. Отшибить отъ дѣла имя Никона могло только старообрядцевъ. Но когда самъ Никонъ отъ Большого Московскаго собора пострадалъ не менѣе, чѣмъ раскольники, послѣдніе могли представлять его такой же жертвой Московскаго правительства, какъ и себя. И, дѣйствительно, мы видимъ, что Равинъ, человекъ безспорно не глухой, игралъ на этой струнѣ и игралъ умѣло. Въ своихъ прелестныхъ листахъ онъ, заявляя, что казаки идутъ противъ имѣнниковъ бояръ, добавляя, что съ ними идетъ и патр. Никонъ, изгнанный боярами... Во всякомъ случаѣ листы эти производили желательное для Равина настроеніе.

Портреты Равина, приложенные къ книжкѣ, одно ли лицо воспроизводятъ? Они даютъ если не три, то по крайней мѣрѣ два совершенно различныхъ типа.

Святый мученикъ Аврамій Болгарскій и сказаніе объ его чудесахъ.

Святія мощи мученика Аврамія Болгарскаго почиваютъ въ губернскомъ городѣ Владимірѣ въ первоклассномъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ. „Въ монастырской ризницѣ раниѣ хранилось довольно подробное рукописное житіе мученика Аврамія, написанное въ 1798 г., но гдѣ оно находится въ настоящее время, не извѣстно¹⁾. Извлеченіе изъ этого житія сдѣлалъ Левъ Кавелинъ и помѣстилъ въ „Журналѣ современнаго просвѣщенія, искусства и образованности въ духѣ народности Русской“, подъ названіемъ *Маякъ* (С.-Петербургъ. 1844 г. т. XIII, смѣсь, стр. 103—106). Мы приводимъ сообщеніе Льва Кавелина все вполнѣ.

„Св. Аврамій Болгарскій мученикъ. Есть во Владимірѣ Дѣвичій монастырь, называемый Княженинымъ (по его основательницѣ В. К. Всеволожи²⁾). Въ древней церкви этого монастыря во имя Успенія Пресвятыя Богородицы почиваютъ нетлѣнныя мощи св. Угодника Божія *Аврамія*, воспріявшаго мученическій вѣнецъ за Христа,

¹⁾ См. Историческое Описаніе первокласснаго Княгинина Успенскаго женскаго монастыря въ губернскомъ городѣ Владимірѣ. Составлено на основаніи архивныхъ документовъ и проч. Москва. 1900 г., стр. 19—27.

²⁾ Подъ основательницею монастыря Левъ Кавелинъ, конечно, разумѣетъ Великую княгиню Марію (Шварновну, супругу Великаго Князя Всеволода, внука Мономахова (см. 700—лѣтній юбилей Владимірскаго Успенскаго Княгининскаго женскаго монастыря (15 іюля 1200—1900 г.г.) Владимірѣ. 1900 г., стр. 2—3.

1230 г., въ столицѣ Волжской Болгаріи ¹⁾. Въ монастырской ризницѣ хранится письменное жизнеописаніе этаго Святаго; составитель онаго не извѣстенъ; на заглавномъ листѣ означенъ 1798 годъ. Вѣроятно описаніе это сдѣлано Болгарскими христіанами, и можетъ быть тѣми самыми, которые по смерти св. Мученика, тайно похоронили его тѣло, съ подобающею честью. Кромѣ св. Авраамія, исторія сохранила намъ имя другаго мученика Болгарской земли—Феодора, который имѣлъ съ Болгарами прѣніе о вѣрѣ; онъ замученъ спустя 100 лѣтъ послѣ Авраамія, именно въ 1323 году.

„Кто не знаетъ, что въ житіяхъ святыхъ и въ похвальныхъ имъ словахъ сохраняются драгоценныя свѣдѣнія для будущихъ историковъ (такъ изъ приведеннаго здѣсь выясняются отношенія нашихъ Князей къ Волжской Булгаріи). Въ такъ называемомъ Макарьевскомъ собраніи Миней-Четви встрѣчаются житія не вполне помѣщенные, а нѣкоторыхъ совсѣмъ нѣтъ (какъ напримѣръ Авраамія).

„Все это побуждаетъ къ собранію отдѣльныхъ списковъ, какъ первобытныхъ источниковъ. Наши бібліотеки и монастыри содержатъ ихъ въ большомъ количествѣ, чему примѣромъ служитъ указанная мною рукопись: подобныхъ ей я знаю нѣсколько. Имѣя у себя копію съ этого списка, я повѣрилъ ее съ нашими лѣтописями и надѣюсь, что обнаруженіемъ этого матерьяла нашей письменности, дѣлаю посильную услугу любителямъ Русской старины и въ особенности церковной Исторіи. Во первыхъ представляю читателямъ сокращенное описаніе жизни Святаго, почти буквально заимствованное изъ рукописи: „Авраамій мученикъ, званіемъ богатый купецъ, родомъ Болгарской татаринъ (?), принявъ мученическую

¹⁾ Нынѣ село Успенское, Болгаре — Казанской губерніи Спасскаго уѣзда.

вѣнецъ въ 1230 г. (отъ сотворенія міра 6738 г.) апрѣля 1-го дня при Георгіѣ Всеволодовичѣ Владимірскомъ и Всея Россіи Князѣ и при Епископѣ Владимірскомъ Митрофанѣ. Сдѣлавшись христіаниномъ, Авраамій ходилъ изъ города въ городъ, снабжая вуждающихся изъ своего имуществва. Такимъ образомъ дошелъ онъ до Болгаріи и въ городѣ Болгарскомъ (не извѣстно въ какомъ, но по сказанію жизнеописателя, въ Великомъ) проповѣдывалъ Христіанскую вѣру, за что, послѣ многихъ страданій, былъ повѣшенъ внизъ головою и наконецъ обезглавленъ. Вскорѣ послѣ смерти мученика, упомянутый городъ Болгаріи сгорѣлъ, и присемъ много было отъ тѣла Авраамія чудесъ; (я какія именно, изъ жизнеописанія не видно) спустя годъ послѣ сего, Болгаре покорились Князю Георгію Всеволодовичу, и по случаю заключеннаго съ нимъ мира, по коему съ обѣихъ сторонъ размѣнялись плѣнными Георгій приказалъ перенести тѣло мученика во Владиміръ и положилъ оное самъ вмѣстѣ съ Епископомъ Митрофаномъ въ каменный гробъ, нарочно для сего изсѣченный (на великовняжскомъ и поставилъ) въ княжескомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы. Во время перенесенія тѣла Авраамія во Владиміръ и по положеніи во гробъ, было много исцѣленій отъ сего тѣла. По просьбѣ же Князя Георгія, Митрофанъ Владимірскій и Кириллъ Епископъ Ростовскій установили въ честь Святаго правдникъ, въ 1231 году Марта 6-го дня, въ день перенесенія тѣла мученика во Владиміръ. Изъ числа чудесъ отъ Святаго упоминаются въ жизнеописаніи: исцѣленіе отъ слѣпоты женщинъ Даріи, Маріи, Евѡміи, дѣвицы Іустиніи и избавленіе отъ кровотечения женщины, по имени не извѣстно какой.

Нынѣ празднуютъ сему Святому мученику въ недѣлю разслабленнаго, послѣ Пасхи. Съ какихъ поръ принято правдывать Авраамію въ это время, не извѣстно,

только знаю, что праздникъ этотъ всегда совершается при многочисленномъ стеченіи народа.

„Лѣтописи соглашаются, что Авраамій былъ богатый купецъ, пріѣхавшій въ городъ Болгаръ для торговли, но изъ какой онъ земли умалчиваюгъ. Между другими свидѣтельствами, то, которое принадлежитъ Г. Татищеву отличается нѣкоторыми подробностями о смерти Святаго; онъ говоритъ: „Болгарянинъ родомъ, именовъ Авраамій, купецъ знатный, который ѣздилъ по разнымъ странамъ для купечества и научился вѣрѣ Христовой, крестился самъ и другихъ поучалъ. Болгарской Князь и старѣйшины, узнавъ о томъ, разсвирѣпѣли на него за нарушеніе закона ихъ (по этому описанію Авраамій долженъ быть гражданинъ города Болгаръ). Понуждали его отринути христіанство, хранить ихъ законъ нечестивый, онъ же никакъ того дѣлать не хотѣлъ и за то мучимъ былъ тяжко, наконецъ апрѣля 1-го отсѣкли ему голову. Но Богъ учинилъ имъ тяжкое отмщеніе; вскорѣ выгорѣлъ оный градъ Великій со многими и неизчисленнымъ богатствомъ!“ (См. Исторію Татищева, т. II, стр. 454, подъ 1229 годомъ).

„Въ Рос. лѣтописи по Никонову списку (въ лѣто 1230, стр. 363) упоминается, что Авраамій воспріалъ мученической вѣнецъ въ Казани: „Принесоша, говоритъ лѣтописецъ, новаго мученика Авраамія, изъ Болгарской земли, глаголемой Казань и положиша во Владимірѣ въ церкви Пречистой Богородицы, въ монастырѣ Княжнѣнѣ“. По Воскр. списку тоже (часть 2, стр. 188) сказано: „Марта 6 дня изъ Болгарской земли“... не упоминается о Казани. Также въ Царь лѣтописи, стр. 112, а въ Степ. книгѣ глава 6-я листъ 331, Авраамій названъ Болгариномъ. Приведемъ показаніе Степ. книги замѣчательное по согласію во всѣхъ подробностяхъ съ рукописнымъ жизнеописаніемъ и могущее служить сему подтвержденіемъ: „Хресьянинъ же сый, имѣя же имѣніе много,

гостьбу по градамъ, вниде въ Болгарскій градъ; они елице нулиша его много дней ласканіемъ и прельщеніемъ отрещися Христа и вѣры Хресьянскія. Онъ же не покорися, но все оставивъ, изволи паче умерети за Христа, усѣченъ бысть апрѣля въ 1 день; его же, Русь Хресьяне, вземше тѣло, положиша во гробъ, идѣже вси Хресьяне лежатъ; и сотвори Богъ мечь скорѣ за кровь его; горѣ у нихъ большая половина города Велика, а потомъ оставшая часть загорашеся днемъ дважды и трижды. Также бысть по многи дни, мало остася города, а все погоре, и товара погоре множество безчисленно за кровь мученика Христова. Въ 9 день (1230 г.) принесенъ бысть новый мученикъ изъ Болгарскія земли въ главный градъ Володиміръ и Великій Князь Георгій усретѣ его предъ городомъ за версту, и великою честію со свѣщами и Епископомъ Митрофаномъ со всѣмъ клиросомъ и со игумены и Княжня съ дѣтьми и всѣ людіе и положенъ бысть въ церкви Свѣтыя Богородицы, въ монастырѣ Великія Княгини Всеволожи (см. о семъ также въ Рос. Исторіи Карамзина, т. III, стр. 275, примѣч. 352). Что касается до другаго мученика Болгарскаго, Теодора, пока скажу, что онъ былъ родомъ Іерусалимлянинъ, богатый гость, и искусный философъ, чему доказательствомъ служитъ его прѣвіе о вѣрѣ съ Болгарами. Онъ былъ замученъ ими въ 1323 году апрѣля 21-го дня (см. Исторію Татищева подъ 1223 годомъ, стр. 113, кн. IV; у Никона тоже согласно, на стр. 127, часть 3; въ древн. лѣтописи ч. I, стр. 112)". *Левъ Кавелинъ.*

Въ „Историческомъ описаніи первокласснаго Княгинина Успенскаго женскаго монастыря ¹⁾, послѣ существеннаго извлеченія изъ сообщенія Льва Кавелина того, что относится къ св. мученику Авраамію, говорится:

¹⁾ Москва. 1900 г. стр. 22.

„Такое подробное сличеніе житія св. Аврамія съ лѣтописными сказаніями избавляетъ насъ,—говоритъ составитель упомянутаго „Историческаго Описанія“ Успенскаго монастыря,—отъ необходимости прибавлять что либо къ жизнеописанію святаго Стратотерпца. Дальнѣйшая наша задача будетъ заключаться въ томъ, чтобы, на основаніи имѣющихся источниковъ прослѣдить дальнѣйшую судьбу св. мощей.

„Мы уже знаемъ, что тѣло мученика Аврамія было положено въ каменномъ гробѣ и поставлено въ храмѣ во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Въ этомъ согласны и житіе, выписки изъ котораго сохранились въ статьѣ г. Кавелина, и Степенная книга. Затѣмъ послѣ огромнаго промежутка времени, въ 1711 г., мы присутствуемъ при перенесеніи св. мощей изъ Благовѣщенскаго придѣла въ главный храмъ и переложеніи ихъ въ новую деревянную раку. Это первое извѣстіе о святыхъ мощахъ. Правда, еще не много рапѣ въ цитированной уже нами описи 1665 г. значится: „да на гробницѣ мученика Аврамія вновь образъ круглый мученика Христова Аврамія на правой сторонѣ у царскихъ дверей Благовѣщенскаго придѣла. Прежнихъ описей, которыя могли бы намъ открыть хотя какія либо данныя, въ монастырскомъ архивѣ не сохранилось. Если и были какіе либо письменные памятники до этого времени, то всѣ они утратились безвозвратно, какъ это можно видѣть изъ жалованной грамоты царя Алексѣя Михайловича въ 1650 г., гдѣ приводится показаніе игуменія Таисіи съ сестрами. „Какъ Литва, говорили онѣ, въ Володимірѣ были, и у нихъ въ Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ стояли и монастырь безъ остатку разоры, и въ то время, въ Литовское разореніе тѣ Государевы грамоты и дапые и всякія крѣпости пропали...“

„Такимъ образомъ остается не выясненнымъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ были перенесены св. мощи изъ главнаго храма въ придѣлъ Благовѣщенія.

„Изъ исторіи намъ извѣстенъ тотъ фактъ, что (городъ) Владиміръ неоднократно подвергался нашествію татаръ. Очевидно, что при приближеніи татаръ и приготовленіи ихъ къ осадѣ города, игуменія и сестры прежде всего озаботились о томъ, чтобы, по возможности, предохранить отъ поруганія со стороны „поганыхъ татаръ“ свою святыню. Вотъ, въ это-то время и могли быть перенесены мощи св. мученика Аврамія изъ главнаго Успенскаго храма и скрыты въ какомъ-либо потаенномъ мѣстѣ. Намъ въ этомъ случаѣ придется немного забѣжать впередъ и сказать, что въ весьма недавнее время при передѣлкѣ пола въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ встрѣтили нѣсколько каменныхъ сводовъ, подъ которыми покоятся тѣла, неизвѣстно кому принадлежація. Монастырское преданіе не сохранило о нихъ никакого извѣстія, изгладилось въ памяти даже и то событіе, что тутъ нѣкогда полагались тѣла умершихъ,—настолько давно все это происходило. Можно думать, что часть соборнаго храма Успенія Божіей Матери представляла собою усыпальницу. Здѣсь, въ этой общей усыпальницѣ, всего приличіе и надежнѣе было скрыть св. мощи мученика Аврамія. Затѣмъ, когда опасность миновала, св. мощи были вынуты опять и поставлены уже въ этомъ придѣлѣ въ деревянной гробницѣ. Мощи были закрыты, на верхней доскѣ гробницы было живописное изображеніе св. мученика. Такъ стояли онѣ тутъ до 1711 года, когда были перенесены въ Успенскій храмъ и поставлены на вскрытіи уже у сѣверной стороны праваго столба. Въ это же время св. мощи были переложены въ новую деревянную раку. Бывшая тогда игуменіей Теокиста была челомъ въ 1710 году „Великому Государю“ о томъ, что „въ Володимірѣ де у нихъ въ томъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ великомученика Аврамія Владимірскаго чудотворца отъ древнихъ лѣтъ рака его обветшала, и отъ того де святымъ мощамъ чинится великое поврежденіе...

а тое честныя раки... за скудостію своею строить нечѣмъ“, а потому и просили выдать „сборную память на строеніе Великомученика и чудотворца Аврамія честныя раки и всякаго благолѣпнаго и доброзрачнаго украшенія на переложеніе святыхъ и многоцѣлебныхъ мощей“.... Сборная память была выдана для сбора „на Москвѣ и въ Володимірѣ и въ уѣздѣхъ, гдѣ похотятъ у всякаго чина и возраста православныхъ христіанъ, но чтобы просили съ благою совѣстію и тихостію, а не злостно и не безчестно, а при томъ сборѣ имъ святыхъ иконъ и честныхъ крестовъ не носить“.

„Послѣ переложенія св. мощей въ деревянную новую раку, старая рака, какъ изветшавшая, была уничтожена, а верхняя доска съ изображеніемъ св. мученика Аврамія поставлена въ особой киотѣ у лѣваго столба Успенскаго храма, съ сѣверной стороны, гдѣ она находится и до нынѣ.“

„Переложеніе мощей и перенесеніе ихъ въ Успенскій храмъ происходило 11 мая, въ недѣлю о разслабленномъ, при громадномъ стеченіи народа, и съ тѣхъ поръ въ эту недѣлю и до настоящаго времени стекается масса народу для поклоненія св. мощамъ и самое воскресенье называется, среди мѣстныхъ жителей, Авраміевымъ; а съ 1785 г.¹⁾ установлено въ память сего событія „крестное хожденіе“ изъ кафедральнаго собора въ Успенскій монастырь. Въ указѣ (Влад. Дух. Кон. 1785 г. 10 мая № 931) Духовной Консисторіи, данномъ по этому поводу на имя игуменія Назареты Бухвостовой, говорится слѣдующее: „сего мая 7-го дня, въ сданномъ отъ Его Преосвященства въ консисторію заручномъ опредѣленіи написано: какъ крестныя хожденія по обычаю Россійской церкви вездѣ отправляются во дни храмовыхъ праздниковъ въ Божественной литургіи изъ Владимірскаго

¹⁾ А не съ 1712 года, какъ ошибочно полагаетъ г. Тихонравовъ.

собора, въ Дѣвичь же монастырь крестное хожденіе было въ навечеріе Успенія Богоматери къ малому повечерію, чего ради за непристойностію времени отмѣнить оное, а отправлять къ литургіи навсегда въ недѣлю разслабленнаго въ разсужденіи не малаго числа въ тотъ день приходящихъ для поклоненія почивающимъ мощамъ святаго мученика Аврамія людей, въ который и память его совершать. Въ повечеріе же праздника Успенія Богоматери всѣмъ духовнымъ властямъ, находящимся здѣсь и градскимъ священнослужителямъ собираться въ соборъ для отправленія соборнѣ молебнаго чѣнія Богоматери.... и по оному Его Преосвященства опредѣленію въ Духовной Консисторіи опредѣлено: о надлежащемъ исполненіи въ каедральный Его Преосвященства Соборъ и къ вамъ игуменіи Назаретѣ съ сестрами, также и къ градскому благочинному послать, и посланы, указы“.

„Въ 1796 г. Сентября 16 дня Епископъ Викторъ писалъ въ монастырь слѣдующее: Въ бытность мою во Владимірѣ усмотрѣно, что тамашняго дѣвича монастыря въ настоящей Успенской церкви рака, въ коей опочиваютъ мощи святаго мученика Аврамія, имѣется деревянная совсѣмъ ни церкви, ни мѣсту тому не соотвѣтствующая, и надъ оною балдахинъ неблагопристойная. А какъ въ томъ монастырѣ въ церкви доходу собираетъ очень довольно, и имянно—въ каждый мѣсяць рублей по семидесяти, по шестидесяти, и въ самую рабочую пору не менѣе какъ до пятидесяти, до сорока, чего ради настоятельница о устроеніи новой пристойной раки и надъ оной рѣзной балдахини приложить все возможное стараніе, чтобы устроена была, не отлагая ни малаго времени, ежели не мѣдная съ позолотою, то по крайней мѣрѣ деревянная съ хорошею цирковкою изрядно вызолоченною. Когда же на сіе церковныхъ денегъ не будетъ доставать: тогда о зборѣ отъ добродотнотателей подаванія просить игуменіи отъ начальства дозволенія письменно“.

„Вслѣдствіе этого распоряженія Преосвященнаго Виктора былъ произведенъ сборъ на устройство раки, затѣмъ составленъ рисунокъ, такъ что въ 1804 году игуменія Назарета имѣла возможность обратиться къ бывшему тогда. Епископу Ксенофонту за благословеніемъ приступить къ работамъ, представи вмѣстѣ съ тѣмъ и проектъ условія, заключеннаго съ Переславскимъ купцомъ Понизовкинымъ, при чемъ общая сумма расходовъ была исчислена въ 2408 рубл. 44¹/₂ коп. Какъ видно изъ указа Духовной Консисторіи, отъ 17 декабря 1804 г. за № 9935, работа Понизовкинымъ была выполнена, и сдѣланную имъ раку разрѣшено принять. Вслѣдъ за тѣмъ заказанъ былъ и балдахинъ за 560 рубл. рѣзныхъ дѣлъ мастеру Чухнову, дворовому человѣку графа Н. И. Шереметева. По условію, заключенному съ Чухновымъ, послѣдній обязывался „сдѣлать четверугольную балдахинъ о четырехъ колоннахъ съ капителями и трофеями, и сверху оной поставить изображеніе сосуда, внутри же той балдахини представить спускающагося Святаго Духа изъ облаковъ; пропорція же той балдахини соблюдена была бы какъ въ ширину съ длиною, равно и въ вышину“. Работу предположено было начать 10 января 1805 г. и окончить въ томъ же году. Вмѣстѣ съ симъ игуменіи Назаретъ разрѣшено „обить раку имѣющимся въ томъ монастырѣ прикладнымъ бархатомъ, а остальной за употребленіемъ пяти аршинъ съ половиною хранить въ монастырской ризницѣ“. (Указъ Духовной Консисторіи 1805 г. отъ 19 января, № 541). Такимъ образомъ и рака и балдахинъ были готовы въ концѣ 1805 г., а въ слѣдующемъ затѣмъ 1806 г. послѣдовало и переложеніе мощей въ новую раку. Въ 1865 г. игуменія Марія обратилась къ Преосвященному Теофану съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Въ вѣренномъ мнѣ монастырѣ мощи Святаго мученика Аврамія почиваютъ въ холодномъ храмѣ, въ серебряной ракѣ въ довольно углуб-

ленномъ видѣ, а это отъ того, что верхняя доска сдѣлана плоскою и препятствуетъ имѣть святая мощи боже въ возвышеніи; потому считаю нужнымъ верхнюю доску устроить въ совершенно другомъ видѣ—средину съ углубленіемъ, в серебро спявши съ прежней употребить на украшеніе поной. Последнюю же доску, какъ икону, поставить на приличномъ мѣстѣ“.

„Разрѣшеніе было дано и крышка была вновь устроена такъ, что святая мощи представилось возможнымъ приподнять. Внутри крышка обита малиновымъ бархатомъ и по нему вышиты золотомъ слова: „св. мучениче Авраміе моли Бога о насъ“.

„Наконецъ въ 1897 г., по благословенію Высокопреосвященнаго Сергія, надъ ракою мощей устроенъ на средства Владимірскаго купца Е. В. Васильева новый рѣзной деревянный балдахинъ, вызочепный червоннымъ золотомъ, а въ слѣдующемъ году весь балдахинъ обведенъ мѣдной рѣшеткой.

„При мощахъ хранятся, въ особомъ шкафѣ, желѣзные вериги, принадлежащія, по преданію, святому мученику Аврамію“¹⁾.

Мы знакомимся съ краткимъ житіемъ и мученическою кончиною св. мученика Аврамія Болгарскаго и съ тѣмъ, гдѣ почитаютъ его св. мощи, и когда совершаются духовныя празднества въ память его, въ губернскомъ городѣ Владимірѣ. Но православные жители и Казанской Епархіи, и особенно старокрещенные и новокрещенные татары, имѣютъ свои особенныя причины почитать мученика Христова Аврамія Болгарскаго. Онъ первый пролилъ за Христа и за ученіе Евангельское кровь свою въ странѣ Казанской²⁾ и показалъ намъ

¹⁾ См. Историческое Описаніе первокласснаго Княгинина Успенскаго женскаго монастыря въ губ. гор. Владимірѣ. Москва. 1900 г., стр. 22—27.

²⁾ Село Болгары, гдѣ была столица Волжскихъ Булгаръ и гдѣ мученически скончался Авраміи, находится въ Спасскомъ уѣздѣ Каз. губ.

примѣръ, что и мы должны твердо содержать въ своемъ сердцѣ и исповѣдывать устами вѣру во Іисуса Христа, какъ Спасителя міра, жить согласно съ предписаніями христіанской вѣры и непостыдно исповѣдывать предъ другими и усердно проповѣдывать всѣмъ невѣрующимъ ученіе Христово, содержащееся въ св. Евангеліи и Писаніяхъ Апостольскихъ.

Съ половины почти XIX в. особенно стала почитаться въ Казани память святаго Аврамія мученика Болгарскаго.

Въ Казанскомъ Кеѳедральномъ Благовѣщенскомъ Соборѣ, въ правомъ придѣлѣ на стѣнѣ, между окнами, находится икона св. Мученика Аврамія ¹⁾). Икона помѣщается въ особомъ киотѣ, устроенномъ въ 1892 г. полковникомъ Павломъ Ивановичемъ Плиханковымъ, который вскорѣ потомъ поступилъ въ число монашествующихъ въ одинъ изъ христіанскихъ монастырей въ Россіи. Упомянутую икону св. Аврамія мученика Болгарскаго написали и прислали изъ города Владиміра въ Казань по усиленной просьбѣ бывшаго въ Казани *Архіепископа Антонія* (Амфитеатрова), особенно ревновавшаго о распространеніи Христовой вѣры среди инородцевъ, навпаче же татаръ-мухаммеданъ. Въ 1873 г. 4 мая архіепископъ Антоній обращался по этому случаю письмомъ къ тогдашнему Владимірскому архіепископу Антонію, который и прислалъ икону св. мученика Аврамія съ частицею св. мощей его. Частица этихъ св. мощей вложена въ маленькій серебрянный позлащенный ковчежецъ, который вѣзанъ въ упомянутую икону мученика.

Праздникъ въ память св. Аврамія, мученика Болгарскаго, въ Казани совершается также, какъ и въ городѣ Владимірѣ, въ 4-ю недѣлю по Пасхѣ, т. е. *въ недѣлю о разслабленномъ*. Въ этотъ день совершается божественная литургія особенно торжественно архіерейскимъ служеніемъ, а послѣ литургіи служится молебенъ св. мученику Аврамію предъ его

¹⁾ См. Православный Собесѣдникъ. Казань. 1874 г., ч. 2, стр. 3—12. Еще: Извѣстія по Казанской Епархіи, за 1898 г., №, стр. 393—396.

св. иконою, вынимаемою изъ кіота и поставляемою на аналоѣ предъ амвономъ. Во время молебна читается Акаѳистъ св. мученику Аврамію ¹⁾, а по окончаніи молебствія всѣ молящіеся благоговѣнно цѣлуютъ на иконѣ изображеніе св. мученика Аврамія и самую частицу мощей его.

Тамъ, гдѣ прежде былъ городъ Болгаръ, теперь на мѣстѣ развалинъ его находится село Болгары, Успенское тожъ. Последнее названіе село получило отъ устроеннаго тамъ храма во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. И тамъ, какъ и въ самой Казани, празднуется память св. мученика Аврамія Болгарскаго торжественно. Въ Апрѣлѣ 1878 г. Владимірскій архіепископъ Θεогностъ прислалъ въ село Болгары икону св. мученика Аврамія также съ частицею мощей его. А въ 1892 г. 14 января Святѣйшій Синодъ, по ходатайству довѣреннаго православныхъ обывателей села Болгаръ Спасскаго уѣзда Филиппа Мордвигина разрѣшилъ ²⁾, для удовлетворенія благочестиваго желанія прихожанъ церкви села Болгаръ, перенести изъ города Владиміра деревянную раку, въ которой почивали мощи св. мученика Аврамія до 1805 г. ³⁾, и поставить оную въ церкви села Болгаръ въ придѣлѣ, посвященномъ имени св. мученика Аврамія съ тѣмъ, чтобы надъ верхнюю частію сей раки была положена икона св. мученика Аврамія. Епархіальное начальство города Владиміра изъявило свое согласіе на передачу упомянутой деревянной раки въ село Болгары. Въ 1892 г. 30 мая гробница св. мученика Аврамія, или деревянная рака торжественно была перенесена отъ пристани на Волгѣ „Спасскій затонъ“ съ крестнымъ ходомъ въ церковь села Болгаръ ⁴⁾.

¹⁾ См. Служба и Акаѳистъ св. мученику Аврамію, съ приложеніемъ краткаго его жизнеописанія. С. Петербургъ. 1876 г.

²⁾ См. Указъ Казанской Дух. Консисторіи, отъ 27 января 1892 г. за № 844, о Благочинному села Безды С. Студенцову.

³⁾ См. выше, стр. 9. 10.

⁴⁾ См. Указъ Казанской Духовной Консисторіи, отъ 21 мая 1892 г., за № 4932.

Два обстоятельства случились въ селѣ Болгарахъ во время торжественнаго принесенія гробницы св. мученика Аврамія.

1) Когда церковная процессія приходила уже самымъ селомъ Болгарами, то въ многочисленной толпѣ богомольцевъ оказался подкинутымъ некрещенный младенецъ мужскаго пола. Скоро нашлись желающіе быть воспріемниками этого младенца отъ св. купѣли. Того же 30 мая 1892 г. младенецъ нареченъ Авраміемъ и былъ просвѣщенъ св. крещеніемъ.

2) Крестьянинъ села Болгаръ Андрей Тимошеевъ Суходовъ, не задолго до принесенія гробницы св. мученика, отправился продать возъ извести. Сосѣди говорили ему, чтобы онъ отложилъ эту продажу до другого времени, что онъ не успѣетъ положить на возъ известь, какъ гробницу принесутъ въ село и въ храмъ Божій, но Андрей не послушался. И, если вы спросите: что же случилось съ нимъ за это? А вотъ что: онъ, продавая известь, свалился въ яму, гдѣ была известь и обжечся до смерти ¹⁾. Когда церковная процессія съ гробницею св. мученика Аврамія была уже въ селѣ, привезли въ Болгары и Андрея Тимошеева Суходова, но уже мертвымъ. Это поразило всѣхъ благочестивыхъ богомольцевъ и жителей села Болгаръ.

Въ 1899 г. Казанское Епархіальное начальство, дѣлая распоряженіе о порядкѣ празднованія памяти святителей Гурія, Варсонофія и Германа Казанскихъ Чудотворцевъ и мучениковъ Аврамія Болгарскаго, Іоанна, Петра и Стефана Казанскихъ, въ руководство епархіальному духовенству и для исполненія предписало (отъ 26 Апрѣля) слѣдующее. „Имена св. мучениковъ Аврамія Болгарскаго, Іоанна, Петра и Стефана, пострадавшихъ въ предѣлахъ Казанской паствы, какъ покровителей и заступниковъ ся, должны быть поминаемы во всѣхъ храмахъ Казанской Епархіи всегда на отпускахъ церковныхъ

¹⁾ См. Записи этихъ тѣлъ въ метрическихъ книгахъ села Болгаръ за 1892 г. подъ 30 числомъ мая, №№ 50 и 25.

службъ и при другихъ случаяхъ послѣ именъ Святителей Гурія, Варсонофія и Германа Казавскихъ Чудотворцевъ¹⁾.

Для ознакомленія крещеныхъ и некрещеныхъ чувашъ и татаръ съ жизнью и мученическою кончиною Аврамія Болгарскаго, по порученію Архіепископа Казанскаго и Свѣжскаго Антонія (Амфитеатрова), было составлено и издано Николаемъ Ив. Золотницкимъ и Григоріемъ Филип. Филипповымъ краткое житіе св. мученика Аврамія на чувашскомъ языкѣ²⁾, а на крещено-татарскомъ языкѣ Димитріемъ Медвѣдевымъ (Казань. 1878 г.).

Существуетъ еще книжка: „святый мученикъ Аврамій Болгарскій“ (Казань. 1898 г.). Русскій текстъ этой книжки составленъ протоіереемъ Евѣніемъ А. Маловымъ, а татарскій переводъ этого текста исполненъ Павломъ Ник. Ахмаровымъ. Изданіе этой книжки сдѣлано было Агентомъ Общества Пароходства А. А. Зевеке, Александромъ Пегровичемъ Косыхъ. Цѣлю изданія было единственно желаніе А. П. Косыхъ распространить свѣдѣнія о мученикѣ Христовымъ Авраміи какъ между православными людьми русскими и крещеными инородцами, такъ и особенно между татарами мухаммеданами, посѣщающими мѣстность древней столицы Булгарскаго царства.

Въ послѣднее время (1907 г.) Казанское Общество Археологій, Исторій и Этнографій при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, чрезъ одного изъ своихъ членовъ, именно чрезъ К. В. Харламповича, имѣло случай приобрѣсти нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся къ Аврамію мученику Болгар-

¹⁾ См. Извѣстія по Казанской Епархіи: 1899 г. № 9, стр. 383—387.

²⁾ Русскій текстъ напечатанъ былъ при житіяхъ св. Гурія, Варсонофія и Германа (Казань. 1874 г.), а чувашскій переводъ помѣщенъ въ книжкѣ: Ознакомленіе съ фонетикой и формами чувашскаго языка. Воспитаника Казанскаго частнаго Пріюта Александра Ив. Добролюбова. Подъ редакціей Н. И. Золотницкаго. Казань. 1879 г., стр. 5—7. 28—32.

свому, изъ одной рукописи С. Петербургской Духовной Академіи (№ 424, стр. 41—45). Получивши упомянутыя свѣдѣнія, Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи обращалось въ Игуменіи Владимірскаго Княгинина Успенскаго женскаго монастыря, и спрашивало, не имѣется ли въ Княгининомъ Успенскомъ монастырѣ какой либо древней рукописи о св. мученикѣ Аврамѣ, чтобы сличить съ нею свѣдѣнія, полученныя изъ рукописи С. Петербургской Духовной Академіи.

Отъ матушки игуменіи Маргариты полученъ былъ отвѣтъ, что въ монастырѣ въ настоящее время не имѣется никакой рукописи о св. мученикѣ Аврамѣ, даже не извѣстно, гдѣ теперь находится и то рукописное житіе, на заглавномъ листѣ котораго былъ означенъ 1789 г., и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ коего Левъ Кавелинъ помѣстилъ въ 1844 г. въ журналѣ *Маякъ*.

Видѣвъ съ таковымъ отвѣтомъ отъ матушки игуменіи Маргариты Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи получило слѣдующія книги:

1) Историческое Описаніе первокласснаго Княгинина Успенскаго женскаго монастыря въ губернскомъ городѣ Владимірѣ. Составлено на основаніи архивныхъ документовъ, хранящихся въ монастырѣ и частію въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Москва. 1900 г. (Изданіе Монастыря).

2) 700—лѣтній юбилей Владимірскаго Успенскаго Княгинина женскаго монастыря. (15 іюля 1200—1900 г.г.). Владиміръ. 1900 г.

3) Служба и Акаѣстъ Святому мученику Аврамю, съ приложеніемъ краткаго его жизнеописанія. С. Петербургъ. Въ Синодальной Типографіи. 1876 г.

Такимъ образомъ въ дополненіе всего, что собрано нами о св. мученикѣ Аврамѣ, остается помѣстить тѣ свѣдѣнія, какія получены изъ рукописи бібліотеки С. Петербургской Духовной Академіи. Именно:

Потомже еще о чудесѣхъ Стратотерпца Аврамія Слово пред- л. 41
 лемить к намъ в дховное наповеніе любезнѣ, празднующихъ
 его стратотерпческую память.

Чудо: а: Жена пѣкая именемъ дарія стужителною глав-
 ныя болѣзни тяжестію лютѣ отягощаема, и темнорачною
 очесныя слѣпоты мглою осѣннена, яже с несумѣнною вѣрою
 к чудотвориѣи к рацѣ и к цѣлбоноснѣ || чудотворца аврамія Обор.
 к стратотерпческому мощемъ притекши, в досточестно покло-
 ніе имѣ водавше, усерднѣ моляшеса мѣчкѣ. и его мѣтвами яко
 чистаго оуда хрѣтова, црквѣи главѣ хрѣту воплощенну бгу
 соединившеса страдаіемъ вѣчне, и оумысли очесы зряще
 преблгословенна бга. О болѣзни главныя оустрабиса слѣпоты
 стужателныя лишиса, и очесу исцѣленіе првемши свѣтомъ
 прозрѣніа облистася. сего ради со оутѣшеніемъ онде блжаци
 мѣчка славнаго аврамія, славнаго, славящи бга всесилаѣ^{тѣ}
 и величаючи прчтѣю бгу всецѣтѣю двѣ;

Чудо: в: Не токмо же сія но иныя многія блгоговѣишыя л. 42
 жевы молящияся велию оугодику || исцѣленія слѣпоты полу-
 чиша;

Чудо: г: Кто оубо дѣце имене^н іоусгипѣ лѣваго ока слѣ-
 потною стужасѣи, при чудотвориѣи рацѣ молящейся, дале
 желаемое прозрѣніе; Кто женѣ именемъ маріи обою зѣпицу
 лишеніе, лютѣ страждущей чтнымъ его стратотерпческымъ
 моще^н покланяющейся обѣ исцѣлѣ зѣицѣ; Кто женѣ имене^н
 евѣнмїа, слѣпотствующей, ко стратотерпческому гробу притек-
 шей, и пречестными его мощми молитву пролиавшей. оувра-

чева слѣпоту очесную; Кто прочее женамъ также страждущимъ, оугоднику бжю и страсотерпцу аврамю молящимся. и чтную его раку лобызающимъ, досточтнымъ его мощемъ до-
 Обор. сгойно поклопеніе || воздавающимъ, и обготочныя премногихъ чудесъ его, струи току исцѣленія почерпнати желающимъ, дарова слѣпоты исцѣленія; Воистинну бгомудрый страсотерпецъ сей аврамій, бемѣздный врачъ и чудотворецъ. ѿ велія и преливна чюдеса, всякъ образъ дѣйства естествонаго превосходяща. кто бо можетъ силою естественнѣ дѣвствующею очеса слѣнаго члка просвѣтити. кій врачъ можетъ оустроенныхъ и тлѣнныхъ вещей оустроенныхъ врачевствы слѣпоту исцѣлити. кая полза и хитрость врачевская можетъ слѣпоту прозрѣніе дати еже дати словеснымъ живымъ вѣсть по естеству возможно нѣкимъ беловены || по естеству, ластовица бо естественною силою врачбною ослѣпелныя птенца своя исцѣляетъ, есть возможно якоже бо естественная ластовица естествоннѣ дѣйствуетъ. сія мысленная ластовица, на гнездѣ прквнѣмъ вогнездшаяся, доброгласными славословіи пѣснями лнкѣ аггльскі оувеселившая, прекрасная добродѣтелей птенца порождшая и бгорасленными исправленіи крылы на вбную гдню вѣчнаго блаженства. гору возлетѣвшая. страсотерпецъ и чудотворецъ аврамій преестественнѣ чудотворною силою дѣйствоваше, не токмо же сия, но і пна многа. не токмо бо слѣпымъ прозрѣніе даваше но и кровоточивымъ кровотечение исцѣляше.
 Обор. яко бо || древле жена кровоточива с несумѣнною вѣрою юже самъ хртось снѣ бжій похваляя рече, дерзай дщи вѣра твоя спсе тя. Ко нбному врачу вся недуги душевныя и телѣсныя

л. 43

оуврачевающе хрту бгу притевши и воскрилю ризы его при-
коснувшись исцѣлися тако. и жена нѣкая в кровотеченіи мно-
гое время лютѣ иждившая в чудотворнымъ и страсотериче-
скимъ его мощемъ с несумѣвною вѣрою притекши и блгова-
дежнѣ чудоточнѣй его рацѣ воснувшись его теплыми и много-
можными оу вседѣтеля бга млтвами кровотеченія исцѣленія
прियाти сподобися;

И за симъ рцемъ к нему сице глюще:

Радуйся и веселися мчиче и страдалче || авраміе яко л. 44
сотворися блговѣрна вѣтвь.

Радуйся яко о тмы в свѣтъ пришелъ еси и сподобися
быти нбный гражданинъ. и воинъ вышняго цря непобѣдимъ.

Радуйся яко престяи безбожныхъ не послѣдовалъ еси.

Радуйся яко истиннаго хрта бга ншего позналъ еси. и
о всего срца своего возлюбилъ еси,

И радуйся яко кроткии землю наслѣдовалъ еси.

Радуйся яко нѣ пребываеши оу хрта во цртвіи нбвѣмъ,
радуяся съ мчичскими ливн наслаждаяся о него бжествен-
наго его свѣтосіяніа.

Радуйся всѣ безбожпымъ болгаромъ оудивленіе.

Радуйся граду владимірю похвада же и просвѣщеніе, и
всей рустѣй земли оудобреніе.

Радуйся блговѣрному црю || ншему и великому кнзю, Обор.
имѣ. побѣда на враги его и сопостаты.

Радуйся яко пресвѣтлая звѣзда воснялъ еси во градѣ
владимірь, многотворными чудеса своими, и просвѣталъ еси
весь народъ хртваанскій. и нѣ всѣхъ оудивляеши, и просвѣ-

щаеши, и исцѣляеши всѣхъ же болящихъ и сѣ вѣрою въ рацѣ
мощей твоихъ приходящихъ.

Радуйся цркви гдня имущи в себѣ аки нѣкое много-
цѣнное положеніе, и аки цвѣти блгоуханнн, мощи мчкка
аврамія. ищущающія доброволне всѣмъ православнымъ.

Радуйтеся и веселитесь вси православніи народи, о си-
цехъ дарованіяхъ гднихъ. яко подарова намъ сидеваго велико-
л. 45 мчкка и чудотворца аврамія, || иже предстоитъ ему хрту бгу
ишему, и молитъ, и за насъ яко да избавимся о всякихъ бѣдѣ
и скорбей, и сподобимся о него пртвнн нбнаго и наслажденія
вѣчныхъ благъ. ему же слава и держава со оце и со стымъ
дхомъ, во вѣки. Аминь ¹⁾).

Изъ приведенныхъ свѣдѣній можно съ увѣренностію
предположить, что эти свѣдѣнія составляютъ какъ бы продолже-
ніе того рукописнаго о мученикѣ св. Аврамія житія, которое
имѣлъ въ своихъ рукахъ г. Левъ Кавелинъ. Въ своихъ из-
влеченіяхъ, помѣщенныхъ въ журналѣ Маякъ, г. Кавелинъ
замѣчаетъ, что „изъ числа чудесъ отъ святаго упоминаются
въ жизнеописаніи: исцѣленіе отъ слѣпоты женщины: Даріи,
Маріи, Евоиміи, дѣвнцы Густипіи, и избавленіе отъ кровотече-
нія женщины, по имени неизвѣстно какой“. Эти самыя
женскія имена въ краткихъ описаніяхъ чудесныхъ исцѣленій
женщинъ, удостовѣрихся при мощахъ св. мученика Аврамія
получить утѣшеніе почувствовать себя здоровыми, мы и видимъ
въ выпискѣ изъ рукописи Спб. дух. академіи.

Эти свѣдѣнія интересны также тѣмъ, что въ нихъ мы
встрѣчаемъ уже начало, такъ сказать, поэтическаго акаѳист-

¹⁾ Приведенный текстъ сообщенъ г. бібліотекаремъ Спб. дух. акаде-
міи А. С. Родосскимъ, которому и приносится Обществомъ глубокая благо-
дарность.

наго творчества въ похвалу св. мученика Аврамія. Составленіе вышеизложенныхъ акаѳистныхъ выраженій, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ относить къ довольно древнему времени, потому что акаѳистъ обнимаетъ еще только самыя первыя впечатлѣнія отъ св. мощей, перенесенныхъ изъ Болгара во Владимірѣ и самыя общія свѣдѣнія о жизни мученика, который обратился отъ тьмы религіозныхъ заблужденій въ свѣтъ религіи христіанской.

Въ настоящее время акаѳистъ св. мученику Аврамію Болгарскому читается уже другой, полный. Исторія его составленія и изданія замѣчательна. Заимствуется нѣсколько свѣдѣній объ этомъ изъ капитальнаго труда объ акаѳистахъ профессора Казанской Духовной Академіи А. В. Попова.

10 іюня 1833 г. Одоевскаго уѣзда сельца Гравонъ помѣщикъ М. М. Желябужскій на имя Государя Императора Николая Павловича обратился съ прошеніемъ слѣдующаго содержания: „Страдая нѣсколько лѣтъ внутреннею болѣзнію, и не видя помощи отъ земныхъ врачей, прибѣгъ съ пламенною молитвою къ милосердому Врачу Небесному. Находясь для молитвы въ губернскомъ городѣ Владимірѣ, что на Князьмѣ, по невѣдомому мнѣ предчувствію я посѣтилъ обитель, въ коей почиваютъ мощи святаго мученика Аврамія и принесши предъ лицемъ Его молитву, живую ощутилъ въ себѣ надежду на спасеніе, по окончаніи молитвы ощутительно почувствовалъ большое облегченіе въ болѣзни, вскорѣ совершенно избавился отъ оной. Видя на себѣ опытъ милосердія Божія, и ходатайства сего святаго мученика, что могъ принести ему кромѣ сердечной благодарности? А какъ сіе чувство побудило меня составить хвалебную ему пѣснь, которую при семъ представляя, всеподаннѣйше прошу, дабы высочайшимъ Вашего Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ принять и разсмотрѣвъ позволить напечатать“.

Хвалебная пѣснь Желябужскаго св. мученику Аврамію оказалась акаѳистомъ. Рукопись этого акаѳиста, по опредѣле-

нію св. Синода была отослана къ преосвященному Владимірскому при уваженіи на разсмотрѣніе. 13 октября 1833 г. Преосвященный Парѣеній, епископъ Владимірскій и Суздальскій, отыѣчалъ святѣйшему Синоду слѣдующее: „Начавъ читать рукописный акаѣистъ, я нашель сходство съ представленнымъ въ марѣ мѣсяцѣ сего же года ко мнѣ акаѣистомъ отъ уроженца Владимірскаго, Калужской семинаріи ректора, архимандрита Владиміра и препровожденнымъ отъ меня въ Библіотеку Успенскаго монастыря; по истребованіи и свѣченіи рукописи акаѣиста, сочиненнаго архимандритомъ Владиміромъ съ рукописью г. Желябужскаго, ни малѣйшей не оказалось разницы. Для удостовѣренія, кто сочинитель рукописи, я сносился съ Калужскимъ ректоромъ, архимандритомъ Владиміромъ, и получилъ отъ него слѣдующій отзывъ: „дѣйствительно, покойный Желябужскій еще при жизни своей въ 1830 году, видѣвшись со мною, и разговорившись о мощахъ святаго угодника Аврамія, рассказалъ мнѣ, какъ онъ получилъ исцѣленіе отъ болѣзни молитвами его. Въ то же время онъ просилъ меня издать въ свѣтъ написанный мною акаѣистъ въ честь упомянутаго угодника Божія съ тѣмъ, чтобы присовокупить къ сему акаѣисту и молитву имъ самимъ написанную. Поелдику въ сей молитвѣ я нашель весьма много галлицизма и съ тѣмъ вмѣстѣ открылъ ему, что мое было обѣщаніе написать сей акаѣистъ не съ тѣмъ, чтобы печтатъ его: то онъ просилъ его у меня для списанія. Въ семъ прошеніи я не могъ отказать ему, какъ благочестивому старцу, особенно чтущему угодника Божія Аврамія, и испытавшему на себѣ чудотворную помощь Его, и ту самую рукопись, которую нѣкогда представлялъ Вамъ, давалъ ему, и которую онъ мнѣ возвратилъ. Вотъ вся исторія моей рукописи!“ Въ заключеніи письма просить меня: „нельзя ли представить святѣйшему Синоду, что нѣтъ нужды въ напечатаніи сего акаѣиста, написаннаго мною по обѣту въ благодарность за исцѣленіе отъ извѣстной Вамъ болѣзни въ 182⁵/₆ году“. Изъ сего видно, что г. Желябужскій уже умеръ, что сочинитель рукописи акаѣиста не онъ, а ректоръ

Калужской Семинаріи Архимандритъ Владиміръ. Рукопись акаѳиста я сличалъ и соображалъ съ имѣющимся въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ рукописными свѣдѣніями о святомъ мученикѣ Авраміѣ. Сія свѣдѣнія находятся въ рукописной *службѣ* мученику Аврамію и въ рукописномъ же *житіи* его и въ *чудесахъ*, написанныхъ послѣ житія, кои заключаются въ исцѣленіи трехъ женъ и одной дѣвицы отъ слѣпоты, а одной жены отъ кровотечения. Служба и житіе съ чудесами написаны въ 1798 г. безъ означенія сочинителя. Онѣ, кромѣ чудесъ, основаны на лѣтописцѣ *Пушкинскомъ* и на Степенной книгѣ. Рукопись Акаѳиста по содержанию своему сообразна съ имѣющимися въ монастырѣ рукописными свѣдѣніями, такъ и съ лѣтописцами. Слогъ приличенъ церкви и исполненъ благоговѣйныхъ чувствованій. Поелику уже рукопись достойна напечатанія, а Владимірскій Успенскій дѣвичій монастырь имѣетъ достаточную сумму для напечатанія, то не благоволено ли будетъ напечатать оную на коштъ монастыря въ числѣ 1200 экземпляровъ“. Святѣйшій Синодъ 30 октября 1833 года постановилъ: „За смертію просителя Желябужскаго означенное дѣло считать конченнымъ“.

Въ 1874 г. въ С. Петербургскій Комитетъ духовной цензуры настоятельница Владимірскаго Успенскаго женскаго монастыря игуменія Марія обратилась съ прошеніемъ, въ коемъ писала: „Представляя при семъ въ рукописи одобренную Епархіальнымъ Архіереемъ службу съ акаѳистомъ св. мученику Аврамію, мощи котораго почиваютъ во вѣренпомъ моему управленію монастырѣ, покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе о напечатаніи. Самая служба св. мученику издавна совершается въ церкви по рукописи, а акаѳистъ читается по рукописи съ нѣкотораго времени съ разрѣшенія мѣстнаго преосвященнаго и вполне удовлетворяетъ благочестивымъ чувствамъ богомольцевъ, которые для своей душевной пользы и спасенія неоднократно изъявляли свое желаніе имѣть печатную службу съ акаѳистомъ св. мученику“. С. Петербургскій духовно-цензурный комитетъ отъ 9 іюля, за № 508, представилъ службу съ

акаѳистомъ св. мученику Аврамію на разсмотрѣніе святѣйшаго Синода. Святѣйшій Синодъ 4 сент. 11 окт. 1874 г. постановилъ: „принимая во вниманіе, что служба св. Аврамію употребляется лишь въ означенной обители, Святѣйшій Синодъ не усматриваетъ потребности въ печатномъ изданіи той службы“.

Въ 1876 году 9 марта игуменія Марія снова обращается съ прошеніемъ въ С.-Петербургскій духовно-цензурный комитетъ. Находя употребленіе во вѣренномъ ея управленіи монастырѣ службы съ акаѳистомъ св. мученику Аврамію крайне неудобнымъ по причинѣ часто допускаемыхъ въ ней переписчиками грубыхъ ошибокъ, она проситъ цензурный комитетъ „исходатайствовать благословеніе св. Синода на напечатаніе означенной службы хотя бы въ ограниченномъ количествѣ, для употребленія собственно въ монастырѣ“.

Въ то же время Антоній, архіепископъ владимірскій и сурдальскій 2 іюня 1876 г. обращается съ рапортомъ въ св. Синодъ. Въ рапортѣ онъ пишетъ: „Владимірскаго Успенскаго женскаго монастыря игуменія Марія въ прошеніи изъяснила, что въ іюлѣ 1874 г. она обращалась въ С.-Петербургскій духовно-цензурный комитетъ съ просьбой о разрѣшеніи напечатать рукописную службу съ акаѳистомъ св. мученику Аврамію, которая доселѣ въ обычное время совершается во вѣренной ей обители. Въ октябрѣ того же года цензурный комитетъ прислалъ выписку изъ указа святѣйшаго Синода, отъ 14 октября 1874 г., гдѣ сказано, что св. Синодъ, принимая во вниманіе, что вышеупомянутая служба употребляется лишь въ одномъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, не усматриваетъ потребности въ печатномъ изданіи оной. Настоятельница полагаетъ, что она не вполне раскрыла возрѣнію комитета основанія своего желанія имѣть печатную службу, высказавъ мнѣ то именно обстоятельство, что служба совершается издавна по рукописи, и совершается по благословенію епископскому,—но при этомъ не упомянула и святѣйшему Синоду осталось неизвѣстнымъ о крайнемъ неудобствѣ упо-

требленія службы по рукописи. Это неудобство происходит частію по причинѣ почти неизбежно допускаемыхъ переписчиками грубыхъ ошибокъ, пропусковъ и другихъ неправильностей, а частію отъ трудности подыскать въ нужное время искусныхъ писцовъ". Признавая доводы основательными, Преосвященный Антоній находитъ, что акаѳистъ св. мученику Аврамію могъ бы быть напечатанъ. Святѣйшій Синодъ ⁷/₂₇ июля 1876 г. опредѣлялъ: „Разрѣшить напечатаніе рукописи въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, какое потребно для мѣстнаго употребленія“ ¹⁾.

Вотъ все, что я имѣлъ возможность собрать въ одно цѣлое о святомъ мученикѣ Авраміи Болгарскомъ.

Осталось намъ не извѣстнымъ: кто составлялъ службу ему? Становится нѣсколько непонятнымъ то обстоятельство, что акаѳистъ, составленный еще въ 182⁵/₆ году ректоромъ Калужской духовной Семинаріи, архимандритомъ Владиміромъ „по обѣту въ благодарность за исцѣленіе отъ болѣзни“, представлялся г. Желябужскимъ всеподданнѣйше Государю съ просьбою, чтобы повелѣно было въ св. Синодѣ разсмотрѣть и напечатать этотъ акаѳистъ въ благодарность за облегченіе г. Желябужскаго отъ болѣзни, „какъ хвалебную пѣснь“. Акаѳистъ найденъ въ отзывѣ св. Синоду Преосвященнаго Парѳенія, епископа Владимірскаго и Суздальскаго, „исполненнымъ благоговѣйныхъ чувствованій“, согласнымъ съ свѣдѣніями, находящимися въ монастырѣ, въ рукописной службѣ св. мученику и въ житіи его, „приличнымъ церкви“ „и достойнымъ напечатанія“. Однакоже святѣйшій Синодъ дѣло объ этомъ акаѳистѣ постановилъ, 30 окт. 1833 г., считать оконченнымъ. Представляется вѣроятною та причина къ такому исходу дѣла, что сочинителемъ акаѳиста оказался не г. Желябужскій. Онъ

¹⁾ Православные Русскіе Акаѳисты, изданные съ благословенія святѣйшаго Синода. Исторія ихъ происхожденія и цензуры, особенности содержанія и построенія. Церковно-литературное изслѣдованіе *Алексыя Попова*. Казань. 1903 г., стр. 285—289.

желалъ воздать хвалебную пѣснь св. мученику неправымъ путемъ.

Далѣе не яснымъ остается то, какую рукопись акаѣиста, т. е. кѣмъ составленную, представляла, вмѣстѣ съ рукописною службою, игуменія Успенскаго Владимірскаго монастыря Марія въ 1874 г. въ С.-Петербургскій духовно-цензурный комитетъ съ просьбою о напечатаніи? Въ прошеніи игуменія упоминала, что акаѣистъ читается по рукописи „съ нѣкотораго времени“ съ разрѣшенія мѣстнаго преосвященнаго, а служба совершается издавна также по рукописи. Не получивши на этотъ разъ удовлетворенія своей просьбѣ, игуменія Марія 1876 г. снова обращалась съ просьбою въ тотъ же комитетъ и подробно объяснила всѣ неудобства пользоваться при отправленіи службы и чтеніи акаѣиста св. мученику рукописями. Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія св. Синодъ удовлетворилъ просьбамъ настоятельницы монастыря Маріи: Служба и Акаѣистъ были напечатаны (1876 г. въ С.-Петербургѣ. Въ Синодальной Типографіи).

Въ книгѣ проф. А. Попова составленіе акаѣиста, по указанію графа Г. А. Милорадовича, приписывается А. Ѳ. Ковалевскому¹⁾. А мнѣ кажется, что акаѣистъ принадлежитъ ректору Калужской духовной семинаріи, архимандриту Владиміру.

Что касается дней праздничныхъ въ честь мученика Аврамія, то разногласіе здѣсь оказывается относительно дня принесенія святыхъ мощей изъ Болгаръ въ городъ Владиміръ. Одни писатели²⁾ указываютъ на 6-ое число марта, а другіе— на 9-ое³⁾, и самый годъ принесенія одни считаютъ 1229-мъ по Р. Х., а другіе—1230-мъ годомъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 289, и еще: Русскій Архивъ. 1902 г. I, 740.

²⁾ Лѣтопись Воскр. списка гл. 2, стр. 188. 700 лѣтній юбилей Владимірскаго Успенскаго монастыря. Владиміръ. 1900 г. стр. 3; марта 6-го, 1231 г. Крестный Календарь на 1908 г. Москва: марта 6-го.

³⁾ 700 лѣтній юбилей Вл. Усп. Княгинина ж. монастыря. Владиміръ. 1900 г. стр. 30: марта 9-го 1230 г. Въ жизнеописаніи мученика при Службѣ

Наконецъ самое имя мученика пишется двояко: Аврамій, и—Аврамій. Мы замѣтили, что по книгѣ службъ и въ акаѳистѣ святому мученику Аврамію (С. Петербургъ 1876 г.), имя мученику вездѣ напечатано съ однимъ *а*: *Аврамій*, что въ новыхъ книжкахъ, изданныхъ въ городѣ Владимірѣ объ Успенскомъ монастырѣ, имя мученика также употребляется съ однимъ *а*, что наконецъ и самое имя относится къ лицу одного мученика, а увеличено было другою буквою только въ отношеніи къ одному патріарху *Аврааму*. Посему мы желали бы вездѣ писать имя мученика однообразно съ одною буквою *а*: Аврамій, предполагая, что и во градѣ Владимірѣ имя его прозвонится также.

Прот. А. Малозъ.

и Акаѳистѣ мученику (С. П. Б. 1876 г.) стр. 94: марта 9-го 1230 г. Историч. Описаніе I класн. Княг. Усп. ж. монастыря. Москва. 1900 г. стр. 22: марта 9-го 1230 г. Рос. Исторія Карамзина, т. 3, стр. 275. Примѣч. 352.

Памяти Н. П. Дашкевича¹⁾.

Въ минувшемъ январѣ родственное по своимъ цѣлямъ и задачамъ нашему Обществу археологіи, исторіи и этнографіи, кievское Общество Нестора Лѣтописца понесло тяжелую утрату въ лицѣ своего почетнаго члена, долголѣтняго предсѣдателя и редактора своихъ изданій Н. П. Дашкевича. Не съ меньшей тягостью пала эта утрата и на Университетъ св. Владимира, гдѣ почившій съ 1874 г. былъ однимъ изъ виднѣйшихъ представителей историко-филологическаго факультета, занимая въ теченіе болѣе чѣмъ трехъ десятилѣтій отвѣтственную кафедру исторіи западно-европейскихъ литературъ. Несомнѣнно, что и ученики и многочисленные друзья и товарищи Н. П., еще такъ недавно чествовавшіе 30-лѣтіе его профессорской дѣятельности поднесеніемъ особаго сборника статей по исторіи и литературѣ въ честь юбиляра (Еванос. Сборникъ статей въ честь Н. П. Дашкевича, Кіевъ 1906, съ портретомъ и спискомъ трудовъ Н. П. Дашкевича), исполнять въ примѣненіи къ покойному великій завѣтъ Гете:

„Образъ достойныхъ свято храни“,

но да будетъ позволено и нашему Обществу въ краткомъ словѣ почтить память покойнаго, ученое вліяніе котораго далеко выходило за предѣлы его непосредственнаго воздѣйствія на ближайшій кругъ своихъ учениковъ и слушателей. Если еще

¹⁾ Доложено въ общемъ собраніи 17 февр. 1908 г.

такъ недавно всѣ представители русской историко-филологической науки оплакивали въ лицѣ Александра Николаевича Веселовскаго утрату своего научнаго вождя, то ближайшаго преемника А. Н. Веселовскому они могли видѣть не въ комъ-иномъ, какъ именно въ Н. П. Дашкевичѣ; недаромъ и Академія Наукъ предложила опустѣлое со смертью А. Н. Веселовскаго кресло—Н. П. Дашкевичу. Теперь не стало и его.

Начавъ свою ученую дѣятельность публикаціей въ 1873 году изслѣдованія подъ заглавіемъ: „Княженіе Данила Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ“, Н. П. Дашкевичъ значительную часть своихъ трудовъ посвятилъ разработкѣ русской исторіи, въ частности исторіи юго-западной Руси, не оставляя занятій ею до самаго послѣдняго времени. Такъ еще въ 1904 г. въ сборникѣ статей въ честь проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова имъ помѣщена статья подъ заглавіемъ „Грамота князя Ивана Ростиславича Берладника 1134 г.“

Будучи совершенно лишень возможности судить самостоятельно о значеніи трудовъ Н. П. Дашкевича по русской исторіи, считаю долгомъ указать, что ихъ высоко цѣнить даже такой строгій критикъ, какъ нашъ почетный членъ проф. Д. А. Корсаковъ, высказывавшій сожалѣніе о томъ, какого полезнаго изслѣдователя потеряла русская историческая наука съ переходомъ Н. П. Дашкевича на кафедру исторіи литературы.

Но и среди занятій исторіей литературы Н. П. Дашкевичъ не оставлялъ своихъ первоначальныхъ студій. Неоднократно выбиралъ онъ такія темы, на которыхъ исторію литературы встрѣчается съ исторіею политическою. Таковы хотя бы его работы: „Придѣпровье и Кіевъ по нѣкоторымъ памятникамъ древне-сѣверной литературы“ (Кіев. Унив. Изв. 1886 № 11) и „Рыцарство на Руси въ жизни и поэзіи“ (Чтевія Общ. Нестора Лѣтописца, т. XV и XVI), причемъ русскихъ рыцарей Н. П. видитъ не въ какомъ-иномъ какъ въ славномъ рыцарствѣ Запорожской Сѣчи.

Издавъ въ 1876 г. обширное изслѣдованіе „Сказаніе о св. Граалѣ“, проф. Дашкевичъ сразу занялъ почетное мѣсто среди немногочисленной, но славной семьи русскихъ изслѣдователей западной литературы, упрочивъ это положеніе своими классическими изысканіями о романтиѣ круглаго стола (Кіевъ 1890), самое пристальное изученіе которыхъ необходимо для всякаго, кто работаетъ надъ исторіей лирическихъ мотивовъ, и которое дополняютъ еще нѣсколько трудовъ почившаго изъ той же области. Въ концѣ своей ученой дѣятельности Н. П. Дашкевичъ занялся толкованіемъ классическихъ произведеній западной литературы, всесторонне освѣтивъ такіе перлы художественнаго творчества, какъ „Коварство и Любовь“ Шиллера, „Ромео и Джульетта“ Шекспира, „Донъ-Жуанъ“ Байрона.

Но и уйдя въ своихъ трудахъ на чужбину, Н. П. Дашкевичъ постоянно возвращался ученой мыслью къ своей родинѣ и это спасло его отъ сліянія съ тѣми дѣятелями науки, которые, стремясь во что бы то ни стало сдѣлаться своими среди чужихъ, на дѣлѣ становятся чужими среди своихъ. Чужая литература стала ему своей, но за то и своя ни на минуту не переставала быть своей.

Спеціальныя изслѣдованія посвящаетъ онъ Жуковскому, Пушкину (дважды), Лермонтову (дважды), Аполлону Майкову, Гоголю (дважды).

Старательно и кропотливо подыскиваетъ онъ въ западной литературѣ отдаленнѣйшихъ предковъ и родственниковъ отдѣльнымъ произведеніямъ русскаго поэтическаго творчества, открываетъ въ иностранныхъ библіотекахъ новые документы о Россіи. Такъ въ Пражской библіотекѣ ему удалось найти въ рукописи 1634 г. описаніе Черноморья, составленное Эмидіемъ д'Асколи, которое онъ и опубликовалъ по рукописи „въ Читеніяхъ Общ. Нестора Лѣтописца т. V“ съ обширнымъ введеніемъ.

Весьма существенное дополненіе къ обильному матеріалу представилъ Н. П. Дашкевичъ въ юбилейной статьѣ:

„Литературныя изображенія императрицы Екатерины II и ея царствованія“ (Чтенія Общ. Нестора Лѣтописца т. XII), гдѣ опять таки историко—литературная работа идетъ рука объ руку съ чисто исторической.

Есть два вопроса, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ все направленіе историко-литературныхъ изысканій. Это вопросы объ отношеніи поэтическаго вымысла къ исторической дѣйствительности и взаимномъ вліяніи литературъ различныхъ народовъ другъ на друга. Оба эти вопроса занимали вниманіе почившаго по преимуществу. Почти въ каждой работѣ онъ возвращается къ одному изъ этихъ принципиальныхъ положеній. Громадное знаніе фактовъ Н. П. Дашкевичъ соединялъ и съ большою осторожностью сужденій и съ умѣніемъ формулировать труднѣйшія мысли ясно и опредѣленно.

Вопроса объ отношеніи поэтическаго вымысла къ его реальной основѣ Н. П. Дашкевичъ касается, между прочимъ, въ статьѣ: „Былина объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ перевелись витязи на Руси“. (Чтенія Общ. Нестора Лѣтописца т. III стр. 1—62). Въ этой статьѣ обнаружались очень ярко слѣды первоначальнаго занятія Н. П. русской исторіей. Вооружаясь противъ фантастическаго толкованія вопроса о генезисѣ русскихъ былинъ, предложеннаго В. В. Стасовымъ, Н. П. Дашкевичъ изучаетъ былинный обликъ Алеши сравнительно съ Александромъ русскихъ лѣтописей и дѣлаетъ вполне убѣдительнымъ свой выводъ, что герой лѣтописи послужилъ первообразомъ для созданія былиннаго персонажа, подобно тому, какъ дѣйствительныя событія битвы при Калкѣ послужили основаніемъ для возникновенія быliny о томъ, какъ перевелись богатыри на Руси, причемъ весьма многія подробности этой быliny подтверждаются и разъясняются лѣтописнымъ рассказомъ. Статья эта, занимающая весьма видное мѣсто въ ученой литературѣ о былинахъ, на мой взглядъ представляется образцовымъ въ методологическомъ отношеніи разрѣшеніемъ перваго изъ указанныхъ выше принципиальныхъ вопросовъ. Въ той же самой статьѣ касается онъ и вопроса о заимствованіи. Вотъ что пишетъ онъ на этотъ счетъ:

„Все знаніе и искусство подчиняются закону припоминанія; вся умственная жизнь человѣчества слагается изъ воспоминаній и впечатлѣній. Не можетъ быть и рѣчи о полной оригинальности. Всякое произведеніе умственной дѣятельности коренится въ ближайшемъ прошломъ, за которымъ тянутся цѣлыя ряды вѣковъ: оно заключаетъ въ себѣ частности, возникшія въ разное время. Всякое произведеніе, при внимательномъ разборѣ, оказывается сплавомъ, и автору его принадлежитъ преимущественно распорядокъ данныхъ, добытыхъ или переданныхъ другими, объединеніе ихъ и претвореніе, при чемъ бываетъ возможно и творчество—не только въ формѣ, но и въ идеяхъ, движеніе ихъ впередъ. Современная наука признала въ поэзіи постоянное повтореніе извѣстныхъ мотивовъ, и заимствованіе таковыхъ уже не ставится въ укоръ поэтическимъ гениямъ. Поэтическіе замыслы и произведенія первостепенныхъ поэтовъ, Данте, Шекспира, Мольера, Гете (Фаустъ) имѣютъ своимъ исходнымъ пунктомъ бродячія сказанія, но это не уменьшаетъ цѣны созданій этихъ поэтовъ; мы признаемъ оригинальность ихъ таланта и полное значеніе ихъ твореній.

Туже справедливость должно соблюдать и въ отношеніи къ произведеніямъ народной словесности.

Они отличаются отъ литературы искусственной, между прочимъ, тѣмъ, что различные отдѣльные мотивы подвергаются въ нихъ иной разъ не совсѣмъ строго логическому сплоченію, и соединеніе ихъ бываетъ не такъ продумано, не столь необходимо обусловлено, какъ въ произведеніяхъ индивидуальнаго творчества. Народное творчество лишено нерѣдко сознательнаго единства и полноты. Сліяніе различныхъ стихій происходитъ въ силу особыхъ наклонностей народнаго ума и особенностей народнаго міросозерцанія“.

Образцомъ историко-литературной работы можетъ служить небольшая сравнительно статья, посвященная вопросу объ источникахъ популярной малороссійской оперетки „Москаль Чарывникъ“ (Кіев. Стар. 1893 № 12). Здѣсь Н. П. Дашев-

вичу удалось не только найти источникъ этой пьесы въ одной французской комедіи 16 вѣка подъ заглавіемъ *Le soldat magicien*, внимательно прослѣдить сценическую судьбу этого драматическаго сюжета въ нѣмецкой, французской и англійской литературѣ, но и выяснить, въ чемъ состояли особенности творчества Котляревскаго, заставившія его весьма значительно уклониться отъ своего иностраннаго оригинала и поставить избитую въ комической литературѣ тему значительно шире, строго согласуясь съ мѣстными условіями и не упуская изъ виду влободневныхъ вопросовъ украинской жизни.

Съ этой статьей въ несомнѣнной связи находится другая, посвященная также разбору знаменитаго произведенія Котляревскаго, а именно его перелицованной Энеиды. Въ сентябрьской книжкѣ „Кіевской Старины“ за 1898 г. Н. П. Дашкевичъ напечаталъ статью подъ заглавіемъ: „Малорусскія и другія бурлескныя (шутливыя) Энеиды“ (стр. 145—188). Подобно статьѣ о Москаль—Чарывникѣ и эта статья является въ сущности обстоятельнымъ развитіемъ мысли, выраженной уже въ знаменитой рецензіи на „Очерки исторіи украинской литературы“ Н. И. Петрова. Авторъ подробно изучаетъ всѣ иностранныя пародіи на Энеиду Вергилія, начиная съ поэмы итальянца Лалли, появившейся въ 1633 году. Особенно подробно онъ останавливается на произведеніяхъ аббата Скаррона, пѣмца Алоиза Блумайера, и нашего соотечественника Осипова, поэма котораго по времени совпала съ появленіемъ „Энеиды“ Котляревскаго. Разбирая и указавъ шагъ за шагомъ точки соприкосновенія поэмы Котляревскаго съ иностранными произведеніями того же рода, Н. П. Дашкевичъ касается вопроса объ эстетическомъ и историко-литературномъ значеніи поэмы Котляревскаго, возбужденнаго въ статьяхъ А. А. Котляревскаго, М. Минскаго и А. И. Соболевскаго. Отдѣляя заимствованія Котляревскаго отъ того, что было имъ внесено самостоятельнаго въ разработку этого сюжета, Н. П. Дашкевичъ подчеркиваетъ и художественное и національное значеніе

малорусской поэмы, внося не мало новых чертъ въ общую характеристику И. П. Котляревскаго.

Посвятить и эту статью вопросу о заимствованіяхъ Котляревскаго, авторъ не могъ не коснуться труднѣйшаго принципиальнаго вопроса о заимствованіяхъ вообще. По этому поводу онъ дѣлаетъ такія глубоко справедливыя замѣчанія: „въ художественныхъ произведеніяхъ часто важна не оригинальность замысла и фабулы въ цѣломъ, а та или иная обработка заимствованнаго содержанія и смыслъ, какой влагається въ послѣднее. Великіе корифеи творчества, каковы Данте, Боккаччо, Аріосто, Шекспиръ, Мольеръ, Гете, неоднократно лишь перерабатывали готовые сказанія и тѣмъ не менѣе, никто не станетъ понижать на томъ основаніи цѣну ихъ созданій. Послѣднія, хотя представляютъ передѣлку схемъ, ранѣе уже бывшихъ въ обращеніи, отличаются крупными достоинствами, какихъ лишены предшествовавшія имъ литературныя обработки тѣхъ же сюжетовъ“ (стр. 176).

Вопроса о сущности и значеніи литературныхъ вліяній и о т. н. бродячихъ сюжетахъ Н. П. касался въ своей очень важной статьѣ: „Средневѣковая греко-славянская литература и ея отношенія къ западно-европейской поэзіи“ (по поводу книги Gaster'a: *Græco-Slavonic*. Кіевъ. Унив. Изв. 1887 № 12).

Трудная задача стояла передъ Н. П. Дашкевичемъ, когда ему пришлось помянуть юбилейнымъ словомъ Гоголя. Въ небольшой по объему, но очень содержательной статьѣ „Значеніе мысли и творчества Гоголя“ (Чтенія Общ. Нестора Лѣтописца XVI 431—459) онъ прежде всего указываетъ на крайне несправедливое отношеніе къ Гоголю критики, однивавшей его съ точки зрѣнія преходящихъ общественныхъ идей. Возстаетъ Н. П. Дашкевичъ противъ распространеннаго обвиненія Гоголя въ недостаточной образованности (стр. 436), указываетъ, что „Гоголь всю свою жизнь провелъ въ непрерывныхъ поискахъ, начиная уже съ Ганса Кюхельгартена; мысль его постоянно работала въ двухъ направленіяхъ „ана-

литическомъ и синтетическомъ" (стр. 442). Становясь на точку зрѣнія впервые оцѣнившей и разгадавшей нашего писателя западной критики въ лицѣ Сентъ—Бева, ораторъ заявляетъ, что „Гоголь долженъ занять почетное мѣсто и въ міровой литературѣ, какъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей высшаго художественнаго реализма и изобразителей нравственной природы человѣка, отирававшихся отъ тщательнаго наблюденія надъ этой природой и изученія даже мельчайшихъ ея изгибовъ въ связи съ характерами, нравами и наружностью и оставившихъ геніальныя изображенія человѣка. Въ силу того Гоголь явился однимъ изъ обновителей искусства въ XIX вѣкѣ, какъ въ XIV столѣтіи таковыми были Боккаціо и Чоусеръ, а въ концѣ XVI и началѣ XVII Шекспиръ и Сервантесъ" (стр. 440).

„Обличеніемъ золь современной культуры и провозглашеніемъ новыхъ началъ возрожденія Гоголь вошелъ въ небольшую группу передовыхъ вождей человѣчества, какими явились въ XVIII вѣкѣ Руссо и Шиллеръ, въ XIX Уордсуортъ и нѣкоторые другіе англійскіе писатели до Рёскина включительно" (450).

Помимо вполне самостоятельныхъ изслѣдованій любилъ Н. П. Дашкевичъ откликаться на различные научные вопросы путемъ обзора накопившейся по нимъ ученой литературы; такіе обзоры онъ нерѣдко помѣщалъ на страницахъ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій. Сюда относятся его статьи:

- 1) Новѣйшая научная литература о Мольерѣ (1888 № 5).
- 2) Литература св. Граала за послѣдніе годы (1876—1888). (1888 № 9 и 11).
- 3) Обзоръ разысканій о такъ называемыхъ „дворахъ любви" (1892 № 7).
- 4) Зезенгеймская идиллія (1897 № 12).
- 5) Вопросъ о происхожденіи западно-европейскаго эпоса о Лисѣ по изслѣдованіямъ послѣдняго тридцатилѣтія (1904 № 12).

Статьи эти по своему значенію далеко превышаютъ обычные библиографическіе обзоры. Собирая литературу предмета чуть ли не съ исчерпывающей полнотой, и включая даже мелкія газетныя статьи, вскрывая ихъ аргументы въ немногихъ, но очень содержательныхъ словахъ, Н. П. Дашкевичъ умѣлъ съ рѣдкимъ мастерствомъ давать полную картину вопроса, почему такія библиографическія статьи съ успѣхомъ замѣняютъ самостоятельныя ученныя изысканія.

Давно пользуются извѣстностью тѣ отзывы Н. П. Дашкевича, которые онъ давалъ по порученію Академіи Наукъ объ ученыхъ трудахъ, представляемыхъ въ Академію на соисканіе премій. Таковы его отзывы о трудахъ:

1) Н. И. Петрова. Очерки исторіи украинской литературы XIX вѣка. (Отчетъ о 29 присужденіи наградъ гр. Уварова).

2) В. Миллеръ. Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса (Отчетъ о 36 присуж. наградъ гр. Уварова). Напечатано въ извлеченіяхъ безъ ученыхъ примѣчаній, появленіе которыхъ въ печати было бы очень желательно.

3) И. И. Иванова: Политическая роль французскаго театра въ связи съ философіей XVIII вѣка (Отчетъ о VII присужденіи Макарьевскихъ премій).

4) В. И. Шенрока „Письма Н. В. Гоголя“ т. I—IV. (Присуж. преміи гр. Д. А. Толстого).

Почти каждый изъ этихъ отчетовъ по своимъ размѣрамъ представляетъ цѣлую книгу. Не довольствуясь только разборомъ премируемаго труда, Н. П. Дашкевичъ обычно ставилъ вопросъ заново и разрѣшалъ его самостоятельно, нерѣдко въ болѣе обстоятельномъ вооруженіи знаніемъ, и всегда съ болѣе совершенствомъ метода, почему нѣкоторые „Отзывы“ Н. П. Дашкевича гораздо обстоятельнѣе разбираютъ тотъ или другой вопросъ, чѣмъ вызвавшее этотъ отзывъ сочиненіе. Таковы его отчеты о трудахъ Н. И. Петрова и, особенно, Ив. Ив. Иванова. Къ сожалѣнію, весьма многія работы Н. П. Дашкевича не появились въ печати. Такъ сравнительно недавно, въ одномъ изъ засѣданій общества Нестора Лѣтописца онъ дѣлалъ

докладъ подъ заглавіемъ: О поэзи и ея теоріи въ Кіевской Академіи въ половинѣ XVIII вѣка. Здѣсь была изслѣдована одна изъ рукописей Кіевской Духовной Академіи на латинскомъ языкѣ, заключающая въ себѣ текстъ поэтики, посвященной Прокоповичу и нѣсколько оригинальныхъ стихотвореній питомцевъ Академіи (см. Чтенія въ Обществѣ Нестора XVII. 1903 вып. 4 стр. 120).

Даже небольшимъ „вводнымъ словомъ“ въ отдѣльныхъ рефератахъ, которые Н. П. Дашкевичъ дѣлалъ по должности предсѣдателя, онъ умѣлъ придавать большой научный интересъ, бросая мимоходомъ весьма цѣпныя замѣчанія. Такovy замѣчанія его о русскихъ былинахъ и ихъ сказителѣ И. Т. Рябининѣ (Чтенія т. XVI стр. 29—30).

Главнѣйшей особенностью всѣхъ, даже мелкихъ, работъ Н. П. Дашкевича является то, что каждый отдѣльный фактъ онъ всегда разсматривалъ *sub specie universi*, привлекая его какъ иллюстрацію къ общему закону въ области историко-литературныхъ явленій. Поэтому онъ не только далъ исчерпывающее рѣшеніе ряду историко-литературныхъ явленій, но проложилъ и уврѣпилъ общія основы изученія ихъ. Вотъ почему его работы важны не только для тѣхъ, кто работаетъ надъ занимавшими его частными вопросами. Онѣ должны составлять предметъ изученія для всѣхъ работающихъ въ области историко-филологическихъ наукъ.

Б. Варнеке.

Каменный вѣкъ въ Казанской губерніи.

Моя коллекція каменнаго вѣка состоитъ изъ двухъ основныхъ отдѣловъ—*русскаго* и *иностраннаго*.

1. Большую часть *русскаго* отдѣла составляютъ предметы, найденные мною самимъ, на разлчныхъ, мною-же открытыхъ и обследованныхъ, поселеніяхъ каменнаго вѣка въ Казанской губерніи; другая часть этого отдѣла, найденная мною или приобретенная отъ другихъ лицъ, происходитъ изъ поселеній каменнаго вѣка въ губерніяхъ: Нижегородской, Владимірской, Рязанской, Самарской, Вятской, Пермской, Томской и др.

2. Большая часть *иностраннаго* отдѣла состоитъ изъ предметовъ, найденныхъ въ Швейцарскихъ свайныхъ поселеніяхъ, за ними идутъ: каменные орудія и вещи изъ Франціи, Бельгіи, Греціи и Сѣверной Америки. Не имѣя возможности, въ настоящемъ сообщеніи, описать всѣ эти коллекціи, состоящія изъ нѣсколькихъ тысячъ предметовъ, я ограничусь наиболѣе типичными и интересными изъ нихъ, при чемъ подробнѣе останавлиюсь лишь на русскомъ отдѣлѣ.

Особенную цѣнность среди послѣдняго составляютъ тѣ предметы, которые были найдены мною самимъ, такъ какъ я совершенно точно знаю и могу указать мѣста, условія и способы ихъ нахождения. Изученіе каменнаго вѣка въ Казанской губерніи начато мною съ лѣта 1878 года, когда мнѣ удалось впервые обследовать маленькую стоянку людей этого періода, вблизи Казани, на заливной волжской равнинѣ.

Остатки каменнаго вѣка здѣсь были открыты совершенно случайно моимъ покойнымъ братомъ, А. О. Высоцкимъ

и его пріятелемъ, которые, возвращаясь однажды съ охоты лугами, присѣли отдохнуть на берегу небольшого озера, извѣстнаго у охотниковъ подъ названіемъ „Вороньяго Куста“, и увидали подъ береговымъ обрывомъ, въ пескѣ, много разсѣянныхъ кусковъ кремня. Часть этихъ кусковъ была доставлена мнѣ и я тотчасъ же убѣдился, что они представляютъ несомнѣнно осколки, отбитые искусственно, человѣческой рукой.

Вскорѣ мѣстность эта была обследована, самымъ подробнымъ образомъ, мною совмѣстно съ профессорами П. И. Кротовымъ и покойнымъ А. А. Штукенбергомъ. Наши изслѣдованія показали, что берега озера „Вороній Кустъ“ состоятъ изъ мелкаго, бѣлаго, рѣчнаго песка, покрытаго темно-сѣрымъ дерновымъ слоемъ, около $3\frac{1}{2}$ —4 вершковъ толщиною. Слои этотъ, очевидно, образовался путемъ постепеннаго умиранія и истлѣванія развивавшихся здѣсь травяныхъ покрововъ.

Остатки каменнаго вѣка лежали подъ дерновымъ слоемъ, въ береговомъ пескѣ. При осторожномъ снятіи дерна острыми заступами, во многихъ мѣстахъ, были найдены въ пескѣ какъ-бы гнѣзда, содержащія куски кремней вмѣстѣ съ отдѣленными отъ нихъ осколками и орудіями, на различныхъ ступеняхъ обработки. При этомъ нетрудно было убѣдиться, что, по извлеченіи находокъ изъ плотно слежавшагося песка, въ немъ остаются ямки, вполне соответствующія имъ по формамъ и размѣрамъ. Кромѣ кремневыхъ осколковъ и орудій здѣсь были найдены: черепки глиняной грубой посуды съ узорами, куски костей и пр. Волжскіе разливы, затоплявшіе берега озера, смывая по мѣстамъ съ нихъ дерновый слой, обнажали лежавшіе подъ нимъ остатки каменнаго вѣка, которые и были, какъ сказано, усмотрѣны моимъ братомъ.

Наши изслѣдованія, такимъ образомъ, несомнѣнно доказали, что по берегамъ озера „Вороній кустъ“ жили нѣкогда люди, изготовлявшіе здѣсь каменные орудія и грубую глиняную посуду. Но, съ другой стороны, несомнѣнно было и то, что эта мѣстность не могла служить для постояннаго жи-

тельства, такъ какъ ежегодно затоплялась волжскими разливами. Оставалось предположить, что при озерѣ „Вороній Кустъ“ найдена *временная стоянка*, на которую люди приходили по спадѣ водъ, для ловли рыбы, какъ и теперь рыбаки переселяются по лѣтамъ на свои „ватаги.“ А если такое предположеніе было справедливо, то само собою возникало и другое,—что гдѣ-то, невдалекѣ отъ нашей стоянки, должно было находиться *мѣсто постоянного жительства* людей, на нее приходившихъ.

Чтобы провѣрить это послѣднее предположеніе, мною были тщательно обследованы берега многочисленныхъ озеръ и протоковъ на заливной волжской равнинѣ, и ея окрестности. Исслѣдованія продолжались втеченіе семи лѣтъ (съ 1878 по 1885 г.) и показали, что предположеніе мое было справедливо. За это время мною было найдено, въ ближайшихъ окрестностяхъ Казани, *семь пунктовъ со скопленіями остатковъ каменнаго оука*, изъ которыхъ шесть были такими-же временными стоянками, какъ и близъ „Вороньяго Куста“, а седьмой—служилъ несомнѣнно мѣстомъ постоянного жительства людямъ каменнаго вѣка.

Большинство открытыхъ мною поселеній было расположено въ югу отъ Казани, на средней волжской террасѣ, по дорогѣ въ деревню „Большія Отары“.

Средняя волжская терраса, на которой расположены низменные части г. Казани съ озеромъ Кабаномъ, начинается у сѣверо-западной оконечности города, подъ крѣпостью, и отсюда идетъ къ юго-западу, почти параллельно Волгѣ, въ видѣ дуги, около 15 верстъ длиною, южный конецъ которой доходитъ до деревни „Большія Отары“; за нею направление террасы измѣняется въ юго-восточное. У самаго лугового края средней террасы тянется непрерывная цѣпь озеръ, болотъ и протоковъ, которая начинается подъ „Мокрой“ улицей, по лѣвую сторону Адмиралтейской дамбы, и оканчивается подъ дер. „Большія Отары“, Соляной Воложкой, впадающей въ Волгу. Такимъ образомъ луговой край средней террасы образуетъ слегка

возвышенный, лѣвый берегъ этой водной системы, представляющей, повидимому, остатки древняго протока, можетъ быть рукава Казанки, впадавшаго въ Волгу.

Дорога въ дер. Большія Отары, начиная отъ слободы Поповки, идетъ по „заплёсу“, параллельно описанному протоку, между нимъ и возвышеннымъ, обрывистымъ краемъ средней террасы, на которой здѣсь расположенъ рядъ деревень съ принадлежащими къ нимъ пашнями.

На этой террасѣ и были найдены поселенія каменнаго вѣка. Первая стоянка открыта въ іюнѣ 1880 г., около слободы „Дальняя Поповка“. Второе небольшое скопленіе остатковъ каменнаго вѣка найдено приблизительно въ полуверстѣ къ юго-западу отъ этой стоянки, по дорогѣ въ дер. „Кокушкино“, на возвышенномъ бугрѣ средней террасы, называемомъ „Орёлки“, въ пахатномъ слоѣ. Далѣе, весной 1881 года, въ дачахъ дер. „Малыя Отары“, мною были открыты несомнѣнныя *постоянныя жилища* людей каменнаго вѣка.

Деревня Малыя Отары расположена на возвышенномъ бугрѣ средней террасы, западный склонъ котораго обращенъ къ двумъ, довольно большимъ озерамъ—„Кривому“ и „Сквородному“. Въ глинистыхъ обрывахъ этого склона, на задахъ деревни, были найдены скудные кремневые осколки. Тогда я обратилъ вниманіе на два сосѣдніе бугра, расположенные далѣе къ югу, Бугры эти, извѣстныя подъ именемъ „Малаго“ и „Большого“, составляютъ юго-западные берега тѣхъ-же озеръ,—первый—„Кривого“, а второй „Сквородного“, и заняты пашнями. На этихъ пашняхъ мною были найдены многочисленные остатки каменнаго вѣка, въ видѣ кремневыхъ орудій, осколковъ, черепковъ грубой глиняной посуды, расколотыхъ и обожженныхъ костей животныхъ, углей и т. п. Тогда я приступилъ къ раскопкамъ бугровъ. Раскопки продолжались втеченіе 4 лѣтъ (съ 1881 по 1885 г.) и показали, что „Малый Бугоръ“ служилъ *мѣстомъ поселенія*, а „Большой“, былъ *кладбищемъ* людей каменнаго вѣка.

Затѣмъ, лѣтомъ 1882 г., въ полуверстѣ приблизительно къ юго-западу отъ „Большого Бугра“, въ пашнѣ дер. „Побѣдилова“, обращенной къ старому, заросшему болоту, было найдено новое скопленіе остатковъ каменнаго вѣка, довольно, впрочемъ, скудное. Наконецъ, лѣтомъ 1883 г., въ дачахъ дер. „Большія Отары“, открыто еще три поселенія того-же періода: одно—на песчаномъ бугрѣ средней террасы, извѣстномъ подъ именемъ „Жаренаго Бугра“ и прилежащихъ къ нему пашняхъ, другое—въ 1¹/₂ верстахъ къ югу отъ Отаръ, близъ дер. „Побѣдилова“, въ мѣстности, называемой „Борокъ“, наконецъ, третье—на возвышенной площадкѣ лѣваго берега Соляной Воложки, называемой „Балымскимъ Бугромъ“. Этимъ послѣднимъ заканчивается рядъ поселеній, открытыхъ мною въ Казанскомъ уѣздѣ.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ результатамъ, которые были добыты мною при изслѣдованіи какъ этихъ, такъ и различныхъ другихъ поселеній каменнаго вѣка.

Первое, что обращаетъ вниманіе изслѣдователя—это чрезвычайно удачный выборъ мѣстъ для поселеній.—Всѣ извѣстныя мнѣ поселенія какъ въ Казанской, такъ и въ другихъ губерніяхъ, были расположены *по берегамъ озеръ или небольшихъ рѣчекъ*, часто при ихъ устьяхъ. Такое расположеніе представляло очевидныя выгоды, такъ какъ давало обитателямъ постоянныя запасы болѣе или менѣе хорошей воды для питья и разнообразной пищи, въ видѣ различныхъ рыбъ, водившихся въ рѣчкахъ и озерахъ, птицъ, ютившихся въ прибрежныхъ тростникахъ и заросляхъ, звѣрей, приходившихъ на водопой. Мѣста, избранныя для своихъ поселеній людьми каменнаго вѣка, оказались не только удобными и выгодными во всѣхъ отношеніяхъ, что множество современныхъ селъ и деревень расположено какъ разъ на бывшихъ стоянкахъ и поселеніяхъ этого періода, или въ ближайшемъ ихъ сосѣдствѣ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется то, что нашимъ крестьянамъ давно уже были извѣстны каменные орудія, которыя они выпаживали и выкапывали при обработкѣ своихъ полей и:

огородовъ. Не умѣя объяснить себѣ ихъ появленіе, деревенское населеніе у насъ, какъ и въ другихъ странахъ, приписывало этимъ предметамъ небесное происхожденіе и считало „громовыми стрѣлами“, падающими съ неба, вовремя грозы¹⁾.

Весьма интересно въ топографическомъ отношеніи поселеніе каменнаго вѣка, найденное мною на „Маломъ“ Отарскомъ Бугрѣ.

Юго-западный склонъ этого бугра, какъ выше сказано, представляетъ берегъ „Кривого“ озера, у подошвы восточнаго склона находится болото, поросшее лѣсомъ; изъ этого болота вытекаетъ ручеекъ, который окружаетъ южную сторону Малаго Бугра, отдѣляя его отъ Большого, и вливается въ озеро; между сѣверной стороной бугра и дер. Малаго Отары лежитъ старое, высохшее болото. Если мы припомнимъ, что всѣ эти озера, ручьи и болота представляютъ остатки описаннаго нами выше, когда-то, несомнѣнно гораздо болѣе многоводнаго протока, то поймемъ, что „Малый Бугоръ“, во время поселенія на немъ людей каменнаго вѣка, являлся какъ бы островомъ, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ водою, и представлялъ тѣ же самыя удобства для защиты отъ различныхъ враговъ, что и швейцарскія свайныя поселенія.

На этомъ бугрѣ мною были найдены и *слѣды жилищъ* людей, на немъ обитавшихъ. Тщательныя раскопки бугра обнаружили слѣдующее. Пахатный, глинистый слой, его покрывающій, содержалъ большое количество остатковъ каменнаго вѣка, состоявшихъ изъ матеріаловъ, для изготовленія каменныхъ орудій и самыхъ орудій, на различныхъ ступеняхъ обработки; глиняныхъ, узорчатыхъ черепковъ, костей животныхъ, углей. По спятію пахатнаго, обнажался такъ называемый „культурный слой“, состоявшій изъ мелкаго песку, окрашеннаго черновато-сѣрымъ цвѣтомъ, отъ примѣси въ нему воли, угля и разло-

¹⁾ Чуваши, въ нашихъ мѣстностяхъ, называютъ каменные орудія камнями бога Юмы — «Юманъ-ки», Татары — «Яшень-Ташъ», — громовыми камнями.

жившихся органическихъ веществъ. Культурный слой покрывалъ весь бугоръ, но на различныхъ его мѣстахъ былъ далеко не одинаковой толщины,—на однихъ онъ не превышалъ 1—1½, четвертей, на другихъ задавался въ грунтъ, въ видѣ воглообразныхъ ямъ, отъ 1 до 2 аршинъ глубины и отъ 2 арш., до 1 сажени въ діаметрѣ. Въ черномъ пескѣ, наполнявшемъ ямы и по своему цвѣту рѣзко отдѣлявшемся отъ бѣлаго, грунтоваго, находились тѣ-же предметы, что и въ культурномъ слоѣ вообще, но преобладающими между ними являлись зола, угли и кости животныхъ. Очевидно—ямы эти были выкопаны человѣческими руками и, по всей вѣроятности, представляли *слѣды землянокъ, въ которыхъ жили люди каменнаго вѣка.*

Познакомившись, въ основныхъ чертахъ, съ положеніемъ и устройствомъ жилищъ обитателей каменнаго вѣка въ нашей мѣстности, перейдемъ къ ихъ образу жизни, занятіямъ и религіознымъ вѣрованіямъ, поскольку они могутъ быть выяснены изъ нашихъ изслѣдованій.

Объ образѣ и жизни занятіяхъ этихъ людей мы можемъ судить по тѣмъ культурнымъ остаткамъ, которые находятся на мѣстахъ ихъ бывшихъ поселеній.

На всѣхъ стоянкахъ и поселеніяхъ каменнаго вѣка мы встрѣчаемъ, въ большемъ или меньшемъ изобиліи, *матеріалы*, служившіе для изготовленія орудій и оружія, употреблявшихся людьми въ это время. Такими матеріалами служили: камни, кости различныхъ животныхъ и дерево. По понятнымъ причинамъ камни и различныя издѣлія изъ нихъ мы находимъ въ поселеніяхъ безъ сравненія чаще, чѣмъ издѣлія изъ костей, а особенно изъ дерева, которыя могутъ сохраняться продолжительное время только при особенно благоприятныхъ условіяхъ. Изъ различныхъ каменныхъ породъ, въ нашихъ мѣстностяхъ, всего чаще употреблялся кремень, рѣже кварцевый песчаникъ, для тѣхъ орудій, которыя получались путемъ оббивки, для тѣхъ-же, которыя выдѣлывались путемъ притачиванія и шлифованія, употреблялись различныя валуны—мелкозернистаго гранита, діорита, гнейса, краснаго и сѣраго квар-

цита и другихъ породъ. Большая часть кремневыхъ орудій выдѣлялась изъ мѣстнаго кремня, очень распространеннаго, въ видѣ сrostковъ, среди известковыхъ пластовъ Пермской фармаціи. Въ свѣжемъ состояніи пермскій кремень бѣлаго или сѣраго цвѣта и большинство нашихъ орудій окрашено въ тѣ-же цвѣта. Тѣмъ не менѣе среди нихъ встрѣчаются не рѣдко вещи изъ красноватаго, желтаго, коричневаго, дымчатаго кремня. Рядомъ съ кремневыми попадаются, какъ сказано, орудія изъ кварцеваго песчаника, бѣлаго, желтоватаго и сѣроватаго цвѣтовъ. Этого матеріала нѣтъ въ Казанской губерніи и онъ несомнѣнно являлся матеріаломъ заноснымъ съ юга, точно также какъ и валуны различныхъ породъ, не встрѣчающіеся въ предѣлахъ губерніи, но очень распространенные за ея предѣлами, къ сѣверу ¹⁾. Кромѣ указанныхъ остатковъ первобытной культуры, при раскопкахъ большого Бугра мною открыты слѣды трехъ могилъ, разрушенныхъ, къ сожалѣнію насколько, что лишь изъ двухъ я могъ выбрать обломки скелетовъ съ могильными урнами; отъ третьей—осталось одно пустое углубленіе.

Труны были зарыты не глубже 1¹/₂, аршинъ отъ поверхности; они лежали на спинѣ, съ ногами обращенными на востокъ и головой—на западъ. Въ могилы были поставлены глиняныя урны съ какими-то зернами. Это я заключаю изъ того, что въ двухъ найденныхъ мою урнахъ, подъ слоемъ насыпавшей ихъ сверху земли, лежали клубки, густо сплетшихся между собою, тонкихъ корней. Обломки костей, найденныя въ могиллахъ, были такъ немногочисленны и разрушены, что по нимъ невозможно составить понятія о скелетахъ, къ которымъ они принадлежали.

На основаніи описанныхъ находокъ можно вывести слѣдующія заключенія.

¹⁾ Проф. А. Штукенбергъ, Матеріалы для изученія каменнаго вѣка въ Казанской губерніи, А. Штукенберга и Н. Высоцкаго. Казань. 1885 г. Стр. 8.

Первобытные обитатели нашей мѣстности жили въ эпоху полированного камня. Существовали охотой и рыбной ловлей. Имѣли-ли они прирученныхъ домашнихъ животныхъ—сказать опредѣленно невозможно. Хотя кости этихъ животныхъ—лошадей, коровъ, свиней въ изобиліи находятся во всѣхъ поселеніяхъ и стоянкахъ, но такъ какъ большинство ихъ расположено на современныхъ пашняхъ, или вблизи послѣднихъ, то можно предположить, что, по крайней мѣрѣ, часть этихъ костей была занесена сюда позднѣе. Загѣмъ, наши люди каменнаго вѣка обладали искусствомъ приготовленія глиняной посуды, которую украшали различными узорами, слѣдовательно обладали нѣкоторыми эстетическими наклонностями. Они совершали довольно отдаленныя странствованія, чтобы добыть тѣ матеріалы, которые были необходимы для выдѣлки нѣкоторыхъ орудій (молотовъ, колотушекъ, рѣзцовъ и т. п.), какъ напр. гранитъ, діоритъ, воценовый кварцевый песчаникъ и т. п.

Мертвецовъ своихъ эти люди зарывали неглубоко въ землю; сколько нибудь значительныхъ насыпей надъ ними не дѣлали; въ могилы ставили глиняныя урны съ съѣстными припасами, слѣдовательно вѣровали въ загробную жизнь.

Объясненіе таблицъ.

Главную массу подѣлокъ, во всѣхъ стоянкахъ и поселеніяхъ каменнаго вѣка, составляютъ такъ называемыя „пластинки“ (lames), т. е. болѣе или менѣе длинныя и узкіе осколки кремней, одна сторона которыхъ плоская, а другая ограниченная. Такъ какъ длинныя края пластинокъ обыкновенно настолько остры, что ими можно рѣзать, то пластинки называются также „ножами“. Образцы такихъ ножей изображены на таблицѣ I, рисунки: 9—19 и 25—35. Рядомъ съ пластинками находятся иногда и тѣ куски кремня, отъ которыхъ онѣ откалывались,— такъ назыв. „ядрища (nuclei)“. Образчикъ такого ядрища

изображенъ на таблицѣ IV, рис. 11, а на рис. 12 той-же таблицы—большая „пластинка“, отъ него отколота. Къ сожалѣнію на фотографіи она вышла неудачно—очень короткой и искривленной. Рядомъ съ пластинками находятся многочисленныя неправильной формы „осколки“,— на Таблицѣ I рис. 23 и 24, 47—49.

Часть „пластинокъ“ подверглась дальнѣйшей обработкѣ, путемъ искусныхъ, послѣдовательныхъ обколовъ, или „притесываній“. Изъ нихъ изготовлялись: „наконечники стрѣлъ и копій“—на таблицѣ I рис. 1—8, за тѣмъ—такъ назыв. „широкіе и узкіе скребки“,—на той же таблицѣ рис. 27—43. Изъ подходящихъ осколковъ выдѣлывались также „шилья“—рис. 45 той-же таблицы.

На таблицѣ II рис. 1—7 изображаютъ наконечники копій, рис. 8—18 наконечники стрѣлъ, различной формы и величины, найденныя въ Казанской губерніи. Рис. 19 и 20—„долота“, изъ той-же губерніи, а рис. 21 „топоръ“ изъ Смоленской губ. Всѣ три орудія превосходной работы.

На таблицѣ III изображены долота различныхъ типовъ и постепенный ходъ ихъ выдѣлки. На рис. 8—10, 11—13 видны первоначальныя формы, въ видѣ грубо—оббитыхъ „болванокъ“, которыя за тѣмъ подвергались шлифованію на особыхъ камняхъ, съ пескомъ и водой. Первые слѣды такого шлифованія видны на рис. 9 и 14. Рис. 1, 2, 5 представляютъ вполне шлифованныя орудія, а на рис. 3, 4 и 7 замѣтны еще слѣды бывшихъ отколовъ.

На таблицѣ IV рис. 16, 17 и 18 изображаютъ „рабочіе камни“, которыми обкалывались и притесывались каменные орудія; на рис. 13, 14, 15, 19 и 20—„шлифовальные камни“. Это—плиты песчаника, различной величины, на краяхъ и поверхностяхъ которыхъ ясно видны желоба, вытертыя при долговременномъ шлифованіи на нихъ различныхъ орудій. Рис. 1—5 изображаютъ такъ наз. „колотушки“. При всемъ разнообразіи формъ этихъ орудій они имѣютъ одну общую особенность—на всѣхъ ясно видны круговые желоба, для

привязыванія колотушекъ къ рукояткамъ. Рис. 6—10 изображаютъ различныя формы „молотковъ со сквозными отверстіями“, для рукоятокъ.

На таблицѣ V рис. 3 изображаетъ американскій каменный „томагавкъ“, кремневый топоръ, вставленный въ деревянную рукоятку и укрѣпленный въ ней ремнями. По концамъ рукоятка обвита тоже ремнями, удерживающими тонкіе ремешки съ привязанными къ нимъ раковинами. По срединѣ рукоятка обвита узкою мѣдною пластинкою. (Приобрѣтенъ въ Парижѣ). Рис. 4—5 и 6 изображаютъ „вставки“, изъ оленьяго рога, въ которыхъ укрѣплялись каменные орудія, а рис. 1 и 2—подобныя же вставки съ укрѣпленными въ нихъ орудіями. (Изъ Швейцарскихъ свайныхъ поселеній). Таблица имѣетъ цѣлю показать способы укрѣпленія каменныхъ орудій въ различныхъ мѣстностяхъ.

На таблицѣ VI рис. 8 изображаетъ вполне ошлифованный молотъ, но еще безъ отверстія, рис. 4—подобный же молотъ, въ которомъ начали сверлить отверстіе. Рис. 1—3, 9 и 11—вполнѣ законченные молоты различныхъ формъ. Рис. 10 изображаетъ расколовшійся молотъ, на которомъ рядомъ съ прежде бывшимъ отверстіемъ высверлено новое. Рис. 5 и 7—колотушки; рис. 6 и 12—такъ наз. „булавы“.

На таблицѣ VII изображенъ небольшой горшечекъ, украшенный круглыми ямками, городками и крестообразно-пересѣкающимися линіями. Найденъ въ поселеніи „Борокъ“, въ дачахъ дер. „Большія Отары“.

На таблицахъ VIII и IX изображены погребальныя урны, найденныя въ могилахъ каменнаго вѣка на „Большомъ Бугрѣ“, въ дачахъ дер. „Малыя Отары“.

Рис. 20, 21 и 36 таблицы I изображаютъ куски кости, пропитанной мѣдными солями и окрашенной вслѣдствіе этого бирюзовымъ цвѣтомъ. Изъ такой-же кости сдѣлана маленькая стрѣлка—рис. 22. Рис. 44 и 54—каменные грузила. Всѣ

Таблица I

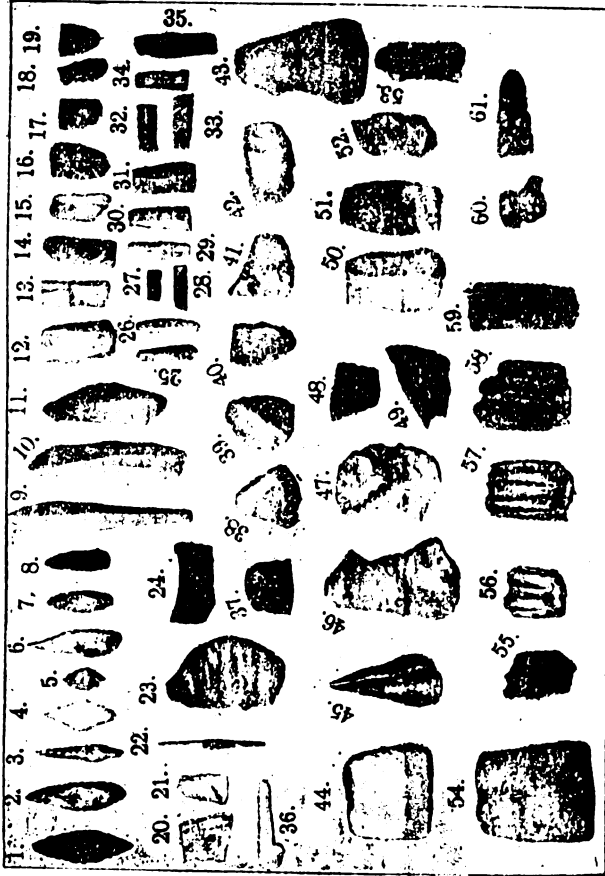

Таблица II.

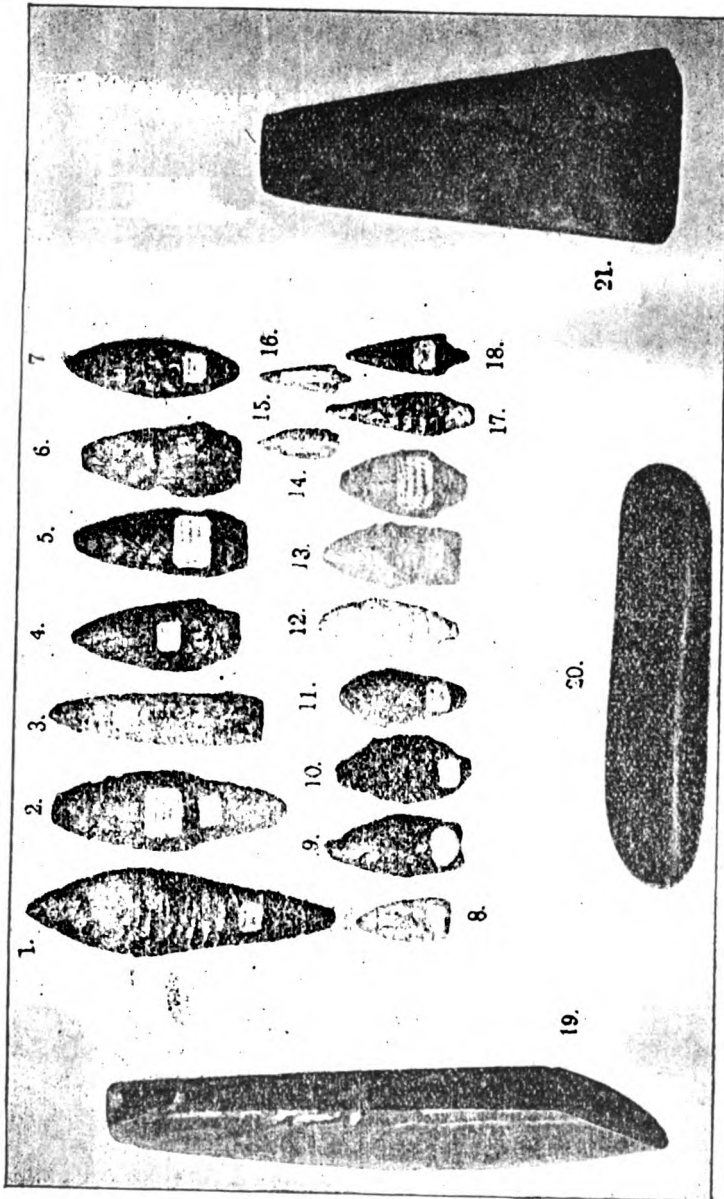

Таблица III.

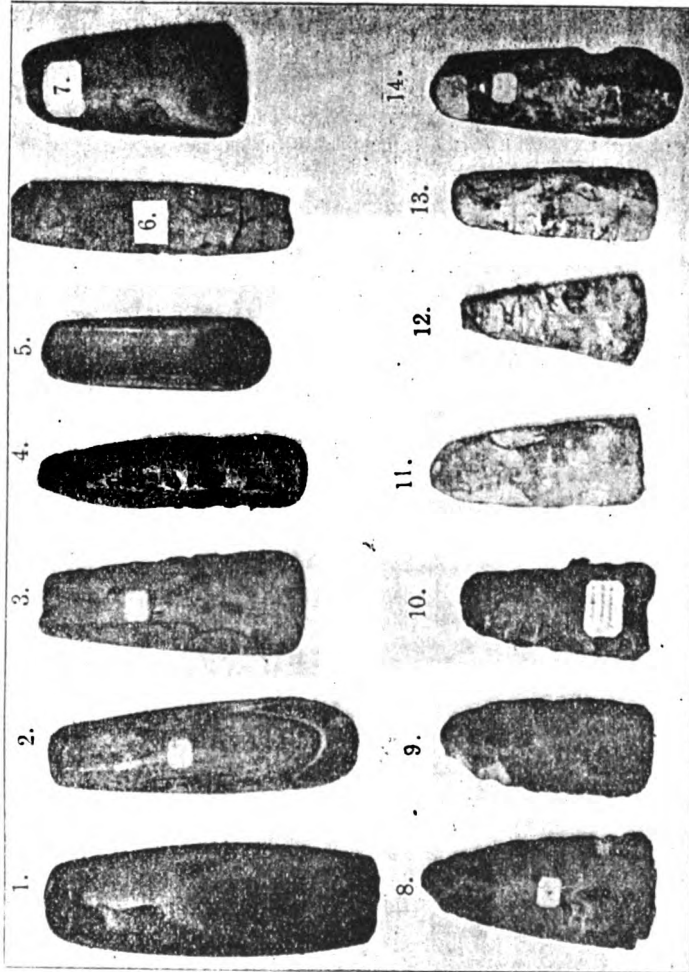

Таблица IV.

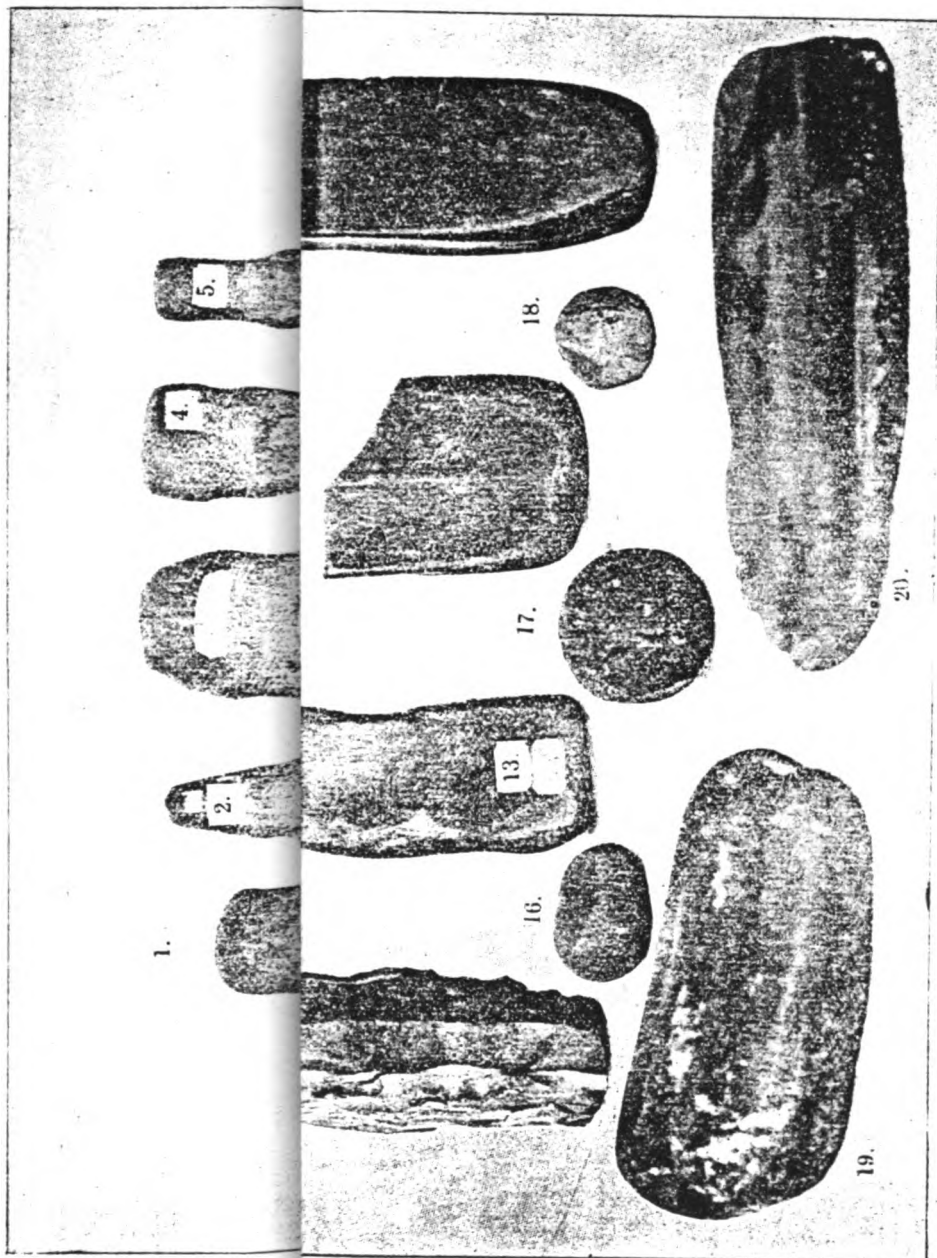

Таблица VI.

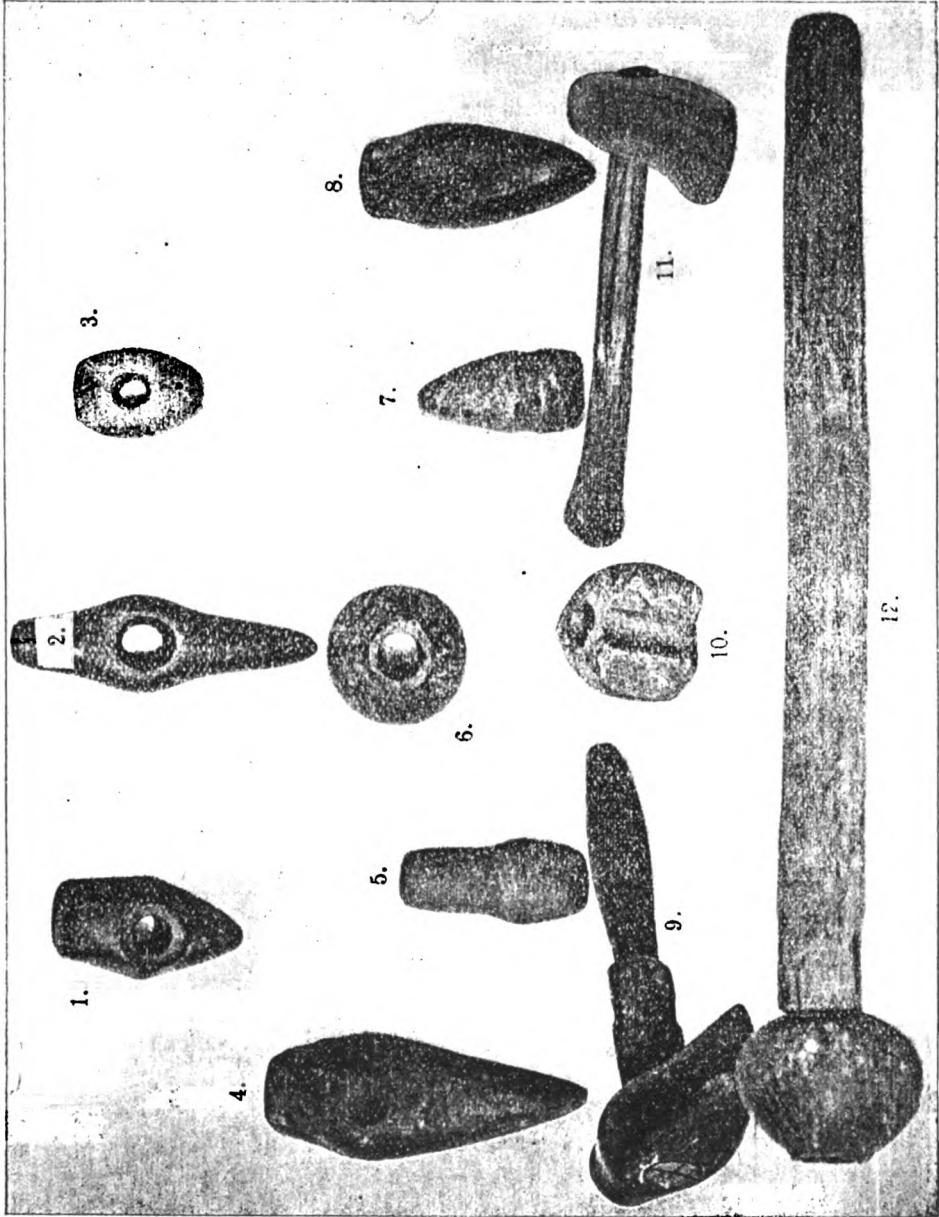

Таблица VII.

Таблица VIII.

Таблица IX.

эти вещи найдены въ дачахъ дер. „Большія Отары“, на берегу затона „Соляная Воложка“. Рис. 55—57 изображаютъ зубы коровы, рис. 58 и 59—зубы лошади, а рис. 60 и 61—зубы свиньи, найденные тамъ-же.

Ник. Высоцкий.

Пижемское городище ¹⁾.

Съ Пижемскимъ городищемъ я познакомился впервые въ 1903 году.

Когда я перешелъ въ 5-ый классъ Вятской гимназіи и жилъ лѣто у себя дома на дачѣ, я однажды услышалъ отъ своего служащаго, что около нашей дачи, верстъ пять ниже по рѣкѣ Вяткѣ, вблизи деревни Городище, ребята находятъ какія то „фигурки“, обычно похожія на стрѣлки. Я заинтересовался этимъ сообщеніемъ и на другой же день поѣхалъ въ Городище. Какъ только я туда прибылъ и деревенскіе ребята узнали, что кто-то пріѣхалъ за „фигурками“, они принесли мнѣ, какъ я помню, штукъ тридцать древнихъ предметовъ. Нѣкоторые я тотчасъ же опредѣлялъ, другіе опредѣлялъ позже. Таково было мое первое знакомство съ археологіей. Когда я пріѣхалъ въ Вятку и привезъ свою небольшую коллекцію, желая ее опредѣлить, я не нашелъ тамъ ни книгъ, ни людей, которые занимались бы спеціально археологіей. На слѣдующій годъ я перевелся въ Казань и здѣсь познакомился съ П. А. Пономаревымъ, которому я и обязанъ своими дальнѣйшими, болѣе удачными работами по археологіи. Онъ снабдилъ меня книгами, которыя были для меня очень полезны и сообщилъ мнѣ много свѣдѣній, какъ производить раскопки. Благодаря ему, я осмѣлился приступить въ раскопкамъ въ Пижемскомъ городищѣ, которыя и произвелъ въ 1906 г.

¹⁾ Доложено въ общемъ собраніи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 25 ноября 1907 года.

Пижемское городище находится въ Яранскомъ уѣздѣ Вятской губерніи въ 5 верстахъ отъ слободы Куварки, при впаденіи рѣки Пижмы въ Вятку. Мѣстоположеніе городища очень похоже на мѣстоположенія другихъ мнѣ извѣстныхъ городищъ. Выдаваясь къ рѣкѣ Вятѣ, городище защищено съ 3-хъ сторонъ естественными преградами—береговыми кручами. Съ одной стороны такой преградой служитъ крутой обрывъ къ рѣкѣ Вятѣ; съ другой—оврагъ, проходящій между городищемъ и деревней Шалыгинской; съ третьей, т. е. носовой стороны, городище выходитъ какъ разъ на стрѣлку и какъ бы отдѣляетъ рѣку Пижму отъ Вятки. Съ четвертой стороны оно защищено отъ нападеній искусственной преградой—рвомъ, который отдѣляетъ остальную мѣстность, въ настоящее время занятую деревней Городище, отъ вала или „шихана“, какъ называютъ мѣстные крестьяне.

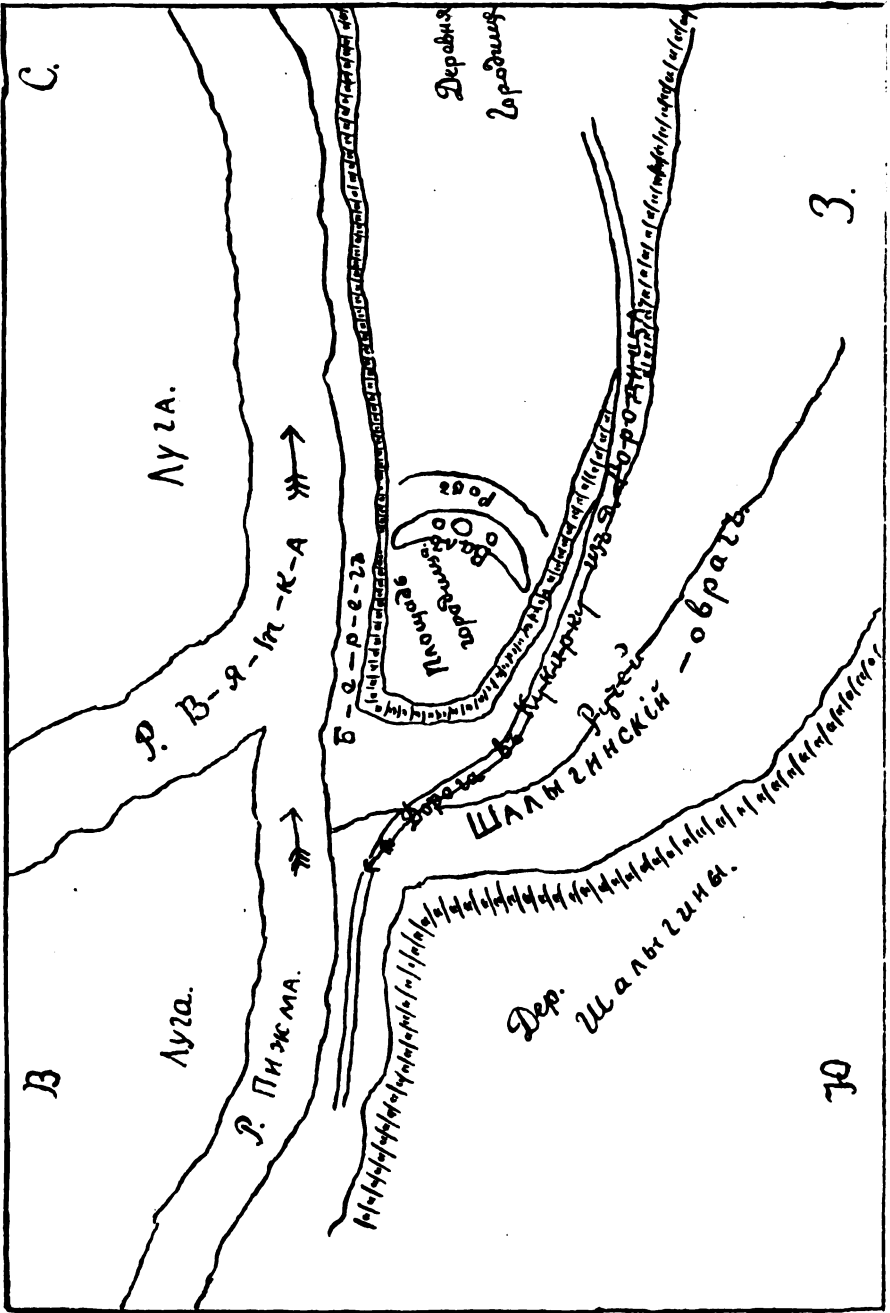
Самая площадь городища довольно большая: сажень 20 ширины и 30 сажень длины. Площадь нѣсколько повата къ носовой своей части. Имѣетъ форму неправильнаго четырехугольника и въ настоящее время значительно изрыта мѣстными крестьянами, которые здѣсь добывали камень.

Почва городища съ правой стороны, со стороны р. Вятки, черноземная, прокрыта хвойнымъ лѣсомъ. Здѣсь главнымъ образомъ встрѣчаются археологическія находки и въ громадномъ изобиліи кости животныхъ. Послѣднія мѣстные крестьяне каждый годъ продавали десятками пудовъ въ Куварку. Потому-то земля здѣсь перерыта и раскопки производить не совсѣмъ удобно. Съ лѣвой стороны, со стороны дер. Шалыгинской, почва сѣрая. Здѣсь въ изобиліи встрѣчаются черепки, рѣже кости и раковины. Археологическія находки здѣсь встрѣтить трудно. Съ носовой стороны выступаетъ обнаженный камень. На самой площадѣ городища въ ямахъ видно много углей и золы; находки археологическія не встрѣчались. Земля здѣсь—сверху тонкій слой чернозема, глубже—сѣрая земля, перемѣшанная съ углями и золой. Со стороны деревни Городище за валомъ земля ранѣе распаживалась.

Валъ одинъ—имѣетъ кокошникообразную форму. Въ срединѣ онъ достигаетъ наибольшей вышины, а по мѣрѣ того какъ приближается къ краямъ—стремится сравняться съ окружающею площадью. Длина вала 20 сажень, толщина въ срединѣ приблизительно $2\frac{1}{2}$ сажени. Въ настоящее время на валу, въ самой его срединѣ, видна круглая яма въ діаметрѣ сажень. Крестьяне говорятъ объ ней, что здѣсь находится кладъ и имъ удавалось находить много углей. Я думаю, что эта яма служила для разведенія тутъ костра. Съ обѣихъ сторонъ этой ямы находятся двѣ небольшія и неглубокія ямки. Вышина вала въ срединѣ, если считать съ площади городища, $1\frac{1}{2}$ сажени; со стороны деревни Городище, если считать со дна рва, достигаетъ $2\frac{1}{2}$ сажень. Ровъ въ срединѣ достигаетъ глубины всего лишь одной сажени. Ширины около 2-хъ сажень. Онъ какъ бы опоясываетъ полуостровъ, на которомъ находится городище, спускаясь съ одной стороны къ р. Вяткѣ, съ другой къ спуску, идущему въ оврагъ между деревней Шалыгинской и городищемъ.

Вышина горы, на которой расположено городище, равняется 15 саженямъ.

Описавъ мѣстоположеніе и самое устройство городища, я не могу не указать на тотъ видъ, который открывается наблюдателю съ вершины вала. Видъ, дѣйствительно, чудный. Налѣво вьется лентой рѣка Пижма, лѣвый гористый берегъ которой покрытъ частью лѣсами, а частью деревушками. Прямо лежитъ полуостровъ, образовавшійся рѣками Вяткой и Пижмой. Полуостровъ въ передней къ городищу своей части покрытъ кустарниками, озерами; далѣе онъ образуетъ Жерновогорскія горы, которыя переходятъ въ сосновые лѣса. Вдали виднѣется рядъ деревень. Направо р. Вятка. Правый ея берегъ покрытъ сплошными хвойными лѣсами, которые тянутся, какъ по берегу, такъ и въглубь на цѣлыя десятки верстъ. Видъ даже въ настоящее время, когда природа обдѣнѣла, красивый, но каковъ онъ былъ нѣсколько столѣтій тому назадъ, когда тѣкла жизнь въ этомъ городищѣ! Безусловно.

надо отдать должное древнему человѣку, населявшему это городище. Онъ умѣлъ выбирать себѣ мѣсто жительства. Но конечно, древній человѣкъ, выбирая это мѣсто, руководился не эстетическими соображеніями, а чувствомъ безопасности: съ него можно было наблюдать въ одно и тоже время за движеніемъ по двумъ рѣкамъ.

Отъ мѣстныхъ крестьянъ мнѣ пришлось слышать слѣдующія преданія, связанные съ этимъ городищемъ: о провалившейся церкви, подземномъ ходѣ и колодцѣ. Я позволю себѣ остановиться на каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности. Крестьяне, говоря о провалившейся церкви, ссылаются на желѣзные кресты, которые встрѣчаются въ этомъ городищѣ. (Одинъ изъ нихъ имѣется сейчасъ и у меня). Я же думаю: не было ли здѣсь какой нибудь битвы черемисъ съ русскими? Преданія о битвахъ существуютъ. Въ Жерновогорскомъ селѣ, находящемся въ пяти верстахъ отъ городища, есть часовня, подъ которой находятя кости, по преданію, русскихъ и черемисъ, павшихъ въ битвѣ 1609 года, когда была сожжена Жерновогорская обитель. Лѣтомъ тамъ бываетъ народное гулянье и поминки предковъ. Въ Кукаркѣ тоже есть часовня на стрѣлкѣ, на берегу, при впаденіи рѣки Куварки въ Пижму, тоже по преданію на мѣстѣ битвы съ черемисами. Такимъ образомъ и на описанномъ пунктѣ могъ быть уже въ эпоху русской колонизаціи бой русскихъ съ инородцами.

О подземномъ ходѣ рассказываютъ, что онъ будто бы идетъ изъ городища, проходитъ подъ Куваркой и наконецъ выходитъ при деревнѣ Зараменье. Объ этомъ ходѣ я много слышалъ и въ мѣстностяхъ, лежащихъ довольно далеко отъ городища. А. А. Спицынъ упоминаетъ въ одной изъ своихъ книгъ объ этомъ ходѣ въ замѣткѣ подъ заглавіемъ „Чертова печь“¹⁾. Такъ называютъ крестьяне пещеру на берегу рѣки Немды при деревнѣ Зараменье, отъ которой и начинается

¹⁾ А. А. Спицынъ, Вещественные памятники древнѣйшихъ обитателей Вятскаго края.

предполагаемый ходъ. Въ городищѣ я хода не нашелъ, но недалеко отъ него, въ деревнѣ Валово, такой есть. Заинтересовавшись ходомъ, я отправился въ деревню Зараменье съ цѣлью изслѣдовать его. Здѣсь я нашелъ ходъ на рѣкѣ Немдѣ, въ страшно обрывистомъ, каенистомъ, высокомъ, словомъ едва доступномъ для человѣка, ея берегу. Сначала вы видите громадную аркообразную пещеру на вышинѣ сажень 12 отъ воды. Въ ней 3 отверстія: 2 боковыхъ и одно вверху. Какъ увѣряютъ крестьяне, отверстія сходятся вмѣстѣ сажень черезъ 20. Я ползъ въ одно изъ боковыхъ, но оно было такъ узко, что мнѣ пришлось ползти лежа. Черезъ сажень я очутился въ пещерѣ, въ которой можно было сидѣть и, благодаря трещинѣ вверху, въ одномъ мѣстѣ даже и стоять. Пещера эта небольшая. Далѣе ходъ оказался заваленнымъ и мнѣ не удалось продолжать мое изслѣдованіе. Интересно сопоставить съ народнымъ преданіемъ о подземномъ ходѣ слѣдующее извѣстіе, найденное нами въ той же книгѣ г. Спицына. „Въ Кукаркѣ, при копани канавъ подъ соборную церковь, найденъ подземный ходъ съ р. Пижмы на разстояніи 5 верстъ. На пространствѣ 20 сажень сохранился толстый дубовый тесъ“. Вят. Вѣд. 1838 г. № 8.

Наконецъ, послѣднее преданіе о колодцѣ. Въ настоящее время не осталось отъ него никакихъ слѣдовъ, но что онъ былъ, это подтверждаетъ г. Алабинъ¹⁾: „между валомъ и обвалившимся берегомъ“ онъ „замѣтилъ полуразваленный, тщательно выложенный правильными камнями безъ цемента колодезь. Послѣ двухнедѣльной раскопки колодца рабочіе докопались до огромнаго камня, который и остановилъ работу“.

Кончая свое сообщеніе о Пижемскомъ городищѣ, я укажу литературу, въ которой впервые упоминается о немъ. Самое ранее показаніе мы находимъ въ Журналѣ Мин. Внутр. Дѣлъ 1844 г.

¹⁾ См. у Спицына А. А., *ibidem*.

Далѣе городище упоминается Золотницкимъ въ его книжкѣ, посвященной воспоминаніямъ о Кукаркѣ. Книжка эта издана въ 1866 г.

Повднѣйшимъ указаніемъ является характеристика Пижемского городища въ статьѣ А. А. Спицына: „О костеносныхъ городищахъ“, помѣщенной въ „Матеріалахъ по археологіи Восточныхъ губерній“. Выпускъ I. 1893 г. Кромѣ этой печатной литературы, мнѣ удалось встрѣтить нѣкоторые данныя о городищѣ въ неизданной лѣтописи Покровской церкви, бывшаго Покровскаго кукарскаго монастыря, упраздненнаго въ 1765 г. Извѣстіе о Пижемскомъ городищѣ въ этой лѣтописи относится къ 1851 году. Вотъ оно: „Мѣсто называемое городищемъ, которое съ нагорной стороны обнесено валомъ и канавою, въ видѣ крѣпостцы, съ боку которой (горы) осыпается въ оврагъ множество костей скотскихъ, между коими находили костяные наконечники стрѣлъ (1 экземпляръ таковыхъ есть и у меня) и будто бы женскія серьги (на образецъ черемисскихъ вынѣшнихъ) и самая земля осыпающаяся (какъ мною дознано по разложенію оной) пропитана кровію, и на горѣ среди крѣпостцы глубокой колодець; а все это доказываетъ еще и то, что тутъ было мѣсто, или даже храмъ идольскихъ жертвоприношеній черемисъ язычниковъ; выше крѣпостцы и слой черноземной земли доказываетъ, что тутъ было черемисское населеніе. Селеніе выше еще въ гору носить названіе Городища“.

Приобрѣтенная мною и мною добытая путемъ раскопокъ на Пижемскомъ городищѣ коллекція состоитъ изъ 600 слишкомъ экземпляровъ. Въ настоящій моментъ демонстрируется часть ея, именно 333 предмета.

По матеріалу эта часть раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

костяныхъ предметовъ		295
глиняныхъ	—	22
железныхъ	—	8
каменныхъ	—	6
и мѣдныхъ	—	2.

По назначенію и употребленію всѣ эти предметы могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: 1) предметы для охоты, 2) для рыбной ловли, 3) домашняго обихода, 4) украшенія, 5) кости животныхъ и 6) не опредѣленныя орудія.

I. Предметы для охоты.

1) Наконечники сгрѣлъ: 1 кремневый, 2 желѣзныхъ и 146 костяныхъ. Самый большой костяной наконечникъ $3\frac{1}{4}$ вершка, самый маленькій $1\frac{1}{4}$ вершка.

Костяные наконечники по формѣ различаются: со втулкой 1, трехгранныхъ 85, четырехгранныхъ 17, плоскихъ 30, овальный 1, уклоняющихся отъ описанныхъ формъ 2 и не опредѣленныхъ, въ виду неоконченности, 10.

2) Наконечники боевыхъ копій 17 экземпляровъ. Нѣкоторые изъ нихъ по своимъ концамъ походятъ на долота.

13 изъ нихъ имѣютъ по два сквозныхъ отверстія, 2 по одному и одинъ три отверстія. Самый большой $3\frac{1}{2}$ в. и самый маленькій $1\frac{1}{2}$ в. Одинъ боевой наконечникъ копья украшенъ ободкомъ съ небольшими ямками.

3) Три ударныхъ орудія.

4) Пять орудій для сдиранія шкуръ съ животныхъ (ножички).

II. Предметы для рыбной ловли.

1) 8 острогъ: 2 изъ нихъ большого размѣра, изогнутыя (одна 6 в. длины, друг. не окончена), 2 остроги довольно плоскія съ большими зубцами съ обѣихъ сторонъ, 1 сломанная острога съ большими зубцами съ одной стороны, 1 маленькая острога съ двумя зубцами по одному съ каждой стороны, 1 острога съ двойными съ обѣихъ сторонъ зубцами, 1 острога съ тройными съ одной стороны зубцами.

2) 11 удочекъ. 3 изъ нихъ хорошо сохранившіяся, 3 съ поломанными крючками и одна со сломанной ручкой. 5 изъ нихъ имѣютъ по два отверстія, 3 по одному, одна совершен-

но не имѣть отверстій, и у двухъ сломаны тѣ части, гдѣ должны быть отверстія.

3) 3 иглы для вязанія сѣтей съ тупыми концами.

III. Предметы для домашняго обихода.

1) 6 лопаточекъ,—1 со втулкою и выпуклыми линіями, 1 съ отверстіемъ, 1 съ вырѣзанною щелью на концѣ.

2) Одно орудіе, напоминающее клннѣ.

3) Одна ложка сломанная.

4) 9 ручекъ отъ ножей. 3 изъ нихъ имѣютъ ушки по всей вѣроятности для продѣванія веревки при ношеніи съ собой, 3 украшены головками животныхъ (1 головой барана, на другихъ рисунокъ не ясенъ).

5) Ручка со вставленнымъ въ нее сломаннымъ желѣзомъ, напоминающимъ шило.

6) 17 иглъ небольшихъ съ отверстіями на концахъ. Длина въ среднемъ 2 в.

7) 9 иглъ большихъ съ отверстіями на концахъ; длина каждой иглы въ среднемъ 3 вершка.

8) 4 шила. Одно оригинальной формы.

9) 16 предметовъ сдѣланныхъ какъ и иглы, но безъ отверстій на концахъ. (2 сломаны).

10) 4 желѣзныхъ ножика.

11) 1 желѣзное шило.

12) маленькій глиняный сосудъ.

13) 2 путца. (для выливанія въ формы).

14) 16 черепковъ.

IV. Украшенія.

1 кружечекъ изъ кости.

3 прошивки костяныхъ.

3 пластинки съ отверстіями въ срединѣ.

3 зуба съ отверстіями.

1 медвѣжьей клыкъ съ отверстіемъ.

6 небольшихъ бабокъ съ отверстіями.

- 2 ручки (по всей вѣроятности) отъ посоховъ.
- 5 опочныхъ кружковъ съ отверстіями въ срединѣ.
(на двухъ изъ нихъ орнаментъ).
- 1 глиняной кружокъ съ орнаментомъ.
- 2 глиняныхъ кружка сломанныхъ.
- 2 мѣдныя части украшенія.
- 4 амулета.

V. Кости животныхъ.

- 1) Кость бобра.
- 2) 3 обрубка оленьяго рога.

VI. Не опредѣленные орудія:

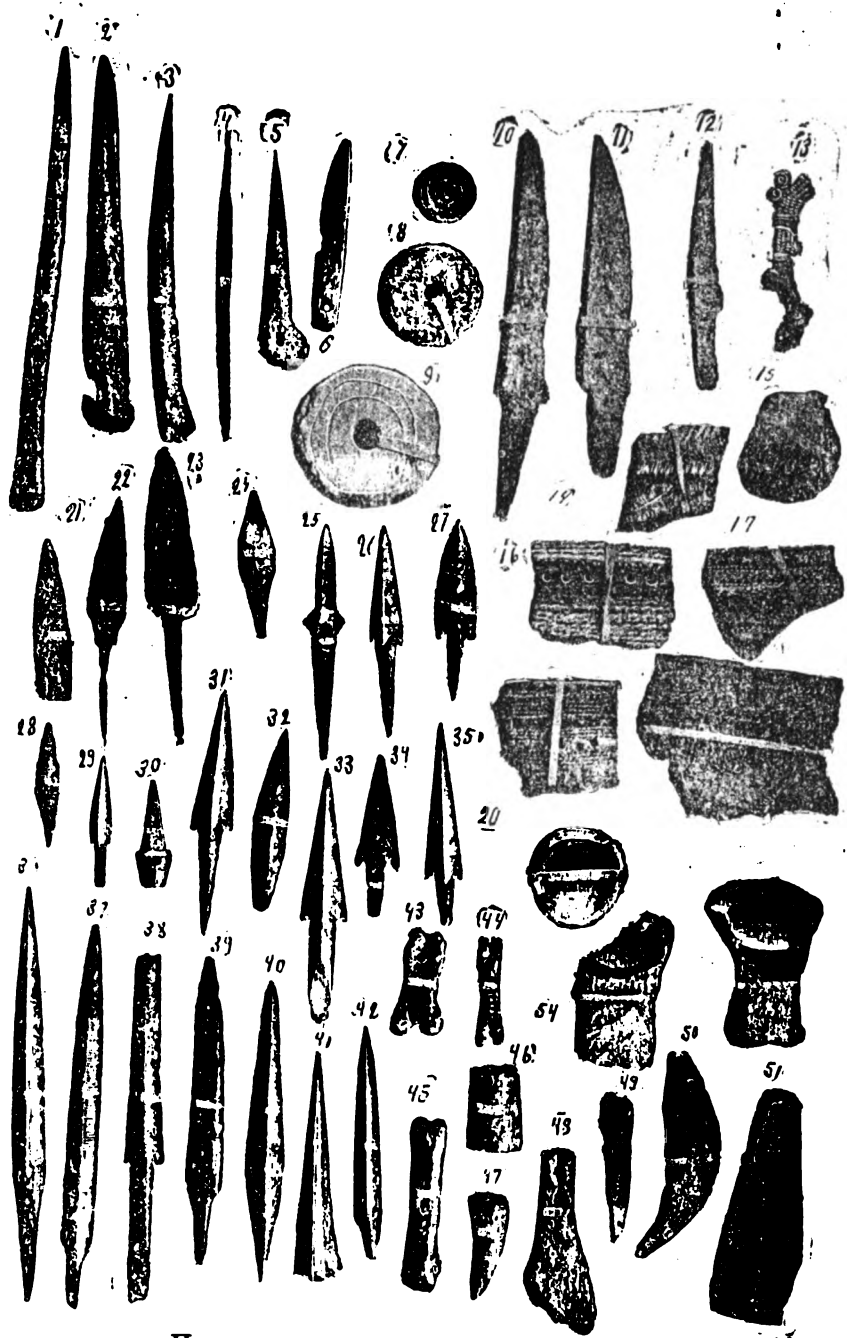
2 длинныя кости съ 2 отверстіями на концахъ, 2 кости съ отверстіями ближе къ срединѣ и 21 невзвѣстный предметъ.

Къ таблицѣ № 1.

- №№ 1— 5. Ручки отъ ножей.
- „ „ 6— 7. Ручки отъ посоховъ (?).
- „ „ 8— 9. Удочки для рыбной ловли.
- „ „ 10—15. Остроги.
- „ „ 16—18. Лопаточки.
- „ „ 19. Шило (?) оригинальной формы.
- „ „ 20—22. Наконечники боевыхъ копій (?). Нѣкоторые изъ нихъ по своимъ концамъ похожи на долото.
- „ „ 23 и 24. Ножки (орудіе для сдиранія шкуръ съ животныхъ).
- „ „ 25. Ударное орудіе.

„Пижемское городище. А. Лебедев“.

„Пижемское городище. А. Лебедев“.

Къ таблицѣ № 2.

№№ 1—6. Иглы и шила. № 4 желѣзное шило.
 „ „ 7 и 9. Опочные кружки съ орнаментомъ.
 „ „ 8. Глиняный кружокъ съ орнаментомъ.
 „ „ 10—12. Желѣзные ножики.
 „ „ 13. Часть мѣднаго украшения.
 „ „ 14—19. Черепки. Преобладающими типами украшеній на глиняныхъ черепкахъ, найденныхъ въ Пижемскомъ городищѣ, являются: 1) неправильные четырехугольники, 2) узоръ напоминающій собой веревочный въ различныхъ между собой сочетаніяхъ, 3) круглыя ямки.

На черепкахъ круглыя ямки встрѣчаются расположенными по 2, по 3 и сплошнымъ рядомъ; иногда въ соединеніи съ рисунками изъ очень мелкихъ овальныхъ продолговатыхъ ямокъ сильно вытянутыхъ на концахъ, которыя располагаются параллельными рядами, прямыми или волнообразными.

„ „ 20. Маленькій сосудъ.
 „ „ 21—42. Наконечники стрѣлъ: № 21. Кремневый наконечникъ. №№ 22 и 23 желѣзные. 24—42 костяные.
 „ „ 43—51. Амулеты.
 „ „ 52 и 53. Два путца. Глиняные ложкообразные литейные сосуды (?). № 52. Одна сторона вытянута въ видѣ носика, очевидно для болѣе удобнаго выливанія, а въ массивномъ четырехугольномъ стержнѣ этой ложки находится круглое отверстіе, служащее, очевидно, для вставленія въ него ручки. № 53. Обломокъ такого же литейнаго сосуда со слѣдами украшенія на стержнѣ въ видѣ параллельныхъ продолговатыхъ четырехугольныхъ ямокъ.

Александръ Лебедевъ.

У самоѣдовъ Канинскаго полуострова ¹⁾).

Полуостровъ Канинъ образуетъ собою выступъ въ Арктическое море западной части обширной европейско-азиатской тундры.

Въ геологическомъ отношеніи этотъ полуостровъ состоитъ большею частію изъ моренныхъ и другихъ отложеній ледниковаго періода, слагающихъ собою мѣстами обширную, слегка волнистую равнину, съ мощными торфяно-болотистыми отложеніями въ ея низменныхъ частяхъ, а мѣстами на ней имѣются и холмистыя возвышенія. На сѣверѣ, черезъ весь полуостровъ, тянется, въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ мыса Канинъ Носъ до Микулкина мыса, горный хребетъ, называемый самоѣдами „Паэ“, русскими — „Камень“. Совершенно открытые берега полуострова подвержены постоянному разрушительному дѣйствию морскихъ волнъ и прибоа.

Уже въ окрестностяхъ города Мезени, въ началѣ Канинскаго полуострова, встрѣчаются большія и малыя безлѣсныя равнины съ тундровой растительностью, и чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ больше преобладаютъ эти тундровыя пространства, тогда какъ лѣса, въ которыхъ лиственница играетъ главную роль, сѣвернѣе становятся болѣе скудными и въ ка-

¹⁾ Статья представляетъ переводъ на русскій языкъ сообщенія въ заведеніи Финно-угрскаго Общества въ Гельсингфорсѣ, сдѣланнаго геологомъ Wilhelm'омъ Ramsay'емъ и напечатаннаго въ Journal de la Société Finno-ougrienne XXIII. 1906.

чественномъ и въ количественномъ отношеніяхъ. Наконецъ исчезаютъ и эти какъ бы островами разбросанные послѣдніе представители лѣснаго царства, и предъ глазами открывается пустынная, слегка волнистая равнина, съ чисто торфяниковымъ и мореннымъ ландшафтомъ ¹⁾).

На всемъ пространствѣ лѣсовъ можно встрѣтить поселенія русскихъ. Число этихъ поселеній со времени Castrep'a, повидимому, не измѣнилось. Въ самыхъ сѣверныхъ изъ нихъ, называемыхъ Нессъ и Мгла, занятіе земледѣіемъ не возможно, и жители ихъ добываютъ себѣ средства къ жизни торговлею съ самоѣдами, скотоводствомъ и оленеводствомъ, а также рыболовствомъ вдоль западнаго берега окраинъ полуострова до Буграницы и Тархапова Мыса.

Обитателями безлѣсной области являются самоѣды, которые однако имѣютъ здѣсь только временное пребываніе: лѣтомъ и осенью. Зимомъ они кочуютъ въ лѣсахъ между Чесскою губой и Зимнимъ берегомъ, въ Прибѣломорьѣ. Въ это время они совершаютъ свои сдѣлки съ русскими: продаютъ оленье мясо и кожи, шкуры отъ доставшихся имъ въ добычу полярныхъ лисицъ, тюленей и другую пушнину, вымѣнивая на нихъ себѣ муку, чай, сахаръ, матеріи для одежды, металлическіе товары, охотничьи принадлежности, оружіе и другіе, потребныя въ ихъ обиходѣ, предметы. Тогда же самоѣды запасаются изъ лѣсовъ жердями для чумовъ, березовой корой, полозьями для саней и разной деревянной утварью. Во время этихъ кочевокъ самоѣды достигаютъ на югѣ города Пинеги, даже Архангельска, гдѣ во время масляницы для русскихъ служитъ большимъ удовольствіемъ катаніе на самоѣдскихъ саняхъ и оленяхъ. На востокѣ Канинскіе самоѣды входятъ въ общеніе съ самоѣдами Тиманской тундры, съ которыми, путемъ брачныхъ союзовъ, вступаютъ иногда и въ близкія родственныя связи. Такъ, напр., въ окрестностяхъ

¹⁾ Геологическія изслѣдованія Ramsay'a съ картою полуострова Канина напечатаны въ «Fennia» № 6 и 7.

Мивулкина мыса на Канинскомъ полуостровѣ ямщивомъ Рамзая была молодая дѣвушка, которая рассказала ему, что она родомъ изъ Тиманской тундры, но послѣ смерти родителей принята въ семью своихъ канинскихъ родственниковъ.

Съ наступленіемъ лѣта, въ концѣ мая или въ началѣ іюня, самоѣды устремляются съ своими стадами оленей въ Канинскую тундру, куда ихъ манятъ хорошіе луга и пастбища для животныхъ и гдѣ комары не такъ многочисленны и неотвязчивы, какъ въ лѣсахъ. Рамзаю случилось видѣть такой караванъ 23 іюня при переправѣ черезъ рѣку Чешу. Сначала шель рядъ саней, болѣе сорока, запряженныхъ тремя, четырьмя или шестью оленями и управляемыхъ мужчиной или женщиной въ качествѣ вучера, при помощи палки въ 3—4 метра длиною. Сани были нагружены длинными жердями и цыновками для чумовъ, оленьими шкурами, равною домашнею утварью, пестро раскрашенными сундуками, мѣшками съ мукой и т. д. Люди переправлялись черезъ рѣку въ лодкѣ, а запряженные олени переплывали вмѣстѣ съ санями; потомъ переправились черезъ рѣку запасные олени, годные для упряжи, которыхъ было свыше ста штукъ. Главное же стадо оленей, числомъ болѣе трехъ тысячъ головъ, съ сторожившими его собаками, паслось въ нѣсколькихъ километрахъ къ югу отъ переправы и было переправлено только на другой день. Хозяевами этого каравана, братья Ламбей, были зыряне ¹⁾, но смѣшаннаго племени, такъ какъ мать ихъ была русская. Одинъ изъ нихъ былъ женатъ также на русской. Только лѣтъ пятнадцать тому назадъ, во время падежа оленей, они переселились съ своей родины, Тиманской тундры, на Канинъ, въ большой досадѣ самоѣдовъ, которые безуспѣшно обращались къ властямъ, чтобы отдѣлаться отъ пришельцевъ. Рабочими у нихъ были большею

¹⁾ О нихъ см. статью Wichmann'a: Kurzer Bericht über eine studienreise zu den Syrjänen 1901—2 въ Journal de la Société Finno—ougrienne XXI.

частью самоуды, хотя былъ между ними и одинъ чистокровный русскій.

Канинскіе самоуды обитаютъ главнымъ образомъ въ сѣвѣрной половинѣ полуострова, по обѣ стороны хребта Паэ, откуда они во время самаго тяжелаго періода комаровъ могутъ удалиться отъ нихъ на высокія нагорья этого хребта. Каждая семья кочуетъ въ своей опредѣленной области и занимается рыболовствомъ въ опредѣленныхъ же рѣкахъ и частяхъ морского побережья. Для оленей приходится часто мѣнять мѣсто стоянки кочевья, въ составъ котораго обыкновенно входитъ одинъ или два чума и только у болѣе зажиточныхъ—три.

Чумы эти всегда устраиваются слѣдующимъ образомъ: известное число длинныхъ деревянныхъ жердей ставится въ конусообразную группу, съ діаметромъ при основаніи отъ 4 до 4, 25 метра, а вершина такого конуса связывается. Это скелетъ чума. На него накладываются соотвѣтственной формы шпигты между собой берестовыя пластины. На вершинѣ чума оставляется отверстіе для выхода дыма, а на одной изъ боковыхъ сторонъ его—отверстіе для двери. Внутри чума, направо отъ входа, на прекрасныхъ, мягкихъ оленьихъ шкурахъ располагается ховяинъ чума и его гости (это, такъ сказать, „господская“ часть чума), а лѣвая сторона предназначается для прислуги и играетъ роль „людской“. Въ серединѣ чума помещается очагъ, а противъ двери посуда и все, что составляетъ необходимую принадлежность кухни и вообще домашняго обихода.

Внѣ чумовъ всѣ состоятельныя семьи имѣютъ гдѣ-нибудь въ центральныхъ мѣстахъ своего становища бревенчатый амбаръ для склада въ нихъ провіанта, разнаго рода провизіи и запасовъ рыбы, мѣховъ и т. д. Бревна и доски, для постройки амбаровъ, являются дарами моря, которое въ изобиліи приноситъ къ берегамъ разнаго рода куски дерева и, между прочимъ, дубовый строевой лѣсъ отъ потерпѣвшихъ крушеніе

судовъ; такое дерево самоѣды называютъ „заморской беревой“.

Такъ какъ г. Рамзай при своихъ экскурсіяхъ по тундрѣ и горнымъ областямъ Канинскаго полуострова пользовался самоѣдскими оленями и проводниками, то естественно, онъ часто приходилъ въ соприкосновеніе съ этими номадами сѣвера и пользовался ихъ гостепріимствомъ; и вотъ онъ, въ качествѣ очевидца, сообщаетъ свои личныя впечатлѣнія и воспоминанія о самоѣдахъ. Онъ описываетъ свое пребываніе у богатѣйшаго между Канинскими самоѣдами Артемія Бобрикова. Ведемъ дальнѣйшій рассказъ отъ имени самого путешественника.

Этотъ Бобриковъ извѣстенъ какъ своимъ богатствомъ, такъ и тщеславіемъ. Чтобы удовлетворить своему тщеславію, онъ приобрѣлъ себѣ званіе „попечителя больницы“, и это удовольствіе стоитъ ему 50 рублей ежегоднаго взноса. За красивую ограду, которую Бобриковъ соорудилъ для Мезенскаго кладбища, онъ получилъ медаль „за усердіе“; за спасеніе погибавшихъ у Канинскаго Носа онъ получилъ вторую медаль. Къ этому „могущественному“ человѣку, который лѣтомъ кочетъ въ окрестностяхъ рѣки Мадага, къ сѣверу отъ Паэ поѣхалъ я отъ устья Буграницы, въ сопровожденіи самоѣдовъ Евсевія Андреева и его матери, сестры Артемія Бобрикова. По самоѣдскому обычаю, каждый изъ путешественниковъ имѣлъ для себя отдѣльныя сани, запряженныя 4—5 оленями. Послѣ длиннаго переѣзда черезъ туманный Паэ, мы достигли часовъ около трехъ утра становища Бобрикова съ его тремя чумами. Насъ встрѣтилъ собачій лай; мать Евсевія, или Евсѣя, какъ онъ называлъ себя, Анна, вошла въ чумъ своего брата; скоро вошелъ и онъ самъ, чтобы привѣтствовать и пригласить насъ къ себѣ. Большинство обитателей чума еще спало, но на правой, главной сторонѣ чума всѣ уже проснулись, и я долженъ былъ занять почетное мѣсто. Нашъ хозяинъ выразилъ свою радость по поводу того, что такая важная особа изволила совершить такое длинное путешествіе, чтобы посѣтить его. Я отвѣчалъ, что, само собою разумѣется, при посѣ-

щеніи Канива, нельзя не побывать у богатѣйшаго и извѣстнѣйшаго человѣка на полуостровѣ... Чай былъ сваренъ и поданъ съ русскими кренделями и пряниками. Горшокъ съ мясомъ кипѣлъ на огнѣ, а рядомъ пекли хлѣбъ „рескъ“. Въ это время Евсѣй, мой проводникъ, напомнилъ мнѣ, что во время поѣздки, ночью, было „очень холодно“. Съ прискорбіемъ я поднялъ его тонкій намекъ и направилъ къ нему одну изъ бутылокъ съ водкой, которая я захватилъ въ подарокъ своему хозяину. Евсѣй согрѣлся однимъ глоткомъ и подалъ по полному ставанчику всему обществу, мужчинамъ и женщинамъ. Мои хозяева стали развязнѣе и закидали меня вопросами. Имъ хотѣлось знать, зачѣмъ и какой дорогой пріѣхалъ я на Канинскій полуостровъ, бывалъ ли я у царя, сколько генераловъ я видѣлъ, въ какомъ рангѣ я состою, какъ далеко сижу отъ царя, когда бываю у него за обѣденнымъ столомъ и т. д. Отвѣтами я еще поднялъ свое значеніе въ глазахъ Бобрикова: онъ хотѣлъ цѣловать мои руки; однако и мнѣ онъ поставилъ на видъ, что самъ онъ тоже имѣетъ извѣстный титулъ, рангъ и медали. Я далъ новую пищу для тщеславія Бобрикова сообщеніемъ, что его однофамилецъ занимаетъ въ Финляндіи самую высокую должность ¹⁾.

Послѣ пира я улегся спать, но мои сотрапезники „промочивши только свое горлышко“ виномъ, заблагоразсудили продолжить попойку въ другомъ чумѣ. Анна взяла съ собой бутылку, Евгений, сынъ Артемія, поставилъ другую, Артемій-третью. Я слышалъ въ отдаленіи, что разговоръ все повышался и шелъ въ приподнятомъ тонѣ. Мой сонъ поэтому не былъ ни продолжительнымъ, ни спокойнымъ. Вскорѣ одинъ за другимъ пришли ко мнѣ участники попойки съ слѣдующими словами: „ты можешь спать спокойно: самодѣды не русскіе; они не тронутъ твоихъ вещей“. „Долго ли ты будешь спать, высокоблагородіе?“ „Кто можетъ съ тобою

¹⁾ W. Ramsay путешествовалъ по Канинскому полуострову въ 1903 году.

ѣхать утромъ?" „Вставай тогда, когда захочешь! мы сваримъ тебѣ чай; но ты можешь спокойно спать, если ты это предпочитаешь" и т. д. Такъ какъ я былъ утомленъ, то и заснулъ, но вскорѣ проснулся, вслѣдствіе тяжелаго давленія на мою грудь. Кошмаръ, давившій меня, были супруги Бобриковы, которые расположились поперекъ меня и усердно рѣлись въ моемъ чемоданѣ. Мои гнѣвные взоры встрѣтились съ ихъ осовѣвшими глазами. Жена Бобрикова, однако, не смутилась и сказала пьянымъ голосомъ: „Мы слышали, что у тебя есть бутылка водки для насъ: было бы самое время выдать ее теперъ намъ". Я выдалъ имъ бутылку и затѣмъ могъ спокойно выспаться.

Когда я всталъ и вышелъ изъ чума, солнце стояло высоко на небѣ и освѣщало становище, состоящее изъ трехъ чумовъ, амбара и одной маленькой часовенки, которую Бобриковъ создалъ для своихъ личныхъ религіозныхъ потребностей. Невдалекѣ въ загонѣ, изъ саней и жердей, стояло до сотни упряжныхъ оленей. Выбирали оленей, нужныхъ для моей экспедиціи. Сторожа оленей и вся остальная прислуга были совершенно трезвы. Слѣдовательно, только господа Бобриковы и мои спутники съ Буграницы насладились нектаромъ русскаго правительства,—что и было достаточно замѣтно на ихъ вѣщности.

Какъ женщины, такъ и мужчины находились уже въ той стадіи опьяненія, когда оно наиболѣе даетъ себя чувствовать. Только старый Артемій былъ еще бодръ: въ своей длинной „малицѣ", безъ шапки, съ всклокоченной головой, онъ суетился, покачиваясь, съ своими медалями въ прогнанныхъ рукахъ. Болѣе десяти разъ, по его просьбѣ, я долженъ былъ громко прочесть медальныя надписи,—„за усердіе", „за спасеніе погибавшихъ". Счастливый и гордый, старикъ Бобриковъ суетился до тѣхъ поръ, пока не упалъ между половьями саней и не заснулъ.

Когда я, послѣ длившейся нѣсколько часовъ экскурсіи въ окрестностяхъ рѣки Малага, возвратился въ становище Бобрикова, то засталъ поклонниковъ Бахуса въ особомъ ва-

домъ настроеніи (выражаемомъ по нѣмецки словомъ *Katerstimmung*); они пили воду, смѣшанную со снѣгомъ, *rescolliandi sausa*. Въ чумѣ хозяина на почетномъ мѣстѣ теперь былъ разостланъ яркочерный коверъ. На него сѣли хозяинъ и я. Онъ видимо хотѣлъ теперь великолѣпнымъ приѣмомъ ступать въ моей памяти прежнюю пьяную интермедію. Былъ предложенъ чай съ вренделями и конфетами, а послѣ него богатый обѣдъ: жареные сига, жаренныя утки съ вареньемъ изъ морошки, варенные олени языки, пшенная каша. Эти кушанья были сервированы только на „господской“ сторонѣ. Люди должны были довольствоваться только варенымъ оленьимъ мясомъ и „рескомъ“.

Во время обѣда я замѣтилъ на красномъ коврѣ форменный сюртукъ. Золотыя пуговицы и галуны указывали на принадлежность къ министерству юстиціи. Оказывается, Артемій купилъ его у одного чиновника въ Мезени, какъ только онъ удостоился получить титулъ „попечителя больницы“: его увѣрили, что съ этимъ титуломъ связано право ношенія мундира седьмого класса. Само собою понятно, что я сфотографировалъ своего чиновнаго хозяина въ мундирѣ и съ медалями.

Затѣмъ Бобриковъ показалъ мнѣ свой амбаръ со складами мѣховъ, кожъ, муки, гвоздей и т. д. и повелъ меня въ часовню. Она низка, мала, но внутри великолѣпно устроена. Задняя стѣна украшена дорогими образами Спасителя, Богоматери и другихъ святыхъ. Не было недостатка въ свѣчахъ и вадильницахъ. Боконныя стѣны были увѣшаны олеографіями царей и членовъ царской фамиліи, знаменитыхъ монастырей и битвъ. Въ заключеніе этотъ богатый самоѣдъ въ своемъ святилищѣ спросилъ меня, сподобятся ли умершіе его соплеменники общенія на небѣ съ Богомъ. Русскіе говорили ему, что самоѣды предъ Богомъ имѣютъ не болѣе цѣны, чѣмъ олени. Я утѣшилъ его тѣмъ, что всѣ народы предъ Богомъ имѣютъ одинаковое значеніе и что у Бога нѣтъ лицепріятія.

Я побывалъ также у менѣ состоятельныхъ соплеменниковъ Бобрикова, всегда принимавшихъ насъ радушно, хотя,

вслѣдствіе ихъ невѣроятной нечистоплотности, мы не могли угощаться всѣмъ, что намъ предлагалось. При каждомъ посѣщеніи варился чай, поджаривался свѣженспекенный хлѣбъ. Дѣло въ томъ, что въ каждомъ чумѣ стоитъ деревянный сосудъ съ готовымъ кислымъ тѣстомъ, откуда, по мѣрѣ надобности, оно вынимается и наворачивается на длинную палку, которая потомъ выставляется на полъ предъ очагомъ; палка съ тѣстомъ поворачивается предъ огнемъ до тѣхъ поръ, пока такого приготовленія хлѣбъ, такъ называемый „рескъ“, не испечется и не подрумянится. При чисткѣ посуды для ѣды и питья самоѣды употребляютъ щетки, свернутыя изъ длинныхъ и тонкихъ осиновыхъ или березовыхъ стружекъ, нарочно для этого приготовляемыхъ изъ свѣжаго дерева.

При своихъ визитахъ всегда нужно приносить хозяевамъ какой либо маленькій подарокъ, лучше всего водки. При отдачѣ намъ визита самоѣды также старались отдариться, принося намъ дикихъ гусей, оленья мясо и т. д., предъявляя притязаніе на хорошее угощеніе. Хотя по преимуществу ихъ вниманіе останавливалось на водкѣ, но если имъ нравилось чтонибудь другое изъ нашихъ вещей, то они, не скрывая, обнаруживали желаніе получить это въ подарокъ, или, по меньшей мѣрѣ, купить. Часто было трудно держать себя съ такими наивными гостями, чтобы они, какъ неразумныя дѣти, не разсердились, когда нельзя было исполнить ихъ желаній и требованій.

Число самоѣдовъ въ Мезенскомъ уѣздѣ, т. е. главнымъ образомъ Канинскихъ самоѣдовъ, простирается, по всеобщей переписи 1897 года, до 1062 человекъ (544 мужескаго и 518 женскаго пола). Въ послѣдніе годы оно скорѣе уменьшилось, чѣмъ увеличилось, благодаря скарлатинѣ, оспѣ и другимъ болѣзнямъ, которыя особенно губельны для молодого поколѣнія. Обыкновенно самоѣдскія семьи не велики; мнѣ особенно рѣзко бросалось въ глаза, при посѣщеніи чумовъ, небольшое число дѣтвора, а многія семьи были совершенно бездѣтны.

Въ общемъ я вынесъ впечатлѣніе, что Канинскіе самоѣды

въ экономическомъ отношеніи мало состоятельны, вслѣдствіе ихъ пристрастія къ пьянству и вслѣдствіе безастѣнчивой эксплуатаціи со стороны русскихъ сосѣдей. Правда, имущественныя и жизненныя условія въ ихъ средѣ бывають очень разнообразны. Нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть названы очень богатыми, какъ напримѣръ А. Бобриковъ и его братъ Николай. Они владѣють нѣсколькими тысячами оленей, большими запасами мѣховъ и имѣють, какъ говорятъ, до 40.000 рублей въ банкѣ; нѣсколько другихъ семействъ находится у нихъ въ услуженіи. Но большинство самоѣдовъ живетъ въ гораздо менѣе блестящихъ условіяхъ, и число ихъ оленей очень ограничено. Нѣкоторые самоѣды находятъ, повидимому, въ извѣстной экономической зависимости отъ русскихъ крестьянъ и стерегутъ ихъ оленей вмѣстѣ съ собственными. Нѣкоторые, напротивъ, на лѣто сами отдають своихъ немногихъ оленей для охраны другимъ и кормятся тюленьимъ промысломъ и рыболовствомъ. Тѣ, которые совсѣмъ не имѣють оленей или не могутъ приобрести таковыхъ, поступають въ услуженіе къ болѣе богатымъ. Наконецъ, есть значительное число самоѣдовъ, которыхъ пьянство, болѣзни и другія несчастія довели до того, что они промышленяють, среди русскихъ, или попрошайничествомъ, или же выполненіемъ самыхъ унижительныхъ работъ, въ родѣ обдиранія кожъ съ павшихъ лошадей, истребленія хищныхъ кошекъ и собакъ и т. д. Они лѣтомъ и зимой живутъ въ жалкихъ чумахъ, возлѣ русскихъ деревень и небольшихъ городовъ Сѣвера, встрѣчаясь даже около Андертельска.

Самоѣды не въ такой степени денационализированы, какъ русскіе лопари, знакомство съ которыми я приобрѣлъ на Кольскомъ полуостровѣ. Въ то время какъ послѣдніе во всемъ дурномъ и добромъ, стараются подражать своимъ сосѣдямъ, русскимъ, самоѣды еще гордятся тѣмъ, что образуютъ отдѣльный народъ, со своими національными особенностями. Въ противоположность Кольскимъ лопарямъ, которые лѣтомъ щеголяютъ въ поношенныхъ русскихъ кафтанахъ и рубахахъ и

имѣютъ довольно потертый видъ, самоѣды еще носятъ малицы и другую одежду изъ оленьей кожи, которую имъ шьютъ ихъ женщины.

Изъ предметовъ культуры и фабричнаго производства, конечно, проложили себѣ дорогу къ самоѣдамъ и встрѣчаются въ ихъ обиходѣ ружья, порохъ, иглы, нитки, спички и т. д. Можно встрѣтить въ самоѣдскихъ чумахъ фабричнаго происхожденія горшки, чайники и фаянсовую посуду, а также пестро раскрашенныя точеныя деревянныя чашки. Но самоваровъ, которые имѣются въ каждой русско-лопарской семьѣ, еще нѣтъ у номадовъ Канинской тундры. Также мнѣ не пришлось наблюдать даже у богатѣйшихъ самоѣдовъ употребленія столовыхъ ножей и вилокъ. Большинство домашней утвари готовится самими самоѣдами изъ дерева, кости и оленьихъ роговъ. Этнографъ могъ бы составить на Канинскомъ полуостровѣ интересную коллекцію оригинальныхъ костюмовъ домашней утвари и т. д.

Самоѣды обращены въ православную вѣру. Въ качествѣ миссіонера среди этой языческой народности особенно много и плодотворно потрудился въ 30-хъ годахъ предыдущаго столѣтія извѣстный архимандритъ Веніаминъ, и съ того времени Канинскіе самоѣды образуютъ одинъ приходъ съ священникомъ и церковью въ селеніи Нессъ, о которомъ упоминалось выше.

Но и жертвенныя мѣста прежнихъ боговъ почитаются у самоѣдовъ до сихъ поръ священными, и древніе кумиры ихъ, „болваны“, и теперь еще не остаются безъ жертвъ. Я часто заговаривалъ со своими друзьями, самоѣдами, объ этихъ кумирахъ, но мое желаніе получить проводника на мѣста съ болванами было подъ разными предлогами отклоняемо. Въ одинъ прекрасный день однако желанный случай представился. Дѣло въ томъ, что когда я эскурсировалъ на берегахъ рѣки Кринки, въ сѣверной части Канина, я встрѣтился съ однимъ старымъ самоѣдомъ, который отрекомендовалъ себя Давидомъ Петровичемъ Лукаревымъ, а мѣстомъ своего становища ува-

валъ рѣчку Сіатай-Йегá, по русски, „Болванскую“. Названіе рѣки дало мнѣ поводъ спросить, нѣтъ-ли тамъ кумировъ? „Сколько хочешь“, отвѣтилъ Давидъ: „хочешь ихъ видѣть“? Разумѣется, его приглашеніе было принято, и мы на его оленяхъ поѣхали въ становище Лукарева. Боги словно выражали свой гнѣвъ за замышляемое нарушеніе ихъ покоя: прекрасная погода рѣзко перемѣнилась, и начался проливной дождь, съ градомъ и молніей. Совершенно промокнувъ, мы достигли чума Давида. Онъ былъ не богатъ, но гостепрѣимство его было велико. Послѣ чая, просушивъ одежду, мы снарядились въ путь на мѣсто находенія болвановъ, „Поммокодйе“, въ сопровожденіи его жены и сына. Это была скала въ сѣверной окраинѣ Паэ. Прямо на саняхъ вѣхали мы въ большой храмъ. Полонъ ему служило высокое нагорье хребта, крышею—небо, въ данное время покрытое облаками, алтаремъ—высокая отвѣсная скала. На одномъ выступѣ ея стояло болѣе ста „болвановъ“, т. е. чурбановъ, представлявшихъ грубыя, но довольно явственные изображенія существъ, на подобіе homo sapiens. Они принадлежали къ самымъ различнымъ генераціямъ: тутъ стояли старыя, обросшіе мхомъ и лишаями ветераны тѣхъ временъ, когда еще архимандритъ Веніаминъ не проповѣдывалъ язычникамъ Канинской тундры истинной вѣры; тутъ же были сѣрыя болваны средней древности, которые, очевидно, обязаны своимъ появленіемъ въ міръ упрямству язычниковъ, вопреки плодотворной дѣятельности апостола самоѣдовъ: наконецъ, здѣсь же блистали своей свѣжестью юные кумиры самыхъ послѣднихъ годовъ.

Предъ рядомъ боговъ лежала большая куча оленьихъ череповъ съ несбитыми рогами, а надъ этой грудой возвышались насаженныя на высокіе шести головы послѣднихъ жертвъ. Такъ какъ на ихъ рогахъ замѣтны были частицы кожи съ волосами, то мнѣ стало яснымъ, что прежнимъ богамъ до сихъ поръ еще приносятъ жертвы. Давидъ сознался, что это такъ, но прибавилъ, что виновники жертвоприношеній неизвѣстны.

Онъ рассказывалъ, какъ животныя приносятся въ жертву: двое даютъ жертвенное животное веревкой, въ то время какъ третій валитъ его на колѣна къ землѣ. Едва олень испуститъ духъ, тѣло животного вскрывается, и болвановъ обрызываютъ жертвенною кровью. Мясо и кожу приносящій жертву уносить съ собой, а голова, какъ выше говорилось, выставляется предъ богами; при каждомъ жертвоприношеніи къ старымъ приставляется олень или два новыхъ болвана. Какъ видно, Давидъ изображалъ подробности жертвоприношенія съ наблюдательностью очевидца.

Мои спутники, правда, подсмѣивались надъ тѣми глупцами, которые принимаютъ ими же самими сдѣланные изъ дерева кумиры за боговъ, но ихъ смѣхъ звучалъ вымученно. Чувство страха явно выражалось въ ихъ настроеніи, и когда я отбылъ себѣ извѣстное число болвановъ для музея, они просили, чтобы я хорошо обращался съ „сіатаами“, и успокоились только тогда, когда я имъ объяснилъ, какъ болваны будутъ лежать въ музей на тонкомъ сукнѣ, съ бѣлыми этикетками на груди.

Послѣ визита къ богамъ возвратились мы къ нашему судну, стоявшему у берега, а Давидъ за свое пособничество въ святотатствѣ потребовалъ отъ меня водки.

Святилищъ съ болванами особенно много мы находимъ на хребтѣ Паэ. Путемъ разспросовъ я не могъ узнать, считаются ли выставленные тамъ сіатаи за самихъ боговъ, или же они имѣютъ только символическое значеніе. Нашъ другъ Бобриковъ далъ мнѣ нѣсколько указаній относительно того, въ какихъ случаяхъ самоѣды обращаются за помощью къ сіатаамъ; это бываетъ, когда они желаютъ удачной охоты, богатой прибыли оленей, прекращенія эпизоотіи и вообще увеличенія разныхъ матеріальныхъ благъ. Но въ болѣе идеальныхъ случаяхъ и для удовлетворенія духовныхъ нуждъ самоѣды обращаются къ святымъ православной церкви.

Названіе „Канинъ“ самоѣдами не употребляется. Они

называютъ свои тундры „Салé“ отъ „Салé Малъ“, что значить—узкій носъ, или мысъ. Также у русскихъ Мезенскаго уѣзда гораздо болѣе обычнымъ является чистый переводъ этого же имени „Тонкій Носъ“, а не официальное географическое названіе „Канинъ Носъ“¹⁾.

И. Альфонсовъ.

¹⁾ «Канинъ носъ» или «Тонкій носъ» есть только сѣверо-западный мысъ полуострова Канина, а не весь полуостровъ.

И. Кротовъ.

- Къ вопросу о погребальныхъ маскахъ и куклахъ у западно-сибирскихъ инородцевъ ¹⁾).

То, что я намѣренъ предложить сейчасъ вниманію присутствующихъ, не есть самостоятельное изслѣдованіе и нисколько не претендуетъ на всчерпывающее значеніе. Это—не болѣе, какъ нѣсколько замѣчавій или точнѣе соображеній, вызванныхъ сообщеніемъ почетнаго члена нашего Общества, Н. Ѳ. Высоцкого, 15 дек. прошлаго года. Новизна постановки вопроса въ его докладѣ, оригинальность его рѣшенія, при утверждаемомъ самимъ авторомъ гипотетическомъ характерѣ послѣдняго, и, наконецъ, стремленіе мое пойти навстрѣчу высказанному Николаемъ Θεодоровичемъ и раздѣленному Обществомъ желанію замѣнить случайные рефераты систематическими, въ опредѣленномъ направленіи,—вотъ тѣ мотивы, которые побудили меня откликнуться на поднятый проф. Высоцкимъ вопросъ.

Чтобы быть яснѣе, напомню тѣ выводы, къ какимъ пришелъ онъ. Извѣстно, что вогулы покрываютъ лица своихъ покойниковъ кусками оленьей шкуры. Изъ вновь вышедшей монографіи „Вогулы“ В. Г. Павловскаго (Казань 1907) открывается, что на лоскутѣ, въ мѣстахъ, приходящихся противъ глазъ и рта, нашиваются мѣдныя пуговицы. Значитъ, заключаетъ Н. Ѳ., этотъ лоскутъ есть прототипъ тѣхъ погребальныхъ масокъ, которыя издревле употреблялись какъ у культурныхъ, такъ и у первобытныхъ народовъ, начиная съ египтянъ.

¹⁾ Доложено въ общемъ собраніи 17 февр. 1908 г.

Но что касается смысла такой маски именно у вогуловъ, то къ выясненію его проф. Высодкѣй привлекъ находящееся въ его этнографической коллекціи изображеніе, которое онъ называетъ вогульскимъ идоломъ и у котораго лобъ и лицо тоже покрыты отдѣльнымъ кускомъ оленьей шкуры съ мѣдными вылуженными пуговицами въ глазныхъ вырѣзкахъ. Изъ послѣдней подробнѣсти убора „идола“ Н. Э. и выводитъ свое объясненіе лоскута на покойникѣ, именно, что онъ играетъ роль маски, напоминающей лицо идола, т. е. божества и, такимъ образомъ, служитъ оберегомъ, охраняющимъ покойника отъ злыхъ, адскихъ духовъ. Впрочемъ, онъ допускаетъ и другое значеніе для вогульской маски-лоскута—закрывать лицо трупа и этимъ уменьшать тотъ страхъ, который вселяетъ послѣдній въ окружающихъ.

Вотъ по поводу этого объясненія смысла погребальныхъ масокъ у вогуловъ мнѣ и хочется сказать нѣсколько словъ. Можно, конечно, не спорить противъ того и другого значенія, приписываемаго имъ Н. Э.-чемъ. Если вообще они придаются погребальнымъ маскамъ, то нѣтъ основаній оспаривать ихъ въ приложеніи къ вогульскимъ маскамъ, особенно если согласиться съ тою мыслию, что этотъ погребальный обычай проникъ въ Азію изъ странъ греко-римскаго міра ¹⁾. И если доселѣ этотъ путь, которымъ шло употребленіе масокъ, доводили только до Минусинска ²⁾, то это не значитъ, что онъ не могъ дойти и дальше, въ самый сѣверо-западный уголъ

¹⁾ С. К. Кузнецовъ, «Погребальныя маски, ихъ употребленіе и значеніе». Изв. Общ. арх., ист. и этн., т. XXII, 114. 115. Къ числу приведенныхъ здѣсь объясненій значенія масокъ (стр. 77 и 117) мнѣ представляется возможнымъ присоединить еще одно—гигиеническое. У аларскихъ бурятъ, по свидѣтельству извѣстнаго путешественника Потанина, умершаго «одѣваются въ лучшую одежду, ротъ и глава завязываютъ платкомъ, признавая запахъ изо рта покойника вреднымъ для здоровья живыхъ, какъ и послѣднее дыханіе покойнаго» («Извѣстія», X, 196). Нельзя ли на платокъ тоже взглянуть, какъ на своего рода маску?

²⁾ «Изв.» XXII, стр. 101—104.

Сибири. Но каждый народъ, перенимая этотъ обычай — покрывать маской лицо своихъ покойниковъ, могъ давать ему свое собственное значеніе, болѣе приближающееся къ его религіозному міровоззрѣнію. Потому важно уловить этотъ подлинный смыслъ погребальныхъ масокъ у вогуловъ. И это тѣмъ важнѣе, если считать послѣднія *прототипами* масокъ, *первобытными* погребальными масками и придавать имъ мѣстное происхожденіе, а не заимствованное.

Въ литературѣ о вогулахъ мы не нашли такого указанія, какъ они сами смотрятъ на значеніе кусковъ шкуры, покрывающей лица ихъ покойниковъ. Да, повидимому, его и не было сдѣлано. По крайней мѣрѣ на эту особенность вогульскаго погребальнаго обряда не обращено даже вниманія такимъ виднымъ этнографомъ, какимъ былъ покойный И. Н. Смирновъ.¹⁾ Но за то имѣется такое указаніе относительно остяковъ, ближайшихъ сородичей и сосѣдей вогуловъ. Вотъ какъ описывается снаряженіе покойника въ далекой путь у остяковъ. „Прежде всего берется небольшой лоскутъ выдѣланной оленьей шкуры и этимъ лоскутомъ, шерстью внизъ, плотно обматывается голова покойника. На тѣхъ мѣстахъ лоскута, противъ которыхъ должны приходиться ротъ, носъ, глаза и уши покойника, пришивается по одной мѣдной пуговицѣ. Такимъ образомъ умершій, по мнѣнію остяковъ, переставая видѣть, слышать, обонять, говорить и проч., окончательно теряетъ всякую матеріальную связь съ здѣшнимъ міромъ“²⁾. Это объясненіе смысла погребальныхъ масокъ у остяковъ намъ представляется тѣмъ болѣе драгоценнымъ, что, какъ видно изъ всего характера статьи, откуда оно заимствовано, оно дѣйствительно отображаетъ мысль самихъ инородцевъ, связано съ подлиннымъ ихъ міровоззрѣніемъ, а не есть догадка автора статьи. Авторъ вообще избѣгаетъ выдавать свои соображенія за вѣрованія остяковъ:

¹⁾ «Остяки и вогулы (югра). Историко-этнографическій очеркъ». Вѣстникъ и библіотека самообразования. 1904. №№ 2—4.

²⁾ И. П. Росляковъ, «Похоронные обряды остяковъ». Ежегодникъ Тобольскаго губернскаго музея, вып. V (Тобольскъ, 1895—1896).

„Къ сожалѣнію, заявляетъ онъ по вопросу о порчѣ вещей, бросаемыхъ на кладбищѣ или идущихъ за покойникомъ въ могилу,—я не могъ добиться отъ нихъ чего-нибудь настолько положительнаго и заслуживающаго вниманія, чѣмъ могъ бы подѣлиться съ читателемъ“. „Описывая обрядности остояцкаго погребенія, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, я буду стараться по возможности объяснять ихъ съ религіозной точки зрѣнія остояковъ“. Съ религіозной точки зрѣнія онъ объясняетъ и употребленіе лоскута шкуры, покрывающей лицо покойника. Этотъ лоскутъ какъ будто символизируетъ разрывъ, разобщеніе между прожитой покойникомъ земной жизнью и новой, въ которую онъ вступилъ въ моментъ смерти. Хотя полного разобщенія нѣтъ, но остояки хотѣли бы установить его. „Судя по нѣкоторымъ вѣрованіямъ остояковъ, надо думать, говоритъ цитруемый авторъ, что жители загробнаго міра могутъ имѣть сношенія съ обитателями земли, по такимъ сношеніямъ, очевидно, инородцы избѣгаютъ“. Этимъ объясняется и очищеніе присутствовавшихъ на похоронахъ скаканіемъ чрезъ горящій очагъ чума съ окуриваніемъ бобровой струей, и замѣна собственнаго имени умершаго словомъ „покойный“, чтобы не тревожить и не вызывать его тѣни, которая можетъ въ противномъ случаѣ захватить съ собой и другую тѣнь-живущаго.

Вогулы различаютъ три части въ составѣ человѣческаго „я“: тѣло, душу и тѣнь. Душа (лили-хелм-холась) подъ которой нужно, кажется, разумѣть жизненную силу организма, послѣ смерти человѣка переходитъ въ тѣло рождающагося младенца того-же рода, а если родъ прекратился,—въ младенца другого рода и даже другой народности. Что же касается до тѣни (исъ), то она отправляется въ подземное царство куля (діавола), расположенное въ Ледовитомъ океанѣ за устьемъ Оби. Здѣсь то и продолжается земная жизнь человѣка: тѣнь живетъ такъ, какъ жилъ человѣкъ на землѣ и занимается тѣми же земными дѣлами, избавившись лишь отъ болѣзней, голода и повинностей. Этимъ убѣжденіемъ объясняется, что вогуличи владутъ

въ гробъ умершему всѣ вещи, бывшія необходимыми для него въ земной жизни ¹⁾), и что замѣняютъ его здѣсь на землѣ куклой.

Глухое упоминаніе о погребальной куклѣ мы находимъ уже въ сочиненіи г. Павловскаго. „Для облегченія перехода тѣни въ загробное существованіе изъ земного, говорятъ онъ, вогулянки дѣлали куклы, которыя ѣли за общимъ столомъ, спали съ ними. Черезъ годъ куклу хоронили. Нынѣ продѣлывается это по отношенію къ бѣлю умершаго“ (195—196). Немногимъ яснѣе для насъ смыслъ куколъ и такъ же не яснѣ ихъ видъ въ статьѣ И. Н. Смирнова: „Чтобы облегчить тѣни (и душѣ) на нѣкоторое время существованіе на землѣ, южные остяки взамѣнъ погребеннаго тѣла дѣлали для тѣни куклу, въ которую она и поселяется. Кукла спала съ вдовой, ѣла за общимъ столомъ съ семьей. Черезъ годъ ее также хоронили въ могилѣ усопшаго. Теперь этотъ обычай вывелся; роль куклы перешла на бѣлье умершаго, съ которымъ продѣлываютъ всѣ тѣ же церемоніи“ ²⁾). Определеннѣе и детальнѣе говоритъ о погребальныхъ куклахъ г. Росляковъ. Когда покойникъ, одѣтый извѣстнымъ образомъ, и всѣ имѣющія сопровождать его вещи уложены бывають въ гробъ, домашніе приступаютъ къ „изготовленію куклы (шонгот), долженствующей замѣнить собою умершаго. Вначалѣ небольшая, кукла эта со временемъ растетъ въ своемъ объемѣ сообразно тому, насколько подрастетъ за это время находящійся теперь въ томъ мірѣ умершій человѣкъ, вторично переживающій свой младенческій и юношескій періоды жизни. Впослѣдствіи, когда остающаяся семья будетъ совершать свои трапезы, кукла эта тоже за каждымъ принятіемъ пищи будетъ всегда принимать въ этомъ участіе, занимая центральное положеніе около столика или около того блюда, вокругъ котораго усаживаються обѣдающіе и пьющіе

¹⁾ Н. Гондати, «Слѣды язычества у инородцевъ с. — западной Сибири», — у В. Павловскаго, 195.

²⁾ Вѣстникъ и бібліотека самообразованія, 1904. № 4.

чай хозяева. По прошествіи извѣстнаго промежутка времени (что-то около луннаго года), кубла эта достигаетъ положеннаго для нея размѣра и въ свою очередь хоронится—уносится на могилу того умершаго, представителемъ котораго она была здѣсь, и зарывается въ землю или же кладется въ гробницу покойника. Этого періода—луннаго года—считается достаточнымъ для того, чтобы умершій достигъ въ томъ мірѣ того возраста, когда опъ можетъ вступить въ самостоятельное обладаніе своимъ загробнымъ имуществомъ, такъ что попеченіе о немъ здѣсь считается уже излишнимъ⁴. Такимъ образомъ, эта кубла есть какъ бы образъ умершаго, и замѣчательно, что на остояцкомъ языкѣ она носитъ то же названіе, что и послѣдній, именно *шонгот*, что значитъ *покойный*. Не менѣе любопытно, что близкіе сосѣди вогуловъ и остояковъ—самоѣды, у которыхъ тоже существуетъ анализируемый погребальный обычай, называютъ кублу „портретомъ“ покойнаго ¹⁾.

⁴⁾ Объ этомъ см. интересный разсказъ извѣстнаго путешественника по сѣверу г. К. Носилова въ «Моиxъ запискахъ о жизни, обычаяхъ и вѣрованіяхъ самоѣдовъ»: «Дома, пишетъ онъ, семья покойнаго спиваетъ похожій на него костюмъ, дѣлаетъ куклу въ двѣ четверти вышины, похожую на покойнаго, и хранитъ ее, какъ будто это продолжающій невидимо существовать умершій членъ семьи. Каждый разъ, когда семья бываетъ за ѣдой, куклу вынимаютъ изъ-подъ подушки стариковъ, сажаютъ за столикъ, ставятъ передъ ней чашку, кормятъ, мажутъ пищей губы и угощаютъ ее даже табакомъ, и водкой, когда разживутся послѣдней. Ежегодно, кромѣ того, эту куклу украшаютъ: то новой одеждой, то новой ленточкой, бусами, перстнями, шапочкой, и когда исполнится 5 лѣтъ, то куклу (портретъ) уносятъ на кладбище, кладутъ въ маленькія саночки съ голбчикомъ (съ ларчикомъ), закупориваютъ и оставляютъ тамъ навсегда, по временамъ приходя помянуть, принести еще жертву или что-нибудь изъ мелкихъ вещей. Въ продолженіи 5 лѣтъ, по ихъ понятіямъ, покойный присутствуетъ съ ними, почему его и нужно почитать и угощать. Послѣ истеченія этого срока память о немъ кончается и поминки бывають только ежегодно—разъ» (Православный благовѣстникъ, 1896. I, 20; ср. 18).—Новѣйшій путешественникъ къ самоѣдамъ, А. А. Борисовъ, на о-вѣ Вайгачѣ раскрылъ могилу самоѣда, умершаго четверть вѣка назадъ, и нашелъ наряду съ равными вещами, обычно сопровождающими въ загробный міръ инородца, около груди, съ правой стороны, «небольшаго идола». («У Самоѣдовъ. Отъ Пинега до Карскаго моря». Изд. А. Ф. Девриена. Спб., стр. 91. 92). Не была ли и это погребальная кукла?

Не трудно найти аналогіи этому погребальному обычаю на далекомъ отъ Сибири культурномъ югѣ Европы, а также въ Египтѣ въ отдаленныя отъ насъ времена. Вотъ непогія свидѣтельства изъ собранныхъ С. К. Кузнецовымъ ¹⁾. При погребеніи Цезаря „поверхъ ложа было помѣщено изображеніе его изъ воска, тѣло же было положено ниже, и его не было видно. Кукла Цезаря, благодаря механическимъ приспособленіямъ, раскатывалась во всѣ стороны и на ней видѣлось 23 раны по всему тѣлу и по лицу, придававшія ему ужасный видъ“. Тѣло Августа, умершаго въ Нолѣ, за ночь перевезено было въ Римъ и поставлено въ закрытомъ гробу, въ вестибюлѣ палатинскаго дворца, а надъ гробомъ выставлено было одѣтое въ императорскія погребальныя одежды восковое изображение Августа, которое и фигурировало въ погребальной процессіи. Тоже было и при погребеніи Септимія Севера. Предъ опущеніемъ тѣла умершаго въ могилу ложе съ фигурой покойника, за ненадобностью уносилось прочь или, если практиковался другой видъ погребенія—сожженіе, эта фигура предавалась пламени на кострѣ вмѣстѣ съ трупомъ. Такимъ образомъ, римскія погребальныя куклы, повидимому, соответствовали по величинѣ росту умершаго. Еще ближе къ западно-сибирскимъ погребальнымъ кукламъ по своимъ размѣрамъ и по своей идее египетскія. „Вмѣстѣ съ муміей—читаемъ въ той же статьѣ г. Кузнецова—въ склепѣ помѣщались любимыя вещи покойнаго, а также нѣсколько статуэтокъ (до 1 метра высоты, но чаще значительно меньше), болѣе или менѣе точно изображавшихъ умершаго. Дѣлалось это про запасъ, на тотъ случай, чтобы душа египтянина могла при воскресеніи вселиться въ копию своего тѣла, если бы мумія какимъ-нибудь образомъ утратилась. Для облегченія душѣ возможности находить свое тѣло, соблюдалось точное портретное сходство въ изображе-

¹⁾ «Погребальныя маски, ихъ упр. гребленіе и значеніе». Извѣстія общества археологіи, исторіи и этнографіи, т. XXII (1906), 108—112.

ни лица покойника, какъ на маскѣ и статуэткѣ, такъ и на крышѣ саркофага¹⁾).

Въ виду давняго употребленія погребальныхъ куколъ на территоріи классическихъ народовъ, намъ представляется естественнымъ думать, что онѣ, какъ и погребальныя маски, послѣ того какъ употребленіе ихъ стало падать тамъ, мало-по-малу распространились вглубь Азіи, тронутой греческой культурой со временъ Александра Вел., и проникли даже въ сѣверныя предѣлы азіатскаго материка²⁾). Относительно масокъ это подтверждается находками А. В. Адрианова въ Минусинскомъ округѣ въ 1903 г. (гипсовыя маски³⁾), относительно куколъ,—вромѣ данныхъ, касающихся вогуловъ, остяковъ и самоѣдовъ, мы это видимъ у урянхайцевъ, кочующихъ въ Сѣверной Монголіи по Черному Иртышу, у якутовъ. У первыхъ, если покойникъ пользовался уваженіемъ народа, то рядомъ съ его тѣломъ выставляется его изображеніе, вытесанное изъ камня или вырѣзанное изъ дерева⁴⁾). Объ якутахъ тоже извѣстно, что у нихъ „на память объ умершемъ и въ честь его духа-покровителя прежде существовалъ обычай вырѣзывать изъ дерева маленькую куклу; ее ставили гдѣ-нибудь за юртой, обыкновенно въ дуплѣ какого-либо дерева; предъ ней клали лучшіе кусочки пищи и ротъ ей мазали масломъ или рыбнымъ жиромъ“⁵⁾). Такого же вѣроятно, происхожденія и такъ называемыя каменные бабы. Но, конечно, настаивать на томъ, что этого рода погребальныя

¹⁾ Ibidem, 83. Не такъ давно французскій археологъ А. Барванти открылъ въ Египтѣ, около пирамиды Уна (Unas), нетронутую гробницу V в. до Р. X. Въ ней, по правую и по лѣвую сторону отъ входной двери, найдена 401 погребальная статуэтка; онѣ сдѣланы изъ глины и покрыты голубой эмалью (Этнографическое обозрѣніе, 1907, № 3, стр. 157).

²⁾ С. К. Кузнецовъ, *ibid.*, 114. 115.

³⁾ Ibid., 78, 80. 101—104.

⁴⁾ Н. Э. Катановъ, «О погребальныхъ обычаяхъ у тюркскихъ племенъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней» («Извѣстія», XII, 128).

⁵⁾ «Формы погребенія у современныхъ и древнихъ народовъ восточной Россіи» («Извѣстія», X, 85—86).

обычан появились на сѣверѣ Азіи непременно изъ Египта или Рима, нельзя,—они могли явиться здѣсь и вполне самостоятельно.

Возвращаясь къ вогульскимъ погребальнымъ кукламъ, остается сдѣлать слѣдующій, прямо вытекающій изъ рѣчей о нихъ выводъ: онѣ, имѣя ближайшее отношеніе вообще къ погребальнымъ обрядамъ, не могутъ объяснить смысла употребленія доскута оленьей шкуры, покрывающей лицо покойника; напротивъ, ихъ лица покрываются шкурой потому, что у вогуловъ покойники хоронятся съ этими *suī genegis* погребальными масками. Кукла—„портретъ“ покойника, тотъ же шонгот.

Остается еще отвѣтить на два вопроса: а) имѣютъ ли отношеніе къ погребальнымъ обычаямъ западно-сибирскихъ инородцевъ ихъ идолы и б) идолъ ли изображеніе, демонстрированное Н. Θ. Высоцкимъ 15 декабря?

Хотя все сказанное выше предрѣшаетъ оба вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, приходится этотъ отвѣтъ нѣсколько аргументировать. То, что сказалъ Спаситель о Богѣ, что Онъ есть Богъ живыхъ, а не мертвыхъ, приложимо отчасти къ божествамъ тѣхъ народовъ, у которыхъ выработались антропоморфическія представленія. Ихніе боги и по идеѣ и по внѣшнему виду—тѣ же люди и, разумѣется, живые, а не мертвые. Олицетвореніе человѣческой силы, величія, красоты, ума,—человѣкообразныя изображенія боговъ напоминаютъ, конечно, живыхъ людей, а не покойниковъ. Оттого, конечно, всѣ идолы въ видѣ людей имѣютъ стоячее или сидячее положеніе, а не лежащее. Если такъ, то на идолѣ трудно ожидать маски изъ оленьей шкуры. И, дѣйствительно, просмотрѣвъ рядъ статей и книгъ о вогулахъ, начиная съ Путевыхъ записокъ Исбранса-Идеса, голландскаго купца, познакомившагося съ вогулами въ 1692 г. по пути въ Пекинъ въ качествѣ русскаго посланника ¹⁾, и кончая новѣйшей работой В. Г. Павлов-

¹⁾ Древняя Россійская Вивлиоика, изд. 2, т. VIII. Объ идолахъ у самоѣдовъ, остяковъ и вогуловъ см. у Д. Амучина въ статьѣ «Къ исторіи

скаго, я не нашелъ нигдѣ, чтобы лица идоловъ покрывались мѣхомъ или шкурой, хотя встрѣчалъ довольно подробныя описанія идольскихъ одеждъ. Въ частности долженъ отмѣтить, что послѣдній, г. Павловскій, различаетъ три вида изображеній у вогуловъ: шайтановъ или идоловъ общественнаго, такъ сказать, характера (184—187; 211), пенатовъ или домашнихъ боговъ (193—194, 211), и погребальныя куклы (195—196).

Конечно, можно сближать послѣднія съ идолами, какъ это и дѣлаетъ Георги. Въ статьѣ объ о(с)тякахъ, говоря о погребеніи у нихъ, онъ замѣчаетъ: „*Важныя* своихъ людей они называютъ полубожками, или святыми. Изображающая когонибудь изъ нихъ кукла ставится наряду съ идолами, и оную подчиваютъ кушаньемъ, и помазываютъ такъ же, какъ и самихъ идоловъ. Вдовы кладутъ иногда такія, мужей ихъ представляющія куклы съ собою и въ постель, при томъ когда сами ѣдятъ, не забываютъ и онымъ удѣлять“. ¹⁾ Но если сообщеніе Георги, основанное, нужно замѣтить, не на личномъ знакомствѣ съ остяками, и справедливо, то оно касается только нѣкоторыхъ случаевъ обожествленія погребальныхъ куколъ и не подрываетъ общаго смысла послѣднихъ и обычнаго представленія о нихъ.

Все сказанное я могъ бы формулировать въ слѣдующихъ тезисахъ:

а) Представленное Н. О. Высоцкимъ изображеніе—не идолъ, а погребальная кукла, вромѣ вогуловъ находимая у остяковъ и самоѣдовъ.

б) Замѣтная умершаго, кукла изображаетъ его собственнo въ періодъ его роста въ томъ мірѣ; съ достиженіемъ имъ зрѣлости, она хоронится.

ознакомленія съ Сибирью до Ермака. Древнее русское сказаніе о «человѣцѣхъ незнаемыхъ въ восточной странѣ» (Древности. Труды Императ. Московскаго археологическаго Общества, XIV, М. 1890). 277—284.

¹⁾ Георги, Описаніе всѣхъ обитающихъ въ російскомъ государствѣ народовъ, ч. I. Спб. (1799).

в) Какъ копія умершаго, отображающая подробности еіо костюма, кукла не можетъ служить къ объясненію смысла покрыванія лица покойника доскутомъ оленьей шкуры.

г) Смыслъ этого обычая, объясняемый изъ религіозныхъ воззрѣній инородцевъ, сводится къ стремленію порвать всякую связь умершаго съ здѣшнимъ міромъ.

д) Объясненіе это даетъ этнографическая литература объ остякахъ, а не о вогулахъ.

е) По отношенію къ вогуламъ проф. Высоцкій первый поднимаетъ вопросъ о смыслѣ покрыванія лицъ умершихъ, какъ онъ же первый, насколько мнѣ извѣстно, отождествляетъ служащія для того доски оленьей шкуры съ извѣстными давно уже погребальными масками.

К. Харламповичъ.

Матеріалы: А) Этнографическіе.

Кратная программа

для описанія киргизскаго аула.

Мѣстонахождение нашего аула зимою и лѣтней кочевки (часть, старшинство, урочище или бугоръ (въ округахъ), планъ урочища или бугра съ обозначеніемъ сосѣднихъ урочищъ или бугровъ).

Природа. Характеръ мѣстности: гористая, ровная, низменная, барханы, овраги *Почва* (глинистая, черноземная, песчаная, солончочковая и т. п.).

Пески. Давно-ли появились пески, причины появленія, въ какомъ направленіи они распространяются, пространство, занимаемое песками, какое пространство захватываютъ они ежегодно; вредъ, приносимый песками. Сознають-ли киргизы опасность отъ песковъ и извѣстны-ли имъ средства предупреждать появленіе песковъ—правильное и разумное пользованіе подножнымъ кормомъ, распределеніе пастбищъ на участки, заповѣдныя мѣста (т. е. мѣста, гдѣ скотъ, по общему соглашенію, не пасется нѣсколько лѣтъ и такимъ образомъ земля отдыхаетъ, почва укрѣпляется и т. д.). Предпринимается-ли что-нибудь для укрѣпленія песковъ. Травосѣяніе и лѣсо-разведеніе.

Растительность (травы, кустарники и другія названія растений писать по киргизски и, по возможности, съ переводомъ на русскій языкъ).

Животный міръ: дикіе звѣри, птицы, насѣкомыя.

Орошеніе (рѣки, узени, овера, лиманы, эрики (въ округахъ), колодцы. Качество воды. Атмосферные осадки (дожди, снѣгъ, туманы).

Климатъ (вѣтныя морозы, бураны, шурганы, вѣтры). Когда скотъ былъ отпущенъ на свѣжій подножный кормъ? Когда выпалъ первый снѣгъ въ нынѣшнемъ году? Была-ли гололедица? Какой вредъ она причинила? Какое вліяніе оказываетъ климатъ на ховяйство киргиза? По какимъ признакамъ киргизы опредѣляютъ погоду? Какой нынѣ годъ по киргизскому народному счисленію?

Населеніе. Число землянокъ или кибитокъ. Къ какому роду или старшинству принадлежать жители нашего аула? На какомъ разстояніи расположены землянки или кибитки одна отъ другой. Сколько времени киргизы живутъ въ землянкахъ и сколько времени продолжается лѣтняя кочевка. Когда киргизы начинаютъ жить въ землянкахъ (укавать мѣсяцъ и

число) и въ кибиткахъ. Подробно описать выступленіе киргизъ на кочевку. Весь-ли аулъ перекочевываетъ въ одно мѣсто? Кѣмъ отводятся мѣста для кочевокъ и зимовокъ? Способы передвиженія. Существуютъ-ли дороги зимою и лѣтомъ? Конная-ли ѣзда преобладаетъ, верховая или колесная и санная? Причины. *Главное занятіе киргизовъ.* Что способствуетъ и препятствуетъ занятію скотоводствомъ. Достаточно-ли земли, удобной для подножнаго корма и для сѣнокоса? Сколько времени скотъ пасется на подножномъ корму? Заготавливается-ли сѣно на зиму и въ какомъ количествѣ? Гдѣ косятъ? Какъ распределяются сѣнокосныя угодья? Насколько заботливо киргизы ухаживаютъ за скотомъ? Безопасно-ли пасется скотъ, или сего нужно оберегать, напр. отъ волковъ, воровъ и т. д. Какъ киргизы борются съ конокрадствомъ? Много-ли скота держатъ киргизы въ настоящее время: богатые, важиточные, средніе и бѣдные? Какой скотъ предпочитаютъ держать киргизы вообще и въ нашемъ аулѣ въ частности? Заботятся-ли киргизы объ улучшеніи породъ скота, или только объ увеличеніи количества его? Какой скотъ всего удобнѣе и выгоднѣе имѣть въ нашей мѣстности? Какіе продукты получаются отъ скота и куда идутъ? На какія ярмарки ѣздятъ киргизы нашего аула? Что продаютъ и что покупаютъ на ярмаркахъ? Описаніе ярмарки, наиболѣе часто посѣщаемой жителями нашего аула. Другія занятія киргизовъ: земледѣліе, охота, рыбная ловля, садоводство и огородничество, извозничество или чумачество. Торговля. Скупка и продажа сырыхъ продуктовъ. Что побуждаетъ киргиза заниматься кромѣ скотоводства указанными видами хозяйства? Всѣ-ли киргизы нашего аула сами ведутъ хозяйство, или нанимаются въ работники, настухи и т. п. и почему? Гдѣ нанимаются въ работники—въ своемъ-ли аулѣ или другихъ, или даже уходятъ на заработки, напр. на Баскунчакъ, рыбныя промысла, на желѣзную дорогу и др. мѣста? Замѣчается-ли среди киргизъ стремленіе къ русскому образованію и чѣмъ оно вызывается? Есть-ли грамотные по русски, или умѣющіе говорить по-русски и чѣмъ они занимаются? Охотно-ли киргизы занимаются скотоводствомъ и другими видами своего хозяйства, или же ищутъ какихъ нибудь должностей—по выборамъ: въ старшины, или по назначенію: въ депутаты, писцы, учителя и пр.? Многие-ли киргизы нашего аула учились по мусульмански, гдѣ, у кого? Есть-ли въ нашемъ аулѣ мектебе или медресе? Въ какомъ возрастѣ дѣти начинаютъ учиться по-мусульмански и сколько времени продолжается ученіе? Учатся-ли дѣвочки? Есть-ли халджи, «сооны», муллы общественныя и частныя, домашніе? *Права киргизовъ.* Хорошія и дурныя стороны характера киргизовъ—трудолюбіе, гостепримство, честность, хитрость и пр. Привыканъ-ли киргизъ къ своему родному аулу? Какъ относится киргизъ къ постигшему его бѣдствію или несчастію? Нѣтъ-ли среди киргизъ пьянства, куренія табаку, азартныхъ игръ, разврата, проявленія мести? *Болезни и ихъ леченіе.* Какія болѣзни распространены среди киргизовъ? Какія лѣкарства употребляются? Ивѣстны-ли какія нибудь лѣкарственными травы? Важно собирать образцы такихъ травъ. Чѣмъ объясняется распространеніе туберкулезныхъ (чахотка) и назожныхъ (чесотка и пр.) болѣзней? Понятія киргизовъ о чистотѣ. Часто-ли совершаютъ омовеніе всего

тѣла, перемѣняютъ бѣлье; всегда-ли содержитсяъ въ чистотѣ скатерти и полотенца, которыми утираютъ: лицо и руки и ротъ. Какъ киргизы лѣчатъ свой скотъ? Какія болѣзни они различаютъ и какъ излѣчиваютъ? *Наша семья.* Къ какому роду мы принадлежимъ. Исторія нашего рода. Наша родославная. Какую тамгу имѣетъ нашъ родъ? Изъ сколькихъ членовъ состоитъ наша семья? Имена каждаго изъ нихъ съ объясненіемъ значенія ихъ и повода иреченія тѣмъ или другимъ именемъ. Отношенія между собой. Кто глава семьи? Взглядъ на женщину. Есть-ли неженатые члены семьи? Въ какомъ возрастѣ киргизы женятъ своихъ сыновей и выдаютъ дочерей замужъ. Обычаи сватовства и женитьбы. Взглядъ на дѣторожденіе. Къ какимъ мѣрамъ прибѣгаютъ киргизы, не имѣющіе дѣтей? Положеніе вдовой женщины. Часты-ли бываютъ разводы? Вопросъ о наследствѣ: кто и какъ распредѣляетъ имущество умершаго киргиза? Семейные раздѣлы. На комъ изъ членовъ семьи лежитъ обязанность воспитывать дѣтей? Какъ ведется воспитаніе дѣтей? Считаютъ-ли непремѣннымъ долгомъ обучать дѣтей правиламъ религіи? Есть-ли въ нашей семьѣ грамотные по-русски? Кромѣ членовъ семьи, кто еще живетъ у насъ? Есть-ли домашній мулла? Работники? *Наша землянка и кибитка.* Внѣшнее и внутреннее устройство ихъ. Планъ ихъ. Убранство жилыхъ помѣщеній: кунацкой комнаты, женскаго отдѣленія, кухни. Какія вещи находятся въ указанныхъ помѣщеніяхъ и какъ онѣ расположены? Гдѣ содержитсяъ скотъ? Куда складываютъ сѣно? Какъ отопляется помѣщеніе? Печи и устройство ихъ. Пища. Кушаніе. Напитки. Какъ тѣ и другіе приготовляются и кѣмъ? Заготавливаются-ли продукты на болѣе или менѣе продолжительное время (согумъ)? Какъ проводить день наша семья лѣтомъ и зимой, въ будни и праздники? Какъ распредѣлены аанятія каждаго изъ членовъ семьи? Какъ киргизы ухаживаютъ за скотомъ? Какіе употребляются экинажи,—сбруя для лошади и верблюда? Какая сбруя, одежда и дорожныя принадлежности (коржупъ) и пр. нужны для верховой ѣзды? Описаніе сѣдла. Какіе обряды и обычаи употребляются при принятіи пищи, при уходѣ за скотомъ? Одежда киргизъ. Развлеченія и удовольствія. Скачки. Соколиная охота. Игра на музыкальныхъ инструментахъ (назвать инструменты). Танцы. Пѣсни. Поѣздки въ гости. Какіе обычаи гостепріимства? Что значитъ выраженіе «*Кызмет бар*»? Какія существуютъ преданія, сказки, пословицы, поговорки, загадки, скороговорки, сравненія, выраженія для похвалы, божбы и брани, примѣты, пѣсни? Примѣры ихъ. Имена, фамиліи, прозвища. Названія урочищъ. Переводъ и объясненіе киргизскихъ именъ и названій.

Примѣчаніе 1-е. Если трудно отвѣтить на нѣкоторые вопросы, то они могутъ быть пропущены.

Примѣчаніе 2-е. Отвѣты на вопросы программы должны быть изложены въ формѣ сочиненія, по возможности подробно. Отвѣты могутъ быть подтверждаемы примѣрами или пословицами.

М. Филипповъ.

Монгольская любовная пѣсня.

Въ XXIII томѣ Journal de la Societé Finno-Ougrienne (1906 г.) А. Д. Рудневъ опубликовалъ записанную въ Гусинооверскомъ монастырѣ въ Забайкальѣ со словъ одного нищенствующаго монаха изъ Урги монгольскую пѣснь любовнаго содержанія, которая въ русскомъ переводѣ звучитъ такъ:

1. Въ городѣ Пекинѣ пестрый жаворонокъ приноситъ счастье ¹⁾. Для нѣжной пары влюбленныхъ ночь полна вѣги.

5. Посрединѣ на озерѣ кружить утка ²⁾ съ пестрыми перьями. Мы оба тайно слились, но какъ бы чувства наши ни расходились, мы будемъ постоянно встрѣчаться вмѣстѣ.

9. На сѣверномъ озерѣ ныряютъ молодые милые турпаны. Мы друзья, наши чувства могутъ сходиться или нѣтъ, но будемъ постоянно встрѣчаться снова.

13. Это не ястребъ кружить надъ скалистымъ берегомъ. Нѣтъ, это бабочка. Наши чувства другъ къ другу таковы, что если кто-нибудь захочетъ насъ разлучить, то, кромѣ бога смерти, это не сможетъ сдѣлать никакой другой врагъ.

17. Вадывается красная пыль степи, пыль отъ милаго сѣробѣлаго коня. Тотъ, кто тамъ расширяетъ свои знанія въ 5 наукахъ, ³⁾ есть юннй таидши ⁴⁾ Гурда. ⁵⁾

21. Свѣтъ луны въ пятнадцатый день мѣсяца ⁶⁾ похожъ, не правда ли, на свѣтъ 10 свѣчей ⁷⁾. Наши чувства, чувства друзей, таковы, что мы считаемъ себя неразлучимыми.

25. Свѣтъ луны въ двадцать пятый день мѣсяца ⁸⁾ похожъ на свѣтъ отъ 20 свѣчей. Что двѣ души сошлись вмѣстѣ и онѣ не могутъ другъ съ другомъ разстаться, это, навѣрно, слѣдствіе прежнихъ благодатныхъ желаній.

29. Съ благословенія Далай Ламы будемъ вмѣстѣ всѣ радоваться и ликовать.

Примѣчнія А. Д. Руднева. ¹⁾ Въ монгольской повѣи пѣвчая птица — символъ счастья.

²⁾ Сравненіе любовной связи съ жизнью утки заимствовано у китайцевъ, у которыхъ утка символъ брака.

³⁾ Пять наукъ: 1) филологія, 2) логика и психологія, 3) эвотерическія буддистическія знанія, 4) медицина, 5) технологія.

⁴⁾ Потомокъ Чинхисъ-Хана.

⁵⁾ Манчжурское названіе верховнаго должностнаго лица въ данной мѣстности.

⁶⁾ Полнолуніе.

⁷⁾ Свѣтъ 10 свѣчей монголы считаютъ особенно сильнымъ.

⁸⁾ Когда свѣтъ луны слабѣе, чѣмъ въ полнолуніе, т. е. во время неурода.

Б) Историческіе.

„На новаго ректора“.

Въ I-мъ томѣ «Исторіи казанской дух. академіи» П. В. Знаменскаго, являющемся своего рода портретной галлереей начальствующихъ лицъ этого высшаго учебнаго заведенія за время съ 1842 по 1870 г., есть чудная характеристика архим. Иоанна Соколова, б. ректоромъ казанской академіи въ 1857—1864 г.г. и умершаго въ 1869 г. въ санѣ смоленскаго епископа. Это, по изображенію историка-художника, былъ человѣкъ властный, строгій и грозный, котораго трепетали одинаково и студенты и корпорація. «Его неприступный кабинетъ, гдѣ онъ сидѣлъ со своими думами и крутой властью, рѣдко оттуда показываясь, для всей академической жизни былъ чѣмъ-то въ родѣ смиренной покая, но постоянно готовой разразиться громами и молніями тучи, на которую всѣ, занимаясь дома безпрепятственно всякими своими добрыми и худыми дѣлами, постоянно оглядывались съ невольнымъ опасеніемъ». Но въ кабинетъ Иоаннъ заключился во вторую половину своего ректорства. Вначалѣ онъ часто появлялся среди студентовъ, огорашивая ихъ неожиданностью появленія, знаніемъ студенческихъ дѣлъ и дѣлишекъ и непонятными часто вопросами. Строгій формалистъ и ригористъ, слѣдившій за униформой въ одеждѣ, заставлявшій всѣхъ студентовъ быть въ 10 ч. вечера въ спальнѣ, возстановившій старый обычай ходить студентамъ въ церковь и въ столовую попарно, ректоръ Иоаннъ часто имѣлъ случаи пробирать оплошавшихъ студентовъ и вгонять ихъ въ трепетъ. Потому то студенты страшно его боялись и даже избѣгали встрѣчаться съ нимъ. На VII курсѣ даже составились про него стихи, начинавшіеся: «Ходитъ ректоръ, Иванъ Грозный, Палкою стучить»... (стр. 169—172).

Благодаря любезности М. И. Лопаткина, мы имѣемъ возможность сообщить полный текстъ этого стихотворенія, характернаго и для архим. Иоанна и для академической музы того времени. Заимствованъ онъ изъ экземпляра «Исторіи казанской дух. академіи», принадлежавшаго А. С. Павлову, знаменитому русскому канонисту, умершему въ 1898 г. профессоромъ церковнаго права въ московскомъ университетѣ¹⁾. Воспитанникъ VII курса

¹⁾ Библіотека покойнаго ученаго была куплена послѣ его смерти М. К. Ушковымъ за 5 т. р. и нынѣ находится въ с. Рождественѣ сибирской губ. (противъ г. Самары).

каванской дух. академіи (1854—1858), Павловъ кончалъ ученіе при Іоаннѣ и однажды «налетѣлъ» на послѣдняго. Замѣченный ректоромъ въ отклоненіи отъ порядка хожденія въ столовую, Павловъ подвергся такому гровному нападенію, что, по свидѣтельству историка академіи, съ нимъ едва не случился нервный припадокъ. Академическое преданіе, идущее съ тѣхъ временъ, его и считаетъ авторомъ стихотворенія или, если это коллективное произведеніе, главнымъ участникомъ въ его составленіи. Преданіе это находитъ себѣ подтвержденіе въ словахъ, которыми въ экземплярѣ «Исторіи» А. С. Павлова предваряется собственноручно имъ вписанный текстъ стиховъ: «*Полный и подлинный текстъ стихотворенія, упомянутого на стр. 171*». Такъ говорить могъ только человѣкъ, очень знакомый съ дѣломъ.

Стихотвореніе, написанное развѣромъ «Даровъ Терекъ» Лермонтова («Терекъ востъ, дикъ и злобенъ, Межъ утесистыхъ громадъ...»), помѣчено 1856 г., что является очевидной опіской: ректоръ Іоаннъ прибылъ въ академію въ апрѣлѣ 1857 г. Очевидно, дата должна быть поправлена на 1857 или 1858 годъ.

К. X.

На новаго ректора.

Ходитъ ректоръ, ходитъ гровный,
Палкою стучить;
Видъ угрюмый, видъ серьезный,—
Страшенъ, хоть молчигъ!
Приутихла наша школа,
Шепчетъ, оробѣвъ:
«Украти, святой Никола,
Властелинскій гнѣвъ!
Но, Святитель, осторожно
Къ дѣлу приступай.
Властелина, если можно,
Лаской укрощай.
А не то, въ порывѣ страсти
Гровно закричитъ,—
И тебѣ рукою власти
Арій отомститъ».

Кавань.
1856 г.

Одинъ изъ студентовъ
Академіи VII-го курса.

14) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Каванской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библіотекѣ. Составилъ И. Ѳ. Токмаковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

15) О землѣ половецкой (Историко-географическій очеркъ). Н. Аристова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

16) Двухсогласной памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

17) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

18) Уставъ Общества Арх. Ист. и Эгн. при Император. Казан. Унив.: изд. 1895 г. 7 стр. 8°. ц. 10 к.
1898 г. 11 стр. 8°. ц. 10 к.

19) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Эгн. за 1878—1903 годы по 25 коп.

20) Пономаревъ, П. А. Ананьинскій могильникъ. 1892. 34 стр. 8°. 35 к.

21) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксар. у. Казан. губ. 1877. 160 стр. 8°. ц. 1 р.

22) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886 30 стр. 8°. ц. 10 коп.

23) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8° ц. 10 коп.

24) Записка по поводу реферата Г. Н. Потанина «Уволяковъ Елабужскаго у.» С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.

25) Инструкціи, утвержденныя III Археологическимъ Съездомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1879. Стр. 7. 8°. 5 коп.

26) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.

27) Магницкій, В. К. Къ біографіи Василія Аванасьевича Сбоева. Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.

28) Фуксъ К. Ѳ. «Краткая исторія г. Казани. Казань. 1817 г.». Изданіе 1905 г. съ послѣсловіемъ Н. М. Петровскаго и біографическими свѣдѣніями о К. Ѳ. Фуксѣ и его портретомъ. Стр. 60. Цѣна 50 коп.

29) В. К. Магницкій. Чувашскія языческія имена. Казань 1905 г. Ц. 75 коп.

30) И. А. Альфонсовъ. Указатель къ «Извѣстіямъ Общества археологій, исторіи и этнографіи при Имп. Казан. Университетѣ» за 1878—1905 годы (т. I—XXI). Каз. 1906. Ц. 70 коп.

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Эгн. (Казань, Университетъ) при покупкѣ на наличныя деньги пользуются 30% уступки и безплатною пересылкою; при высылкѣ же заказовъ паложенымъ платежемъ съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія, бібліотека и книжный складъ Общества открыты еженедѣльно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4 до 6 час. веч.

Въ 1907 г. «Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ нумерами въ
7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе нумера „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азійи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіяся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ заведеніяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльныя вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: А. И. Александровъ (Казань), А. Е. Алекторовъ (Омскъ), о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), Г. Н. Ахмаровъ (Казань), П. И. Аншаринъ (Казань), Б. В. Варнеке (Казань), Д. В. Васильевъ (Кострома), О. Т. Васильевъ (Казань), С. Н. Введенскій (Задонскъ), П. К. Гурталовъ (Казань), Я. I. Гурьяндъ (С.-Петербургъ), А. И. Добросмысловъ (Тургай), В. М. Ионовъ (Якутскъ), Н. О. Катановъ (Казань), Д. А. Корсаковъ (Казань), П. И. Кротовъ (Казань), С. К. Кузнецовъ (Москва), о. Е. А. Малозъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), З. А. Мошковъ (Варшава), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрный, Семир.), Э. К. Пекарскій (С.-Петербургъ), Н. М. Петровскій (Казань), И. М. Покровский (Казань), С. И. Порфирьевъ (Москва), о. К. П. Прокопьевъ (Челябинскъ), о. Н. Я. Саркинъ (Симферополь), И. В. Селицкий (Омскъ), А. А. Сухаревъ (Казань), К. В. Харламовичъ (Казань), С. П. Шестаковъ (Казань) и друг.

Выпущивающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскіи взносы въ размѣръ 5 р. вліяда, помѣщающія свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются: въ г. Казань, Университетъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна каждаго выпуска (кромя немногихъ) 1 рубль.

1878.

1906.

**ПРОТОКОЛЫ
ОБЩИХЪ СОБРАНІЙ
ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ
ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ
за 1906 годъ.**

**ОТЧЕТЪ ОБЩЕСТВА
за 1906 годъ,**

составленный секретаремъ Общества К. В. Харламповичемъ
и доложенный имъ общему собранію 18 марта 1906 г.

Списокъ изданій Общества, находящихся въ его складѣ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

КАЗАНЬ
Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета
1907.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь К. Харламповичъ.

*Протоколъ № 1 общаго собранія Общества археологи, исторіи
и этнографіи 26 января 1906 г.*

7 ч. 15 м.—10 ч. веч. Студенческое общежитіе.

Присутствовали: Предсѣдатель Н. Э. Катановъ, дѣйствительные члены:
И. В. Альфонсовъ, Г. Н. Ахмаровъ, Д. В. Васильевъ, Н. К. Горгаловъ,
П. И. Кротовъ, Н. В. Никольскій, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій,
Н. Э. Юшковъ, члены-сотрудники Д. С. Ухановъ, Т. С. Яковлевъ, до-
кладчики М. Э. Кандаратскій, Ф. Э. Калининъ, секретарь К. В. Харлам-
повичъ и 5 постороннихъ слушателей.

1. Слушала § 4 Протокола засѣданія Совѣта Общества отъ 9 января
о представленіи на утвержденіе общаго собранія смѣты доходовъ и рас-
ходовъ Общества на 1906 г.

Доходъ.

Болгарскій фондъ.	
Правительственное пособіе	300 р.
Общественный фондъ.	
Правительственное пособіе	600 р.
Членскіе взносы	150 р.
%-ныя поступленія	57 р.
Отъ продажи изданій Общества	25 р.
Возвратъ долга изъ болгарскаго фонда	100 р.
Остатокъ отъ 1905 г.	141 р.
<hr/>	
Всего	1073 р.

Расходъ.

Охрана болгарскихъ развалинъ и обогащеніе болгарскихъ музеевъ	200 р.
Возвратъ долга въ кассу Общества	100 р.
Редакція (кромя 265 р., на которые Общество имѣетъ право бесплатно напечатать 20 листовъ).	500 р.
Музей	75 р.
Складъ и библіотека	75 р.
Мелочные расходм	75 р.
Экскурсія	100 р.
Жалованіе служащимъ.	175 р.
<hr/>	
Всего	1060 р.

Постановили: Сѣту утвердить.

2. а) Отношеніе Каванскаго губернскаго правленія отъ 23 янв. за № 589 о томъ, что въ распоряженіи Губернскаго Правленія пока не имѣется кредита на пособіе Обществу (на охрану болгарскихъ развалинъ); б) квитанція г. казначея за № 1288 въ полученіи пособія въ 600 рублей; в) Заявленіе Н. Э. Катанова, что въ слѣдующемъ году истекаетъ пятилѣтній срокъ, на который опредѣлено было правительственное пособіе, почему для испрошенія пособія на новый срокъ нужно приготовить обзоръ дѣятельности Общества за истекающее пятилѣтіе.

Постановили: Поручить г. председателю вмѣстѣ съ секретаремъ изготovitъ къ осени записку о дѣятельности Общества за 1903—1906 г.

3. Отношеніе Императорскаго Московскаго археологическаго Общества отъ 15 января за № 55 о командированіи въ Москву къ 7 февраля депутатовъ для выработки программы предварительныхъ работъ для XIV археологическаго сѣзда (въ Черниговѣ въ 1908 г.) и правилъ буд. сѣзда.

Постановили: Просить А. И. Александрова принять на себя депутатскія полномочія, если время его возвращенія изъ Петербурга совпадетъ съ открытіемъ работъ по выработкѣ программы.

4. Приглашеніе проф. Bombard'a изъ Лиссабона отъ 16 янв. на XV международный медицинскій конгрессъ въ Лиссабонѣ 19—26 апр.

Принять къ свѣдѣнію.

5. Письмо архіепископа Каванскаго Димитрія отъ 10 янв. за № 153 съ препровожденіемъ книгъ І. Кункина «Городъ Кашинъ», вып. 2, и прот. А. Яблокова: «С. Болгарское, или Успенское Спасскаго уѣзда».

Выразить Его Высокопреосвященству благодарность Общества.

6. Н. Θ. Катановымъ предложены къ избранію въ члены Общества Н. М. Заіончевскій, учитель Каванскаго реального училища, и приватъ-доцентъ М. М. Хвостовъ.

Постановлено: Выборы означенныхъ лицъ произвести въ слѣдующемъ общемъ собраніи, равно какъ И. А. Абдрашитова,—последняго за неприѣмлемъ законнаго числа членовъ.

7. Проф. М. Θ. Кандаратскій познакомилъ Общество съ вывешенными имъ изъ Манчжуріи коллекціями. Имъ были показаны образцы китайской одежды, туалета, домашней утвари, письменныя принадлежности, монеты и ассигнаціи, игральныя карты, оружіе, музыкальные инструменты, докторскій ящикъ, книги, картины и предметы религіознаго культа. По поводу послѣднихъ предположено въ одномъ изъ засѣданій Общества посвятить докладъ религіи буддистовъ и ламайцевъ. Докладчика члены Общества благодарили.

8. Ф. Θ. Калининъ прочелъ начало своего доклада: «Къ вопросу о происхожденіи Руси». Лингвистическія соображенія автора вызвали обмѣнъ мнѣній между имъ, Н. Θ. Катановымъ, И. М. Покровскимъ, Д. В. Васильевымъ, Г. Н. Ахмаровымъ. Постановили: просить г. Калинина продолжить чтеніе въ слѣдующемъ общемъ собраніи.

3—6 доклады, значащіяся въ повѣсткѣ, за повднимъ временемъ отложили до другого рава.

Протоколъ № 2 общаго собранія Общества археологій, исторіи и этнографіи 28 февраля 1906 г.

7¹/₄—10¹/₄ ч. в. Студенческое общежитіе.

Присутствовали: Предсѣдатель Н. Θ. Катановъ, дѣйствительные члены: Г. Н. Ахмаровъ, Д. В. Васильевъ, Θ. Т. Васильевъ, Н. К. Горталовъ, Е. А. Маловъ, Н. В. Никольскій, Н. М. Петровскій, члены-сотрудники: А. П. Аришинъ, Д. С. Ухановъ, Т. С. Яковлевъ, секретарь К. В. Харламповичъ, докладчики: В. Н. Андерсонъ, Ф. Θ. Калининъ, посторонніе посѣтители: попечитель учебнаго округа А. Н. Деревницкій и двое другихъ лицъ.

1. Слушали: сдѣланный Н. М. Петровскимъ докладъ о кончинѣ почетнаго члена Общества А. Н. Островскаго (3 февр.) и объ его заслугахъ для Общества.

Постановили: выразить благодарность Н. М. Петровскому за его докладъ.

2. По предложенію г. Предсѣдателя почтена вставаніемъ память А. Н. Островскаго и ректора университета Н. М. Любимова.

3. Краткій отчетъ дѣйствительнаго члена Общества С. И. Кедрова о дѣятельности Предварительнаго археологическаго комитета по устройству сѣзда въ г. Черниговѣ въ 1908 г.

Постановлено: выразить г. Кедрову благодарность Общества за обстоятельный и интересный докладъ.

4. Просьба члена Общества, священника Ядринскаго уѣзда, Ник. Архангельскаго объ исходатайствованіи ему у епархіальнаго начальства разрѣшенія на свободный доступъ во всѣ мѣстные церковныя архивы.

Просить о томъ его Высокопреосвященство.

5. Отношеніе Каванскаго губернскаго присутствія отъ 17 февр. за № 1655 съ препровожденіемъ 12 описей архивныхъ дѣлъ присутствія, за 1870—1880 гг., предвазначенныхъ къ уничтоженію, для обозначенія тѣхъ дѣлъ, которыя должны быть сохранены, какъ имѣющія археологическій интересъ.

Просить Д. В. Васильева рассмотреть описи.

6. Предложеніе новой газеты «Астраханскій край» на обмѣнъ издаваніями.—Постановили: выразить согласіе на обмѣнъ.

7. Письмо Д. А. Корсакова на имя Совѣта Общества съ отказомъ, по болѣзни, отъ званія члена Совѣта и съ заявленіемъ о нежеланіи и невозможности подвергать себя на предстоящихъ выборахъ баллотировкѣ въ качествѣ кандидата въ члены Совѣта.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію. Выразить Д. А. Корсакову сожалѣніе объ отказѣ и глубокую благодарность за его заслуги Обществу въ качествѣ члена Совѣта.

8. Письмо Мих. Павл. Морозова изъ Тобольска отъ 12 февр, предлагающаго Обществу свои услуги по собиранію свѣдѣній о мѣстномъ шаманствѣ и просящаго пособія.

Сообщить г. Морозову, что Общество съ удовольствіемъ приметъ тѣ матеріалы, которые онъ предполагаетъ собрать, но помощи матеріальной не можетъ ему оказать.

9. Отношеніе предсѣдателя организаціоннаго комитета по устройству III областного археологическаго сѣзда въ г. Владимирѣ, отъ 5 февр. № 1, о томъ, что не состоявшійся въ прошломъ году сѣздъ перенесенъ на 20—30 іюня текущаго года.

Просить быть представителями на предстоящемъ сѣздѣ отъ Общества археологіи Д. А. Корсакова, П. И. Кротова, Д. В. Васильева и Н. К. Горталова.

10. Докладъ г. Предсѣдателя о пожертвованіи Н. К. Горгаловымъ 57 мѣднѣхъ, никелевыхъ и серебряныхъ монетъ разныхъ государствъ съ приложеніемъ списка ихъ, Н. Я. Саркинымъ листа съ китайскими письменами.

Жертвователей благодарить. Перечень монетъ напечатать.

11. Произведены были выборы въ дѣйствительные члены И. А. Абдрашитова, Н. М. Заіончевскаго и М. М. Хвостова. Закрытой баллотировкой первый получилъ 2 избирательныхъ и 7 неизбирательныхъ шаровъ, второй 7 избирательныхъ и два неизбирательныхъ шара и третій 6 избирательныхъ и три неизбирательныхъ шара.

Постановили: а) Считать избранными Н. М. Заіончевскаго и М. М. Хвостова; б) за неприбытіемъ законнаго числа членовъ выборы С. П. Шестакова и М.—Р. И. Юнусова отложить до слѣдующаго общаго собранія; в) тогда же произвести выборы вновь рекомендуемаго Н. Э. Катановымъ Д. Э. Богданова, инспектора школъ каванскаго уѣзда.

12. Заявленіе г. Предсѣдателя о томъ, что Совѣтъ 16 февр. призналъ по примѣру С.-Петербургскаго археологическаго общества желательнымъ внесеніе въ Уставъ Общества параграфа, освобождающаго отъ необходимости дѣлать членскіе взносы секретаря, казначея и библіотекаря Общества, и что И. М. Покровскій внесъ предложеніе о желательности пониженія членскаго взноса съ 5 р. до 3 р.

Въ виду того, что Уставъ Общества можетъ и другими своими пунктами возбуждать вопросъ объ его пересмотрѣ, поручить Совѣту пересмотрѣть всѣ его параграфы, предоставивъ ему пригласить къ участію въ этомъ и другихъ членовъ Общества.

13. Прочтена Д. В. Васильевымъ половина статьи С. Н. Введенскаго: «Кудеярова поклажа».

14. В. Н. Андерсонъ прочелъ свое сообщеніе о болгарскомъ великанѣ по описанію арабскаго писателя XIII в. З. Кавинни, который передаетъ въ извращенномъ видѣ извѣстіе Ибнъ-Фодлана (X в.). Иллюстрировался при этомъ и «портретъ» этого мифическаго великана. Въ обсужденіи доклада приняли участіе Н. Э. Катановъ и Г. Н. Ахмаровъ, который по предложенію г. предсѣдателя согласился дополнить его легендой о великанахъ вятскихъ татаръ.

15. Тотъ же г. Андерсонъ прочелъ съ комментаріями переводъ описанія путешествія б. профессора Каванскаго университета П. Томаса отъ Москвы до Кавани въ 1842 г., причѣмъ главное вниманіе было обращено на описаніе чувашской свадьбы. По поводу этого доклада нѣсколько замѣчаній сдѣлали Н. Э. Катановъ и Н. В. Никольскій, взявшійся изложить ихъ письмененно.

Доклады г. Кавиннина и свящ. І. Васильева за повднимъ временемъ были отложены.

П Р И Л О Ж Е Н І Е

Списокъ иностранныхъ монеть, жертвующихъ въ нумизматическій музей Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи.

Австрія (см. Венгрія).

- 1) Серебр. 1 Flor. 1882.
- 2) — $\frac{1}{4}$ Flor. 1858.
- 3) — 1 Kron. 1905.
- 4) Никкел. 20 Heller 1895(?)
- 5) — 10 Heller. 1893.
- 6) Мѣдн. 4 Kreuz. 1860.
- 7) — 1 Kreuz. 1860.
- 8) — 1 Kreuz. 1885.
- 9) — 2 Heller. 1904.
- 10) — 1 Heller. 1901.

Аргентина.

- 11) Мѣдн. Doscentavos 1891.

Бельгія.

- 12) Серебр. 50 cent. 1866.

Болгарія.

- 13) Серебр. 1 левъ 1894, Ферд. I.
- 14) — 50 стот. 1883(?)
- 15) — 50 стот. 1891, Ферд. I.
- 16) Никкел. 10 стот. 1888.
- 17) — 5 стот. 1888.

Венгрія.

- 18) Серебр. 1 Fnt. 1878.
- 19) — 1 kor. 1893(?)
- 20) Никкел. 20 Fillér 1893.
- 21) — 10 Fillér 1894.
- 22) Мѣдн. 1 Kreuz. 1882.
- 23) — 2 Fill. 1895(?)

Германія.

- 24) Серебр. 1 Mark. 1901.
- 25) — 50 Pfenn. 1876.
- 26) Никкел. 10 Pfenn. 1900.
- 27) — 5 Pfenn. 1899.
- 28) Мѣдн. 1 Pfenn. 1889.

Испанія.

- 29) Мѣдн. 10 gram. (10 cent.) 1870, респ.
- 30) — 10 cent. 1878, Alph. XII.
- 31) — 5 gr. (5 cent.) 1870, респ.
- 32) — 5 cent. 1877, Alph. XII.

Италія.

- 33) Мѣдн. 10 centes. 1893(?), Umb. I.
- 34) — 2 cent. 1861, Vitt. Emm. II.

Персія.

- 35) Никкел. 100 динар. 1319.
- 36) — 50 динар. 1319.

Румынія.

- 37) Никк. 10 bani 1900.
- 38) Мѣдн. 10 bani 1867.
- 39) — 5 bani 1883.

Сербія.

- 40) Серебр. 1 динар. 1904.
- 41) — 50 пара 1904.

- 42) Никк. 20 пара 1884.
43) — 10 пара 1884.
44) — 5 пара 1904(1?)
45) Мѣдн. 2 паре 1904.

Франція.

- 53) Мѣдн. 10 centimes 1900.
54) — 5 centimes 1900.

Турція.

Швейцарія.

- 46) Серебр. 5 піастр.
47) — 2 піастр.
48) — 1 піастр.
49) Мѣдн. 40 паръ.
50) — 20 (?) пар.
51) — 10 паръ.
52) — 5 (?) паръ.

- 55) Серебр. $\frac{1}{2}$ franc. 1881.
56) Никк. 20 centimes 1891.
57) — 5 centimes 1904.

Всего 57 монеть.

*Протоколъ № 3 годового собранія 17 марта 1906 г.
X аудиторія стараго университетскаго зданія.*

7 $\frac{1}{2}$ —9 ч. веч.

Присутствовали: Предсѣдатель Н. Ѡ. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, И. В. Альфонсовъ, Г. Н. Ахмаровъ, Б. В. Варнеке, Д. В. Васильевъ, Ѡ. Т. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, Н. К. Горталовъ, И. С. Грудцынъ, П. И. Кротовъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, С. П. Шестаковъ, Н. Ѡ. Юшковъ, членъ-сотрудникъ А. В. Никитскій и секретарь К. В. Харламповичъ.

г. С. П. Шестаковимъ прочитанъ докладъ: «По вопросу о національности древнихъ обитателей Южной Россіи».

По предложенію г. предсѣдателя присутствовавшіе выразили докладчику благодарность и, въ виду того, что еще въ предшествующемъ общемъ собраніи поставленъ былъ вопросъ объ избраніи его въ члены Общества, рѣшили теперь же произвести его баллотировку. Изъ бывшихъ налицо пятнадцати дѣйствительныхъ членовъ трое располагали еще тремя голосами отсутствовавшихъ членовъ: Н. Ѡ. Катановъ—Д. А. Корсакова, Д. В. Васильевъ—А. А. Сухарева и Н. К. Горталовъ—К. И. Воронцова. При наличности 18 голосовъ за г. Шестакова было положено 18 шаровъ.

Постановлено: 1) Избраннаго единогласно С. П. Шестакова считать членомъ Общества и разрѣшить ему участіе въ предстоящихъ выборахъ въ члены Совѣта; 2) просить его дать свой докладъ для напечатанія въ Извѣстіяхъ Общества.

2. Секретаремъ Общества К. В. Харламповичемъ прочитаны: а) составленный имъ Отчетъ о составѣ и дѣятельности Общества за 1905 г., б) денежный отчетъ по Обществу и в) докладъ ревизионной комиссiи.

По предложенiю г. предсѣдателя постановили: а) прочитанные документы напечатать и б) выразить (и выражена) благодарность Общества гг. секретарю, кавначею и членамъ ревизионной комиссiи за ихъ труды. По предложенiю нѣкоторыхъ членовъ Общества выражена благодарность гг. предсѣдателю и прочимъ членамъ Совѣта.

3. Произведены были выборы путемъ записокъ членовъ совѣта и ревизионной комиссiи, давшiе слѣдующiе результаты.

Въ предсѣдатели Общества намѣчены: Н. Ѳ. Катановъ 17 записками, П. В. Знаменскiй—1, Д. И. Нагуевскiй—1.

Въ товарищи предсѣдателя: А. И. Александровъ 18, А. Т. Соловьевъ 1.

Въ секретари: К. В. Харламповичъ—18, Н. Ѳ. Юшковъ 1.

Къ кавначи: Д. В. Васильевъ 15, Н. К. Горталовъ 2, Д. И. Нагуевскiй и Н. Ѳ. Юшковъ 1.

Въ библіотекари: И. В. Альфонсовъ 11, Б. В. Варнеке 6, Д. И. Нагуевскiй и Н. М. Петровскiй—1.

Въ члены Совѣта: П. И. Кротовъ и Н. М. Петровскiй 16, Е. А. Маловъ 15, Н. К. Горталовъ 14, Б. В. Варнеке 9, Ѳ. Т. Васильевъ 5, А. Т. Соловьевъ, С. П. Шестаковъ и А. И. Воронцовъ 3, Д. А. Корсаковъ, А. А. Сухаревъ и Н. В. Никольскiй—2, Д. И. Нагуевскiй, И. М. Покровскiй, Н. Ѳ. Катановъ, Д. В. Васильевъ и И. В. Альфонсовъ—1.

Въ члены ревизионной комиссiи: А. А. Сухаревъ 13, А. И. Воронцовъ и Ѳ. Т. Васильевъ 11, Н. Ѳ. Юшковъ 3, Е. А. Маловъ, Н. К. Горталовъ, М. А. Машановъ и Н. В. Никольскiй 2, Б. В. Варнеке, Д. И. Нагуевскiй, Н. Н. Галкинъ-Враской, К. И. Воронцовъ и И. С. Грудимъ—1.

По принятому порядку избранными были признаны тѣ лица, которыя получили болѣе половины голосовъ изъ наличныхъ девятнадцати, именно: предсѣдателемъ Н. Ѳ. Катановъ, товарищемъ А. И. Александровъ, секретаремъ К. В. Харламповичъ, кавначесемъ Д. В. Васильевъ, библіотекаремъ И. В. Альфонсовъ, членами совѣта П. И. Кротовъ, Н. М. Петровскiй, Е. А. Маловъ, Н. К. Горталовъ, членами ревизионной комиссiи А. А. Сухаревъ, А. И. Воронцовъ и Ѳ. Т. Васильевъ. Для замѣщенiя же пятой вакансiи члена совѣта рѣшено подвергнуть баллотировкѣ шарами Б. В. Варнеке, который, получивъ 17 избирательныхъ (при одномъ неявбирательномъ), и былъ признанъ въ этой должности.

*Протоколъ № 4 общаго собранія, состоявшагося въ 7¹/₂—10 ч.
в. въ помѣщеніи студенческаго общежитія во вторникъ
11 апрѣля 1906 года.*

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ, Товарищъ Предсѣдателя А. И. Александровъ, члены Совѣта: Б. В. Варнеке, Н. М. Петровскій, Н. К. Горталовъ, Казначей Общества Д. В. Васильевъ, Дѣйствительные члены: С. П. Шестаковъ, Э. Т. Васильевъ, Г. Н. Ахмаровъ, члены-сотрудники И. С. Михеевъ, А. В. Никитскій, Д. С. Ухановъ и гости: ордин. профессоръ Н. Э. Высоцкій, губерн. ветеринар. инспекторъ Ф. Э. Калянинъ, инсп. нар. уч. Д. Э. Богдановъ и подлѣсничій Дитякинъ.

Секретарь Общества К. В. Харламповичъ вслѣдствіе скарлатины въ его квартирѣ отсутствовалъ и обязанности его принялъ на себя членъ Совѣта Н. К. Горталовъ.

I. Доложены извѣщенія о полученіи изданій Общества: 1, отъ Regia Lyceogium Academia—10 апр. (н. с.) 1906 г. о полученіи отчетовъ и «Извѣстій» за 1877—1905 годы и о томъ, что «Monumenti antichi» изданы не Академіей, а Миланскимъ книгопродавцемъ Nospi; 2, отъ Троицко-савско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Император. Русскаго Географическаго Общества отъ 12 марта с. г. за № 259 о полученіи 3-го вып. XXI-го тома «Извѣстій»; 3, отъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи квитанція отъ 22 февр. с. г. за № 190-мъ въ полученіи 3-го вып. XXI-го тома «Извѣстій» и 5 марта с. г. за № 195-мъ въ полученіи 4-го вып. того-же тома, и 4, отъ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества отъ 25-го марта с. г. за № 191-мъ о полученіи 1, 2 и 4 выпусковъ XXI тома «Извѣстій». Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

II. Доложено о пожертвованіяхъ и поступленіяхъ въ обмѣнъ отъ разныхъ лицъ и учреждений: 1, отъ Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи 51-й вып. «Извѣстій» при отношеніи отъ 17 марта с. г. за № 202-мъ; 2, отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества вып. 2—3 и 4 т. XVI «Записокъ Восточ. Отдѣленія» и вып. 1-й «Матеріаловъ для исторіи Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ» при отношеніи отъ 4 марта с. г. за № 19-мъ; 3, отъ Воронежскаго Губерн. Статистич. Комитета «Памятная книжка Воронеж. губ. на 1906 г.» при отношеніи отъ 6 марта с. г. за № 191-мъ; 4, отъ бывшаго дѣйств. члена Общ. Л. О. Сиклера чрезъ Н. К. Горталова фотографич. снимокъ съ грамоты турецкаго султана Магомета IV на имя гетмана Богдана Хмельницкаго отъ мѣсяца Ребіуль-эввель 1061-го гиджры=февр. 1651 г.; 5, отъ Н. Э. Катанова «С.-Петербург. вѣдомости» (полный экз.) за 1905-ый годъ и справочникъ ученаго міра «Minerva für J. 1905—1906. Постановлено: увѣдомить о полученіи и благодарить.

III. Доложено извѣщеніе этнографическаго отдѣленія Венгерскаго Национальнаго Музея (Magyar Nemzeti Múzeum Néprajzi Osztálya) отъ февр. 1906 г. о томъ, что вм. прежняго «Ertesítője» будетъ издаваться «Vierteljahr Anzeiger», который и будетъ высылаться Обществу въ обмѣнъ на его «Извѣстія». П о с т а н о в л е н о: внести въ списокъ обмѣниваемыхъ изданіями учреждений.

IV. Доложены 4 счета частныхъ и 1 общій отъ типографіи Императорскаго Каванскаго Университета: 28 февр. с. г. № 92 на 3 рубля за напечатаніе 50 оттисковъ «Этнографическаго очерка Миальковича о чувашахъ» Н. В. Никольскаго, 13 марта с. г. № 120 на 6 $\frac{1}{2}$ рублей за печатаніе приглашеній на 17 марта, 120 писемъ и диплома Э. Т. Васильеву, 31 марта с. г. № 163 за печатаніе 50 оттисковъ статьи С. Н. Введенскаго «Кудярова поклажа» на 3 рубля, 31 марта с. г. № 162 на 14 рублей за печатаніе книги расхода (6 руб.), бланокъ циркуляцій (6 руб.) и приглашеній въ засѣданія 5 и 11 апр. (2 р.) и отъ 12 марта № 92 на 310 рублей. П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

V. Доложено отношеніе University of California изъ г. Berkeley отъ Office of University Press north hall—8 ноября 1905 (н. ст.) на имя Секретаря Общества съ просьбою объ обмѣнѣ изданіями. П о с т а н о в л е н о: выразить согласіе на предложенный обмѣнъ.

VI. Доложены счета: 1, отъ переплетчика В. Захарова на 6 $\frac{1}{2}$ рублей за переплетъ, номерацію и просѣчку 5 ассигновочныхъ книгъ отъ 21 марта с. г.; 2, отъ служителя Общества К. Лепанова отъ 11 апрѣля с. г. на 1 р. 77 коп. на покупку чайныхъ принадлежностей къ 2 засѣданіямъ; 3, отъ фотографіи, фототипіи и цинкографіи Шереръ, Набоголецъ и ко отъ 10 ноября 1903 г. на 25 рублей за изготовленіе плана,—причемъ заявлено, что уплата всѣхъ этихъ суммъ (33 руб. 27 коп.) въ свое время полностью уже произведена, въ чемъ имѣются соотвѣтствующія расписки. П о с т а н о в л е н о: расходы утвердить.

VII. Доложено донесеніе смотрителя болгарскихъ развалинъ священника Петра Нечаева отъ 20 марта с. г. за № 16-мъ съ просьбою объ уплатѣ ему 7 $\frac{1}{2}$ рублей за перевозку памятниковъ и др. не-христіан. древностей изъ церкви св. Николая въ Черную Палату и о высылкѣ ему жалованья за время съ сентября по апрѣль с. г., также о томъ, что крыша на монастыр. погребѣ, дающая въ дожди течь, реставрировалась въ отсутствіе его, о. Нечаева. Къ сему Н. Э. Катановъ добавилъ, что жалованье въ размѣрѣ 35 рублей за время съ 1 сент. 1905 г. по 31-е марта 1906 г., по 5 руб. въ мѣсяць, сдано на почту переводомъ 24 марта с. г. подъ росписку № 379 (А. 3). П о с т а н о в л е н о: расходъ утвердить, 7 $\frac{1}{2}$ руб. за перевозку памятниковъ уплатить, а о течи въ крышѣ монастыр. погреба на предметъ исправленія сообщить подрядчику А. И. Рачкову.

VIII. Доложено письмо сторожа болгар. зданій Саляхутдина («Савелия») Татжугдинова отъ 11 марта с. г. съ просьбою о высылкѣ ему за прошедшіе мѣсяца жалованья и съ извѣщеніемъ, что всё, его охранѣ порученное, находится въ сохранности и что у него имѣются: зеркало, стрѣлка, кольцо и монеты серебр. и мѣдизя. Къ сему Н. Э. Катановъ добавилъ, что жалованье въ размѣрѣ 12 рублей за время съ 1 декабря 1905 г. по 31 марта с. г. и, согласно постановленію Совѣта Общества отъ 17-го марта с. г., наградные къ Пасхѣ 2 руб. сланы на почту переводомъ 24 марта с. г. подъ росписку № 381 (А. 3). Постановлено: расходъ утвердить, а вещи выписать въ Казань и, по полученіи ихъ, уплатить за нихъ и за ихъ пересылку.

IX. Доложено Предсѣдателемъ Н. Э. Катановымъ о нижеслѣдующихъ расходахъ: 1, 1 руб. 98 к. на канцеляр. и почтов. расходы 17-го марта с. г.; 2, 5 руб. жалованья Я. А. Соколову за письмоводство въ мартѣ с. г.; 3, 9 руб. жалованья К. Лапанову за апрѣль с. г.; 4, 5 руб. жалованья Я. А. Соколову за завѣдываніе библиотекой и складомъ въ мартѣ с. г.; 5, 2 руб. жалованья Я. А. Соколову за корректированіе «Извѣстій» въ мартѣ с. г.; 6, 2 руб. жалованья служителю музея Галею Хисамутдинову за мартъ с. г., а всего 24 руб. 98 коп. Постановлено: расходы утвердить.

X. Доложено о присылкѣ въ даръ Обществу слѣдующихъ изданій: 1, отъ д. члена И. А. Вахромеева—5-й вып. «Рукописей славянскихъ и русскихъ» въ описаніи А. А. Титова (Москва 1906); 2, отъ д. члена А. А. Диваева «Четыре вѣка» (Ташкентъ, 1906); 3, отъ члена-сотруд. Н. П. Остроумова رونف الاسلامъ «Свѣточъ ислама», изложеніе мусульман. вѣроченія 869 гг.=1464—5 г. Р. Хр. (Ташк. 1905—1906); 4, отъ д. члена А. А. Диваева—X вып. его «Этнографич. Матеріаловъ» (Ташк. 1906); 5, отъ д. члена А. А. Титова «Кремль Ростова Великаго» (Москва, 1905). Постановлено: увѣдомить о полученіи и благодарить.

XI. Доложено Казначеемъ Д. В. Васильевымъ о поступленіи въ кассу Общества 300 рублей по талону № 427, присланному при отношеніи Казан. Губерн. Правленія (Отдѣленіе I, столъ 2-й) отъ 11 марта с. г. за № 1760-мъ, и объ отчисленіи 100 рублей въ погашеніе займа изъ обществнаго фонда. Постановлено: отчисленіе утвердить.

XII. Доложено о замѣчаніяхъ на уставъ Общества, предполагаемый къ измѣненію: 1, отъ члена Совѣта Н. М. Петровскаго; 2, отъ д. члена Н. А. Бобровникова отъ 5 апр. с. г.; 3, отъ члена-сотрудника С. К. Кузнецова отъ 25 марта с. г. и 4, отъ члена-сотрудника А. П. Аришина. Постановлено: замѣчанія передать въ Совѣтъ Общества, который собирается въ засѣданіе 26 апр. с. г. въ 7 ч. въ помѣщеніе студенческаго общезитія для составленія новаго проекта устава и болгар. ревизионной комиссіи.

XIII. Членъ Совѣта Б. В. Варнеке доложилъ подробную записку объ ученыхъ трудахъ Юліана Андреевича Кулаковскаго, проф. Киев. Унив. св. Владиміра (1876—1906). Къ представленію Б. В. Варнеке всецѣло присоединились дѣйствительные члены Общества: С. П. Шестаковъ, А. И. Александровъ, Н. Ѡ. Катановъ, Д. В. Васильевъ и Н. М. Петровскій. **П о с т а н о в л е н о:** цѣня ученныя заслуги проф. Ю. А. Кулаковскаго по исторіи Россіи и др. странъ, предложить его къ избранію въ почетные члены Общества, а записку Б. В. Варнеке напечатать въ приложеніи къ протоколу настоящаго засѣданія.

XIV. Членъ Совѣта Н. М. Петровскій доложилъ о 2 статьяхъ Дмитрія Аркадьевича Маркова, поступившихъ въ редакцію «Ивѣстій»: 1, «Слова, записанныя въ Ветлуж. у. Костром. губ.», и 2, «Сборникъ частушекъ, записанныхъ тамъ-же», и о томъ, что первая изъ статей вслѣдствіе отсутствія удареній не имѣетъ даже $\frac{1}{2}$ научной цѣнности, а вторая можетъ быть напечатана мелкимъ шрифтомъ въ 2 столбца въ отдѣлѣ «этнографическихъ матеріаловъ», хотя авторъ и проситъ печатать крупнымъ шрифтомъ. **П о с т а н о в л е н о:** первую изъ статей вернуть, а вторую напечатать согласно представленію Н. М. Петровскаго.

XV. Доложено отношеніе Саратовской Губернской Ученой Архивной Комиссіи отъ 10 декаб. 1905 г. за № 921-мъ съ просьбой о высылкѣ «Трудовъ IV археологическаго съѣзда» и «Трудовъ Предварительнаго Комитета». **П о с т а н о в л е н о:** удовлетворить просьбу Комиссіи

XVI. Доложено отношеніе Организационнаго Комитета по устройству III областного Археологич. Съѣзда въ г. Владимірѣ отъ 24 марта с. г. за № 2-мъ съ просьбой назначить депутатовъ на Съѣздъ. **П о с т а н о в л е н о:** увѣдомить, что депутатами назначены Д. А. Корсаковъ, П. И. Кротовъ, Н. К. Горгаловъ и Д. В. Васильевъ.

XVII. Доложено о присылкѣ пожизненнымъ дѣйствител. членомъ Общества священ. А. Ивановымъ при письмѣ отъ 27 марта с. г. за № 72 переработаннаго и дополненнаго «Указателя книгъ, брошюръ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ на рус. яз. о чувшахъ съ 1756 по 1905 годъ». **П о с т а н о в л е н о:** указатель А. Иванова напечатать въ приложеніи къ «Ивѣстіямъ» мелкимъ шрифтомъ.

XVIII. Доложено о статьяхъ, поступившихъ въ редакцію «Ивѣстій»: 1, отъ Товарища Предсѣдателя А. И. Александрова при письмѣ отъ 6 апр. с. г. «О старо-русской мѣдной посудѣ изъ коллекціи Н. Ѡ. Высоцкаго», съ приложеніемъ 2 снимковъ съ письменъ; 2, отъ члена-соревнователя Ѡ. Т. Васильева «О нѣкоторыхъ грувин. монетахъ изъ коллекціи Н. Ѡ. Высоцкаго». **П о с т а н о в л е н о:** просить Б. В. Варнеке и Н. Ѡ. Катанова о доставленіи въ редакцію «Ивѣстій» статей по описанію терракотъ и древностей болгарскихъ и, по полученіи ихъ, напечатать всѣ статьи въ одномъ сборникѣ.

XIX. Товарищъ Предсѣдателя А. И. Александровъ представилъ экземпляръ устава Общества и замѣчанія относительно желательнаго расширенія задачъ и дѣятельности Общества. Постановлено: передать въ Совѣтъ Общества, имѣющей вѣдать 26 апрѣля с. г.

XX. Предсѣдатель Общества Н. Ѳ. Катановъ доложилъ о томъ, что Идрисъ Алимовичъ Богдановъ представлялъ ему русскій переводъ главъ о Кавани и Каванскомъ ханствѣ изъ I части сочиненія муллы Шихабъ-аддина Багау'д-динова Аль-Марджанія كتاب استفاد الاخبار في احوال نزان وبلغار и что М. Ѳ. Кандаратскій представилъ ему въ дополненіе къ черемисско-русскому словарю Троицкаго словарь языческихъ черемисскихъ собственныхъ именъ, составленный имъ, М. Ѳ. Кандаратскимъ, на святкахъ 1905—1906 года. Постановлено: объ статьи напечатать подъ редакціей и съ предисловіемъ Н. Ѳ. Катанова.

XXI. Доложено письмо F. Soennecken изъ Бонна отъ 4 марта с. г. съ предложеніемъ услугъ по явготовленію дубовыхъ шкатулокъ для подвижнаго библиотечнаго каталога. Постановлено: просить о высылкѣ подробнаго описанія означеннаго «Bücherkatalog in Karten—System».

XXII. Доложено письмо священника села Малой Пурги Сарапул. у. Іоанна Васильева отъ 14 марта 1906 г. съ извѣщеніемъ, что рукопись его о вѣрованіяхъ вотяковъ, бывши на разсмотрѣніи Переводческой Комиссіи при Братствѣ св. Гурія больше $\frac{1}{3}$ —года, не заслужила ея одобренія вслѣдствіе пристрастнаго отношенія, и съ просьбой сообщить, когда приблизительно начнется печатаніемъ вышеупомянутая рукопись. Присутствовавшій въ вѣданіи членъ-сотрудникъ Общества И. С. Михеевъ доложилъ, что по порученію Совѣта Общества онъ просмотрѣлъ рукопись священника І. Васильева «Обоврѣніе языческихъ обрядовъ, сѣвѣрій и вѣрованій вотяковъ Каванской и Вятской губерній» и можетъ сказать про нее слѣдующее: «Рукопись эта представляетъ изъ себя крайне необработанннй и сырой матеріалъ, который однако можетъ быть очень полезнымъ для ученыхъ изслѣдователей быта и нравовъ вотяковъ, такъ какъ въ ней заключаются много свѣдѣній, какиихъ въ существующей литературѣ о вотякахъ мы не встрѣчаемъ. Какъ матеріалъ, не выдерживающій критики въ стилистическомъ отношеніи, рукопись о. Васильева не можетъ быть печатаема въ «Извѣстіяхъ» Общества; но, если Общество, не дорожа стилистическою стороною произведенія, обращаетъ главное вниманіе на сообщаемыя свѣдѣнія и факты объ инородцахъ, то трудъ о. Васильева я рекомендую печатать, равнѣется, исправивъ предварительно всѣ встрѣчающіеся недостатки въ грамматикѣ и изложеніи». Постановлено: рукопись о. Васильева напечатать подъ редакціей И. С. Михеева или другою лица по усмотрѣнію редакціи «Извѣстій», а И. С. Михееву выравить за его рецензію благодарность.

XXIII. Произведены выборы въ дѣйствительные члены Общества: 1, инспектора школъ Казан. у. Дмитрія Феодоровича Богданова 8-ю явочными голосами, а затѣмъ 2, директора мусульман. дѣтскаго пріюта Мухаммедъ-Рахима Исхаковича Юнусова 9-ю явочными голосами (съ участіемъ уже Д. Ф. Богданова). Оба оказались избранными единогласно: первый послѣ рѣчи Н. Ф. Катанова о трудѣ по исторіи мусульман. династій, который готовится г. Богдановымъ для «Извѣстій», а второй послѣ рѣчи Г. Н. Ахмарова объ историч.-археологич. коллекціи его (г. Катановъ говорилъ о Богдановѣ еще въ февралѣ с. г., а г. Ахмаровъ 11 апр. с. г.). **П о с т а н о в л е н о:** выдать дипломы обоимъ избраннымъ.

XXIV. Филиппъ Федоровичъ Калининъ закончилъ чтеніе своего обширнаго доклада «Къ вопросу о происхожденіи Руси», прочелъ именно ту часть его, въ которой говорится объ образованіи торговыхъ пунктовъ. Предсѣдатель Общества Н. Ф. Катановъ сообщилъ, что пренія по поводу доклада г. Калининна имѣютъ быть въ майскомъ обществ. собраніи. Дѣйств. членъ С. П. Шестаковъ заявилъ, что въ майскомъ собраніи онъ желалъ бы сдѣлать сообщеніе, подъ заглавіемъ: «Вопросъ о происхожденіи Руси по новѣйшимъ изслѣдованіямъ (библиографическая справка)». Докладчикъ выразилъ благодарность Н. Ф. Катанову и А. И. Александрову за указанія при писаніи статьи. **П о с т а н о в л е н о:** включить рефератъ г. Калининна для преній и сообщеніе г. Шестакова въ программу майскаго засѣданія Общества.

Остальныя сообщенія за позднимъ временемъ отложены до майскаго общаго собранія, и засѣданіе г. Предсѣдателемъ объявлено закрытымъ.

Приложеніе.

Записка объ ученыхъ трудахъ Юліана Андреевича Кулаковскаго, профессора Императорскаго Кіевскаго Университета св. Владиміра.

1876—1906.

Кто слѣдитъ внимательно за ученой литературой, посвященной изслѣдованію судебъ нашего юга, тотъ не можетъ не обратить особаго вниманія на дѣятельность какъ разъ въ этомъ направленіи одного изъ самыхъ усердныхъ и энергичныхъ русскихъ ученыхъ, ординарнаго профессора Кіевскаго Университета св. Владиміра, Ю. А. Кулаковскаго. Дѣятельность эта настолько кипуча, равносторонна и плодотворна, что она, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ самаго пристальнаго вниманія со стороны нашего Общества,

интересы котораго такъ тѣсно связаны какъ разъ съ тѣми областями знанія, въ которыхъ Юліанъ Андреевичъ работалъ и работаетъ съ особенной охотой за послѣднее время.

Юліанъ Андреевичъ Кулаковскій родился въ г. Поневѣжѣ Ковской губерніи 13 іюля 1855. Его отецъ, настоятель мѣстной православной церкви, вскорѣ послѣ этого скончался, и Юліану Андреевичу пришлось выступить на жизненное поприще безъ родительскаго руководства. Поступивъ въ число воспитанниковъ Виленской гимназіи, Кулаковскій имѣлъ высокое счастье найти среди учителей знаменитаго впоследствии византиниста В. Г. Васильевскаго. Если принять во вниманіе особенную силу впечатлѣній именно въ юномъ возрастѣ, то вліяніе обаятельной личности знаменитаго историка, производившаго чарующее впечатлѣніе на всѣхъ съ нимъ соприкасавшихся даже въ послѣдніе годы живни, какъ это засвидѣтельствовалъ въ своемъ на рѣдкость яркомъ и тепломъ некрологѣ нашего археолога и византиолога профессоръ А. И. Маркевичъ (Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Томъ XXII. 1900. стр. 58—64),—то его вліяніе на молодого впечатлительнаго гимназиста не подлежитъ никакому сомнѣнію, и если впоследствии Юліанъ Андреевичъ самъ занялъ почетное мѣсто среди отечественныхъ исследователей Византіи, то преемственная связь его работъ съ трудами В. Г. Васильевскаго въ этомъ направленіи становятся болѣе чѣмъ правдоподобной.

Во всякомъ случаѣ уже на школьной скамьѣ благодаря урокамъ Васильевскаго, тогда еще скромно начинавшаго свою ученую и педагогическую карьеру, Ю. А. получалъ основательную подготовку въ области исторіи.

По окончаніи 6-го класса Ю. А. встался съ Вильной и перешелъ въ Москву въ число стипендіатовъ не задолго передъ тѣмъ основаннаго тамъ Императорскаго Лицея Цесаревича Николая.

Еще на гимназическомъ отдѣленіи этого образцоваго въ ту пору учебнаго заведенія Ю. А. перешелъ въ руки замѣчательнаго наставника, который могъ только углубить и расширить тѣ зачатки научной подготовки, которые были заложены въ бывшаго виленскаго гимназиста умѣлой рукой В. Г. Васильевскаго: среди наставниковъ Кулаковскаго въ лицей первое мѣсто занималъ П. М. Леонтьевъ.

Заслуги П. М. Леонтьева передъ русской наукой и передъ русской педагогикой не нашли себѣ еще надлежащей оцѣнки; указаніе и опредѣленіе ихъ въ настоящей замѣткѣ едва ли можетъ быть признано умѣстнымъ, но на одну сторону его дѣятельности да будетъ позволено указать и въ настоящемъ изложеніи. Прекрасный знатокъ судебъ античнаго міра, оставившій послѣ себя выдающіяся работы въ этой области, не утратившій своего научнаго значенія отчасти и до настоящаго времени, П. М. Леонтьевъ обратилъ серьезное вниманіе, вопервыхъ, на изученіе остатковъ классической

древности на нашемъ югѣ, результатомъ чего явились его работы: Обзоръ исследованийъ о классическихкихъ древностяхъ сѣвернаго берега Чернаго моря (Прописки т. I) и Разысканія на мѣстѣ древняго Танаиса и его окрестностей (ibid. IV 397—524). А восторгахъ, онъ отдавалъ немало времени популяризаціи классической филологіи и археологіи; нетлѣннымъ памятникомъ его заботъ и трудовъ въ этой области являются пять томовъ изданнаго подъ его редакціей сборника «Прописки», имѣвшаго такое крупное значеніе въ исторіи развитія русской науки и къ величайшему сожалѣнію оставшагося безъ продолженія послѣ преждевременной смерти своего редактора. Громадное вліяніе лекцій П. М. Леонтьева на университетскую молодежь того времени отиѣтилъ такой компетентный и безпристрастный свидѣтель, какъ профессоръ А. А. Кочубинскій (см. его автобиографическую записку въ трудѣ: Двадцатипятилѣтіе Императорскаго Новороссійскаго Университета. Одесса 1890. стр. 259—261); не избѣжалъ этого вліянія, къ величайшему для себя счастью, и Ю. А. Кулаковскій. По крайней мѣрѣ, его интересъ къ изученію судебъ греческихъ колоній на югѣ Россіи, его исключительное мастерство въ области популяризаціи научныхъ данныхъ, его склонность вводить въ свои штудіи помимо чисто филологическаго матерьяла, также и факты археологіи, столь свойственная П. М. Леонтьеву, невольно заставляютъ въ дѣятельности Ю. А. Кулаковскаго видѣть непосредственное продолженіе дѣятельности великаго московскаго ученаго. Кстати нельзя не отиѣтить одно весьма любопытное и знаменательное явленіе. Какъ извѣстно, для своихъ лекцій П. М. Леонтьевъ особенно охотно избиралъ Тацита (см. А. А. Кочубинскій I. 1.). Прекрасное знакомство именно съ Тацитомъ отличаетъ многіе труды и Юліана Андреевича, который, подобно Леонтьеву, весьма часто избираетъ Тацита для своихъ университетскихъ чтеній.

Пользуясь льготой, предоставленной питомцамъ Лицея Цесаревича Николая, Ю. А. по окончаніи гимназическаго въ немъ курса, въ теченіе трехъ лѣтъ прошелъ четырехгодичный курсъ лекцій на историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго Московскаго Университета, гдѣ его руководителями были по преимуществу профессора: Г. А. Ивановъ (римская словесность), Ф. Е. Коршъ (греческая словесность) и В. И. Герье (всеобщая исторія); изъ нихъ преподавательскій талантъ Г. А. Иванова получалъ достаточную оцѣнку въ обстоятельномъ очеркѣ его ученика проф. М. М. Покровскаго (см. отчетъ Императорскаго Московскаго Университета за 1902 годъ). На третьемъ семестрѣ Ю. А. былъ удостоенъ серебряной медали за сочиненіе «Миѣръ объ Орестѣ по памятникамъ античнаго искусства».

По окончаніи въ 1876 году университетскаго курса Ю. А. въ теченіе короткаго срока состоялъ въ должности тьютора при родномъ ему лицейѣ, а затѣмъ съ января 1878 до осени 1880 проведъ въ заграничной командировкѣ, работая въ самыхъ крупныхъ центрахъ германской филологической науки: въ Боннѣ, Тюбингенѣ и Берлинѣ. Въ Тюбингенѣ онъ слушалъ лекціи извѣстнаго Альфреда фонъ Гутшмида, реабилитаціи ученой памяти

котораго онъ посвятилъ страстную замѣтку на страницахъ Филологическаго Обозрѣнія (томъ I. 1891 г. стр. 110—118: къ вопросу о пеласагахъ), побужденный къ этому рискованной попыткой Гессельмейера одну свою весьма неудовлетворительную работу прикрыть авторитетомъ тюбингенскаго профессора. Но особенное впечатлѣніе на Ю. А. Кулаковскаго произвели во время заграничной командировки лекціи знаменитаго Моммзена. У него онъ слушалъ въ зимнемъ семестрѣ 1878—1879 курсъ римской эпитафистики и участвовалъ въ руководимыхъ имъ практическихъ занятіяхъ, которыя продолжались и на лѣтній семестръ 1879 г. Нужно ли говорить о томъ, что руководство занятіями знаменитымъ берлинскимъ ученымъ должно было производиться на аудиторію, а въ томъ числѣ и на Ю. А. самое сильное, самое плодотворное впечатлѣніе? Въ своемъ некрологѣ знаменитаго ученаго много лѣтъ спустя Ю. А. писалъ: «мнѣ кажется, что я выражу чувство всей тогдашней аудиторіи Моммзена, если скажу, что онъ вызывалъ къ себѣ благоговѣніе». Въ предисловіи въ первой крупной своей работѣ, магистерской диссертации, «Коллегии въ древнемъ Римѣ» (Кіевъ 1882. 137 стр.) Ю. А. возвращается мыслю къ занятіямъ эпитафистикой у Моммзена.

«Въ изученіе этой вѣтви науки о древнемъ мірѣ я вошелъ во время моего пребыванія въ Берлинѣ, гдѣ я имѣлъ счастье прослушать послѣдній курсъ, читанный Моммзеномъ съ профессорской кафедрой въ зимній семестръ 1878—79 г. Курсъ этотъ имѣлъ своимъ предметомъ римскую эпитафистику. Въ этой области искалъ я вопросовъ для специальныхъ работъ».

По смерти Моммзена, его памяти Ю. А. посвятилъ очень обстоятельную и теплую рѣчь въ собраніи Историческаго Общества Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ 16 ноября 1903 г., напечатанную въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ (1904 № 3 стр. 1—24) и Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1904 № 1 (39—61). Въ обширной сравнительно русской литературѣ, посвященной памяти великаго филолога (а не историка, какъ на этомъ настаиваетъ Ю. А., принимая во вниманіе знаменитый токъ Моммзена: *Lebe hoch unsere deutsche Philologie, nicht Geschichte, nein: Philologie soll leben*), статья Ю. А. бесспорно занимаетъ первое мѣсто.

По возвращеніи изъ заграничной командировки, Ю. А. сдалъ въ Москвѣ въ 1881 г. магистерскій экзамень, а съ 20 ноября 1881 г. былъ приглашенъ въ Кіевскій Университетъ св. Владимира, гдѣ ему и было поручено по защитѣ диссертации *pro venia legendi*: «Надѣль ветерановъ земель и военныя поселенія въ римской имперіи» чтеніе обявительныхъ курсовъ въ званіи приватъ-доцента. Затѣмъ Ю. А. доказалъ на дѣлѣ свои ученныя способности быстрой публикаціей магистерской диссертации, которая была защищена имъ въ 1883 г. и вскорѣ доставила ему профессорское званіе, съ 1-го окт. 1884.

«Коллегии въ древнемъ Римѣ» посвящены одному изъ самыхъ любопытныхъ вопросовъ въ области исторіи римскихъ учрежденій. Его значеніе

разгадалъ все тотъ же Моммзенъ, посвятивъ ему одно изъ первыхъ своихъ капитальныхъ сочиненій *De collegiis et sodaliciis Romanis*. (Kiel 1843 г.), причемъ русскій изслѣдователь этого института обратилъ особенное вниманіе на его проявленія въ области общественной жизни; вліяніе Моммзена отразилось прежде всего на самомъ широкомъ привлеченіи къ дѣлу энциклопедическаго матеріала наряду съ изученіемъ и соответствующихъ юридическихъ памятниковъ. Вооруженный такимъ матеріаломъ авторъ старался прежде всего «выяснить какъ процессъ возникновенія ремесленныхъ корпорацій, такъ и истинный ихъ характеръ» (стр. 6). Послѣ краткаго введенія посвященнаго общей характеристикѣ даннаго института (1—6) авторъ приступаетъ къ изученію коллегій въ сферѣ *сагга* (стр. 7—44), а затѣмъ переходитъ къ наиболее любопытной сторонѣ вопроса: коллегіямъ въ сферѣ экономической жизни Рима (61—108). Все изслѣдованіе заканчивается приложеніемъ: *Collegia fabrum, conpatriorum, dendrophorum* (стр. 109—136). Эта работа подверглась всесторонней оцѣнкѣ со стороны такого виднаго специалиста въ области изученія римскихъ надписей, какимъ, безспорно, является проф. И. В. Помяловскій (*Ж. М. Нр. Пр.* 1883. авг. 251—278). Вотъ что писалъ этотъ маститый ученый о трудѣ Ю. А. Кулаковскаго: «мы считаемъ долгомъ заявить, что, по нашему убѣжденію, онъ обличаетъ въ авторѣ ученаго безспорно даровитаго, знакомаго въ достаточной степени съ источниками и пособіями и владѣющаго надлежащими научными приѣмами. Въ особую заслугу автору ставимъ то, что онъ сумѣлъ найти въ массѣ равнообразныхъ, разбросанныхъ и одичавшихъ свидѣтельствъ, сумѣлъ свести ихъ къ нѣсколькимъ группамъ, которымъ постарался дать надлежащую организацію. Это составляетъ самую сильную сторону труда г. Кулаковскаго. Само собою разумѣется, что въ частностяхъ объ многомъ можно съ нимъ спорить, со многимъ не соглашаться, кое-гдѣ найти неточности, но это все нисколько не ослабляетъ того пріятнаго впечатлѣнія, которое производятъ на читателей знаніе, остроуміе и талантливость автора» (о. с. стр. 252). Въ заключеніе своего чрезвычайно обстоятельнаго обзора книги г. Кулаковскаго проф. Помяловскій пишетъ: «полагаемъ, что изъ сказаннаго можно убѣдиться, что матеріалъ собранъ авторомъ съ должнымъ вниманіемъ и въ надлежащей полнотѣ, отношеніе къ нему г. Кулаковскаго вездѣ разумно и осторожно, его стремленіе соединить въ одно цѣлое равносильные факты и подвести ихъ подъ опредѣленные законы неоспоримо. Все это, взятое вмѣстѣ, отводитъ труду г. Кулаковскаго видное мѣсто въ нашей ученой литературѣ, и остается пожелать, чтобъ авторъ обогатилъ ее еще новыми вкладками изъ той области вѣдѣнія, которую онъ изучилъ такъ основательно» (стр. 278).

Это пожеланіе своего маститаго рецензента Ю. А. Кулаковскій вполнѣ осуществилъ на дѣлѣ цѣлымъ рядомъ ученыхъ переводовъ.

Докторскую степень доставило Ю. А. сочиненіе «Къ вопросу о началѣ Рима», первоначально печатавшееся на страницахъ *Кіевскихъ Уни-*

верситетскихъ Ивѣстій. Вопросъ, поставленный въ этой работѣ авторомъ, настолько труденъ и сложенъ, что, вѣроятно, и самъ Ю. А. Кулаковскій, приступая къ своей работѣ, менѣе всего надѣялся дать въ ней исчерпывающее рѣшеніе. При рѣшеніи такихъ научныхъ задачъ—великая заслуга дать отчетъ о сдѣланномъ въ наукѣ и хоть немного подвинуть вопросъ впередъ, что является тѣмъ менѣе легкимъ, что въ числѣ своихъ предшественниковъ Ю. А. имѣлъ въ данномъ случаѣ такихъ ученыхъ, какъ Нибуръ, Шwegлеръ, Моммзенъ. На мой взглядъ, въ этой работѣ Ю. А. больше всего примыкаетъ къ труду Шwegлера, развивая и примѣняя съ большой послѣдовательностью выдвинутые впередъ Шwegлеромъ приемы. Особенной заслугой автора надо считать то, что онъ къ рѣшенію вопроса помимо литературной традиціи привлекъ еще и археологическій матеріалъ, что особенно плодотворно сказалось въ экскурсахъ о Сервіевой стѣнѣ, о слѣдахъ этрусскаго эпоса, фиксированныхъ въ памятникахъ живописи, и о *romaeum*. При разсмотрѣніи послѣдняго труднѣйшаго вопроса со взглядомъ Ю. А. придется считаться всякому послѣдующему ислѣдователю.

Заслуги Ю. А. Кулаковскаго въ этой области отмѣчаетъ критикъ, стоящій на совершенно иной точкѣ зрѣнія—А. Э. Эрманъ (см. Ж. М. Н. Пр. 1895. мартъ стр. 97). Несмотря на все различіе въ исходныхъ пунктахъ ислѣдованія, этотъ критикъ вынужденъ былъ, напримѣръ, признать, что толкованіе предложенное Ю. А. Кулаковскимъ для легенды о Титѣ Таціи имѣетъ предпочтеніе передъ попытками Моммзена и Ниве (*ibid.* 1894 № 11. стр. 66); если въ другомъ мѣстѣ (1894. № 9. стр. 130) онъ ставитъ въ вину Ю. А. предложенное имъ соединеніе «археологической задачи съ критико-литературной», то въ данномъ случаѣ правъ, безусловно, проф. Кулаковскій.

Вся академическая дѣятельность Ю. А. протекла въ Кіевскомъ Университетѣ, въ составъ корпораціи котораго онъ входитъ и въ настоящее время. Только на недолгое время, по смерти своего товарища П. И. Аландскаго, онъ явился его замѣстителемъ на высшихъ женскихъ курсахъ въ Кіевѣ. Здѣсь свою первую вступительную лекцію онъ посвятилъ 16 января 1884 г. обстоятельной и живой характеристикѣ покойнаго Аландскаго, написанной такъ живо и ярко, что она перечитывается съ большимъ интересомъ даже теперь (см. Кіев. Унив. Ивѣстія. 1884. № 3). Свою преданность памяти даровитаго и слишкомъ рано похищеннаго у русской науки филолога Ю. А. Кулаковскій на дѣлѣ доказалъ тѣмъ, что раздѣлилъ съ проф. Ковловымъ трудъ редактированія посмертнаго изданія курса лекцій покойнаго по исторіи Греціи. Съ 24 окт. 1888 Ю. А. состоитъ ординарнымъ профессоромъ.

Связанный всей своей дѣятельностью такъ тѣсно съ университетомъ св. Владиміра, Ю. А. принялъ дѣятельное участіе и въ издаваемыхъ при немъ Университетскихъ Ивѣстіяхъ. Здѣсь онъ напечаталъ цѣлымъ рядомъ какъ самостоятельныхъ ислѣдованій, такъ и критическихъ очерковъ. Осо-

бенно часто выступалъ онъ на страницахъ этого изданія въ первую пору своей ученой дѣятельности, почему и списокъ его ученыхъ трудовъ естественно всего начать съ указанія именно тѣхъ, которыя появились на страницахъ этого изданія. При этомъ необходимо оговориться: приступая къ обзорѣ литературныхъ трудовъ Юл. Анд., я считаю долгомъ заранѣе предупредить, что не претендую на полноту нижеслѣдующихъ указаній. Ю. А. потрудился такъ много, участвовалъ и участвуетъ въ столькихъ изданіяхъ, что услѣдить за всеми проявленіями его научной и равносторонней дѣятельности не представляется возможнымъ. Лишь однако себя надеждою, что и тотъ матеріалъ, который мнѣ извѣстенъ, дастъ должное представленіе о его учено-литературной дѣятельности, выясняя ея главнѣйшія направленія.

На страницахъ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій напечатанн слѣдующія работы:

- 1) Политія Авинянъ. 1881. № 7. 161—176.
- 2) Армія въ римскомъ государствѣ. 1881. № 10. 373—379.
- 3) Светоній и его біографіи Цезарей (первая пробная лекція). 1881. № 10. стр. 380—398.
- 4) Правители римскихъ провинцій (по поводу книги Магх'а). 1881. № 11. 355—359.
- 5) и 6) Новости эпиграфической литературы. 1881. № 12. 371—380. 1883. № 4. 123—130.
- 7) Краткій обзоръ архаизмовъ у Плавта (вторая пробная лекція) 1881. № 1. 1—17.
- 8) Организація разработки рудниковъ въ Римской имперіи. 1882. № 11. 441—458.
- 9) Косвенные налоги у Римлянъ (по поводу книги Канья). 1882. № 9. 345—360.
- 10) Римскій календарь (по поводу книги Гартмана). 1883. № 2. стр. 45—62.
- 11) Помпейская стѣнная живопись (по поводу изслѣдованія Мау). 1883. № 12. 391—398.
- 12) Древнѣйшій періодъ римской исторіи (по поводу кн. Гильберта). 1884. № 2.
- 13) Къ поминкѣ объ П. И. Аландскомъ. 1884. № 3.
- 14) Греческія слова въ латинскомъ языкѣ (по поводу книги О. Вейве). 1884. № 5.
- 15) Армія въ римской имперіи. 1884. № 8.
- 16) Отчетъ о магистерской диссертациі Г. Э. Зенгера. 1886. № 12.
- 17) Поэма Лукреція о природѣ. 1887. № 1.
- 18) Къ вопросу о началѣ Рима. 1887. № 1, 11, 12. 1888. № 2.

Изданная отдѣльно, работа эта доставила автору степень доктора римской словесности.

19) Учебникъ римскихъ древностей въ русскомъ переводѣ (Виллемса). 1888. № 11.

20) Философъ Эпикуръ и его вновь открытыя изреченія. 1889. № 4.

21) Конецъ язмчества (по поводу книги Буасье). 1891. № 10.

22) Международный конгрессъ историческихъ наукъ въ Римѣ. 1903. № 5.

23) Памяти Моммзена. 1904. № 3.

24) Sur la question de squelettes colerés. 1905. № 3. Докладъ международному конгрессу историческихъ наукъ въ Римѣ, напечатанный также въ *Atti del congresso Internazionale di Scienze Storiche* vol V. 1904. 673—681.

На страницахъ этого же изданія появилась первоначально и его извѣстная публичная лекція: «Христіанская церковь и римскій законъ» (1891. № 12. стр. 1—52), перепечатанная ватѣмъ въ «Русскомъ Обзорѣніи» (1892. янв. 294—323) и вызвавшая яростныя и совершенно ненаучныя нападки какаго-то анонимнаго богослова, помѣстившаго цѣлую монографію по этому вопросу въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи (1892. май, іюнъ), изданную потомъ отдѣльно. Нападки эти, очевидно, рассчитанныя на возможность причинить автору ущербъ далеко не однимъ только литературнымъ путемъ, носили такой невѣжественный характеръ, что Ю. А. не особенно трудно было ихъ разсвѣять въ своей отвѣтной статьѣ (Кіев. Унив. Изв. 1892. № 7. стр. 1—58).

Въ 1906 г. Ю. А. помѣстидъ здѣсь статью подъ заглавіемъ «Новые домыслы о происхожденіи имени Русь», въ которой разбираются взгляды ученаго ориенталиста Марквардта, полагающаго, что это имя есть названіе народа *Hrōs*, жившаго въ IV вѣкѣ на побережьи Азовскаго моря. Проф. Кулаковскій подвергаетъ эту теорію нѣмецкаго ученаго критическому разбору, показывающему, что и Марквардту еще не удалось разгадать загадку, облакающую происхожденіе нашего народнаго имени.

Какъ видно изъ этого списка, большая часть ученыхъ трудовъ Ю. А., опубликованныхъ имъ на страницахъ официальнаго изданія Кіевского Университета, имѣетъ непосредственное отношеніе къ той кафедрѣ, именитымъ представителемъ которой онъ является въ теченіе столькихъ лѣтъ. При этомъ изъ классической филологіи онъ выбираетъ предметомъ своихъ усиленныхъ и почти непрерывныхъ занятій помимо римской исторіи, интересъ къ которой съ особой силой зародилъ въ немъ, вѣроятно, не кто иной какъ Моммзенъ—по крайней мѣрѣ многія его работы по темъ соприкасаются съ трудами знаменитаго берлинскаго ученаго—еще вопросы античной религіи. Хотѣлось бы и въ этомъ видѣть связь интересовъ Ю. А. съ предметомъ особенныхъ научныхъ симпатій его другого великаго учителя—П. М. Леонтьева, какъ извѣстно, особенно охотно сосредоточивающаго свои ученныя занятія вокругъ изученія религіозныхъ вопросовъ античнаго міра.

Только одна изъ работъ Ю. А. увидавшихъ свѣтъ на страницахъ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій—объ окрашенныхъ скелетахъ—не имѣетъ отношенія къ классической филологіи; зато къ послѣдней отно-

сятся всѣ работы кievскаго ученаго, опубликованныя въ такъ рано прекратившемся «Филологическомъ Обозрѣніи», что впрочемъ обуславливается самими характеромъ этого изданія.

Здѣсь имѣ, кромѣ цѣлаго ряда библиографическихъ замѣтокъ и критическихъ статей, перечень которыхъ занялъ бы слишкомъ много мѣста, опубликованы слѣдующія работы.

- 1) Вопросъ о Пеласагахъ. I. 1891. стр. 110—118.
- 2) Къ вопросу о пивагоревыхъ царя Нумы. X. (1896) стр. 177—190.
- 3) Вновь открытая присяга на имя Августа. XX. (1901) стр. 159—179.

Изъ нихъ особаго вниманія заслуживаетъ послѣдняя работа, касающаяся весьма важнаго вопроса о характерѣ власти императора Августа, вносящая не мало свѣта въ этотъ чрезвычайно сложный вопросъ, относящійся къ числу тѣхъ, къ которымъ примѣнимъ съ полнымъ правомъ стихъ Горация: *Grammatici certant et adhuc sub iudice lis est*, и являющаяся образцовымъ комментариемъ къ одному изъ любопытнѣйшихъ эпиграфическихъ текстовъ, опубликованныхъ за послѣднее время. Во всякомъ случаѣ работа эта заслуживаетъ самаго пристального вниманія со стороны историковъ и всякому, кто будетъ работать надъ этимъ вопросомъ, придется ею пользоваться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Съ первыхъ же шаговъ своей литературной дѣятельности принялъ участіе проф. Кулаковскій и въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія какъ въ общей его части, такъ и въ классическомъ отдѣлѣ. Здѣсь появилась его рецензія на книгу проф. Дьячана «Геродотъ и его музѣ». 1880. № 9. стр. 405—412. Еще ранѣе въ юньской книжкѣ за тотъ же годъ видѣна была напечатана статья: *Praemia militiae* въ связи съ вопросомъ о наградѣ ветерановъ землею (1880. № 7. стр. 265—300). Эта работа составляетъ одно цѣлое съ другой: «Наградѣ ветерановъ землею и военныя поселенія въ Римѣ», напечатанной въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1881 г. (№ 9. стр. 285—330).

Изъ дальнѣйшихъ вкладовъ Ю. А. въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. имѣ известны слѣдующіе:

- Отношеніе римскаго правительства къ коллегіямъ. 1882. № 1. 45—61.
- Коллегіи въ средѣ рабовъ въ римской имперіи. 1882. № 6. стр. 265—270.
- Новыя книги по исторіи римской имперіи. 1885. № 11. 199—217.
- Древнія надписи Черноморскаго побережья. 1886. № 3. стр. 100—111.
- Новое руководство по римскимъ древностямъ. 1886. № 11. стр. 380—382.
- Русскій ученый трудъ о Горации. 1887. № 3. стр. 50—74.
- Рецензія на 1-й томъ исторіи римской поэзіи О. Риббека. 1888. № 1. стр. 170—182.
- Новыя мысли въ области греческой метрики. 1888. № 11. 150—162.
- По поводу предполагаемаго русскаго учебнаго изданія классическихъ авторовъ. 1890. № 2. 100—108.

Рецензія на второй томъ сборника греческихъ надписей В. В. Латмшева. 1891. № 5. стр. 171—182.

Рецензія на очеркъ римскихъ государственныхъ древностей И. В. Нетушила. 1894. № 8. 394—405.

Къ исторіи готской епархіи (въ Крыму). 1898. стр. 173—202.

Рецензія на книгу Schürer'a Die Juden im Bosparanischen Reiche, (Berlin 1897), 1898. № 4. 494—496.

Рецензія на книгу Э. Брауна. Разысканія въ области готскихъ отношеній. 1901. № 2. стр. 500—527.

Вызванный этой рецензіей отвѣтъ Э. А. Брауна вывадь новую отповѣдь Ю. А. Кулаковскаго въ майской книжкѣ за тотъ же годъ (стр. 262—269): Нѣсколько словъ по поводу отвѣта Э. А. Брауна.

Записка готскаго тошарха. 1902. № 4. стр. 449—459.

Рецензія на Э. Д. Гриммъ: Исслѣдованія по исторіи развитія римской императорской власти. 1902. № 7. стр. 154—171.

Маврикія: Тактика и стратегія. 1903. № 12. стр. 525—552.

Гдѣ начинается территория Славянъ по Иордану? (посвящено В. И. Ламанскому). 1905. № 3. стр. 123—136.

Изъ этого списка видно, что въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. Ю. А. Кулаковскій помѣщалъ и помѣщаетъ свои труды, посвященные какъ классической филологіи, и притомъ тѣмъ самымъ областямъ ея, интересъ къ которымъ былъ указанъ, такъ и византиновѣднію.

Этой послѣдней отрасли знанія онъ посвятилъ не мало статей на страницахъ спеціального органа «Византийскаго Временника», основаннаго при Императорской Академіи Наукъ его учителемъ В. Г. Васильевскимъ.

Здѣсь имъ помѣщены слѣдующіе труды:

1) Къ объясненію надписи съ именемъ императора Юстиніана, найденной на Таманскомъ полуостровѣ. Томъ II. (1895) 183—198.

2) Къ исторіи Босфора Киммерійскаго въ концѣ VI вѣка. Томъ III. (1896) 1—17.

3) Гдѣ находилась вагинская епархія Константинопольскаго патриархата. IV. (1897) 315—336.

4) Христіанство у Аланъ. V. (1898) 1—18.

5) Славянское слово «плоть» въ записи византийцевъ. VII. (1900) 107—112.

6) Друнгъ и друнгарій. IX. (1902) 1—30.

7) Византийскій лагерь конца X вѣка. X. (1903). 63—90.

8) Къ вопросу объ имени и исторіи еемы «сисини». XI. (1904). 45—62. Въ связи съ послѣднимъ вопросомъ стоятъ двѣ работы Ю. А.

1) Къ вопросу о еемахъ византийской Имперіи, напечатанная въ Читеніяхъ Кіевскаго Общества Нестора Лѣтописца за 1904. стр. 1—24.

2) Къ вопросу о происхожденіи еемнаго строя Византийской Имперіи въ Сборникѣ статей по исторіи права, изданномъ подъ редакціей проф. М. Н. Ясинскаго въ честь проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

Къ работѣ «Христіанство у Аланъ» примыкаетъ обширное исследование Ю. А.: «Аланы по свидѣтельству классическихъ и византійскихъ писателей» (Кіевъ 1899. III+72 стр.), появившееся первоначально въ составѣ «Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца» (томъ XIII), а также переводъ съ греческаго «Аланскаго посланія епископа Θεодора», снабженный обширнымъ предисловіемъ, напечатанный въ XXI томѣ «Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей». Нашъ уважаемый сочленъ, самъ немало поработавшій въ области византиновѣдѣнія, проф. С. П. Шестаковъ любезно сообщилъ мнѣ, что эти труды проф. Кулаковскаго объ Аланахъ указаны въ числѣ главнѣйшихъ пособій по данному вопросу проф. В. Θ. Миллеромъ въ составленномъ имъ Anhang къ Grundriss d. iranischen Philologie В. Гейгера и Е. Куна.

Во статьѣ: Къ вопросу о вѣсахъ Византійской Имперіи почтенный исследователь пишетъ: «такъ какъ Византійская Имперія была непосредственнымъ продолженіемъ Римской, то ея учрежденія естественнымъ образомъ связаны со своимъ далекимъ прошлымъ и не рѣдко только тогда становятся намъ понятны, когда удается выяснитъ эту связь. Для меня лично вопросъ о вѣсахъ интересенъ именно съ этой точки зрѣнія». Эти слова, пожалуй, могутъ служить достаточно яснымъ объясненіемъ причинъ, заставившихъ почтеннаго исследователя включить и византиновѣдѣніе въ число своихъ специальныхъ изученій. Надо принять во вниманіе, что и въ области византиновѣдѣнія проф. Кулаковскаго преимущественно интересуютъ исторія военнаго дѣла, то есть, какъ разъ та самая область, которой онъ уделялъ особенное вниманіе при своихъ первоначальныхъ занятіяхъ классической филологіей, какъ это доказываетъ цѣлый рядъ его самостоятельныхъ работъ и критическихъ замѣтокъ, написанныхъ въ первой половинѣ восьмидесятихъ годовъ. Такимъ образомъ можно думать, что занятія византиновѣдѣніемъ у проф. Кулаковскаго въ значительной степени обусловлены желаніемъ охватить предметъ во всей полнотѣ его послѣдовательнаго развитія.

Занятія византиновѣдѣніемъ стоятъ какъ бы посрединѣ между чисто классическими студіями Ю. А. и его работами, направленными къ изученію исторіи и археологіи Россіи, преимущественно античныхъ колоній ея юга.

И въ данномъ случаѣ необходимо отмѣтить одно обстоятельство, напоминающее въ дѣятельности Ю. А. нѣкоторыя черты изъ ученой біографіи его учителя П. М. Леонтьева. Подобно тому какъ послѣдній, прежде чѣмъ приступить къ изученію чисто литературныхъ свидѣтельствъ о судьбахъ нашего юга, предпринялъ въ 1851 г. археологическую экскурсію къ верховьямъ Дона, такъ и Ю. А. теорію усердно соединилъ съ практикой археологіи, весьма часто избирая для своихъ ученыхъ исследованийъ результаты своихъ собственныхъ раскопокъ.

Въ ряду этихъ работъ Ю. А. особенно видное мѣсто занимаетъ исследование: «Керченская христіанская катакомба 491 года», составляющая 6 выпускъ «Матеріаловъ по археологіи Россіи», издаваемыхъ Императорской

Археологической комиссіей (СПБ. 1891, 30 стр. 4 таблицы и 4 полиптишажа). Эта работа посвящена описанію результатовъ раскопокъ автора въ іюлѣ и августѣ 1890 года въ Керчи на склонѣ горы Митридата, гдѣ автору удалось открыть катакомбу, представляющую собою первый и единственный примѣръ погребальной пещеры съ опредѣленной хронологической датой. Работу эту подвергъ ученому обсужденію акад. В. В. Латышевъ. Въ обширной критической статьѣ (Жур. Мин. Нар. Просв. 1891. № 12. стр. 393—405) авторъ прежде всего подробно пересказываетъ содержаніе труда кievскаго профессора, полагая, что «въ этого краткаго перечня содержанія изслѣдованія г. Кулаковскаго очевидно, что почтенный изслѣдователь вполне внимательно и всесторонне изучилъ открытый имъ памятникъ, и сдѣлалъ все нужное для того, чтобы дать читателю точное и наглядное представленіе о немъ». (стр. 394). Далѣе ученый критикъ отдаетъ полную справедливость тщательности, съ которой собраны эти свидѣтельства (о восточнохристианскихъ и первыхъ судьбахъ христіанства на Воспорѣ) и указаны (дошедшіе до насъ христіанскіе воспорскіе) памятники» (стр. 402). Кончаетъ В. В. Латышевъ свою рецензію словами: «въ заключеніе не можемъ не выразить вѣдушернаго пожеланія, чтобы Ю. А. Кулаковскій, вступивъ во всеоружіе солидной эрудиціи въ рядъ изслѣдователей судьбы греческой культуры на южныхъ окраинахъ нашего отечества, продолжалъ работать въ этой области съ такимъ же успѣхомъ и съ такимъ же талантомъ, какимъ запечатлѣнъ первый его трудъ» (стр. 405).

И въ самомъ дѣлѣ Ю. А. Кулаковскій не оставилъ изученія Керчи. Въ сборникѣ посвященномъ Э. Е. Коршу и изданномъ въ 1897 г. въ его честь (характерна) Ю. А. Кулаковскій помѣстилъ статью: Къ вопросу объ имени города Керчи (стр. 185—201). Затѣмъ, какъ бы дополняя свой первый значительный трудъ въ этой области, проф. Кулаковскій издаетъ работу: Двѣ керченскія катакомбы. (Матеріалы по археологіи Россіи № 19. 1896 г.). Этому же предмету Ю. А. посвятилъ статью подъ заглавіемъ: Eine altchristliche Grabkammer in Kertsch aus dem Jahre 491 въ журналѣ *Römische Quartalschrift f. Christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte*. VIII. 1899. Стр. 49—87 и 309—327.

Вокругъ изученія греческой и византійской культуры на югѣ Россіи сосредоточено еще нѣсколько мелкихъ статей неутомимаго изслѣдователя, изъ коихъ достаточно назвать: Гдѣ былъ построенъ императоромъ Юстиніаномъ храмъ для аваровъ? (Археологическія извѣстія и замѣтки 1897. № 2. стр. 33—37) и Замѣтки по исторіи Крыма: Гурзуфъ или Корасанъ (*ibid.* 1896. № 1. стр. 5—6).

Въ своихъ изысканіяхъ по исторіи южной Россіи Ю. А. весьма обильно пользуется также эпиграфическими данными. Свою компетентность въ этой области онъ доказалъ въ особой статьѣ: Надписи Някки и ея окрестностей, помѣщенной въ Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ (1900 г. стр. 208—215), а также въ цѣломъ рядѣ кри-

тических замѣтокъ, которыми онъ сопутствовалъ появленію отдѣльныхъ томовъ издаваемаго акад. В. В. Латышевымъ сборника греческихъ надписей изъ южной Россіи со всѣми сопутствующими этому монументальному труду работами. Такъ по поводу перваго тома Южно-русскаго Корпуса Ю. А. помѣстилъ рецензію въ Ж. М. Нр. Пр. 1886. № 3, по поводу втораго его тома—тамъ же въ 1891 г. № 5. По поводу изданія «Греческія и латинскія надписи, найденныя въ Южной Россіи въ 1888—1891 г.» (Матеріалы по археологіи Россіи № 9) Ю. А. Кулаковскій высказался въ Фил. Обовр. (томъ III). Тамъ же рецензировавъ онъ сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ Южной Россіи того же В. В. Латышева (томъ XII) и «Греческія и латинскія надписи, найденныя въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ» (Матеріалы по археологіи Россіи № 23) (Фил. Обов. томъ XVI). Не оставилъ Ю. А. Кулаковскій безъ своего разсмотрѣнія и другой капитальный трудъ В. В. Латышева: *Scythica et Caucasica*, являющійся незамѣненнымъ подспорьемъ для всѣхъ работающих надъ исторіей нашего юга: и ему посвятилъ онъ обстоятельную рецензію (Фил. Обов. томъ XII. 2. стр. 161—163). Всѣ эти рецензіи имѣютъ весьма серьезное научное значеніе, такъ какъ въ нихъ авторъ менѣе всего довольствуется пересказомъ разбираемыхъ трудовъ: весьма часто вноситъ онъ свои поправки въ разсматриваемые вопросы, причемъ нерѣдко эти поправки признаются и первыми изслѣдователями вопроса (см. замѣчанія В. В. Латышева въ Ж. М. Нр. Пр. 1891. № 12. стр. 404).

О нѣкоторыхъ результатахъ своихъ изысканій по изученію Россіи Ю. А. Кулаковскій дѣлаетъ сообщеніе Историческому Обществу Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ, въ составъ котораго онъ входитъ съ 23 января 1883 г. Здѣсь доложены были имъ многія изъ упомянутыхъ выше статей, равно какъ и его сообщенія о раскопкахъ на югѣ Россіи, помѣщаемыя имъ въ отчетахъ Императорской Археологической Комиссіи въ 1890 (стр. 21), въ 1891 (57—67), 1895 и сл. годы. Здѣсь было имъ сдѣлано оставшееся ненапечатаннымъ его сообщеніе къ вопросу о русскомъ народномъ стихѣ (краткій пересказъ въ IV томѣ Чтеній Общества стр. 1—3).

За послѣднее время Ю. А. стоитъ во главѣ этого общества, занимая т. обр. постъ предсѣдателя одного изъ серьезнѣйшихъ русскихъ ученыхъ историческихъ обществъ. Здѣсь же необходимо отмѣтить постоянное живое участіе, принимаемое Ю. А. въ организаціи нашихъ археологическихъ сѣздовъ, причемъ почти на каждомъ изъ нихъ онъ выступаетъ съ учеными докладами, а также не мало помогаетъ и ихъ административному теченію. Особенно много поработалъ Ю. А. Кулаковскій для сѣзда въ Кіевѣ, къ которому онъ издалъ особое сочиненіе, имѣющее весьма важное значеніе въ ученой литературѣ и потребовавшее отъ автора большихъ усилій и напряженій.

Къ Кіевскому археологическому сѣзду приурочено особое весьма важное изданіе Ю. А.: «Карта европейской Сарматіи по Птолемѣю» (привѣтствіе XI археологическому сѣзду. Кіевъ. 1899. 311 стр.). Изданіе это, стояв-

шес автору больших предварительных изысканий, предпринято было автором из желанія сдѣлать доступными для широкаго круга лицъ, причастныхъ разработкѣ русскихъ древностей, интересныя и важныя данныя для древнихъ судебъ территорій Европейской Россіи, заключенныя въ картѣ Птолемея.

Въ первой главѣ (стр. 1—13) авторъ даетъ общія свѣдѣнія о Птолемеѣ и его географическомъ трудѣ тѣмъ болѣе любопытныя, что на русскомъ языкѣ нѣтъ специальныхъ работъ по этому вопросу. Особое вниманіе удѣляетъ нашъ изслѣдователь послѣдовательной судьбѣ труда Птолемея, находившейся въ полной зависимости отъ накопленія данныхъ географическаго опыта. Затѣмъ авторъ переходитъ къ подробному обзору труда Птолемея. Вторая глава представляется собою обстоятельный комментарий къ тѣмъ частямъ работы Птолемея, которыя относятся къ Европейской Сарматіи (стр. 15—31). Изданіе, изготовленное съ большимъ изысканіемъ, снабжено весьма наглядной картой.

По самому характеру настоящей работы автору приходилось удѣлять много мѣста вопросамъ древней топографіи, то есть какъ разъ той самой области, въ которой съ такимъ выдающимся успѣхомъ трудился и трудится академикъ В. В. Латышевъ. Вполнѣ естественно потому, что В. В. Латышевъ не обошелъ молчаніемъ и настоящій трудъ кіевскаго профессора. Обширная его рецензія напечатана въ Фил. Обоз. 1899 г. (XVI. 2 стр. 89—98). Въ началѣ ея почтенный ученый указываетъ, что новый трудъ Ю. А. Кулаковскаго, «васлуженнаго и неутомимаго изслѣдователя древнихъ судебъ нашего юга», восполняетъ давно и живо чувствовавшійся пробѣлъ въ нашей историко-филологической наукѣ, почему и будетъ, безъ сомнѣнія, съ радостью встрѣченъ всѣми, интересующимися исторической географіей странъ, входящихъ послѣ въ составъ русскаго государства. Вполнѣ понятно, что при разрѣшеніи столь сложной и мелочной темы да еще въ опредѣленный срокъ авторъ не могъ избѣжать нѣкоторыхъ оплошностей, и указанію ихъ посвящены остальные страницы рецензіи академика Латышева, развившаго нѣкоторые свои положенія въ дополнительной замѣткѣ (Фил. Обоз. XVII. 2. 1899. стр. 129—133), вызванной отвѣтомъ Ю. А. Кулаковскаго (ibid. XVII. 1. 1899. стр. 3—19). Во всякомъ случаѣ эта весьма интересная и поучительная полемика нисколько не мѣшаетъ признавать трудъ Ю. А. Кулаковскаго весьма цѣннымъ и высокополезнымъ. Для изученія исторической географіи Южной Россіи онъ даетъ весьма много, и за это ему должны быть признательны всѣ, кому дороги успѣхи историческаго изученія Россіи.

Сюда же относится статья «Греческіе города на черноморскомъ побережьѣ», помѣщенная Ю. А. въ изданіи проф. Довнаръ-Запольскаго: Книга для чтенія по русской исторіи. Москва 1904 томъ I стр. 1—27.

Последней работой проф. Кулаковскаго является предпринятый имъ совместно съ проф. А. И. Сонни переводъ на русскій языкъ монументальнаго труда латинскаго историка Амміана Марцелина. Пока появился первый

выпускъ этого труда подъ заглавіемъ: Амміанъ Марцеллинъ. Исторія. Переводъ съ латинскаго. Выпускъ I. Кіевъ. 1906. XXXII 283 стр. Переводу предпослано введеііе, состоящее изъ біографіи и характеристики Амміана Марцеллина (XI—XVII), а также очерка: государственное управленіе римской имперіи въ IV вѣкѣ (XVIII—XXXII), представляющаго большой интересъ въ виду почти полного отсутствія у насъ въ популярной литературѣ соотвѣствующихъ очерковъ. Къ переводу приложены: генеалогическая таблица дома Константина Великаго, карта Востока по Амміану Марцеллину, карта Галліи на основаніи его же указаній, карта Галліи по даннымъ древней карты т. н. *tabula Peutingeriana*, и карта Римской имперіи при Діоклеціанѣ. Всѣ эти приложенія чрезвычайно способствуютъ уясненію текста такого труднаго писателя какъ Амміанъ Марцеллинъ, появленіе русскаго перевода исторіи котораго надо приветствовать отъ всей души съ одной стороны въ виду важности этого памятника для всѣхъ занимающихся древней и средневѣковой географіей, этнографіей и политической исторіей, а съ другой въ виду того, что трудности Амміанова стиля позволяютъ пользоваться его оригиналомъ только присяжнымъ классикамъ. Между тѣмъ даже специалисту по древнѣйшей русскои исторіи придется обращаться къ этому источнику и тѣмъ самымъ ему придется благодарить проф. Кулаковскаго, принявшаго на себя грандіозный трудъ перевода.

Въ заключеніе мнѣ хотѣлось бы остановиться на публичныхъ лекціяхъ Ю. А., читанныхъ имъ въ 1897 г. на тему «Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ грековъ», изданныхъ имъ отдѣльно подъ такимъ заглавіемъ въ 1899 г. Въ этихъ лекціяхъ профессоръ удачно передалъ выводы западныхъ ученыхъ, не мало поработавшихъ съ Эрвиномъ Роде во главѣ надъ выясненіемъ этого высоколюбопытнаго вопроса. Если бы авторъ ограничился только пересказомъ результатовъ чужихъ изслѣдованій, то и тогда его работа имѣла бы полное право на вниманіе публики, но читатель, хорошо знакомый съ литературой предмета, нерѣдко находитъ на страницахъ этой чрезвычайно изящно изданной книги слѣды оригинальныхъ наблюденій автора въ данной области, что только увеличиваетъ научную цѣнность работы. Но для насъ въ данномъ случаѣ она любопытна главнымъ образомъ какъ доказательство несомнѣннаго умѣнія автора останавливать свое вниманіе на дѣйствительно интересныхъ и важныхъ вопросахъ съ одной стороны, а съ другой—обработать ихъ такъ, что они становятся доступными широкимъ кругамъ публики. Во всякомъ случаѣ, это одна изъ самыхъ удачныхъ попытокъ въ русскои литературѣ популяризаціи историческихъ вопросовъ и въ этой книгѣ историкъ религіи, обрядовъ, этнографъ и фольклористъ найдутъ одинаково много матеріала для своего поученія.

Позволяю себѣ думать, что приведенныя данныя достаточно ясно опредѣляютъ характеръ и значеніе ученой дѣятельности Ю. А. Кулаковскаго. Если бы онъ ограничилъ свои студіи изученіемъ античнаго міра, то и въ этой области имъ сдѣлано слишкомъ много, для того чтобы его кипучая

дѣятельность могла остаться не отмѣченной. Правда, мы классики должны глубоко скорбѣть, что другіе интересы позволяют Ю. А. за послѣднее время возвращаться только изрѣдка къ изученію классической филологіи, но какъ дѣятели русской науки, мы должны отъ всей души радоваться, что изученіе родной старины получило въ лицѣ Юл. Анд. такого опытнаго, столь вооруженнаго надлежащими методами, столь неутомимаго дѣятеля.

Едва ли могутъ раздаться замѣчанія, что удѣляя вниманіе столь многимъ вопросамъ знанія Ю. А. тѣмъ самымъ вредитъ сосредоточенности своихъ занятій, разбрасывается. Но во первыхъ, не смотря на всю ширину своего, если такъ можно выразиться, научнаго діапазона, Ю. А. успѣваетъ въ каждой избранной имъ области оставить слишкомъ крупныя слѣды. Во вторыхъ, мы позволяемъ себѣ неуклонно думать, что недостаточная разработка нашего родного прошлаго налагаетъ на всѣхъ работниковъ науки нравственное обязательство по мѣрѣ силъ споспѣшествовать его выясненію. Особенно когда оно соприкасается такъ или иначе съ спеціальною областю того или другого дѣятеля науки. Вѣримъ также, что отъ этого прикосновенія къ родной землѣ не бываетъ ничего, кромѣ вящей пользы и для спеціальныхъ занятій другими областями историческаго знанія: придавая новую свѣжесть и непосредственность наблюденіямъ ученаго, оно придаетъ только новыя силы его занятіямъ.

Во всякомъ случаѣ Ю. А. Кулаковскій принесъ все богатство своей эрудиціи, усовершенствованное методами классической филологіи, на служеніе родной старинѣ и сдѣлалъ такъ много въ области археологіи исторической географіи и этнографіи Южной Россіи, такъ усердно и счастливо расчистилъ пути для дальнѣйшихъ изслѣдованій, что внѣ всякаго сомнѣнія, всякій будущій работникъ въ этой области найдетъ существенное подспорье для своихъ работъ въ трудахъ Ю. А., за предстоящее увеличеніе числа которыхъ ручается его исключительная энергія.

Все это даетъ мнѣ смѣлость ходатайствовать о включеніи Ю. А. Кулаковскаго въ число почетныхъ членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ: это будетъ только слабой данью признательности Общества за неустанные тридцатилѣтніе труды ученаго дѣятеля, какъ разъ въ той области знанія, которая составляетъ предметъ занятій нашего Общества.

Въ дополненіе къ списку ученыхъ трудовъ Ю. А. Кулаковскаго необходимо указать, что въ «Русскомъ Вѣстникѣ» ему принадлежать, кромѣ критическихъ замѣтокъ, напримѣръ о *Bysantina D. Θ. Βύλασα*, статья:

1886 г. № 6 стр. 361—396. Современное состояніе англійскихъ университетовъ.

1887 г. № 9 стр. 152—170. Монте-Кассино.

1887 г. № 12 стр. 161—198. Изъ Рима.

1888 г. № 1 стр. 181—216. Археологія въ Римѣ.

1893 г. № 10 стр. 197—206. Археологическій съѣздъ въ Вильнѣ.

Статьи за 1887 и 1888 имѣютъ особый интересъ и вполне сохранили свое значеніе и для настоящаго времени.

Членъ Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ *В. Варнеке*¹⁾.

Протоколъ № 5 общаго собранія О. А. И. Э. 23 мая 1906 г.

7¹/₂—10 ч. в. Студенч. общезжитіе.

Присутствовали: предсѣдатель Н. Э. Катановъ, члены А. И. Александровъ, Г. Н. Ахмаровъ, Д. Э. Богдановъ, Б. В. Варнеке, Д. В. Васильевъ, П. И. Кротовъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, А. Т. Соловьевъ, С. П. Шестаковъ, члены—сотрудники: А. П. Аришинъ и Х. Г. Пашковскій, одно постороннее лицо Ф. Э. Калининъ и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Заслушано мнѣніе члена Совѣта Общества археологіи, исторіи и этнографіи прот. Е. А. Малова о подлежащей передѣлкѣ каменной церкви св. Георгія. Основываясь на свидѣтельствѣ П. И. Рычкова («Опытъ Казанской исторіи», Спб., 1767), о протоіерей заявляетъ, что существовавшая въ XVIII в. церковь св. Георгія была деревянной, что существующій нынѣ каменный храмъ построенъ въ началѣ XIX в. по всей вѣроятности на мѣстѣ сломавнаго за ветхостью деревяннаго, и что въ немъ нѣтъ «никакихъ рѣдкихъ, археологическихъ особенностей ни въ самой формѣ храма, ни во внѣшнихъ и внутреннихъ украшеніяхъ его».

Справка. Принятое совѣтомъ мнѣніе Е. А. Малова сообщено архіепископу Дмитрію.

Принять къ свѣдѣнію.

2. По предложенію редактора «Ивѣстій» рѣшено, отпечатать въ «Ивѣстіяхъ» составленный И. В. Альфонсовымъ указатель къ «Ивѣстіямъ» (тт. I—XXI), приготовить 300 отд. оттисковъ,—50 автору и 250 для продажи.

3. При наличности девяти дѣйствительныхъ членовъ произведены выборы въ дѣйствительные члены С. Н. Введенскаго, преподавателя Залонскаго дух. училища. За него высказалось 7 голосовъ, противъ—2.

Постановлено: Признать С. Н. Введенскаго избраннымъ въ дѣйствительные члены Общества.

4. Доложены: а) актъ осмотра древнихъ зданій въ с. Болгарахъ комиссіей изъ шести членовъ Совѣта: Н. О. Катанова, А. И. Александрова, Б. В. Варнеке, Д. В. Васильева, П. И. Кротова и К. В. Харламповича слѣдующаго содержания: «1906 года мая 8 дня мы нижеподписавшіеся посѣтили с. Болгары и, обобравъ находящіяся тамъ на попеченіи общества Арх., Ист. и Этн. подъ прясмотромъ смотрителя священ. Петра Александр. Нечаева и сторожа Саляхутдина Тадзутдинова древнія зданія, нашли охрану въ должномъ порядкѣ и пришли лишь къ мысли, что 1) на такъ называемомъ монастырскомъ погребѣ крышу слѣдовало-бы протереть въ немногихъ мѣстахъ цементомъ, 2) бока Малаго Минарета, расщелившіеся мѣстами, также слѣдовало бы протереть цементомъ; 3) надъ зданіемъ, стоящимъ безъ крыши бливъ Малаго Минарета и могилъ мусульманскихъ праведниковъ, нужно-бы вовдвигнуть крышу для сохраненія зданія отъ дальнѣйшаго разрушенія, и 4) шатающіяся звеня заборовъ подлѣ церкви св. Николая хорошо-бы подклинить или замѣнить новыми». б) Представленная комиссіей опись купленнымъ ею въ с. Болгарскомъ—Успенскомъ древнимъ вещамъ:

- 1) Часть памятника VIII в. гиджры—XIV в. Р. Х.;
- 2) 2 сфероконическихъ глиняныхъ сосуда, въ которыхъ прежде находили большою частью ртуть;
- 3) 1 большой серебряный арабскій диргемъ, представляющій крупную научную цѣнность;
- 4) 39 серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ XIV вѣка: хановъ Узбека, Джанибека, Кулны, Хывра, Наурузбека, Тохтамыша, чеканенныхъ въ Сараѣ, Гюлистанѣ, Азовѣ;
- 5) 432 мѣдныхъ золотоордынскія и болгарскія монеты XIII и XIV вѣковъ;
- 6) 2 формы для отливки предметовъ украшенія;
- 7) икона съ ангеломъ на одной сторонѣ и крестомъ на другой;
- 8) образцы орнаментовъ посудныхъ;
- 9) замки въ видѣ четвероногихъ животныхъ;
- 10) обломки металлическихъ зеркалъ съ рыбами и орнаментами;
- 11) обломокъ браслета съ араб. буквами;
- 12) 29 мѣдныхъ російскихъ монетъ XVIII и XIX вѣковъ (1733—1821) и др. вещи.

Постановили: ассигновать А. И. Рачкову семь рублей, просить его съѣздить въ с. Болгары и протереть цементомъ крышу монастырскаго погреба и щели въ Маломъ Минаретѣ, а также составить смету на устройство крыши надъ зданіемъ воалѣ могилъ мусульманскихъ праведниковъ.

5. По поводу заявленія Х. Г. Пашковскаго о желательности сохраненія не древнихъ зданій въ неприкосновенности, что и трудно и само по себѣ не имѣетъ смысла, а рисунковъ и чертежей ихъ, воспроизводящихъ и видъ ихъ и орнаменты и дающихъ матеріалъ для изученія архитектуръ ихъ и характера древне болгарской культуры, несомнѣнно указывающей на арабско-

мусульманскія вліянія, и что самое рисунокъ можно было бы приготовить, войдя въ сношеніе съ художественной школою,—Н. Э. Катановымъ и Н. М. Петровскимъ указано, что предлагаемая работа уже исполнена С. И. Порфирьевымъ и художникомъ Корсунцевымъ, который приготовилъ нѣсколько десятковъ рисунокъ, дающихъ не только современный видъ зданий и сохранившіеся остатки орнаментаки, но и воспроизводящихъ характеръ рисунка въ его цѣломъ, но что эти рисунокъ для своего изданія потребуютъ большихъ средствъ.

6. Въ виду заявленія К. В. Харламповича о томъ, что изданіе рисунокъ задерживается не столько отсутствіемъ денежныхъ средствъ, сколько необходимостью составить текстъ къ нимъ, за что взялся С. И. Порфирьевъ, не располагающій къ сожалѣнію достаточнымъ для того количествомъ времени,—Общество по предложенію П. И. Кротова просило Н. Э. Катанова составить популярную исторію болгарскаго царства и описаніе болгарскихъ развалинъ, Г. Н. Ахмарова—изготовить татарскій переводъ, а Х. Г. Пашковского и А. П. Аршинова—рисунокъ къ этому изданію.

7. При наличности десяти членовъ единогласно избранъ въ почетные члены профессоръ Ю. А. Кулаковскій.

8. Отношеніе Кавкасскаго Общества любителей Естествознанія въ г. Владикавказѣ отъ 10 мая № 43 съ предложеніемъ войти съ нимъ въ общеніе.

Постановили: Начать общіе изданія, начиная съ 1 выпуска Ивѣстій за 1906 г.

9. Отношеніе Н. Н. Пантусова съ препровожденіемъ статьи «Киргизская игра Тогузъ-Кумалакъ» съ рисунками къ ней.

Такъ какъ по заявленію Н. Э. Катанова объ этой игрѣ въ печати имѣются только неполныя свѣдѣнія у Вамбери и Радлова, то статью принять для напечатанія.

10. Постановлено выдать Г. Н. Ахмарову открытый листъ на производство равнаго рода изслѣдованій по предметамъ ученыхъ занятій Общества.

11. Н. Э. Катановымъ заявлено о сдѣланномъ Д. Э. Богдановымъ взносъ 50 р., почему послѣдній переведенъ въ разрядъ пожизненныхъ дѣйств. членовъ.

12. По заявленію Н. Э. Катанова ассигновано 87 р. 68 коп. на расходы по обществу въ лѣтніе мѣсяцы, именно 17 р. 94 к. на клише чувашскаго пувиры, 9. р. 74 коп. на общіе канцел. расходы и 55 р. на пересылку Ивѣстій за границу.

13. Выражена благодарность И. М. Покровскому за пожертвованную имъ книгу: «Каванскій архіерейскій домъ» (Каз 1906).

14. Д. В. Васильевымъ прочитано сообщеніе: «Первые вятскіе іерархи въ характеристикѣ Платона Любарскаго и Н. С. Лѣскова». Въ обсужденіи доклада принялъ участіе И. М. Покровскій.

15. С. П. Шестаковъ прочелъ сообщеніе: «Къ вопросу о происхожденіи Руси», являющееся отвѣтомъ на докладъ ф. Ѡ. Калининна.

Докладъ Н. Ѡ. Катанова: «Татарскій разскавъ о взятіи Кавани» за повднимъ временемъ отложенъ.

*Протоколъ № 6 Общаго собранія О. А. И. Э. 2 октября 1906 г.
7¹/₄ ч. в. Студенческое обществіе.*

Присутствовали: Предсѣдатель Н. Ѡ. Катановъ, члены А. И. Александровъ, Г. Н. Ахмаровъ, Б. В. Вариске, Ѡ. Т. Васильевъ, Н. К. Горгаловъ, П. И. Кротовъ, Н. В. Никольскій, Н. М. Петровскій, С. П. Шестаковъ, М.-Р. И. Юнусовъ, секретарь К. В. Харламповичъ и два постороннихъ лица.

1. Отношеніе высокопр. Димитрія, архіепископа каванскаго, отъ 30 сент. за № 6450 о дачѣ заключенія по представленной ему просьбѣ Каванскаго отдѣла Русскаго собранія разрѣшить ремонтъ и расширеніе «Пещерки» Спасо-Преображенскаго монастыря, въ которой погребенъ казанскій митрополитъ Ефремъ, помававшій на царство перваго царя изъ дома Романовыхъ.

Признавъ возможнымъ ремонтъ «Пещерки» въ виду ея новизны, выразить отъ имени Общества пожеланіе, чтобы и нынѣшній, подлежащій измѣненію, видъ «Пещерки» и измѣненный ремонтъ были сняты фотографически и чтобы Обществу были доставлены снимки.

2. Приняты къ свѣдѣнію отношенія: а) священника с. Болгаръ П. Нечаева отъ 9 сент. за № 50 о томъ, что въ болгарскихъ развалинахъ переизнѣн не произошло и что въ августѣ посѣтило ихъ 91 чел., б) инспектора народныхъ училищъ внутренней киргивской орды отъ 20 сент. за № 687 съ выраженіемъ благодарности Обществу за пожертвованныя для организуемой имъ при инспекціи библиотеки книги и в) письмо кн. Викт. П. Мещерскаго изъ Петербурга отъ 29 авг. съ просьбой объяснить ему названіе древняго мерянскаго поселенія переславскаго уѣзда «Бремболи».

3. Выражена благодарность Общества пожизненному дѣйствительному члену Общества А. А. Диваеву за пожертвованныя имъ брошюры на русскомъ и киргивскомъ языкахъ: 1) «Сказка о 3 плѣшивыхъ», 2) «Пословицы» и 3) «Киргивскія болѣзни и леченіе ихъ» (Ташкентъ, 1906 г.).

4. Отношенія Попечителя Каванскаго учебнаго округа отъ 4 сент. № 10466 съ препровожденіемъ рукописи: «Исторія Вятчанъ со времени поселенія ихъ при р. Вяткѣ до открытія въ сей странѣ намѣстничества или съ 1181 по 1781 годъ» А. Вештомова, принадлежащей Вятской гимназій, для ознакомленія.

Постановили: Просить Н. Э. Катанова дать, по ознакомленіи съ рукописью, заключеніе, можетъ ли она быть напечатана въ «Извѣстіяхъ Общества», цѣлкою ли или въ извлеченіяхъ.

5. Заявленіе Н. Э. Катанова о сдѣланномъ ему однимъ лицомъ предложеніи купить для Общества коллекцію печатныхъ и списанныхъ съ печатныхъ указовъ разныхъ годовъ (1720—1894) и разнаго содержанія, въ количествѣ 46 номеровъ.

Разрѣшить приобрести это собраніе указовъ за недорогую плату (не свыше 3 рублей).

6. За выбитіемъ въ г. Ядринѣ казначей Общества Д. В. Васильева, въ казначей избранъ записками (11-ю противъ 1-ой) С. П. Шестаковъ.

7. По прочтеніи А. И. Александровымъ сдѣланнаго имъ и принятаго всѣмъ Совѣтомъ Общества представленія о избраніи въ почетные члены Общества заслуженнаго ординарнаго профессора Казанскаго университета Н. Э. Высоцкаго, произведены были выборы послѣдняго, причемъ за него подано было 12 записокъ, и Н. Э. Высоцкій признанъ единогласно избранымъ почетнымъ членомъ Общества.

8. Членомъ Совѣта Н. К. Горгаловымъ прочитанъ докладъ о дѣятельности III областного Археологическаго съѣзда въ г. Владимірѣ въ юніѣ с. г. и демонстрированы сдѣланные имъ фотографическіе снимки и раздававшіяся членамъ съѣзда изданія.

Постановлено: Н. К. Горгалову благодарить и докладъ напечатать въ «Извѣстіяхъ Общества».

9. Н. Э. Катановымъ доложено сообщеніе Н. Н. Пантусова — «Киргизская игра Тогузъ-Кумалакъ» и демонстрированы рисунки къ нему.

Постановлено: Статью Пантусова и рисунки помѣстить въ «Извѣстіяхъ Общества».

Сообщеніе свящ. І. Васильева: «Обзрѣніе языческихъ обрядовъ, суевѣрій и вѣрованій вотяковъ казанской и вятской губерній» за послѣднимъ временемъ было отложено.

Приложеніе.

О трудахъ и занятіяхъ по археологіи, исторіи и этнографіи заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго Университета Н. Э. Высоцкаго.

5 апрѣля текущаго 1906 г. наше Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи посвятило особое общее собраніе разсмотрѣнію и научному опредѣленію археологическихъ и художественныхъ коллекцій, собранныхъ въ частномъ музеѣ заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Э. Высоцкаго.

Въ этомъ засѣданіи спеціалисты по отдѣльнымъ отраслямъ археологической науки подвергли всестороннему и подробному разсмотрѣнію коллекціи, собранныя трудами Н. Э. Высоцкаго. Рядъ докладовъ обрисовалъ передъ членами Общества прежде всего собранія доисторическихъ древностей, добытыхъ Николаемъ Федоровичемъ путемъ раскопокъ въ предѣлахъ средняго Поволжья, и являющихся цѣнными остатками существованія въ этомъ районѣ каменнаго вѣка. Предметы эти поддавались тѣмъ болѣе удачному и строгому опредѣленію, что рядомъ съ ними въ музеѣ сосредоточено нѣсколько предметовъ той же эпохи, найденныхъ въ предѣлахъ Западной Европы и Америки, что даетъ возможность и достаточный матеріалъ для самыхъ поучительныхъ сопоставленій и заключеній.

Рядомъ съ доисторическими древностями въ музеѣ Н. Э. Высоцкаго изъ предметовъ мѣстной археологіи выдѣляется цѣлымъ рядомъ восточныхъ древностей, весьма высокой цѣнности научной и совершенной сохранности. Таковы прежде всего восточныя зеркала, изъ разряда коихъ въ музеѣ Н. Э. Высоцкаго имѣются много весьма рѣдкихъ экземпляровъ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ сосредоточенные въ музеѣ предметы античнаго искусства и ремесла. Терракоты, стеклянная посуда, ручки амфоръ, представляющія высокой интересъ для исторіи торговли по фабричнымъ клеймамъ, ихъ украшающимъ, несмотря на ихъ сравнительную малочисленность, являются истиннымъ украшеніемъ музея Н. Э. Высоцкаго. Сюда же относится и прекрасная коллекція античныхъ вазъ красно-фигурнаго стиля, дополняемая нѣсколькими бѣлыми лекивами, представляющими собою исключительную археологическую цѣнность въ виду своей рѣдкости.

Обращаясь къ русской археологіи, необходимо указать въ музеѣ проф. Высоцкаго на особое собраніе металлической посуды глубокой старины, представляющей, помимо художественнаго значенія, еще и высокую научную цѣнность въ виду украшающихъ ее надписей, являющихся весьма поучительнымъ и цѣннымъ матеріаломъ въ области палеографіи.

Немногочисленные, но тѣмъ не менѣе весьма рѣдкія монеты какъ Россіи, такъ и соприкасавшихся съ нею странъ, затѣмъ, памятники древняго иконописанія довершаютъ полноту и равносторонность археологическихъ предметовъ, входящихъ въ составъ музея проф. Н. Э. Высоцкаго.

Исслѣдованія спеціалистовъ отдѣльныхъ частей коллекцій этого музея показывали, что, несмотря на сравнительно скромные его размѣры, каждая его отрасль содержитъ въ себѣ по нѣскольку предметовъ исключительно научнаго значенія, которые могли бы служить дѣйствительнымъ украшеніемъ любого, не только частнаго, но и государственнаго музея. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что, пополняя свой музей, проф. Высоцкій далеко не заботился объ одномъ только увеличеніи номеровъ своихъ собраній, какъ поступаетъ большинство нашихъ частныхъ коллекціонеровъ. Прежде пріобрѣтенія каждая вещь подвергается всестороннему и строжайшему анализу и включается въ составъ коллекціи только уже послѣ несомнѣн-

наго установленія подлинности и научнаго совершенства и достоинства даннаго предмета. Такая строгая разборчивость въ выборѣ предметовъ для пополненія коллекцій понижаетъ, несомнѣнно, ихъ количественный составъ. При меньшей строгости выбора можно было бы за то же самое время собрать коллекцію чуть ли не въ десять разъ большую. Но за то эта разборчивость чрезвычайно повышаетъ качественную сторону коллекцій. Въ отличіе отъ большинства частныхъ собраній, музей проф. Н. Э. Высоцкаго почти совершенно свободенъ отъ поддѣльныхъ предметовъ.

Необходимо отмѣтить, что весьма существенная часть коллекцій проф. Н. Э. Высоцкаго добыта не путемъ покупки, а непосредственно личными его раскопками.

Будучи съ давнихъ поръ дѣйствительнымъ членомъ нашего Общества Археологій, И. и Этнографій, Николай Федоровичъ энергично участвовалъ своими докладами во всѣхъ его засѣданіяхъ, принимая дѣятельное участіе въ разработкѣ всѣхъ, возбуждавшихся въ собраніяхъ, вопросовъ, а также и въ его экскурсіяхъ, устраивая ихъ и самостоятельно, въ видѣ цѣлаго ряда неустанно производимыхъ имъ изъ года въ годъ археологическихъ развѣдокъ и обследованій Каванской губерніи, въ ея уѣздахъ: Каванскомъ, Ланшевскомъ, Спасскомъ и Тетюшскомъ. Развѣдки эти, приносящія обильныя жатвы ихъ энергичному устройтелю, продолжаютъ имъ и до самаго послѣдняго времени. Такъ, намъ извѣстно, что еще въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года была произведена проф. Высоцкимъ такого рода развѣдка въ предѣлахъ окрестностей Кавани, носившая чисто научно-демонстративный характеръ.

Нельзя пройти молчаніемъ также и того, особенно широкаго и весьма полезнаго участія Н. Э. Высоцкаго, которое всегда онъ проявлялъ и въ экскурсіяхъ другихъ членовъ Общества. Вспомнимъ хотя бы, напр., поѣздку на р. Оку, въ окрестности Мурома, гдѣ Николаемъ Федоровичемъ при участіи профессора П. И. Кротова была собрана хранящаяся теперь въ музее нашего Общества, громадная и весьма цѣнная коллекція остатковъ каменнаго вѣка изъ древнѣйшихъ поселеній по р. Окѣ, около Мурома и ниже. Эта дѣятельность и заслуга проф. Высоцкаго весьма ярко представлена и очерчена проф. Кротовымъ въ его статьѣ «Объ относительной древности остатковъ каменнаго вѣка на р. Окѣ», помѣщенной въ изданіяхъ Общества естествоиспытателей, т. X (Кавань).

Такимъ образомъ въ лицѣ Николая Федоровича Высоцкаго русская археологія имѣетъ дѣло не только съ усерднымъ и просвѣщеннымъ коллекционеромъ, но и съ вполне опытнымъ организаторомъ и руководителемъ археологическихъ изысканій, имѣющимъ такимъ образомъ полную возможность черпать матеріалъ для пополненія своихъ коллекцій и научныхъ выводовъ и изсѣдованій изъ первыхъ рукъ, стоя внѣ всякой зависимости отъ посредства профессиональныхъ антикваровъ.

Слѣдуетъ отмѣтить еще и то, что только простымъ коллекціонированіемъ трудъ Н. Э. Высоцкаго вовсе не исчерпываются: онъ тратитъ очень

много силъ и времени на организацію правильныхъ условій сохраненія добытыхъ имъ въ раскопкахъ коллекцій, и умѣлое ихъ консервированіе является несомнѣнно источникомъ того, что коллекціи Н. Э. Высоцкаго сохраняются образцово, будучи совершенно защищены отъ губительнаго вліянія времени и окружающей обстановки.

Нужно-ли говорить о томъ научномъ значеніи, которое имѣютъ частныя древнехранилища въ нашей провинціи? Они сохраняютъ отъ гибели цѣлмй рядъ предметовъ первостепенной научной важности, служатъ центромъ храненія предметовъ мѣстной старины, поддерживаютъ своимъ нагляднымъ примѣромъ интересъ къ старинѣ и ея памятникамъ, сохранившимся среди мѣстнаго населенія, пробуждая въ немъ чувство уваженія и любви къ остаткамъ родного прошлаго.

Поэтому за границей чуть ли не каждый уголокъ располагаетъ подобнымъ музеемъ и теорія археологіи за послѣднее время все болѣе и болѣе признаетъ высокое просвѣтительное значеніе именно частныхъ музеевъ.

Это нисколько, конечно, не умаляетъ значенія національныхъ сокровищницъ наукъ и искусства: такіа учреждения, какъ Эрмитажъ, музей Александра III въ Петербургѣ, Румянцевскій и Историческій музеи въ Москвѣ, навсегда сохраняютъ за собой свое исключительное научное и общественное значеніе, являясь гордостью украшенныхъ ими городовъ.

Только подъ ихъ богатою сѣнью могли пріютиться входяшія въ составъ ихъ безцѣпныя коллекціи. Но существованіе такихъ грандіозныхъ учреждений нисколько не устраняетъ необходимости возможно болѣе широкаго развитія частныхъ хранилищъ, гдѣ, правда, не можетъ быть тѣхъ богатствъ, которыми располагаютъ казенныя учреждения, но за то есть въ изобиліи то, чего нельзя купить ни за какія деньги и чѣмъ далеко не всегда могутъ похвастаться казенныя хранилища: во все входящая заботливость владѣльца, окружающая столь необходимой для успѣха дѣла любовью всякую мелочь, не официальная, а дѣйствительная страсть къ наукѣ и ея сокровищамъ.

При такихъ условіяхъ нужно всячески радоваться тому, что за послѣднее время у насъ все чаще и чаще возникаютъ серьезно, совершенно научно оборудованные частновладѣльческіе музеи.

Музеи И. П. Щукина и А. А. Бахрушина (по исторіи театра) въ Москвѣ, Передольскаго въ Новгородѣ, Живневскаго въ Твери, Карелина въ Нижнемъ-Новгородѣ, Лихачева (теперь городской) у насъ въ Кавани—все это учреждения, которыя за границей вошли бы въ путеводитель и служили бы средствомъ привлеченія въ городъ непрерывной цѣпи туристовъ, между тѣмъ какъ у насъ о нихъ знаютъ только присяжные любители науки.

Среди такихъ учреждений нашъ Каванскій музей Н. Э. Высоцкаго занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ по строгой систематичности входящихъ въ его составъ коллекцій.

Извѣстность коллекцій музея Н. Θ. Высоцкаго давнымъ давно вышла за предѣлы Казани: на научно-промышленной выставкѣ въ Екатеринбургѣ коллекціи Н. Θ. обращали на себя всеобщее вниманіе. Цѣлый рядъ туристовъ-археологовъ проѣзжавшихъ черезъ Кавань спѣшитъ во что-бы то ни стало ознакомиться съ музеемъ Н. Θ. Высоцкаго. Такъ въ теченіе только минувшаго лѣта музей Н. Θ. Высоцкаго подвергся всестороннему изученію со стороны проѣзжавшаго черезъ Кавань извѣстнаго ориенталиста К. А. Иностранцева и дѣйствительнаго члена Императорскаго Археологическаго Института А. Я. Таранца; при чемъ по просьбѣ послѣдняго проф. Н. Θ. Высоцкій произвелъ глубоко-поучительное демонстраціонное обследованіе мѣстностей Каванскаго утѣла.

Научные результаты своихъ археологическихъ развѣдокъ, разысканій и изслѣдованій, пополняемыхъ постояннымъ изученіемъ литературныхъ памятниковъ прошлаго, Н. Θ. Высоцкій, помимо собраній коллекцій для себя и музеевъ равныхъ ученыхъ обществъ и учреждений, въ которыхъ онъ состоялъ членомъ, оглашалъ путемъ публїкаціи цѣлаго ряда статей по исторіи и археологіи, раскиданныхъ по самымъ различнымъ изданіямъ, какъ Казани, такъ и столицъ; почему собрать всѣ эти статьи воедино представляется чрезвычайно затруднительнымъ.

Намъ удалось найти только слѣдующіе труды профессора Н. Θ. Высоцкаго, занимающіе сравнительно небольшое мѣсто среди принадлежащей его неумолимому перу литературы, посвященной по преимуществу развѣшенію различныхъ вопросовъ медицинской теоріи и практики:

1. Чума при Алексіи Михайловичѣ 1654—1655 г. въ «Сборникѣ статей о чумѣ», подъ редакціей проф. Н. Θ. Высоцкаго. Казань. 1879
2. Современное состояніе вопроса о существованіи челоуѣка въ третичную эпоху. Приложение къ трудамъ Каванскаго Общества естествоиспытателей 1879—1880 г.
3. Очеркъ антрополого-этнографическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ теченіе лѣта 1880 г.; тамъ же X. 1881.
4. Матеріалы для изученія каменнаго вѣка въ казанской губерніи; тамъ же XIV. (Совмѣстно съ покойнымъ проф. А. А. Штукенбергомъ, бывшимъ членомъ нашего Общества).
5. Нѣсколько словъ о слѣдахъ употребленія у насъ фигурнаго письма. Изв. Кав. Общ. Арх., Ист. и Этн. 1888 г.
6. Изъ воспоминаній врача о холерѣ 1866 г. въ Сборникѣ «Памяти Русалки», подъ редакціей Н. Θ. Высоцкаго. Казань. 1891.
7. Исторія чумныхъ эпидемій, преимущественно въ Россіи, съ картою. (Лекціи о чумѣ. Казань. 1897).
8. Медицинскія воззрѣнія нашего народа въ пословицахъ и поговоркахъ Истор. Вѣстн. 1903 г., № 6.

Въ этотъ списокъ не вошелъ также цѣлый рядъ мелкихъ замѣтокъ, сообщеній и газетныхъ статей профессора Н. Θ. Высоцкаго, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, проф. Н. Э. Высоцкій закончилъ въ рукописи цѣлый рядъ общирныхъ атрдовъ по народной медицинѣ, въ которыхъ опытность практическаго врача имѣе съчастливо соединена съ глубиной теоретическихъ познаній кабинетнаго историка и этнолога.

Всѣ статьи эти представляютъ высокій научный интересъ и, хотя со дня ихъ публикати и прошло не мало времени, онѣ нисколько не утратили своего научнаго значенія, потому что написаны на основаніи матеріала, имѣющаго постоянную цѣнность: подлинныхъ историческихъ документовъ. Такъ первая изъ указанныхъ выше статей написана исключительно на основаніи пристальнаго разбора документовъ, содержащихся въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ, собраннымъ и изданнымъ Археографической Коммиссіей. Это непосредственное обшеніе съ подлинниками дало возможность исследователю съ непрекаемой убѣдигельностью исправить цѣлый рядъ промаховъ и неточностей, допущенныхъ авторомъ такого извѣстнаго труда, какъ «Исторія медицины въ Россіи» Вильгельма Рихтера.

Профессоръ Высоцкій не любитъ многословія. Поэтому всѣ его статьи носятъ сжатый характеръ и занимаютъ весьма малое число страницъ, но и на этомъ пространствѣ ему удается почти всегда сообщить рядъ весьма поучительныхъ данныхъ, осуществляя такимъ образомъ классической принципъ *pop multa, sed multum*. А опытный читатель, на себѣ испытавшій, какъ трудно бывае вылущить изъ груды сырого матеріала крупницу исторической истины, легко пойметъ, какаа масса подготовительнаго, черноваго труда таится за небольшими его итогами.

Такимъ образомъ въ лицѣ проф. Н. Э. Высоцкаго современная наука имѣеъ опытнаго коллекціонера, неутомимаго разслѣдователя и вполне авторитетнаго систематизатора, при чемъ цѣнность его научныхъ трудовъ въ значительной степени повышается еще и отъ того, что общее медицинское и широкое естественно-историческое образование даеъ Н. Э. Высоцкому возможность являться особо компетентнымъ экспертомъ по вопросамъ доисторической археологій, антропологій и этнографій.

Наше Общество выразило свое отношеніе къ коллекціямъ проф. Н. Э. Высоцкаго, постановивъ въ одномъ изъ прошлыхъ своихъ засѣданій особый выпускъ своихъ Извѣстій посвятить описанію коллекцій Н. Э. Высоцкаго и снабдить его рядомъ снимковъ съ наиболее цѣнныхъ предметовъ. Вполнѣ естественнымъ является теперь продолжить начатое дѣло и внимание, выраженное коллекціямъ, распространить и на самого ихъ собирателя. Сдѣлать это можно лишь включеніемъ профессора Н. Э. Высоцкаго въ число нашихъ почетныхъ членовъ. Участіе такого опытнаго труженика на археологической нивѣ, безъ всякаго сомнѣнія, оживить наши занятія—они отъ присутствія въ нашей средѣ столь равносронне просвѣщеннаго дѣателя могутъ принять только болѣе широкій и глубокий характеръ.

Все это, здѣсь представленное, заставляетъ меня почтительнѣйше ходатайствовать предъ Собраніемъ объ избраніи профессора Н. Ѳ. Высоцкаго въ число почетныхъ членовъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

Товарищъ Предсѣдателя Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ *А. Александровъ* *).

*Протоколъ № 7 общаго собранія Общества Арх., Ист. и Этн.
9 ноября 1906 г. 7 ч. 45 м. веч.—10 ч. веч. Студенческое
общезианіе.*

Присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Ѳ. Катановъ, почетный членъ Общества Н. Ѳ. Высоцкій, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, И. В. Альфонсовъ, Г. Н. Ахмаровъ, Б. В. Варнеке, А. И. Воронцовъ, Н. К. Горталовъ, Е. А. Маловъ, А. Ѳ. Михайловъ, Н. В. Никольскій и Н. М. Петровскій, членъ-сотрудникъ Н. И. Ашмаринъ.

Въ виду присутствія 12 членовъ, по § 34 устава засѣданіе считается законнымъ, ибо всѣхъ членовъ 30.

1. Почетный членъ Общества Н. Ѳ. Высоцкій благодарилъ общество за избраніе его въ число почетныхъ членовъ Общества, состоявшееся 2-го октября с. г. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Почетный членъ Общества Н. Ѳ. Высоцкій принесъ въ даръ Обществу коллекцію древнихъ мусульманскихъ монетъ (серебр. и мѣди.), числомъ 52, найденныхъ въ Иски-Крымѣ около Феодосіи. Постановлено: благодарить жертвователя.

3. Предсѣдателемъ Общества Н. Ѳ. Катановымъ доложено о поступившихъ въ бібліотеку Общества пожертвованіяхъ новыхъ книгъ и брошюръ: 1) отъ дѣйствит. члена Н. Н. Пантусова—*تاریخ انبیه* «Исторія владѣтелей Кашгаріи, сочиненіе муллы Мусы, бенъ муллы Айса, Сайрамца (Кавань, 1905. 320+23 стр. 8°)»; 2) отъ члена-сотруд. Археологическаго Института И. С. Абрамова: «О курскихъ саянахъ. Этнограф. очеркъ

* Подлинникъ подписали еще—А. Т. Соловьевъ, Н. М. Петровскій, Б. В. Варнеке, С. П. Шестаковъ, К. В. Харламовичъ, И. В. Альфонсовъ, Н. К. Горталовъ, П. И. Кротовъ, Ѳ. Т. Васильевъ и Н. Ѳ. Катановъ.

(С.-ПБ. 1907. 18 стр. 8°), «Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1905 г. Н. С. Абрамовымъ въ Смолен. губ.» (С.-ПБ. 1906. 27 стр. in 8°; 3) изъ Парижа отъ Н. Fischer'a: «Ed. Piette. Le chevêtre et la semi-domestication des animaux aux temps pléistocènes (Paris, 1906. 27 pag. in 8°)», «Ed. Piette. Fibules pléistocènes (Paris. 1906. 15 pag. in 8°)», «Ed. Piette. Déplacement des glaces polaires et grandes extensions des glaciers. (Saint-quentin, 1906. 36 pag. in 8°)» и «Edouad Piette (1827—1906). Paris, 1906» (34 pag. in 8°); 4) изъ г. Кіева отъ почетнаго члена общества Ю. А. Кулаковскаго его сочиненія: «Рѣчь предъ защитой диссертациі pro venia legendi и 2 пробныя лекціи (Кіевъ, 1882)», «Коллеги въ древнемъ Римѣ (Кіевъ, 1882)», «Конецъ язычества Кіевъ. 1891)», «Христіанская церковь и римскій законъ въ теченіе 2 первыхъ вѣковъ (Кіевъ, 1892)», «Гдѣ находилась вичинская епархія константинопольскаго патриархата (С.-ПБ. 1897)», «Еще къ вопросу о Вичинѣ. (С.-ПБ. 1898)», «Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей (Кіевъ, 1899)», рецензія на книгу Fr. Westberg'a «Die Fragmente des Torarcha Gothicus aus dem X Jahrhundert. С.-ПБ. 1901» (С.-ПБ. 1902), рецензія на книгу Э. Гримма «Исслѣдованія по исторіи развитія римской императорской власти. С.-ПБ. 1900—1901» (С.-ПБ. 1902), «Византійскій лагерь конца X вѣка (С.-ПБ. 1903)», рецензія на книгу Цыбышева и Гейсмана «Маврикій. Тактика и стратегія. С.-ПБ. 1903» (С.-ПБ. 1903), «Къ вопросу о вѣмахъ Византійской Имперіи (Кіевъ, 1904)», «Проектъ новаго устава гимназій (Кіевъ, 1904)». «Sur la question des squelettes colorés (Кіевъ, 1905)» «Новые домыслы о происхожденіи имени Русь (Кіевъ 1906)», «Амміанъ Марцелинъ. Исторія. Переводъ съ латинскаго. Выпускъ I (Кіевъ, 1906)», «Прошлое Тавриды. Краткій историческій очеркъ (Кіевъ, 1906)», «Вновь открытая присяга на имя Августа» изъ «Филологическаго Обозрѣнія» т. XX, отд. I, рецензія на книгу Otto «Gilbert'a Geschichte und Topographie der Stadt Rom im Altertum. Leipz. 1883» и рецензія на книгу Hübner et Mommsen и Flach о рудникахъ въ Рим. имперіи.

Постановлено: жертвователей благодарить.

4. Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ доложилъ о кончинѣ почетнаго члена Общества Василя Александровича Попова. «Въ Наугеймѣ (южной Германіи) скончался бывшій попечитель Виленскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ В. А. Поповъ. Онъ происходилъ изъ дворянъ Тверской губ., родился въ 1842 г. Въ 1865 г. окончилъ курсъ естественныхъ наукъ въ Московскомъ Университетѣ. По окончаніи курса былъ сперва преподавателемъ русскаго языка, словесности, исторіи и географіи въ гимназіяхъ русскихъ и польскихъ губерній; затѣмъ состоялъ инспекторомъ института сельскаго ховяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи (посадѣ Люблин. губ.). Въ 1874 г. былъ назначенъ директоромъ ловичскаго реальнаго училища. Въ 1882 г. участвовалъ въ комиссіи министерства народнаго просвѣщенія по пересмотру устава и программъ реальныхъ училищъ; въ томъ 1882 году В. А. Поповъ былъ назначенъ инспекторомъ студентовъ Варшавскаго университета; въ 1885 году назначенъ начальникомъ Варшавской учеб-

ной дирекціи; въ 1889 году—помощникомъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа; 18 января 1895 года былъ назначенъ попечителемъ Каванскаго учебнаго округа, а 30 іюля 1899 года перемѣщенъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, Болѣвнъ (кажется, грудная жаба) заставила его въ послѣднее время покинуть службу. Покойный, не только въ бытность преподавателемъ гимназій, но и послѣ, когда онъ уже жилъ у насъ въ Кавани (1895—1899), интересовался исторіей и географіей какъ всей Россіи вообще, такъ и нашего края въ частности. Пробывши здѣсь 2 года (1895—1897), онъ ископотаъ у Правительства для нашего Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи ежегодное временное пособіе, которое и получается имъ безъ перерыва съ 1 января 1898 года (первое 5-лѣтіе: 1898—1902 и второе 5-лѣтіе: 1903—1907). Цѣня такую заботливость В. А. Попова, наше Общество въ общемъ собраніи, состоявшемся 27 января 1898 года, избрало его въ число своихъ почетныхъ членовъ, въ какомъ званіи онъ и состоялъ вплоть до своей смерти, послѣдовавшей въ этомъ году. Состоя на должности попечителя Виленскаго учебнаго округа, В. А. Поповъ не забывалъ присылать въ бібліотечку нашего Общества свои оффиціальныя изданія.

По приглашенію предсѣдателя Общества присутствующіе почтили память усопшаго почетнаго члена Общества Василія Александровича Попова вставаніемъ.

5. Затѣмъ Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ доложилъ о смерти бывшаго дѣйствительнаго члена, члена Совѣта и предсѣдателя Общества Федора Герасимовича Мищенко, который умеръ въ Києвѣ, на 58 году жизни (1847—1906), 28 октября 1906 года, послѣ продолжительной болѣзни. «Э. Г. Мищенко родился, по словамъ Н. П. Зягоскина, 6 февраля 1847 года, а по словамъ Павлича (№ 244 «С.-ПБ. вѣдом.» 4 нояб. 1906 г.) 17 февраля 1848 года, въ г. Прилукахъ Полтав. губ. Среднее образованіе получилъ во 2-ой Кіевской гимназій, курсъ въ которой окончилъ съ золотой медалью. Затѣмъ онъ учился и кончилъ курсъ въ университетѣ св. Владиміра по историко-филологическому факультету. Получивъ степень кандидата въ 1870 году, оставленъ на 2 года (1870—1872) для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ греческой словесности. По полученіи 14 октября 1872 года званія приватъ-доцента, преподавалъ по вакантной кафедрѣ греческую словесность; защитивъ же въ 1874 году, а не въ 1872-мъ, какъ говоритъ г. Павличъ диссертацию подъ заглавіемъ «Отношеніе трагедій Софокла къ современной поэту дѣйствительности» (Кіевъ, 1874), Э. Г. Мищенко получилъ степень магистра греческой словесности и 15 ноября 1874 года званіе доцента этого предмета. Затѣмъ 2 года (1 мая 1875 г.—15 авг. 1877 г.) онъ провель въ Германіи, Франціи и Италіи, гдѣ изучалъ древне-греческія рукописи. Черезъ нѣсколько лѣтъ по возвращеніи изъ-за границы онъ защитилъ (18 сент. 1881 г.) диссертацию «Рационализмъ Эукидита въ исторіи Пелопонесской войны» (Кіевъ, 1881) и получилъ степень доктора греческой словесности; но черезъ

3 года (25 июля 1884 г.) онъ оставилъ профессуру, къ которой вернулся у насъ въ Казани (15 марта 1889 г.) Въ этомъ-же году, 22 дек. 1889 г. онъ въ качествѣ дѣйстви. члена вошелъ въ составъ нашего Общества. Въ Казани онъ принималъ участіе и въ другихъ обществахъ, напр. въ Семейно-педагогическомъ Кружкѣ, Педагогическомъ Обществѣ, Обществѣ Трезвости и Обществѣ Любителей Россійской Словесности въ память А. С. Пушкина; кромѣ того состоялъ (1889—1903) редакторомъ «Ученыхъ записокъ», а не «Извѣстій», какъ говоритъ г. Павличъ. Въ 1895 г. избранъ членомъ—корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ, а въ 1896—1898 годахъ состоялъ предсѣдателемъ нашего Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Э. Г. Мищенко принадлежитъ длинный рядъ ученыхъ работъ по исторіи, географіи и литературѣ Греціи, изъ коихъ главнѣйшія перечислены въ «Біографическомъ Словарѣ» Н. П. Загоскина. Въ 1896—1897 гг. Э. Г. Мищенко сдѣлалъ въ общихъ собраніяхъ нашего Общества нѣсколько сообщений, напр.: «Этнографія Россіи у Геродота» (17 марта 1896 г.), «Общая характеристика дѣятельности проф. К. Э. Фукса въ новооткрытомъ Казанскомъ университетѣ» (24 апр. 1896 г.), «Нѣсколько словъ о баронѣ Э. А. Бюлерѣ» (27 окт. 1896 г.), «Краткій отчетъ о командировкѣ на X археолог. съѣздъ въ Ригѣ» (тогда-же), «Объ одной римской медали, найденной въ Оренбург-губ.» (20 декаб. 1896 г.), «О засѣданіяхъ предварительнаго комитета XI Археологич. съѣзда» (31 янв. 1897 г.), «Нѣсколько словъ объ ученой дѣятельности Э. И. Буслаева, какъ лингвиста» (28 сент. 1897 г.) и др. Участвуя въ обсужденіи тѣхъ или др. докладовъ, Э. Г. Мищенко держался всегда на строго-научной почвѣ и предостерегалъ часто отъ скороспѣлыхъ выводовъ. Онъ состоялъ членомъ и многихъ другихъ Обществъ, напр. Историческаго Общества Нестора Лѣтописца, Церковно-археологическаго при Киевской Духовной Академіи и др.

По приглашенію Предсѣдателя Общества присутствующіе почтили память усопшаго дѣйствительнаго члена, члена Совѣта и предсѣдателя Общества Э. Г. Мищенко вставаніемъ.

6. Членъ Совѣта Б. В. Варнеке заявилъ слѣдующее: «Имѣю честь симъ рекомендовать въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества Исторіи, Археологіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ эсаула кавачьихъ войскъ Александра Леонидовича Казаркина». Заявленіе Б. В. Варнеке было поддержано Почетнымъ Членомъ Н. Э. Высоцкимъ и Предсѣдателемъ Н. Э. Катановымъ. Постановлено: избрать А. Л. Казаркина въ число дѣйств. членовъ Общества въ этомъ-же засѣданіи, что и было произведено единогласно.

7. Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ доложилъ, что, во-первыхъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 26 авг.—14 сент. с. г. въ Казани 15 октября с. г., въ 1 ч. д., въ городскомъ архіерейскомъ домѣ послѣдовало открытіе Церковнаго Историко-Археологическаго Общества Казанской епархіи

и что, восторжъ, имъ, Н. Ѳ. Катановымъ, въ присутствіи Товарища Предсѣдателя Общества А. И. Александрова, члена Совѣта Н. К. Горталова, Дѣйств. члена С. П. Шестакова и Секретаря Общества К. В. Харламповича скавано привѣтствіе новооткрытому Обществу слѣдующаго содержания. «Отъ имени Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ привѣтствуемъ Каванское Церковное Историко-Археологическое Общество со днемъ открытія, желасмъ Обществу жизни, роста и процвѣтанія и изъявляемъ готовность положить основаніе бібліотекѣ новооткрытаго Общества принесеніемъ въ даръ «Ивѣстій» и «Отчетовъ» Общ. Арх., Ист. и Этн.», «Трудовъ IV археологич. съѣзда» и атласа съ протоколами. Постановлено: принять къ свѣдѣнію и жертвуемъ книги послать.

8. Предсѣдатель Общества Н. Ѳ. Катановъ доложилъ письмо дѣйствит. члена священника Н. Архангельскаго изъ села Большой Шатымъ Ядрин. у. отъ 8 окт. с. г. слѣдующаго содержания: «Осмѣливаюсь просить Археологическое Общество принять отъ меня въ даръ пять маленькихъ старинныхъ иконъ, найденныхъ моими прихожанами въ равныхъ урочищахъ при распашкѣ полей. Подобныя вещи находятся больше въ оврагахъ окружающихъ приходскую деревню Кошки. Названія урочищъ, лежащихъ въ крестьянской дачѣ чувашъ этой деревни, а именно: Опъ-касъ, Чондабай, Типъ—Кошка, Шастытаба, Кадыръ-гасъ, Пуртъ-ту, Анатри-касъ, Турры-касы, Чоль-касъ,—указываютъ на существованіе въ весьма давнія времена селеній, въ которыхъ, очевидно, жили между язычествовавшими адѣшскими инородцами—аборигенами и христіане. Крайне желательно, чтобы Общество опредѣлило древность посылаемыхъ при семъ иконъ, и сообщило мнѣ объ этомъ». Послѣ этого были демонстрированы и иконы, присланныя о-мъ Архангельскимъ: деревянная «Ускновение главы Іоанна Крестителя» и 4 мѣдныя— «Божія Матерь съ Младенцемъ Іисусомъ», «Николай Угодникъ»,—складень «Св. Троица» и «Божія Матерь съ Младенцемъ Іисусомъ», «Николай Угодникъ». Членъ Совѣта Е. А. Маловъ и Почетный Членъ Н. Ѳ. Висоцкій, осмотрѣвъ иконы, нашли ихъ сдѣланными въ XVIII и XIX вѣкахъ. Постановлено: жертвоавателя благодарить.

9. Предсѣдателемъ Общества Н. Ѳ. Катановымъ доложено письмо Почетнаго Члена Ю. А. Кулаковскаго изъ Кіева отъ 18 октября с. г. на имя Предсѣдателя слѣдующаго содержания: «Состоящее подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Каванское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи оказало мнѣ высокую честь, избравъ меня въ число своихъ почетныхъ членовъ. Столь лестное вниманіе Общества къ моимъ ученымъ работамъ было для меня полной и тѣмъ болѣе пріятной неожиданностью. Съ сердечнымъ удовольствіемъ вспоминаю я то время, когда мнѣ привелосьзнакомиться съ памятниками древности Каванскаго края подъ руководствомъ Вашимъ и покойнаго Івана Николаевича Смирнова. По обстоятельствамъ времени, мѣста, а также и подготовки я лишенъ возможности принимать дѣятельное

участіе въ трудахъ заслуженнаго предъ русской наукой Каванскаго Общества, посвящающаго свои труды преимущественно разработкѣ мѣстныхъ и восточныхъ древностей. Если же Общество тѣмъ не менѣе оказало мнѣ столь лестное вниманіе, то мнѣ остается лишь низко поклониться моимъ новымъ сочленамъ и благодарить ихъ за оказанную мнѣ честь». Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10. Предсѣдатель Общества Н. О. Катановъ доложилъ письмо дѣйств. члена Общества священ. Н. Архангельскаго изъ с. Большой Шатымы Ядрии. у. отъ 28 сент. с. г. съ картой Ядрии. у., въ которой обозначены приходы XVIII, XIX и XX вѣковъ, и перечнемъ названій приходовъ по-русски и по-чувашски. Къ сему г. Предсѣдатель добавлялъ, что карта о. Архангельскаго и перечень названій приходовъ по его мнѣнію вполне заслуживаютъ вниманія ученыхъ и изданія, но что всетаки слѣдовало бы передать ихъ на разсмотрѣніе кому-нибудь знающему чувашъ языкъ. Постановлено: передать письмо и карту для разсмотрѣнія на предметъ изданія пожизненному дѣйствительному члену Общества Н. В. Никольскому.

11. Предсѣдатель Общества Н. О. Катановъ, вслѣдствіе письма изъ с. Болгарь—Успенскаго Спас. у. отъ сгорожа при развалинахъ и древностяхъ села Саляхудина Таветдинова отъ 11 іюля, 28 окт. и 21 августа с. г., просилъ собраніе разрѣшить ему перевести по почтѣ жалованье Таветдинову и попутно священ. П. Нечаеву, смотрителю развалинъ и древностей, по ноябрь с. г. включительно и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшить покупку предлагаемыхъ Таветдиновымъ древностей (монеты, колецъ, пуговицъ, металлическихъ зеркалъ и пр.). Постановлено: выслать обимъ упомянутымъ лицамъ жалованье по ноябрь с. г. и приобрести покупкою предлагаемыхъ древности.

12. Предсѣдатель Общества Н. О. Катановъ доложилъ о выходѣ въ свѣтъ прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ (въ смыслѣ подробности, полноты и точности) указателя къ «Извѣстіямъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи» за 1878—1905 годы (томы I—XXI), составленнаго г. бібліотекаремъ Общества И. В. Альфонсовымъ, и добавлялъ, что этотъ указатель могъ бы быть оцененъ въ: [148: 300]+[148: (300>3)] руб.=65 копѣекъ, а для равнаго счета въ 70 коп. Постановлено: бібліотекаря И. В. Альфонсова благодарить за составленіе указателя и цѣну на указатель установить въ 70 копѣекъ.

13. Предсѣдатель Общества Н. О. Катановъ заявилъ, что, по § 45 устава Общества, разсмотрѣніе проекта новой редакціи устава Общества въ настоящемъ засѣданіи состояться не можетъ, такъ какъ вмѣсто требуемыхъ уставомъ 20 въ засѣданіи присутствуетъ только 12 членовъ. Постановлено: назначить для разсмотрѣнія проекта новаго устава специальное засѣданіе.

14. Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ заявилъ, что свой рефератъ о рукописи А. Вештомова «Исторія Вятчанъ со времени поселенія ихъ при р. Вяткѣ до открытія въ сей странѣ намѣстничества (1181—1781)», присланной въ Общество г-мъ Попечителемъ Каванскаго Учебнаго Округа А. Н. Деревницкимъ при отношеніи отъ 4 сент. с. г. за № 10466-мъ, съ 3 фотографич. снимками, онъ желалъ-бы сдѣлать послѣ того, какъ получить дополнителныя свѣдѣнія отъ Почетнаго члена Общества Н. Я. Агафонова, который ему лично 2 окт. с. г. заявилъ, что извлеченія изъ «Исторіи Вятчанъ» Вештомова гдѣ-то были напечатаны. Постановлено: отложить рефератъ до слѣдующаго общаго собранія.

15. Почетный Членъ Общества Н. Э. Высоцкій заявилъ, что въ слѣдующемъ Общемъ Собраніи онъ желалъ-бы сдѣлать сообщеніе, подъ заглавіемъ: «Лихорадка по нашимъ народнымъ вѣрвѣніямъ». Постановлено: назначить Общее Собраніе на 27-е ноября с. г. и включить въ его программу заглавія рефератовъ Н. Э. Катанова и Н. Э. Высоцкаго.

16. Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ заявилъ, что въ редакціонной комиссіи изданій Общества вслѣдствіе отъѣзда изъ Казани дѣйств. члена Д. В. Васильева считается вакантною должность члена комиссіи по разряду историческихъ наукъ и что поэтому слѣдуетъ Обществу озаботиться избраніемъ такового члена. Постановлено: поручить Совѣту избраніе на мѣсто г. Васильева новаго члена редакціонной комиссіи по разряду историческихъ наукъ.

17. Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ доложилъ справку о состояніи денежныхъ суммъ Общества за время съ 1 янв. по 9 нояб. с. г. въ слѣдующемъ порядкѣ: расходовъ по I ст. было изъ 350 руб.—299 р. 25 к.,

—	II ст.	—	75	—	61 р. 75 к.,
—	III ст.	—	500	—	237 р. 19 к.,
—	IV ст.	—	75	—	22 р. 00 к.,
—	V ст.	—	300	—	281 р. 28 к.,

[I—общія статьи, II—библ. и складъ, III—редакція «Ивв.», IV—музей и V—болгар. фондъ] Къ сему г. Предсѣдатель добавилъ, что смѣту расходовъ по статьямъ II и IV на будущее время слѣдовало-бы измѣнить такъ, чтобы вм. 75 руб. каждое учрежденіе могло-бы располагать вдвое большею суммою, имѣя въ виду главнымъ образомъ каталогизацію книгъ и вещей. Постановлено: передать заявленіе г. Предсѣдателя, какъ матеріалъ при составленіи смѣты будущаго года, въ Совѣтъ Общества.

18. Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ просилъ утвердить расходы на текущія нужды Общества по слѣдующимъ статьямъ: I: талоны 13, 16, 17, 23 и 24—79 руб. 21 коп. на покупку чайныхъ, канцелярскихъ и персялочныхъ принадлежностей; талоны 14, 19, 20, 21, 22, 25—48 руб. жалованья служителю Лапанову за время съ мая по октябрь с. г.; талоны 15, 18, 26—30 руб. жалованья писмоводителю Соколову за время съ мая

по октябрь с. г.; талонъ 27—10 руб. 85 коп. на покупку по просьбѣ члена Совѣта Б. В. Варнеке книги I. Корба «Дневникъ путешествія въ Московію» (изд. А. С. Суворина). Всего расходъ ст. I на сумму 299 руб. 25 коп., изъ коихъ утвержденію подлежитъ сумма въ 168 руб. 6 коп. II: талоны 4, 5 и 6—30 руб. жалованья завѣдывающему складомъ и библіотекой Соколову за время съ мая по октябрь с. г. Всего расходъ ст. II на сумму 61 руб. 75 коп., изъ коихъ утвержденію подлежитъ сумма въ 30 руб. III: талоны 4, 8, 11—12 руб. жалованья корректору «Извѣстій» Соколову съ мая по октябрь с. г.; талонъ 10—71 руб. 25 коп. на уплату П. А. Метцгеру за 8 цинкографич. клише къ статьямъ гг. Александрова, Высоцкаго, Варнеке и Пантусова; талонъ 9—1 руб. 55 коп. на уплату Н. Киммелю за досылку изданій Венгерской Академіи Наукъ въ Будапештъ. Всего расходъ ст. III на сумму 237 руб. 19 коп., изъ коихъ утвержденію подлежитъ сумма въ 84 руб. 80 коп. IV: талоны 4, 5, 6, 7, 8 и 9—12 руб. жалованья служителю музея Хисамудинову съ мая по октябрь с. г. Всего расходъ IV ст. было 22 руб., изъ коихъ утвержденію подлежитъ сумма въ 12 руб. Наконецъ, ст. V: талонъ 16—24 руб. жалованья болгарскому сторожу Таветдинову съ апрѣля по ноябрь; талоны 15 и 17—40 руб. жалованья смотрителю болгарскихъ развалинъ и древностей священ. П. Нечаеву съ апрѣля по ноябрь. Всего расходъ ст. V было 291 руб. 28 коп., изъ коихъ утвержденію подлежитъ сумма въ 64 руб. Постановлено: текущіе расходы въ общей суммѣ, по всѣмъ 5 статьямъ, 358 рублѣй 86 копѣекъ утвердить, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить перенесеніе расхода за книгу Корба изъ ст. II въ ст. I, вслѣдствіе недостаточности смѣтной суммы на библіотеку и складъ въ 1906 году, не хватающей даже на переплеть книгъ, не только на каталогизацію.

19. Членъ Совѣта Б. В. Варнеке доложилъ о смерти двухъ выдающихся петербургскихъ ученыхъ Ивана Васильевича Помяловскаго, скончавшагося 28 сент. с. г., и Александра Николаевича Веселовскаго, скончавшагося 10 окт. с. г., и затѣмъ весьма подробно и живо охарактеризовалъ ихъ научную и педагогическую дѣятельность: перваго главнымъ образомъ по кафедрѣ классической филологіи, а втораго по кафедрѣ западноевропейскихъ литературъ. Собраніе, съ большимъ интересомъ выслушавъ рѣчи Б. В. Варнеке, постановило: почтить память усопшихъ ученыхъ Помяловскаго (1845—1906) и Веселовскаго (1838—1906) вставаніемъ, что и было тутъ-же исполнено; благодарить Б. В. Варнеке за его рѣчи, и просить его о напечатаніи ихъ въ «Извѣстіяхъ».

20. Членъ Совѣта П. М. Петровскій спросилъ г. библіотекаря Общества И. В. Альфонсова о томъ, будетъ-ли приступлено имъ къ составленію каталога книгъ библіотеки Общества и когда именно. На это предсѣдатель Общества отвѣтилъ, что каталогизаціей удобнѣе всего будетъ заняться не теперь, во временномъ помѣщеніи въ Студенческомъ Общежитіи, а послѣ, когда имущество библіотеки будетъ перевезено въ постоянное свое помѣ-

ченіе въ главномъ Университетскомъ корпусѣ. Постановлено принять къ свѣдѣнію.

21. Предсѣдатель Общества Н. Ѳ. Катановъ прочелъ свой рефератъ: «Сказанія иностранцевъ о Кавани. III. Турецкій писатель Сами-бей Фрашери», на основаніи V тома его قاموس الاعلام «Dictionnaire universel d'histoire et de géographie» напечатаннаго въ Константинополѣ 1315—1898 года. Н. Ѳ. Катановъ привелъ всѣ свѣдѣнія о Кавани и Каванской губерніи, помѣщенныя подъ словомъ قزان и сдѣлалъ необходимыя поясненія географическо-статистическаго и историко-этнографическаго характера на основаніи новѣйшихъ данныхъ. Членъ Совѣта Е. А. Маловъ, какъ членъ редакціонной комиссіи по разряду этнографіи, выразилъ согласіе на напечатаніе статьи въ «Ивѣстіяхъ». Постановлено: напечатать статью г. Катанова въ «Ивѣстіяхъ» тѣмъ-же шрифтомъ и въ томъ-же отдѣлѣ, какъ и предыдущія 2 статьи «Сказанія иностранцевъ о Кавани» («Ивѣстія» XIX томъ, вып. 5—6, стран. 277—285).

Примѣчаніе. За отсутствіемъ Секретаря Общества К. В. Харламповича составленіе протокола настоящаго засѣданія принялъ на себя членъ Совѣта Н. К. Горгаловъ.

*Протоколъ № 8 Общлаго Собранія Общества Археологіи, Исторіи
и Этнографіи 30 ноября 1905 г. Студенческое общество,
7¹/₂—10 ч. в.*

Присутствовали: Предсѣдатель Н. Ѳ. Катановъ, почетный членъ Н. Ѳ. Высоцкій, члены дѣйствительные: А. И. Александровъ, И. В. Альфонсовъ, Б. В. Варнеке, Н. К. Горгаловъ, Д. И. Нагуевскій, Н. В. Никольскій, Н. М. Петровскій, члены-сотрудники: И. С. Михеевъ, Э. Д. Пельцамъ, Д. С. Ухановъ, Т. С. Яковлевъ, 23 человека посторонней публики и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Заслушано отношеніе Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи о предстоящемъ 15 дек. чествованіи 25-лѣтія безсѣмнаго предсѣдательства проф. В. Ѳ. Миллера въ Этнографическомъ Отдѣлѣ, съ приглашеніемъ отозваться привѣтствіемъ и пожертвованіемъ на образованіе фонда имени юбиляра, съ цѣлю изданія особой серіи трудовъ по этнографіи.

Постановили: Привѣтствовать В. Ѳ. Миллера въ день его юбилея письмомъ.

2. Отзвъвъ дѣйств. члена Н. В. Никольскаго о сообщеніи дѣйств. члена свѣщ. Н. А. Архангельскаго, представляющемъ этнографическій интересъ, но требующемъ а) передачи чувашскихъ названій сель современной транскрипціей, б) болѣе точнаго хронологическаго указанія начала приходо- вѣ и в) болѣе точнаго опредѣленія границъ приходо- вѣ на приложенной къ сообщенію картѣ Ядринскаго уѣзда.

Постановили: Возвратить о. Архангельскому его работу съ отзывомъ Н. В. Никольскаго для исправленій и дополненій.

3. Постановили выразить благодарность слѣдующимъ лицамъ и учрежденіямъ за сдѣланныя ими пожертвованія: а) профессору Кіевскаго университета П. В. Голубовскому за 16 номеро- вѣ его произведеній; б) проф. Л. Штидѣ въ Кенигсбергѣ за книгу: «Referate aus der russischen Literatur» (Braunschweig, 1906); в) А. П. Аришину за экземпляръ газеты «Обновленіе» за 1906 г.; г) Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ за высылку съ № 216 книги «Чтеній» Общества; д) Музею барона Ф. В. Штейнгеля въ с. Городецѣ Волынской губ. за «Отчетъ» музея; е) Владикавказскому Обществу Любителей Естественнаго за «Уставъ» Общества; ж) Каванскому Городскому музею за «Ежегодникъ» за 1906 г., «Уставъ», «Каталоги отдѣло- вѣ» и «Отчеты» за 1895—1905 гг.; з) К. В. Харламповичу за рукописныя осетянскую азбуку 1859 г. и мордовскій (връянскій) словарь, составленный въ 1866 г. П. П. Масловскимъ.

4. Заслушали отношеніе Музея древностей и изящныхъ искусствъ при Харьковскомъ университетѣ отъ 24 ноября за № 211 съ просьбой выслать XXII томъ «Ивъѣстій» Общества и не отказать въ высылкѣ дальнѣйшихъ томовъ.

Постановили: Посылать.

5. Дѣйств. членомъ Общества Д. И. Нагуевскимъ прочитанъ докладъ: «Новѣйшія данныя изъ исторіи Римскаго форума», съ демонстраціей четырехъ видовъ форума, начиная съ к. XV в.

Постановили: Благодарить докладчика.

6. Почетный членъ Н. Э. Высоцкій прочелъ докладъ: «Лихорадка по нашимъ народнымъ вѣрніямъ». По поводу прочитаннаго было сдѣлано нѣсколько дополненій и разъясненій Б. В. Варнеке и Н. Э. Катановымъ.

7. Н. Э. Катановъ доложилъ собранію, что «Исторія вятчанъ съ 1181 по 1781 г.» А. Вештомова, рукопись коей, принадлежащая Вятской гимназій, находится въ распоряженіи Общества, была напечатана въ 1824—7 гг. въ «Каванскомъ вѣстникѣ», повидимому, сполна, но что въ виду рѣдкости этого изданія и важнаго для исторіи значенія труда А. Вештомова, было бы полезно издать послѣдній вновь на страницахъ «Ивъѣстій» Общества.

Привнавъ въ принципѣ желательнымъ такое переизданіе «Исторіи Вятчанъ», Общество, въ виду заявленія И. С. Михеева, что существуетъ

помимо «Каванскаго вѣстника» особос издание «Исторіи» съ именами Бех-терова и Вештомова, постановило: а) сдать вопросъ о напечатаніи «Исторіи вятчанъ» въ Совѣтъ Общества и б) принять къ свѣдѣнію заявленіе Д. И. Нагуевскаго о желательности командировать кого-либо изъ членовъ Общества въ Вятку для обследованія богатыхъ рѣдкими книгами и рукописями тамошнихъ семинарскихъ, гимназическихъ и др. библиотекъ и архивовъ.

За повднимъ временемъ доклады гг. Яворскаго, Иванова и Богданова отложены.

*Протоколъ № 9 Общаго Собранія Общества Археологій,
Исторіи и Этнографіи 20 дек. 1906 г. 7¹/₄—8 ч. в.*

Студенческое общество.

Присутствовали: предсѣдатель Н. Θ. Катановъ, члены: почетный Н. Θ. Висоцкій, дѣйствительные: А. И. Александровъ, И. В. Альфонсовъ, Б. В. Варнеке, А. И. Воронцовъ, А. Л. Каваркинъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, С. П. Шестаковъ, секретарь К. В. Харламповичъ и пять постороннихъ лицъ.

1. Прочтаны: а) §§ 9, 11 и 15 Протоколовъ засѣданія Совѣта Общества 7 декабря.

б) счетъ университетской типографіи отъ 18 дек. за № 732 на 1179 р. 50 к.

Постановлено: а) Устроить въ ближайшемъ времени засѣданіе, посвященное памяти умершаго б. члена Общества Θ. Г. Мищенко, на каковомъ Н. Θ. Катановъ освѣтитъ отношенія его къ Обществу, а С. П. Шестаковъ — его научныя заслуги; привлечь къ участию въ собраніи учениковъ Θεодора Герасимовича, которые могли бы подѣлиться своими воспоминаніями о немъ.

б) Утвердить смѣту доходовъ и расходовъ на 1907 г. въ такомъ видѣ:

А) ДОХОДЫ.

1. Правительственное пособіе на изданіе журнала	600 р.
2. Пособіе на охрану болгарскихъ развалинъ	300 р.
3. Членскіе взносы	100 р.
4. Остатокъ отъ 1906 г.	391 р. 02 к.
5. Продажа изданій Общества	8 р. 98 к.
6. Долгъ за Болгарскимъ фондомъ	100 р.
<hr/>	
Всего	1500 р.

Б) РАСХОДЫ.

I. Обшіе расходы	300 р.
II. Библиотека и складъ	150 р.
III. Редакція Извѣстій	450 р.
IV. Музей общества	100 р.
V. Расходы по охранѣ болгарскихъ развалинъ (включая и 100 руб. долга въ обществен. фондъ)	300 р.
VI. Экскурсіи	200 р.
<hr/>	
Итого	1500 р.

в) Разрѣшить уплату въ университетскую типографію до 610 р., считая въ этой суммѣ стоимость 20 листовъ, печатающихся даромъ: наличными уплатить 290 руб. 50 коп., а остальные (именно 300 руб.) подлежатъ сложению со счетовъ.

2. Приняты къ свѣдѣнію а) отношеніе Императорской Археологической комиссіи отъ 2 окт. за № 1155 о высылкѣ ею своихъ Отчета за 1903 г., Извѣстій вып. 13, 18, 19 и прибавленій къ вып. 19, Матеріаловъ по археологіи Россіи вып. 30, Альбома рисунковъ изъ отчетовъ 1882—1898 г., б) просьба Общества исторіи и древностей Россійскихъ отъ 13 дек. за № 1998 о высылкѣ двухъ экземпляровъ Указателя къ «Извѣстіямъ Общества Арх., Ист. и Этнографіи» И. В. Альфонсова (каковыя отправлены уже); в) отношеніе Совѣта Казанскаго городского научно-промышленнаго музея отъ 20 дек. за № 187 съ выраженіемъ благодарности за доставленные въ музей изданія Общества и г) выраженіе благодарности музея древностей и изящныхъ искусствъ при Харьковскомъ университетѣ отъ 13 дек. за № 244 за 4 вып. XXII тома Извѣстій Общества.

3. Выражена благодарность Н. К. Горталову за пожертвованный имъ экземпляръ «Доклада о дѣятельности III-го областного историко-археологическаго съѣзда въ г. Владимірѣ 20—26 іюня 1906 г.».

4. Почетный членъ общества Н. Э. Высоцкій продолжалъ чтеніе своего доклада: «Лихорадка по нашимъ народнымъ возврѣніямъ». Послѣ чтенія дѣйств. члены Б. В. Варнеке и Н. Э. Катановъ сообщили о возврѣніяхъ на лихорадку др. народовъ: первый народовъ греко-римскихъ, а второй урало-алтайскихъ.

Затѣмъ въ 8 ч. в. въ виду экстреннаго засѣданія Совѣта Университета засѣданіе было объявлено закрытымъ и не сдѣланныя по программѣ сообщенія отложены до слѣдующаго очереднаго собранія.

*Протоколъ № 10 Общаго чрезвычайнаго Собранія Общества
Археологіи, Исторіи и Этнографіи 5 апрѣля 1906 года.*

Въ среду 3 апрѣля, въ 1-4 часа по полудни, въ домѣ Панзева на Лядской улицѣ, въ квартирѣ ординарнаго профессора Императорскаго Казан-

скаго Университета Н. Э. Высоцкаго, происходило чрезвычайное собраніе членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, въ которомъ, кромѣ самого Н. Э. Высоцкаго, присутствовали: Попечитель Каван. Учебн. Округа А. Н. Деревницкій, Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ, Товарищъ Предсѣдателя А. И. Александровъ, члены Совѣта: Б. В. Варнеке и Н. К. Горгаловъ и Дѣйствительные члены: А. Т. Соловьевъ, Г. Н. Ахмаровъ, Д. В. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, членъ—соревнователь Э. Т. Васильевъ, членъ-сотрудникъ Т. С. Яковлевъ и гости.

1. Н. Э. Высоцкій сдѣлалъ подробное сообщеніе объ имѣющихся въ его коллекціи предметахъ каменнаго вѣка и, продемонстрировавъ ихъ передъ собраніемъ, описалъ ихъ и сравнилъ съ аналогичными предметами изъ находокъ другихъ археологовъ, напр. А. А. Штукенберга, В. И. Заусайлова и пр., причемъ довольно долго остановился на опредѣленіи и описаніи стоянокъ каменнаго вѣка въ предѣлахъ Каванской губерніи и смежныхъ въ ней.

2. Б. В. Варнеке сообщилъ объ античныхъ терракотахъ изъ коллекціи Н. Э. Высоцкаго, причемъ особенное вниманіе собранія обратилъ на статуетку крылатаго амура, а затѣмъ привлекъ къ сравненію терракоты изъ коллекцій другихъ археологовъ. Въ совѣщаніи о терракотахъ, заслуживающихъ быть изданными, принялъ участіе также А. Н. Деревницкій, Попечитель Каванскаго Учебнаго Округа.

3. А. И. Александровъ описалъ и продемонстрировалъ изъ коллекціи Н. Э. Высоцкаго старорусскую мѣдную посуду, причемъ просилъ обратить особенное вниманіе на посуду, снабженную надписями. Въ обсужденіи вопроса о томъ, которая именно посуда должна быть издана, участвовалъ также Э. Т. Васильевъ. Во время демонстрированія посуды Э. Т. Васильевъ замѣтилъ, что кубки и др. вещи попадаютъ въ древнихъ домахъ Сибири и теперь.

4. Н. Э. Катановъ сообщилъ вообще о древностяхъ мусульманскаго востока и въ частности о древностяхъ, находящихся въ коллекціи Н. Э. Высоцкаго и происходящихъ изъ равныхъ мѣстностей юго-восточной Россіи, въ особенности изъ предѣловъ болгарскаго царства. Когда рѣчь дошла до Кавказа, то слово было дано Э. Т. Васильеву—и онъ сказалъ нѣсколько словъ о грузинскихъ монетахъ XVIII вѣка и о сношеніяхъ Грузіи съ Россіей.

По выслушаніи всѣхъ сообщеній *постановлено*: Н. Э. Высоцкаго за допущеніе членовъ Общества къ осмотру коллекціи его благодарить, благодарить его также за его сообщеніе, и всѣ сообщенія (Н. Э. Высоцкаго, Б. В. Варнеке, А. И. Александрова, Н. Э. Катанова и Э. Т. Васильева) напечатать въ «Извѣстіяхъ» и отдѣльномъ сборникѣ, снабдивъ ихъ соотвѣтствующими иллюстраціями.

ОТЧЕТЪ

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

за 1906 годъ.

I. Составъ Общества. Къ 1 января 1906 г. Общество состояло изъ 123 членовъ, именно: 14 почетныхъ (12 въ Россіи и 2 за границей), 3 членовъ-соревнователей (1 городского и 2 иногороднихъ), 11 пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ (3 городскихъ и 8 иногороднихъ), 50 дѣйствительныхъ членовъ съ ежегоднымъ взносомъ (28 городскихъ и 22 иногороднихъ) и 45 членовъ-сотрудниковъ (16 городскихъ и 29 иногороднихъ). Въ теченіе 1906 г. вновь избраны въ почетные члены Юліанъ Андреевичъ Кулаковскій (23 мая) и Николай Ѳеодоровичъ Высоцкій (2 октября), въ дѣйствительные пожизненные члены Дмитрій Ѳеодоровичъ Богдановъ (11 апрѣля), въ дѣйствительные съ ежегоднымъ взносомъ Михайлъ Михайловичъ Хвостовъ и Н. М. Заѳончевскій (28 февраля), Сергѣй Петровичъ Шестаковъ (17 марта), Мухаммедъ-Рахимъ Исаковичъ Юнусовъ (11 апрѣля), Сергѣй Николаевичъ Введенскій (23 мая), Александръ Леонидовичъ Каваркинъ (9 ноября). Скончались въ отчетномъ году почетные члены Андрей Николаевичъ Островскій (3 февраля) и Василій Александровичъ Поповъ. Такимъ образомъ къ 1 января 1907 г. Общество состояло изъ 129 членовъ, именно: 14 почетныхъ (12 въ Россіи и 2 за границей), 3 членовъ-соревнователей (1 городского и 2 иногороднихъ), 12 пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ (4 городскихъ и 8 иногороднихъ), 55 дѣйствительныхъ членовъ съ ежегоднымъ взносомъ (28 городскихъ и 27 иногороднихъ) и 45 членовъ-сотрудниковъ (15 городскихъ и 30 иногороднихъ).

II. Составъ Совѣта. Совѣтъ Общества до 17 марта 1906 г. состоялъ изъ предсѣдателя Н. Ѳ. Катанова, товарища предсѣдателя А. И. Александрова, членовъ Совѣта Е. А. Малога, Д. А. Корсакова, П. И.

Кротова, А. Т. Соловьева и Н. К. Горталова, бібліотекаря Н. Э. Юшкова, кавначей Д. В. Васильева и секретаря К. В. Харламповича. 17 марта состоялись выборы новаго состава на двухлѣтній срокъ 1906—1908 г. Избранными оказались: предсѣдатель Н. Э. Катановъ, товарищ предсѣдателя А. И. Александровъ, члены Совѣта П. И. Кротовъ, Н. М. Петровскій, Е. А. Маловъ, Н. К. Горталовъ и Б. В. Варнеке, бібліотекарь И. В. Альфонсовъ, кавначей Д. В. Васильевъ и секретарь К. В. Харламповичъ. Затѣмъ 2 октября, ва переходомъ Д. В. Васильева на службу въ г. Ядринъ, кавначеемъ избранъ С. П. Шестаковъ.

Членами ревизионной комиссіи въ теченіе всего года были А. П. Воронцовъ, А. А. Сухаревъ и Э. Т. Васильевъ. Директоромъ музея Общества состоялъ П. И. Кротовъ, хранителемъ рукописнаго отдѣла бібліотеки А. И. Александровъ, членами редакціонной комиссіи, кромѣ секретаря Общества, были: П. И. Кротовъ (по археологій), Е. А. Маловъ (по этнографіи) и Д. В. Васильевъ (по исторіи). Взамѣнъ послѣдняго 7 декабря избранъ Б. В. Варнеке.

III. Дѣятельность Общества. За отчетный годъ Общество имѣло 10 засѣданій Совѣта и 10 общихъ собраній, па которыхъ были сдѣланы слѣдующіе доклады и сообщенія:

А. Почетнымъ членомъ Н. Э. Высоцкимъ: а) «О предметахъ каменнаго вѣка собственной коллекціи» (5 апр.), б) «Лихорадка по нашимъ народнымъ вожарніямъ» (30 ноября и 20 декабря).

В. Членомъ-соревнователемъ Э. Т. Васильевымъ—«О нѣкоторыхъ гравянскихъ монетахъ изъ коллекціи Н. Э. Высоцкаго» (5 апр.).

В. Дѣйствительными членами: А. И. Александровымъ—«О старорусской мѣдной посудѣ коллекціи Н. Э. Высоцкаго» (5 апр. Напеч. въ 5 вып. XXII т. «Ивѣстій»), б) «О трудахъ и занятіяхъ по археологій, исторіи и этнографіи Н. Э. Высоцкаго» (2 окт. Напеч. въ Протоколахъ Общества за 1906 г.);

Б. В. Варнеке—а) «Объ античныхъ терракотахъ коллекціи Н. Э. Высоцкаго» (5 апр. Напеч. въ 4 вып. XXII т. «Ив.»), б) «Объ ученыхъ трудахъ Ю. А. Кулаковскаго» (11 апр. Напеч. въ Протоколахъ Общества за 1906 г.) и в) «Памяти Ив. Вас. Помяловскаго и Ал. Ник. Веселовскаго» (9 ноября);

Д. В. Васильевымъ—«Первые вятскіе іерархи въ характеристикѣ Платона Любарскаго и Н. С. Лѣскова» (23 мая);

С. Н. Введенскимъ—«Кудеярова поклажа» (28 февраля. Напеч. въ 1 вып. XXII тома «Ивѣстій» Общества).

Н. К. Горталовымъ—«О дѣятельности III областного Археологическаго Съѣзда въ г. Владимірѣ въ юнѣ 1906 г.» (2 окт. Напеч. въ 4 вып. XXII тома «Ив.»);

Н. Э. Катановымъ—а) «О древностяхъ мусульманскаго востока коллекціи Н. Э. Высоцкаго» (5 апр.), б) «Сказанія иностранцевъ о Кавани. III. Турецкій писатель Самил-бэй Фрашери» (9 нояб. Напеч. въ 5 вып. XXII тома «Ив.») и в) «Нѣсколько словъ о рукописи А. Вештомова 1807—1808»

Исторія Вятчанъ со времени поселенія ихъ при р. Вяткѣ до открытія въ сей странѣ намѣстничества или съ 1181 по 1781 г.» (30 ноября);

С. И. Кедровымъ—«Краткій отчетъ о дѣятельности Предварительнаго Археологическаго Комитета по устройству Съѣзда въ г. Черниговѣ въ 1908 г.» (28 февр. Напеч. въ 1 вып. XXII тома «Ивв.»);

Д. И. Нагуевскимъ—«Къ исторіи римскаго форума (30 ноября);

Н. Н. Пантусовымъ—«Киргивская игра тогувъ-кумалакъ» (2 окт. Напеч. въ 4 вып. XXII тома «Ивв.»);

С. П. Шестаковымъ—а) «По вопросу о національности древнихъ обитателей Южной Россіи» (17 марта. Напеч. во 2 вып. XXII тома «Ивв.» и б) «Къ вопросу о происхожденіи Руся» (23 мая).

Г. Доклады постороннихъ лицъ: В. Н. Андерсона-а) «Сообщеніе арабскаго писателя XIII в. З. Каввини о булгарскомъ великанѣ» и б) «Путешествіе П. Томаса отъ Москвы до Кавани въ первой половинѣ XIX в.» (28 февр. Напеч. въ 3 вып. XXII тома «Ивв.»);

М. Э. Кандаратскаго—«О нѣкоторыхъ предметахъ домашняго обихода маньчжурскихъ китайцевъ» (28 янв.);

Ф. Э. Калинина—«Къ вопросу о происхожденіи Руся» (26 янв. и 11 апр.).

Издательская дѣятельность Общества въ 1906 г. выразилась въ напечатаніи 3—6 выпусковъ XXI тома и 1—4 вып. XXII тома «Иввѣстій» Общества, объемомъ около 65 печатныхъ листовъ. Въ нихъ, кромѣ отчета за 1905 г., Протоколовъ общинъ собраній и различныхъ матеріаловъ, напечатано нѣсколько статей по вопросамъ, входящимъ въ программу занятій Общества. Крупнѣйшія изъ нихъ по объему—Дм. К. Зеленина «Черты быта усень-ивановскихъ старовѣровъ» (57 стр.) и свящ. І. Васильева «Обоврѣніе языческихъ обрядовъ, суевѣрій и вѣрованныхъ вотяковъ Казанской и Вятской губерній» (88 стр.).

Заслуживаетъ также упоминанія изданіе большей части сдѣланнаго Г. С. Саблуковымъ перевода сочиненія хивинскаго хана Абуль-гави (XVII в.): «Родословное древо тюрковъ» (т. XXI, вып. 5—6) и изданіе составленнаго членомъ Совѣта И. В. Альфонсовымъ Указателя къ «Иввѣстіямъ» Общества за 1878—1905 г. (томы I—XXI). Последній трудъ, давно уже ставшій необходимымъ въ виду множества статей, напечатанныхъ въ «Иввѣстіяхъ», отличается кромѣ того большими удобствами, такъ какъ представляетъ и хронологическій обзоръ ихъ, и перечень ихъ авторовъ и главныхъ предметовъ, трактуемыхъ въ нихъ.

Изданіе 2-ой части Юбилейнаго Сборника (вып. 4—6 тома XVIII «Иввѣстій») въ нынѣшнемъ году подвинулось впередъ.

Кромѣ литературныхъ работъ, нѣкоторые члены Общества въ текущемъ году исполнили равнаго рода порученія его. Такъ, С. И. Кедровъ, С. И. Порфирьевъ и Н. К. Горгаловъ были делегатами—первые двое въ Предварительномъ Археологическомъ Комитетѣ по устройству Съѣзда въ

Черниговѣ, послѣдній—на Владимірскомъ Областномъ Археологическомъ Съѣздѣ; прот. Е. А. Маловъ, А. И. Александровъ и Д. В. Васильевъ произвели осмотръ Георгіевской церкви для рѣшенія вопроса, можно ли ее расширить; Н. Ѡ. Катановъ, А. И. Александровъ, Б. В. Варнеке, П. И. Кротовъ, Д. В. Васильевъ и К. В. Харламповичъ участвовали въ ревизіи болгарскихъ развалинъ. Наконцѣ, слѣдуетъ отмѣтить, что члены Н. Ѡ. Катановъ, А. И. Александровъ, И. М. Покровскій и К. В. Харламповичъ вошли въ составъ Совѣта открывшагося 15 окт. новаго Церковнаго Историко—Археологическаго Общества Каванской епархіи, въ которомъ первый, какъ предсѣдатель Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, считается также почетнымъ членомъ, по § 10 его устава.

IV. Библиотека Общества въ текущемъ году, какъ и въ предыдущихъ, пополнялась главнымъ образомъ путемъ обмѣна изданіями съ равными учеными учрежденіями и обществами и съ редакціями журналовъ и газетъ, а также пожертваніями (изъ нихъ крупнѣйшія—Ю. А. Кулаковскаго и П. В. Голубовскаго) и отчасти покупкой.

V. Музеи Общества, состоящіе въ Болгарахъ и въ городѣ (послѣдній съ нумизматическимъ отдѣленіемъ), пополнялись пріобрѣтеніями за счетъ Общества и пожертваніями. Изъ послѣднихъ слѣдуетъ отмѣтить: 57 серебряныхъ, мѣдныхъ и никелевыхъ монетъ—Н. К. Горгалова, 52 древне—мусульманскія монеты изъ окрестностей Θεодосіи—Н. Ѡ. Высоцкаго.

VI. «Извѣстія» Общества высылались въ Россіи 149 мѣстамъ и 51-ваграницу и кромѣ того членамъ почетнымъ, соревнователямъ, пожизненнымъ и тѣмъ дѣйствительнымъ, которые уплатили свои членскіе взносы, а также сотрудникамъ журнала.

«Извѣстія» высылались слѣдующимъ учрежденіямъ, обществамъ и редакціямъ, болѣею частію въ обмѣнъ на ихъ изданія.

А. ЗАГРАНИЦЕЙ.

Австралія.

Сидней (Sydney). Австралійско-Азиатское Антропологическое Общество («Science of Man» and «Journal of Royal Anthropological Society»).

Австро-Венгрія.

Будапештъ. 1) Magyar Néprajzi Társaság («Magyar Nemzeti Múzeum Néprajzi osztályának Értesítője», «Ethnographia», «Az Ethnographia melléklete»).

— 2) Ред. журнала «Revue orientale pour les études ouralo-altaïques».

— 3) Magyar Tudományos Akadémia («Almanach», «Rapport», Heft des Vierteljahr--Anzeigers.«Archaeologiai Közlemények», «Nyelvtudományi Közlemények», «Archaeologiai értesítő»).

Віна. 1) Die Anthropologische Gesellschaft («Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien»).

— 2) Orientalisches Institut an der K. K. Universität («Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes»).

— 3) K. K. Universitäts Bibliothek.

Загребъ. Hrvatsko Arheološko Društvo («Vjesnik, Organ Arheološkoga Odjela Narodnoga Muzeja u Zagrebu»).

Книнъ. Hrvatsko Starinarsko Društvo («Starohrvatska Prosvjeta»).

Львовъ. 1) Ред. журналу «Kwartalnik historyczny, organ towarzystwa historycznego, założony przez Xawerego Liskego pod redakcją Aleksandra Semkowicza».

— 2) Наукове Товариство імени Шевченка («Матеріали до українсько-руської етнології», «Етнографічний Збірникъ», «Часопись правнича і економічна», «Збірник історично-філософичної секції», «Збірник фольклоричної секції», «Збірник математично-природописно-лікарської секції», «Памятки Українсько-руської мови і літератури», «Жерела до історії України — Руси», «Руська історична бібліотека», «Хроника» и «Записки»).

Любляна. 1) Ред. журналу «Ljubljanski Zvon, Mesečnik za Kujževnost in Prosveto».

— 2) Muzejsko društvo za Kranjsko («Musealverein für Krain», «Izvestja Muzejskega društva za Kranjsko» и «Mittheilungen des Musealvereines für Krain»).

— 3) Ред. «Slovan».

Прага. 1) Museum Regni Bohemiae.

— 2) Národopisne Museum Československé v Praze («Národopisný Věstník Musea» и «Národopisný Sborník»).

Сплітъ. Ред. журналу «Buletinó di archeologia e storia Dalmata».

Турчанській св. Мартинъ. Ред. «Čisopis» и «Sborník Musealnej Slovenskej Spoločnosti».

Чаславъ. Ред. «Československé Letopisy Musejní».

Съв. Америка.

Берклея. Калифорнійскій университетъ («The department of anthropology»).

Англія.

Лондонъ. The Anglo-Russian Literary—Society («Proceedings»).

Бельгія.

Лёвенъ (Louvain). Ред. журнала «Le Muséon et la revue des religions. Études philologiques, historiques et religieuses».

Болгарія.

Софія. 1) Българско книжовно друштво («Периодическо списание» и «Лѣтописъ»).

— 2) Министерство Народнаго Просвѣщенія («Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина»).

Станимакъ. Ред. журнала «Родопски Напрѣдъкъ».

Боснія и Герцеговина.

Сараево. Bosnisch-Hercegovinisches Landesmuseum («Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und der Hercegovina»).

Германія.

Берлинъ. 1) Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte («Zeitschrift für Ethnologie» und «Verhandlungen»).

— 2) Seminar für Orientalische Sprachen («Mittheilungen»).

— 3) Ред. журнала «Orientalistische Litteratur-Zeitung».

Гамбургъ. Museum für Völkerkunde («Bericht» и «Mittheilungen»).

Кёнигсбергъ. Die Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft («Schriften»).

Мюнхенъ. Ред. журнала «Hochschul-Nachrichten», Monats-Uebersicht über das Hochschulwesen des In- und Auslandes, Separat-Abdruck aus der «Academischen Revue», herausgegeben von Dr. Paul von Salvisberg.

Италія.

Неаполь. Regio Istituto Orientale («Publicazioni scientifiche», «Collezione scolastica»).

Римъ. 1) Библіотека при рускомъ посольствѣ.

— 2) Reale Accademia dei Lincei («Atti della R. Acc. dei Lincei» и «Rendiconti», Serie V—Classe di Scienze Morali, Storiche e Filologiche).

— 3) Biblioteca Apostolica Vaticana.

Нидерланды.

Лейденъ. Ред. журнала «Internationales Archiv für Ethnographie».

Норвегія.

Христіанія. Bibliothèque de l'université royale de Norvège à Christiania.
Foreningen til norske Fortidsmindester Bevaring
(«Aarsberetning» съ приложеніями).

Сербія.

Бѣлградъ. Библиотека при истор.—филолог. семинаріи Великой Школы.

Соединенные Штаты Сѣв. Америки.

Берклеј (Калифорнія). University of California.

Турція.

Константинополь. Русскій Археологическій институтъ («Извѣстія»)

Франція.

Парижъ. 1) Société de Linguistique («Bulletins» и «Mémoires de la Société de Linguistique»).

— 2) Société d'Anthropologie de Paris (журналъ «L'Anthropologie», «Bulletins et Mémoires»).

— 3) Association pour l'enseignement des sciences anthropologiques («Revue de l'Ecole d'Anthropologie»).

— 4) Alliance Scientifique Universelle. Association Internationale des hommes de science: Sciences — Littérature Beaux—Arts («Bulletins», «Circulaires»).

— 5) Musée Guimet.

Швейцарія.

Невшатель. La Société Neuchâteloise de Géographie («Bulletins»).

Швеція.

Стокгольмъ. 1) Samfundet för Nordiska Museets främjande («Fataburen»).

— 2) Kōngl. Vitterhets Historie ock Antiquitets Akademien («Antiquarisk Tidskrift för Sverige», «Manadsblad»).

Упсала. 1) Landsmålsförening i Uppsala, Helsingfors ock Lund («Nyare Bidrag till kännedom om de svenska landsmålen», «Svenska Landsmål ock Svenskt Folklika»).

— 2) Ред. журнала «Le Monde oriental».

Б. ВЪ РОССІИ.

- Астрахань. 1) Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края («Отчетъ» и «Труды»).
- 2) Общественная библіотека.
- 3) Ред. «Астраханскаго края».
- Асхабадъ. Судная часть при начальникѣ Закасп. обл.
- Барнаулъ. Алтайскій Подъотдѣлъ Западно-Сибир. отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Отчетъ»).
- Варшава. 1) Императорскій университетъ («Варшав. Универс. Извѣстія»).
- 2) Общество исторіи, филологіи и права при университетѣ («Записки»).
- 3) Ред. журнала «Wisła, miesięcznik poświęcony krajoznawstwu i ludoznawstwu».
- Верхнеудинскъ. Восточный Институтъ («Извѣстія»).
- Владивостокъ. Общество изученія Амурскаго края, филиальное Отдѣленіе Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Отчетъ» и «Записки»).
- Владикавказъ. Кавказское Общество Любителей Естественнаго («Уставъ»).
- Владимиръ. Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Отчетъ» и «Труды»).
- Воронежъ. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).
- 2) Церковный Историко-Археологическій Комитетъ («Воронеж. Старина»).
- 3) Ученая Архивная Коммиссія («Труды»).
- Вѣрный. 1) Ред. «Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей».
- 2) Семирѣч. Областной Статист. Комитетъ («Памятная книжка съ адресъ-календаремъ»).
- Вятка. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Календарь вятскаго края»).
- 2) Статист. отдѣленіе при Губернской Земской Управѣ («Матеріалы по статистикѣ вятской губерніи», «Журналы Вят. губерн. оцѣночной коммисіи», «Матеріалы для выработки программы текущей статистики», «Сельско-хозяйственный обзоръ вятской губ.», «Сборникъ матеріаловъ по оцѣнкѣ земель» и «Матеріалы для описанія промысловъ вятской губерніи»).
- 3) Кружокъ Любителей Естественнаго.
- 4) Ученая Архивная коммиссія («Труды»).
- Гельсингфорсъ. 1) Финно-Угор. Общество («Journal de la Société Finno-Ougrienne», «Travaux» и «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne»).

- 2) Финляндское Археологическое Общество («Finska Fornminnes foreningens Tidskrift», «Suomen-Museo» и «Finskt Museum»).
- 3) Финское литературное общество («Suomi, kolmas jakso», «Kansatieteellisiä kertomuksia».
- 4) Редакция журнала «Finnisch-Ugrische Forschungen».
- Городецъ, с. Ровенскаго у. Волин. г. Музей Барона Ф. Р. Штейнгель.
(«Отчетъ»).
- Екатеринбургъ. Уральское Общество Любителей Естествознанія («Записки»).
- Екатеринодаръ 1) Общество любителей изученія Кубанской области («Ивѣстія»).
- 2) Кубанскій Областной Статист. Комитетъ («Кубанскій Сборникъ»).
- Екатеринославъ. Городская Публичная Библиотека.
- Житомиръ. Общество Любителей изслѣдованія Волини.
- Иркутскъ. 1) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Ивѣстія»).
- 2) Ред. газетъ «Восточное Обозрѣніе».
- Казань. 1) Императорскій Университетъ («Ученныя Записки»).
- 2) Духовная Академія («Православный Собесѣдникъ»).
- 3) Ред. «Ивѣстій по Каванской епархіи».
- 4) Общество Тревости (журн. «Дѣятель» и гав. «Русь Православная и Самодержавная»).
- 5) Городская Публичная Библиотека.
- 6) Переводческая Коммиссія при Братствѣ св. Гурія («Отчетъ», Буквари, первоначальные учебники и книги св. Писанія на разныхъ инородческихъ явкахъ).
- 7) Общество Естествоиспытателей при Университетѣ («Труды» и «Протоколы вѣзданій»).
- 8) Городской Музей («Ежегодникъ», «Каталоги», «Отчеты»).
- 9) Церковное Историко-Археологическое Общество Каванской епархіи.
- 10) Редакция газеты «Каванскій Телеграфъ».
- Калуга. Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка», «Адресъ-календарь», «Отчетъ»).
- Кіевъ. 1) Императорскій Университетъ («Университетскія Ивѣстія»).
- 2) Историческое Общество Нестора Лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра («Чтенія въ И. О. Н.-Л.»).
- 3) Коммиссія для рабора древнихъ актовъ, состоящая при Управленіи Кіевскаго, Волинскаго и Подольскаго Генераль-Губернатора («Архивъ Юго-Западной Россіи»).
- 4) Ред. журнала «Кіевская Старина».

- 5) Редакція «Археологической Лѣтописи Южной Россіи».
 - 6) Историко-этнографическій студенческій кружокъ при университетѣ.
- Кострома. 1) Губернская Ученая Архивная Комиссія («Протоколы», «Журналы засѣданій», «Костромская старина»).
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ.
- Красноярскъ. Подъотдѣлъ Восточно-Сибир. отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки», «Извѣстія» и «Отчеты»).
- Минусинскъ. Публичный Музей («Отчетъ по минусин. мѣстн. музею и обществен. библіотекѣ»).
- Митава. Курляндскій Губернскій Статистическій Комитетъ («Труды»).
- Москва. 1) Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи («Извѣстія», «Этнографическое Обозрѣніе», «Труды Антропологическаго Отдѣленія», «Русскій Антропологическій Журналъ» и «Землеводѣніе»).
- 2) Императорское Археологическое Общество («Древности»).
 - 3) Ред. журнала «Православный Благовѣстникъ».
 - 4) Архивъ Министерства Юстиціи («Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. Юст.», «Архивный матеріалъ»).
 - 5) Публичный и Румянцевскій Музей («Отчетъ»).
 - 6) Лаваревскій Институтъ Восточныхъ языковъ («Труды по восточновѣдѣнію»).
 - 7) Археографическая Комиссія при Император. Москов. Археолог. Обществѣ.
 - 8) Москов. Отдѣленіе Общаго Архива Мин. Император. Двора (Изданія Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Москов. епархіи).
 - 9) Музей Императора Александра III при Москов. Университетѣ.
 - 10) Педагогическое Общество при Император. Москов. Университетѣ («Отчеты», «Труды», «Вопросы воспитанія и обученія»).
 - 11) Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ («Чтенія»).
 - 12) Оружейная палата («Опись палаты»).
- Нижній-Новгородъ. 1) Губернская Архивная Комиссія («Дѣйствія»).
- 2) Ред. «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (неоффиц. часть»).
 - 3) Губернскій Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Отчетъ»).
 - 4) Ред. газ. «Нижегородскій Церковно-Общественный Вѣстникъ».
- Ново-Александрія. Ред. «Ежегодника по геологіи и минералогіи Россіи».

- Новочеркасскъ. Комиссія по устройству Донского Музея.
- Новый Маргеланъ. Ферганскій Публичнй Музей.
- Нѣжинъ. 1. Историко-филологическій Институтъ князя Безбородка («Извѣстія»).
- 2) Историко-филологическое Общество при институтѣ князя Безбородка («Сборникъ»).
- Одесса. 1) Императорскій Новороссійскій Университетъ («Записки»).
- 2) Императорское Общество Исторіи и Древностей («Труды» и «Отчеты»).
- 3) Городская Публичная Библіотека.
- Омскъ. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки»).
- Орелъ. Орлов. церковное Историко-археологическое Общество («Сборникъ», «Историческое описаніе церквей, приходоѵ и монастырей Орлов. епархіи»).
- Оренбургъ 1) Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).
- 2) Ученая Архивная Комиссія («Труды» и «Отчеты»).
- 3) Тургайскій Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).
- 4) Ред. «Оренбургскаго Листка».
- Пенза: 1) Ред. «Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей».
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календаръ» и «Памятная книжка»).
- 3) Губернская Ученая Архивная Комиссія («Труды»).
- Пермь. 1) Губернская Архивная Комиссія («Труды»).
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календаръ» и «Памятная книжка»).
- 3) Научно-Промышленный Музей («Матеріалы по изученію Пермскаго края»).
- Петроаводскъ. Олонекій Губернскій Статистическій Комитетъ («Олонекій Сборникъ», «Памятная книжка Олонекской губерніи», «Обзоръ Олонек. губ.» и «Отчеты»).
- Полтава. Естественно-историческій музей Губернскаго Земства («Отчеты» и «Описаніе коллекцій музея»).
- Рига. 1) Общество Исторіи и Археологіи («Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands», «Mittheilungen aus der livländischen Geschichte»).
- 2) Церковно-Археологическій Музей.
- Рязань. Ученая Архивная Комиссія («Труды» и «Отчеты»).
- Самара. 1) Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издав. при Епарх. Братствѣ Св. Алексія.

- 2) Публичный Музей («Отчетъ»).
 - 3) Публичная библиотека («Отчетъ»).
- Самаркандъ. Областной Статистическій Комитетъ («Справочная книжка»).
- С.-Петербургъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки историко-филологич. факультета», «Журналы заведеній совѣта», «Отчеты» и «Обоврѣніе преподаванія»).
- 2) Императорская Археологическая Комиссія («Отчетъ», «Извѣстія» и «Матеріалы по археологіи Россіи»).
 - 3) Императорское Русское Археологическое Общество («Записки Общества», «Записки Классическаго Отдѣленія», «Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи» и «Записки Восточнаго Отдѣленія»).
 - 4) Археологическій Институтъ («Сборникъ», «Вѣстникъ Археологіи и Исторіи»).
 - 5) Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба («Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ», «Каталогъ военно-ученаго архива Главнаго Штаба»).
 - 6) Императорское Русское Географическое Общество («Извѣстія», «Записки», «Отчетъ» и «Ежегодникъ»).
 - 7) Ред. журн. «Живая Старина».
 - 8) Императорскій Россійскій историческій музей («Описаніе памятниковъ музея»).
 - 9) Император. Академія Наукъ («Извѣстія отдѣленія рус. яз. и словесности», «Записки» — «Mémoires»).
 - 10) Император. Военно-Медицин. Академія («Извѣстія»).
- Саратовъ. 1) Губернская Ученая Архивная Комиссія («Труды»).
- 2) Ред. «Саратовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей».
- Семипалатинскъ 1) Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка», «Обзоръ Семипалатин. области»).
- 2) Подъотдѣлъ Западно-Сибир. Отдѣла Император. Рус. Географич. Общества («Записки»).
- Сергіевъ Посадъ Москов. губ. Библиотека студентовъ Москов. Духов. Академіи.
- Сибирскъ. Губернская Ученая Архивная Комиссія («Матеріалы историч. и юридич. района бывшаго приказа Каванскаго дворца», «Отчетъ» и «Журналы заведеній»).
- Симферополь. Таврическая Ученая Архивная Комиссія («Извѣстія»).
- Тамбовъ. 1) Ученая Архивная Комиссія («Извѣстія»).
- 2) Ред. «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».
- Ташкентъ. 1) Сыръ-Дарьинскій областной Статистическій Комитетъ («Сборникъ матеріаловъ для статистики сыръ-дарьинской области»).

- 2) Ред. «Туркест. Туземной Газетн».
 - 3) Туркестанскій кружокъ Любителей Археологіи («Протоколы»).
 - 4) Туркестанская Публичная Библіотека.
- Тверь. 1) Ученая Архивная Коммиссія («Описаніе рукописей Тверскаго музея», «Къ матеріаламъ для церков. и бытовой исторіи Твер. края въ XV—XVI вв.», «Журналы засѣданій»).
- 2) Общество Любителей Археологіи, Исторіи и Естествознанія.
- Тифлисъ. 1) Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Ивѣстія», «Записки»).
- 2) Управление Кавказскаго Учебнаго Округа («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», «Циркуляры» и «Отчеты»).
 - 3) Кавказ. Отдѣленіе Император. Москов. Археологич. Общества («Ивѣстія»).
- Тобольскъ. 1) Губернскій Музей (Ежегодникъ).
- 2) Ред. гав. «Сибирскій Листокъ».
 - 3) Ред. «Епархіальныхъ вѣдомостей», издав. при братствѣ св. великомуч. Дмитрія Солунскаго, «Отчетъ» о дѣятельности этого братства.
- Троицкосавскъ. Троицкосавско-Кяхтинское отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Протоколы», «Труды» и «Отчетъ»).
- Тула. Епархіальная Палата Древностей («Тульская Старина»).
- Уральскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Памятная книжка»).
- Уфа. Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей».
- Хабаровскъ. Приамурскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки» и «Отчетъ»).
- Харьковъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки»).
- 2) Историко-филологическое Общество при Университетѣ («Сборникъ»).
 - 3) Общественная Библіотека.
 - 4) Читальня Студенческаго Общежитія при Университетѣ.
 - 5) Юридическое Общество при Университетѣ.
- Херсонъ. Губернскій Археологическій Музей.
- Черниговъ. Губернская Архивная Коммиссія («Труды», «Чернигов. историко-археолог. календарь»).
- Чита. Читинское отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Ивѣстія», «Записки» и «Отчетъ»).
- Юрьевъ. 1) Императорскій Университетъ («Ученныя Записки»).

— 2) Ученое Эстонское Общество при Университетѣ.
Якутскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Отчетъ», «Обзоръ якут.
обл.» и «Памятная книжка»)
Ярославль. Архивная Комиссія («Труды»).

VII. Отчетъ о движеніи и состояніи денежныхъ суммъ Общества Археологін,
Исторіи и Этнографіи за 1906 годъ.

А. Болгарскій фондъ.

1. Приходъ за 1906 годъ.

I. Къ 1 января 1906 г. оставалось	19 р. 70 к.
II. Изъ губерн. канцелярства поступило на ремонтъ и охрану болгарскихъ зданій	300 р. 00 к.
Итого	<u>319 р. 70 к.</u>

2. Расходъ за 1906 годъ.

I. Выдано жалованья въ с. Болгарахъ:	
1. Смотрителю зданій П. А. Нечасу	80 р. 00 к.
2. Сторожу С.-Д. Таветдинову	39 р. 00 к.
	<u>119 р. 00 к.</u>
II. Выдано правдичныхъ наградъ сторожу С.-Д. Таветдинову	
	3 р. 00 к.
	<u>3 р. 00 к.</u>
III. Уплачено долгу въ Обществ. фондъ	
	100 р. 00 к.
	<u>100 р. 00 к.</u>
IV. Уплачено за перевозку вещей въ с. Бол- гарахъ	
	7 р. 50 к.
	<u>7 р. 50 к.</u>
V. Выдано ревизион. комиссіи на поѣздку въ с. Болгары:	
1. К. В. Харламповичу	7 р. 50 к.
2. П. И. Кротову	7 р. 50 к.
3. Д. В. Васильеву	7 р. 50 к.
4. Б. В. Варнеке	7 р. 50 к.

5. А. И. Александрову	7 р. 50 к.
6. Н. Θ. Катанову	7 р. 50 к.
	<hr/>
	45 р. 00 к.
Итого	274 р. 50 к.

Къ 1 января 1907 года остается въ наличности кассы болгарскаго фонда 45 р. 20 к.

Б. Общественный фондъ.

I. Къ 1 января 1906 г. осталось:

1. Наличными деньгами	141 р. 71 к.
2. Свидѣтельствами 4% рентн	2.000 р. 00 к.
	<hr/>
	2.141 р. 71 к.

1. Приходъ за 1906 годъ.

II. Изъ губерн. казначейства поступило прavitельственнаго пособія	600 р. 00 к.
	<hr/>
	600 р. 00 к.

III. Получено долга изъ болгар. фонда	100 р. 00 к.
	<hr/>
	100 р. 00 к.

IV. Поступило членскихъ взносов:

1. Пожизненнаго отъ Д. Θ. Богданова	50 р. 00 к.
	<hr/>
	50 р. 00 к.

2. Иногороднихъ отъ 7 лицъ:

а. И. В. Аничкова за 1905 г.	5 р. 00 к.
б. Н. Н. Пантусова за 1906 г.	5 р. 00 к.
в. А. В. Молостцова за 1906 г.	5 р. 00 к.
г. В. А. Мошкова за 1906 г.	5 р. 00 к.
д. С. С. Красовскаго за 1906 г.	5 р. 00 к.
е. С. Н. Введенскаго за 1906 г.	5 р. 00 к.
ж. И. А. Вахромѣва	5 р. 00 к.
	<hr/>
	35 р. 00 к. 35 р. 00 к.

3. Городскихъ отъ 15 лицъ.

а. А. Т. Соловьевъ за 1906 г.	5 р. 00 к.
б. М. А. Машанова за 1906 г.	5 р. 00 к.

в. Е. А. Малова за 1905 и 1906 гг.	10 р. 00 к.
г. Б. В. Варнеке за 1906 г.	5 р. 00 к.
д. А. А. Сухарева за 1905 г.	5 р. 00 к.
е. И. С. Грудцына за 1906 г.	5 р. 00 к.
ж. Г. Н. Ахмарова за 1905 г.	5 р. 00 к.
в. А. И. Воронцова за 1905 г.	5 р. 00 к.
и. Н. К. Горгалова за 1906 и 1907 гг.	10 р. 00 к.
і. С. П. Шестакова за 1906 г.	5 р. 00 к.
к. К. В. Харламповича за 1905 г.	5 р. 00 к.
л. П. И. Кротова за 1906 г.	5 р. 00 к.
м. А. Л. Каваркина за 1906 и 1907 гг.	10 р. 00 к.
н. И. М. Покровскаго за 1904 и 1905 гг.	10 р. 00 к.
	<hr/>
	90 р. 00 к. 90 р. 00 к.

V. Выручено отъ продажи изданій:

1. Изъ склада Общества	13 р. 87 к.
2. чрезъ А. А. Дубровина	8 р. 52 к.
3. чрезъ Н. Киммеля	1 р. 30 к.
	<hr/>
	23 р. 69 к. 23 р. 69 к.

VI. Получено чрезъ подписку на «Изв.»:

1. Въ Россіи	4 р. 70 к.
2. За границей	10 р. 00 к.
	<hr/>
	14 р. 70 к. 14 р. 70 к.

VII. Изъ Каван. Отдѣленія Государ. Банка

получено %—въ	56 р. 20 к.
	<hr/>
	56 р. 20 к. 56 р. 20 к.

Итого: 969 р. 69 к.

2. Расходъ за 1906 годъ.

I. Выдано жалованья:

1. Письмоводителю Я. А. Соколову	60 р. 00 к.
2. Корректору Я. А. Соколову	24 р. 00 к.
3. Завѣд. складомъ Я. А. Соколову	60 р. 00 к.
4. Служителю К. Алонзову	23 р. 60 к.
5. Служителю К. Лапанову	78 р. 00 к.
6. Служителю Г. Хисамудинову	24 р. 00 к.
	<hr/>
	269 р. 60 к. 269 р. 60 к.

II. Иврасходовано на канцелярію и на другіе предметы, какъ-то:

1. Почту, переплетъ, конверты, таможни, чай и прочее	115 р. 36 к.	
2. Д. В. Васильеву на иностранныя бандероли авансомъ выдано	86 р. 92 к.	
	<hr/>	202 р. 28 к. 202 р. 28 к.
3. За досылку иностран. посмлокъ	2 р. 99 к.	
	<hr/>	2 р. 99 к. 2 р. 99 к.
4. За переплетъ «С.П.Б. вѣдомостей» за 2 года	6 р. 75 к.	
	<hr/>	6 р. 75 к. 6 р. 75 к.

III. Уплачено въ типографію универс. за разные печатанія

54 р. 50 к.	
<hr/>	
54 р. 50 к.	54 р. 50 к.

IV. Заплачено Б. Протодіаконову за коллекцію печат. указовъ

3 р. 00 к.	
<hr/>	
3 р. 00 к.	3 р. 00 к.

V. Выдано наградъ къ Р. Хр. и Пасхѣ:

1. Я. А. Соколову	20 р. 00 к.	
2. 2 типограф. разсмыльнимъ	2 р. 00 к.	
3. Служителю Г. Хисамуддинову	3 р. 00 к.	
4. — К. Алонзову	5 р. 00 к.	
5. — К. Лапанову	6 р. 00 к.	
6. Почтаьону	2 р. 00 к.	
7. Швейцару общежитія	2 р. 00 к.	
	<hr/>	40 р. 00 к. 40 р. 00 к.

VI. Куплено книгъ для библіотеки и склада Общества

12 р. 60 к.	
<hr/>	
12 р. 60 к.	12 р. 60 к.

VII. Уплачено П. А. Метцгеру въ Москвѣ за цинкографическія клише

296 р. 15 к.	
<hr/>	
296 р. 15 к.	296 р. 15 к.

VIII. Уплачено А. Ф. Мухиной за фотографич. снимки съ коллекциѣ Н. Ѳ. Высоцкаго . . . 63 р. 00 к.
_____ 63 р. 00 к. 63 р. 00 к.

IX. За изготвление плана заплачено Шереру и Набоглыцу въ Москвѣ 25 р. 00 к.
_____ 25 р. 00 к. 25 р. 00 к.

X. Куплено монетъ и др. вещей для музея Общества на 42 р. 63 к.
_____ 42 р. 63 к. 42 р. 63 к.

Итого: 1.018 р. 50 к.

а. Къ 1 января 1907 года остается въ наличности кассы общественнаго фонда 92 р. 80 к.

б. Къ 1 января 1907 года имѣется запаснаго капитала въ 4% рентѣ (1000 руб. Обществен. фонда и 1000 руб. фонда имени Анны Авксентьевны Кекиной) 2.000 р. 00 к.

в. Къ 1 января 1907 года остается въ наличности кассы Болгарскаго фонда 45 р. 20 к.
_____ 45 р. 20 к.

Всего 2.138 р. 00 к.

А К Т Ъ

по ревизіи кассовыхъ документовъ и наличностей.

I.

Квитанціонная книга.

1909 г. марта 17 дня книгу ревизовали члены ревизіонной комиссіи
Ө. Т. Васильевъ. А. Воронцовъ.

Примѣчаніе. Эта помѣтка сдѣлана послѣ квитанціи № 1344 отъ
15 марта 1907 г.

II.

Книга Болгарскаго фонда.

По приходорасходной книгѣ Болгарскаго фонда за время съ 18 мар-
та 1906 г. по 17 марта 1907 г. было на приходѣ 319 руб. 70 коп. и въ
расходѣ по книгѣ талоновъ № 5-й 293 руб., такъ что къ 18 марта 1907 г.
на рукахъ у казначея состоитъ въ наличности 26 руб. 70 коп.; оптавдатель-
ные документы и книги оказались въ порядкѣ. 17 марта 1907 г.

Членъ ревизіонной комиссіи Ө. Т. Васильевъ.

Членъ ревизіонной комиссіи А. Воронцовъ

Членъ ревизіонной комиссіи А. Сухаревъ.

III.

Книги Общественнаго фонда.

По приходорасходной книгѣ Общественнаго фонда за время съ 18 мар-
та 1906 г. по 17 марта 1907 г. было въ приходѣ запаснаго капитала про-
центными бумагами 2000 руб., которые хранятся въ Каванскомъ отдѣленіи
Государственнаго Банка подъ росписками за №№ 32310 и 41648 (изъ нихъ
1000 руб.—капиталъ имени А. А. Кекиной и 1000 руб. безъ имени—Об-
щественнаго фонда), кромѣ того на приходѣ 1188 руб. 52 коп. и въ рос-

ходѣ было: по книгѣ талоновъ № 1-й «расходы по общимъ статьямъ»— 393 р. 46 к., по книгѣ талоновъ № 2-й «расходы по библиотекѣ и складу Общества»—84 р. 65 к. по книгѣ талоновъ № 3-й «расходы по редакціи Ивѣстій»—517 р. 44 к. и по книгѣ талоновъ № 4-й «расходы по музею Общества»—75 р., такъ что къ 18 марта 1907 г. Общественнаго фонда на рукахъ у казначея въ наличности состоитъ 117 р. 97 к.; оправдательные документы и книги найдены въ исправности и приходъ по квитанціонной книгѣ №№ 1298—1344 проверенъ и оказался въ общую книгу записаннымъ исправно. 17 марта 1907 г.

Членъ ревизионной комиссіи **Ө. Т. Васильевъ.**

Членъ ревизионной комиссіи **А. Воронцовъ.**

Членъ ревизионной комиссіи **А. Сухаревъ.**

Примѣчаніе. Въ приходѣ Болгарскаго фонда 319 руб. 70 копъ заключается и остатокъ къ 17 марта 1906 г. въ суммѣ 19 руб. 70 коп., а въ приходѣ Общественнаго фонда 1188 руб. 52 коп. заключается и остатокъ къ 17 марта 1906 г. въ суммѣ 643 руб. 12 коп., такъ что собственно чистаго прихода по первому фонду было 300 руб. и по второму—545 руб. 40 коп.

СПИСОКЪ

изданій Общества, находящихся въ его складѣ *).

1) Извѣстія Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ **).

Томъ I, 1878 г., №№ 4—5 (стр. 85—145), ц. 50 к.	20 экз.
Томъ III, 1884, ц. 2 р. 50 коп.	99 экз.
Томъ IV, 1885, ц. 1 р. 50 коп.	33 экз.
Томъ V, 1884, ц. 1 р.	5 экз.
Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 р.	14 экз.
Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 р.	171 экз.
Томъ VIII, вып. 3, 1890, ц. 25 коп.	141 экз.
Томъ IX, вып. 1, 1891, ц. 1 р. 25 коп.	38 экз.
Томъ IX, вып. 3, 1891 г., ц. 30 коп.	148 экз.
Томъ X, вып. 1, 1892, ц. 1 р.	23 экз.
Томъ X, вып. 2, 1892 г., ц. 1 р.	38 экз.
Томъ X, вып. 3, 1892 г., ц. 1 р.	40 экз.
Томъ X, вып. 4, 1892, ц. 1 р.	43 экз.
Томъ X, вып. 5, 1892, ц. 1 р.	46 экз.
Томъ X, вып. 6, 1892, ц. 1 р.	40 экз.
Томъ XI, вып. 2, 1893, ц. 1 р.	6 экз.
Томъ XI, вып. 3, 1893, ц. 1 р.	15 экз.
Томъ XI, вып. 4, 1893, ц. 1 р.	21 экз.
Томъ XI, вып. 5, 1893, ц. 1 р.	26 экз.
Томъ XI, вып. 6, 1894, ц. 1 р.	35 экз.
Томъ XII, вып. 1, 1894, ц. 1 р.	6 экз.
Томъ XII, вып. 2, 1894, ц. 1 р.	2 экз.
Томъ XII, вып. 3, 1895, ц. 1 р.	6 экз.

*) По 18 марта 1907 г.

**) Томы I (1878 г. №№ 1—3), II, VI-го вып. 1, VII, VIII-го вып. 2, IX-го вып. 2, XI-го вып. 1, XII-го вып. 4—6, XIII-го вып. 1, XIV-го вып. 1 и 3 разошлись безъ остатка.

Томъ XIII, вып. 2, 1895, ц. 1 р.	3 экв.
Томъ XIII, вып. 4, 1896, ц. 1 р. 25 коп.	5 экв.
Томъ XIII, вып. 5, 1896, ц. 1 р. 50 коп.	4 экв.
Томъ XIII, вып. 6, 1896, ц. 1 р. 50 коп.	10 экв.
Томъ XIV, вып. 2, 1897, ц. 1 р. 50 коп.	1 экв.
Томъ XIV, вып. 4, 1898, ц. 1 р.	10 экв.
Томъ XIV, вып. 5, 1898, ц. 1 р.	19 экв.
Томъ XIV, вып. 6, 1898, ц. 1 р.	14 экв.
Томъ XV, вып. 1—2, 1899, ц. 2 р. 50 коп.	27 экв.
Томъ XV, вып. 3, 1899, ц. 1 р.	32 экв.
Томъ XV, вып. 4, 1899, ц. 1 р.	42 экв.
Томъ XV, вып. 5—6, 1899, ц. 1 р. 50 коп.	33 экв.
Томъ XVI, вып. 1, 1900, ц. 1 р.	33 экв.
Томъ XVI, вып. 2, 1900, ц. 1 р.	33 экв.
Томъ XVI, вып. 3, 1900, ц. 1 р.	46 экв.
Томъ XVI, вып. 4—6, 1900, ц. 2 р.	31 экв.
Томъ XVII, вып. 1, 1901, ц. 1 р.	14 экв.
Томъ XVII, вып. 2—3, 1901, ц. 2 р.	19 экв.
Томъ XVII, вып. 4, 1901, цѣна 1 р.	19 экв.
Томъ XVII, вып. 5—6, 1901, ц. 2 р.	21 экв.
Томъ XVIII, вып. 1, 2 и 3, 1902, цѣна 3 р.	24 экв.
(Томъ XVIII, вып. 4, 5 и 6 готовятся къ печати).	
Томъ XIX, вып. 1, 1903, ц. 1 р.	30 экв.
Томъ XIX, вып. 2, 1903, ц. 1 р.	31 экв.
Томъ XIX, вып. 3—4, 1903, ц. 2 р.	29 экв.
Томъ XIX, вып. 5—6, 1903, ц. 2 р.	31 экв.
Томъ XX, вѣп. 1, 2 и 3, 1904, ц. 3 р.	26 экв.
Томъ XX, вып. 4 и 5, 1904, ц. 2 р.	18 экв.
Томъ XX, вып. 6, 1904, ц. 1 р.	27 экв.
Томъ XXI, вып. 1, 1905, ц. 1 р.	35 экв.
Томъ XXI, вып. 2, 1905, ц. 1 р.	37 экв.
Томъ XXI, вып. 3, 1905, ц. 1 р.	29 экв.
Томъ XXI, вып. 4, 1905, ц. 1 р.	27 экв.
Томъ XXI, вып. 5—6, 1905, ц. 2 р.	27 экв.
Томъ XXII, вып. 1, 1906, ц. 1 р.	21 экв.
Томъ XXII, вып. 2, 1906, ц. 1 р.	28 экв.
Томъ XXII, вып. 3, 1906, ц. 1 р.	28 экв.
Томъ XXII, вып. 4, 1906, ц. 1 р. 25 к.	32 экв.
Томъ XXII, вып. 5, 1907, ц. 1 р. 25 к.	37 экв.

Томы I, II, VII, а равно и 1-е выпуски VI-го и XI-го томовъ «Издвѣстій» и др. Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.

- 2) Каталогъ выставки 1882 года Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 1882. Ц. 45 коп. 617 экв.
- 3) Памяти графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Рѣчи, произнесенныя С. М. Шпилевскимъ, П. Д. Шестаковымъ и Д. А. Корсаковымъ въ вѣдѣніи Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи 17 января 1885 г. К. 1885. Ц. 75 коп. 147 экв.
- 4) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго Музея при Казанскомъ Обществѣ Археологiи, Исторiи и Этнографiи (В. М. Флоринскаго), 1879, Ц. 5 коп. 439 экв.
- 5) Уставъ Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, изд. 1878 г. Ц. 10 коп. 3 экв.
- 6) Уставъ Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи, изд. 1895 г. Ц. 10 коп. 307 экв.
- 7) Уставъ Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи, изд. 1898 г. Ц. 10 коп. 155 экв.
- 8) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. К. 1894. Ц. 25 коп. 132 экв.
- 9) Матеріалы для характеристики бронзовой эпохи Волжско-Камскаго края. І. П. Пономаревъ. Ананьинскій могильникъ. Археологической этюдъ. К. 1892. Ц. 35 коп. 27 экв.
- 10) Магницкій, В. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксарскаго уѣзда Казан. губ. К. 1877. Ц. 1 р. 2 экв.
- 11) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. Вятка. 1886. Ц. 10 коп. 5 экв.
- 12) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 г. К. 1898. Ц. 2 р. 50 коп. 25 экв.
- 13) Веске М. П. Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. К. 1890. Ц. 2 р. 8 экв.
- 14) Судъ въ Парижѣ надъ Березовскимъ, покушавшимся на жизнь Императора Всероссийскаго. К. 1867. Ц. 10. коп. 1 экв.
- 15) Аристовъ, Н. О всмѣхъ Половецкой. К. 1877. Ц. 30 коп. 13 экв.
- 16) Смирновъ, И. Н. Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. К. 1890. Ц. 20 коп. 83 экв.
- 17) Шпилевскій, С. М. О задачахъ и дѣятельности Казанскаго Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи.—Н. И. Золотницкій. Забѣтка о названіяхъ болгаръ, биларь и моркваша. К. 1884. Ц. 45 к. 118 экв.
- 18) Шпилевскій, С. М. О задачахъ и дѣятельности Казанскаго Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи. К. 1879. Ц. 45 коп 2 экв.
- 19) Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго Дворца. Томъ І. Архивъ князя В. И. Баюшева. Равобранъ и приготовленъ въ печати проф. Н. П. Загоскиннимъ. К. 1882. Ц. 1 р. 25 коп. 137 экв.

- 20) Отчетъ о дѣятельности Общества Археологін, Исторіи
и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ:
за 1880—1881 г. Ц. 25 к. 279 экз.
за 1881—1882 г. Ц. 25 к. 278 экз.
за 1882—1883 г. Ц. 25 к. 203 экз.
за 1885 г. Ц. 25 к. 27 экз.
за 1887 г. Ц. 25 к. 59 экз.
за 1888 г. Ц. 25 к. 126 экз.
за 1894 г. Ц. 25 к. 5 экз.
за 1895 г. Ц. 25 к. 5 экз.
за 1897 г. Ц. 25 к. 51 экз.
за 1898 г. Ц. 25 к. 4 экз.
за 1900 г. Ц. 25 к. 49 экз.
за 1901 г. Ц. 25 к. 33 экз.
за 1902 г. Ц. 25 к. 28 экз.
- 21) Протоколы общихъ собраній и Отчетъ за 1903 г. Ц. 25 к. 48 экз.
за 1904 г. Ц. 25 к. 47 экз.
за 1905 г. Ц. 25 к. 50 экз.
за 1906 г. Ц. 30 к. 100 экз.
- 22) Краткій очеркъ восьмилѣтней дѣятельности Каванскаго
Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи и его задачи. К. 1886.
Ц. 10 к. 783 экз.
- 23) Лихачевъ, А. Бронзовое зеркало съ изображеніемъ гри-
фона. 1882. Ц. 15 к. 240 экз.
- 24) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго собранія г. г. членовъ
Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ
Каванскомъ Университетѣ 16 іюня 1885 года 170 экз.
- 25) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій предварительнаго
Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго археологическаго съѣзда.
1877. Ц. 10 коп. 33 экз.
- 26) Токмаковъ, И. О. Сборникъ и указатель документовъ и
рукописей, относящихся къ Каванской губерніи и хранящихся въ
Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Императорскаго
Двора и его Библіотекѣ. 1891. Ц. 15 коп. 87 экз.
- 27) Положеніе объ Археологическомъ Институтѣ. Спб. 1877. 43 экз.
- 28) Кузнецовъ, С. К. Замѣтка по поводу реферата Г. Н.
Потанина «У вояковъ Елабужскаго уѣзда». 1882. Ц. 5 к. . . . 289 экз.
- 29) Инструкціи, утвержденныя III археологическимъ съѣздомъ
въ Кіевѣ: I) для описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и II)
для раскопокъ. 1879. Ц. 5 коп. 354 экз.
- 30) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ
съѣздѣ. К. 1877. Ц. 50 к. 11 экз.
- 31) Иавѣстія о ванятіяхъ четвертаго археологическаго съѣзда
въ Кавани. 1877. 12 экз.

- 32) Гавриловъ, Б. Г. Повѣрья, обряды и обычаи вотяковъ Мамыдышскаго уѣзда. Урясь—Учинскаго прихода. 1891. Ц. 75 к. . 25 экв.
- 33) Майковъ, Л. Н. О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ былинъ и пѣсень. 1891. Ц. 5 к. 27 экв.
- 34) Бычковъ, А. Э. Свѣдѣнія о рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки, содержащихъ между прочимъ народныя пѣсни. 1891. Ц. 30 коп. 25 экв.
- 35) Бестужевъ-Рюминъ. К. Н. О характерѣ власти Варяжскихъ князей. 1891. Ц. 7 коп. 24 экв.
- 36) Петровъ, Н. И. Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Авоиѣ. 1891. Ц. 10 коп. 28 экв.
- 37) Сребницікій. И. А. Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи. 1891. Ц. 20 коп. 25 экв.
- 38) Маркевичъ, А. И. Къ исторіи войнъ Московскаго Государства съ Каванью. 1891. Ц. 12 коп. 26 экв.
- 39) Гаркави, А. Я. Крымскій полуостровъ до монгольскаго нашествія въ арабской литературѣ. 1891. Ц. 10 коп. 26 экв.
- 40) Софійскій, И. М. О киреметяхъ крещенныхъ татаръ, изъ деревни Тавель, Чистопольскаго у. Каван. губ. 1891. Ц. 12 коп. . 28 экв.
- 41) Труды IV Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Кавани: Томъ I (1884), ц. 3 рубля 416 экв.
Томъ II (1891), ц. 3 рубля 464 экв.
Хромолитографическій атласъ in folio (1891), ц. 2 рубля. . 470 экв.
- 42) Фуксъ К. Э. «Краткая исторія г. Кавани. Кавань 1817 г.» Изданіе 1905 г. съ послѣсловіемъ Н. М. Петровскаго и біографическими свѣдѣніями о К. Э. Фуксѣ и его портретомъ. Ц. 50 к. . 130 экв.
- 43) В. К. Магницкій. Чувашскія языческія имена. Кавань. 1905. г. Ц. 75 к. 99 экв.
- 44) Е. М. Лебедевъ. Спасскій монастырь въ г. Кавани. К. 1895 г. Цѣна 2 р. 80 экв.
- 45) Н. Э. Катановъ. Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабской надписью, принадлежащаго Обществу Археологій, исторіи и этнографіи. К. 1898. Ц. 15 к. 2 экв.
- 46) Смирновъ, И. Н. Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ. К. 1890. 74 экв.
- 47) Соколовъ А. Духовные стихи (стихъ о душѣ) 35 экв.
- 48) И. В. Альфонсовъ. Указатель къ «Ивѣстіямъ Общества Арх., Ист. и Этн. при Импер. Каванскомъ Университетѣ» за 1878—1905 годы (т. I—XXI). Кавань. 1906. ц. 70 к. 268 экв.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ,

по 1-е января 1907 года,

съ указаніемъ времени вступленія въ Общество и мѣста
жительства.

1. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

1. Агафоновъ, Николай Яковлевичъ (9 ноября 1905 г.). **Казань.**
Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, заслуженный профессоръ университета (21 апр. 1900 г.). **Москва.**
Аспелинъ (Aspelin, I. P.), государственный археологъ (4 октября 1881 г.). **Гельсингфорсъ.**
Высоцкій, Николай Θεодоровичъ, заслуженный профессоръ университета (2 окт. 1906 г.). **Казань.**
5. Доннеръ (Donner), Отто, профессоръ университета (4 окт. 1884 г.). **Гельсингфорсъ.**
Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, директоръ историческаго музея (16 мая 1884 г.). **Москва.**
Знаменскій, Петръ Васильевичъ, заслуженный профессоръ духовной академіи (19 апр. 1898 г.). **Казань.**
Износковъ, Иліодоръ Александровичъ, чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. синода (членъ-учредитель, поч. чл. съ 20 окт. 1899 г.). **С.—Петербургъ.**

- Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, заслуженный профессоръ университета (членъ-учредитель, поч. членъ съ 25 февр. 1903 года). **Казань.**
10. Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ, профессоръ университета св. Владимира (23 мая 1906 г.). **Кіевъ.**
- Полтарацкой, Петръ Алексѣевичъ, членъ государственнаго совѣта (22 дек. 1889 г.). **С.-Петербургъ.**
- Рони, Леонъ (Léon de Rosny), сенаторъ французской республики (30 окт. 1881 г.). **Парижъ.**
- Шпилевскій, Сергѣй Михайловичъ, б. директоръ демидовскаго юридическаго лицея (19 февр. 1901 г.). **Ярославль.**
14. Штида (Stieda), Людвигъ Христиановичъ, профессоръ университета (27 апр. 1890 г.). **Беннгебергъ.**

II. ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

1. Васильевъ, Θεодоръ Тихоновичъ (дѣйств. чл. съ 27 янв. 1898 г., членъ-соревнователь съ 19 дек. 1905 г.). **Казань.**
- Порфирьевъ, Сергѣй Ивановичъ (дѣйств. чл. съ 26 нояб. 1898 г.), членъ-соревнователь съ 16 апр. 1903 г.). **Москва.**
3. Шимановскій, Митрофанъ Васильевичъ (28 сент. 1879 г.). **Одесса.**

III. ПОЖИЗНЕННЫЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) Городскіе.

1. Богдановъ, Дмитрій Θεодоровичъ, помощникъ директора внородческой учительской семинаріи (11 апр. 1906 г.).
- Никольскій, Николай Васильевичъ, преподаватель миссіон. курсовъ (18 марта 1905 г.).
- Петровскій, Несторъ Мемноновичъ, прив.-доц. универс. (28 нояб. 1897 г.).
4. Юшковъ, Николай Ѳирсовичъ (членъ-учредитель).

б) Иногородніе.

1. Алекторовъ, Александръ Евѳимовичъ, директоръ народныхъ училищъ акмолинской и семипалатинской областей (18 сент. 1893 года). **Г. Омскъ, акмол. обл.**
- Диваевъ, Абу-бекръ Ахметъ-джановичъ, младш. чиновн. особ. пор. при туркест. генералъ-губернаторѣ (чл.—сотр. 11 января 1896, дѣйств. чл. 27 янв. 1898 г.). **Ташкентъ.**

- Ивановъ, Антоній Симоновичъ, свящ., наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты бугульмин. у. самарской губ. (чл.—сотр. 8 мая 1897, дѣйств. чл. 27 сент. 1904). Г. Вугульма самарской губ.
- Лупповъ, Павелъ Николаевичъ, дѣлопроизводитель учил. совѣта при св. синодѣ (2 окт. 1905 г.) С.—Петербургъ.
5. Поливановъ, Владимиръ Николаевичъ, гофмейстеръ двора Е. И. В., губернской предвод. дворянства (членъ-учредитель). Симбирскъ.
- Розенъ, баронъ Викторъ Романовичъ, академикъ (17 марта 1896 г.). С.—Петербургъ.
- Смирновъ, Феодоръ Антоновичъ, директоръ народныхъ училищъ (23 февр. 1898 г.). Г. Эривань.
8. Тимаевъ, Евгенийъ Матвѣевичъ, драгоманъ азіатскаго департамента минист. иностр. дѣлъ (членъ-учредитель). С.—Петербургъ.

IV. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ СЪ ЕЖЕГОДНЫМЪ ВЗНОСОМЪ.

а) Городскіе.

1. Аитовъ, Сулейманъ Мухаммедъ-джановичъ, купецъ (29 нояб. 1896 г.).
- Александровъ, Александръ Ивановичъ, проф. универс. (20 апр. 1889 г.).
- Альфонсовъ, Иванъ Васильевичъ, препод. спарх. учил. (11 мая 1904 г.).
- Арцыбашевъ, Дмитрій Петровичъ, членъ губернской управы (30 апрѣля 1902 г.).
5. Ахмаровъ, Гайнудинъ Назмутдиновичъ, учитель (чл.—сотр. 19 сент. 1893 г., дѣйств. чл. 20 апр. 1904 г.).
- Благовидовъ, Феодоръ Васильевичъ, проф. духовной академіи (18 марта 1899 г.).
- Варнеке, Борисъ Васильевичъ, профессоръ университета (9 ноября 1905 г.).
- Воронцовъ, Александръ Ивановичъ, бухгалтеръ управл. удѣльн. округа (22 мая 1903 г.).
- Воронцовъ, Константинъ Ивановичъ, преподаватель Императорской 1-й гимназіи (27 февр. 1892 г.).
10. Галкинъ-Враской, Николай Николаевичъ, предсѣд. департ. суд. палаты (чл.—сотр. 1 нояб. 1890 г., дѣйств. чл. 27 февр. 1892.).
- Горталовъ, Николай Константиновичъ, препод. Императорской 1-ой гимназіи (чл.—сотр. 1 ноября 1890 г., дѣйств. чл. 27 фев. 1892 г.).
- Грудцынъ, Иванъ Сергѣевичъ (19 мая 1905 г.).
- Гусевъ, Николай Павловичъ, ксилографъ (14 дек. 1902 г.).

- Катановъ, Николай Осодоровичъ, профъ универс. (чл.—сотр. 8 дек. 1884 г., дѣйств. членъ 21 сент. 1895 г.).
15. Казаркинъ, Александръ Леонидовичъ, всаулъ казачьихъ войскъ (9 ноября 1906 г.).
- Кротовъ, Петръ Ивановичъ, заслуж. профъ. унив. (10 нояб. 1881 г.).
- Маловъ, Евоній Александровичъ, протоіерей, заслуж. профъ. дух. акад. (чл.—сотр. 12 апр. 1884 г., дѣйств. чл. 21 сент. 1895 г.).
- Машановъ, Михаилъ Адександровичъ, профъ. дух. акад. (29 янв. 1894 г.).
- Михайловъ, Александръ Осодоровичъ свящ., законоучитель родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ (19 февр. 1901 г.).
20. Нагуевскій, Дарій Ильичъ, заслуж. профъ. унив. (16 дек. 1886 г.).
- Покровскій, Иванъ Михайловичъ, доцентъ дух. акад. (18 сент. 1899 г.).
- Соловьевъ, Александръ Титовичъ, канцеляр университета (16 мая 1884 г.).
- Сухаревъ, Алексѣй Андреевичъ, земскій врачъ (18 марта 1899 г.).
- Ухтомскій, князь, Павелъ Леонидовичъ (22 мая 1903 г.).
25. Харламповичъ, Константинъ Васильевичъ, прив.—доц. универс. (чл.—сотр. 11 янв. 1901 г., дѣйств. чл. 18 марта 1904 г.).
- Хвостовъ, Михаилъ Михайловичъ, прив.—доц. унив-та (28 февр. 1906 г.).
- Шестаковъ, Сергѣй Петровичъ, профессоръ университета (17 марта 1906 г.).
28. Юнусовъ, Мухаммедъ-Рахимъ Исаковичъ, директоръ мусульм. дѣтскаго пріюта (11 апр. 1906 г.).

б) Иногородніе.

1. Александровъ, Митрофанъ Алексѣевичъ, директоръ 1 го реальнаго училища (19 февр. 1901 г.). Саратовъ.
- Аничковъ, Иванъ Васильевичъ, непремѣн. членъ губерн. присутствія. (31 окт. 1894 г.). Ковна.
- Архангельскій, Николай Александровичъ, священникъ (чл.—сотр. 8 сент. 1895 г., дѣйств. чл. 16 мая 1900 г.). С. Большая Шатьма, ядринск. уѣзда, казанск. губ.
- Бангъ (Bang Willy), профъ. универс. (28 янв. 1900 г.). Ловенъ (Louvain), Бельгія.
5. Бобровниковъ, Николай Алексѣевичъ, попечитель оренбургскаго учебн. округа (28 янв. 1900 г.). Оренбургъ.
- Богатыревъ, Сергѣй Адриановичъ, директоръ гимназіи (21 сент. 1895 г.). Вятка.
- Борисовъ, Владимиръ Леонидовичъ, инсп. народн. учил. (31 янв. 1897 г.). Г. Чердынъ, пермской губерніи.

- Васильевъ, Дмитрій Васильевичъ (20 дек. 1897 г.) **Кострома.**
Вахромѣевъ, Иванъ Александровичъ (14 февр. 1888 г.) **Ярославль.**
10. Введенскій, Сергѣй Николаевичъ, преподаватель дух. училища (23 мая 1906 г.) **Г. Задонскъ, воронж. губ.**
Гримъ, Эрвинъ Давидовичъ, проф. универс. (29 нояб. 1896 г.) **С.—Петербургъ.**
Заіончевскій, Николай Михайловичъ, преподаватель реал. училища (28 февр. 1906 г.) **Орелъ.**
Зубовъ, Леонидъ Ардалионовичъ, учит.—инсп. городск. учил. (20 окт. 1899 г.) **Астрахань.**
Кедровъ, Сергѣй Ивановичъ, препод. дух. семин. (13 нояб. 1892 г.) **Москва.**
15. Кочневъ, Даміанъ Афанасьевичъ, мировой судья (28 янв. 1900 г.) **Г. Верхнеудинскъ, забайкальской области.**
Красовскій, Сергѣй Семеновичъ, препод. 2-ой гимназіи (21 сент. 1895 г.) **Саратовъ.**
Кулагинъ, Александръ Корниловичъ, директоръ 1-ой гимназіи (12 дек. 1891 г.) **Саратовъ.**
Маллицкій Николай Гурьевичъ, ред. «Туркест. вѣдом.» (23 апр. 1897 г.) **Ташкентъ.**
Мслоствовъ, Аркадій Владимировичъ, отст. гвардіи полковникъ (24 февр. 1904 г.) **Спасскъ, казан. губ.**
20. Мошкочъ, Валентинъ Александровичъ, генераль-маіоръ (22 декабря 1832 г.) **Варшава.**
Нестеровъ, Алексѣй Дмитріевичъ, податной инспекторъ (28 янв. 1900 г.) **Самаркандъ.**
Никаноръ, архіепископъ варшавскій и привислинскій (13 апр. 1895 г.) **Г. Варшава.**
Никаноръ, епископъ пермскій и соликамскій (25 апр. 1897 г.) **Пермь.**
Пантусовъ, Николай Николаевичъ, старшій чиновн. особ. поруч. (3 мая 1886 г.) **Г. Вѣрный, семирѣченской области.**
25. Севастьяновъ, Сергѣй Никаноровичъ, членъ архивной комисіи (9 марта 1900 г.) **Оренбургъ.**
Соколовъ, Василій Ивановичъ, преподаватель реалн. уч. (10 дек. 1901 г.) **Г. Камышинъ, саратовской губерніи.**
27. Шишкинъ, Ѳедоръ Ростиславовичъ, нотаріусъ (29 дек. 1885 г.) **Г. Тетюши, казанской губерніи.**

У. ЧЛЕНЫ—СОТРУДНИКИ.

а) Городскіе.

1. Аришинъ, Андрей Поликарповичъ, факторъ унив. типогр. (16 апр. 1898 г.)
Ашмаринъ, Николай Ивановичъ, препод. инородч. учит. семин. (20 нояб. 1899 г.)

- Вагинъ, Петръ Константиновичъ, учитель 3 гимн. (15 дек. 1879 г.).
Геркентъ, Вѣра Александровна (18 апр. 1887).
5. Кобаевъ—Евсеевъ, Макаръ Евсеевичъ, учит. инородч учит. семин. (3 апр. 1889 г.).
Михеевъ, Иванъ Степановичъ, учит. нач. школы при инородч. учит. сем. (12 янв. 1900 г.).
Нелидова, Раиса Александровна, препод. Маринской женск. гимн. (16 марта 1890 г.).
Никитскій, Александръ Васильевичъ, фотографъ (18 марта 1890 г.).
Пашковскій, Христофоръ Григорьевичъ, архитекторъ, препод. реальн. учил. (22 нояб. 1880 г.).
10. Пельцамъ, Эммануилъ Даниловичъ (дѣйств. чл. 10 нояб. 1878 г., чл.—сопр. 5 мая 1899 г.).
Пономаревъ, Иванъ Михайловичъ, препод. Императорской 1-ой гимн. (5 окт. 1896 г.).
Смирновъ, Сергѣй Михайловичъ (2 мая 1890 г.).
Суринъ, Осодоръ Юсифовичъ, полковн. артилл. (17 дек. 1880 г.).
Ухановъ, Дмитрій Степановичъ (6 сент. 1901 г.).
15. Яковлевъ, Трофимъ Степановичъ, служаш. контр. палаты (19 марта 1885 г.).

б) Иногородніе.

- Апухтинъ, Всеволодъ Ростиславовичъ, поручикъ (13 янв. 1904 г.).
С.—Петербургъ.
- Багинъ, Сергѣй Аванасьевичъ, священникъ (12 марта 1902 г.). **С. Нижняя Уча, казанск. губ.**
- Бетьковскій, Василій Евѣимовичъ, священникъ (1 янв. 1880 г.). **С. Буюки, лаишевск. у., казанск. губ.**
- Вакуловскій, Николай Николаевичъ, докторъ медицины (27 янв. 1882 г.). **С.—Петербургъ.**
5. Веселицкій, Владимиръ Ивановичъ, священникъ (8 сент. 1889 г.).
Ариянскій Вазаръ, таврич. губ.
- Вихманъ (Wichmann), Георгъ, доцентъ универс. (15 окт. 1891 г.).
Гельсенгфорсъ.
- Гейкель (Heikel), Аксель Олай, докторъ философій, интендентъ археолог. комиссіи (30 сент. 1884 г.). **Гельсенгфорсъ.**
- Готвальдъ, Марія Александровна (15 нояб. 1895 г.). **Г. Мовдокъ терской области.**
- Гурляндъ, Яковъ Існновичъ (17 ноября 1904 г.). **С.—Петербургъ.**
10. Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ (19 марта 1890 г.). **Тамбовъ.**
- Иваницкій, Тарасій Александровичъ, священникъ (28 авг. 1894 г.).
Г. Сухумъ, кутаис. губ.

- Ивановъ, Василій Сергѣевичъ, урядникъ 19-го уч. астраханскаго уѣзда (12 янв. 1899 г.). **С. Промышловка**, астрах. у.
- Китицынъ, Платонъ Александровичъ (11 янв. 1901 г.). **Г. Бременчугъ**, полтавской губ.
- Кувнецовъ, Степанъ Кировичъ (дѣйств. чл. 25 окт. 1884 г., чл.—сопр. 14 янв. 1895 г.). **Жалмыжъ** вят. губ.
15. Лебедевъ Александръ Александровичъ (7 марта 1905 г.). **Саратовъ**.
- Лихачевъ, Николай Петровичъ, проф. археолог. инст. (22 апр. 1881 г.). **С.—Петербургъ**.
- Матвѣевъ, Степанъ Матвѣевичъ, священникъ (7 апр. 1896 г.). **С. Накады**, белебеев. у., уфимск. губ.
- Никифоровъ, Ѳсодоръ Никифоровичъ, инспекторъ школъ козмодем. уѣзда (4 февр. 1901 г.). **Козмодемьянскъ**.
- Остроумовъ, Николай Петровичъ, директ. учит. семина. (8 марта 1880 г.). **Г. Ташконтъ**.
20. Поляковъ, Петръ Александровичъ, препод. гимна. (6 сент. 1901 г.). **Вѣрный**, семирѣченской обл.
- Потанинъ, Григорій Николаевичъ (17 дек. 1880 г.). **Томскъ**.
- Прокопьевъ, Константинъ Прокопѣевичъ, священникъ, законоуч. челябинск. жен. гимназiи (3 дек. 1902 г.). **Челябинскъ**.
- Романовъ, Осипъ Григорьевичъ, препод. учит. семина. (3 дек. 1902 года). **Слоб. Букарка**, вятской губ.
- Румянцевъ, Петръ Павловичъ, протоіерей (7 февр. 1901 г.). **Стокгольмъ**, Швеція.
25. Саркинъ, Николай Яковлевичъ, священникъ, таврической епарх. миссіонеръ (15 ноября 1905). **Симферополь**.
- Слафоновъ, Константинъ Трифоновичъ, фотографъ (2 мая 1890 г.). **Г. Чистополь**, казанской губ.
- Спицынъ, Александръ Андреевичъ, членъ Императорской археолог. комм. (4 ноября. 1881 г.). **С. Петербургъ**.
- Шляковъ, Иванъ Александровичъ, членъ комит. музея церк. древностей (19 марта 1892 г.). **Ростовъ Великій**, ярославской губ.
- Юркинъ, Иванъ Николаевичъ, акцивный надсмотрщикъ (15 ноября 1895 г.). **Смибирскъ**.
30. Яковлевъ, Иванъ Васильевичъ, учитель (30 нояб. 1901 г.). **Д. Комяжъ**, елабужскаго уѣзда, вятской губерніи.

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Николай Ѳеодоровичъ Катановъ (аллея 3-й гимназіи, д. Горячкова).

Товарищъ Предсѣдателя Александръ Ивановичъ Александровъ, завѣдующій рукописнымъ отдѣломъ бібліотеки общества (Грузинская улица, домъ Александровой).

Члены совѣта: 1) Евѳимій Александровичъ Маловъ (Академич. слоб., собств. домъ); 2) Петръ Ивановичъ Кротовъ (2-ая Солдатская ул., собств. д.); 3) Несторъ Мемноновичъ Петровскій (Грузинская ул., д. Ге); 4) Борисъ Васильевичъ Варнеке (Ново-Комиссаріатская ул., д. Вороновой) и 5) Николай Константиновичъ Горгаловъ (Императорская 1 гимназія).

Бібліотекаръ Иванъ Васильевичъ Альфонсовъ (2 Солдатская ул., собств. домъ).

Казначей Сергѣй Петровичъ Шестаковъ (Ново-Комиссаріатская ул., д. Вороновой).

Секретарь и главный редакторъ «Извѣстій» Общества Константинъ Васильевичъ Харламповичъ (1-ая гора, д. Вейштордъ).

Члены ревизіонной комиссіи: 1) Ѳедоръ Тихоновичъ Васильевъ (2 гора, соб. домъ), 2) Александръ Ивановичъ Воронцовъ (Ново-Комиссаріат. ул., Управление Удѣльнаго Округа) и 3) Алексѣй Андреевичъ Сухаревъ (Лядская ул., соб. домъ).

УКАЗАТЕЛЬ
КНИГЪ, БРОШЮРЪ,
ЖУРНАЛЬНЫХЪ И ГАЗЕТНЫХЪ
СТАТЕЙ И ЗАМѢТОКЪ
НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ О ЧУВАШАХЪ,

въ связи съ другими инородцами средняго Поволжья, съ 1756 по 1906 годъ.

Составилъ священникъ **Антоній Ивановъ**, пожизненный дѣйствительный членъ Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи.

КАЗАНЬ.
Типо-литографiя Императорскаго Университета.
1907.

Печатано по опредѣленію Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь *Л. Харламовичъ*.

Приложеніе къ XXIII тому, «Извѣстій Общества Арх., Истор. и Этн.».

Къ Указателю.

Русская литература о чувашахъ не богата. Она начинается съ половины восемнадцатаго столѣтїа. Раньше этого времени мы не знаемъ ни одного изслѣдованїа о чувашахъ. Да самое названїе „чувашъ“ въ русскихъ лѣтописяхъ появилось только въ половинѣ XVI столѣтїа. До сего же времени о чувашахъ не говоритъ ни одинъ изъ древнихъ русскихъ историковъ, и народъ этотъ въ то время какъ бы совершенно не существовалъ. Первый разъ названїе „чувашъ“ въ лѣтописяхъ встрѣчается при завоеванїи Казанскаго царства. У одного русскаго историка XVI столѣтїа—князя А. Курбскаго, бывшаго въ Казанскомъ царствѣ, встрѣчается такое названїе: „горная черемиса, а по ихъ *чуваша* зовомая, языкъ особливый“. (Сказ. кн. Курбскаго, т. I, гл. 2, стр. 18). Путешественникъ того же времени баронъ Герберштейнъ о чувашахъ сообщаетъ слѣдующее: „Царь этой страны ¹⁾ можетъ располагать 30,000 воиновъ, преимущественно пѣшихъ, между которыми черемисы и *чуваша* самые искусные стрѣлки. *Чуваша* же отличаются своимъ судоходствомъ“. (Записки о Московїи б. Герберштейна 1549 г. латин. изд., 1866 г. русск. изданїе, стр. 139).

Казанскїй лѣтописецъ говоритъ: „и послалъ Государь съ золотыми къ Воеводамъ Стряпчаго Игнатїа Вешнякова и Воеводы горнихъ людей, Князей и Мурзь, Сотныхъ Князей и

¹⁾ Казанской.

Десятныхъ, и *Чувашу* и Черемису, и Мордву, и Можаровъ и Тархановъ привели къ правдѣ... Да послали ихъ къ Казани, а съ ними смотрѣти Петра Турова да Алексѣя Ершева, и Горніи собрався много да пошли—и перевезли ихъ Казаки подъ Тарлошью да на каменномъ перевозѣ, и пошли къ городу Юныя, и пришли на Арское поле, и вышли къ нимъ всѣ Казанскіе люди и Крымцы, и билися вѣрѣно, и вывели на нихъ пушки, и *Чуваша* и Черемиса дрогнули и побѣжали; а Казанцы убили у нихъ человекъ со сто, а 50 живыхъ поймали. И приходили Чуваша Арская съ боемъ на крымцевъ: о чемъ-де не біете челомъ Государю? На Царевъ дворъ и Косякъ Уланъ съ товарищи съ ними билися и побили *Чувашу*. О чувашахъ упоминаетъ Казанскій митрополитъ Гермогенъ (1589—1606) въ своемъ донесеніи царю Θεодору Іоанновичу о состояніи новопросвѣщенной Казанской паствы. Онъ пишетъ: „въ Казани и въ Казанскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ живутъ новокрещены съ татары и съ *чувашею* и съ черемисою и съ вотяки вмѣстѣ, и ѣдятъ, и пьютъ съ ними съ одного и къ церквамъ Божиимъ не приходятъ, и крестовъ на себѣ не носятъ, и въ домахъ своихъ Божиихъ образовъ и крестовъ не держатъ, и поповъ въ дома свои не призываютъ, и отцевъ духовныхъ не имѣютъ, и къ роженіцамъ поповъ не зовутъ“...

Собственно литература о чувашахъ начинается, какъ намъ извѣстно, только съ половины XVIII столѣтія. Съ этого времени въ печати начинается появляться рядъ небольшихъ описаній о чувашахъ, между которыми первое мѣсто по времени занимаетъ „Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ“ Миллера. До Миллера о чувашахъ писалъ Страленбергъ въ своей книгѣ „Историческое описаніе сѣверной и восточной части Европы и Азіи“, но онъ писалъ слишкомъ мало. Послѣ Миллера о чувашахъ писали Рычковъ П. И., Рычковъ Н. П., Лепехинъ, Палласъ, Фалькъ, Георгій.

Въ XIX столѣтіи чувашами начали интересоваться съ 40-хъ годовъ, когда въ печати появилось въ 1840 г. сочиненіе г-жи Александры Фуксъ „Записки о чувашахъ и черемисахъ Казанской губерніи“. Объ этомъ сочиненіи въ современной періодической печати было напечатано нѣсколько отзывовъ. Вторая половина XIX столѣтія дала много весьма цѣнныхъ изслѣдованій о чувашахъ. Въ это же время появились въ печати о чувашахъ статьи самихъ чувашъ. Къ цѣннымъ произведеніямъ о чувашахъ этого періода можно отнести труды Сбоева, Золотницкаго, Магницкаго, Ашмарина, Износкова и Ильминскаго. Въ многочисленныхъ трудахъ послѣдняго мы находимъ весьма много данныхъ для изученія исторіи христіанскаго просвѣщенія и образованія чувашъ и другихъ инородцевъ Поволжья. Въ настоящее время ни одинъ изслѣдователь исторіи христіанскаго просвѣщенія и образованія инородцевъ Казанскаго края не можетъ обойтись безъ трудовъ Н. И. Ильминскаго. Мы это видимъ на дѣлѣ. Всѣ позднѣйшія произведенія этого рода основаны на трудахъ Н. И. Ильминскаго.

Изученіемъ чувашскаго языка занимались прот. Вишневскій, Золотницкій, Добролюбовъ, Лебедевъ и Ашмаринъ. Труды послѣдняго являются весьма цѣннымъ вкладомъ въ науку о языкознаніи восточныхъ инородцевъ.

Въ началѣ текущаго столѣтія появилось въ печати нѣсколько сочиненій о чувашахъ, именно Ашмарина, Никольскаго, священ. Прокопьева, Чичериной и др.

Изъ самихъ чувашъ о чувашахъ писали: Спир. Михайловъ, И. Я. Яковлевъ, священ. Д. Филімоновъ, священ. А. Реевъ, священ. А. Ивановъ, священ. Прокопьевъ, священ. В. Свворцовъ, Юркинъ, Тимиряевъ, Охотниковъ, Никольскій и др.

Въ беллетристической литературѣ о чувашахъ говоритъ Мельниковъ (Андрей Печерскій). Вотъ его слова: „и вотъ злость то какая во мнѣ была: пришелъ къ проруби топиться; о душѣ, объ отвѣтѣ на страшномъ судѣ на умъ не прихо-

дять, а про *чуваши* вспоминалъ, какъ они недругу „суху бѣду дѣлають“. На кого золь, пойдетъ къ тому, да у него на дворѣ и удавится, судъ бы на него навести“. (Сочин. Мельникова, томъ II-й, стр. 51, рассказъ „Поярковъ“).

Въ настоящій указатель входятъ книги, статьи и замѣтки, въ которыхъ сообщается: 1) исторія и этнографія чувашъ, 2) чувашскій языкъ, 3) исторія христіанскаго просвѣщенія и образованія чувашъ и 4) всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя касаются быта и жизни чувашъ вмѣстѣ съ другими инородцами.

Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности составить болѣе подробный и обстоятельный указатель, такъ какъ слѣдить за всѣми выходящими книгами, журналами и газетами въ провинціи дѣло невозможное. Пока предлагаемъ что удалось собрать, предлагаемъ настоящій трудъ, какъ первый опытъ, въ той надеждѣ, что онъ кому нибудь пригодится и что другіе сдѣлають къ нему существенныя дополненія.

Свящ. А. Ивановъ.

Указатель книгъ, брошюръ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ на русскомъ языкѣ о чувашахъ, въ связи съ другими инородцами средняго Поволжья, съ 1756 года по 1906 г.

1) 1756 г. Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи явическихъ народовъ, яко то: черемиссъ, чувашъ и вотяковъ, съ показаніемъ ихъ жительства, политическаго учрежденія, тѣлесныхъ и душевныхъ дарованій, какое платье носятъ, отъ чего и чѣмъ питаются, о ихъ торгахъ и промыслахъ, какимъ языкомъ говорятъ, о художествахъ и наукахъ, о естественномъ и вымышленномъ ихъ явическомъ законѣ, такожъ о всѣхъ употребительныхъ у нихъ обрядахъ, нравахъ и обычаяхъ; съ приложеніемъ многочисленныхъ слесвъ на семи равныхъ языкахъ, какъ то казанско-татарскомъ, черемисскомъ, чувашскомъ, вотяцкомъ, мордовскомъ, пермскомъ и вырянскомъ, и приобщеннымъ переводомъ Господней молитвы *Отче нашъ* на черемисскомъ и чувашскомъ языкахъ, сочиненное Герардомъ Фридрихомъ Миллеромъ, Императорской Академіи Наукъ Профессоромъ, по возвращеніи его въ 1743 году изъ Камчатской Экспедиціи. Въ Санктпетербургѣ. Издвленіемъ Императорской Академіи Наукъ. 1791 г.

Сначала это сочиненіе было напечатано на русскомъ языкѣ въ журналѣ «Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія» за 1756 г., мѣсяцы Іюль и Августъ; потомъ было напечатано на нѣмецкомъ языкѣ. Отдѣльной книгой со многими поправками противъ прежняго изданія, съ 8-ю рисунками, издано въ 1791 году подъ вышприведеннымъ заглавіемъ. Въ этой книгѣ VIII—101 стр. Цѣна 1 р. 50 к. Библиографическій отзывъ о настоящей книгѣ можно найти въ книгѣ Сбосва: «Исслѣдованія объ инородцахъ Казанской губерніи», стр. 65—77.

Биографическія свѣдѣнія объ авторѣ книги имѣются въ «Справочномъ Энциклопедическомъ Словарѣ» А. Старчевскаго, т. 8-й, стр. 104—112.

18 октября 1905 года исполнилось ровно двѣсти лѣтъ со дня рожденія этого знаменитаго въ свое время ученаго путешественника по Россіи и ея исслѣдователя.

2) 1762. Топографія Оренбургской губерніи. Сочиненіе П. И. Рычкова, 1762 года.

Сочиненіе это раздѣлено на двѣ части; въ первой части шесть главъ, во второй—двѣнадцать. Оно составляетъ въ настоящее время библиографическую рѣдкость (цѣна по каталогу антикварной книжной торговли Клочкова въ С. П. Б. 10 руб.).

Въ 1887 году переиздана Оренбургскимъ Отдѣломъ Императорскаго Географическаго Общества; цѣна 1 р. 25 к.

Свѣдѣнія о чувашахъ въ 11 главѣ второй части.

Отзывъ въ книгѣ Сбоева: «Исслѣдованія объ инородцахъ»... стр. 78.

3) 1767. Опытъ Каванской исторіи древнихъ и среднихъ временъ, сочиненъ Петромъ Рычковымъ ст. совѣтникомъ, С. П. Б. Императорской Академіи Наукъ корреспондентомъ и Вольно-Экономическаго Общества членомъ. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. 1767 года.

Смирдинъ № 2458, цѣна 3 р. Весь опытъ состоитъ изъ XIV главъ. Книга весьма рѣдкая.

4) 1770. Журналъ и дневныя записки путешествія по равнымъ провинціямъ Россійскаго Государства Николая Петровича Рычкова.

5) 1771. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по равнымъ провинціямъ Россійскаго Государства въ 1768, 1769, 1770, 1771 и 1772 г. 4 части; съ таблицами и картами.

Смирдинъ № 3796, цѣна за всѣ 4 части 4 р. Въ 1821—1822 г. г. Дневныя записки перепечатаны въ «Полномъ собраніи ученыхъ путешествій по Россіи», издававшемся Императорскою Академіею Наукъ; томы 3, 4 и 5.

Свѣдѣнія о чувашахъ помѣщены въ 3 томѣ.

Биографическія данныя объ Иванѣ Лепехинѣ имѣются: въ 3 томѣ «Полнаго Собранія ученыхъ путешествій», въ Энциклопедическихъ словаряхъ Старчевскаго т. 7, стр. 158—159, и Брокгауза т. 27, стр. 571.

6) 1772. Сочиненія, принадлежащія къ грамматикѣ чувашскаго языка, неизвѣстнаго автора. Книга эта, по отзыву Сбоева, ниже критики. Въ ней заключается очень краткая грамматика съ еще болѣе краткимъ перечнемъ именъ и глаголовъ.

7) 1773 г. Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи П. С. Палласа, доктора медицины, профессора натуральной исторіи и члена

Россійской Императорской Академіи Наукъ и Санктпетербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества, также Римской Императорской Академіи испытателей естества и Королевскаго Аглинскаго ученаго собранія.—Сочиненіе это состоитъ изъ 3-хъ томовъ: первый изданъ въ 1773 году, второй— въ двухъ книгахъ въ 1787 г. и третій также въ двухъ книгахъ въ 1788 г. По Смирдину (№ 3797) всѣ три тома стоятъ 50 р.

Биографическія свѣдѣнія о Палласѣ имѣются: въ Словарѣ свѣтскихъ писателей митрополита Евгенія, т. 2, стр. 110—113; въ энциклоп. словаряхъ Старчевскаго (нѣсколько строкъ) и Брокгауза, въ Русскомъ Архивѣ за 1891 г. № 2, стр. 541. Объ ученыхъ трудахъ его, съ подробнѣйшимъ перечнемъ его сочиненій, изданій и проч. въ ст. Кеппена, въ Журналѣ М. Н. П. за 1895 г., мѣсяцъ апрѣль, стр. 386—437.

Здѣсь объ ученыхъ трудахъ Палласа, между прочимъ, говорится: «Многочисленныя сочиненія и статьи его, относящіяся къ весьма разнороднымъ предметамъ, не лишены и до сихъ поръ своего великаго значенія. Касаясь при томъ, по большинству своему, природы Россіи, сочиненія эти представляютъ для насъ самый существенный интересъ».

8) 1773. Записки путешествія академика Фалька; 2 части. Вторично издано это путешествіе въ 1824 и 1825 г. г. Часть 1-я включаетъ XII—546 стр., 2-я VII—224 стр.; цѣна 3 р.

Фалькъ о чувашахъ ничего особеннаго не сообщаетъ.

9) 1773 г. Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ Государствѣ народовъ, также ихъ житейскихъ обрядовъ, всѣхъ обыкновений, жилищъ, одеждъ и прочихъ достопамятностей, сочиненіе профессора Георги съ раскрашенными изображеніями п. с. н. 3 части. СПб. Т. Вейтберга и Шнора 1776—1777 г. 4°. Вторично издано въ 1799 г.—Въ 1763—1773 годахъ по повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины II-й многіе изъ членовъ С. Петербургской Академіи Наукъ были отправлены въ ученое путешествіе по разнымъ частямъ Имперіи, для описанія ея во всѣхъ отношеніяхъ и для разныхъ наблюденій. Изъ нихъ вышеупомянутые авторы: Палласъ, Рычковъ, Лепехинъ, Фалькъ и Георгій посѣтили и описали, между прочимъ, Казанскій край и удостоили своимъ вниманіемъ и чувашъ, обитающихъ въ этомъ краѣ.

Критическій разборъ описаній чувашъ упомянутыхъ авторовъ сдѣланъ Сбоевымъ въ его книгѣ «Исслѣдованія объ инородцахъ Казанской губерніи» стр. 62—94.

10) 1773. О чувашахъ—неизвѣстнаго автора. Очеркъ этотъ напечатанъ въ журналѣ «Сѣверный Архивъ» за 1827 годъ №№ 9, 10 и 11. По увѣренію издателей «Сѣвернаго Архива», которые уже сами

подновили слогъ, очеркъ этотъ написанъ былъ такимъ языкомъ, какимъ писали въ началѣ семидесятыхъ годовъ 18 столѣтія, поэтому нужно предполагать, что авторъ этого очерка былъ современникъ Палласа и Лавочкина. Очеркъ этотъ въ 1888 году напечатанъ отдѣльной книжкой, съ предисловіемъ и примѣчаніями Магницкаго. Цѣна 20 к. 1888 г. 8°, I—V и 35 стр.

11) 1783—1794. Словарь русско-татарско-мордовско-чувашско-черемискій преосвященнаго Дамаскина, епископа нижегородскаго. (Нижегород. епарх. вѣд. 1886 г. № 1).

12) Татарско-чувашско-черемиско-вогтяцко и вогульско-русскіе словари съ краткими разговорами, составленные еще до 1737 г. Кириакимъ Колратовичемъ.

13) 1836. Начертаніе правилъ чувашскаго языка и словарь, составленный для духовныхъ училищъ Казанской епархіи, Протоіерея В. П. Вишнезскаго. Сочиненіе это, какъ говорятъ г. Ашмаринъ, написанное лицомъ несвѣдущимъ въ восточныхъ языкахъ, составлено по шаблону грамматикъ русскаго языка и поэтому совершенно игнорируетъ оригинальныя черты чувашской рѣчи. (Ашмаринъ—Матеріалы для изслѣдованія чувашскаго языка). Тѣмъ не менѣе книга эта въ теченіе 35 лѣтняго (1835—1870) преподаванія чувашскаго языка въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, какъ единственный учебникъ, послужила для многихъ лицъ руководствомъ къ приобрѣтенію первоначальныхъ познаній въ чувашскомъ языкѣ и, несомнѣнно, принесла значительную пользу.

14) 1839. Статистическое описаніе Саратовской губерніи г. Леопольдова.

15) 1840. Записки о чувашахъ и черемисахъ Казанской губерніи А. А. Фуксъ. 1840 г. цѣна 3 р.

Библиографическія замѣтки о сей книгѣ видѣются въ журналахъ: 1) Библиотека для чтенія за 1840 г. № 43; 2) Журналъ М. Н. П. за 1841 г. № 29; 3) Литературная гавета за 1840 г. № 93; 4) Отечеств. записки за 1840 г. № 10; 5) Сынъ Отечества за 1840 г. № 6.

Биографія А. А. Фуксъ напечатана въ «Русской Старинѣ» за 1904 г. Іюнь-Іюль.

16) 1843. Краткое описаніе сусѣрій чувашъ, Александра Степановича Протопопова ; въ книжкѣ 24 стр.

17) 1846 г. О религиозных повѣрьях чувашъ, прот. Виктора Петровича Вишневецкаго; цѣна 35 к. (Сначала напечатана въ Каванскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1846 г.)

18) 1847. Спр. вѣчный Энциклопедическій Словарь Старчевскаго т. 12, стр. 192—193.

19) 1851. Исслѣдованія объ инородцахъ Каванской губерніи. Замѣтки о чувашахъ. (Письма къ Редактору Каванскихъ губернскихъ Вѣдомостей) Профессора Каванскаго Университета Василя Сбоева, 188 стр. 8°, цѣна 1 р. 75 к.

Первоначально «Замѣтки о чувашахъ» Сбоева печатались въ Каванскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1848—1852 г.

Отдѣльной книгой вышли въ 1851 году подъ общимъ заглавіемъ «Исслѣдованія объ инородцахъ Каванской губерніи. Часть первая. Забѣтки о чувашахъ. Казань, печатано въ Губернской типографіи». Потомъ въ 1856 г. съ нѣскольکو сокращеннымъ заглавіемъ: «Исслѣдованія объ инородцахъ Каванской губерніи, сочиненіе В. А. Сбоева (Казань, изданіе книгопродавца Дубровина)», причеиъ текстъ былъ сохраненъ съ самою дипломатическою точностію. Третій разъ это же сочиненіе издано въ 1865 году подъ заглавіемъ: Чуваша въ бытовомъ, историческомъ и религіозномъ отношеніяхъ. Ихъ происхожденіе, языкъ, обряды, повѣрья и. т. д.» Печатано въ Москвѣ, въ типографіи Орлова. 4. 3.

Библиографическія замѣтки помѣщены: въ «Москвитянинѣ» за 1862 г. № 6 и «Отечеств. Запискахъ» за 1865 г. № 22, стр. 107.

Краткая біографія Сбоева напечатана въ 17 т., вып. 4, стр. 217—221, Изв. Общ. Археол., Истор. и Этногр.

20) 1853 г. Краткое Этнографическое описаніе чувашъ Спиридона Михайлова, Ковмодемьянскаго земскаго суда переводчика чувашскаго языка. Въ книгѣ 40 стр.

21) 1853 г. Чувашскіе разговоры, сказки и прибаутки. Его же. Стр. 63. Оттискъ изъ Казан. Губерн. Вѣдомостей за 1853 г.

Михаилъ Спиридоновъ изъ природныхъ чувашъ. О немъ г. Магницкій въ своей статьѣ «Замѣчанія на «Этнографическій очеркъ быта чувашъ», Ив. Меньшова», говоритъ: «Въ началѣ 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, въ г. Ковмодемьянскѣ скончался чувашенинъ Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ, служившій переводчикомъ чувашскаго языка при Ковмодемьянскомъ земскомъ судѣ и писмоводителемъ у исправника, въ тоже время состоявшій самымъ дѣятельнымъ членомъ-сотрудникомъ Каванскаго губернскаго статистическаго комитета и написавшій въ томъ и другомъ званіи массу историко-этнографическихъ статей, напечатанныхъ въ равныхъ изданіяхъ и удостоенныхъ

Импер. Русск. Географическимъ Обществомъ серебряной медали». (Записки Оренбург. Отдѣла Импер. Русск. Геогр. Общества, выпускъ четвертый, стр. 194.) Къ сожалѣнію, многія статьи Спиридонова намъ неизвѣстны. Краткая біографія Спиридонова Михайлова напечатана въ 17 томѣ, вып. 1, стр. 75—78, Ив. Общ. Арх., Ист. и Этн.

22) 1859. Акты историческіе и юридическіе, собранные Степаномъ Мельниковымъ. Казань, 1859 г.

Отзывъ напечатанъ въ Странникѣ за 1860 г. Сентябрь и въ Русскомъ Словѣ за Мартъ 1860 г.

23) 1859. Описаніе Оренбургской губерніи въ хозяйственномъ, статистическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніи. Черемшанскій. Уфа.

24) 1861. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба Каванская губернія. Составилъ М. Лаптевъ. С.-Петербургъ, 1861 г. 250 стр., цѣна 60 к.

25) 1861. Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи. Составленъ подъ руководствомъ Петра Кеппена. СПб. 1861 г. VII—507 стр., цѣна 2 р.

О чувашахъ съ 502 по 507 стр. Свѣдѣнія о чувашахъ взяты изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) Исторія Государства Россійскаго Карамзина т. 1, стр. 35, прим. 74; т. 7, стр. 131—133; томъ 8, стр. 123—125, примѣч. 232 и 234; томъ 8, стр. 151 и 174; т. 10, прибав. стр. 159; т. 12, примѣч. 134, 710. 2) Акты Археографической Экспедиціи, 1836 г. т. 1, № 220, стр. 208 и д., № 230, стр. 445. Т. 2, № 145, стр. 169 и 170, № 333, стр. 399; т. 3, № 90, стр. 124, № 239, стр. 354 и д.; т. 4, № 2, стр. 1 и д., № 175, стр. 336; т. 5, № 107, стр. 171, 173—175. 3) Акты Историческіе. 4) Полное Собраніе законовъ и др.

26) Народы Россіи. Этнографическій обзоръ населенія Россіи, составлен. Ф. Х. Паули. С.-Петербургъ, 1862 г.

Отзывъ напечатанъ въ «Запискахъ Император. Русск. Географическаго Общества» за 1862 г. № 2.

27) Настольный словарь для справокъ по всѣмъ отраслямъ знанія Ф. Толя т. 3, стр. 1912.

Здѣсь о чувашахъ говорится слѣдующее: «чуваша финскаго племени, живущіе въ Каванской, Симбирской, Оренбургской, Вятской и Тобольской губерніяхъ, сухоцѣпы, блѣднолицы, черноволосы, кротки, вѣрны, женщины довольно красивы. Хотя многіе изъ чувашъ исповѣдуютъ христіанскую вѣру, но сохранили повѣрья и обряды идолопоклонства».

28) 1863. Толковый словарь Великорусскаго языка Даля, 4 тома, 30 р. О чувашахъ въ 4 томѣ, стр. 558, сказано: «Чуваша, тв. пск. чувармня, смл. об. неопрятный человекъ, чувашъ—чувашъ, такъ скликаютъ свиней чух-чух, чух-чух. Всякій казмыкъ Иванъ Петровичъ, а чувашинъ Василій Ивановичъ».

29) 1864 г. Самарская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 г. Изданіе Центрального Статистич. Комитета Министра В. Дѣлъ

Списокъ населенныхъ мѣстъ Самарской губерніи по свѣдѣніямъ 1889 года. Составилъ П. В. Кругляковъ, секретарь Самар. Статист. Комитета. 1890 г., XXVII—243—18 стр., цѣна 1 р. 25 к.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Самарской губерніи, составленъ въ 1900 году секретаремъ Сам. Губ. Стат. Комитета Протопоповымъ. Самара 1900 г. Цѣна 1 р. 50 к. XXXIX—496 стр.

30) 1866 г. Край крещенаго свѣта. Дремучіе лѣса или равскавы о народахъ, населяющихъ русскіе лѣса. Максимова. О чувашахъ на 55—60 стр.

31) 1869 г. Сборникъ документовъ и статей по вопросу объ образованіи инородцевъ. С. П. Б. 1869 г. V—522 стр. Печатано по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

По отзыву профессора Знаменскаго, «сборникъ этотъ представляетъ чрезвычайный интересъ для науки не только по вопросу объ образованіи инородцевъ, но и по многимъ другимъ научнымъ вопросамъ, церковно-историческимъ, этнографическимъ, лингвистическимъ,—и даже по вопросамъ чисто практическимъ, административнымъ. По части инородческаго образованія онъ долженъ быть настольной книгой для всѣхъ, такъ или иначе соприкасающихся съ этимъ дѣломъ. Къ сожалѣнію сборникъ этотъ, изданный вѣроятно въ маломъ числѣ экземпляровъ, составляетъ библиографическую рѣдкость». (На память о Н. И. Ильминскомъ, стр. 220 и 221).

Въ Сборникѣ напечатано болѣе пятидесяти весьма цѣнныхъ и интересныхъ статей по начальному образованію инородцевъ—равныхъ авторовъ, напр. Н. И. Ильминскаго, П. Д. Шестакова, Н. Золотницкаго, О. Баратынскаго, проф. Григорьева, Попова и др.

32) 1869 г. Современные остатки языческих обрядов и религиозных вѣрованій у чувашъ. Свящ. Никифора Каменскаго (Отд. оттискъ изъ «Извѣст. по Казан. епархіи» за 1869 г.).

33) 1869 г. Иностранческое населеніе прежняго Казанскаго Царства въ новой Россіи до 1762 года и колонизація закамскихъ земель въ это время. Н. Энрсова. Казань, 1869 г. 445 стр. 8^о.

Въ книгѣ двѣ части: а) Иностранческое населеніе области средней Волги (татары, черемисы, мордва, чувашь и вотяки) въ новой Россіи до 1762 года и б) Башкирцы въ новой Россіи и колонизація закамскихъ земель. Каждая часть раздѣляется на двѣ главы.

Сочиненіе это печаталось и въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета за 1870 г. стр. 321—769 (см. ниже № 552).

34) 1870 г. Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія XIV-тая. Составилъ полковникъ А. Ф. Риттихъ. 2 части. Казань, 1870 г. 109—224 стр. цѣна 4 р.

Отзывы напечатаны въ журналахъ: 1) Дѣло 1870 г. № 6, 2) Отеч. Запис. 1870 г. № 9 и 3) Русск. Вѣсти. 1870 г. № 9.

О чувашахъ напечатано на 41—120 стран.

35) 1870 г. Списокъ иностранческаго населенія Казанскаго учебнаго округа. Казань. 1870 г.

36) 1871 г. Миссіонерство въ Россіи. С. В. Ешевскаго. Москва. 1871 г.

37) 1871 г. Замѣтка для ознакомленія съ чувашскимъ нарѣчіемъ. Выпускъ 1-й. Отдѣлъ звуковой. Казань, 1871 г. 64 стр. 8^о. Соч. Золотницкаго. Цѣна 25 к.

38) 1871 г. Названіе родственныхъ отношеній у чувашъ. Его же, 16 стр. 16^о, 3 к.

Брошюра эта знакомитъ съ свсособравными и характерическими названіями родства какъ у чувашъ, такъ и у другихъ иностранцевъ Казанскаго края.

39) 1873 г. Русскій энциклопедическій словарь Березина 16 т. цѣна 50 р. О чувашахъ въ 14 томѣ, стр. 125.

40) 1874 г. Очеркъ распространенія христіанства между иностранцами Казанскаго края. Сочиненіе студента Казанской Духовной Академіи III учеб-

наго курса (1846—1850) Александра Хрусталева. 1874 г. 128 стр. 8°; цѣна 75 к. Вторымъ изданіемъ книга эта вышла въ 1897 г., 104 стр. 8°. Цѣна 1 р.

41) 1874 г. Матеріалы для сравнительной антропологии Н. Маліева (Труды Общества естествоиспытателей при Каванскомъ Университетѣ.)

42) 1875 г. О переводѣ православныхъ христіанскихъ книгъ на инородческіе языки. Практическія замѣчанія Н. И. Ильминскаго. Кавань 1875 г. цѣна 30 к. Первоначально напечатано въ Жур. М. Н. П. за 1870 г. и Прав. Соб. за 1871 г. Въ 1904 году перепечатано въ № 6 Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; въ томъ же году перепечатано отдѣльной брошюрой.

43) 1875 г. Корневой чувашско-русскій словарь, сравненный съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ, соч. Н. И. Золотницкаго. Кавань, 1875 г. Въ словарѣ 111 стр., въ приложеніи къ словарю 168 стр.

«Сочиненія Н. И. Золотницкаго, говоритъ Ашмаринъ, вообще полезны для каждаго, изучающаго чувашскій языкъ, хотя этотъ авторъ часто допускаетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ много различныхъ промаховъ. Его «Корневой чувашско-русскій словарь» остается и до сихъ поръ единственнымъ сколько нибудь сноснымъ чувашскимъ словаремъ». (Матер. для изслѣд. чув. языка, XXVI ст.) Въ словарѣ Золотницкаго объяснено до 2000 (1891 сл.) коренныхъ чувашскихъ словъ. Особенно цѣнное значеніе въ научномъ отношеніи имѣютъ приложенія къ словарю, числомъ 12.

44) 1876 г. Отпаденіе инородцевъ—христіанъ въ мухамедаство. Е. К. Воронца. Орель, 1876 г.

45) 1877 г. Особенности чувашскаго языка, зависящія отъ измѣненія и выпуска согласныхъ гортанныхъ звуковъ. Изъ лекцій въ Каванскомъ Миссіонерскомъ Институтѣ. Золотницкаго. Кавань, 1877 г. (см. № 553).

46) 1877 г. Симбирскіе чувашы и повѣія ихъ. Въ пользу Симбирскаго Епархіальнаго женскаго училища. Свящ. Н. М. Мальхова. 1877 г. 8° 39 стр. цѣна 30 коп.

47) 1877 г. Поволжье въ XI и XVI вѣкахъ. Очеркъ изъ исторіи края и его колонизаціи. Перегятковича. 1877 г. 2 р.

48) 1878 г. Очерки и картины Поволжья. Овсянникова. С. П. Б. 1878 г.

49) 1878 г. Сборникъ историческихъ и археологическихъ изслѣдованій о Казанскомъ краѣ. Заринскаго.

50) 1878 г. Духовенство изъ инородцевъ въ Казанской епархіи. Ильминскаго.

51) 1879 г. Ознакомленіе съ фонетикой и формами чувашскаго языка посредствомъ разбора и перевода оригинальныхъ чувашскихъ статей. Сочин. воспитанника Миссіонерскаго пріюта А. И. Добролюбова, подъ редакціей Н. И. Золотничаго. Казань, 1879 г. 60 стр. 8° ц. 30 к.

52) 1878 г. О новокрещенской конторѣ. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ годичномъ собраніи Кав. Дух. Академіи 1878 г. экстраорд. проф. свящ. Е. Маловымъ. Казань. 1878 г. 208 стр. 8°.

53) 1880 г. Поученія къ прихожанамъ. Священника Симбирской губерніи и уѣзда, села Среднихъ Тимерсянъ Луки Нечева. Симбирскъ. 1880 г. 78 стр. 8°.

Въ книгѣ имѣется одиннадцать поученій противъ чувашскихъ языческихъ вѣрованій: два противъ керемети, три противъ синдаи, три противъ ворожбы, по одному противъ чукалямъ и ириха и одно о томъ, какъ чувашиня гоняютъ шуйтана (дѣвола) и чѣмъ можно прогнать его отъ себя.

Въ послѣднемъ поученіи авторъ такъ описываетъ изгнѣніе шайтана чувашами: «каждый годъ вы-чувашиня вооружаетесь противъ ненавистнаго шуйтана и съ безчестіемъ стараетесь прогнать его отъ себя. Для этой цѣли многіе изъ васъ со всѣми своими семейными бѣгають по избѣ съ гайганьемъ и крикомъ, затѣмъ выходятъ на дворъ, бѣгають по хлѣвамъ и по всѣмъ закоулкамъ двора, потомъ отворяють ворота, хамшутъ въ воротахъ кнутами, затворяють ворота и думаютъ, что прогнали отъ себя шуйтана! За воротами выгнанныхъ изъ домовъ шуйтановъ встрѣчаютъ нѣсколько человекъ, тоже съ палками и кнутами, садятся на лошадей и гоняють шуйтановъ съ неистовымъ крикомъ вонъ изъ села. Подгоняють къ оврагу или рѣчкѣ, бьютъ здѣсь воздухъ палками и кнутами и затѣмъ ѣдутъ обратно домой съ полною увѣренностью, что прогнали отъ себя дѣвола за рѣки и овраги, черезъ которые онъ уже не можетъ перебраться» (стр. 59).

54) 1880 г. Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію Казанскихъ инородцевъ съ 1512 по 1867 годъ. Изслѣдов. А. Можаровскаго. Москва. 1880 г. 261 стр. 8°. Цѣна 1 р. (см. № 559).

55) 1881 г. Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры. Собранны въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Казанской губерніи В. Магнитскимъ.

членомъ-сотрудникомъ Каванскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Изданіе Коммисіи Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника при Каванской Духовной Академіи. Кавань. 1881 г. V—267 стр. 8°. Цѣна 1 р. 50 к.

56) 1882 г. О вліяніи Еврейства на чувашъ. Опытъ объясненія нѣкоторыхъ чувашскихъ словъ. Прот. Е. Малова (отд. оттискъ изъ «Извѣстій по Каван. спархіи». (См. ниже № 198).

57) 1882 г. О сохранившихся преданіяхъ по поводу наваній русскихъ и инородческихъ поселеній въ Каванской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ. О личныхъ инородческихъ именахъ. Иваноскова, Кавань. 1882.

58) 1883 г. Опыты переложенія христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на татарскіе и другіе инородческіе явкы въ началѣ текущаго столѣтія. Матеріалы для исторіи правосл. миссіонерства. Н. И. Ильминскаго. Кавань, 1883 г. 356 стр. 8°. (См. № 404).

59) 1883 г. Къ исторіи инородческихъ переводовъ. Н. И. Ильминскаго. 1883 г. Кавань.

60) 1883 г. Изъ переписки по вопросу о примѣненіи русскаго алфавита къ инородческимъ явкамъ. Его же. Кавань, 1883 г. 47 стр. 8°.

61) 1884 г. Иллюстрированный спутникъ по Волгѣ въ 3-хъ частяхъ съ картою Волги. Историко-статистическій очеркъ и справочный указатель. Составилъ С. Монастырскій. Кавань. 1884 г. VI—332—71—38 стр. 8°. Цѣна 1 р. 50 к. О чувашахъ на 78—84 стр.

62) 1884 г. Труды четвертаго археологическаго съѣзда въ Россіи, бывшаго въ Кавани съ 31 іюля по 18 августа 1877 года. Томъ первый. Кавань. 1884 г. CXLIIV—512 стр. 4°. Цѣна 7 р. Томъ второй. 1891 г. 441 стр. 4°. Цѣна съ атласомъ 10 р.

Въ первомъ томѣ напечатано до 50 весьма цѣнныхъ ученыхъ сообщеній, во второмъ—26. Въ послѣднемъ томѣ есть статья Н. И. Золотницкаго «О старой чувашской вѣрѣ», стр. 252—256.

63) 1885 г. Списокъ населенныхъ мѣстъ Каванской губерніи, съ краткимъ ихъ описаніемъ. Иваноскова, Кавань. 1885 г.

64) 1885. Изъ переписки объ удостоеніи инородцевъ священнослужительскихъ должностей. Н. И. Ильминскаго. Казань. 1885 г. 20 стр. 8°.

65) 1885 г. Переписка о трехъ школахъ Уфимской губерніи. Къ характеристикѣ миссіонерскихъ инородческихъ школъ. Его же.

66) Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи П. Семенова. 1885 г. стр. 726.

67) 1885 г. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по самарской губ. т. IV, Бугурусланскій уѣздъ. Изданіе Губ. Зем.

68) 1886 г. Система народнаго и въ частности инородческаго образованія въ Каванскомъ краѣ. Его же. С. П. Б. 1886 г. 55 стр. 8°.

69) 1887 г. Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти. По ученію естественной религіи, по предчувствію общечеловѣческаго духа и выводамъ науки. Черемнецкаго монастыря монаха Митрофана. Въ трехъ частяхъ. С. П. Б. 1887.

О вѣрованіяхъ чувашъ во 2 части. стр. 435—448. Авторъ взялъ изъ сочиненій Сбоева и прот. Малова «О чувашахъ» (Прав. Соб. 1882 г. 1, 40—73).

70) 1887. Казанская центральная крещено-татарская школа. Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія крещенныхъ татаръ. Напечатано издвѣніемъ попечителя школы казанскаго купца П. В. Щетинкина. Н. И. Ильминскаго. Казань. 1887 г. 485 стр. 8°.

Въ книгѣ имѣются свѣдѣнія о христіанскомъ просвѣщеніи не только татаръ, но и другихъ инородцевъ. Отвѣтъ въ Цер. Вѣд. за 1888 г. № 25.

71) 1888. Высокопреосвященный Филаретъ, въ схимонашествѣ Θεодосій (Амфитеатровъ), митрополитъ Кіевскій и Галицкій, и его время. Составлено въ трехъ томахъ архимандритомъ Сергіемъ (Васильевскимъ). Казань, 1888 г.

Весьма интересныя свѣдѣнія о чувашахъ и о другихъ инородцахъ Казанской губерніи имѣются во второмъ томѣ, гдѣ описывается періодъ служенія Высокопреосвященнаго Филарета въ Кавани. Въ книгѣ много свѣдѣній по христіанскому просвѣщенію инородцевъ.

72) 1885 г. Высокопреосвященный Антоній (Амфитеатровъ), Архіепископъ Казанскій и Свияжскій. Въ двухъ томахъ. Его же. 1885. Свѣдѣнія объ инородцахъ имѣются во 2 томѣ.

73) 1890 г. Переписка о чувашскихъ изданіяхъ переводческой комиссіи. Ильминскаго. Казань. 1890 г. 204 стр. 8°.

74) 1890 г. Этнографія на казанской научно-промышленной выставкѣ. И. Н. Смирнова. Казань. 1890 г.

75) 1892 г. Инородцы въ Поволжьѣ. Историко-этнографическія лингвистическія замѣтки и изслѣдованія. К. Медоксъ. Саратовъ. 1892. Отзвъ въ Изв. Общ. Археол., Ист. и Этн., т. 10, вып. 3, стр. 347.

76) 1892. Обзоръ дѣятельности братства Св. Гурія за двадцать пять лѣтъ его существованія. 1867—1892. Составилъ главнымъ образомъ на основаніи официальныхъ источниковъ членъ и дѣлопроизводитель Совѣта Братства, проф. академіи Михаилъ Машановъ. Казань. 1892 г. 256 стр. 8°. Цѣна 1 р. 25 к. Отзвъ о сей книгѣ напечатанъ въ Протоколахъ засѣданій Совѣта Казанск. Дух. Академіи за 1896 г. стр. 114—118. Книга удостоена полов. преміи митр. Макарія.

77) 1892 г. На память о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ. Къ двадцатипятилѣтію Братства Святителя Гурія братчика П. Знаменскаго. Изданіе Братства Святителя Гурія. Казань. 1892 г. 402 стр. 8°. Цѣна 2 р. Отзвъ въ Правосл. Благов. за 1893 г. т. 41—44. Протоколы засѣданія Сов. Кав. Дух. Акад. стр. 107.

78) 1892 г. Николай Ивановичъ Ильминскій. Избранныя мѣста изъ педагогическихъ сочиненій, нѣкоторыя свѣдѣнія о его дѣятельности и о послѣднихъ дняхъ его жизни. Изданіе почитателей покойнаго. Казань. 1892. 133 стр.

79) 1892 г. Николай Ивановичъ Ильминскій, директоръ Казанской Учительской Семинаріи. Владиміра Витевскаго. Казань. 1892 г. 64 стр. 8°.

80) 1898 г. Николай Ивановичъ Ильминскій. Очеркъ его жизни и дѣятельности. Составилъ Н. Н—ій. С.П.Б. 1898 г. 44 стр. 8°. Изданіе редакціи журнала «Народное образованіе».

81) 1900 г. Николай Ивановичъ Ильминскій и его система инородческаго образованія въ Казанскомъ краѣ. А. Рождествина. Казань. 1900 г. 83 стр. 8°.

82) 1900 г. Просвѣтитель инородцевъ Каванскаго края Николай Ивановичъ Ильминскій. Составилъ Н. А. Спасскій. Самара. 1900 г. 374 стр. 8°.

83) 1902 г. Н. И. Ильминскій и его просвѣщеніе инородцевъ. Къ десятилѣтію со дня смерти Н. И. Ильминскаго. Д. Зеленинъ. Изданіе журнала «Русская школа». С.П.Б. 1902 г. 20 стр. 8°.

84) 1904 г. Очеркъ просвѣтительной дѣятельности Н. И. Ильминскаго съ приложеніемъ его статьи «Бесѣды о народной школѣ», Изданіе училищнаго совѣта при Св. Синодѣ. С.П.Б. 1904 г. 87 стр. 8°. Цѣна 20 к.

85) Програма школы для крещеныхъ инородцевъ Восточной Россіи Н. И. Ильминскаго.

86) 1895 г. Письма Николая Ивановича Ильминскаго къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода Константину Петровичу Побѣдоносцеву. Изданіе Редакціи Православнаго Собесѣдника. Казань. 1895 г. 414 стр. 8°. Цѣна 2 р. Отывъ въ Народ. Образованіи за 1897 г.

Въ сочиненіяхъ о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ, во многихъ его произведеніяхъ и письмахъ, заключается богатѣйшій матеріалъ по исторіи христіанскаго образованія, просвѣщенія инородцевъ Поволжья за послѣднюю четверть 19 столѣтія.

87) 1893 г. Матеріалы для изслѣдованія христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Каванскаго края. И. А. Ивноскова. Москва. 1893 г.

88) 1893 г. Обученіе русскому чтенію инородцевъ. Практическіе совѣты учителямъ инородческихъ училищъ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1893 г. 26 стр. 16°. Цѣна 10 к.

89) 1894 г. Пособіе къ изученію чувашскаго языка. По матеріаламъ Н. И. Золотницкаго. Н. Лебедева. Казань. 1894 г. 74 стр. 16°. Цѣна 20 к. Отывы въ Православномъ Благовѣстникѣ за 1895 г. № 19 и въ книгѣ Ашмарина «Матеріалы для изслѣдов. чув. языка».

90) 1894. По поводу замѣтки земскаго начальника С. Я. о земскихъ инородческихъ школахъ, напечатанной въ № 69 «Симб. Губ. Вѣдомостей» за 1894 г. И. Яковлева. Симбирскъ. 1894 г. 26 стр. 16°.

91) 1894 г. Освященіе храма въ с Байглычевѣ. Учителя Анто́на Ива́нова. Казань. 1894 г. 16 стр. 8°.

92) 1895 г. Протоіерей Алексѣй Ивановичъ Баратынскій. И. Яковлева. Казань. 1895 г. 47 стр. 8°.

93) 1896 г. Замятки объ инородцахъ Волжско-Камскаго края, издано въ г. Симбирскѣ. 1896 г.

94) 1897 г. Слѣды язычества въ домашнемъ обиходѣ чувашъ. Ф. Виноградовъ. Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммисіи. Симбирскѣ. 1897 г. 18 стр. Ц. 20 к.

95) 1898 г. Городъ Симбирскъ за 250 лѣтъ его существованія (съ иллюстраціями) П. Мартынова. Изданіе Симбирск. Губ. Учен. Арх. Коммисіи. Симбирскѣ. 1898 г. Цѣна 2 р.

96) 1898 г. Матеріалы для изслѣдованія чувашскаго языка. Часть первая, ученіе о звукахъ (1—102 стр.). Часть вторая, ученіе о формахъ (морфология, стр. 103—392). Н. И. Ашмарина. Казань. 1898 г. 392 стр. 8°. Цѣна 2 р. Отвѣтъ имѣется въ «Иав. по Казанск. епархіи» за 1898 г. № 11. стр. 475. (См. № 555).

97) 1898 г. Извѣ чувашскихъ преданій и вѣрованій. Священника А. Рекеева. Казань. 1898 г. 48 стр. Отдѣльный оттискъ изъ «Иав. по Кав. еп.» за 1896—1898 г.

98) 1899 г. Богослуженіе, церковное пѣніе и проповѣдь на чувашскомъ языкѣ, какъ средства для религіозно-нравственнаго воспитанія чувашъ. Свящ. А. Иванова. 1899 г. 20 стр. 8°. (См. №№ 371 и 432).

99) 1899 г. Отчетъ о временныхъ педагогическихъ курсахъ, устроенныхъ при Симбирской чувашской учительской школѣ въ 1891 году для учителей чувашскихъ начальныхъ училищъ. Инспекторъ чувашскихъ школъ Каванскаго Учебнаго Округа И. Яковлевъ. Симбирскѣ. 1899, 52 стр. 16°.

100) 1899 г. Справочная книга для Каванской епархіи. Свѣдѣнія о церквахъ, приходахъ, прихожанахъ, штатахъ причтовъ, наличномъ составѣ ихъ, средствахъ содержанія, школахъ и пр. Составилъ священникъ Г. К. Богословскій. 1899 г. Казань. Цѣна 2 р.

101) 1899 г. Основы просвѣщенія инородцевъ въ Россіи, чтеніе въ пользу страдающихъ отъ неурожая. Читано С. Г. Рыбаковымъ въ залѣ офицерскихъ собраній арміи и флота 4 апр. 1899 г.

102) 1900 г. Программа для составленія чувашскаго словаря Н. И. Ашмарина. Казань. 1900 г. 8 стр.

103) 1900 г. Положеніе о Симбирской чувашской учительской школѣ. Симбирскъ. 1900 г. 8 стр. 8°.

104) 1900 г. Духовенство среди крещенныхъ инородцевъ. С. Рыбаковъ. 1900 г. Спб.

105) 1900 г. Характеръ чувашскихъ языческихъ молитвословіи и наговоровъ. Свящ. А. Иванова. Москва. 1900 г. 25 стр. 8°.

106) 1900 г. Невзданное письмо Н. И. Ильминскаго о способахъ обученія инородцевъ. Спб. 1900 г. (№ 542).

107) 1900 г. Матеріалы для исторіи Симбирскаго края XVII и XVIII в. А. Н. Зерцаловъ. 1900 г. Цѣна 50 к.

108) 1900 г. Исламъ и просвѣщеніе инородцевъ въ Уфимской губ. С. Рыбаковъ. Спб. 1900 г.

109) 1901 г. Живописная Россія. Отечество наше въ его земельномъ, историческомъ, племенномъ, экономическомъ и бытовомъ значеніи. Томъ 8. Среднее Поволжье и Приуральскій край. Часть первая. Среднее Поволжье. Съ 161 рисунками. Изд. товари. М. О. Вольфъ. С.П.Б. 1901 г. 1—305 стр. 4°. Статья о чувашахъ (103—118 стр.) съ рисунками принадлежитъ В. Н. Майкову.

Рисунки: 1) мѣсто для жертвоприношенія у чувашъ—два столба съ перекаладиной для вѣшалки котловъ; 2) чувашскія женщины у колодца; 3) чуваша въ окрестностяхъ Цивильска—три чувашина и семь чувашекъ; 4) чувашки и 5) чуваша и чувашки.

110) 1902 г. Болгары и чуваша. Н. И. Ашмаринъ. Казань. 1902 г. 132 стр. 8°. 1 руб. Отавъ въ Церков. Вѣд. за 1903 г № 8. «Не смотря на спеціальнй характеръ, книга читается легко. Нельзя не благодарить автора

за исполненный трудъ и не пожелать, чтобы подобному обследованію, основанному на данныхъ сравнительнаго языковеденія, подверглись и другія племена обширной русской земли».

111) 1903 г. Опытъ изслѣдованія чувашскаго синтаксиса. Часть первая. Казань. 1903 г. XI—570 стр. Цѣна 3 р. Н. И. Ашмаринъ. Отзывъ о настоящей книгѣ напечатанъ въ «Изв. по Кав. епархіи» за 1904 г. стр. 73—74. Авторъ отзыва, Н. В. Никольскій говоритъ: «Эта книга явилась послѣ тщательнаго, въ продолженіи 5 лѣтъ, анализа тѣхъ матеріаловъ, которые были собраны авторомъ лично и чрезъ другихъ лицъ въ разныхъ концахъ чувашскаго района... Каждое положеніе своего труда авторъ доказываетъ примѣрами, вѣятыми изъ чувашской прозы и цовви. Вѣятыя въ контекстѣ рѣчи, какъ она есть въ матеріалахъ, примѣры получили разумное содержаніе: въ нихъ есть прекрасныя мысли этнографическаго свойства; они полны лингвистическаго интереса, не чужды даже историческаго. Сколько намъ извѣстно, ни одно изъ инородческахъ нарѣчій Поволжья такъ подробно не подвергалось изслѣдованію въ синтаксическомъ отношеніи; такъ что трудъ Н. И. Ашмарина въ указанномъ отношеніи является цѣннымъ вкладомъ въ науку тюркскаго языковеденія».

112) 1903 г. Въ защиту крещеныхъ инородцевъ. Р. Даулей. Примѣчанія профессора М. Машанова. 1903 г. 24 стр. 8^р.

113) 1903 г. Паломничество въ Саровскую пустынь и Дивѣевскій монастырь инородческихъ учителей Каванской епархіи въ августѣ 1903 года. И. Износковъ. 1903 г. 11 стр. 8^р.

114) 1903 г. Курсы для учителей инородческихъ школъ грамоты. Его же.

115) 1903. Бракъ у чувашъ. Свящ. К. Прокопьевъ. Казань. 1903 г. 63 стр. 8^р.

116) 1904 г. Переводы христіанскихъ книгъ на инородческіе языки въ первой половинѣ XIX вѣка. Историческій очеркъ. Его же. Казань. 1904 г. 40 стр.

117) 1905 г. Школьное просвѣщеніе инородцевъ Каванскаго края въ XIX вѣкѣ до введенія просвѣдательной системы Н. И. Ильминскаго. Его же. Казань. 1905 г. II. 20 к.

118) 1905. г. Къ исторіи просвѣщенія инородцевъ Каванскаго края въ XVIII вѣкѣ. Его же. Симбирскъ. 1905 г. 25 стр.

119) 1904 г. О постановкѣ Закона Божія въ инородческихъ церковныхъ школахъ. Священника А. Иванова. Казань. 1904 г. 16 стр. 8°. (См. № 222).

120) 1904 г. Къ вопросу о переводахъ на инородческіе язки. По поводу статьи Епископа Хрисанва. Н. Бобровникова. Казань. 1904 г. 8 стр. 8°. (См. № 229).

121) 1904 г. XXXII годовщина открытія Казанской Учительской Семинаріи. Казань 1904 г. 28 стр.

122) 1905 г. XVI годовщина открытія Казанской Центральной Крещено-татарской школы. Казань. 1905 г. 48 стр.

123) 1905 г. Нужны ли такъ называемые противомусульманскіе и противоязыческіе епархіальные миссіонеры въ губерніяхъ европейской Россіи? Н. Бобровникова. 1905 г. 18 стр. (См. № 408).

124) 1904 г. Программа для собиранія свѣдѣній о чувашахъ. Н. Никольскаго. 1904 г. 10 стр. Ц. 15 к. (См. ниже № 217).

125) 1904 г. Родной языкъ какъ орудіе просвѣщенія инородцевъ. Его же. Казань. 1904 г. 36 стр. 8°. Ц. 20 к. (См. № 405).

126) 1905 г. Переводческая комиссія въ Казани и ея просвѣтительная дѣятельность среди инородцевъ. Его же. Казань, 1905 г. 15 стр. Ц. 15 к.

127) 1905 г. Взглядъ чувашъ на воинскую повинность. Его же. Казань. 1906 г. 20 стр. 8°. Ц. 15 к. (См. № 407).

128) 1906 г. Народное образованіе у чувашъ. Историческій очеркъ. Его же. Казань. 1906 г. 86 стр. 8°. Ц. 50 к. (См. № 406).

Это первый опытъ изслѣдованія народнаго образованія у чувашъ въ XVI—XVIII в. Книга раздѣлена на слѣдующія главы: 1) Состояніе чувашскаго просвѣщенія до 1555 г. (1—5); 2) Школьное просвѣщеніе чувашъ съ 1555 г. до XVIII вѣка (6—10). 3) Школьное просвѣщеніе чувашъ съ начала XVIII вѣка до 1740 года (11—22); 4) Школьное образованіе чувашъ съ 1740 г. по 1764 г. (22—42); 5) Школьное просвѣщеніе чувашъ въ 1764—1800 г. (43—86). (См. № 412).

129) 1905 г. По поводу брошюры Протоіерея А. В. Смирнова. Бобровникова. Казань. 1905 г. 17 стр.

130) 1905 г. Характерный способ полемики. Открытое письмо про-тоіерю А. В. Смирнову. Бывшаго учителя инородческой школы. Кавань. 1905 г. 7 стр.

131) 1905 г. У приволжскихъ инородцевъ. Путевыя замѣтки. С. Чи-черина. С.-П.Б. 1905 г. 427 стр. и приложение 210 стр. Цѣна 2 р. Складъ изданія: въ типографіи В. Я. Мильштейна, нижегородская ул., д. № 31, въ С.-пб. Въ книгѣ пять главъ: 1) Центральныя просвѣтительныя учрежде-нія для инородцевъ Волжско-Камскаго края; 2) Крешено-татарскій міръ; 3) Отступники; 4) Вотскій міръ; 5) Чувашскій міръ 313—385: чувашскія школы; чувашскіе приходы; что читають чувашаи; дѣятели по просвѣщенію инородцевъ; Симбирская чувашская учительская школа; селеніе Е.; деревен-ская чувашская школа; село С. Б.; село К.; сельская школа; русскіе свя-щенники знающіе чувашскій языкъ; требованіе чувашаи славянскаго бого-служенія; село Р.; бесѣда съ отцомъ М...; 6) Заключеніе 386—427. Въ при-ложеніи напечатаны свѣдѣнія о результатахъ дѣйствія среди инородцевъ просвѣтительной системы воспитанія и обученія Н. И. Ильминскаго за 12 лѣтъ со времени его смерти, т. е. съ 1891 года до 1903—1904 учебнаго года, доставленныя автору инородческими священниками и учителями.

132) 1903 г. Энциклопедическій словарь Брокгауза и Эфрона. С.-Птб. книга 80.

1) Волжскій Вѣстникъ.

133) 1883 г. Изъ поѣвдки въ Ядринскій уѣздъ. (Замѣтки о бытѣ присурскихъ чувашъ) В. Магницкаго (№ 33).

2) Вѣра и Церковь.

134) 1899 г. Николай Ивановичъ Ильминскій. А. А. Полозова томъ 1, стр. 458—475).

3) Голосъ.

135) 1871 г. Курьезъ изъ-за присяги, случившійся съ чувашинномъ присяжннмъ на сессіи Казанскаго окружнаго суда въ Чебоксарахъ. (№ 189).

136) 1873 г. Чувашскія бабушки повитухи. (№ 324). (См. ниже № 260).

137) 1873. Корреспонденція изъ Чебоксарскаго уѣзда (№ 324).

4) Городской и сельский учитель.

138) 1897 г. О школьномъ образованіи чувашъ. И Яковлева.

139) 1898 г. Грамматическій и натуральный методъ въ обученіи ино-родцевъ русскому языку. Н. А. Бобровникова.

5) Духъ Христіанина.

140) 1865 г. О необходимости приволжской миссіи. Е. А. Малова. Февраль.

6) Живописное Обзоріе.

141) 1879 г. Народы Россіи. Этнографическіе Очерки. С. С. Пашкова.

7) Живописная Россія.

142) 1901 г. Русская рѣчь въ устахъ чувашей. Лукина. Стран. 231—238.

8) Журналь Минист. Внут. Дѣлъ.

143) 1841 г. Этнографическое описаніе Каванской губерніи. Т. XXXIX, стр. 350.

9) Записки Императорской Академіи Наукъ.

144) 1879 г. О родствѣ когано-болгаръ съ чувашами по славяно-болгарскому Именипу. Академика А. Куника. Томъ 32, книжка 2-я, стр. 160.

10) Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

145) 1875 г. Этнографическій очеркъ быта и обычаевъ чувашъ Уфимской губ., Златоуст. уѣзда. И. Меньшова. Вып. 3-й, 237—248.

146) 1881 г. Лѣтопись Богородицкой церкви въ селѣ Нагодакѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфим. губ. Священника Петра Сухарева. Вып. 4-й, 31—90 стр.

147) Искреннее покаяніе чувашское во грѣхамъ. Его же. Тамъ же. 91—97 стр.

148) Замѣчанія на «Этнографическій очеркъ быта чувашъ» И. Меньшова. В. Магницкаго. Тамъ же, стр. 179—195.

149) Замѣтка къ той же статьѣ. г. Меньшова. М. В. Лосіевскаго. Тамъ же, 195.

11) Заволжскій Муравей.

150) 1832 г. О чувашскомъ языкѣ. Прот. Вишневскаго. (т. 3, стр. 1155—1157).

151) 1834 г. Замѣчанія чувашскаго жителя на статью «Поѣздка въ Чебоксары». т. 3, 507—516.

152) 1834 г. Поѣздка изъ Кавани въ Чебоксары. Письма А. А. и К. Ф. Фуксовъ. Т. 1, стр. 39—50, 90—101, 154—170, 211—224, 271—287, 348—362, 454—467. Т. 2, стр. 41—50, 102—121, 166—175.

12) Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

153) 1865 г. О фонетическихъ отношеніяхъ между чувашскимъ и тюркскимъ языками. Н. И. Ильминскаго. (Т. 5, стр. 80—84).

154) 1880—1882 г. Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгарь, Биляръ и Морквашы. Н. И. Золотницкаго. (Томъ 3-й, стр. 33—56).

155) — Изъ поѣздки въ село Шуматово, Ядринскаго уѣзда, Каван. губ. (Курганы, Киремети, Жертвоприношенія киреметямъ и покойникамъ. Покинутыя кладбища. Очувашившіеся черемиссы. Повѣрья. Нарядъ чувашекъ. Дѣтскія куклы. Чувашскія слова, не вошедшія въ словарь Н. И. Золотницкаго). В. К. Магницкаго (Тамъ же стр. 160—179). Статья эта очень интересна. (Ср. № 554).*

156) — Нѣсколько преданій чувашей и татаръ Чебоксарскаго уѣзда, Каванской губерніи. Записаны отъ равныхъ лицъ чувашениномъ села Тюрлема Максимомъ Петровымъ Арзамосовымъ (Тор-ханъ. Чувашская невѣста. Основаніе города Кавани. Уйпусь-киремечь. Завоеваніе болгаръ татарами. Построеніе Кавани. Убіеніе тор-хана. Уразмедъ. Анчинь.) Тамъ же 285—290 стр.

157) 1888 г. Нѣсколько словъ о русскомъ вліяніи на инородцевъ. Каванскаго края. И. Н. Смирнова (Т. 6, вып. 1 и 2).

158) 1891 г. Объ ирихахъ у чувашъ. В. К. Магнитскаго. (Т. 9, вып. 1, стр. 1—13).

159) 1892 г. Этнографическо-статистическія данныя о бракахъ у чувашъ Каванской губерніи. В. К. Магницкаго. (Т. 10, вып. 2, стр. 205—218).

160) 1893 г. Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. 1. Мелодіи чувашскихъ пѣсенъ В. А. Мошкова. Т. 11-й, вып. 1, стр. 31—64; вып. 2-й, стр. 167—182; вып. 3-й, стр. 261—276; вып. 4, стр. 369—376.

161) 1895 г. Программа для собиранія чувашскихъ примѣтъ о погодѣ. А. В. Смоленскаго (Томъ 12, вып. 4, стр. 381—382).

162) 1895 г. Чувашскія примѣты о погодѣ и вліяніе ея на сельское хозяйство. Его же. Томъ 13, вып. 3. 147—221 стр.

163) 1895 г. Городище «Пиндеръ-Сырчъ» и курганы въ Ядринскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ, В. К. Магницкаго. Томъ 13, вып. 5, стр. 364—373.

164) 1895 г. Чувашскія пѣсни (текстъ и переводъ) И. Н. Юркина. Тамъ же, стр. 445—450.

165) 1897 г. Чувашскія національныя пѣсни. И. Н. Юркина. Томъ 14, вып. 1, стр. 97—100.

166) 1897 г. Два «хола сѣче» (городище) въ Ядринскомъ уѣздѣ. В. Магницкаго. Тамъ же, стр. 101—108.

167) 1897 г. Чувашскій праздникъ Спнвья и полевое моленье о дождѣ и урожаѣ «учукъ»; члена сотрудника Свящ. А. Иванова. Томъ 14, вып. 2, стр. 148—180. (Ср. № 364).

168) 1897 г. Свѣтлое озеро (сюда-кюль) въ приходѣ села Малой Шатьмы, Ядринскаго уѣзда, Казан. губ. В. К. Магницкаго. Томъ 14, вып. 3, стр. 362—365.

170) 1900 г. Программа для составленія чувашскаго словаря. Н. А. Ашмарина. Томъ 16, вып. 2, стр. 243—248.

171) 1900 г. Сборникъ чувашскихъ пѣсенъ, записанныхъ въ губерніяхъ Каванской, Симбирской и Уфимской. Н. И. Ашмарина. Томъ 16, вып. 4—6, стр. 1—91.

172) 1901 г. Чувашинъ-этнографъ Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ. Къ исторіи мѣстной этнографіи. В. К. Магнитскаго. Томъ 17, вып. 1, стр. 75—78.

173) 1901 г. Василій Константиновичъ Магницкій. Почет. члена И. А. Ивноскова. Томъ 17, вып. 5—6, стр. 251—254.

174) 1902 г. Болгары и чувашы. Н. И. Ашмаринъ. Томъ 18, вып. 1, 2, 3, стр. 1—132.

175) 1903 г. Бракъ у чувашъ. Свѣд. К. П. Прокопьева. Томъ 19, вып. 1, стр. 1—63.

176) 1903 г. Обрядъ прохожденія въ земляныя ворота (изъ быта чувашъ). Его же. Томъ 19, вып. 3 и 4, стр. 208—213.

177) 1903 г. Похороны и поминки у чувашъ. Его же. Томъ 19, вып. 5 и 6, стр. 215—250.

178) 1904 г. Стюхинскіе чувашы. Ѡ. Н. Никифорова. Томъ 20, вып. 6, стр. 325—348.

179) 1905 г. Каванскія новокрещенскія школы. К. В. Харламповича. Томъ 21, вып. 1-й, стр. 1—91.

180) 1905 г. Чувашскія явчешскія имена. В. К. Магницкаго. Томъ 21, вып. 2, стр. 1—32; вып. 3, стр. 33—64; вып. 4-й, стр. 65—102.

18) Извѣстія по Казанской епархіи.

181) 1868 г. Случай изъ практики сельскаго священника у чувашъ Чистопольскаго уѣзда, прихода К. С. А. А. Стр. 183, 236, 364; 1869 г. 486.

182) 1868 г. Сочувствіе инородцевъ къ церковному пѣнію на ихъ языкѣ. Стр. 396.

183) 1867 г. Инородческій вопросъ въ Казанской епархіи (См. Жур. М. Н. П. за 1867 г. № 4. Справочный листокъ Казани 1867 г. №№ 85—86).

184) 1869 г. Легенды чувашъ о керемети. № 5, стр. 156.

185) 1869 г. Современные остатки чувашскихъ вѣрованій. Свящ. Н. Каменскаго.

186) 1874 г. Разсказы изъ повѣрья чувашъ села Абызова о необыкновенномъ воронствѣ земли. Свящ. Д. Хрусталева. № 1, стр. 13.

187) 1874 г. Распоряженіе о томъ, чтобы въ чувашскихъ и черемисскихъ приходахъ поученія говорились на этихъ языкахъ. Стр. 191.

188) 1876 г. О томъ, чтобы пастыри инородческихъ приходовъ не вѣнчали жениховъ, тайно увозившихъ для себя невѣстъ. Стр. 282.

189) 1876 г. О жертвенныхъ приношеніяхъ чувашъ. Стр. 51.

190) 1876 г. Похороны и поминки чувашъ—язычниковъ въ дер. Ишадкинѣ, Саврушскаго прихода, Чистопольскаго уѣзда. Сергѣя Тимирясева. № 9, стр. 269.

191) 1876 г. Приготовленіе умирающаго къ смерти у крещенныхъ чувашъ Казанской губерніи. Н. Остроумова № 13.

192) 1876 г. Преданіе чувашъ Бичуринскаго прихода, Чебоксарскаго уѣзда, и способы леченія у нихъ болѣвней. М. Э. № 21 стр. 647.

193) 1878 г. Современные остатки явческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ. Стр. 671.

194) 1878 г. Два поученія прихожанамъ чувашамъ. Стр. 393.

195) 1879. Религіозныя вѣрованія чувашъ. Стр. 17, 27, 45.

196) 1880—1884 г. Бесѣды съ чувашами о вѣрѣ и живни христіанской. Свящ. В. Смѣлова. 1880 г. №№ 9—13; 1881 г. №№ 11—13; 1883. №№ 8 и 14; 1884 г. № 11.

197) 1880 г. Нѣчто о чувашскихъ явческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ. Свящ. В. Смѣлова. № 20, стр. 528—569. Настоящая статья перепечатана въ книгѣ Магницкаго: «Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры» (243 стр.), съ поправками и дополненіями, сдѣланными самимъ авторомъ. (См. выше № 55).

198) 1882 г. О вліяніи еврейства на чувашъ. Прот. Е. Малова. № 6 и 7, стр. 106, 134. (См. выше № 56).

199) 1882 г. О новомъ способѣ преподаванія въ инородческихъ школахъ Закона Божія и о разныхъ мѣрахъ и предположеніяхъ относительно просвѣщенія инородцевъ. № 23, стр. 619.

200) 1884 г. Поученіе къ чувашамъ при закладкѣ каменнаго храма въ селѣ Кошкахъ, Чебоксарскаго уѣзда, 11 Іюля 1884 г. № 19.

201) 1887 г. Поученіе къ чувашамъ въ церкви села Яндашева по освященіи придѣла во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова 30 окт. 1886 г. Благ. Свящ. Васильевскаго. № 2, стр. 31.

202) 1888 г. Изъ жизни крещеныхъ инородцевъ за 1887 годъ. Стр. 4.

203) 1889 г. Изъ быта крещеныхъ чувашъ села Чутеева. № 19, 20 и 21; стр. 434—439; 497—503; 599—603.

204) 1890 г. Докладъ священника села Мусирмы, Цивильскаго уѣзда, Даніила Филимонова мѣстному благочинному, свящ. Ильинскому. № 5, стр. 167—177. Докладъ этотъ перепечатанъ, какъ выдающееся произведеніе чувашскаго священника, въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1890 г. № 16, подъ заглавіемъ «Ревностный пастырь инородецъ». О настоящемъ докладѣ и авторѣ его прекрасный отзывъ далъ Казанскій архіепископъ Павелъ.

205) 1890 г. Изъ рапорта священника Цивильскаго уѣзда, села Кошелей, Виктора Зайкова мѣстному благочинному. № 8, стр. 167—177. Перепечатано въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1890 г. № 21, подъ заглавіемъ: «Еще ревностный пастырь въ чувашскомъ приходѣ».

206) 1891 г. Чуваша Бичурнискаго прихода. Изъ письма священника къ руководителю миссіонерскаго пріюта, прот. Е. А. Малову. № 4, стр. 124—128.

207) 1891 г. Замѣчательный случай просвѣщенія двоихъ малолѣтнихъ чувашъ. № 9; статья перепечатана въ Церк. Вѣд. за 1891 г. № 9.

208) Какъ просвѣщать явчниковъ (что требуется отъ миссіонера и что онъ долженъ проповѣдывать явчникамъ. Стр. 328—337; 356—370.

209) 1892 г. Прекращеніе одного чувашскаго чука. № 18; стр. 518.

210) 1896 г. Изъ исторіи одного инородческаго прихода (села Харма-лы, Цивильскаго уѣзда). Свящ. Г. Львова. стр. 184—197.

211) 1896—1897 г. Изъ чувашскихъ преданій и вѣрованій. Свящ. А. Рекеева. Стр. 294—298, 337—341, 417—424; 1897 г. стр. 49—52, 72—76, 266—272, 296—298.

212) 1897 г. Дѣятельность сельскаго священника среди чувашъ. Стр. 27.

213) 1898 г. Разныя чувашскія моленія. Свящ. А. Рекеева, № 5, стр. 181—190.

214) 1898 г. Явческіе браки у чувашъ. Свящ. Г. Львова. № 10, стр. 405—413.

215) 1899 г. Новооткрытая чувашская женская община близъ села Кошлоушъ Ядринскаго уѣзда. № 5, стр. 218—233.

216) 1900 г. Благодарность жителей села Хиръ-Касы Архіепископу за устройство храма на мѣстѣ киреметей. Стр. 770—771.

217) 1904 г. Программа для собранія свѣдѣній о чувашахъ. Н. Ни-кольскаго. № 3, стр. 63—72. (См. № 124).

218) 1904 г. О киреметяхъ у чувашъ и черемись. М. Г. Васильева. № 8, стр. 237—267.

219) 1904 г. Чувашинъ-говѣльщикъ. Н. Никольскаго. № 10, стр. 326—335.

220) 1904 г. Явческія представленія чувашъ о загробной жизни. М. Г. Васильева. № 14, стр. 431—443.

221а) 1904 г. Чувашскія поминки. Его же. № 15, стр. 464—475.

221б) 1904 г. По чувашскимъ приходамъ. (Изъ моего дневника за 1898 г.). П. Мике. № 22, стр. 702—726.

222) 1904 г. О постановкѣ Закона Божія въ инородческихъ церковныхъ школахъ. Священника А. Иванова. № 26, стр. 835—849. (См. № 119).

223) 1904 г. Распространеніе христіанства въ Каванскомъ краѣ. Краткій историческій очеркъ. М. Васильевъ. № 32, стр. 1046—1062.

224) 1904 г. Переводы христіанскихъ книгъ на инородческіе языки въ первой половинѣ XIX в. Историческій очеркъ. Свящ. К. Прокопьева. № 33, стр. 1100—1118; № 34, стр. 1139—1151; № 35, стр. 1171—1179.

225) 1904 г. Разскавъ чувашина деревни Тикъ-Сирмы, Больше-Шатьминскаго прихода, записанный діаконѣмъ С. Шихаванъ Тарасіемъ Карилловымъ въ февралѣ 1903 г. Н. Никольскій. № 33, стр. 1118—1120.

226) 1904. г. Приготовленіе къ миссіонерству. Еп. Алексія. № 37, стр. 1254—1261.

227) 1904 г. Къ вопросу о переводахъ на инородческіе языки. Еп. Хрисанфа. № 41, стр. 1379—1384.

228) 1904 г. О состояніи миссіонерскаго дѣла въ Каванской епархіи за 1903. Отчетъ Епархіальнаго противомусульманскаго и противоязыческаго миссіонера Коблова. № 43, стр. 1459—1466; № 44, стр. 1488—1493; № 45, стр. 1527—1530; № 46, стр. 1545—1554.

229) 1904 г. Къ вопросу о переводахъ на инородческіе языки. Н. А. Бобровникова. № 44, стр. 1482—1486. (См. № 120).

230) 1904 г. Монастырь «Карашлахъ» и киреметь «Сар-таванъ». Свящ. Т. Земляницкій. № 45, стр. 1555—1557.

231) 1904 г. Еще къ вопросу о переводахъ на инородческіе языки. Еп. Хрисанфа. № 47, стр. 1570—1582.

232) 1905 г. Паломничество учениковъ Тиушской чувашской двухклассной церковно—приходской школы, Яринскаго уѣзда, въ гг. Казань и Свіяжскъ. Михаила Петрова. №№ 26—27, стр. 792—798.

233) 1905 г. Изъ явическаго религіознаго культа чувашъ деревни Ходяковой, Ядринскаго уѣзда. Учителя Н. Иванова. № 14, стр. 1031—1037.

234) 1905 г. Явическія поминовенія у чувашъ д. Ходяковой. Его же. № 35, стр. 1057—1059.

235) 1905 г. Въ защиту русскаго духовенства въ инородчечкихъ приходахъ. С. П.Б. № 46, стр. 1394—1397; № 47, стр. 1441—1449.†

236) 1906 г. Богослужебныя книги на чувашскомъ ямкѣ. № 8, стр. 245—246.

14) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

237) 1875 г. Племенное распредѣленіе населенія Казанской губерніи по уѣздамъ. Т. 4, стр. 294.

238) 1884 г. Похоронныя и поминальныя обычаи некрещенныхъ чувашъ. А. Вышесловцева. Томъ 20.

239) 1891 г. Обряды и обычаи чувашъ. В. И. Михайлова. Томъ 22.

15) Историческій Вѣстникъ.

240a) 1892 г. Обрусѣніе инородцевъ и задачи обрусительной политики. И. Смирнова. Мартъ Стр. 752—765.

240б) 1903. Чуваша въ Константинополѣ. О. Р.

16) Казанскія Губернскія Вѣдомости.

241) 1844 г. О религіозныхъ повѣрьяхъ чувашъ. Вишнева. №№ 28, 36, 37; 1846 г. №№ 23—25.

242) 1846 г. Кереметь. № 20.

243) 1848 г. Записки о чувашахъ. Сбоева. №№ 31, 32; 1849 г. №№ 10, 12, 16, 21, 27, 29, 30, 37, 42, 43, 45, 50, 52; 1852 г.—44, 45, 49 и 50.

244) 1852. Болдранъ - баваръ въ Ковьмодемьянскѣ. С. Михайлова, № 21.

- 245) 1852 г. Преданія чувашь. Его же. №№ 24, 25, 28.
- 246) 1852 г. О музыкѣ чувашь. Его же. № 31.
- 247) 1852 г. Чувашскія свадьбы. Его же. №№ 42, 43, 46—49.
- 248) 1853 г. Краткое этнографическое описаніе чувашь. Его же. №№ 10—13, 15—20, 22.
- 249) 1853 г. Пѣсни чувашь. Его же. №№ 24, 25 и 27.
- 250) 1853 г. Каванскіе инородцы передъ памятникомъ Державину. Его же. № 35.
- 251) 1854 г. О именованіи встарь чувашь татарами. №
- 252) 1854 г. Грамота Царя и Іоанна Алексѣевича и царицы Софіи Алексѣевны на владѣніе чувашами Кипсярской волости, деревни Онучевой, угодыемъ, называвшимся Масловымъ островомъ. 1689 г. № 13.
- 253) 1861 г. Свѣдѣнія о чувашскихъ школахъ. Свѣдѣнія эти перепечатаны въ журналѣ «Христіанское чтеніе» за 1861 г. стр. 204.
- 254) 1862 г. Очеркъ юридическаго быта чувашь Ядринскаго, Ковмодемьянскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ. №№ 85—93.
- 255) 1868 г. По дѣлу объ образованіи инородцевъ. Н. И. Ильминскаго. № 16.
- 256) 1870 г. Село Шуматово.
- 257) 1870 г. Племенной составъ населенія Каванской губерніи и религій, имъ исповѣдуемыхъ. №№ 93—98.
- 258) 1870 г. Чувашская легенда о происхожденіи Сорминской Керемти. № 87.
- 259) 1873 г. Бѣловоложская Ярмарка. № 60.
- 260) 1874 г. Чувашскія бабушки и повитухи № 28. (Статья эта имѣется и въ газетѣ «Голось» за 1873 г. № 324). (См. выше № 136).
- 261) 1874 г. Село Бѣловолжское. № 68.

262) 1874 г. О жертвенныхъ приношеніяхъ чувашъ. № 100.

263) 1874 г. Отрывки изъ чувашскаго Словаря Золотницкаго. №№ 26, 32, 34, 36, 37, 39, 41, 58, 63, 65, 67, 68, 70, 71, 74, 75, 78, 81 и 82.

17) Казанскій Вѣстникъ.

264) 1827 г. Краткое извѣстіе объ идолопоклонническомъ заблужденіи чувашъ, обитающихъ въ Казанской, Симбирской и Оренбургской губерніяхъ.

18) Казанскія Вѣсти.

265) Смерть по возвращеніямъ инородцевъ приволжскаго края. № 384.

19) Казанскій Телеграфъ.

266) 1905 г. Къ миссіонерскому съѣзду въ г. Кавани. № 3814.

20) Казанская Газета.

267) 1903 г. Чувашскій календарь. Отывъ. № 6.

268) 1903 г. Просвѣтительное значеніе Аликовскаго училища (чувашскаго). № 14.

269) 1903 г. Къ вопросу объ изданіи книгъ на инородческихъ языкахъ. Мельниковъ. № 15.

270) 1903 г. Къ вопросу о четырехлѣтнемъ курсѣ для инородческихъ земскихъ школъ. Учитель Я. Я. № 19.

271) 1903 г. Просвѣщеніе инородцевъ чувашъ. Свящ. Земляницкаго. № 20.

272) 1903 г. Значеніе церковнаго пѣнія среди инородцевъ чувашъ Ядринскаго уѣзда. Томасовъ № 22.

273) 1903 г. Изъ быта сельской живни чувашъ. Кр. А. Богоявленскаго. № 26.

274) 1903 г. По поводу съѣзда учителей инородческихъ училищъ. Учит. Бронникова. № 27.

275) 1903 г. О предстоящемъ съѣздѣ учителей инородческихъ училищъ Каванской губерніи. № 28.

276) 1903 г. Нѣсколько словъ о четырехлѣтнемъ и двухлѣтнемъ курсахъ для инородческихъ земскихъ школъ. Уч. Бронникова. № 28.

277) 1903 г. Письмо въ Редацію. Священника С. Кошекъ А. Карчевскаго.

278) 1903 г. Букварь для чувашъ. Ст. Учителя Ивана Θεодорова. № 29.

279) 1903 г. Для кого нужны переводы русскихъ книгъ на чувашскій языкъ. Я. № 31.

280) 1904 г. Письмо въ Редацію. (По поводу ст. Мельникова «Къ вопросу объ изданіи книгъ на инородческихъ языкахъ»). М. Д. № 19.

281) 1903 г. Письмо въ Редацію. Свящ. Гермогенова по тому же поводу. № 19.

282) 1903 г. Изъ прошлаго чувашъ. К. Степановъ. № 31.

283) 1903 г. Остатки язычества. Дементьевъ. № 31.

284) 1903 г. Двѣ деревни. (Татарская и чувашская). И. Л. № 32.

285) 1903 г. Какое нарѣчіе необходимо въ чувашскихъ изданіяхъ? Романъ Ивановъ. № 33.

286) 1903 г. Какъ можетъ школа содѣйствовать распространенію въ населеніи русскихъ книгъ. Учительница Лебедева. № 35.

287) 1903 г. Сельское начальное церковное пѣніе (въ чувашскихъ школахъ). Учитель Т. Томасовъ. № 43.

288) 1903. Неопрятность чувашъ. П. Святополскаго. № 43.

289) 1903 г. Результатъ церковнаго пѣнія на родномъ языкѣ. Анисимовъ. № 47.

290) 1903 г. Изъ деревни Сюлескеръ, Цивильскаго уѣзда. Крестьянинъ Прохоръ Максимовъ. № 47.

291) 1903 г. Въ чувашской деревнѣ. Свящ. А. Карчевскаго. № 47.

292) 1903. По поводу статьи «неопрятность чувашъ». Пасыпкинъ. № 52.

293) 1904 г. Сберегательная касса чувашскихъ женщинъ. Кр. Н. Павловъ (изъ чувашъ). № 8.

294) 1904 г. По народонаселенію Каванской губерніи. № 16. (Чуваши въ губерніи 248845 м., 253197 ж., всего 502042).

21) Московскія Вѣдомости.

295) 1890 г. Чуваши въ Оренбургской губерніи. А. Жакомова. № 45 и 70.

296) 1891 г. Голодъ въ Каванской губерніи. (Письмо чувашскаго Священника Д. Филимонова). 8 Августа.

297) 1903 г. Иностранческая школа Каванскаго края. Краснодубровскаго. №№ 286—288.

22) Миссіонеръ.

298) 1874 г. Религіозное состояніе явчествующихъ иностранцевъ Каванской губерніи и отношеніе къ нему иностранцевъ крещенныхъ. Г. Б. № 21.

299) 1879 г. Картины для чувашъ. № 30.

23) Миссіонерское Обзорніе.

300) 1899 г. Къ вопросу о болѣе желательной и цѣлесообразной постановкѣ церковно-приходской и школьной миссіи среди населенія иностранческаго Средняго Положья. С. Е. Н. Ноябрь — Декабрь, стр. 436—451, 576—588.

301) 1900. По поводу статьи «Къ вопросу о болѣе желательной и цѣлесообр. постановкѣ... Бобровникова. Январь и Февраль.

302) 1903 г. Корреспонденція изъ Самары: миссіонерскій стаиъ имени Преосвященнаго Гурія, Епископа Самарскаго. Ноябрь, книга 1-я, стр. 945—948. Свящ. А. Иванова.

303) 1906 г. Тридцатипятилѣтнее служеніе въ священномъ санѣ Преосвященнаго Гурія, Епископа Симбирскаго и Сыранскаго. Свящ. А. Иванова. (Въ статьѣ имѣются свѣдѣнія о прозвѣщеніи чувашъ Самарской епархіи). Мартъ.

24) Начальное обученіе.

304) 1902 г. По поводу десятилѣтія со дня кончины Николая Ивановича Ильминскаго. І. Александрова. № 2, стр. 79—84.

305) 1902 г. Проектъ программы разговорныхъ уроковъ въ инородческой школѣ. Бобровникова. № 6, стр. 273—277.

306) 1903 г. Родной языкъ, какъ основа школьнаго обученія. А. С. Рождествина. № 3, стр. 104—112; № 4, стр. 150—159.

307) 1903 г. Законъ Божій въ инородческой школѣ. Уч. И. Яковлева. № 5, стр. 210—212.

308) 1903 г. Объ употребленіи русскаго и инородческаго языковъ въ начальной русско-инородческой школѣ. А. А. Воскресенскаго. № 9, стр. 350—357.

309) 1903 г. Записка о преподаваніи русскаго языка въ первомъ классѣ Симбирской Чувашской Учительской Школы. Д. И. Кочурова. № 9, стр. 357—365; № 12, стр. 500—509.

310) 1903 г. Въ смѣшанной русско-инородческой школѣ. Уч. И. Яковлева. № 12, стр. 509—512.

311) 1904 г. О постановкѣ Закона Божія въ инородческихъ церковныхъ школахъ. Свящ. Сокольскаго. № 12, стр. 491—496. По поводу статьи по тому же вопросу о. А. Иванова.

312) 1904 г. О преподаваніи русскаго языка въ инородческихъ училищахъ. Фрицлеръ. № 5, стр. 210—216.

313) 1905 г. Книги по обученію русскому языку въ инородческой школѣ. А. С. Рождествина. Стр. 174, 214, 292, 334.

314) 1906 г. Опытъ дидактическихъ указаній для начальныхъ инородческихъ училищъ, гдѣ преподаваніе ведется при посредствѣ русскаго языка. А. А. № 2, стр. 55—64.

25) Народное образованіе.

315) 1897 г. Просвѣдительная дѣятельность пастыря въ чувашскомъ приходѣ (письмо въ Редакцію). Миронова. Февраль, стр. 100—102.

316) 1899 г. Нужды инородческаго просвѣщенія. П. С. Рыбакова. Апрель.

317) 1897 г. О наглядныхъ пріемахъ преподаванія русскаго языка въ инородческихъ церковно-приходскихъ школахъ. Е. Воронова. Мартъ, стр. 19—27.

318) 1897 г. Церковная школа среди инородцевъ А. Б. Мартъ. стр. 81—85.

319) 1897 г. Н. И. Ильминскій и церковно-приходскія школы среди инородцевъ. С. Рыбакова. Май, стр. 7—13.

320) 1897 г. О школьномъ просвѣщеніи инородцевъ. Рѣчь г. Товар. Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера. Сентябрь, стр. 1—5.

321) 1897 г. Двѣ посмертныя записки Н. И. Ильминскаго: 1) о школахъ грамотности, 2) о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ въ церковныхъ школахъ. Сентябрь, стр. 6—14.

26) Народное Здравіе.

322) 1902 г. Въ какихъ гигиеническихъ условіяхъ живутъ инородцы-чуваши и къ кому обращаются въ болѣзняхъ. Свящ. А. Иванова. № 15, стр. 470—474.

27) Нива.

323) 1877 г. Мордва, чувашы и черемисы. №№ 49, 51 и 52.

28) Отчеты.

324) 1867—1905 г. Отчеты Братства Святителя Гурія въ г. Казани. Отчеты эти печатались въ «Извѣстіяхъ по Казанской епархіи» и отдѣльными книгами.

325) 1870—1905 г. Отчетъ Всероссийскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества.

326) 1879—1905 г. Отчеты Самарскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

327) Отчетъ Уфимскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго общества.

328) 1867—1902 г. Всеподданнѣйшіе отчеты Оберъ-Прокурора Св. Синода.

329) Отчеты Саратовскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

330) Отчетъ Симбирскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

331) Отчеты Переводческой Комиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества, учрежденной при Братствѣ Св. Гурія въ г. Казани.

332) 1903—1905 г. Отчеты о состояніи Святодуховскаго Братства при Церкви Симбирской Чувашской Учительской школы и Женскаго при ней училища.

333) 1891—1892 г. Отчетъ о дѣятельности Мусирминскаго церковно-приходскаго попечительства. Отчеты составлены Свящ. Д. Филимоновымъ и изданы въ г. Казани.

29) Обновленіе.

334) 1906 г. Гдѣ путь къ культурному подъему инородцевъ Приволжья и Сибири? № 5.

335) 1906 г. Село Слакбашъ, Белебейскаго уѣзда, Уфимской губерніи. № 36.

336) 1906 г. По поводу замѣтки изъ с. Слакъ-Башъ, Белебейскаго уѣзда, Уф. губ. въ № 36 «Обновленія».

30) Православный Благовѣстникъ.

337) 1893 г. Каванское Братство Св. Гурія. Н. И. Комарова. 3 книжка, 15—21; 10, 17—24; 13, 10—20; 18, 27—37; 19, 13—26; 21, 20—34; 23, 27—37; 24, 22—33.

338) 1893 г. Переводческая Коммиссія при Братствѣ Св. Гурія въ Кавани и ея дѣятельность. 4. 12—22; 11, 7—22; 12, 8—31.

339) 1893 г. Чувашская учительская школа въ Симбирскѣ и женское училище при ней, И. Я. Яковлева. 11, 23—40.

340) 1893 г. Исторія одной чувашской школы Братства Св. Гурія Свящ. Данила Филимонова. 17, 12—18.

341) 1893 г. Посѣщеніе Высокопресвященнымъ Владиміромъ, Архіепископомъ Каванскимъ Чувашскаго села Мусирмы. Свящ. Д. Филимонова, 21, 41—47.

342) 1893 г. Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Каванскаго края (Черемиссъ и Чувашъ) И. А. Ивноскова. 4, 27—36. 5, 32—41; 6, 39—45; 7, 22—31; 12, 31—38; 13, 26—37; 16, 22—28; 18, 47—52; 20, 30—36. 1894 г. 1, 59—64; 129—140; 2, 221—232; 3, 79—85; 397—406.

343) 1894 г. Николай Ивановичъ Ильминскій и Ибрагимъ Алтынсаринъ. Я. Ильминскаго. 1, 26—31; 72—79; 117—123.

344) 1894 г. Дѣятельность Каванской переводческой Коммиссіи въ 1893—4 г. Н. К. 3, 113—119; 171—179.

345) 1894 г. Радостные дни въ с. Ишакяхъ, Каванской губ. П. Б. 3, 25—35.

346) 1894 г. Поминки у чувашъ Бугурусланскаго уѣзда, Самар. губ. Свящ. А. И-ва. 1, 261—264.

347) 1895 г. Просвѣтительная дѣятельность Св. Гурія въ Каванскомъ краѣ. Н. Чернавскаго. 3, 112—119; 162—170; 205—213.

348) 1895 г. Миссіонерская поѣздка Пресвященнаго самарскаго Гурія по чувашскимъ селеніямъ. С. I. П., 3, 127—132; 213—219.

349) 1895 г. Миссіонерская, Братства Св. Гурія, школа въ с. Ишакахъ. И. А. Ивановска. 3, 262—272.

350) 1895 г. По пѣводу предстоящаго развитія просвѣтительной и миссіонерской дѣятельности въ Каванской губ. И. А. Ивановска. 3, 311—317; 1896 г. 1, 27—31; 81—85.

351) 1895 г. Мое учительство (изъ записокъ учителя инородческой школы) Н. Николаева. 1, 214—220; 266—270.

352) 1895 г. Встрѣча иконы «Знаменія Божіей Матери» въ чувашскомъ селѣ Ишакахъ. Св. Д. Филимоновъ. 2, 195—197.

353) 1895 г. Доброе вліяніе на чувашъ молитвеннаго дома и школн. Учителя Г. О-ва. 3, 227—230.

354) 1895 г. Свѣдѣнія о Зирганскихъ чувашахъ Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губ. Учителя (изъ чувашъ) Н. Николаева. 2, 224—249.

355) 1896 г. Пресвященный Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій. 3, 43—45.

356) 1896 г. По вопросу объ инородческомъ образованіи. 234—243.

357) 1897 г. Дѣятельность Переводческой Комисіи при Каван. Братствѣ Св. Гурія въ 1894/5 г. 249—258.

358) 1897 г. О школьномъ просвѣщеніи инородцевъ. В. К. Саблера. 3, 47—51.

359) 1897 г. Объ инородческихъ школахъ съ миссіонерскимъ направленіемъ. И. А. Ивановска. 105—110.

360) 1897 г. Соображенія о распространеніи женскаго образованія между чувашами. И. Яковлева. 1, 227—232; 264—269; 317—324.

361) 1897 г. Дѣятельность Симбирскаго Епарх. Комитета Православ. Мис. Общ. въ 1896 г., 258—262.

362) 1897 г. Возникновеніе чувашской женской Александринской общины въ Ядринскомъ уѣздѣ, Каванской епархіи. 314—321.

363) 1897 г. Религіозно—нравственное состояніе инородцевъ, живущихъ въ сѣверо-восточной части Цивильскаго уѣзда, Казан. губ. И. А. Ивановскаго. 219—222, 255—257.

364) 1897 г. Чувашскій правдикъ «синья» и полевое моленіе о дождѣ и урожаѣ «учук». Свящ. А. Иванова. 310—316. (Ср. № 167).

365) 1897 г. Инородческіе приходы Каванскаго уѣзда. И. А. Ивановскаго. 3, 223—231, 277—281, 309—314, 364—368.

366) 1898 г. Заключенія чрезвычайнаго Собранія училищнаго при Св. Синодѣ Совѣтъ по вопросамъ, касающимся миссіонерскихъ школъ. 3, 148.

367) 1898 г. Посѣщеніе Высокопр. Арсеніемъ, Архіепископомъ Каванскимъ, с. Ишакъ. Св. Д. Ф. 2, 313.

368) 1898 г. Загробная жизнь по представленію чувашъ прежнихъ временъ и похоронные обычаи ихъ. Свящ. А. Иванова. 3, 83, 129.

369) 1899 г. Система инородческаго образованія по сочиненіямъ Н. И. Ильминскаго. М. Филиппова. 1, 210, 247, 310, 343; 2, 9.

370) 1899 г. Какіе руководители и учителя нужны для инородческихъ школъ? И. 357; 2, 23.

371) 1899 г. Богослуженіе, церковное пѣніе и проповѣдь на чувашскомъ языкѣ, какъ средства для религіозно-нравственнаго воспитанія чувашъ. Свящ. А. Иванова. 2, 148, 193, 264. (См. №№ 98 и 432).

372) 1899 г. Отпаденіе крещеныхъ инородцевъ въ Исламъ и ихъ просвѣщеніе. С. Рыбаковъ. 241.

373) 1899 г. Николай Ивановичъ Ильминскій (характерическій очеркъ его дѣятельности). Свящ. Д. Г. Фаворскаго. 1, 13, 59, 106, 151.

374) 1899 г. Изъ жизни чувашской женской общины во имя Св. Мученицы Царицы Александры. Свящ. Д. Филимонова. 1, 130, 166.

375) 1899 г. Ишаковская миссіонерская учительская школа и нѣсколь-ко мыслей объ инородческомъ образованіи вообще. С. Д. Филимонова. 1. 260.

376) 1899 г. Закладка храма въ деревнѣ Первой Степановоѣ, Казан. губ. Свящ. Д. Филимоновъ. 308.

377) 1900 г. Различныя сужденія о священникахъ изъ инородцевъ. 310.

378) 1900 г. Изъ исторіи христіанскаго просвѣщенія чувашъ Самарской епархіи во второй половинѣ 19 столѣтія. Священника А. Иванова. 2, 125, 164, 218, 262, 307. 3, 15, 63, 123, 178, 219, 262, 320, 357. 1901 г. 1, 28, 126, 164, 211, 269, 316. 2, 81, 127, 167, 201, 302. 3, 36, 121, 166. 1902 г. 168, 212, 255.

379) 1900 г. Чувашскій пансіонъ при церковной школѣ с. Стюхина. Самарской губ. 271.

380) 1900 г. Характеръ чувашскихъ языческихъ молитвословіи и наговоровъ. Свящ. А. Иванова. 1, 158, 211, 263.

381) 1901 г. Къ десятилѣтію со дня кончины Н. И. Ильминскаго. Свящ. Д. Филимонова. 2, 250, 288, 340; 3, 31, 116.

382) 1901 г. Инородческія школы братства Св. Гурія. И. Износковъ. 1, 171, 223, 276, 369. 2, 35.

383) 1901 г. Чувашская второклассная школа въ память Н. И. Ильминскаго. Свящ. Д. Филимонова. 111, 213.

384) 1902 г. Недоумѣнные вопросы, вызванные дневникомъ инородческаго священника. П. П. 168.

385) 1902 г. Внутренняя миссія въ приходахъ съ остатками языческаго населенія въ Самарской епархіи. 352.

386) 1902 г. Изъ путешествія Пресвященнаго Самарскаго Гурія по епархіи. 189.

387) 1902 г. Крещеніе чувашъ. Н. С—на. 2, 123.

388) 1902 г. О чувашахъ одной изъ мѣстностей белебейскаго уѣзда. Уфим. губ. Очеркъ Павлина Соловьева. 208.

389) 1903 г. Школа среди язычниковъ Чистопольскаго уѣзда, Казан. губ. Учителя А. Прокопьева. 279.

390) 1903 г. Благодарность инородческих учителей своему доброму архипастырю. Свящ. А. Иванова 3, 127.

391) 1904 г. Обученіе и воспитаніе инородцевъ въ Каванскомъ краѣ. И. Износков а. 102—109, 165—174, 191—200, 241—251, 298—307.

392) 1904 г. Съѣздъ инородческихъ священниковъ-миссіонеровъ и законоучителей Бугульминскаго уѣзда. Самар. епархіи, бывшій 27 и 28 Января 1904 г. Свящ. А. Иванова. 171, 272.

393) 1905 г. Значеніе личности Н. И. Ильминскаго въ системѣ инородческаго просвѣщенія. П. Аванасьева. 1, 266.

394) 1905 г. Съѣздъ инородческихъ священниковъ Самарской епархіи. Свящ. Д. Ф. 3. 263.

395) 1905 г. Каванскія новокрещенскія школы въ XVIII вѣкѣ. К. Харламповича. 1, 203, 243. 300. 354. 2. 19.

31) Православный Собесѣдникъ.

396) 1866 г. Мѣры Іоанна IV къ одержанію духовной побѣды надъ Казанью въ связи съ миссіонерскою дѣятельностью первосвятителя Каванскаго Гурія и его помощниковъ Германа и Варсонофія въ Каванскомъ краѣ. Томъ III, стр. 3.

397) 1865 г. Инструкція миссіонерамъ преосвященнаго Филарета, бывшаго Архіепископа Каванскаго. Т. II, 35.

398) 1858 г. О способахъ обращенія инувѣрцевъ къ православной вѣрѣ. 1, 451.

399) 1871 г. Соображенія о способахъ къ успѣшнѣйшему привлеченію некрещенныхъ инородцевъ къ вѣрѣ Христовой. Епископа Викторина. Т. I, 50.

400) 1871 г. Практическія замѣчанія о переводахъ и сочиненіяхъ на инородческихъ языкахъ. Н. И. Ильминскаго. Т. I. 160.

401) 1882 г. О чувашахъ. Прот. Е. А. Малова. Т. I, 40—73.

402) 1883 г. О церковномъ богослуженіи на инородческихъ языкахъ. Н. И. Ильминскаго. Т. I, 258—272.

403) 1884 г. Къ исторіи инородческихъ переводовъ. Его же. Т. I, 330—369.

404) 1884 г. Опыты переложенія христіанскихъ вѣрочительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки въ началѣ текущаго столѣтія. Его же. Т. I, 1—176; 1885 г. Т. I, 177—358. (См. № 58).

405) 1904 г. Родной языкъ, какъ орудіе христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Н. В. Никольскаго. Т. I, стр. 371—404. (См. № 125).

406) 1904 г. Народное образованіе у чувашъ. Его же. Т. II, стр. 209—228, 861—881. (См. № 128).

407) 1905 г. Взглядъ чувашъ на воинскую повинность. Его же. Томъ I, 179—188; 362—370. (См. № 127).

408) 1905 г. Нужны ли такъ называемые противомусульманскіе и противоязычскіе епархіальные миссіонеры въ губерніяхъ европейской Россіи? Н. А. Бобровникова. Томъ I, стр. 301—316. (См. № 123).

409) 1905 г. О необходимости инородческихъ миссіонеровъ въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ (отвѣтъ на статью Бобровникова. Я. Д. Коблова. Томъ 1, стр. 706—716; томъ 2, 108—118).

410) 1905 г. Школьное образованіе инородцевъ Каванскаго края при Императорѣ Александрѣ I. Свящ. К. Прокопьева. т. 2, стр. 170—176; 377—385.

411) 1905 г. Инородческое духовенство въ Каванской епархіи. Н. А. Бобровникова. Тамъ же стр. 177—181.

412) 1905 г. Школьное просвѣщеніе чувашъ въ 1764—1800 г. Н. В. Никольскаго. Томъ 2, стр. 470—490; т. 3, стр. 403—426. (Ср. № 128).

413) 1905 г. Инородческія школы Каванскаго края до введенія просвѣтительной системы Н. И. Ильминскаго. Свящ. К. Прокопьева. Т. 2, 591—603.

414) 1905 г. Переводческая Коммисія въ Кавани и ея просвѣтительная дѣятельность среди инородцевъ. Н. Никольскаго. Т. 3, стр. 138—150.

415) 1905 г. Къ инородческому вопросу въ царствованіе Екатерины II-ой. Н. Никольскаго. Т. 3, стр. 673—677.

32) Протоколы Назанснаго Общества Естествоиспытателей.

416) 1875 г. Лечебныя травы чувашь деревни Масловой, Чебоксарскаго уѣзда.

33) Православное Обзорѣніе.

417) 1863. Инородческіе приходы. Нурминскаго. Ноябрь.

418) 1863. Обь образованіи инородцевъ посредствомъ книгъ, переведенныхъ на ихъ родной языкъ. Н. И. Ильминскаго. Мартъ.

34) Православно-Русское Слово.

419) 1902 г. Тридцатипятилѣтіе братства Св. Гурія въ Кавани. Свящ. А. Иванова. Книга 17, стр. 566—570.

420) 1903 г. Христіанская миссія среди инородцевъ Самарской епархіи. Его же. Книга 17, стр. 619—622.

35) Радость христіанина при чтеніи библіи.

421) 1901 г. Переволь Священныхъ книгъ на русскій и инородческіе языки въ царствованіе Александра Благословеннаго (по поводу столѣтія со дня восшествія на престолъ Александра I-го). Свящ. А. Иванова. Книга II-я, стр. 368—376.

36) Разсвѣтъ.

422) 1860 г. Этнографическіе очерки Каванской губерніи. VII.

423) 1905 г. Изгнаніе родного языка инородцевъ изъ школъ. № 13. Свящ. А. Иванова.

37) Русская рѣчь.

424) 1861 г. Инородцы Каванской губерніи. № 63. И. Некрасова.

38) Русскій Вѣстникъ.

425) 1883 г. Христіанство, магометанство и язычество въ восточныхъ губерніяхъ Россіи. Юзефовича. Мартъ, стр. 24—27.

39) Руководство для сельских пастырей.

426) 1866 г. Миссионерская дѣятельность митрополита Каванскаго Гермогена. Томъ I, стр. 373.

427) 1866 г. Правительственныя распоряженія относительно иновѣрцевъ Каванскаго края отъ времени Гермогена, митрополита Каванскаго, до учрежденія особой комиссiи для обращенiя ихъ въ христіанскую вѣру, при Каванскомъ митрополитѣ Силвестрѣ. III, 12.

428) 1867 г. Ходъ миссионерскаго дѣла въ Каванскомъ краѣ съ 1731 года до конца XVIII столѣтiя и его результаты. Можаровскаго. III, 350, 440, 569, 622.

429) 1862 г. Нравственно-религіозное развитіе чувашъ. I, 580.

430) 1864 г. Инородцы-христіане Казанской епархіи. II, 191.

431) 1866 г. Законодательныя мѣры XVIII вѣка для обращенiя инородцевъ къ православной вѣрѣ въ Россіи. I, 249, 409, 650. 672.

432) 1899 г. Богослуженіе, церковное пѣніе и проповѣдь на чувашскомъ языкѣ, какъ средства для религіозно-нравственнаго воспитанiя чувашъ. Свящ. А. Иванова. № 44. (Ср. №№ 98 и 371).

433) 1900 г. Мѣры къ искорененію языческихъ обычаевъ, суевѣрій и жертвоприношеній, существующихъ среди инородцевъ. Его же. №№ 20, 25—26.

40) Русскія Вѣдомости.

434) 1872 г. Чувашское житье-бытье. № 55.

435) 1872 г. Изгнаніе шайтана (Корр. изъ Красноуфимскаго уѣзда). № 32. Есть о чувашахъ статьи въ №№ 9 и 141 за 1868, № 234 за 1870, № 24 за 1872 г.

41) Самарскій Вѣстникъ.

436) 1894 г. Девлезеркинское инородческое училище. № 18.

437) 1894 г. Инородцы-чувашаи. №№ 115, 223, 244, 247 и 269. 1) Происхожденіе чувашъ, 2) вѣрованія чувашъ, 3) правдники и моляны. Свящ. А. Иванова.

438) 1894 г. Учукъ (полевое моленье у чувашъ объ урожаѣ и дождѣ). Свящ. Г. Перепелкинъ. № 111.

439) 1894 г. Къ характеристикѣ культуры чувашъ. (Краткій историческій очеркъ с. Ибряйкина, Бугурусланскаго уѣзда, и о его жителей). Свящ. А. Иванова.

440) 1894 г. Изъ недавняго прошлаго (народно-бытовой очеркъ изъ жизни чувашъ). № 229.

441) 1895 г. Село Новая Сахча, Ставропольскаго уѣзда. № 23.

42) Самарскія Губернскія Вѣдомости.

442) 1873 г. Свадьбы у чувашъ, Бугурусланскаго уѣзда. И. Дерюжева. № 90.

43) Самарская Газета.

443) 1894 г. Чувашскіе юмви. Свящ. А. Иванова. № 56.

444) 1894. Чувашскій ирихъ. Его же. № 113.

44) Самарскій Курьеръ.

445) 1904 г. «Пережъни воскресенье на пятницу». (Изъ записной книжки эпидемическаго врача). Г. № 53.

446) 1904 г. Самарскіе инородцы и ихъ безпомощность (вниманію земства). Свящ. А. Иванова. № 92.

447) 1904 г. Еще объ инородцахъ. № 95.

448) 1904 г. Еще объ инородцахъ. № 128.

449) 1905 г. Слѣды явчества. Крымзина. №№ 230 и 231.

450) 1905 г. Чувашы въ инородческой политикѣ. А. Дунинъ. № 361.

45) Самарскій Голосъ.

451) 1906 г. Просвѣщеніе приволжскихъ инородцевъ. № 24.

46) Самарскія Епархіальныя Вѣдомости.

452) 186 г. Чувашскія поминки въ селѣ Туармѣ, Бугульм. уѣзда.
Стр. 555.

453) 1874 г. Поминки у чувашъ Бугурус. уѣзда. Стр. 232.

454) 1858 г. Чувашскіе правдники и моляны. Свящ. Г. Беневоленскаго.
№ 20.

455) 1884 г. Село Черемшанская Крѣпость, Бугульминскаго уѣзда.
Свящ. І. Тресвятскаго. №№ 21 и 22; за 1885 г. №№ 17—18.

456) 1885 г. Приходъ Ибряйкинскої, Христо-Рождественскої церкви,
Бугурусланскаго уѣзда, въ топографическомъ, церковно-историческомъ и
этнографическомъ отношеніяхъ. Гребнева. № 15 и 16.

457) 1886 г. Очеркъ о чувашской народности. Свящ. Архангельскаго.
№№ 13—16.

458) 1898 г. Приходъ села Кавябашъ, Бугульминскаго уѣзда. Свящ.
Проворовскаго. № 22.

459) 1900. Изъ дневника инородческаго священника. А. Иванова. № 23.

460) 1900 г. Рапортъ Преосвященному Гурію, Епископу Самарскому
и Ставропольскому, о постановкѣ инородческой миссіи въ приходѣ с. Про-
лейки, Самар. уѣзда. Свящ. Д. Фялимонова.

461) 1900 г. Докладъ тому же преосвященному объ организаціи внѣ-
школьнаго обученія взрослыхъ инородцевъ въ с. Пролейки. Свящ. Д. Фи-
лимонова.

462) 1901 г. Поученіе о необходимости инородческаго богослуженія.
Его же.

463) 1899 г. На какомъ язкѣ преподавать Законъ Божій въ инород-
ческой школѣ. (Письмо законоучителямъ инородческихъ школъ). Н. А. Боб-
ровникова. № 15.

464) 1899 г. Сѣздъ дѣятелей по инородческому образованію. № 18.

465) 1894—1900. Распоряженія Самарскаго Епархіальнаго Начальства по христіанскому просвѣщенію и образованію чувашъ и др. инородцевъ: 1) объ обявительности для священно-церковно-служителей инород. приходоѡ знанія инородческихъ языковъ (1894, № 8), 2) объ употребленіи инородческихъ языковъ при отправленіи богослуженія въ инородческихъ приходахъ (1894 г. № 14, 15; 1896 г. № 15—16 и 1900 г. № 18); 3) о веденіи миссіонерскихъ дневниковъ (1896 г. № 8, 1897 г. №№ 6 и 7); 4) объ искорененіи языческихъ обычаевъ (1894 г. № 11); 5) о разумномъ отношеніи къ дѣлу просвѣщенія инородцевъ (1897 г. № 6).

466) 1893—1900 г. Миссіонерскія путешествія Преосвященнаго Гурія по чувашскимъ селеніямъ Самарской епархіи.

467) 1903 г. Мѣры для поднятія миссіи среди инородцевъ. № 11.

468) 1905 г. Очеркъ христіанскаго просвѣщенія чувашъ прихода с. Ново-Якушкина, Бугурусланскаго уѣзда (къ 40-лѣтію прихода). Свящ. В. Скворцова. №№ 3, 5 и 7.

47) С.-Петербургонія Вѣдомости.

469) 1901 г. Памяти Н. И. Ильминскаго. Свящ. А. Иванова. № 354.

470) 1902 г. Еще о Н. И. Ильминскомъ. Его же. № 24.

471) 1902 г. Какъ живутъ чуваши. Кр. Сергѣй Васильевъ. № 186.

472) 1902 г. Изъ Самарскаго уѣзда (Ст. о чувашахъ). Г. О. № 137.

473) 1903 г. И. Я. Яковлевъ (по поводу его 25-лѣтней педагогической дѣятельности). Свящ. А. Иванова. № 267.

48) Современныя извѣстія.

474) 1873 г. О жертвѣ кереметямъ отъ женщины чувашекъ съ просьбой рождать дѣтей легко. № 342.

49) Семья и школа.

475) 1874 г. Нѣсколько дней въ чувашскомъ селеніи. А. Лушкова. № 8.

50) Симбирскія Губернскія Вѣдомости.

476) 1867 г. Чувашскія повѣрья въ Куримшскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи. Пантусова. №№ 21—22.

477) 1867 г. Чувашскій правдникъ учукъ. №№ 33 и 36.

478) 1867 г. Матеріалы для этнографіи Симбирскаго края. № 52.

479) 1867 г. Какіе инородцы населяють Симбирскую губернію. № 91.

480) 1868 г. Къ матеріаламъ по исторіи Симбирскаго края. № 22.

481) 1868 г. Этнографическія замѣтки по Симбирской губерніи Арнольдова. № 76.

482) 1868 г. Описаніе инородческихъ селеній Симбирскаго уѣзда. №№ 67—70, 72, 77—78, 80 и 81.

483) 1868 г. Статья И. Яковлева противъ употребленія чувашскаго языка въ школахъ.

484) 1871 г. Чувашскій правдникъ Авдан-Сыры или Кир-Сыры. №№ 54, 55, 57.

485) 1874 г. Чувашскія письма и переводы на чувашскій языкъ христіанскихъ вѣручительныхъ книгъ. № 74.

486) 1894 г. Замѣтка земскаго начальника о земскихъ инородческихъ (чувашскихъ) школахъ. С. Я. № 69.

51) Справочный листовъ г. Казани.

487) 1867 г. Инородческій вопросъ въ Каванской губерніи. №№ 85—86.

488) 1867 г. По инородческому дѣлу. Золотницкаго. № 116.

489) 1867 г. По поводу статьи «чуваш-кнеге». № 143.

490) 1867 г. По поводу статьи: «По инородческому дѣлу». № 124.

52) Страниниъ.

491) 1866 г. Нынѣшнее положеніе крещенныхъ татаръ Заволжскаго края. (Заглавіе этой статьи не совсѣмъ точно; въ ней говорится о положеніи не только однихъ крещенныхъ татаръ, но и о положеніи другихъ инородцевъ Заволжскаго края, въ томъ числѣ и чувашъ). Августъ.

492) 1873 г. Отзывъ о чувашскомъ Евангеліи, изданномъ въ 1820 г. Священника Петра Васильевскаго. Томъ 4, ч. 2, 56—60.

493) 1886 г. Какъ чувашаи выгоняють шайтана изъ своихъ домовъ. Іюнь. (Перепечатка изъ «Каванскихъ Биржев. Вѣдомостей»).

494) 1886 г. Обзоръ правительственныхъ и церковныхъ распоряженій, касающихся обращенія въ христіанство татаръ-мухамеданъ (и другихъ инородцевъ: чувашъ, черемиссъ...). Августъ.

495) 1887 г. Чувашскій киреметь. Октябрь. (Изъ Совр. Изв).

496) 1895 г. Чувашскій ирихъ. Свящ. А. Иванова. Мартъ.

497) 1896 г. Чувашскіе юмзи. Май. Его же.

498) 1839 г. Загробная жизнь по представленію чувашъ прежнихъ временъ и похоронные обычаи ихъ. Мартъ. Его же.

53) Церковный Вѣстникъ.

499) 1876 г. Русско-государственный взглядъ на отпадніе инородцевъ христіанъ въ мухамеданство. Я. Б. № 23.

500) 1876 г. Къ вопросу о русско—государственномъ взглядѣ на отпаденіе инородцевъ христіанъ въ мухамеданство. С. Н. Воронецъ. № 38.

501) 1883 г. Положеніе нашихъ пастырей въ инородческихъ приходяхъ (письмо въ редакцію). Свящ. Г. Львова. № 43.

54) Церковно—Общественный Вѣстникъ.

502) 1877 г. Религіозное состояніе чувашъ въ Цивильскомъ уѣздѣ. Л—ъ. № 87.

503) 1883 г. Инородцы христіане на Востоцѣ. №№ 67 и 121.

504) 1883 г. Изъ Чебоксарскаго уѣзда. (Чувашскія школы и ихъ ре-
визоры). № 68.

505) 1884 г. Изъ Чебоксарскаго уѣзда. (О дѣятельности г. Яковлева
по образованію чувашъ). № 9.

55) Церковная лѣтопись духовной бѣсѣды.

506) 1872 г. Казанское братство Св. Гурія. Стр. 188.

507) 1872 г. Религіозное движеніе между инородцами Каванской гу-
берніи. (Замѣтки путешественника). А. Г—въ. № 30.

508) 1873 г. Просвѣтительная дѣятельность русскихъ пастырей между
чувашами. Стр. 24, 40, 182, 214, 265.

509) 1873 г. Поученіе противъ чувашскихъ суевѣрій. № 30.

510) 1873 г. Положеніе миссіонерскаго дѣла въ предѣлахъ Каванской
епархіи отъ начала 19 вѣка до дѣйствій миссіи Высочайше утвержденной
11 апрѣля 1830 г. Стр. 168, 188, 203, 220, 297, 339.

56) Церковныя Вѣдомости.

511) 1890 г. Ревностный пастырь инородцевъ. № 16. (См. № 204).

512) 1890 г. Еще ревностный пастырь въ чувашскомъ приходѣ. № 21.
(См. № 205).

513) 1890 г. Изъ отчета о дѣятельности Каванскаго братства Св. Гу-
рія за 1888—1889.

514) 1891 г. Изъ Кавани. (Выдержки изъ письма одного просвѣщен-
наго и опытнаго педагога, о добромъ воедѣйствіи начальной школы на ино-
родцевъ и наиболее желательной постановкѣ ея). № 2.

515) 1891 г. Изъ отчета о дѣятельности братства Св. Гурія за 1889—
1890 г. № 1.

516) 1891 г. Преосвященный Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензе-
линскій. № 16—17. 1896 г. № 37, 45.

- 517) 1891 г. Изъ быта инородцевъ чувашъ (разскавъ учителя). № 21.
- 518) 1891 г. Просвѣщеніе двоихъ малолѣтнихъ чувашъ. № 21.
- 519) 1891 г. Запѣтки сельскаго священника изъ чувашъ. (Авторъ замѣтокъ свѣщ. с. Старыхъ Алгашей, Симб. уѣзда, Климентъ Макаровъ).
- 520) 1891 г. Миссіонерскія школы Уфимской епархіи. № 52.
- 521) 1892 г. Н. И. Ильминскій, №№ 1, 2, 7, 10, 18, 20, 30. 1893 г. № 5. 1897 г. № 9.
- 522) 1892 г. Вліяніе Шаминской церковно-приходской школы на жителей (чувашъ). № 3.
- 523) 1892 г. Поѣздка Преосвященнаго Діонисія, епископа Уфимскаго, для освященія двухъ храмовъ въ Белебейскомъ уѣздѣ. (Въ чувашскія дер. Слакъ—Башъ и Бывлкъ Васильево). № 10.
- 524) 1892 г. Двадцатипятилѣтіе миссіонерской просвѣтительной дѣятельности братства Св. Гурія. № 45.
- 525) 1893 г. Новыя изданія Каванской Переводческой Коммисіи. № 2. См. Цер. Вѣд. 1891 г. стр. 349 и 1892 г. стр. 1567, 1855 и др.).
- 526) 1893 г. Школы для крещенныхъ инородцевъ Восточной Россіи, (Программа преподаванія въ инородческихъ школахъ, составленная Н. И. Ильминскимъ). № 23.
- 527) 1893 г. Симбирская чувашская учительская школа и женское при ней училище. (Изъ докладной записки къ Оберъ-Прокурору Св. Синода И. Я. Яковлева). № 24.
- 528) 1893 г. Учительскіе инородческіе курсы въ Кавани. Одигитрискій. № 35.
- 529) 1893 г. Инородческія школы въ Саратовской епархіи. № 35.
- 530) 1893 г. Братство Св. Гурія въ Кавани. № 3.
- 531) 1894 г. Извлеченія изъ отчетовъ Оберъ-Прокурора Св. Синода—распространеніе и утвержденіе православной вѣры среди инородцевъ Приволжскихъ и Приуральскихъ епархій. № 1; за 1896 г. № 1.

532) 1893 г. Способъ внѣшкольнаго обученія инородцевъ грамотѣ.
(Изъ Буинскаго уѣзда). Б. И. № 23.

533) 1893 г. Переводческая комиссія при братствѣ Св. Гурія въ Кавани. № 24.

534) 1895 г. Изъ исторіи просвѣщенія инородцевъ чувашъ. № 13—14, 18.

535) 1895. Освященіе церкви и открытіе миссіонерскихъ школъ въ с. Слакъ-Башъ Белебейскаго уѣзда, Уфим. епархіи. № 37.

536) 1905 г. Миссіонерскіе курсы въ Кавани. № 30, стр. 1248. Въ статьѣ есть очень интересныя свѣдѣнія о чувашахъ и о чувашскихъ книгахъ.

537) 1899 г. Ново-учрежденная чувашская женская община св. мученицы царицы Александры. II, стр. 461—463.

538) 1899 г. Инородческое образованіе въ Каванскомъ краѣ по системѣ Н. И. Ильминскаго. Рождествина. №№ 23 и 24, стр. 895, 936.

539) 1899 г. Первый съѣздъ представителей инородческаго просвѣщенія въ г. Самарѣ. № 37, стр. 1485.

540) 1899 г. Справка изъ дѣлъ Св. Синода объ инородческомъ духовенствѣ. № 47.

541) 1899 г. Языкъ—орудіе просвѣщенія инородцевъ. Бобровникова. № 51—52.

542) 1900 г. Неизданное письмо Н. И. Ильминскаго о способахъ обученія инородцевъ. № 2. (См. № 106).

543) 1900 г. Мѣры къ просвѣщенію и утвержденію въ вѣрѣ инородцевъ. № 17.

544) 1901 г. Школы братства Св. Гурія. № 43.

545) 1901 г. Руководственныя указанія Преосв. Антонія, епископа Уфимскаго, священникамъ и прочимъ клирикамъ въ инородческихъ и др. приходахъ Уфимской епархіи. № 48.

546) 1903 г. Изъ Чебоксаръ. № 2.

57) Цорновно—приходская школа.

547) 1890 г. Грамота среди чувашъ, Охотникова. № 7, стр. 274.

548) 1903 г. Миссіонерско-педагогическая система Н. И. Ильминскаго и вліяніе ея на инородцевъ. Свящ. А. Иванова. № 6.

58) Труды Кіевской Духовной Академіи.

549) 1861 г. Религіозное вѣрованіе чувашъ. Голубинскаго. Февраль стр. 246.

59) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета.

550) 1837 г. О чувашскомъ языкѣ. Г. Суровцева. 1, 136—168.

551) 1864 г. Положеніе инородцевъ Сѣверо-Восточной Россіи въ Московскомъ Государствѣ. Н. А. Оирсова. 1, 69—123, 367—424.

552) 1870 г. Инородческое населеніе прежняго Каванскаго царства въ новой Россіи до 1862 г. и колонизація вакамскихъ земель. Его же. 321—769. (См. № 33).

553) 1877 г. Особенности чувашскаго языка, зависящія отъ ивмѣненія и выпуска гортанныхъ звуковъ. Н. Золотницкаго. 578—591. (См. № 45).

554) 1882 г. Извѣ поѣвдки въ село Шуматово, Ядринскаго уѣзда, Каванской губ. Курганы. Керемети. Магницкаго, 11, ч. 1, 212—231. (Ср. № 155).

555) 1897 г. Матеріалы для изслѣдованія чувашскаго языка. Н. И. Ашмарина. (См. № 96).

60) Уфимскія Губернскія Вѣдомости.

556) 1867 г. Повѣрія и обряды у чувашъ Белебейскаго уѣзда. Кн. Девлетъ-Кильдеева. №№ 44 и 46.

61) Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости.

557) 1895 г. Рапортъ строительнаго комитета по постройкѣ молитвеннаго дома въ сельцѣ (чувашскомъ) Зирикдахъ, Белебейскаго уѣзда. № 2.

558) 1895 г. Первый выпускъ учениковъ и ученицъ Слакъ-башской и Кайраклинской миссіонерскихъ школъ, Белебейскаго уѣзда Свящ. Іоакима Иванова. № 17.

62) Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

559) 1880 г. Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію христіанствомъ Каванскихъ инородцевъ, съ 1552 по 1867 г. Можаровскаго. Книга 1-я. 1—11, 1—126. (См. № 54).

560) 1903 г. Графиня Анна Алексѣевна Орлова. Чесменская, какъ ревнительница христіанскаго просвѣщенія инородцевъ-чувашъ. Священника А. Иванова. (Выдержки изъ этой статьи напечатаны въ Церк. Вѣдом. за 1904 г. въ № 23, стр. 845).

63) Этнографическое Обзоріе.

561) Изъ быта чувашъ Каванской губерніи. Р. Магницкаго.

562) Очеркъ народной повѣзи у чувашъ. Н. И. Ашмарина.

**Алфавитный перечень авторовъ книгъ и статей, помѣщен-
ныхъ въ настоящемъ указателѣ.**

(Цифрами обозначены №№ книгъ и статей).

Алексій, еп. 226.	Витевскій. 79.
Александровъ. 304.	Вишневскій. 13. 17. 150. 241.
Антоній, еп. 545.	Воронецъ. 44. 500.
Анисимовъ 289.	Вороновъ. 317.
Арнольдъ 481.	Воскресенскій. 308.
Архангельскій 457.	Вышесловцевъ. 238.
Аванасьева. 393.	Георгія—9.
Ашмаринъ. 96. 102. 110. 111. 170.
171. 174. 555. 562.	Гермогеновъ. 281.
Березинъ. 39.	Голубинскій. 549.
Беневоленскій. 454.	Гребневъ. 456.
Бобровниковъ. 120. 123. 129. 139.
229. 301. 305. 408. 411. 463. 541.	Даль—28.
Богословскій. 100.	Дамаскинъ, еп. 11.
Богоявленскій. 273.	Даулей. 112.
Бронниковъ. 274. 276.	Девлетъ-Кильдѣевъ. 556.
Васильевъ М. Г. 218. 220. 221а. 223.	Дементьевъ. 283.
Васильевъ С., кр. 471.	Дерюжевъ. 442.
Васильевскій. 201. 492.	Добролюбовъ. 51.
Васильевскій (Архим. Сергій) 70. 71.	Дунинъ. 450.
Викторинъ, еп. 399.	Ешевскій. 36.
Виноградовъ. 94.	Жакмонъ. 295.
	Зайковъ. 205.
	Зринскій. 49.

- Зеленинъ. 83.
- Земляницкій, свящ. 230. 271.
- Зерцаловъ. 107.
- Золотницкій. 37. 38. 43. 45. 51. 154.
263. 488. 553.
- Ивановъ Антоній, свящ. 98. 105
119. 167. 222. 302. 303. 322. 364.
368. 371. 378. 380. 390. 392. 419
420. 421. 422. 432. 433. 437. 439.
443. 444. 446. 459. 469. 470. 473.
496. 497. 498. 548. 560.
- Ивановъ Антоновъ 90.
- Ивановъ Іоакимъ, свящ. 558.
- Ивановъ Н. 233. 234.
- Ивановъ Романъ кр. 285.
- Иваносковъ И. А. 57. 63. 87. 113.
114. 173. 342. 350. 359. 363. 365.
382. 391.
- Ильминскій Н. И. 42. 50. 58. 59.
60. 64. 65. 68. 70. 73. 78. 84. 85.
106. 153. 255. 321. 400. 402. 403.
404. 418. 526. 542.
- Ильминскій Я. 343.
- Каменскій свящ. 32. 185.
- Карчевскій свящ. 277. 291.
- Кеппенъ. 25.
- Кобловъ. 228. 409.
- Кодратовичъ. 12.
- Кочуровъ. 309.
- Кругликовъ. 29.
- Крымвинъ. 449.
- Куникъ. 144.
- Лаптевъ. 24.
- Лебедевъ. 89.
- Лебсдева. 286.
- Леопольдовъ. 14.
- Лепехинъ. 5.
- Лоссіевскій. 149.
- Лукинъ. 142.
- Лушковъ. 475.
- Львовъ свящ. 210. 214. 501.
- Магницкій. 10. 54. 132. 147. 154.
155. 157. 158. 162. 165. 167. 171.
179. 554. 561.
- Маловъ Е. А. 52. 56. 140. 198. 401.
- Маліевъ. 41.
- Мальковъ. 46.
- Максимовъ. 30.
- Максимовъ. 290.
- Мартыновъ. 95.
- Майковъ. 109.
- Макаровъ. 519.
- Машановъ. 76.
- Медоксъ. 75.
- Мельниковъ Ст. 22.
- Мельниковъ. 269.
- Мсньшовъ. 145.
- Миллеръ. 1.
- Мироновъ. 315.
- Митрофанъ, монахъ, 69.
- Михайловъ В. 239.

- Михайловъ Спиридонъ 20. 21. 244.
245. 246. 247. 248. 249. 250.
- Мике. 221б.
- Можаровскій. 54. 428. 559.
- Монастырскій. 61.
- Мошковъ. 160.
- Некрасовъ. 424.
- Нечаевъ, 53.
- Николаевъ. 351. 354.
- Никольскій. 124. 125. 126. 127. 128.
217. 219. 225. 405. 406. 407. 412.
414. 415.
- Никифоровъ. 178.
- Нурминскій. 417.
- Одигитріевскій. 528.
- Овсянниковъ. 48.
- Остроумовъ. 191.
- Охотниковъ. 547.
- Павловъ. 293.
- Палласъ. 7.
- Пантусовъ. 476.
- Паули. 26.
- Перешелкинъ свящ. 438.
- Перетятковичъ. 47.
- Петровъ Мих. 232.
- Полововъ. 134.
- Посыпкинъ. 292.
- Прозоровскій свящ. 458.
- Прокопьевъ А. уч. 389.
- Прокопьевъ К. свящ. 115. 116. 117.
118. 175. 176. 177. 224. 240б. 410. 413.
- Протопоповъ А. С. 16.
- Протопоповъ 29.
- Р. О. 240б.
- Рекеевъ, свящ. 97. 211. 213.
- Риттихъ, 34.
- Рождествицъ. 81. 306. 313. 538.
- Рыбаковъ С. 101. 104. 108. 316. 319.
372.
- Рычковъ П. И. 2. 3.
- Рычковъ Н. П. 4.
- Саблеръ. 320. 358.
- Сбоевъ. 19. 243.
- Свѣтопольскій. 288.
- Семеновъ. 66.
- Сергій Васильевскій, архим. 71. 72.
- Скворцевъ. 468.
- Соловьевъ, 388.
- Сокольскій свящ. 311.
- Смирновъ. 74. 157. 240а.
- Смоленскій. 161. 162.
- Смѣловъ, свящ. 196. 197.
- Старчевскій. 18.
- Спасскій. 82.
- Суровцевъ. 550.
- Сухаревъ. 146. 147.
- Тимиряевъ. 190.
- Толь. 27.

Томасовъ. 272. 287.	Чернавскій. 347.
Тресвятскій свящ. 445.	Черемшанскій. 23.
Фалькъ. 8.	Чичерина. 131.
Филипповъ. 369.	Шашковъ. 141.
Филимоновъ, свящ. 204. 296. 340.
341. 352. 362. 367. 374. 375. 376.
381. 383. 394. 460. 461. 462.	Ювсфовичъ 425.
Фрицлеръ. 312.	Юркинъ. 164. 165.
Фуксъ. 15. 152.	Яковлевъ И. Я. инсп. 90. 92. 99.
138. 339. 360. 527.
Харламповичъ. 179. 395.	Яковлевъ уч. 307. 310.
Хрисанфъ, еп. 227. 231.	Ѳаворскій, 'свящ. 373.
Хрусталева. 40.	Ѳеодоровъ. 278.
Хрусталева Д., свящ. 186.	Ѳирсовъ. 33. 551. 552.
-

Отдѣленіе русскаго языка и словесности ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ на основаніи § 9 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на настоящее конкурсное трезлетіе (1907—1909 и.) назначены слѣдующія задачи:

1. Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія.

Выясненіе, какія слова тюркскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ.—Опредѣленіе словъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ изъ тюркскихъ нарѣчій до татарскаго нашествія, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показывать, какія изъ находящихся въ нихъ тюркскихъ словъ можно относить ко времени, предшествующему образованію этихъ вѣтвей русскаго языка; 2) систематическаго изслѣдованія русскихъ памятниковъ, отъ начала письменности до середины XIII в., со стороны встрѣчающихся въ нихъ заимствованій изъ тюркскихъ нарѣчій. Кромѣ словъ тюркскаго происхожденія, изслѣдованію подлежатъ и тѣ иноземныя слова, которыя вошли въ русскій языкъ черезъ посредство тюркскихъ нарѣчій. При опредѣленіи тѣхъ или другихъ заимствованій, должно имѣть въ виду точное, по возможности, приуроченіе ихъ къ тѣмъ діалектическимъ разновидностямъ, которыя представляли тюркскіе говоры*). Впрочемъ, въ виду сравнительной скудости матеріала для древнѣйшихъ временъ русской письменности, а также трудности хронологическаго приуроченія нѣкоторыхъ словъ, изслѣдователю разрѣшается переступить за предѣлы эпохи татарскаго нашествія, ограничиваясь однако тѣмъ

*) Результаты изслѣдованія (слова иноземнаго происхожденія, заимствованныя въ русскій языкъ) должны быть расположены въ словарномъ порядкѣ.

условіємъ, чтобы разбираемое слово представляло собою достояніе всего русскаго языка, а не одного или немногихъ говоровъ, въ которые оно могло войти впоследствии, и чтобы оно вообще имѣло признаки, позволяющіе допустить возможность его принадлежности къ порѣ до-татарскаго періода.

2. Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка.

Опредѣленіе различныхъ эпохъ, къ которымъ можетъ быть приурочено заимствование этихъ элементовъ. Выясненіе, какія слова германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянско-й эпохѣ. Выясненіе, какими путями шли заимствования изъ этихъ языковъ въ русскій (Варяги, Рига, Польша и т. д.)? Определеніе словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, вошедшихъ въ русскій языкъ до XV вѣка, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ германскихъ, латинскихъ и романскихъ словъ могутъ восходить къ эпохѣ до XV вѣка; 2) систематической выборки изъ русскихъ памятниковъ до XIV вѣка включительно словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія.

Примчаніе. Ученая работа, посвященная изслѣдованію однихъ только германскихъ или романскихъ заимствованій, можетъ быть также удостоена премій.

3. Польскіе элементы въ русскомъ литературномъ языкѣ

Списокъ словъ, синтаксическихъ оборотовъ и фразъ, перешедшихъ изъ польскаго языка въ русскій литературный языкъ, съ указаніемъ источниковъ текстовъ XVII вѣка и произведеній русскихъ авторовъ XVIII и XIX вѣковъ, гдѣ эти польскіе элементы находятся. Выясненіе путей, которыми они проникли въ русскій языкъ.

4. Уменьшительныя, увеличительныя и т. п. имена въ русскомъ языкѣ.

Списокъ суффиксовъ, посредствомъ которыхъ образуются уменьшительныя, увеличительныя, ласкательныя, презрительныя и т. п. имена существительныя (нарицательныя и собственныя) и прилагательныя въ литературномъ русскомъ языкѣ и въ говорахъ великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ. Восстановленіе древнѣйшихъ (обще-славянскихъ) звуковыхъ формъ этихъ суффиксовъ. Родственные суффиксы однородныхъ именъ въ другихъ славянскихъ языкахъ и въ главныхъ изъ индо-европейскихъ языковъ.

5 Слова русскаго языка со звукомъ «х».

Фонетическія условія происхожденія звука «х» въ общеславянскомъ языкѣ, разсматриваемомъ въ его отношеніяхъ къ балтійскимъ и другимъ родственнымъ языкамъ. Общеславянскіе заимствованныя слова со звукомъ «х» или съ его фонетическими измѣненіями. Списокъ случаевъ (основъ и суффиксовъ) въ которыхъ русскій языкъ имѣетъ общеславянское «х», въ сопоставленіи со свидѣтельствами другихъ славянскихъ языковъ и съ указаніемъ для каждаго случая на языки, изъ которыхъ опредѣляется происхожденіе «х» въ общеславянскомъ языкѣ. Другіе случаи звука «х» въ словахъ русскаго языка: «х» какъ измѣненіе другого звука въ русскомъ языкѣ; «х» въ словахъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ; неясныя по происхожденію русскія слова со звукомъ «х».

6. Финское вліяніе на лексическую сторону русскаго языка.

Древній слой заимствованій, ведущій свое начало изъ древнѣйшей поры русско-финскихъ сношеній. Новѣйшія областныя заимствованія (главнымъ образомъ въ сѣверно-великорусскомъ), объясняющіяся повднѣйшимъ соседствомъ съ финнами. Желательно разграниченіе заимствованій изъ восточныхъ и западныхъ финскихъ языковъ.

7. Иноземные материалы по терминологии художествъ и ремеслъ въ Московской Руси по памятникамъ XV, XVI и XVII столѣтій.

Предлагается собрать иноземные слова и термины, относящіеся къ художествамъ и ремесламъ, и заключающіеся въ письменныхъ памятникахъ XV—XVII столѣтій, и сообщить реальное значеніе термина съ объясненіемъ его происхожденія.

8. Скандинавскіе элементы въ русскомъ языкѣ.

Слова скандинавскаго происхожденія: а) въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка; б) въ отдѣльныхъ говорахъ (насколько шѣтся матеріалъ по этимъ говорамъ); в) въ литературномъ языкѣ.

Слова скандинавскаго происхожденія: 1) встрѣчающіяся тоже въ языкахъ балтійскихъ: древне-прусскомъ, литовскомъ и латышскомъ, 2) встрѣчаемыя тоже въ другихъ языкахъ славянскихъ, 3) составляющія исключительную принадлежность русскихъ Славянъ (или всѣхъ, или же только великорусовъ, въ отличіе отъ малорусовъ).

Собственные имена и мѣстныя названія, обязанныя своимъ возникновеніемъ скандинавскому вліянію.

Къ систематическому обзорѣнію матеріала должны быть приложены, со ссылками на §§ сочиненія, алфавитные списки (словари) всѣхъ разсмотрѣнныхъ словъ и выраженій: 1) русскихъ; 2) скандинавскихъ.

9. Грамматическія и стилистическія ошибки, вкрадшіеся въ современный русскій письменный языкъ.

Собраніе, по возможности, обширнаго количества примѣровъ ошибочнаго употребленія словъ, оборотовъ и грамматическихъ формъ изъ языка писателей, ученыхъ и публицистовъ. Распредѣленіе собраннаго матеріала по категоріямъ или въ алфавитномъ порядкѣ. Указаніе происхожденія отдѣльныхъ ошибокъ (варваризмы, провинциализмы и т. д.).

10. **Мадьярское влияние на лексическую сторону подкарпатских говоров русского языка.**

Прослѣдить это влияние по памятникамъ письменности и даннымъ фольклора, чтобы опредѣлить возрастъ заимствованныхъ изъ мадьярскаго словъ и площадь ихъ распространенія. Въ списокъ такихъ словъ должны быть включены сверхъ нарицательныхъ и собственных, встрѣчающіяся въ наваніяхъ личныхъ и мѣстныхъ.

11. **Сборникъ русскихъ синонимовъ.**

Собраніе синонимовъ съ примѣрами, по возможности, изъ извѣстныхъ русскихъ писателей. Желательно, чтобы была использована литература по русской синонимикѣ первой половины XIX вѣка.

12. **Греческія заимствованія слова въ русскомъ языкѣ.**

Указаніе греческихъ элементовъ въ памятникахъ русской письменности, современныхъ русскимъ говорахъ (великорусскихъ, малорусскихъ, бѣлорусскихъ), а также въ условныхъ (офенскихъ) языкахъ. Указаніе ближайшихъ къ русскимъ греческихъ формъ. Указаніе періодовъ заимствования, путей, которыми они проникали въ русскій языкъ, и опредѣленіе географическаго распространенія каждаго слова въ греческомъ языкѣ. Желательно использованіе всего матеріала для исторической грамматики греческаго и русскаго языковъ.

§ § 4, 5 и 7 Правиль о преміяхъ имени М. И. Михельсона.

Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждые три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій

Должны быть представлены не позднее 1 марта следующего года конкурсного треклѣтія*).

На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявленнымъ при началѣ каждаго конкурснаго треклѣтія особою комиссіею, которая образуется при Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ

*) Сочиненія на объявленныя нинѣ задачи должны быть представлены не позднее 1-го марта 1909 года—печатныя въ двухъ, рукописныя въ одномъ экземплярѣ и адресованы на имя непрехѣннаго секретаря Императорской Академіи Наукъ.

Приложеніе къ XXIII-му тому «Извѣстій Общества археологій, исторіи и этнографіи».

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и Этн. при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ.

Секретарь *Б. Харламовичъ.*

1878.

1907.

**ПРОТОКОЛЫ
ОБЩИХЪ СОБРАНИЙ
И ЗАСѢДАНИЙ СОВѢТА
ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ
ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ НАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ
за 1907 годъ.**

**ОТЧЕТЪ ОБЩЕСТВА
за 1907 годъ,**

составленный секретаремъ Общества К. В. Харламповичемъ
и доложенный имъ общему собранію 18 марта 1908 г.

Списокъ изданій Общества, находящихся въ его складѣ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

КАЗАНЬ
Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета
1908.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и Этн. при
Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь *К. Харламовичъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ 6-го выпуска XXIII тома «Извѣстій Обще-
ства Археологич., Историч. и Этнографич.».

Протоколъ засѣданія Совѣта 10 янв. 1907 г. 6¹/₂—7¹/₂ ч. в. ¹)

Присутствовали: предсѣдатель Н. Э. Катановъ, члены совѣта П. И. Кротовъ, Н. М. Пегровский, Н. К. Горгаловъ, канцеляр С. П. Шестаковъ и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ составленный секретаремъ проектъ отчета о дѣятельности Общества за 1906 г.

2. Приняты къ свѣдѣнію: а) отношеніе Имп. Общества исторіи и древн. росс. отъ 24 дек. 1906 г. за № 2014 съ выраженіемъ благодарности за присылку 2 экз. «Указателя» И. В. Альфонсова; б) квитанція Саратов. архив. комиссіи въ полученіи 4 вып. т. XXII «Издвѣстій»; в) отношеніе Тобол. губерн. музея отъ 24 дек. съ выраженіемъ благодарности за высылку «Издвѣстій» и надежды на продолженіе ея; г) отношеніе Троицко-Савско-Кяхтин. отдѣленія Приамур. отдѣла Имп. геогр. общества отъ 28 дек. № 910 о полученіи 4 вып. XXII т.; д) увѣдомленіе Импер. Рус. Географ. Общества о чествованіи 2 янв. 80-лѣтія жизни П. П. Семенова-Тянь-Шанскаго; е) письмо прот. В. Люперсольскаго о желаніи прислать въ Общество статью: «Краткій истор. очеркъ с. Мещерякова»; ж) отрѣвной купонъ съ препровожденіемъ 5 р. отъ Иркут. город. библики за «Издвѣстія» на 1907 г.; з) письмо Вс. Миллера отъ 22 дек. съ выраженіемъ благодарности за поздравленіе; и) поздравительно-дѣловое письмо С. Таветдинова.

3. Постановлено: а) выслать въ бібліотеку семинаріи восточ. языковъ при Берлин. ун-тѣ недостающій XVI томъ—вслѣдствіе отношенія отъ 10 янв. 1907 г.; б) отправить въ Туркестанскій кружокъ любителей археологіи вып. 1—2 XV тома и 4-й XVII-го.

4. Въ отвѣтъ на просьбу Астраханскаго Петровскаго музея отъ 15 дек. № 51 рѣшено увѣдомить, что въ музеѣ Общества нѣтъ предметовъ изъ Астраханской губерніи, кромѣ золотоординскихъ монетъ.

5. Г. Предсѣдателемъ представлены оправдат. документы въ израсходованіи аванса въ 56 р. 63 к., отпущеннаго въ августѣ на канцелярскіе расходы.—Постановлено признать произведенные расходы.

¹) Мѣстомъ всѣхъ засѣданій Совѣта и собраній Общества въ 1907 г. было зданіе б. студенческаго общежитія.

6. Постановлено утвердить: а) расходъ въ 4 р. 45 к.—на покупку нѣсколькихъ экземпляровъ Извѣстій за старыя годы, на телеграмму В. О. Миллеру и за пересылку книгъ; б) счетъ К. Лапанова въ 1 р. 84 к. на чайныя припасы; в) разрѣшить употребить 15 р. на переплеты изданія Моск. Оруж. Палаты: 10 переплетовъ для 10 книгъ, 1 общій переплетъ для таблицъ и 2 футляра (для книгъ и таблицъ).

7. Назначено очередное общее собраніе на 24 января и выработана слѣдующая его программа: I. Тескушія дѣла. II. Докладъ о пожертвованіяхъ. III. Окончательное раѡсмотрѣніе проекта новой редакціи устава Общества. IV. Научныя сообщенія: 1) И. А. Богданова—«Исторіи Кавани и Каванскаго ханства», по книгѣ муалы Шихабудина Аль-Марджанія. 2) В. Иванова—объ одной рукописи, подъ заглавіемъ: «Чувашскія пѣсни». 3) Н. А. Караулова 1-го—«Балкары на Кавкавѣ».

Протоколъ Общаго собранія 24 янв. 1907 г. 7¹/₄—10¹/₄ ч. в.

Присутствовали: предсѣдатель Н. О. Катановъ, члены: почетный Н. О. Высоцкій, дѣйствительные: А. И. Александровъ, И. В. Альфонсовъ, Г. Н. Ахмаровъ, Б. В. Варнеке, О. Т. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, Н. К. Горгаловъ, П. И. Кротовъ, Е. А. Миловъ, Н. М. Петровскій, С. П. Шестаковъ, секретарь К. В. Харламповичъ, членъ-сотрудникъ И. С. Михеевъ и три постороннихъ лица.

1. Приняты къ свѣдѣнію: а) Увѣдомленіе Каванскаго губ. правленія отъ 17 янв. за № 305 о томъ, что 300—рублевое пособіе на поддержаніе и охраненіе болгарскихъ развалинъ по расходному росписанію смѣты министерства внутр. дѣлъ 1907 г. ассигновано на іюнь мѣсяць, когда и будетъ отпушено; б) благодарность Н. Н. Пантусова за присылку оттисковъ его статьи «Тогувъ-Кумалакъ».

2. Постановлено выслать Н. Н. Пантусову, согласно его просьбы, два экземпляра вып. 6 т. XIII Извѣстій Общества.

3. Постановлено войти въ общіе изданія съ Museum'омъ für Völkerkunde въ Гамбургѣ, начиная съ 1 янв. 1906 г., согласно съ предложеніемъ дирекціи музея.

4. Приняты къ свѣдѣнію: а) заявленіе г. предсѣдателя объ уплатѣ въ университетскую типографію по счету Метцгера 261 р. 40 к. и въ переплетную мастерскую по счету отъ 22 янв. 15 р. (за переплетъ Описи Московской оружейной палаты и атласа къ ней) и б) заявленіе его же о томъ, что согласно съ мнѣніемъ большинства членовъ совѣта предложень общіе изданія: «Старыя годы» и «Политическая Энциклопедія», приславшими свои объявленія.

5. Заслушано письмо свящ. с. Бакаловъ Ст. Матвѣва, члена-сотрудника Общества, съ предложеніемъ статьи «Гаданіе на кольцахъ». Статья передана для отзыва о. Е. А. Малову.

6. П. О. Катановъ заявилъ, что онъ, по призыву прежнихъ лѣтъ, жертвуетъ въ Общество С. Петербургскія вѣдомости (1906) и журналъ *Мірега* за 1906/7 г. К. В. Харламповичъ просилъ Общество принять въ даръ отъ него три листка персидской рукописи о сотвореніи перваго человѣка и съ иаложеніемъ мусульманскаго вѣроученія. Постановлено жертвователей благодарить.

7. А. И. Александровъ предъявилъ Обществу пожертвованные докторомъ Мих. Мих. Стежинскимъ, ординаторомъ терапевтической университетской клиники, два деревянныхъ рѣзныхъ подсвѣчника и деревянную пѣсь, длиной въ 2½ арш., изъ 107 колецъ, ручной работы 1840-хъ годовъ киргизскихъ пастуховъ оренбургской губерніи. Постановлено благодарить жертвователя.

8. Н. О. Катановъ предложилъ членамъ Общества ознакомиться съ десятью томами Описи Московской оружейной палаты и атласомъ къ ней. Согласно съ предложеніемъ г. предсѣдателя рѣшено настоящее изданіе въ виду его цѣнности научной и матеріальной, хранить въ канцеляріи Общества, подъ замкомъ и отвѣтственностью г. секретаря, и на домъ никому его не выдавать.

9. Подвергнуть былъ обсужденію новый проектъ устава Общества, выработанный Совѣтомъ, послѣ письменныхъ сношеній со всѣми членами Общества, 13 мая 1906 г. Принятая Обществомъ редакция по сравненію съ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ дополнена: причѣтаніями къ § 1-ому, расширяющимъ область предметовъ изучаемыхъ Обществомъ, Византіей и славянскими вѣсьями, но безъ соотвѣтствующаго расширенія программы «Издвѣстій», и къ 19-му, освобождающимъ предсѣдателя, казначея, библіотекаря и секретаря Общества отъ обязанности дѣлать членскіе взносы; сокращена путемъ опущенія §§ 25, 39, 49, 60 и 63; и вмѣнена путемъ сокращеній, расширеній и болѣе точной формулировки §§ 1, 4, 5, 6, 8, 10, 11, 13, 16, 19, 21, 23, 24, 27, 34, 38, 40—42, 44, 46, 48, 55, 59, 62. Постановлено: принятую Обществомъ редакцію устава представить черезъ Совѣтъ Университета на утвержденіе г. Министра внутреннихъ дѣлъ.

10. Директоромъ музея П. И. Кротовымъ поставленъ вопросъ о самомъ существованіи музея въ виду того, что занимаемое имъ нынѣ въ университетѣ, подъ ректорской квартирой, помѣщеніе можетъ быть у него отнято лицами, для которыхъ оно представляется нужнымъ. Сохранять коллекціи музея, по мнѣнію г. директора можно было бы только путемъ передачи ихъ въ соотвѣтствующіе музеи университета. Н. О. Высоцкій, раздѣляя опасеніе П. И. Кротова, выразилъ пожеланіе, чтобы при такой передачѣ коллекціи Общества не были раздѣлены и продолжали считаться его собственностью. Съ своей стороны Н. М. Петровскій высказалъ мысль о передачѣ музея Общества въ Городской музей, гдѣ приступлено къ описанію коллекцій и

расширенію помѣщеній и гдѣ, при свободномъ доступѣ посѣтителѣй, коллекціи Общества могутъ принести болѣе пользы, чѣмъ въ стѣнахъ университета, въ малодоступныхъ публикѣ его музеяхъ. Вопреки этимъ заявленіямъ Н. Э. Катановъ выразилъ опасеніе, что развѣ Общество станетъ на эту почву—передачи въ другія учрежденія своихъ собраній, ему не сохранитъ ни библіотеки, ни архива. Послѣ преній постановлено вопросъ о музеѣ Общества подвергнуть новому обсужденію.

Чтеніе докладовъ, стоящихъ въ программѣ засѣданія, за повліяніемъ временемъ отложено.

Протоколъ засѣданія Совѣта 14 февр. 1907 г. 7—8¹/₄ ч. в.

Присутствовали: предсѣдатель Н. Э. Катановъ, члены Совѣта Б. В. Варнеке, Н. К. Гортазовъ, П. И. Кротовъ, Н. М. Петровскій и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Прочитанъ протоколъ засѣданія Совѣта Общества 10 янв.

2. По просьбѣ Н. М. Петровскаго постановлено обратиться къ г. директору Владимирской гимназіи съ просьбой увѣдомить, нѣтъ ли въ библіотекѣ гимназіи книгъ: Дѣтская библіотека Кампе, части III и IV, перев. съ нѣм. М. 1789 г., и Безцѣнный подарокъ для благовоспитываемыхъ дѣтей, М. 1797 или 1801, и если есть, то не находится ли на нихъ какихъ—нб. надписей, удостовѣряющихъ личность переводчиковъ.

3. Приняты къ свѣдѣнію: а) увѣдомленія проф. Л. Штиды извѣстія Кенягсберга о полученіи XXI тома Извѣстій Общества и 1—2 вып. XXII т. и Вятской ученой арх. комиссіи о полученіи 3 и 4 вып. XXII т.; б) объявленія объ наданіи въ Асхабадѣ ежемѣсячнаго журнала «Athenaeum Средней Азіи» и о конкурсѣ на соисканіе премій Августѣйшаго имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны (отъ Комитета Попечительства о трудовой помощи); в) отношеніе библіотекаря Каванскаго университета отъ 25 янв. съ препровожденіемъ X тома Извѣстій Русскаго археолог. института въ Константинополь.

4. Утверждены сдѣланные расходы: а) на канцелярскія и чайныя принадлежности 2 р. 84 к.; б) жалованье письмоводителю Я. А. Соколову за январь и февраль 24 р.; 3) жалованье служителю К. Лапанову за тѣ же мѣсяцы 18 р.; 4) жалованье служителю музея Г. Хисамутдинову за два же мѣсяца 4 р.; 5) жалованье смотрителю болгарскихъ развалинъ свящ. П. Начасеву за два мѣсяца 10 р. и сторожу С. Таветдинову—6 р.; 6) переплетчику за переплетъ «Указателя» И. Р. Альфонсова 40 к., и авансы отъ 25 янв., 3 февр. и 14 февр., послѣдніе на сумми 66 р., изъ коихъ 32 р. 31 к. нарасходовано уже на заграничныя бандероли и 33 р. 69 к. предстоить еще

израсходовать на пересылку «Ивѣстій» т. XXII-го выпускъ 2—5, всего 52 бандероли.

5. Р а в р ѣ ш е н о уплатить 5 р. 55 к. за изготовленіе клише со снимка китайскаго зеркала и на почтовые по пересылкѣ его и фотографической карточки расходы, именно: зеркало, согласно счету П. А. Метцгера отъ 3 янв. с. г. разиѣромъ $3\frac{1}{6} \times 3\frac{1}{6}$, въ 5 р. 20 к. и пересылка 35 коп.

6. П р и н я т ы къ свѣдѣнію три письма С. Таветдинова (отъ ноября и 11 дек. 1906 г. и 1 февр. 1907 г.) съ изложеніемъ исторіи покражи 17 сент. камней изъ болгарскихъ развалинъ, причѣмъ виновные оправданы земскимъ начальникомъ въ виду того, что «никакой прилики на камняхъ нѣтъ», между тѣмъ какъ эти хорошо извѣстные автору писемъ камни положены похитителями подъ углы вновь выстроенной мельницы. Имя похитителей С. Таветдиновъ не навываетъ.

7. З а с л у ш а н о отношеніе редактора Ученыхъ Записокъ Императорскаго Каванскаго Университета отъ 3 февр. съ предложеніемъ къ напечатанію рукописи студента Н. А. Санина по исторіи Перискаго края. П о с т а н о в л е н о: рукопись передать на разсмотрѣніе въ редакціонную комиссію.

8. П р и н я т о къ свѣдѣнію заявленіе г. предсѣдателя, что онъ на выраженное библіотекаремъ вѣнской университетской библіотеки (5 ноября 1906) желаніе имѣть всѣ томы Ивѣстій Общества отвѣтилъ, что это возможно при условіи высылки библіотечкой всѣхъ изданій университета.

9. З а с л у ш а н о заявленіе Н. Э. Катанова, что въ 1898 г. въ Общество была пожертвована В. К. Магницкимъ рукопись in 16°, содержащая разговоры и наговоры (XVIII ст.), но тогда ее не успѣла внести ни въ протоколы, ни въ каталогъ, такъ какъ она вята была для просмотра членомъ Совѣта А. С. Архангельскимъ, который теперь возвратилъ ее на короткое время. П о с т а н о в и л и: въ виду того, что принадлежность рукописи Обществу засвидѣтельствована наложенными на нее штемпелями, хранить ее въ Обществѣ до новаго письменнаго требованія проф. А. С. Архангельскимъ, которому и выдать ее на опредѣленный срокъ подъ росписку.

10. З а с л у ш а н о заявленіе Б. В. Варнеке о напечатанной въ XI томѣ сочиненій имп. Екатерины II исторической статейкѣ—«Болгары и Хвалисы» и желательности проверки ея данныхъ, что взялъ на себя Н. Э. Катановъ.

11. П о п р о с м о т р ѣ членами редакціонной комиссіи статьи члена-сотрудника свящ. Матвѣея «Гаданіе на кольцахъ» п о с т а н о в л е н о ее напечатать.

12. Р ѣ ш е н о приступить къ печатанію «Исторіи вятчанъ» А. Вештомова по рукописи, принадлежавшей Вятской мужской гимназій, причѣмъ согласно выраженному послѣдней желанію ей дать 100 оттисковъ. Для продажи въ пользу Общества постановлено напечатать еще 200 оттисковъ. Р ѣ ш е н о печатать, не отступая отъ орфографіи подлинника.

13. В ѣ виду сдѣланнаго Б. В. Варнеке, по порученію А. И. Александрова, заявленія о совершившемся чествованіи каванскою церковью памяти

свят. патриарха Гермогена († 17 февр. 1612 г.) устроениемъ богослуженій и литературно-музыкальнаго вечера и ожелательности сдѣлать личность этого великаго святителя предметомъ доклада на годовомъ собраніи Общества,— постановлено просить дѣйств. члена И. М. Покровскаго приготовить ко дню общаго годового собранія и доложить очеркъ жизни и дѣятельности п. Гермогена.

14. Очередное общее собраніе рѣшено совать 21 февраля и вести его по слѣдующей программѣ: I. Текущія дѣла. II. Докладъ о пожертвованіяхъ. III. Докладъ о предметахъ древности, купленныхъ у С. Таветдинова. IV. Научныя сообщенія: 1) И. А. Богданова—«Исторія Казани и Каванскаго ханства», по книгѣ муллы Шихабуддина Аль-Марджанія. 2) В. Иванова—объ одной рукописи, подъ заглавіемъ: «Чувашскія пѣсни», 3) Н. А. Караулова 1-го—«Балкары на Кавказѣ». 4) Дѣйств. члена Н. Э. Катанова—«Объ одномъ рѣдкомъ старинномъ китайскомъ зеркалѣ». 5) Дѣйств. члена Б. В. Варнеке—«Памяти В. И. Модестова».

*Протоколъ Общаго собранія 21 февраля 1907 г. 7 ч. 20 м.—
10 ч. 15 м. в.*

Присутствовали: предсѣдатель Н. Э. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Д. Э. Богдановъ, Б. В. Варнеке, Э. Т. Васильевъ, Н. К. Горгаловъ, П. И. Кротовъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, А. А. Сухаревъ, С. П. Шестаковъ, М. Р. Юнусовъ, членъ-сотрудникъ А. В. Никитскій, 10 постороннихъ лицъ и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Заслушанъ и утвержденъ подписями протоколъ общаго собранія 24 января.

2. Постановлено отклонить просьбу совѣта высшихъ коммерческихъ курсовъ въ Кіевѣ отъ 7 февр. за № 70 о бесплатной высылкѣ въ бібліотеку курсовъ изданій Общества.

3. Согласно съ письменнымъ заявленіемъ отъ 17 янв. Э. Д. Гримма, рѣшено исключить его изъ числа дѣйствительныхъ членовъ Общества.

4. Приняты къ свѣдѣнію письма Любора Г. Нидерле о полученіи имъ «Извѣстій» Общества за послѣдніе два года и бібліотекаря Nordiska Museet въ Стокгольмѣ—о полученіи 1—4 вып. XXI тома.

5. Постановлено благодарить члена-сотрудника Д. С. Уханова за пожертвовавшую имъ греческую мифологію на русскомъ и французскомъ языкахъ, съ иллюстраціями въ текстѣ, 1805 г.

6. Н. Э. Катановымъ доложено о новыхъ приобрѣтеніяхъ для музея Общества, сдѣланныхъ черезъ сторожа болгарскихъ развалинъ Саяху'д—дина Таджуд—динова. Постановлено: а) сообщеніе напечатать въ «Извѣ-

стіяхъ», въ отдѣлѣ «Хроника»; б) купленные вещи передать г. директору музея П. И. Кротову; в) согласно съ заявленіемъ послѣдняго ассигновать деньги на пріобрѣтеніе двухъ витринъ для болгарскихъ находокъ.

7. Вниманію присутствовавшихъ предложенъ былъ г. председателемъ «Абоба-Плиска», Альбомъ къ х тому Извѣстій русскаго археологическаго института въ Константинополѣ (Вѣна, 1905), сланный вѣтѣмъ для храненія г. секретарю.

8. Н. О. Катановъ прочелъ русскій переводъ «Исторіи Кавани и Каванскаго ханства», сдѣланный изъ книги муллы Шихабуддина Аль-Марджанія (1885, Кавань) И. А. Богдановымъ. Вопросъ о мѣстѣ и времени основанія Старой и Новой Кавани вызвалъ пренія между П. И. Кротовымъ, Н. О. Катановымъ, Е. А. Маловымъ и М. Р. Юнусовымъ.

9. К. В. Харламповичъ прочелъ сообщеніе Н. А. Караулова 1-го «Балкары на Кавказѣ». Положеніе автора о болгарскомъ происхожденіи кавказскихъ балкаровъ вызвало сомнѣніе въ П. И. Кротовѣ, но нашло защитниковъ въ лицѣ Н. О. Катанова, С. П. Шестакова. Въ дебатахъ приняла еще участіе Е. А. Маловъ и М. Р. Юнусовъ. П о с т а н о в л е н о: а) передать рукопись для ближайшаго ознакомленія П. И. Кротову; б) въ виду принятаго въ принципѣ рѣшенія напечатать ее въ «Извѣстіяхъ», просить автора прислать балкарскія тамги для приложенія къ статьѣ.

10. Дѣйств. членомъ Н. О. Катановымъ демонстрированъ фотографическій снимокъ съ одного рѣдкаго стариннаго китайскаго зеркала, принадлежашаго И. П. Кузнецову въ г. Минусинскѣ (въ Сибири). По опредѣленію проф. П. С. Попова, зеркалу этому около двухъ тысячъ лѣтъ. Образцы подобныхъ зеркалъ съ квадратными письменами извѣстны только по сочиненіямъ Витвена (1705 г.) и Стралленберга (1730). П о с т а н о в л е н о: докладъ Н. О. Катанова съ снимкомъ напечатать въ Извѣстіяхъ Общества, а П. С. Попова за опредѣленіе благодарить.

11. Дѣйств. членъ Б. В. Варнеке посвятилъ присутствовавшихъ членовъ и гостей Общества въ біографію недавно (13 февр.) умершаго ученаго В. И. Модестова, бывшаго въ 1868-9 г. профессоромъ Каванскаго университета, причемъ далъ оцѣнку его педагогической, научной и литературной дѣятельности. По предложенію г. председателя, память В. И. Модестова почтена вставаніемъ.

Протоколъ засѣданія Совѣта 10 марта 1907 г. 8—9¹/₄ ч. в.

П р и с у т с т в о в а л и: председатель Н. О. Катановъ, товарищъ председателя А. И. Александровъ, члены совѣта Б. В. Варнеке, Н. К. Горгаловъ, П. И. Кротовъ, Н. М. Петровскій и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ подписями протоколъ засѣданія Совѣта 14 февраля.

2. Заслушанъ и утвержденъ денежный отчетъ по Обществу за 1906 г., подписанный предсѣдателемъ, кавначесемъ и секретаремъ Общества.

3. Принято къ свѣдѣнію заявленіе г. предсѣдателя, что выданныя авансомъ въ 1906 г. б. казначею Общества Д. В. Васильеву на иностранныя бандероли 86 р. 92 коп. возвращены Обществу В. К. Васильевой полностью.

4. Утвержденъ представленный г. предсѣдателемъ счетъ въ израсходованіи авансовъ на сумму 27 р. 84 к. на пересылку книгъ за границу. Неизрасходовано имъ изъ выданныхъ авансовъ 5 р. 85 к.

5. Утвержденъ расходъ по покушкѣ чайныхъ и канцелярскихъ принадлежностей въ 7 р. 24 к. и разрѣшено выдать жалованіе за мартъ служащимъ въ количествѣ 31 р.=38 р. 24 к.

6. Приняты къ свѣдѣнію: а) отношеніе ректора Каванскаго университета отъ 27 февр. за № 432 съ просьбой о доставленіи отчета по Обществу для представленія въ губернской статистической комитетъ (Отчетъ направленъ 7 февр. непосредственно въ комитетъ); б) отношеніе Ватиканской библиотеки отъ 26 февр. о полученіи высланныхъ Обществомъ изданій; в) увѣдомленіе Императорскаго рус. археол. общества отъ 19 февр. за № 20 о высылкѣ «Записокъ Нумизматич. отдѣленія», т. 1, вып. 1, и «Записокъ Отдѣленія Археологій Русской и Славянской», т. XIII, вып. 1.; г) благодарность Н. Н. Пантусова отъ 14 февр. за высланные ему два экземпляра 6 выпуска XIII тома «Издвстій»; д) отношеніе Церковнаго Историко-Археологическаго Общества Каванской епархіи отъ 27 февр. за № 27 о полученіи имъ изданій Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи; е) два письма отъ Nordiska Museet въ Стокгольмѣ о полученіи имъ томовъ 20, 21—вып. 5—6 и 22—вып. 1—5 «Издвстій».

7. Заслушано отношеніе Оренбургской ученой архивной комиссіи отъ 3 марта за № 157 о неполученіи протоколовъ Общества съ 1904 г. Постановлено: выслать.

8. П. И. Кротовъ, членъ редакціонной комиссіи, сдѣлавъ отзывъ о статьѣ студента университета Н. А. Санина: «Очерки изъ исторіи Пермскаго края», по которому эта работа имѣетъ популярно-элементарный характеръ, причемъ обнимаетъ судьбы не всего края, а только нѣкоторыхъ уѣздовъ его, и наконецъ не чужда многихъ частныхъ недочетовъ. Постановили: отослать рукопись г. Санину и рекомендовать ему обратиться къ Пермской ученой архивной комиссіи.

9. Слушали отзывъ П. И. Кротова о статьѣ Н. А. Караулова 1-го «Балкары на Кавкавѣ (Этнографическій очеркъ)». Постановили: напечатать статью г. Караулова въ Издвстіяхъ Общества съ примѣчаніями и исправленіями П. И. Кротова.

10. Заслушаны и приняты къ свѣдѣнію: а) письмо инспектора народныхъ училищъ внутренней киргивской орды М. Филиппова отъ 4 марта за № 166 на имя предсѣдателя Общества о предпринятыхъ имъ работахъ по собиранію этнографическихъ свѣдѣній о букеевскихъ киргивахъ и съ просьбой прислать программу собиранія этнографическаго матеріала (каковая и послана Н. Э. Катановымъ), и б) отношеніе Воронежскаго губерн. статист. комитета отъ 7 марта за № 112 о полученіи 5 вып. XXII т. «Издвѣстій» и съ препровожденіемъ Памятной книжки Воронежской губерніи на 1907 г.

11. Заслушаны письменные отзывы г.г. членовъ редакціонной комиссіи о статьѣ прот. Люперсолскаго: «Краткій историческій очеркъ стариннаго села Мещерякова Елабужскаго уѣзда за 1840—1870 годы». По с т а н о в л е н о: напечатать статью въ «Издвѣстіяхъ» съ измѣненнымъ заглавіемъ и съ измѣненными сокращеніями, мелкимъ шрифтомъ.

12. Для годичнаго собранія назначено 18 марта и опредѣлена слѣдующая его программа: I. Рѣчь И. М. Покровскаго: «Гермогенъ, митрополитъ казанскій и астраханскій, впоследствии патріархъ всероссійскій, первый мѣстный церковный историкъ, и его заслуги для Кавани» II. Отчетъ о составѣ и дѣятельности Общества археологій, исторіи и этнографіи за 1906 г. III. Денежный отчетъ по Обществу за 1906 г. и докладъ ревизионной комиссіи.

Протоколъ Годичнаго Общаго собранія 18 марта 1907 г.

7¹/₂—9 ч. в.

Присутствовали: предсѣдатель Н. Э. Катановъ, почетный членъ Н. Э. Высоцкій, дѣйствительные: А. И. Александровъ, И. В. Альфонсовъ, Б. В. Варнеке, Н. Н. Галкинъ-Враской, П. И. Кротовъ, Н. В. Никольскій, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, С. П. Шестаковъ, членъ-сотрудникъ Д. С. Ухановъ, секретарь К. В. Харламповичъ и 13 человекъ гостей, въ томъ числѣ преосвященный Алексій, епископъ чистопольскій, ректоръ казанской дух. академіи.

1. Дѣйствительнымъ членомъ И. М. Покровскимъ п р о ч и т а н а рѣчь на тему: «Гермогенъ, митрополитъ казанскій и астраханскій, впоследствии патріархъ всероссійскій, первый мѣстный духовный писатель-историкъ, и его заслуги для Кавани (съ 1579 по 1606 г.)».

2. Секретаремъ К. В. Харламповичемъ д о л о ж е н ы отчеты о составѣ и дѣятельности Общества археологій, исторіи и этнографіи за 1906 г. и денежный за тотъ же годъ, съ докладомъ ревизионной комиссіи.

3. По предложенію г. предсѣдателя Обществомъ выражена б л а г о д а р н о с т ь автору рѣчи и секретарю.

4. Н. Н. Галкинымъ-Враскинымъ поднять вопросъ объ увѣковѣченіи памяти п. Гермогена сооруженіемъ ему памятника на деньги, собранныя путемъ всероссійской подписки. Въ преніяхъ, которыя были вызваны этимъ предложеніемъ и въ которыхъ принялъ участіе пресвящ. Алексій, выяснилось, что духовнымъ дѣтелямъ не принято воздвигать памятники въ видѣ статуй и что въ память п. Гермогена и его государственной дѣятельности можно бы соорудить школу, богадѣльню, храмъ, часовню... **П о с т а н о в л е н о:** а) вопросъ о памятникѣ п. Гермогену передать въ Совѣтъ Общества для обсужденія его совмѣстно съ Совѣтомъ Церковнаго Историко-археологическаго общества; б) просить И. М. Покровскаго дать свою рѣчь для напечатанія въ «Издвстіяхъ» Общества, если возможно съ портретомъ святителя и его факсимиле.

5. Принято къ свѣдѣнію вызванное сообщеніемъ денежнаго отчета объ израсходованіи 63 р. на фотографированіе предметовъ коллекціи Н. Э. Высоцкаго заявленіе члена-сотрудника Д. С. Уханова, что фотографированіе обошлось бы дешевле, если бы обратились въ фотографическое общество.

Протоколъ засѣданія Совѣта 5 апр. 1907 г. 7—9 ч. в.

Присутствовали: председатель Н. Э. Катановъ, товарищъ председателя А. И. Александровъ, члены Совѣта: прот. Е. А. Маловъ, П. И. Кротовъ, Б. В. Варнеке, Н. М. Петровскій, канцелярш. С. П. Шестаковъ и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Прочитанъ и утверждёнъ подписями протоколъ засѣданія Совѣта 10 марта.

2. С л у ш а л и: а) письмо дѣйств. члена Общества варшавскаго архіепископа Никанора отъ 6 марта съ препровожденіемъ для напечатанія статьи на 118 листахъ «Очерки изъ исторіи Каванскаго края» и б) письмо Я. Д. Коблова отъ 18 марта о желаніи его прочесть въ общемъ собраніи Общества докладъ о мусульманскихъ правдичныхъ дняхъ и вечерахъ. **П о с т а н о в и л и:** а) архіеп. Никанора увѣдомить о полученіи статьи, каковую по частямъ доложить общему собранію; б) включить въ программу ближайшаго собранія, кромѣ отрывка изъ статьи архіеп. Никанора, докладъ г. Коблова, а послѣдняго тогда же баллотировать въ дѣйствительные члены Общества по рекомендаціи Н. Э. Катанова, А. И. Александрова, Е. А. Малова и К. В. Харламповича; в) въ ближайшемъ же собраніи произвести баллотировку въ дѣйствительные члены предлагаемаго К. В. Харламповичемъ и Н. Э. Катановымъ сотрудника «Издвстій» свящ. Іоанна Васильева.

3. Слѣдующее общее собраніе назначено на 13 апрѣля и вырабтана слѣдующая его программа: I. Текущія дѣла. II. Докладъ о пожертво-

ваніяхъ. III. Избраніе въ дѣйствительные члены Общества священника Іоанна Васильева и Я. Д. Коблова. IV. Научныя сообщенія: 1. Дѣйств. члена С. П. Шестакова: «Памяти Ѳ. Г. Мишенка». 2. Дѣйств. члена Н. Ѳ. Катанова: «О предметахъ украшеній татарскихъ женщинъ» (съ демонстраціей). 3. Я. Д. Коблова: «О мусульманскихъ праздничныхъ дняхъ и вечерахъ». 4. Дѣйств. члена архіеи. Никанора: «Очерки изъ исторіи древней Казани». 5. Дѣйств. члена Н. Ѳ. Катанова: «О нѣкоторыхъ предметахъ русской и китайской древности, принадлежащихъ И. П. Кузнецову» (съ демонстраціей рисунковъ).

4. С л у ш а л и: Предложеніе П. И. Кротова о формѣ увѣковѣченія памяти п. Гермогена путемъ присоединенія къ названію недавно открывшагося Церковнаго историко-археологическаго Общества Казанской епархіи словъ «въ память м. Гермогена». П о с т а н о в и л и: увѣдомить Совѣтъ Церковнаго историко-археологическаго Общества о томъ, что Совѣтъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи, обсудивъ мысль объ увѣковѣченіи памяти свят. патріарха Гермогена, какъ бывшаго казанскаго архипастыря и церковнаго писателя, нашелъ наиболее удобной формой присоединеніе къ названію Церковнаго ист.-арх. Общества словъ «въ память м. Гермогена».

5. С л у ш а л и: Отзывы о статьѣ свящ. І. Васильева «Древніе и современные языческіе боги вотяковъ и жертвоприношенія имъ» прот. Е. А. Малова и И. С. Михеева. Первый находитъ, что необходимо статью переработать, такъ какъ она ни въ логическомъ, ни въ стилистическомъ отношеніи не можетъ быть признана удовлетворительной; второй, находя ее ниже всякой критики въ отношеніи слога, признаетъ ее оч. содержательной и желательной для Ивѣстій въ случаѣ ея новой обработки. П о с т а н о в и л и: просить члена-сотрудника С. А. Багина просмотрѣть статью о. Васильева и, если онъ найдетъ возможнымъ ее напечатаніе, исправить ее по своему усмотрѣнію.

6. Обсуждали поставленный редакторомъ Ивѣстій вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли печатать «Исторію Вятчанъ» Вештомова съ дипломатической точностью, такъ какъ къ этому не обявываютъ ни небольшая древность рукописи, ни неизвѣстность, оригиналъ ли она, ни неустановленность въ ней орфографіи. Р ѣ ш е н о большинствомъ 4 голосовъ противъ двухъ печатать съ полнѣйшимъ сохраненіемъ правописанія подлинника.

7. С л у ш а л и: Заявленіе К. В. Харламповича, что членъ редакціонной комиссіи Е. А. Маловъ, прочитавъ его статью: «П. П. Масловскій и его переписка съ Н. И. Ильминскимъ», находитъ ее подлежащей напечатанію въ Ивѣстіяхъ Общества за исключеніемъ одной страницы, которую онъ, стоя на миссіонерской точкѣ зрѣнія, полагалъ бы болѣе удобной уничтожить. При прочтеніи инкриминируемой страницы выяснилось, что П. П. Масловскій стоялъ за инородческое духовенство для крещенныхъ татаръ и крещенскимъ священникамъ совѣтовалъ, въ виду недоброжелательнаго отношенія къ нимъ русскаго духовенства, сьорганизоваться въ партію для болѣе удобнаго осуществленія пастырскихъ задачъ. П о с т а н о в и л и большин-

ствомъ пяти голосовъ противъ двухъ, при тайной подачѣ ихъ, оставить прочитанныя мѣста въ цѣлости.

8. Г. предсѣдателемъ доложено, что въ вынѣшнемъ году правительственное пособіе Обществу выдается по четвертямъ года и что за первую четверть полученныя деньги въ количествѣ 150 р. уже израсходованы и въ настоящее время въ общественной кассѣ имѣется не болѣе 10 р. Новое полученіе пособія предстоить только въ концѣ іюня. Постановили: принять къ свѣдѣнію; предстоящіе расходы покрывать изъ будущихъ поступленій.

9. По предложенію г. предсѣдателя р а з р ѣ ш е н а уплата жалованья за апрѣль служащимъ въ Обществѣ 31 р. и имъ же выдача наградныхъ къ Пасхѣ въ слѣдующемъ размѣрѣ: Я. А. Соколову 10 р., К. Лѣпанову 5 р., типографскимъ размыльнымъ 1 р., почтальону 1 р., швейцарамъ общежитія 1 р. и сторожу музея Хисамутдинову 1 р. 50 к., всего 10 р. 50 к.

10. Утвержденъ счетъ переплетнаго заведенія П. Никитина отъ 26 марта на 7 р. 24 к. (500 конвертовъ, чернила, перья, пропускная бумага).

11. Доложено отношеніе отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отъ 8 марта за № 179 съ препровожденіемъ для опубликованія объявленія о преміяхъ имени М. И. Михельсона на трехлѣтіе 1907—1909 г. П о с т а н о в л е н о: перепечатать объявленіе о преміяхъ въ приложеніи къ Извѣстіямъ съ отдѣльнымъ счетомъ страницъ и отдѣльные оттиски разослать членамъ-сотрудникамъ Общества.

12. Приняты къ свѣдѣнію: а) отношеніе Московскаго отдѣленія общаго архива Министерства Императорскаго Двора отъ 27 марта № 190 съ препровожденіемъ, экземпляра «Пещного Дѣйства», б) отношеніе Оренбур. уч. арх. комиссіи отъ 12 марта за № 226 съ препровожденіемъ XVI и XVII вып. Трудовъ комиссіи; в) письмо Восточнаго Института въ Неаполѣ о полученіи XXI т. и 1-го вып. XXII т. Извѣстій; г) увѣдомленіе Восточнаго Института о высылкѣ XI, XIV, XVI и 1-го вып. XV т.; д) Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленія приамурскаго отдѣла Импер. географ. Общества отъ 16 марта № 142 о полученіи 5 вып. XXII т.; е) письмо Библиотеки Калифорн. университета о полученіи 1—4 вып. XXI т. Извѣстій; ж) заявленіе г. предсѣдателя, что имъ, согласно съ просьбой Л. Нидерле, высланы послѣднему изданныи Обществомъ книги Веске (Славян.-финскія отношенія) и Аристова (О землѣ Половецкой).

13. З а с л у ш а н о отношеніе Ярославской Губернской ученой арх. комиссіи отъ 24 марта № 29 съ выраженіемъ благодарности за присланныя Обществомъ изданія и съ просьбой прислать для использованія фотографіи съ типами инородцевъ и изданія, въ которыхъ есть рѣчь объ инородцахъ, послѣднія, если можно, то и совѣмъ. П о с т а н о в л е н о: увѣдомить Ярославскую комиссію, что Общество своихъ коллекцій не даетъ никому для пользованія. Что касается изданій, то Комиссія по Отчету Общества и по Указателю къ Извѣстіямъ сама можетъ опредѣлить, что именно ей нужно изъ изданнаго Обществомъ и чего у нея нѣтъ.

14. Согласно просьбѣ студенческаго географическаго кружка при Спб. университетѣ о высылкѣ изданій, отчетовъ, картъ и книгъ, научное содержаніе которыхъ соотвѣтствуетъ задачамъ кружка,—рѣшено: выслать кружку для ознакомленія съ изданіями Общества экземпляръ его Отчета.

15. Въ виду заявленія г. предсѣдателя о неаккуратной доставкѣ Обществу газетъ, постановлено обратиться къ редакціямъ газетъ, съ которыми Общество обмѣнивается, съ предложеніемъ высылать ихъ полнымъ экземпляромъ въ концѣ года, если же редакціи не согласятся—прекратить съ ними обмѣнъ.

Протоколъ Общаго собранія 13 апр. 1907 г. 7¹/₂—10¹/₄ ч. в.

Присутствовали: предсѣдатель Н. Э. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, И. В. Альфонсовъ, Д. Э. Богдановъ, Б. В. Варнеке, Я. Д. Кобловъ, Е. А. Маловъ, Н. В. Никольскій, Н. М. Петровскій, С. П. Шестаковъ, 5 постороннихъ лицъ и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Прочитаны и утверждены протоколы общихъ собраній 21 февраля и 18 марта (голичнаго). По поводу п. 4 второго протокола г. предсѣдатель сообщилъ, что Совѣтъ Общества археологій, исторіи и этнографіи, обсудивъ 5 апр. вопросъ о способѣ увѣковѣченія памяти п. Гермогена, признавъ наиболее удобной формой прибавленіе словъ «въ память м. Гермогена» къ имени недавно открывшагося въ Казани Церковнаго историко-археологическаго Общества, и что послѣднее въ наканунѣ бывшемъ собраніи своею рѣшило передать эту мысль на обсужденіе годичнаго собранія своихъ членовъ, имѣющаго быть 5 окт.

2. Прочитано письмо преподавателя Красноярской дух. семинаріи іеромон. Меодія на имя редактора Ученыхъ Записокъ Каванскаго университета проф. А. И. Александрова отъ 25 марта съ просьбой передать его рукопись «Ламаизмъ у современныхъ калмыковъ» (1—419 стр. in. f) въ Общество археологій, исторіи и этнографіи для напечатанія. Постановлено: просить члена Совѣта Е. А. Малова передать рукопись о. Меодія профессору дух. академіи І. В. Попову для отзыва.

3. Слушали: отношеніе Спасскаго уѣзднаго съѣзда Каванской губ. отъ 5 апр. за № 54 о томъ, что дѣло о покражѣ камней изъ болгарскихъ раввалинъ будетъ слушаться въ съѣздѣ 15 мая. Постановили: передать отношеніе въ Совѣтъ Общества, который имѣетъ поручить майской ревизионной болгарской комиссіи побывать 15 мая въ Спасскѣ при разборѣ дѣла.

4. Принято къ свѣдѣнію увѣдомленіе Ватиканской бібліотеки о полученіи 5 вып. XXII т. Извѣстій Общества.

5. Выражена благодарность Общества К. В. Харламповичу за пожертвованные имъ 14 фотографическихъ снимковъ видовъ Алтая и

типовъ тамошнихъ жителей: а) Село Эликманаръ, б) С. Чемаль, в) Чуйскій трактъ, г) Бомъ Кынгаръ на р. Катунѣ, д) На Кураганскомъ перевалѣ, е) Порогъ на р. Катунѣ выше Чемала, ж) Сооруженіе Чуйскаго тракта, в) Земляныя пирамиды въ Катунской террасѣ, и) Ледниковыя трещины въ Капчалскомъ ледникѣ, і) Въ киргизской юртѣ, к) Группа калмыковъ и ихъ юрта, л) и м) Калмыцкій шаманъ, н) Калмыцкій аилъ на р. Катунѣ.

6. По предложенію К. В. Харламповича рѣшено привести въ извѣстность и описать принадлежащую Обществу коллекцію картинъ, гравюръ, фотографическихъ снимковъ и картъ. Дѣло это поручено его инициатору К. В. Харламповичу и библіотекарю И. В. Альфонсову.

7. Принято къ свѣдѣнію заявленіе г. предсѣдателя о томъ, что Обществу археологій можно будетъ перейти въ новое помѣщеніе на ранѣ осени, и г. библіотекаря, что онъ приступаетъ къ составленію каталога съ начала лѣта. Рѣшено хранить въ особыхъ шкафахъ труды археологическихъ съѣздовъ и изданія архивныхъ комиссій.

8. Ра в рѣшено г. предсѣдателю заказать особый ящикъ для храненія цинкографическихъ клише.

9. Путемъ закрытой баллотировки произведены выборы въ дѣйствительные члены—каванскаго епарх. миссіонера Якова Дмитріевича Коблова, рекомендованнаго Н. Э. Катановымъ, А. И. Александровымъ, Е. А. Маловымъ и К. В. Харламповичемъ, и священника Іоанна Васильева, сотрудника «Ивѣстій», рекомендованнаго Н. Э. Катановымъ и К. В. Харламповичемъ. Первый получилъ при наличности 10 членовъ 9 записокъ, второй— 10 избирательныхъ шаровъ и 1 неизбирательный. Постановлено считать Я. Д. Коблова и свящ. І. Васильева дѣйствительными членами Общества.

10. Дѣйств. членъ Общества С. П. Шестаковъ прочелъ докладъ «Памяти Э. Г. Мищенко», представляющій оцѣнку научныхъ трудовъ почившаго профессора, б. предсѣдателя Общества. Члены Общества благодарили докладчика и выразили желаніе видѣть его сообщеніе въ «Ивѣстіяхъ».

11. Вновь избранный дѣйствительный членъ Я. Д. Кобловъ прочелъ сообщеніе о мусульманскихъ праздничныхъ дняхъ, за которое члены Общества выразили ему свою благодарность.

12. Дѣйств. членомъ Н. Э. Катановымъ прочитана замѣтка «О предметахъ украшеній татарскихъ женщинъ», причѣмъ были показаны имъ 9 имитаций подъ золотыя и серебряныя монеты (Россія и Турція).

Прочіе доклады за повднимъ временемъ отложены до другого раза.

Протоколъ засѣданія Совѣта 1 мая 1907 г. 7¹/₄—10 ч. в.

Присутствовали: Предсѣдатель Н. Э. Катановъ, товарищъ предсѣдателя А. И. Александровъ, члены Совѣта П. И. Кротовъ, Б. В. Варнеке,

Н. М. Петровскій, казначей С. П. Шестаковъ и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Обсудивъ предложеніе Совѣтской комиссіи университета по распредѣленію помѣщеній занять для музея Общества 7 комнатъ въ восточной половинѣ бельэтажа студенч. общежитія и осмотрѣвъ самыя комнаты, пришли къ заключенію, что послѣднія малопомѣстительны, что окна будутъ неравномѣрно и слабо освѣщать витрины, что нѣкоторые изъ витринъ даже не пройдутъ въ двери, что перевозка коллекцій музея обойдется до ста рублей,—почему и постановили: уведомить Совѣтскую комиссію о невозможности для Общества принять ея предложеніе и просить ее: а) оставить музей Общества въ старомъ, занимаемомъ имъ съ 1878 г., помѣщеніи съ расширеніемъ послѣдняго на счетъ сосѣднихъ комнатъ, и б) поавотиться о помѣщеніи для бібліотеки и канцеляріи Общества.

2. Рѣшено послать въ Болгарію для обычной ревизіи развалины двухъ членовъ Совѣта съ порученіемъ имъ присутствовать 15 мая въ Спаскѣ въ судебномъ засѣданіи Уѣднаго Сѣзда при разборѣ дѣла о покражѣ камней съ развалины. При голосованіи получили: Н. О. Катановъ 6 записокъ, П. И. Кротовъ и А. И. Александровъ по 3, Н. М. Петровскій и К. В. Харламповичъ по 1. П. И. Кротовъ и А. И. Александровъ подверглись переизбранію и жребій палъ на послѣдняго. Постановлено: считать избранными Н. О. Катанова и А. И. Александрова и ассигновать имъ на поѣздку по 15 р., каковыя будутъ выданы имъ въ іюнѣ, по полученіи изъ казны болгарской субсидіи.

3. К. В. Харламповичемъ предъявлены образцы карточекъ для бібліотечнаго каталога, оставшихся отъ двухъ прежнихъ попытокъ описанія бібліотеки, и поставленъ вопросъ, не признано ли будетъ желательнымъ воспользоваться при новомъ описаніи этими образцами.—Постановлено: просить г. бібліотекаря при описаніи книгъ обозначать на карточкахъ крупные дефекты ихъ (недостачу конца книги или отсутствіе того или другого тома многотомнаго изданія), а дублиеты отлагать особо.

4. Слушали заявленіе его же о желательности въ интересахъ облегченія труда бібліотекаря возвращенія къ лѣту въ бібліотеку Общества взятыхъ изъ нея книгъ. Постановили: просить г.г. членовъ Общества, за которыми значатся тѣ или другія книги, возвратить ихъ къ началу іюня.

5. Заслушали заявленіе его же о томъ, что въ рукописномъ отдѣленіи бібліотеки Общества хранится множество свитковъ XVII и начала XVIII ст., каковыя въ нѣкоторой части уже давно описаны равными лицами: Н. П. Загоскинымъ, Д. А. и В. Д. Корсаковыми, В. Л. Борисовымъ и, въ самое послѣднее время, С. И. Порфирьевымъ, что слѣдовало бы продолжать описаніе и что послѣдній любезно согласился взять на себя часть предстоящей работы, но подъ условіемъ высылки ему свитковъ въ Москву, гдѣ онъ служитъ въ Архивѣ Министерства Юстиціи и гдѣ онъ и сталъ бы заниматься описаніемъ. Послѣ преній, вызванныхъ опасеніемъ, какъ бы свитки при пересылкѣ ихъ по почтѣ не подверглись порчѣ или даже уtratѣ, большин-

ством 4 голосовъ противъ 3 рѣшено: предложеніе С. И. Порфирьева отклонить, причѣмъ Н. М. Петровскій заявилъ, что онъ противъ пересылки по почтѣ, но согласенъ былъ бы передать свитки г. Порфирьеву въ его предстоящій прѣздъ въ Казань, чтобы онъ лично доставилъ ихъ въ Москву, какъ ручной багажъ.

6. К. В. Харламповичъ заявилъ, что въ канцеляріи Общества стоитъ шкафъ, наполненный книгами, рукописями (въ томъ числѣ и свитками) и фотографическими снимками, поступившими въ Общество послѣ смерти его члена Н. А. Толмачева (†1901). Не зная, на какихъ условіяхъ передано это пожертвованіе, г. Харламповичъ спрашивалъ, долженъ ли этотъ шкафъ сохранить имя проф. Толмачева или содержимое его имѣетъ быть рассортировано по отдѣламъ. Совѣтъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ.

7. Приняты къ свѣдѣнію заявленія а) директора музея П. И. Кротова о томъ, что при пріемѣ музея имъ обращено вниманіе на полное отсутствіе вещей этнографическаго характера, — тѣхъ именно, которыя отмѣчены въ каталогѣ буквой Э, и б) К. В. Харламповича, что этнографическія коллекціи были нѣкогда переданы въ Музей отечествовѣдѣнія, какъ объ этомъ устно свидѣтельствовалъ завѣдывающій имъ проф. Д. А. Корсаковъ, выразившій согласіе, по разборкѣ музея отечествовѣдѣнія въ новомъ помѣщеніи, возвратить Обществу его вещи.

8. К. В. Харламповичъ заявилъ, что П. И. Кротовымъ переданы на дняхъ во канцелярію Общества послѣднія хранившіяся въ его музеѣ монеты, почему не угодно ли будетъ Совѣту официально поручить члену-соревнователю Э. Т. Васильеву, выразившему свое на то согласіе, разборку русскихъ монетъ и организацію нумизматическаго отдѣленія музея, согласно постановленію Общаго собранія 19 дек. 1905 г. **П о с т а н о в л е н і я**: просить Э. Т. Васильева произвести разборку рус. монетъ Общества и принять на себя званіе директора нумизматическаго отдѣленія музея Общества.

9. По предложенію г. предсѣдателя секретарь доложилъ о положеніи дѣла съ второй частью юбилейнаго сборника и ознакомилъ Совѣтъ съ программой его. Редакторъ юбилейнаго сборника проф. Д. А. Корсаковъ рѣшилъ составить вторую часть ея изъ двухъ отдѣловъ, каждый съ особой пагинаціей: въ первый войдутъ алфавитные списки помѣщиковъ казанской губерніи и селеній, въ которыхъ они владѣли крѣпостными душами; во второй — документы, касающіеся открытія казанскаго намѣстничества въ 1780—1781 г. (Здѣсь будутъ помѣщены: 1) Предварительныя распоряженія объ открытіи намѣстничества, 2) Списокъ селеній и помѣщиковъ и 3) Торжество открытія намѣстничества). Въ случаѣ же, если эти отдѣлы займутъ меньше 20 листовъ, предложено имъ составить еще и третій изъ нѣкоторыхъ грамотъ. Всѣ эти документы теперь приведены въ порядокъ и на дняхъ будутъ сданы проф. Корсаковымъ въ типографію. Имъ высказано желаніе получить 10 оттисковъ 2-го отдѣла и 200—перваго, печатаемаго по

оригиналу Н. П. Лихачева, который и поставил такое требование. До настоящего времени напечатанъ первый листъ 1-го отдѣла и набранъ первый П-го. Отъ держанія корректуры проф. Корсаковъ отказывается. П о с т а н о в и л и: Печатать первый отдѣлъ въ 500 экземпляровъ, изъ которыхъ 200 для оттисковъ, второй—въ 350 экв. (50 оттисковъ). Поручить веденіе корректуры Я. А. Соколову.

10. С л у ш а л и заявленіе редактора К. В. Харламповича, что къ нему поступила для напечатанія рукопись г. Прокопьева—«Отчетъ о поѣздкѣ въ Чистопольскій уѣздъ».

П о с т а н о в л е н о: предложить автору ознакомить Общество съ своей рукописью на предстоящемъ общемъ собраніи, для чего внести ее въ повѣстку послѣдняго.

11. Редакторомъ прочитанъ докладъ члена Совѣта и редакціонной комиссіи Б. В. Варнеке о рукописи К. В. Харламповича: «П. П. Масловскій и его переписка съ Н. И. Ильминскимъ» слѣдующаго содержанія: «Равсмотрѣвъ по должности члена редакціонной комиссіи и рукопись и корректурные листы статьи К. В. Харламповича объ П. П. Масловскомъ, нахожу начало статьи любопытнымъ и даже поучительнымъ; но въ цѣломъ видѣ статья чрезвычайно растянута и размѣры ея не отвѣчаютъ значенію описываемой личности. Биографъ относится къ своей темѣ крайне пристрастно и прежде всего старается обѣлгать своего героя и черезчуръ сильно нападаетъ на его противниковъ. Такъ какъ статья до моего съ ней ознакомленія начата наборомъ, уничтоженіе котораго легло бы бременемъ на кассу общества, то согласенъ на ея печатаніе и въ настоящемъ видѣ. Иначе настаивалъ бы на значительныхъ сокращеніяхъ. Отдѣльныя частности указаны мною автору и на ихъ признаніи настаиваю». Послѣ того К. В. Харламповичъ сообщилъ, что совѣты и указанія Б. В. Варнеке онъ выполнилъ, кромѣ требованія писать св. синодъ съ большихъ буквъ; что онъ уже доложилъ Совѣту, почему сдалъ свою рукопись въ типографію ранѣе ознакомленія съ нею Б. В. Варнеке, именно вслѣдствіе первоначальнаго отказа послѣдняго отъ прочтенія ея; и что онъ, Харламповичъ, осмѣлился предложить Обществу для напечатанія свою рукопись лишь послѣ того, какъ о «Воспомяніяхъ» прот. Люпер-сольскаго данъ былъ лестный отзывъ Борисомъ Васильевичемъ, отмѣтившимъ въ авторѣ «любвное» отношеніе его къ своему герою. П о с т а н о в л е н о: занести изложенное въ протоколъ.

12. Членъ редакціонной комиссіи Б. В. Варнеке сдѣлалъ заявленіе о приостановкѣ печатанія въ «Иввѣстіяхъ» прочихъ статей, чтобы дать мѣсто двумъ статьямъ Н. Э. Высоцкаго, почетнаго члена Общества. Статьи эти—Лихорадка по народнымъ вѣрвнїямъ и Описаніе археологическихъ коллекцій Николая Θεодоровича—являются докладами его въ Обществѣ, которое само и просило его дать ихъ для Иввѣстій. Сейчасъ онѣ почти готовы и ихъ нужно печатать. Но редакторъ задерживаетъ ихъ. Редакторъ Харламповичъ въ отвѣтъ на это заявленіе объяснилъ, что поступающія къ нему статьи онъ сообщаетъ членамъ редакціонной комиссіи, что отъ Н. Э. Высоцкаго

онъ ничего еще не получилъ, хотя и обращался къ нему съ вопросомъ о статьяхъ 18 марта и что по той только причинѣ имъ не дано хода. Н. М. Петровскимъ и С. П. Шестаковымъ высказано, что нельзя быть въ претензіи на то, что не печатаются не поступившія статьи, и требовать, чтобы редакторъ добывалъ ихъ у авторовъ. Н. Э. Катановъ прочелъ на справку постановленіе общаго чрезвычайнаго собранія Общества 5 апр. 1906 г. о напечатаніи въ «Извѣстіяхъ» и отдѣльномъ сборникѣ докладовъ, посвященныхъ коллекціямъ Н. Э. Высоцкаго, и обѣщала лично побывать у послѣдняго и взять его статьи.

13. Редакторомъ представлена статья С. И. Порфирьева, присланная для напечатанія въ отдѣлѣ историческихъ матеріаловъ: «Описаніе города Кавани (начала XIX ст.)». П о с т а н о в л е н о: печатать.

14. По предложенію секретаря рѣшено освободить его отъ доклада Совѣту препроводительныхъ бумагъ при книжкахъ изданій ученыхъ обществъ и увѣдомленій послѣднихъ о полученіи выпусковъ «Извѣстій», но съ тѣмъ, чтобы бумаги эти хранились въ архивѣ.

15. П р и н я т ы къ с вѣдѣнію письма: а) члена-сотрудника свящ. С. Багина о статьѣ свящ. І. Васильева, что она написана по мѣстамъ весьма непонятно, б) Н. Караулова 1-го, что онъ озаботится собраніемъ коллекціи балкарскихъ тамгъ, и в) Ученаго Эстонскаго Общества при Юрьевскомъ университетѣ за № 205 о неполученіи 4—6 вып. XVII т. «Извѣстій», а также сообщеніе г. председателя, что имъ получены 1 р 52 к. отъ члена-сотрудника г. Вихманна за высланные ему по его просьбѣ «Указатель» И. В. Альфонсова и «Чувашскія ямческія имена» В. К. Магницкаго.

16. У т в е р ж д е н ъ отчетъ г. председателя въ израсходованіи на почтовые и другіе расходы 5 р. 85 к., оставшихся у него на рукахъ отъ ассигнованій, сдѣланныхъ въ февралѣ мѣсяцѣ.

17. По предложенію г. председателя рѣшено оставить служителю К. Лапанову на лѣтніе мѣсяцы прежній размѣръ жалованья въ виду тѣхъ трудовъ, какіе ему придется понести при описаніи библиотеки г. библиотечаремъ.

18. О т к л о н е н о изъ нежеланія создавать прецедентъ внесенное К. В. Харламповичемъ ходатайство студента А. Н. Вершинскаго о пожертвованіи ему или о льготной уступкѣ Трудовъ IV археологическаго съѣзда съ атласомъ.

19. По представленію П. И. Кротова п о с т а н о в л е н о передать въ музей атласъ рисунковъ изъ Отчетовъ Императорской археологической комиссіи за 1882—1898 гг. [СПБ. 1906].

20. П о р у ч е н о отправляющемуся въ Петербургъ члену Совѣта Б. В. Варнеке снестись съ Императорской археологической комиссіей по вопросу, не можетъ ли она переслать осенью въ Общество археологій, исторіи и этнографіи предметы, значащіеся въ ея Атласѣ подъ №№ 992, 1746—1748,

2234 и 2240 съ тѣмъ, чтобы имѣющіяся на нихъ надписи по прочтеніи ихъ Н. О. Катановымъ были вновь изданы вмѣстѣ съ снимками Обществомъ ли или Комиссіей.

21. Днемъ майскаго общаго собранія назначено 19 мая и выработана слѣдующая его программа: I. Текушія дѣла. II. Докладъ ревизионной болгарской комисси. III. Выборы въ дѣйствительные члены М. И. Догеля. IV. Сообщенія: 1. Дѣйств. члена архіеп. Никанора: «Очерки изъ исторіи древней Кавани» 2) Дѣйств. члена Н. О. Катанова: «О нѣкоторыхъ предметахъ русской и китайской древности, принадлежащихъ И. П. Кузнецову» (съ демонстраціей рисунковъ). 3. Его же: «По поводу записокъ Императрицы Екатерины II о Болгарахъ». 4. А. П. Прокопьева—«Отчетъ по командировкѣ въ чистопольскій уѣздъ».

Протоколъ Общаго собранія 19 мая 1907 г. 8—9¹/₂, ч. в.

Присутствовали: предсѣдатель Н. О. Катановъ, члены дѣйствительные: А. И. Александровъ, И. В. Альфонсовъ, А. И. Воронцовъ, Я. Д. Кобловъ, П. И. Кроговъ, Н. В. Никольскій, Н. М. Петровскій, С. П. Шестаковъ, членъ-сотрудникъ Д. С. Ухановъ, два постороннихъ лица и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ подписями протоколъ общаго собранія 13 апр. По поводу п. 2 протокола г. предсѣдателемъ сообщенъ устный отзывъ проф. I. В. Попова о рукописи іером. Меѳодія «Ламаивмъ у современныхъ калмыковъ», по которому этотъ трудъ представляеть очень немного и печатать его цѣликомъ можно было бы въ «Ивѣстіяхъ» Общества лишь при отсутствіи другого матеріала. П о с т а н о в л е н о: и вѣстить автора, что его рукопись цѣликомъ не можетъ быть напечатана въ «Ивѣстіяхъ» Общества и что для нихъ можетъ представить интересъ лишь очень незначительная часть ея.

2. П р и н я т ы къ свѣдѣнію отношенія г. попечителя Каван. учебнаго округа отъ 7 мая за № 5557 и г. ректора университета отъ 11 мая за № 941 о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія не утвердилъ новаго проекта устава Общества археологій, исторіи и этнографіи, такъ какъ содержаніе §§ 5, 10, 41 и 46 его выходятъ изъ сферы его компетенціи.

3. П р и н я т ы къ свѣдѣнію заявленія Н. О. Катанова: а) что членъ Общества Н. Р. Шишкинъ отказывается отъ членства и б) что дѣйств. члену Н. Н. Пантусову, согласно его просьбы, посланы 2—3 вып. XVII т. «Ивѣстій».

4. Прочитана письменная просьба Этнографич. музея историко-филол. общества при Харьковскомъ университетѣ отъ 11 апр. за № 18 о пожертвованія въ бібліотеку музея нѣкоторыхъ, отсутствующихъ въ ней, томовъ и

выпусковъ «Извѣстій», а также нѣкоторыхъ другихъ изданій. Постановили: въ виду того, что Историко-филологическое общество состоитъ въ числѣ учреждений, съ которыми общается Общество археологовъ, вст. и эти своими изданіями, предложить ему самому доволнить свою бібліотеку недостающими томами «Извѣстій», Этнографическому же музею вослать просимые «Каталогъ выставки 1882 г.», «И. Н. Смирнова—Этнографія на Каванской выставкѣ 1870 г.» и «Указатель выставки при IV арх. съѣздѣ».

5. С л у ш а л и: а) актъ, составленный членами болгарской ревизіонной комиссіи Н. О. Катановымъ и А. И. Александровымъ слѣд. содержанія: «1907 года мая 14 дня мы посѣтили с. Болгары (Успенское) и, осмотрѣвъ древнія зданія, находящіяся на попеченіи Общества, пришли къ слѣдующему заключенію:

1. Зданіе, именуемое «Монастырскимъ погребомъ» въ полной сохранности; крыша по заявленію смотрителя и сторожа не протекаетъ и углы всѣ цѣлы; въ полной же сохранности и ограда.

2. Въ оградѣ «четырехугольника», бывшаго столичной соборной мечетью, необходимо поправить загородъ, именно: не устойчивы пять столбовъ, которые можно укрѣпить, устройвъ, съ двухъ сторонъ каждаго по подпоркѣ, именуемой мѣстными жителями «пасынкомъ».

3. Съ южной стороны «церкви св. Николая» недостаетъ загороди на одинъ аршинъ, чтобы отдѣлить совершенно мѣсто «церкви» отъ сада священника. Требуется у «церкви» поставить столбы и соединить изгородью, въ аршинъ длиною, съ оградой.

4. Загородъ около «Малаго Минарета» цѣла, но одинъ столбъ ея шатается, а остальные безъ покрывекъ. Къ столбу нужно поставить «пасынки», а на прочіе изготовить покрывки.

Сѣтки въ окнахъ минарета цѣлы и птицы внутрь не проникаютъ.

Зданіе около могилъ мусульманскихъ святыхъ грозитъ скорымъ разрушеніемъ отъ вліянія времени и дождя и для сохранности его необходимо прикрытіе, въ формѣ «крыши», устроенной надъ «монастырскимъ погребомъ».

5. «Черная палата» сохранна, равно какъ и ея ограда.

Предметы музея, помѣщающагося въ ней, пополнились нѣкоторыми новыми экземплярами череповъ и костей человѣческихъ, о которыхъ подробности имѣетъ представить въ Общество служитель Тавединовъ.

6. Въ городѣ «городокъ» лишился двухъ крупныхъ и нѣсколькихъ малыхъ обработанныхъ камней изъ стѣнъ зданія «Таможеннаго двора» и неизвестными Комиссіи крестьянами произведена распашка не только площади «городка», но и части вала. Довнаніе, произведенное смотрителемъ, доставлено будетъ въ Общество особо.

Валъ и ровъ «города» наполняются понемногу равнаго рода отбросами; при чемъ самый валъ, въ силу близости вазашки, подвергается осми.

7. Въ современномъ православномъ храмѣ, по заявленію о. смотрителя, бывшаго смотрителя Ф. О. Мордвишина и др., предполагается пристрой новаго южнаго алтаря, въ честь св. Авраамія Болгарскаго; въ силу чего

получится измѣненіе прежняго вида храма послѣ необходимой разломки стѣны и извлеченія изъ нея старыхъ, во многихъ случаяхъ съ надписями, каменной фундамента. Комиссія полагаетъ, что Общество могло бы приобрести для себя цѣнные камни, о чемъ и заявило Строительному Комитету церкви.

15 мая Комиссія одновременно съ о. смотрителемъ Болгарскихъ развалинъ, священникомъ П. А. Нечаевымъ, и служителемъ С. Д. Тавегдиновымъ, присутствовала въ сѣздѣ земскихъ начальниковъ въ г. Спасскѣ, на разборѣ дѣла о похищеніи камней изъ «городка» всего городского вала, и выслушала приговоръ сѣзда, оправдавшій за отсутствіемъ точныхъ уликъ обвиняемыхъ. Копія съ приговора будетъ вручена о. смотрителю, который и имѣетъ переслать ее въ распоряженіе Общества.

Во время поѣздки приобретены черезъ о. смотрителя и служителя слѣдующіе предметы:

а) желѣзные—3 топора, скребокъ, остріе большого копья, старый большой цѣльный замокъ, три обломка ножей, цѣльный маленькій замокъ въ формѣ собаки безъ лѣваго уха.

б) мѣдные — витое проволочное запястье; 122 равной сохранности болгарскихъ и волотоордынскихъ монетъ; 8 російскихъ монетъ 40 и 50-хъ годовъ XVIII ст.; обломокъ вещи съ изображеніемъ креста.

в) каменные—2 формы для отливки украшеній, четыре пронизка, девять крупныхъ цѣльныхъ глиняныхъ пронизокъ.

г) стеклянные бусы и обломки металлическихъ зеркалъ.

д) костяные вещи съ орнаментами и украшеніями.

За эти приобретения уплачена сумма въ 4 р. 25 коп., каковой расходъ и подлежитъ утвержденію Общаго собранія, равно какъ и небольшой расходъ, произведенный Тавегдиновымъ, по покупкѣ череповъ, костей и мѣдныхъ памятниковъ, и о. смотрителемъ по установкѣ и переноскѣ предметовъ «Черной палаты», гдѣ собраны въ настоящее время всѣ мусульманскія древности (черепа, кости, памятники, колонны, водоемы, трубы и проч.). Счета смотрителя и служителя будутъ доставлены въ Общество особо. б) донесеніе смотрителя болгарскихъ древнихъ памятниковъ и развалинъ свящ. П. Нечаева отъ 16 мая за № 41 о томъ, что усмотрѣнная ревизионной комиссіей черепашка вала около развалинъ «Городка», какъ оказалась, произведена крестьяниномъ Тим. Лукашевымъ «по невѣдѣнію», в) счетъ его же отъ 19 мая за № 42 на 2 р. 50 к. за поправку сѣтокъ въ окнахъ «Черной палаты».

П о с т а н о в и л и : а) произвести рекомендуемая въ пп. 1—4 акта работы; б) приобретенные ревизионной комиссіей памятники древности преисправить въ музей общества, а монеты—въ нумизматическое его отдѣленіе; в) расходъ на покупку ихъ въ размѣрѣ 4 р. 25 к., равно какъ и счетъ о Нечаева въ 2 р. 50 к. утвердить; г) согласно съ мнѣніемъ П. И. Кротова обратиться къ Его Высокопреосвященству съ письмомъ относительно характера предполагаемыхъ работъ въ Болгарской церкви, требующей особеннаго вниманія къ себѣ и по своей древности и по матеріалу, изъ котораго

она сооружена; д) выражено согласие съ мыслью Н. М. Петровскаго объ исключительномъ правѣ Общества археологіи, исторіи и этнографіи на камни съ надписями, находящіеся въ фундаментѣ Болгарской церкви.

6. За неприсутствіемъ законнаго числа членовъ выборы М. И. Догеля въ дѣйствительные члены постановлено отложить до осени

7. А. И. Александровымъ прочитанъ одинъ изъ «Очерковъ по исторіи казанскаго края» архіеп. Никанора—«Каванскіе первосвятители». Постановлено: продолжать чтеніе осенью. Просить Н. Θ. Катанова доложить Обществу резюме содерженія первыхъ очерковъ—по древнѣйшей исторіи Кавани.

8. Н. Θ. Катановъ доложилъ о нѣкоторыхъ предметахъ русской и китайской древности, принадлежащихъ И. П. Кузнецову, причемъ демонстрировалъ снимки съ этихъ предметовъ. Постановлено: И. П. Кузнецова за присылку снимковъ и статей благодарить, а снимки и статьи передать въ редакціонную комиссію «Извѣстій».

9. Н. Θ. Катановъ сдѣлалъ докладъ: «По поводу записокъ Императрицы Екатерины II о древностяхъ Болгаръ и Кавказа», напечатанныхъ подъ ред. А. Н. Пыпина Императорской Академіей Наукъ въ С. Петербургѣ, причемъ докладчикъ виявилъ, что часть статьи, гдѣ говорится о древностяхъ Кавказа и Яика, принадлежитъ безъ сомнѣнія не самой Императрицѣ, а кому—н. другому, такъ какъ тамъ трижды говорится отъ имени мужчины; остальную часть статьи, о древностяхъ Болгаръ, докладчикъ снабдилъ историческими примѣчаніями, на основаніи послѣднихъ данныхъ науки. Постановлено: докладъ Н. Θ. Катанова передать въ редакціонную комиссію «Извѣстій».

10. Сообщение А. П. Прокопьева «Отчетъ по командировкѣ въ Чистопольскій уѣздъ» за повднимъ временемъ не сдѣлано. Постановлено: передать его въ редакціонную комиссію «Извѣстій».

Протоколъ засѣданія Совѣта 4 сент. 1907 г. 6—8 ч. в.

Присутствовали: предсѣдатель Н. Θ. Катановъ, члены совѣта Е. А. Маловъ, П. И. Кротовъ, Б. В. Варнеке, Н. М. Петровскій, бібліотекаръ И. В. Альфонсовъ и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Прочитанъ и утверждёнъ подписями протоколъ засѣданія совѣта 1 мая.

2. Г. Предсѣдателемъ доложено, что подъ бібліотеку и канцелярію Общества отведены №№ 13—16, 21, 22, 26—28 въ бель-этажѣ (съ правой стороны) б студенческаго общежитія и что музей Общества будетъ помѣщенъ въ валь, отведенномъ для музея отечествовѣднія.

3. Слушали: а) отношеніе Императорской археологич. комиссіи отъ 27 іюня за № 869 о томъ, что сю затребованы отъ Каванской консисторіи

проектъ расширенія болгарской церкви и фотографическіе снимки съ нея; б) отношеніе Каванской консисторіи отъ 3 іюля за № 8129 о томъ, что епархіальнымъ начальствомъ въ 1899 г. разрѣшено было устроить при Болгарской церкви придѣлъ въ честь св. Авраамія Болгарскаго, что проектъ расширенія церкви губернскимъ правленіемъ утвержденъ въ 1901 г., но къ работѣ еще не приступлено. **П о с т а н о в и л и:** принять къ свѣдѣнію.

4. Приняты къ свѣдѣнію рапорты смотрителя болгарскихъ развалинъ свящ. П. А. Нечаева: а) отъ 31 іюля за № 55 о цѣлости развалинъ, о прекращеніи похищеній и о томъ, что въ маѣ Болгары посѣтило 314 инородцевъ и 57 русскихъ, въ іюнѣ 1388 инородцевъ и 95 русскихъ; б) отъ 2 авг. за № 61 о томъ, что въ іюлѣ развалины посѣтило 300 татаръ, 37 русскихъ и 2 иностранца. По поводу приписки ко второму рапорту о томъ, что б. хранитель развалинъ Мордвишинъ агитируетъ противъ него, свящ. Нечаева, даже на сходахъ, **п о с т а н о в л е н о** просить земскаго начальника внушить Мордвишину, чтобы онъ оставилъ свящ. Нечаева въ покоѣ.

5. С л у ш а л и отношенія свящ. П. Нечаева отъ 13 іюля за №№ 56 и 57: а) объ исправленіяхъ, произведенныхъ имъ согласно указаніямъ майской ревизіонной комиссіи, на сумму 8 р. 40 к. и б) съ препровожденіемъ копии переписки и рѣшеній о пропавшѣ камней въ развалинахъ «городокъ», на что онъ издержалъ 1 р. **П о с т а н о в и л и:** выслать свящ. Нечасву 9 р. 40 к.

6. Приняты къ свѣдѣнію отношенія канцеляріи г. Каванскаго губернатора отъ 1 іюня за № 1713 о сдѣланномъ распоряженіи къ прекращенію и недопущенію въ будущемъ самовольныхъ распашекъ находящихся въ Болгарахъ развалинъ и городищъ и сообщеніе г. предсѣдателя, что на основаніи этого распоряженія одинъ крестьянинъ уже былъ привлеченъ къ отвѣтственности за распашку вала.

7. Приняты къ свѣдѣнію: а) отношеніе г. Каванскаго губернатора отъ 10 іюля за № 6899 на имя Н. Э. Катанова съ приглашеніемъ для переговоровъ о предполагаемой мусульманами Кавани реставраціи башни Суюмбеки; б) отношеніе его же отъ 11 іюля за № 783 на имя «Археологическаго Общества» съ вопросомъ, не предвидится ли препятствій къ ремонту башни, «съ сохраненіемъ ея вида и другихъ ея особенностей»; в) заявленіе г. предсѣдателя Общества о томъ, что онъ по означенному вопросу вошелъ въ сношеніе съ Императорской археологической комиссіей, о чемъ и увѣдомилъ г. губернатора, и что къ нему, какъ къ «хозяину Общества», обращался редакторъ—издатель газеты Баянуль—Хақкъ («Изложеніе правды») Ахмеджанъ Сайдашевъ, членъ комитета по ремонту Суюмбекиной башни, съ просьбой исклопотать ему званіе потомственнаго почетнаго гражданина или вначокъ въ виду его археологическихъ интересовъ.

8. С л у ш а л и отношеніе директора Московскаго археологическаго института отъ 17 іюля за № 169 съ просьбой выслать въ бібліотеку института изданій Общества. **П о с т а н о в и л и** увѣдомить г. директора, что Общество охотно вступитъ въ обмѣнъ изданіями съ институтомъ съ начала 1908 г.

9. Слушали просьбу б. издателя чувашской газеты «Хыпар» В. Иванова об «использованіи» его по 1 сентября для командировокъ по наследованію быта чувашъ, въ виду того, что онъ въ настоящее время находится безъ дѣла, и объ ассигнованіи ему въ мѣсяць 25—30 р., кромѣ путевыхъ. Постановили отклонить просьбу за истеченіемъ срока, по которымъ г. Ивановъ предоставлялъ себя въ распоряженіе Общества.

10. Принято къ свѣдѣнію отношеніе Папской библіотеки за № 372 съ указаніемъ списка высланныхъ ею книгъ.

11. Членомъ совѣта Н. М. Петровскимъ возвращено съ благодарностью удостовѣрительное свидѣтельство за № 468 для изслѣдованія рукописныхъ памятниковъ г. Н. Новгорода.

12. Имъ же заявлено, что наследникъ б. директора Саратовской гимназіи А. М. Соколова отдалъ въ его распоряженіе коллекцію мѣдныхъ иконъ и медалей, каковую онъ передаетъ Обществу археологіи, исторіи и этнографіи. Постановлено докладъ о пожертвованіи включить въ программу предстоящаго общаго собранія.

13. Приглашеннымъ въ засѣданіе совѣта И. И. Аристовымъ заявлено было о произведенныхъ имъ лѣтомъ раскопкахъ въ старинномъ чувашскомъ могильникѣ Карашлахъ Ковмодем. уѣзда и предъявлены сдѣланныя имъ находки. Постановлено: произвести въ означенномъ могильникѣ раскопки, часть которыхъ просить произвести въ текущемъ сентябрѣ г. Аристова.

14. Принято къ свѣдѣнію заявленіе П. И. Кротова о желательности весной слѣдующаго года произвести раскопки какъ въ Карашлахи, такъ и въ с. Лбашевѣ Чебоксар. уѣзда, гдѣ также имѣется могильникъ.

15. Утверждены расходы, произведенные г. предсѣдателемъ въ лѣтніе мѣсяцы: По книгѣ № 1 выдано жалованья писмоводителю 20 р., служителю 36 р., уплачено переплетчику 4 р., выдано авансомъ на канцелярскіе расходы 10 р., изъ которыхъ издержано по счетамъ переплетчика Никитина и служителя Лапанова 8 р. 12 к. (осталось за предсѣдателемъ 1 р. 88 к.), уплачено за переносъ книгъ и мебели въ новое помѣщеніе 18 р.; по книгѣ № 2 выдано завѣдующему книжнымъ складомъ 20 р.; по книгѣ № 3—выдано за корректуру 8 р.; по книгѣ № 4 выдано жалованья служителю музея 8 р.; по кн. № 5 выдано смотрителю болгарскихъ развалинъ свящ. П. Нечаеву 5 р. (за май) и 15 р. (за 3 мѣсяца) и сторожу 12 р. (за 4 мѣсяца), за ремонтъ уплачено 8 р. 40 к. и за копію дѣла о покражѣ камней 1 р.

16. Принято къ свѣдѣнію заявленіе г. предсѣдателя о внесеніи 27 авг. въ сберегательную кассу по книжкѣ № 46541 200 р. наличныхъ денегъ, оставшихся неизрасходованными по 1-ой статьѣ смѣты (на экскурсіи и раскопки).

17. За слушано заявленіе г. библіотекаря о томъ, что онъ въ теченіе лѣта съ помощью семинариста Суловаรวบรวมвалъ библіотеку Общества, отдѣлиши въ отдѣльныя группы книги на восточныхъ языкахъ, на зап.

европейскихъ, журналы и книги на русскомъ языкѣ. Послѣднія въ огромной части занесены на карточки (написано до 4500 карт.). Окончательному приведенію книгъ въ порядокъ и описанію ихъ помѣшалъ недостатокъ помѣщеній для размѣщенія книгъ; съ 10 сент. онъ готовъ приступить къ окончанію работъ, если будутъ даны нужныя для библіотеки комнаты.

П о с т а н о в и л и: въ виду близкаго упорядоченія библіотеки уничтожить съ 1 сент. должность завѣдующаго библіотекой и книжнымъ складомъ. Изъ ассигнованныхъ же на эту статью по смѣтѣ 20 р. (за 1 сент.—31 дек.) выдать 10 р. въ качествѣ вознагражденія семинаристу Суслову, а изъ остальныхъ покрывать экстренныя издержки по представленіямъ г. библіотекаря.

18. Приняты къ свѣдѣнію: а) квитанціи за №№ 1355, 1358 и 1363 въ полученіи изъ Государ. банка 94 р. 20 к. процентовъ съ бумагъ Общества и изъ Губернскаго Казначейства 150 р. пособія Обществу и б) отношеніе Губернскаго правленія отъ 16 авг. № 4292 съ талономъ къ ассигновкѣ № 1160 на 100 р. въ пособіе на поддержаніе болгарскихъ развалинъ.

19. К. В. Харламповичемъ предъявлена слѣдующая по его просьбѣ выпись изъ принадлежавшей С.-Петербургской дух. академіи рукописи XVIII в. о чудесахъ отъ мошей преп. Авраамія болгарскаго. П о с т а н о в л е н о напечатать выпись въ «Извѣстіяхъ» съ приложеніемъ данныхъ о преп. Аврааміи, каковыя просить собрать прот. Е. А. Малова.

20. Днемъ общаго собранія избрано воскресенье 16 сент. и составлена слѣдующая программа его: I. Текущія дѣла. II. Докладъ о пожертвованіяхъ. III. Докладъ о кончинѣ почетнаго члена Общества С. М. Шпилевскаго. IV. Научныя сообщенія: 1. Дѣйств. члена архіеп. Никанора:— «Очерки изъ исторіи Казани». 2. Н. Кузьмина.— «Чувашская семья». 3. Ив. Н. Никитина—Юрки—«О чувашскомъ музыкальномъ пузырѣ». 4. Его же— «О каменномъ столбѣ близъ г. Чебоксаръ».

Протоколъ Общаго собранія 16 сент. 1907 г. 7¹/₄—9 ч. в.

Присутствовали: предсѣдатель Н. Э. Катановъ, почетный членъ Н. Э. Высоцкій, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, И. Б. Альфонсовъ, Г. Н. Ахмаровъ, Б. В. Варнеке, Н. К. Горталовъ, Я. Д. Кобловъ, Н. М. Петровскій, С. П. Шестаковъ; члены сотрудники Э. Д. Пельцамъ, Д. С. Ухановъ, 7 постороннихъ лицъ (въ томъ числѣ финскіе ученые Альбертъ Хемелейненъ и Эдвинъ Бекманъ и венгерскій—Ю. Месарошъ) и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ подписями протоколъ общаго собранія 19 мая, причѣмъ по поводу ст. 1 секретарь сообщилъ, что рукопись «Ламанъ и современныя калмыковъ» возвращена автору, іером. Меодію, который продалъ ее одному петербургскому книгоиздателью; по поводу ст. 5 г.

председатель доложилъ, что изъ сношеній съ консисторіей выяснилось, что ремонтъ Болгарской церкви (постройка новаго придѣла), разрѣшенный епарх. начальствомъ и губернскимъ правленіемъ, еще не начать за недостаткомъ средствъ, но Археологическая комиссія еще не высказала своего мнѣнія.

2. По поводу заслушаннаго приглашенія директора Московскаго археологическаго института отъ 30 авг. за № 485 принять участіе въ предстоящемъ 23 сентября торжествѣ открытія института, поставлено привѣтствовать институтъ въ день его открытія письмомъ, составить которое взялъ на себя Н. Э. Катановъ.

3. По поводу заявленія Н. Э. Катанова о пожертвованіи проф. В. Ф. Залѣскимъ 11 фотографическихъ снимковъ съ церкви с. Болгаръ и древне-болгарскихъ развалинъ постановлено: а) жертвователя благодарить и б) воспользоваться снимками какъ этими, такъ и другими изъ принадлежащихъ Обществу для иллюстрированія популярной исторіи г. Болгаръ, составленіе которой является прямымъ долгомъ Общества.

4. Постановлено благодарить а) Церковное историко-археологическое общество Каванской епархіи за препровожденныя при отношеніи отъ 30 авг. за № 70 8 брошюры, б) члена общества Я. А. Коблова за пожертвованныя имъ 12 книгъ и брошюры, в) члена общества Н. Н. Пантусова за присланную имъ деревянную доску, употребляемую киргизами при игрѣ Тогувъ-Кумалакъ, и г) почетнаго члена П. В. Знаменскаго за пожертвованный имъ оригиналъ стихотворной челобитной русскихъ солдатъ въ Крыму (напеч. въ 3 вып. XXIII т. «Извѣстій»).

5. Заслушано письмо сторожа при болгарскихъ развалинахъ Таветдинова о приобрѣтеніи имъ множества монетъ, вещей и обломковъ. Постановлено: купленныя Таветдиновымъ вещи поручить ему выслать въ Общество археологій для отбора и оцѣнки.

6. Согласно съ предложеніемъ Н. Э. Катанова постановлено написать журналъ *La revue des études ethnographiques et sociologiques* (Paris, 22 fr.).

7. Заслушано заявленіе секретаря о поступившемъ въ Общество чрезъ Н. М. Петровскаго пожертвованіи отъ члена виленской судебной палаты Θεодора Авдѣевича Соколова въ видѣ коллекціи медалей и жетоновъ (51 иностранныхъ и 3 русскихъ), иконъ, складней и крестовъ (138 мѣдныхъ, одинъ костяной крестъ, одинъ перламутровый) и перстня. Постановлено: а) жертвователю г. Соколову выразить благодарность отъ имени Общества; б) просить члена—соревнователя Общества Э. Т. Васильева описать пожертвованныя коллекціи.

8. Принято къ свѣдѣнію отношеніе Императорской археологической комиссіи отъ 31 авг. за № 1078 о послѣдовавшемъ отъ нея разрѣшеніи на ремонтъ Суюмбекиной башни подъ условіемъ соблюденія вида памятника.

9. Заслушанъ докладъ Н. Э. Катанова: «Памяти Сергѣя Михайловича Шпилевскаго». Постановлено: а) докладъ напечатать въ «Извѣ-

стіяхъ» и б) память почившаго почетнаго члена Общества почтить вставаніемъ.

10. Заслушано слѣдующее заявленіе Н. М. Петровскаго: Въ брошюрѣ покойнаго С. М. Шпилевскаго «Путешествіе импер. Екатерины II по Волгѣ» (Каз. 1873) имѣется указаніе на то, что въ его библіотекѣ находилась весьма рѣдкое изданіе: «Описаніе и изъясненіе картинъ и эмблемъ на триумфальныхъ вратахъ, въ Кавани построенныхъ для Всевысочайшаго прибытія Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя, изобрѣтенія и сочиненія Юлія фонъ—Каница, надв. совѣт. и главнаго каванскихъ гимнавій командира», а также рукописныя сочиненія Каница—Описаніе иллюминаціи въ 1775 г. по случаю заключенія мира съ турками и Слово, произнесенное Каницомъ по этому случаю въ публичномъ собраніи въ митрополичьемъ домѣ. Въ виду того, что заявленіе С. М. Шпилевскаго, считавшаго указанныя сочиненія Каница, особенно рукописныя, экземплярами единственно сохранившимися, доселѣ не опровергнуто библіографіей, полагаю, что Обществу археологіи, исторіи и этнографіи слѣдовало бы, если не приобрести ихъ въ собственность, то познакомиться съ ними поближе.

П о с т а н о в л е н о: обратиться къ вдовѣ покойнаго, А. Н. Шпилевской, съ просьбой выслать означенныя печатное и рукописныя сочиненія Юлія фонъ—Каница въ Общество археологіи, исторіи и этнографіи для ознакомленія съ ними и для изданія, а если окажется возможнымъ для нея,—то просить ее пожертвовать ихъ въ библіотеку Общества.

11. Н. С. Катановымъ были прочитаны: а) отрывокъ изъ «Очерковъ Исторіи Каванскаго края» дѣйств. члена Общества архіеп. Никанора, б) краткое содержаніе всего труда преосвящ. Никанора и б) слѣдующіе отзывы его и Н. В. Никольскаго о достоинствахъ и недостаткахъ этого сочиненія. 1. «Я высказываюсь за желательность изданія труда д. чл. Общества, архіеп. Никанора, «Очерки изъ исторіи Каванскаго края», такъ какъ въ этомъ трудѣ систематизированы и исчерпаны почти всѣ русскіе источники по исторіи Каванскаго края, исключая лишь источниковъ восточныхъ, которые нашему автору были недоступны; авторомъ не использованы напр. татарскія сочиненія Мухаммедъ-Зарифа и Шихайбул-дина о г. Кавани. Изъ иностранныхъ сочиненій не использованы сочиненія: Дегиня, Ховорса, Ленъ-Пуля и О. С. Лебедевой, хотя въ этихъ сочиненіяхъ больше говорится о татарскихъ ханахъ и исламѣ, нежели о Россіи по отношенію къ Кавани и о христіанствѣ. Предсѣдатель Общества Н. Катановъ». 2. По отзыву члена Н. В. Никольскаго, «Очерки» архіеп. Никанора представляютъ популярную передачу того, что есть въ печати, за исключеніемъ не использованныхъ имъ новѣйшихъ трудовъ объ инородцахъ г.г. Луппова, Харламповича, Никольскаго и др. «Не смотря на этотъ пробѣлъ, въ общемъ рукописи даютъ вѣрную картину историческаго хода просвѣщенія инородцевъ. Если редація не чужда мысли объ изданіи популярныхъ брошюръ для распространенія среди читающихъ литературы объ инородцахъ, мысли, высказанной однимъ изъ членовъ Общества въ засѣданіи Общества, то настоящіе очерки можно рекомендовать для печати. Н. Н и к о л ь с к і й»

По произведенной вскрытой баллотировкѣ большинствомъ пяти голосовъ противъ четырехъ постановлено: «Очерки» архіепа. Никанора печатать въ «Извѣстіяхъ» Общества, но не полностью, а въ извлеченіяхъ, какъ высказались при новомъ голосованіи четыре члена противъ трехъ, въ виду чего рѣшено обратиться къ автору за разрѣшеніемъ на дроблсніе его труда.

12. К. В. Харламповичемъ прочитана статья Н. Кузьмина «Чувашская семья», вызвавшая оживленный обмѣнъ мнѣній, въ результатѣ котораго рѣшено отклонить ея печатаніе въ «Извѣстіяхъ», какъ не вносящей ничего новаго въ литературу вопроса. По поводу влявленія г. Кузьмина о пониженномъ положеніи у чувашъ женщинъ, на которыхъ лежитъ вся работа по дому и въ полѣ,—Н. Э. Высоцкій высказалъ предположеніе, что въ этомъ объясненіе сравнительной зажиточности чувашъ и болѣе богатой, чѣмъ у русскихъ, напр., культуры огородной и садовой, а Я. Д. Кобловъ въ этомъ усмотрѣлъ причину равообщенія между русскими и чувашами, избѣгающими брачныхъ союзовъ другъ съ другомъ. Затѣмъ Н. Э. Высоцкій поставилъ два вопроса, на которые желалъ получить разъясненіе: 1) существовали ли у чувашъ и другихъ финскихъ племенъ идолаы? и 2) были ли у нихъ человѣческія жертвоприношенія? Самъ онъ готовъ отвѣчать на нихъ утвердительно, имѣя въ виду а) общаніе одного изъ знакомыхъ въ Цивильскомъ уѣздѣ доставить ему идола и б) паличность у инородцевъ, какъ явычниковъ, такъ и у христіанъ, «аргамаковъ», фигуръ изъ тѣста животныхъ, птицъ, рыбъ и людей,—фигуръ, приносимыхъ ими въ жертву. Я. Д. Кобловъ въ отвѣтъ на это отвергъ финское происхождение чувашъ и подтвердилъ, что у чувашъ идолаы существуютъ. Г. Н. Ахмаровъ, высказавши свои соображенія филологическаго характера въ пользу финской теории происхожденія чувашъ, обѣщавъ представить свой докладъ по этому вопросу, за что предсѣтель заранѣе его благодарилъ.

13. Н. Э. Катановымъ прочитаны замѣтки Ив. Н. Никитина—Юрки: а) «О чувашскомъ музыкальномъ пувырѣ» и б) «О каменномъ столбѣ близъ г. Чебоксаръ». Постановлено: напечатать замѣтки въ «Извѣстіяхъ» съ приложеніемъ рисунковъ.

Протоколъ засѣданія Совѣта 11 октября 1907 г. 6—7¹ |,
ч. в.

Присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. И. Александровъ, члены Совѣта П. И. Кротовъ, Б. В. Варнеке, Н. М. Петровскій, библіотечаръ И. В. Альфонсовъ и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ подписями протоколъ засѣданія Совѣта 4 сент.

2. Прочтено письмо П. Э. Симсона изъ Ржева отъ 20 сент., по просьбѣ Н. К. Горталова приславшаго въ распоряженіе Общества двѣ свои рукописи

(Сочиненія на случай открытія Казанскаго намѣстничества и Пѣснопѣніе Лузинна на прїѣздъ въ Кавань имп. Екатерины II) и въ собственность Общества свои изданія: «Описаніе рукописей принадлежащихъ П. О. Симсону» (Тверь, 1903) и «Мортки на порогѣ XVIII в.» (Тверь, 1907). Постановили: а) выразить П. О. Симсону глубокую благодарность за его пожертвованіе и за любезную присылку рукописей; б) послѣднія возвратить ему съ сообщеніемъ, что «Сочиненія», напечатанныя уже въ 1782 г. въ Москвѣ, на дняхъ переиздаются Обществомъ по другой рукописи, а «Пѣснопѣніе» не имѣетъ ни литературнаго, ни историческаго интереса; в) въ виду просьбы г. Симсона прислать ему въ обмѣнъ что—либо изъ изданій Общества о вологодскихъ монетахъ,—послать 6 вып. XIII тома Извѣстій со статьей Г. С. Саблукова.

3. Постановили: согласно вторичной просьбы директора Московскаго археологическаго института отъ 17 сент. за № 638 и въ виду принятаго имъ «капитальнаго, обширнаго изданія»,—послать въ Институтъ всѣ изданія Общества.

4. Постановили принять къ свѣдѣнію выраженія благодарности: а) совѣта Московскаго археологическаго института (4 окт. № 135S) за принесенное Обществомъ Институту въ день его открытія привѣтствіе и б) вдовы б. директора Демидовскаго лица А. Н. Шпилевской отъ 1 окт. за память объ ея покойномъ мужѣ, причемъ она обѣщаетъ навести справки на счетъ просимыхъ Обществомъ книгъ и рукописей изъ бібліотеки С. М. Шпилевскаго.

5. Слушали отношеніе г. Казанскаго губернатора отъ 19 сент. за № 9163 о большой массѣ человѣческихъ костей, лежащихъ на протяженіи 15 сажень и на глубинѣ 2 аршинъ на правомъ берегу р. Свіяги, саженьхъ въ 200 отъ Макарьевской пустыни. Постановлено: произвести весной въ означенномъ мѣстѣ раскопки.

6. Приняты къ свѣдѣнію: а) отношенія свящ. П. Нечасва отъ 13 сент. за № 67 о взысканіяхъ, наложенныхъ всекимъ начальникомъ участка Спасскаго уѣзда, на крестьянъ Лукашева и Жаркова за распашку вала и перепашку дороги у «городка», и за № 66 о числѣ лицъ, посѣтившихъ болгарскія развалины въ августѣ (342 татарина и 31 русскій), и б) заявленіе секретаря о томъ, что свящ. П. Нечасвъ перемѣщенъ изъ Болгаръ въ другой приходъ.

7. По предложенію г. Харламповича рѣшено выписать книгу: «Практическій курсъ изученія древней русской скорописи для чтенія рукописей XV—XVIII столѣтій» И. С. Бѣляева, ц. 1 рубль.

8. По предложенію г. бібліотекаря постановлено уплатить б р. 58 к. столяру О. Тарасову за починку бібліотечныхъ шкафовъ, по счету отъ 27 сент.

9. По поводу заявленія г. директора музея о томъ, что нѣкто г. Богомоловъ предлагаетъ пріобрѣсть у него нѣсколько мѣдныхъ складней и мѣдной посуды,—постановлено: просить г. товарища предсѣдателя

войти съ Богомоловымъ въ сношенія и купить у него за сходную сумму предлагаемыя вещи.

10. Слушала и заявленіе редактора о томъ, что Н. Э. Высокій выразилъ желаніе пожертвовать въ Общество 50 экземпляровъ оттисковъ своей брошюры: «Лихорадка по народнымъ вѣртіямъ», печатающейся въ Извѣстіяхъ Общества. Постановили: о пожертвованіи почетнаго члена Н. Э. Высоцкаго доложить въ общемъ собраніи. Брошюру пустить въ продажу, назначивъ ей цѣну 20 к. за экземпляръ.

11. Заслушанъ отвѣтъ дѣйств. члена Общества, варшавскаго архіепископа Никанора, на отношеніе Общества отъ 18 сент. о разрѣшеніи печатать «Очерки изъ исторіи Каванскаго края» въ извлеченіяхъ: «Согласенъ, о чемъ симъ и извѣщаю». Постановили: въ виду отсутствія въ составѣ Совѣта лицъ, знакомыхъ спеціально съ исторіей Кавани и Каванскаго края на всемъ ея протяженіи, просить почетнаго члена Общества Д. А. Корсакова взять на себя редакцію «Очерковъ».

12. Слушала докладъ главнаго редактора о статьѣ прот. В. Люперсольскаго «Доброе старое время»: Члены редакціонной комиссіи, познакомившись съ статьей о Люперсольскаго «Доброе старое время», нашли, что въ ней правдиво описана жизнь вятскаго духовенства въ срединѣ XIX ст., но что ни по содержанію, ни по изложенію статья не подходитъ къ программѣ «Извѣстій». Постановили: отослать статью ея автору.

13. Слушала докладную записку почетнаго члена Н. Э. Высоцкаго о необходимости оживить дѣятельность Общества, дать ей опредѣленное направленіе, привлечь къ ней новыя силы и заинтересовать ею широкіе круги публики. Постановили: а) выразить Н. Э. Высоцкому благодарность отъ имени Совѣта за его вниманіе къ нуждамъ и интересамъ Общества и тѣхъ наукъ, которымъ оно служитъ; б) записку его доложить и обсудить въ ближайшемъ общемъ собраніи и в) избрать на послѣднемъ комиссіи для выработки программъ по обследованію мѣстнаго края въ историческомъ, археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

14. Для общаго собранія избрано воскресенье 28 октября и выработана слѣдующая программа его: I. Текушія дѣла. II. Докладъ о пожертвованіяхъ. III. Выборы въ дѣйствительные члены М. И. Догеля. IV. Предложеніе Н. Э. Высоцкаго о дальнѣйшемъ направленіи дѣятельности Общества. V. Выборы комиссій для составленія программъ по изученію мѣстнаго края въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. VI. Сообщенія: 1. Дѣйств. члена Н. М. Петровскаго: «По поводу новаго изданія Путешествія Георгія Текандера». 2. Дѣйств. члена Б. В. Варнеке: «О новомъ сборникѣ матеріаловъ по исторіи русскаго театра». 3. А. П. Прокопьева: «Отчетъ по командировкѣ въ чистопольскій уѣздъ».

*Протоколъ Общаго собранія 28 окт. 1907 г. 7 ч. 10 м.—
10 ч. в.*

Присутствовали: председательствовавший до 8^{1/2} ч. членъ совѣта П. И. Кротовъ и замѣнившій его послѣ антракта товарищъ председателя А. И. Александровъ, дѣйствительные члены: С. М. Аитовъ, И. В. Альфонсовъ, Г. Н. Ахмаровъ, Б. В. Варнеке, Э. Т. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, П. Н. Галкинъ—Враской, Н. К. Горгаловъ, Я. Д. Кобловъ, Н. В. Никольскій, Н. М. Петровскій, С. П. Шестаковъ, бывш. дѣйствительный членъ П. А. Пономаревъ, членъ-сотрудникъ А. П. Аришинъ, 8 постороннихъ посѣтителей и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ подписями протоколъ общаго собранія 16 сент.

2. Въ связи съ II статьей его секретаремъ доложено, что дѣйств. членъ общества архіеп. Никаноръ выразилъ согласіе на напечатаніе его «Очерковъ изъ исторіи Казанскаго края» въ извлеченіяхъ, что Совѣтъ, въ виду отказа главнаго редактора взять на себя выборку изъ труда пресвященнаго, обратился къ почетному члену Д. А. Корсакову съ просьбой редактировать для печати означенные «Очерки». Нимъ отъ проф. Корсакова полученъ отвѣтъ, въ которомъ онъ, по крайнему недостатку времени отклоняя отъ себя предложеніе Общества, высказываетъ предположеніе, не возьмется ли за это дѣло мѣстный знатокъ старинны Н. Я. Агафоновъ. **П о с т а н о в и л и:** просить почетнаго члена Общества Н. Я. Агафопова взять на себя трудъ редактированія для печати «Очерковъ» архіеп. Никанора.

3. По поводу ст. 12 прочитаннаго протокола П. И. Кротовъ заявилъ, что коллекція аргамаковъ, кромѣ Н. Э. Высоцкаго, имѣется и у него и что готовимые ими для «Извѣстій» Общества доклады объ этихъ жертвенныхъ фигуркахъ изъ тѣста слѣдовало бы снабдить изображеніями, почему онъ заранѣе проситъ ассигновать до 25 р. на приготовленіе клише. **П о с т а н о в и л и:** отпустить въ распоряженіе Н. Э. Высоцкаго 25 р. для изготовленія снимковъ съ аргамаковъ и клише.

4. Принять къ свѣдѣнію: а) отношеніе г. ректора казанскаго университета отъ 17 окт. за № 1943 о томъ, что Министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ внести въ Государственную Думу, по ея открытіи, представленіе о продленіи Обществу археологіи, исторіи и этнографіи пособія въ 600 р. въ годъ, на новое пятилѣтіе, начиная съ 1 янв. 1908 г., и б) отношеніе Казанскаго губернскаго правленія отъ 15 окт. за № 5373 съ препровожденіемъ талона за № 1480 на 50 р., слѣдующихъ на поддержаніе древняго города Болгара въ 1907 г., для врученія кавначю Общества С. П. Шестакову.

5. Заслушано отношеніе г. Казанскаго губернатора отъ 13 окт. за № 9897 о препровожденіи «кости головы неизвѣстнаго древняго животнаго, найденной въ обвалѣ на глубинѣ 2 арш. на лѣвомъ берегу р. Камы (заливные луга «Едузъ») около удѣльнаго Мысовскаго лѣса крестьяниномъ

с. Мансурова Лаиш. у. А. Черновымъ», причѣмъ самая кость не доставлена въ Общество. **П о с т а н о в л е н о:** поручить служителю К. Лапанову добыть въ канцеляріи г. губернатора означенную кость.

6. По поводу отношенія Московскаго археологическаго общества отъ 23 окт. за № 1279 о высылкѣ Обществу Болландистовъ въ Бельгіи, по просьбѣ о. П. Ширлинга, Трудовъ IV Археологическаго съѣзда, **п о с т а н о в л е н о:** чрезъ Московское археологическое Общество выслать Обществу Болландистовъ «Труды» съ Атласомъ, причѣмъ выразить желаніе вступить съ послѣднимъ въ обмѣнъ изданіями.

7. **П р и н я т ы** къ свѣдѣнію заявленія секретаря: а) о пожертвованіи П. Э. Симсономъ изъ Ржева брошюры «Мортки на порогѣ XVIII в.» (Тверь 1907) и «Описанія рукописей, принадлежащихъ П. Э. Симсону» (Тверь 1903), за коковыя Совѣтомъ Общества ему выражена благодарность, и б) о поступленіи изъ Ватиканской бібліотеки тринадцати томовъ описанія ея рукописей и книгъ и двухъ томовъ альбома «Museo Etrusco al Vaticano» (Римъ 1842 г.).

8. **П о с т а н о в л е н о** выразить благодарность почетнымъ членамъ Общества Н. Э. Высоцкому за пожертвованіе 50 экз-въ его брошюры: «Лихорадка, ея происхожденіе, причины и способы леченія, по народнымъ поверніямъ» (Каз. 1907, — оттискъ изъ IV вып. «Извѣстій» Общества) и П. В. Знаменскому за пожертвованіе оттиска статьи И. М. Софійскаго «Загадки Слободскаго уѣзда Вятской губерніи (Вятка 1891) и рукописей послѣднѣяго: собраннаго имъ «Словаря вятскаго нарѣчія» и «Загадокъ, пословицъ и поговорокъ, записанныхъ учениками и ученицами народныхъ школъ Слободскаго уѣзда Вятской губ. въ ноябрѣ 1890 г.» Вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію Н. К. Горталова, рѣшено означенныя рукописи передать на разсмотрѣніе Н. Н. Заболотскому, инспектору 1-й Каванской гимназіи.

9. Путемъ закрытаго голосованія былъ баллотированъ въ дѣйствительные члены Общества М. И. Догель, получившій 12 избирательныхъ и два неизбирательныхъ шара. **П о с т а н о в л е н о:** считать М. И. Догеля избраннымъ въ дѣйствительные члены Общества.

10. **П р о ч и т а н о** слѣдующее заявленіе почетнаго члена Общества Н. Э. Высоцкаго касательно оживленія и направленія дѣятельности Общества, представленное имъ 11 окт. въ Совѣтъ и принятое послѣднимъ: «Я желалъ бы предложить вниманію Совѣта нѣсколько соображеній, относительно желательнаго, по моему мнѣнію, направленія дальнѣйшей дѣятельности нашего Общества.

Дѣятельность эта доселѣ ограничивалась, по преимуществу, чтеніемъ и обсужденіемъ различныхъ случайныхъ «рефератовъ», представляемыхъ въ Общество его членами или посторонними лицами. Между тѣмъ, по основной задачѣ своей Общество призвано заниматься научнымъ, систематическимъ изученіемъ археологіи, исторіи и этнографіи и, конечно, первѣ всего — мѣстнаго края.

Здѣсь излишне распространяться о томъ, какой неисчерпаемый источникъ для такого изученія представляетъ нашъ Волжско-Камскій край съ

его разнообразным племенным составом населения, с его бесчисленными остатками древняго быта—поселеніями разныхъ эпохъ, городищами, курганами, могильниками, развалинами и т. п.

Доселѣ, трудами мѣстныхъ изслѣдователей, разработана лишь незначительная часть этого матеріала, при чемъ несомнѣнно получены весьма цѣнные научные результаты, но безконечно большая масса его еще ждетъ своихъ изслѣдователей и хорошо—если дождется. Въ самомъ дѣлѣ, мы можемъ, вѣроятно, надѣяться, что тѣ остатки быта различныхъ народностей, населявшихъ Поволжье и Прикамье, которые собраны въ нашихъ музеяхъ и коллекціяхъ, сохранятся для дальнѣйшихъ изслѣдованій и изученія. Но можемъ-ли мы питать такую увѣренность относительно тѣхъ остатковъ, которые находятся на мѣстахъ, на поверхности земли и въ нѣдрахъ ея? Очевидно—нѣтъ. Древнія сооруженія постепенно разрушаются; почва древнихъ поселеній распаивается и раскапывается, находимые въ ней предметы, попадая, въ большинствѣ случаевъ, въ руки невѣжественныхъ людей, или уничтожаются или продаются не менѣ невѣжественнымъ скупщикамъ и пропадають для науки.

Даже и тѣ немногія вещи, которыя попадаютъ въ наши музеи, въ огромномъ большинствѣ, приобретаются случайно, путемъ покупокъ или пожертвованій, при чемъ мѣста и условія находенія ихъ, обыкновенно, остаются совершенно неизвѣстными.

Вотъ главные основанія, побудившія меня обратиться въ Совѣтъ съ предложеніемъ: расширить дѣятельность нашего Общества, вести ее по опредѣленному плану и привлечь къ ней возможно большее число работниковъ.

Для достиженія этихъ цѣлей было бы желательно:

I. Избрать рядъ научныхъ вопросовъ по исторіи, археологіи и этнографіи, разрѣшеніе которыхъ наиболее желательно въ настоящее время.

II. Выработать программы для разработки этихъ вопросовъ, опубликовать программы во всеобщее свѣдѣніе и разослать ихъ членамъ Общества и сотрудникамъ.

III. Составить археологическую карту, сначала хотя бы Каванской губерніи.

IV. Принять всѣ возможные мѣры къ охранѣ памятниковъ древности въ нашемъ краѣ.

V. Приступить, при первой возможности, къ систематическимъ раскопкамъ, начавъ ихъ съ наиболее извѣстныхъ болгарскихъ поселеній—Болгаръ и Билярска. Для правильнаго производства этихъ раскопокъ необходимо составить надлежащія инструкціи.

VI. Принять мѣры къ тому, чтобы ознакомить публику съ дѣятельностью Общества и привлечь ее сочувствіе къ этой дѣятельности, что можетъ быть достигнуто слѣдующими мѣрами.

1. Изданіемъ общедоступныхъ, т. е дешевыхъ и популярныхъ брошюръ по исторіи, археологіи и этнографіи мѣстнаго края.

2. Читаніемъ публичныхъ лекцій.

3. Устройством выставокъ археологическихъ и этнографическихъ предметовъ, имѣющихся въ музеѣ Общества, и собраніяхъ его членовъ.

Обращаясь къ Совѣту съ настоящимъ предложеніемъ, я отнюдь не имѣлъ въ виду дать исчерпывающую программу дѣятельности Общества, а только намѣтить пути для дальнѣйшаго ея развитія. Я хорошо понимаю, что осуществленіе даже этой, довольно скромной программы потребуетъ значительнаго времени и соединенныхъ трудовъ многихъ работниковъ, но вѣдь она и расчитана не на одинъ годъ. Опасаться недостатка работниковъ мы, конечно, не имѣемъ основаній. Въ нашемъ огромномъ Волжско-Камскомъ краѣ съ его университетомъ, академіей, сотнями различныхъ среднихъ учебныхъ заведеній и тысячами сельскихъ школъ, очевидно не можетъ быть недостатка въ научно-подготовленныхъ изслѣдователяхъ и работникахъ на мѣстахъ; нужно только постараться привлечь ихъ къ дѣлу».

Въ видѣ справки секретаремъ ватѣмъ было прочитано извлеченіе изъ Протокола Общества 19 апр. 1898 г., содержащее аналогичную записку быв. дѣйствительнаго члена П. А. Пономарева и постановленіе общаго собранія объ учрежденіи пяти секцій: археологической во главѣ съ А. А. Шугенбергомъ, исторической съ Э. Д. Гриммомъ во главѣ, исторіи литературы—съ А. С. Архангельскимъ, церковной археологіи—съ Д. В. Айналовымъ и этнографической подѣ предсѣдательствомъ И. Н. Смирнова, и оглашены фамиліи лицъ, записавшихся въ означенныя секціи.

По предложенію г. предсѣдательствующаго П. А. Пономаревъ высказанныя имъ въ его запискѣ 1898 г. *ria desideria* дополнилъ еще нѣсколькими пожеланіями, сводящимися къ а) расширенію программы «Извѣстій Общества» и превращенію ихъ въ органъ не только научный, но и литературно—общественный, б) скорѣйшему изученію края въ археологическомъ отношеніи, пока не распаханы городища и курганы, какъ показываютъ его раскопки, весьма богатые находками и притомъ рѣдкими, и в) къ мобилизаціи ученыхъ силъ, путемъ поѣздокъ членовъ Общества для чтенія лекцій по археологіи въ города губерніи. На собственномъ примѣрѣ г. Пономаревъ показывалъ, какъ легко можно заинтересовать молодежь археологіей, а на примѣрѣ присутствовавшаго въ засѣданіи студента А. С. Лебедева иллюстрировалъ, что можетъ сдѣлать заинтересованный человекъ: собранная г. Лебедевымъ въ два лѣта археологическая коллекція можетъ занять видное мѣсто въ любомъ изъ европейскихъ городовъ. Въ виду предложенія П. А. Пономарева, Общество просило г. Лебедева демонстрировать въ ближайшемъ собраніи свою коллекцію, на что онъ любезно согласился, давъ обѣщаніе въ концѣ ноября прочесть и докладъ о Пижемскомъ городищѣ.

Н. М. Петровскій, поддерживая мысль записки Н. Э. Высоцкаго о необходимости составленія археологической карты Каванской губерніи, сообщилъ, что нѣкогда такая карта демонстрировалась въ одномъ собраніи Общества поч. членомъ И. А. Износковымъ, и что необходимо наряду съ археологической картой составить и этнографическую. Б. В. Варнеке, примкая къ мысли о необходимости оживленія дѣятельности Общества, предложилъ ближайшую разработку проектовъ Н. Э. Высоцкаго и П. А.

Пономарева поручить особой организационной комиссiи, другую комиссiю составить для работъ надъ археологической и этнографической картами и объ комиссiи комплектовать не по выбору, а желающими.

Предсѣдательствующій П. И. Кротовъ, ревюируя сказанное, заявилъ, что ближайшей задачей Общества является рекрутирование новыхъ силъ, что предложенiе Б. В. Варнеке представляется ему идущимъ прямо къ цѣли, но что составленiе этнографической карты Казанской губернии, населенной племенами, еще не изученными какъ слѣдуетъ и сомнительными въ отношенiи своего этническаго характера, ему кажется преждевременнымъ. Послѣ возраженiй Н. М. Петровскаго и К. В. Харламповича, допускаящихъ возможность изданiя предварительно корректурной карты, съ обозначенiемъ сомнительныхъ народностей особой краской,—п о с т а н о в л е н о: а) учредить двѣ комиссiи—организационную, для детальной разработки мѣръ, ведущихъ къ оживленiю дѣятельности Общества и къ умноженiю числа его членовъ—дѣйствительныхъ и соревнователей, и особую для составленiя картъ Казанскаго края—археологической и этнографической, предложивъ вступить въ эти комиссiи всѣмъ желающимъ какъ изъ состава Общества, такъ и изъ лицъ постороннихъ, и предоставивъ членамъ комиссiй самимъ избрать себѣ предсѣдателей; б) снести съ почетнымъ членомъ Общества И. А. Ивносковымъ относительно того, не можетъ ли онъ передать въ распоряженiе Общества принадлежащую ему археологическую карту.—Во время объявленнаго перерыва, изъ присутствовавшихъ въ собранiи въ составъ первой комиссiи записались: Б. В. Варнеке, П. А. Пономаревъ, С. П. Шестаковъ, Н. К. Горгаловъ, въ составъ второй—П. И. Кротовъ, П. А. Пономаревъ, Н. В. Никольскiй, Я. Д. Кобловъ, Г. Н. Ахмаровъ, студенты Н. Смирновъ и В. Ткаченко.

10. Послѣ перерыва с л у ш а л и докладъ Н. М. Петровскаго: «По поводу новаго изданiя Путешествiя Георгiя Текандера». П о с т а н о в и л и: а) докладчика благодарить и б) просить его дать сообщенiе для напечатанiя въ «Ивъѣстiяхъ» Общества ¹⁾.

11. С л у ш а л и докладъ Б. В. Варнеке «О новомъ сборникѣ матерiаловъ по исторiи русскаго театра», именно объ изданiи В. И. Рѣзанова «Памятники русскаго драматической литературы» (Нѣжинъ 1907). Докладчикъ, отмѣтивъ, что новое изданiе позволяетъ съ рѣшительностью установить, что героемъ «Стефаногоса» является не Петръ В., а Елисавета Петровна, и что эта школьная драма написана не въ Новгородской семинарiи, остановился на многихъ недостаткахъ и недочетахъ, допущенныхъ издателемъ, даже по сравненiю съ тѣми текстами, которые изданы были Н. С. Тихонравовымъ и В. Н. Перетцемъ ²⁾. Послѣ сдѣланнаго Н. М.

¹⁾ Напеч. въ 4 вып. XXIII тома.

²⁾ Докладъ напечатанъ въ Русскомъ филологическомъ вѣстникѣ 1907 г. № 4.

Петровскимъ замѣчанія, что и г. Перетцъ читаль и издаваль тексты не безъ ошибокъ,—собраніе выразило докладчику свою благодарность.

Слушаніе доклада А. П. Прокопьева за повднимъ временемъ отложено.

Протоколъ засѣданія Совѣта 17 ноября 1907 г. 7¹/₂—9¹/₂

ч. в.

Присутствовали: председатель Н. Э. Катановъ, товарищъ А. И. Александровъ, члены совѣта Б. В. Варнеке, Н. М. Петровскій, Н. К. Горгаловъ, канцелярш С. П. Шестаковъ, бібліотекаръ И. В. Альфонсовъ и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Заслушанъ и утвержденъ подписанными протоколъ засѣданія Совѣта 11 окт.

2. Приняты къ свѣдѣнію: а) отношеніе Импер. Москов. Археолог. Общества отъ 12 ноября № 1359 о получении Трудовъ IV археол. съѣзда для Общества Болландистовъ въ Брюссель, съ выраженіемъ «глубокой признательности за столь любезное и быстрое удовлетвореніе его ходатайства»; б) объявленіе «Перваго въ Россіи бюро стенографовъ, работающих парламентскимъ способомъ», объ его организаци; в) письмо П. Э. Симсона отъ 26 окт. съ выраженіемъ благодарности за присылку 6 вып. XIII т. Извѣстій, оказавшагося для него интереснымъ и полезнымъ, такъ какъ г. Симсонъ владѣеть «значительнымъ числомъ китайскихъ монетъ».

3. Заслушано представленіе членовъ совѣта С. П. Шестакова и Б. В. Варнеке, къ которымъ присоединили свои подписи Н. Э. Катановъ, А. И. Александровъ, К. В. Харламповичъ, Н. М. Петровскій, Н. К. Горгаловъ и И. В. Альфонсовъ,—объ избраніи въ почетные члены Общества академика В. В. Латышева. Постановили: доложить представленіе въ ближайшемъ очередномъ собраніи, въ которомъ и произвести выборы.

4. Слушали письмо почетнаго члена Н. Я. Агафонова съ отказомъ за недосугомъ редактировать «Очерки по исторіи Каванскаго края» архіепа. Никанора. Постановили: въ виду выраженнаго П. А. Пономаревымъ въ общемъ собраніи Общества 28 окт. желанія ввать на себя редакцію этого труда, поручить ему редакцію «Очерковъ».

5. Заслушанъ отзывъ редакціонной комиссіи о трудѣ слушателя миссіонерскихъ курсовъ Николая Коведяева «О черемисахъ Царевкоокшайскаго уѣзда». Трудъ г. Коведяева, являющійся его отчетомъ о поѣздкѣ въ Царевкоокшайскій уѣздъ, по порученію Совѣта Миссіонерскихъ курсовъ, написанъ исправильнымъ русскимъ языкомъ, изложенъ крайне безпорядочно (напр. рѣчь объ отхожихъ промыслахъ идетъ въ рубрикѣ о насѣкомыхъ) и многословно; нѣкоторыя интересныя сообщенія въ немъ имѣются, но печатать его можно было бы послѣ тщательнѣйшаго его пересмотра, сокращенія

и сличенія съ существующей литературой о черемисахъ. **П о с т а н о в и л и:** возвратить г. Коведяеву его трудъ.

6. С л у ш а л и: а) письмо свящ. П. А. Нечева отъ 19 окт. о томъ, что вслѣдствіе интригъ Ф. Мордвишина онъ принужденъ былъ уйти изъ Болгаръ въ с. Танкѣвку (въ 15 в отъ Болгаръ), что охрану развалинъ онъ, уѣжая, усилилъ и просить Общество до мая оставить его въ должности смотрителя, чѣмъ покрылись бы его расходы по переѣзду; б) письмо отъ 28 сент. сторожа при развалинахъ С. Таветдинова, просящаго зачислить его на должность смотрителя развалинъ, такъ какъ священникъ с. Болгаръ уволился въ с. Танкѣвку 10 сентября; в) письмо его же отъ 5 окт. о томъ, что свящ. Нечевъ, уѣхавъ 4 окт. изъ Болгаръ, поручилъ охрану развалинъ кр. Ив. Сидоршину, но что онъ, Тавстдиновъ, могъ бы одинъ управиться съ этимъ дѣломъ, такъ какъ ему «все извѣстно»; г) заявленіе К. В. Харламповича, что у него былъ старшій смотритель развалинъ Мордвишинъ, ходатайствующій предъ Совѣтомъ о возстановленіи его въ этой должности, и д) заявленіе А. И. Александрова о томъ, что въ Болгары назначенъ священникомъ кончившій полный курсъ семинаріи. **П о с т а н о в и л и:** обратиться къ новому священнику с. Болгаръ съ предложеніемъ принять на себя съ 1 дек. заботу объ охранѣ болгарскихъ зданій и развалинъ съ платой по 5 р. въ мѣсяцъ и съ помощью С. Таветдинова.

7. С л у ш а л и: заявленіе Н. М. Петровскаго о томъ, что желательно было бы приобрести у антиквара П. Шибанова въ Москвѣ значащійся въ его каталогѣ № 137 сборникъ, состоящій изъ рукописи Ю. Каница «Описание.. иллюминаціи въ Кавказѣ», и печатныхъ брошюръ XVIII же вѣка: а) «Духовная церемонія», б) Бракъ души благочестивыя» и в) А. Салтыкова, «Рѣчь». Шибановъ оцѣниваетъ свой сборникъ въ 25 р., но быть можетъ отдастъ бы за 10 р. **П о с т а н о в и л и:** ассигновать 10 р., просить С. И. Порфирьевъ попытаться купить у П. Шибанова названный сборникъ.

8. С л у ш а л и письмо пожизненнаго дѣйствительнаго члена свящ. А. Иванова на имя г. предсѣдателя Общества отъ 26 сент., увѣдомляющее о рѣшеніи его заняться описаніемъ инородческихъ приходоу Самарской губерніи въ историческомъ, этнографическомъ, статистическомъ и др. отношеніяхъ, и о желаніи помѣстить это описаніе въ Извѣстіяхъ Общества. **П о с т а н о в и л и:** сообщить о. Иванову, что Совѣтъ Общества не можетъ напередъ, не видя самого описанія, дать обѣщаніе напечатать его.

9. П р и н я т о къ с в ѣ д ѣ н і ю заявленіе г. предсѣдателя о желаніи студента университета А. И. Кондакова въ январскомъ засѣданіи продемонстрировать свою коллекцію до-исторической археологіи и этнографіи, собранную въ Якутской области, и Лео. Ос. Сиклера—познакомить членовъ Общества съ его коллекціей и съ фотографическими снимками съ болѣе замѣчательныхъ предметовъ.

10. Въ виду заявленія главнаго редактора, что за выходомъ 4 выпуска XXIII тома у него не осталось никакихъ матеріаловъ для 5—6 выпусковъ—

г. предсѣдатель обѣщалъ обратиться къ Н. Э. Высоцкому, чтобы ускорить приготовленіе къ печати его описанія коллекцій доисторической древности.

11. Вслѣдствіе заявленія г. предсѣдателя, что къ нему въ Петербургѣ обратился академикъ Залеманъ съ просьбой о высылкѣ въ Азіатскій Музей Академіи Наукъ изданій Общества,—п о с т а н о в л е н о: выслать въ Азіатскій Музей Извѣстія Общества (и впредь высылать) и Груды IV археологическаго съѣзда.

12. Вслѣдствіе заявленія главнаго редактора рѣшено предложить редакціи Томскихъ Университ. Извѣстій обмѣнъ изданіями, начиная съ 1-ой книжки.

13. С л у ш а л и просьбу Н. М. Петровскаго о выпискѣ для него изъ Рижской городской бібліотеки, а если тамъ не окажется, то изъ другой, изданія: «Glück Ernst. Aga et honoris et laboris. 1680». П о с т а н о в и л и: выписать.

14. С л у ш а л и и приняли къ свѣдѣнію заявленіе Н. К. Горгалова о томъ, что Н. Н. Заболотскій, рассмотрѣвъ по порученію Общества присланныя ему рукописи и печатный трудъ г. Софійскаго, нашелъ, что собраніе пословицъ и загадокъ уже использовано, а собраніе словъ вятскихъ не столь вначительно, чтобы его печатать.

15. Рѣшено купить для канцеляріи Общества одно полотенце.

16. П о с т а н о в л е н о общее собраніе назначить на 25 ноября и вести его по слѣдующей программѣ: I. Текущія дѣла. II. Докладъ о пожертвованіяхъ. III. Избраніе въ почетные члены Общества академика В. В. Латышева. IV. Доклады: 1. Дѣйств. члена Н. Э. Катанова: «Памяти А. Э. Можаровскаго». 2. Дѣйств. члена Г. Н. Ахмарова: «Тептяри и ихъ происхожденіе». 3. Дѣйств. члена Н. Э. Катанова: «О поѣздкѣ въ С.-Петербургъ». 4. А. С. Лебедева: «Пижемское городище» (съ демонстраціей археологической 'коллекціи). 5. Дѣйств. члена К. В. Харламповича: «Первая публичная бібліотека въ Казани».

*Протоколъ Общаго Собранія 25 ноября 1907 г. 7¹/₄—10 ч.
35 м. в.*

П р и с у т с т в о в а л и: предсѣдатель Н. Э. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, И. В. Альфонсовъ, Г. Н. Ахмаровъ, Э. Т. Васильевъ, Б. В. Варнеке, А. И. Воронцовъ, Н. К. Горгаловъ, П. И. Кроговъ, Н. М. Петровскій, С. П. Шестаковъ, члены-сотрудники: И. С. Михеевъ, Э. Д. Пельцавъ, Д. С. Ухановъ, докладчикъ А. С. Лебедевъ, 24 человека постороннихъ посѣтителей и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. С л у ш а л и и утвердили протоколъ общаго собранія 28 октября.

2. По поводу 5-й его статьи секретарь предъявилъ «кость головы древняго неивѣстнаго животнаго», присланную изъ канцеляріи г. губернатора.

По предложенію г. предсѣдателя постановлено: а) благодарить г. губернатора и б) переслать кость въ геологическій кабинетъ. Директоръ послѣдняго П. И. Кротовъ, выразивъ Обществу отъ лица кабинета благодарность, сообщилъ, что это кость носорога.

3. С л у ш а л и: а) письмо почетнаго члена И. А. Износкова отъ 15 ноября, сообщающаго, что составленная имъ археологическая карта Каванской губерніи имъ отослана въ Московское археологическое Общество, а копія съ нея, вѣроятно, хранится въ геологическомъ кабинетѣ Казанскаго университета; что этнографическая карта Каванской губерніи, имъ же составленная, находится въ Историческомъ музеѣ того же университета, и что особая этнографическая карта Мамадышскаго уѣзда находится въ приложеніи къ Трудамъ IV археологическаго съѣзда. Къ этому письму г. Износковъ приложилъ въ качествѣ пособій для составленія археологической карты брошюры: а) «Обяснительная записка къ археологической картѣ Каванской губ.»; б) «Инструкціи, утвержденныя III-мъ археологическимъ съѣздомъ въ Кіевѣ для I) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и II) для раскопокъ кургановъ»; в) «Каталогъ коллекцій каванскаго отдѣла Московской антропологической выставки» и д) «Издвстія о занятіяхъ IV археологическаго съѣзда въ Кавани», № 7; б) сообщеніе г. предсѣдателя о командированіи Юридическимъ обществомъ при университетѣ для участія въ занятіяхъ комиссіи по составленію картъ Каванской губерніи М. М. Хомякова; в) заявленіе П. И. Кротова, что въ геологическомъ кабинетѣ карты г. Износкова не имѣется; г) предложеніе секретаря, не пожелаетъ ли кто изъ присутствующихъ войти въ составъ организуемыхъ Обществомъ комиссій. П о с т а н о в и л и: а) включить М. М. Хомякова въ составъ комиссіи по составленію картъ; б) навести справки, имѣтъ ли этнографической и археологической картъ губерніи въ Музеѣ Отечествовѣдѣнія и въ городскомъ; в) присланныя П. А. Износковымъ брошюры передать въ комиссію по составленію картъ.

4. С л у ш а л и отношеніе историко-филологическаго общества при Харьковскомъ университетѣ объ открытіи пожертвованій на прѣмію имени М. С. Дринова, извѣстнаго славяновѣда. Г. предсѣдатель предложилъ присутвовавшимъ отозваться на призывъ.

5. С л у ш а л и письмо на имя г. предсѣдателя члена-сотрудника П. А. Полякова объ открывающемся въ Самаркандѣ кружкѣ любителей археологіи, исторіи и этнографіи. П о с т а н о в и л и: а) письмо напечатать въ Извѣстіяхъ, б) Самаркандскій кружокъ привѣтствовать отъ имени Общества.

6. П р и н я т ы къ свѣдѣнію отношенія Русскаго археологическаго института въ Константинополѣ отъ 18 мая и 27 окт. за №№ 277 и 554 съ препровожденіямъ XI и XII томовъ «Извѣстій» Института съ альбомами, которые и были предложены вниманію присутствующихъ.

7. З а я в л е н о г.г. предсѣдателемъ и секретаремъ о поступившихъ въ Общество книгахъ: М. П. Петровскій пожертвовалъ: «Additamenta ad Miklosichii «Lexicon palaeoslovenico graeco—latinum» et Daničičii «Рјечник из книжевнихъ старин српскихъ.» С.-Пб. 1907 г. и «Хожденіе на востокъ Э. А.

Котова». С.-пб. 1907; членъ сотрудникъ свящ. Н. Саркинъ *هر دورلو حكايدار* «равные равскавы», 1-ая книга (Казань, 1907, 28 стр. 8^о, на крымско-татар. яз.; Н. О. Катановъ—«Mineŕva» 1906—1907; В. Ф. Залѣскій—«Торжественное всенародное шествіе (патріотическая манифестація 22 окт. 1905 г. въ г. Казани»; *A travers Quelques villes historiques de la Russie souvenirs d'une mission par le Baron de Baye* (Paris. 1901); «Синсокъ явцъ, служажшихъ по вѣдомству народнаго просвѣщенія» на 1904, 1905 и 1906 г.г.; А. Диваевъ, «Семь скавокъ киргизовъ Сыръ-Дарьинской области». Отъ М. О. Кандаратскаго поступилъ фотогр. снимокъ съ круглago китайскаго астрономическаго календаря и негативъ его — *Постановленіе*: жертвователей благодарить.

8. Членъ-соревнователь Общества О. Т. Васильевъ, вручая Обществу икону XVII—XVIII ст. «Плащаница», сопровождалъ свое пожертвованіе докладомъ о вліяніи на русскую иконопись XVII в итальянской. *Постановленіе*: докладъ напечатать въ «Извѣстіяхъ», а жертвователя благодарить, что тутъ же и исполнено.

9. Прочитанъ докладъ объ ученыхъ заслугахъ академика В. В. Латышева, подписанный С. П. Шестаковымъ, Б. В. Варнеке, Н. О. Катановымъ, А. И. Александровымъ, К. В. Харламповичемъ, Н. М. Петровскимъ, Н. К. Горгаловымъ и И. В. Альфонсовымъ и принятый Советомъ Общества, — слѣдующаго содержанія:—«Среди многочисленныхъ изслѣдователей прошлаго Россіи одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ уже въ теченіи долгаго времени занимаетъ академикъ В. В. Латышевъ. Специалистъ по классической филологіи В. В. Латышевъ на первыхъ же порахъ ученой дѣятельности отдался разработкѣ одного изъ наименѣе изслѣдованныхъ отдѣловъ русской исторіи, изученію судебъ греческой колонизаціи на югѣ Россіи. Послѣ того какъ рядъ нашихъ ученыхъ, среди коихъ встрѣчаемъ нѣсколько именъ весьма почетныхъ, положилъ начало изученію и этой области прошлаго нашей родины, В. В. Латышеву принадлежитъ та заслуга, что онъ впервые осуществилъ это изученіе въ столь широкихъ размѣрахъ, какіе мы встрѣчаемъ въ его капитальныхъ изданіяхъ. Причемъ ему приходилось какъ собирать лично разсѣянные матерьялы по этому вопросу, такъ и заниматься научною ихъ обработкой. Результатомъ собранія матерьяловъ явилось капитальное изданіе сборника греческихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря, причемъ этотъ сборникъ надписей по исключительнымъ достоинствамъ своего выполненія занялъ почетное мѣсто среди эпиграфическихъ публикацій и вмѣстѣ съ послѣдующимъ періодическимъ изданіемъ и истолкованіемъ всѣхъ новыхъ находокъ въ области эпиграфическаго матеріала южной Россіи доставилъ автору вполне заслуженную европейскую извѣстность. Помимо собранія эпиграфическихъ документовъ представлялось необходимымъ объединить разсѣянные у многочисленныхъ греческихъ и римскихъ писателей свидѣтельства по этнографіи и исторіи южной Россіи и слѣдить ихъ точнымъ русскимъ переводомъ. И за выполненіе этого труда взялся также В. В. Латышевъ, привлекая къ себѣ на помощь еще рядъ русскихъ уче-

ныхъ изъ числа своихъ бывшихъ слушателей, сохраняя за собой главное наблюденіе и руководство этимъ весьма полезнымъ изданіемъ. Этими двумя сборниками, изъ которыхъ первый заключаетъ въ себѣ всѣ эпиграфическія свидѣтельства о судьбѣ греческихъ колоній на югѣ Россіи, а второй чрезвычайно важенъ и для исторіи и для этнографіи юга Россіи, В. В. Латышевъ оказалъ существенную услугу отечественной наукѣ. Помимо цѣлаго ряда трудовъ по классической филологіи В. В. Латышевъ предпринялъ многочисленныя изслѣдованія какъ отдѣльныхъ сторонъ жизни южно-русскихъ колоній, такъ и наиболѣе важныхъ документовъ, сюда относящихся.

Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаетъ капитальный трудъ В. В. Латышева: изслѣдованія объ исторіи и государственномъ устройствѣ города Ольвіи С. П. Б. 1887. При своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ В. В. Латышевъ касается весьма часто судьбы христіанской церкви и ея святителей. Сюда относятся многочисленныя его публикаціи греческихъ христіанскихъ надписей, а также появившесся въ этомъ году изданіе греческихъ и славянскихъ текстовъ сказанія о Херсонскихъ священномученикахъ, въ его первичной редакціи, представляющее такимъ образомъ первое изданіе этого драгоцѣннаго памятника, удовлетворяющее всѣмъ научнымъ требованіямъ.

Для характеристики научной продуктивности В. В. Латышева достаточно указать, что въ специальной брошюрѣ, посвященной первому ея двадцатипятилѣтію (Василій Васильевичъ Латышевъ. Краткій очеркъ двадцатипятилѣтней дѣятельности его. С.-Пб. 1903 г.), перечень его трудовъ занимаетъ 13 печатныхъ страницъ (19—31) Списокъ этотъ значительно возросъ бы, если прибавить сюда еще работы, появившіяся послѣ 1902 года. Достоинства этихъ трудовъ нашли себѣ оцѣнку со стороны цѣлаго ряда высшихъ ученыхъ учрежденій русскихъ и иностранныхъ: Императорской Академіи наукъ, избравшей В. В. Латышева 1-го мая 1893 г. на вакантную послѣ смерти А. К. Науку кафедру классической филологіи, занимаемую имъ теперь въ званіи ординарнаго академика, а также со стороны Императорскаго Юрьевскаго Университета, Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, Константинопольскаго греческаго филологическаго общества, Кіевскаго общества Нестора Лѣтописца, избравшихъ его въ число своихъ почетныхъ членовъ. Во время пребыванія своего въ Кавани по должности помощника попечителя Казанскаго Учебнаго Округа В. В. Латышевъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ нашего Общества. Назначенный 29 іюня 1900 г. на должность товарища предсѣдателя Императорской Археологической Комиссіи, В. В. Латышевъ внесъ громадное оживленіе въ дѣятельность этого высшаго археологическаго учрежденія въ Имперіи, способствуя прежде всего расширенію его издательской дѣятельности. Помимо общаго редакторства всѣхъ изданій этой Комиссіи, В. В. Латышевъ выполнилъ сложную и кропотливую работу составленія указателя къ отчетамъ Комиссіи за 17 лѣтъ (съ 1882—1898 г.), основалъ особое періодическое изданіе: «Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи», въ которыхъ появился рядъ статей самого В. В. Латышева, а также другихъ нашихъ ученыхъ специа-

листовъ, труды которыхъ, касающіеся самыхъ равнообразныхъ вопросовъ археологіи всѣхъ мѣстностей Россіи, придали изданію этому высокую научную цѣнность, увеличивающуюся еще и отъ того, что въ «Извѣстіяхъ» ведется подробная археологическая хроника Россіи, печатаются непрерывно подробные отчеты о дѣятельности русскихъ археологическихъ обществъ и съѣздовъ и помѣщается исчерпывающій библиографическій обзоръ всѣхъ статей по археологіи, охватывающій даже мелкія по временныя изданія. Сверхъ того В. В. Латышевъ издалъ альбомъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ отчетахъ Императорской Археологической Комиссіи за все время ея существованія, чрезвычайно полезный для всевозможныхъ справокъ. Подъ руководствомъ В. В. Латышева начата серія научно-популярныхъ туудовъ, посвященная изображенію результатовъ археологическихъ изысканій въ отдѣльных мѣстностяхъ Россіи. Началомъ этой серіи является прекрасно изданная работа проф. Ю. А. Кулаковскаго: «Прошлое Тавриды». Въ настоящее время В. В. Латышевъ завѣдуетъ также изданіями Императорскаго Палестинскаго Общества. Въ 1908 г. исполняется тридцать лѣтъ со дня появленія перваго печатнаго труда В. В. Латышева. Справедливость требуетъ, чтобы къ этому юбилею наше Общество отнеслось съ должнымъ вниманіемъ, что оно можетъ выполнить избраніемъ въ число своихъ почетныхъ членовъ столь заслуженнаго труженика на поприщѣ изученія родной старины. Избраніе это, воздавая лишь слабую дань привязанности общества В. В. Латышеву за все сдѣланное имъ для русской науки, дастъ возможность Обществу украсить списокъ своихъ сочленовъ славнымъ именемъ юбиляра. Постановленіе: а) В. В. Латышева баллотировать шарами, и б) въ виду того, что при этомъ онъ получилъ всѣ 12 бѣлыхъ шаровъ,—признать его избраннымъ единогласно почетнымъ членомъ Общества.

10. Заслушанъ докладъ Н. Э. Катанова, посвященный скончавшемуся 22 окт. Ал. Э. Мажаровскому. Память послѣдняго почтена вставаніемъ.

11. Слушала и сообщеніе А. С. Лебедева о Пижемскомъ городищѣ (вятской губ.), демонстрированное добытыми въ немъ докладчикомъ при раскопкахъ предметами и вывавшее оживленный обменъ мнѣній П. И. Кротовъ и П. А. Пономаревъ сдѣлали прежде всего замѣчаніе объ одновременности происхожденія костяныхъ и желѣзныхъ предметовъ; послѣдній кромѣ того возсталъ противъ названія городища костеносными и предлагалъ называть ихъ жилищами первобытныхъ звѣролововъ и рыболововъ, а валы въ этомъ родѣ называть не «курошничкообразными», а «курганобразными». Затѣмъ П. А. Пономаревъ далъ исторію раскопокъ на Пижемскомъ городищѣ и предложилъ просить г. Лебедева быть агентомъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи въ тамошнемъ краѣ, поработать и въ интересахъ Общества. Н. Э. Катановъ выразилъ надежду, что раскопки будутъ произведены. Д. С. Ухановъ интересовался исторіей городища,—нельзя ли выяснитъ, какое племя тамъ жило. Его любознательность была удовлетворена справкой П. А. Пономарева касательно колонизаціи мѣстнаго края финнами, о чемъ свидѣтельствуетъ Тацитъ и что подтверждается

антропометрическими исследованиями М. М. Хомякова выкопанных череповъ. По словамъ самого г. Хомякова, данное городище заселялось преимущественно вотяками; характеризовать найденными костяными предметами населеніе трудно: желательно найти непо тревоженное городище. П. А. Пономареву возражалъ П. И. Кротовъ относительно финновъ по Тациту. Э. Д. Пельцамъ предложилъ къ звѣроловамъ, какъ населенію городищъ, присоединить «и скотоводовъ»,—судя по костямъ. П. А. Пономаревъ отвѣчалъ г. Кротову о финнахъ и г. Пельцаму о костяхъ: по нему, быть—чисто звѣроловный. Н. М. Петровскій заявилъ о необходимости обозначить на картѣ страны свѣта, о значеніи слова шиханъ, о желательности напечатанія упомянутой докладчицею лѣтописи Покровской церкви (прежде—Кукарскаго монастыря), съ употребившихся въ прежнее время въ качествѣ межевыхъ знаковъ ямахъ съ углями. И. С. Михеевъ внесъ въ обсужденіе вопроса замѣчаніе о вотякахъ, причемъ объяснилъ изъ вотяцкаго языка пимемскія мѣстные названія. Б. В. Варнеке предложилъ просить П. А. Пономарева напечатать свои дополненія къ докладу г. Лебедева, и г. Пономаревъ принялъ обращенную къ нему просьбу. Э. Д. Пальцамъ привелъ нѣсколько образцовъ этимологическаго объясненія русскихъ географическихъ названій изъ финскихъ языковъ. П. И. Кротовъ говорилъ затѣмъ о возникновеніи вала и о напугахъ на одной изъ таблицъ докладчицы и о матеріалѣ, изъ котораго они слѣзаны.

12. Г. Н. Ахмаровъ прочелъ свой докладъ: «Тептяри и ихъ происхожденіе», вывавшій слѣдующія замѣчанія: Н. Э. Катанова, что онъ не встрѣчалъ тептярей изъ чувашъ; И. С. Михеева, что вотяки никогда не превращались въ тептярей; П. И. Кротова, что у тептярей замѣтно финское вліяніе, что тептяри по его мнѣнію—омагомстанившіея финны, какъ бесермяне—отатарившіея вотяки. Къ мнѣнію П. И. Кротова примкнулъ Н. Э. Катановъ.

13. Н. Э. Катановъ доложилъ о своей поѣздкѣ въ Петербургъ въ истекшемъ октябрѣ.

Послѣдній поставленный на повѣстку докладъ, за уходомъ его автора, былъ отложенъ и засѣданіе было закрыто.

Протоколъ засѣданія Совѣта 7 декабря 1907 г. 8¹/₂—10 ч. в.

Подъ предсѣдательствомъ П. И. Кротова присутствовали членъ Совѣта Н. М. Петровскій, кавначей С. П. Шестаковъ, бібліотекаръ И. В. Альфонсовъ и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ подписями протоколъ засѣданія Совѣта 17 ноября.

2. По докладу секретаря, сообщившаго, что въ прошломъ году рѣшено было Совѣтомъ печатать не только протоколы общихъ собраній, но и совѣт-

скихъ застѣланій, постановлено печатать тѣ и другіе полностью и въ хронологическомъ порядкѣ, не разбивая ихъ на группы.

3. Заслушана просьба Уральскаго Общества любителей естествознанія въ г. Екатеринбургѣ отъ 24 ноября № 3270 о присылкѣ недостающихъ въ библиотекѣ Общества т. т. I—VII, VIII т. I вып., IX т. вып. 2 и 3, X т. вып. 1, 3—6 Извѣстій Общества археологін. Постановлено: послать тт. I (№№ 4—5), III, IV, V, VI (вып. 2), VIII (вып. 1), IX (вып. 3), X (вып. 1, 3—6), уведомивъ, что остальныхъ просимыхъ томовъ и выпусковъ въ складѣ Общества археологін не имѣется.

4. Заслушаны а) счетъ сторожа музея Галія Хисамуддинова на 8 р. 70 к. за приобрѣтеніе тряпокъ для музея и мытье ихъ въ теченіе 21½ дѣтъ и б) заявленіе секретаря. Постановлено: уплатить Хисамуддинову 5 р.

5. Постановлено: а) выдать денежные награды служащимъ въ Обществѣ въ слѣдующемъ размѣрѣ: письмоводителю Я. А. Соколову 15 р., служителю К. Лапшову 5 р., сторожу музея Хисамуддинову 2 р., а также почтальону 1 р., швейцару студенческаго общежитія 1 р., двумъ типографскимъ разсылнымъ 1 р.; б) утвердить выдачу жалованья за сентябрь—декабрь Я. А. Соколову 28 р., К. Лапшову 36 р., Таветдинову 12 р. и за сентябрь—декабрь Хисамуддинову—8 р. и канцелярскіе расходы 10 р. 54 к., итого 115 р. 54 к.

6. Заслушано письмо отъ К. В. Харламовича С. И. Порфирьева, приславшаго въ даръ Обществу рукописное «Описаніе иллюминацій, которая въ Казанѣ на всерадостнѣйшее торжествованіе о замиреніи поставлена быть имѣется», Ю. фонъ—Каница, и для напечатанія статейку «Изъ дѣлъ о Кудяровыхъ поклжахъ». Постановлено: а) О пожертвованіи г. Порфирьева представить общему собранію; б) въ виду заявленія Н. М. Петровскаго о желательности напечатанія рукописи, принять его предложеніе о необходимости сличенія ея съ печатнымъ изданіемъ и съ наданіемъ г. Ровинскаго о фейерверкахъ и иллюминаціяхъ.

7. Редакторомъ заявлено, что членъ Совѣта Е. А. Маловъ выполнилъ порученіе послѣдняго и представилъ свѣдѣнія о св. мученикѣ Аврааміи Болгарскомъ. Постановлено: напечатать ихъ вмѣстѣ съ рукописнымъ сказаніемъ о чудесахъ отъ мощей св. Авраамія.

8. Дневъ очереднаго собранія избрано 15 дек. и составлена слѣдующая его программа: I. Текущія дѣла. II. Докладъ о пожертвованіяхъ. III. Сообщенія: 1. Дѣйств. члена С. П. Шестакова—О книгѣ акад. А. А. Шахматова «Корсунская легенда о крещеніи Владиміра». 2. Членъ-соревнователя С. И. Порфирьева—Изъ дѣлъ о Кудяровыхъ поклжахъ. 3. Дѣйств. членъ К. В. Харламовича—Первая публичная библиотека въ Казани. 4. А. П. Прокопьева—Отчетъ о командировкѣ въ Чистопольскія уѣздъ. 5. Дѣйств. члена Н. Э. Катанова—О поѣздкѣ въ Петербургъ (окончаніе).

Протоколъ Общаго собранія 15 декабря 1907 г. 7¹/₂—9¹/₂, ч. в.

Въ засѣданіи, подъ предѣдательствомъ Н. Э. Катанова, присутствовали: членъ Совѣта Министра народнаго просвѣщенія Г. К. Ульяновъ, почетель Казанскаго учебнаго округа А. Н. Деревицкій, почетный членъ Общества Н. Э. Высоцкій, дѣйствительные члены: С. М. Литовъ, А. И. Александровъ, Б. В. Варнеке, А. И. Воронцовъ, Н. К. Горталовъ, П. И. Кротовъ, Н. М. Петровскій, А. А. Сухаревъ, С. П. Шестаковъ, секретарь К. В. Харламовичъ, членъ сотрудинокъ Д. С. Ухановъ и 9 чл. постороннихъ посѣтителей.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ общаго собранія 25 ноября.

2. Секретарь огласилъ фамиліи лицъ, вошедшихъ въ составъ комиссій организаціонной и—для составленія археологической и этнографической картъ Казанской губерніи. Въ первую вписались Б. В. Варнеке, П. А. Пономаревъ, С. П. Шестаковъ, Н. К. Горталовъ, во вторую—П. И. Кротовъ, П. А. Пономаревъ, П. В. Никольскій, Я. Д. Кобловъ, Г. Н. Ахмаровъ, М. М. Хомяковъ (отъ Юридическаго общества), студенты Н. Смирновъ, В. Ткаченко и вольнослушатель И. Н. Никитинъ-Юрки. *П о с т а н о в л е н о*: а) просить почетнаго члена Н. Э. Высоцкаго принять участіе въ трудахъ комиссій, на что онъ изъявилъ свое согласіе; б) сообщить вписавшимся въ комиссіи имена членовъ каждой и предложить имъ выбрать изъ своей среды предѣдателя.

3. Заслушано отношеніе священника с. Болгаръ Спасскаго уѣзда Александра Даниловича Соколова отъ 1 дек. за № 76, коимъ онъ выражаетъ согласіе быть хранителемъ болгарскихъ развалинъ и просить снабдить его инструкціей. *П о с т а н о в л е н и*: а) считать свящ. Соколова хранителемъ болгарскихъ развалинъ съ 1 декабря, съ какого числа расчитывать его жалованьемъ, по 5 р. въ мѣсяць; б) просить г. предѣдателя снабдить его инструкціей.

4. Слушали письмо сторожа при болгарскихъ развалинахъ С. Таветдинова отъ 10 дек. съ снимками съ приобретенныхъ имъ печатей и съ предложеніемъ прислать послѣднія вмѣстѣ съ другими предметами въ Общество. *П о с т а н о в и л и*: просить г. предѣдателя войти о томъ въ сношенія съ Таветдиновымъ.

5. Доложены счета университетской типографіи отъ 16 и 22 ноября за №№ 812 и 824 на 111 р. 50 к., причемъ г. предѣдатель сообщилъ, что Общество должно типографіи до 900 р. или, за вычетомъ 265 р. за льготные 20 листовъ.—свыше 600 р. *П о с т а н о в и л и*: по полученіи пособія изъ Государственнаго Казначейства уплатить въ типографію часть долга.

6. По прочтеніи г. Предѣдателемъ письма на его имя Э. К. Пекарскаго, предлагающаго для «Издвѣстій» исправленную имъ статью В. Ф. Трошанскаго «Наброски о якутахъ Якутскаго округа»,—*п о с т а н о в и л и* поручить Н. Э. Катанову войти съ г. Пекарскимъ въ сношенія по этому вопросу.

7. Слушали письмо Моравскаго Археологическаго Клуба отъ 7 дек. съ препровожденіемъ первыхъ выпусковъ его изданія Pravek («L'âge préhistorique») и съ просьбой выслать «Извѣстія» Общества съ 1905 г. и впредь высылать. Постановили: просьбу Моравскаго Археологическаго Клуба исполнить и вступить съ нимъ въ общеніе изданіями.

8. Постановлено, согласно съ просьбой директора Казанской учительской семинаріи отъ 13 дек. за № 2986, снабдить библиотечку семинаріи всѣми сохранившимися книжками Извѣстій и Трудами IV археологическаго съѣзда и впредь доставлять вновь выходящіе выпуски.

9. Принять къ свѣдѣнію: а) сообщеніе объ открывающемся въ Вѣнѣ въ сентябрѣ 1908 г. XVI-мъ Интернаціональномъ конгрессѣ Американистовъ и б) письмо къ Н. Э. Катанову студ. Кондакова о готовности сдѣлать въ Обществѣ докладъ и демонстрировать свои коллекціи.

10. К. В. Харламповичемъ предложено собранію высказаться по вопросу о снабженіи статьи А. С. Лебедева «Нижегородское Городище» снимками съ таблицъ его коллекціи. Самъ г. Лебедевъ предъявлялъ двѣ такія таблицы. Н. Э. Высоцкій, познакомившись съ представленными предметами и признавъ ихъ весьма рѣдкими и цѣнными, и узнавъ, что у г. Лебедева имѣются еще костяные предметы съ рисунками на нихъ, ходатайствовалъ предъ Обществомъ объ изданіи снимковъ и съ другихъ таблицъ. Постановлено: въ виду недостатка средствъ, снабдить докладъ г. Лебедева снимками съ двухъ таблицъ его коллекціи.

11. Постановлено благодарить слѣдующихъ жертвователей: а) члена соревнователя Общества С. И. Порфирьева за рукопись Юлія фонъ—Каница «Описание иллюминаціи, которая въ Казанѣ на всерадостнѣйшее торжествованіе о замрениіи поставлена быть имѣетъ, Его Сіятельствомъ, господиномъ Генералъ поручикомъ Ковалеромъ и Казанскимъ губернаторомъ, князь Платономъ Степановичемъ Мещерскимъ»; б) г. Antti Aarne въ Сердоловѣ за трудъ «Vergleichende Märchenforschungen» (Helsingfors 1907); в) почетнаго члена д-ра Людвигъ Шгиду за трудъ «Referate aus Russischen Litteratur» (Braunschweig, 1907); г) проф. Карла Крона за 9 экз. статьи «Erste Mittheilung des folkloristischen Forscherbundes «FF.» (Helsingfors, 1907); д) г-жу Е. А. Максимову за три мѣдныя русскія монеты въ 5 и 3 коп. и е) Казанскій Городской Музей за «Альбомъ рисунковъ Музея», тетрадь 1 «Клише для набойки» (К. 1907).

12. Дѣйств. членъ Общества С. П. Шестаковъ прочелъ свой докладъ о книгѣ акад. А. А. Шихачова «Курсунская легенда о крещеніи Владиміра». Докладчика Общество благодарило и просило напечатать сообщеніе въ «Извѣстіяхъ», на что г. Шестаковъ далъ свое согласіе.

13. Н. М. Петровскимъ прочитано сообщеніе члена-соревнователя С. И. Порфирьева—«Изъ дѣлъ о Кудеяровыхъ поклажахъ».

14. К. В. Харламповичъ прочелъ свое сообщеніе: «Первая публичная библиотечка въ Казани».

15. Н. Э. Катановъ окончилъ свой рабскавъ о поѣздкѣ въ Петербургъ, причемъ демонстрировалъ старыя и новыя снимки съ металлическихъ зеркалъ.

16. Почетный членъ Общества Н. Э. Высоцкій предложилъ вниманию присутствующихъ деревяннаго вогульскаго идола въ костюмѣ съ зашитымъ сукномъ лицомъ, при чемъ, пользуясь книгой Павловскаго «Вогулы» (Каз. 1907), пытался найти объясненіе послѣднему явленію въ погребальныхъ обычаяхъ этого народа. Б. В. Варнеке сообщилъ въ связи съ этимъ объясненіемъ о существующихъ въ наукѣ теоріяхъ истолкованія погребальныхъ масокъ, причемъ остановился на новѣйшей, принадлежащей Отто Крузіусу.—Въ заключеніе Н. Э. Высоцкій демонстрировалъ еще три предмета вогульскаго быта: трубку изъ рога, мотокъ нитокъ изъ крапивы и мотокъ нитокъ изъ оленьихъ сухожилій.

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА

Общества Археологіи Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

(по выборамъ 18 марта 1906 г.).

Предсѣдатель Николай Ѳеодоровичъ Катановъ (аллея 5-й гимназій, д. Гурячкова).

Товарищъ пресѣдателя Александръ Ивановичъ Александровъ, завѣдующій рукописнымъ отдѣломъ библіотеки общества (Грузинская улица, домъ Александровъ).

Члены совѣта: 1) Евѣній Александровичъ Маловъ (Академич. слоб., собств. домъ); 2) Петръ Ивановичъ Кротовъ (2-ая Солдатская ул., собствен. д.); 3) Несторъ Мемноновичъ Петровскій (Грузинская ул., д. Ге); 4) Борисъ Васильевичъ Варнеке (Ново-Комиссаріатская ул., д. Вороновой) и 5) Николай Константиновичъ Горталовъ (Императорская 1 гимназія).

Библіотекарь Иванъ Васильевичъ Альфонсовъ (2 Солдатская ул., собств. домъ).

Казначей Сергѣй Петровичъ Шестаковъ (Ново-Комиссаріатская ул., д. Вороновой).

Секретарь и главный редакторъ «Извѣстій» Общества Константинъ Васильевичъ Харламповичъ (1-ая гора, д. Вейштордъ).

Члены ревизіонной комиссіи: 1) Ѳеодоръ Тихоновичъ Васильевъ (2 гора, соб. домъ), 2) Александръ Ивановичъ Воронцовъ (Ново-Комиссаріат. ул., Управление Удѣльнаго Округа) и 3) Александръ Андреевичъ Сухаревъ (Лядская ул., соб. домъ).

ОТЧЕТЪ

Общества археологіи, исторіи и этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

за 1907 годъ.

1. Составъ Общества. Къ 1 января 1907 г. Общество археологіи, исторіи и этнографіи состояло изъ 129 членовъ, именно 14 почетныхъ (12 въ Россіи и 2 за границей), 3 членовъ-соревнователей (1 городского и 2 иногороднихъ), 12 пожизненныхъ членовъ (4 городскихъ и 8 иногороднихъ), 55 дѣйствительныхъ членовъ съ ежегоднымъ взносомъ (28 городскихъ и 27 иногороднихъ) и 45 членовъ-сотрудниковъ (15 городскихъ и 30 иногороднихъ). Въ теченіе 1907 г. вновь избраны: въ почетные члены академикъ Василій Васильевичъ Латышевъ (25 ноября), въ дѣйствительные члены: Яковъ Дмитріевичъ Кобловъ, свящ. Іоаннъ Васильевъ (13 апрѣля) и Михаилъ Ивановичъ Догель (28 октября). Скончался въ отчетномъ году почетный членъ Сергѣй Михайловичъ Шпилевскій (21 іюля). Выписались изъ Общества дѣйствительные члены Эрвинъ Давидовичъ Гриммъ (21 февр.) и Феодоръ Ростиславовичъ Шишкинъ (19 мая). Перешелъ изъ разряда городскихъ членовъ въ разрядъ иногороднихъ дѣйствительный членъ Конст. Иван. Воронцовъ. Такимъ образомъ къ 1 января 1908 г. Общество состояло изъ 130 членовъ, въ томъ числѣ 14 почетныхъ (12 въ Россіи и 2 за границей), 3 членовъ-соревнователей (1 городского и 2 иногороднихъ), 12 пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ (4 городскихъ и 8 иногороднихъ), 56 дѣйствительныхъ членовъ съ ежегоднымъ взносомъ (29 городскихъ и 27 иногороднихъ) и 45 членовъ-сотрудниковъ (15 городскихъ и 30 иногороднихъ).

2. Администрація Общества. Совѣтъ Общества состоялъ изъ предсѣдателя Н. Ѳ. Катанова, товарища предсѣдателя А. И. Александрова, членовъ Совѣта: митрофорнаго протоіеря Е. А. Малова, П. И. Кротова, Б. В. Варнекс, Н. М. Петровскаго, Н. К. Горталова, канцлера С. П.

Шестакова, бібліотекаря И. В. Альфонсова и секретаря К. В. Харламповича.

Членами ревизіонной комиссіи были А. И. Воронцовъ, А. А. Сухаревъ и Ѳ. Т. Васильевъ. Директоромъ музея Общества состоялъ П. И. Кротовъ, хранителемъ рукописнаго отдѣла бібліотеки—А. И. Александровъ. Членами редакціонной комиссіи, кромѣ секретаря Общества, были: П. И. Кротовъ (по археологіи), прот. Е. А. Маловъ (по этнографіи) и Б. В. Варнеке (по исторіи).

Хранителемъ болгарскихъ раввалинъ состоялъ до конца года священникъ с. Болгаръ П. А. Нечаевъ, а съ 1 декабря, за его переводомъ въ с. Танкѣевку, его преемникъ свѣщ. А. Д. Соколовъ.

III. Дѣятельность Общества. За отчетный годъ Общество имѣло 9 засѣданій Совѣта и 9 общихъ собраній, на которыхъ были сдѣланы слѣдующіе доклады и сообщенія:

А. Почетнымъ членомъ Н. Ѳ. Высоккимъ—о дальнѣйшемъ направленіи дѣятельности Общества (28 окт.; напеч. въ Протоколахъ Общества за 1907 г.).

В. Членами-соревнователями: Ѳ. Т. Васильевымъ—«О западномъ вліяніи на русскую иконопись XVII ст.» (25 ноября; напеч. въ 5 вып. XXIII тома «Извѣстій» Общества) и С. И. Порфирьевымъ—«Изъ дѣлъ о Кудеяровыхъ поклажахъ» (15 дек.; напеч. тамъ же).

В. Дѣйствительными членами: Г. Н. Ахмаровымъ—«Тептири и ихъ происхожденіе» (25 ноября; напеч. тамъ же); Б. В. Варнеке—а) «Памяти В. И. Модестова» (21 февр.), б) «О новомъ сборникѣ матеріаловъ по исторіи русскаго театра (11 окт.), в) Представленіе объ избраніи акад. В. В. Латышева въ почетные члены Общества (25 ноября; напеч. въ Протоколахъ за 1907 г.); Н. Ѳ. Катановымъ—а) «Объ одномъ рѣдкомъ старинномъ китайскомъ зеркалѣ» (21 февр.), б) «О предметахъ украшеній татарскихъ женщинъ» (13 апр.; въ 5 вып. XXIII т.), в) «О нѣкоторыхъ предметахъ русской и китайской древности, принадлежащихъ И. П. Кузнецову», г) «По поводу вѣнскокъ импер. Екатерины II о болгарахъ» (19 мая; въ 3 вып. XXIII т.), д) «Памяти А. Ѳ. Можаровскаго» (25 ноября; 5 вып. XXIII т.) и е) «О поѣздкѣ въ Петербургъ» (25 ноября и 15 дек.; напеч. тамъ же); Я. Д. Коблонымъ—«О мусульманскихъ праздничныхъ дняхъ и вечерахъ» (13 апр.; напеч. въ «Церковно-общественной жизни» за 1907 г.); архіев. Никаноромъ—«Очерки изъ исторіи казанскаго края» (13 апр., 19 мая и 16 сент.); Н. М. Петровскимъ—«По поводу новаго изданія Путешествія Гергія Тектандера» (28 окт.; напеч. въ 4 вып. XXIII тома «Извѣстій»); И. М. Покровскимъ—«Гермогенъ, митрополитъ казанскій и астраханскій, впоследствии патріархъ всероссійскій, первый иѣстный церковный историкъ, и его заслуги для Казани» (рѣчь на годичномъ собраніи 18 марта; напеч. въ 3 вып. XXIII тома); К. В. Харламповичемъ—«Первая публичная бібліотека въ Казани» (15 дек.; напеч. въ 5 вып. XXIII т. «Изв.»); С. П. Шестаковымъ—а) «Памяти Ѳ. Г. Мищенка» (13 апр.; напеч. въ Журн. Мин. Нар. просвѣщ. 1907 г.), б) Представленіе объ избраніи акад. В. В. Латышева въ почетные члены Общества (25 ноября; напеч. въ Протоколахъ за 1907 г.) и в) «О книгѣ

акад. А. А. Шахматова «Корсунская легенда о крещении Владимира» (19 дек.; напеч. въ 5 вып. XXIII тома).

Г. Доклады постороннихъ лицъ: Н. А. Караулова 1-го—«Балкары на Казкавъ» (21 февр.; напеч. въ 4 вып. XXIII т.); Н. Кузьмина—«Чувашская семья» (16 сент.; напеч. въ Церк.—Общ. Живни за 1907 г.); А. С. Лебедева—«Пижемское городище» (25 ноября; напеч. въ 6 вып. XXIII т.); Ив. Н. Никитина-Юрки—а) «О чувашскомъ музыкальномъ пувырѣ и б) «О каменномъ столбѣ близъ г. Чебоксаръ» (16 сент.; напеч. въ 4 вып. XXIII т.).

Издательская дѣятельность Общества въ 1907 г. выразилась въ напечатаніи 5 выпуска XXIII тома и 1—4 вып. XXIII тома «Извѣстій», объемомъ около 37 печатныхъ листовъ. Въ нихъ, кромѣ отчета за 1906 г., протоколовъ общихъ собраній и различныхъ матеріаловъ, напечатано нѣсколько статей по вопросамъ, входящимъ въ программу занятій Общества. Изъ нихъ крупнѣйшія по объему: Г. Н. Ахмарова—«Свадебные обряды Каванскихъ татаръ» (38 стр.), К. В. Харламповича—«П. П. Масловскій и его переписка съ Н. И. Ильминскимъ» (129 стр.), И. М. Покровскаго—«Гермогенъ, митрополитъ Каванскій» (26 стр.) и Н. Э. Высоцкаго—«Лихорадка, ея происхождение и способы леченія, по народнымъ поверніямъ» (24 стр.). Изъ матеріаловъ въ означенныхъ пяти выпускахъ закончено печатаніемъ «Обозрѣніе явческихъ обрядовъ, суевѣрій и вѣрованій вотяковъ» свящ. І. Васильева, а также «Указатель къ Извѣстіямъ» И. В. Альфонсова, и изданъ «Указатель книгъ, брошюръ и газетныхъ статей и замѣтокъ на русскомъ языкѣ о чувашахъ» свящ. Ант. Иванова.

Къ началу 1908 г. редакціей почти составленъ 5 вып. XXIII тома и наполовину отпечатаны 1—2 выпуски XXIV тома, куда имѣетъ войти «Исторія вятчанъ» А. Вештомова. Наполовину же отпечатана 2-ая часть Юбилейнаго сборника (вып. 4—6 тома XVIII), его редакторомъ Д. А. Корсаковымъ почти вся уже сдѣланная въ печать. Готовится къ печати 6-й выпускъ XXII тома, содержащій окончаніе «Родословнаго древа тюрковъ» Абуль-Гази съ примѣчаніями Н. Э. Катанова. Кромѣ того приготовлены клише со снимка китайскаго зеркала, съ коллекціей Н. Э. Высоцкаго каменнаго вѣка и съ коллекціей его же и П. И. Кротова чувашскихъ «аргамаковъ».—Изъ другихъ членовъ Общества, какъ извѣстно, свящ. А. Ивановъ приступилъ къ описанію инородческихъ приходовъ Самарской губерніи.

Кромѣ литературныхъ работъ нѣкоторые члены Совѣта исполняли равнаго рода порученія его: Н. Э. Катановъ и А. И. Александровъ производили майскую ревизію болгарскихъ развалинъ и въ г. Спасскѣ присутствовали на судѣ надъ крестьянами, похитившими нѣсколько камней; протоіерей Е. А. Маловъ приготовилъ краткое житіе св. Авраамія Болгарскаго для напечатанія въ качествѣ предисловія къ полученному изъ Петербурга сказанію о чудесахъ отъ его мощей; И. В. Альфонсовъ описалъ почти всю бібліотеку Общества, которая наконецъ будетъ имѣть свой каталогъ; К. В. Харламповичъ взялъ на себя трудъ описать принадлежащія Обществу картины, гравюры, фотографическіе снимки, планы, карты и таблицы; Б. В. Варнеке

имѣлъ личныя сношенія съ предсѣдателемъ Императорской археологической комиссіи по вопросу о передачѣ въ Общество для описанія нѣкоторыхъ ея предметовъ съ восточными надписями.

Въ истекшемъ году Совѣтомъ, послѣ предварительныхъ сношеній съ членами Общества, выработанъ и проведенъ чрезъ общее собраніе новый проектъ устава. Но за неутвержденіемъ г. Министромъ народного просвѣщенія §§ 5, 10, 41 и 46 Общество осталось при старомъ уставѣ.

IV. Библиотека Общества, переведенная лѣтомъ въ новое помѣщеніе—въ бель-этажъ б. Студенческаго Общежитія (№№ 13—16, 21, 22, 26—28), въ текущемъ году, какъ и въ предыдущихъ, пополнялась главнымъ образомъ путемъ обмѣна изданіями съ равными учеными учрежденіями и обществами и съ редакціями журналовъ и газетъ. Изъ учрежденій, съ которыми Общество вновь вступило въ обмѣнъ, наиболее цѣнно книжное поступленіе изъ Ватиканской библиотеки, именно 13 томовъ in Q-to описаній съ книгъ и рукописей и 2 тома in f-o альбома «Museo Etrusco al Vaticano» (Римъ 1842 г.). Должно также отмѣтить поступившіе изъ Московской оружейной палаты 10 томовъ ея описи съ атласомъ, отъ Русскаго археологическаго Института въ Константинополь X и XI томы Извѣстій института съ альбомами, отъ Высочайше учрежденнаго комитета попечителяста о русской иконописи томъ лицевого иконописнаго подлинника (1905).

V. Рукописное отдѣленіе получило въ отчетномъ году отъ С. И. Порфирьева «Описаніе иллюминаціи, которая въ Каванѣ на всерадостнѣйшее торжествованіе о замирненіи поставлена быть имѣть» Юлія фонъ-Каница.

VI. Музеи Общества, состояшіе въ Болгарахъ и въ городѣ, пополнялись приобрѣтеніями за счетъ общества и пожертвованіями. Изъ послѣднихъ заслуживаютъ вниманія поступившая отъ Э. А. Соколова коллекція мѣдныхъ и иныхъ иконъ и крестовъ (140 шт.) и медалей (54), поступившіе отъ д-ра М. М. Стежинскаго два деревянные подсвѣчника и деревянная цѣпь изъ 107 колецъ въ 2 $\frac{1}{2}$ арш. длины, выточенные киргизскими пастухами изъ цѣльныхъ кусковъ дерева.

Для городскаго музея Общества истекшій годъ былъ весьма неблагоприятнымъ. Комиссія по распредѣленію университетскихъ помѣщеній, несмотря на ходатайство Совѣта оставить музей на прежнемъ мѣстѣ, подъ квартирой ректора, гдѣ онъ существовалъ со дня своего основанія, лѣтомъ выдворила его оттуда и помѣстила въ аванъ-залъ главнаго университетскаго зданія. Такъ какъ переноска совершена безъ вѣдома Совѣта Общества, то нарушенъ порядокъ, въ какомъ находились археологическія коллекціи и возможно, что перепутаны надписи. Тѣперешнее помѣщеніе музея такъ тѣсно, что въ немъ негдѣ повернуться, не говоря уже о возможности возстановить порядокъ и открыть музей для осмотра публикой и для изученія студентами. Мало того. Онъ не предохраненъ отъ исчезновенія вещей и даже отъ большей опасности—пожара, такъ какъ въ той же комнатѣ помѣщается спѣвочная церковнаго университетскаго хора.

VII. «Ивъстія» Общества вкльмались въ Россіи 144 мѣстамъ и за границу 50-ти, кромѣ того яленамъ почетнымъ, соревнователямъ, пожизненнымъ и тѣмъ дѣйствительнымъ, которые уплатили свои членскіе взносы, а также сотрудникамъ журнала.

«Ивъстія» высылались слѣдующимъ учреждениямъ, обществамъ и редакціямъ, большею частію въ обмѣнъ на ихъ изданія.

А. ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Австралія.

Сидней (Sydney). Австралійско-Азіатское Антропологическое Общество («Science of Man» and «Journal of Royal Anthropological Society»).

Австро-Венгрія.

Будапештъ. 1) Magyar Néprajzi Társaság («Magyar Nemzeti Múzeum Néprajzi osztályának Ertesítője», «Ethnographia», «Az Ethnographia melléklete»).

— 2) Ред. журнала «Revue orientale pour les études ouralaltaïques».

— 3) Magyar Tudományos Akadémia («Almanach», «Rapport», Heft des Vierteljahr--Anzeigers. «Archaeologiai Közlemények», «Nyelvtudományi Közlemények», «Archaeologiai értesítő»).

Вѣна. 1) Die Anthropologische Gesellschaft («Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien»).

— 2) Orientalisches Institut an der K. K. Universität («Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes»).

— 3) K. K. Universitäts Bibliothek.

Загребъ. Hrvatsko Arheološko Društvo («Vjesnik, Organ Arheološkoga Odjela Narodnoga Muzeja u Zagrebu»).

Книнъ. Hrvatsko Starinarsko Društvo («Starohrvatska Prosvejeta»).

Львовъ. 1) Ред. журнала «Kwartalnik historyczny, organ towarzystwa historycznego, założony przez Xawerego Liskego pod redakcją Aleksandra Semkowicza».

— 2) Науковое Товариство імени Шевченка («Матеріали до українсько-руської етнології», «Етнографічний Збірникъ», «Часопись правнича і економічна», «Збірник історично-філософичної секції», «Збірник фольклоричної секції», «Збірник математично-природописно-лікарської секції», «Памятки Українсько-руської мови і літератури», «Жерела до історії України — Руси», «Руська історична бібліотека», «Хроника» и «Записки»).

Любляна. 1) Ред. журнала «Ljubljanski Zvon, Mesečnik za Književnost in Prosveto».

- 2) Muzejsko društvo za Kranjsko («Musealverein für Krain», «Izvestja Muzejskega društva za Kranjsko» и «Mittheilungen des Musealvereines für Krain»).
 - 3) Ред. «Slovan».
- Прага. 1) Museum Regni Bohemiae.
- 2) Národopisne Museum Československé v Praze («Národopisný Věstník-Musea» и «Národopisný Sborník»).
 - 3) Ред. журнала «Věstník Slovanských Starožitnosti».
- Спайтъ. Ред. журнала «Bullettino di archeologia e storia Dalmata».
- Турчанскій св. Мартинъ. Ред. «Časopis» и «Sborník Museálney-Slovenskej Spoločnosti».
- Чаславъ. Ред. «Československé Letopisy Musejni».

Англія.

Лондонъ. The Anglo-Russian Literary—Society («Proceedings»).

Бельгія.

Лёвенъ (Louvain). Ред. журнала «Le Musée et la revue des religions. Etudes philologiques, historiques et religieuses».

Болгарія.

- Софія. 1) Българско книжовно друштво («Периодическо списание» и «Лѣтопись»).
- 2) Министерство Народнаго Просвѣщенія («Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина»).
- Стамбика. Ред. журнала «Родопски Напрѣдъкъ».

Боснія и Герцеговина.

Сараево. Bosnisch-Hercegovinisches Landesmuseum («Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und der Hercegovina»).

Германія.

- Берлинъ. 1) Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte («Zeitschrift für Ethnologie» und «Verhandlungen»).
- 2) Seminar für Orientalische Sprachen («Mittheilungen»).
 - 3) Ред. журнала «Orientalistische Litteratur-Zeitung».
- Гамбургъ. Museum für Völkerkunde («Bericht» и «Mitteilungen»).
- Кёнигсбергъ. Die Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft («Schriften»).
- Мюнхенъ. Ред. журнала «Hochschul-Nachrichten», Monats-Uebersicht über das Hochschulwesen des In—und Auslandes, Separat-Abdruck aus der «Academischen Revue», herausgegeben von Dr. Paul von Salvisberg.

Италія.

Неаполь. Regio Istituto Orientale («Publicazioni scientifiche», «Collezione scolastica»).

Римъ. 1) Библиотека при рускомъ посольствѣ.

— 2) Reale Accademia dei Lincei («Atti della R. Acc. dei Lincei» и «Rendiconti», Serie V—Classe di Scienze Morali, Storiche e Filologiche).

— 3) Biblioteca Apostolica Vaticana.

Нидерланды.

Лейденъ. Ред. журнала «Internationales Archiv für Ethnographie».

Норвегія.

Христианія. Bibliothèque de l'université royale de Norvège à Christiania. Foreningen til norske Fortidsmindesmaerker Bevaring («Aarsberetning» съ приложеніями).

Сербія.

Бѣлградъ. Библиотека при истор.—филолог. семинариі Великой Школы.

Соединенные Штаты Сѣв. Америки.

Берклей (Калифорнія). University of California. («The department of anthropology»).

Турція.

Константинополь. Русскій Археологическій институтъ («Извѣстія»).

Франція.

Парижъ. 1) Société de Linguistique («Bulletins» и «Mémoires de la Société de Linguistique»).

— 2) Société d'Anthropologie de Paris (журналь «L'Anthropologie», «Bulletins et Mémoires»).

— 3) Association pour l'enseignement des sciences anthropologiques («Revue de l'Ecole d'Anthropologie»).

— 4) Alliance Scientifique Universelle. Association Internationale des hommes de science: Sciences — Littérature Beaux—Arts («Bulletins», «Circulaires»).

— 5) Musée Guimet.

Швейцарія.

Невшатель. La Société Neuchâteloise de Géographie («Bulletins»).

Швеція.

- Стокгольмъ. 1) Samfundet för Nordiska Museets främjande («Fataburen») — 2) Kōngl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademien. («Antiquarisk Tidskrift för Sverige», «Manadsblad»).
- Упсала. 1) Landsmålsförening i Uppsala, Helsingfors och Lund («Nyaer Bidrag till kännedom om de svenska landsmålen», «Svenska Landsmål och Svenskt Folkliif»). — 2) Ред. журнала «Le Monde oriental».

Б. ВЪ РОССІИ.

- Астрахань. 1) Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края («Отчетъ» и «Труды»).
- Асхабадъ. Судная часть при начальникѣ Закасп. обл.
- Барнаулъ. Алтайскій Подъотдѣлъ Западно-Сибир. отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Отчетъ»).
- Варшава. 1) Императорскій университетъ («Варшав. Универс. Извѣстія»). — 2) Общество исторіи, филологіи и права при университетѣ («Записки»).
- Владивостокъ. 1) Восточный Институтъ («Извѣстія»). 2) Общество изученія Амурскаго края, филиальное Отдѣленіе Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Отчетъ» и «Записки»).
- Владиміръ. Губернская Ученая Архивная Комиссія («Отчетъ» и «Труды»).
- Воронежъ. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»). — 2) Ученая Архивная Комиссія («Труды»).
- Вѣрный. 1) Ред. «Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей». — 2) Семирѣч. Областной Статист. Комитетъ («Памятная книжка съ адресъ-календаремъ»).
- Вятка. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Календарь вятскаго края»). — 2) Статист. отдѣленіе при Губернской Земской Управѣ («Матеріалы по статистикѣ вятской губерніи», «Журналы Вят. губерн. оцѣночной комиссіи», «Матеріалы для выработки программы текущей статистики», «Сельско-хозяйственный обзоръ вятской губ.», «Сборникъ матеріаловъ по оцѣнкѣ земель» и «Матеріалы для описанія промысловъ вятской губерніи»). — 3) Ученая Архивная комиссія («Труды»).
- Гельсингфорсъ. 1) Финно-Угор. Общество («Journal de la Société Finno-Ougrienne», «Travaux» и «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne»). — 2) Финляндское Археологическое Общество («Finska Fornminnes foreningens Tidskrift», «Suomen-Museo» и «Finskt Museum»).

- 3) Финское литературное общество («Suomi, kolmas jakso», «Kansatieteellisiä kertomuksia»).
 - 4) Редакция журнала «Finnisch-Ugrische Forschungen».
- Городокъ, с., Ровенскаго у. Волин. г. Музей Барона Ф. Р. Штейнгеля («Отчетъ»).
- Екатеринбургъ. Уральское Общество Любителей Естествознанія («Записки»).
- Иркутскъ. 1) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).
- Казань. 1) Императорскій Университетъ («Ученныя Записки»).
- 2) Духовная Академія («Православный Собесѣдникъ», «Извѣстія по Казанской епархіи»).
 - 3) Общество Трезвости (журн. «Дѣятель»).
 - 4) Городская публичная Библіотека.
 - 5) Переводческая Комиссія при Братствѣ св. Гурія («Отчетъ», Буквари, первоначальные учебники и книги св. Писанія на равныхъ инородческихъ языкахъ).
 - 6) Общество Естествоиспытателей при Университетѣ («Труды» и «Протоколы засѣданій»).
 - 7) Городской Музей («Ежегодникъ», «Каталоги», «Отчеты»).
 - 8) Церковное Историко-Археологическое Общество Казанской епархіи («Отчетъ» и «Протоколы»).
 - 9) Редакция газеты «Казанскій Телеграфъ».
- Калуга. Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка», «Адресъ-календаръ», «Отчетъ»).
- Кіевъ. 1) Императорскій Университетъ («Университетскія Извѣстія»).
- 2) Историко-этнографическій студенческой кружокъ при университетѣ.
- Кострома. 1) Губернская Ученая Архивная Комиссія («Протоколы», «Журналы засѣданій», «Костромская старина»).
- Красноярскъ. Подъотдѣлъ Восточно-Сибир. отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки», «Извѣстія» и «Отчеты»).
- Минусинскъ. Публичный Музей («Отчетъ по минусин. мѣстн. музею и обществен. библіотекѣ»).
- Москва. 1) Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи («Извѣстія», «Этнографическое Обзорніе», «Труды Антропологическаго Отдѣленія», «Русскій Антропологическій Журналъ» и «Землеводѣніе»).
- 2) Императорское Археологическое Общество («Древности»).
 - 3) Ред. журнала «Православный Благовѣстникъ».
 - 4) Архивъ Министерства Юстиціи («Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. Юст.», «Архивный матеріалъ»).
 - 5) Публичный и Румянцевскій Музей («Отчетъ»).

- 6) Лаваревскій Институтъ Восточныхъ Языковъ («Труды по восточновѣдѣнію»).
 - 7) Москов. Отдѣленіе Общаго Архива Мин. Император. Двора (Изданія Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Москов. епархіи)
 - 8) Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ («Чтенія»).
 - 9) Оружейная палата («Опись палаты»).
 - 10) Музей императора Александра III при Лосковскомъ университетѣ.
- Ни ж н і й - Н о в г о р о д ъ . 1) Губернская Архивная Комиссія («Дѣйствія»),
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Отчетъ»).
 - 3) Ред. «Епарх. Вѣдом.»
 - 4) Ред. газ. «Нижегородскій Церковно-Общественный Вѣстникъ».
- Н о в о - А л е к с а н д р і я . Ред. «Ежегодника по геологіи и минералогіи Россіи»
- Н ѣ ж н и н ъ . 1) Историко-филологическій Институтъ князя Безбородка («Извѣстія»).
- 2) Историко-филологическое Общество при институтѣ князя Безбородка («Сборникъ»).
- О д е с с а . 1) Императорскій Новороссійскій Университетъ («Записки»).
- 2) Императорское Общество Исторіи и Древностей («Труды» и «Отчетъ»)
- О м с к ъ . Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки»).
- О р е л ъ . Орлов Церковное Историко-археологическое Общество («Сборникъ», «Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орлов. епархіи»).
- О р е н б у р г ъ . 1) Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).
- 2) Ученая Архивная Комиссія («Труды» и «Отчеты»).
 - 3) Тургайскій Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).
- П е н з а . 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календарь» и «Памятная книжка»).
- 2) Губернская Ученая Архивная Комиссія («Труды»).
- П е р м ь . 1) Губернская Архивная Комиссія («Труды»).
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календарь» и «Памятная книжка»).
- П е т р о в а в о д с к ъ . Олонецкій Губернскій Статистическій Комитетъ («Олонецкій Сборникъ», «Памятная книжка Олонецкой губерніи», «Обзоръ Олонец. губ.» и «Отчетъ»).
- Р и г а . 1) Общество Исторіи и Археологіи («Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands», «Mittheilungen aus des livländischen Geschichte»).

- Рязань. Ученая Архивная Комиссія («Труды» и «Отчетъ»).
- Самара. 1) Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издав. при Епарх. Братствѣ Св. Алексія.
- 2) Публичный Музей («Отчетъ»).
 - 3) Публичная библіотека («Отчетъ»).
- Самаркандъ. Областной Статистическій Комитетъ («Справочная книжка»).
- С.-Петербургъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки историко-филологич. факультета», «Журналы засѣданій совѣта», «Отчеты» и «Обоврѣніе преподаванія»).
- 2) Императорская Археологическая Комиссія («Отчетъ», «Извѣстія» и «Матеріалы по археологіи Россіи»).
 - 3) Императорское Русское Археологическое Общество («Записки Общества», «Записки Классическаго Отдѣленія», «Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи» и «Записки Восточнаго Отдѣленія»).
 - 4) Археологическій Институтъ («Сборникъ», «Вѣстникъ Археологіи и Исторіи»).
 - 5) Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба («Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ», «Каталогъ военно-ученаго архива Главнаго Штаба»).
 - 6) Императорское Русское Географическое Общество («Извѣстія», «Записки», «Отчетъ» и «Ежегодникъ»).
 - 7) Ред. журн. «Живая Старина».
 - 8) Император. Академія Наукъ («Извѣстія» отдѣленія рус. яз. и словесности», «Записки» — «Mémoires»).
 - 9) Император. Военно-Медицин. Академія («Извѣстія»).
 - 10) Ред. журн. «Старые Годы».
- Саратовъ. 1) Губернская Ученая Архивная Комиссія («Труды»).
- Семипалатинскъ. 1) Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка», «Обзоръ Семипалатин. области»).
- 2) Подъотдѣлъ Западно-Сибир. Отдѣла Император. Рус. Географич. Общества («Записки»).
- Сергіевъ Посадъ Москов. губ. Библіотека студентовъ Москов. Духов. Академіи.
- Симбирскъ. Губернская Ученая Архивная Комиссія («Матеріалы историч. и юридич. района бывшаго приказа Каванскаго дворца», «Отчетъ» и «Журналы засѣданій»).
- Симферополь. Таврическая Ученая Архивная Комиссія («Извѣстія»).
- Тамбовъ. 1) Ученая Архивная Комиссія («Извѣстія»).
- 2) Ред. «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».
- Ташкентъ. 1) Сыръ-Дарьинскій областной Статистическій Комитетъ («Сборникъ матеріаловъ для статистики сыръ-дарьинской области»).

- 2) Ред. «Туркест. Туземной Газеты».
 - 3) Туркестанскій Кружокъ Любителей Археологіи («Протоколы»).
- Тверь. 1) Ученая Архивная Коммиссія («Описаніе рукописей Тверскаго музея», «Къ матеріаламъ для церков. и бытовой исторіи Твер. края въ XV—XVI вв.», «Журналы вѣзданій»).
- Тифлисъ. 1) Кавкаскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Ивѣстія», «Записки»).
- 2) Управленіе Кавкаскаго Учебнаго Округа («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», «Циркуляры» и «Отчеты»).
 - 3) Кавказ. Отдѣленіе Император. Москов. Археологич. Общества («Ивѣстія»).
- Тобольскъ. 1) Губернскій Музей («Ежегодникъ»).
- 2) Ред. газ. «Сибирскій Листокъ».
 - 3) Ред. «Епархіальныхъ вѣдомостей», издав. при братствѣ св. великомуч. Димитрія Солунскаго, «Отчетъ» о дѣятельности этого братства.
- Троицкосавскъ. Троицкосавско-Кяхтинское отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Протоколы», «Труды» и «Отчетъ»).
- Тула. Епархіальная Палата Древностей («Тульская Старина»).
- Уральскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Журналы вѣзданій» и «Памятная книжка»).
- Уфа. Ред. газ. «Уфимскій край».
- Хабаровскъ. Приамурскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки» и «Отчетъ»).
- Харьковъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки»).
- 2) Историко-филологическое Общество при Университетѣ («Сборникъ»).
 - 3) Общественная Библіотека.
 - 4) Читальня Студенческаго Общежитія при Университетѣ.
 - 5) Юридическое Общество при Университетѣ.
 - 6) Музей Древностей и Ивѣстныхъ Искусствъ при Университетѣ.
- Черниговъ. Губернская Архивная Коммиссія («Труды», «Чернигов. историко-археолог. календарь»).
- Чита. Читинское отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Ивѣстія», «Записки» и «Отчетъ»).
- Юрьевъ. 1) Императорскій Университетъ («Ученныя Записки»).
- 2) Ученое Эстонское Общество при Университетѣ.
- Якутскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Отчетъ», «Обзоръ якутской обл.» и «Памятная книжка»).

VIII. Отчетъ о движеніи и состояніи денежныхъ суммъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи за 1907 годъ.

А. Болгарскій фондъ.

Приходъ.

I. Къ 1 января 1907 года оставалось наличными деньгами въ кассѣ 45 р. 20 к.

II. По талонамъ Каванскаго Губернскаго Правленія получено изъ Каванскаго Губернскаго Кавначейства:

1) 17 іюля 1907 г. по талону № 962 [квит. № 1363].	150 р. 00 к.	} 300 р. 00 к.
2) 14 окт. 1907 г. по талону № 1480 [квит. № 1367].	50 р. 00 к.	
3) 31 декаб. 1907 г. по талону № 1160 [квит. № 1380].	100 р. 00 к.	
<u>Итого</u>		345 р. 20 к.

Расходъ [по книгѣ пятой].

I. Выдано жалованья:

1) Смотрителю Болгарскихъ развалинъ П. А. Нечасву за 8 мѣсяцевъ 1907 г., янв.—авг., по 5 руб. въ мѣсяцъ	40 р. 00 к.	} 76 р. 00 к.
2) Сторожу Болгарскихъ развалинъ С.—Д. Тавегдинову за весь годъ, по 3 руб.	36 р. 00 к.	

II. На поѣздку въ с. Болгары для ревизіи охраны развалинъ выдано:

1) Н. Ѳ. Катанову	15 р. 00 к.	} 30 р. 00 к.
2) А. И. Александрову	15 р. 00 к.	

III. Иарасходовано на ремонтъ Болгарскихъ развалинъ:

1) Сѣтка въ окнѣ Судной Палаты	2 р. 50 к.	} 10 р. 90 к.
2) Изгородь вокругъ развалинъ	8 р. 40 к.	

IV. Куплено въ маѣ 1907 года древностей на 4 р. 25 к.

V. За копию съ приговора по дѣлу о кражѣ камней съ развалинъ заплачено 1 р. 00 к.

VI. Перечисленъ въ Общественный фондъ остатокъ долга въ суммѣ 100 р. 00 к.

Расходъ за годъ: 222 р. 15 к.

Засимъ къ 1 января 1908 года остается въ наличности,
на книжкѣ Государственной Сберегательной Кассы за
№ 46 541-мъ 123 р. 05 к.

Итого: 345 р. 20 к.

Б. Общественный фондъ.

Приходъ.

I. Къ 1 января 1907 года оставалось наличными деньгами
въ Кассѣ 92 р. 80 к.

II. По талонамъ Правленія Казанскаго Уни-
верситета получено Высочайшаго пособія изъ Ка-
занскаго Губернскаго Казначейста:

1) 21 марта 1907 г. [квит. № 1347] 150 р. 00 к.,
2) 4 июня 1907 г. [квит. № 1362] 150 р. 00 к. } 300 р. 00 к.

III. Поступило членскихъ взносовъ:

а) Иногородныхъ:

1) С. И. Кедрова за 1906 годъ 5 р. 00 к.
2) И. А. Вахромѣева за 1907 и 1908 годы . 10 р. 00 к.
3) Архіеписк. Никанора за 1906 и 1907 годы 10 р. 00 к.
4) С. С. Красовскаго за 1907 годъ 5 р. 00 к.
5) С. А. Богатырева за 1905, 1906 и 1907 годы. 15 р. 00 к.
6) Н. П. Пантусова за 1907 годъ 5 р. 00 к.
7) Л. А. Зубова за 1905, 1906 и 1907 годы. 15 р. 00 к.
8) И. В. Аничкова за 1906 годъ 5 р. 00 к.
9) В. А. Мошкова за 1907 годъ 5 р. 00 к.
10) Священ. І. Васильева за 1907 годъ . . 5 р. 00 к. } 80 р. 00 к.

б) Городскихъ.

1) Д. И. Нагуевскаго за 1905 годъ 5 р. 00 к.)
2) Г. Н. Ахмарова за 1906 годъ 5 р. 00 к.)
3) И. В. Альфонсова за 1906 годъ 5 р. 00 к.)

4) Н. Н. Галкина-Враскаго за 1906 годъ . . .	5 р. 00 к.	
5) А. И. Александрова за 1906 годъ . . .	5 р. 00 к.	
6) А. А. Сухарева за 1906 и 1907 годы . . .	10 р. 00 к.	
7) М.-Р. И. Юнусова за 1906 и 1907 годы . . .	10 р. 00 к.	
8) М. А. Машнинова за 1907 годъ	5 р. 00 к.	
9) А. И. Воронцова за 1906 годъ	5 р. 00 к.	
10) К. И. Воронцова за 1905 годъ	5 р. 00 к.	
11) А. Т. Соловьева за 1907 годъ	5 р. 00 к.	} 110 р. 00 к.
12) С. П. Шестакова за 1907 годъ	5 р. 00 к.	
13) Я. Д. Коблова за 1907 годъ	5 р. 00 к.	
14) П. И. Кротова за 1907 и 1908 годы . . .	10 р. 00 к.	
15) Н. Э. Катанова за 1908 годъ	5 р. 00 к.	
16) Б. В. Варнеке за 1907 годъ	5 р. 00 к.	
17) Н. К. Горгалова за 1908 годъ	5 р. 00 к.	
18) С. М. Аитова за 1906 и 1907 годы . . .	10 р. 00 к.	
IV. Получено отъ подписки на «Извѣстія»:		
1) 1907-го года [квит. № 1326]	5 р. 00 к.	} 10 р. 00 к.
2) 1908-го года [квит. № 1373]	5 р. 00 к.	
V. Выручено отъ продажи изданій:		
1) городскимъ покупателямъ	5 р. 45 к.	} 25 р. 08 к.
2) иногороднимъ —	19 р. 63 к.	
VI. Полученъ обратно за неизрасходованиемъ авансъ:		
1) 3 февраля 1907 года [квит. № 1336] . . .	30 р. 00 к.	} 86 р. 92 к.
2) 5 марта 1907 года [квит. № 1343] . . .	56 р. 92 к.	
VII. Перечисленъ изъ Болгарскаго фонда въ Общественный остатокъ долга		
		100 р. 00 к.
VIII. Получено % — въ по бумагамъ, хранящимся въ Каванскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, и записано на приходъ:		
1) на квитанцію № 1355	75 р. 20 к.	} 94 р. 20 к.
2) — — — № 1358	19 р. 00 к.	
IX. У С. П. Шестакова взаимобразно взято на квитанцію № 1381		
		33 р. 24 к.
		<hr/>
		Приходъ за годъ: 839 р. 44 к.
		<hr/>
		Итого: 932 р. 24 к.
Расходъ.		
а) По книгѣ первой [общія статьи]:		
I. Выдано жалованья:		
1) Письмоводителю Я. А. Соколову за весь 1907 г., по 5 руб. въ мѣсяць	60 р. 00 к.	} 168 р. 00 к.
2) Служителю К. А. Лапанову за весь 1907 г., по 9 руб. въ мѣсяць	108 р. 00 к.	

II. Выдано награды къ праздникамъ. Пасхи и Рожд. Христова:

1) Я. А. Соколову 10 руб. и 15 руб.	25 р. 00 к.	} 41 р. 00 к.
2) К. А. Лапанову 5 руб. и 5 руб.	10 р. 00 к.	
3) 2 типографскимъ равсмыльнымъ 1 руб. и 1 руб.	2 р. 00 к.	
4) Почтальону 1 руб. и 1 руб.	2 р. 00 к.	
5) 2 швейцарамъ Общежитія 1 руб. и 1 руб.	2 р. 00 к.	
III. Иврасходовано на канцелярію, телеграфъ, почту, переплетъ, таможни и прочее	110 р. 12 к.	
IV. Уплачено 6 человекѣмъ за переноску имущества въ Общежитіи	18 р. 00 к.	
V. Уплачено за починку библиотечнымъ шкафовъ	6 р. 58 к.	

По книгѣ I: 343 р. 70 к

б) По книгѣ второй [библіотека]:

I. Куплено для библиотеки:		
1) книгъ на	2 р. 00 к.	} 11 р. 25 к.
2) журналовъ на	8 р. 25 к.	
3) два полотенца	1 р. 00 к.	
II. За переплетъ книгъ заплачено	15 р. 40 к.	
III. Выдано по библиотекѣ:		
1) Я. А. Соколову жалованья за 8 мѣсяцевъ 1907 г., янв.—авг., по 5 р. въ мѣсяцъ	40 р. 00 к.	} 50 р. 00 к.
2) Семинаристу Суслову за разборку книгъ	10 р. 00 к.	

По книгѣ II: 76 р. 65 к.

γ) По книгѣ третьей [редакція «Иввѣстій»]:

I. За изготовленіе клише заплачено:		
1) къ статьямъ Н. В. Высоцкаго	66 р. 39 к.	} 71 р. 94 к.
2) — статья И. П. Куанцова	5 р. 55 к.	
II. Въ типографію Университета за печатаніе «Иввѣстій», оттисковъ и канцелярскихъ бланковъ заплачено	290 р. 50 к.	
III. Выдано жалованья корректору Я. А. Соколову за весь 1907 годъ, по 2 руб. въ мѣсяцъ	24 р. 00 к.	

По книгѣ III: 386 р. 44 к.

δ) По книгѣ четвертой [музей]:

I. Выдано Галею Хисамутдинову:		
1) Жалованья за весь 1907 годъ, по 2 руб. ля въ мѣсяцъ	24 р. 00 к.	} 32 р. 50 к.
2) на поупку и за мытье тряпокъ въ 1905—1907 годахъ	5 р. 00 к.	
3) награды къ праздникамъ: Пасхи—1 руб. 50 коп. и Рожд. Христ.—2 руб.	3 р. 50 к.	

II. Уплачено по 3 счетамъ за переноску имущества музея
въ новый пристрой 16 р. 00 к.

По книгѣ IV: 48 р. 50 к.

Расходъ за годъ: 855 р. 29 к.

За симъ къ 1 января 1908 года остается въ наличности,
на книжкѣ Государственной Сберегательной кассы за
№ 46541-мъ 76 р. 95 к.

Итого. 932 р. 24 к.

Запасный капиталъ Общества, заключающійся въ %-ныхъ бумагахъ,
на нарицательную сумму въ *два тысячи рублей* [2.000 рублей], хранится
въ Каванскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка подъ росписками за
№№ 32310 и 41648 и состоитъ изъ капитала, носящаго имя А. А. Кекиной,
члена-соревнователя Общества, *въ тысячу рублей* и капитала безъ особаго
обозначенія *тоже въ тысячу рублей*.

Акты ревизионной комиссіи (отъ 16 марта 1908 г.).

I. По приходо-расходной книгѣ Болгарскаго фонда значитъ: на
приходѣ съ 17 іюля 1907 года по 31 декабря 1907 года триста рублей,
остатка отъ ревизіи 16 марта 1907 года двадцать шесть рублей семьдесятъ
копѣекъ и 18 февраля 1908 года поступило сто пятьдесятъ рублей, всего
на приходѣ къ 16 марта 1908 года значитъ четыреста семьдесятъ шесть
рублей семьдесятъ копѣекъ [476 руб. 70 коп.], въ расходѣ съ 24 апрѣля
1907 года по 19 декабря 1907 года значитъ двѣсти двадцать два рубля
пятнадцать копѣекъ [222 руб. 15 коп.] и ватѣмъ къ 16 марта 1908 года
остается Болгарскихъ суммъ въ наличности двѣсти пятьдесятъ четыре рубля
пятьдесятъ пять копѣекъ [254 руб. 55 коп.]. Оправдательные документы
[квитанціонная, талонная и приходо-расходная книга] найдены въ должномъ
порядкѣ.

II. По Общественной приходо-расходной книгѣ значитъ: остатка отъ
ревизіи 16 марта 1907 года сто семнадцать рублей девяносто семь копѣекъ
на приходѣ за 1907 годъ, съ 17 марта по 31 декабря, восемьсотъ двадцать
два рубля сорокъ шесть копѣекъ и за 1908 годъ, съ 3 января по 3 марта,
четыреста восемьдесятъ семь рублей восемьдесятъ копѣекъ, а всего на приходѣ
значитъ одна тысяча четыреста двадцать восемь рублей двадцать три
копѣйки, изъ коихъ Болгарскаго фонда за 1907 годъ, за вычетомъ долга
Обществу въ сто рублей, двѣсти рублей и за 1908 годъ сто пятьдесятъ
рублей, а собственнаго Общественнаго фонда за 1907 годъ семьсотъ сорокъ
рублей сорокъ три копѣйки и за 1908 годъ триста тридцать семь рублей

восемьдесят копѣекъ. а всего на приходѣ одного Общественнаго года по 16 марта 1908 года значится одна тысяча семьдесятъ восемь рублей двадцать три копѣйки [1078 руб. 23 коп.]; въ расходѣ значится: по I (общія статьи) за 1907 годъ 239 руб. 73 коп. и за 1908 годъ 28 руб., по книгѣ II (библіотека и складъ) за 1907 годъ 50 руб. 25 коп., по книгѣ III (редакція «Издѣстій») за 1907 годъ 310 руб. 50 коп. и за 1908 годъ 4 руб. и по книгѣ IV (музей) за 1907 годъ 44 руб. 50 коп., а всего до 16 марта 1908 года значится въ расходѣ шестьсотъ семьдесятъ шесть рублей девяносто восемь копѣекъ [676 руб. 98 коп.]; ватѣмъ наличныхъ денегъ въ кассѣ Общественнаго фонда состоитъ къ 16 марта 1908 года четыреста одинъ рубль двадцать пять копѣекъ [401 руб. 25 коп. изъ коихъ по книжкѣ сберегательной кассы за № 46541 имѣется въ общественномъ фондѣ 200 руб.]; кромѣ того въ 4% Государственной рентѣ 2,000 руб. запаснаго капитала Общества, хранящагося въ Каван. отдѣленіи Государ. банка подъ росписками за № 41 648 отъ 2 іюля 1904 г. и № 32 310 отъ 12 мая 1900 г. Оправдательные документы [росписка банка, приходо-расходная, талонная и квитанціонная книги] найдены въ надлежащемъ порядкѣ.

III. 1908 года марта 15-го дня по сей книгѣ квитанціи съ № 1345 по 1388 проверили члены Ревизионной комиссіи

А. Сухаревъ. А. Воронцовъ. Ѡ. Васильевъ.

СПИСОКЪ

изданій Общества, находящихся въ его складѣ *).

1) Извѣстія Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ **).

Томъ I, 1878 г., №№ 4—5 (стр. 85—145), ц. 50 к.	20 экв.
Томъ III, 1884, ц. 2 р. 50 коп.	93 экв.
Томъ IV, 1885, ц. 1 р. 50 коп.	30 экв.
Томъ V, 1884, ц. 1 р.	6 экв.
Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 р.	8 экв.
Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 р.	171 экв.
Томъ VIII, вып. 3, 1890, ц. 25 коп.	150 экв.
Томъ IX, вып. 1, 1891, ц. 1 р. 25 коп.	36 экв.
Томъ IX, вып. 3, 1891 г., ц. 30 коп.	142 экв.
Томъ X, вып. 1, 1892, ц. 1 р.	17 экв.
Томъ X, вып. 2, 1892 г., ц. 1 р.	33 экв.
Томъ X, вып. 3, 1892 г., ц. 1 р.	32 экв.
Томъ X, вып. 4, 1892, ц. 1 р.	41 экв.
Томъ X, вып. 5, 1892, ц. 1 р.	42 экв.
Томъ X, вып. 6, 1892, ц. 1 р.	32 экв.
Томъ XI, вып. 2, 1893, ц. 1 р.	2 экв.
Томъ XI, вып. 3, 1893, ц. 1 р.	11 экв.
Томъ XI, вып. 4, 1893, ц. 1 р.	17 экв.
Томъ XI, вып. 5, 1893, ц. 1 р.	22 экв.
Томъ XI, вып. 6, 1894, ц. 1 р.	37 экв.
Томъ XII, вып. 2, 1894, ц. 1 р.	2 экв.
Томъ XII, вып. 3, 1895, ц. 1 р.	3 экв.

*) По 18 марта 1908 г.

**) Тома I (1878 г. №№ 1—3), II, VI-го вып. 1, VII, VIII-го вып. 2, IX-го вып. 2, XI-го вып. 1, XII-го вып. 1 4—6, XIII-го вып. 1, XIV-го вып. 1 и 3 разошлись безъ остатка.

Томъ XIII, вып. 2, 1895, ц. 1 р.	3 экз.
Томъ XIII, вып. 4, 1896, ц. 1 р. 25 коп.	2 экз.
Томъ XIII, вып. 5, 1896, ц. 1 р. 50 коп.	1 экз.
Томъ XIII, вып. 6, 1896, ц. 1 р. 50 коп.	5 экз.
Томъ XIV, вып. 2, 1897, ц. 1 р. 50 коп.	1 экз.
Томъ XIV, вып. 4, 1898, ц. 1 р.	6 экз.
Томъ XIV, вып. 5, 1898, ц. 1 р.	16 экз.
Томъ XIV, вып. 6, 1898, ц. 1 р.	11 экз.
Томъ XV, вып. 1—2, 1899, ц. 2 р. 50 коп.	24 экз.
Томъ XV, вып. 3, 1899, ц. 1 р.	29 экз.
Томъ XV, вып. 4, 1899, ц. 1 р.	39 экз.
Томъ XV, вып. 5—6, 1899, ц. 1 р. 50 коп.	30 экз.
Томъ XVI, вып. 1, 1900, ц. 1 р.	31 экз.
Томъ XVI, вып. 2, 1900, ц. 1 р.	31 экз.
Томъ XVI, вып. 3, 1900, ц. 1 р.	43 экз.
Томъ XVI, вып. 4—6, 1900, ц. 2 р.	27 экз.
Томъ XVII, вып. 1, 1901, ц. 1 р.	11 экз.
Томъ XVII, вып. 2—3, 1901, ц. 2 р.	15 экз.
Томъ XVII, вып. 4, 1901, цѣна 1 р.	16 экз.
Томъ XVII, вып. 5—6, 1901, ц. 2 р.	18 экз.
Томъ XVIII, вып. 1, 2 и 3, 1902, цѣна 3 р.	21 экз.
(Томъ XVIII, вып. 4, 5 и 6 готовятся къ печати).	
Томъ XIX, вып. 1, 1903, ц. 1 р.	26 экз.
Томъ XIX, вып. 2, 1903, ц. 1 р.	28 экз.
Томъ XIX, вып. 3—4, 1903, ц. 2 р.	26 экз.
Томъ XIX, вып. 5—6, 1903, ц. 2 р.	28 экз.
Томъ XX, вѣп. 1, 2 и 3, 1904, ц. 3 р.	27 экз.
Томъ XX, вып. 4 и 5, 1904, ц. 2 р.	19 экз.
Томъ XX, вып. 6, 1904, ц. 1 р.	28 экз.
Томъ XXI, вып. 1, 1905, ц. 1 р.	43 экз.
Томъ XXI, вып. 2, 1905, ц. 1 р.	38 экз.
Томъ XXI, вып. 3, 1905, ц. 1 р.	31 экз.
Томъ XXI, вып. 4, 1905, ц. 1 р.	27 экз.
Томъ XXI, вып. 5—6, 1905, ц. 2 р.	27 экз.
Томъ XXII, вып. 1, 1906, ц. 1 р.	20 экз.
Томъ XXII, вып. 2, 1906, ц. 1 р.	23 экз.
Томъ XXII, вып. 3, 1906, ц. 1 р.	24 экз.
Томъ XXII, вып. 4, 1906, ц. 1 р. 25 к.	27 экз.
Томъ XXII, вып. 5, 1907, ц. 1 р. 25 к.	28 экз.
Томъ XXIII, вып. 1, 1907, ц. 1 р.	117 экз.
Томъ XXIII, вып. 2, 1907, ц. 1 р.	120 экз.
Томъ XXIII, вып. 3, 1907, ц. 1 р.	123 экз.
Томъ XXIII, вып. 4, 1907, ц. 1 р. 25 к.	68 экз.
Томъ XXIII, вып. 5, 1908, ц. 1 р.	122 экз.

Томы I, II, VII, а равно и 1-е выпуски VI-го и XI-го томовъ «Извѣстій» и др. Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.

- 1) И. В. Альфонсовъ. Указатель къ «Извѣстіямъ Общества Арх., Ист. и Этн. при Импер. Казанскомъ Университетѣ» за 1878—1905 годы (т. I—XXI). Казань. 1906. ц. 70 к. 259 экз.
- 2) Каталогъ выставки 1882 года Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 1882. Ц. 45 коп. 592 экз.
- 3) Памяти графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Рѣчи, произнесенныя С. М. Шпилевскимъ, П. Д. Шестаковымъ и Д. А. Корсаковымъ въ засѣданіи Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи 17 января 1885 г. К. 1885. Ц. 75 коп. 143 экз.
- 4) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго Музея при Казанскомъ Обществѣ Археологій, Исторіи и Этнографіи (В. М. Флоринскаго), 1879, Ц. 5 коп. 443 экз.
- 5) Уставъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, изд. 1878 г. Ц. 10 коп. 1 экз.
- 6) Уставъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, изд. 1895 г. Ц. 10 коп. 307 экз.
- 7) Уставъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, изд. 1898 г. Ц. 10 коп. 143 экз.
- 8) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. К. 1894. Ц. 25 коп. 127 экз.
- 9) Матеріалы для характеристики бронзовой эпохи Волжско-Камскаго края. I. П. Пономаревъ. Ананьинскій могильникъ. Археологическій этюдъ. К. 1892. Ц. 35 коп. 23 экз.
- 10) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. Вятка. 1886. Ц. 10 коп. 5 экз.
- 11) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 г. К. 1898. Ц. 2 р. 50 коп. 21 экз.
- 12) Веске М. П. Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. К. 1890. Ц. 2 р. 5 экз.
- 13) Аристовъ, Н. О землѣ Половецкой. К. 1877. Ц. 30 коп. 13 экз.
- 14) Смирновъ, И. Н. Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. К. 1890. Ц. 20 коп. 82 экз.
- 15) Шпилевскій, С. М. О загадкахъ и дѣятельности Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.—Н. И. Золотницкій. Замѣтка о названіяхъ болгаръ, бияръ и моркваша. К. 1884. Ц. 45 к. 112 экз.
- 16) Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго Дворца. Томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева. Равобранъ и приготовленъ къ печати проф. Н. П. Загоскинымъ. К. 1882. Ц. 1 р. 25 коп. 132 экз.
- 17) Отчетъ о дѣятельности Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: за 1880—1881 г. Ц. 25 к. 183 экз.

- за 1881—1882 г. Ц. 25 к. 180 экз.
за 1882—1883 г. Ц. 25 к. 207 экз.
за 1885 г. Ц. 25 к. 32 экз.
за 1887 г. Ц. 25 к. 64 экз.
за 1888 г. Ц. 25 к. 131 экз.
за 1894 г. Ц. 25 к. 6 экз.
за 1897 г. Ц. 25 к. 49 экз.
за 1898 г. Ц. 25 к. 2 экз.
за 1900 г. Ц. 25 к. 45 экз.
за 1901 г. Ц. 25 к. 31 экз.
за 1902 г. Ц. 25 к. 1 экз.
- 21) Протоколы общих собраний и Отчетъ за 1903 г. Ц. 25 к. 44 экз.
за 1904 г. Ц. 25 к. 46 экз.
за 1905 г. Ц. 25 к. 44 экз.
за 1906 г. Ц. 30 к. 48 экз.
за 1907 г. Ц. 30 к. 125 экз.
- 22) Краткій очеркъ восьмилѣтней дѣятельности Каванскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи и его задачи. К. 1886. Ц. 10 к. 793 экз.
- 23) Лихачевъ, А. Бронзовое зеркало съ изображеніемъ грифона. 1882. Ц. 15 к. 240 экз.
- 24) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго собранія г. г. членовъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ 16 іюня 1885 года 95 экз.
- 25) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго археологическаго съѣзда. 1877. Ц. 10 коп. 50 экз.
- 26) Токамаковъ, И. О. Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Каванской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора и его Библиотекѣ. 1891. Ц. 15 коп. 86 экз.
- 27) Положеніе объ Археологическомъ Институтѣ. Спб. 1877. 150 экз.
- 28) Кузнецовъ, С. К. Записка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У вотяковъ Елабужскаго уѣзда». 1882. Ц. 5 к. 291 экз.
- 29) Инструкціи, утвержденныя III археологическимъ съѣздомъ въ Кіевѣ: I) для описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и II) для раскопокъ. 1879. Ц. 5 коп. 354 экз.
- 30) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. К. 1877. Ц. 50 к. 11 экз.
- 31) Извѣстія о занятіяхъ четвертаго археологическаго съѣзда въ Кавани 1877. 11 экз.
- 32) Гавриловъ, Б. Г. Повѣрья, обряды и обычаи вотяковъ Мамадышскаго уѣзда, Урьясь—Учинскаго прихода. 1891. Ц. 75 к. 21 экз.
- 33) Майковъ, Л. Н. О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ былинъ и пѣсенъ, 1891. Ц. 5 к. 25 экз.

- 34) Бычковъ, А. О. Свѣдѣнія о рукописяхъ Императорской Публичной Библиотекѣ, содержащихъ между прочимъ народныя пѣсни. 1891. Ц. 30 коп. 22 экз.
- 35) Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. О характерѣ власти Варяжскихъ князей. 1891. Ц. 7 коп. 18 экз.
- 36) Петровъ, Н. И. Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аeonѣ. 1891. Ц. 10 коп. 23 экз.
- 37) Сребницікій, И. А. Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи. 1891. Ц. 20 коп. 21 экз.
- 38) Маркевичъ, А. И. Къ исторіи войнъ Московскаго Государства съ Каванью. 1891. Ц. 12 коп. 21 экз.
- 39) Гаркави, А. Я. Крымскій полуостровъ до монгольскаго нашествія въ арабской литературѣ. 1891. Ц. 10 коп. 18 экз.
- 40) Софійскій, И. М. О киреметяхъ крещенныхъ татаръ, изъ деревни Тавель, Чистополскаго у. Каван. губ. 1891. Ц. 12 коп. 22 экз.
- 41) Труды IV Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Кавани:
 Томъ I (1884), ц. 3 рубля 416 экз.
 Томъ II (1891), ц. 3 рубля 464 экз.
 Хромолитографическій атласъ in folio (1891), ц. 2 рубля. 470 экз.
- 42) Фуксъ К. О. «Краткая исторія г. Кавани. Кавань 1817 г.»
 Изданіе 1905 г. съ послѣсловіемъ Н. М. Петровскаго и биографическими свѣдѣніями о К. О. Фуксѣ и его портретомъ. Ц. 50 к. 126 экз.
- 43) В. К. Магницікій. Чувашскія явческія имена. Кавань. 1905. г. Ц. 75 к. 99 экз.
- 44) Е. М. Лебедевъ. Спасскій монастырь въ г. Кавани. К. 1895 г. Цѣна 2 р. 79 экз.
- 45) Н. О. Катановъ. Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабской надписью, принадлежащаго Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи. К. 1898. Ц. 15 к. 2 экз.
- 46) Смирновъ, И. Н. Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ. К. 1890. 83 экз.
- 47) Соколовъ А. Духовные стихи (стихъ о душѣ) 31 экз.
- 48) Два историческихъ документа Императрицы Екатерины II о древностяхъ Волги и Кавказа. К. 1907 г. ц. 5 к. 50 экз.
- 49) Н. О. Висоцкій. Лихорадка, ея происхожденіе и способы леченія, по народнымъ новѣртіямъ. К. 1907 г. ц. 20 к. 50 экз.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ,

по 1-е января 1908 года,

съ указанiемъ времени вступленiя въ Общество и мѣста
жительства.

I. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

1. Агафоновъ, Николай Яковлевичъ (9 ноября 1905 г.). Казань.
- Анучинъ, Дмитрiй Николаевичъ, заслуженный профессоръ университета (11 апр. 1900 г.). Москва.
- Аспелинъ (Aspelin, I. P.), государственный археологъ (4 октября 1881 г.). Гельсингфорсъ.
- Вмсоцкiй, Николай Θεодоровичъ, заслуженный профессоръ университета (2 окт. 1906 г.). Казань.
5. Доннеръ (Donner), Отто, профессоръ университета (4 окт. 1884 г.). Гельсингфорсъ.
- Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, директоръ историческаго музея (16 мая 1884 г.). Москва.
- Знаменскiй, Петръ Васильевичъ, заслуженный профессоръ духовной академiи (19 апр. 1898 г.). Казань.
- Ивносковъ, Илiодоръ Александровичъ, б. чиновникъ особиыхъ порученiй при оберъ-прокурорѣ св. синода (членъ-учредитель, поч. чл. съ 20 окт. 1899 г.). С.—Петербургъ.

- Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, заслуженный профессоръ университета (членъ-учредитель, поч. членъ съ 25 февр. 1903 года). Казань.
10. Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ, профессоръ университета св. Владимира (23 мая 1906 г.). Кіевъ.
- Латышевъ, Василій Васильевичъ, ординарный академикъ Академіи Наукъ (25 ноября 1907 г.). С.—Петербургъ.
- Полтарацкой, Петръ Алексѣевичъ, членъ государственнаго совѣта (22 дек. 1889 г.). С.—Петербургъ.
- Рони, Леонъ (Léon de Rosny), сенаторъ французской республики (30 окт. 1881 г.). Парижъ.
14. Штида (Stieda), Людвигъ Христіановичъ, профессоръ университета (27 апр. 1890 г.). Кѳнигсбергъ.

II. ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

1. Васильевъ, Феодоръ Тихоновичъ (дѣйств. чл. съ 27 янв. 1898 г., членъ-соревнователь съ 19 дек. 1905 г.). Казань.
- Порфирьевъ, Сергѣй Ивзновичъ (дѣйств. чл. съ 26 нояб. 1898 года, членъ-соревнователь съ 16 апр. 1903 г.). Москва.
3. Шимановскій, Митрофанъ Васильевичъ (28 сент. 1879 г.). Одесса.

III. ПОЖИЗНЕННЫЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) Городскіе.

1. Богдановъ, Дмитрій Феодоровичъ, помощникъ директора инородческой учительской семинаріи (11 апр. 1906 г.).
- Никольскій, Николай Васильевичъ, преподаватель учительской инородч. семинаріи и миссіон. курсовъ (18 марта 1905 г.).
- Петровскій, Несторъ Мемноновичъ, прив.—доц. универс. (28 нояб. 1897 г.).
4. Юшковъ, Николай Фирсовичъ (членъ-учредитель).

б) Иногородніе.

1. Алекторовъ, Александръ Евѳимовичъ, директоръ народныхъ училищъ акмолинской и семипалатинской областей (18 сент. 1898 года). Г. Омскъ, акмол. обл.
- Диваевъ, Абу-бекръ Ахмать-джановичъ, младш. чиновн. особ. пор. при туркест. генераль-губернаторѣ (чл.—сотр. 11 января 1896, дѣйств. чл. 27 янв. 1898 г.). Ташкентъ.

- Ивановъ, Антоній Симеоновичъ, свящ., наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты бугульмин. у. самарской губ. (членъ—сопр. 8 мая 1897, дѣйств. чл. 27 сент. 1904). Г. Бугульма самарской губ.
- Луиновъ, Павелъ Николаевичъ, дѣлопроизводитель учил. совѣта при св. синодѣ (2 окт. 1905 г.) С.—Петербургъ.
5. Поляиновъ, Владимиръ Николаевичъ, гофмейстеръ двора Е. И. В., губернской предвод. дворянства (членъ-учредитель). Симбирскъ.
- Ровенъ, баронъ Викторъ Романовичъ, академикъ (17 марта 1896 г.) С.—Петербургъ.
- Смирновъ, Феодоръ Антоновичъ, директоръ народныхъ училищъ (23 февр. 1898 г.). Г. Эривань.
8. Тимаевъ, Евгенийъ Матвѣевичъ, драгоманъ авіатскаго департамента минист. иностр. дѣлъ (членъ-учредитель). С.—Петербургъ.

IV. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ СЪ ЕЖЕГОДНЫМЪ ВЗНОСОМЪ.

а) Городскіе.

1. Антоновъ, Сулейманъ Мухаммедъ-джановичъ, купецъ (29 нояб. 1896 г.).
- Александровъ, Александръ Ивановичъ, проф. универс. (20 апр. 1889 г.).
- Альфоновъ, Иванъ Васильевичъ, препод. епарх. учил. (11 мая 1904 г.).
- Арцыбашевъ, Дмитрій Петровичъ, членъ губернской управы (30 апрѣля 1902 г.).
5. Ахмаровъ, Гайнутдинъ Нѣджмутдиновичъ, учитель (чл.—сопр. 19 сент. 1893 г., дѣйств. чл. 20 апр. 1904 г.).
- Благовидовъ, Феодоръ Васильевичъ, проф. духовной академіи (18 марта 1899 г.).
- Варнеке, Борисъ Васильевичъ, профессоръ университета (9 ноября 1905 г.).
- Воронцовъ, Александръ Ивановичъ, бухгалтеръ управл. удѣльн. округа (22 мая 1903 г.).
- Галкинъ-Враской, Николай Николаевичъ, предсѣд. департ. суд. палаты (чл.—сопр. 1 нояб. 1890 г., дѣйств. чл. 27 февр. 1892).
10. Горгаловъ, Николай Константиновичъ, препод. Императорской 1-ой гимназіи (чл.—сопр. 1 ноября 1890 г., дѣйств. чл. 27 фев. 1892 г.).
- Грудцынъ, Иванъ Сергѣевичъ (19 мая 1905 г.).
- Гусевъ, Николай Павловичъ, ксилографъ (14 дек. 1902 г.).
- Догель, Михаилъ Ивановичъ, профессоръ университета (28 окт. 1907 г.).

- К а т а н о в ъ, Николай Ѳеодоровичъ, проф. универс. (чл.—сотр. 8 дек. 1884 г., дѣйств. членъ 21 сент. 1895 г.).
15. К а з а р к и н ъ, Александръ Леонидовичъ, эсаулъ казачьихъ войскъ (9 ноября 1906 г.).
- К о б л о в ъ, Яковъ Дмитриевичъ, спархiальный миссiонеръ (13 апрѣля 1907 г.).
- К р о т о в ъ, Петръ Ивановичъ, заслуж. проф. унив. (10 нояб. 1881 г.).
- М а л о в ъ, Евонiй Александровичъ, протоіерей, заслуж. проф. дух. акад. (чл.—сотр. 12 апр. 1884 г., дѣйств. чл. 21 сент. 1895 г.).
- М а ш а н о в ъ, Михаилъ Александровичъ, проф. дух. акад. (29 янв. 1894 г.).
20. М и х а и л о в ъ, Александръ Ѳеодоровичъ, свящ., законоучитель родіо-новскаго института благородныхъ дѣвицъ (19 февр. 1901 г.).
- Н а г у е в с к і й, Дарій Ильяичъ, заслуж. проф. унив. (16 дек. 1886 г.).
- П о к р о в с к і й, Иванъ Михайловичъ, доцентъ дух. акад. (18 сент. 1899 г.).
- С о л о в ъ е в ъ, Александръ Титовичъ, казначей университета (16 мая 1884 г.).
- С у х а р е в ъ, Алексѣй Андреевичъ, земскій врачъ (18 марта 1899 г.).
25. У х т о м с к і й, князь, Павелъ Леонидовичъ (22 мая 1903 г.).
- Х а р л а м п о в и ч ъ, Константинъ Васильевичъ, прив.—доц. универс. (чл.—сотр. 11 янв. 1901 г., дѣйств. чл. 18 марта 1904 г.).
- Х в о с т о в ъ, Михаилъ Михайловичъ, прив.—доц. унив-та (28 февр. 1906 г.).
- Ш е с т а к о в ъ, Сергѣй Петровичъ, профессоръ университета (17 марта 1906 г.).
29. Ю н у с о в ъ, Мухаммедъ-Рахимъ Исхаковичъ, директоръ мусульм. дѣтскаго пріюта (11 апр. 1906 г.).

б) Иногородніе.

1. А л е к с а н д р о в ъ, Митрофанъ Алексѣевичъ, директоръ 1-го реальнаго училища (19 февр. 1901 г.). Саратовъ.
- А н и ч к о в ъ, Иванъ Васильевичъ, членъ окружн. суда (31 окт. 1894 г.). Троицъ, оренбург. губ.
- А р х а н г е л ь с к і й, Николай Александровичъ, священникъ (чл.—сотр. 8 сент. 1895 г., дѣйств. чл. 16 мая 1900 г.). Ст. Ибреси Кав. ж. дор. Александровскій монастырь.
- Б а н г ъ (Bang Willy), проф. универс. (28 янв. 1900 г.). Левенъ (Louvain), Бельгія.
5. Б о б р о в н и к о в ъ, Николай Алексѣевичъ, попечитель оренбургскаго учебн. округа (28 янв. 1900 г.). Уфа.
- Б о г а т ы р е в ъ, Сергѣй Адриановичъ, директоръ гимназіи (21 сент. 1895 г.). Вятка.
- Б о р и с о в ъ, Владимиръ Леонидовичъ, инсп. народн. учил. (31 янв. 1897 г.). Г. Чердынъ, пермской губерніи.

- Васильевъ, Дмитрій Васильевичъ (20 дек. 1897 г.). Кострома.
Васильевъ, Иоаннъ, священникъ (13 апр. 1907 г.). С. Малая Пурга
вят. губ.
10. Вахромѣевъ, Иванъ Александровичъ (14 февр. 1888 г.). Ярославль.
Введенскій, Сергѣй Николаевичъ, преподаватель дух. училища
(23 мая 1906 г.). Г. Задонскъ, воронеж. губ.
Воронцовъ, Константинъ Ивановичъ, инспекторъ 2-ой гимназіи.
Саратовъ.
Заіончевскій, Николай Михайловичъ, преподаватель реал. училища
(28 февр. 1906 г.). Г. Орловъ, вятской губ.
Зубовъ, Леонидъ Ардалионовичъ, учит.—инсп. городск. учил. (20 окт.
1899 г.). Астрахань.
15. Кедровъ, Сергѣй Ивановичъ, препод. дух. семин. (13 нояб. 1892 г.).
Москва.
Кочневъ, Даміанъ Аонасьевичъ, мировой судья (28 янв. 1900 г.).
Г. Верхнеудинскъ, забайкальской области.
Красовскій, Сергѣй Семеновичъ, препод. 2-ой гимназіи (21 сент.
1895 г.). Саратовъ.
Кулагинъ, Александръ Корниловичъ, директоръ 1-ой гимназіи (12
дек. 1891 г.). Саратовъ.
Маллицкій, Николай Гуріевичъ, ред. «Туркест. вѣдом.» (23 апр.
1897 г.). Ташкентъ.
20. Молоствовъ, Аркадій Владимировичъ, отст. гвардіи полковникъ
(24 февр. 1904 г.). Спасскъ, казан. губ.
Мошковъ, Валентинъ Александровичъ, генераль-маіоръ (22 декабря
1802 г.). Варшава.
Нестеровъ, Алексѣй Дмитріевичъ, податной инспекторъ (28 янв.
1900 г.). Самаркандъ.
Никаноръ, архіепископъ варшавскій и привислинскій (13 апр.
1895 г.). Г. Варшава.
Никаноръ, епископъ пермскій и соликамскій (25 апр. 1897 г.). Пермь.
25. Пантусовъ, Николай Николаевичъ, старшій чиновн. особ. поруч.
(3 мая 1886 г.). Г. Вѣрный, семирѣченской области.
Севастьяновъ, Сергѣй Никаноровичъ, членъ архивной комисіи
(9 марта 1900 г.). Оренбургъ.
27. Соколовъ, Василій Ивановичъ, преподаватель реалн. уч. (10 дек.
1901 г.). Г. Камышинъ, саратовской губерніи.

V. ЧЛЕНЫ — СОТРУДНИКИ.

)Городскіе.

1. Аришинъ, Андрей Поликарповичъ, факторъ унив. типогр. (16 апр.
1898 г.).
Ашмаринъ, Николай Ивановичъ, препод. инородч. учит. семин.
(20 нояб. 1899 г.).

- Вагинъ, Петръ Константиновичъ, учитель 3 гимн. (15 дек. 1879 г.).
Геркенъ, Вѣра Александровна (18 апр. 1887).
5. Кобаевъ—Евсеевъ, Макаръ Евсеевичъ, учит. инород. учит. семин. (3 апр. 1889 г.).
Михеевъ, Иванъ Степановичъ, учит. нач. школы при инородч. учит. сем. (12 янв. 1900 г.).
Нелидова, Раиса Александровна, препод. Маріинской женск. гимн. (16 марта 1890 г.).
Никитскій, Александръ Васильевичъ, фотографъ (18 марта 1890 г.).
Пашковскій, Христофоръ Григорьевичъ, архитекторъ, препод. реальн. учил. (22 нояб. 1880 г.).
10. Пельцамаъ, Эммануилъ Даниловичъ (дѣйств. чл. 10 нояб. 1878 г., чл.—сопр. 5 мая 1899 г.).
Пономаревъ, Иванъ Михайловичъ, препод. Императорской 1-ой гимн. (5 окт. 1896 г.).
Смирновъ, Сергѣй Михайловичъ (2 мая 1890 г.).
Суринъ, Ѳеодоръ Юсифовичъ, полковн. артилл. (17 дек. 1880 г.).
Ухановъ, Дмитрій Степановичъ (6 сент. 1901 г.).
15. Яковлевъ, Трофимъ Степановичъ, служаш. конгр. палаты (19 марта 1885 г.).

б) Иногородніе.

- Апухтинъ, Всеволодъ Ростиславовичъ, поручикъ (13 янв. 1904 г.).
Москва.
- Багинъ, Сергѣй Аванасьевичъ, священникъ (12 марта 1902 г.). С.
Старое Иванаево, казанск. губ. чист. у.
- Бетьковскій, Василій Евѣимовичъ, священникъ (1 янв. 1880 г.).
С. Куюни, лаишевск. у., казанск. губ.
- Вакуловскій, Николай Николаевичъ, докторъ медицины (27 янв. 1882 г.). С.—Петербургъ.
5. Веселицкій, Владиміръ Ивановичъ, священникъ (8 сен. 1889 г.).
Армянскій Базаръ, таврич. губ.
- Вихманъ (Wichmann), Георгъ, доцентъ универс. (15 окт. 1891 г.).
Гельсингфорсъ.
- Гейкель (Heikel), Аксель Олай, докторъ философіи, интендентъ археолог. комиссіи (30 сент. 1884 г.). Гельсингфорсъ.
- Готвальдъ, Марія Александровна (15 нояб. 1895 г.). Г. Моздокъ терской области.
- Гурляндъ, Яковъ Іоновичъ (17 ноября 1904 г.). С.—Петербургъ.
10. Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ (19 марта 1890 г.). Тамбовъ.
- Иваницкій, Тарасій Александровичъ, священникъ (28 авг. 1894 г.).
Г. Сухумъ, кутаис. губ.

- Ивановъ, Василій Сергѣевичъ, урядникъ 19-го уч. астраханскаго уѣзда (12 янв. 1890 г.). С. Промысловна, астрах. у.
- Китяцынъ, Платонъ Александровичъ, (11 янв. 1901 г.). Г. Кременчугъ, полтавской губ.
- Кузнецовъ, Степанъ Кировичъ проф. археолог. института (дѣйств. чл. 25 окт. 1884 г., чл.—сотр. 14 янв. 1895 г.). Москва.
15. Лебедевъ, Александръ Александровичъ (7 марта 1905 г.). Саратовъ.
- Лихачевъ, Николай Петровичъ, проф. археолог. инст. (22 апр. 1881 г.). С.—Петербургъ.
- Матвѣевъ, Степанъ Матвѣевичъ, священникъ (7 апр. 1896 г.). С. Бакалы, белеев. у., уфим. губ.
- Никифоровъ, Ѳеодоръ Никифоровичъ, инспекторъ школъ козмодем. уѣзда (4 февр. 1901 г.). Козмодемьянскъ.
- Остроумовъ, Николай Петровичъ, директ. учит. семин. (8 марта 1880 г.). Г. Ташкентъ.
20. Поляковъ, Петръ Александровичъ, препод. гимн. (6 сент. 1901 г.). Вѣрный, семирѣченской обл.
- Потанинъ, Григорій Николаевичъ (17 дек. 1880 г.). Томскъ.
- Прокопьевъ, Константинъ Прокопѣевичъ, священникъ, законоуч. челябинск. жен. гимназiи (3 дек. 1902 г.). Челябинскъ.
- Романовъ, Осипъ Григорьевичъ, препод. учит. семин. (3 дек. 1902 года). Г. Орловъ, вятской губ.
- Румянцевъ, Петръ Павловичъ, протоіерей (7 февр. 1901 г.). Стокгольмъ, Швеція.
25. Саркинъ, Николай Яковлевичъ, священникъ, таврической епарх. миссіонеръ (15 ноября 1905). Симферополь.
- Сафоновъ, Константинъ Трифоновичъ, фотографъ (2 мая 1890 г.). Г. Чистополь, казанской губ.
- Спицынъ, Александръ Андреевичъ, членъ Императорской археолог. комм. (4 ноября. 1881 г.). С.—Петербургъ.
- Шляковъ, Иванъ Александровичъ, членъ комит. музея церк. древностей (19 марта 1892 г.). Ростовъ Великій, ярославской губ.
- Юркинъ, Иванъ Николаевичъ, акціонный контролеръ (15 ноября 1895 г.). С. Репьевна Симб. губ.
30. Яковлевъ, Иванъ Васильевичъ, учитель (30 нояб. 1901 г.). С. Алнашъ, слабужскаго уѣзда, вятской губерніи.

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

(по выборамъ 18 марта 1906 г.).

Предсѣдатель Николай Ѳеодоровичъ Катановъ (аллея 3-й гимнази, д. Гурячкова).

Товарищъ предсѣдателя Александръ Ивановичъ Александровъ, (Грувинская улица, домъ Александровой).

Члены совѣта: 1) Евѣмій Александровичъ Маловъ (Академич. слоб., собств. домъ); 2) Петръ Ивановичъ Кротовъ (2-ая Солдатская ул., собств. д.); 3) Несторъ Мемноновичъ Петровский (Грувинская ул., д. Ге); 4) Константинъ Васильевичъ Харламповичъ (1-ая гора, д. Вейштордъ) и 5) Николай Константиновичъ Горталовъ (Императорская 1 гимназія).

Библіотекарь Иванъ Васильевичъ Альфонсовъ (2 Солдатская ул., собств. домъ).

Кавначей Сергѣй Петровичъ Шестаковъ (Ново-Комиссаріатская ул., д. Вороновой).

Секретарь и главный редакторъ «Извѣстій» Общества Борисъ Васильевичъ Варнеке (Ново-Комиссаріатская ул., д. Вороновой).

Члены ревизіонной комиссіи: 1) Ѳедоръ Тихоновичъ Васильевъ (2 гора, соб. домъ), 2) Александръ Ивановичъ Воронцовъ (Ново-Комиссаріат. ул., Управленіе Удѣльнаго Округа) и 3) Алексѣй Андреевичъ Сухаревъ (Лядская ул., соб. домъ).

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

6-й выпускъ XII тома, содержащій окончаніе „Родословнаго древа тюрковъ“ Абуль-Гази съ примѣчаніями къ нему, имѣетъ выйти въ непродолжительномъ времени.

Въ книжномъ складѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ могутъ быть приобретаемы слѣдующія изданія:

1) Иавѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ I, 1878, выпуски 4—5, п. 50 к. (прочіе выпуски I-го тома, а равно томы II, VII и I вып. VI-го 2 вып. IX, I вып. XI-го, 1—6 вып. XII, 1—3 вып. XIII, 1—4 вып. XIV томовъ, разошлись безъ остатка). Томъ III, 1884, цѣна 2 руб. 50 коп. Томъ IV, 1885, ц. 1 руб. 50 коп. Томъ V, 1884, ц. 1 руб. Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб. Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.; вып. 3, 1890, ц. 25 коп. Томъ IX, 1891, вып. 1, ц. 1 руб. 25 коп.; вып. 3, ц. 30 коп. Томъ X, 1892, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XI, 1893, вып. 2—5 по 1 руб. Томъ XIII, 1895—1896, вып. 4 и 5 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—1 руб. 25 коп. Томъ XIV, 1897—1898, вып. 5—6 по 1 руб. Томъ XV, 1899, вып. 1—2, цѣна 2 руб. 50 коп.; вып. 3 и 4 по 1 руб.; вып. 5—6, цѣна 1 руб. 50 коп. Томъ XVI вып. 1—3 по 1 руб., вып. 4—6 цѣна 2 руб. Томъ XVII, вып. 1 цѣна 1 руб. вып. 2—3, цѣна 2 руб., вып. 4 цѣна 1 руб., вып. 5—6 ц. 2 руб. Томъ XVIII вып. 1, 2 и 3 цѣна 3 руб. Томъ XIX, вып. 1 и 2 по 1 руб., 3—4 и 5—6 2 руб. Томъ XX, 1—3 вып. 3 руб., 4 и 5 вып. 2 р., вып. 1 р. Томъ XXI, 1-й, 2-й, 3-й и 4 вып. по 1 р., вып. 5—6—2 р. Томъ XXII, вып. 1, 2 и 3 по 1 р., вып. 4 и 5 по 1 р. 25 к. Томъ XXIII, вып. 1—1 р. Томы I, II и VII, а равно и выпуски VI-го, IX-го, XI-го и XIII-го томовъ и прочіе выпуски «Иавѣстій», Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.

2) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Проф. М. П. Веске. 1890. 324 стран. 8°. Цѣна 2 руб.

3) Труды IV археологич. съѣзда, бывшаго въ Казани: томъ I и II (1884 и 1891) по 3 руб.; хромолитогр. атласъ in folio (1891) — цѣна 2 руб.; Иавѣстія ованятіяхъ четвертаго Археологическаго Съѣзда въ Казани. 1877 Цѣна 1 рубль.

4) Архивъ князя В. И. Баяшева. Проф. Н. П. Загоскина. 1882. Часть I, 300 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.

5) Памяти графа А. С. Уварова. 1885. 101 стран. 8°. Цѣна 75 коп.

6) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этног. и его задачи. 1886. 16 стран. 12° Цѣна 10 коп.

7) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 36 стран. 12°. Цѣна 20 коп.

8) Озадачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этног. С. М. Шпилевскаго, и Замѣтка о названіяхъ Булгарь, Биляръ и Морквани. Н. И. Золотницкаго. 1884, 56 стран. 8°. Цѣна 45 коп.

9) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этног. 1882. 67 стран. 8°. Цѣна 45 коп.

10) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. Цѣна 10 коп.

11) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879. 15 стр. Цѣна 5 коп.

12) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинь). 1885. Цѣна 10 коп.

13) Трощанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXIII, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Свадебные обряды Казанскихъ татаръ. Г. Н. Ахмаровъ . . . 1—38.
Гаданіе на кольцахъ у крещенныхъ татаръ. Свящ. С. Матвѣева 39—43.

Хроника. Новыя пріобрѣтенія музея Общества археологій, исторіи и этнографіи въ Казани. Н. Э. Казанова 46—48.

Приложеніе. Протоколы Общества археологій, исторіи и этнографіи за 1906 годъ 1—52.
(Въ Протоколахъ доклады: Б. В.

Варнеке объ ученыхъ трудахъ профессора кіевскаго университета Ю. А. Кулаковскаго 14—30.
и А. П. Александрова о трудахъ и занятіяхъ по археологій, исторіи и этнографіи профессора казанскаго университета Н. Э. Высоцкаго. 34—40).
Отчетъ Общества за 1906 г., составленный секретаремъ К. В. Харламовичемъ 53—66.
Денежный отчетъ 66—72.
Списокъ изданій Общества. 73—77.
Списокъ членовъ Общества. 79—86.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1907.

Выпущенъ 24 марта 1907 г.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологін, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ.

Секретарь К. Харламповичъ.

14) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Каванской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библіотекѣ. Составилъ И. О. Токимаковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

15) О землѣ половецкой (Историко-географическій очеркъ). Н. Аристова. Кіевъ (1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

16) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

17) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

18) Уставъ Общества Арх. Ист. и Этног. при Император. Каван. Унив.: изд. 1895 г. 7 стр. 8°. ц. 10 к.
1898 г. 11 стр. 8°. ц. 10 к.

19) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этног. за 1878—1903 годы по 25 коп.

20) Пономаревъ, П. А. Ананьинскій могильникъ. 1892. 34 стр. 8°. 35 к.

21) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣдоволжскаго Чебоксар. у. Каван. губ. 1877. 160 стр. 8°. ц. 1 р.

22) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886. 30 стр. 8°. ц. 10 коп.

23) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8°. ц. 10 коп.

24) Замятка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У воляковъ Елабужскаго у.» С. К. Кузнецова 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.

25) Инструкціи, утвержденныя III Археологическимъ Съѣздомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1879. Стр. 7. 8°. 5 коп.

26) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.

27) Магницкій, В. К. Къ біографіи Василя Аванасъевича Сбоева. Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.

28) Фуксъ К. О. «Краткая исторія г. Казани. Казань. 1817 г.». Изданіе 1905 г. съ послѣсловіемъ Н. М. Петровскаго и біографическими свѣдѣніями о К. О. Фуксѣ и его прѣретомахъ. Стр. 60. Цѣна 50 коп.

29) В. К. Магницкій. Чувашскія языческія имена. Казань 1905 г. Ц. 75 коп.

30) И. А. Альфонсовъ. Указатель къ «Извѣстіямъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Имп. Казан. Университетѣ» за 1878—1905 годы (т. I—XXI). Кав. 1906. Ц. 70 коп.

31) Два историческихъ документа Императрицы Екатерины II о древностяхъ Волги и Кавказа. Казань 1907. Ц. 5 к.

32) Н. О. Висоцкій. Лихорадка, ея происхождение и способы леченія, по народнымъ возрвнїямъ. К. 1907. Ц. 20 коп.

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этног. (Казань, Университетъ) при покупкѣ на наличныя деньги пользуются 30% уступки и безплатною пересылкою; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія, бібліотека и книжный складъ Обществъ открыты еженедѣльно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4 до 6 час. веч.

Въ 1928 г. «Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ книжками въ
17—8 листовъ ип 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: важныя оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари и родственныхъ языковъ и нѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, о экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ заведеніяхъ русскихъ ученыхъ обществахъ рефератахъ, выходящихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей нѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, выходящихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: А. И. Александровъ (Казань), А. Е. Алекторовъ (Омскъ), о. И. А. Архангельскій (Ядринъ), Г. Н. Ахмаровъ (Казань), П. И. Ашмаринъ (Казань), Б. В. Варнеке (Казань), Д. В. Васильевъ (Кострома), О. Т. Васильевъ (Казань), С. Н. Введенскій (Залонскъ), Н. О. Высоцкій (Казань), Н. К. Горталовъ (Казань), Я. І. Гурляндъ (С.-Петербургъ), А. И. Добросмысловъ (Тургай), В. М. Ионовъ (Якутскъ), Н. О. Катановъ (Казань), Д. А. Корсаковъ (Казань), П. И. Кротовъ (Казань), С. К. Кузнецовъ (Москва), о. Е. А. Маловъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мошковъ (Варшава), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрный, Семир.), Э. К. Пекарскій (С.-Петербургъ), Н. М. Петровскій (Казань), И. М. Покровскій (Казань), С. И. Порфирьевъ (Москва), о. К. П. Прокопьевъ (Челябинскъ), о. Н. Я. Саркисъ (Симферополь), И. В. Селяцкій (Омскъ), А. А. Суздальскій (Казань), К. В. Харламповичъ (Казань), С. П. Шестаковъ (Казань) и друг.

Выходящіе отдѣльные выпуски отъ Общества за персоналу не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣръ 5 р., а лица, помѣщающія свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ издачіе бесплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются: Въ г. Казань, Университетъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна каждого выпуска (кромя немногихъ) 1 рубль.

2477
9

**This book is a preservation photocopy.
It was produced on Hammermill Laser Print natural white,
a 60 # book weight acid-free archival paper
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)**

**Preservation photocopying and binding
by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts
☐
1995**

3 2044 022 672 919

